

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Вятский государственный университет»

На правах рукописи

КАЛИНИН Александр Александрович

**ГРЕЧЕСКИЙ КОНФЛИКТ В КОНТЕКСТЕ СТАНОВЛЕНИЯ
БИПОЛЯРНОЙ СИСТЕМЫ (1944–1953 гг.)**

Специальность 07.00.03 – всеобщая история (новая и новейшая)

**ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени доктора исторических наук**

Т. 1

Научный консультант:
доктор исторических наук,
профессор В. Т. Юнгблюд

Киров – 2018

Оглавление

Том 1

Введение	4
Глава 1. Вызревание греческого конфликта: нарастание внутреннего кризиса в Греции и политика великих держав (1944 – начало 1946 гг.)	70
§ 1.1. Начальный этап американского вовлечения в греческие дела	70
§ 1.2. Советская позиция по Греции в 1944 – начале 1946 гг.	123
Глава 2. Греция и вопросы послевоенного урегулирования (1945–1946 гг.)	175
§ 2.1. Разногласия Вашингтона и Москвы по вопросу о политическом режиме в Греции	175
§ 2.2. Греция и проблемы послевоенного территориального урегулирования в отношениях держав-победительниц в 1945– 1946 гг.	251
Глава 3. Греческий конфликт и разработка американской стратегии сдерживания коммунизма	295
§ 3.1. Греция на пороге экономической катастрофы: кризисные явления в экономике в 1945–1947 гг.	295
§ 3.2. «Красная угроза» Греции в оценках американцев в 1946– 1947 гг.	333
§ 3.3. Греческий вопрос в ООН в 1946–1948 гг.	406

Том 2

Глава 4. Отношение США и СССР к гражданской войне в Греции	3
§ 4.1. Советская греческая политика (1947–1949 гг.)	3
§ 4.2. Восприятие американцами гражданской войны и советской политики в Греции	79
§ 4.3. Доктрина Трумэна и план Маршалла в действии: военная и экономическая помощь Соединенных Штатов Греции в 1947–1949 гг.	121
§ 4.4. Американское участие во внутривполитических процессах в Греции в 1947–1949 гг.	161
Глава 5. Завершение греческого конфликта (1949–1953 гг.)	198
§ 5.1. Международные аспекты греческого вопроса	198
§ 5.2. Участие США в греческих внутренних делах	260
Заключение	317
Список источников и литературы	337
Список сокращений	426
Приложение. Премьер-министры Греции с 1944 по 1953 г.	429

Введение

Актуальность и научная значимость исследования. Конфликт в Греции второй половины 1940-х – начала 1950-х гг., берущий начало в годы Второй мировой войны, принадлежит к числу исторических событий, обращение к которым является актуальным в силу самой логики развития исторического знания и современной постановки комплекса исторических проблем, связанных с итогами Второй мировой войны и происхождением холодной войны. Об этом свидетельствуют оживленные дискуссии историков-профессионалов, а также новейшие интерпретации исторических фактов и процессов, выдвигаемые публицистами, политологами, государственными деятелями и общественностью разных стран. Будучи в своей основе конфликтом внутренним, он с самого начала притягивал к себе внешних участников. Обстоятельства вовлечения великих держав в дела Греции имели историческую обусловленность. И США, и СССР руководствовались собственной идеологической и геополитической мотивацией, не всегда связанной с интересами греческого народа, а планы и действия этих держав являлись частью их собственных внешнеполитических стратегий. В результате греческий конфликт был интернационализирован, а вспыхнувшая на его пике гражданская война (1946–1949 гг.) стала первым «горячим» конфликтом холодной войны.

Исследовательский замысел диссертации состоит в том, чтобы определить место и значение греческого конфликта, рассмотрев его в контексте становления Ялтинско-Потсдамской (биполярной) системы международных отношений. Греческий конфликт подпадает под характеристику «интернационализированный внутренний конфликт», так как в него оказались вовлечены ведущие мировые державы (США, СССР, Великобритания, Франция и др.), страны народной демократии, а также Организация Объединенных Наций. Греческая гражданская война имела серьезные международные последствия, укрепив конфронтационную модель

миропорядка. Эти обстоятельства побудили автора использовать в диссертации понятие «греческий конфликт» вместо выражений «греческая проблема» или «греческий вопрос». Диссертационное исследование охватывает период формирования конфликтной ситуации (1944–1946 гг.), стадию конфликта – гражданской войны в Греции (1946–1949 гг.) и постконфликтную стадию (1949–1953 гг.).

Противоборствующие стороны в греческом конфликте ориентировались на два складывавшихся «лагеря» – стран народной демократии во главе с СССР и государств «свободного мира», лидирующую роль среди которых взяли на себя США. В те годы такая поляризация воспринималась в качестве одного из содержательных треков эскалации холодной войны. Однако после прекращения глобальной конфронтации по признаку противостояния идеологических и общественно-политических систем, дуализм политических симпатий и общественных настроений в Греции сохранился. Данное обстоятельство побуждает обратиться к исследованию греческого конфликта для более точного понимания механизмов и социально-политической природы его интернационализации. Кроме того, гражданская война явилась важной вехой современной греческой истории, оказав огромное влияние на внутривнутриполитическое развитие этой страны во второй половине XX века.

Греческий кризис воспринимался на Западе в контексте глобального наступления коммунизма, которое подтолкнуло в 1947 г. американскую администрацию к провозглашению доктрины Трумэна. Греция оказалась на переднем рубеже холодной войны и была превращена в своего рода полигон по отработке методов удержания европейских стран в орбите влияния Запада, где был испытан практически весь арсенал средств противодействия «красной угрозе». США превратили Грецию в форпост НАТО на Балканах, рассматривая её как барьер на пути СССР к Средиземному морю. И сегодня концепты «сдерживания», «отбрасывания», «освобождения» продолжают жить в современной мировой политике, но уже вне контекста, в котором они

возникли и впервые были апробированы. В этой связи очевидной становится актуальность обращения к истории их возникновения и практического использования в процессе эскалации и урегулирования греческого кризиса.

Изучение роли СССР и США на мировой арене в период становления биполярности расширяет возможности более адекватного понимания современных трансформаций системы международных отношений. США существенно влияют на направленность развития мировой политики на современном этапе. Осмысление проблемы искаженного восприятия советской политики в Греции в начальный период холодной войны позволяет проводить параллели с современным состоянием российско-американских отношений. Международные события в начале XXI века показывают преемственность целевых установок, методов и риторики, характерных для стран Запада в годы холодной войны. Очередная трансформация отношений Москвы и Вашингтона – переход от «перезагрузки» к открыто конкурентной модели отношений в 2014–2018 гг. – существенно актуализирует тему настоящего исследования. Современная деградация отношений РФ и США обнаруживает некоторые сходные черты с аналогичным процессом ухудшения советско-американских отношений во второй половине 1940-х гг. Достоверные знания о прошлом помогут разработать наиболее результативный внешнеполитический курс Российской Федерации.

Балканский полуостров до настоящего времени занимает особое место в международных отношениях, в том числе и во внешней политике России. Современная позитивная динамика отношений Российской Федерации и Греческой Республики также говорит в пользу актуальности избранной темы. История взаимоотношений России и Греции насчитывает не одно столетие. Российская империя оказала неоценимую помощь грекам в борьбе за национальную независимость. Хронологический отрезок с 1947 г. по 1953 г. стал последним периодом острого конфликта в отношениях двух государств. В настоящее время две страны объединяет не только духовная общность, но и успешно развивающиеся политические, экономические и гуманитарно-

культурные связи. Греция является одним из наиболее близких партнеров России среди стран Европейского Союза.

Греческий конфликт стал следствием комплекса причин: внутренних процессов в Греции, глубоких противоречий в «пороховом погребе» Европы – территориальных споров между балканскими странами, в том числе македонского вопроса, а также нарастающей советско-американской конфронтации. Территориальные претензии Греции к Албании и Болгарии, замыслы И. Б. Тито относительно создания «Великой Югославии», претензии Болгарии к Греции усиливали недоверие и конфронтацию на Балканском полуострове. Одновременно происходило ослабление позиций Великобритании на Балканах и замещение британского влияния американским.

Гражданская война явилась также следствием глубокого национального раскола и стала важной вехой современной греческой истории. Одновременно она была трагедией греческого народа и привела к большим жертвам. Этот конфликт блокировал продвижение страны по демократическому пути и стал одной из предпосылок установления диктатуры «черных полковников» в 1967 г.

Кроме того, следует отметить, что греческий конфликт в период холодной войны освещался однобоко как в отечественной, так и в западной историографии. Рассекречивание документов отечественных архивов, а также архивов стран Восточной Европы, касающихся греческих событий второй половины 1940-х гг., позволяет с большей достоверностью показать позицию Москвы, понять цели и мотивы политики всех сторон, вовлеченных в греческий конфликт 1944–1953 гг. Об актуальности избранной темы говорит и неиссякаемый в западной историографии поток литературы, посвященный греческой гражданской войне¹.

¹ В 2016–2017 гг. вышло несколько книг по данной проблематике: Gerolymatos A. An International Civil War: Greece, 1943–1949. New Haven; L., 2016; Brewer D. Greece, the

Неоднозначность греческого конфликта стала одной из причин многообразия его историографических интерпретаций. Кроме того, холодная война породила предвзятость оценок и склонность историков искать причины послевоенных кризисов в политике двух сверхдержав, меньшее внимание уделяя внутренним и региональным предпосылкам конфликтов. В то же время, как представляется, греческий конфликт является примером достаточно частого в годы холодной войны явления, когда «хвост вилял собакой», то есть, США и СССР оказались втянутыми в него вопреки своим первоначальным намерениям. После окончания холодной войны появилась возможность нарисовать свободную от идеологических установок картину взаимоотношений великих держав по поводу Греции в 1944–1953 гг.

Степень изученности проблемы. Зарождение биполярного противостояния СССР и США явилось, пожалуй, главной темой западной историографии холодной войны. В связи со значимостью греческого конфликта в контексте генезиса холодной войны он привлек большое внимание историков. Можно условно выделить три этапа изучения греческого конфликта в **западной историографии**.

Исторические труды *первого периода* (вторая половина 1940 – начало 1970-х гг.) опирались на узкую источниковую базу. Изучением гражданской войны в Греции и её последствий занимались главным образом историки из Соединенных Штатов и Западной Европы, а также греческие эмигранты, так как до перемен 1974 г. в самой Греции беспристрастное исследование этой темы по политическим причинам было невозможно.

Основой исторических построений этого периода стала концепция коммунистической угрозы Черчилля – Ачесона. Британский премьер У. Черчилль и госсекретарь США Д. Ачесон считали, что Греции удалось вырваться из тисков управляемого из Москвы коммунистического движения благодаря своевременной помощи англичан в 1944–1946 гг. и американской

поддержке в 1947–1953 гг. В историографии получила распространение концепция «трех раундов» греческой гражданской войны, в соответствии с которой коммунисты в 1940-е гг. предприняли три попытки захватить власть вооруженным путем с целью установления тоталитарного режима по советскому образцу: осенью 1943 – зимой 1944 гг., в декабре 1944 г. – феврале 1945 г. и, наконец, в 1946–1949 гг.

В американской историографии таких взглядов придерживались представители «официального», или «ортодоксального» направления. В 1950–1990-е гг. американские историки Г. Фейс, Дж. Бернс, Дж. Кэмпбелл, Ф. Маркс, Дж. Комбс, А. Шлезингер (мл.) характеризовали внешнюю политику США как строго приверженную нормам международного права, принципам Атлантической хартии, писали о стремлении американцев демократизировать мир, обеспечить долговременное мирное урегулирование, в то время как Великобритания и СССР больше думали о сферах влияния². Советская политика в отношении Греции ортодоксальными историками оценивалась как экспансионистская. При этом для её объяснения они обращались к марксистско-ленинской идеологии, считая, что СССР стремился к мировой революции и намеревался насаждать повсеместно режимы, исповедующие коммунизм. Эта безответственная политика Кремля подрывала советско-американское сотрудничество и в конечном итоге привела к конфронтации.

² Feis H. *Churchill, Roosevelt, Stalin: The War They Waged and The Peace They Sought*. Princeton, 1967; Idem. *Between War and Peace: The Potsdam Conference*. Princeton, 1967; Idem. *From Trust to Terror. The Onset of the Cold War, 1945–1950*. N. Y., 1970; Campbell J. C. *The United States in World Affairs, 1945–1947*. N. Y.; L., 1947; Idem. *The Greek Civil War // The International Regulation of Civil Wars* / ed. by E. Luard. L., 1972. P. 37–64; Burns J. M. *Roosevelt: The Soldier of Freedom*. N. Y., 1970; Marks F. W. *Wind Over Sand: The Diplomacy of Franklin Roosevelt*. Athens; L., 1988; Combs J. *American Diplomatic History: Two Centuries of Changing Interpretations*. Berkeley, 1983; Idem. *The History of American Foreign Policy*. N. Y., 1986; Ferrell R. *George C. Marshall / The American Secretaries of State and their Diplomacy*. Vol. 15. N. Y., 1966; Smith G. *Dean Acheson [The American Secretaries of State and their Diplomacy. Vol. 16]*. N. Y., 1972; Walker R. L. *E. R. Stettinius, Jr. & James F. Byrnes. [The American Secretaries of State and Their Diplomacy. Vol. 14]* / R. L. Walker, G. Curry. N. Y., 1965.

Авторитетный американский историк Г. Фейс считал И. В. Сталина последовательным экспансионистом. Политика Вашингтона, напротив, трактовалась максимально благожелательно, хотя и признавались некоторые промахи американской дипломатии. Так, Г. Трумэн на Потсдамской конференции изображался немного наивным и доверчивым, которого коварно вводил в заблуждение советский диктатор. Историк полностью оправдывает британскую политику в Греции, называет её «гибкой и дерзкой». Москва, по его мнению, не желала помогать англичанам в достижении внутреннего мира в Греции. Отказ советского правительства принять участие в наблюдении за греческими выборами летом 1945 г. Фейс расценивал как явный признак того, что отныне союзники уже не могли согласованно действовать в Юго-Восточной Европе³.

Известный историк У. Макнилл во время Второй мировой войны служил в американской армии и в 1944–1946 гг. являлся помощником военного атташе в Греции. После войны он написал несколько книг, посвященных греческому кризису и американской помощи этой стране. Макнилл связывал американское вмешательство с тем, что «коммунисты выбрали войну». США оказали поддержку Греции, чтобы поддержать демократию и помочь экономическому восстановлению. Он признавал сильное американское влияние на внутреннюю политику греческого правительства, но считал его положительным⁴.

В Великобритании долгое время доминировала «официальная» историография. Английская политика полностью оправдывалась, а действия американцев подвергались критике. Особое внимание уделялось опасности установления в послевоенной Греции прокоммунистического правительства. Это оправдывало, по мнению английских историков и мемуаристов, действия

³ Feis H. *Between War and Peace: The Potsdam Conference*. P. 290.

⁴ McNeill W. H. *The Greek Dilemma: War and Aftermath*. L., 1947; Idem. *America, Britain and Russia. Their Cooperation and Conflict, 1941–1946*. L., 1953; Idem. *Greece: American Aid in Action, 1947–1956*. N. Y., 1957; Idem. *The Metamorphosis of Greece since World War II*. Chicago; L., 1978.

британского правительства⁵. Э. Баркер рассматривала события 1943–1950 гг. как борьбу Советского Союза, Великобритании и США за Юго-Восточную Европу и утверждала, что давление Москвы и осознание ограниченности собственных ресурсов вынудили англичан обратиться за поддержкой Вашингтона⁶.

В работах британских историков преуменьшалось военное значение движения Сопротивления в Греции в годы Второй мировой войны. Б. Свит-Эскотт утверждал, что Греческая народно-освободительная армия (ЭЛАС) боролась не столько с немцами, сколько с другими организациями Сопротивления с целью устранить конкурентов и захватить власть. Национально-освободительному фронту (ЭАМ) приписывалось намерение установить в Греции власть коммунистов по примеру других стран Юго-Восточной Европы. Формулировался вывод о том, что Москва в 1946–1949 гг. сделала ставку на разжигание гражданской войны в Греции и организовала помощь коммунистам через своих сателлитов на Балканах, а Коммунистическая партия Греции (КПГ) при этом действовала в соответствии с советскими инструкциями⁷.

Бывший глава Британской военной миссии в Греции К. Вудхауз, который впоследствии стал политиком-консерватором, написал несколько исторических работ. Он признавал некоторые просчеты британской политики, но утверждал, что вмешательство англичан спасло Грецию от угрозы установления коммунистической диктатуры и её включения в

⁵ Churchill W. The Second World War: In 6 vols. Boston, 1985; Woodhouse C. M. Apple of Discord. A Survey of Recent Greek Politics in their International Settings. L., etc., 1948; Wilmot Ch. The Struggle for Europe. L.; Sydney, 1952; Woodward L. British Foreign Policy in the Second World War: In 5 vols. L., 1970–1976. Vol. 1–5; Gilbert M. Winston S. Churchill. Vol. VII: Road to Victory. Heinemann; L., 1986; Vol. VIII: 'Never Despair'. 1945–1965. L., 1990; и т. д.

⁶ Barker E. British Policy in South-East Europe in the Second World War. N. Y., 1976; Idem. The British between the Superpower, 1945–1950. Toronto; Buffalo, 1983; Idem. Churchill and Eden at War. L.; Basigstoke, 1978; Idem. Greece in the Framework of Anglo-Soviet Relations, 1941–1947 // Greece: From Resistance to Civil War / Ed. by M. Sarafis. Nottigham, 1980. P. 15–31.

⁷ Sweet-Escott B. Greece: A Political and Economic Survey, 1939–1953. L., 1954.

Советскую балканскую федерацию. По его мнению, греческие коммунисты проводили противоречивую политику и сильно зависели от «капризов» И. В. Сталина⁸.

Резко антикоммунистическими являются также работы историка Дж. Лулиса и написанная в жанре военной журналистики книга Э. О'Бэлланса. Так, Лулис придерживался мнения, что участие КПГ в движении Сопротивления было обманом с целью замаскировать истинные намерения захватить власть⁹. В этом же русле написаны книги греческих историков Д. Кусласа, Д. Константопулоса, журналиста С. Зотоса, а также греческого экономиста К. Стассинопулоса¹⁰.

Наиболее значимыми «ортодоксальными» исследованиями избранной темы являются работы греческого историка С. Ксидиса¹¹. Его перу принадлежит первая крупная монография, посвященная политике держав Большой тройки в Греции в 1944–1947 гг. Ксидис выделил несколько фаз американской политики в отношении Греции в указанный хронологический отрезок. Первая – 1944 год – характеризовалась воздержанием США от вмешательства в балканские дела. Вторую фазу (1945 г.) Ксидис охарактеризовал как период «пробуждения» американцев, что было связано с их несогласием с советской и британской политикой сфер влияний на Балканах. Во время третьей фазы (с января по август 1946 г.) наметился заметный рост американского интереса к Греции. И, наконец, особенностью четвертой фазы движения США к принятию доктрины Трумэна (август 1946

⁸ Woodhouse C. M. *Apple of Discord*; Idem. *The Struggle for Greece, 1941–1949*. L., 1976.

⁹ Louis J. C. *The Greek Communist Party, 1940–1944*. L.; Canberra, 1982; O'Ballance E. *The Greek Civil War, 1944–1949*. L., 1966.

¹⁰ Kousoulas D. G. *The Price of Freedom: Greece in World Affairs, 1939–1953*. Syracuse, 1953; Idem. *Revolution and Defeat: The Story of the Greek Communist Party*. L., 1965; Κωνσταντόπουλος Δ. *Το Δόγμα Τρούμαν και η Ελλάδα*. Θεσσαλονίκη, 1967; Zotos S. *Greece: the Struggle for Freedom*. N. Y., 1967; Stassinopoulos C. *Modern Greeks: Greece in World War II, the German Occupation and National Resistance, the Civil War*. Wash., 1997.

¹¹ Xydis S. G. *Greece and the Great Powers, 1944–1947. Prelude to the "Truman doctrine"*. Thessaloniki, 1963; Idem. *America, Britain, and the USSR in the Greek Arena, 1944–1947* // *Political Science Quarterly*. Vol. 78. No. 4, (Dec., 1963). P. 581–596; Idem. *Greece and the Yalta Declaration* // *American Slavic and East European Review*. Vol. 20, No. 1, (Feb., 1961). P. 6–24.

– март 1947 гг.) стал процесс сближения политических курсов США и Великобритании в Восточном Средиземноморье как ответной реакции на усиление советского давления¹².

Ксидис представил собственную трактовку советской тактики по греческому вопросу. Он считал, что уже в начале 1944 г. Советский Союз бросил вызов британскому преобладанию в Греции и Черчилль вынужден был пойти на договоренность с Москвой о разделе сфер влияний на Балканах. В дальнейшем СССР взял курс на вытеснение англичан из Греции, используя как дипломатические инструменты, так и греческих коммунистов и просоветские режимы Албании, Болгарии и Югославии в качестве инструментов для достижения конечной цели советизации Греции. Историк считал, что СССР стремился включить Грецию, Иран и Турцию в сферу своего влияния, чего не могли допустить США¹³.

С левой трактовкой греческого конфликта выступил в начале 1950-х гг. канадский историк греческого происхождения Л. Ставрианос. Он поставил перед собой цель выяснить причины трудностей подавления партизанского движения в Греции во второй половине 1940-х гг. Одной из важных причин греческого конфликта, по мнению Ставрианоса, стали ошибки британской политики. Англичане достигли в Греции только «экономического изнеможения и политической суматохи», а поддерживаемое ими правительство преуспело лишь в реставрации монархии. Греческий кризис историк связывал в первую очередь не с внешним фактором (происками Москвы), а с внутренними причинами. Ставрианос призывал помочь Греции провести масштабные экономические и социальные реформы, поддерживать её движение в направлении демократии, а также предупреждал об опасности установления правого авторитарного режима, замаскированного под

¹² Xydis S. G. Greece and the Great Powers. P. 506–513.

¹³ Ibid. P. 509–510.

«правительство сильной личности» или «демократию»¹⁴. Внешнеполитический курс Москвы рассматривался Ставрианосом как прямое продолжение политики царской России. Вспышка гражданского противостояния в Греции в декабре 1944 г. и полномасштабная война 1946–1949 гг. явились следствием борьбы Лондона и Москвы за преобладание на Балканах¹⁵.

На рубеже 1950–1960-х гг. в американской историографии зарождалось ревизионистское направление радикально-критического толка. «Новые левые» историки Г. Алпровиц, Л. Гарднер, Д. Клеменс, Г. Колко, У. Лафибер, Т. Маккормик, У. Уильямс, Д. Флеминг и др. характеризовали американскую политику как агрессивную. Определяющим мотивом послевоенной американской политики, по мнению этой группы историков, являлась экономическая экспансия. Они переносили вину за развязывание холодной войны на Вашингтон, утверждая, что попытки Соединенных Штатов вытеснить Советский Союз из его естественной сферы интересов и зоны безопасности вызвали ответную защитную реакцию и спровоцировали обострение конфликта¹⁶.

Радикально-критические историки бросили вызов «ортодоксальной» трактовке греческого конфликта. В работе профессора Д. Флеминга утверждалось, что американцы позволили англичанам разоружить

¹⁴ Stavrianos L. S. *Greece: American Dilemma and Opportunity*. Chicago, 1952. P. 6–7, 15, 206–211, 229.

¹⁵ Ibid. P. 91–92.

¹⁶ Williams W. A. *The Tragedy of American Diplomacy*. Cleveland, 1959; Alperovitz G. *Atomic Diplomacy: Hiroshima and Potsdam: The Use of the Atomic Bomb and the American Confrontation with Soviet Power*. N. Y., 1965; Gardner L. C. *Architects of Illusion: Men and Ideas in American Foreign Policy, 1941–1949*. Chicago, 1970; Idem. *Creation of the American Empire*. U. S. Diplomatic History / L. C. Gardner, W. LaFeber, Th. McCormic. Chicago, 1973; Idem. *Spheres of Influence: the Great Powers Partition Europe, from Munich to Yalta*. Chicago, 1993; Kolko G. *The Politics of War: The World and United States Foreign Policy, 1943–1945*. N. Y., 1968; Kolko J., Kolko G. *The Limits of Power. The World and United States Foreign Policy, 1945–1954*. N. Y., 1972; Theoharis A. G. *The Yalta Myths: An Issue in U. S. Politics, 1945–1955*. Columbia, 1970; LaFeber W. F. *The Origins of the Cold War, 1941–1947: a Historical Problem with Interpretations and Documents*. N. Y., 1971; McCormic T. *Half-Century: United States Foreign Policy in the Cold War*. Baltimore (MA), 1989.

демократический и патриотический ЭАМ, который поддерживало подавляющее большинство греков¹⁷. Выдвижение доктрины Трумэна связывалось не только с угрозой Греции и Турции, но и с внутрисполитическими соображениями. Своей антикоммунистической риторикой, считал Флеминг, администрация Трумэна стремилась перехватить инициативу у республиканцев после неудачных для демократов промежуточных выборов в Конгресс 1946 г. Сталин же не стремился к неограниченной экспансии подобно А. Гитлеру, а во многом преследовал те же цели, что и русские цари, стремясь получить выход к теплым морям. Москва не ставила в качестве ближайшей цели подчинение Греции и по-прежнему демонстрировала готовность к поиску компромисса с Западом посредством дипломатии. Вместо продолжения диалога Трумэн предпочел дорогостоящую политику сдерживания коммунизма в глобальном масштабе, США превращались в мирового антикоммунистического полицейского. Из этой доктрины логически вытекала необходимость поддержки реакционного и коррумпированного режима в Афинах лишь бы не пришли к власти коммунисты¹⁸.

Более радикальной позиции придерживался Г. Колко. По его мнению, важнейшей составляющей послевоенной американской политики являлась экономическая экспансия с конечной целью построения интегрированной мировой экономики под главенством Соединенных Штатов. Мировой коммунизм представлял серьезную угрозу этим планам и Вашингтон отдал предпочтение курсу на восстановление позиций традиционных правящих классов и политической стабильности для недопущения революций. Из этих прагматических соображений возник союз Америки с реакционными режимами по всему миру – от Афин до Сайгона и Сеула. США поддерживали демократию и парламентаризм только если они не создавали угрозу капитализму и не вели к появлению антиамериканского режима.

¹⁷ Fleming D. F. The Cold War and its Origins, 1917–1960. Vol. 1. L., 1961. P. 183–185.

¹⁸ Ibid. P. 446–448, 464–475.

Кризис в Греции стал лишь поводом для провозглашения новой доктрины американского универсализма. Также вмешательство США в греческий конфликт Колко связывает с планами установить стратегический контроль над Ближним Востоком, обладающим богатейшими нефтяными запасами. Доктрина Трумэна появилась вследствие осознания американцами, что ослабление Британской империи создаст в Средиземноморье вакуум силы, который мог быть заполнен международным коммунизмом или радикальным национализмом¹⁹.

Причину гражданской войны 1946–1949 гг. Колко усматривал в деятельности некомпетентного и коррумпированного правительства греческих реакционеров. Варкизское соглашение (февраль 1945 г.) стало обманом левых сил, которым воспользовались монархисты и англичане для ослабления влияния греческих коммунистов. Тем самым была упущена возможность превращения КППГ в аналог итальянской и французской компартий. Из-за политики репрессий и террора реакционеров левые силы вынуждены были начать вооруженную борьбу²⁰.

Второй период изучения греческого конфликта связан с процессом рассекречивания американских и британских архивов в 1970–1980-е гг. При этом греческие и советские архивы по-прежнему оставались закрытыми. Крах военной диктатуры «черных полковников» и установление парламентской демократии в Греции позволили проигравшим в гражданской войне левым обнародовать собственную версию событий 1940-х гг. Исследования греческого конфликта приобрели интернациональный характер. К его изучению обратились историки не только из Греции, США и Великобритании, но и из Германии, Австралии, Дании и других стран. На западную историографию повлияло также изменение политического климата в мире вследствие начала разрядки в конце 1960-х – начале 1970-х гг.

¹⁹ Kolko G. The Politics of War.

²⁰ Kolko J., Kolko G. The Limits of Power. P. 219–224.

В 1970-е гг. получила развитие левая интерпретация греческого конфликта. Гражданская война 1946–1949 гг. стала теперь рассматриваться как одна из предпосылок установления в Греции военной диктатуры правого толка в 1967 г. Ответственность за такое развитие событий во многом возлагалась на американцев, поддержавших правоконсервативный греческий режим²¹.

На рубеже 1960–1970-х гг. сформировался греческий ревизионизм, опирающийся на распространенный в общественном сознании образ маленькой страны, которая страдает от вмешательства в свои дела великих держав. В 1970 г. проживавший в США в вынужденной эмиграции выдающийся греческий политик Андреас Папандреу (премьер-министр Греции в 1981–1989 гг. и 1993–1996 гг.) издал резко критичную по отношению к политике американцев книгу «Демократия под дулом пистолета: греческий фронт». Папандреу обвинил Соединенные Штаты в последовательной поддержке правых сил в Греции, которые деформировали политическую систему страны и превратили её в гарнизонное государство. По его мнению, в результате прихода к власти при активном американском содействии маршалу А. Папагосу Греция превратилась в сателлита США. Папандреу считал, что американцы принесли в жертву греческую демократию ради превращения этой балканской страны в своего военно-политического союзника²². К близким выводам пришел греческий историк Я. Рoubатис, который также считал, что американцы упустили несколько возможностей демократизации политической системы Греции. Вместо этого Вашингтон поддержал правых, гарантом доминирования которых стала армия²³.

²¹ Amen M. M. *American Foreign Policy in Greece, 1944–1949. Economic, Military and Institutional Aspects*. Frankfurt a. M., 1978; Roubatis Y. P. *Tangled Webs: The U. S. in Greece, 1947–1967*. N. Y., 1987; Wittner L. S. *American Intervention in Greece, 1943–1949*. N. Y., 1982; Idem. *The Truman Doctrine and the Defense of Freedom // Diplomatic History*. Vol. 4, No. 2 (Spring 1980). P. 161–187; и др.

²² Papandreou A. *Democracy at Gunpoint: The Greek Front*. Garden City; N. Y., 1970.

²³ Roubatis Y. P. *Tangled Webs*.

Умеренный представитель «новых левых» Д. Ергин в своей известной работе «Мир вдребезги» высказал мнение, что доктрина сдерживания преувеличивала угрозу со стороны Советского Союза, поскольку послевоенную внешнюю политику Сталина характеризовал консерватизм, но не авантюризм. Гражданская война в Греции, по мысли автора, явилась в первую очередь следствием внутренних причин. Советский руководитель в целом придерживался договоренности о сферах влияния, заключенной с У. Черчиллем в 1944 г., и не одобрял коммунистическое восстание в Греции. Таким образом, США преувеличили опасность советизации Греции²⁴. Ергин обратил внимание, что особую роль в выработке доктрины сдерживания коммунизма сыграли дипломаты, которые служили в дипломатических миссиях в прибалтийских странах, Варшаве и Москве (Дж. Кеннан, Л. Гендерсон, Ч. Болен и Э. Дюрброу) и придерживались «рижской аксиомы» об имманентной агрессивности Советского Союза.

Американский историк М. Амен считает, что США в Греции проводили политику неоимпериализма. Интерес к этой стране в период администрации Ф. Рузвельта был преимущественно экономическим. Рузвельт придерживался идей В. Вильсона о «либерально-капиталистической мировой миссии Соединенных Штатов», которые делали неразделимыми демократические и экономические цели. Только в 1945 г. американский президент согласился на внесение политического измерения в американо-греческие отношения, выступая за установление демократической политической системы в Греции. Во второй половине 1940-х гг. США в рамках греческого эксперимента пошли на «милитаризацию вильсоновского интернационализма». Амен выделил пять стадий политики администрации Трумэна между 1945–1948 гг. Первую из них – с апреля по ноябрь 1945 г. – он охарактеризовал как период, когда создавалась база для независимого американского присутствия за счет расширения экономической помощи и

²⁴ Yergin D. Shattered Peace: The Origins of the Cold War and the National Security State. Boston, 1977. P. 286–295.

консультирования греческого правительства. Вторая стадия (с ноября 1945 по июль 1946 гг.), по мнению Амена, характеризовалась нарастанием неоимпериалистических тенденций в американской политике. Вашингтон все более активно оказывал неформальное влияние на греческое правительство. США постепенно отодвигали на задний план международные механизмы (например, ЮНРРА) и стремились дистанцироваться от англичан, проводя независимую политику. На третьей стадии (август 1946 – октябрь 1947 гг.) американцы вынуждены были отбросить неоимпериалистические методы и открыто принять на себя ответственность за ситуацию в Греции. В октябре 1947 – конце 1949 гг., на четвертой и пятой стадиях, США использовали практику колониализма и военные методы с целью достижения победы над коммунистическими повстанцами²⁵.

Первой обобщающей работой, посвященной греческой политике США в 1940-е гг. стала книга Л. Уиттнера «Американское вмешательство в Греции, 1943–1949», которая опиралась на солидную базу документов американских и британских архивов, а также интервью с сотрудниками Госдепартамента. Вмешательство США в греческие дела Уиттнер объяснял интересом к ближневосточной нефти. К середине 1940-х гг. американцы приходили к выводу, что центр мирового производства нефти будет перемещаться на Ближний Восток. В этой связи данный регион приобретал огромное стратегическое значение и потенциальная советская угроза захвата этих ресурсов являлась серьезным вызовом интересам США. Поэтому американские руководители обратились к традиционной британской политике XIX столетия, когда Греция, Османская империя и Персия использовались как стратегический барьер против российского проникновения на Ближний Восток²⁶.

По мнению Уиттнера, США фактически установили протекторат над Грецией. При этом они последовательно оказывали поддержку реакционным

²⁵ Amen M. M. American Foreign Policy in Greece. P. 205–220.

²⁶ Wittner L. S. American Intervention in Greece. P. 17–22.

политическим силам, что в конечном итоге, несмотря на массированную экономическую помощь, привело не только к консервации политической системы, но и к сохранению устаревшей социальной структуры, закреплению за Грецией статуса слаборазвитой страны. Для чиновников Вашингтона внутренние потребности Греции были менее значимы, чем её роль пешки на шахматной доске международной политики²⁷.

Историк достаточно убедительно показал, что американское восприятие греческого конфликта оказалось сильно искажено теорией всемирного коммунистического заговора. США не поняли, что гражданская войны в Греции была спровоцирована не советскими интригами, а имела внутренние причины. В результате, «американские высшие чиновники, ослепленные догмой холодной войны, упустили возможности поиска компромисса, который, возможно, закончил бы ужасное кровопролитие»²⁸.

Соединенные Штаты решили вмешаться в греческие дела, прикрываясь во многом надуманной советской угрозой. Уиттнер утверждает, что позиция СССР по Греции не была враждебной Западу, Москва в целом соблюдала «процентное соглашение» октября 1944 г. и была скорее заинтересована в прекращении греческой гражданской войны.

Еще дальше пошел американский историк греческого происхождения Дж. Кофас, который представил развернутую критику экономического и политического вмешательства США в греческие дела после Второй мировой войны с социал-демократических позиций. Вашингтон, считает Кофас, в угоду собственных военно-стратегических интересов ущемлял суверенитет Греции и серьезно затормозил экономическую модернизацию и социальный прогресс страны²⁹.

²⁷ Ibid. P. 284.

²⁸ Ibid. P. 254.

²⁹ Kofas J. V. *Intervention and Underdevelopment: Greece during the Cold War*. University Park, PA, 1989; Idem. *Under the Eagle's Claw: Exceptionalism in Postwar U.S.-Greek Relations*. Westport, CT, 2003.

Существенный интерес представляет книга министра иностранных дел Греции во второй половине 1950-х – начале 1960-х гг. Е. Аверова-Тосицы «Огнем и топором», посвященная истории КПГ, ЭАМ и Демократической армии Греции в годы Второй мировой и греческой гражданской войн³⁰. Современная марксистская версия истории греческой гражданской войны представлена в работе Л. Болариса³¹. Стратегия и тактика Коммунистической партии Греции раскрывается также в работах датского историка О. Смита. Он пришел к выводу, что греческие коммунисты стремились избежать гражданской войны³². Немецкий историк Х. Рихтер подверг критике британскую политику в Греции, утверждая, что вмешательство англичан в греческие внутренние дела облегчило уничтожение морального и политического потенциала левых сил³³. По мнению британского историка В. Ротуэлла, Лондон преувеличивал опасность, исходящую от греческих коммунистов, у которых не было шансов победить на выборах. Советский Союз был «невиновен» в начале греческой гражданской войны³⁴.

В 1970-е гг. появляются работы, которые знаменовали собой возникновение нового направления в историографии, получившего название постревизионизма (исследования Дж. Гэддиса, Л. Дэвис, Т. Андерсона, В. Мастны, Б. Кунихолма, Р. Мессера и др.). К этому времени для историков уже стал доступен основной корпус американских дипломатических

³⁰ Averoff-Tossizza E. By Fire and Axe: The Communist Party and the Civil War in Greece, 1944–1949. New Rochelle, N. Y., 1978.

³¹ Μπόλαρης Λ. Επανάσταση και αντεπανάσταση στην Ελλάδα: Ο εμφύλιος πόλεμος 1946–1949. Θήνα, 2010.

³² Smith O. L. The Problems of the Second Plenum of the Central Committee of the KKE, 1946 // Journal of the Hellenic Diaspora. Vol. 12, No. 2 (July, 1985). P. 43–62; Idem. Self-Defence and Communist Policy, 1945–1947 // Studies in the History of the Greek Civil War, 1945–1949 / ed. by L. Baerentzen, J. O. Iatrides, O. L. Smith. Copenhagen, 1987. P. 159–177; Idem. Communist Perceptions, Strategy, and Tactics, 1945–1949 // Greece at the Crossroads: the Civil War and its Legacy / ed. by J. O. Iatrides, L. Wrigley. University Park, PA, 1995. P. 90–121; и др.

³³ Richter H. British Intervention in Greece: From Varkiza to Civil War, Feb. 1945 to Aug. 1946. L., 1986.

³⁴ Rothwell V. Britain and the Cold War 1941–1947. L., 1982.

документов³⁵. Историки-постревизионисты отвергли точку зрения официальной историографии о наличии у СССР планов повсеместного насаждения просоветских режимов. В действительности, по мнению постревизионистов, Москву больше всего занимали проблемы безопасности собственных границ. Если ранее историки, изучающие зарождение холодной войны, основное внимание уделяли странам Восточной Европы, то теперь более глубокой проработке подверглись советско-американские противоречия в Греции, Турции и Иране.

Историки-постревизионисты стремятся к сбалансированным оценкам американской и советской политики в Греции. Они склонны оправдывать политику США в Греции, связывая её с американскими интересами национальной безопасности. Для решения задачи недопущения установления коммунистического режима американцы вынуждены были пойти на некоторое ущемление суверенитета Греции и оказывать влияние на её внутреннюю политику. Москва придерживалась прагматического курса обеспечения своей безопасности с помощью построения «санитарного кордона». Греция в этот «кордон» не входила, поэтому И. В. Сталин в 1944 г. признал её сферой интересов Запада. Постревизионисты отвергают предположение ортодоксальных историков, что коммунистический мятеж в Греции был инициирован Москвой, но в то же время не соглашаются и с «новыми левыми», которые склонны переносить вину за развязывание спирали насилия на «белый террор», развязанный греческими реакционерами. Причины греческой гражданской войны видятся во внутренней борьбе за власть, правые и левые экстремисты обратились к

³⁵ Gaddis J. The United States and the Origins of the Cold War, 1941–1947. N. Y.; L., 1972; Idem. The Long Peace. Inquiries into the History of the Cold War. Oxford, 1987; Idem. Strategies of Containment. A Critical Appraisal of Postwar American National Security Policy. N. Y.; Oxford, 1982; Idem. The Emerging Post-Revisionist Synthesis on the Origins of the Cold War // Diplomatic History. 1983. № 7; Davis L. E. The Cold War Begins. Soviet-American Conflict over Eastern Europe. Princeton (N. J.), 1974; Messer R. The End of an Alliance. James F. Byrnes, Roosevelt, Truman, and the Origins of the Cold War. Chapel Hill, 1982; Mastny V. Russia's Road to the Cold War: Diplomacy, Warfare, and the Politics of Communism, 1941–1945. N. Y., 1979; и др.

оружию, а слабое и неэффективное правительство оказалось не в состоянии взять ситуацию под контроль. На эти процессы наслоились противоречия между балканскими государствами и зарождающаяся холодная война.

Новые горизонты в исследовании греческого кризиса открыла в 1972 г. монография Дж. Иатридеса «Восстание в Афинах», которая базировалась на архивных источниках³⁶. Иатридес до настоящего времени остается одним из крупнейших специалистов по американской политике в Греции в период гражданской войны³⁷. В книге показана упрощенность прежних оценок вооруженного конфликта в Греции декабря 1944 г., это «драма без настоящих злодеев». Его реальные причины проистекли из глубокого экономического, социального, политического и психологического кризиса греческого общества, который значительно усугубила война, иностранная оккупация и внешнее вмешательство. Будучи наиболее сильной политической силой, левый блок ЭАМ, ведущая роль в котором принадлежала коммунистам, оказался не готов взять на себя инициативу и предложить ясную политическую программу. А навязчивая идея У. Черчилля сохранить греческую монархию еще больше усугубила ситуацию³⁸.

Иатридес отверг любые теории заговора в отношении гражданской войны в Греции (и коммунистического, и «монархо-фашистского»). Он предложил выделять три фазы этой войны: «стихийное восстание» (февраль 1945 – февраль 1946 гг.), переходный период (февраль 1946 – сентябрь 1947 гг.), «спланированное восстание» (сентябрь 1947 – август 1949 гг.). До

³⁶ Iatrides J. O. *Revolt in Athens: the Greek Communist "Second Round" 1944–1945*. Princeton, 1972.

³⁷ Iatrides J. O. *Greece at the Crossroads, 1944–1950* // *Greece at the Crossroads: the Civil War and its Legacy* / ed. by J. O. Iatrides, L. Wrigley. University Park, PA, 1995. P. 1–30; Idem. *The International Dimension of the Greek Civil War* / J. O. Iatrides, N. X. Rizopoulos // *World Policy Journal*. Vol. 17, No. 1 (Spring, 2000). P. 87–103; Idem. *George E. Kennan and the Birth of Containment. The Greek Test Case* // *World Policy Journal*. Vol. 22, No. 3 (Fall 2005). P. 126–145; Idem. *Perceptions of Soviet Involvement in the Greek Civil War, 1945–1949* // *Studies in the History of the Greek Civil War, 1945–1949* / ed. by L. Baerentzen, J. O. Iatrides, O. L. Smith. Copenhagen, 1987. P. 225–248; Idem. *Revolution or Self-Defense? Communist Goals, Strategy, and Tactics in the Greek Civil War* // *Journal of Cold War Studies*. Vol. 7, No. 3 (2005). P. 3–33; и др.

³⁸ Iatrides J. O. *Revolt in Athens*. P. 276–278.

середины 1947 г. коммунистические лидеры проявляли нерешительность и придавали большее значение агитации, чем партизанской деятельности³⁹.

Иатридес также показал, что в 1946–1947 гг. убежденность администрации Г. Трумэна относительно нависшей над Грецией угрозой порабощения мировым коммунизмом под руководством Москвы базировалась не столько на конкретных данных о советских действиях, сколько на новом глобальном геополитическом мышлении и склонности интерпретировать любые кризисы через призму угрозы советского экспансионизма⁴⁰.

Б. Кунихолм рассматривает американскую политику в Греции как эпизод столетней борьбы великих держав за Ближний Восток. Вследствие ослабления Великобритании США приняли на себя её традиционную роль сдерживающей силы российского (советского) экспансионизма в регионе. Военно-стратегические и экономические интересы побудили американцев поддержать страны «северного яруса» для недопущения советского проникновения в Восточное Средиземноморье и на Ближний Восток, в частности к нефтяным ресурсам Саудовской Аравии. Кунихолм замечает, что ситуация в Греции к моменту выработки доктрины Трумэна воспринималась американской администрацией через призму иранского и турецкого кризисов 1946 г., то есть советские замыслы могли считаться более агрессивными, чем они были на самом деле⁴¹.

Кунихолм считает, что И. В. Сталин после Второй мировой войны последовательно стремился расширить советскую сферу влияния и готов был рисковать дипломатическим конфликтом с Великобританией и США, но при

³⁹ Iatrides J. O. Civil War, 1945–1949: National and International Aspects // Greece in the 1940s: A Nation in Crisis. Hanover; L., 1981. P. 195–219.

⁴⁰ Iatrides J. O. Perceptions of Soviet Involvement in the Greek Civil War. P. 225–248.

⁴¹ Kuniholm B. The Origins of the Cold War in the Near East: Great Power Conflict and Diplomacy in Iran, Turkey, and Greece. Princeton, 1980; Idem. Dean Acheson, Loy Henderson, and the Origins of the Truman Doctrine // Dean Acheson and the Making of U. S. Foreign Policy / Ed. by D. Brinkley. Basingstoke, 1993. P. 73–108; Кунихольм Б. Происхождение холодной войны на Ближнем Востоке: источники, интерпретации, оценки // Советская внешняя политика в ретроспективе 1917–1991. М., 1993. С. 134–146.

этом резко останавливался, когда возникала угроза войны. В частности, он намеревался укрепить южный фланг советской сферы влияния и приобрести плацдарм для проникновения в Восточное Средиземноморье и на Ближний Восток⁴².

Вопрос о роли Лондона в процессе втягивания Вашингтона в греческие дела затрагивает Г. Райан. Он считает, что неспособность удержать под контролем собственную сферу интересов привела У. Черчилля к мысли о создании британо-американского блока (Атлантической коалиции) для противостояния Советскому Союзу, в которой Туманный Альбион играл бы ключевую роль. Одной из задач англичан стало вовлечение американцев в греческие дела для сохранения этой страны в орбите влияния Запада. Таким образом, англичане «привели» Соединенные Штаты в Грецию, чтобы противостоять коммунистам⁴³.

Продолжает тему американо-британского взаимодействия по Греции Р. Фрейзер. Он задается вопросом, почему США после Второй мировой войны взяли на себя ответственность в Греции? Ответ заключается в том, что доктрина Трумэна была не просто результатом британского решения прекратить поддержку Греции, а следствием ряда неправильных действий как Великобритании, так и Соединенных Штатов, начиная с первых дней Второй мировой войны. Так, американцам следовало раньше принять участие в решении греческих проблем. Присутствие даже символического контингента американских войск в декабре 1944 г. могло предотвратить восстание левых сил. Также Фрейзер полемизирует с радикально-критическими историками, доказывая, что альтернативой британскому и американскому вмешательству был лишь экономический хаос и вероятная победа ЭАМ. Также он не согласен с мнением, что американское вмешательство в греческие дела стало результатом английских манипуляций.

⁴² Kuniholm B. The Origins of the Cold War in the Near East. P. 379.

⁴³ Ryan H. B. The vision of Anglo-America: The US-UK alliance and the emerging Cold War, 1943–1946. Cambridge, etc., 1987.

США не собирались спасать Британскую империю и действовали исключительно в собственных интересах⁴⁴.

А. Каралекас изучала процессы выработки решений по греческим проблемам в Лондоне и Вашингтоне в годы Второй мировой войны⁴⁵. По мнению историка Т. Андерсона, англичане сыграли роль катализатора в процессе складывания нового антисоветского внешнеполитического курса Вашингтона, который обрел конкретные очертания в доктрине Трумэна⁴⁶.

Работа Г. Джонса «Новый вид войны» стала «ортодоксальным» ответом на резко критичную в отношении американской политики в Греции книгу Л. Уиттнера. Джонс положительно оценивает американское вмешательство и считает, что Вашингтон добился большого успеха в Греции: победой закончилась гражданская война, началась реконструкция греческой экономики, удалось создать устойчивое правительство. По его мнению, выдвижение доктрины Трумэна повлияло и на политику И. В. Сталина. К 1948 г. тот отказался от экспансионистских планов в отношении Греции и стал более осторожно действовать на международной арене. Таким образом, доктрина Трумэна стала жизнеспособным ответом на «новый вид войны», развязанный международным коммунизмом. В то же время Джонс критически относится к теории всемирного коммунистического заговора и отмечает, что США преувеличивали масштаб советской угрозы Греции. Успех в Греции стал для американцев прецедентом для последующих менее удачных вмешательств – в Корею и Вьетнаме⁴⁷.

⁴⁴ Frazier R. Anglo-American Relations with Greece. The Coming of the Cold War, 1942–1947. N. Y., 1991; Idem. Did Britain Start the Cold War? Bevin and the Truman Doctrine // The Historical Journal. Vol. 27, No. 3 (Sep., 1984). P. 715–727. Однако версия о манипулировании администрацией Трумэна со стороны Лондона по-прежнему встречается в историографии. См., например: Paravantes S. “The Art of Manipulation”: British Foreign Policy in Greece and the Declaration of the Truman Doctrine: October 1944 to March 1947: A Thesis. Burnaby (British Columbia), 2009.

⁴⁵ Karalekas A. Britain, the U. S., and Greece, 1942–1945. N. Y.; L., 1988.

⁴⁶ Anderson T. The United States, Great Britain, and the Cold War, 1944–1947. Columbia; L., 1981.

⁴⁷ Jones H. “A New Kind of War”. America’s Global Strategy and the Truman Doctrine in Greece. N. Y.; Oxford, 1989; Idem. Mistaken Prelude to Vietnam: The Truman Doctrine and “A

Роль Лондона в греческом конфликте всесторонне изучена британскими историками. Дж. Александер считает, что англичане искренне стремились построить в Греции устойчивую демократическую политическую систему. Британское вмешательство сыграло серьезную положительную роль, так как до принятия американцами программы помощи Греции оно удержало эту страну от полного экономического и политического краха. По мнению Александера, Сталин не преследовал цель подчинения Греции, в отличие от стран Восточной Европы. Советский лидер готов был «играть по правилам» и соблюдал «процентное соглашение». Нет никаких свидетельств, что Москва подстрекала греческих коммунистов к восстанию. Напротив, Сталин скорее был готов пожертвовать КПГ в обмен на свободу рук для подавления некоммунистических политических сил в Восточной Европе. В то же время критика Москвы британской политики в Греции, которая озвучивалась из тактических соображений, вводила в заблуждение греческих коммунистов, которые надеялись на вмешательство СССР в конфликт⁴⁸.

Первой попыткой систематического анализа советской политики в Греции между 1944 и 1949 годами стала монография П. Ставракиса «Москва и греческие коммунисты», опубликованная в 1989 г. Отсутствие советских архивных источников Ставракис попытался компенсировать материалами КПГ. Историк исходил из предпосылки, что деятельность греческой компартии в целом соответствовала советским интересам. Такой подход можно оценить как сильно упрощенный. Для характеристики внешней политики Сталина он предложил термин «осторожный (расчетливый) экспансионизм». Ставракис отклоняет обе крайности: СССР стремился советизировать Грецию или Москва не вмешивалась в греческий кризис. По его предположению, приоритетом Сталина были стратегические интересы Советского Союза, в Восточном Средиземноморье он стремился ослабить

New Kind of War” in Greece // Journal of Modern Greek Studies. Vol. 10, No. 1 (May 1992). P. 121–143.

⁴⁸ Alexander G. M. Prelude to the Truman Doctrine: British Policy in Greece, 1944–1947. Oxford, 1982.

западное влияние. В орбиту советского влияния должны были войти Турция и страны северной части Балканского полуострова. На Грецию Москва прямо не претендовала и советским интересам вполне отвечала слабая, внутренне неустойчивая Греция, в которой постепенно будет возрастать коммунистическое влияние. Поэтому КПГ следовало стать эффективной политической организацией, достаточно сильной, чтобы не допустить полного доминирования некоммунистических сил, но в то же время не настолько могущественной, чтобы сразу прийти к власти. КПГ в работе Ставракиса рассматривается как инструмент в руках Сталина по укреплению международных позиций Советского Союза. Лидеры греческих коммунистов в своей политике вынуждены были искать компромисс между советскими интересами и местными условиями. В будущем хозяин Кремля рассчитывал «поделить» Европу с Соединенными Штатами. Гражданская война, которая провоцировала усиление западного вмешательства в греческие дела, объективно противоречила стратегическим интересам СССР. Советское решение помочь греческим коммунистам в 1947 г. Ставракис считает вынужденным, связанным с нежеланием усиления югославского влияния на КПГ⁴⁹.

В греческой историографии значимым шагом вперед в научном осмыслении американской и советской политики в Греции стали работы Б. Кондиса, опирающиеся на американские и британские архивы. Правда, его выводы достаточно осторожны и в целом близки к ортодоксальным подходам⁵⁰. Важным вкладом в историографию греческого конфликта стали ценные сборники статей, которые публиковались в 1980-е гг.⁵¹

⁴⁹ Stavrakis P. J. *Moscow and Greek Communism, 1944–1949*. Ithaca; L., 1989.

⁵⁰ Κόντης Β. Η αγγλοαμερικανική πολιτική και το ελληνικό πρόβλημα, 1945–1949. Θεσσαλονίκη, 1984; Kondis B. *Aspects of Greek-American Relations on the Eve of the Truman Doctrine* // *Balkan Studies*. Vol. 19, 1978. No. 2. Thessaloniki, 1978. P. 327–343; Idem. *La dimension internationale de la guerre civile en Grèce 1946–1949* // *Guerres mondiales et conflits contemporains: revue d'histoire*. No. 172 (Oct., 1993). P. 49–66.

⁵¹ *Greece: From Resistance to Civil War* / ed. by M. Sarafis. Nottingham, 1980; *Greece in the 1940s: A Nation in Crisis* / ed. by J. O. Iatrides. Hanover; L., 1981; *Studies in the History of the*

Окончание холодной войны открыло *третий период* изучения греческого конфликта. Рассекречивание архивов бывшего СССР и стран Восточной Европы, греческих архивов, публикация новых источников личного происхождения, снятие грифа секретности с документов американских разведывательных служб проливает дополнительный свет на события второй половины 1940-х – начала 1950-х гг. В 1990-е гг. в историографии оформилась «новая история холодной войны», преодолевающая американоцентристские подходы и рассматривающая биполярную конфронтацию в широком международном контексте, как не только геополитический, но и культурный конфликт, столкновение двух моделей модернизации и двух образов жизни. При этом сохраняются серьезные различия в оценках политики США и СССР. Так, некоторые выводы Дж. Гэддиса и В. Мастны корреспондируют с заключениями ортодоксальных историков. Мастны делает акцент на многочисленных просчетах Сталина, возмнившего себя всемогущим Богом, но фактически являвшегося лишь карикатурой на него. По мнению историка, непреодолимая пропасть между сталинистскими и западными демократическими ценностями делала холодную войну неизбежной. М. Леффлер во многом является наследником «новых левых» и считает, что СССР и США руководствовались в своей послевоенной политике интересами безопасности⁵². Исследования греческого кризиса становятся интернациональными, постепенно стираются различия в оценках национальных историографий. Значимым событием стал выход в 2010 г. «Кембриджской истории холодной войны»⁵³.

Greek Civil War, 1945–1949 / ed. by L. Baerentzen, J. O. Iatrides, O. L. Smith. Copenhagen, 1987.

⁵² Gaddis J. L. We Now Know: Rethinking Cold War History. Oxford, 1997; Idem. The Cold War. A New History. N. Y., 2005; Leffler M. P. The Specter of Communism: The United States and the Origins of the Cold War, 1917–1953. N. Y., 1994; Idem. For the Soul of Mankind: The United States, the Soviet Union, and the Cold War. N. Y., 2007; Mastny V. The Cold War and Soviet Insecurity. The Stalin Years. N. Y., 1996; и др.

⁵³ The Cambridge History of the Cold War / ed. by M. P. Leffler, O. A. Westad. Vol. 1: Origins. Cambridge; N. Y., 2010.

Современные исследователи причины гражданской войны в Греции ищут в первую очередь внутри страны и ответственность за её развязывание возлагают на обе противоборствующие стороны. Пагубные стратегические и тактические решения правых и левых только способствовали росту взаимного недоверия и провоцировали эскалацию насилия. Международный фон также не способствовал компромиссному разрешению имеющихся противоречий. Опубликовано несколько ценных сборников статей по гражданской войне в Греции⁵⁴.

Продолжают появляться работы в русле радикально-критических подходов. Австралийская исследовательница Дж. Джеффри высказала мнение, что политика Вашингтона в Греции во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг. оказалась противоречивой и непоследовательной, и вряд ли её можно считать успешной. Военная, экономическая и политическая помощь США была недостаточно эффективна. Гражданская война затянулась, а поражение партизан – не столько заслуга США, провозгласивших доктрину Трумэна, сколько следствие слабости самого повстанческого движения и внутренних раздоров в коммунистическом лагере. Поэтому крах Демократической армии Греции (ДАГ) в 1949 г., по мнению Джеффри, нельзя считать «победой» американской политики. Экономическая помощь США также не принесла ощутимых результатов вследствие курса на её сокращение после 1950 г. Вместо демократизации Греции американцы поддерживали правый авторитарный режим, включая институт монархии и особую роль вооруженных сил⁵⁵.

⁵⁴ The Greek Civil War, 1943–1950: Studies of Polarization / ed. by D. H. Close. L.; N. Y., 1993; Greece at the Crossroads: the Civil War and its Legacy / ed. by J. O. Iatrides, L. Wrigley. University Park (PA), 1995; The Truman Doctrine of Aid to Greece: A Fifty-Year Retrospective / introduction by D. J. Caraley; ed. by E. T. Rossides. N. Y.; Wash., 1998; The Greek Civil War: Essays on a Conflict of Exceptionalism and Silences / ed. by Ph. Carabott and Th. D. Sfikas. Aldershot, 2004.

⁵⁵ Jeffery J. S. Ambiguous Commitments and Uncertain Policies: The Truman Doctrine in Greece, 1947–1952. Lanham (Md.), 2000. «Мягких» ревизионистских подходов придерживается А. Оффнер: Offner A. A. Another Such Victory: President Truman and the Cold War, 1945–1953. Stanford (Calif.), 2002.

Более взвешенные оценки дает американский историк Дж. Миллер, который рассмотрел американское влияние на развитие греческого государства после провозглашения доктрины Трумэна. Перед Соединенными Штатами стояли две ключевые задачи по модернизации Греции: восстановление и развитие греческой экономики, а также проведение политической реформы. Если в области экономической модернизации удалось достичь определенных успехов, то вторая задача выполнена не была, и Греция стала квазидемократическим государством со смещенным сильно вправо политическим спектром. Правда, ответственность за это, в отличие от «новых левых», Миллер возлагает не на американцев, а на греческих политиков⁵⁶.

Военным аспектам греческого кризиса посвящена монография Ч. Шрадера, написанная на материалах американских армейских архивов. Он сделал обоснованный вывод, что разгром ДАГ был неизбежен вследствие её отказа в 1947 г. от тактики партизанской борьбы в пользу масштабной позиционной войны⁵⁷.

Британский историк Дж. Робертс, который работал в российских архивах, приходит к выводу, что СССР относил Грецию к сфере влияния западных держав. В Москве слабо верили в возможную победу коммунистов в Греции и давали КПГ советы избегать гражданской войны, сотрудничать с англичанами и американцами⁵⁸.

Истории греческой гражданской войны посвящены работы австралийского историка Д. Клозе, чешского исследователя П. Градечны⁵⁹,

⁵⁶ Miller J. E. The United States and the Making of Modern Greece: History and Power, 1950–1974. Chapel Hill (N.C.), 2009.

⁵⁷ Shrader Ch. The Withered Vine: Logistics and the Communist Insurgency in Greece, 1945–1949. Westport, 1999.

⁵⁸ Roberts G. Stalin's Wars: from World War to Cold War, 1939–1953. New Haven; L., 2006; Робертс Дж. Вячеслав Молотов: Сталинский рыцарь «холодной войны». М., 2014; Он же. Сферы влияния и советская внешняя политика в 1939–1945 гг.: Идеология, расчет и импровизация // Новая и новейшая история (далее – НИИ). 2001. № 5. С. 75–91; и др.

⁵⁹ Hradečný P. Czechoslovak Material Aid to the Communist "Democratic Army of Greece" in the Years 1948–1949 // Balkan Studies. Vol. 40, 1999. No. 2. P. 361–382.

канадского историка греческого происхождения А. Геролиматоса. Последний обратился к изучению этой войны «снизу», через призму личного опыта её участников⁶⁰. Роль КПГ в движении Сопротивления и гражданской войне изучил греческий историк Х. Влавианос. Недавно вышла монография, посвященная истории Демократической армии Греции, принадлежащая перу профессора Университета Македонии (г. Салоники) Н. Марантзидиса⁶¹.

Одним из ведущих специалистов по рассматриваемой проблеме среди современных греческих историков является Ф. Сфикас. Для его работ характерно стремление отказаться от прежних односторонних политизированных трактовок конфликта (как левых, так и правых). Он рассматривает греческий кризис как результат сложного взаимодействия внутренних и внешних факторов. Сфикас показывает, что греческие коммунисты действовали автономно от Москвы и вовсе не стремились к гражданской войне, напротив, они хотели её предотвратить. Даже после начала масштабных боевых действий КПГ до 1948 г. надеялась найти приемлемый компромисс с правительством. Однако в условиях начала холодной войны урегулирование конфликта оказалось невозможно из-за непримиримо различного восприятия двумя идеологическими лагерями причин греческой гражданской войны. Великобритания и Соединенные Штаты были убеждены, что конфликт инспирирован Советским Союзом, и сделали ставку на военное подавление коммунистического восстания. В итоге греческие коммунисты были загнаны в угол и поставлены перед дилеммой: или погибнуть, или капитулировать⁶².

⁶⁰ Gerolymatos A. *Red Acropolis, Black Terror. The Greek Civil War and the Origins of the Soviet-American Rivalry, 1943–1949*. N. Y., 2004; Idem. *Guerrilla Warfare and Espionage in Greece, 1940–1944*. N. Y., 1992; Idem. *Greek Democracy on Trial: From Insurgency to Civil War, 1943–1949* // *Democracies and Small Wars* / ed. by E. Inbar. L.; Portland, 2003. P. 122–137; и др.

⁶¹ Μαραντζίδης Ν. *Δημοκρατικός Στρατός Ελλάδας, 1946–1949*. Αθήνα, 2010; см. также: Marantzidis N. *The Greek Civil War (1944–1949) and the International Communist System* // *Journal of Cold War Studies*. Vol. 15, No. 4 (Fall 2013). P. 25–54.

⁶² Σφήκας Θ. Δ. *Το “χωλό άλογο”: Οι διεθνείς συνθήκες της ελληνικής κρίσης 1941–1949*. Αθήνα, 2007; Σφήκας Θ. Δ. *Πόλεμος και ειρήνη στη στρατηγική του ΚΚΕ, 1945–1949*. Αθήνα,

Американское и британское участие в греческих делах в годы гражданской войны и после её окончания рассматривает И. Стефанидис⁶³. Экономические аспекты греческого кризиса раскрывают А. Ликояннис и Г. Статакис⁶⁴. Македонский вопрос в 1939–1949 гг. проанализирован в монографии Д. Ливаниоса⁶⁵. Генезису холодной войны посвящен недавний сборник статей греческих историков⁶⁶.

В 1990–2000-е гг. политика США и СССР в Греции затрагивалась в нескольких диссертационных исследованиях, защищенных в различных западных университетах⁶⁷.

Большим подспорьем при написании настоящей монографии являлись исследования биографического жанра. Это биографии президентов Ф. Рузвельта, Г. Трумэна, госсекретарей Э. Стеттиниуса, Дж. Бирнса, Дж. Маршалла, Д. Ачесона, других ключевых сотрудников Госдепартамента,

2001; Sfikas Th. D. The British Labour Government and the Greek Civil War, 1945–1949: the Imperialism of ‘Non-Intervention’. Keele (Staffordshire), 1994; Idem. ‘An almost unique isle in the sea of democratic Europe’: Greek Communists’ Perceptions of International Reality, 1944–1949 // Cold War History. Vol. 14, No. 1 (Jan., 2014). P. 1–21; Idem. War and Peace in the Strategy of the Communist Party of Greece, 1945–1949 // Journal of Cold War Studies. Vol. 3, No. 3 (Fall 2001). P. 5–30.

⁶³ Στεφανίδης Γ. Δ. Από τον Εμφύλιο στον Ψυχρό Πόλεμο: Η Ελλάδα και ο Συμμαχικός Παράγοντας (1949–1953). Αθήνα, 1999; Stefanidis I. United States, Great Britain and Greece, 1949–1952: the Problem of Greek Security and Internal Stability: Thesis Submitted for the PhD Degree in International History London School of Economics and Political Science. L., 1989.

⁶⁴ Lykogiannis A. Britain and the Greek Economic Crisis, 1944–1947: From Liberation to the Truman Doctrine. Columbia; L., 2002; Σταθάκης Γ. Το Δόγμα Τρούμαν και το Σχέδιο Μάρσαλ. Η Ιστορία της Αμερικανικής Βοήθειας στην Ελλάδα. Αθήνα, 2004.

⁶⁵ Livanios D. The Macedonian Question: British and the Southern Balkans, 1939–1949. Oxford, 2008.

⁶⁶ Η Έναρξη του Ψυχρού Πολέμου, 1941–1950: Στρατηγικά ή Ιδεολογικά Αίτια / Π. Ήφαιστος & Κ. Κολιόπουλος & Ευ. Χατζηβασιλείου (επιμ.). Αθήνα, 2012.

⁶⁷ Calbos P. T. Cold War Conflict: American Intervention in Greece: A Thesis Submitted to the Faculty of the University Graduate School for the degree Master of Arts in the Department of West European Studies. Bloomington, 1993; Mihalakis E. N. The Greek Internal Conflict in the 1940’s: A Dissertation Submitted in partial fulfillment of the requirements for the Degree of Doctor of Philosophy: Vol. I–II. Boston (Mass.), 1997; Vetsopoulos A. The Economic Dimensions of the Marshall Plan in Greece, 1947–1952: The Origins of the Greek economic miracle: A Thesis submitted for the fulfillment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy. L., 2002; и др.

генерального секретаря КПП Н. Захариадиса, а также британских премьер-министров и глав Форин Офиса У. Черчилля, Э. Идена, К. Эттли, Э. Бевина⁶⁸.

Особый интерес к греческому конфликту проявляют болгарские историки⁶⁹. С начала 1990-х гг., опираясь на рассекреченные архивы, они по-новому рассмотрели события на Балканах в начальный период холодной войны⁷⁰. Место болгарского фактора в греческом конфликте раскрывается в монографии профессора Г. Даскалова⁷¹. Широкий спектр архивных

⁶⁸ Burns J. M. *Roosevelt: The Soldier of Freedom*. N. Y., 1970; Dallek R. *Franklin D. Roosevelt and American Foreign Policy, 1932–1945*. N. Y., 1979; Kimball W. F. *The Juggler: Franklin Roosevelt as Wartime Statesman*. Princeton (N. J.), 1991; McCullough D. *Truman*. N. Y., 1992; Donovan R. J. *Conflict and Crisis. The Presidency of Harry S. Truman, 1945–1948*. N. Y., 1977; Idem. *Tumultuous Years: The Presidency of Harry S. Truman, 1949–1953*. Columbia; L., 1996; Farrell R. H. *Harry S. Truman: A Life*. Columbia; L., 1994; Gaddis J. L. *George F. Kennan: an American Life*. N. Y., 2011; Hixson W. L. *George F. Kennan: Cold War Iconoclast*. N. Y., 1989; Miscamble W. D. *George F. Kennan and the Making of American Foreign Policy, 1947–1950*. Princeton (N. J.), 1992; Acacia J. *Clark Clifford: The Wise Man of Washington*. Lexington, 2009; Brands H. W. *Inside the Cold War: Loy Henderson and the Rise of the American Empire, 1918–1961*. N. Y.; Oxford, 1991; Isaacson W., Thomas E. *The Wise Men: Six Friends and the World the Made*. Acheson, Bohlen, Harriman, Kennan, Lovett, McCloy. N. Y., 1986; Walker R. L. *The American Secretaries of State and Their Diplomacy. Vol. 14: E. R. Stettinius, Jr. & James F. Byrnes*; Ward P. D. *The Threat of Peace: James F. Byrnes and the Council of Foreign Ministers, 1945–1946*. Kent (Ohio), 1979; Ferrell R. H. *George C. Marshall [The American Secretaries of State and their Diplomacy. Vol. 15]*. N. Y., 1966; Pogue F. *George C. Marshall: Statesman, 1945–1959*. N. Y., 1989; Smith G. *Dean Acheson [The American Secretaries of State and their Diplomacy. Vol. 16]*. N. Y., 1972; Chace J. *Acheson: The Secretary of State Who Created the American World*. N. Y., 2007; Dean Acheson and the Making of U. S. Foreign Policy / ed. by D. Brinkley. Houndmills, 1993; McLellan D. S. *Dean Acheson: the State Department Years*. N. Y., 1976; Αβδοῦλος Σ. Νίκος Ζαχαριάδης: Μύθος και πραγματικότητα. Αθήνα, 2009; Gilbert M. *Winston S. Churchill*; Carlton D. *Anthony Eden: A biogr.* Bungay, 1981; Rhodes J. R. *Anthony Eden*. L.; Basingstoke, 1987; Burr ridge T. *Clement Attlee: A Political Biography*. L., 1985; Bullock A. *Ernest Bevin*. N. Y., 1983.

⁶⁹ Ангелов В. *Гърция и Турция в лагера на империалистите (Политико-стопански очерк)*. София, 1964; Боев И. *Балканите в глобалната политика на САЩ: 1945–1975*. София, 1986; Гунев Г. *Уинстън Чърчил и Балканите / Г. Гунев, И. Илчев*. София, 1989; Рачев С. *Англия и съпротивителното движение на Балканите (1940–1945)*. София, 1978; Щерев П. *Общи борби на българския и гръцкия народ срещу хитлерофашистката окупация*. София, 1966.

⁷⁰ Баев Й. *Военнополитическите конфликти след Втората световна война и България*. София, 1995; Исусов М. *Сталин и България*. София, 1991; Емануилов, Е. *България в политиката на великите сили 1939–1947*. Велико Търново, 2003; Анчев С. *Балканите – начин на употреба, 1944–1955 г. Ч. 2*. Велико Търново, 2007.

⁷¹ Даскалов Г. *България и Гърция: от разрыв към помирение 1944–1964*. София, 2004.

источников привлечен в работе македонского историка Р. Кирязовски, который воевал на стороне ЭЛАС и ДАГ⁷².

Проведенный историографический анализ позволяет прийти к заключению, что в наименьшей степени в западной историографии исследована советская позиция в период греческого конфликта. Монография П. Ставракиса к настоящему времени явно устарела.

В **отечественной исторической науке** греческий конфликт в 1944–1953 гг. не становился предметом специального исследования. В *советский период* на изучение греческой политики Москвы в 1940-е гг. был наложен негласный запрет по политическим причинам. Первые работы, рассматривающие политику Великобритании и США в отношении Греции, появились в начале 1950-х гг. В условиях разгара холодной войны их авторы разоблачали «преступления» англо-американского империализма в Греции. Подчеркивался интерес США к Греции как важнейшему стратегическому плацдарму на Балканах⁷³. В обзорных работах, посвященных послевоенной истории Греции, отстаивались официальные советские трактовки греческой гражданской войны⁷⁴. Руководство КПГ во главе с Н. Захариадисом подвергалось критике за «сектанскую линию»⁷⁵, что было следствием его отстранения от руководства греческими коммунистами по решению Москвы в 1956 г. Публиковавшиеся с СССР работы историков-марксистов греческого происхождения (в первую очередь Г. Д. Кирьякидиса) защищали

⁷² Кирязовски Р. Македонското национално прашање и граѓанската војна во Грција. Скопје, 1998.

⁷³ Шкудов Ф. И. Англо-американская интервенция в Греции в период второй мировой войны: Автореф. диссер. ... к.и.н. М., 1952; Манча П. И. Коммунистическая партия Греции в борьбе за национальное и социальное освобождение греческого народа (1940–1945): Автореф. диссер. ... к.и.н. М., 1963; Михайлидис К. Я. Гражданская война в Греции 1946–1949 годов: Автореф. диссерт. ... к.и.н. М., 1963; Михайлов К. Англо-американская интервенция и подавление демократического движения в Греции в 1946–1949 гг. // ННИ. 1963. № 5. С. 56–68; Мелетиадис И. Х. Проникновение монополистического капитала США в Грецию после Второй мировой войны (1947–1960 гг.): Автореф. диссер. ... к.и.н. М., 1961; Попов В. Д. Экономика и внешнеэкономические связи Греции после Второй мировой войны (1950–1959 гг.): автореф. диссерт. ... канд. экон. наук. М., 1961.

⁷⁴ См., например: Шеменков К. А. Греция: проблемы современной истории. М., 1987.

⁷⁵ Там же. С. 160.

официальную точку зрения КПГ на события второй половины 1940-х гг.⁷⁶ К. Я. Михайлидис выделял два этапа национально-освободительной борьбы греческого народа: 1940–1945 гг. (против держав «оси») и 1945–1949 гг. (против интервенции Великобритании и США)⁷⁷. Оценки советской и греческой марксистской историографии разделяли и авторы из стран Восточной Европы. Вопросы выработки Соединенными Штатами греческой политики затрагивались в общих работах, посвященных разработке послевоенного внешнеполитического курса Вашингтона⁷⁸. Диссертант внимательно изучил общие работы по международным отношениям и политике США в послевоенные годы⁷⁹.

Во многом по-новому греческий конфликт изучается в *постсоветской историографии*. В 1989 г. Ар. А. Улуняном впервые в отечественной историографии была затронута проблема участия СССР и стран народной демократии в греческой гражданской войне⁸⁰. В работах Улуняна 1990-х – 2000-х гг., написанных преимущественно на материалах Российского

⁷⁶ Кирьякидис Г. Д. Греция во второй мировой войне. М., 1967; Он же. Гражданская война в Греции. М., 1972; Он же. Движение Сопротивления в Греции (1940–1944) // Советский Союз и борьба народов Центральной и Юго-Восточной Европы за свободу и независимость 1941–1945 гг. М., 1978. С. 384–439.

⁷⁷ Михайлидис К. Я. Гражданская война в Греции 1946–1949 годов.

⁷⁸ Бычкова Т. А. Англо-американские взаимоотношения в связи с провозглашением доктрины Трумэна в марте 1947 г. // Вопросы международных отношений, историографии и источниковедения. Вып. 3. Томск, 1970. С. 15–25; Висков С. И. Борьба в правительственных кругах США по вопросам внешней политики (1945–1947) // Американский ежегодник. 1983. М., 1983. С. 83–107; Сергунин А. А. Функционирование механизма связи между президентом и конгрессом США в период дебатов по вопросу о «доктрине Трумэна» // Актуальные проблемы американистики: Материалы научной конференции / под ред. О. А. Колобова. Горький, 1990. С. 41–65.

⁷⁹ Иванян Э. А. Белый дом: президенты и политика. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1979; Иноземцев Н. Н. Внешняя политика США в эпоху империализма. М., 1960; Израэлян В. Л. Дипломатия в годы войны (1941–1945). М., 1985; Орлик И. И. Империалистические державы и Восточная Европа (1945–1965). М., 1968; Жигня К. Л. Империалистическая политика США и Великобритании в отношении Болгарии и Румынии (1944–1947 гг.) / отв. ред. И. И. Орлик. Кишинев, 1987; Она же. Подготовка и заключение мирных договоров с Болгарией, Венгрией и Румынией после Второй мировой войны (дипломатическая история). Кишинев, 1981; и др.

⁸⁰ Улунян Ар. А. СССР, страны народной демократии и революционное движение в Греции. 1946–1950 гг. (К истории развития «балканского кризиса») // Россия, СССР и международные конфликты первой половины XX века: Сб. научных трудов. М., 1989. С. 186–213.

государственного архива социально-политической истории, рассматриваются история КПГ, взаимоотношения советских и греческих коммунистов, а также восприятие греческой проблемы в аппарате ЦК ВКП(б)/КПСС⁸¹.

Американской и советской политике в Греции посвящено несколько статей известного балканиста Н. Д. Смирновой. Особое внимание следует обратить на её работы 1990-х гг., которые являлись результатом знакомства с рассекреченными документами из отечественных архивов⁸². Также следует отметить кандидатские диссертации В. С. Пивоваровой и М. В. Рукомойниковой⁸³.

Греческий конфликт в контексте межэтнических отношений на Балканском полуострове затрагивается в работах Л. Я. Гибианского, А. С. Аникеева и др.⁸⁴

⁸¹ Улунян Ар. А. Национально-освободительный фронт Греции (ЭАМ) 1941–1944: История–идеология–политика. М., 1991; Он же. Коммунистическая партия Греции. Актуальные вопросы идеологии, политики и внутренней истории: КПГ в Национальном Сопротивлении, Гражданской и «холодной» войнах 1941–1956. М., 1994; Он же. Балканы: горячий мир холодной войны. Греция и Турция между Западом и Востоком. 1945–1960 гг. М., 2001; Он же. Греция и Турция: Взгляд из аппарата ЦК ВКП(б)/КПСС, 1946–1958 гг. (К постановке проблемы) // Сталин и «холодная война». М., 1997. С. 23–43; и др.

⁸² Смирнова Н.Д. Политика США в Греции (1943–1945) // ННИ. 1984. № 1. С. 44–62; Она же. Греция в политике США и СССР 1945–1947 гг. Новые архивные документы // ННИ. 1997. № 5. С. 21–34; Она же. «Греческий вопрос» на Парижской мирной конференции // Сталин и «холодная война». М., 1997. С. 6–22; Она же. Сталин и Балканы в 1948 г. Проблемы национальной безопасности СССР // Сталинское десятилетие холодной войны: факты и гипотезы. М., 1999. С. 36–44; Она же. Политика США в Греции (к истории появления одного документа госдепартамента) // Из истории Европы в новое и новейшее время. К 100-летию со дня рождения академика И. М. Майского / Отв. ред. А. М. Самсонов. М., 1984. С. 231–244; Она же. Средиземноморье в переходный период от войны к миру // Средиземноморье и Европа. Исторические традиции и современные проблемы. М., 1986. С. 97–112.

⁸³ Пивоварова В. С. Греция во внешней политике США (1945–1953 гг.): автореф. диссерт. ... к.и.н. Краснодар, 2012; Рукомойникова М. В. Проблема реконструкции Греции в политике правительства К. Караманлиса 1955–1963 гг.: автореф. диссерт. ... канд. ист. наук. М., 2004.

⁸⁴ Гибианский Л. Я. Юго-Восточная Европа в отношениях ведущих держав Антигитлеровской коалиции от Ялты до Потсдама. М., 1974; Он же. Проблема Македонии и вопрос о федерации на Балканах в отношениях между Москвой и коммунистами Югославии и Болгарии в 1941–1945 гг. // Македония: проблемы истории и культуры: сб. ст. М., 1999. С. 203–261; Он же. Советский Союз и территориальные проблемы южнославянских государств после Второй мировой войны // Acta contemporanea. Praha, 1998. Р. 32–45; Аникеев А. С. К истории формирования военно-политических блоков в Европе (Балканский пакт 1950–1954 гг.) // Единая Европа: идея и практика / Отв. ред.

Истории международных отношений на завершающем этапе Второй мировой войны и в начальный период холодной войны посвящены труды В. И. Батюка, Н. Е. Быстровой, Н. И. Егоровой, В. М. Зубока, В. Л. Малькова, А. С. Маныкина, В. О. Печатнова, В. В. Согрина, С. М. Самуйлова, А. Г. Чевтаева, А. О. Чубарьяна, В. Т. Юнгблюда и др., в которых затрагивается и греческая проблематика⁸⁵. Интерес представляют также общие работы по истории Греции⁸⁶. Внутриполитическую историю Греции плодотворно изучают историки-эллинисты из МГУ им. М. В. Ломоносова Т. В. Никитина и О. Е. Петрунина⁸⁷.

М. М. Наринский. М., 1994. С. 90–126; Он же. Македонская проблема в контексте международных отношений на Балканах (1943–1949 гг.) // Македония: проблемы истории и культуры / Отв. ред. Р. П. Гришина. М., 1999. С. 262–321; Он же. Как Тито от Сталина ушел: Югославия, СССР и США в начальный период «холодной войны» (1945–1957). М., 2002; Он же. Противостояние СССР – США в Юго-Восточной Европе и советско-югославский конфликт 1948 года // Советская внешняя политика в годы «холодной войны» (1945–1985). Новое прочтение / Отв. ред. Л. Н. Нежинский. М., 1995. С. 115–154; Балканский узел, или Россия и «югославский фактор» в контексте политики великих держав на Балканах в XX веке / Н. В. Васильева (рук.), В. А. Гаврилов, В. А. Миркишин. М., 2005; Югославия в XX веке: Очерки политической истории / Отв. ред. К. В. Никифоров. М., 2011.

⁸⁵ Батюк В. И. Первые заморозки. Советско-американские отношения в 1945–1950 гг. / В. И. Батюк, Д. Г. Евстафьев. М., 1995; Быстрова Н. Е. СССР и формирование военно-блокового противостояния в Европе (1945–1955 гг.). М., 2007; Гайдук И. В. В лабиринтах холодной войны: СССР и США в ООН. 1945–1965 гг. М., 2012; Егорова Н. И. История холодной войны, 1945–1991 гг.: учебное пособие. Владимир, 2011; Мальков В. Л. Россия и США в XX веке: очерки истории межгосударственных отношений и дипломатии в социокультурном контексте. М., 2009; Мягков М. Ю. Проблемы послевоенного устройства Европы в американско-советских отношениях 1941–1945. М., 2006; Печатнов В. О. История внешней политики США / В. О. Печатнов, А. С. Маныкин. М., 2012; Он же. От союза – к «холодной войне». Советско-американские отношения в 1945–1947 гг. М., 2006; Он же. Сталин, Рузвельт, Трумэн: СССР и США в 1940-х гг.: Документальные очерки. М., 2006; Самуйлов С. М. Внешнеполитический механизм США: эволюция, реформирование, проблемы. М., 2009; Системная история международных отношений / Под ред. А. Д. Богатурова: В 2-х тт. М., 2006; Согрин В. В. США в XX–XXI веках. Либерализм. Демократия. Империя. М., 2015; Чевтаев А. Г. Сталин, Рузвельт, Черчилль: создание, борьба и победа антифашистской коалиции (1940–1945). Екатеринбург, 2009; Чубарьян А. О. XX век: взгляд историка. М., 2009; Юнгблюд В. Т. Внешнеполитическая мысль США 1939–1945 годов. Киров, 1998; Айриян Р. С. Конгресс США и американская внешняя политика (1945–1952 гг.). Ростов н/Д, 2010; Zubok V. A. Failed Empire: the Soviet Union in the Cold War from Stalin to Gorbachev. Chapel Hill, 2007.

⁸⁶ Рытов А. Очерки послевоенной истории Греции. М., 2006; Улуян Ар. А. Политическая история Греции: Учеб. пособие. М., 2004.

⁸⁷ Петрунина О. Е. Греческая нация и государство в XVIII–XX вв.: Очерки политического развития. М., 2010; Никитина Т. В. Этноконфессиональный фактор в политической жизни

Проведенный историографический анализ позволяет сделать вывод, что в отечественной историографии отсутствует комплексное исследование международных аспектов греческого конфликта 1944–1953 гг. Российскими историками греческий конфликт рассматривался лишь через призму деятельности Коммунистической партии Греции и её взаимодействия с аппаратом ЦК ВКП(б).

Объектом исследования являются международные аспекты греческого конфликта 1944–1953 гг.

Предмет исследования – внешнеполитические идеи, программы и отдельные действия США и СССР, касающиеся их участия в греческом конфликте, а также его восприятие в Вашингтоне и Москве.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1944 г. до 1953 г. Нижняя хронологическая граница объясняется активизацией в начале 1944 г. борьбы за послевоенное будущее Греции и началом процесса вовлечения США и СССР в греческие дела. Важным рубежом стало освобождение Греции от нацистской оккупации осенью 1944 г. Верхняя граница исследования определяется разрешением (пусть и частичным) греческого конфликта в 1952–1953 гг. К 1953 г. Греция преодолела видимые последствия Второй мировой войны и гражданского конфликта. После выборов ноября 1952 г. она вступила в новый, стабильный этап послевоенной истории. США завершили реализацию масштабной программы экономической помощи Греции и добились, наконец, создания в Афинах устойчивого и стабильного правительства. Эллада стала военно-политическим союзником США, а отношения Афин и Вашингтона обрели более равноправный характер. СССР после смерти И. В. Сталина, а вслед за ним и страны Восточной Европы, взяли курс на нормализацию отношений с

Грецией, в советском восприятии образ этой страны как врага стал вытесняться, пусть и с оговорками, образом партнера.

Цель исследования – сопоставить политику США и СССР на греческом направлении в 1944–1953 гг. в увязке с генезисом холодной войны и определить значение греческого кризиса для процесса становления послевоенного миропорядка и направленности развития американо-советских отношений.

Для её достижения были поставлены следующие исследовательские **задачи**:

1. Выявить причины греческого конфликта, показать влияние изменения внутреннего и внешнего ситуационного контекста на его эскалацию.
2. Показать иерархию интересов, эволюцию целей и задач внешнеполитической деятельности США и СССР на греческом направлении.
3. Определить роль и место греческого фактора в дипломатических отношениях держав антигитлеровской коалиции в процессе обсуждения проблем послевоенного урегулирования.
4. Уточнить различия в восприятии США и СССР греческого конфликта, выявить причины изменения их представлений о собственных интересах и программно-целевых установках в процессе развития конфликта.
5. Раскрыть основные свойства позиций США и СССР на каждой стадии конфликта, сопоставить динамику эволюции их подходов.
6. Установить общее и особенное в механизмах принятия решений по вопросам греческой политики, стратегиях поведения в условиях конфликта с целью недопущения его чрезмерной эскалации.
7. Определить цели, характер и результаты американского участия в греческих внутренних делах, оценить вклад американцев в реконструкцию Греции.

8. Оценить роль британского фактора в греческом конфликте, охарактеризовать особенности процесса утраты Великобританией инициативы в решении греческого вопроса.

9. Конкретизировать роль Организации Объединенных Наций в греческом конфликте, определить её вклад в разрешение конфликта.

10. Подвести итоги греческого конфликта, определить масштабы и характер его влияния на последующую историю Греции XX в. и становление биполярной системы международных отношений.

Научная новизна исследования в целом определяется обращением к малоизученной в отечественной историографии проблеме. Греческий конфликт 1944–1953 гг. в международном контексте никогда не становился предметом специального исследования. Среди первых кризисов холодной войны греческий часто оказывался в тени иранского и турецкого, а международные отношения на Балканах во второй половине 1940-х гг. отечественными авторами обычно рассматриваются через призму советско-югославских отношений. Аналога проведенному исследованию нет и в зарубежной историографии, несмотря на обширный пласт литературы, посвященный греческому конфликту. Работы западных историков освещают, как правило, какой-либо один аспект избранной темы, комплексное видение отсутствует в научной литературе. К тому же американская политика в отношении Греции в 1944–1953 гг. изучена неравномерно. Хронологически исследования большинства западных историков ограничены второй половиной 1940-х гг., что не позволяет проанализировать завершающую стадию греческого конфликта.

Новизна исследования обеспечена:

- введением в научный оборот значительного корпуса ранее не изученных архивных документов, охватывающих период с середины 1940-х – до начала 1950-х гг. (материалов Государственного архива РФ, Российского государственного архива экономики, некоторых документов Архива внешней политики и Российского государственного архива социально-политической

истории, фонда М. А. Суслова Российского государственного архива новейшей истории); впервые в отечественной историографии греческого конфликта используются материалы Национального архива США, Центрального государственного архива Республики Болгария, архивные коллекции, касающиеся греческого конфликта, размещенные в сети Интернет, новейшие публикации документов из европейских архивов;

- новой для отечественной исторической науки постановкой проблемы, когда внутренний конфликт в Греции 1940-х – начала 1950-х гг. рассмотрен в контексте международных процессов, что позволило изучить его региональные (отношения Греции с северными соседями) и глобальные (воздействие на стратегию СССР и США, на формирование процедур и прецедентной базы ООН) измерения, а также «вписать» его в процесс генезиса холодной войны;

- перенесением акцента исследования с внутригреческих процессов на изучение политики главных иностранных участников. Впервые подробно рассмотрены: участие США и СССР в решении греческих вопросов в формате многосторонней дипломатии; вмешательство двух сверхдержав в греческие внутренние дела; участие в греческом конфликте стран Восточной Европы; деятельность американского и советского посольств; деятельность корреспондентов ТАСС в Греции и некоторые другие ранее недостаточно исследованные или вообще обойденные вниманием отечественных авторов проблемы;

- впервые в отечественной историографии на основе материалов Национального архива США представлен анализ предпосылок, разработки, принятия и реализации программы помощи Греции в рамках доктрины Трумэна и плана Маршалла (1946–1953 гг.);

- впервые в отечественной и зарубежной историографии на основе рассекреченных архивных документов проведен комплексный анализ греческого направления советской политики в 1944–1953 гг., что позволило

представить авторскую трактовку эволюции участия СССР в греческом конфликте;

- наиболее полно в историографии исследованы греческий аспект переговорного процесса держав Большой тройки в 1944–1946 гг. и обсуждение греческого вопроса в ООН в 1946–1953 гг.;

- впервые в опоре на рассекреченные материалы Центрального разведывательного управления и Совета национальной безопасности изучено восприятие американской разведкой греческого конфликта и роли в нем СССР.

Изучение участия США и СССР в греческом конфликте важно как с теоретической, так и с практической точек зрения.

Теоретическая значимость диссертации заключается в получении результатов, открывающих дополнительные возможности для изучения некоторых фундаментальных проблем истории и теории международных отношений, в частности: содержания и структуры понятия «национальный интерес»; специфики определения национальных интересов сверхдержавами на ранней стадии холодной войны; роли конфликтов и кризисов в истории международных отношений XX века; механизмов интернационализации локальных конфликтов; роли негативных образов в определении внешнеполитических стратегий великих держав на раннем этапе биполярной конфронтации. Предложенный в настоящем исследовании подход к изучению греческого кризиса методологически и содержательно корреспондирует работам, выполненным в русле «новой истории холодной войны». Сама постановка проблемы греческого конфликта, как интернационализированного внутреннего конфликта, интегрированного в мировые процессы, основана на применении теоретической модели взаимодействия локального и глобального в рамках проблемного поля, ограниченного предметом настоящего исследования. Исследование показывает, что греческий конфликт обнажил многие базовые характеристики Ялтинско-Потсдамского миропорядка. События в Греции не

только стимулировали появление доктрины сдерживания коммунизма, но и подтолкнули американцев к разработке доктрины домино и концепции отбрасывания коммунизма. Материал диссертационного исследования показывает, что значимую роль в генезисе холодной войны сыграло искаженное взаимное восприятие США и СССР.

Практическая значимость работы заключается в получении новых знаний по истории одного из наиболее острых конфликтов начального периода холодной войны, что позволило существенно уточнить представления о процессе деградации американо-советских отношений после Второй мировой войны и происхождении холодной войны. Достоверные сведения о генезисе греческого конфликта и опыте его урегулирования во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг. могут найти практическое применение в МИД РФ при разработке внешнеполитического курса России. В современной отечественной учебной, а подчас и в научной литературе роль греческого конфликта в происхождении холодной войны, как правило, недооценивается. Так, в новейшем учебнике по истории международных отношений на Балканах, подготовленном В. Б. Кирилловым и Ю. А. Буланниковой, событиям в Греции второй половины 1940-х – начала 1950-х гг. отведено лишь несколько предложений⁸⁸. Материалы диссертации имеют познавательную ценность и содержат новые факты и выводы, которые позволят дополнить и уточнить как базовые курсы по всеобщей истории и истории международных отношений XX века, так и специальные курсы по истории Балкан, истории Второй мировой и холодной войн для студентов университетов, обучающихся по направлениям подготовки магистратуры: история (46.04.01), политология (41.04.04), международные отношения (41.04.05). Материалы исследования могут использоваться также при подготовке монографий по смежным темам, обобщающих и специальных трудов по истории Греции, истории дипломатии и истории американо-

⁸⁸ Кириллов В. Б. Международные отношения и внешняя политика Балканских стран: 1856–2014. Учебник / В. Б. Кириллов, Ю. А. Буланникова. М., 2015. С. 125–126.

советских отношений. На основе полученных в ходе исследования результатов разработаны и читаются специальные лекционные курсы для студентов Вятского государственного университета.

Методологической основой исследования являются принципы научной объективности и историзма, предполагающие беспристрастное рассмотрение комплекса исторических источников и литературы, а также анализ событий и явлений как феноменов конкретной исторической эпохи. Диссертант придерживается многофакторного подхода к анализу исторических событий, при котором происхождение и развитие явления рассматривается как результат взаимодействия комплекса различных факторов. Также применялся междисциплинарный подход, позволивший использовать в диссертационном исследовании некоторые методы и концепции теории международных отношений, политологии, геополитики, психологии и других научных дисциплин. Так, автор опирался на теорию конфликта, которая разрабатывается в рамках политической конфликтологии. Алгоритм анализа международных конфликтов предложен Р. А. Сетовым⁸⁹. При анализе американского и советского восприятия греческого конфликта использовались подходы, выработанные в рамках исторической имагологии.

Академик И. Д. Ковальченко выделил следующие основные **методы исторического исследования**: историко-типологический, историко-сравнительный, историко-генетический и историко-системный⁹⁰. Л. Н. Мазур добавляет к этому списку историко-динамический анализ⁹¹. В наибольшей степени реализовать фундаментальный принцип историзма позволяет

⁸⁹ Сетов Р. А. Конфликт и кризис: категориальные комплексы в теории международных отношений // Введение в теорию международных отношений: Учеб. пособие / Отв. ред. А. С. Манькин. М., 2001. С. 178–214; Он же. Международный конфликт и кризис: понятийный аппарат и аналитические позиции // Основы общей теории международных отношений: Учеб. пособие / Под ред. А. С. Манькина. М., 2009. С. 453–485.

⁹⁰ Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования. 2-е изд. М., 2003.

⁹¹ Мазур Л. Н. Методы исторического исследования: учеб. пособие. 2-е изд. Екатеринбург, 2010.

историко-генетический метод, который явился базовым в настоящем исследовании. Он использовался для выявления причинно-следственных связей и закономерностей, объясняющих эволюцию американской и советской политики в Греции, изучения складывания предпосылок греческого конфликта и в других случаях. Автор диссертации использовал историко-системный анализ, позволяющий изучить комплекс межгосударственных отношений как развивающийся по своим законам организм, свойства которого в целом не исчерпываются суммой свойств, присущих каждой из его составляющих в отдельности. Обращение к системному анализу побудило автора исследовать экономические, идеологические, военно-стратегические факторы, в также восприятие США и СССР греческого конфликта⁹². Американская политика в отношении Греции рассматривается как системная целостность, состоящая из взаимосвязанных подсистем: совокупности интересов, идей, концепций и практической деятельности на греческом направлении. Изучить количественные и качественные характеристики участия внешних акторов в греческом конфликте, механизм складывания биполярной конфронтации на материале греческого кризиса помог историко-динамический анализ. Для анализа временного измерения греческого конфликта использовался метод периодизации исторического процесса. Историко-сравнительный метод применялся для сопоставления тактики, стратегии и эффективности американской и советской политики в Греции, при компаративном анализе архивных источников зарубежного и отечественного происхождения. Историко-типологический анализ использовался для выявления типов поведения США и СССР в греческом конфликте, типов мышления лиц, принимающих решения, и в других случаях.

Данная диссертация – комплексное исследование, в котором греческий конфликт рассматривается как неотъемлемая часть начального периода

⁹² О применении системного анализа при изучении генезиса холодной войны см.: Кунихольм Б. Происхождение холодной войны на Ближнем Востоке. С. 135–136.

холодной войны в тесной взаимосвязи с внутренними процессами в Греции XX в., противоречиями между балканскими государствами, процессами замещения британского влияния в Средиземном море американским, выстраиванием американоцентричной модели мирового экономического порядка.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Греческий конфликт являлся интернационализированным внутренним конфликтом, который в условиях деградации отношений СССР и западных держав вылился в хронологически первый кризис холодной войны. Непосредственные его причины были внутренними, однако изменение контекста международных отношений в 1945–1947 гг. побудило враждующие стороны ориентироваться на противоположные «полюса» мировой политики, что способствовало идеологизации конфликта и сделало Грецию объектом косвенного военного, а также дипломатического и информационного противостояния Запада и Востока.

2. Вовлечению США в дела Греции способствовало утверждение в сознании вашингтонской политической элиты образа «красной угрозы» и искаженного восприятия советской политики. Хотя СССР проявлял сдержанность и в целом соблюдал «процентное соглашение» 1944 г. по Восточной Европе, администрация Трумэна гиперболизировала советскую угрозу. Сталин согласился «прощупать штыком позиции империализма» в Греции только после выдвижения доктрины Трумэна, но и тогда он руководствовался трезвой оценкой соотношения сил в гражданской войне.

3. Начиная с 1945 г. СССР использовал греческий фактор в дипломатическом торге с США и Великобританией с целью добиться уступок по политическим и территориальным вопросам. Намеренное обострение разногласий способствовало подрыву доверия между прежними союзниками, создавая атмосферу конфронтации. Немалый ущерб отношениям Москвы и Запада нанесли настойчивые попытки СССР получить в аренду базу на Додеканесских островах. Летом 1946 г. советская

дипломатия, встретив отпор англо-американского тандема, отказалась от «средиземноморского проекта», однако англосаксонские державы к тому времени уже уверовали в наличие у СССР экспансионистских планов.

4. В процессе подготовки к принятию Конгрессом программы помощи Греции администрация воздействовала на общественное мнение, закрепляя в массовом сознании матрицу черно-белого восприятия мира, вследствие чего США выступали воплощением «вселенского добра», а СССР и его «сателлиты» – «мирового зла». Этот подход вел к демонизации СССР, греческих коммунистов и северных соседей Греции и исключал возможность компромиссного сценария урегулирования конфликта.

5. Конфликт в своем развитии прошел три стадии: формирование конфликтной ситуации (1944–1946 гг.), период гражданской войны (1946–1949 гг.), постконфликтная стадия (1949–1953 гг.). В 1944–1946 гг. в Греции вследствие синергии внутренних и внешних факторов произошел раскол общества. В рамках конфликтной стадии выделяются восходящая (июль 1946 – январь 1948 гг.) и нисходящая (февраль 1948 – август 1949 гг.) фазы. В декабре 1947 – феврале 1948 гг. конфликт достиг пика. Однако сдержанная позиция СССР позволила избежать его дальнейшей эскалации. В 1949–1953 гг. США смогли экономически и политически стабилизировать режим в Афинах, а СССР оставалось смириться с членством Греции в НАТО.

6. В 1944–1953 гг. тактика СССР несколько раз менялась. Если в 1944–1946 гг. Москва следовала курсом невмешательства во внутренние дела Греции, ограничиваясь пропагандистским давлением на Афины, то ответом на доктрину Трумэна и план Маршалла стала тайная ограниченная поддержка коммунистов в 1947–1949 гг. Поощряемая Кремлем помощь стран народной демократии греческим повстанцам была прекращена только после того, как стало ясно, что у Демократической армии Греции нет шансов на победу. После поражения ДАГ в августе 1949 г. СССР не смог выработать реалистичную политику в отношении Греции. Только после смерти Сталина Москва установила конструктивные отношения с греческим режимом.

7. Демонизация СССР администрацией Трумэна в 1946–1947 гг. преследовала конкретную цель: сформировать национальный консенсус по вопросу помощи Греции и Турции. Поддержка общественным мнением внешнеполитической стратегии Вашингтона продемонстрировала эффективность сложившегося в США механизма принятия решений.

8. В действиях советского правительства в период греческого конфликта проявились слабые стороны принятого в то время в СССР способа принятия внешнеполитических решений, при котором отсутствие коллегиальности делало политику Москвы продуктом воли одного человека – Сталина. Хотя советские дипломаты начиная с 1948 г. делали разумные предложения по урегулированию конфликта, политика на греческом направлении оставалась неизменной вплоть до марта 1953 г.

9. Участие американцев в греческих внутренних делах охватывало экономическую, политическую и военную сферы. Посольство и миссии США с середины 1947 г. до конца 1952 г. являлись своего рода «теневым правительством» Греции. Суверенитет Греции в этот период был существенно ограничен. Своего пика вмешательство достигло в начале 1950-х гг., когда, управляя политическим процессом «в ручном режиме», американские дипломаты и советники добились формирования правительства, опиравшегося на стабильное парламентское большинство.

10. Британское влияние в Греции до весны 1947 г. оставалось преобладающим, однако, начиная уже со второй половины 1945 г. Лондон все чаще действовал совместно с Вашингтоном. После принятия США программы помощи Греции англичане оказались в роли «младшего» партнера. Ослабление позиций Великобритании было следствием финансовых трудностей и непоследовательности её греческой политики.

11. В качестве площадки открытой дипломатии ООН в 1946–1953 гг. внесла определённый вклад в снижение напряженности на Балканах и урегулирование конфликта. В то же время, дискуссии по Греции продемонстрировали неспособность Организации добиться сотрудничества

великих держав. Начиная с 1947 г., её органы стали косвенными участниками греческого конфликта на стороне опекаемых США Афин.

12. Дипломатия США на завершающей стадии греческого конфликта добилась существенных успехов. Вступление Греции в НАТО делало эту страну союзником США, тем самым закрепляя военно-политический раскол Балканского полуострова.

13. Результаты политики США в Греции были противоречивыми. С одной стороны, реализация программы помощи Греции в 1947–1954 гг., а также проведенные по настоянию американцев экономические и административные реформы создали условия для подъема греческой экономики в 1950–1960-х гг. С другой стороны, вмешательство США в политические процессы Греции привело к установлению консервативного правоцентристского режима ценой ослабления демократических сил.

Степень достоверности результатов исследования. Достоверность положений и выводов диссертационного исследования обеспечивается применением современных подходов и методов научно-исследовательской работы в области истории, а также использованием обширного комплекса американских, советских, болгарских и греческих архивов, опубликованных источников, в том числе документов из архивов Болгарии, Великобритании, Венгрии, Германии, Италии, Польши, Франции, Чехословакии и Югославии.

Источниковая база исследования сформирована из разнообразных документов и материалов.

Основу источниковой базы диссертационного исследования составили архивные документы. Прежде всего, это материалы Национального архива США. Автор ознакомился с коллекциями фонда Государственного департамента (Record Group 59. General Records of the Department of State) и документами международных конференций (Record Group 43. Records of International Conferences, Commissions, and Expositions). Изученный документальный массив в первую очередь составляют различные дипломатические документы: ноты, протоколы переговоров, меморандумы,

докладные записки, телеграммы, обзоры, касающиеся греческой проблемы. Особое внимание уделялось документации американского посольства в Греции. Также изучались документы Совета национальной безопасности, Комитета начальников штабов и других ведомств. Многие архивные документы впервые вводятся в научный оборот⁹³.

Весомым дополнением к изученным материалам Национального архива стали документы Цифрового архива национальной безопасности США (Digital National Security Archive)⁹⁴, электронного читального зала на сайте Центрального разведывательного управления США, размещенные в соответствии с актом «О свободе информации»⁹⁵, а также подборка документов американской разведки с 1944 г. на сайте «Internet FAQ Archives»⁹⁶. Также на сайте ЦРУ размещен сборник «Оценки советской угрозы», который содержит подготовленные аналитическим подразделением этого ведомства обзоры и оценки советской внешней политики за 1946–1950 гг.⁹⁷ Богатейшей коллекцией отсканированных американских документов из Национального архива США являются базы данных группы «Гейл». В диссертации использованы документы Госдепартамента (коллекция «World War II, Occupation, and the Civil War in Greece, 1940–1949: Records of the U. S. State Department Classified Files»), коллекция «Country Intelligence Reports on USSR», включающая аналитические материалы Бюро разведки и исследований Государственного департамента, касающиеся Советского Союза, а также коллекция документов ЦРУ⁹⁸. В сети Интернет имеются некоторые документы Кабинета министров Великобритании из

⁹³ U. S. National Archive and Records Administration, College Park, Maryland, USA (далее – NARA).

⁹⁴ Digital National Security Archive. URL: <http://nsarchive.chadwyck.com/>

⁹⁵ Freedom of Information Act Electronic Reading Room. URL: <http://www.foia.cia.gov/>

⁹⁶ CIA Released Documents. URL: <http://www.faq.s.org/cia/index.html>

⁹⁷ Assessing the Soviet Threat / Ed. by W. J. Kuhns. URL: <https://www.cia.gov/library/center-for-the-study-of-intelligence/csi-publications/books-and-monographs/assessing-the-soviet-threat-the-early-cold-war-years>

⁹⁸ Declassified Documents Reference System (GALE). URL: <http://infotrac.galegroup.com/galenet>

фондов британского Национального архива⁹⁹, а также электронный архив НАТО¹⁰⁰.

Большой интерес для исследователя греческого конфликта представляют документы цифровых архивов президентов Ф. Рузвельта и Г. Трумэна, размещенные в сети Интернет в рамках проекта «Президентская библиотека». На сайте библиотеки Ф. Рузвельта «Franklin D. Roosevelt Presidential Library and Museum» представлены пять основных коллекций документов президента, в том числе дипломатическая переписка¹⁰¹. Несколько меньшее число документов имеется на сайте электронной библиотеки Г. Трумэна «Harry S. Truman Library and Museum», из них особый интерес представляют архивные материалы по истории разработки и реализации доктрины Трумэна и плана Маршалла¹⁰².

В рукописном отделе Библиотеки Конгресса США автор изучил материалы коллекций американского дипломата Л. Гендерсона (Loy W. Henderson Papers) и советника президента РФ Д. А. Волкогонова (Dmitrii Antonovich Volkogonov Papers).

Греческие архивы в работе представлены оцифрованными документами Архива современной социальной истории (г. Афины), посвященными истории и деятельности Демократической армии Греции в 1946–1949 гг.¹⁰³

Автор изучил материалы пяти ведущих архивов Российской Федерации, в которых хранятся документы по советской внешней политике и

⁹⁹ The National Archives. The Cabinet Papers. URL: <http://www.nationalarchives.gov.uk/cabinetpapers/>

¹⁰⁰ NATO Archives Online. URL: <http://archives.nato.int/>

¹⁰¹ Franklin D. Roosevelt Presidential Library and Museum. Franklin D. Roosevelt, Papers as President: The President's Secretary's File (PSF), 1933–1945. Series 3: Diplomatic Correspondence. Box 39. URL: <http://www.fdrlibrary.marist.edu/archives/collections/franklin/?p=collections/findingaid&id=502>

¹⁰² The Truman Doctrine. URL: http://www.trumanlibrary.org/whistlestop/study_collections/doctrine/large/index.php; Truman and the Marshall Plan. URL: http://www.trumanlibrary.org/whistlestop/study_collections/marshall/large/index.php

¹⁰³ Ο ελληνικός εμφύλιος πόλεμος (1946–1949). Ιστορία και δράση του Δημοκρατικού Στρατού Ελλάδας μέσα από τις συλλογές των ΑΣΚΙ. URL: <http://62.103.28.111/ds/>

международным отношениям. Это Архив внешней политики РФ (АВП РФ), Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ), Российский государственный архив экономики (РГАЭ) и Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Нельзя не отметить, что некоторые документы, касающиеся греческого конфликта, до настоящего времени остаются недоступными для исследователей.

В Архиве внешней политики изучены референтура по Греции (ф. 84/084), фонд «Посольство СССР в Греции» (ф. 167/0167), а также фонды референтур по США (ф. 129/0129), Великобритании (ф. 69/069), Франции (ф. 136/0136), Болгарии (ф. 74/074) и посольства СССР в США (ф. 192/0192), отражающие содержание советско-греческих и советско-американских отношений по греческому вопросу. Интерес представляют также фонды секретариатов министров иностранных дел В. М. Молотова и А. Я. Вышинского (ф. 6/06 и 7/07) за 1944–1953 гг., содержащие самые разнообразные по характеру и проблематике документы. Большая часть изученных документов АВП РФ – это записи бесед дипломатов, дипломатические ноты, различные тематические записки, справки, отчеты, обзоры, различающиеся как по качеству информации, так и по характеру оценок. Они не лишены идеологических схем и пропагандистских штампов, но в целом их авторы стремились донести по-возможности объективную информацию о ситуации в Греции, а иногда и вносили собственные предложения относительно советской линии поведения в греческом конфликте.

Деятельность Организации Объединенных Наций отразилась в фонде референтуры по ООН (ф. 47/047) и Постоянного представительства СССР при ООН в Нью-Йорке (ф. 434). Информация, касающаяся проблем послевоенного урегулирования, содержится в аналитических материалах фонда Комиссии по подготовке мирных договоров и послевоенного устройства М. М. Литвинова (ф. 0512), документах сессий Совета министров

иностранных дел (I – ф. 431/1, 0431/1; II – ф. 431/2, 0431/2; III – ф. 431/3, 0431/3; и т.д.), Московского совещания министров иностранных дел СССР, США и Великобритании 1945 г. (ф. 0430), а также Парижской мирной конференции 1946 г. (ф. 432/0432). Обзоры зарубежной прессы отложились в фондах 56-б «Отдел печати (досье ТАСС)» и 595 «Комитет информации при МИД СССР». Обзоры греческой, американской и британской прессы, транскрибированные записи радиопередач позволяют проследить восприятие в Греции политики Москвы и Вашингтона, а также эволюцию американского и британского общественного мнения в отношении внешнеполитического курса США и СССР.

Из фондов Российского государственного архива социально-политической истории наибольший интерес представляет ф. 17 «Центральный комитет КПСС (ЦК КПСС)». Важная информация содержится в описях 128 «Отдел международной информации», 137 «Внешнеполитическая комиссия ЦК ВКП(б). Март 1949 – октябрь 1952 г.», 162 «Протоколы заседаний Политбюро ЦК ВКП(б). Особая папка», 163 «Протоколы заседаний Политбюро ЦК ВКП(б)». Ценные документы по внешней политике СССР представлены в личных фондах И. В. Сталина (ф. 558), главы НКВД/МИД В. М. Молотова (ф. 82) и секретаря ЦК ВКП(б) А. А. Жданова (ф. 77). Особую группу составляют документы архива Коминтерна (ф. 495) и Информационного бюро коммунистических и рабочих партий (ф. 575). В фонде 495 автор изучил материалы описей 73–74 (Секретариат Генерального секретаря ИККИ Г. М. Димитрова) и 207 (Личные дела). В последней описи имеются досье на ведущих греческих политиков исследуемого периода.

В Российском государственном архиве новейшей истории полезным оказалось знакомство с материалами фонда 89 – коллекцией копий документов, рассекреченных для Конституционного Суда РФ по «делу КПСС» в 1992 г., а также с личным фондом М. А. Суслова (ф. 81).

Автор изучил документы фонда 413 «Министерство внешней торговли СССР» Российского государственного архива экономики. Особый интерес представляют различные обзоры и справки, подготовленные Торгпредством СССР в Греции.

Много ценной информации содержат материалы Государственного архива Российской Федерации: фонд Р-4459 «Телеграфное агентство Советского Союза при Совете Министров СССР (ТАСС)», фонд Р-5283 «Всесоюзное общество культурных связей с заграницей (ВОКС)» и фонд Р-6903 «Государственный комитет СССР по телевидению и радиовещанию (Гостелерадио)». Наряду с обзорами зарубежных СМИ, в том числе почти недоступной в России греческой прессы, в фонде ТАСС хранятся также письменные замечания ответственного руководителя Агентства на посылаемую корреспондентами информацию, что позволяет определить приоритеты информационной политики СССР по греческому вопросу. В фонде ВОКС имеются отчеты, доклады и другие документы, описывающие деятельность Греко-Советского общества. Фонд Р-6903 содержит обширную документацию по советскому радиовещанию за границу, в том числе на греческом языке. Сохранились (с пропусками) программы передач греческой редакции Комитета радиовещания при Совете министров СССР и тексты передач на Грецию за отдельные годы.

Для восполнения лакун, связанных с секретностью части материалов отечественных архивов, автор привлек документы Центрального государственного архива Республики Болгария (Централен държавен архив). В диссертации использованы следующие фонды: 1Б «Централен Комитет на Българската комунистическа партия (ЦК на БКП)», опись 7 «Секретариат на ЦК на БКП / БРП(к)», опись 32 «Отдел “Външна политика и международни връзки” (1948–1958 г.)», фонд 146Б «Георги Димитров», фонд 1477 «Министерство на външните работи (МВНР)», фонд 1484, опись 1 «Парижка мирна конференция. 1946–1947 г.».

Во-вторых, архивные материалы дополняет широкий спектр опубликованных документов дипломатических ведомств Соединенных Штатов, Великобритании, Советского Союза, Греции и других стран. Наибольший объем фактического материала для исследования американской внешней политики предоставляет многотомное регулярное издание Государственного департамента США «Foreign Relations of the United States» («Внешняя политика Соединенных Штатов»), содержащее помимо документов американского внешнеполитического ведомства материалы международных конференций, официальные послания президентов и руководителей Госдепартамента, их переписку с главами иностранных правительств, дипломатическими миссиями в разных странах, стенограммы заседаний Совета национальной безопасности, материалы совещаний в Белом доме, доклады Центрального разведывательного управления. Анализ этих документов позволяет уточнить представление о механизме формирования внешней политики США¹⁰⁴.

Из других изданий Государственного департамента представляет интерес еженедельный бюллетень, в котором публиковались обнародованные в прессе дипломатические документы, пресс-релизы, официальные заявления, а также статьи и публичные выступления сотрудников этого ведомства по наиболее актуальным проблемам внешней политики США¹⁰⁵. Также Госдепартамент публиковал материалы, посвященные реализации американской программы помощи Греции, в том числе отчеты президента конгрессу¹⁰⁶.

Весьма ценными являются публикации публичных документов (посланий, речей и заявлений) американских президентов Ф. Рузвельта и

¹⁰⁴ U. S. Department of State. Foreign Relations of the United States. 1943–1954. Wash., 1964–1988.

¹⁰⁵ U. S. Department of State. Department of State Bulletin. Vol. XII–XXV. Wash., 1945–1951.

¹⁰⁶ United States. Department of State. The Greek aid program. Wash., 1947; United States. President; United States. Dept. of State. Division of Publications. Report to Congress on assistance to Greece and Turkey. Wash., 1947–1949.

Г. Трумэна¹⁰⁷, а также серия «Документы американской внешней политики»¹⁰⁸. Из специализированных публикаций большой интерес представляют рассекреченные и изданные в 1970–1980-е гг. документы Отдела внешнеполитического планирования Госдепартамента и Совета национальной безопасности США, касающиеся выработки нового внешнеполитического курса и военно-стратегического планирования в первые послевоенные годы¹⁰⁹. Еще одним ценным источником является переписка глав СССР, США и Великобритании, затрагивающая ключевые вопросы отношений союзников в годы Второй мировой войны и после её окончания¹¹⁰.

В СССР материалы из открытой печати, характеризующие советскую внешнюю политику в военный и послевоенный период, вошли в сборники документов «Внешняя политика Советского Союза», а также собрания речей глав советского МИД В. М. Молотова и А. Я. Вышинского¹¹¹. По ним можно

¹⁰⁷ The Public Papers and Addresses of Franklin D. Roosevelt: In 13 vols. Vol.: 1945. N. Y., 1950; Public Papers of the Presidents of the United States, Harry S. Truman: 1945–1953. Wash., 1961–1966.

¹⁰⁸ Documents on American Foreign Relations (далее – DAFR). Vol. IV– XIII. Boston; N. Y., 1945–1953; DAFR. 1952 / Ed. by C. W. Baier, R. P. Stebbins. N. Y., 1953; DAFR. 1953 / Ed. by P. V. Curl. N. Y., 1954.

¹⁰⁹ The State Department Policy Planning Staff Papers. Vol. I–III: 1947–1949. N. Y., 1983; Containment: Documents on American Policy and Strategy, 1945–1950 / Ed. Th. Etzold and J. L. Gaddis. N. Y., 1978; Главный противник: Документы американской внешней политики и стратегии 1945–1950 гг. М., 2006.

¹¹⁰ Churchill and Roosevelt. The Complete Correspondence / Ed. with a Commentary by Warren F. Kimball: In 3 vols. L., 1984. Vol. 1–3; My Dear Mr. Stalin: The Complete Correspondence between Franklin D. Roosevelt and Joseph V. Stalin / Ed. by S. Butler. New Haven; L., 2005; Defending the West: The Truman-Churchill Correspondence, 1945–1960 / Ed. by G. W. Sand. Westport, 2004; Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: в 2 т. М., 1976; Печатнов В. О. Переписка И. В. Сталина с Ф. Рузвельтом и У. Черчиллем в годы Великой Отечественной войны. Документальное исследование / В. О. Печатнов, И. Э. Магадеев. Т. 1–2. М., 2015; Секретная переписка Рузвельта и Черчилля в период войны / Пер. с англ. М., 1995.

¹¹¹ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны: Документы и материалы. Т. 3: 1 января – 3 сентября 1945 г. М., 1947; Внешняя политика Советского Союза. 1945 год: Документы и материалы. 4 сентября – 31 декабря 1945 года. М., 1949; Внешняя политика Советского Союза. 1946–1950 гг.: Документы и материалы. М., 1950–1953; Молотов В. М. Вопросы внешней политики: речи и заявления (апрель 1945 г. – июнь

установить официальную позицию Москвы по ключевым вопросам международных отношений. В дальнейшем указанные издания были дополнены за счет публикации документов международных конференций¹¹², а также сборников документов по советско-американским и советско-английским отношениям в годы войны¹¹³. Следует заметить, что советские публикации источников содержали ограниченный объем материалов, документы подвергались серьезным купюрам, отсутствовало указание местонахождения архивного источника.

Более содержательные документальные публикации по истории советской внешней политики в послевоенные годы появились лишь в 1990-е и 2000-е гг. благодаря введению в научный оборот документов, извлеченных из ранее недоступных для исследователей архивных собраний¹¹⁴. Продолжается выход новых томов фундаментального издания «Документы

1948 г.). М., 1948; Вышинский А. Я. Вопросы международного права и международной политики. М., 1951.

¹¹² Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: В 6-ти т. М., 1978–1980; Тегеран, Ялта, Потсдам: Сб. документов. М., 1971; Советские делегации на Парижской конференции: Сборник выступлений и материалов. Июль – октябрь 1946 г. М., 1947.

¹¹³ Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941–1945: Документы и материалы: В 2-х тт. М., 1984; Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941–1945: Документы и материалы: В 2-х т. М., 1983.

¹¹⁴ Советско-американские отношения. 1939–1945 / под ред. Г. Н. Севостьянова. М., 2004; Советско-американские отношения. 1945–1948 / под ред. Г. Н. Севостьянова. М., 2004; Советско-американские отношения. 1949–1952 / под ред. Г. Н. Севостьянова. М., 2006; Ржешевский О. А. Сталин и Черчилль. Встречи. Беседы. Дискуссии: Документы, комментарии. 1941–1945. М., 2004; Советский фактор в Восточной Европе. 1944–1953 гг. Документы / Отв. ред. Т. В. Волокитина: В 2-х т. М., 1999–2002; Восточная Европа в документах российских архивов, 1944–1953 гг. / Отв. ред. Г. П. Мурашко: В 2-х тт. М.; Новосибирск, 1997–1998; Совещания Коминформа, 1947, 1948, 1949. Документы и материалы. М., 1998; «Союзники нажимают на тебя для того, чтобы сломить у тебя волю...» (Переписка Сталина с Молотовым и другими членами Политбюро по внешнеполитическим вопросам в сентябре – декабре 1945 г.) / Публик. В. О. Печатнова // Источник: документы русской истории. 1999. № 2(38). С. 70–85; «На этом вопросе мы ломаем их антисоветское упорство» (Из переписки Сталина с Молотовым по внешнеполитическим делам в 1946 году) // Источник: документы русской истории. 1999. № 3(39). С. 92–104; КПСС и компартия Греции: к истории взаимоотношений с 1953 до 1977 г.: Сб. документов. Салоники, 2000.

внешней политики СССР/России», которое к настоящему моменту доведено до конца 1943 г.¹¹⁵

Помимо дипломатических документов СССР и США интерес представляют аналогичные материалы третьей ведущей державы послевоенного мира – Великобритании, которая до начала холодной войны сохраняла преобладающие позиции в Балкано-Средиземноморском регионе. Базовыми публикациями британских дипломатических документов являются издания «British Documents on Foreign Affairs: Reports and Papers from the Foreign Office Confidential Print» («Британские документы по международным делам: конфиденциальные отчеты и документы Министерства иностранных дел») и «Documents on British Policy Overseas» («Документы по британской внешней политике»)¹¹⁶. Имеются и другие публикации британских документов¹¹⁷. Британским Форин Офисом также издавались отчеты Союзной миссии по наблюдению за греческими выборами 1946 г., британской парламентской делегации, посетившей Грецию в 1946 г., и другие материалы¹¹⁸.

Выяснению позиции стран народной демократии помогают публикации документов, касающихся греческой гражданской войны, из архивов

¹¹⁵ Документы внешней политики СССР. Т. 26. 1943 г.: В 2-х кн. Майкоп, 2016.

¹¹⁶ British Documents on Foreign Affairs: Reports and Papers from the Foreign Office Confidential Print. Part III, From 1940 through 1945. Series F, Europe / ed. by McGregor Knox. Vol. 23–26. [Bethesda, Md.], 1998; Part IV, From 1946 through 1950. Series F, Europe 1946 / ed. by D. Smyth. Vol. 5–6. [Bethesda, Md.], 2000; Documents on British Policy Overseas / ed. R. Butler, M. E. Pelly. Ser. 1. Vol. I. The Conference at Potsdam. L., 1984; Ser. I. Vol. II. Conferences and conversations, 1945: London, Washington and Moscow, 1985; Ser. I. Vol. VI. Eastern Europe, 1945–1946. L., 1991; Ser. I. Vol. VII. The United Nations: Iran, Cold War and World Organization, 1946–1947. L., 1995; Ser. II. Vol. II. L., 1987.

¹¹⁷ The Foreign Office and the Kremlin: British Documents on Anglo-Soviet Relations, 1941–1945 / ed. with an introd. by G. Ross. Cambridge, etc., 1984; Documents on International Affairs, 1939–1946. Vol. 1–2. L.; Oxford, 1951–1954; Documents on International Affairs, 1947–1948 / sel. and ed. by M. Carlyle. L.; N. Y.; Toronto, 1952; Documents on International Affairs, 1949–1950 / sel. and ed. by M. Carlyle. L.; N. Y.; Toronto, 1953.

¹¹⁸ Great Britain. Foreign Affairs. Treaty Series. Greece. No. 2 (1946). Financial and Economic Agreement between His Majesty's Government in the United Kingdom and the Greek Government. London, 24th January, 1946. L., 1946; Great Britain. Foreign Affairs. Treaty Series. Greece. No. 3 (1946). Report of the Allied Mission to observe the Greek Elections (AMFOGE). Athens, 10th April, 1946. L., 1946; Great Britain. Foreign Affairs. Report of the British Parliamentary Delegation to Greece, August 1946. L., 1947.

Югославии, Албании, Болгарии, Венгрии, Польши, Чехословакии, ГДР и СССР. Опубликован также сборник документов, раскрывающий отношение к греческому конфликту Франции, Западной Германии и Италии. Значительная часть этих материалов была собрана в рамках проекта Университета Македонии (г. Салоники) «Греция от Второй мировой к холодной войне: международные отношения и внутреннее развитие»¹¹⁹.

Ценные документы греческих и американских архивов собраны в сборниках, переведенных с греческого на английский язык, два из которых подготовлены Министерством иностранных дел Греции¹²⁰. Имеются публикации речей генерального секретаря КПГ Н. Захариадиса и решений ЦК КПГ¹²¹. С пропагандистскими целями левыми организациями Греции в конце 1940-х – начале 1950-х гг. издавались так называемые «Голубые книги»¹²².

Греческий вопрос в 1946–1953 гг. постоянно обсуждался в Организации Объединенных Наций. Огромный массив ценной для историка

¹¹⁹ Εμφύλιος πόλεμος: Έγγραφα από τα γιουγκοσλαβικά και τα Βουλγαρικά αρχεία / επιμέλεια Β. Κόντης, Σ. Σφέτας. Θεσσαλονίκη, 2006; Η Ελλάδα και οι πρώην Ανατολικές χώρες στον Ψυχρό Πόλεμο: Ανέκδοτες αρχειακές πηγές από την Ουγγαρία, την Πολωνία, την Τσεχοσλοβακία, την Ανατολική Γερμανία και τη Σοβιετική Ένωση / επιμέλεια Σ. Δορδανάς, Ε. Πασχαλούλη. Θεσσαλονίκη, 2015; Ο Ελληνικός εμφύλιος πόλεμος και η εμπλοκή των βαλκανικών χωρών: αρχειακές πηγές από Γιουγκοσλαβία, Βουλγαρία, Ρουμανία, Αλβανία / Ι. Μιχαηλίδης, Σ. Σφέτας, Η. Σκουλίδας. Θεσσαλονίκη, 2015; Greece during the Early Cold War. The View from the Western Archives: Documents / Ed. by D. Chourchoulis, Ch. Christidis, V. Kalogrias, etc. Thessaloniki, 2015. Сайт проекта: Η Ελλάδα από τον Β' Παγκόσμιο στον Ψυχρό Πόλεμο. Διεθνείς σχέσεις και εσωτερικές εξελίξεις. URL: <http://coldwar.gr>.

¹²⁰ The Dodecanese: The Long Road to Union with Greece: Diplomatic Documents from the Historical Archives of the Ministry of Foreign Affairs. Athens, 1997; Greece 1940–1949: Occupation, Resistance, Civil War. A Documentary History / Ed. and translated and with an Introduction by R. Clogg. Basingstoke, 2002; Documentary History of Greece: 1943–1951, Truman Doctrine and Marshall Plan / Ed. by Ph. Tomai. Athens, 2011.

¹²¹ Захариадис Н. Положението в Гърция: Доклад на др. Захариадис пред XII пленум на ЦК на Гръцката комунистическа партия (Доклад – заключение – решения). София, 1945; Idem. Избрани трудове и кратка биографическа бележка. Т. 1. София, 1949; Idem. Ново положение – нови задачи: Констатации, курс и решения на VI-ия Пленум на ЦК на ГКП (9 октомври 1949 г.). София, 1950; Днешното положение в Гърция. Резолюция на Политбюро на Гръцката комунистическа партия от 26 април 1950 г. София, 1950; Захариадис Н. Десет години борба. Изводи. Поуки. Задачи: Решение на III-та Конференция на ГКП; решение на II-ия Пленум на ЦК и на ЦКК на ГКП. София, 1952.

¹²² Правда о Греции. Голубая книга. Издана Временным демократическим правительством Греции / Пер. с франц. и предисл. Ю. Звягина; ред. Л. Телешева. М., 1949; и др.

информации имеется на официальном сайте ООН (<http://www.un.org/>). Полностью опубликованы официальные отчеты о заседаниях Совета Безопасности (<http://www.un.org/ru/sc/meetings/>) и его резолюции (<http://www.un.org/ru/sc/documents/resolutions/>), проекты резолюций, не принятие в результате применения вето (<http://www.un.org/ru/sc/meetings/veto/index.shtml>), резолюции Генеральных Ассамблей ООН (<http://www.un.org/ru/ga/documents/gares.shtml>), отчеты о голосованиях на ГА ООН (<http://www.un.org/ru/ga/documents/voting.asp>). Из «бумажных» публикаций документов ООН изучались доклады Совета Безопасности ООН, стенограммы заседаний Генеральной Ассамблеи ООН и её органов, а также специальные дополнения к официальному отчету Совета Безопасности, посвященные греческой проблематике¹²³. Важная информация содержится в ежегодниках ООН¹²⁴.

Третья группа источников включает протоколы Конгресса («Congressional Record») 78, 79, 80, 81 и 82 созывов, а также отчеты о дебатах в британском Парламенте¹²⁵. В них представлен цельный спектр мнений парламентариев по вопросам греческой политики. Отдельными изданиями вышли содержательные записи слушаний в Комитете по иностранным делам

¹²³ Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея. Официальный отчет второй сессии. Дополнение № 2 (A/366). Доклад Совета Безопасности Генеральной Ассамблее за период с 16 июля 1946 г. по 15 июля 1947 г. Лейк Соксес (Нью-Йорк), 1947; Генеральная Ассамблея. Вторая сессия. Официальные отчеты. Пленарные заседания Генеральной Ассамблеи. Стенографические отчеты. 16 сентября – 29 ноября 1947 года. Лейк Соксес (Нью-Йорк), 1947. Т. 1. Заседания 80–109. 16 сентября – 13 ноября 1947 г.; Совет безопасности. Официальный отчет. Первый год. Первая серия. Дополнение № 1. Лондон, 1946; Совет безопасности. Официальные отчеты. Второй год. Специальное дополнение № 2. Доклад Совету Безопасности, представленный комиссией по расследованию инцидентов на греческой границе. Т. 1–2. Нью-Йорк, 1950; The United Nations and the Problem of Greece. Wash., 1947; United Nations. Organization and procedure of United Nations commissions: Memorandum. VI: United Nations Special Committee on the Balkans / Submitted by Secretary-general. Lake Success, N. Y., 1949; и др.

¹²⁴ United Nations. Yearbook of the United Nations, 1946–1947. N. Y., 1947; Yearbook of the United Nations, 1947–1948. N. Y., 1949; Yearbook of the United Nations, 1948–1949. N. Y., 1950; Yearbook of the United Nations, 1950. N. Y., 1951; Yearbook of the United Nations, 1951. N. Y., 1952; Yearbook of the United Nations, 1952. N. Y., 1953.

¹²⁵ U. S. Congress. Congressional Record. Vol. 90–98: Proceedings and Debates of the 78–82th Congress. Wash., 1944–1952; Great Britain. Parliament. House of Commons. Parliamentary Debates. Official Reports. Vol. 407–509. L., 1945–1952.

американского Сената и Комитете по международным делам Палаты представителей по вопросу программы помощи Греции и Турции, а также отчеты президента Г. Трумэна о реализации этой программы¹²⁶.

В-четвертых, имеющиеся в официальных публикациях документального материала пробелы помогают восполнить источники личного происхождения: мемуары, дневники, личная переписка, речи государственных деятелей, интервью участников событий. Исследование американской внешней политики невозможно без привлечения воспоминаний и дневников ключевых лиц, принимавших решения, – президента Г. Трумэна и госсекретарей Э. Стеттиниуса, Дж. Бирнса и Д. Ачесона (отсутствуют лишь воспоминания Дж. Маршалла)¹²⁷. Имеются мемуары других сотрудников Госдепартамента, членов американской администрации, политиков и военных¹²⁸. Греческие вопросы затрагиваются в частных письмах президента Рузвельта и личных бумагах президента

¹²⁶ United States. Congress. Senate. Committee on Foreign Relations. Legislative Origins of the Truman Doctrine: Hearings Held in Executive Session before the Committee on Foreign Relations, United States Senate, Eightieth Congress, first session, on S. 938. Wash., 1973; United States. Congress. House. Committee on International Relations. Selected Executive Session Hearings of the Committee, 1943–1950. Vol. VI. Military Assistance Programs. Part 2. Wash., 1976; United States. U. S. President. Second Report to Congress on Assistance to Greece and Turkey. For the Period Ended Dec. 31, 1947. Wash., 1948; United States. U. S. President. Third Report to Congress on Assistance to Greece and Turkey. For the Period Ended March 31, 1948. Wash., 1948; etc.

¹²⁷ Truman H. Memoirs: In 2 vols. Vol. I: Year of Decisions. 1945. N. Y., 1955; Vol. II: Years of Trial and Hope (1946–1952). N. Y., 1956; Idem. President Harry S. Truman's 1947 Diary Book. URL: <http://www.trumanlibrary.org/diary/index.html>; Stettinius E. Roosevelt and the Russians. The Yalta Conference. N. Y., 1949; Idem. The Diaries of Edward R. Stettinius, Jr., 1943–1946 / Ed. by T. M. Campbell and G. C. Herring. N. Y., 1975; Byrnes J. Speaking Frankly. N. Y.; L., 1947; Idem. All in One Lifetime. N. Y., 1958; Acheson D. Present at the Creation. My Years in State Department. N. Y., 1969.

¹²⁸ Bohlen Ch. The Transformation of American Foreign Policy. N. Y., 1969; Idem. Witness to History, 1929–1969. N. Y., 1973; Grew J. Turbulent Era: A Diplomatic Record of Forty Years, 1904–1945: In 2 vols. Vol. II. Boston, 1952; For the President Personal and Secret. Correspondence between Franklin D. Roosevelt and William C. Bullitt / Ed. by O. H. Bullitt. Boston, 1972; Harriman W. A. America and Russia in a Changing World. A Half Century of Personal Observation. Garden City, 1971; Idem. Special Envoy to Churchill and Stalin, 1941–1946 / W. A. Harriman, E. Abel. N. Y., 1975; Kennan G. F. Memoirs, 1925–1950. Boston, 1967; Forrestal J. The Forrestal Diaries. N. Y., 1951; Rusk D. As I Saw It (as told to Richard Rusk) / Ed. by D. S. Papp. N. Y.; L., 1990; Кеннан Дж. Дипломатия Второй мировой войны глазами американского посла в СССР Джорджа Кеннана. М., 2002.

Трумэна¹²⁹. Интерес представляют также воспоминания и дневники американского корреспондента газеты «Нью-Йорк Таймс» в Греции и в других странах С. Сульцбергера¹³⁰.

Для выяснения позиций сенаторов и конгрессменов по вопросу помощи Греции потребовалось изучение дневников, писем и речей сенаторов-республиканцев А. Ванденберга и Р. Тафта, а также воспоминаний сенатора-демократа Т. Конналли¹³¹.

Богатое фактическое содержание отличает воспоминания британских политиков – премьер-министров У. Черчилля и К. Эттли, главы Форин Офиса Э. Идена, а также председателя Временного правительства Французской республики Ш. де Голля и первого избранного Генерального секретаря ООН норвежца Т. Ли¹³². Используются в диссертации и сборники речей государственных деятелей, в частности речи Черчилля¹³³.

Большую ценность представляют отчеты и дневниковые записи американского посла в Греции Л. Маквея, мемуары руководителя американской миссии по наблюдению за греческими выборами в 1946 г. и впоследствии американского посла в Афинах Г. Грейди, а также

¹²⁹ FDR: His Personal Letters, 1928–1945. Vol. II: 1938–1945 / Ed. by E. Roosevelt. N. Y., 1950; Off the Record. The Private Papers of Harry S. Truman / Ed. by R. Ferrell. N. Y., 1980.

¹³⁰ Sulzberger C. L. A Long Row of Candles. Memoirs and Diaries, 1934–1954. L., 1969.

¹³¹ The Private Papers of Senator Vandenberg / ed. by A. H. Vandenberg, Jr. Westport (Conn.), 1974; The Papers of Robert A. Taft / ed. by C. E. Wunderlin. Vol. 3–4. Kent (Ohio), 2003–2006; Connally T. My Name is Tom Connally. N. Y., 1954.

¹³² Черчилль У. Вторая мировая война. Т. 6. М., 1998; Attlee C. R. As It Happened. L., 1954; Idem. Twilight of Empire: Memoirs of Prime Minister Clement Attlee. N. Y., 1962; Eden A. The Memoirs of Anthony Eden, Earl of Avon. Vol. 2. The Reckoning. Boston, 1965; Голль Ш. де. Военные мемуары: Спасение 1944–1946. М., 2004; Lie T. In the Cause of Peace. Seven years with the United Nations. N. Y., 1954.

¹³³ Winston S. Churchill: His Complete Speeches, 1897–1963: In 8 vols. / Ed. R. R. Games. N. Y.; L., 1974. Vol. 7; Voices of History. 1944–1945. Speeches and Papers of Roosevelt, Churchill, Stalin, Chiang, Hitler and other leaders. Delivered During 1944 / Ed. by N. Ausubel. N. Y., 1945; 1945–1946. Speeches and Papers of Roosevelt, Truman, Churchill, Attlee, Stalin, De Gaulle, Chiang and Other Leaders. Delivered During 1945 / Ed. by N. Ausubel. N. Y., 1946.

воспоминания британского посла Р. Липера¹³⁴. Важное значение имеют мемуары командующего ЭЛАС генерала Ст. Сарафиса¹³⁵.

Дополнительный свет на процесс принятия внешнеполитических решений проливают интервью с участниками событий, которые в последние десятилетия становятся все более популярным источником. При подготовке диссертации изучены интервью с высокопоставленными американскими дипломатами, работавшими в то время в Греции, греческими государственными деятелями¹³⁶, а также с бывшим командующим Демократической армии Греции Маркосом Вафьядисом¹³⁷. Ценная информация содержится также в интервью члена Политического комитета национального освобождения и заместителя министра в правительстве национального единства Г. Папандреу профессора А. Ангелопулоса¹³⁸.

Воспоминания советских дипломатов, государственных деятелей и разведчиков количественно и по содержанию уступают англоязычной мемуаристике. Опубликованы мемуары советского руководителя Н. С. Хрущева, посланника при правительстве Египта и посла при эмигрантских правительствах Греции и Югославии Н. В. Новикова, посла в Греции М. Г. Сергеева, переводчика Сталина В. М. Бережкова, министра иностранных дел БССР К. В. Киселева, одного из руководителей советской разведки П. А. Судоплатова¹³⁹. Особый интерес представляют записи бесед с В. М. Молотовым, сделанные советским писателем Ф. И. Чуевым¹⁴⁰.

¹³⁴ Ambassador MacVeagh Reports: Greece, 1933–1947 / Ed. by J. O. Iatrides. Princeton (N. J.), 1980; The Memoirs of Ambassador Henry F. Grady. From the Great War to the Cold War / Ed. by J. T. McNay. Columbia; L., 2009; Leeper R. When Greek Meets Greek. L., 1950.

¹³⁵ Sarafis S. ELAS: Greek Resistance Army. The Story of ELAS. L., 1951.

¹³⁶ Harry S. Truman Library and Museum. Oral History Interviews. URL: http://www.trumanlibrary.org/oralhist/oral_his.htm

¹³⁷ Interview with General Markos Vafiades, former Leader of ELAS. URL: <http://www.marxists.org/subject/stalinism/origins-future/1983mv.htm>

¹³⁸ Angelopoulos A. Th. Defending Democracy. The Contribution of Greece during the Second World War / Interviews with A. Th. Angelopoulos by S. G. Dimitrakopoulos. N. Y., 1995.

¹³⁹ Хрущев Н. С. Время. Люди. Власть: Воспоминания в 4 кн. М., 1999; Новиков Н. В. Воспоминания дипломата: (Записки о 1938–1947 годах). М., 1989; Бережков В. М. Как я стал переводчиком Сталина. М., 1993; Киселев К. В. Записки советского дипломата. М., 1974; Сергеев М. Г. На посту советского посла в Греции (1953–1962 гг.) // ННИ. 1983.

Имеются воспоминания лидеров Албании Э. Ходжи и Венгрии М. Ракоши, югославских руководителей М. Джиласа и В. Дедиера¹⁴¹. В 1990-е гг. были изданы дневники руководителя Коминтерна, а позднее – лидера Болгарии Г. Димитрова¹⁴².

К пятой группе источников относится периодическая печать. Использованы публикации ведущих периодических изданий 1940-х – начала 1950-х гг.: советских газет «Правда», «Труд», «Известия», «Красная звезда», газеты Коминформбюро «За прочный мир, за народную демократию!», журнала «Новое время»; американской «Нью-Йорк Таймс»; британской «Таймс» и журнала «Тайм. Уикли ньюс мэгэзин». Из советской печати особый интерес представляют публикации «главной» газеты СССР «Правда» и журнала «Новое время», который специализировался на освещении событий за рубежом.

И, наконец, шестую группу источников составляют статистические материалы, данные опросов общественного мнения и справочные издания. Восприятие американцами международной ситуации и внешней политики США на греческом направлении отражали опросы общественного мнения, которые проводились Институтом Гэллапа¹⁴³. При написании диссертации

№ 1. С. 92–99; № 2. С. 93–102; Судоплатов П. А. Разведка и Кремль. Записки нежелательного свидетеля. М., 1996; Он же. Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930–1950 гг. М., 1997.

¹⁴⁰ Чуев Ф. И. Сто сорок бесед с Молотовым. М., 1991; Он же. Молотов: Полудержавный властелин. М., 2002. При использовании данного источника следует помнить о серьезном недостатке книг Чуева: из текста сложно отделить высказывания Молотова от высказываний самого Чуева (См.: Источниковедение новейшей истории России: теория, методология, практика: Учебник / А. К. Соколов, Ю. П. Бокарев, Л. В. Борисова и др. М., 2004. С. 294).

¹⁴¹ Ходжа Э. Со Сталиным: Воспоминания. 2-е изд. Тирана, 1984; Он же. Титовцы. Исторические записки. Тирана, 1983; Он же. Избранные произведения. Т. I–II. Тирана, 1974–1975; Ракоши М. «Людям свойственно ошибаться». Из воспоминаний М. Ракоши / Публ. подготовили: А. В. Коротков, В. Т. Середа, А. Д. Чернев, А. А. Чернобаев // Исторический архив. 1997. № 3, 4, 5–6; Джилас М. Лицо тоталитаризма / Пер. с сербохорватского. М., 1992; Dedijer V. The Battle Stalin Lost: Memoirs of Yugoslavia, 1948–1953. Nottingham, 1978.

¹⁴² Димитров Г. Дневник, март 1933 – февруари 1949: Избрано. София, 2003.

¹⁴³ The Gallup Poll: Public opinion, 1935–1971. Vol. 1: 1935–1948. N. Y., 1972.

использовались также различные справочники¹⁴⁴ и раздел Википедии на греческом языке¹⁴⁵.

Таким образом, заметное расширение источниковой базы исследования позволяет обогатить наши представления о греческом аспекте генезиса холодной войны. Опора на разнообразные источники позволила автору сформулировать собственную научную позицию и раскрыть интересы, цели, стратегии и разнообразные тактики внешнеполитической активности США и СССР на греческом направлении.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации отражены в 65 публикациях общим объемом 116 печ. л., в том числе в трех монографиях, включая одну индивидуальную («На переднем рубеже холодной войны: США, СССР и гражданская война в Греции (1944–1949 гг.)». Киров, 2018) объемом 36 печ. л., и в 23 научных статьях (25,5 печ. л.) в журналах, включенных ВАК РФ в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Научные результаты были представлены в докладах на 17 международных и 9 всероссийских конференциях: «Мир в новое время» (г. Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский государственный университет, 2008 г.); «Британия: история, культура и образование» (г. Ярославль, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, 2008, 2012 и 2015 г.); «Запад – Россия – Восток в исторической науке XXI века: научные парадигмы и исследовательские новации» (г. Саратов, Саратовский государственный университет, 2009 г.);

¹⁴⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 229. Справочник о руководящих государственных и политических деятелях США, составленный Отделом внешней политики ЦК ВКП(б) в апреле 1947 г.; На приеме у Сталина. Тетради (журналы) записей лиц, принятых И. В. Сталиным (1924–1953 гг.). Справочник / Науч. ред. А. А. Чернобаев. М., 2008; Keridis D. Historical Dictionary of Modern Greece (Historical Dictionaries of Europe, No. 71). Lanham (Maryland), 2009.

¹⁴⁵ Ελληνική Βικιπαίδεια. URL: <https://el.wikipedia.org/wiki/Πύλη:Κύρια>

«История в современном мире: актуальные проблемы изучения и преподавания. Памяти профессоров В. К. Фураева и Ю. В. Егорова» (г. Санкт-Петербург, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2009 г.); «Личность в истории в эпоху нового и новейшего времени» (г. Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский государственный университет, 2009 г.); «Вторая мировая война: эхо победы» (г. Санкт-Петербург, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2010 г.); «Вторая мировая война в контексте всемирной истории» (г. Волгоград, Волгоградский государственный педагогический университет, 2010 г.); «Актуальные проблемы новейшей истории зарубежных стран» (Украина, г. Киев, Киевский национальный университет им. Т. Шевченко, 2012 г.); «Актуальные проблемы и перспективы изучения новой и новейшей истории зарубежных стран» (Белоруссия, г. Минск, Белорусский государственный университет, 2012 г.); «Актуальные проблемы международных отношений и дипломатии (1918 г. – начало XXI в.)» (Белоруссия, г. Витебск, Витебский государственный университет, 2015 г.); «Узловые проблемы истории внешней политики США» (г. Москва, Институт всеобщей истории РАН, 2015 г.); «Некрасовские чтения» (г. Вологда, Вологодский государственный университет, 2016 г.); «1000 лет вместе: ключевые моменты истории России и Греции» (г. Москва, Институт славяноведения РАН и Греческий культурный центр, 2016 г.); «Методология, историография, источниковедение современной американистики» (г. Москва, Институт всеобщей истории РАН, 2017 г.); и др. Также положения диссертации обсуждались на заседаниях кафедры всеобщей истории (с 2016 г. – кафедры всеобщей истории и политических наук) и на ежегодных научных сессиях преподавателей и сотрудников ВятГГУ (с 2016 г. – ВятГУ). В 2010 г. соискатель проходил стажировку в Институте всеобщей истории РАН.

Работа над диссертацией велась также в рамках выполнения следующих научно-исследовательских проектов и грантов: ФЦП «Научные и

научно-педагогические кадры инновационной России», ГК № П323, тема гранта: «Региональная специфика советско-американских отношений в 1939–1953 гг.» (2009–2011 гг.); ГК № П656, тема гранта: «Динамика политики СССР и США на Балканах, Ближнем и Среднем Востоке в 1939–1947 гг.» (2009–2011 гг.); Аналитическая ведомственная целевая программа «Развитие научного потенциала высшей школы» Федерального агентства по образованию, № 5.1.10, тема проекта: «Исследование динамики взаимных представлений США и СССР в середине XX века (1933–1953 гг.). Фундаментальное исследование» (2010–2011 гг.); НИР в рамках выполнения государственных заданий высшим учебным заведениям на 2012 год и на плановый период 2013 и 2014 годов в части проведения научно-исследовательских работ, проект № 6.1011.2011, тема проекта: «Исследование динамики взаимных представлений США и СССР в середине XX века (1933–1953 гг.)» (2012–2013 гг.); Государственная работа «Проведение научно-исследовательских работ (фундаментальных научных исследований, прикладных научных исследований и экспериментальных разработок)», задание № 2014/330, НИР № 892 «Исследование взаимных представлений США и СССР в период холодной войны (1945–1960 гг.)» (2014–2016 гг.); грант Президента Российской Федерации для государственной поддержки ведущих научных школ РФ, проект НШ-9803.2016.6, тема проекта: «Россия в конструкциях либерального миропорядка и внешнеполитической практике США в 1933–2013 гг.» (2016–2017 гг.). Диссертант являлся руководителем следующих грантов Российского гуманитарного научного фонда (с 2016 г. – Российского фонда фундаментальных исследований): проект № 15-31-01303, тема гранта: «Сдерживание России во внешней политике США: история и современность» (2015–2016 гг.); проект № 16-01-50066, тема гранта: «Балканский рубеж холодной войны: Греция в политике СССР в 1945–1967 гг.» (2016–2017 гг.).

Результаты научной деятельности в рамках диссертационного исследования были отмечены победами по итогам всероссийских и региональных конкурсов: соискатель награжден дипломом 1-й степени за лучший доклад на мастер-классе «Новая и новейшая история стран Европы», проходившем в рамках XIV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (г. Москва, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, 2007 г.); признан победителем конкурса «Молодой ученый года ВятГГУ» за 2011 г. (г. Киров, Вятский государственный гуманитарный университет, 2012 г.); лауреатом премии имени академика Николая Николаевича Болховитинова, учрежденной Российской ассоциацией историков-американистов для молодых ученых, исследователей истории Соединенных Штатов Америки, в номинации «За лучшую статью 2011–2012 гг.» (г. Москва, 2013 г.); победителем (в составе авторского коллектива) международного конкурса «Лучшая научная книга в гуманитарной сфере – 2014» в номинации «История, археология, этнография» (г. Киров, 2014 г.). Также диссертант награжден специальным дипломом областного конкурса «Вятская книга года – 2009» (г. Киров, 2010 г.).

Результаты научных изысканий А. А. Калинина используются в учебном процессе в Вятском государственном университете при чтении курсов для магистратуры «Региональная специфика генезиса холодной войны (Восточная Европа и Балканы)», «Историография истории стран Европы и Северной Америки в новое и новейшее время», «Актуальные проблемы истории США».

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, списка использованных источников и литературы, а также приложения. В работе использован проблемно-хронологический принцип построения. Общий объем диссертационного исследования составляет 874 страницы.

Глава 1. Вызревание греческого конфликта: нарастание внутреннего кризиса в Греции и политика великих держав (1944 – начало 1946 гг.)

1.1. Начальный этап американского вовлечения в греческие дела

Причины греческого конфликта могут быть поняты лишь в контексте новейшей истории Греции. Страна пережила серьезные потрясения в первой половине XX в.: Греция почти непрерывно находилась в состоянии войны с 1912 по 1923 г. и с 1940 по 1949 г., симптомом политической нестабильности стала череда государственных переворотов. «Королевский вопрос», то есть проблема сохранения монархии в Греции, стал одной из ключевых политических дилемм начиная с рубежа XIX–XX вв. Национальный раскол 1916–1917 гг. и изгнание короля Константина I в 1917 г. привели к глубокому размежеванию греческого общества на либералов и роялистов. Последнее стало одной из главных причин краха республики и установления диктаторского режима И. Метаксаса в 1936 г.¹⁴⁶ Также потерпели крах планы серьезного территориального приращения Греции за счет бывшей Османской империи, которые закончились малоазийской катастрофой¹⁴⁷, оказавшей долгосрочное негативное воздействие на греческую политику и породившей острую проблему беженцев.

Системные проблемы греческого общества (бедность, неэффективность государственного механизма, политический раскол) резко обострились из-за оккупации страны державами «оси» в 1941 г. (Италией,

¹⁴⁶ Подробнее об этом режиме см.: Kofas J. V. *Authoritarianism in Greece: The Metaxas Regime*. N. Y., 1983. Внешняя политика И. Метаксаса проанализирована в работе отечественного историка Ю. Д. Квашнина: Квашнин Ю. Д. *Греция в международных отношениях, 1936–1941*. М., 2011.

¹⁴⁷ Малоазийская (малоазиатская) катастрофа (Μικρασιατική καταστροφή) – термин, характеризующий полное военное поражение Греции от кемалистской Турции в 1922 г., в результате которого Афины вынуждены были согласиться на масштабный обмен населением: 1,5 млн православных были изгнаны из Малой Азии и принудительно переселены в Грецию. Это поражение означало крах «Великой идеи» о возрождении Византийской империи с центром в Константинополе. Прибытие в Грецию, имевшей население 5,5 млн человек, 1,5 млн беженцев породило острый социальный кризис.

Германией и Болгарией). На территории страны было создано марионеточное государство Греческая полития. В период оккупации усилились позиции левых сил, особенно Коммунистической партии Греции (КПГ). Традиционные партии, ориентированные на парламентские формы политической борьбы, оказались неспособны эффективно действовать в условиях оккупационного режима и осуществить массовую мобилизацию населения на борьбу с фашизмом.

Уже в 1941–1942 гг. в стране развернулось движение Сопротивления, одно из наиболее массовых в оккупированной нацистами Европе. Это движение зарождалось в городах, но достаточно быстро распространилось на горные районы, где в условиях нехватки современных дорог имелись практически идеальные условия для действий партизан. Именно в горных районах возникли центры и важнейшие базы партизанского движения. Там же создается Свободная Греция, своего рода государство в государстве, территория страны, полностью свободная от оккупации. Греция оказалась поделена на оккупированную и свободную части. Последняя охватывала обширную территорию от Коринфского залива до югославской границы и от западных склонов горной системы Пинд до восточной береговой линии. Оккупированная часть Греции достаточно скоро оказалась ограниченной преимущественно крупными и прибрежными городами, а также главными дорогами между ними¹⁴⁸.

Движение Сопротивления в Греции было сильно фрагментированным, но в целом левым по своей политической ориентации¹⁴⁹. Его поляризация еще более усугубляла давние политические противоречия в стране. Наиболее крупным объединением являлся Национально-освободительный фронт (ЭАМ, Εθνικό Απελευθερωτικό Μέτωπο, ЕАМ), основанный 27 сентября 1941 г. Он включил в свой состав широкий спектр общественных сил левой

¹⁴⁸ Shrader Ch. Op. cit. P. 14–15; Mazower M. Inside Hitler's Greece: The Experience of Occupation, 1941–1944. New Haven; L., 1993. P. 265.

¹⁴⁹ Подробно об организациях, которые вели борьбу с оккупантами см.: Woodhouse C. M. Apple of Discord. P. 55–93.

ориентации. В состав Фронта вошли КПГ и пять других левых партий – Аграрная партия, Союз народной демократии, Социалистическая партия и Левые либералы. Политический контроль над ЭАМ и партизанской Народно-освободительной армией Греции (ЭЛАС, Ελληνικός Λαϊκός Απελευθερωτικός Στρατός, ΕΛΑΣ) осуществляла КПГ. В период хаоса, вызванного германским вторжением, многим коммунистическим лидерам удалось бежать из тюрем и уйти в подполье. Они возглавили отряды ЭЛАС, которые начали формироваться в горных областях Греции в конце 1941 г.¹⁵⁰ ЭАМ пользовался уникальной для Греции массовой поддержкой. Его членами являлись примерно 1,5 млн человек (при численности населения Греции 7,5 млн), представлявших все слои греческого общества¹⁵¹. В 1943 г. ЭЛАС насчитывала уже до 60 тыс. бойцов. Туда удалось привлечь часть генералов и офицеров старой греческой армии. В 1943 г. к ЭЛАС присоединился известный офицер, левый республиканец, полковник Ст. Сарафис, который и возглавил народно-освободительную армию¹⁵².

Коммунистическая партия Греции (Κομμουνιστικό Κόμμα Ελλάδας), основанная в 1918 г., после установления диктатуры Метаксаса в 1936 г. была объявлена вне закона и разгромлена, а её генеральный секретарь Никос Захариадис оказался в заключении. Однако летом 1941 г. коммунистам удалось сформировать новый состав ЦК и развернуть работу по консолидации патриотически настроенных левых сил на антифашистской основе. Правильно выбранная стратегия в русле политики Народного фронта 1935 г. принесла свои плоды, и КПГ в короткий срок превратилась в массовую партию: если еще в декабре 1942 г. коммунистов было только

¹⁵⁰ Woodhouse C. M. The Struggle for Greece. P. 24; Stavrianos L. S. The Greek National Liberation Front (EAM): A Study in Resistance Organization and Administration // The Journal of Modern History. Vol. 24. No. 1 (Mar., 1952). P. 43–44.

¹⁵¹ Shrader Ch. Op. cit. P. 23. Точных данных о численности ЭАМ не существует. Оценки численности варьируются от 500 тыс. до 2 млн чел. (Stavrianos L. S. The Greek National Liberation Front (EAM). P. 44).

¹⁵² О нем см.: Сергеев М. Г. Главнокомандующий ЭЛАС // Вопросы истории. 1974. № 10. С. 142–156.

12 тыс., то уже к июню 1944 г. число членов КПГ достигло 250 тыс.¹⁵³ При этом коммунисты старались не афишировать факт руководства ЭАМ, и долгое время лидеры Национально-освободительного фронта были неизвестны. Ведущие позиции коммунистической партии в движении Сопротивления открывали для нее путь во власть в послевоенной Греции. Примером для греческих коммунистов могли служить успехи Народно-освободительной армии Югославии, которой удалось заручиться поддержкой держав Антигитлеровской коалиции, войти в коалиционное правительство, а впоследствии установить коммунистический режим в Югославии. Не случайно многие политические шаги КПГ явно делались в опоре на югославский опыт. Так, созданный в начале 1944 г. Политический комитет национального освобождения (ΠΕΕΑ, Πολιτικής Επιτροπής Εθνικής Απελευθέρωσης, ПЕЕА) стал греческим аналогом Национального комитета освобождения Югославии.

В начале октября 1941 г. была сформирована Национальная республиканская греческая лига (ЭДЕС, Εθνικός Δημοκρατικός Ελληνικός Σύνδεσμος, ΕΔΕΣ)¹⁵⁴. Её номинальным лидером стал генерал Н. Пластирас, известный республиканец, продолжавший проживать на незанятой немцами территории Франции. В уставе организации говорилось об установлении в Греции Народной социалистической республики. В отсутствие Пластираса движением руководил полковник Н. Зервас. По оценке британского агента в Свободной Греции майора Д. Уоллеса, летом 1943 г. численность партизан под командованием Зерваса составляла приблизительно 5 тыс. человек¹⁵⁵. ЭДЕС постепенно перешла на роялистские позиции. Лидеры этой организации ориентировались на англичан и рассчитывали на британскую помощь. Осенью 1943 г. начались вооруженные столкновения отрядов ЭЛАС

¹⁵³ Close D. H. The Origins of the Greek Civil War. P. 69.

¹⁵⁴ Называется и другая дата – 9 сентября (Shrader Ch. Op. cit. P. 12; Woodhouse C. M. Early British Contacts with the Greek Resistance in 1942 // Balkan Studies. Vol. 12, 1971. No. 2. Thessaloniki, 1971. P. 356).

¹⁵⁵ Greece 1940–1949: Occupation, Resistance, Civil War. P. 120.

и ЭДЕС, которые с перерывами продолжались вплоть до разгрома подразделений Зерваса в декабре 1944 г. Борьбу против оккупантов также вела Национальная социалистическая освободительная группа (ЭККА, Εθνική και Κοινωνική Απελευθέρωσις, ЕККА) под руководством полковника Д. Псарроса и некоторые другие небольшие организации.

Диктатура Метаксаса и спешное бегство из Греции в апреле 1941 г. дискредитировали греческого короля Георга II (на троне в 1922–1924 и 1935–1947 гг.) и саму идею монархии. Король утратил остатки авторитета и рассматривался как предатель большинством греков. Ведущие политики в оккупированной Греции подписали заявление от 31 марта 1942 г., в котором говорилось, что король должен дожидаться результата плебисцита перед возвращением в страну¹⁵⁶.

В то же время Лондон делал ставку на сохранение после войны монархического режима. Довоенная Греция входила в орбиту влияния Британской империи. Балкано-Средиземноморский регион являлся сферой британского влияния, обеспечивая «жизненные интересы» империи. Британское военное министерство в 1944 г. сформулировало интересы в Греции следующим образом: «Наши долгосрочные политические и военные цели заключаются в сохранении Греции в качестве британской сферы влияния и предотвращении установления российского господства над Грецией, которое нанесло бы серьезный ущерб нашим стратегическим позициям в Восточном Средиземноморье»¹⁵⁷. Англичане энергично поддерживали эмигрантское королевское правительство, которое возглавлял Э. Цудерос (список премьер-министров Греции в 1944–1953 гг. приводится в приложении). После мятежа греческих частей на Ближнем Востоке в апреле 1944 г. он был заменен на Г. Папандреу.

¹⁵⁶ Woodhouse C. M. The Struggle for Greece. P. 21–22; Iatrides J. O. Revolt in Athens. P. 32–33.

¹⁵⁷ Sfikas Th. D. The British Labour Government and the Greek Civil War 1945–1949: the Imperialism of ‘Non-Intervention’. Keele (Staffordshire), 1994. P. 24.

После оккупации Греции Соединенные Штаты поддерживали отношения с эмигрантским правительством и королем Георгом II, признавая их легитимными представителями греческого народа. Американским послом при греческом эмигрантском правительстве 13 ноября 1941 г. был назначен Энтони Биддл, который одновременно представлял США при других эмигрантских правительствах в Лондоне (Польши, Югославии, Бельгии, Нидерландов, Норвегии). В июне 1942 г. король Георг в сопровождении премьер-министра Э. Цудероса по приглашению президента Ф. Рузвельта посетил США¹⁵⁸.

Влияние Соединенных Штатов в Греции в годы Первой мировой войны и в межвоенный период постепенно росло, но в целом Эллада оставалась на периферии американских интересов¹⁵⁹. Специфика географического положения Греции – на перекрестке трех континентов (Европы, Азии и Африки) – побудила специалистов Государственного департамента США отнести греческие вопросы к ведению отдела ближневосточных дел. В январе 1944 г. в связи с реорганизацией Госдепартамента было образовано Управление ближневосточных и африканских дел (УБАД), директором которого стал У. Мюррей. В апреле 1945 г. после назначения Мюррея послом в Иран УБАД возглавил Л. Гендерсон. Посланником США в Греции с 1933 по 1941 г. и американским послом в этой стране с 1943 по 1947 г. являлся Линкольн Маквей. Историки характеризуют его как очень способного дипломата, имевшего превосходные контакты с греческими политиками¹⁶⁰. Маквей был другом семьи президента Ф. Рузвельта и состоял с ним в личной переписке.

¹⁵⁸ Американские документы, касающиеся визита греческого короля: NARA. Records of the Department of State Relating to Internal Affairs: Greece 1940–1944. Central File: Decimal File 868.001, Internal Affairs of States, Political Affairs., Greece, Chief Executive. Sovereign. Visits. May 26, 1942 – June 6, 1942. GALE. Archives Unbound. World War II, Occupation, and the Civil War in Greece, 1940–1949: Records of the U. S. State Department Classified Files. URL: <http://infotrac.galegroup.com>.

¹⁵⁹ См.: Cassimatis L. P. American Influence in Greece, 1917–1929. Kent, OH, 1988.

¹⁶⁰ Kuniholm B. The Origins of the Cold War in the Near East. P. 96.

При выработке американской позиции по Греции учитывалось мнение греческой общины США. Согласно переписи населения 1940 г., в стране проживало около 326 700 греков. Наибольшее их число было в Нью-Йорке и Чикаго. Среди греческих иммигрантов отсутствовало единство в оценках происходящего в их родной стране. Громко заявляли о себе сторонники ЭАМ, которые основали в Нью-Йорке Греко-американский комитет, Греко-американское братское общество и другие организации, выступавшие за признание Национально-освободительного фронта как патриотической организации, боровшиеся с монархическим и британским влиянием на греческие дела и высказывавшиеся за развитие дружеских отношений с Советским Союзом. Эту линию энергично поддерживала издававшаяся в Нью-Йорке (где проживала наиболее многочисленная и влиятельная греко-американская община) на греческом языке тиражом 14 тыс. экз. газета «Этникос Кирикс» (греч. Εθνικός Κήρυξ; англ. National Herald). Издание являлось основным рупором пропаганды антимонархических взглядов в США и боролось против восстановления власти короля Георга. Газета выступала в защиту права греческого народа путем плебисцита определить будущее своей страны без всякого внешнего вмешательства. Сторонники противоположной точки зрения группировались вокруг газеты «Атлантис» (греч. Ατλάντις; англ. Atlantis), которая отстаивала консервативные, монархические взгляды и восхваляла режим И. Метаксаса. По мнению американских спецслужб, среди греков, проживающих в США, можно было выделить три основные политические группы: роялисты-консерваторы, республиканцы-либералы и малочисленные коммунисты. Основное расхождение мнений консерваторов и либералов касалось будущего политического режима в Греции. При этом «значительное большинство» греко-американской общины предпочитало республиканскую форму правления¹⁶¹. Греко-американцы выступали за американское участие в

¹⁶¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 640. Справочник «Группы национальных меньшинств в Соединенных Штатах», изданный в феврале 1945 г. в Вашингтоне Отделом национальных

освобождении Греции от оккупации и в восстановлении страны после войны. При этом роялисты-консерваторы считали, что США должны помочь Великобритании устранить угрозу установления коммунистического режима, а республиканцы надеялись на американскую поддержку ЭАМ, чтобы не дать восстановить королевскую диктатуру, обслуживающую британские имперские интересы¹⁶².

Заметное влияние на позицию Госдепартамента по «королевскому вопросу» оказывала газета «Этникос Кирикс». Её редактор и издатель Б. Влавианос был последовательным сторонником республики в Греции и критиком политики Великобритании. Влавианос имел доступ к президенту Ф. Рузвельту и сотрудникам Госдепартамента, которые воспринимали его как представителя греческой общины США¹⁶³.

В июне 1942 г. руководитель ближневосточного отдела Госдепартамента У. Мюррей подготовил записку, в которой говорилось о непопулярности Георга в Греции. Его поддержка диктатуры Метаксаса, спешный выезд из Греции после агрессии Германии только усилили неприязнь греков к своему монарху¹⁶⁴. По оценке Мюррея, девяносто пять процентов американских греков были настроены в пользу республики и подозревали, что после освобождения будет предпринята попытка вновь установить в Греции режим, подобный диктатуре Метаксаса¹⁶⁵. К декабрю 1942 г. ближневосточный отдел занял вполне определенную позицию по

групп бывшего Управления стратегических служб США. Л. 70–84; Documents: The O.S.S. and Greek-Americans / ed. by E. Vlantou // Journal of the Hellenic Diaspora. Vol. 9. No. 1 (April, 1982). P. 55–82; Vol. 9. No. 2 (July, 1982). P. 79–87, 95–98.

¹⁶² Documents: The O. S. S. and Greek-Americans // Journal of the Hellenic Diaspora. Vol. 9. No. 3 (Oct., 1982). P. 124–125.

¹⁶³ Karalekas A. Op. cit. P. 90; Documents: The O.S.S. and Greek-Americans // Journal of the Hellenic Diaspora. Vol. 9. No. 2 (July, 1982). P. 80–83.

¹⁶⁴ W. Murray to the Secretary of State & S. Welles (Under Secretary of State). Washington, D. C. June 3, 1942. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1940–1944. 868.001G 291/102. GALE. Archives Unbound. World War II, Occupation, and the Civil War in Greece, 1940–1949: Records of the U. S. State Department Classified Files. URL: <http://infotrac.galegroup.com/>

¹⁶⁵ Papastratis P. British Policy towards Greece during the Second World War. Cambridge, etc., 1984. P. 101.

«королевскому вопросу», которая заключалась в неодобрении британских планов восстановления власти монарха. Они оценивались как потенциально опасные, усиливающие политические разногласия среди греков¹⁶⁶.

В Госдепартаменте всерьез опасались, что неудачные маневры англичан, нацеленные на восстановление греческой монархии, могут вызвать ответную реакцию греков, которая поставит под вопрос перспективу сохранения страны в орбите влияния западных держав. Поэтому американцы выступали против возвращения короля вместе с армией союзников¹⁶⁷. В меморандуме Мюррея для госсекретаря К. Хэлла от 16 марта 1943 г. говорилось, что вопрос приемлемости короля Георга II для греков исключительно их внутреннее дело и должен решаться на плебисците после освобождения страны. Королю и его правительству следовало воздержаться от возвращения в Грецию до проведения плебисцита о послевоенном политическом устройстве страны. Мюррей высказывал предположение, что если греки не получают поддержку США по вопросу о недопущении возвращения короля, то они могут обратиться за помощью к Советской России¹⁶⁸. Политика британского премьера У. Черчилля по навязыванию грекам непопулярного короля могла, по мнению сотрудников Госдепартамента, нанести ущерб единству антифашистских сил в Греции и, следовательно, противоречила американским интересам.

4 июля король Георг по настоянию англичан выступил с радиообращением, в котором заявил, что, «как только ход военных событий позволит, мы соберем совет народных представителей, в котором будут участвовать представители всех слоев населения... и с уважением отнесемся

¹⁶⁶ Karalekas A. Op. cit. P. 88.

¹⁶⁷ NARA. Records of the Department of State Relating to Internal Affairs: Greece, 1940–1944. Central File: Decimal File 868.00, Internal Affairs of States, Greece, Political Affairs. January 9, 1940 – October 29, 1943. P. 1044–1059. GALE. Archives Unbound. World War II, Occupation, and the Civil War in Greece, 1940–1949: Records of the U. S. State Department Classified Files. URL: <http://infotrac.galegroup.com/>

¹⁶⁸ FRUS. 1943. Vol. 4. P. 126–127.

к намеченным этим советом мероприятиям конституционного характера»¹⁶⁹. Слово «плебисцит» в обращении не использовалось, и оставалось неясным, когда король намерен возвратиться в Грецию. Американская реакция на заявление короля, на что и надеялись англичане, была положительной. 5 июля К. Хэлл приветствовал декларацию как «новое подтверждение преданности греческого правительства идеалам демократии»¹⁷⁰. В письме на имя Цудероса от 8 ноября король обещал принять решение о возвращении «в согласии со своим правительством и в свете военных и политических условий»¹⁷¹.

Президент Ф. Рузвельт имел собственный взгляд на послевоенный политический режим Греции. Он считал, что эта страна может остаться монархией, но при этом конституция должна лишить короля реальной власти, закрепив за ним только представительские функции. Таким образом, король должен быть «полностью вне политики». В то же время окончательное слово о характере политического режима оставалось за самими греками, которые могли сами решить вопрос о власти после окончания войны без всякого вмешательства извне¹⁷².

Американская политика в Греции в меморандуме, подготовленном в Госдепартаменте для внутреннего пользования и датированном 19 августа 1944 г., характеризовалась следующим образом: «Соединенные Штаты продолжали воздерживаться от вмешательства во внутреннюю греческую политику, но пытались:

- 1) вдохновить греков на объединение;
- 2) обеспечить грекам возможность свободно избирать форму правления, при которой они хотели бы жить;

¹⁶⁹ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 1641. Л. 41.

¹⁷⁰ FRUS. 1943. Vol. 4. P. 135–136.

¹⁷¹ АВП РФ. Ф. 06. Оп. 5. П. 22. Д. 237. Л. 42; Documents on International Affairs. 1939–1946. Vol. 2. P. 345; Kousoulas D. G. The Price of Freedom. P. 104; Woodhouse C. M. The Struggle for Greece. P. 73.

¹⁷² Ambassador MacVeagh Reports. P. 395–398.

3) сдерживать британскую тенденцию вершить греческие дела с позиции силы;

4) предотвратить раздел Балкан на британскую и русскую сферы влияния»¹⁷³.

В Госдепартаменте летом 1944 г. прорабатывали вопросы экономической помощи США послевоенной Греции, которую предполагалось оказывать как непосредственно, так и через Администрацию помощи и восстановления Объединенных Наций (ЮНРРА). Требовалась помощь греческому сельскому хозяйству, промышленности, а также транспортной сфере. Американское содействие экономическому восстановлению Греции призвано было также закрепить эту страну в орбите экономического влияния Соединенных Штатов¹⁷⁴. В деле экономической помощи Вашингтон намеревался действовать независимо от англичан, ибо интересы двух стран в Греции не совпадали¹⁷⁵.

В начале 1944 г. ЭАМ предпринял попытку сформировать собственное правительство и недвусмысленно предъявил претензии на власть после освобождения страны. 10 марта в горах Свободной Греции был создан Политический комитет национального освобождения во главе с полковником Бакирджисом, альтернативный пробританскому королевскому правительству центр власти. Великобритания, СССР и другие державы не признавали ПЭА в качестве правительства Греции. В апреле в составе ПЭА было создано 11 секретариатов (фактически министерств), а его новым главой был назначен профессор конституционного права Афинского университета социалист А. Сволос. Секретарь ЦК КПГ Г. Сяндос получил пост министра

¹⁷³ Меморандум «Политика Соединенных Штатов в отношении Греции (1933–1944)» от 19 августа 1944 года. Опубликован в статье: Смирнова Н. Д. Политика США в Греции (к истории появления одного документа госдепартамента). С. 242.

¹⁷⁴ Buchanan A. N. "We Have Become Mediterraneanites": Washington's Grand Strategy in the Mediterranean, 1940–1945: A Dissertation submitted to the Graduate School-New Brunswick Rutgers in partial fulfillment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy. New Brunswick (New Jersey), 2011. P. 487.

¹⁷⁵ Amen M. M. American Foreign Policy in Greece. P. 61.

внутренних дел. Комитет формально подчинил себе ЭЛАС. Тогда же была предпринята попытка создания парламента Свободной Греции. Для этого 23 апреля были проведены выборы, по результатам которых был образован Национальный Совет. Однако лидеры ЭАМ и ПЭЭА все же надеялись договориться с эмигрантским правительством и создать правительство национального единства.

Восстание в греческих частях в Египте в апреле 1944 г. свидетельствовало о сильном влиянии ЭАМ не только в оккупированной Греции, но и за её пределами. В начале апреля вспыхнуло восстание в 1-й греческой бригаде, расквартированной в местечке Эль-Амирия вблизи Александрии. Затем мятеж охватил греческий флот. На нескольких кораблях моряки отказались подчиниться приказам впредь до формирования правительства с участием ЭАМ. С большим трудом мятеж был подавлен.

12 апреля было обнародовано заявление греческого короля Георга с обещанием провести после освобождения страны «свободный плебисцит» по вопросу о конституции¹⁷⁶. Попыткой достижения договоренности о создании правительства национального единства стала организованная эмигрантским правительством во главе с новым премьер-министром Георгиосом Папандреу и англичанами Ливанская конференция греческих политических сил в Бейруте, которая состоялась между 17 и 21 мая. В ней участвовали представители движения Сопротивления и многочисленных «старых» греческих политических партий. Папандреу обвинил ЭАМ/ЭЛАС в «террористической деятельности», стремлении монополизировать национальную борьбу против оккупантов и заявил о необходимости ликвидации «классовой» армии и создания Национальной армии, подчиненной законному правительству¹⁷⁷. В интервью по итогам конференции А. Сволос говорил: «Никто на конференции не сказал доброго слова о нашей борьбе. Мы походили скорее на обвиняемых, чем на членов

¹⁷⁶ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 2986. Л. 103.

¹⁷⁷ Там же. Д. 2992. Л. 155–156.

конференции»¹⁷⁸. Делегация ПЭЭА на конференции проявила уступчивость, и после трех дней дебатов был принят Ливанский протокол. Он предусматривал перестройку вооруженных сил внутри и за пределами Греции, а также отстранение армии от политической жизни, подчинение всех партизанских отрядов единому командованию правительства Папандреу. ЭАМ должна была получить несколько мест в правительстве национального единства¹⁷⁹.

2 сентября шесть представителей ЭАМ вошли в правительство Папандреу на условиях, согласованных на Ливанской конференции (они заняли посты министров финансов, коммуникаций, национальной экономики, труда и сельского хозяйства)¹⁸⁰. Госсекретарь К. Хэлл приветствовал это решение ЭАМ¹⁸¹. В итальянском городе Казерта в сентябре 1944 г. состоялась конференция с участием премьер-министра Г. Папандреу и четырех министров его правительства, а также партизанских лидеров Ст. Сарафиса и Н. Зерваса. Подписанное 26 сентября Казертское соглашение зафиксировало, что в состав правительства национального единства Папандреу войдут представители всех греческих партизанских сил; все партизанские формирования подчинялись британскому генерал-лейтенанту Р. Скоби; Афины и Салоники исключались из зоны действия ЭЛАС¹⁸². Ливанское и Казертское соглашения, заключенные под сильным

¹⁷⁸ Там же. Д. 2987. Л. 28.

¹⁷⁹ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 2992. Л. 159; Documents on International Affairs, 1939–1946. Vol. 2. P. 348–349; Sfikas Th. D. The British Labour Government and the Greek Civil War. P. 28.

¹⁸⁰ Woodhouse C. M. The Struggle for Greece. P. 94; Кирязовски Р. Op. cit. С. 40; ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 2987. Л. 62–65. Меморандум для президента Ф. Рузвельта от 5 сентября 1944 г. См.: Franklin D. Roosevelt Presidential Library and Museum. Franklin D. Roosevelt, Papers as President: The President's Secretary's File, 1933–1945. Series 3: Diplomatic Correspondence. Box 39. Greece, 1943–1945. URL: http://www.fdrlibrary.marist.edu/_resources/images/psf/psfa0373.pdf.

¹⁸¹ Department of State Bulletin. Wash., 1944. Vol. 11. № 272. September 10, 1944. P. 253; ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 2987. Л. 65–66.

¹⁸² FRUS. 1944. Vol. 5. P. 135; полный текст соглашения: Documents on International Affairs. 1939–1946. Vol. 2. P. 349–351; Woodhouse C. M. Apple of Discord. P. 306–307; Iatrides J. O. Revolt in Athens. P. 311–313; Sarafis S. Op. cit. P. 251–253.

давлением англичан, означали, что ЭАМ превращался в младшего партнера в правительстве национального единства Папандреу, а ЭЛАС утратила самостоятельность. Эти соглашения стали несомненным успехом англичан, однако Черчилль по-прежнему опасался, что после ухода немцев из Греции ЭАМ попытается захватить власть в стране. Для предотвращения такого развития событий были разработаны планы высадки британских войск в Греции для занятия Афин, порта Пирей, а также части Пелопоннеса.

После государственного переворота 9 сентября 1944 г. в Болгарии правительство Отечественного фронта передало власть в греческой Фракии и Восточной Македонии в руки ЭАМ и приступило к выводу болгарских войск из страны¹⁸³. Успехи Красной армии и Тито поставили под угрозу полной изоляции всю балканскую группировку немецких войск. В октябре Германия вынуждена была начать эвакуацию своих войск из Греции. В ночь с 3 на 4 октября английский десант высадился на территории страны. 12 октября немцы оставили Афины и Пирей, куда сразу же вступили небольшие отряды ЭЛАС. 14 октября в греческую столицу начали прибывать британские войска. Англичане также поспешили занять Салоники. Последний немецкий солдат оставил территорию континентальной Греции 10 ноября.

Проводником британских интересов в Греции призвано было стать правительство национального единства во главе с Г. Папандреу, которое 18 октября возвратилось из эмиграции. Власть этого правительства распространялась главным образом на столичный район Афины – порт Пирей, большую же часть территории страны контролировали ЭАМ и ЭЛАС¹⁸⁴. Ни одного значимого решения Папандреу не принимал без

¹⁸³ Централен държавен архив (далее – ЦДА). Ф. 146-Б. Оп. 2. А.е. 1765. Л. 123; Даскалов Г. *Op. cit.* С. 35–36. Болгары передавали также бойцам ЭЛАС оружие и боеприпасы (Там же. С. 37–38, 70).

¹⁸⁴ Iatrides J. O. *The Dekemvriana: Communist Revolution, Rightist Coup, or Blunder?* // *Journal of the Hellenic Diaspora*. Vol. 22. No. 2 (Jun., 1996). P. 75; Кирязовски Р. *Op. cit.* С. 52–53.

консультации с британским послом Р. Липером¹⁸⁵. Скоби опасался, что из Болгарии в Грецию могут войти под предлогом восстановления порядка советские войска. Британский командующий не сомневался, что ЭЛАС приветствовала бы Красную армию¹⁸⁶.

Соединенные Штаты в этот период придерживались прежней политики невмешательства в греческие дела. Американцы не приняли участия в освобождении Греции от фашизма, предоставив англичанам возможность разместить там свои войска. 26 августа президент Рузвельт телеграфировал Черчиллю, что не возражает против ввода британских войск в Грецию после ухода немцев для поддержания порядка и разрешил использовать для их переброски американские транспортные самолеты¹⁸⁷. 6 октября Рузвельт выступил со специальным заявлением в связи с началом освобождения Греции, в котором приветствовал освобождение греческого народа от «нацистского монстра»¹⁸⁸. В то же время и американцы высказывали опасения относительно усиления позиций ЭАМ в Греции. Симптоматичным стал меморандум для госсекретаря К. Хэлла, подготовленный представителем Управления стратегических служб в Швейцарии и подписанный её директором У. Донованом. В документе со ссылкой на хорошо информированных нейтральных наблюдателей выдвигалось обвинение против ЭАМ в том, что путем создания хаоса, нищеты и

¹⁸⁵ Как отмечал второй секретарь британского посольства в Афинах Н. Клайв, полномочия и обязанности Р. Липера больше всего напоминали таковые у губернатора колонии, а не главы дипломатической миссии (Sfikas Th. D. Attlee, Bevin and “A Very Lamé Horse”: The Dispute over Greece and the Middle East, December 1946 – January 1947 // *Journal of the Hellenic Diaspora*. Vol. 18. No. 2 (1992). P. 71).

¹⁸⁶ Close D. H. *The Origins of the Greek Civil War*. P. 136.

¹⁸⁷ FRUS. 1944. Vol. 5. P. 133–134; Κόντης Β. Η αγγλοαμερικανική πολιτική και το ελληνικό πρόβλημα. Σ. 33. Черчилль обратился к американскому президенту с соответствующей просьбой 17 августа: FRUS. 1944. Vol. 5. P. 132–133.

¹⁸⁸ Department of State Bulletin. Wash., 1944. Vol. 11. № 276. October 8, 1944. P. 379–380; DAFR. Vol. 7. P. 889; ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 2987. Л. 116.

недовольства среди населения он пытается заложить фундамент коммунистического режима в Греции¹⁸⁹.

События осени 1944 г. убеждали американского посла в Греции Л. Маквея в необходимости расширения участия США в греческих делах. В сентябре дипломат делился опасениями, что из-за пассивности американской политики в Греции восторжествует анархия и к власти придут коммунисты¹⁹⁰. 15 октября в очередном письме Рузвельту Маквей высказал мнение, что Советский Союз вряд ли стремится к экспансии в Грецию, которая расположена далеко от его границ, и реалистичный И. В. Сталин признает британские стратегические интересы в Эгейском море. Опасность для интересов Запада, считал посол, представляет не столько советская политика, сколько разрушение прежнего социального порядка внутри Греции. При этом Маквей констатировал нарастающую слабость Британской империи и считал, что её будущее во многом будет зависеть от позиции американцев, от того, насколько Лондон сможет согласовать свою внешнюю политику с Вашингтоном. Дипломат был убежден, что, несмотря на географическую отдаленность от США, Греция и Югославия должны быть признаны важными государствами с точки зрения обеспечения послевоенных американских интересов¹⁹¹.

Между тем ЭАМ продолжал расширять свое влияние в Греции. Большая часть страны находилась под контролем ЭАМ/ЭЛАС до февраля – марта 1945 г. Коммунисты строили планы проникновения в центральный

¹⁸⁹ W. Donovan to the Secretary of State. Memorandum for the Secretary of State. Washington, D. C. August 3, 1944. NARA. Records of the Department of State Relating to Internal Affairs: Greece, 1940–1944. Central File: Decimal File 868.00, Internal Affairs of States, Greece, Political Affairs. November 22, 1943 – November 29, 1944. P. 878–880. GALE. Archives Unbound. World War II, Occupation, and the Civil War in Greece, 1940–1949: Records of the U. S. State Department Classified Files. URL: <http://infotrac.galegroup.com/>

¹⁹⁰ Ambassador MacVeagh Reports. P. 602–603.

¹⁹¹ Franklin D. Roosevelt Presidential Library and Museum. F. D. Roosevelt, Papers as President: The President's Secretary's File, 1933–1945. Series 3: Diplomatic Correspondence. Box 39. Greece – MacVeagh, Lincoln. Part 2. URL: http://www.fdrlibrary.marist.edu/_resources/images/psf/psfa0375.pdf; Ambassador MacVeagh Reports. P. 625–628.

административный аппарат. Политика комитетов местного самоуправления ЭАМ оказалась достаточно далека от демократической практики в её западном понимании: запрещались оппозиционные газеты, ограничивалась свобода выборов, власти ЭАМ пытались изолировать население от контактов с англичанами или правительством Папандреу, имела место конфискация собственности, произвольно вводились налоги¹⁹².

Г. Папандреу прекрасно сознавал слабость своего правительства и рассчитывал главным образом на британскую военную и экономическую поддержку. Возвратиться в Грецию глава эмигрантского правительства согласился только после того, как британские войска прочно утвердились в Афинах¹⁹³. В британском руководстве не было единства относительно греческой политики. Черчилль придерживался «жесткого» варианта обращения с греческими левыми силами и считал, что правительству Папандреу не следовало заключать соглашений с коммунистами¹⁹⁴. Отвергая любой компромисс с ЭАМ/ЭЛАС, Черчилль считал приемлемым вариантом только их капитуляцию. Заключив «процентное соглашение» со Сталиным, британский премьер готов был к силовому решению греческого вопроса¹⁹⁵.

Ситуация в освобожденной Греции постепенно накалялась. Первостепенной задачей Папандреу и англичан стал роспуск ЭЛАС и создание подконтрольной греческому правительству армии. Папандреу заявил, что миссию греческих партизан как нерегулярных войск можно считать законченной¹⁹⁶. 9 ноября в Афины в сопровождении сформированного в 1942 г. на Ближнем Востоке промонархической

¹⁹² Close D. H. The Origins of the Greek Civil War. P. 128–131.

¹⁹³ См.: Karalekas A. Op. cit. P. 120.

¹⁹⁴ Sfikas Th. D. 'The People at the Top Can Do These Things, Which Others Can't Do': Winston Churchill and the Greeks, 1940–1945 // Journal of Contemporary History. Vol. 26. No. 2 (Apr., 1991). P. 320–321.

¹⁹⁵ Κόντης Β. Η αγγλοαμερικανική πολιτική και το ελληνικό πρόβλημα. Σ. 40; Gilbert M. Winston S. Churchill. Vol. VII. P. 1055; Kuniholm B. The Origins of the Cold War in the Near East. P. 222–223; Sfikas Th. D. 'The People at the Top Can Do These Things, Which Others Can't Do': Winston Churchill and the Greeks. P. 319.

¹⁹⁶ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 2992. Л. 236.

«Священной роты» (500 офицеров, обученных как коммандос) прибыла 3-я Горная бригада (4 тыс. человек), которая должна была стать ядром новой армии¹⁹⁷. На этом фоне генерал Скоби настаивал на немедленном разоружении ЭЛАС. Предложения лидеров ЭАМ о создании единой национальной армии с участием подразделений ЭЛАС были отвергнуты Папандреу. Лидеры ЭАМ и КППГ приняли решение не соглашаться на одностороннее разоружение ЭЛАС.

В этих условиях КППГ решила обратиться за поддержкой к Югославии и Советскому Союзу. Заручиться поддержкой Москвы греческим коммунистам не удалось, в то же время И. Б. Тито полностью поддержал руководство ЭАМ и обещал содействие югославов¹⁹⁸.

На 10 декабря был намечен роспуск всех партизанских отрядов¹⁹⁹. 30 ноября представители ЭАМ посетили премьер-министра и категорически заявили, что подразделения ЭЛАС не будут разоружаться, пока 3-ю Горную бригаду и «Священную роту» не демобилизуют. Папандреу отклонил это требование. 2 декабря все министры ЭАМ (шесть человек) объявили о выходе из состава правительства. В тот же день кабинет Папандреу, уже без левых министров, утвердил роспуск партизанских сил²⁰⁰.

На воскресенье, 3 декабря, ЭАМ назначил в Афинах массовую демонстрацию, которая была санкционирована правительством. 2 декабря под давлением англичан власти приняли решение о запрете акции. Демонстрация на площади Синтагма (площади Конституции) состоялась, и,

¹⁹⁷ L. MacVeagh to the Secretary of State. Washington, D. C. November 10, 1944. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1940–1944. Box 5716. 868.00/11–1044; FRUS. 1944. Vol. 5. P. 137; Stavrakis P. J. Moscow and Greek Communism. P. 35; Alexander G. M. Prelude to the Truman Doctrine. P. 67–68; Close D. H. The Origins of the Greek Civil War. P. 131; численность подразделений: FRUS. 1944. Vol. 5. P. 148.

¹⁹⁸ Кирязовски Р. *Op. cit.* С. 53–56. Запись беседы И. Б. Тито с членом Политбюро ЦК КППГ С. Анастасиадисом 15 ноября 1944 г. см.: Εμφύλιος πόλεμος: Έγγραφα από τα γιουγκοσλαβικά και τα Βουλγαρικά αρχεία. Σ. 155–158.

¹⁹⁹ Текст декрета о демобилизации ЭЛАС и ЭДЕС: British Documents on Foreign Affairs: Reports and Papers from the Foreign Office Confidential Print. Part III, From 1940 through 1945. Series F, Europe / ed. by McGregor Knox. Vol. 24. Italy and South-Eastern Europe, July 1944 – December 1944. [Bethesda, Md.], 1998. P. 283.

²⁰⁰ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 2988. Л. 15, 18; Д. 2992. Л. 243; Leeper R. *Op. cit.* P. 97–98.

хотя она носила мирный характер, полиция несколько раз открывала огонь по демонстрантам. 20 человек были убиты (в том числе женщины и дети), 140 ранены. Афинская трагедия вызвала взрыв возмущения в рядах левых сил²⁰¹. Эти события спровоцировали восстание, которое некоторые историки называют «вторым раундом» гражданской войны в Греции. Уже в конце дня войска ЭЛАС появились в предместье Афин. Была объявлена всеобщая забастовка. 4 декабря начались перестрелки с полицией и захваты полицейских участков. ЭАМ объявил правительство Г. Папандреу незаконным²⁰². В Салониках организация ЭАМ взяла власть в свои руки и отказалась признавать представителей правительства²⁰³. Руководители КПГ решили использовать кризис для укрепления собственных позиций во власти. Коммунисты готовы были и дальше участвовать в коалиционном правительстве, но претендовали на контроль над воссоздаваемыми полицией и армией²⁰⁴.

Сразу же после начала кризиса Черчилль взял ситуацию под личный контроль²⁰⁵. 5 декабря английские войска вмешались в конфликт. Британский премьер, опасавшийся победы в Греции левых сил, отдал приказ немедленно расправиться с «бунтовщиками». Скоби должен был действовать так, как будто находится «в завоеванном городе», и придерживаться принципа «никакого мира без победы». Все подразделения ЭЛАС, которые будут подходить к столице, следовало нейтрализовать или уничтожить²⁰⁶.

²⁰¹ Подробное описание событий см.: Gerolymatos A. *Red Acropolis, Black Terror*. P. 103–107.

²⁰² Alexander G. M. *Prelude to the Truman Doctrine*. P. 78; ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 2992. Л. 248–250.

²⁰³ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 2993. Л. 24.

²⁰⁴ Close D. H. *The Origins of the Greek Civil War*. P. 138.

²⁰⁵ Macmillan H. *The Blast of War. 1939–1945*. L., 1967. P. 601.

²⁰⁶ Churchill W. *Op. cit.* Vol. 6. P. 252; Об этом 5 декабря сообщал в Вашингтон представитель Соединенных Штатов в Консультационном совете по Италии А. Кирк. Э. Стеттиниус передал данную информацию президенту Ф. Рузвельту: E. R. Stettinius, Jr. to the President. *Memorandum for the President. Greek Crisis*. Washington, D. C. December 8, 1944. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1940–1944. Box 5717. 868.00/12–544; FRUS. 1944. Vol. 5. P. 143–144; см. также: Wittner L. S. *American*

Англичане не ожидали, что ЭЛАС окажет серьезное сопротивление. Однако руководству партизанской армии удалось перебросить в район Афин три дивизии и установить контроль почти над всей областью Афины – Пирей, за исключением части центра греческой столицы.

Декабрьский кризис вызвали и ошибки британской политики. Черчилль был уверен, что возвращение в Афины лояльного англичанам правительства Папандреу и присутствие небольшого контингента британских войск достаточно для удержания ситуации в Греции под контролем. Англичане не настояли на публичном заявлении об отсрочке возвращения короля. Вопреки многочисленным советам, греческий король Георг отвергал идею установления регентства и отсрочки возвращения в свою страну, что могло бы разрядить политическую напряженность²⁰⁷.

Соединенные Штаты в этой ситуации продолжали придерживаться политики невовлечения. 4 декабря левая греческая пресса напечатала сообщение, в котором говорилось, что американский посол Маквей выступил против британского вмешательства в греческие дела. На следующий день Маквей официально опроверг этот факт. В телеграмме госсекретарю он отмечал, что делает все возможное, чтобы избежать прямого участия во внутривнутриполитических процессах в Греции, а также не смущать англичан, учитывая чрезвычайную деликатность обстоятельств²⁰⁸. При этом британский посол Р. Липер высказывал надежду, что американцы будут поддерживать британские усилия по урегулированию греческого кризиса, утверждая, что это в интересах обеих атлантических держав²⁰⁹.

Intervention in Greece. P. 23; Alexander G. M. Prelude to the Truman Doctrine. P. 79; Sfikas Th. D. The British Labour Government and the Greek Civil War. P. 34–35.

²⁰⁷ Iatrides J. O. Revolt in Athens. P. 282–286.

²⁰⁸ FRUS. 1944. Vol. 5. P. 142–143; Anderson T. Op. cit. P. 21.

²⁰⁹ См. телеграмму Маквея от 15 декабря 1944 г.: Franklin D. Roosevelt Presidential Library and Museum. F. D. Roosevelt, Papers as President: The President's Secretary's File, 1933–1945. Series 3: Diplomatic Correspondence. Box 39. Greece, 1943–1945. URL: http://www.fdrlibrary.marist.edu/_resources/images/psf/psfa0373.pdf.

Маквей источником бед современной Греции считал взаимное недоверие различных политических сил. В письме Рузвельту от 8 декабря он отмечал, что на фоне последних событий англичане никак не могут восприниматься греками как беспристрастные арбитры и потому разумным шагом будет создание совместной комиссии с участием Великобритании, США и СССР. Доверие к американцам со стороны центристских и левых греческих политических сил было заметно выше, чем к англичанам. Три великие державы могли бы выступить в качестве гарантов справедливого урегулирования внутреннего конфликта. Американский посол переговорил по вопросу создания международной комиссии со своим британским коллегой, и тот сказал, что подобные идеи «приходят ему в голову». При этом в качестве прецедента Липер вспомнил, что после войны за независимость 1821–1830 гг. три великие державы – Российская империя, Великобритания и Франция – выступили в качестве гарантов независимости Греции²¹⁰.

Однако Вашингтон к тому времени еще не «созрел» для масштабного участия в делах Греции. Госсекретарь Э. Стеттиниус с осторожностью отнесся к предложению Маквея. К тому же он не исключал, что Черчилль не даст согласия на участие в такой комиссии СССР, и высказался твердо против отправки в Грецию двусторонней англо-американской комиссии²¹¹. Хотя Рузвельт не выступил с инициативой о создании международной комиссии по Греции, трехсторонний характер решения греческих проблем соответствовал его взглядам. Не случайно американский президент в начале

²¹⁰ Franklin D. Roosevelt Presidential Library and Museum. F. D. Roosevelt, Papers as President: The President's Secretary's File, 1933–1945. Series 3: Diplomatic Correspondence. Box 39. Greece – MacVeagh, Lincoln. Part 2. URL: http://www.fdrlibrary.marist.edu/_resources/images/psf/psfa0375.pdf; Ambassador MacVeagh Reports. P. 659–662.

²¹¹ E. R. Stettinius, Jr. to the President. Memorandum for the President. Suggested American Mediation in the Greek Crisis. Washington, D. C. December 13, 1944. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1940–1944. Box 5717. 868.00/12–1344.

1945 г. поддержал предложение о направлении в Грецию наблюдателей из Великобритании, СССР и США для контроля греческих выборов.

Наиболее удачная характеристика официальной позиции, занятой Вашингтоном во время декабрьского кризиса 1944 г., принадлежит английскому политическому советнику верховного союзного главнокомандующего в Средиземноморье Г. Макмиллану – «недружественный нейтралитет»²¹². 5 декабря Стеттиниус на своей первой после назначения на пост госсекретаря пресс-конференции выступил с заявлением по ситуации в Италии, которое интерпретировалось в прессе как скрытая критика британской политики в Греции²¹³. В заявлении говорилось о праве народов освобожденных стран «разрешать правительственные проблемы в соответствии с демократическими принципами без влияния извне»²¹⁴. Этот документ вызвал гнев Черчилля. Он писал, что «удивлен едкости» заявления²¹⁵. 6 декабря английский посол в США Э. Галифакс убеждал Стеттиниуса, что британские войска находятся в Греции только для того, чтобы обеспечить мир, а не навязать непопулярный режим²¹⁶.

6 декабря в УБАД был подготовлен меморандум для президента Рузвельта, в котором события в Афинах характеризовались как «трагическая кульминация нескольких лет неумелого, но высокомерного британского вмешательства» в греческие дела. При этом, несмотря на все усилия Госдепартамента отмежеваться от британской политики, общественное

²¹² Macmillan H. Op. cit. P. 666.

²¹³ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 2988. Л. 63–64; Reynolds D. From World War to Cold War. Churchill, Roosevelt, and the International History of the 1940s. Oxford, 2006. P. 51; Wittner L. S. American Intervention in Greece. P. 23; и др.

²¹⁴ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 2988. Л. 63–64; Churchill and Roosevelt. The Complete Correspondence. L., 1984. Vol. 3. P. 436; FRUS. 1944. Vol. 3. P. 1162; Fleming D. F. Op. cit. P. 174; Gilbert M. Winston S. Churchill. Vol. VII. L., 1986. P. 1088; Kimball W. F. Forged in War. Roosevelt, Churchill, and the Second World War. Chicago, 2003. P. 296; Κόντης Β. Η αγγλοαμερικανική πολιτική και το ελληνικό πρόβλημα. Σ. 47.

²¹⁵ См. послание президенту от 6 декабря: Churchill and Roosevelt. The Complete Correspondence. Vol. 3. P. 437.

²¹⁶ Anderson T. Op. cit. P. 22.

мнение будет связывать эти ошибки и с США. Правда, данный документ не был отправлен президенту²¹⁷.

Пресса западных стран характеризовала события в Греции как «первый серьезный конфликт британского империализма с революционными элементами»²¹⁸. Агентства «Ассошиэтед Пресс» и «Юнайтед Пресс» сделали вывод о наличии серьезных расхождений между английской и американской политическими линиями и отмечали, что заявление Стеттиниуса может быть применено к Греции, Бельгии, Польше и другим странам. Особую озабоченность в Вашингтоне вызывала судьба малых европейских стран, расположенных на пересечении интересов Британии и СССР. США надеются, отмечало агентство «Ассошиэтед Пресс», что англичане позволят грекам самостоятельно урегулировать свои внутренние дела²¹⁹. Заявление Государственного департамента, отмечали американские газеты, «бросает вызов английской политике, прибегающей к штыкам для того, чтобы поддержать неугодные народам правительства Европы, в частности, в Греции, Бельгии и Италии»²²⁰.

Наращение критики англичан в прессе побудило Стеттиниуса сделать 7 декабря новое заявление, в котором он высказался в поддержку заявления Черчилля в Палате общин 5 декабря о праве греков самостоятельно выбирать форму правления и определять состав правительства. Однако глава Госдепартамента не прокомментировал остальную часть выступления премьер-министра, где говорилось о необходимости поддерживать порядок в Греции, в том числе и силой оружия²²¹. Вопреки намерениям дипломатов,

²¹⁷ Memorandum for the President (Not Sent). The Situation in Greece. Washington, D. C. December 6, 1944. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1940–1944. Box 5717. 868.00/12–1344.

²¹⁸ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 2993. Л. 56.

²¹⁹ Там же. Д. 2988. Л. 105.

²²⁰ Там же. Л. 133.

²²¹ Department of State Bulletin. Wash., 1944. Vol. 11. № 285. December 10, 1944. P. 713; FRUS. 1945. Conferences at Malta and Yalta. P. 433; The New York Times. Dec., 8, 1944. P. 13; ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 2988. Л. 149; см. также: Sweet-Escott B. Op. cit. P. 38.

«Ассошиэйтед Пресс» интерпретировало это заявление госсекретаря как новое нападение на британскую политику, и напряжение в англо-американских отношениях увеличилось, а не уменьшилось²²².

В тот же день в Конгрессе США исполняющий обязанности лидера демократов в Сенате Л. Хилл (от штата Алабама) выступил в защиту права греческого народа определять форму собственного правительства без всякого вмешательства извне²²³. Диапазон мнений по поводу ситуации вокруг Греции, раздававшихся из стен Капитолия, был очень широк. Выражалась поддержка позиции Госдепартамента, который выступил в защиту принципов Атлантической хартии. Отмечалось, что британское правительство, по-видимому, считает, что эти принципы не распространяются на Грецию и Италию²²⁴. Неоднократно высказывалась критика британской политики в Греции. Говорилось, что пришло время «жестко вести себя» с Черчиллем²²⁵. В то же время антикоммунистический характер действий англичан импонировал многим парламентариям, которые положительно оценивали стремление британского премьера остановить «марш коммунизма в Европе»²²⁶.

В еженедельном обзоре британского посольства в США от 10 декабря отмечалось желание нового руководства Госдепартамента не следовать в фарватере британского курса. Шаги Лондона давали американцам все основания считать британскую политику приверженной идеям сфер влияния. В то же время в Госдепартаменте не было единства по поводу оценки

Текст заявления У. Черчилля: *Parliamentary Debates. House of Commons. Official Reports. Fifth ser. Vol. 406. L., 1945. P. 356–365.*

²²² Stettinius E. *The Diaries of Edward R. Stettinius, Jr., 1943–1946. P. 192*; не случайно Г. Макмиллан, например, очень негативно оценивает заявления Стеттиниуса: *Macmillan H. Op. cit. P. 602.*

²²³ *Congressional Record (далее – CR). Vol. 90. Part 7. P. 8988.*

²²⁴ *Ibid. P. 9063.*

²²⁵ Hathaway R. *Ambiguous Partnership: Britain and American, 1944–1947. N. Y., 1981. P. 96.*

²²⁶ *CR. Vol. 90. Part 7. P. 9205.*

британской политики и необходимости американской реакции²²⁷. Отмечалось соответствие действий Вашингтона демократическим процедурам и в целом искренность заявления Стеттиниуса относительно неприятия грубого вмешательства извне. Однако, когда новый госсекретарь и его подчиненные увидели результаты собственного заявления, была предпринята попытка в какой-то степени отыграть назад, для чего Стеттиниус выступил 7 декабря с новым заявлением²²⁸.

Американская пресса развернула кампанию критики действий англичан в Греции. В «Нью-Йорк Таймс» появились слова о том, что Черчилль является «продуктом мысли девятнадцатого столетия, ведя войну двадцатого столетия во имя целей восемнадцатого столетия»²²⁹. 10 декабря в той же «Нью-Йорк Таймс» была опубликована статья «Сферы влияния вновь действуют в Европе». Действия англичан связывались с защитой стратегических интересов Британской империи²³⁰. Скандал вызвала публикация известного журналиста Дрю Пирсона в газете «Вашингтон пост» от 12 декабря. Он издал текст инструкции Черчилля, где говорилось о действиях в Афинах как в «завоеванном городе»²³¹.

Личное отношение Рузвельта к британским действиям в Греции также было негативным²³². Сын президента, Эллиот, вспоминал реакцию отца: «Греция! – сказал Рузвельт. – Английские войска ведут бои против тех самых

²²⁷ Washington Dispatches, 1941–1945: Weekly Political Reports from the British Embassy / ed. by N. G. Nicholas; with an introd. by I. Berlin. Chicago; L., 1981. P. 473.

²²⁸ Ibid. P. 474.

²²⁹ Anderson T. Op. cit. P. 24.

²³⁰ The New York Times. Dec. 10, 1944. P. 3.

²³¹ Hathaway R. Op. cit. P. 99; Buchanan A. N. Op. cit. P. 491.

²³² Американский президент регулярно получал сообщения о развитии кризиса в Греции. См.: Franklin D. Roosevelt Presidential Library and Museum. F. D. Roosevelt, Papers as President: The President's Secretary's File, 1933–1945. Series 3: Diplomatic Correspondence. Box 39. Greece, 1943–1945. URL: http://www.fdrlibrary.marist.edu/_resources/images/psf/psfa0373.pdf; E. R. Stettinius, Jr. to the President. Memorandum for the President. Greek Situation as viewed by Alexander, MacMillan and Leeper. Washington, D. C. December 18, 1944. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1940–1944. Box 5717. 868.00/12–1644; E. R. Stettinius, Jr. to the President. Memorandum for the President. Greek Situation. Washington, D. C. December 22, 1944. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1940–1944. Box 5718. 868.00/12–1744.

партизан, которые на протяжении последних четырех лет дрались с нацистами». В то же время президент не считал необходимым выступать с публичным осуждением британской политики, так как это сыграло бы на руку странам «оси»²³³.

13 декабря Стеттиниус направил Рузвельту меморандум с анализом греческого конфликта. В качестве причин кризиса были названы недоверие ЭАМ к правительству, поддерживаемому англичанами, сомнения в его способности провести честные выборы, а также желание левых получить свою долю власти. Обращалось внимание на глубокую озабоченность ЭАМ/ЭЛАС по поводу роялистских военных формирований, которые англичане и Папандреу не желали распускать, в отличие от частей ЭЛАС. Роль детонатора сыграл расстрел греческими полицейскими демонстрации в Афинах, отмечал Стеттиниус. Госсекретарь подчеркивал, что «дело приобрело серьезный оборот из-за произвольного вето Черчилля на отставку Папандреу, что сделало невозможным продолжение политических переговоров». В документе отмечалась и негативная реакция общественного мнения на действия англичан. Обострила ситуацию позиция греческого короля, который отказался назначить регента и хранил молчание в условиях кризиса в своей стране. Стеттиниус писал, что американская общественность поддержала позицию Госдепартамента, но выдвигает следующие требования: «1) сильное представление англичанам; 2) посредничество Соединенных Штатов; 3) учреждение американо-советско-британской комиссии, чтобы гарантировать беспристрастное урегулирование». Госдепартамент пришел к выводу, что урегулированию кризиса поможет согласие короля Георга II с выдвинутым англичанами предложением об учреждении регентства и его заявление, что он не возвратится в страну без положительного решения плебисцита²³⁴.

²³³ Roosevelt E. As He Saw It. N. Y., 1946. P. 222, 224.

²³⁴ FRUS. 1944. Vol. 5. P. 148–149.

В тот же день Рузвельт в своем послании Черчиллю изложил американскую программу урегулирования ситуации в Греции. Американский президент писал, что не имеет возможности игнорировать общественные настроения и поддержать британскую политику. Рузвельт отмечал, что ЭАМ, скорее всего, не доверяет намерениям короля Георга. На правах «лояльного друга и союзника» президент предлагал, чтобы король одобрил учреждение регентства и сделал публичное заявление о намерении не возвращаться из эмиграции, если не будет положительного решения по его вопросу в результате всенародного плебисцита²³⁵.

В меморандуме от 19 декабря, подготовленном в УБАД, американская позиция характеризовалась следующим образом: «Правительство США дает ясно понять, что оно не солидаризируется с британской политикой вмешательства во внутренние дела Греции и с попытками сформировать и поддержать ориентированное на Великобританию греческое правительство, что было, в частности, отражено в заявлении госсекретаря от 5 и 7 декабря в отношении освобожденных стран»²³⁶.

Для «урегулирования» ситуации в Греции в срочном порядке из Италии воздушным путем были переброшены две британские дивизии, бригада 5-й индийской дивизии и несколько батальонов²³⁷. С прибытием новых войск военная обстановка изменилась в пользу англичан. Афины были подвергнуты бомбардировке. Против ЭЛАС широко применялась авиация и артиллерия. Несмотря на заявления ЭЛАС о готовности превратить Афины во второй Сталинград, британские войска, понеся немалые потери, смогли перейти в наступление. К концу декабря англичанам удалось установить практически полный контроль над Афинами и портом Пирей. 27 декабря

²³⁵ Churchill and Roosevelt. The Complete Correspondence. Vol. 3. P. 455–456; FRUS. 1944. Vol. 5. P. 150–151; Woodward L. Op. cit. Vol. 3. P. 419–420; Churchill W. Op. cit. Vol. 6. P. 261–262.

²³⁶ Меморандум «Политика Соединенных Штатов в отношении Греции. Итог» от 19 декабря 1944 года // Смирнова Н. Д. Политика США в Греции. С. 243–244.

²³⁷ Stavrianos L. S. Greece: American Dilemma and Opportunity. P. 141.

командующий британскими войсками генерал Р. Скоби поздравил своих солдат с успехом операции в Греции²³⁸.

В сложной ситуации Черчилль и Иден совершили в конце декабря визит в Афины²³⁹. Все ведущие политические силы Греции поддержали идею регентства. 28 декабря американский президент направил послание Георгу с одобрением регентства и предложением приурочить выборы «к конкретной дате»²⁴⁰. Король под давлением англичан и американцев вынужден был согласиться на назначение регента. Им стал предстоятель Греческой православной церкви архиепископ Афинский и всея Эллады Дамаскин²⁴¹. 31 декабря на краткой церемонии, посещенной послом Маквеем, Дамаскин в присутствии Священного Синода принял присягу в качестве временного правителя (регента) Греции²⁴². Стеттиниус на своей пресс-конференции приветствовал установление регентства²⁴³.

²³⁸ Supreme Allied Commander Mediterranean. Report by Supreme Allied Commander Mediterranean to the Combined Chiefs of Staff on Greece 12th Dec. 1944 to 9th May 1945. L., 1949. P. 8–13.

²³⁹ Британские документы об этом визите см.: British Documents on Foreign Affairs: Reports and Papers from the Foreign Office Confidential Print. Part III, From 1940 through 1945. Series F, Europe. Vol. 24. P. 294–309.

²⁴⁰ FRUS. 1944. Vol. 5. P. 177; Franklin D. Roosevelt Presidential Library and Museum. F. D. Roosevelt, Papers as President: The President's Secretary's File, 1933–1945. Series 3: Diplomatic Correspondence. Box 39. Greece, 1943–1945. URL: http://www.fdrlibrary.marist.edu/_resources/images/psf/psfa0373.pdf; Buchanan A. N. Op. cit. P. 486.

²⁴¹ Стоит заметить, что идея назначения архиепископа Дамаскина регентом возникла еще в 1943 г. В декабре этого года в Афины к нему был направлен специальный эмиссар эмигрантского королевского правительства. Архиепископ должен был образовать и возглавить специальный секретный комитет, который бы представлял в оккупированной Греции интересы эмигрантского правительства. Самому Дамаскину дали понять, что в случае ухода немцев из Афин он может быть назначен регентом: British Documents on Foreign Affairs: Reports and Papers from the Foreign Office Confidential Print. Part III, From 1940 through 1945. Series F, Europe / ed. by McGregor Knox. Vol. 23. Italy and South-Eastern Europe, October 1943 – June 1944 [Bethesda, Md.], 1998. P. 332–337.

²⁴² L. MacVeagh to the Secretary of State. Appointment of Archbishop Damaskinos as Regent of Greece and the formation of a Government under General Plastiras. Athens, Greece. January 4, 1945. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7020. 868.00/1–445 (сообщение Маквея в Госдепартамент с приложениями, в том числе текстом декларации короля о назначении регента); FRUS. 1944. Vol. 5. P. P. 180; ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 4152. Л. 4, 8.

²⁴³ АВП РФ. Ф. 566. Оп. 6. П. 39. Д. 40. Л. 175; ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 4152. Л. 17.

Новым премьер-министром стал Николаос Пластирас, генерал-республиканец, номинальный глава ЭДЕС. Как сообщал Л. Маквей в Вашингтон, такой выбор регента был обусловлен стремлением выдвинуть на этот пост популярную фигуру, политически неопытного, но честного генерала, готового взять на себя ответственность за страну в трудную минуту²⁴⁴. В 1919 г. Пластирас принимал участие в интервенции Антанты против Советской России²⁴⁵. В 1922 г. Пластирас (тогда полковник) руководил восстанием в армии, которое привело к сложению полномочий королем Константином I и ликвидации монархии в 1924 г. В 1935 г. генерал оставил Грецию после восстановления Георга II и возвратился только в декабре 1944 г. Правительство Пластираса, центристское по своей политической ориентации, но непартийное составу, было сформировано 3 января 1945 г. из республиканцев²⁴⁶. Пост министра иностранных дел получил левоцентрист И. Софьянопулос, который имел репутацию просоветски настроенного политика, а сам считал себя самым крупным греческим экспертом по России²⁴⁷.

15 января президент Рузвельт направил послание Пластирасу, в котором приветствовал его заявления, что не последует репрессий против

²⁴⁴ L. MacVeagh to the Secretary of State. Athens, Greece. January 2, 1945. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7020. 868.00/1–245.

²⁴⁵ Νικόλαος Πλαστήρας. Από τη Βικιπαίδεια, την ελεύθερη εγκυκλοπαίδεια. URL: <http://el.wikipedia.org>

²⁴⁶ Телеграммы Л. Маквея о формировании правительства Пластираса см.: L. MacVeagh to the Secretary of State. Athens, Greece. January 3, 1945. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7020. 868.00/1–345; L. MacVeagh to the Secretary of State. Appointment of Archbishop Damaskinos as Regent of Greece and the formation of a Government under General Plastiras. Athens, Greece. January 4, 1945. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7020. 868.00/1–445; L. MacVeagh to the Secretary of State. Situation in Greece. Athens, Greece. January 4, 1945. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7020. 868.00/1–445; L. MacVeagh to the Secretary of State. Athens, Greece. January 5, 1945. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7020. 868.00/1–545.

²⁴⁷ J. Winant (U. S. Ambassador to the United Kingdom) to the Secretary of State. London, UK. January 9, 1945. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7020. 868.00/1–945.

восставших. Глава американского государства выразил надежду на решение всех спорных вопросов демократическими методами²⁴⁸.

К началу 1945 г. англичане сосредоточили в Греции войска численностью 75 тыс. человек, которые нанесли поражение ЭЛАС. Только в Афинах по различным данным ЭЛАС потеряла 2–3 тыс. человек (британские войска потеряли 210 человек убитыми). В ночь с 4 на 5 января 1945 г. повстанцы начали отвод войск из района Афин и порта Пирей. 11 января было подписано перемирие между британским командованием в Греции и ЭЛАС²⁴⁹. За пределами столицы народно-освободительной армии удалось разгромить подразделения ЭДЕС. Англичане перекрыли поставки продовольствия в районы, подконтрольные ЭАМ, что привело к росту нищеты и голоду.

Ухудшение материального положения, беспощадные расправы властей ЭАМ со своими противниками, практика взятия заложников оттолкнули от Национально-освободительного фронта большую часть населения страны. К тому же в Греции сохранялись сильные проанглийские настроения, и многие бойцы ЭЛАС оказались морально не готовы воевать с британскими войсками. После поражений в Афинах в народно-освободительной армии царил растерянность и деморализация. У значительной части населения Греции остались негативные воспоминания о периоде «эмократии» (власти ЭАМ)²⁵⁰. Афинский корреспондент газеты «Таймс» в апреле 1945 г. писал: «Заглядывая в лачуги беднейших кварталов Пирея, вы не услышите ничего, кроме слов, выражающих разочарование и отвращение при упоминании ЭЛАС... Многие простые люди сейчас наивно считают короля профилактическим средством против ужасов коммунизма»²⁵¹.

²⁴⁸ Department of State Bulletin. Wash., 1945. Vol. 12. № 291. January 21, 1945. P. 91–92; FRUS. 1945. Vol. 8. P. 104–105; АВП РФ. Ф. 566. Оп. 6. П. 39. Д. 40. Л. 297.

²⁴⁹ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 4152. Л. 159.

²⁵⁰ Close D. H. The Origins of the Greek Civil War. P. 139–144.

²⁵¹ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 4154. Л. 174.

Таким образом, декабрьские события (Декемвриана – греч. Δεκεμβριανά) не были по-настоящему внутригреческим конфликтом. Против левых сил в Афинах воевали британские войска. Дж. Иатридес справедливо отметил, что коммунистические лидеры оказались совершенно не готовы к декабрьскому кризису. После ухода немцев они не имели ясной позитивной политической программы, действовали неуклюже и авантюристически²⁵². Д. Клозе замечает, что декабрьский кризис в Греции стал единственным случаем в Европе, когда армия западной демократии вооруженным путем лишила власти коммунистическую партию²⁵³. Разгром ЭЛАС ликвидировал возможность развития ситуации в Греции по югославскому сценарию. КПГ вынуждена была обратиться к политическим методам борьбы.

В период декабрьского кризиса США по-прежнему придерживались политики невмешательства во внутренние дела Греции. Действия англичан вызвали волну общественного возмущения в США. Однако интересы ведения войны, традиция тесного англо-американского союза, а также отсутствие у Соединенных Штатов важных интересов на Балканах обусловили более осторожное отношение Госдепартамента и президента к греческой политике Лондона, нежели резкая критика общественности. Рузвельт, несмотря на собственное негативное отношение к британским действиям, не пошел на серьезную критику англичан. Все свелось к советам «лояльного друга и союзника». К тому же многим политикам и дипломатам в Вашингтоне импонировала борьба англичан против коммунистов в Греции.

6 января 1945 г. был подготовлен меморандум директора Управления ближневосточных и африканских дел Госдепартамента У. Мюррея «Ситуация в Греции». Он обозначил следующие цели союзников: «Самые непосредственные цели – завершение военных действий и формирование представительного правительства, которое могло бы гарантировать стабильность для распределения гуманитарной помощи. Долгосрочные цели

²⁵² Iatrides J. O. Revolt in Athens. P. 277.

²⁵³ Close D. H. The Origins of the Greek Civil War. P. 145.

включают проведение голосования в справедливых и свободных условиях, плебисцита и выборов по вопросу о возвращении короля и будущего правительства». В документе говорилось, что «нынешний кризис является результатом глубокого взаимного недоверия различных греческих фракций. Группы Сопротивления подозревали, что правительство Папандреу с британской поддержкой желало восстановить короля и консервативный режим». Мюррей указывал на односторонний характер политики Папандреу по разоружению: фактически разоружались только подразделения ЭЛАС. В будущем предполагалось участие Соединенных Штатов в «англо-американо-русской» комиссии по контролю над проведением свободного плебисцита по вопросу о политическом режиме (монархия или республика) и последующих выборов в Учредительное собрание. Данная комиссия виделась как особый орган, состоящий из специальных представителей, а не послов в Греции. Таким образом, предложение Маквея было трансформировано, и теперь речь шла лишь о комиссии по наблюдению за плебисцитом и выборами. В документе также подчеркивалось, что, если ЭАМ/ЭЛАС «выступят с оружием против усилий регента найти разумное политическое решение в Греции, тогда станет ясно, что леворадикальное меньшинство стремится получить власть силой». В таком случае правительство США должно ясно заявить о своей поддержке регента и законных властей²⁵⁴.

Попыткой урегулирования конфликта стало заключенное в местечке Варкиза недалеко от Афин 12 февраля 1945 г. мирное соглашение между греческим правительством и ЭАМ. В соответствии с Варкизским соглашением ЭЛАС обязывалась разоружиться и самораспуститься. Правительство Пластираса обещало гарантировать основные права и свободы личности, амнистировать политических заключенных, очистить полицию и армию от лиц, которые сотрудничали с оккупантами, провести в

²⁵⁴ Memorandum to the Secretary. The Situation in Greece. Washington, D. C. January 6, 1945. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7020. 868.00/1–645; FRUS. 1945. Vol. 8. P. 99–101.

текущем году плебисцит «при соблюдении полной свободы» о государственном режиме, а затем выборы в Учредительное собрание, созываемое «для выработки новой конституции страны». Греческое правительство и ЭАМ договорились обратиться к союзникам с просьбой направить наблюдателей на плебисцит и выборы «для удостоверения бесспорности народного вердикта»²⁵⁵. Варкизское соглашение внешне выглядело как компромисс, но на деле закрепило победу консервативных сил и англичан²⁵⁶.

В докладе, подготовленном по просьбе Л. Маквея, офицером Управления стратегических служб (УСС) капитаном Ч. Эдсоном указывалось, что Варкизское соглашение является фактической капитуляцией ЭЛАС. Коммунисты лишились организованной военной силы, которую они сформировали в годы оккупации. Однако им удалось сохранить дисциплинированную Коммунистическую партию, которая значительно укрепила свои политические позиции по сравнению с довоенным периодом. В Греции выросло целое поколение молодых людей, юность и совершеннолетие которых пришлось на годы диктатуры Метаксаса и фашистской оккупации, методы насилия и принуждения для них являлись привычными, многие подвергались коммунистической пропаганде. Леворадикалы с их просоветскими и антибританскими (потенциально – и антиамериканскими) взглядами теперь играли важную роль в политической жизни страны. Ближайшее будущее Греции, считал Эдсон, во многом будет зависеть от скорости и успеха послевоенного восстановления экономической

²⁵⁵ РГАСПИ. Ф. 575. Оп. 1. Д. 17. Л. 60–63; РГАНИ. Ф. 81. Оп. 1. Д. 287. Л. 1–4; FRUS. 1945. Vol. 8. P. 109–113; Alexander G. M. Prelude to the Truman Doctrine. P. 94.

²⁵⁶ В шифрограмме на имя Г. Димитрова Сяндос признавал, что Варкизское соглашение «является результатом нашего военного поражения в Афинах, следовательно, и соглашение в значительной степени неблагоприятно для нас» (РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1188. Л. 92). Во время обсуждения Варкизы в ЦК КПГ 14 февраля подчеркивалось, что заключенное соглашение отражает сложившееся неблагоприятное для КПГ международное положение (Εμφύλιος πόλεμος: Έγγραφα από τα γιουνγκοσλαβικά και τα Βουλγαρικά αρχεία. Σ. 43).

и социальной сфер²⁵⁷. К аналогичным выводам приходил и сам Маквей, который в марте в телеграмме на тему «Терроризм и коммунизм в Греции» отмечал невиданную для этой страны жесткость террористических методов ЭАМ. В годы оккупации в ответ на полицейский произвол и жестокость фашистов бойцы движения Сопротивления стали использовать террор в организованной форме. После ухода ЭЛАС из Афин в январе 1945 г. были обнаружены захоронения зверски убитых радикалами заложников (многие были убиты выстрелом в голову с близкого расстояния или зарублены топорами, у некоторых – выколоты глаза и т. д.). Часть убитых являлись полицейскими и жандармами, но большинство – гражданскими лицами. Коммунистические лидеры руководили ЭАМ и ЭЛАС привычными методами беспрекословного подчинения и абсолютной секретности. Особое внимание уделялось работе с молодыми людьми от 18 до 25 лет, которым внушали классовое сознание. Созданная в 1943 г. Единая всегреческая организация молодёжи (ЭПОН, *Ενιαία Πανελλαδική Οργάνωση Νέων*, ЕПОН) находилась под строгим контролем КПГ²⁵⁸.

Варкизское соглашение в полном объеме никогда не было выполнено ни правительством, ни ЭАМ. Спустя три дня после подписания документа коммунистические лидеры дали указание местным партийным организациям скрыть часть имеющего оружия, спрятав его в специальных тайниках²⁵⁹. КПГ рассматривала Варкизу как маневр, позволяющий сохранить ресурсы для дальнейшей борьбы за власть. В ЭАМ надеялись, что в декабре они проиграли лишь битву, но не войну²⁶⁰. Примерно 8–10 тыс. ветеранов ЭЛАС

²⁵⁷ L. MacVeagh to the Secretary of State. Effect of the EAM Movement on Greece. Athens, Greece. February 15, 1945. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7020. 868.00/2–1545.

²⁵⁸ L. MacVeagh to the Secretary of State. Terrorism and Communism in Greece. Athens, Greece. March 16, 1945. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7021. 868.00/3–1645.

²⁵⁹ Sfikas Th. D. War and Peace in the Strategy of the Communist Party of Greece. P. 7; Sfikas Th. D. The British Labour Government and the Greek Civil War. P. 63.

²⁶⁰ Κόντης Β. Η αγγλοαμερικανική πολιτική και το ελληνικό πρόβλημα. Σ. 57.

нашли убежище вместе с семьями в Югославии и Албании или ушли в горы²⁶¹.

Греческие власти также не выполнили Варкизское соглашение. Весной 1945 г. правительство приняло ряд законов, направленных на чистку государственной службы и судебной власти от пособников нацистов, однако их реализация натолкнулась на серьезные препятствия. Также был принят закон о чистке госаппарата от участников «мятежа 3 декабря 1944 г.». Однако основные репрессии оказались направлены против членов ЭАМ, которых обвиняли в «антинациональных действиях», а не коллаборационистов. Англичане первое время осуждали подобные тенденции и настаивали на более строгой ответственности лиц, которые сотрудничали с нацистами. Политика британского МИДа заключалась в поддержке умеренных политических сил Греции против как левых, так и правых экстремистских сил. В то же время Черчилль считал «главным врагом» коммунистов и сочувствовал репрессиям против левых. В итоге в 1945–1946 гг. репрессии против членов ЭАМ оказались на порядок более масштабными, чем против коллаборационистов. Бойцы профашистских «батальонов безопасности» постепенно восстанавливались в греческой армии²⁶². Не были выполнены и политические пункты соглашения: положение о выборах в Учредительное собрание, созываемое для разработки новой конституции, было забыто. Вместо этого власти провели выборы в парламент, которые, вопреки соглашению, состоялись до проведения референдума о политическом режиме.

Историки левых взглядов (Х. Рихтер, Дж. Хондрос и др.) считают, что под властью ЭАМ Греция вступила бы на путь демократического развития и избежала бы многих послевоенных проблем²⁶³. Однако вероятнее всего в

²⁶¹ Shrader Ch. Op. cit. P. 87.

²⁶² Papastratis P. The Purge of the Greek Civil Service on the Eve of the Civil War // Studies in the History of the Greek Civil War, 1945–1949. P. 41–46.

²⁶³ Richter H. Op. cit.; Hondros J. L. The Greek Resistance, 1941–1944: A Reevaluation // Greece in the 1940s: A Nation in Crisis / ed. by J. O. Iatrides. Hanover; L., 1981. P. 37–47; и др.

этом случае греческая «демократия» оказалась бы ближе к модели «народных демократий» стран Восточной Европы, чем к западной демократии, что никак не могло устроить Лондон. Рихтер последовательно стремится опровергнуть «один из самых стойких мифов», что КПГ начала планировать гражданскую войну сразу же после подписания Варкизского соглашения и переносит ответственность за его невыполнение на греческие власти²⁶⁴.

Декабрь 1944 г. поколебал уверенность в том, что преобладающая роль в движении Сопротивления обеспечит ЭАМ сильное политическое влияние в послевоенной Греции. Представители Национально-освободительного фронта лишились постов в правительстве. Поражение ЭАМ/ЭЛАС привело к перегруппировке политических сил. Общественная поддержка леворадикальных партий была подорвана, политический маятник качнулся резко вправо. С каждым месяцем в Греции усиливались позиции консервативных сил, которые опирались на антикоммунистические настроения, всегда преобладавшие в полиции, жандармерии и армейском офицерском корпусе. На фоне становления коммунистических режимов в Югославии, Албании и Болгарии правые силы поставили себе цель не допустить такого развития событий в Греции. Из-за развязанного левыми террора в широких слоях населения страны усиливались монархические настроения, так как господствовало мнение, что только монархия будет надежной защитой Греции от угрозы коммунизма. Шансы Георга II на возвращение заметно возросли.

Уже в начале 1945 г. на ЭАМ и КПГ обрушился белый террор, который проводился группами реакционеров, а также полицией, Национальной гвардией и армейскими офицерами. Правые мечтали повторить успех Метаксаса по полному разрушению коммунистических организаций. По подсчетам ЭАМ, за год между Варкизским соглашением и выборами 31

²⁶⁴ Richter H. Op. cit.

марта было убито почти 1300 его членов. Увольнялись сотни государственных служащих, сочувствующих ЭАМ²⁶⁵.

Декабрьские события привели к ослаблению ЭАМ из-за выхода из него левоцентристских политиков. Однако и после Варкизы Фронт представлял достаточно внушительную силу, численность которой оценивалась британской и американской разведками примерно в 700 тыс. человек²⁶⁶. В апреле 1945 г. Национально-освободительный фронт был преобразован в политическую коалицию партий ЭАМ в составе КПГ, Аграрной партии, Республиканского союза, Радикальной республиканской и Единой социалистической партий²⁶⁷.

В еженедельном отчете УСС по ситуации в Греции от 29 марта 1945 г. (составлен Ч. Эдсоном) подчеркивалось, что главная цель англичан в Греции заключается в создании устойчивого правительства, которое будет пользоваться общественной поддержкой и формироваться конституционными методами. В Греции усиливались позиции правых сил, которые намеревались вернуть к власти короля Георга II. Эти силы были настроены открыто антисоветски и распространяли слухи о том, что англичане находятся в Греции для противодействия Советскому Союзу и в этом могут рассчитывать на поддержку Соединенных Штатов. Подобного рода утверждения характеризовались как фантастические и безответственные, однако они все более широко распространялись в правых кругах. Не скрывающие своих открыто антисоветских взглядов, последние рассматривали события в Афинах декабря 1944 г. как первый раунд борьбы между СССР и англосаксонскими державами. Кроме того, греческие правые выступили за предъявление территориальных претензий к соседним государствам. Капитан Ч. Эдсон прогнозировал осложнение отношений Греции с её северными соседями в случае провокаций праворадикалов.

²⁶⁵ Close D. H. The Origins of the Greek Civil War. P. 155–156.

²⁶⁶ Ibid. P. 172.

²⁶⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 894. Л. 94–96.

Прекращение гражданской войны, отмечалось в отчете, дает греческому правительству возможность проводить политику умеренности и примирения, однако оно не контролирует в полной мере ситуацию в стране. Члены ЭАМ подвергаются дискриминации и преследованиям. При этом правые силы ожидали поддержки англичан при любом развитии событий. Эти надежды оценивались американскими разведчиками как явно завышенные. Действия правых и фактический отказ правительства Пластираса от преследования коллаборационистов давали серьезные аргументы левой пропаганде и могли помочь ЭАМ вновь завоевать широкую общественную поддержку. После вывода британских войск из Греции ожидалась активизация КПГ. Выполнение сторонами Варкизского соглашения становилось маловероятным, а надежды англичан принести внутренний мир и безопасность в Грецию – все более призрачными²⁶⁸.

Англичане, несомненно, не поддерживали белый террор. Однако они сами опасались усиления позиций коммунистов в Греции и не готовы были защищать их от преследований правых. Ошибку допустил и премьер-министр Н. Пластирас. Он расставлял «своих» людей с республиканскими взглядами только на высшие посты в Афинах. Средний и нижний уровни административной машины оказались в это время в руках правых. Закон об очистке госаппарата от участников «мятежа от 3 декабря 1944 г.» был выполнен в полном объеме. Вскоре в госаппарате стали полностью преобладать крайне реакционные элементы, некоторые из них сотрудничали с фашистами в период оккупации, а демократический потенциал движения Сопротивления был дезорганизован²⁶⁹. После прихода к власти монархической Народной партии по итогам выборов 1946 г. процесс вытеснения левых из органов власти был завершен. Госаппарат оказался под полным контролем правых элементов²⁷⁰.

²⁶⁸ Greece 1940–1949: Occupation, Resistance, Civil War. P. 191–193.

²⁶⁹ Richter H. Op. cit. P. 102.

²⁷⁰ Papastratis P. The Purge of the Greek Civil Service on the Eve of the Civil War. P. 41–53.

Назначение главой греческого правительства человека с репутацией убежденного республиканца должно было продемонстрировать всему миру, что британское военное вмешательство направлено лишь на подавление коммунистического путча. Пластирас как военный вполне подходил для наведения общественного порядка. Однако вскоре, особенно после заключения Варкизского соглашения, генерал начал избавляться от британского контроля и проводить собственную политику²⁷¹. Липеру Пластирас сказал, что если англичане и дальше будут вмешиваться в греческие внутренние дела, то «они создадут пожарище, большее, чем в прошлом декабре»²⁷². Британский дипломат утверждал, что Пластирас оказался подвержен дурному влиянию своего окружения и крайне упрям, постоянно отвергая советы регента и посла Его Величества²⁷³. 7 марта Черчилль сообщил Макмиллану, что «выдавливание Пластираса в первый же удобный момент кажется мне желательным... и будет здесь очень приветствоваться»²⁷⁴.

После заключения Варкизского соглашения КППГ и ЭАМ настаивали на выполнении его положений в части очистки госаппарата от коллаборационистов и гарантирования политических прав и свобод. Греческие коммунисты могли пойти по пути превращения в парламентскую партию, как их итальянские и французские соратники. Этот вариант вполне соответствовал и советским интересам. 10 марта состоялась беседа Маквея с делегацией ЭАМ. Глава делегации секретарь ЦК КППГ Г. Сяндос высказался за формирование в Греции «представительного правления в духе Ялтинского соглашения». Он отметил, что ЭАМ выполнил основное условие Варкизского соглашения – разоружение ЭЛАС. Однако правительство Пластираса не соблюдает условия соглашения: начался террор против членов

²⁷¹ Richter H. Op. cit. P. 100–101.

²⁷² Alexander G. M. Prelude to the Truman Doctrine. P. 99.

²⁷³ British Documents on Foreign Affairs: Reports and Papers from the Foreign Office Confidential Print. Part IV, From 1946 through 1950. Series F, Europe 1946 / ed. by D. Smyth. Vol. 5. South-Eastern Europe, January 1946 – June 1946 [Bethesda, Md.], 2000. P. 57.

²⁷⁴ Richter H. Op. cit. P. 91.

ЭАМ, чинятся всяческие препятствия распространению левых газет. Греки, сочувствующие ЭАМ, не допускаются во вновь формируемую Национальную армию. Полиция и жандармерия очищаются не от коллаборационистов, а от членов организаций Сопротивления. Сяндос сделал вывод, что Греция идет к «диктаторскому полицейскому государству, которым управляют коллаборационисты»²⁷⁵. Делегаты предложили сформировать новое правительство и просили американского дипломата убедить в этом регента и британского посла. Маквей ограничился лишь общими фразами, подчеркнув, что США не занимаются формированием правительств в освобожденных странах²⁷⁶.

14 марта ЦК ЭАМ официально обратился к правительствам Великобритании, США, СССР и Французской Республики с меморандумом, в котором во многом повторялись изложенные Маквею 10 марта соображения, а также содержалось предложение создать Межсоюзническую комиссию, которая должна прибыть в Грецию для контроля над процессом формирования представительного правительства в соответствии с Декларацией об освобожденной Европе. Греческое правительство обвинялось в преследовании членов национального движения Сопротивления по всей стране, чистке государственного аппарата и полиции от участников Сопротивления, а не от коллаборационистов и метаксистов, в нагнетании ненависти к Советскому Союзу²⁷⁷.

Утрата Пластирасом поддержки англичан и греческих правых привела к его отставке. Непосредственным поводом к отставке правительства стала

²⁷⁵ По оценкам Британской парламентской миссии на январь 1946 г., в Греции было репрессировано по меньшей мере 50 тыс. человек. Сотрудничество с нацистами новый греческий режим считал меньшим преступлением, нежели участие в подразделениях ЭЛАС (Kolko J., Kolko G. *The Limits of Power*. P. 221).

²⁷⁶ FRUS. 1945. Vol. 8. P. 116–118; Stavrakis P. J. *Moscow and Greek Communism*. P. 54; аналогичные жалобы были изложены британскому послу Липеру 7 марта: Leeper R. *Op. cit.* P. 157; Richter H. *Op. cit.* P. 94; Sfikas Th. D. *The British Labour Government and the Greek Civil War*. P. 63–64.

²⁷⁷ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 4154. Л. 81; FRUS. 1945. Vol. 8. P. 121; Κόντης Β. Η αγγλοαμερικανική πολιτική και το ελληνικό πρόβλημα. Σ. 70–71.

публикация в греческой прессе письма генерала, датированного июлем 1941 г., в котором он высказался в поддержку мирных переговоров между Грецией и Италией при посредничестве нацистской Германии. Обнародование компрометирующего письма было организовано роялистами, которые считали республиканца Пластираса главным препятствием для скорого проведения плебисцита о возвращении короля. Пропаганда монархистов утверждала, что британская помощь на восстановление Греции будет предоставлена якобы только при условии возвращения короля²⁷⁸. Регент теперь счел Пластираса слишком спорной фигурой и предложил ему уйти в отставку²⁷⁹. Сам Пластирас сообщил американцам, что был «отодвинут в сторону, потому что он решительно выступает против скандального британского вмешательства во внутренние дела Греции» и отказался быть «инструментом» в руках британского посла Липера. Он счел себя жертвой заговора, организованного Липером и Дамаскином, «готовыми играть в игру роялистов». Пластирас был убежден, что Греция должна проводить дружественную политику в отношении всех великих союзников – Британии, США и СССР. В то же время после своей отставки Пластирас отказался от предложения лидеров греческих коммунистов стать лидером Республиканского (Демократического) фронта, будучи убежденным в неприемлемости как «диктатуры короля», так и «диктатуры пролетариата». На референдуме о будущем политическом режиме генерал считал возможным предложить греческому народу три варианта решения: монархия, республика или коммунистическое государство. Он не верил ни в какую

²⁷⁸ J. Winant to the Secretary of State. London, UK. April 7, 1945. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7021. 868.00/4–745; J. Winant to the Secretary of State. London, UK. April 8, 1945. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7021. 868.00/4–845.

²⁷⁹ British Documents on Foreign Affairs: Reports and Papers from the Foreign Office Confidential Print. Part III, From 1940 through 1945. Series F, Europe / ed. by McGregor Knox. Vol. 25. Italy and South-Eastern Europe, January 1945 – June 1945 [Bethesda, Md.], 1998. P. 249.

«роялистскую демократию» и был настроен против участия коммунистов в республиканском блоке²⁸⁰.

С одобрения англичан 8 апреля новым греческим премьер-министром стал адмирал Петрос Вулгарис, который являлся главнокомандующим греческого флота со времени левого военно-морского мятежа в Александрии в апреле 1944 г. Послу Маквею регент попросил сообщить, что правительство Пластираса не было политически нейтральным, становясь все более правительством либералов и личных ставленников Пластираса. Выбор кандидатуры Вулгариса связывался с желанием поставить во главе кабинета энергичного премьера, который не будет втягиваться в политическую борьбу²⁸¹. 13 апреля госсекретарь Стеттиниус в телеграмме Маквею подтвердил, что вопрос о правительстве является внутренним делом греков²⁸².

Внепартийное «служебное» правительство во главе с П. Вулгарисом было сформировано 9 апреля и состояло из правоцентристских офицеров, чиновников и профессоров, за исключением сохранившего пост министра иностранных дел левоцентристского политического деятеля И. Софьянопулоса. Этот кабинет не пользовался авторитетом и продержался у власти до 9 октября.

Компартия Греции в ответ на создание правительства Вулгариса выступила с инициативой создать Демократический фронт для подавления «темных сил» и демократического реформирования страны²⁸³. XI Пленум ЦК КПГ (апрель 1945 г.) назвал целью греческих коммунистов установление режима народной демократии. Пленум признал Ливанское и Казертское

²⁸⁰ L. MacVeagh to the Secretary of State. Present Political Views of General Plastiras: Memoranda of Conversations. Athens, Greece. April 26, 1945. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7021. 868.00/4–2645.

²⁸¹ L. MacVeagh to the Secretary of State. Athens, Greece. April 11, 1945. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7021. 868.00/4–1145; FRUS. 1945. Vol. 8. P. 123–125.

²⁸² FRUS. 1945. Vol. 8. P. 125.

²⁸³ Woodhouse C. The Struggle for Greece. P. 143–144.

соглашения ошибками «правого характера», действия руководства КПГ в период декабрьского вооруженного конфликта также были подвергнуты критике за недооценку «сил реакции» и отсутствие политической гибкости. ЦК КПГ заявил о необходимости поддерживать крепкие дружественные отношения со всеми «великими союзниками»: Великобританией, СССР, США, Францией, а также соседними балканскими государствами²⁸⁴. Режим народной демократии предполагал радикальную демократизацию греческого общества, но при этом гарантировал уважение права частной собственности и гражданских свобод. Предлагалось создание государственного сектора экономики и введение прогрессивной системы налогообложения²⁸⁵. В июле 1945 г. умеренную программу построения Народной республики одобрила политическая коалиция партий ЭАМ. Такая форма политического режима рассматривалась как «новый тип демократии», союз рабочих, крестьян, ремесленников, интеллигенции, а также мелкой и средней буржуазии. Относительно умеренная программа, которую выдвигала КПГ, была явно нацелена на её интеграцию в политическую систему страны и связана с надеждами войти в греческое правительство.

В мае 1945 г. в Афины вернулся освобожденный американскими войсками из немецкого концлагеря Дахау генеральный секретарь ЦК КПГ Никос Захариадис («Неистовый Никос»). Он сразу же заявил об отсутствии у КПГ планов монополизировать власть и готовности идти по пути буржуазно-демократических преобразований. Возвращение Захариадиса привело к ослаблению принципов коллективного руководства в ЦК КПГ и восстановлению в партии строгой сталинской дисциплины²⁸⁶. В начале июня Захариадис встретился с британским послом Липером, а затем – с его американским коллегой Маквеем. Липера Захариадис заверил, что КПГ будет

²⁸⁴ Текст резолюции XI Пленума: РГАНИ. Ф. 81. Оп. 1. Д. 287. Л. 5–15. См. также: Stavrakis P. J. *Moscow and Greek Communism*. P. 56; Улунян Ар. А. Коммунистическая партия Греции. Актуальные вопросы идеологии, политики и внутренней истории. С. 143–144.

²⁸⁵ Smith O. L. *Communist Perceptions, Strategy, and Tactics*. P. 92.

²⁸⁶ Close D. H. *The Origins of the Greek Civil War*. P. 167.

конкурировать за власть политическими методами, выступает за свободные выборы, сотрудничество со всеми державами Большой тройки и не будет пытаться играть на разногласиях СССР и Великобритании. По сообщению британского посла, лидер КППГ обещал, что его партия примет участие в выборах. Маквей подозревал, что после декабрьского провала коммунисты пытаются усыпить бдительность своих политических оппонентов и вновь укрепить свои позиции в армии, бюрократии, рабочей и крестьянской среде, а также всячески поддерживать недовольство «снизу» существующим в Греции режимом²⁸⁷.

Несмотря на легальный статус, КППГ сохраняла секретность многих аспектов своей деятельности, что только усиливало подозрения относительно её истинных намерений. Ядро греческой компартии, по оценке американцев, составляли примерно 500 профессиональных революционеров. В посольстве США отмечали, что у КППГ существует собственная разведывательная служба, которая отслеживает передвижение греческих и британских войск, полиции, иностранцев. Скрупулезно фиксировались реальные и воображаемые случаи незаконного насилия («фашистского терроризма»), которые широко использовались в пропаганде. В частных беседах коммунисты признавали, что хотят сделать Грецию частью большого советского мира, в котором Греция будет республикой, входящей в состав Балканской Советской Федерации. В то же время, по сведениям

²⁸⁷ British Documents on Foreign Affairs: Reports and Papers from the Foreign Office Confidential Print. Part III, From 1940 through 1945. Series F, Europe. Vol. 25. P. 270; Vol. 26. Italy and South-Eastern Europe, July 1945 – December 1945 [Bethesda, Md.], 1998. P. 28; L. MacVeagh to the Secretary of State. Conversation with the Head of the Greek Communist Party. Athens, Greece. June 22, 1945. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7022. 868.00/6–2245; Ambassador MacVeagh Reports. P. 680–681; Sfikas Th. D. The British Labour Government and the Greek Civil War. P. 67; Σφήκας Θ. Δ. Πόλεμος και Ειρήνη στη Στρατηγική του ΚΚΕ. Σ. 63–64. Англичане восприняли слова Захариадиса как конкретные обязательства КППГ в отношении её политики: British Documents on Foreign Affairs: Reports and Papers from the Foreign Office Confidential Print. Part III, From 1940 through 1945. Series F, Europe. Vol. 26. P. 34.

американских и британских наблюдателей, КППГ не получала указаний из Москвы²⁸⁸.

Летом Захариадис решил пожертвовать главным героем греческого Сопротивления Арисом Велухиотисом, который не принял Варкизское соглашение и отказался сложить оружие. 12 июня главная газета коммунистов «Ризоспастис» (греч. «Ριζοσπάστης», «Радикал») осудила действия Велухиотиса, через три дня он был исключен из КППГ. Небольшой отряд Ариса попал в засаду, и тот покончил с собой²⁸⁹.

На XII Пленуме ЦК КППГ (июнь 1945 г.) Захариадис выдвинул теорию двух полюсов: как европейско-балканская страна Греция тяготеет к полюсу, ориентированному на Советский Союз, а как средиземноморскую страну её притягивает британский полюс. Лидер коммунистов предлагал соединить эти два полюса греческой осью. В интересах Афин, считал Захариадис, проводить внешнеполитический курс на основе баланса между этими двумя полюсами²⁹⁰. Из этой теории следовало, что КППГ признает жизненные интересы Великобритании в Восточном Средиземноморье. Генеральный секретарь заявил о готовности греческих коммунистов вести диалог с англичанами и заключить с ними соглашение. В то же время Британия, подчеркивал Захариадис, должна относиться к Греции как к демократическому государству, а не как империя к колонии. Ближайшей задачей греческой внешней политики он считал установление

²⁸⁸ L. MacVeagh to the Secretary of State. Athens, Greece. August 8, 1945. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7023. 868.00/8–845.

²⁸⁹ Sfikas Th. D. The British Labour Government and the Greek Civil War. P. 66–67; British Documents on Foreign Affairs: Reports and Papers from the Foreign Office Confidential Print. Part III, From 1940 through 1945. Series F, Europe. Vol. 25. P. 272; ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 4155. Л. 11.

²⁹⁰ Захариадис Н. Положението в Гърция. С. 18; Εισήγηση του Ν. Ζαχαριάδη στη 12η Ολομέλεια της Κεντρικής Επιτροπής του Κ.Κ.Ε. [6/1945]. Αρχεία Σύγχρονης Κοινωνικής Ιστορίας (ΑΣΚΙ). Αρχείο ΑΣΚΙ. Αρχείο ΚΚΕ. 02. Σώματα της Κεντρικής Επιτροπής του ΚΚΕ-102-00002. URL: <http://62.103.28.111/ds/rec.asp?id=87555>; ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 4154. Л. 236; РГАСПИ. Ф. 575. Оп. 1. Д. 146. Л. 24; Σύντομη ιστορία του ΚΚΕ. Μέρος Α' 1918–1949. Αθήνα, 1988. Σ. 232–233; Кирьякидис Г. Д. Гражданская война в Греции. С. 97–98.

дружественных отношений с Советским Союзом²⁹¹. В резолюции XII Пленума указывалось, что восстановление дружественных отношений с Лондоном и Москвой, а также сотрудничество с США и Францией должны стать «главной опорой демократической внешней политики Греции»²⁹². Через год, в августе 1946 г., Захариадис заверил британскую миссию, что выступает за развитие греко-британских связей и считает, что экономическое сотрудничество между Грецией и Великобританией будет продолжаться еще 100 лет²⁹³.

XII Пленум сделал вывод о серьезном ухудшении ситуации внутри страны и принял решение просить «наших трех великих друзей» проверить выполнение решений Ялтинской конференции в Греции. КПГ требовала немедленно образовать правительство из представителей всех партий, не сотрудничавших с оккупантами, которое должно было обеспечить политическую свободу, права профсоюзов и в течение четырех месяцев провести свободные выборы в Учредительное народное собрание. Ввиду сложившейся обстановки Пленум признал необходимым организовать «народную самооборону для пресечения террористической деятельности реакционеров правого крыла». Под «народной самообороной» понимались невоенные формы борьбы: забастовки, собрания, демонстрации, закрытие магазинов, всенародные похороны жертв фашистского террора и т. п.²⁹⁴ По данным британской разведки, в случае попытки роялистского государственного переворота коммунисты не только могли призвать к всеобщей политической стачке, но и были готовы взяться за оружие и обратиться за помощью к Югославии и Албании²⁹⁵.

²⁹¹ РГАНИ. Ф. 81. Оп. 1. Д. 287. Л. 16–18; Εμφύλιος πόλεμος: Έγγραφα από τα γιουγκοσλαβικά και τα Βουλγαρικά αρχεία. Σ. 45–46.

²⁹² РГАНИ. Ф. 81. Оп. 1. Д. 287. Л. 32; Захариадис Н. Положението в Гърция. С. 101.

²⁹³ Report of the British Parliamentary Delegation to Greece, August 1946. P. 14.

²⁹⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 1078. Л. 162–165; РГАНИ. Ф. 81. Оп. 1. Д. 287. Л. 30–32; Захариадис Н. Положението в Гърция. С. 98–100.

²⁹⁵ L. MacVeagh to the Secretary of State. The Greek Communist Party and a Possible Royalist Coup. Athens, Greece. July 17, 1945. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7022. 868.00/7–1745.

В октябре 1945 г. VII Съезд КППГ пришел к выводу, что в Греции существуют два лагеря. Первый – это «лагерь плутократии» или «монархо-фашистов». Другой лагерь – это силы ЭАМ – «фронта народной демократии». Причина пребывания у власти в Греции «военных преступников и предателей» виделась в иностранном вмешательстве в политическую жизнь страны. Поэтому первоочередной задачей считалось добиться немедленной эвакуации британских войск. Захариадис на съезде призвал к построению отношений с Великобританией на принципах равенства, взаимного уважения, признания суверенитета Греции и прекращения британского вмешательства в греческие внутренние дела²⁹⁶. На съезде отчетливо проявился поворот руководства КППГ во главе с Н. Захариадисом к жесткому курсу (Ар. А. Улунян называет его экстремистским), не исключавшему силовые методы²⁹⁷.

К лету провал договоренностей февраля 1945 г. стал окончательно ясен. Варкизское соглашение не было выполнено ни правительством, ни ЭАМ. Белый террор тревожил не только левых, но и центристских политических деятелей. В июне центристы (в том числе бывшие премьер-министры Ф. Софулис, Э. Цудерос и Н. Пластирас) выступили с заявлением о нарастании роялистского террора в стране, что делало невозможным проведение свободных плебисцита и выборов. Правые террористические организации сотрудничали с полицией и применяли против демократически настроенных граждан широкий спектр силовых методов: избиения, убийства, аресты, заключение в тюрьму и др.²⁹⁸ В ЭАМ, в свою очередь, не скрывали

²⁹⁶ РГАСПИ. Ф. 575. Оп. 1. Д. 17. Л. 52–59, 101–106; РГАНИ. Ф. 81. Оп. 1. Д. 287. Л. 38–51; Εμφύλιος πόλεμος: Έγγραφα από τα γιουγκοσλαβικά και τα Βουλγαρικά αρχεία. Σ. 47; Sfikas Th. D. War and Peace in the Strategy of the Communist Party of Greece. P. 8–9; Sfikas Th. D. The British Labour Government and the Greek Civil War. P. 67–68, 70.

²⁹⁷ Улунян Ар. А. Коммунистическая партия Греции. Актуальные вопросы идеологии, политики и внутренней истории. С. 160–163.

²⁹⁸ L. MacVeagh to the Secretary of State. Protest by Democratic Leaders against Right-Wing Excesses. Athens, Greece. June 28, 1945. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7022. 868.00/6–2845; Sfikas Th. D. The British Labour Government and the Greek Civil War. P. 47–48.

даже от офицеров УСС, что имеют запасы оружия, которое они могут применить для борьбы с наиболее реакционными организациями: в первую очередь речь шла о праворадикальной монархической организации «Х» (организация «Хи», что означало Георг Глюксбург, хитосы). В то же время в УСС не верили в способность коммунистов даже в случае вывода британских войск и роялистского государственного переворота взять власть в свои руки силовым путем, допуская в этом случае переход компартии к подпольной борьбе и вероятность ослабления контроля греческого государства над наиболее отдаленными и приграничными районами страны²⁹⁹.

В еженедельном отчете УСС от 4 июля констатировался факт дальнейшего усиления позиций правых в государственном механизме Греции, которые укрепили контроль над полицией, жандармерией, армией и Национальной гвардией. Отмечалась тенденция к объединению организаций правого спектра и их склонность к использованию насилия для достижения своих целей. К «коммунистам» правые относили не только членов КПП, но и греков левых и даже республиканских взглядов. «Чистка» греческой армии, жандармерии и полиции от «коммунистов» и «демократов» (то есть фактически от всех, кто не монархист) явно преследовала цель сделать эти институты послушными орудиями в руках правых партий и групп. В греческих политических кругах росли опасения относительно возможности осуществления правыми государственного переворота. У англичан же в этой сложной ситуации не оказалось эффективного инструментария для борьбы с правым экстремизмом. При этом Лондон был готов принять даже военные меры в случае попытки правого путча. В целом же позиция англичан оценивалась аналитиками УСС как близорукая, поскольку жертвы преследований со стороны правых являлись более восприимчивыми к агитации ЭАМ и КПП, а правый роялистский режим в итоге становился

²⁹⁹ L. MacVeagh to the Secretary of State. Present Condition of the ELAS Organization in Greece. Athens, Greece. July 6, 1945. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7022. 868.00/7–645.

причиной внутренней политической нестабильности в Греции. Отмечалось, что поддержка англичанами правых («греческих фашистов») дает Советскому Союзу и его балканским сателлитам эффективный пропагандистский материал, который мог использоваться для дальнейшего ослабления позиций Лондона на Балканском полуострове³⁰⁰.

В начале 1945 г. президент Рузвельт пришел к мысли о необходимости расширения американского участия в экономике Греции. Предполагалось, что оно должно иметь трехстороннюю основу. 21 марта в послании британскому премьеру президент предложил направить в Грецию специальную миссию экономических советников из США, Великобритании и СССР «в целях обеспечения быстрого развития производства в Греции с помощью совместных действий неополитического характера». В состав миссии предлагалось включить британского государственного министра военного производства О. Литтлтона, председателя Совета военной промышленности США Д. Нельсона и народного комиссара внешней торговли СССР А. И. Микояна. Президент подчеркнул, что не поставит этот вопрос перед Сталиным, пока не узнает мнение Черчилля³⁰¹.

Англичан испугало возможное участие Советского Союза в этой миссии. В Форин Офисе расценили предложение американского президента как чисто политическое: настаивая на соблюдении Декларации об освобожденной Европе в Румынии (советской сфере интересов), Рузвельт хотел продемонстрировать Москве свою готовность учитывать советские интересы в западной (точнее, британской) сфере интересов. Иден в связи с президентским предложением признал, что «мы будем нуждаться в американской помощи в экономическом восстановлении Греции...», но выступил против включения представителей СССР в состав миссии, особо отмечая, что Советы делают все, чтобы не допустить западных союзников в

³⁰⁰ Greece 1940–1949: Occupation, Resistance, Civil War. P. 193–197.

³⁰¹ FRUS. 1945. Vol. 8. P. 203–204; Karalekas A. Op. cit. P. 206–207; Sfikas Th. D. The British Labour Government and the Greek Civil War. P. 64; Richter H. Op. cit. P. 202–203; Ryan H. B. Op. cit. P. 156; Amen M. M. American Foreign Policy in Greece. P. 63.

Румынию и Болгарию. Черчилль согласился с рассуждениями Идена³⁰². На основе документа Форин Офиса было составлено послание Черчилля Рузвельту от 3 апреля, в котором он предложил не включать советских представителей в состав миссии³⁰³. Ответ Рузвельта последовал 8 апреля. Президент признал обоснованность опасений Черчилля по поводу действий Москвы в Восточной Европе, но все же склонялся к идее трехсторонней комиссии по Греции. Рузвельт считал ошибкой направлять двустороннюю миссию, ибо такой шаг противоречил решениям Ялтинской конференции о трехсторонних действиях на освобожденных территориях³⁰⁴. Переписку двух лидеров по этому вопросу оборвала смерть Рузвельта.

После прихода к власти Г. Трумэна США все больше втягивались в греческие внутренние дела. В бумагах, которые готовились для американской делегации, направлявшейся для участия в Потсдамской конференции (17 июля – 2 августа 1945 г.), имелось несколько документов, посвященных Греции. Меморандум «Греция» от 29 июня свидетельствовал о пересмотре американского курса в пользу активного участия в греческих делах. Интересы США в Греции ограничивались главным образом экономической и гуманитарной областями. В документе прямо говорилось, что традиционная американская политика отказа от вмешательства во внутренние дела греков подлежит пересмотру. Греции как малой нации следует гарантировать право выбора формы государственного правления мирным и демократичным путем. Достижение этой задачи требовало экономической стабильности, и американцы не должны были уклоняться от помощи возрождению экономики страны. Также Греция рассматривалась как географический и экономический «мост» между Балканским полуостровом и

³⁰² Richter H. Op. cit. P. 203; Ryan H. B. Op. cit. P. 157; эта позиция была сформулирована вторым секретарем Южного отдела Форин Офиса Д. Хейтером: Karalekas A. Op. cit. P. 207–208.

³⁰³ FRUS. 1945. Vol. 8. P. 205–206.

³⁰⁴ Churchill and Roosevelt. The Complete Correspondence. Vol. 3. P. 618–619; FRUS. 1945. Vol. 8. P. 207–208; Sfikas Th. D. The British Labour Government and the Greek Civil War. P. 64; Richter H. Op. cit. P. 204; Amen M. M. American Foreign Policy in Greece. P. 63.

Ближним Востоком. В связи с этим экономические интересы США требовали усиливать влияние в этой стране. Создание в балканских государствах закрытых экономик советского типа могло нанести вред интересам Америки. В Госдепартаменте рассматривали возможность для Соединенных Штатов играть в этом регионе роль активного посредника между Великобританией и Советским Союзом.

Формулировались основные направления американской политики в Греции. Во-первых, помощь в организации и контроле проведения демократических выборов в Учредительное собрание и плебисцита по вопросу о форме правления. Выражалось убеждение, что «республиканская форма правления предлагает больше возможностей для мирного будущего, нежели реставрация монархии».

Во-вторых, помощь в экономической реконструкции и развитии страны и её ресурсов, включая торговый флот, в возрождении внешней торговли. Предлагалось предоставлять Греции промышленные кредиты, возможно, через Экспортно-импортный банк, если будут устранены существующие законодательные препоны.

В-третьих, говорилось о необходимости поощрять Грецию к возможно быстрому согласованию и развитию дружественных отношений с её северными соседями, «поддерживая уменьшение или уничтожение коммерческих, финансовых, социальных и культурных барьеров». Ситуация, когда прозападные Греция и Турция будут экономически и политически изолированы от северных славянских государств, рассматривалась как серьезная угроза послевоенному миру³⁰⁵.

5 июля президент Г. Трумэн встретился с министром иностранных дел Греции И. Софьянопулосом, которому обещал продолжить не только

³⁰⁵ FRUS. 1945. Berlin. Vol. 1. P. 651–653; Frazier R. Anglo-American Relations with Greece. P. 91–93; см. также: Xydis S. G. Greece and the Yalta Declaration. P. 13–14.

программу ЮНРРА для Греции, но и американскую помощь в деле реконструкции греческой экономики³⁰⁶.

Формирование правительства Свободной Греции усилило борьбу за послевоенное будущее Греции. Приоритетом Лондона теперь было недопущение развития ситуации в стране по югославскому сценарию. После освобождения в Греции разрастался внутривластный конфликт. Его первым критическим моментом стал декабрьский кризис 1944 г., когда британские войска подавили восстание левых сил в Афинах. Ослабление ЭАМ в результате подавления восстания привело к усилению позиций праворадикальных организаций, которые развернули террор против левых. В течение 1945 г. внутривластный конфликт все более выходил из-под контроля властей. Правительства Н. Пластираса и П. Вулгариса не выполнили Варкизское соглашение и, главное, не смогли воспрепятствовать наводнению государственного аппарата крайне правыми элементами.

Соединенные Штаты в конце 1944 – начале 1945 г. еще не принимали масштабного участия в греческих делах и де-факто признавали, что Греция является британской сферой интересов. Базовым принципом американской политики в отношении Греции до середины 1945 г. оставалось невмешательство во внутренние дела. Президент Рузвельт считал, что державы антигитлеровской коалиции должны лишь создать условия для свободного и демократического выбора греками будущего устройства своего государства. США, благодаря присутствию в Греции дипломатов и офицеров УСС, обладали достаточно полной информацией о ситуации в стране. Однако усилия посла Л. Маквея вовлечь Вашингтон в греческие дела наталкивались на нежелание Госдепартамента брать на себя ответственность за решение внутренних проблем Греции. В американских коридорах власти

³⁰⁶ Department of State Bulletin. Wash., 1945. Vol. XIII. № 315. July 8, 1945. P. 69; Public Papers of the Presidents of the United States, Harry S. Truman: 1945: Containing the Public Messages, Speeches, and Statements of the President, April 12 to December 31, 1945. Wash., 1961. P. 159–160; FRUS. 1945. Vol. 8. P. 230; ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 4155. Л. 48.

преобладало мнение, что Греция – «головная боль» англичан и США следует придерживаться политики невмешательства. Историк Дж. Иатридес замечает, что политика невмешательства граничила с отсутствием у Соединенных Штатов ясной греческой политики как таковой³⁰⁷. Декабрьский кризис 1944 г. способствовал ускорению выработки Вашингтоном собственной позиции по важнейшим греческим проблемам. Однако позиция президента Рузвельта и госсекретаря Стеттиниуса не изменилась. Вовлечение американцев в решение греческих экономических и политических проблем представлялось возможным только на трехсторонней основе вместе с Великобританией и СССР. Вплоть до смерти Рузвельта и смены руководства Госдепартамента США придерживались прежнего курса на невмешательство в греческие дела.

Приход в Белый дом Г. Трумэна привел к отказу от попыток наладить сотрудничество с Москвой по Греции. Новый президент склонен был воспринимать ситуацию в Греции через призму коммунистической угрозы и поэтому поддерживал британскую политику. Такая позиция делала администрацию невосприимчивой к влиянию левого крыла греческой общины США. Летом-осенью 1945 г. Соединенные Штаты окончательно расстались с политикой невмешательства во внутренние дела Греции, о чем свидетельствует согласие принять участие в наблюдении за греческими выборами.

Слабость Греции после её освобождения от оккупации привела к складыванию системы внешнего управления над ней. Британский посол в Греции с 1946 г. К. Нортон признавал, что еженедельные совещания руководителей британских миссий (экономической, военной, военно-морской, авиационной и полицейской) являются неким подобием «теневого правительства» Греции³⁰⁸. При этом Лондон постепенно приходил к выводу,

³⁰⁷ Iatrides J. O. Revolt in Athens. P. 286–287.

³⁰⁸ British Documents on Foreign Affairs: Reports and Papers from the Foreign Office Confidential Print. Part IV, From 1946 through 1950. Series F, Europe 1946. Vol. 5. P. 328.

что Великобритания с помощью собственных ресурсов не в состоянии вывести Грецию из экономического и политического кризиса. В связи с этим англичане взяли курс на вовлечение Вашингтона в греческие дела. Между двумя англосаксонскими державами имелись противоречия по различным аспектам греческой политики, однако во второй половине 1945 г. англо-американские разногласия сменились консенсусом относительно необходимости сделать все возможное для недопущения гражданской войны в Греции, а также проведения свободных выборов и плебисцита.

В целом 1945-й стал годом начала перелома в американской политике в отношении Греции: от невмешательства и нейтралитета до активного участия в делах этой страны в качестве доминирующей державы. Этот процесс завершился в 1947 г. выдвижением доктрины Трумэна. Если в 1945–1946 гг. британское влияние в Греции лишь дополнялось американским, то начиная с 1947 г. влияние США становится преобладающим.

1.2. Советская позиция по Греции в 1944 – начале 1946 гг.

Советская позиция по Греции в годы Второй мировой войны и в послевоенный период на протяжении пятидесяти лет являлась предметом споров в западной историографии. Выдвигались прямо противоположные версии: от утверждений о существовании планов Кремля по советизации Греции до предположений, что И. В. Сталин «спас» Грецию от установления власти коммунистов. Рассекречивание некоторых материалов архивов СССР и стран Восточной Европы позволяет понять истинные намерения Москвы.

Советский Союз не рассматривал Грецию как часть своего «пояса безопасности» и в целом готов был и дальше признавать её частью западной сферы интересов. Еще в ноябре 1940 г. в директивах к поездке наркома иностранных дел В. М. Молотова в Берлин был обозначен круг стран, в которых Советский Союз рассчитывал утвердить свое влияние: Финляндия,

Болгария, зона Проливов и Турция. Также СССР очень интересовался «дальнейшей судьбой» Румынии и Венгрии. Греция не упоминалась³⁰⁹. Во внутренних материалах, которые готовились для советской делегации на Московской конференции министров иностранных дел 1943 г., говорилось, что советские интересы состоят в расширении влияния на славянские народы Балкан. При этом предлагалось признавать преобладание британских интересов в Греции³¹⁰.

В 1990-е гг. в научный оборот были введены документы трех комиссий Наркомата иностранных дел по вопросам послевоенного устройства («Комиссии Майского», «Комиссии Ворошилова» и «Комиссии Литвинова»). В аналитических разработках заместителей наркома иностранных дел М. М. Литвинова и И. М. Майского констатировалось, что Греция находится за пределами геополитических интересов СССР в послевоенной Европе. Широкую известность получила записка Майского на имя Молотова от 10 января 1944 г. с изложением целей СССР в войне³¹¹. В ней отмечалось, что «СССР заинтересован в Греции гораздо меньше, чем в других балканских странах, а Англия, наоборот, в Греции чрезвычайно заинтересована»³¹². В качестве главной цели советской политики предлагалось создание в послевоенной Европе «пояса безопасности» из дружественных приграничных государств.

В разработках Комиссии по подготовке мирных договоров и послевоенного устройства во главе с М. М. Литвиновым, отразивших «программу-максимум» советских притязаний, Греция также была отнесена к британской сфере интересов. Литвинов предлагал договориться с

³⁰⁹ Наринский М. М. Европа: проблемы границ и сфер влияния (1939–1947 годы) // Свободная мысль. 1998. № 3. С. 83–84.

³¹⁰ Roberts G. Beware Greek Gifts: The Churchill-Stalin «Percentages» agreement of October 1944. URL: <http://www.historia.ru/2003/01/roberts.htm>

³¹¹ Опубликована: Советский фактор в Восточной Европе. 1944–1953 гг. Т. 1. С. 23–48; подробнее о комиссиях см.: Филитов А. М. В комиссиях Наркоминдела... // Вторая мировая война: актуальные проблемы / отв. ред. О. А. Ржешевский. М., 1995. С. 54–71.

³¹² Советский фактор в Восточной Европе. 1944–1953 гг. Т. 1. С. 31.

Великобританией «на базе полюбовного разграничения сфер безопасности в Европе по принципу ближайшего соседства». Лондону предназначалась сфера влияния, включающая Голландию, Бельгию, Францию, Испанию, Португалию и Грецию. Норвегия, Дания, Германия, Австрия и Италия могли составить «нейтральную зону»³¹³. Позднее, в декабре 1945 г., Литвинов в качестве партнера по такой сделке предлагал не Великобританию, а Соединенные Штаты³¹⁴.

Согласно предположению историка Г. Лундестада, И. В. Сталин с точки зрения распространения советского влияния делил Европу на несколько сфер. Во-первых, это «абсолютная сфера», куда были отнесены территории, подлежащие включению в состав Советского Союза (Прибалтийские республики, часть Финляндии, уступленная СССР в 1940 г., территория Польши восточнее линии Керзона, Бессарабия). «Внутренняя сфера» советских интересов включала Польшу, Румынию и Болгарию. В «средней сфере» (Австрия, Финляндия, Чехословакия, Венгрия, Югославия, Албания, Восточная Германия) СССР был готов к определенным уступкам западным державам, но пребывание в них Красной армии давало Москве серьезные козыри в отстаивании своих интересов. И наконец, к «внешней сфере» относились государства, принадлежность которых к западной сфере интересов Москва не ставила под сомнение. В этих странах не было советских войск. К ним относилась Греция, страны Западной Европы, а также Турция. Кремль не мог не понимать, что советские попытки распространить влияние на данные территории встретят отпор США и Великобритании³¹⁵.

³¹³ Печатнов В. О. Сталин, Рузвельт, Трумэн: СССР и США в 1940-х гг. С. 253; Pechatnov V. O. The Big Three after World War II: New Documents on Soviet Thinking about Post War Relations with the United States and Great Britain // Cold War International History Project. Working Paper. № 13. Wash., 1995. P. 12.

³¹⁴ Печатнов В. О. Сталин, Рузвельт, Трумэн: СССР и США в 1940-х гг. С. 714, прим. 132.

³¹⁵ Lundestad G. The American Non-Policy towards Eastern Europe, 1943–1947. Universalism in an Area Not of Essential Interest to the United States. Tromsø; Oslo; Bergen, 1978. P. 435–450; Gati Ch. Hungary and the Soviet Bloc. Durham, 1986. P. 15.

Амбиции Сталина не простирались на Западную Европу, включая Грецию. Поэтому он склонял итальянскую, французскую, греческую коммунистические партии к умеренности. Эти три партии играли решающую роль в борьбе против фашизма в своих странах и имели возможность утвердиться у власти. Однако первые две компартии предпочли парламентские методы борьбы за власть. Как показывает анализ источников, Москва надеялась, что КПГ пойдет по такому же пути.

Уровень вовлеченности Советского Союза в греческие дела в 1941–1944 гг. был минимальным. После оккупации Греции дипломатические контакты Москвы и греческого эмигрантского правительства носили во многом формальный характер. СССР не обозначал своей позиции по внутренним греческим проблемам, в частности королевскому вопросу. После оккупации Греции дипломатические отношения были ненадолго прерваны (нота НКВД от 3 июня 1941 г.), однако вскоре после нападения Германии на СССР, в сентябре 1941 г., отношения Москвы с королевским греческим правительством, которое в это время находилось в Лондоне, были восстановлены³¹⁶. В 1943 г. греческому посланнику в Москве А. Политису был присвоен ранг посла³¹⁷. С 1943 г. после прибытия греческого правительства в Каир обязанности посла СССР в Греции и Югославии исполнял чрезвычайный и полномочный посол СССР в Египте Н. В. Новиков. Отношения с греческим правительством де-факто прервались после отъезда Новикова из Каира летом 1944 г.

СССР не имел надежных источников информации о ситуации в оккупированной Греции. Помимо сведений иностранной прессы, которые

³¹⁶ АВП РФ. Ф. 0204. Оп. 1. П. 1. Д. 2. Л. 188; Ф. 0512. Оп. 4. П. 19. Д. 138. Л. 180, 181. Текст вербальной ноты от 3 июня 1941 г.: АВП РФ. Ф. 06. Оп. 3 «Авто». П. 14. Д. 162. Л. 5. При этом при вручении ноты о разрыве дипломатических отношений греческому послу Хр. Диамантопулосу было заявлено, что прекращение отношений следует рассматривать не как недружественный акт, а действие, продиктованное понятными причинами, т. е. нежеланием осложнять советско-германские отношения (ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 11. Д. 1243. Л. 148. Беседа А. Я. Вышинского с Хр. Диамантопулосом 19 июня: АВП РФ. Ф. 06. Оп. 3 «Авто». П. 3. Д. 29. Л. 57).

³¹⁷ АВП РФ. Ф. 06. Оп. 5. П. 4. Д. 40. Л. 33.

анализировал ТАСС, отрывочные сведения о партизанском движении поступали в секретариат главы Коминтерна Г. Димитрова³¹⁸. Только в октябре 1943 г. корреспонденту ТАСС в Стамбуле удалось заполучить две газеты, издаваемые греческими партизанами, в том числе экземпляр «Ризоспастиса»³¹⁹. Некоторые данные также получала советская внешняя разведка, однако они не могли изменить общей картины достаточно слабого знания в СССР реальной ситуации в Греции³²⁰. Руководство Коминтерна в Москве разрабатывало планы установления связи с КПГ с целью регулярного получения достоверной информации, однако они не были реализованы³²¹.

Москва не имела отношения к движению Сопротивления в Греции. С осени 1939 г. у греческих коммунистов отсутствовали контакты с Коминтерном. Британский офицер майор Д. Уоллес летом 1943 г. пришел к выводу, что у ЭАМ нет прямой радиосвязи с Москвой³²². Эту информацию подтверждают рассекреченные в начале 1990-х гг. данные отечественных архивов. Секретарь ЦК КПГ Г. Сяндос в июне 1944 г. в телеграмме члену Политбюро А. Дзимасу признавал, что КПГ и ЭАМ не имеют связи с СССР³²³. 26 декабря 1943 г. глава Отдела международной информации ЦК ВКП(б) Г. Димитров направил И. Б. Тито шифровку с просьбой сообщить информацию о партизанском движении в Греции. Содержание запроса свидетельствовало, что Москва в это время имела очень мало информации о греческих партизанах³²⁴. Собранные данные были суммированы в декабре 1943 г. в «Справке о партизанском движении в Греции», в которой

³¹⁸ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 74. Д. 173а. Л. 2–8, 86; Д. 176. Л. 1–17, 19–22; и др.

³¹⁹ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 1641. Л. 100–116.

³²⁰ Советской разведкой агентурным путем был получен текст телеграммы главы греческого правительства в эмиграции Э. Цудероса П. Канеллопулосу от 4 марта 1943 г., а также раскрыто содержание бесед британского посла Р. Липера с Г. Папандреу накануне Ливанской конференции 1944 г., во время которых обсуждались планы оказания давления на ЭАМ/ЭЛАС. См.: РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 74. Д. 177. Л. 2–3.

³²¹ См.: Улуян Ар. А. Коммунистическая партия Греции. Актуальные вопросы идеологии, политики и внутренней истории. С. 59.

³²² Greece 1940–1949: Occupation, Resistance, Civil War. P. 126.

³²³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 894. Л. 351.

³²⁴ Димитров Г. *Op. cit.* С. 197–198.

говорилось о разделении партизан на два «лагеря» (демократический во главе с компартией и реакционный во главе с «прямым агентом короля» Зервасом) и об опасениях англичан относительно повторения в Греции «югославского варианта»³²⁵.

В первой половине 1944 г. в Москве по-прежнему очень мало знали о ситуации в Греции³²⁶. В 1944–1945 гг. и НКВД, и отдел международной информации ЦК ВКП(б) активно собирали и накапливали информацию, однако считали её объем недостаточным. Так, в октябре 1945 г. отдел Балканских стран НКВД направил советским послам в Югославии, Италии, Турции и посланнику в Египте указание собирать и высылать в Москву сведения о внутривнутриполитической ситуации в Греции и её внешней политике ввиду того, что «НКВД СССР не располагает достаточной информацией» о положении дел в этой стране³²⁷.

Лишь в начале 1944 г. была установлена радиосвязь с югославскими коммунистами. С марта до момента прибытия группы Г. М. Попова в конце июля КПГ пыталась использовать в качестве канала связи с Советским Союзом маршала И. Б. Тито в Югославии. Однако никаких ответных посланий из СССР они не получили³²⁸. Только после прибытия А. Дзимаса в штаб Тито на территории Югославии СССР наконец стал получать регулярную информацию о ситуации в оккупированной Греции и борьбе ЭЛАС. При этом не было и речи о поставках из СССР оружия ЭЛАС, несмотря на соответствующие просьбы³²⁹.

³²⁵ АВП РФ. Ф. 06. Оп. 5. П. 22. Д. 237. Л. 49–52.

³²⁶ Это подтверждает, например, хранящийся в фондах РГАСПИ «Обзор состояния коммунистического движения на 1 мая 1944 г.» // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 1. Л. 10–11. О партизанском движении в Греции в СССР знали главным образом из газет. См.: «Справка о Греции. Общие данные о партизанском движении в Греции». Судя по визе Г. Димитрова от 22 апреля, документ составлен в апреле 1944 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 760. Л. 149–156).

³²⁷ АВП РФ Ф. 084. Оп. 33. П. 138. Д. 14. Л. 82.

³²⁸ В фондах РГАСПИ имеется ряд телеграмм, направленных в это время на имя Тито за подписью ПЭЭА, ЦК КПГ и ЭЛАС и лично Г. Сяндоса (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 894. Л. 340–350; Ф. 495. Оп. 74. Д. 176. Л. 60–78.).

³²⁹ См., например: Kolko G. The Politics of War. P. 181.

При существенной активизации деятельности на Балканах Москва долго пренебрегала Грецией. Советское руководство не хотело подвергать опасности союзнические отношения, от которых зависел успешный ход войны. Любые попытки установления связей с коммунистами могли только способствовать росту подозрений англичан относительно советских намерений. К тому же в 1943 – начале 1944 г. И. В. Сталин действительно не имел надежной информации о реальной силе греческих коммунистов.

21 декабря 1943 г. глава эмигрантского правительства Э. Цудерос обратился по радио с призывом ко всем партизанам объединиться против общего врага. Теперь Цудерос хотел выступить с новым обращением, в котором планировал заявить о поддержке этого призыва СССР, США и Великобританией³³⁰. Однако Москва явно не собиралась публично высказываться за объединение всех греческих политических сил под руководством королевского правительства. НКВД отклонил просьбу англичан выступить с призывом к греческим партизанам прекратить гражданскую войну. В качестве причины отказа было названо отсутствие информации относительно греческих внутренних дел³³¹. 30 декабря советской стороне был передан новый меморандум, в котором содержалась просьба главы Форин Офиса Э. Идена сделать такое заявление. В меморандуме особо подчеркивалось, что США уже выступили с обращением³³². 3 января 1944 г. советское правительство откликнулось на просьбу Идена. Заместитель Народного комиссара иностранных дел А. Е. Корнейчук сообщил греческому послу А. Политису о поддержке Советским Союзом «создания объединенного фронта всех партизанских групп в Греции в целях усиления борьбы против немецких оккупантов»³³³.

³³⁰ АВП РФ. Ф. 06. Оп. 5. П. 22. Д. 237. Л. 46–48; Д. 240. Л. 17–19.

³³¹ АВП РФ Ф. 084. Оп. 27. П. 136. Д. 9. Л. 3.

³³² Там же. Л. 3–4; FRUS. 1943. Vol. 4. P. 164–165; текст послания Э. Идена премьер-министру Греции Э. Цудеросу: АВП РФ Ф. 084. Оп. 27. П. 136. Д. 9. Л. 5.

³³³ АВП РФ Ф. 084. Оп. 27. П. 136. Д. 1. Л. 1; Ф. 069. Оп. 28. П. 88. Д. 27. Л. 1. 3 января 1944 г. о согласии советского правительства поддержать создание объединенного фронта заместитель наркома иностранных дел В. Г. Деканозов сообщил поверенному в делах

Выступление Цудероса в ноте не упоминалось. Газета «Нью-Йорк Таймс» высоко оценила «ноту Корнейчука Политису», отметив, что, по крайней мере, некоторые члены ЭАМ верят в поддержку Советским Союзом их попыток ввести коммунистическую систему в Греции, надеясь поставить союзников перед свершившимся фактом. Эта нота отрезвит их и успокоит оппозиционные ЭАМ партизанские отряды, которые подозревают СССР во вмешательстве в греческую политику³³⁴.

18 января Иден в палате общин объявил, что призыв премьер-министра Цудероса ко всем греческим партизанам объединиться против врага одобрен британским, американским и советским правительствами. Это выступление главы английского внешнеполитического ведомства вызвало недовольство в Москве. В нем создавалась иллюзия полной поддержки Большой тройкой британской линии в отношении Греции. Резолюция Молотова на документе гласит: «Иден все же наврал, что мы одобрили заявление Цудероса. 23.1.44. В. Молотов»³³⁵.

Фактический раздел Европы на западную и советскую сферы был зафиксирован советско-британскими договоренностями мая и октября 1944 г., в частности известным «процентным соглашением»³³⁶. Первый шаг к советско-британскому соглашению о сферах влияний был сделан в апреле – мае 1944 г. В конце марта Красная армия прошла Бессарабию и вошла в Молдавию. Приближение советско-германского фронта к южным границам СССР и опасения усиления советского влияния на Балканах заставили англичан предложить Советскому Союзу сделку по сферам влияний.

Великобритании в СССР Дж. Бальфуру: АВП РФ. Ф. 06. Оп. 6. П. 3. Д. 25. Л. 1, 3. Данный ответ от имени В. М. Молотова был передан Э. Идену советским послом в Великобритании Ф. Т. Гусевым: British Documents on Foreign Affairs: Reports and Papers from the Foreign Office Confidential Print. Part III, From 1940 through 1945. Series F, Europe. Vol. 23. P. 93–94.

³³⁴ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 2986. Л. 16.

³³⁵ АВП РФ Ф. 069. Оп. 28. П. 88. Д. 27. Л. 2–3.

³³⁶ См. подробнее: Harbutt F. Yalta 1945: Europe and America at the Crossroads. Cambridge, 2010; Калинин А. А. Советско-британские переговоры о разделе сфер влияния в Европе в 1944 г. // Вопросы истории. 2009. № 9. С. 19–36.

На фоне волнений в греческой армии и флоте на Ближнем Востоке в апреле 1944 г. Советский Союз неожиданно для Лондона занял негативную позицию в отношении греческого эмигрантского правительства. 4 апреля вспыхнуло восстание в 1-й греческой бригаде, расквартированной в местечке Эль-Амирия вблизи Александрии. Восставшие требовали отставки правительства Цудероса и включения представителей ЭАМ в новое правительство, основанное на республиканских принципах. Цудерос вынужден был покинуть пост премьера, но требования о включении представителей ЭАМ в состав эмигрантского правительства не были удовлетворены. Москва отказалась выступать с поддержкой британского курса на подавление выступления, а советская пресса начала открыто критиковать действия греческого эмигрантского правительства и Лондона. Посольство СССР в Каире воздерживалось от контактов с новым греческим кабинетом во главе с С. Венизелосом и с последующим кабинетом Г. Папандреу³³⁷. Эмигрантское правительство сообщало англичанам, что греческие коммунисты в Каире якобы контактировали с советскими дипломатами³³⁸.

В то время как войска Красной армии выходили на государственную границу СССР с Чехословакией и Румынией, ТАСС обнародовал обвинения в адрес правительства Э. Цудероса в том, что оно отправило своих левых политических противников в концентрационные лагеря в Палестине, а также заявил о фактах сотрудничества греческого правительства с «профашистски настроенными людьми». ТАСС упомянул о создании Политического комитета национального освобождения и подверг критике действия «реакционных греческих кругов» за их попытки воспрепятствовать процессу объединения греческого народа и формированию правительства

³³⁷ Новиков Н. В. Указ. соч. С. 207.

³³⁸ British Documents on Foreign Affairs: Reports and Papers from the Foreign Office Confidential Print. Part III, From 1940 through 1945. Series F, Europe. Vol. 23. P. 356–357.

национального единства³³⁹. Это заявление имело заметный резонанс в западной прессе. Газета «Нью-Йорк Таймс» выдвинула предположение, что сообщение ТАСС было опубликовано с целью «поддержки претензий греческих коммунистов...»³⁴⁰. Каирский корреспондент «Нью-Йорк Таймс» С. Сульцбергер указывал, что английские военные власти, как ни парадоксально, долгое время оказывали значительную помощь организациям ЭЛАС и ЭАМ, «возглавляемым коммунистами», и не заботились о будущих политических последствиях. Теперь же очевидно, что англичане не потерпят, чтобы ЭАМ командовала другими партизанскими группами. Он также указывал, что «Государственный департамент в настоящее время недоволен стремлением ЭАМ к контролю над Грецией». Сульцбергер обратил внимание, что советская печать и радио в период восстания в греческих частях выражали сочувствие мятежникам и нападали на многие лояльные союзникам группы как «фашистские». Корреспондент писал, что «Греция в настоящий момент стала центром, в котором сталкиваются противоречивые взгляды великих держав. Не только греческие организации должны прийти к соглашению, но также Советский Союз, Англия и Соединенные Штаты должны договориться о согласованном плане действий в духе решений Тегеранской конференции, потому что союзники не могут совершенно игнорировать внутренние дела их оккупированного партнера в силу военных соображений, а также потому, что Греция расположена в зоне, где после войны будут соприкасаться советские и английские интересы»³⁴¹.

Весьма показательной являлась беседа советского посла в Каире Н. В. Новикова со своим британским коллегой Р. Липером 10 апреля. Липер попытался уклониться от обсуждения причин восстания в греческих войсках, указав лишь на влияние весны на темпераментных греков. Однако советский посол, которого явно не удовлетворило подобное «объяснение», сразу же

³³⁹ Правда. 1944. 8 апреля. С. 4; ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 2986. Л. 98.

³⁴⁰ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 2986. Л. 101.

³⁴¹ Там же. Л. 137.

указал, что кроме весеннего солнца и цветения роз на события в Египте оказало влияние создание Политического комитета национального освобождения. На это раздраженный Липер заявил, что ПЭЭА и ЭАМ – это горстка людей, за которыми нет значительной силы. Новиков обратил внимание на репрессивные меры, которые предприняли англичане против восставших греков, и заметил, что не понимает, в чем заключаются их преступные действия³⁴².

Реакция Лондона последовала незамедлительно. 15 апреля постоянный заместитель министра иностранных дел А. Кадоган обратил внимание Черчилля на советскую пропаганду, которая резко критиковала греческое эмигрантское правительство. Кадоган писал премьер-министру: «В прошлом русские демонстрировали ограниченный интерес к Греции, и я надеялся, что они по-прежнему будут позволять нам обращаться с греческими делами так, как мы считаем целесообразным, но эти сообщения ТАСС показывают, что они теперь очевидно настроены вмешаться»³⁴³.

16 апреля Черчилль направил Молотову личное послание по греческому вопросу. В нем содержалась просьба прекратить пропаганду ТАСС, и при этом давалось понять, что Лондон считает СССР «ведущей державой» в переговорах по румынским вопросам³⁴⁴. Таким образом, британский премьер предлагал Москве сделку: советское доминирование в Румынии обменивалось на британское в Греции. «Поскольку мы даем русским лидерство во всех румынских делах, – доверился Черчилль Липеру, – я должен надеяться на благоприятный ответ»³⁴⁵. Как пишет Б. Кунихолм, «Черчилль признал слабую позицию Британской империи и в 1944 г. начал переговоры со Сталиным по Балканам, надеясь спасти британское положение

³⁴² АВП РФ. Ф. 06. Оп. 6. П. 35. Д. 433. Л. 13–14.

³⁴³ Barker E. Greece in the Framework of Anglo-Soviet Relations. P. 21.

³⁴⁴ Советско-английские отношения... 1941–1945. Т. 2. С. 75–77; полный текст послания с сопроводительным письмом британского посла в СССР А. К. Керра от 18 апреля см.: The Library of Congress, Manuscript Division. Washington, DC. Dmitrii Antonovich Volkogonov Papers. Reel 18. Box 26. Folder 15.

³⁴⁵ Alexander G. M. Prelude to the Truman Doctrine. P. 17.

в Восточном Средиземноморье»³⁴⁶. Сначала советская сторона заняла уклончивую позицию. Во время беседы с британским послом в Москве А. К. Керром 21 апреля Молотов, сославшись на недостаточную информированность относительно греческих дел, сообщил, что СССР требуется время разобраться в этом вопросе³⁴⁷.

Уже в конце апреля произошла некоторая корректировка советской позиции. Маквей в телеграмме Хэллу от 1 мая отмечал изменение тональности советских радиопередач по Греции. В трансляции от 27 апреля, в частности, прозвучало одобрение британской политики поддержки короля Георга в его устремлениях сформировать правительство национального единства³⁴⁸.

5 мая в беседе с советским послом в Лондоне Ф. Т. Гусевым по румынскому и греческому вопросам Иден заявил, что британское правительство считает Румынию сферой действий СССР, а Грецию – сферой своих действий. Глава британской дипломатии сказал, что два государства должны помочь друг другу в данном вопросе. Иден указал на необходимость поддержки единства политических сил в Греции и призвал Москву направить инструкции Новикову, чтобы он убедил ЭАМ войти в правительство Папандреу³⁴⁹.

³⁴⁶ Kuniholm B. The Origins of the Cold War in the Near East. P. 73.

³⁴⁷ АВП РФ. Ф. 06. Оп. 6. П. 1. Д. 16. Л. 41.

³⁴⁸ FRUS. 1944. Vol. 5. P. 105.

³⁴⁹ British Documents on Foreign Affairs: Reports and Papers from the Foreign Office Confidential Print. Part III, From 1940 through 1945. Series F, Europe. Vol. 23. P. 357–358; FRUS. 1944. Vol. 5. P. 128; Eden A. The Memoirs of Anthony Eden. Vol. 2. P. 459; Harriman W. A., Abel E. Special Envoy to Churchill and Stalin, 1941–1946. N. Y., 1975. P. 329; Kuniholm B. The Origins of the Cold War in the Near East. P. 101; Wittner L. S. American Intervention in Greece. P. 6; Фейс Г. Указ. соч. С. 305; Barker E. Greece in the Framework of Anglo-Soviet Relations. P. 24; Stavrakis P. J. Moscow and Greek Communism. P. 26–27; Mastny V. Russia's Road to the Cold War: Diplomacy, Warfare, and the Politics of Communism. P. 196; Herz M. F. Beginnings of the Cold War. Bloomington; L., 1966. P. 117; Siracusa J. M. The Night Stalin and Churchill Divided Europe: The View from Washington // The Review of Politics. Vol. 43. No. 3 (Jul., 1981). P. 388; Scrase G. The Balkans and international politics in the 1940s: on the Eden–Gusev Pre-Percentages Agreement // Journal of Southern Europe and the Balkans. Vol. 2, No. 2 (2000). P. 163–176.

В Архиве внешней политики РФ имеются материалы о переговорах Идена и Гусева 5 мая. В подготовленном аппаратом НКВД документе данная встреча описывается следующим образом: «5 мая с. г. Иден пригласил тов. Гусева к себе в Форин Офис и заявил ему, что английское правительство считает, что советское правительство является ведущим в румынских делах и имеет согласие союзников вести переговоры с румынами и, таким образом, Румыния является советской сферой деятельности. В свою очередь британское правительство, заявил Иден, считает себя ведущим в греческих делах и считает Грецию своей сферой деятельности. Иден просил тов. Гусева о том, чтобы советское правительство сделало публичное заявление о поддержке дела объединения греков в борьбе против немцев под руководством греческого правительства во главе с Папандреу, сформированного на широкой базе из разных групп, которое смогло бы воздействовать на партизанские группы, руководимые коммунистами»³⁵⁰.

В ответ на британское предложение 18 мая Гусев сделал следующее устное заявление Идену: «В принципе советское правительство согласно с точкой зрения британского правительства на счет того, чтобы Греция была сферой деятельности Англии, а Румыния – сферой деятельности СССР и чтобы Англия и СССР помогали друг другу в этом деле»³⁵¹. Однако, опасаясь негативной реакции Соединенных Штатов, Кремль запросил у англичан, известно ли им мнение Вашингтона по этому вопросу и нет ли у американцев каких-либо возражений³⁵². В связи с советско-британской договоренностью

³⁵⁰ АВП РФ Ф. 069. Оп. 28. П. 88. Д. 27. Л. 29.

³⁵¹ Цитируется по архиву: АВП РФ. Ф. 06. Оп. 6. П. 23. Д. 236. Л. 196; Ф. 069. Оп. 28. П. 88. Д. 27. Л. 29. См. также: British Documents on Foreign Affairs: Reports and Papers from the Foreign Office Confidential Print. Part III, From 1940 through 1945. Series F, Europe. Vol. 23. P. 358–359; Соколов В. В. Посол СССР Ф. Т. Гусев в Лондоне в 1943–1946 годах // ННИ. 2005. № 4. С. 118.

³⁵² АВП РФ Ф. 069. Оп. 28. П. 88. Д. 27. Л. 29–30; British Documents on Foreign Affairs: Reports and Papers from the Foreign Office Confidential Print. Part III, From 1940 through 1945. Series F, Europe. Vol. 23. P. 358–359; FRUS. 1944. Vol. 5. P. 128; Harriman W. A., Abel E. Op. cit. P. 329; Фейс Г. Указ. соч. С. 305; Barker E. Greece in the Framework of Anglo-Soviet Relations. P. 24; Churchill W. Op. cit. Vol. 6. P. 64; Stavrakis P. J. Moscow and

по Греции и Румынии Липер заявил Новикову, что теперь ожидает со стороны советского посла в греческих делах «полной помощи и содействия»³⁵³. Как мы видим, хотя формально во время советско-британских переговоров речь шла о сферах проведения военных операций, фактически обе стороны больше думали о послевоенном будущем Румынии и Греции. Главной целью Лондона во время этих переговоров было добиться помощи СССР в реализации собственных планов создания греческого правительства национального единства, призванного не допустить установления в освобожденной Греции власти ЭАМ.

Позиция советской стороны заставила англичан проинформировать американскую сторону о переговорах по «сферам деятельности». 30 мая 1944 г. английский посол в США Э. Галифакс обратился к госсекретарю К. Хэллу с вопросом о его отношении к возможному разделу ответственности в Греции и Румынии между Великобританией и СССР. Хэлл высказал решительное несогласие с английскими планами. Особую опасность госсекретарь увидел в том, что в этом случае будет создан прецедент новых сфер влияния³⁵⁴.

Однако напор англичан не ослабевал. В послании Рузвельту от 31 мая Черчилль попытался завуалировать раздел на сферы влияния. Он отмечал, что предлагаемая договоренность вытекает из сложившейся военной ситуации, при которой Румыния оказывается в зоне действия Красной Армии, а Греция – британской. Предлагаемое соглашение устранил любые

Greek Communism. P. 26–27; Κόντης Β. Η αγγλοαμερικανική πολιτική και το ελληνικό πρόβλημα. Σ. 24.

³⁵³ АВП РФ. Ф. 06. Оп. 6. П. 35. Д. 433. Л. 19–20.

³⁵⁴ FRUS. 1944. Vol. 5. P. 112–113; Hull C. The Memoirs of Cordell Hull. Vol. 2. P. 1451–1452; Stettinius E. Roosevelt and the Russians: The Yalta Conference. P. 10–11; Фейс Г. Указ. соч. С. 305–306; см. также: Pratt J. Cordell Hull, 1933–1944: In 2 vols. N. Y., 1964. Vol. 2. P. 642–643; Fleming D. F. Op. cit. P. 189; Κόντης Β. Η αγγλοαμερικανική πολιτική και το ελληνικό πρόβλημα. Σ. 24.

разногласия СССР и Великобритании на Балканах³⁵⁵. В новом письме Рузвельту от 11 июня британский премьер напомнил о «красной опасности» в Греции: «Русские готовы позволить нам взять на себя инициативу в греческом деле, что означает, что ЭАМ со всеми его преступными намерениями не будет позволено управлять национальными силами Греции. Иначе – гражданская война и разорение страны, о чем Вы так тревожитесь». Результатом же многочисленных консультаций будет «хаос или бессилие». Черчилль предлагал одобрить советско-британское соглашение сроком на три месяца, а затем вновь вернуться к обсуждению этого вопроса тремя державами³⁵⁶. В ответном послании от 12 июня Рузвельт без консультации с Госдепартаментом неожиданно согласился с предложением премьер-министра при обязательном условии установить трехмесячный «испытательный срок»³⁵⁷.

В инструкциях Молотова советскому послу Гусеву, отправленных, вероятнее всего, 17 июня, говорилось, что «мы не намерены обострять наши взаимоотношения с англичанами из-за греческого вопроса, но в то же время мы не намерены оказывать бесплатные услуги британскому правительству. Если англичане согласятся подтвердить свое предложение о разделе сфер влияния в отношении Румынии и Греции и ам[ериканское] пра[вительство] не будет возражать против этого предложения брит[анского] пра[вительства], то мы поддержим англичан в их попытках урегулировать греческий вопрос»³⁵⁸.

³⁵⁵ Churchill and Roosevelt. The Complete Correspondence. Vol. 3. P. 153; FRUS. 1944. Vol. 5. P. 114; Churchill W. Op. cit. Vol. 6. P. 64–65; Κόντης Β. Η αγγλοαμερικανική πολιτική και το ελληνικό πρόβλημα. Σ. 24–25.

³⁵⁶ Churchill and Roosevelt. The Complete Correspondence. Vol. 3. P. 178–180; FRUS. 1944. Vol. 5. P. 118–119; Churchill W. Op. cit. Vol. 6. P. 66–67.

³⁵⁷ Churchill and Roosevelt. The Complete Correspondence. Vol. 3. P. 182; FRUS. 1944. Vol. 5. P. 121; Churchill W. Op. cit. Vol. 6. P. 66–67; Kuniholm B. The Origins of the Cold War in the Near East. P. 102; Wolff R. L. The Balkans in Our Time. Cambridge (Mass.), 1956. P. 256; Κόντης Β. Η αγγλοαμερικανική πολιτική και το ελληνικό πρόβλημα. Σ. 26.

³⁵⁸ АВП РФ Ф. 069. Оп. 28. П. 88. Д. 27. Л. 26–27.

19 июня Иден сообщил советскому послу в Лондоне о согласовании с правительством США вопроса о ведущей роли СССР в румынских делах и ведущей роли Великобритании в греческих делах с оговоркой, что этот шаг не приведет к разделению балканских стран на сферы влияния, и предложением установить испытательный срок в три месяца. Глава Форин Офиса отметил, что данная договоренность будет действовать только в период войны³⁵⁹.

В Кремле явно не понравилась оговорка Идена, что договоренность по «сферам деятельности» будет действовать только в военный период, сомнения вызвала и позиция США в связи с установлением испытательного срока и жесткой американской позиции по сферам влияния. В ноте на имя Идена от 30 июня давалось понять, что СССР не устраивает ограничение срока действия договоренности периодом войны. Также Москва решила самостоятельно выяснить точку зрения Вашингтона³⁶⁰. 1 июля посол в США А. А. Громыко передал памятную записку с изложением истории советско-британских отношений по поводу Греции и Румынии начиная с 5 мая и просьбой изложить американскую позицию по данному вопросу³⁶¹.

Ответный меморандум Госдепартамента был направлен советскому посольству 15 июля. В нем подтверждалось согласие Соединенных Штатов с советско-британским соглашением по Румынии и Греции с испытательным сроком в три месяца «с учетом текущей военной ситуации». Одновременно говорилось о недопустимости установления любых сфер влияния³⁶². Таким образом, Вашингтон согласился с майской договоренностью.

³⁵⁹ British Documents on Foreign Affairs: Reports and Papers from the Foreign Office Confidential Print. Part III, From 1940 through 1945. Series F, Europe. Vol. 23. P. 380; FRUS. 1944. Vol. 5. P. 128–129; Siracusa J. M. The Night Stalin and Churchill Divided Europe. P. 391–392.

³⁶⁰ British Documents on Foreign Affairs: Reports and Papers from the Foreign Office Confidential Print. Part III, From 1940 through 1945. Series F, Europe. Vol. 24. P. 9.

³⁶¹ FRUS. 1944. Vol. 5. P. 128–129.

³⁶² FRUS. 1944. Vol. 5. P. 130–131; см. также: Kuniholm B. The Origins of the Cold War in the Near East. P. 104; Siracusa J. M. The Night Stalin and Churchill Divided Europe. P. 392–393; Κόντης Β. Η αγγλοαμερικανική πολιτική και το ελληνικό πρόβλημα. Σ. 28.

Уже во второй половине июня 1944 г. Москва предпринимает шаги навстречу англичанам. 23 июня в письме Рузвельту Маквей отмечал позитивные перемены в тональности сообщений советской прессы и радио по Греции. Его английский коллега ощутил «дух сотрудничества» в настрое советского посла в Египте Новикова³⁶³. По свидетельству одного из лидеров греческих коммунистов П. Руссоса, находясь в Каире, он предпринял попытку определить советскую позицию по греческим проблемам. Примерно месяц спустя после завершения Ливанской конференции (точную дату он не указывает) его вызвал советский атташе и заявил, что советское правительство не дало ответ на его запрос, однако советский посол в Каире Новиков попросил его передать Руссосу свое «личное мнение». Оно заключалось в следующем: «(а) Ливанское соглашение соответствует текущей обстановке; (b) позиция Вашей делегации (то есть делегации ПЭЭА) на Ливанской конференции была правильна; (c) Вы должны войти в правительство; (d) Вы должны удостовериться, что данное мнение передано в горы (то есть ЭАМ и КППГ в оккупированной Греции. – *А. К.*)»³⁶⁴. Глава ПЭЭА А. Сволос позднее вспоминал, что советский посол Новиков в начале июля передал греческим коммунистам инструкции войти в состав правительства Папандреу без каких-либо переговоров. На основании данной инструкции ПЭЭА принял решение о вхождении в правительство Папандреу³⁶⁵. В этой истории обращает на себя внимание нежелание советской стороны сообщить греческим коммунистам свою официальную позицию. Совет войти в состав правительства Г. Папандреу был представлен

³⁶³ Ambassador MacVeagh Reports. P. 550; Franklin D. Roosevelt Presidential Library and Museum. F. D. Roosevelt, Papers as President: The President's Secretary's File, 1933–1945. Series 3: Diplomatic Correspondence. Box 39. Greece – MacVeagh, Lincoln. Part 1. URL: http://www.fdrlibrary.marist.edu/_resources/images/psf/psfa0374.pdf

³⁶⁴ Кирязовски Р. *Op. cit.* С. 33–34; Louis J. C. *Op. cit.* P. 140–141; Stavrakis P. J. *Moscow and Greek Communism*. P. 28; Woodhouse C. M. *The Struggle for Greece*. P. 92.

³⁶⁵ Stavrakis P. J. *Moscow and Greek Communism*. P. 28; Gerolymatos A. *Red Acropolis, Black Terror*. P. 121.

как якобы «личное мнение» советского посла. Такая тактика будет продолжена и в дальнейшем.

26 июля 1944 г. на территорию Греции, контролируемую ЭЛАС, были переброшены восемь офицеров Главного разведывательного управления Наркомата обороны СССР во главе с подполковником Г. М. Поповым³⁶⁶. Они появились в штабе ЭАМ/ЭЛАС, еще два офицера были сброшены к силам ЭЛАС в Македонии. Миссиям был оказан теплый прием³⁶⁷. В закрытых советских документах миссия Попова именовалась «Военная миссия СССР при главном командовании ЭЛАС»³⁶⁸. Члены миссии встретились с руководством КПГ – Г. Сяндосом и Я. Иоаннидисом. Заместителем главы миссии был подполковник Н. П. Чернышев, который впоследствии стал первым секретарем советского посольства, а в 1947 г. – временным поверенным в делах СССР в Греции.

В западной историографии неоднократно высказывались предположения, что Попов привез инструкции КПГ и ЭАМ войти в правительство Папандреу. По воспоминаниям второго на тот момент человека в руководстве греческой компартии Я. Иоаннидиса, решение согласиться на условия Ливанского соглашения было принято под влиянием советской миссии³⁶⁹. «По горячим следам» западная пресса также связывала уступку ЭАМ «со своевременным прибытием в Грецию русской военной миссии»³⁷⁰. Имеющиеся свидетельства и документы позволяют усомниться в том, что советская миссия передала грекам какие-либо прямые директивы. Члены миссии по политическим вопросам и проблеме помощи греческим партизанам высказывались очень уклончиво. Вероятнее всего, советские офицеры имели инструкции не вовлекаться в греческие внутренние дела. В

³⁶⁶ См.: РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1188. Л. 104.

³⁶⁷ Macrakis M. S. Russian Mission on the Mountains of Greece, Summer 1944 (A View from the Ranks) // Journal of Contemporary History. Vol. 23. No. 3 (Jul., 1988). P. 391.

³⁶⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 894. Л. 29–34.

³⁶⁹ Кирязовски Р. Op. cit. С. 39; Κόντης Β. Η αγγλοαμερικανική πολιτική και το ελληνικό πρόβλημα. Σ. 30–31.

³⁷⁰ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 2987. Л. 53.

целом ЭАМ и КПП было дано понять, что СССР не одобряет отказ от участия в правительстве Папандреу, выступает за их сотрудничество с англичанами, не намерен вмешиваться в греческие дела и помогать ЭАМ/ЭЛАС. По сведениям нескольких источников, ЭАМ было рекомендовано направить своих представителей в правительство национального единства, даже если премьер-министром останется Папандреу. Сделано это было, скорее всего, в форме неофициального совета³⁷¹. Как выразился историк М. Макракис, «русские охладил революционный пыл КПП». Это достигалось с предельной осторожностью, советская сторона избегала раскрывать карты и формулировать официальную политику³⁷². В РГАСПИ хранится шифrogramма из Греции от 14 августа с просьбой дать указание КПП, следует ли ей направить своих представителей в правительство после отказа англичан санкционировать отставку Папандреу. Молотов наложил следующую резолюцию: «Мы не должны давать указаний грекам»³⁷³.

Англичане первоначально восприняли неожиданное прибытие советской миссии как признак поддержки Москвой непримиримой позиции ЭАМ³⁷⁴. Однако поведение Попова и других членов миссии не оставляло сомнений, что Советский Союз ни в коей мере не угрожает британскому преобладанию в Греции. В это время ЭЛАС испытывала острую нужду в боеприпасах и неоднократно через группу Попова обращалась к СССР с просьбами о срочной помощи. 10 августа на имя Димитрова была направлена шифrogramма, в которой Политбюро КПП «взывало к... непосредственной помощи в боеприпасах»³⁷⁵. Через два дня ЦК КПП довело до советского руководства информацию о том, что Зервас перешел в наступление против подразделений ЭЛАС и бойцы народно-освободительной армии вынуждены

³⁷¹ Macrakis M. S. Op. cit. P. 397–398.

³⁷² Ibid. P. 399.

³⁷³ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1187. Л. 3.

³⁷⁴ British Documents on Foreign Affairs: Reports and Papers from the Foreign Office Confidential Print. Part III, From 1940 through 1945. Series F, Europe. Vol. 24. P. 10–11.

³⁷⁵ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1187. Л. 1.

отступать «за неимением боеприпасов»³⁷⁶. Шифрограммы направлялись для ознакомления Сталину и Молотову. Ответа не последовало. Фактически миссия Попова развеяла надежды ЭАМ на политическую и военную поддержку со стороны Советского Союза³⁷⁷.

Группа Попова оставалась в Греции при штабе ЭЛАС до октября, а некоторое время спустя она сменила название, превратившись в комиссию по делам военнопленных и советских граждан, насильственно вывезенных немцами из СССР³⁷⁸. Формально эта миссия находилась в подчинении Верховного Главнокомандующего союзными войсками на Средиземном море. Западные историки считают, что советская миссия занималась не столько репатриантами, сколько сбором разведывательной информации о ситуации в стране в условиях отсутствия полноценных дипломатических отношений между СССР и Грецией. Сотрудники новой миссии осуществляли длительные поездки по стране с официальной целью поиска советских граждан, желающих вернуться в СССР, что вызывало озабоченность англичан. Лондон несколько раз требовал завершить работу миссии, однако она продолжала действовать вплоть до конца 1945 г., после чего сотрудники миссии были включены в штат советского посольства³⁷⁹.

Осенью 1944 г. Красная армия находилась недалеко от греческих границ, но Москва заверила Лондон, что у нее нет планов ввода войск на территорию Греции. Также СССР способствовал выводу болгарских войск из Фракии и Восточной Македонии. 22 сентября английский посол в Москве А. К. Керр посетил заместителя наркома иностранных дел А. Я. Вышинского. Британский дипломат сообщил о решении Лондона послать в Грецию британские войска. Керр добавил, что «еще в мае Иден сообщил Гусеву о принципиальном соглашении между Британским и Советским

³⁷⁶ Там же. Л. 2.

³⁷⁷ Stavrakis P. J. Moscow and Greek Communism. P. 30–31.

³⁷⁸ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1188. Л. 89; Смирнова Н. Д. «Греческий вопрос» на Парижской мирной конференции. С. 9.

³⁷⁹ Stavrakis P. J. Soviet Policy in Areas of Limited Control. P. 239; Stavrakis P. J. Moscow and Greek Communism. P. 116–118.

Правительствами о том, что румынскими делами будет заниматься Советское Правительство, а греческими – Британское Правительство»³⁸⁰. «Поскольку, – говорилось в английском меморандуме, – Греция являлась и является сферой британских военных операций, Правительство Его Величества предполагает, что Советское Правительство не намеревается посылать войска в Грецию»³⁸¹. Данный документ подтверждает, что англичане в сентябре считали заключенное ранее соглашение действующим и не предполагали, что в ближайшее время его действие закончится. В памятной записке от 23 сентября, переданной Вышинским Керру, говорилось, что «Советское Правительство помнит о том, что еще в мае с. г. в переговорах между г-ном Иденом и советским послом Ф. Т. Гусевым было достигнуто принципиальное соглашение между Британским и Советским Правительствами, что Греция является сферой британских военных операций, а Румыния – сферой советских военных операций. Подтверждая это принципиальное соглашение, Советское Правительство заявляет, что оно не имеет возражений против посылки британских вооруженных сил в Грецию, и заявляет также о том, что Советское Правительство не имеет намерения посылать советские войска в Грецию»³⁸². В тот же день состоялась встреча английского посла со Сталиным. На информацию дипломата о том, что «англичане намерены в ближайшее время высадиться в Греции», Сталин заметил, что «уже пора это сделать»³⁸³.

Во время бесед с Черчиллем и Иденом в Москве в октябре 1944 г. Сталин и Молотов ясно давали понять, что СССР особо заинтересован в

³⁸⁰ АВП РФ Ф. 084. Оп. 27. П. 136. Д. 1. Л. 32; АВП РФ Ф. 069. Оп. 28. П. 88. Д. 27. Л. 50.

³⁸¹ АВП РФ Ф. 084. Оп. 27. П. 136. Д. 1. Л. 33; АВП РФ Ф. 069. Оп. 28. П. 88. Д. 27. Л. 52.

³⁸² The Library of Congress, Manuscript Division. Dmitrii Antonovich Volkogonov Papers. Reel 18. Box 26. Folder 15; АВП РФ Ф. 069. Оп. 28. П. 88. Д. 27. Л. 57; см. также: Barker E. Greece in the Framework of Anglo-Soviet Relations. P. 27; Resis A. The Churchill-Stalin Secret "Percentages" Agreement on the Balkans, Moscow, October 1944 // The American Historical Review. Vol. 83. No. 2 (Apr., 1978). P. 380–381.

³⁸³ Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941–1945. Т. 2. С. 209; см. также: Woodward L. British Foreign Policy in the Second World War. Vol. 3. P. 410.

Румынии и Болгарии и в то же время понимает британский интерес в Греции и не претендует на заметное влияние в этой стране³⁸⁴. Первая беседа Сталина и Черчилля состоялась в Кремле 9 октября³⁸⁵. Черчилль заявил по поводу Греции, что у «британского правительства имеется большая заинтересованность в этой стране. Британское правительство надеется, что Англии будет разрешено иметь решающее право голоса в греческих делах, такое же, как у Советского Союза в Румынии». Сталин ответил согласием с тем, что «Англия должна иметь право решающего голоса в Греции»³⁸⁶. Британский премьер воспринял договоренность со Сталиным как советское согласие на любые действия англичан в Греции, включая использование войск для поддержки пробританского правительства³⁸⁷. Обсуждение вопроса по Греции и Румынии заняло совсем немного времени, так как он уже был ранее согласован сторонами. Торг начался по другим странам, в частности, Москва стремилась улучшить свою позицию в Венгрии и Болгарии.

11 октября посол США в СССР А. Гарриман впервые сообщил в Вашингтон информацию о разделе Европы. «На обеде вчера вечером, – писал посол, – я получил впервые более определенную картину того, что премьер-

³⁸⁴ См.: Ржешевский О. А. Указ. соч. С. 422–435.

³⁸⁵ Siracusa J. M. The Meaning of TOLSTOY: Churchill, Stalin, And The Balkans Moscow, October 1944 // *Diplomatic History*. Vol. 3. No. 4 (Oct., 1979). P. 445–453; The Foreign Office and the Kremlin. P. 175–179.

³⁸⁶ Siracusa J. M. The Meaning of TOLSTOY: Churchill, Stalin, And The Balkans Moscow, October 1944. P. 446–447; Foreign Office and the Kremlin. P. 175–176; Ржешевский О. А. Указ. соч. С. 420. Впервые о соглашении стало известно из мемуаров У. Черчилля (Churchill W. Op. cit. Vol. 6. P. 198). Процесс заключения «процентного соглашения» описан во множестве исследований: Κόντης Β. Η αγγλοαμερικανική πολιτική και το ελληνικό πρόβλημα. Σ. 36–37; De Santis H. The Diplomacy of Silence. The American Foreign Service, the Soviet Union and the Cold War, 1933–1947. Chicago; L., 1988. P. 124–125; Kuniholm B. The Origins of the Cold War in the Near East. P. 109–110; Wittner L. S. American Intervention in Greece. P. 6–7; Barker E. Greece in the Framework of Anglo-Soviet Relations. P. 27–28; Bennett E. FDR and the Search for Victory: American-Soviet Relations, 1939–1945. Wilmington, 1990. P. 135–136; Rostow W. W. The United States in the World Arena. An Essay in Recent History. N. Y., 1969. P. 101–102; Baylis J. The Diplomacy of Pragmatism: Britain and the Formation of NATO, 1942–1949. Kent (Ohio), 1993. P. 33; Herz M. F. Op. cit. P. 124–125; Resis A. Op. cit. P. 368–369; Siracusa J. M. The Night Stalin and Churchill Divided Europe. P. 400–401; Saiu L. The Great Powers and Rumania, 1944–1946: A Study of the Early Cold War Era. Boulder, Co., 1992. P. 44–45; и т.д.

³⁸⁷ Sfikas Th. D. The British Labour Government and the Greek Civil War. P. 32–33.

министр и Иден желают решить с русскими в отношении балканских стран и Венгрии. В связи с этим Черчилль использовал непопулярный термин сфера влияния». Гарриман отмечал: «Относительно Греции, премьер-министр чувствует, что он уже получил согласие Сталина не вмешиваться и возможность использовать советское влияние, чтобы воспрепятствовать подрывным действиям греческих коммунистов и побудить их играть конструктивную роль в национальном правительстве»³⁸⁸.

И. В. Сталин в сентябре 1949 г. говорил Н. Захариадису, что СССР не мог в 1944 г. двинуть Красную армию в Грецию, потому что это привело бы к конфликту с англичанами³⁸⁹. В книге Ф. И. Чуева «Молотов: Полудержавный властелин» приводится разговор с Молотовым, который состоялся в 1976 г. Чуев задал бывшему главе советской дипломатии вопрос, почему Греция после войны не стала коммунистической. «Это была договоренность, – ответил Молотов. – Где надо, предел нужно поставить лишней жадности». В противном случае «мы с англичанами уже окончательно разругались бы. Для каждого этапа свой предел. Я считаю, что очень было правильно сделано... Пушкинская “Сказка о рыбаке и рыбке”, как только переборщишь... Грецию мы не трогали. Какая же дипломатия глупая, если не понимают, что можно, чего нельзя. Мы же не можем все захватить. Мне в Монголии говорили о Западном Берлине: как вы допустили? Можно отхватить такие куски, что подавишься»³⁹⁰. В начале января 1945 г. Молотов сделал следующую рабочую запись: «...как организов[ывали] пр[авительст]ва в Бельгии, Франции, Греции и т. д., мы не знаем... Мы не вмешивались, т. к. это зона действий англо-ам[ериканских] войск»³⁹¹.

В октябре 1944 г. руководители Отдела международной информации ЦК ВКП(б) Г. М. Димитров и Л. С. Баранов считали, что с учетом «сложного

³⁸⁸ FRUS. 1944. Vol. 4. P. 1009–1010; Bennett E. Op. cit. P. 136.

³⁸⁹ Gerolymatos A. Red Acropolis, Black Terror. P. 127.

³⁹⁰ Чуев Ф. И. Молотов: полудержавный властелин. М., 2002. С. 126.

³⁹¹ Восточная Европа в документах российских архивов, 1944–1953 гг. Т. I: 1944–1948 гг. С. 117–118.

международного положения Греции» прямая помощь ЭАМ и ЭЛАС со стороны СССР вряд ли возможна. Они предложили Молотову оказывать им моральную поддержку «путем опубликования в советской прессе в подходящей форме некоторой правдивой информации о борьбе греческого народа против немецко-фашистского гнета»³⁹². Москва избегала даже установления прямой радиосвязи с греческими коммунистами. Когда в ноябре КПГ запросила установление связи с Димитровым, грекам было разрешено поддерживать связь с ЦК ВКП(б) только через Болгарскую рабочую партию (коммунистов)³⁹³.

Историки по-разному оценивают заключенное Черчиллем и Сталиным «процентное соглашение». О. А. Ржешевский пришел к выводу, что 9 октября 1944 г. между лидерами Великобритании и СССР в необычной форме была предпринята попытка разграничить сферы послевоенного устройства Европы и таким образом найти путь к геополитическому компромиссу на ближайшие годы. «Процентное соглашение», по его мнению, являлось реальной договоренностью, хотя и не оформленной официально, которая определенное время соблюдалась обеими сторонами³⁹⁴.

Б. Кунихолм отмечает, что октябрьское соглашение У. Черчилля и И. В. Сталина отражало традиционные интересы Великобритании и России, а также военную ситуацию 1944 г. Англичане опасались уменьшения своего влияния в Юго-Восточной Европе, что могло спровоцировать потерю доверия к ним со стороны Турции и Греции. Историк считает, что согласованные проценты влияния представляли собой «ориентировочное союзническое влияние на Балканах», хотя и с «долгосрочными

³⁹² РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 74. Д. 178. Л. 6. Новые коммунистические руководители Болгарии в октябре также отклонили просьбу ЭЛАС о поставке оружия в связи с возможными международными осложнениями. См.: Εμφύλιος πόλεμος: Έγγραφα από τα γιουγκοσλαβικά και τα Βουλγαρικά αρχεία. Σ. 151–152.

³⁹³ ЦДА. Ф. 1Б. Оп. 7. А.е. 126. Л. 1–3; Εμφύλιος πόλεμος: Έγγραφα από τα γιουγκοσλαβικά και τα Βουλγαρικά αρχεία. Σ. 154.

³⁹⁴ Ржешевский О. А. Указ. соч. С. 436.

политическими последствиями»³⁹⁵. Американский историк А. Перлмуттер считает, что «процентное соглашение» обозначало рубежи, на которых должна была остановиться Красная армия³⁹⁶. Греческий историк Б. Кондис расценил «процентное соглашение» как отчаянную попытку Черчилля спасти то, что еще можно было спасти на Балканах от установления советского контроля. Британские войска все равно не могли взять под контроль ни Болгарию, ни Румынию. В перспективе это соглашение вело к политической зависимости Греции от Великобритании³⁹⁷.

Свежий взгляд на «процентное соглашение» представлен в работе Ф. Харбутта «Ялта 1945». По его мнению, во время встречи Черчилля и Сталина были намечены контуры «Московского порядка», послевоенного устройства европейского континента. Достигнутая договоренность ни в коем случае не была результатом импровизации, Лондон и Москва шли к ней начиная с визита Э. Идена в СССР в декабре 1941 г. Октябрь 1944 г. стал кульминацией сотрудничества двух стран³⁹⁸. Историк подчеркивает, что не следует рассматривать договоренность Сталина и Черчилля в том духе, что Лондон получал только Грецию, а Москва – большую часть Восточной и Юго-Восточной Европы. В действительности же фактически речь шла о британском господстве во всем Средиземноморье, включая Ближний Восток³⁹⁹.

Московский порядок предполагал, что США после войны не пойдут на полномасштабное участие в европейских делах и ведущими державами в Европе будут СССР и Великобритания, которые разделят её на две сферы влияния. Западная и Южная Европа оказывались в зоне британского влияния, а Восточная Европа и часть Центральной Европы – в советской зоне. Лондон должен был господствовать в Средиземном море, а Москва – в Черном.

³⁹⁵ Kuniholm B. The Origins of the Cold War in the Near East. P. 100–102, 117.

³⁹⁶ Perlmutter A. FDR and Stalin. A Not So Grand Alliance, 1943–1945. Columbia; L., 1993. P. 151–152.

³⁹⁷ Κόντης Β. Η αγγλοαμερικανική πολιτική και το ελληνικό πρόβλημα. Σ. 38–39.

³⁹⁸ Harbutt F. J. Op. cit. P. 183.

³⁹⁹ Ibid. P. 199–200.

Ключевую роль в сдерживании продвижения Советского Союза в южном направлении Лондон отводил Греции и Турции. Англичане осознавали свои слабости и пошли на определенные уступки СССР, в частности по Болгарии, которую Лондон считал важной в контексте разграничения интересов в Средиземноморье.

Во время декабрьского кризиса в Греции 1944 г. СССР придерживался соглашения о сферах влияния. Сами англичане впоследствии признавали, что из Москвы они не услышали ни одного слова упрека⁴⁰⁰. В течение нескольких месяцев, вплоть до конца февраля 1945 г., советская пресса избегала критиковать британскую политику в Греции⁴⁰¹. Газеты «Правда», «Известия» и «Красная звезда» информировали советских читателей о ситуации в Греции, опираясь на сообщения лондонского радио, агентств «Рейтер» и «Ассошиэйтед Пресс»⁴⁰². В своих депешах в Госдепартамент посол США в СССР А. Гарриман указывал на чисто информационный характер сообщений «Правды» о событиях в Афинах и полное отсутствие редакционных комментариев, которые раскрыли бы советскую позицию по ситуации в Греции⁴⁰³. Британская газета «Дейли Мейл» в январе с тревогой писала: «...разделение Европы на сферы влияния считается само собой

⁴⁰⁰ Macmillan H. The Blast of War. P. 604; Ismay H. L. I. The Memoirs of General the Lord Ismay. L., 1960. P. 369; см. также: Alexander G. M. Prelude to the Truman Doctrine. P. 93; Xydis S. G. Greece and the Yalta Declaration. P. 6–7; Dedijer V. Op. cit. P. 68; Κόντης Β. Η αγγλοαμερικανική πολιτική και το ελληνικό πρόβλημα. Σ. 44.

⁴⁰¹ Foster A. J. The Politicians, Public Opinion and the Press: The Storm over British Military Intervention in Greece in December 1944 // Journal of Contemporary History. Vol. 19. No. 3 (Jul., 1984). P. 478.

⁴⁰² См.: Правда. 1944. 4 дек. С. 4; 6 дек. С. 4; и др.; Известия. 1944. 5 дек. С. 4; 7 дек. С. 4; 8 декабря. С. 4; 9 дек. С. 4; и др.; Красная звезда. 1944. 5 дек. С. 4; 7 дек. С. 4; 8 дек. С. 4; и др.

⁴⁰³ W. A. Harriman (US Ambassador to the Soviet Union) to the Secretary of State. Moscow, Soviet Union. December 5, 1944. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1940–1944. Box 5717. 868.00/12–544; W. A. Harriman to the Secretary of State. Moscow. December 13, 1944. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1940–1944. Box 5717. 868.00/12–1344; W. A. Harriman to the Secretary of State. Moscow. December 14, 1944. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1940–1944. Box 5717. 868.00/12–1444; W. A. Harriman to the Secretary of State. Moscow. December 15, 1944. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1940–1944. Box 5717. 868.00/12–1544; W. A. Harriman to the Secretary of State. Moscow. December 18, 1944. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1940–1944. Box 5718. 868.00/12–1844; etc.

разумеющимся. Воздерживаясь от вмешательства в греческие дела, Россия теперь ожидает, что мы предоставим ей Югославию, за исключением некоторых... формальностей, как, например, нашего участия в уговорах короля Петра по-джентельменски согласиться с потерей трона»⁴⁰⁴.

Для урегулирования конфликта ЭАМ призвал создать международную комиссию с участием представителей Великобритании, Франции, СССР и США, однако это предложение не встретило поддержки. В период декабрьского кризиса подполковник Попов на вопрос о советском влиянии на греческих коммунистов пожал плечами и заметил, что они советов у него не просили⁴⁰⁵. Попов также в конце декабря посетил вместе с американским и французским послами конференцию греческих партий и британских представителей, на которой было принято решение об учреждении регентства. Этот шаг был воспринят западной прессой как одобрение Москвой британских усилий по урегулированию кризиса⁴⁰⁶.

Греческие коммунисты неоднократно обращались к Советскому Союзу с просьбой о помощи. 8 декабря глава Отдела международной информации ЦК ВКП(б) Г. М. Димитров направил высшему руководству СССР информацию из Софии от ЦК БРП(к), куда прибыл член Политбюро КПГ П. Руссос. Он просил о вмешательстве и помощи «моральной, оружием и продовольствием» левым силам Греции со стороны СССР, Болгарии и Югославии, а также разрешения приехать в Москву и лично проинформировать советское руководство о ситуации в Греции. Резолюция В. М. Молотова была следующей: «т. Сталину. Думаю, что не надо давать ответа по этому вопросу. В. Молотов. 9.12.44 г.»⁴⁰⁷. Димитров в специальной шифрограмме отметил, что «в нынешней обстановке греческие друзья не

⁴⁰⁴ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 4153. Л. 65.

⁴⁰⁵ Sfikas Th. D. The British Labour Government and the Greek Civil War. P. 35.

⁴⁰⁶ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 2990. Л. 38–39, 42–43, 55.

⁴⁰⁷ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1187. Л. 19; см. также: Димитров Г. Op. cit. С. 231.

могут рассчитывать на активное вмешательство и помощь отсюда»⁴⁰⁸. Попытки греческих коммунистов обратиться за помощью к братским партиям других балканских стран также не принесли результатов⁴⁰⁹. 12 января 1945 г. Димитров направил генеральному секретарю ЦК БРП(к) Трайчо Костову новую шифрограмму: «Помощь со стороны Болгарии, которая ангажировала бы последнюю на сторону ЭЛАСа против английских вооруженных сил, в нынешней международной ситуации мало поможет греческим товарищам, а нам может чрезвычайно навредить. То же самое относится и к Югославии. С этим должны считаться наши греческие друзья, так же как и с фактом, что необходимая им вооруженная помощь извне ныне вообще невозможна»⁴¹⁰.

Таким образом, ожидания руководства КПГ немедленной военной и другой помощи со стороны СССР, Югославии и Болгарии оказались необоснованными⁴¹¹. Решение о вооруженном восстании стало крупным просчетом партийного руководства. Греческие коммунисты не были проинформированы о договоренностях Сталина и Черчилля, что имело для них тяжелые последствия.

В то же время Москва, не допуская прежних выпадов против политики Лондона, не собиралась одобрять её ни в какой форме. В декабре 1944 г. поверенный в делах Великобритании в Москве Дж. Бальфур регулярно информировал советскую сторону о ситуации в Греции, интерпретируя её в выгодном для англичан свете. В НКВДе возник вопрос, стоит ли отвечать на

⁴⁰⁸ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1188. Л. 107; краткое изложение содержания шифрограммы имеется в дневнике Г. Димитрова (запись от 9 декабря 1944 г.): Димитров Г. *Op. cit.* С. 231.

⁴⁰⁹ Close D. H. *The Origins of the Greek Civil War*. P. 142. И. Б. Тито в ноябре 1944 г. обещал помощь ЭАМ, однако в период декабрьского кризиса ничем не помог (Κόντης Β. Η αγγλοαμερικανική πολιτική και το ελληνικό πρόβλημα. Σ. 42–43).

⁴¹⁰ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1188. Л. 109.

⁴¹¹ К тому же документы о регулярных контактах КПГ с югославскими и болгарскими коммунистами были захвачены англичанами. Американские и британские спецслужбы предполагали, что греческие коммунисты могли получать от них финансовую помощь. См.: E. R. Stettinius, Jr. to American Embassy in Greece. Washington, D. C. January 6, 1945. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7020. 868.00/1–645.

письма Бальфура. Первоначально был подготовлен формальный ответ, подтверждающий получение информации. Однако заведующий отделом НКВД К. В. Новиков выступил против даже такого текста, полагая, что любой нейтральный жест Лондон может истолковать как косвенное одобрение занятой им позиции в период греческого кризиса⁴¹².

Во время беседы с главой делегации Национального комитета освобождения Югославии А. Хебрангом 9 января 1945 г. И. В. Сталин заявил, что выход представителей ЭАМ из правительства Папандреу был неправильным, предпринятым «без нашего совета», облегчив тем самым дело Черчиллю. «Англичане испугались, – рассуждал далее советский вождь, – как бы Красная Армия не пошла в Грецию, и, если бы Красная Армия туда пошла, конечно, там картина была бы иная, но в Греции без флота ничего не сделаешь. Англичане удивились, когда увидели, что Красная Армия в Грецию не пошла. Они не могут понять стратегии, которая не допускает движения армии по расходящимся линиям. Стратегия Красной Армии основывается на движении по сходящимся линиям». Сталин отметил, что Черчилль «окрылен» успехами в Греции⁴¹³. На следующий день вождь позвонил Димитрову, чтобы рассказать об итогах своей встречи с югославской делегацией. «Я советовал, – говорил Сталин, – чтобы в Греции не затевали эту борьбу. Люди ЭЛАС не должны были выходить из правительства Папандреу. Они принялись за дело, для которого у них не хватает сил. Видимо, они рассчитывали, что Красная Армия спустится до Эгейского моря. Мы этого не можем сделать. Мы не можем посылать и в Грецию свои войска. Греки совершили глупость»⁴¹⁴. Молотов также говорил

⁴¹² АВП РФ. Ф. 069. Оп. 29. П. 95. Д. 23. Л. 16.

⁴¹³ Восточная Европа в документах российских архивов, 1944–1953 гг. Т. I: 1944–1948 гг. С. 130, 132.

⁴¹⁴ Димитров Г. *Op. cit.* С. 238; Мировые войны XX века. Кн. 3. Вторая мировая война: исторический очерк. М., 2002. С. 421; Ржешевский О. А. Указ. соч. С. 435–436; см. также: Баев Й. Военнополитические конфликты... С. 87.

Хебрангу, что Советский Союз должен стоять в стороне от греческого конфликта, «иначе пришлось бы влезать в драку с Англией»⁴¹⁵.

В советское посольство в США поступали многочисленные телеграммы с протестами организаций американцев греческого происхождения против вооруженного вмешательства англичан в греческие дела и просьбами оказать помощь в разрешении конфликта⁴¹⁶. Однако дипломаты хранили молчание. Посол в США А. А. Громыко в январе 1945 г. подготовил справку с рекомендацией не выступать с инициативами относительно Греции, кроме публичного выражения сочувствия прогрессивным силам страны⁴¹⁷.

Имеющиеся в фонде «Секретариат В. М. Молотова» АВП РФ документы показывают, каким советское руководство видело оптимальное будущее греческого государства. Совсем не случайно во многих документах глава советской дипломатии подчеркивал слова о достижении единства греческих политических сил для реализации демократической программы. Определенные основания для подобных ожиданий были. В частности, новый греческий премьер Пластирас в телеграмме Сталину заверял о том, что мечтает о лучшем будущем для Греции, основанном «на принципах свободы и социальной справедливости»⁴¹⁸.

В то же время советская пресса избегала любого намека на критику англичан, а Сталин демонстрировал свою незаинтересованность греческими делами, в секретном бюллетене Бюро информации ЦК ВКП(б) «Вопросы внешней политики» № 2, выпущенном в январе 1945 г., давалась предельно жесткая оценка ситуации в Греции. Папандреу именовался «марионеткой в руках англичан». Глава ЭДЕС Н. Зервас характеризовался как «авантюрист,

⁴¹⁵ АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 2. Д. 29. Л. 29.

⁴¹⁶ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 2992. Л. 277–278.

⁴¹⁷ Roberts G. Moscow's Cold War on the Periphery: Soviet Policy in Greece, Iran, and Turkey, 1943–48. URL: <http://www.historia.ru/2012/01/roberts-01-2012.htm>

⁴¹⁸ АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 31. Д. 431. Л. 6–9.

платный агент англичан»⁴¹⁹. Причиной декабрьского кризиса называлось «стремление англичан навязать насильственным путем греческому народу реакционное правительство, которое было бы послушным орудием в руках Англии». Назначение регентом Дамаскина и создание правительства во главе с якобы «ярким реакционером» Пластирасом связывались с планами Лондона разгромить ЭЛАС и насильственным путем установить в Греции «реакционное англофильское правительство»⁴²⁰.

Советский разведчик П. А. Судоплатов, который принимал участие в сборе информации для руководства СССР при подготовке к Ялтинской конференции, относит греческий вопрос к числу «деликатных» в отношениях союзников, по которому советская сторона только формировала свою позицию⁴²¹.

На Ялтинской конференции (4–11 февраля 1945 г.) Сталин вновь дал понять, что не собирается вмешиваться в греческие дела и критиковать британские действия в этой стране. Взамен, по-видимому, он ожидал от англичан гарантии «свободы рук» для Москвы в Болгарии, Румынии и Польше⁴²². Вероятнее всего, советская сторона хотела дальнейшего развития октябрьской договоренности по сферам влияния. Особенно Москву заботил польский вопрос. Историк Б. Кунихолм пришел к выводу, что хозяин Кремля на Ялтинской конференции надеялся в обмен на свой отказ от вмешательства в греческие дела добиться от Черчилля согласия с советской точкой зрения на решение польской проблемы. Фактически речь шла о расширении на

⁴¹⁹ В бюллетене Бюро № 13 от 1 июля 1945 г. Зервас характеризовался следующим образом: «Английский агент, в 1942 г. на субсидии, полученные от англичан, организовал националистические банды ЭДЕС, которые боролись не против оккупантов, а против ЭЛАС» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 50. Л. 137).

⁴²⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 50. Л. 24 об., 26.

⁴²¹ Судоплатов П. А. Разведка и Кремль. Записки нежелательного свидетеля. С. 268.

⁴²² Churchill: the Struggle for Survival, 1940–1945. Taken from the Diaries of Lord Moran. Boston, 1966. P. 232–233; см. также: Clemens D. Yalta. N. Y., 1970. P. 199; Xydis S. G. Greece and the Yalta Declaration. P. 8–9.

новые страны соглашения о сферах влияния. Однако британский премьер дал понять, что он не готов на такую сделку⁴²³.

На конференции Сталин подчеркивал, что он просто хочет получить информацию о ситуации в Греции и ни в коем случае не ставит под сомнение британскую политику в этой стране. В таком ключе греческий вопрос затрагивался на заседаниях глав правительств 8 февраля и 9 февраля 1945 г.⁴²⁴ Черчилль передал Сталину меморандум о ситуации в Греции⁴²⁵.

На шестом пленарном заседании 9 февраля Молотов внес предложение о поправке в Декларацию об освобожденной Европе. Её суть заключалась в том, что в освобожденных странах союзники могли оказывать поддержку только тем политическим лидерам, которые принимали активное участие в борьбе против немецких захватчиков. Рузвельт одобрил поправку, а Черчилль уклонился от ответа. Затем Сталин заговорил об угрозах, которые возникнут, если Черчилль разрешит другим войскам, кроме своих собственных, войти в Грецию. При этом советский лидер вновь заявил, что он полностью доверяет британской политике в Греции. Черчилль выразил надежду, что «в Греции скоро наступит мир, участники гражданской войны не будут строго наказаны». Британский премьер поставил вопрос о целесообразности отправки наблюдателей из Великобритании, США и СССР для контроля проведения выборов в Греции и в Италии. В свою очередь, Черчилль ожидал допуска иностранных наблюдателей на выборы в Югославии. Также Рузвельт и Черчилль подчеркивали необходимость проведения абсолютно «чистых» выборов в Польше. Советская делегация отнеслась к этим предложениям прохладно. Британский премьер говорил

⁴²³ Kuniholm B. The Origins of the Cold War in the Near East. P. 229; FRUS. 1945. Conferences at Malta and Yalta. P. 848–849.

⁴²⁴ Заседание 8 февраля: FRUS. 1945. Conferences at Malta and Yalta. P. 781–782, 790–791; Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: в 6 т. Т. 4. Крымская конференция. М., 1980. С. 145. Заседание 9 февраля: FRUS. 1945. Conferences at Malta and Yalta. P. 847, 849, 853–854; Советский Союз на международных конференциях... Т. 4. С. 166, 169.

⁴²⁵ Советский Союз на международных конференциях... Т. 4. С. 174–176; Переписка... Т. 1. С. 359–360, 466.

Сталину, что будет приветствовать советских наблюдателей на греческих выборах. Однако тот ответил, что полностью доверяет британской политике в Греции⁴²⁶.

Необходимо отметить, что попытки связать греческий и польский вопросы советский лидер предпринимал и позднее. Уже после смерти Рузвельта в посланиях новому хозяину Белого дома Г. Трумэну и британскому премьеру Черчиллю он писал, что «вопрос о Польше является для безопасности Советского Союза таким же, каким для безопасности Великобритании является вопрос о Бельгии и Греции»⁴²⁷.

После возвращения из Ялты британский премьер выразил полное удовлетворение советской позицией в отношении ситуации в Греции. В советской прессе не появилось ни тени критики британской политики, что, считал Черчилль, подтверждало правильность выбранной им линии поведения в отношениях с Москвой⁴²⁸.

Однако теперь ни Лондон, ни тем более Вашингтон явно не были готовы к новым сделкам со Сталиным по сферам влияния в Европе. В связи с этим вскоре позиция СССР по Греции стала претерпевать изменения. Видимо, в Кремле решили, что советская критика британской политики принесет теперь больше выгод, чем прежняя линия на строгое невмешательство в греческий вопрос. Если в декабре 1944 – феврале 1945 г. советские СМИ информировали читателей о событиях в Греции подчеркнуто нейтрально, то с конца февраля 1945 г. стала меняться стилистика сообщений советской прессы. «Правда» и «Известия» теперь высказывались все более критически в отношении политики англичан и выступали с моральной поддержкой ЭАМ и КППГ. На страницах советских газет появляется критика деятельности греческого правительства («режима Пластираса»). Пресса писала о требованиях ЭАМ сформировать правительство, представляющее

⁴²⁶ FRUS. 1945. Conferences at Malta and Yalta. P. 847–849; Советский Союз на международных конференциях... Т. 4. С. 166–169.

⁴²⁷ Переписка... Т. 1. С. 391; Т. 2. С. 235.

⁴²⁸ Foster A. J. Op. cit. P. 478.

«все главные партии», чего якобы требовала Крымская декларация⁴²⁹. Сначала советские газеты возлагали ответственность за нарушение Варкизского соглашения на «крайне правые группировки», которые «стараясь сорвать соглашение между правительством и ЭАМ», а в дальнейшем «уничтожить все левые элементы»⁴³⁰. Однако вскоре ответственность за нарушение договоренностей 12 февраля стала возлагаться на греческое правительство, которое обвинялось в попытках реставрировать антидемократический полицейский режим. Критика еще больше усилилась после формирования правительства П. Вулгариса⁴³¹. Оценки советских СМИ уже в марте 1945 г. во многом совпадали с оценками КПГ. Теперь в сообщениях ТАСС и публикациях «Правды» открыто говорилось об ЭЛАС и ЭАМ как «подлинно демократических движениях, отражающих стремления народных масс», которые противостоят захватившим власть греческим «фашистам»⁴³². ТАСС и советская пресса тиражировали и заявления лидеров КПГ, тем самым озвучивая перед международной общественностью точку зрения греческих коммунистов⁴³³.

В апреле «Правда» и «Известия» обличали «террор фашистских банд», а с лета 1945 г. ситуация в Греции стала постоянным сюжетом международных разделов советских газет⁴³⁴. Греческое правительство

⁴²⁹ Правда. 1945. 23 февр.; 3, 5, 10 марта; 13 апр.; и т. д. Информацию о критических публикациях советской прессы посол США в СССР А. Гарриман оперативно сообщал в Вашингтон: W. A. Harriman to the Secretary of State. Moscow, Soviet Union. March 6, 1945. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7021. 868.00/3–645; W. A. Harriman to the Secretary of State. Moscow, Soviet Union. March 12, 1945. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7021. 868.00/3–1245; etc.

⁴³⁰ Известия. 1945. 3 марта. С. 4.

⁴³¹ Известия. 1945. 8 марта. С. 4; 10 марта. С. 4; 8 апр. С. 4; 12 апр. С. 4; 13 апр. С. 4; 27 мая. С. 4.

⁴³² См.: Правда. 1945. 10 марта. С. 4; 13 апр. С. 4; и т. д.

⁴³³ Stavrakis P. J. Moscow and Greek Communism. P. 82. Например, 12 апреля было опубликовано заявление Г. Сяндоса о необходимости формирования представительного греческого правительства. Кабинет Вулгариса характеризовался как «орган заговора монархических и фашистских кругов в целях установления монархическо-фашистской диктатуры». См.: Правда. 1945. 12 апр. С. 4; Известия. 1945. 12 апр. С. 4.

⁴³⁴ Правда. 1945. 13 апр. С. 4; 20 июня. С. 6; 30 июня. С. 4; и т. д.; Известия. 1945. 13 апр. С. 4; 19 апр. С. 4; и т. д.

изображалось как недемократическое, охваченное агрессивной жаждой территориальных захватов. 20 июня «Правда» поместила заметку «Монархический террор в Греции», 25 июня сообщила о подготовке монархистами покушений на руководителей ЭАМ, а 30-го сообщалось о пытках в греческих тюрьмах⁴³⁵. В июле на советского читателя обрушился поток информации о фашистском терроре в Греции. 1 июля «Правда», ссылаясь на английский журнал «Трибьюн», сообщала, что правительство Вулгариса за несколько месяцев довело страну до «катастрофического положения», а правые экстремисты бесчинствуют при полном попустительстве властей. 5, 6 и 14 июля «Правда» писала о подготовке монархического мятежа в Греции. Советская пресса защищала новых союзников СССР и категорически отвергла «притязания греческих фашистов» на албанские и болгарские земли⁴³⁶.

В журнале «Новое время» регулярно печатались статьи с критикой политики греческого правительства. В июне 1945 г. журнал утверждал, что греческие власти осуществляют массовые репрессии против демократических элементов⁴³⁷. Общий вывод журнала состоял в том, что в Греции установлен «антинародный режим, опирающийся на незначительные слои коллаборационистов и слуг монархическо-фашистской реакции» и проводящий «архиреакционную политику»⁴³⁸.

Критика британской политики и негативные комментарии относительно внутривнутриполитической ситуации в Греции стали постоянными компонентами внешнеполитического курса СССР. Корреспондент ТАСС в Греции Л. М. Величанский телеграммы в Москву, которые затем тиражировались советскими СМИ, составлял из агитационных материалов

⁴³⁵ Правда. 1945. 20 июня С. 6; 25 июня. С. 6; 30 июня. С. 4.

⁴³⁶ Правда. 1945. 1 июля. С. 4; 5 июля. С. 4; 6 июля. С. 4; 7 июля. С. 4; 11 июля. С. 4; 14 июля. С. 4.

⁴³⁷ Шатилов А. Греция после изгнания немецких захватчиков // Новое время. 1945. № 2(12). С. 6–10.

⁴³⁸ Петров П. Политический кризис в Греции // Новое время. 1945. № 12(22). С. 10.

ЭАМ⁴³⁹. Справедливости ради стоит отметить, что прямых указаний из Москвы о необходимости демонизации греческих властей Величанский не получал. В Государственном архиве РФ хранятся его письма в Москву. В декабре 1945 г. Величанский обратился к ответственному руководителю ТАСС Н. Г. Пальгунову с настойчивой просьбой направить ему необходимые инструкции, отметив, что с момента прибытия в Грецию не имеет никаких указаний по своей работе. В марте 1946 г. он вынужден был повторить свою просьбу, обращая внимание, что в течение более чем года не имеет никаких указаний руководства ТАСС⁴⁴⁰.

О существенном ужесточении курса Советского Союза в отношении правительства Вулгариса свидетельствовал отказ ответить на поздравление с победой над нацистской Германией. Москва направила ответ, подписанный И. В. Сталиным, только секретарю ЦК ЭАМ Д. Парцалидису, вопреки практике обмена телеграммами с главами государств или правительств. Сталин через Парцалидису передавал «привет свободолюбивому греческому народу»⁴⁴¹.

Этот жест Кремля, а также нарастающая критика британской политики в советской прессе вызвали озабоченность в Лондоне. 6 июня британский посол в СССР А. К. Керр обратил внимание главы НКВД В. М. Молотова на то, что регент и премьер-министр Греции не получили ответов на свои телеграммы по случаю капитуляции Германии, зато ответ И. В. Сталина был направлен Парцалидису. Керр писал, что такая акция может создать впечатление разлада между советским и британским правительствами, «что без сомнения будет нежелательно как для советского правительства, так и для моего правительства»⁴⁴². 6 июля в новом письме Молотову Керр обращал внимание на беспокойство британского правительства «в связи с критикой,

⁴³⁹ Stavrakis P. J. Moscow and Greek Communism. P. 61.

⁴⁴⁰ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 11. Д. 1243. Л. 144–145.

⁴⁴¹ Правда. 1945. 16 мая. С. 2; Известия. 1945. 16 мая. С. 2; Красная звезда. 1945. 16 мая. С. 2.

⁴⁴² АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 25. Д. 290. Л. 17.

которой было разрешено появиться в советской печати... не только в отношении греческого правительства и британской политики в Греции, но также в отношении поведения генерала Скоби и британских войск в этой стране». Керр настаивал на том, чтобы «необоснованная и предумышленная критика» политики правительства Великобритании и действий британских войск в этой стране была прекращена. Москва отвергла британские претензии⁴⁴³.

Негативное отношение СССР к греческому правительству показывает и нотная переписка в этот период. Так, в ноте от 7 июля Москва обвинила греческие власти в противодействии демонстрации советских фильмов в Греции⁴⁴⁴.

Изменение советской позиции по Греции не осталось незамеченным американскими дипломатами. В обзоре внутренней греческой политики Л. Маквей назвал телеграмму Сталина Парцалидису тенденциозной, означающей отпор робким попыткам греческого правительства наладить советско-греческие отношения и официальное одобрение политики ЭАМ после Варкизского соглашения. По его оценке, в течение первой половины 1945 г. советско-греческие отношения неуклонно ухудшались. Приводимые в советской прессе отдельные выдержки из британских и американских печатных изданий были тщательно подобраны и отредактированы, чтобы нарисовать самыми черными красками внутреннюю ситуацию в стране и подкрепить «сказки» греческих коммунистов о «фашистском терроре» в освобожденной Греции. Телеграмму Сталина коммунистическая пресса встретила с ликованием. По версии посольства США, Москва с помощью информационной кампании по демонизации прозападного греческого правительства пыталась «ловить рыбу в мутной воде» в надежде добиться каких-либо уступок от западных союзников. Как максимум Москва могла

⁴⁴³ Там же. Л. 19–20, 23.

⁴⁴⁴ АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 31. Д. 435. Л. 49. Помимо представления греческому правительству Молотов дал указание сообщить об этих фактах в советских газетах: Д. 431. Л. 21.

надеяться на формирование в Греции правительства, подконтрольного ЭАМ. Кроме этого американские дипломаты подозревали, что масштабная критика британской политики в Греции преследует цель отвлечь мировое общественное мнение от советского курса в Восточной Европе. Британия в анализе американских дипломатов представляла в роли защитницы принципа Атлантической хартии о праве народов свободно избирать форму правления⁴⁴⁵. Греция, таким образом, рассматривалась как пешка в большой европейской игре Советского Союза.

Летом 1945 г. американский посол в СССР А. Гарриман писал своему коллеге Маквею: «Кремль не может пройти мимо ситуации в Греции... Греция может быть использована как британский плацдарм на Балканах... даже если Советский Союз получит контроль над Проливами, греческие острова в Эгейском море будут все еще создавать преграду на пути к открытому Средиземноморью»⁴⁴⁶.

Подобного же «геополитического» объяснения советского поведения придерживались наиболее консервативные греческие политические партии. Рупор правых, газета «Катимерини», в июле писала о «коварных планах» СССР, направленных против Греции. «Корень зла, – утверждала газета, – в России, которая, надев красную корону императоров, насаждает панславизм и хочет выйти к Средиземному морю»⁴⁴⁷. Начиная с апреля 1945 г. греческое правительство передавало англичанам и американцам сообщения о концентрации советских войск в Болгарии недалеко от греческой границы⁴⁴⁸.

Хотя подобные оценки явно преувеличивали советскую угрозу, Москва теперь действительно воспринимала Грецию и Турцию как возможных военных противников, представляющих угрозу балканским союзникам СССР

⁴⁴⁵ L. MacVeagh to the Secretary of State. Political Developments in Greece: May 15 – June 1, 1945. Athens, Greece. June 1, 1945. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7022. 868.00/6–145. P. 12–15.

⁴⁴⁶ Цит. по: Батюк В. И., Евстафьев Д. Г. Указ. соч. С. 19.

⁴⁴⁷ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 4155. Л. 86.

⁴⁴⁸ Dimitrakis P. The Hidden Wars in China & Greece: The CIA, MI6 and the Civil Wars. Lexington (Kentucky), 2014. P. 18–19.

– Болгарии, Югославии и Албании. Советская войсковая разведка в 1945 г. внимательно отслеживала военную активность Греции. Войска Красной армии в Болгарии осуществляли подготовку к возможному вторжению со стороны Турции и Греции, активно велась разведка в районе греко-болгарской границы. В течение 1945 г. были проведены два командно-штабных учения по отражению вторжения в Болгарию со стороны Турции и Греции. Прорабатывалась и возможность организации контрнаступления в Восточной Фракии и северной части Греции. В Греции предполагалось наступать в направлении городов Салоники, Ксанти и Комотины⁴⁴⁹. Это означало бы установление контроля болгарских войск и Красной армии над Западной Фракией и восточной частью греческой Македонии.

Непосредственные дипломатические отношения СССР с Грецией прервались внезапным отъездом из Каира летом 1944 г. советского посла в Египте (и по совместительству при эмигрантских правительствах Греции и Югославии) Н. В. Новикова. В конце декабря Советский Союз принял решение вновь открыть посольство в Афинах и уведомил греческое правительство о принятом решении направить в Грецию нового посла. Им должен был стать М. Г. Сергеев. 30 декабря 1944 г. заместитель наркома иностранных дел А. Я. Вышинский вручил греческому послу А. Политису сведения о Сергееве, который до 1941 г. был поверенным в делах СССР в Греции, и попросил агреман на его назначение⁴⁵⁰. 4 января 1945 г. Политис сообщил Вышинскому о согласии Афин дать агреман Сергееву⁴⁵¹.

Однако официальное назначение посла Москвой было отложено до улучшения политической ситуации, чтобы не усиливать позицию

⁴⁴⁹ Тимофеев А. Ю. Балканы в контексте Ялтинской конференции. Планы и перспективы // 1945 год: формирование основ послевоенного мироустройства: сб. материалов Всерос. науч. конф., посвящ. 70-летию Победы в Великой Отечественной войне, г. Киров, 29–30 апреля 2015 г. / под ред. В. Т. Юнгблюда. Киров, 2015. С. 81–91.

⁴⁵⁰ АВП РФ. Ф. 06. Оп. 6. П. 3. Д. 24. Л. 138–139.

⁴⁵¹ Там же. Оп. 7. П. 3. Д. 39. Л. 1.

«реакционного» греческого правительства⁴⁵². Сергей в марте 1945 г. был назначен послом в Бельгии. 5 марта заведующий 4-м Европейским отделом НКВД В. А. Зорин сообщил Политбюро о решении советского руководства не назначать Сергея послом в Греции. При этом на вопрос, когда можно ожидать назначения нового посла, Зорин ответил, что это ему неизвестно⁴⁵³.

Только формирование в Греции правительства во главе с лидером Либеральной партии Ф. Софулисом, воспринятое в Москве в целом позитивно, привело к изменению советской позиции. 28 ноября было объявлено о решении направить нового посла в Афины. Им стал контр-адмирал К. К. Родионов, который служил военно-морским атташе при полпредстве СССР в Турции в 1936–1943 гг. (одновременно в той же должности в Греции в 1939–1941 гг.), а в 1945 г. являлся и. о. начальника Разведывательного управления Главного Морского Штаба⁴⁵⁴. Можно предположить, что выбор такой кандидатуры мог быть связан с планами Кремля приобрести базу торговых кораблей (а возможно, и военных) в Греции.

Через месяц советское руководство направило телеграммы с новогодними поздравлениями на имя регента Дамаскина, премьер-министра Софулиса и министра иностранных дел Софьянопулоса, что свидетельствовало о признании нового греческого правительства⁴⁵⁵. 30 декабря Родионов прибыл в Афины.

В инструкциях Родионову было дано указание внимательно отслеживать британскую политику, посольству следовало публично не проявлять различий в отношении к англичанам и к американцам. Родионову запрещалось без прямого указания Москвы давать какие-либо советы

⁴⁵² Sfikas Th. D. The British Labour Government and the Greek Civil War. P. 77; Кирязовски Р. *Op. cit.* С. 83–84.

⁴⁵³ АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 31. Д. 435. Л. 6.

⁴⁵⁴ Alexander G. M. Prelude to the Truman Doctrine. P. 158–159; биография К. К. Родионова: Родионов Константин Константинович. URL: <http://www.knowbysight.info/RRR/04499.asp>

⁴⁵⁵ Stavrakis P. J. Soviet Policy in Areas of Limited Control. P. 240–241; Stavrakis P. J. Moscow and Greek Communism. P. 98; Richter H. *Op. cit.* P. 372.

греческим политикам и вмешиваться в подготовку парламентских выборов, чтобы не дать повода обвинениям в советском вмешательстве во внутренние дела Греции⁴⁵⁶. Советским дипломатам следовало избегать любой публичной демонстрации симпатий к левым силам Греции⁴⁵⁷.

Смягчение отношения Москвы к греческим властям не изменило негативного отношения к вмешательству англичан во внутренние дела Греции. На Московском совещании министров иностранных дел (16–26 декабря 1945 г.) советская сторона выдвинула требование вывести британские войска из Греции. Отмечалось, что со времени окончания военных действий в Европе прошло более полугода, а пребывание британских войск не способствует умиротворению Греции и создает «чувство неуверенности греческого народа в своем будущем». В меморандуме НКВД говорилось о том, что британские войска превратились «в ряде случаев в средство давления на внутривластическое положение в стране, нередко используемое реакционными элементами против демократических сил...». В документе подчеркивался факт невыполнения Варкизского соглашения⁴⁵⁸. Делегация СССР предложила внести данный вопрос в повестку дня. Москва связывала вопрос о выводе британских войск из Греции с вопросом пребывания советских войск в Иране. В итоге по предложению Дж. Бирнса было принято решение не включать в повестку дня вопросы о выводе войск союзников из Китая, Индонезии, Ирана и Греции, но они могли рассматриваться в ходе неофициального обмена мнениями⁴⁵⁹.

В свете усиления советского давления англичане пребывание своих войск в Греции все больше рассматривали как инструмент сдерживания Москвы на Балканах⁴⁶⁰. В новом советском требовании вывода британских войск из Греции можно видеть как тактический ход с целью противостояния

⁴⁵⁶ Кирязовски Р. *Op. cit.* С. 85–86.

⁴⁵⁷ Sfikas Th. D. *The British Labour Government and the Greek Civil War*. P. 77.

⁴⁵⁸ АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 31. Д. 431. Л. 22–23; Ф. 0430. Оп. 2. П. 5. Д. 14. Л. 1–2.

⁴⁵⁹ *Documents on British Policy Overseas*. Ser. 1. Vol. 2. P. 724–725; *FRUS*. 1945. Vol. 2. P. 612–616.

⁴⁶⁰ Sfikas Th. D. *The British Labour Government and the Greek Civil War*. P. 76.

западным требованиям вывести Красную армию из Ирана, так и симптом роста озабоченности Москвы в связи с окружением Советского Союза и его союзников цепью американских и британских военных баз.

В январе 1946 г. СССР решил воспользоваться новой возможностью поставить на обсуждение греческий вопрос. 21 января исполняющий обязанности главы делегации СССР в ООН А. А. Громыко направил письмо председателю недавно сформированного Совета Безопасности Н. Дж. О. Мейкину с официальным протестом против присутствия британских войск в Греции, считая их угрозой миру и безопасности⁴⁶¹. В западной историографии среди причин, побудивших советское руководство выступить с таким демаршем, называют желание уравновесить шансы в борьбе с бывшими союзниками за влияние в других регионах⁴⁶². За два дня до этого, 19 января, Иран при поддержке Великобритании и США обратился в Совет Безопасности с жалобой на присутствие советских войск в Северном Иране. Советское руководство восприняло эту жалобу как крайне недружественный шаг западных держав, «выставление напоказ» перед всем миром имеющихся разногласий, в то время как оно полагало, что в ООН публично будут рассматриваться лишь заранее согласованные вопросы⁴⁶³. Пребывание британских войск в Греции давало Москве возможность вновь и вновь использовать данный факт в своих интересах. При этом если ранее речь шла только о европейских государствах, то теперь СССР попытался использовать его, чтобы отвести критику западными державами своих действий в Иране.

⁴⁶¹ Организация Объединенных Наций. Совет безопасности. Официальные отчеты. Первый год. Первая серия. Дополнение № 1. Лондон, 1946. С. 38; Документ S/PV.6. URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/PV.6> ; АВП РФ. Ф. 47. Оп. 2. П. 6. Д. 24. Л. 1; Правда. 1946. 23 янв. С. 5.

⁴⁶² См., например: Alexander G. M. Prelude to the Truman Doctrine. P. 171–173; Sfikas Th. D. The British Labour Government and the Greek Civil War. P. 76.

⁴⁶³ Запарий Ю. В. Организация Объединенных Наций и «греческий вопрос» (1946–1950 гг.) // *Imagines mundi: альманах исследований всеобщей истории XVI–XX вв.* № 6. Сер. Балканика. Вып. 1. Екатеринбург, 2008. С. 119.

Советский демарш вызвал серьезное беспокойство греческого правительства. Постоянный заместитель министра иностранных дел Великобритании О. Сарджент призвал греков не впадать в панику и не делать никаких уступок КПГ. Британский посол в Греции Р. Липер был проинструктирован посетить премьер-министра Ф. Софулиса, а возможно, и архиепископа Дамаскина с целью успокоения Афин. Надо полагать, что посол был достаточно убедителен, поскольку после встречи греческий премьер заявил прессе, что «британские войска находятся в Греции с полного согласия греческого правительства»⁴⁶⁴. В Совет Безопасности Афины направили официальное заявление с обоснованием необходимости присутствия британских войск⁴⁶⁵. Давление Москвы сказалось и на расстановке сил в греческом правительстве. Сторонник развития тесных отношений с Советским Союзом, предлагавший рассматривать Грецию в качестве «моста» между Великобританией и СССР, И. Софьянопулос 30 января был уволен Софулисом с поста министра иностранных дел⁴⁶⁶.

Во время дебатов в Совете Безопасности (1–6 февраля 1946 г.) глава советской делегации в ООН первый заместитель наркома иностранных дел А. Я. Вышинский широко использовал документы ЭАМ, чтобы обосновать советскую позицию⁴⁶⁷. Он не стеснялся в выражениях, обвиняя англичан в поддержке «белого террора», развязанного «греческими фашистами». Британский министр иностранных дел Э. Бевин давал жесткий отпор этим заявлениям, называя их пропагандой. При этом Москва явно вновь надеялась сыграть на разногласиях Лондона и Вашингтона, так как последний

⁴⁶⁴ Documents on British Policy Overseas. Ser. I. Vol. VII. P. 20–21.

⁴⁶⁵ Организация Объединенных Наций. Совет безопасности. Официальные отчеты. Первый год. Первая серия. Дополнение № 1. С. 38–39.

⁴⁶⁶ British Documents on Foreign Affairs: Reports and Papers from the Foreign Office Confidential Print. Part IV, From 1946 through 1950. Series F, Europe 1946. Vol. 5. South-Eastern Europe, January 1946 – June 1946. P. 108; Xydis S. G. Greece and the Great Powers. P. 165–166; Sfikas Th. D. The British Labour Government and the Greek Civil War. P. 78; Stavrakis P. J. Soviet Policy in Areas of Limited Control. P. 233; Stavrakis P. J. Moscow and Greek Communism. P. 59.

⁴⁶⁷ Stavrakis P. J. Soviet Policy in Areas of Limited Control. P. 241.

прохладно относился к британским «колониальным» методам наведения порядка в Греции⁴⁶⁸. Журнал «Экономист», комментируя советское предложение, отмечал, что англичане теперь «выступают в роли блестящего помощника американской дипломатии». Для Москвы «английская привычка советоваться с Вашингтоном по любому вопросу представляет собой самое злое свидетельство наличия англо-саксонского блока». Поэтому СССР «бьет по более слабому партнеру»⁴⁶⁹. Греческая правая печать увидела в советской жалобе желание Москвы превратить Грецию в «советскую республику». Позиция советской делегации оценивалась как «антигреческая» или продиктованная «империалистическими интересами»⁴⁷⁰.

«Советская жалоба» не нашла поддержки в Совете Безопасности: из 11 его членов осуждали присутствие британских войск только Советский Союз и Польша. 6 февраля Совет Безопасности согласился принять к сведению заявления, сделанные СССР, Великобританией и Грецией, а также мнения других членов Совета по вопросу пребывания британских войск в Греции и считать вопрос исчерпанным. Он не ставился на голосование и был исключен из повестки дня⁴⁷¹. Американцы в Совете пытались играть роль миротворца в советско-британских спорах по греческому вопросу. Достигнутый компромисс оказался очень близок к предложению постоянного представителя США при ООН Э. Стеттиниуса, который обращал внимание на бесперспективность дальнейшего обсуждения вопроса⁴⁷². Советский демарш имел скорее обратный эффект: жесткий тон советских

⁴⁶⁸ Johnson E. Early Indications of a Freeze: Greece, Spain and the United Nations, 1946–47 // Cold War History. Vol. 6. No. 1 (Feb. 2006). P. 47–48; Κόντης Β. Η αγγλοαμερικανική πολιτική και το ελληνικό πρόβλημα. Σ. 131–132; Campbell J. C. Op. cit. P. 91–92.

⁴⁶⁹ АВП РФ. Ф. 56. Оп. 9. П. 84. Д. 33. Л. 196.

⁴⁷⁰ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 5264. Л. 19.

⁴⁷¹ Совет безопасности ООН. Резолюции 1946 года. Греческий вопрос. URL: <http://www.un.org/russian/documen/scresol/1946/res12.pdf>; АВП РФ. Ф. 47. Оп. 2. П. 6. Д. 24. Л. 2; United Nations. Yearbook of the United Nations, 1946–1947. P. 337–338; Правда. 1946. 7 февр. С. 5; Department of State Bulletin. Wash., 1946. Vol. XIV. № 346. February 17, 1946. P. 233–234; см. также: Luard E. A History of the United Nations. Vol. 1: The Years of Western Domination, 1945–1955. N. Y., 1982. P. 118–119.

⁴⁷² Проект заявления, предложенный Э. Стеттиниусом 5 февраля, см.: FRUS. 1946. Vol. 7. P. 111–112.

«разоблачений» британской политики вызвал раздражение большинства делегаций в ООН, которые подозревали СССР в использовании греческого вопроса для политического давления на англичан и пропаганды. Жесткая позиция Советского Союза по греческому вопросу вела также к ослаблению позиций просоветских греческих политиков и только усиливала влияние правых партий, муслировавших в своей пропаганде фантом «красной угрозы». В ЭАМ, в свою очередь, были разочарованы таким исходом обсуждения греческого вопроса.

Материальная поддержка греческих коммунистов со стороны Советского Союза оставалась небольшой. 23 ноября Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение передать греческой компартии 100 тыс. амер. долл.⁴⁷³ Распоряжением Совета министров СССР от 24 апреля 1946 г. по предложению Отдела внешней политики ЦК ВКП(б) через Югославию греческим коммунистам была отправлена ротационная машина и 200 тонн газетной бумаги⁴⁷⁴.

В целом позиция Советского Союза по Греции оставалась сдержанной. Поддержка Москвой левых сил в это время ограничивалась по сути лишь сферой пропаганды. Левые греческие политики, с которыми встречался советский посол Родионов, выражали надежду на усиление внимания к Греции со стороны СССР, восстановление греко-советской торговли и культурных связей, а также моральную поддержку с его стороны демократических сил в стране. Родионов же постоянно подчеркивал, что не намерен вмешиваться во внутренние дела Греции и не готов давать советов по тем или иным аспектам греческой политики⁴⁷⁵.

Только в январе 1946 г. греческим коммунистам удалось добиться согласия советской стороны принять по линии профсоюзов делегацию ЭАМ в составе трех человек, которая до этого посетила Лондон и Париж.

⁴⁷³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 37. Л. 160; Даскалов Г. *Op. cit.* С. 134.

⁴⁷⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 889. Л. 66; Д. 843. Л. 80–81.

⁴⁷⁵ АВП РФ. Ф. 084. Оп. 34. П. 139. Д. 8. Л. 24–25, 61–62, 89–90; Д. 9. Л. 52.

Возглавил делегацию генеральный секретарь ЦК ЭАМ, член Политбюро и секретарь ЦК КПГ Д. Парцалидис. Делегация прибыла 15 января и была принята достаточно холодно. Молотов запретил официальную встречу и проводы⁴⁷⁶. 19 января делегацию принял заведующий отделом Балканских стран НКВД А. А. Лаврищев. Парцалидис рассказал о внутренней ситуации в Греции. Он отметил, что в стране продолжается террор против участников движения Сопротивления, а лица, сотрудничавшие с немцами, остаются в государственном аппарате. Греция, по оценке секретаря ЦК КПГ, превратилась в британский доминион, и англичане держат под контролем деятельность правительства. Если положение не изменится в ближайшие два-три месяца, то Парцалидис считал неизбежной гражданскую войну. Делегаты отметили, что приход к власти правительства Софулиса не изменил положение в стране. Представители ЭАМ настойчиво высказали пожелание встретиться с И. В. Сталиным и В. М. Молотовым⁴⁷⁷. Греки хотели получить от Москвы ответ, поддержит ли она вооруженную борьбу КПГ против правительства и правых вооруженных групп⁴⁷⁸. Также прозвучала просьба оказать помощь бывшим бойцам ЭЛАС одеждой, обувью и медикаментами⁴⁷⁹.

Во встрече со Сталиным и Молотовым грекам было отказано⁴⁸⁰. Как следует из материалов АВП РФ, в НКВДе прием представителей ЭАМ Молотовым готовился. Лаврищевым была составлена справка «Вопросы, которые могут быть затронуты в предстоящей беседе представителей ЭАМ с тов. В. М. Молотовым». В документе предлагалось дать совет ЭАМ «не поддаваться на провокации, имеющие целью вызвать вооруженные столкновения внутри страны и тем самым оправдать пребывание английских

⁴⁷⁶ Резолюция Молотова гласила: «Ничего официального (тем более наркоминдельского!) не надо». См.: АВП РФ. Ф. 06. Оп. 8. П. 29. Д. 451. Л. 1.

⁴⁷⁷ Там же. Л. 13–16.

⁴⁷⁸ Sfikas Th. D. War and Peace in the Strategy of the Communist Party of Greece. P. 9.

⁴⁷⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 889. Л. 6.

⁴⁸⁰ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1186. Л. 56–60. Молотов сослался на занятость: РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1187. Л. 35.

войск в Греции», а также привлекать на свою сторону деятелей антифашистских групп и партий, которые не входят в ЭАМ. Выдвигалось предложение дать понять делегатам ЭАМ, что Москва не поддерживает любые территориальные претензии Греции к Болгарии и Албании⁴⁸¹.

С санкции Молотова в редакции газеты «Труд» 22 января была организована пресс-конференция для советских и иностранных журналистов, на которой выступили представители ЭАМ⁴⁸². Гости из Греции посетили также Ленинград⁴⁸³. Парцалидис просил проконсулировать его по поводу целесообразности участия КПГ и ЭАМ в парламентских выборах и курса греческой компартии в отношении реакционеров и англичан. Только при выезде делегации из Москвы в начале февраля Парцалидису было сказано, что, «по мнению соответствующих товарищей, компартии Греции и ЭАМ следовало бы принять участие в выборах». КПГ также рекомендовали воздержаться от курса на вооруженное восстание, развертывать «массовую борьбу за демократизацию в сочетании с массовой самообороной»⁴⁸⁴.

Делегация находилась в СССР в течение трех недель, и все её попытки встретиться с кем-то из советских лидеров не увенчались успехом. Такое обращение вызвало раздражение греков⁴⁸⁵. Они не могли не обратить внимание на то, что даже в Лондоне в декабре 1945 г. их приняли государственный министр иностранных дел Ф. Ноэль-Бейкер и его

⁴⁸¹ АВП РФ. Ф. 06. Оп. 8. П. 29. Д. 451. Л. 19–20.

⁴⁸² АВП РФ. Ф. 06. Оп. 8. П. 29. Д. 451. Л. 8–12; Правда. 1946. 23 янв. С. 6; Известия. 1946. 24 янв. С. 4.

⁴⁸³ Правда. 1946. 3 февр. С. 5.

⁴⁸⁴ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1187. Л. 86. Соответствующую запись сделал в дневнике 9 февраля Г. М. Димитров: «Получен ответ от “Алексеева” [Молотова] на вопрос греческих товарищей можно ли ориентироваться на вооруженное восстание против монархо-реакционного режима или необходимо организовать самооборону в сочетании с политической мобилизацией народных масс. Рекомендуются второе» (Димитров Г. *Op. cit.* С. 291; см. также: Даскалов Г. *Op. cit.* С. 135). По воспоминаниям Парцалидиса, этот совет ему передал сотрудник Отдела внешней политики ЦК ВКП(б) П. Петров (настоящая фамилия П. И. Манчха). См.: Stavrakis P. J. *Soviet Policy in Areas of Limited Control*. P. 242; Richter H. *Op. cit.* P. 497–498; Σφήκας Θ. Δ. Πόλεμος και Ειρήνη στη Στρατηγική του ΚΚΕ. Σ. 85.

⁴⁸⁵ Wittner L. S. *American Intervention in Greece*. P. 57; Sfikas Th. D. *The British Labour Government and the Greek Civil War*. P. 77.

парламентский заместитель Г. Макнейл, а в Москве они удостоились лишь беседы с заведующим отделом Балканских стран НКВД и якобы советскими профсоюзными лидерами (в роли которых выступали сотрудники отдела внешней политики ЦК ВКП(б)). Еще одной причиной недовольства греков стала цензура их пресс-конференции 22 января. Так, советские цензоры исключили из опубликованных текстов упоминание территориальных претензий Греции на Северный Эпир, Кипр и Восточную Фракию. После возвращения в Грецию делегация по-своему интерпретировала советскую позицию, утверждая, что Москва может поддержать греческие национальные требования в случае установления в стране демократического режима⁴⁸⁶.

Так как встреча с главой советской дипломатии не состоялась, греческая делегация передала меморандум для В. М. Молотова. В документе подчеркивалось, что главным требованием ЭАМ является установление в Греции демократического правительства «при широком участии в нем представителей движения Сопротивления». Другим требованием является вывод британских войск, «пребывание которых никакими соображениями нельзя оправдать в стране, являющейся союзником победивших держав»⁴⁸⁷. В РГАСПИ также хранятся записки Парцалидиса «О некоторых вопросах работы коммунистической партии Греции», в которых говорилось о подготовке греческих коммунистов «в военном отношении, организационно и технически к обороне против наступления реакции и к переходу в энергичное наступление»⁴⁸⁸.

Советская политика на греческом направлении на завершающем этапе Второй мировой войны определялась достигнутыми в мае и октябре 1944 г. договоренностями с англичанами о разделе сфер влияния на Балканах. В

⁴⁸⁶ Stavrakis P. J. Moscow and Greek Communism. P. 91. Об итогах посещения делегацией ЭАМ Лондона, Парижа и Москвы см.: The Charge in Greece (K. L. Rankin) to the Secretary of State. Impression of EAM Delegation. Athens, Greece. March 16, 1946. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7025. 868.00/3–1646.

⁴⁸⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 848. Л. 5.

⁴⁸⁸ Там же. Л. 10.

заключенном 9 октября «процентном соглашении» СССР и Великобритании были намечены контуры геополитического компромисса, который мог стать одной из основ послевоенного европейского порядка. И. В. Сталин ясно определил приоритеты Советского Союза в послевоенной Европе и старался донести эту позицию до западных лидеров. На юге Европы СССР был особо заинтересован в Румынии и Болгарии. В Югославии и Албании у власти утвердились коммунисты, что создавало новый геополитический расклад на Балканах в пользу Москвы. Сталина он вполне устраивал, и Кремль согласился с британским преобладанием в Греции, чтобы не ставить под угрозу послевоенные отношения с ведущими западными державами. Интересы в Иране и Турции для Советского Союза также были гораздо более важными, чем в Греции. Много позднее, в 1983 г., бывший командующий Демократической армии Греции Маркос Вафьядис («генерал Маркос») в своем интервью признал, что «процентное соглашение», которым Сталин определил принадлежность Греции к «сфере влияния империалистов», во многом предопределило поражение греческой революции⁴⁸⁹.

Можно согласиться с западными авторами, которые приходят к выводу, что национальные интересы Советского Союза И. В. Сталин ставил выше интересов международного коммунистического движения⁴⁹⁰. В связи с этим в своей греческой политике Москва проявляла сдержанность и ограничивалась главным образом моральной поддержкой коммунистической партии. Анализ имеющихся архивных документов показывает, что в Москве в 1944–1946 гг. всерьез не рассматривали возможность прихода к власти коммунистов в Греции. В СССР исходили из предпосылки, что соотношение сил не дает возможности развития Греции по пути народной демократии, и хотели превращения КПГ в парламентскую партию.

⁴⁸⁹ Interview with General Markos Vafiades, former Leader of ELAS. URL: <http://www.marxists.org/subject/stalinism/origins-future/1983mv.htm>

⁴⁹⁰ См., например: Mihalakis E. N. Op. cit. Vol. I. P. 34.

Советская дипломатия на греческом направлении преследовала ограниченные цели. На переговорах с союзниками по антигитлеровской коалиции СССР пытался разыграть греческую карту в собственных интересах, добиваясь от западных союзников уступок по значимым для Москвы вопросам. Именно так можно трактовать попытки Сталина в начале 1945 г. при обсуждении польского вопроса напомнить о своем лояльном отношении к британской политике в Греции. Затем СССР пытался использовать ситуацию в Греции как щит против любой критики советской политики в Румынии и Болгарии.

В западной историографии отсутствие доступа к советским архивам приводило к искаженной интерпретации политики Москвы в отношении Греции. Автор книги «Москва и греческие коммунисты» П. Ставракис выдвинул предположение, что советской целью в Греции было установление демократического режима, но с влиятельными просоветскими силами, способными заблокировать любые антисоветские инициативы. Таким образом, по мысли Ставракиса, Сталин фактически стремился к «финляндизации» Греции, избегая при этом угрозы стратегического конфликта с западными державами. Историк также не исключает, что советский вождь мог надеяться и на захват в будущем власти греческими коммунистами вооруженным путем⁴⁹¹. Фактически Ставракис считает, что Москва тайно пыталась манипулировать внутривнутриполитической борьбой в Греции. Однако доступные на сегодняшний день источники не позволяют делать подобные умозаключения. Ставракис делает явно ложное предположение, что Москва оказывала значительное влияние на выработку стратегии и тактики греческих коммунистов, а также на формирование позиции сочувствующих СССР греческих политиков (в частности, министра иностранных дел Софьянопулоса). В действительности, как показывают данные отечественных архивов, советские представители всячески избегали в

⁴⁹¹ Stavrakis P. J. Soviet Policy in Areas of Limited Control. P. 228–231.

1944–1946 гг. давать какие-либо советы греческим политикам, никаких тайных «инструкций» Кремля руководство КПГ не получало. Более того, ключевые решения лидеров греческих коммунистов (восстание декабря 1944 г. и отказ от участия в выборах 31 марта 1946 г.) оказались противоположны желаниям Кремля. С лета 1945 г. Советский Союз добивался вывода британских войск из Греции и поэтому не был заинтересован в эскалации силового противостояния правых и левых политических сил, что могло послужить оправданием дальнейшего присутствия иностранных воинских подразделений.

В 1944–1945 гг. греческим коммунистам не удалось получить помощь и от компартий Югославии, Болгарии и Албании, что вполне объяснимо. Коммунистические режимы в этих странах только устанавливались, в руках западных держав оставались определенные политические и экономические инструменты влияния на балканские государства. К тому же Советский Союз придерживался позиции невмешательства в греческие дела. При таких обстоятельствах Югославия, Болгария и Албания заняли сдержанную позицию. Официальные греческие власти начиная с 1945 г. придерживались концепции «славяно-коммунистической угрозы» с севера. Греческие правительства и правые силы все отчетливее видели в качестве угрозы своему политическому господству потенциальный альянс левых внутри страны с просоветскими режимами Албании, Болгарии и Югославии.

Обсуждение греческого вопроса в рамках Большой тройки в конце 1944 – начале 1945 г. показало наличие серьезных концептуальных расхождений между её участниками. Убежденный в необходимости сотрудничества с СССР в послевоенный период президент Ф. Рузвельт готов был вовлечь Москву в решение греческих проблем. В этом случае державы Большой тройки вместе могли выступить гарантами свободной и демократической послевоенной Греции. Однако ни Великобритания, ни Советский Союз явно не были готовы поддержать подобную инициативу. Англичане серьезно опасались усиления советского влияния на юге Балкан, а

Кремль воспринял трехстороннее решение политических проблем Греции как нежелательный прецедент, который мог создать трудности для СССР в странах Восточной Европы. Советский руководитель скорее готов был по-прежнему воздерживаться от любого вмешательства в греческие дела, чем последовательно реализовывать принципы Декларации об освобожденной Европе.

Советский Союз желал получить сферу влияния в послевоенной Европе, и удобным партнером для переговоров по этому вопросу для Сталина был Черчилль. Соглашение с Черчиллем о сферах влияния гораздо больше соответствовало сталинскому внешнеполитическому мышлению, нежели рузвельтовское видение послевоенного устройства мира. Великобритания, в свою очередь, опасаясь победы левых сил во внутриполитической борьбе в Греции, стремилась заручиться согласием Москвы на любые действия в собственной сфере влияния. Не исключено, что вооруженное подавление англичанами левого восстания в Греции Сталин мог расценить как очень полезный для советских интересов прецедент на случай подобного развития событий в странах Восточной Европы.

Однако после смерти Рузвельта в американском внешнеполитическом истеблишменте усилились опасения относительно советской угрозы. Разногласия трех великих держав в 1945 г. означали, что возможность трехстороннего участия в урегулировании внутреннего кризиса в Греции была упущена. Уже в конце 1945 г. Великобритания и США склонны были действовать согласованно по ограничению советских послевоенных притязаний в Европе. Так, две англосаксонские державы выступили единым фронтом против советских предложений о выводе британских войск из Греции. Серьезные разногласия между Советским Союзом и его западными союзниками возникли по вопросам послевоенного урегулирования.

Глава 2. Греция и вопросы послевоенного урегулирования (1945–1946 гг.)

2.1. Разногласия Вашингтона и Москвы по вопросу о политическом режиме в Греции

В 1945–1946 гг. оформляются контуры нового послевоенного порядка. Всего за год характер отношений союзников по антигитлеровской коалиции заметно изменился. Академик А. О. Чубарьян для понимания генезиса холодной войны предлагает обратиться к анализу событий второй половины 1945 – начала 1946 г., когда в Кремле и в столицах западных держав закладывались основы нового видения международной ситуации⁴⁹². Если Ялтинская конференция стала апогеем сотрудничества держав, то всего через год, 22 февраля 1946 г., американский поверенный в Москве Дж. Кеннан отправил в Вашингтон свою знаменитую «длинную телеграмму», в которой говорилось о «маниакальном» стремлении Москвы к экспансии. Возникает вопрос: что произошло за этот год? Почему за столь короткий срок в отношениях держав-победительниц образовалась трещина?

Одной из причин разрушения великого союза стали разногласия по вопросу о политических режимах в освобожденных странах. Создание просоветских правительств в странах Восточной Европы, которые Москва считала своей сферой влияния, вызвало противодействие Соединенных Штатов и Великобритании. Между державами Большой тройки возникли серьезные трения из-за различных представлений о способах реализации принятой по предложению американцев на Ялтинской конференции Декларации об освобожденной Европе, которая предусматривала проведение свободных выборов и создание демократических правительств на освобождаемых территориях. Ф. Рузвельт намерен был воплотить в жизнь

⁴⁹² Чубарьян А. О. Сталин и возникновение холодной войны: идеология и реальная политика // Чубарьян А. О. XX век: взгляд историка. М., 2009. С. 365.

принцип Атлантической хартии о необходимости «уважать право всех народов избирать себе форму правления, при которой они хотят жить», и поэтому американская делегация на Ялтинской конференции настояла на солидарной ответственности держав Большой тройки при решении политических и экономических проблем «любой области, освобожденной от нацистского завоевания». По замыслу американского президента, три державы-победительницы должны были способствовать формированию представительных временных правительств и проследить, чтобы как можно скорее были проведены свободные выборы⁴⁹³.

Советское руководство придерживалось в своей политике логики сфер влияния и очень болезненно воспринимало требования американцев применить положения Ялтинской декларации к странам Восточной Европы. Между союзниками разгорелся острый спор о демократичности правительств освобожденных государств. Ситуация в Греции виделась Москве как удобный контраргумент в дипломатических схватках с западными державами по вопросу о политических режимах в странах Восточной Европы. При этом СССР ни в коем случае не ставил под сомнение принадлежность Греции к западной сфере интересов.

Между тем внутри Греции нарастал политический и экономический кризис, с которым не могли справиться постоянно меняющиеся правительства. Иллюстрацией слабости властей может служить пример Ф. Софулиса, который умер на посту премьер-министра в 1949 г. в возрасте восьмидесяти восьми лет. Таким образом, в тяжелейший период гражданской войны правительство Греции возглавлял престарелый и больной политик.

Сотрудничество союзников по греческому вопросу прекратилось вскоре после Ялтинской конференции. Как уже отмечалось, советская пресса в конце февраля – начале марта 1945 г. начала резко критиковать британскую политику в Греции. Этот поворот, вероятнее всего, был связан с

⁴⁹³ FRUS. 1945. Vol. 8. P. 130–131.

разногласиями по вопросам состава правительств Польши и Румынии. Причиной разногласий СССР и Великобритании явилось различное понимание «процентного соглашения». Во время переговорного процесса по сферам интересов в 1944 г. британская сторона вовсе не имела в виду установление полного советского контроля над странами Восточной Европы. Черчилль был очень недоволен установлением в Румынии правительства коммунистического меньшинства. В телеграмме Рузвельту 8 марта он отмечал, что советская политика в Болгарии и Румынии абсолютно противоречит демократическим нормам. Британский премьер ожидал, что ответом Сталина на замечания союзников будет напоминание, что он не вмешивается в дела Греции⁴⁹⁴. В контактах с западными союзниками советская сторона вновь поставила греческую проблему в связи с обострением польского вопроса весной 1945 г. Неприемлемые предложения Черчилля и Трумэна относительно формирования польского правительства национального единства Сталин в послании 24 апреля попытался отвести, напомнив союзникам, что Москва не влияла на процесс формирования греческого правительства и СССР «не претендовал на то, чтобы вмешиваться в дела... Бельгии и Греции»⁴⁹⁵. Черчилль, видимо, воспринял новую советскую тактику как попытку пересмотреть «процентное соглашение». В ответном послании советскому вождю британский премьер выразил недовольство исполнением этой договоренности. Так, он отмечал, что в Югославии «не чувствует соотношения интересов наших стран как 50% к 50%. Маршал Тито стал полнейшим диктатором». Он также напомнил, что англичане строго придерживались договоренностей о преобладающем влиянии СССР в Румынии и Болгарии, а в Греции их приоритетом является проведение справедливых и свободных выборов⁴⁹⁶.

⁴⁹⁴ Churchill and Roosevelt. The Complete Correspondence. Vol. 3. P. 547; Κόντης Β. Η αγγλοαμερικανική πολιτική και το ελληνικό πρόβλημα. Σ. 68–69.

⁴⁹⁵ Переписка... Т. 1. С. 390–391; Т. 2. С. 234–235; FRUS. 1945. Vol. 5. P. 263–264.

⁴⁹⁶ Переписка... Т. 1. С. 402–405.

Также СССР отклонил предложение об участии в контроле греческих выборов. Варкизским соглашением предполагалось участие США, Великобритании и СССР в наблюдении за выборами и плебисцитом по вопросу о возвращении короля. Однако Советский Союз заявил о своем принципиальном несогласии с установлением над ними контроля трех держав. Еще на Ялтинской конференции, когда британский премьер упоминал о целесообразности присутствия наблюдателей из Великобритании, США и СССР на греческих выборах, Сталин отнесся к этому предложению скептически, заявив, что «не хочет контролировать Черчилля»⁴⁹⁷.

Кремль воспринял процедуру наблюдения за выборами как новый инструмент вмешательства западных держав в дела стран Восточной Европы. В послании от 4 мая Сталин сообщил Черчиллю и Трумэну об отказе СССР участвовать в комиссии по наблюдению, расценив её как «оскорбление» греческого народа и «грубое вмешательство в его внутреннюю жизнь». При этом принцип отказа от наблюдения за выборами Сталин предлагал распространить и на бывших сателлитов Германии, которые потом объявили войну Рейху и встали на сторону союзников⁴⁹⁸. В Москве опасались, что избранные на свободных выборах в странах Восточной Европы правительства будут проводить антисоветскую политику⁴⁹⁹.

В Вашингтоне в это время все больше росли подозрения относительно внешнеполитического курса Кремля. Смерть президента Рузвельта ослабила позиции сторонников продолжения сотрудничества с Москвой. Во время обсуждения советской политики в Госдепартаменте 21 апреля посол США в СССР А. Гарриман подчеркнул, что Кремль стремится приобрести в Восточной Европе не просто сферу влияния, а установить полностью

⁴⁹⁷ FRUS. 1945. Conferences at Malta and Yalta. P. 847, 849, 853; Советский Союз на международных конференциях... Т. 4. С. 166, 169.

⁴⁹⁸ Переписка... Т. 1. С. 411; Т. 2. С. 242; Черчилль У. Указ. соч. Т. 6. С. 285; Alexander G. M. Prelude to the Truman Doctrine. P. 114.

⁴⁹⁹ См., например: Kuniholm B. The Origins of the Cold War in the Near East. P. 253.

подконтрольные правительства, то есть превратить восточноевропейские государства в своих сателлитов. Серьезная опасность угрожала, по мнению Гарримана, также Греции, Турции и Китаю. Для противодействия усилению влияния Москвы в Европе англичанам требовалась значительная поддержка США⁵⁰⁰.

В памятной записке для Госдепартамента (июнь 1945 г.) Форин Офис сетовал на трудности, неизбежные при наблюдении за греческим плебисцитом и выборами. У англичан не было сомнений, что проигравшая сторона обязательно объявит голосование сфальсифицированным. Однако присутствие иностранных наблюдателей, считали британские дипломаты, позволит не допустить наиболее скандальных и массовых нарушений. В связи с отказом Советского Союза направить своих наблюдателей в Грецию Лондон предложил пригласить наблюдателей из Франции. К концу июня США и Великобритания договорились на ближайшей конференции Большой тройки вновь предложить СССР направить наблюдателей. Англичане считали новый советский отказ неизбежным, так как трехстороннее участие в контроле за избирательным процессом в Греции стало бы «хорошим прецедентом» для стран Восточной Европы⁵⁰¹.

30 июня в Госдепартаменте был подготовлен меморандум «Выборы в Греции». США считали, что британский и американский послы в Афинах должны дать совет греческому правительству ускорить подготовку выборов, а также согласиться с недавним предложением Национально-освободительного фронта об изменении последовательности проведения голосований. Вразрез с буквой Варкизского соглашения предлагалось сначала провести выборы, а затем плебисцит. После выборов демократически избранное правительство должно было примерно через шесть месяцев провести референдум по «королевскому вопросу». Советский отказ от наблюдения за греческими выборами американцы также восприняли как

⁵⁰⁰ FRUS. 1945. Vol. 5. P. 842–843, 846.

⁵⁰¹ Ibid. Vol. 8. P. 126–128.

нежелание допускать аналогичные формы контроля в странах Восточной Европы⁵⁰². Чтобы убедить Москву принять участие в наблюдении, Вашингтон решил напомнить советским делегатам, что на его необходимости особенно настойчиво настаивали ЭАМ и КПП⁵⁰³. Посол Л. Маквей писал в Госдепартамент, что советское участие в наблюдении очень помогло бы смягчить подозрения левых и умиротворить страну. Контроль голосования только со стороны США и Великобритании позволит левым выдвинуть против американцев те же обвинения в поддержке правых сил, что и против англичан⁵⁰⁴.

4 июля меморандум с предложением сотрудничать с другими великими странами-победительницами в деле наблюдения за выборами в Греции был направлен президенту Г. Трумэну, который его одобрил. От Соединенных Штатов предполагалось направить не менее пятисот человек⁵⁰⁵. На следующий день, 5 июля, британскому посольству был передан меморандум Госдепартамента, в котором давалось официальное согласие на американское участие в наблюдении за греческими выборами. США считали отправку наблюдателей необходимой и не расценивали её как нарушение греческого суверенитета, ссылаясь на Варкизское соглашение. В документе предлагалось пригласить Францию вместе с США, Великобританией и СССР принять участие в наблюдении. Также американцы считали целесообразным провести выборы в парламент раньше плебисцита⁵⁰⁶. Черчилль не согласился с американским предложением о проведении выборов раньше плебисцита, подчеркнув, что это противоречит его переписке с президентом

⁵⁰² Ibid. Berlin. Vol. 1. P. 653–654.

⁵⁰³ Ibid. P. 663–664; Stavrakis P. J. Moscow and Greek Communism. P. 77–78.

⁵⁰⁴ FRUS. 1945. Berlin. Vol. 1. P. 659; Xydis S. G. Greece and the Yalta Declaration. P. 17.

⁵⁰⁵ FRUS. 1945. Vol. 8. P. 130–131; FRUS. 1945. Berlin. Vol. 1. P. 654–656; Xydis S. G. Greece and the Yalta Declaration. P. 15–16.

⁵⁰⁶ FRUS. 1945. Vol. 8. P. 132–133; FRUS. 1945. Berlin. Vol. 1. P. 656–658; Κόντης Β. Η αγγλοαμερικανική πολιτική και το ελληνικό πρόβλημα. Σ. 74. Франция согласилась принять участие в наблюдении за греческими выборами: FRUS. 1945. Berlin. Vol. 2. P. 1048.

Рузвельтом⁵⁰⁷. 10 июля англичане предложили провести плебисцит и выборы в один и тот же день⁵⁰⁸.

На Потсдамской конференции Г. Трумэн твердо заявил, что США не собираются признавать недемократические правительства в странах Восточной Европы. На первом же заседании глав правительств 17 июля американский президент огласил меморандум, в котором говорилось о невыполнении Декларации об освобожденной Европе, и потребовал немедленной реорганизации правительств Румынии и Болгарии. Только после этого США соглашались установить с ними дипломатические отношения и подписать мирные договоры. В меморандуме также предлагалось в «свое время» оказать помощь Румынии и Болгарии в проведении свободных выборов по образцу Греции. На третьем заседании 19 июля Черчилль и Трумэн подвергли резкой критике югославский режим⁵⁰⁹. Во время совместного обеда с Черчиллем 18 июля Сталин сказал, что очень уязвлен американским требованием сменить правительства Румынии и Болгарии. «Он не вмешивается в греческие дела, и поэтому американцы поступают несправедливо», – вспоминал позднее Черчилль логику советского вождя⁵¹⁰.

20 июля госсекретарь Дж. Бирнс направил Молотову письмо с выражением «искренней надежды», что советское правительство в соответствии с Ялтинским и Варкизским соглашениями согласится на участие в наблюдении за национальными выборами в Греции вместе с США, Великобританией и Францией. Москва ответила отказом, сославшись на отрицательное отношение к практике контроля иностранных государств над

⁵⁰⁷ Documents on British Policy Overseas. Ser. 1. Vol. 1. P. 42.

⁵⁰⁸ FRUS. 1945. Berlin. Vol. 1. P. 660–661.

⁵⁰⁹ Советский Союз на международных конференциях... Т. 6. Берлинская (Потсдамская) конференция... М., 1984. С. 43, 81–84, 295–296; FRUS. 1945. Berlin. Vol. 2. P. 643–644; Alexander G. M. Prelude to the Truman Doctrine. P. 117; Xydis S. G. Greece and the Yalta Declaration. P. 18–19.

⁵¹⁰ Черчилль У. Указ. соч. Т. 6. С. 361; Xydis S. G. Greece and the Yalta Declaration. P. 19.

национальными выборами⁵¹¹. Отказ последовал и в ответ на аналогичное предложение Э. Идена⁵¹².

В тот же день на заседании министров иностранных дел госсекретарь Бирнс предложил заключить соглашение трех держав о наблюдении за выборами в пяти странах – Италии, Греции, Румынии, Болгарии и Венгрии, а также без всяких ограничений допустить представителей прессы союзных стран. Иден поддержал это предложение, а Молотов заявил, что не видит необходимости в том, чтобы направлять специальных наблюдателей в Румынию и Болгарию. На том же заседании советская сторона представила меморандум с критикой ситуации в Греции. В нем говорилось, что в стране отсутствует порядок, не соблюдается закон, свирепствует террор против демократических элементов, а греческое правительство «нарушает мир со своими соседями, угрожает Албании и Болгарии военными действиями». Советская делегация предложила «рекомендовать греческому регенту немедленно принять меры к образованию демократического правительства в духе соглашения, заключенного в Варкизе 12 февраля 1945 г.»⁵¹³. Следует заметить, что в Варкизском соглашении ничего не говорилось о формировании нового греческого правительства, тем более на условиях согласования его состава с ЭАМ. Таким образом, новое советское предложение в действительности этому соглашению не соответствовало. П. Ставракис справедливо обращает внимание на то обстоятельство, что советская сторона, требуя реорганизации правительства в Афинах, ссылалась на Варкизское соглашение, а не на Декларацию об освобожденной Европе.

⁵¹¹ Советско-американские отношения... Т. 2. С. 440–441; Советский Союз на международных конференциях... Т. 6. Берлинская (Потсдамская) конференция... С. 305–306; FRUS. 1945. Berlin. Vol. 2. P. 1043–1044; Κόντης Β. Η αγγλοαμερικανική πολιτική και το ελληνικό πρόβλημα. Σ. 75.

⁵¹² Советский Союз на международных конференциях... Т. 6. Берлинская (Потсдамская) конференция... С. 306–307.

⁵¹³ Советский Союз на международных конференциях... Т. 6. Берлинская (Потсдамская) конференция... С. 87, 100–101, 308–309, 321–322; FRUS. 1945. Berlin. Vol. 2. P. 646–647, 1044; Feis H. Between War and Peace. P. 198–199; Alexander G. M. Prelude to the Truman Doctrine. P. 117.

Тем самым ситуацию в Греции предлагалось рассматривать как «особый случай», чтобы не создавать прецедента и не допустить требований западных союзников провести подобные реорганизации в подконтрольных СССР странах Восточной Европы⁵¹⁴.

Во время заседания министров западные коллеги Молотова не согласились с оценками советского меморандума. Иден назвал советское описание ситуации в Греции «пародией». Бирнс выразил озабоченность тем, что действия Москвы идут вразрез с духом Ялтинской декларации. На замечания Бирнса и Бевина о невозможности из-за цензуры для западных корреспондентов нормально работать в Румынии и Болгарии, а также несоответствии готовящихся выборов в этих странах нормам демократии Молотов ответил требованием прекратить террор в Греции и реорганизовать афинское правительство⁵¹⁵.

Американский посол в Афинах Маквей в ответ на запрос Госдепартамента назвал советскую картину «монархо-фашистской» Греции «фантастическим искажением». Признавая деструктивную роль правых сил, посол не видел признаков «монархо-фашистского террора» и отметил, что в Греции ситуация с личными свободами наиболее благополучна по сравнению с любым другим балканским государством. Так, в газетном киоске Афин можно было свободно купить коммунистическую прессу. Греция также не могла на тот момент представлять военную угрозу своим северным соседям. Регулярная армия страны находилась в стадии формирования, а численность Национальной гвардии составляла 40 тыс. человек⁵¹⁶.

31 июля Молотов вручил американской и британской делегациям сразу два документа, посвященных Греции. В первом «ввиду того, что в нынешней Греции нарушен порядок и не соблюдается законность», правительству Великобритании предлагалось «повлиять на регента Греции в направлении

⁵¹⁴ Stavrakis P. J. Moscow and Greek Communism. P. 78; Idem. Soviet Policy in Areas of Limited Control. P. 234.

⁵¹⁵ FRUS. 1945. Berlin. Vol. 2. P. 150–155.

⁵¹⁶ Ibid. P. 1060–1061.

изменения состава греческого правительства в духе соглашения, заключенного в Варкизе 12 февраля 1945 г.». Вторым документом было заявление об агрессивных действиях Афин в отношении Албании, в котором содержались обвинения в многочисленных обстрелах и нарушениях греческими пограничными частями албанской границы⁵¹⁷. Понятно, что предложение англичанам «повлиять» на греческого регента противоречило как Варкизскому соглашению, так и принципу невмешательства во внутренние дела суверенного государства. Во время одиннадцатого заседания глав правительств 31 июля Сталин в ответ на призыв Трумэна начать обсуждение предложений англичан по югославскому вопросу напомнил о советских инициативах по Греции и Триесту, которые Лондон считал неприемлемыми. Тогда Бевин вынужден был предложить снять с обсуждения все три вопроса. Сталин согласился. В меморандуме британской делегации от 30 июля неукоснительное выполнение Варкизского соглашения и соглашения Тито – Шубашича рассматривалось как путь к демократическому развитию и нормализации отношений Греции и Югославии⁵¹⁸.

Таким образом, на Потсдамской конференции советская делегация использовала ситуацию в Греции, во-первых, как щит от критики западными державами политики Москвы в Румынии, Болгарии, а также политики И. Б. Тито в Югославии. Кремль был не против «обменять» признание прозападного греческого правительства на признание США и Великобританией просоветских болгарского и румынского правительств. Во-вторых, советское руководство, вероятнее всего, надеялось оказать воздействие на внутривнутриполитическое развитие Греции и укрепить позиции левых сил в стране. Как показывают найденные Л. Я. Гибианским в югославских архивах донесения югославского посла в Москве В. Поповича

⁵¹⁷ Советский Союз на международных конференциях... Т. 6. Берлинская (Потсдамская) конференция... С. 409–410; FRUS. 1945. Berlin. Vol. 2. P. 1592.

⁵¹⁸ Советский Союз на международных конференциях... Т. 6. Берлинская (Потсдамская) конференция... С. 247, 397–398; FRUS. 1945. Berlin. Vol. 2. P. 525, 1074–1075, 1221–1222.

по итогам его бесед с В. М. Молотовым и А. Я. Вышинским после окончания Потсдамской конференции, советские заявления по Греции на конференции являлись не только тактическими ходами. Югославский посол сообщал в Белград: «Молотов и Вышинский верят в то, что положение (в Греции. – *А. К.*) сдвинется к лучшему, что дело дойдет до смены правительства». Советское руководство и дальше собиралось требовать реорганизации греческого правительства⁵¹⁹.

С Потсдамской конференцией совпала отставка министра иностранных дел Греции И. Софьянопулоса, который имел левоцентристские взгляды и являлся последовательным сторонником развития дружеских отношений с Москвой. Подать в отставку Софьянопулос решил после разговора с Молотовым, который сказал греческому коллеге, что нормализация отношений двух стран возможна лишь при условии реорганизации греческого правительства. После этого министр безуспешно предложил П. Вулгарису сформировать правительство, составленное из равного числа министров от левых, центристских и правых политических партий. Маквей воспринял отставку Софьянопулоса как инспирированную СССР⁵²⁰.

Сразу же после конференции США приступили вместе с англичанами и французами к подготовке наблюдателей на греческие выборы. Москву планировалось информировать обо всех событиях в Греции⁵²¹. В меморандуме от 30 июля французский МИД сообщил о согласии Парижа присоединиться к американцам и англичанам⁵²². В августе США и Великобритания также согласовали между собой вопрос об очередности проведения плебисцита и выборов. Новое британское руководство пошло

⁵¹⁹ Гибианский Л. Я. Донесения югославского посла в Москве об оценках руководством СССР Потсдамской конференции и положения в Восточной Европе (август – ноябрь 1945 г.) // Славяноведение. 1994. № 1. С. 9.

⁵²⁰ FRUS. 1945. Berlin. Vol. 2. P. 647–648, 1046–1047; Stavrakis P. J. Moscow and Greek Communism. P. 80–81.

⁵²¹ FRUS. 1945. Vol. 8. P. 134–135, 138–139.

⁵²² U. S. Ambassador to France (J. Caffery) to Secretary of State. Four-Power Allied Control over Greek Elections. Paris, France. August 1, 1945. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7023. 868.00/8–145.

навстречу американцам и сняло возражения кабинета Черчилля. Министр иностранных дел Великобритании Э. Бевин 11 августа проинформировал США, что согласен на проведение выборов раньше плебисцита. Предполагалось присутствие иностранных наблюдателей как на выборах, так и на референдуме⁵²³. 14 августа британский кабинет одобрил проведение выборов раньше плебисцита при условии согласия греческих властей. В подготовленном Форин Офисом меморандуме отмечалась настоятельная необходимость образования устойчивого греческого правительства. Для этого следовало провести выборы и плебисцит как можно скорее, а до голосования сохранять у власти правительство Вулгариса⁵²⁴.

20 августа Госдепартамент официально объявил, что в соответствии с Ялтинским соглашением Соединенные Штаты направят миссию для наблюдения за греческими выборами⁵²⁵. В ноте на имя В. М. Молотова от 20 августа США выразили надежду, что «Советское Правительство займет дружественную позицию в отношении выполнения этих обязательств его тремя союзниками»⁵²⁶. В тот же день заявление об участии США, Великобритании и Франции в наблюдении за выборами сделало правительство Греции⁵²⁷. Решение направить многочисленную делегацию наблюдателей можно расценивать как один из симптомов формирования новой американской политики в отношении Греции.

Советский Союз отреагировал сообщением ТАСС от 24 августа, в котором говорилось, что практика контроля национальных выборов «нарушает принципы демократизма и ущемляет суверенитет той страны, где

⁵²³ FRUS. 1945. Vol. 8. P. 136–137.

⁵²⁴ Documents on British Policy Overseas. Ser. I. Vol. VI: Eastern Europe, 1945–1946. L., 1991. P. 10–12; американцы были проинформированы о решениях британского кабинета: FRUS. 1945. Vol. 8. P. 144–145.

⁵²⁵ Department of State Bulletin. Wash., 1945. Vol. XIII. № 322. August 26, 1945. P. 283; DAFR. Vol. 8. P. 878; Xydis S. G. Greece and the Yalta Declaration. P. 21; АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 46. Д. 722. Л. 5–8, 10; Κόντης Β. Η αγγλοαμερικανική πολιτική και το ελληνικό πρόβλημα. Σ. 77.

⁵²⁶ АВП РФ. Ф. 0129. Оп. 29. П. 167. Д. 14. Л. 2–3; FRUS. 1945. Vol. 8. P. 143.

⁵²⁷ Текст заявления в телеграмме Л. Маквея: FRUS. 1945. Vol. 8. P. 147.

хотят применить названный контроль»⁵²⁸. 22 августа газета «Известия» опубликовала статью «Выборы в Греции и иностранные наблюдатели». В ней утверждалось, что отправка наблюдателей для контроля избирательного процесса как в Грецию, так и в любую другую страну будет означать «установление контроля над внутренней политикой» этого государства. Такое предложение противоречит принципам советской внешней политики, «основанным на уважении к другим государствам – большим и малым». В отношении ситуации в Греции газета настаивала, что из-за террора реакционеров, монархистов и «откровенных фашистов» проведение свободных выборов там невозможно в принципе и иностранное наблюдение за голосованием не принесет результата⁵²⁹.

Между тем внутренняя обстановка в Греции продолжала накаляться. Маквей регулярно посылал в Вашингтон тревожные телеграммы, которые свидетельствовали о постепенной поляризации ситуации в стране. Коммунисты публично выражали сомнения в конституционности статуса архиепископа Дамаскина как регента и заявляли о неспособности правительства Вулгариса организовать честные выборы. Премьер-министра коммунистическая пресса считала сторонником «монархо-фашистских организаций»⁵³⁰. Вопреки прежним обещаниям, 10 августа ЦК КПГ официально заявил о бойкоте выборов и об отзыве коммунистов из комитетов по проверке избирательных списков⁵³¹. В своих публичных речах во второй половине августа Н. Захариадис призывал сторонников компартии воздерживаться от регистрации для участия в выборах. На митинге в

⁵²⁸ Советско-американские отношения... Т. 2. С. 492; Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны: документы и материалы. Т. 3. С. 492; АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 31. Д. 436. Л. 12; FRUS. 1945. Vol. 8. P. 150.

⁵²⁹ Известия. 1945. 22 августа. С. 4. Текст статьи согласовывался с В. М. Молотовым: АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 31. Д. 436. Л. 1–9. Посол А. Гарриман направил ее текст в Госдепартамент: FRUS. 1945. Vol. 8. P. 148–149. См. также: Xydis S. G. Greece and the Yalta Declaration. P. 22–23; Κόντης Β. Η αγγλοαμερικανική πολιτική και το ελληνικό πρόβλημα. Σ. 79–80.

⁵³⁰ FRUS. 1945. Vol. 8. P. 140–141.

⁵³¹ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 4155. Л. 229; Sfikas Th. D. The British Labour Government and the Greek Civil War. P. 69.

Салониках генсек обвинил правительство в подготовке фальсификации выборов. «Наше терпение имеет границы. И мы заявляем, что, если положение радикально не изменится, народ ответит монархистам и фашистам их же методами», — заявил Захариадис⁵³². Советская пресса развернула кампанию с критикой греческих выборов. В сообщении ТАСС от 5 сентября утверждалось, что «подавляющее большинство избирателей продолжает бойкотировать... выборы, отказываясь получать избирательные книжки»⁵³³. В ноябре журнал «Новое время» констатировал, что в условиях «разгула реакции» невозможно провести честные выборы, и запланированное голосование рассматривалось как заведомо сфальсифицированное. Отмечалось, что присутствие иностранных наблюдателей «правлящая клика собирается всемерно использовать для обмана общественного мнения в Греции и за рубежом»⁵³⁴.

Соединенные Штаты постепенно втягивались в греческие внутриполитические дела. Госдепартамент был серьезно озабочен критикой «монархо-фашистского» греческого правительства со стороны других балканских государств и Советского Союза. Успех греческих выборов зависел от участия всех или почти всех основных политических партий. Поэтому США считали важным гарантировать греческому народу право свободно выразить свою волю и побудить греческих политических лидеров к сотрудничеству⁵³⁵. 1 сентября американский посол получил инструкцию сообщить регенту, что США одобрили проведение выборов до плебисцита с тем, чтобы как можно скорее было сформировано представительное

⁵³² ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 4156. Л. 32–33; L. MacVeagh to the Secretary of State. Athens, Greece. August 31, 1945. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7023. 868.00/8–3145.

⁵³³ Правда. 1945. 6 сент. С. 4; W. A. Harriman to the Secretary of State. Moscow, Soviet Union. September 6, 1945. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7023. 868.00/9–645.

⁵³⁴ Петров П. Политический кризис в Греции // Новое время. 1945. № 12(22). С. 9.

⁵³⁵ Acting Secretary of State (D. Acheson) to U. S. Embassy in Athens. Washington, D. C. September 9, 1945. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7023. 868.00/9–945.

правительство. Маквей имел полномочия обсудить с регентом вопрос консолидации греческих политических сил⁵³⁶. Дамаскин предложил провести выборы как можно скорее, а плебисцит – через значительный промежуток времени. Он считал, что торопливо организованный референдум не закроет раз и навсегда острейший «королевский вопрос», который на протяжении более тридцати лет был главной внутривнутриполитической проблемой Греции. К тому же после коммунистического восстания декабря 1944 г. многие греки будут голосовать за монархию, боясь прихода к власти левых радикалов, а не исходя из собственных политических убеждений. Архиепископ считал возможным проведение выборов в конце декабря 1945 – начале января 1946 г.⁵³⁷

Споры между СССР и западными державами по вопросу реализации Декларации об освобожденной Европе возобновились на I сессии Совета министров иностранных дел великих держав (СМИД), проходившей в Лондоне 11 сентября – 2 октября 1945 г. В ответ на заявления западных делегаций о недемократичности правительств стран Восточной Европы советская делегация, придерживаясь прежней тактики, потребовала реорганизации греческого правительства. Как отмечает историк Г. А. Агафонова, советской делегации в соответствии с решением ЦК ВКП(б) было предписано в случае, если встанет вопрос о смене правительства в Болгарии, настаивать прежде всего на смене греческого правительства⁵³⁸.

В докладной записке об исполнении Варкизского соглашения, подготовленной заведующим отделом Балканских стран НКВД А. А. Лаврищевым, приводились многочисленные факты нарушения греческим правительством этого документа: налеты на редакции газет ЭАМ, запрещение митингов, нападения правоэкстремистских банд на здания

⁵³⁶ FRUS. 1945. Vol. 8. P. 150–151; Ambassador MacVeagh Reports. P. 692.

⁵³⁷ FRUS. 1945. Vol. 8. P. 152–154.

⁵³⁸ Агафонова Г. А. Дипломатический кризис на Лондонской сессии СМИД // Сталин и холодная война. М., 1997. С. 74; эту тактику «контрнаступления» описал в своих мемуарах госсекретарь Дж. Бирнс: Byrnes J. F. Speaking Frankly. P. 98–99, 279–280.

профсоюзов и т. д. В документе цитировалось заявление ЦК ЭАМ, в котором говорилось, что в сложившихся в Греции условиях «любая международная комиссия с самой доброй волей не может предотвратить фальсификации, подготовленной всей террористической системой»⁵³⁹. О проблемах, затронутых Лаврищевым, говорилось в «Меморандуме о положении в Греции» от 11 сентября 1945 г., который на следующий день был вручен Молотовым главам делегаций США, Великобритании, Китая и Франции. В документе утверждалось: «...внутриполитическое положение страны продолжает оставаться чрезвычайно напряженным, чреватым тяжелыми последствиями как для греческого народа, так и для мира и безопасности соседних с Грецией стран». В меморандуме отмечалось, что «при теперешнем положении в Греции наблюдатели не смогут обеспечить свободное волеизъявление греческого народа на выборах», они «послужат лишь прикрытием того ненормального положения, которое создано нынешним греческим Правительством, нарушившим Варкизское соглашение...»⁵⁴⁰. Советская сторона даже предложила разрешить грекам представить их предложения по вопросам мирного урегулирования только после формирования в Афинах «демократического правительства»⁵⁴¹. Молотов выступил с инициативой включить вопрос о политической ситуации в Греции в повестку дня сессии, но не был поддержан Бирнсом и Бевином⁵⁴².

16 и 19 сентября во время бесед с Молотовым госсекретарь Бирнс подтвердил, что американское правительство не собирается подписывать мирные договоры с существующими правительствами Румынии и Болгарии и не сможет признать свободными выборы в этих странах. В качестве контраргумента советский нарком поднимал греческий вопрос. По его

⁵³⁹ АВП РФ. Ф. 0431/І. Оп. 1. П. 8. Д. 49. Л. 4–5.

⁵⁴⁰ FRUS. 1945. Vol. 2. P. 150; Vol. 8. P. 156; АВП РФ Ф. 084. Оп. 33. П. 138. Д. 10. Л. 46; Ф. 0430. Оп. 2. П. 5. Д. 14. Л. 5; Ф. 0431/І. Оп. 1. П. 8. Д. 49. Л. 10; Ф. 431/І. Оп. 1. П. 5. Д. 17. Л. 32; Ф. 431/І. Оп. 1. П. 5. Д. 19. Л. 22.

⁵⁴¹ FRUS. 1945. Vol. 2. P. 151.

⁵⁴² Ibid. Vol. 8. P. 156.

словам, большинство греческого народа не поддерживает нынешнее правительство в отличие от румынского правительства, которое опирается на поддержку населения. Молотов предположил, что правительство Румынии не нравится американцам, потому что оно «дружественно расположено к Советскому Союзу». В то же время США всячески поддерживают проанглийское «недемократическое» правительство Греции, которое американцы прикрывают «своей широкой спиной от критики, не мешая ему проводить террор в отношении демократических элементов». Бирнс в ответ заметил, что было бы «весьма полезно» присутствие советских наблюдателей на греческих выборах. Молотов ответил, что Советский Союз не хочет участвовать в этом «грязном деле»⁵⁴³.

В таком же ключе Молотов действовал на пятнадцатой встрече СМВД 21 сентября во время очередного обсуждения вопроса о мирном договоре с Румынией, когда американская делегация заявила, что готова заключить мирный договор только с представительным демократическим правительством Румынии. Молотов особо напирал на тот факт, что американцы требуют изменения состава румынского правительства до проведения выборов в стране. В то же время в отношении Греции они придерживаются иного подхода и выборы организует ныне действующее «недемократическое» правительство, которое «террористическими методами» подавляет своих противников⁵⁴⁴. На следующей встрече в качестве ответа на заявления советского наркома Бевин напомнил, что в Греции нет никакой цензуры, готовятся свободные выборы, а лидер греческих коммунистов Захариадис имеет возможность в своих речах высказываться за новую гражданскую войну⁵⁴⁵.

⁵⁴³ Советско-американские отношения. 1945–1948. С. 20–24, 28–33; FRUS. 1945. Vol. 2. P. 194–200, 243–247; АВП РФ Ф. 0431/1. Оп. 1. П. 4. Д. 18. Л. 22–23.

⁵⁴⁴ Documents on British Policy Overseas. Ser. 1. Vol. 2. P. 274–278; FRUS. 1945. Vol. 2. P. 291–296.

⁵⁴⁵ Documents on British Policy Overseas. Ser. 1. Vol. 2. P. 281–282; FRUS. 1945. Vol. 2. P. 300–301.

Аналогично глава советской дипломатии поступил во время своей беседы с госсекретарем США 30 сентября. Бирнс ответил Молотову, что греческое правительство пригласило американских и советских наблюдателей и общественное мнение в США будет уверено в демократичности выборов в Греции. Госсекретарь предложил направить наблюдателей из СССР и США на выборы в Румынию, чтобы успокоить американское общественное мнение⁵⁴⁶. Лондонская сессия СМВД закончилась безрезультатно. США и Великобритания отказались признавать правительства Румынии и Болгарии, а советская сторона по-прежнему настаивала на смене правительства Греции.

В сентябре во время сессии СМВД Лондон посетил архиепископ Дамаскин. Англичане приняли решение пригласить регента (которого они называли «старым мудрым лисом») в Великобританию, чтобы из первых рук получить исчерпывающую информацию о политической ситуации в Греции и вместе с американцами выработать программу действий в связи со скорым проведением греческих выборов⁵⁴⁷. Дамаскин разработал программу решения конституционного вопроса. Ключевыми её пунктами было проведение выборов как можно скорее (самый ранний технически возможный срок – конец декабря 1945 г. – январь 1946 г.), а плебисцит предлагалось отложить на длительный срок – 3–5 лет. Регент считал очень важным, чтобы в поддержку этой программы публично высказались Великобритания и США. Беседы Дамаскина с греческими политиками убедили его, что правые и центристские партии примут эту программу, только если она будет рекомендована союзниками, в качестве же личного решения регента она имела очень мало шансов быть претворенной в жизнь. Программа регента была в целом одобрена англичанами и американцами⁵⁴⁸.

⁵⁴⁶ АВП РФ Ф. 0431/1. Оп. 1. П. 4. Д. 18. Л. 61; Советско-американские отношения. 1945–1948. С. 52–53.

⁵⁴⁷ FRUS. 1945. Vol. 8. P. 149.

⁵⁴⁸ British Documents on Foreign Affairs: Reports and Papers from the Foreign Office Confidential Print. Part III, From 1940 through 1945. Series F, Europe. Vol. 26. P. 69–70.

7 и 17 сентября состоялись беседы Дамаскина с Э. Бевином. Глава Форин Офиса главную цель англичан в Греции видел в формировании устойчивого представительного правительства, что позволило бы отозвать британские войска из страны. Дамаскин считал, что политической стабильности в Греции можно достичь только через сотрудничество правых, центристских и умеренно левых партий (исключая коммунистов), что делало желательным снятие с текущей политической повестки спорного конституционного вопроса. Именно этим регент объяснял свое предложение отложить плебисцит на длительный срок. Англичане согласились на «заметный» интервал между двумя голосованиями⁵⁴⁹. 13 сентября архиепископа принял госсекретарь Бирнс. Дамаскин предложил отсрочить референдум на три года, Бирнс высказался за один год. Регент обратился к трем державам с просьбой выступить с заявлением с изложением позиции по греческим выборам и референдуму⁵⁵⁰. Спорным теперь оставался лишь вопрос об интервале между выборами и плебисцитом.

19 сентября Великобритания, США и Франция обнародовали совместное заявление, в котором говорилось о необходимости провести греческие выборы как можно скорее, желательно до конца текущего года. Это голосование должно было обеспечить формирование устойчивого греческого правительства и стабилизировать внутривнутриполитическую ситуацию. Плебисцит по вопросу о режиме предполагалось провести после установления стабильности. Конкретный срок референдума не был определен. Три державы призвали все политические партии Греции сотрудничать в деле проведения выборов и референдума⁵⁵¹. Советский Союз

⁵⁴⁹ Ibid. P. 71–73.

⁵⁵⁰ FRUS. 1945. Vol. 8. P. 157.

⁵⁵¹ Ibid. P. 158; British Documents on Foreign Affairs: Reports and Papers from the Foreign Office Confidential Print. Part III, From 1940 through 1945. Series F, Europe. Vol. 26. P. 73–75; Plans of Greek Elections. United States, United Kingdom, and France to Send Observers // The Department of State Bulletin. Vol. XIII. No. 326. September 23, 1945. P. 429–430; Leeper R. Op. cit. P. 179–180; Alexander G. M. Prelude to the Truman Doctrine. P. 135–136; Xydis S. G. Greece and the Yalta Declaration. P. 24; Κόντης Β. Η αγγλοαμερικανική πολιτική και το ελληνικό πρόβλημα. Σ. 78. Король Георг негативно оценил заявление трех держав, указав

теперь дистанцировался от политики западных держав в Греции. Бевин предлагал Молотову встретиться с Дамаскином во время сессии СМВД, однако советский нарком отказался⁵⁵².

20 сентября глава Форин Офиса обратился к госсекретарю с просьбой дать американскому послу в Афинах инструкции совместно с английским и французским коллегами убедить лидеров основных политических сил в Греции сотрудничать между собой в деле проведения выборов, чтобы затем создать устойчивое правительство. Бирнс положительно отреагировал на просьбу англичан⁵⁵³. Дамаскин считал, что только такое сотрудничество позволит нейтрализовать коммунистическую угрозу Греции⁵⁵⁴. Маквей получил инструкции начать беседы с греческими политиками с целью побудить их к сотрудничеству для стабилизации политической ситуации и проведения свободных выборов⁵⁵⁵. Таким образом, США окончательно отказались от политики невмешательства во внутренние дела Греции.

В начале октября Маквей проводил многочисленные встречи с греческими политиками. Он встречался с делегациями ЭАМ, монархической Народной партии, лидерами Аграрной партии А. Милонасом, Либеральной партии Ф. Софулисом и Демократической социалистической партии, недавним премьер-министром Г. Папандреу. Популисты хотели проведения выборов как можно скорее, так как у них были все шансы победить. Либералы, напротив, опасаясь проигрыша, выступали за отсрочку голосования. Софулис выразил мнение, что сложившиеся в Греции внутриполитические условия неблагоприятны для проведения свободных

на несоответствие новой процедуры решения «королевского вопроса» Варкизскому соглашению и королевскому акту от 29 декабря 1944 г.: United States Embassy in London to J. Byrnes (Secretary of State). London, UK. September 22, 1945. NARA. RG 43. Records of International Conferences, Commissions, and Expositions. Records Relating to the First, Second, and Third Session of the Council of Foreign Ministers and the Paris Peace Conference. Country File, September 1945 – December 1946. Entry 400. Box 95.

⁵⁵² British Documents on Foreign Affairs: Reports and Papers from the Foreign Office Confidential Print. Part III, From 1940 through 1945. Series F, Europe. Vol. 26. P. 75.

⁵⁵³ FRUS. 1945. Vol. 8. P. 159–161.

⁵⁵⁴ Ibid. P. 161–162.

⁵⁵⁵ Ibid. P. 165.

выборов, так как усиливается влияние «невидимого правительства» – крайне правых организаций («Х» и других). Лидер либералов также считал важным участие в выборах коммунистов, которые постепенно втянулись бы в парламентскую работу, а не дестабилизировали ситуацию в стране⁵⁵⁶. Дальнейшее усиление давления правых на своих политических противников стремился предотвратить и британский посол Липер. Он признался Маквею, что очень опасается развязывания греческими правыми гражданской войны, так как левые, вероятнее всего, её выиграют⁵⁵⁷.

2 октября Маквей отправил госсекретарю подготовленный УСС меморандум, посвященный греческим выборам. Американская разведка выделила три ключевые проблемы, которые ставили под сомнение возможность проведения справедливых демократических выборов: решение ЭАМ/КПГ бойкотировать выборы, если не будут выполнены многие из их политических требований; возможность многократного мошеннического голосования членов реакционных организаций; террор правых организаций во время избирательной кампании и в день выборов. Голосование основывалось на старых избирательных списках и осуществлялось по предъявлении избирательной книжки. Большая часть окружных избирательных комитетов оказалась под контролем монархистов, которые наладили массовую выдачу лишних избирательных книжек сторонникам реакционных партий. Так, агенту УСС через своих друзей в правых организациях удалось за неделю заполучить несколько таких книжек. В этих условиях иностранные наблюдатели никак не могли гарантировать, что каждый избиратель проголосует один раз. Соответственно, если выборы будут проводиться в ближайшем будущем без исправления избирательных списков и при бойкоте ЭАМ, то, прогнозировали разведчики, вне

⁵⁵⁶ Ibid. P. 167–172; Richter H. Op. cit. P. 223–224.

⁵⁵⁷ Documents: Dispatches of Lincoln Mac Veagh / ed. and intr. by Y. Chouliaras, D. Georgakas // Journal of the Hellenic Diaspora. Vol. 12. No. 1 (Spring 1985). P. 38.

зависимости от числа союзных наблюдателей голосование будет подвергнуто жесткой критике левых партий и его не признает Советский Союз⁵⁵⁸.

Особую озабоченность американцев вызывала деятельность реакционной военизированной организации «X». Она была основана в 1941 г. и в годы оккупации сотрудничала с нацистами. Её важнейшими целями была борьба с коммунистами и возвращение короля Георга II. В период оккупации и в декабре 1944 г. отряды хитосов боролись против ЭЛАС. Хитосы в это время получали поддержку англичан⁵⁵⁹. Поражение левых привело к усилению позиций организации «X», которая была разделена на публичное политическое и секретное военизированное крыло. Очень сильным было влияние организации в армии и полиции. Возглавил хитосов полковник Г. Гривас. По оценке Маквея, организация представляла реальную угрозу центристскому греческому правительству (американцы не исключали попытку правого государственного переворота) и в целом перспективе мирного разрешения греческого кризиса⁵⁶⁰.

Также в американском посольстве изучили политические группы в греческой армии. Со времени войны за независимость в Греции армия никогда не была вне политики. Подавление левого мятежа в греческих вооруженных силах в Египте в апреле 1944 г. и события декабря того же года окончательно закрепили преобладание правых настроений в греческой армии. Сильны были позиции роялистов, лидером которых являлся генерал-лейтенант Александрос Папагос, главнокомандующий греческой армии во время итало-греческой войны 1940–1941 гг. Особую роль играл сформированный после апрельского мятежа 1944 г. Священный союз греческих офицеров (ИДЭА, ΙΔΕΑ, Ιερός Δεσμός Ελλήνων Αξιωματικών),

⁵⁵⁸ Ibid. P. 32–36.

⁵⁵⁹ Greece 1940–1949: Occupation, Resistance, Civil War. P. 196.

⁵⁶⁰ Documents: Dispatches of Lincoln Mac Veagh. P. 37–43. Краткая справка об организации «X»: АВП РФ. Ф. 84. Оп. 29. П. 24. Д. 6. Л. 29–33. См. также: Close D. H. The Changing Structure of the Right, 1945–1950 // Greece at the Crossroads: the Civil War and its Legacy / ed. by J. O. Iatrides, L. Wrigley. University Park, PA, 1995. P. 122–156.

который объединял консервативно настроенных младших офицеров⁵⁶¹. Позиции же Республиканской лиги, лидером которой был Н. Пластирас, оказались весьма слабы. В нее входили высокопоставленные офицеры с либеральными взглядами, которые сделали карьеру в период Второй греческой республики (1924–1935 гг.), а после установления диктатуры Метаксаса были отстранены от руководства армией. Они вернулись на руководящие посты после назначения Пластираса премьер-министром в январе 1945 г. Однако их реальное влияние в греческой армии было крайне невелико, и они не имели серьезной поддержки в среде младших офицеров⁵⁶².

Приход к власти лейбористов в июле 1945 г. не привел к заметным переменам в британской политике в отношении Греции. Приоритетом нового премьер-министра К. Эттли и главы Форин Офиса Э. Бевина по-прежнему оставалось сохранение этой страны в британской сфере интересов. Лейбористы постарались только уменьшить прямое вмешательство во внутренние дела Греции и, безусловно, не питали симпатий к греческому королю Георгу II, который в эмиграции ожидал решения греческого народа по поводу своего будущего. Лондон в поисках выхода из кризиса вынужден был внести серьезные изменения в собственную греческую политику. Англичане начали отходить от своей многолетней тактики поддержки короля и сделали ставку на формирование центристского кабинета. Причина этой перемены заключалась в опасении, что приход к власти роялистов и возвращение короля приведут к эскалации политического противостояния, которое может спровоцировать полномасштабную гражданскую войну. При этом международная ситуация в мире серьезно изменилась. Греция теперь граничила с советской сферой влияния и в случае нового гражданского

⁵⁶¹ Ιερός Δεσμός Ελλήνων Αξιωματικών. Από τη Βικιπαίδεια, την ελεύθερη εγκυκλοπαίδεια. URL: <http://el.wikipedia.org/> ; об этой организации см. также: Щерев П. Пътят към военната диктатура. Конспиративните офицерски организации в политическия живот на Гърция след Втората световна война. София, 1980.

⁵⁶² Documents: Dispatches of Lincoln Mac Veagh. P. 44–50.

противостояния КПП могла получать помощь от «дружественных» приграничных стран, что создавало реальную угрозу включения Греции в орбиту влияния Москвы. К тому же лейбористский кабинет не был склонен поддерживать реакционные силы. В октябре государственный министр иностранных дел Великобритании Ф. Ноэль-Бейкер сделал заявление в Палате общин, что вопрос о форме государственного правления должен решить только сам греческий народ и провозглашение республики ни в коем случае не уменьшит британскую поддержку Греции⁵⁶³.

Приоритетом англичан во второй половине 1945 г. в политической сфере стало предотвращение гражданской войны. Лондон оказывал давление на Дамаскина с целью удаления некоторых одиозных министров и включения в правительство нескольких известных либералов. Британский посол признавал в депешах в Лондон, что в сложившихся условиях выборы будут «фарсом». Чтобы изменить ситуацию, Липер задумал отправить в отставку правительство Вулгариса и сформировать центристский кабинет. Однако глава Форин Офиса Бевин не хотел открыто вмешиваться в дела греков, и инициативу формирования нового правительства должен был взять на себя регент Дамаскин⁵⁶⁴.

Утром 6 октября афинские газеты сообщили о решении правительства Вулгариса назначить выборы на 20 января 1946 г. Это решение еще больше обострило противоречия среди греческих политиков и привело к быстрому краху «служебного» кабинета Вулгариса. Левые и центристские партии угрожали бойкотом выборов. Лидер социалистов А. Сволос назвал назначенные выборы «комедией». Лидер прогрессивных либералов Г. Кафандарис счел решение правительства государственным переворотом, который может привести к гражданской войне. Софулис прямо заявлял, что правительство Вулгариса неспособно провести честные выборы, и требовал

⁵⁶³ Richter H. Op. cit. P. 230.

⁵⁶⁴ Sfikas Th. D. The British Labour Government and the Greek Civil War. P. 58–59.

сформировать центристский кабинет⁵⁶⁵. 7 октября Липер сообщил Маквею о решении рекомендовать регенту отправить в отставку правительство Вулгариса. Предлагалось сформировать левоцентристское правительство во главе с бывшим премьером эмигрантского правительства Э. Цудеросом⁵⁶⁶. В тот же день Липер посетил Вулгариса и заявил, что он должен уйти в отставку. Адмирал согласился⁵⁶⁷. 9 октября регент принял отставку кабинета Вулгариса⁵⁶⁸. В Греции разразился правительственный кризис, который продолжался три недели.

Дамаскин столкнулся с серьезными трудностями при выборе кандидатуры нового премьер-министра, который устроил бы как греческих политиков, так и британское общественное мнение, а также сохранил неизменной дату выборов 20 января. Он сомневался в способности правительства левого центра проработать сколько-нибудь продолжительное время ввиду отсутствия единства среди центристских партий на фоне усиления позиций левых и правых экстремистов. Вулгарис посоветовал регенту сформировать коалиционное правительство Народной и Либеральной партий⁵⁶⁹.

Регент предложил лидеру либералов Ф. Софулису возглавить кабинет при условии включения в его состав представителей Народной партии. Однако популисты отказались работать в правительстве Софулиса. Липер в соответствии с инструкциями Лондона воздержался от участия в определении состава кабинета министров, указав, что этот вопрос всецело находится в компетенции регента⁵⁷⁰. В то же время Бевин отклонил

⁵⁶⁵ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 4156. Л. 177; FRUS. 1945. Vol. 8. P. 169–170; Leeper R. Op. cit. P. 185; Richter H. Op. cit. P. 224; Κόντης Β. Η αγγλοαμερικανική πολιτική και το ελληνικό πρόβλημα. Σ. 81–82.

⁵⁶⁶ FRUS. 1945. Vol. 8. P. 170–171.

⁵⁶⁷ Richter H. Op. cit. P. 225.

⁵⁶⁸ FRUS. 1945. Vol. 8. P. 172.

⁵⁶⁹ L. MacVeagh to the Secretary of State. Athens, Greece. October 9, 1945. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7024. 868.00/10–945.

⁵⁷⁰ British Documents on Foreign Affairs: Reports and Papers from the Foreign Office Confidential Print. Part III, From 1940 through 1945. Series F, Europe. Vol. 26. P. 332.

предложение Липера о формировании правительства Народной партии или нового «служебного» кабинета, подконтрольного популистам. Попытки Э. Цудероса и С. Венизелоса сформировать кабинеты также провалились. Дамаскин вынужден был возложить на себя исполнение обязанностей премьера⁵⁷¹. Наконец, 1 ноября глава Форин Офиса все же решил вмешаться в греческую политику. Бевин рекомендовал исключить несговорчивую Народную партию из будущего правительства и поручил Липеру передать Дамаскину, что новый кабинет может быть сформирован из всех партий, желающих сотрудничать, за исключением популистов и коммунистов⁵⁷².

Правда, еще до получения сообщения от Бевина, 1 ноября, регент поручил формирование правительства П. Канеллопулосу, лидеру небольшой Партии народного единства. Будучи республиканцем по убеждениям, Канеллопулос готов был принять и монархию в связи с трудностями послевоенного периода. Такая непоследовательная позиция оттолкнула от Канеллопулоса как роялистов, так и республиканцев. Его кабинет не пользовался общественной поддержкой и подвергался критике и правыми, и левыми⁵⁷³. Ситуация в стране продолжала ухудшаться.

В ноябре в Афины прибыл парламентский заместитель государственного министра по иностранным делам Г. Макнейл с предложениями допустить британских советников в греческие министерства и обязать греческих чиновников следовать советам иностранцев. В обмен Лондон обещал финансовую помощь. Эти предложения вызвали беспокойство греческого правительства, которое опасалось непредсказуемых

⁵⁷¹ FRUS. 1945. Vol. 8. P. 172–174; АВП РФ. Ф. 084. Оп. 33. П. 138. Д. 14. Л. 124; Ф. 566. Оп. 6. П. 40. Д. 42; Leeper R. Op. cit. P. 185–186; Richter H. Op. cit. P. 229–231; Κόντης Β. Η αγγλοαμερικανική πολιτική και το ελληνικό πρόβλημα. Σ. 82–83.

⁵⁷² Alexander G. M. Prelude to the Truman Doctrine. P. 144–145; Frazier R. Anglo-American Relations with Greece. P. 84.

⁵⁷³ FRUS. 1945. Vol. 8. P. 176–177; Leeper R. Op. cit. P. 186; Richter H. Op. cit. P. 289–290. Греческая пресса называла правительство Канеллопулоса «опереточным», «трагикомичным», «мертворожденным»: ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 4156. Л. 241–242.

политических последствий установления иностранного контроля над его экономической политикой⁵⁷⁴.

К этому времени англичане поняли, что нарастающий экономический хаос и непримиримость правых могут привести к гражданской войне. Скорое возвращение короля также расценивалось как провоцирование гражданского противостояния. Поэтому формирование широкого представительного правительства и отсрочка плебисцита на достаточно длительный срок рассматривались как шанс избежать негативного сценария. Итогом контактов Дамаскина с Г. Макнейлом, Р. Липером, а также Э. Бевином явилась новая программа урегулирования острого политического кризиса. Предполагалось сформировать широкое коалиционное правительство, принять программу экономической реконструкции, референдум отложить на 3 года – до марта 1948 г., а выборы провести не позднее 31 марта 1946 г. Перенос референдума позволял сосредоточиться на экономическом восстановлении, а не на политических интригах. Новое греческое правительство должно было прислушиваться к советам британской экономической миссии, англичане, в свою очередь, обещали дальнейшую помощь. Если греческие политики откажутся принять эту программу (которая рассматривалась как «единственно возможное решение»), то глава Форин Офиса не исключал полного пересмотра британской политики в отношении Греции. Дамаскин высказывался в пользу смешанной избирательной системы, считая, что простое пропорциональное представительство приведет в парламент слишком много коммунистов⁵⁷⁵.

20 ноября правительство П. Канеллопулоса ушло в отставку. В тот же день Дамаскин собрал греческих политиков с целью сообщить им

⁵⁷⁴ Documentary History of Greece: 1943–1951, Truman Doctrine and Marshall Plan. P. 73–77; Κόντης Β. Η αγγλοαμερικανική πολιτική και το ελληνικό πρόβλημα. Σ. 83; FRUS. 1945. Vol. 8. P. 267–269; Alexander G. M. Prelude to the Truman Doctrine. P. 147–149.

⁵⁷⁵ British Documents on Foreign Affairs: Reports and Papers from the Foreign Office Confidential Print. Part III, From 1940 through 1945. Series F, Europe. Vol. 26. P. 344; FRUS. 1945. Vol. 8. P. 178–179; Alexander G. M. Prelude to the Truman Doctrine. P. 149–151; Frazier R. Anglo-American Relations with Greece. P. 85; Richter H. Op. cit. P. 305–307.

содержание согласованного с англичанами плана и обсудить вопрос о формировании нового правительства. Вопреки советам англичан, партии ЭАМ не были приглашены на конференцию, участвовали лидеры правых и центристских партий, а также бывшие премьер-министры. Все, кроме лидера популистов К. Цалдариса, одобрили программу Дамаскина. Регент принял решение поручить формирование правительства самому старшему из греческих политических деятелей – 85-летнему лидеру Либеральной партии Ф. Софулису, который уже занимал пост премьера в 1924 г. и являлся сподвижником одного из самых известных греческих политиков XX в. Э. Венизелоса⁵⁷⁶. Британский посол Р. Липер считал Софулиса из греческих политиков наиболее соответствующим определению государственного деятеля, но он был уже слишком стар, чтобы стать сильным и эффективным премьер-министром⁵⁷⁷.

Борьба греческих политиков обострялась, некоторые из них не хотели участвовать в правительстве Софулиса. Липеру пришлось вновь срочно вмешаться и призвать политиков к компромиссу⁵⁷⁸. В накаленной обстановке регент не выдержал и объявил о желании уйти в отставку. Форин Офис выступил категорически против отставки регента. Англичане боялись, что король может воспользоваться этой ситуацией, чтобы отменить регентство и передать мандат на формирование правительства монархической Народной партии. Дамаскина пытались убедить остаться и Липер, и Макнейл, и правительство Софулиса. К нему обратился и Бевин. Регент согласился изменить свое решение только по просьбе американского посла. 25 ноября Липер попросил Маквея повлиять на архиепископа. В тот же день состоялась встреча Дамаскина и Маквея. Посол как «старый друг Греции» просил

⁵⁷⁶ Leeper R. Op. cit. P. 188–189; British Documents on Foreign Affairs: Reports and Papers from the Foreign Office Confidential Print. Part III, From 1940 through 1945. Series F, Europe. Vol. 26. P. 344–345; Alexander G. M. Prelude to the Truman Doctrine. P. 151–152; Richter H. Op. cit. P. 307–308.

⁵⁷⁷ British Documents on Foreign Affairs: Reports and Papers from the Foreign Office Confidential Print. Part IV, From 1946 through 1950. Series F, Europe 1946. Vol. 5. P. 62.

⁵⁷⁸ Leeper R. Op. cit. P. 189–191; Richter H. Op. cit. P. 308–309.

архиепископа остаться на посту регента. По окончании встречи Дамаскин выступил с заявлением, что после обращения Бевина и двух послов союзных держав он остается на посту, но только до проведения выборов⁵⁷⁹. Следует отметить, что Маквей не был проинструктирован Госдепартаментом относительно обращения к Дамаскину. Вашингтон постфактум одобрил поступок посла⁵⁸⁰.

Правительственный кризис закончился формированием центристского кабинета во главе с Ф. Софулисом. Лидеру либералов удалось завершить формирование правительства 26 ноября. Новый греческий кабинет состоял из республиканцев, но тех, кто не участвовал в ЭАМ. Софьянопулос вернулся на пост министра иностранных дел, что давало надежду на улучшение отношений с Советским Союзом. Политбюро ЦК КПГ высказалось в поддержку нового правительства и выразило надежду, что будет восстановлен общественный порядок⁵⁸¹. Однако правительство Софулиса уже не обладало достаточной властью, чтобы обуздать правых. Попытка премьера начать чистку офицерского корпуса от членов организации ИДЭА не удалась из-за сопротивления Британской военной миссии, которая опасалась ослабления греческих вооруженных сил⁵⁸². В конце 1945 – начале 1946 г. число вспышек правого и левого террора заметно увеличилось⁵⁸³.

Формирование либерального кабинета позволило на время несколько приглушить критику со стороны Советского Союза. На декабрьском

⁵⁷⁹ FRUS. 1945. Vol. 8. P. 180–183; British Documents on Foreign Affairs: Reports and Papers from the Foreign Office Confidential Print. Part III, From 1940 through 1945. Series F, Europe. Vol. 26. P. 345; Alexander G. M. Prelude to the Truman Doctrine. P. 152–154; Frazier R. Anglo-American Relations with Greece. P. 86–87; Richter H. Op. cit. P. 309–313; текст заявления регента: FRUS. 1945. Vol. 8. P. 183–184.

⁵⁸⁰ FRUS. 1945. Vol. 8. P. 184; Ambassador MacVeagh Reports. P. 692–693.

⁵⁸¹ Alexander G. M. Prelude to the Truman Doctrine. P. 153; Sfikas Th. D. The British Labour Government and the Greek Civil War. P. 60–61; Richter H. Op. cit. P. 323, 462; Σύντομη ιστορία του ΚΚΕ. Μέρος Α' 1918–1949. Σ. 242; Κόντης Β. Η αγγλοαμερικανική πολιτική και το ελληνικό πρόβλημα. Σ. 84. Состав кабинета Софулиса: ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 4157. Л. 26–27, 33.

⁵⁸² Richter H. Op. cit. P. 324–325; Sfikas Th. D. The British Labour Government and the Greek Civil War. P. 73–75.

⁵⁸³ Close D. H. The Origins of the Greek Civil War. P. 177–178.

совещании СМВД в Москве советская делегация не настаивала на смене греческого правительства, вместо этого требуя вывода британских войск из Греции⁵⁸⁴. Однако от критики внутренней ситуации в Греции Москва отказываться не собиралась. Накануне совещания СМВД в НКВД под руководством И. М. Майского была подготовлена записка «О военнополитическом вмешательстве Великобритании во внутренние дела других стран», в которой содержался обширный материал по трем военнополитическим интервенциям англичан – в Греции, Индонезии и Индокитае. «Наиболее выгодным для использования против англичан» в записке признавался случай с британской интервенцией в Греции. Майский указывал не только на факт использования английских войск для «подавления левых партий в Греции», но и на «самую откровенную политическую интервенцию в пользу греческого короля Георга и поддерживающих его монархических элементов», что способствовало нарушению Варкизского соглашения⁵⁸⁵. В подготовленном НКВД меморандуме подчеркивалось, что их присутствие «в ряде случаев» используется «реакционными элементами» для давления на демократические силы страны, вследствие чего Греция «не может выйти из постоянных правительственных кризисов»⁵⁸⁶.

18 декабря Бевин выразил недовольство тем, что Советский Союз вновь поднимает греческий вопрос, хотя раньше Москва давала понять, что «оставляет греческие дела на усмотрение Англии». Британский министр заявил Молотову, что Лондон стремится установить в Греции демократический режим и не допустить ни левой, ни правой диктатуры. «Вначале, – говорил Бевин, – опасность исходила от левых элементов, и эта опасность грозила разрастись в гражданскую войну. Теперь опасность исходит от правых». Британское правительство приняло все меры к тому, чтобы провести в Греции свободные и справедливые выборы. Как только в

⁵⁸⁴ FRUS. 1945. Vol. 2. P. 612–613, 616.

⁵⁸⁵ АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 21. Д. 229. Л. 1–4.

⁵⁸⁶ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 99. Л. 150.

стране будет учреждено прочное правительство, заверил глава Форин Офиса, британские войска уйдут. Однако Молотов продолжал настаивать на своем, заявив, что «хозяевами в Греции... являются англичане». «Так же как в Болгарии хозяевами являются русские», – парировал Бевин. Он подчеркнул, что хочет, чтобы в пунктах, где «соприкасаются» интересы Лондона и Москвы, «например в Греции, Турции, Персии, между Великобританией и Советским Союзом не возникало трений вследствие того, что они не понимают мотивов друг друга»⁵⁸⁷. Когда во время встречи 22 декабря Бевин и Бирнс вновь поставили вопрос в невыполнении Ялтинской декларации в Болгарии и Румынии, Молотов парировал его замечанием, что с точки зрения демократии греческая ситуация намного хуже. Советский нарком заявил, что западным державам не следовало вмешиваться в избирательный процесс в Греции, ибо греки способны сами решить свои внутренние проблемы⁵⁸⁸.

20 октября президент Г. Трумэн назначил Генри Грейди, бывшего помощника госсекретаря (с 1939 по 1941 г.), руководителем специальной американской миссии по наблюдению за греческими выборами в ранге посла. Генеральным секретарем миссии был назначен помощник руководителя ближневосточного отдела Госдепартамента Ф. Колер⁵⁸⁹.

27 ноября передовая группа наблюдателей Союзной миссии по наблюдению за греческими выборами (Allied Mission to Observe the Greek Elections, AMFOGE) прибыла в Афины для знакомства с обстановкой. От США прибыли Г. Грейди, Ф. Колер, а также командир американской военной секции миссии генерал-майор Г. Мэлони. Споры между руководителями AMFOGE и греческим правительством вызвала дата выборов. Иностранные наблюдатели настаивали на проведении выборов не позднее марта 1946 г.

⁵⁸⁷ АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 3. Д. 36. Л. 120–125.

⁵⁸⁸ FRUS. 1945. Vol. 2. P. 728–732; Κόντης Β. Η αγγλοαμερικανική πολιτική και το ελληνικό πρόβλημα. Σ. 123–124.

⁵⁸⁹ Henry F. Grady to Observe Greek Elections // The Department of State Bulletin. Vol. XIII. No. 330. October 21, 1945. P. 611–612; FRUS. 1945. Vol. 8. P. 174–175; ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 4156. Л. 219; Κόντης Β. Η αγγλοαμερικανική πολιτική και το ελληνικό πρόβλημα. Σ. 127.

Сами греки предлагали отсрочить выборы до середины апреля. Беседы с греческим министрами показали серьезные трудности с организацией избирательного процесса: правительство Софулиса оказалось неспособно взять под твердый контроль вооруженные силы, жандармерию и бюрократический аппарат. Правые группы продолжали терроризировать своих политических противников, настоятельно требовался пересмотр избирательных списков, особую озабоченность вызывало голосование в сельских районах. Под давлением наблюдателей Софулис согласился назначить выборы на последнее воскресенье месяца – 31 марта⁵⁹⁰. Лондон занял твердую позицию и настаивал на проведении выборов не позднее марта. На запрос греческого правительства госсекретарь Дж. Бирнс также ответил, что США считают установление даты выборов прерогативой греческих властей, однако добавил, что их отсрочка может вызвать трудности с организацией наблюдения⁵⁹¹. Стоит согласиться с историком Х. Рихтером, который указывает на серьезный просчет иностранных наблюдателей: руководители AMFOGE воспринимали свою задачу контроля выборов как чисто техническую, игнорируя сложившуюся в Греции политическую ситуацию⁵⁹². К аргументам греческих министров наблюдатели не захотели прислушаться.

У греческих политиков также обнаружились серьезные разногласия по поводу подготовки и проведения выборов. Спорным вопросом стал выбор избирательной системы – пропорциональной, мажоритарной или смешанной. КПГ и ЭАМ требовали полного пересмотра избирательных списков, установления общественного порядка и пропорциональной избирательной

⁵⁹⁰ FRUS. 1945. Vol. 8. P. 184–188, 191; Alexander G. M. Prelude to the Truman Doctrine. P. 156–157; Richter H. Op. cit. P. 330–332; Κόντης Β. Η αγγλοαμερικανική πολιτική και το ελληνικό πρόβλημα. Σ. 127–128. 9 декабря иностранные наблюдатели покинули Грецию. Заявление для прессы по итогам работы передовой группы AMFOGE см.: Allied Missions Depart from Greece // The Department of State Bulletin. Vol. XIII. No. 338. December 16, 1945. P. 970.

⁵⁹¹ FRUS. 1945. Vol. 8. P. 191–193.

⁵⁹² Richter H. Op. cit. P. 331.

системы. Для пересмотра списков избирателей требовалось время, и потому они настаивали на переносе выборов на более поздний срок. Социалисты предлагали провести выборы в мае. Центристские и правоцентристские партии (Либеральная партия, Демократическая социалистическая партия Г. Папандреу, Партия народного единства П. Канеллопулоса и др.) хотели в первую очередь успокоения общественных страстей и прекращения правого террора. Относительно даты голосования и выбора избирательной системы среди центристов не было единства. Народная партия не имела претензий к избирательным спискам, но настаивала на мажоритарной системе, что в условиях её контроля над большинством избирательных комитетов обеспечивало монархистам заметные преимущества. Популисты хотели провести выборы как можно скорее, пока избиратели помнили восстание ЭАМ декабря 1944 г.⁵⁹³ Правительство Софулиса опасалось, что преждевременные выборы могут усугубить политический раскол в стране. Софулис при поддержке англичан выступал за пропорциональную систему (которая использовалась на последних всеобщих выборах в Греции в 1936 г.), а Дамаскин – за мажоритарную. Регент обосновывал свою позицию угрозой резкой поляризации будущего парламента: ведущими фракциями там могли стать крайне правые и коммунисты⁵⁹⁴.

ЭАМ требовал от правительства Софулиса всеобщей политической амнистии, официального признания движения Соппротивления в годы оккупации, а также составления новых избирательных списков и чистки от правых элементов армии, полиции и судов. В декабре правительство приняло закон «О разгрузке тюрем». Он предусматривал прекращение преследования в отношении всех преступных действий, совершенных с начала войны по 12 февраля 1945 г., за исключением убийств. Однако тот факт, что амнистия не распространялась на «убийц», в том числе участников восстания декабря

⁵⁹³ FRUS. 1945. Vol. 8. P. 189–190; Richter H. Op. cit. P. 332–333.

⁵⁹⁴ Richter H. Op. cit. P. 405–407.

1944 г. («убийцы декабря»), сделал её неприемлемой для левых⁵⁹⁵. Софулис также ограничился лишь пересмотром существующих избирательных списков. Одновременно в декабре в правой прессе началась кампания против правительства либералов, которое называлось неконституционным и диктаторским. Выдвигались обвинения в его сговоре с коммунистами, разрушении армии и планах освободить всех убийц⁵⁹⁶.

11 декабря ЭАМ объявил об отказе поддерживать правительство Софулиса в связи с невыполнением его обещаний⁵⁹⁷. С декабря 1945 г. КПГ от устных протестов против белого террора начала переходить к коллективной самообороне, правда, пока преимущественно без использования оружия. Особенно сильными были позиции коммунистов на севере Греции, где проводились многочисленные забастовки и манифестации. На севере был гораздо выше уровень бедности, в том числе среди греков, депортированных из Турции, имелся довольно многочисленный рабочий класс и бедное крестьянство. В январе 1946 г. заметно обострилась ситуация на Пелопоннесе, где был зафиксирован ряд вооруженных инцидентов между организацией «Х» и КПГ⁵⁹⁸. Л. Маквей с тревогой сообщал в Вашингтон о росте насилия в Греции. На юге страны усиливались позиции правых радикалов, на севере – левых. Уход британских войск при сохранении слабости правительства мог привести к расколу Греции на северную, тяготеющую к «советским марионеткам», и консервативную южную⁵⁹⁹. КПГ также укрепляла свои позиции в греческой армии, где действовала подпольная коммунистическая организация. До 15

⁵⁹⁵ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 4157. Л. 93–96.

⁵⁹⁶ Richter H. Op. cit. P. 369–371.

⁵⁹⁷ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 4157. Л. 87–88; Richter H. Op. cit. P. 463; Κόντης Β. Η αγγλοαμερικανική πολιτική και το ελληνικό πρόβλημα. Σ. 129.

⁵⁹⁸ Richter H. Op. cit. P. 374–376; Alexander G. M. Prelude to the Truman Doctrine. P. 169–170.

⁵⁹⁹ L. MacVeagh to the Secretary of State. Athens, Greece. January 22, 1946. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7025. 868.00/1–2246; L. MacVeagh to the Secretary of State. Athens, Greece. January 23, 1946. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7025. 868.00/1–2346.

процентов солдат и офицеров Национальной армии Греции находились под влиянием коммунистов. Однако позиции КПГ в жандармерии и полиции были очень слабыми⁶⁰⁰.

14 января 1946 г. Госдепартамент выпустил пресс-релиз о направлении миссии по наблюдению за греческими выборами и её составе⁶⁰¹. Американская наблюдательная миссия была наиболее многочисленной по сравнению с британской и французской.

МИД Франции требовал от своей миссии строго ограничиться наблюдением за проведением выборов, не допуская ни малейших попыток любым способом повлиять на свободный выбор греков. В то же время в Париже сомневались, что американская и британская миссии будут придерживаться нейтралитета, подобного французскому⁶⁰².

19 января Маквей направил госсекретарю копию отчета помощника военного атташе американского посольства капитана У. Макнилла (будущего известного историка), в котором давался анализ политической ситуации в Греции. Вследствие бедствий Второй мировой войны в греческом обществе усилилась поляризация, появились привычка решать проблемы насильственным путем и желание списать трудности на внутренних врагов. Все это ослабляло центристские партии, способные предложить только компромиссы и полумеры. В документе подчеркивалось, что греческое правительство удерживает власть преимущественно благодаря присутствию британских войск и обучаемых англичанами полиции, жандармерии и армии. Иначе в Греции, скорее всего, уже произошел бы правый или левый государственный переворот. Центристские политические партии оставались организационно слабы и эмоционально непривлекательны, правительственная бюрократия неэффективна и коррумпирована, правовая система пребывала в беспорядке. Греческие правительства после ухода

⁶⁰⁰ Shrader Ch. Op. cit. P. 61; Stavrakis P. J. Moscow and Greek Communism. P. 88.

⁶⁰¹ FRUS. 1946. Vol. 7. P. 93–95; American Group To Observe Elections in Greece // The Department of State Bulletin. Vol. XIV. No. 343. January 27, 1946. P. 129–130.

⁶⁰² Greece during the Early Cold War. The View from the Western Archives. P. 40–41.

оккупантов проводили также явно нереалистичную внешнюю политику, которая опиралась на националистические настроения и нагнетание страха перед «славянским нашествием и коммунистическим империализмом». Макнилл считал, что в конечном итоге будущее Греции зависит от баланса интересов на Балканах и Ближнем Востоке между Великобританией и СССР. В качестве средства временной стабилизации ситуации в Греции наиболее простым решением представлялось установление «авторитарного» правительства Греции (подобного режиму И. Метаксаса), которое опиралось бы на поддержку сильной полиции и армии. Однако такое правительство подверглось бы серьезной критике со стороны мирового общественного мнения и британского лейбористского правительства. Греческое правительство, созданное по результатам выборов, считал помощник военного атташе, скорее всего, окажется нежизнеспособным перед лицом парламента, резко разделенного между правыми и левыми. В этом случае реальной опасностью представлялось установление левой диктатуры, что означало включение Греции в зону влияния Советского Союза. Тем более такой вариант оказывался возможным в свете английских планов вывода войск из Греции после выборов⁶⁰³.

В январе ЭАМ смягчил свою позицию по участию в выборах и предложил грекам, поддерживающим его, зарегистрироваться в избирательных списках. Однако в резолюции подчеркивалось, что регистрация сторонников ЭАМ не будет обязательно означать, что Фронт примет участие в выборах. Все будет зависеть от того, как правительство выполнит свои обещания организовать честные выборы⁶⁰⁴.

Вопросы избирательной системы и определения даты выборов были решены правительством Софулиса в соответствии с рекомендациями англичан. Следует заметить, что решение настаивать на проведении выборов

⁶⁰³ FRUS. 1946. Vol. 7. P. 97–99; текст отчета У. Макнилла см.: L. MacVeagh to the Secretary of State. The Stability of the Greek Government. Athens, Greece. January 19, 1946. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7025. 868.00/1–1946.

⁶⁰⁴ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 5264. Л. 6–7.

31 марта стало серьезной ошибкой британского лейбористского кабинета, которая имела долгосрочные негативные последствия. Бевин считал, что очередная отсрочка выборов ударит по британскому престижу, к тому же она может быть выгодна греческим коммунистам. 19 января регент подписал декрет, устанавливающий дату выборов на 31 марта, но отказался подписать закон о проверке избирательных списков (предлагалось собрать в воскресный день все население в местную церковь или школу, а также проверять избирателей на дому)⁶⁰⁵. Однако эта дата не рассматривалась как окончательная. В феврале Софулис предложил англичанам перенести выборы на два месяца, так как порядок не мог быть восстановлен до 31 марта. Вместе с переносом выборов премьер-министр намеревался расширить правительство за счет Папандреу, Канеллопулоса и некоторых других правоцентристских политиков. Посол Липер поддержал программу Софулиса, так как она позволяла усилить политические позиции центристских сил. Однако Лондон поддержал Софулиса только частично. 8 февраля Бевин телеграфировал Липеру, что греческие выборы должны проводиться по пропорциональной системе. В то же время он категорически отверг перенос выборов на более поздний срок. Глава британского МИДа считал невозможным изменить дату, которую он уже озвучил на заседании Совета Безопасности ООН в период обсуждения «советской жалобы». Лондон опасался, что новая отсрочка выборов будет воспринята Советским Союзом как желание найти повод для продления пребывания в Греции британских войск и даст ему новые аргументы для задержки вывода Красной Армии из Румынии, Болгарии и Ирана⁶⁰⁶. Липер сообщил Бевину, что проведение выборов 31 марта возможно только при условии сильного и

⁶⁰⁵ FRUS. 1946. Vol. 7. P. 99–100; Richter H. Op. cit. P. 405; АВП РФ. Ф. 084. Оп. 34. П. 139. Д. 8. Л. 1; ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 5264. Л. 8.

⁶⁰⁶ Richter H. Op. cit. P. 407–408; Alexander G. M. Prelude to the Truman Doctrine. P. 174–176.

непрерывного давления правительства Его Величества⁶⁰⁷.

В Форин Офисе наилучшим результатом выборов считали образование сильной левоцентристской коалиции, которая позволила бы уравновесить влияние правых. Однако надежд на такой исход оставалось все меньше. Худшим вариантом признавалась победа ЭАМ, которая «означала конец британского влияния в Греции и скорое превращение страны в еще одну Югославию». Такое развитие событий оценивалось как существенная угроза безопасности Британской империи. Поэтому Лондон при необходимости готов был смириться и с «реакционным» греческим правительством⁶⁰⁸.

Правительство либералов оказалось неспособно обуздать правых. Армейский офицерский корпус, Национальная гвардия, жандармерия, городская полиция и суды находились под влиянием монархистов. Левые и большая часть центристов в этой ситуации требовали отложить выборы. Софулис неоднократно пытался убедить англичан согласиться на отсрочку. Премьер пытался донести до Бевина, что выборы нельзя проводить в условиях эскалации противостояния монархистов и коммунистов. Психологическое давление и насилие со стороны правых сделало невозможным «настоящее выражение желания народа». Демократический центр, отмечал он, отражающий интересы законопослушного среднего класса, будет сокрушен этими двумя крайностями. Победителем же станет та радикальная группа, которая будет обладать большими ресурсами. В сложившейся ситуации наиболее вероятной представлялась победа крайне правой Народной партии и спешное проведение референдума о возвращении короля. Софулис предрекал в этом случае новую вспышку гражданской войны, «возможно, еще более ужасную, чем в декабре 1944 г.»⁶⁰⁹. Однако

⁶⁰⁷ British Documents on Foreign Affairs: Reports and Papers from the Foreign Office Confidential Print. Part IV, From 1946 through 1950. Series F, Europe 1946. Vol. 5. P. 61, 116.

⁶⁰⁸ Alexander G. M. Prelude to the Truman Doctrine. P. 181–182; Sfikas Th. D. The British Labour Government and the Greek Civil War. P. 79.

⁶⁰⁹ Richter H. Op. cit. P. 410–413; Wittner L. S. American Intervention in Greece. P. 38–39.

Лондон не прислушался к Софулису, прогноз которого полностью оправдался.

Советский посол в Греции К. К. Родионов в преддверии выборов проводил многочисленные беседы с греческими политиками, за исключением коммунистов и монархистов. 6 января 1946 г. состоялась его встреча с Софулисом. Тот говорил о настоятельной необходимости чистки государственного аппарата от правых элементов. «Все меры правительства парализуются хитосами», – признавал Софулис⁶¹⁰. 8 февраля вице-премьер Э. Цудерос говорил, что является сторонником отсрочки выборов на месяц-полтора для того, чтобы политические страсти в стране успокоились⁶¹¹. Цудерос признал, что вмешательство англичан во внутренние дела Греции имеет место и мнения работающих в стране британских миссий зачастую расходятся с позициями соответствующих греческих министерств. Он также с озабоченностью констатировал преобладание в армии и флоте правых элементов, которые в ряде случаев пристрастно выполняют свои функции. Цудерос считал, что будущий парламент будет трехпартийным и ЭАМ удастся завоевать примерно 125 депутатских мест⁶¹².

Одним из постоянных собеседников Родионова был И. Софьянопулос. Во время беседы 12 февраля он отметил, что все министры правительства Софулиса настроены против левых и напуганы мнимым призраком распространения советского влияния на Грецию и потому ориентируются на Великобританию, считая тесное сотрудничество с ней наименее невыгодным для греческих интересов. Софьянопулос просил СССР оказать хотя бы моральную поддержку греческим демократическим силам⁶¹³. Уделять больше внимания Греции, в частности выполнению Ялтинской декларации в части

⁶¹⁰ АВП РФ. Ф. 84. Оп. 29. П. 24. Д. 6. Л. 1–2.

⁶¹¹ АВП РФ. Ф. 084. Оп. 34. П. 139. Д. 8. Л. 1.

⁶¹² Так же. Л. 4.

⁶¹³ Так же. Л. 10–12.

положения о демократизации греческого режима, просил и лидер Социалистической партии А. Сволос⁶¹⁴.

13 февраля состоялась беседа Родионова с английским послом Липером, который твердо заявил, что выборы окончательно назначены на 31 марта. Липер заверил, что иностранные наблюдатели обеспечат беспристрастную организацию голосования. На вопрос британского дипломата, примет ли ЭАМ в нем участие, Родионов ответил, что этого он не знает. Липер полагал, что решение об участии Национально-освободительного фронта в выборах будут принимать в Кремле⁶¹⁵. В связи с отъездом Л. Маквея в США поверенным в делах в Греции остался экономический советник американского посольства К. Рэнкин. В разговоре с Родионовым он выразил уверенность, что присутствие иностранных наблюдателей оздоравливающее подействует на ход голосования⁶¹⁶. Руководитель американских наблюдателей Г. Грейди также заверил Родионова, что миссия сделает все от нее зависящее для оздоровления предвыборной обстановки в стране⁶¹⁷.

Премьер-министр Софулис дал понять Родионову, что либералы поддерживают отсрочку выборов, скорейшего проведения которых требуют правые⁶¹⁸. 18 февраля Софулис признал, что принял решение о дате выборов после встречи с руководителями AMFOGE, и выразил советскому послу надежду, что «левые не допустят такой глупости как бойкот, ибо это причинило бы большое бедствие стране»⁶¹⁹.

Греческие коммунисты на фоне усиления белого террора склонялись к более жесткой позиции. 20 января Политбюро ЦК КПП в своем

⁶¹⁴ Так же. Л. 24.

⁶¹⁵ Так же. Л. 13–16; British Documents on Foreign Affairs: Reports and Papers from the Foreign Office Confidential Print. Part IV, From 1946 through 1950. Series F, Europe 1946. Vol. 5. South-Eastern Europe, January 1946 – June 1946. P. 61.

⁶¹⁶ АВП РФ. Ф. 084. Оп. 34. П. 139. Д. 8. Л. 17.

⁶¹⁷ Так же. Л. 49–50.

⁶¹⁸ Так же. Л. 21–22.

⁶¹⁹ Так же. Л. 32.

постановлении констатировало, что Греция находится в состоянии гражданской войны. При этом главная ответственность возлагалась на англичан, которые «вооруженным путем подавили демократические силы и восстановили монархо-фашизм»⁶²⁰. II пленум ЦК КПГ, состоявшийся 12–15 февраля 1946 г., обсудил предложение бойкотировать выборы, но окончательное решение оставил за Политбюро. Результаты выборов коммунисты считали изначально сфальсифицированными. Пленум затронул вопрос о необходимости перехода к вооруженной борьбе против «монархо-фашистов», однако никакого окончательного решения также принято не было. Захариадис объявил, что вооруженная самооборона должна постепенно усиливаться, чтобы защитить партию и оказать давление на правительство с целью достижения политического компромисса. Вооруженная борьба пока рассматривалась лишь в качестве дополнения к борьбе политической. Парцалидис передал Захариадису совет Москвы принять участие в выборах, но тот решительно отверг его, заметив, что Коминтерна больше не существует⁶²¹.

Вокруг решений II Пленума до сих пор не прекращаются дискуссии в историографии. Антикоммунистически настроенные историки периода холодной войны утверждали, что на Пленуме коварные коммунисты приняли решение о начале «третьего раунда» гражданской войны с целью захвата власти⁶²². По имеющимся данным, на Пленуме устно говорилось о необходимости подготовки к вооруженной борьбе, но на бумаге это решение

⁶²⁰ АВП РФ. Ф. 84. Оп. 29. П. 24. Д. 7. Л. 51.

⁶²¹ Η σημερινή οικονομική και πολιτική κατάσταση στην Ελλάδα και τα προβλήματα του Δημοκρατικού Κινήματος και Αγώνα. Εισήγηση του σ. Ζαχαριάδη στη 2η Ολομέλεια της Κεντρικής Επιτροπής του Κ.Κ.Ε. (12-2-46). ΑΣΚΙ. Αρχείο ΑΣΚΙ. Αρχείο ΚΚΕ. 02. Σώματα της Κεντρικής Επιτροπής του ΚΚΕ-102-00004. URL: <http://62.103.28.111/ds/rec.asp?id=87567>; Η κατάσταση στην Ελλάδα. Τα προβλήματα του δημοκρατικού αγώνα και τα καθήκοντα του Κ.Κ.Ε. [2/1946]. ΑΣΚΙ. Αρχείο ΑΣΚΙ. Αρχείο ΚΚΕ. 02. Σώματα της Κεντρικής Επιτροπής του ΚΚΕ-102-00003. URL: <http://62.103.28.111/ds/rec.asp?id=87579>; Alexander G. M. Prelude to the Truman Doctrine. P. 183; Close D. H. The Origins of the Greek Civil War. P. 179, 181; Stavrakis P. J. Moscow and Greek Communism. P. 93; Richter H. Op. cit. P. 498.

⁶²² См.: Kousoulas D. G. Revolution and Defeat: The Story of the Greek Communist Party. P. 231–232; O'Ballance E. Op. cit. P. 121–122; и др.

не было зафиксировано. Захариадис позднее признавал, что II Пленум политически аннулировал Варкизское соглашение и избрал постепенный переход к вооруженному сопротивлению. ЦК разрешил создавать вооруженные группы там, где позволяли местные условия, но только с целью самозащиты. Другая точка зрения заключается в том, что никаких решений о вооруженной самообороне на Пленуме принято не было, КПГ придерживалась прежней линии и тем самым отдавала инициативу в руки своих политических противников⁶²³.

Следует отметить, что в КПГ к началу 1946 г. не было единства относительно дальнейшей политической линии. Большинство членов ЦК (в т. ч. Г. Сяндос и Д. Парцалидис) выступали за интеграцию КПГ в политическую систему страны и участие в выборах. Среди сторонников другой точки зрения, которая может быть названа революционной, сложилось две группы. Вокруг М. Вафьядиса («генерала Маркоса») группировались сторонники возобновления партизанской войны. К ним относились руководящие кадры из Северной Греции, которые принимали активное участие в движении Сопротивления и не смирились с капитуляцией Варкизы. И наконец, Н. Захариадис и его ближайшие сторонники (Д. Вландас, Г. Водициос-Гусиас, Я. Иоаннидис, В. Бардзиотас), имевшие большинство в Политбюро, все больше ориентировались на прежнюю ортодоксальную («ленинско-сталинскую») коминтерновскую линию. По оценке немецкого историка Х. Рихтера, Захариадис верил, что Греция находится на пороге революционной ситуации. Возможно, лидер КПГ считал, что британское военное присутствие является главным сдерживающим фактором перерастания революционной ситуации в революцию. Участие же коммунистов в выборах могло стабилизировать афинский режим. Опираясь на коммунистическую теорию, Захариадис надеялся вызвать революцию в городах, что было нереально в Греции

⁶²³ Sfikas Th. D. The British Labour Government and the Greek Civil War. P. 85–86; Richter H. Op. cit. P. 477–486; Smith O. L. Self-Defence and Communist Policy. P. 166–167.

1946 г.⁶²⁴ Вместо парламентской борьбы лидер греческих коммунистов все более склонялся к борьбе вооруженной⁶²⁵. По оценке Ар. А. Улуныяна, в этот период в руководстве КПГ усиливается экстремистское направление, ориентировавшееся на конфронтацию с властями и даже насильственный захват власти⁶²⁶.

7 и 21 февраля ЦК Политической коалиции партий ЭАМ заявил о намерении бойкотировать выборы, если не будут реализованы его предложения относительно урегулирования греческой проблемы. Национально-освободительный фронт требовал формирования широкого представительного правительства с участием партий ЭАМ, прекращения «белого террора», реального роспуска и разоружения правых «террористических организаций», объявления общей политической амнистии участникам партизанского движения периода войны и официального признания национального движения Сопротивления. Также говорилось о необходимости проверки избирательных списков, продления сроков регистрации избирателей, предлагалось провести чистку государственного аппарата, армии и служб безопасности от реакционных элементов. В противном случае левые отказывались считать итоги голосования 31 марта легитимными и расценивали их как «захват власти, осуществленный путем незаконного проведения выборов». Такое развитие событий «поведет Грецию в пропасть новой гражданской войны», заявлял ЦК ЭАМ. К. Рэнкин считал, что жесткая позиция левых связана с опасениями не получить большинство голосов и оценивал её скорее как маневр, чем как выражение серьезных намерений. Американское посольство получало от греческих политиков различные прогнозы. Так, по одному из наиболее реалистичных, правые могли получить 54% голосов избирателей, левые – 33 %, а центристы только

⁶²⁴ Richter H. Op. cit. P. 488–491.

⁶²⁵ Αβδοῦλος Σ. Op. cit. Σ. 138.

⁶²⁶ Улуныян Ар. А. Коммунистическая партия Греции. Актуальные вопросы идеологии, политики и внутренней истории. С. 169–171; Противостояние: очерки военно-политической конфронтации первой половины XX века / отв. ред. Ар. А. Улуныян; под общ. ред. В. А. Золотарева. М., 1994. С. 318–319.

13%. Рэнкин отмечал, что пребывание ЭАМ в оппозиции после декабря 1944 г. в целом оказалось выгодным для левых партий, которые теперь не несут ответственности за послевоенный экономический и политический хаос⁶²⁷.

2 марта делегация ЭАМ и других левых партий заявила Софулису, что примет участие в выборах при условии их отсрочки на два месяца (т. е. до мая) и проверки избирательных списков, а также продления сроков представления списков кандидатов. Премьер-министр не дал им определенного ответа, но проинформировал Бевина о сложившейся ситуации. Однако тот был непреклонен и выступал против отсрочки⁶²⁸. В связи с отсутствием реакции Софулиса на сделанное предложение 3 марта левые партии (политическая коалиция партий ЭАМ, Союз левых демократов, Социалистическая партия, Союз афинских демократических клубов и др.) опубликовали совместную декларацию, в которой сообщили о своем решении воздержаться от участия в голосовании⁶²⁹. Софулис заявил, что в сложившихся условиях нет сомнений в несправедливости выборов, однако Либеральная партия «независимо от обстоятельств» будет в них участвовать⁶³⁰.

Отказ левых партий англичане не расценивали как достаточное основание для изменения даты голосования. В послании Э. Бевина греческому премьеру от 7 марта выдвигалось предположение, что бойкот левых связан с их недостаточной поддержкой избирателями. По расчетам

⁶²⁷ The Charge in Greece (K. L. Rankin) to the Secretary of State. EAM and the Forthcoming Greek Elections. Athens, Greece. February 14, 1946. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7025. 868.00/2–1446; АВП РФ. Ф. 84. Оп. 29. П. 24. Д. 7. Л. 47–48; ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 5264. Л. 20, 22; Κόντης Β. Η αγγλοαμερικανική πολιτική και το ελληνικό πρόβλημα. Σ. 137; Σύντομη ιστορία του ΚΚΕ. Μέρος Α' 1918–1949. Σ. 245; Richter H. Op. cit. P. 472–473, 500.

⁶²⁸ Richter H. Op. cit. P. 417–418, 426–427; Alexander G. M. Prelude to the Truman Doctrine. P. 184; Sfikas Th. D. War and Peace in the Strategy of the Communist Party of Greece. P. 10.

⁶²⁹ АВП РФ. Ф. 84. Оп. 29. П. 26. Д. 17. Л. 15–16.

⁶³⁰ The Charge in Greece (K. L. Rankin) to the Secretary of State. Athens, Greece. March 8, 1946. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7025. 868.00/3–846.

англичан, они могли собрать не более трети голосов. Бевин также усомнился, что организация «Х» может заставить сельских избирателей голосовать вопреки их убеждениям⁶³¹. Лондон считал, что отсрочка выборов на два месяца приведет только к дальнейшему ухудшению внутривнутриполитической ситуации в стране, усилит напряженность в отношениях между правыми и левыми радикалами. Экономическая ситуация в Греции еще больше ухудшится. Англичане призывали своих американских партнеров помочь убедить греческое правительство придерживаться назначенной даты 31 марта⁶³².

Соединенные Штаты в целом разделяли позицию англичан. 2 марта госсекретарь Бирнс сообщил Рэнкину, что выступает против любых отсрочек голосования и его дальнейшее откладывание может поставить под вопрос американское участие в наблюдении за выборами⁶³³. Г. Грейди считал, что коммунисты, требуя отсрочки на два месяца, надеются за это время усилить свои позиции⁶³⁴. В беседе с Родионовым Грейди заявил, что настроен категорически против любых переносов даты, так как пребывание наблюдательных миссий стоит больших средств США, Англии и Франции, а члены миссий занимают ответственные посты дома и должны как можно скорее возвращаться обратно⁶³⁵.

Вероятно, на позицию греческих политиков повлияла и постановка СССР греческого вопроса в Совете Безопасности. Правые и левые партии советский нажим по разным причинам побуждал занять непримиримую позицию: монархисты хотели как можно скорее прийти к власти для противодействия «красной угрозе», левые надеялись на советскую поддержку. Также советская жалоба в ООН, как отмечала английская пресса,

⁶³¹ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 5255. Л. 21–22; Д. 5264. Л. 68, 74, 77–78; FRUS. 1946. Vol. 7. P. 117–118; Richter H. Op. cit. P. 426–427; Sfikas Th. D. The British Labour Government and the Greek Civil War. P. 81.

⁶³² FRUS. 1946. Vol. 7. P. 124–125.

⁶³³ Ibid. P. P. 117.

⁶³⁴ Ibid. P. 118–119.

⁶³⁵ АВП РФ. Ф. 084. Оп. 34. П. 139. Д. 8. Л. 53–54.

заставила британское правительство занять по отношению к левым и прогрессивному центру менее благожелательную позицию⁶³⁶. Лондон, с одной стороны, не хотел идти на уступки Москве, а с другой – лейбористы торопились вывести из Греции британские войска, которые оставались там до формирования стабильного правительства.

Между тем в Греции разразился очередной правительственный кризис. 11–13 марта 10 министров правительства Софулиса, в том числе вице-премьер Г. Кафандарис, подали в отставку в знак протеста, заявив, что в стране отсутствуют условия для проведения свободных выборов⁶³⁷.

11 марта Рэнкин и Грейди сообщили госсекретарю, что, по их мнению, двухмесячная отсрочка не имеет смысла⁶³⁸. Грейди телеграфировал, что, хотя Софулис публично подтвердил готовность провести выборы 31 марта, под давлением левых он может дрогнуть. Официальное заявление госсекретаря на эту тему могло укрепить позиции греческого премьера и дать понять левым, что их попытки сорвать выборы бесперспективны⁶³⁹. 19 марта Дж. Бирнс на пресс-конференции публично заявил о заинтересованности США в проведении греческих выборов в возможно короткий срок. Любая отсрочка, по его мнению, задержит восстановление греческой экономики⁶⁴⁰. Американцы исходили из общего положения, что полномасштабное экономическое восстановление Греции не может начаться до формирования правительства, опирающегося на большинство в парламенте, избранном народом. Поэтому, считали в Вашингтоне, греческий народ объективно

⁶³⁶ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 5255. Л. 31.

⁶³⁷ K. L. Rankin to the Secretary of State. Athens, Greece. March 12, 1946. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7025. 868.00/3–1246; ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 5264. Л. 66–67, 89; Richter H. Op. cit. P. 431–432; Κυβέρνηση Θεμιστοκλή Σοφούλη 1945. Από τη Βικιπαίδεια, την ελεύθερη εγκυκλοπαίδεια. URL: <http://el.wikipedia.org/wiki/>; <http://www.ggk.gov.gr/?p=1065>

⁶³⁸ FRUS. 1946. Vol. 7. P. 120–121.

⁶³⁹ K. L. Rankin to the Department of State. For L. Henderson from H. Grady. Athens, Greece. March 16, 1946. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7025. 868.00/3–1646.

⁶⁴⁰ FRUS. 1946. Vol. 7. P. 121–122; Department of State Bulletin. Wash., 1946. Vol. XIV. № 352. March 31, 1946. P. 529; ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 5264. Л. 112.

заинтересован в проведении выборов в кратчайшие сроки⁶⁴¹. Советский посол Родионов придерживался иной позиции и предсказывал серьезные беспорядки в случае проведения выборов 31 марта⁶⁴².

В памятной записке британского посольства в Вашингтоне в Госдепартамент от 20 марта была нарисована крайне мрачная картина последствий возможного переноса. Лондон предрекал, что за два месяца отсрочки напряженность в отношениях левых и правых радикалов может только возрасти, прогнозировалось дальнейшее ухудшение экономической ситуации из-за невозможности сформировать устойчивое правительство. Вывод заключался в том, что возможные негативные последствия промедления перевешивают минусы проведения голосования при бойкоте левых партий⁶⁴³. 21 марта Бирнс дал указание Рэнкину сообщить греческому правительству, что отсрочка выборов нежелательна и приведет к задержке экономического восстановления Греции. Госсекретарь проинформировал Грейди, что в случае переноса голосования Вашингтон согласится продлить пребывание американской наблюдательной миссии самое позднее до 1 июня⁶⁴⁴. Твердая позиция Лондона и Вашингтона заставила греческого премьер-министра окончательно отказаться от планов переноса голосования⁶⁴⁵. Софулис сказал журналистам, что лично он отложил бы выборы до осени, но это невозможно, так как теперь это международный вопрос и его правительство «осознает свои обязательства перед союзниками»⁶⁴⁶.

⁶⁴¹ Department of State. Division of Near Eastern Affairs. The Greek Elections. Washington, DC. March 12, 1946. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7025. 868.00/3–1246.

⁶⁴² FRUS. 1946. Vol. 7. P. 116.

⁶⁴³ Ibid. P. 124–125.

⁶⁴⁴ Ibid. P. 126–127; Richter H. Op. cit. P. 435–436.

⁶⁴⁵ О реакции греков на заявление госсекретаря США Рэнкин сообщил в Вашингтон 21 марта: K. L. Rankin to the Secretary of State. From Grady Mission. Athens, Greece. March 21, 1946. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7025. 868.00/3–2146.

⁶⁴⁶ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 5264. Л. 156.

Вопросы иностранного наблюдения за греческими выборами были окончательно согласованы во время встречи в Лондоне в начале января 1946 г. США, Великобритания и Франция подписали соглашение об организации Союзной миссии по наблюдению за греческими выборами 12 января. Расходы на организацию наблюдения несли сами союзные державы. Миссии имели в своем составе как гражданский, так и военный персонал. Территория Греции была поделена на пять районов со штабами AMFOGE в Афинах, Ираклионе (остров Крит), Триполисе, Патрах и Салониках. Наблюдение проводилось в течение трех недель предвыборного периода, в день выборов, а также трех дней после выборов⁶⁴⁷.

Численность AMFOGE составила 1155 человек (американцев – 692 человека, французов – 169, британцев – 294). Миссия была разделена на 240 наблюдательных команд. Наблюдатели с 10 марта посещали различные населенные пункты, проверяли избирательные списки, фиксировали и разбирали жалобы, а также знакомились с мнением общественности относительно выборов. В день выборов на отобранных 105 избирательных участках наблюдатели находились весь день, а затем присутствовали при подсчете бюллетеней, также подвижные команды посетили 708 избирательных участков. После выборов наблюдатели разбирали типичные жалобы на организацию голосования⁶⁴⁸.

Выборы 31 марта закончились победой правых сил. 55,1% голосов избирателей собрали монархисты, получив 206 мест в парламенте из 354. Ведущей партией в парламенте стала правая роялистская Народная партия во главе с Константиносом Цалдарисом, обеспечив себе 156 депутатских мест. Второе место занял Национальный политический союз (коалиция правоцентристских партий С. Венизелоса, Г. Папандреу и П. Канеллопулоса),

⁶⁴⁷ The Memoirs of Ambassador Henry F. Grady. P. 90–92.

⁶⁴⁸ Great Britain. Foreign Affairs. Treaty Series. Greece. No. 3 (1946). Report of the Allied Mission to observe the Greek Elections (AMFOGE). Athens, 10th April, 1946. P. 6–7; Hughes L. The Allied Mission to Observe the Greek Elections. URL: <http://www.insigne.org/AMFOGE-I.htm>; АВП РФ. Ф. 56. Оп. 9. П. 105. Д. 121. Л. 112; The Memoirs of Ambassador Henry F. Grady. P. 92–93.

который собрал 19,3% голосов (68 мест в парламенте). Либеральная партия премьер-министра Ф. Софулиса потерпела поражение, завоевав лишь 48 мест (14,4% голосов избирателей)⁶⁴⁹. КПГ и ЭАМ, которые выборы бойкотировали, заявили о массовых фальсификациях.

Советская пресса осудила греческие выборы (которые именовались «лжевыборами»), утверждая, что они прошли «в условиях исключительного террора» и были сфальсифицированы⁶⁵⁰. ТАСС назвал греческие выборы «комедией с участием иностранных статистов»⁶⁵¹.

Однако 11 апреля было обнародовано заявление Союзной миссии по наблюдению за греческими выборами, в котором они признавались свободными и справедливыми. Наблюдатели признавали, что имели место нарушения при составлении избирательных списков, давление на избирателей, однако все это не могло серьезно повлиять на результаты выборов. Также были полностью отвергнуты обвинения, что присутствие британских войск могло как-то повлиять на результаты. Миссия констатировала, что голосование проходило мирно и организовано, примерно так же, как и прежде⁶⁵². AMFOGE не нашла подтверждений утверждениям левых о массовом повторном голосовании сторонников

⁶⁴⁹ Ελληνικές βουλευτικές εκλογές 1946. Από τη Βικιπαίδεια, την ελεύθερη εγκυκλοπαίδεια. URL: <http://el.wikipedia.org/wiki/>; Richter H. Op. cit. P. 452–455; Sfikas Th. D. The British Labour Government and the Greek Civil War. P. 87; Clogg R. Parties and Elections in Greece: The Search for Legitimacy. L., 1987. P. 18–20.

⁶⁵⁰ См.: Правда. 1946. 1 апр. С. 4; 3 апр. С. 4; 8 апр. С. 4; и др. Вашингтон о реакции советской прессы на греческие выборы проинформировал поверенный в делах США в СССР Дж. Кеннан: FRUS. 1946. Vol. 7. P. 128; U. S. Embassy in the USSR (message unsigned) to the Secretary of State. Moscow, Soviet Union. April 4, 1946. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7026. 868.00/4–446; U. S. Embassy in the USSR (message unsigned) to the Secretary of State. Moscow. April 9, 1946. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7026. 868.00/4–946; и др.

⁶⁵¹ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 5264. Л. 173.

⁶⁵² Statement of the Allied Mission for Observing the Greek Elections. Released to the press by the White House April 11 // Department of State Bulletin. Vol. 14. No. 354. April 14, 1946. P. 671–673; АВП РФ. Ф. 84. Оп. 29. П. 26. Д. 17. Л. 43–45; ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 5264. Л. 272–273, 276–280; Great Britain. Foreign Affairs. Treaty Series. Greece. No. 3 (1946). Report of the Allied Mission to observe the Greek Elections. P. 18–23; Mavrogordatos G. Th. The 1946 Election and Plebiscite: Prelude to Civil War // Greece in the 1940s: A Nation in Crisis / ed. by J. O. Iatrides. Hanover; L., 1981. P. 183.

правых партий. По её расчетам, незаконно проголосовали примерно 22 тыс. избирателей (от имени мертвых или людей, установить личность которых было невозможно), что составляло два процента от общего числа проголосовавших и «не могло отразиться на результатах». По оценке западных наблюдателей, 70 процентов всех включенных в списки избирателей имен были бесспорно достоверными, 13 процентов – неправильны и 17 процентов имели сомнительную достоверность. Наблюдатели признали, что не все избирательные списки были исправлены. Поэтому миссия рекомендовала пересмотреть списки избирателей. Наблюдатели отвергли и утверждение, что бойкот левых партий сильно повлиял на результаты. По их расчетам, по политическим причинам в голосовании не приняли участие примерно 280 тыс. (15 процентов) избирателей. В случае своего участия в выборах левые партии получили бы примерно 20–25 процентов мест в парламенте⁶⁵³. Грейди считал, что Москва была полностью на стороне ЭАМ и надеялась, что миссия наблюдения за выборами закончится скандалом и приведет к новому витку кризиса⁶⁵⁴. После объявления результатов в советском посольстве сделали вывод, что они были «полностью сфальсифицированы по указанию английского министра иностранных дел Бевина» и иностранные наблюдатели фактически превратились в орудие навязывания греческому народу режима «самых реакционных сил страны»⁶⁵⁵. ЭАМ издал «Черную книгу» о «лжевыборах» 31 марта, в которой утверждалось, что контроль наблюдателей был совершенно формальным и поверхностным⁶⁵⁶.

⁶⁵³ The Memoirs of Ambassador Henry F. Grady. P. 93–94, 97; Great Britain. Foreign Affairs. Treaty Series. Greece. No. 3 (1946). Report of the Allied Mission to observe the Greek Elections. P. 18–19, 22; DAFR. Vol. 8. P. 879–881. Госсекретарь Дж. Бирнс выразил греческому послу Х. Диамантопулосу свое удовлетворение проведенным голосованием (Documentary History of Greece: 1943–1951, Truman Doctrine and Marshall Plan. P. 80–81).

⁶⁵⁴ The Memoirs of Ambassador Henry F. Grady. P. 87.

⁶⁵⁵ АВП РФ. Ф. 84. Оп. 29. П. 26. Д. 17. Л. 67.

⁶⁵⁶ Там же. Д. 18. Л. 14.

Современные исследователи не разделяют оптимистичные выводы Союзной миссии. Отсутствуют достоверные данные даже о численности населения Греции в этот период, а следовательно, и о числе избирателей. Статистика населения велась только до 1940 г. В избирательные списки были включены имена 2,2 млн человек, Союзная миссия оценила численность потенциальных избирателей (мужчины старше 21 года) в 2 млн человек, из них зарегистрировались только 1850 тыс. На выборах проголосовали 1122 тыс. избирателей, то есть, по расчетам наблюдателей, по разным причинам не приняли участие в выборах около 40% электората (от списочного состава избирателей 51%). Оценки наблюдателей бойкота по политическим причинам (15%) и количества незаконно проголосовавших (2%) признаются явно заниженными. Факты многократного голосования также не могли быть установлены наблюдателями. К тому же иностранцы имели ограниченные знания о ситуации в Греции и не могли оценить влияние репрессий на результаты голосования⁶⁵⁷. По современным оценкам историков, бойкот по политическим причинам составил примерно 25%. Монархические партии без левого бойкота собрали бы 48–49% голосов избирателей. Нет также сомнений в значительном искажении результатов из-за различных фальсификаций⁶⁵⁸. В целом западные державы на момент проведения выборов были объективно заинтересованы в скорейшем формировании греческого правительства, опирающегося на парламентское большинство. Поэтому от AMFOGE вряд ли можно было ожидать иных выводов.

Мартовские выборы стали важным рубежом в развитии внутреннего кризиса в послевоенной Греции. Коммунистическая партия официально считает началом гражданской войны события ночи с 30 на 31 марта, когда произошло вооруженное нападение отряда партизан на жандармов в небольшом городке Литохоро, расположенном на склонах знаменитой горы

⁶⁵⁷ Richter H. Op. cit. P. 444–449; Sfikas Th. D. The British Labour Government and the Greek Civil War. P. 87.

⁶⁵⁸ Close D. H. The Origins of the Greek Civil War. P. 175–176.

Олимп⁶⁵⁹. В соответствии с другой точкой зрения началом гражданской войны можно считать II пленум ЦК КПГ (февраль 1946 г.)⁶⁶⁰. Однако масштабные военные действия начались только летом 1946 г. Из-за бойкота выборов левые партии оказались в политической изоляции, лишенными парламентской трибуны для отстаивания собственных взглядов. В июле 1950 г. во время переговоров в Москве Захариадис признал, что бойкот 1946 г., вопреки советам ВКП(б), был ошибкой, и ответственность ложится лично на него⁶⁶¹. У победившей Народной партии не было стремления к налаживанию национального диалога с левыми, наоборот, правые взяли курс на скорейшее возвращение короля Георга II, что вело к дальнейшему углублению внутривнутриполитического конфликта в стране. Гражданская война в Греции становилась неизбежной⁶⁶².

Международные наблюдатели своим авторитетом помогли легализовать победу крайне правой Народной партии, лидеры которой стали законной властью в Греции. Влияние Великобритании на новые греческие власти заметно ослабло, Лондон теперь не мог по своему усмотрению менять правительство в Афинах. Еще до подведения итогов голосования Бевин направил инструкции новому британскому послу в Греции К. Нортону, в которых ориентировал его на содействие формированию коалиционного правительства и проведение референдума по вопросу о режиме в марте 1948 г.⁶⁶³ Однако популисты теперь вовсе не собирались выполнять указания англичан. После отставки Софулиса греческое правительство возглавил один

⁶⁵⁹ См. об этих событиях: Richter H. *Op. cit.* P. 505–508; ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 5255. Л. 176, 183.

⁶⁶⁰ Различные точки зрения на время начала греческой гражданской войны см.: Woodhouse C. M. *The Struggle for Greece*. P. 169–171; Shrader Ch. *Op. cit.* P. 78–81, 101.

⁶⁶¹ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1189. Л. 89.

⁶⁶² См., например: Stassinopoulos C. *Op. cit.* P. 251–252.

⁶⁶³ J. Winant to the Secretary of State. London, UK. April 2, 1946. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7026. 868.00/4–246; телеграмма Э. Бекина К. Нортону от 3 апреля, в которой рекомендовалось создание правительства «широкой коалиции»: *British Documents on Foreign Affairs: Reports and Papers from the Foreign Office Confidential Print. Part IV, From 1946 through 1950. Series F, Europe 1946. Vol. 5. South-Eastern Europe, January 1946 – June 1946*. P. 314. См. также: Richter H. *Op. cit.* P. 450–451, 519; Frazier R. *Anglo-American Relations with Greece*. P. 94.

из лидеров популистов П. Пулицас. 18 апреля было сформировано исключительно правое и почти однопартийное правительство Народной партии во главе с избранным единоличным лидером популистов К. Цалдарисом, который также занял пост министра иностранных дел.

Позиция официального Вашингтона после выборов была сформулирована в телеграмме госсекретаря Дж. Бирнса на имя К. Рэнкина от 5 апреля. В ней говорилось о необходимости создания широкого коалиционного правительства и сохранения за архиепископом Дамаскином полномочий регента, а также о недопустимости раннего проведения плебисцита по «королевскому вопросу». Госдепартамент считал, что такое голосование можно проводить только после улучшения экономической ситуации в стране и никак не ранее весны 1947 г.⁶⁶⁴ Цалдарис сообщил Рэнкину, что намерен провести референдум в короткий срок, возможно в июне – июле 1946 г.⁶⁶⁵

Столкнувшись с неуступчивой позицией популистов, Бевин уже в телеграмме от 15 апреля согласился с более ранним проведением референдума при условии пересмотра избирательных списков⁶⁶⁶. Новое греческое правительство заявило западным союзникам, что не может сосредоточиться на экономической реконструкции до проведения плебисцита. Бирнс, наоборот, рекомендовал афинским властям сконцентрироваться на решении экономических проблем, отложив референдум по конституционному вопросу⁶⁶⁷. В Госдепартаменте считали позицию правительства Цалдариса политической близорукостью, чреватой серьезными последствиями и способной поставить под сомнение честные намерения союзников, которые организовали наблюдение за греческими

⁶⁶⁴ FRUS. 1946. Vol. 7. P. 131–132; см. также: Κόντης Β. Η αγγλοαμερικανική πολιτική και το ελληνικό πρόβλημα. Σ. 142–143.

⁶⁶⁵ FRUS. 1946. Vol. 7. P. 134.

⁶⁶⁶ Ibid. P. 137–139.

⁶⁶⁷ Ibid. P. 144–145.

выборами⁶⁶⁸. Цалдарис обратился к Рэнкину с просьбой разъяснить позицию США по вопросу о дате референдума. Греческий премьер готов был даже отправиться в Париж для того, чтобы проконсультироваться по этому вопросу с Бирнсом и Бевином. Рэнкин не сомневался, что в сложившихся условиях на честном референдуме король наберет большинство голосов. Даже греческие политики-республиканцы считали наиболее вероятным, что без фальсификаций король сможет получить до 60% голосов⁶⁶⁹.

26 апреля во время Парижской сессии СМВД главы американской и британской дипломатии Дж. Бирнс и Э. Бевин обсудили вопрос о греческом референдуме. Глава Форин Офиса считал необходимым вывести поскорее британские войска из Греции, надеясь, что Советский Союз поступит так же со своими войсками в Болгарии. Бевин высказал опасения, что результаты голосования, организованного после вывода британских войск, могут быть сфальсифицированы, а в случае победы монархистов левые начнут гражданскую войну. По погодным условиям наиболее приемлемым временем проведения голосований были март и сентябрь. Поэтому в связи с планами вывода британских войск осенью 1946 г. Бевин предложил согласиться с проведением референдума в сентябре при условии проверки избирательных списков и исполнения Афинами финансового и экономического соглашения, заключенного в Лондоне в январе 1946 г.⁶⁷⁰ 29 апреля король Георг II сообщил госсекретарю о своем желании максимально ускорить организацию процесса всенародного волеизъявления⁶⁷¹.

США неохотно согласились с британским предложением. 4 мая заместитель госсекретаря Д. Ачесон сообщил Рэнкину о согласии США на проведение референдума осенью 1946 г., а также о готовности Вашингтона

⁶⁶⁸ Ibid. P. 146.

⁶⁶⁹ K. L. Rankin to the Department of State. Athens, Greece. April 25, 1946. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7026. 868.00/4–2546.

⁶⁷⁰ FRUS. 1946. Vol. 7. P. 148–149, 155; Wittner L. S. American Intervention in Greece. P. 42–44; Frazier R. Anglo-American Relations with Greece. P. 95–96; Κόντης Β. Η αγγλοαμερικανική πολιτική και το ελληνικό πρόβλημα. Σ. 143–144.

⁶⁷¹ FRUS. 1946. Vol. 7. P. 151–154.

оказать помощь в пересмотре избирательных списков и сформировать с этой целью соответствующую миссию с участием Великобритании и Франции⁶⁷². Через несколько дней Трумэн одобрил инициативу направить в Грецию небольшую группу советников для помощи в проверке списков избирателей⁶⁷³.

Греческий парламент начал работу 13 мая, и в тот же день в своей речи перед депутатами регент Дамаскин объявил о проведении плебисцита 1 сентября. Предметом острых разногласий греческих политиков стал вопрос о характере голосования. Правительство популистов сформулировало вопрос плебисцита таким образом, что речь шла о получении разрешения на возвращение короля в Грецию. Центристские и левые партии требовали провести референдум по вопросу о форме правления (монархия или республика)⁶⁷⁴. Рэнкин предрекал легкую победу монарха, отмечая, что большинство избирателей воспринимают плебисцит в контексте дихотомии «национализм против коммунизма». Правые усердно доказывали народу, что установление республиканского строя станет первым шагом к коммунистической диктатуре⁶⁷⁵. Таким образом, фактически голосование за возвращение короля означало выбор в пользу тесных связей с Западом, а не с Советским Союзом⁶⁷⁶. В советском посольстве считали, что «через плебисцит и возвращение короля греческий режим закончит свое превращение в неофашизм»⁶⁷⁷.

Франция отказалась принимать участие в новой наблюдательной миссии, что вызвало разочарование американцев, так как это придавало

⁶⁷² Ibid. P. 155.

⁶⁷³ Ibid. P. 157–158.

⁶⁷⁴ K. L. Rankin to the Department of State. Athens, Greece. May 13, 1946. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7026. 868.00/5–1346; АВП РФ. Ф. 84. Оп. 29. П. 26. Д. 17. Л. 98–99; FRUS. 1946. Vol. 7. P. 162; Κόντης Β. Η αγγλοαμερικανική πολιτική και το ελληνικό πρόβλημα. Σ. 144.

⁶⁷⁵ FRUS. 1946. Vol. 7. P. 162; Wittner L. S. American Intervention in Greece P. 44.

⁶⁷⁶ Об этом Рэнкин говорил югославскому посланнику в Греции Цанкару: АВП РФ. Ф. 084. Оп. 34. П. 139. Д. 9. Л. 98–99.

⁶⁷⁷ АВП РФ. Ф. 84. Оп. 29. П. 26. Д. 17. Л. 97.

правдоподобность советским обвинениям в установлении контроля над Грецией со стороны «англо-американского блока»⁶⁷⁸. В связи с этим рассматривалась возможность участия наблюдателей из Канады, Швеции или Швейцарии⁶⁷⁹. Свое согласие на участие в Миссии дала Южная Африка.

В конце марта Н. Захариадис отправился в Прагу на VIII съезд Чехословацкой коммунистической партии. По дороге в Чехословакию, а затем и на обратном пути генсек посетил Югославию, где встретился с её руководителями – И. Б. Тито, А. Ранковичем и М. Джиласом. Югославское руководство согласилось принять 20 тыс. сторонников коммунистов, которых преследовали греческие власти. По сути, речь шла о будущих бойцах Демократической армии Греции⁶⁸⁰. Тито обещал Захариадису полную поддержку в вооруженной борьбе, в том числе материальную. Он также выразил готовность организовать доставку помощи КПГ из других стран⁶⁸¹. В Праге лидер греческих коммунистов провел переговоры с руководителями французской и итальянской компартий М. Торезом и П. Тольятти, которые подвергли критике его решение о бойкоте выборов и высказали сомнения относительно перспектив вооруженной борьбы⁶⁸². Возвращаясь обратно, Захариадис сделал остановку в селе Булкес (Югославия, в настоящее время – поселок Маглич, входящий в общину Бачки-Петровац), где выступил перед бывшими бойцами ЭЛАС с призывом готовить винтовки к новым сражениям⁶⁸³. Впоследствии он утверждал, что решение о начале

⁶⁷⁸ FRUS. 1946. Vol. 7. P. 163–164; АВП РФ. Ф. 56-б. Оп. 9. П. 105. Д. 121. Л. 105.

⁶⁷⁹ FRUS. 1946. Vol. 7. P. 168.

⁶⁸⁰ Улунян Ар. А. Коммунистическая партия Греции. Актуальные вопросы идеологии, политики и внутренней истории. С. 172–173; см. также: Smith O. L. Communist Perceptions, Strategy, and Tactics. P. 95–96; Кирязовски Р. Op. cit. С. 114.

⁶⁸¹ Кирязовски Р. Op. cit. С. 114.

⁶⁸² Richter H. Op. cit. P. 509, 511; Smith O. L. Self-Defence and Communist Policy. P. 170.

⁶⁸³ Stassinopoulos C. Op. cit. P. 252. Югославские власти принимали бойцов греческого Сопротивления, однако предпочли разместить их подальше от греко-югославской границы – в Воеводине. С мая 1945 г. в местечке Булкес (недалеко от города Нови Сад), чтобы избежать преследований в связи с событиями декабря 1944 г., поселилось около 5000 греческих беженцев-коммунистов, сражавшихся в ЭЛАС и не принявших Варкизское соглашение. Булкес получил особый статус экстерриториальной греческой общины, где применялось греческое законодательство. Греки были изгнаны из Югославии

гражданской войны было принято только после разговора с югославским руководством и обещаний Белграда оказать существенную помощь.

На обратном пути Захариадис посетил также Софию, где встретился с Г. М. Димитровым. С ним он договорился о взаимных контактах и сотрудничестве в будущем. Генсек КПГ предсказывал дальнейшее ухудшение внутренней ситуации в Греции после выборов⁶⁸⁴. Через Димитрова Захариадис передал для ВКП(б) краткие записки, характеризующие текущее положение. По его оценке, численность КПГ составляла 100 тыс. членов, Крестьянской партии – 250 тыс. В записках отмечалось, что «греческий народ отвечает ударом на удар» и в стране организована массовая народная самооборона против разгула «фашистского террора». Захариадис «основной бедой» Греции на тот момент называл вмешательство Лондона во внутренние дела страны и явно надеялся изменить ситуацию в пользу левых в случае ухода англичан. Военная организация КПГ, состоявшая главным образом из бывших бойцов и офицеров ЭЛАС, была строго конспиративной, децентрализованной и охватывала всю страну. Захариадис сообщил в Москву, что, «несмотря на соглашение в Варкизе, ЭАМ удалось сохранить немалое количество винтовок, автоматов, пулеметов и другого военного снаряжения»⁶⁸⁵.

По свидетельству Я. Иоаннидиса, удалось спрятать оружие для 20 тыс. человек⁶⁸⁶. Вполне возможно, он выдавал желаемое за действительное, так как эти оптимистичные оценки противоречат хорошо известным фактам. Исследователи отмечают, что одной из причин отсутствия у коммунистических лидеров желания вернуться к вооруженной борьбе в

в 1949 г. после конфликта Сталина и Тито. Об этом см. подробнее работу М. Ристовича: Ristovic M. The Bulkes Experiment: A "Greek Republic" in Yugoslavia 1945–1949 // *Balkan Studies*, vol. 46. Θεσσαλονίκη, 2012. P. 125–143. Официальные Афины считали Булкес «военной академией для обучения бандитов» (The United Nations and the Problem of Greece. P. 13).

⁶⁸⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 889. Л. 61; Sfikas Th. D. War and Peace in the Strategy of the Communist Party of Greece. P. 10; Даскалов Г. *Op. cit.* С. 136.

⁶⁸⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 889. Л. 61–65.

⁶⁸⁶ Там же. Д. 897. Л. 13.

начале 1946 г. было полное отсутствие материальных предпосылок для этого: в горных областях ощущалась острая нехватка продовольствия, и только хороший урожай 1946 г. позволил создать минимальные запасы продуктов питания для партизан, также у КПГ имелось крайне недостаточное количество оружия, так как власти обнаружили большую часть спрятанного в тайниках арсенала ЭЛАС⁶⁸⁷.

Захариадис обратился к Советскому Союзу с просьбой дать санкцию на создание в Югославии, Болгарии и Албании пунктов обучения кадров офицеров и бойцов численностью до 8 тыс. в Югославии и по 2 тыс. в Болгарии и Албании, а также продумать вопрос о помощи греческим коммунистам военными материалами, главным образом через Югославию. Ставился также вопрос об информационной поддержке КПГ путем создания в европейских государствах греческих пунктов информации⁶⁸⁸. Советское руководство отреагировало только на последнюю просьбу, одобрив идею создания пресс-бюро КПГ в Югославии, Чехословакии, Польше и Румынии⁶⁸⁹. Просьбы Захариадиса ясно свидетельствовали о том, что руководство греческой компартии приступило к подготовке к гражданской войне, в то же время решение о времени её начала пока отсутствовало. Однако Москва по-прежнему готова была оказывать греческим коммунистам только информационную поддержку.

С начала 1980-х гг. в исторических исследованиях также приводится рассказ о посещении Захариадисом СССР в апреле 1946 г. Сведения о якобы состоявшейся тогда встрече И. В. Сталина, В. М. Молотова, А. А. Жданова и Н. Захариадиса были опубликованы в афинской газете «Авги» в 1979 г. и опирались на воспоминания Л. Элефтериу, который, в свою очередь, ссылаясь на рассказ самого Захариадиса в 1956 г. после отстранения того с поста генерального секретаря КПГ. Других подтверждений этого факта нет.

⁶⁸⁷ Close D. H. The Origins of the Greek Civil War. P. 180.

⁶⁸⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 889. Л. 66.

⁶⁸⁹ Там же. Л. 22–23.

Элефтериу утверждает, что после посещения Праги Захариадис неожиданно получил приглашение посетить Москву и 2 апреля полетел в СССР. При этом упоминалась и вторая встреча Сталина и Захариадиса уже в Крыму. Во время этих встреч советское руководство якобы одобрило начало вооруженной борьбы против греческого режима, но рекомендовало всячески избегать вмешательства британских войск в конфликт⁶⁹⁰. Однако в отечественных архивах до сих пор не найдено никаких подтверждений этому рассказу. В апреле 1946 г. Сталин работал в Москве и, как следует из журнала записей посетителей его кремлевского кабинета, Захариадиса не принимал. Крым в этот период советский вождь также не посещал, так что встречаться с генсеком КПП там он никак не мог. Все это говорит о том, что Захариадис в апреле 1946 г. в Советский Союз не ездил. Москву он посетит через год – в мае 1947 г. Можно предположить, что причиной появления этого рассказа было желание переложить ответственность за признанное ошибочным решение о начале гражданской войны на И. В. Сталина, культ личности которого был осужден XX съездом КПСС.

СССР, вопреки опасениям западных дипломатов, де-факто признал выборы 31 марта и сформированное после них правительство Народной партии. Посол К. К. Родионов присутствовал 13 мая на открытии вновь избранного греческого парламента. Советское посольство также направило Цалдарису письмо с благодарностью за поздравление с годовщиной разгрома фашистской Германии⁶⁹¹. В то же время Москва не собиралось сотрудничать с новым греческим кабинетом. Свой первый визит к новому премьеру 24 апреля Родионов целиком посвятил демаршу в связи с антисоветскими публикациями в греческой прессе (печатались статьи под заголовками «Кровавые властители Кремля готовят третье кровопролитие», «Иосиф Сталин – преступник», «Московские палачи», «Кремль печатает фальшивые

⁶⁹⁰ Stavrakis P. J. Moscow and Greek Communism. P. 95; Richter H. Op. cit. P. 510–511; Αβδοῦλος Σ. Op. cit. Σ. 262, 263; Σφήκας Θ. Δ. Πόλεμος και Ειρήνη στη Στρατηγική του ΚΚΕ. Σ. 66.

⁶⁹¹ АВП РФ. Ф. 84. Оп. 29. П. 26. Д. 17. Л. 89–90.

доллары» и т. д.)⁶⁹². На следующий день Цалдарис заявил Родионову, что, по его мнению, СССР возобновил дореволюционную внешнюю политику и стремится к выходу в Средиземное море, а Грецию рассматривает как препятствие на этом пути⁶⁹³.

Родионов несколько месяцев после своего прибытия в Грецию избегал встреч с представителями КПГ⁶⁹⁴. Первая его беседа с Н. Захариадисом состоялась только 4 мая. Бойкот выборов вождь греческих коммунистов объяснил тем, что у ЭАМ в сложившейся обстановке террора не было шансов получить больше 100 мест в парламенте. Компартия, по его словам, избрала путь дальнейшего ведения борьбы всевозможными методами, кроме вооруженного восстания. Захариадис выразил уверенность, что при проведении честных выборов ЭАМ получит 60% голосов, а в случае ухода британских войск Фронт через два месяца станет доминирующей силой в стране. КПГ, по его словам, готова при необходимости уйти в подполье и перейти к партизанской борьбе даже в случае продления пребывания британских войск, так как они неспособны вести операции в горных районах. Родионов просил Захариадиса предоставлять достоверные сведения о действиях англичан в Греции⁶⁹⁵. 23 мая состоялась встреча Родионова с генеральным секретарем ЦК ЭАМ Д. Парцалидисом, который подтвердил намерение партий ЭАМ принять участие в референдуме⁶⁹⁶.

Все более определенной становилась моральная поддержка советской прессой КПГ. В июне 1946 г. «Правда» опубликовала заметку «Преследование компартии в Греции», в которой излагалось содержание статьи Н. Захариадиса о закрытиях и разгроме её учреждений, редакций газет, арестах кадровых работников греческими властями⁶⁹⁷. 12 июня советская пресса сообщила о решении Политбюро ЦК КПГ, принятом в ответ

⁶⁹² АВП РФ. Ф. 084. Оп. 34. П. 139. Д. 9. Л. 32–38.

⁶⁹³ Там же. Д. 9. Л. 41–42.

⁶⁹⁴ Там же. Д. 8. Л. 10.

⁶⁹⁵ Там же. Д. 9. Л. 61–66.

⁶⁹⁶ Там же. Л. 89–90.

⁶⁹⁷ Правда. 1946. 5 июня. С. 6.

на издание закона о чрезвычайных мерах, ограничивающих конституционные свободы. В нем говорилось, что применение этого закона неизбежно приведет к гражданской войне и греческие демократы вынуждены будут уйти в горы, чтобы «защитить свою жизнь»⁶⁹⁸.

Двойственная политика Москвы (сохранение контактов с официальными Афинами и попытки развития советско-греческих отношений в условиях нарастания критики «греческих фашистов» в прессе) явно свидетельствовала о нежелании Советского Союза идти на дальнейшее обострение отношений с Западом из-за Греции. Характеризуя двусторонние советско-греческие отношения в 1946 г., Ар. А. Улуян пишет о политике «подчеркнутой беспристрастности», которая была связана со стремлением Москвы не обострять ситуацию на Балканах⁶⁹⁹. В июле 1946 г. состоялась встреча Молотова и Цалдариса. Глава советского внешнеполитического ведомства заверил греческого премьера в желании СССР развивать мирные и дружественные отношения с его страной⁷⁰⁰. Сам Цалдарис характеризовал позицию советского министра на переговорах с ним как очень жесткую⁷⁰¹. Молотов подчеркнул, что Москва очень заинтересована в поддержании добрососедских отношений между государствами Балканского полуострова и, соответственно, придает особое значение отношениям Греции с её северными соседями. Цалдарис заявил, что всю ответственность за пограничные инциденты несут северные соседи. Греки, по его словам, не могут забыть, что были атакованы Болгарией и Албанией, и им нужны твердые гарантии безопасности. Глава советского МИД не дал ответа по существу, отметив лишь, что «наши взгляды по этому вопросу

⁶⁹⁸ Правда. 1946. 12 июня. С. 4; Известия. 1946. 12 июня. С. 4.

⁶⁹⁹ Улуян Ар. А. Балканы: горячий мир холодной войны. С. 49–50.

⁷⁰⁰ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 5257. Л. 12; Wittner L. S. American Intervention in Greece. P. 57.

⁷⁰¹ British Documents on Foreign Affairs: Reports and Papers from the Foreign Office Confidential Print. Part IV, From 1946 through 1950. Series F, Europe 1946 / ed. by D. Smyth. Vol. 6. South-Eastern Europe, July 1946 – December 1946. [Bethesda, Md.], 2000. P. 36.

расходятся»⁷⁰². Советский Союз выражал также готовность восстановить и укрепить экономические связи с Грецией. Родионов указывал на желание Москвы осуществлять поставки в Грецию пшеницы, угля и строительных материалов⁷⁰³. В июле СССР принял решение о восстановлении торгпредства в Греции, существовавшего до войны⁷⁰⁴.

Между тем внутренняя ситуация в Греции продолжала обостряться. Тревожным симптомом являлся рост числа политических убийств. Глава британской полицейской миссии Ч. Уикхэм обсуждал эту проблему с греческими властями⁷⁰⁵. Рэнкин 10 мая сообщал в Вашингтон неутешительные цифры жертв эскалации террора: по данным британской полицейской миссии, в феврале левыми и правыми экстремистами было совершено 41 убийство по политическим мотивам, в марте уже 108, только с 1 по 5 мая было зафиксировано 14 таких убийств⁷⁰⁶.

На фоне роста насилия 20 июня республиканские лидеры заявили о недопустимости проведения референдума 1 сентября в связи неудовлетворительным состоянием общественного порядка и избирательных списков. Однако правительство не собиралось переносить голосование⁷⁰⁷.

Придя к власти, монархисты резко усилили репрессии против ЭАМ. По словам греческого журналиста, правые восприняли результаты выборов как «мандат от народа раздавить коммунизм»⁷⁰⁸. В мае правительство популистов восстановило действие закона 1924 г. о борьбе с бандитизмом, который широко применялся в период диктатуры Метаксаса для проведения репрессий, несмотря на советы англичан воздержаться от такого шага. Восстанавливались смертная казнь за незаконное владение оружием и

⁷⁰² Xydis S. G. Greece and the Great Powers. P. 235–236; Κόντης Β. Η αγγλοαμερικανική πολιτική και το ελληνικό πρόβλημα. Σ. 179–180.

⁷⁰³ АВП РФ. Ф. 56-б. Оп. 9. П. 84. Д. 33. Л. 168.

⁷⁰⁴ АВП РФ. Ф. 084. Оп. 34. П. 139. Д. 9. Л. 151–152.

⁷⁰⁵ Правда. 1946. 9 мая. С. 4.

⁷⁰⁶ FRUS. 1946. Vol. 7. P. 159–160.

⁷⁰⁷ K. L. Rankin to the Department of State. Athens, Greece. June 24, 1946. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7026. 868.00/6–2446.

⁷⁰⁸ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 5256. Л. 104.

бандитизм, а также Комитеты безопасности, которые были наделены правом проводить аресты, без суда высылать людей на острова на том основании, что «они опасны для общественного порядка». Высылке подвергались в первую очередь члены местных комитетов ЭАМ и редакций левых газет. В дополнение к этим комитетам создавались военные трибуналы, имевшие право применять смертную казнь⁷⁰⁹. Часто репрессиям подвергались родственники подозреваемых. В июне правительство провело через парламент новый чрезвычайный закон об обеспечении целостности и безопасности государства, который устанавливал смертную казнь для участников вооруженных «банд», ограничивал свободу собраний, проведение забастовок, власти получили право проводить обыски без ордера⁷¹⁰. Специальные военные суды развернули деятельность в 13 городах северной Греции с целью ослабления КППГ и славомакедонского Народно-освободительного фронта (НОФ)⁷¹¹. Центристские и левые партии восприняли эти законы как средство запугивания и подавления оппозиции. Министр общественной безопасности правительства популистов С. Феотокис конфиденциально объяснил американцам, что целью упомянутых мер является предотвращение «коммунистического восстания», особенно на севере Греции, которое могут поддержать из-за рубежа. Греческое правительство серьезно заботила деятельность разрозненных коммунистических и автономистских «банд», которые скрывались в горах и

⁷⁰⁹ Report of the British Parliamentary Delegation to Greece, August 1946. P. 6; K. L. Rankin to the Department of State. Government Measures for the Reestablishment of Public Order in Greece. Athens, Greece. June 18, 1946. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7026. 868.00/6–1846; Richter H. Op. cit. P. 521–522, 533; Sfikas Th. D. The British Labour Government and the Greek Civil War. P. 107–108.

⁷¹⁰ Richter H. Op. cit. P. 524; Кирязовски Р. Op. cit. С. 122–123; Κόντης Β. Η αγγλοαμερικανική πολιτική και το ελληνικό πρόβλημα. Σ. 172–173.

⁷¹¹ K. L. Rankin to the Department of State. Athens, Greece. June 24, 1946. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7026. 868.00/6–2446.

совершали редкие нападения на сельские населенные пункты и жандармские посты⁷¹².

Усиливался и правый терроризм. Действовавшие практически безнаказанно группы правых экстремистов к ноябрю 1946 г. убили примерно 780 человек, более 5,5 тыс. ранили⁷¹³. Новое законодательство фактически гарантировало победу монархистов на плебисците, ибо сторонники иных взглядов де-факто лишались возможности агитировать за республику⁷¹⁴. В августе многие бывшие командиры ЭЛАС властями были отправлены в ссылку. Так, командующий ЭЛАС Ст. Сарафис Комитетом безопасности Аттики был сослан на остров Серифос, там в январе 1948 г. он был арестован и помещен в лагерь на острове Макронисос⁷¹⁵. Ситуация в стране стремительно обострялась.

Летом ситуация в Западной Македонии и северной части Фессалии последовательно ухудшалась, нападения коммунистических «банд» на жандармерию усиливались. Попытки жандармов подавить партизан провалились⁷¹⁶. Первая крупная «очистительная операция» против повстанцев (конец июля – август 1946 г.) не принесла заметных результатов⁷¹⁷. В начале июля из Югославии в Грецию перешла первая

⁷¹² K. L. Rankin to the Department of State. Government Measures for the Reestablishment of Public Order in Greece. Athens, Greece. June 18, 1946. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7026. 868.00/6–1846.

⁷¹³ Gerolymatos A. Greek Democracy on Trial. P. 131–132.

⁷¹⁴ На этот момент обращал внимание советского посла К. К. Родионова лидер союза левых демократов И. Софьянопулос: АВП РФ. Ф. 084. Оп. 34. П. 139. Д. 9. Л. 117.

⁷¹⁵ Сергеев М. Г. Главнокомандующий ЭЛАС. С. 153–154.

⁷¹⁶ Κόντης Β. Η αγγλοαμερικανική πολιτική και το ελληνικό πρόβλημα. Σ. 165–166; Σύνοψη ιστορία του ΚΚΕ. Μέρος Α' 1918–1949. Σ. 249–250. Только за первую неделю июля в Греции было совершено 20 убийств по политическим мотивам. По данным английской полицейской миссии, банды левых радикалов совершили налеты на шесть деревень, правые банды напали на две деревни и на две деревни совершили нападение неизвестные банды. Имели место семь нападений на жандармские участки, совершенные группами от 20 до 30 человек. В Македонии и Фессалии столкновения между вооруженными бандами и правительственными силами происходили почти каждый день (ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 5257. Л. 34).

⁷¹⁷ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 28. Д. 888. Л. 96.

группа партизан, подготовленная в лагере Булкес⁷¹⁸. Также в июле Захариадис выбрал Маркоса Вафьядиса командиром будущей Демократической армии и приказал ему идти в горы, чтобы возглавить партизан⁷¹⁹. Разрозненные группы повстанцев объединялись в отряды, предпринимались попытки координации их действий. Партизаны, базируясь в горах, организовывали набеги на населенные пункты с целью захвата продовольствия и других предметов снабжения, вербовки новых бойцов, убийства сторонников правительства. Из-за увеличения частоты и масштаба нападений правительственные силы вынуждены были оставлять небольшие деревни и концентрироваться в городах. Затем партизаны начали блокировать правительственные гарнизоны, разрушая линии коммуникаций. Такая тактика обеспечила постепенное установление контроля повстанцев над некоторыми сельскими районами на севере Греции⁷²⁰. Если раньше партизаны организовывали нападения на гражданские объекты и жандармерию, то с начала июля объектами атак стали и части Национальной армии Греции. С этого момента руководство операциями против «бандитов» перешло к регулярной греческой армии⁷²¹. Численность партизан в июле составляла примерно 3,5 тыс. человек⁷²². С конца августа по конец сентября Маркос нелегально находился в Белграде для организации переброски

⁷¹⁸ Кирязовски Р. Op. cit. С. 118.

⁷¹⁹ Smith O. L. Self-Defence and Communist Policy. P. 171; Wittner L. S. American Intervention in Greece. P. 45; Jones H. Op. cit. P. 20; Shrader Ch. Op. cit. P. 88.

⁷²⁰ Shrader Ch. Op. cit. P. 216.

⁷²¹ Nachmani A. Civil War and Foreign Intervention in Greece: 1946–1949 // Journal of Contemporary History. Vol. 25. No. 4 (Oct., 1990). P. 495; Stassinopoulos C. Op. cit. P. 252–253; Shrader Ch. Op. cit. P. 220.

⁷²² Εμφύλιος πόλεμος: Έγγραφα από τα γιουγκοσλαβικά και τα Βουλγαρικά αρχεία. Σ. 51. Численность боеспособных частей правительственной Национальной армии составляла к этому времени лишь 15 тыс. человек (Κόντης Β. Η αγγλοαμερικανική πολιτική και το ελληνικό πρόβλημα. Σ. 167). К тому же способность Национальной армии бороться с партизанами заметно снижалась из-за сильных позиций тайной коммунистической армейской организации. М. Вафьядис признавал, что «в течение 1946 г. и в начале 1947 г. у нас были очень прочные позиции в монархо-фашистской армии». Однако коммунисты не воспользовались этой возможностью (Κόντης Β. Η αγγλοαμερικανική πολιτική και το ελληνικό πρόβλημα. Σ. 170).

бойцов через греко-югославскую границу, а также получения необходимого материального снабжения⁷²³. В Греции начинается гражданская война.

Несмотря на начало вооруженной борьбы, КПГ предпринимала попытки политического урегулирования внутреннего кризиса. В июле 1946 г. ЦК ЭАМ обратился к послам Великобритании, США и СССР с тревожным меморандумом, в котором констатировалось, что «преследование... (демократических. – *А. К.*) граждан приняло размеры и формы фактического объявления их вне закона и составления проскрипционных списков сторонников левого лагеря, правые террористы не только не встречают препятствий, но даже пользуются покровительством государственных органов». Политическая коалиция ЭАМ считала необходимым образование правительства национального примирения из всех партий, ориентирующихся на демократические ценности⁷²⁴. 27 июля делегация ЦК ЭАМ во главе с Г. Сяндосом посетила вернувшегося в Грецию американского посла Л. Маквея с просьбой о вмешательстве в связи с политикой правительства Цалдариса. Они заявили, что в случае продолжения реакционного курса «тысячи демократов» вынуждены будут уйти в горы, и в Греции начнется гражданская война. Маквей в целом разделял точку зрения, что органы правопорядка оказались в руках «недобросовестных реакционеров», однако считал преувеличением оценки коммунистами масштабов правого террора. Он предположил, что рост политической активности ЭАМ мотивирован тревогой коммунистов в связи с новыми мерами греческого правительства, а также желанием поддерживать за границей репутацию Фронта как демократического движения⁷²⁵.

⁷²³ Кирязовски Р. *Op. cit.* С. 120.

⁷²⁴ АВП РФ. Ф. 56. Оп. 9. П. 105. Д. 121. Л. 94–95.

⁷²⁵ L. MacVeagh to the Secretary of State. Athens, Greece. July 28, 1946. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7026. 868.00/7–2846; D. Acheson (Acting Secretary of State) to U. S. Embassies in London, Paris and Moscow. Information Telegram. Washington, DC. July 31, 1946. NARA. RG 43. Records of International Conferences, Commissions, and Expositions. Records Relating to the First, Second, and Third Session of the Council of Foreign Ministers and the Paris Peace Conference. Country File,

С помощью таких шагов, считал американский посол, коммунисты стремятся всю ответственность за рост насилия в стране переложить на роялистов. Сочетание попыток оживить политический диалог вместе с усилением вооруженной борьбы Маквей связывал с надеждами КПП добиться переноса плебисцита. В целом, отмечал посол, с приходом к власти правых у левых радикалов и республиканцев-центристов имелся ряд совпадающих интересов, в частности заинтересованность в переносе голосования о режиме и страх перед правым террором. В то же время у греческих политиков не было иллюзий по отношению к коммунистам, но достаточно эффективная пропаганда ЭАМ против «монархо-фашистов» за рубежом, которую энергично поддерживала Москва, могла иметь успех. Новые усилия КПП Маквей расценивал как попытку «надеть овечью шкуру на коммунистического волка»⁷²⁶.

В начале августа Маквей передал в Вашингтон данные американских разведчиков о планах греческих властей провести чистку вооруженных сил и полиции от всех людей, подозреваемых в членстве или симпатиях к КПП. Греческие военные руководители, назначенные Народной партией, считали коммунистов «пятой колонной», замышляющей вместе с врагами Греции нарушение её территориальной целостности и ответственной за дестабилизацию внутреннего положения. Подобные поспешные и необдуманные шаги могли нанести большой вред, считал американский посол. Маквей попытался понять мотивы действий греческого правительства. Обвинения в адрес коммунистов не были новы, однако именно теперь власти решили заняться наведением «общественного порядка», организовав своего рода «крестовый поход» против коммунистов. Дипломат обращал внимание, что благодаря усилиям британских миссий греческая армия и жандармерия

September 1945 – December 1946. Entry 400. Box 95; Ambassador MacVeagh Reports. P. 696–697.

⁷²⁶ L. MacVeagh to the Secretary of State. New Communist Policy of “Reconciliation” in Greece. Athens, Greece. July 24, 1946. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7026. 868.00/7–2446.

значительно укрепились, и теперь у правых сил появилась возможность расправиться со своими левыми политическими оппонентами. К тому же у правых радикалов под определение «коммунист» подпадало все больше людей, фактически все, кто не поддерживал возвращение короля Георга. Такая позиция греческого правительства, считал американский посол, может привести к сближению демократических политических сил с коммунистами и спровоцировать гражданскую войну в стране по испанскому сценарию⁷²⁷.

В августе Грецию посетила представительная британская парламентская делегация. Депутаты шесть дней провели в Афинах, а затем еще на шесть дней разъехались по регионам страны. Оценки британских парламентариев внутривнутриполитической ситуации в стране оказались весьма неутешительны. Они зафиксировали разгул левого и правого экстремизма, нагнетание чувств ненависти, страха и мести за декабрьское восстание 1944 г. При этом, по их оценке, после прихода к власти правительства популистов число актов насилия значительно увеличилось. Сторонники леворадикальных партий, чтобы спастись от террора правых радикалов, вынуждены бежать в горы. В некоторых районах Македонии и горных районах Фессалии столкновения между левыми и жандармерией все больше напоминали гражданскую войну.

Результаты плебисцита британские депутаты считали заранее предопределенными вследствие эффективной пропаганды правых партий, а также давления на сторонников республики. Либералы жаловались англичанам, что не могут добраться до своих избирательных участков из-за правого бандитизма. Тысячи сторонников левых, покинувшие свои деревни, вряд ли могли осмелиться вернуться для голосования. К тому же большинство греков верило, что возвращение короля восстановит довоенную стабильность в стране. Монархисты убеждали население, что голосование против короля будет голосованием за Советскую Россию против

⁷²⁷ Ambassador MacVeagh Reports. P. 697–698.

Великобритании, за расчленение Греции её северными соседями. Также все еще сохранялся страх повторения событий декабря 1944 г.⁷²⁸

Депутаты рекомендовали после референдума настоять на формировании представительного правительства с участием всех политических партий, с возможным исключением левых радикалов, проведении общей амнистии, отмене репрессивного законодательства и возвращении всех высланных на острова. Они предостерегали, что установление в Греции режима, напоминающего диктатуру, будет иметь «фатальные последствия»⁷²⁹.

В июне в Грецию была направлена Союзная миссия по наблюдению за пересмотром греческих избирательных списков (Allied Mission to Observe the Revision of Greek Electoral Lists), которая, чтобы подчеркнуть преемственность с предыдущей миссией, именовалась AMFOGE-2. Руководителем американской секции Миссии был назначен Л. Моррис, бывший посол США в Иране. AMFOGE-2 начала работу 1 июля, было образовано 66 американских, британских и южноафриканских команд наблюдателей (в составе иностранного наблюдателя, греческого переводчика и водителя), а также штаб миссии и региональные штабы. Статистическую секцию миссии возглавил профессор Р. Джессен, выдающийся американский статистик, в то время работавший в статистической лаборатории Колледжа штата Айова. На первом этапе работы наблюдатели контролировали процесс регистрации избирателей, а на втором этапе проанализировали уже готовые избирательные списки и проводили интервьюирование домашних хозяйств, отобранных на основе специальной методики. Миссия оценила число

⁷²⁸ Report of the British Parliamentary Delegation to Greece, August 1946. P. 1–7; Richter H. Op. cit. P. 531–534.

⁷²⁹ Report of the British Parliamentary Delegation to Greece, August 1946. P. 15–16; Richter H. Op. cit. P. 534–535.

избирателей в Греции в 2,06 млн человек (т. е. больше, чем в марте). Новые пересмотренные списки избирателей миссия признала достоверными⁷³⁰.

Иностранные наблюдатели остались в Греции по просьбе правительства Цалдариса до дня голосования, чтобы провести неофициальное наблюдение за проведением плебисцита⁷³¹. Бирнс считал, что даже такое ограниченное наблюдение небольшим количеством команд уменьшит проявления насилия и попытки фальсификаций в день выборов. Выводы наблюдателей могли помочь также противостоять ожидаемой критике голосования со стороны ЭАМ. В день проведения голосования работали 50 британских и 50 американских наблюдателей⁷³². Они разъехались по всей территории Греции. В день референдума каждый наблюдатель должен был посетить по меньшей мере пять участков для контроля процесса голосования и последующего подсчета голосов⁷³³.

11 августа в греческой печати было опубликовано открытое письмо Ф. Софулиса (которое поддержали все центристские партии) к К. Цалдарису с требованием отсрочить плебисцит. Бывший премьер писал, что в обстановке кровавых сражений левых и правых радикалов, массовых арестов и ссылок, фактического введения военного положения невозможно проведение неоспоримого и честного плебисцита. Голосование в нынешних условиях «является фитилем для поджога нации». Правительство «бросает

⁷³⁰ Revision of Greek Electoral Lists. Summary of Report of Allied Mission // Department of State Bulletin. Vol. 15. No. 374. September 1, 1946. P. 424–425; Jessen R. J. Observations on the 1946 Elections in Greece / R. J. Jessen, O. Kempthorne, J. F. Daly, W. E. Deming // American Sociological Review. Vol. 14. No. 1 (Feb., 1949). P. 11–16.

⁷³¹ The Acting Secretary of State (D. Acheson) to the Ambassador L. Morris, AMFOGE II, Athens, Greece. August 21, 1946. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7026. 868.00/8–2146; ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 5265. Л. 57, 58.

⁷³² Department of State Bulletin. Vol. 15. No. 374. September 1, 1946. P. 425; FRUS. 1946. Vol. 7. P. 190–194.

⁷³³ L. MacVeagh to the Secretary of State. From L. Morris, AMFOGE II. Athens, Greece. August 31, 1946. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7026. 868.00/8–3146.

искру, разжигающую пожар страстей и беспорядка по всей стране». Лидер популистов не прислушался к Софулису⁷³⁴.

Чтобы продемонстрировать негативное отношение к назначенному референдуму, МИД СССР в конце августа отозвал из Греции посла К. К. Родионова, который не возвращался в Афины до января 1947 г.⁷³⁵ Греческая пресса оценила факт отъезда советского дипломата как «печальный»⁷³⁶. В Москве явно придавали большое значение отъезду Родионова как важному сигналу греческим властям. Корреспонденту ТАСС Л. М. Величанскому было дано указание собрать отклики греческой прессы на этот демарш⁷³⁷. Еще одним негативным сигналом стала «украинская жалоба» в Совет Безопасности ООН, которая была направлена Генеральному секретарю за неделю до греческого референдума⁷³⁸.

Плебисцит по «королевскому вопросу» состоялся 1 сентября 1946 г. В отличие от выборов 31 марта, сторонники ЭАМ принимали участие в голосовании. По официальным данным, 68,4% участвовавших в нем высказались за возвращение короля при явке 88,6%. Союзная миссия в своем неофициальном докладе признала наличие значительных нарушений, однако при этом указывалось, что они не повлияли на результаты референдума. На основании данных, собранных 95 командами наблюдателей, в докладе миссии отмечалось, что плебисцит в целом был проведен удовлетворительно и его результаты отражают настроения избирателей. Миссия зафиксировала много нарушений, в том числе связанных с допуском избирателей к участкам

⁷³⁴ АВП РФ. Ф. 84. Оп. 29. П. 26. Д. 18. Л. 42–43, 45–46.

⁷³⁵ АВП РФ. Ф. 56-б. Оп. 10. П. 216. Д. 200. Л. 6–7, 17; ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 5257. Л. 371. Вместе с Родионовым был отозван и югославский посол. Прощальная встреча Родионова с греческими чиновниками прошла «очень вежливо и любезно», в то время как югославский посол И. Цанкар «был груб» (Wittner L. S. *American Intervention in Greece*. P. 57).

⁷³⁶ АВП РФ. Ф. 84. Оп. 29. П. 26. Д. 18. Л. 126.

⁷³⁷ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 11. Д. 1243. Л. 146.

⁷³⁸ Подробнее об «украинской жалобе» см. параграф 3.3.

для голосования, при выдаче бюллетеней⁷³⁹, в день выборов не прекращались боевые действия, имелись сообщения о давлении на избирателей, высылке оппозиционных деятелей, но утверждалось, что эти действия не могли изменить итоги голосования. Военные и госслужащие имели возможность голосовать не на тех избирательных участках, где были зарегистрированы⁷⁴⁰. Сложившаяся международная обстановка побуждала союзных наблюдателей избегать публичной критики греческого правительства. Хотя ситуация в Греции на момент проведения голосования была «далека от идеала», англичане и американцы опасались, что критика плебисцита будет немедленно подхвачена коммунистической пропагандой⁷⁴¹. В Вашингтоне пришли к выводу, что роялисты действительно выиграли, однако процент голосов за короля был завышен за счет фальсификаций в его пользу⁷⁴². Лидер либералов Ф. Софулис заявил, что плебисцит был лишен морального авторитета и не может окончательно решить вопрос о режиме⁷⁴³.

Исследователи отмечают, что результаты плебисцита давали искаженное представление о реальных настроениях греческих избирателей.

⁷³⁹ Механизм фальсификации референдума с помощью махинаций с бюллетенями лидер Социалистической партии А. Сволос описал советскому послу К. К. Родионову еще в июне. Правительство Цалдариса издало два бюллетеня: первый – синий, на котором написано «Георг» (синий цвет – национальный цвет Греции), и второй бюллетень белый, без всяких надписей. В провинции местные власти могли вручать голосующим только один синий бюллетень. Большинство избирателей, опасаясь репрессий, предрекал Сволос, даже не осмелятся потребовать второй бюллетень, тем же, кто его потребует, власти ответят, что белые бюллетени еще не прибыли. Поэтому республиканцы требовали, чтобы для плебисцита был издан лишь один бюллетень, на котором избиратели могли бы вычеркнуть по своему желанию слово «король» или «республика». Однако правительство популистов категорически отвергло это предложение (АВП РФ. Ф. 084. Оп. 34. П. 139. Д. 9. Л. 134–135).

⁷⁴⁰ FRUS. 1946. Vol. 7. P. 204–207; АВП РФ. Ф. 56. Оп. 9. П. 105. Д. 121. Л. 62; ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 5265. Л. 158; Stone I. A. American support of free elections in Eastern Europe // Department of State Bulletin. Vol. 17. No. 426. August 31, 1947. P. 409; см. также: Dimitrakis P. Greece and the English: British Diplomacy and the Kings of Greece. P. 60.

⁷⁴¹ Memorandum of Conversation. Results of Greek Plebiscite. Participants: Mr. Sichel (British Embassy), Mr. Merriam (Division of Near Eastern Affairs), Mr. Baxter (Division of Near Eastern Affairs). Washington, D. C. October 8, 1946. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7027. 868.00/10–846.

⁷⁴² Wittner L. S. American Intervention in Greece. P. 44.

⁷⁴³ АВП РФ. Ф. 84. Оп. 29. П. 26. Д. 18. Л. 137.

Многие греки считали, что их голоса против монархии будут голосами за коммунистов. Не случайно в преддверии выборов в Афинах были развешаны агитационные плакаты в поддержку короля, главным мотивом которых было запугивание «красной угрозой»⁷⁴⁴. Поэтому возвращение короля в условиях начала гражданской войны представлялось людям меньшим злом по сравнению с установлением коммунистического режима⁷⁴⁵.

ЦК ЭАМ выпустил специальное обращение по поводу плебисцита, в котором назвал его «мнимым» и отмечал, что теперь нет возможности восстановить «нормальное политическое положение в стране» и Греция движется в направлении «жесткой неофашистской диктатуры». Национально-освободительный фронт призывал к международному непризнанию результатов голосования⁷⁴⁶. Реакция Москвы на плебисцит была предсказуемо негативной. 2 сентября «Правда» писала, что подготовка к референдуму «проходила в обстановке совершенно чудовищного разгула монархо-фашистских террористов». 4 сентября информация о референдуме давалась под заголовком «Голосование под угрозой автоматов»⁷⁴⁷. В советском посольстве считали, что процент голосов за короля был продиктован англичанами, которые любым способом стремились навязать грекам Георга II⁷⁴⁸.

В ЦК ВКП(б) считали ошибкой греческих коммунистов отсутствие твердой линии в отношении парламентских выборов и плебисцита. Бойкот выборов 31 марта лишил КПГ депутатских мандатов и тем самым

⁷⁴⁴ L. MacVeagh to the Secretary of State. Athens, Greece. August 31, 1946. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7026. 868.00/8–3146.

⁷⁴⁵ Kondis B. Aspects of Greek-American Relations on the Eve of the Truman Doctrine. P. 327–328; Κόντης Β. Η αγγλοαμερικανική πολιτική και το ελληνικό πρόβλημα. Σ. 202–203. Как писала английская пресса, «греческий народ очутился перед дилеммой: либо монархия, либо советизация». Газета «Нью-Йорк Таймс» сочла, что греки голосовали за то, чтобы «стать частью западной цивилизации и демократии» (обзоры английской и американской прессы: ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 5265. Л. 122–124, 127–130, 135–137, 140–141, 143–145, 147–148).

⁷⁴⁶ Правда. 1946. 12 сент. С. 4.

⁷⁴⁷ Правда. 1946. 2 сент. С. 4; 4 сент. С. 4.

⁷⁴⁸ АВП РФ. Ф. 84. Оп. 29. П. 26. Д. 18. Л. 148–149.

возможности использовать парламентскую трибуну. В то же время участие в плебисците дало возможность правым силам рекламировать его «демократический» характер⁷⁴⁹.

27 сентября 1946 г. король Георг II прибыл в Афины. Его встречали все официальные лица и дипломатический корпус. При этом отсутствовали представители посольств СССР и Югославии⁷⁵⁰.

Таким образом, реализация в Греции положений Декларации об освобожденной Европе привела к установлению правоконсервативного режима, западным державам не удалось направить внутривнутриполитические процессы в стране в демократическое русло. На завершающем этапе Второй мировой войны вопрос о характере политических режимов в странах Европы стал одним из важнейших. Принятая по инициативе США на Ялтинской конференции декларация призвана была демократизировать послевоенную Европу. Однако на практике воплощение в жизнь положений этого документа натолкнулось на серьезные трудности. Советский Союз, опасаясь утраты контроля над внутренней ситуацией в восточноевропейских странах, не допустил их демократизации по западному образцу. Это вызвало обоснованную критику США и Великобритании. Ни Великобритания, ни тем более Соединенные Штаты не собирались признавать Восточную Европу де-факто советской «закрытой» сферой влияния. Чтобы не создавать невыгодного прецедента, СССР отказался принять участие в наблюдении за греческими выборами.

С точки зрения реализации принципов Ялтинской декларации наиболее слабым звеном среди европейских стран западной сферы интересов была Греция. Поэтому Москва решила использовать греческий фактор для противодействия попыткам США и Великобритании настоять на соблюдении демократических процедур в странах Восточной Европы. К середине 1945 г.

⁷⁴⁹ РГАСПИ. Ф. 575. Оп. 1. Д. 17. Л. 35.

⁷⁵⁰ АВП РФ. Ф. 84. Оп. 29. П. 26. Д. 19. Л. 77.

проблема реакционного греческого правительства стала для Советского Союза важным аргументом в его дипломатическом противостоянии с западными державами по вопросу о политических режимах стран народной демократии. Также Москва не теряла надежду на приход к власти в Греции более лояльных политических сил и вывод британских войск из страны. При этом СССР не ставил под сомнение принадлежность Греции к западной сфере интересов и всячески избегал вмешательства во внутренние дела страны, а его поддержка КПГ была минимальной.

Во второй половине 1945 – первой половине 1946 г. ситуация в Греции действительно ухудшалась, стремительно настала политическая поляризация. Этот период с точки зрения внутренней политики во многом стал временем упущенных возможностей. Очевидные просчеты допустили англичане, которые по-прежнему играли ведущую роль в греческих делах. В 1945 г. Лондон разумно отказался от прежнего курса Черчилля – Идена на поддержку короля Георга II и сделал ставку на укрепление политических позиций в Греции центристских сил. Этот курс поддерживали и США. Однако он проводился непоследовательно и в итоге потерпел неудачу. По оценке британского посла Р. Липера, если в первой половине 1945 г. политические перспективы умеренных центристских сил были весьма благоприятны, то во второй половине года вследствие ухудшения экономической ситуации, все более непримиримой позиции левых и правых, а также советского давления баланс политических сил в Греции заметно сместился вправо⁷⁵¹. По-видимому, свою роль сыграло то обстоятельство, что новое лейбористское британское руководство не пожелало глубоко вникнуть во внутренние греческие проблемы и допустило ошибку, настояв на проведении выборов 31 марта 1946 г. Варкизское соглашение не было выполнено, возможность сотрудничества союзников с левоцентристскими

⁷⁵¹ British Documents on Foreign Affairs: Reports and Papers from the Foreign Office Confidential Print. Part IV, From 1946 through 1950. Series F, Europe 1946. Vol. 5. South-Eastern Europe, January 1946 – June 1946. P. 63.

силами упущена, позиции центристских партий слабели, зато росло влияние монархистов. В итоге политический раскол в стране только усугубился. Усилилось и недоверие левых греческих партий к западным державам.

Со второй половины 1945 г. возрастало американское участие в греческих делах. США настояли на изменении порядка голосования (сначала выборы, а затем плебисцит) и во многом поддержали британскую греческую политику, которая исходила из опасений советского проникновения в Восточное Средиземноморье.

Союзные миссии AMFOGE и AMFOGE-2, на которые возлагались большие надежды, так и не смогли обеспечить проведение подлинно свободного и честного голосования на парламентских выборах и референдуме по «королевскому вопросу». Иностраный контроль не достиг своей главной цели – устранить недоверие к результатам выборов и референдума со стороны левых партий. Итоги голосований привели к власти монархистов, которые взяли курс на силовое подавление своих политических оппонентов и активно использовали тезис о «красной угрозе» в собственных интересах. Референдум 1946 г. не позволил поставить точку в истории «королевского вопроса», решение которого затянулось до 1974 г. Зато выборы 31 марта и плебисцит 1 сентября стали катализаторами обострения политического конфликта в стране⁷⁵². В условиях нарастания насилия после выборов 31 марта Великобритания и США лишь с тревогой наблюдали за развитием событий.

К 1946 г. в сложном положении оказалась Коммунистическая партия Греции. В настоящее время у историков уже нет сомнений, что греческие коммунисты после Варкизы предпочитали завоевание власти через плавную демократическую эволюцию⁷⁵³. Однако внутренняя обстановка в стране делала эту перспективу крайне сомнительной. В результате перед компартией вставал непростой выбор: либо смириться с поражением и

⁷⁵² Mavrogordatos G. Th. The 1946 Election and Plebiscite: Prelude to Civil War. P. 184.

⁷⁵³ Σφήκας Θ. Δ. Πόλεμος και Ειρήνη στη Στρατηγική του ΚΚΕ. Σ. 86.

согласиться на второстепенную роль в политической жизни страны, либо переходить к вооруженной борьбе. Весна и лето 1946 г. Свидетельствовали о том, что руководство КППГ все более склонялось ко второму варианту. Греция теперь стремительно скатывалась к гражданской войне.

В советском руководстве, в свою очередь, в этот период укреплялась «презумпция виновности» западных держав, политике которых приписывалась цель построения в Греции реакционного антисоветского («монархо-фашистского») режима, призванного быть раздражителем для балканских государств народной демократии.

2.2. Греция и проблемы послевоенного территориального урегулирования в отношениях держав-победительниц в 1945–1946 гг.

В 1945 г. в отношениях союзников на первый план выходят проблемы территориального урегулирования. Еще 12 июня 1942 г. греческая делегация вручила госсекретарю К. Хэллу меморандум от имени главы эмигрантского правительства Э. Цудероса о послевоенных территориальных требованиях Греции. В нем утверждалось, что Греция четыре раза за прошедшие тридцать лет подвергалась неспровоцированной агрессии (в 1913, 1916, 1940 и 1941 гг.). На этом основании выдвигались требования передвинуть греческую границу с Болгарией в северном направлении к Родопским горам, изменить границу с Албанией, присоединив Северный Эпир и обеспечив Греции выход в Адриатическое море, а также передать Афинам Додеканесские острова и Кипр. В документе также упоминалась принадлежащая Турции Восточная Фракия, обладание которой позволило бы Греции решить продовольственную проблему⁷⁵⁴. УСС в 1943 г. в своем анализе позиции американцев греческого происхождения отметило четыре

⁷⁵⁴ FRUS. 1942. Vol. 2. P. 822–827.

основных территориальных устремления греческой общины: Кипр, Додеканес, Северный Эпир, а также изменение греко-болгарской границы. При этом бесспорным и первоочередным признавалось возвращение Додеканеса⁷⁵⁵.

Додеканесскими островами (Южными Спорадами) называется группа островов Спорадского архипелага в восточной части Эгейского моря. Хотя название в переводе с греческого означает «двенадцать островов», на самом деле архипелаг включает 14 только больших островов (наиболее крупный из них – Родос) и много малонаселенных и необитаемых островков и скал. Они имеют выгодное стратегическое значение, закрывая подход к Проливам и располагаясь вблизи малоазиатского побережья Турции. Додеканес в значительной степени позволяет контролировать воздушные и морские маршруты, связывающие Европу с Ближним Востоком и Северо-Восточной Африкой. Эти острова до 1912 г. входили в состав Османской империи. При этом там абсолютно преобладало греческое население. Так, по состоянию на 1912 г. на островах проживало всего 143 тыс. человек, из них 131 тыс. греков и лишь около 7 тыс. турок⁷⁵⁶. В 1912 г. во время итало-турецкой войны Додеканесские острова оккупировала Италия. В соответствии с Лозаннским мирным договором 1923 г. Турция официально отказалась от Додеканеса. Теперь Анкара надеялась вернуть себе острова.

Также Греция настойчиво предъявляла претензии на историческую область Южная Албания, которую греки называли Северный Эпир, где проживало греческое меньшинство. Эпир – древнее название северо-западной Греции, примыкающей к Ионическому морю. После Балканских войн 1912–1913 гг. по Бухарестскому миру от 10 августа 1913 г. Эпир был поделен между Грецией, к которой и отошла большая его часть – Южный Эпир, и вновь образованной Албанией, к которой перешел Северный Эпир.

⁷⁵⁵ Documents: The O.S.S. and Greek-Americans // Journal of the Hellenic Diaspora. Vol. 9. No. 2 (July, 1982). P. 37–72.

⁷⁵⁶ АВП РФ. Ф. 0431/II. Оп. 2. П. 10. Д. 40. Л. 26; The Dodecanese: The Long Road to Union with Greece. P. 17.

Греческая армия оккупировала Северный Эпир в 1913 г. в ходе первой балканской войны, но была вынуждена покинуть его в 1914 г. по настоянию великих держав. При этом и Греция, и Албания не были удовлетворены разделом Эпира, претендуя на него целиком. В начале XX в. греческое население в Северном Эпире преобладало (там проживало примерно 57,7% греков и 42,3% албанцев), однако после Первой мировой войны албанские власти проводили акции по выселению греков, что привело к изменению национального состава этой территории. Теперь греки стали национальным меньшинством⁷⁵⁷. Площадь Северного Эпира составляла приблизительно одну пятую всей территории Албании.

В феврале 1914 г. греческое население провозгласило Автономную республику Северный Эпир. Греческая армия повторно оккупировала эту территорию в октябре 1914 г. В процессе мирного урегулирования 1919–1920 гг. страны Антанты предполагали передать Северный Эпир Греции, однако дальнейшие события, в частности поражение Греции в греко-турецкой войне 1919–1922 гг., привели к переходу области обратно в состав Албании в 1921 г. В октябре 1940 г. Италия именно с территории Южной Албании напала на Грецию. Северный Эпир был вновь занят греческой армией в ходе итало-греческой войны в 1940–1941 гг., но оставлен после нападения Германии на Грецию⁷⁵⁸.

В годы Второй мировой войны греческое правительство ставило перед союзниками вопрос об оказании давления на итальянцев с целью

⁷⁵⁷ АВП РФ. Ф. 84. Оп. 28. П. 22. Д. 6а. Л. 13.

⁷⁵⁸ Подробнее об истории вопроса о Северном Эпире см.: Сальков А. П. Северный Эпир (Южная Албания): исторические корни конфликта в контактной зоне греческой «Мегалэ идэи» и идеи «Великой Албании» (середина XIX в. – 1921 г.) // Працы гістарычнага факультэта БДУ: навук. зб. Вып. 5 / рэдкал.: У. К. Коршук (адк. рэд.). Мінск: БДУ, 2010. С. 193–208; Сальков А. П. Албано-греческий территориальный спор в Северном Эпире и советские интересы в западно-балканском регионе (1921–1941 гг.) // Працы гістарычнага факультэта БДУ: навук. зб. Вып. 6 / рэдкал.: У. К. Коршук (адк. рэд.) [і інш.]. Мінск, 2011. С. 174–185; Сальков А. П. СССР и поиск путей решения албано-греческого конфликта в Северном Эпире (Южной Албании) в 1941–1945 гг. // Працы гістарычнага факультэта БДУ: навук. зб. Вып. 7 / рэдкал.: У. К. Коршук (адк. рэд.) [і інш.]. Мінск, 2012. С. 184–195; С. Н. G. Greek Claims in Southern Albania // The World Today. Vol. 2. No. 10 (Oct., 1946). P. 488–494.

прекращения преследований греческого населения Северного Эпира и недопущения насильственного изменения национального состава этой территории. Также эмигрантский кабинет распространял информацию об «албанских террористах», действующих против греков в Северном Эпире⁷⁵⁹. О своих претензиях на Северный Эпир греческое эмигрантское правительство сообщило советской стороне в декабре 1942 г.⁷⁶⁰

Чтобы обосновать необходимость аннексии части албанской территории, Греция заявила, что Албания напала на нее вместе с Италией 28 октября 1940 г., и, таким образом, Афины считали себя в состоянии войны с Тираной⁷⁶¹. В меморандумах с претензиями на Северный Эпир (округа Аргирокастро, Корица и Химара) утверждалось, что Албания «принимала активное участие в агрессивной войне держав оси против Греции, став, таким образом, соучастником преступлений Муссолини и Гитлера...»⁷⁶². В меморандуме от 12 апреля 1946 г., направленном на имя В. М. Молотова, устанавливалось «очень близкое родство» Албании со странами «оси» и подчеркивалось, что Тирана начала войну с Грецией «по собственному выбору». В связи с этим с ней предлагалось обходиться как с вражеским государством⁷⁶³. Греческое правительство выдвинуло требование подготовить мирный договор с Албанией. При этом державы антигитлеровской коалиции считали Албанию пострадавшей от агрессии «оси» страной – Италия оккупировала её в апреле 1939 г. и затем присоединила путем «личной унии». Предъявляя претензии на Северный Эпир, Греция ссылаясь на «исторические и этнологические права», а также «экономические и географические основания» вместе с соображениями

⁷⁵⁹ АВП РФ. Ф. 06. Оп. 5. П. 4. Д. 38. Л. 18–19; П. 22. Д. 237. Л. 11–13.

⁷⁶⁰ Там же. П. 22. Д. 237. Л. 1–3.

⁷⁶¹ Закон о состоянии войны с Албанией был принят 10 ноября 1940 г. и отменен только в 1987 г. См.: Сальков А. П. Советский фактор в урегулировании албано-греческого конфликта в Северном Эпире (1945–1949) // Працы гістарычнага факультэта БДУ: навук. зб. Вып. 8 / рэдкал.: У. К. Коршук (адк. рэд.) [і інш.]. Мінск, 2013. С. 139.

⁷⁶² АВП РФ. Ф. 0431/П. Оп. 2. П. 3. Д. 13. Л. 2–8, 10–25; Ф. 84. Оп. 29. П. 25. Д. 4. Л. 35–41.

⁷⁶³ АВП РФ. Ф. 0431/П. Оп. 2. П. 3. Д. 13. Л. 28–29.

«стратегической безопасности»⁷⁶⁴. Афины настаивали, что существующая граница дает большое стратегическое преимущество Албании, и подчеркивали важность получения выхода к Адриатическому морю⁷⁶⁵.

В августе 1943 г. греческое эмигрантское правительство в связи с подготовкой перемирия с Италией сообщило Лондону о своих претензиях на остров Сазани (Сасено) в Адриатическом море, расположенный у входа в бухту Влёра с её крупным портом, который принадлежал Греции до 1913 г. и характеризовался как «этнически греческий»⁷⁶⁶. В меморандуме от 2 июля 1946 г., переданном советской стороне, греки использовали «географический» аргумент – остров Сазани в XVIII–XIX вв. рассматривался как часть Ионических островов⁷⁶⁷. С 1864 г. Ионические острова и остров Сазани принадлежали Греции. Однако в 1914 г. Сазани был оккупирован Италией, и в 1920 г. остров официально стал итальянским владением. Сазани, несмотря на небольшие размеры (площадь 5 кв. км), из-за своего расположения имеет большое военное значение. Итальянцы называли стратегический комплекс бухты Влёра и острова Сазани «Гибралтаром Адриатики»⁷⁶⁸.

Территориальные претензии Греции к соседям поддерживали все основные политические партии страны. 2 июня 1945 г. ЦК ЭАМ официально поддержал греческие «национальные требования» на Додеканес, Северный

⁷⁶⁴ Соответствующие письмо и меморандум были направлены Совету министров иностранных дел 15 февраля 1946 г. См.: АВП РФ. Ф. 084. Оп. 34. П. 140. Д. 16. Л. 7–12; Ф. 84. Оп. 29. П. 25. Д. 4. Л. 34–41. Меморандум греческого посла в Лондоне Агнидеса от 25 марта 1946 г. председателю совещания заместителей в Совете министров иностранных дел Кув де Мюрвиллю см.: АВП РФ. Ф. 084. Оп. 34. П. 140. Д. 16. Л. 38–53.

⁷⁶⁵ FRUS. 1946. Vol. 7. P. 156.

⁷⁶⁶ The Dodecanese: The Long Road to Union with Greece. P. 53–54.

⁷⁶⁷ АВП РФ. Ф. 0431/II. Оп. 2. П. 3. Д. 13. Л. 86–91; Ф. 432. Оп. 1. П. 3. Д. 59. Л. 1–4. Соответствующий меморандум был передан американцам в октябре 1945 г.: FRUS. 1945. Vol. 8. P. 348. См. также: Сальков А. П. Советский фактор в урегулировании албано-греческого конфликта в Северном Эпире. С. 142.

⁷⁶⁸ Сальков А. П. Северный Эпир (Южная Албания): исторические корни конфликта в контактной зоне греческой «Мегалэ идэи» и идеи «Великой Албании» (середина XIX в. – 1921 г.). С. 204.

Эпир, Кипр, а также изменение греко-болгарской границы⁷⁶⁹. Пресса ЭАМ также обсуждала вопрос о присоединении к Греции Восточной Фракии. Летом 1946 г. в своем обращении к союзным делегациям на Парижской мирной конференции политическая коалиция ЭАМ заявила о претензиях Греции на Додеканесские острова, Кипр, Северный Эпир и Восточную Фракию. Левые партии поддерживали и выплату существенных репараций со стороны государств-агрессоров⁷⁷⁰.

Греческое эмигрантское правительство в годы войны неоднократно предпринимало безуспешные попытки добиться от великих держав антигитлеровской коалиции обещаний удовлетворить «национальные требования» греков. Заместитель госсекретаря С. Уэллес 21 декабря 1942 г. отверг просьбу греческого посла Хр. Диамантопулоса конфиденциально дать гарантию эмигрантскому правительству о поддержке его претензий на Северный Эпир. Уэллес заявил, что США не собираются брать на себя никаких секретных обязательств относительно любых территориальных изменений после войны⁷⁷¹.

В июне 1943 г. Диамантопулос упомянул вопрос о Додеканесе во время беседы с президентом Ф. Рузвельтом. Тот заверил греческого дипломата, что этот вопрос будет решен на основе принципа самоопределения народов. Позиция президента была очень положительно воспринята Диамантопулосом⁷⁷². 16 августа греческое правительство вновь обратилось к Англии, США и СССР с просьбой признать права Греции на Додеканес и Северный Эпир. Однако греки добились только разрешения

⁷⁶⁹ The Dodecanese: The Long Road to Union with Greece. P. 61–62. Коммунистическая партия Греции дифференцированно подходила к «национальным требованиям»: Додеканесские острова и Кипр признавались «несомненно греческими», а в отношении Северного Эпира вместо немедленной оккупации предлагалось проведение плебисцита (L. MacVeagh to the Secretary of State. Political Developments in Greece: May 15 – June 1, 1945. Athens, Greece. June 1, 1945. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7022. 868.00/6–145. P. 7–8).

⁷⁷⁰ АВП РФ. Ф. 84. Оп. 29. П. 24. Д. 7. Л. 147–148.

⁷⁷¹ FRUS. 1942. Vol. 2. P. 827–829.

⁷⁷² The Dodecanese: The Long Road to Union with Greece. P. 53.

войти в состав Консультативного совета по вопросам Италии. В советском НКВД отмечали, что передача Греции Додеканеса после войны усилит позиции Великобритании в восточной части Средиземного моря⁷⁷³.

В докладе Л. Маквея 3 августа 1944 г. на заседании Политического комитета Госдепартамента отмечалось, что территориальные претензии греков должны быть внимательно рассмотрены на мирной конференции, так как они с самого начала оказали решительное сопротивление странам «оси». Посол отмечал, что нет ни малейших сомнений, что среди населения Додеканеса преобладают греки и эти острова исторически связаны с Грецией⁷⁷⁴.

В итоговом меморандуме, составленном для Политического комитета Госдепартамента 23 октября, говорилось, что Соединенные Штаты готовы сочувственно отнестись к требованиям Греции «на смежные территории и острова, на которые она имеет настоящие этнические и исторические права». Относительно Северного Эпира предлагалось провести изучение данного вопроса на месте международной комиссией, которая должна найти решение, не осложняющее отношения между Грецией и Албанией. При этом твердо отклонялась просьба греческого правительства объявить Албанию вражеским государством – сателлитом государств «оси». Также США выступали категорически против новой постановки македонского вопроса. Относительно греческой Македонии (Эгейской Македонии) отмечалось, что она в значительной степени населена греками, которые единодушно возражают против создания македонского государства⁷⁷⁵.

Вопрос о Додеканесских островах затрагивался в советско-британском диалоге еще во время визита главы Форин Офиса Э. Идена в Москву в декабре 1941 г. И. В. Сталин выдвинул идею о передаче Додеканеса Турции в качестве компенсации за соблюдение ею нейтралитета. Грецию

⁷⁷³ АВП РФ. Ф. 0431/П. Оп. 2. П. 10. Д. 40. Л. 32–33.

⁷⁷⁴ Ambassador MacVeagh Reports. P. 576–577.

⁷⁷⁵ FRUS. 1945. Vol. 8. P. 301–302.

предлагалось восстановить в её довоенных границах. Иден в свою очередь заметил, что на эти острова давно претендует Греция и их население является преимущественно греческим, но в то же время выразил готовность обсудить разные варианты решения этого вопроса⁷⁷⁶. Информация о предложениях Сталина вызвала озабоченность эмигрантского греческого правительства. Лондон заверил греков, что никакое решение по Додеканесу не будет принято без предварительной консультации с ними⁷⁷⁷.

Официально вопрос о присоединении Додеканесских островов к Греции был поставлен эмигрантским правительством перед Москвой в ноте от 24 февраля 1943 г. В ней выражалось желание греческого правительства принять участие в предстоящих военных операциях по освобождению этих островов с тем, чтобы управление ими было сразу же передано грекам. НКВД не дал конкретного ответа на поставленный вопрос⁷⁷⁸.

В Москве в комиссиях по выработке условий послевоенного урегулирования высказывались различные предложения относительно судьбы Додеканеса. В записке заместителя наркома иностранных дел СССР И. М. Майского по вопросам послевоенного устройства от 10 января 1944 г. в разделе «Балканы» говорилось, что Греция может быть восстановлена в своих старых границах и «сверх того получить Додеканес». Майский также допускал сохранение под контролем Болгарии аннексированного у Греции города Дедеагача, ибо порт в Эгейском море представлял интерес для Советского Союза. Додеканес заместитель наркома считал «достаточной компенсацией Греции за Дедеагач»⁷⁷⁹.

Высказывались и другие мнения по вопросу о будущем Южных Спорад. В Комиссии по подготовке мирных договоров и послевоенного устройства во главе с М. М. Литвиновым формировалась концепция

⁷⁷⁶ Ржешевский О. А. Указ. соч. С. 37–38, 48–49.

⁷⁷⁷ The Dodecanese: The Long Road to Union with Greece. P. 23.

⁷⁷⁸ АВП РФ. Ф. 06. Оп. 5. П. 22. Д. 237. Л. 6–7; Ф. 84. Оп. 28. П. 22. Д. 6а. Л. 18; Ф. 0431/П. Оп. 2. П. 10. Д. 40. Л. 31.

⁷⁷⁹ Советский фактор в Восточной Европе. 1944–1953. Т. 1. С. 31, 41.

послевоенной политики СССР в Средиземном море. Комиссия прорабатывала вопросы установления советского контроля над Черноморскими проливами и создания опорных пунктов в Средиземноморье. Додеканесские острова, расположенные в непосредственной близости от Проливов, представляли особый интерес для Москвы. Литвинов подчеркивал стратегическое значение архипелага: «Прикрывая подступы к побережью Малой Азии, контролируя важнейшие морские коммуникации Восточного Средиземноморья, Додеканесы могут быть использованы как плацдарм для нападения на Анатолию, Грецию и Египет и как ключевая позиция на пути к греческим островам Эгейского моря и далее к Дарданеллам и Стамбулу». Рассматривались варианты установления советской опеки (индивидуальной или совместной с другими странами) над Додеканесом, Триполитанией и Палестиной⁷⁸⁰. В комиссии особенно опасались, что на некоторых Додеканесских островах англичане могут разместить свои военные базы. Это обеспечило бы полное британское господство в Эгейском море, и тогда выход из Дарданелл контролировался бы не только Турцией, но и Англией. В связи с этим в случае передачи островов грекам рекомендовалось добиваться их демилитаризации⁷⁸¹. Высказывалось мнение, что приобретение Советским Союзом этих островов «или хотя бы некоторых из них» имело «наибольшее значение»⁷⁸². Литвинов считал, что «было бы неплохо получить базу на Додеканесе»⁷⁸³. В итоге разработки комиссии Литвинова по Додеканесским островам воплотились в советское предложение об аренде базы торговых судов (с возможным заходом и военных кораблей) на одном из островов.

Дипломатический представитель СССР при правительстве Италии М. А. Костылев в январе 1945 г. представил в НКВД свои предложения по

⁷⁸⁰ Печатнов В. О. Сталин, Рузвельт, Трумэн: СССР и США в 1940-х гг. С. 249.

⁷⁸¹ АВП РФ. Ф. 06. Оп. 6. П. 14. Д. 147. Л. 52, 57–58.

⁷⁸² Мазов С. В. СССР и судьба бывших итальянских колоний (1945–1950 гг.) // Россия и Италия. Вып. 3. XX век. М., 1998. С. 212.

⁷⁸³ АВП РФ. Ф. 06. Оп. 6. П. 14. Д. 141. Л. 80.

мирному договору с Италией. Он признавал, что вопрос о Додеканесских островах «нам придется решать, по-видимому, в пользу Греции», но предлагал попробовать получить с Афин компенсацию за положительное для них решение вопроса. Остров Сазани дипломат предлагал отдать Тиране, «так как этот важный в стратегическом отношении островок при всех обстоятельствах выгоднее иметь в руках маленькой Албании»⁷⁸⁴.

В целом к 1945 г. Москва готова была положительно отнестись только к претензиям греков на Додеканесские острова. «Национальные требования» греков на Северный Эпир были совершенно неприемлемы для Советского Союза, так как представляли угрозу самому существованию Албании, где к власти пришли коммунисты во главе с Э. Ходжей. В случае утраты Эпира остаток Албании вполне могла поглотить титовская Югославия. КППГ в связи с установлением просоветского режима в Албании была поставлена в непростое положение из-за претензий на албанские территории. После освобождения из немецкого концлагеря Захариадис заявил, что претензии на Северный Эпир создают опасность для мира и сотрудничества балканских народов, однако в дальнейшем фактически отказался от своих слов⁷⁸⁵. Также Советский Союз негативно относился к претензиям Афин на часть территории Болгарии, которая уже находилась в сфере влияния Москвы.

Весной – летом 1945 г. западные державы пришли к согласию в вопросе о передаче Греции Додеканеса. Южный отдел Форин Офиса первоначально склонялся к передаче грекам Северного Эпира, несмотря на возможные осложнения как со стороны Албании, территория которой и без этого была невелика, так и со стороны Югославии (в этом случае она заявила бы о своих претензиях на север Албании). Додеканес предполагалось отдать Турции в «благодарность» за вступление в войну против «оси». Кипр

⁷⁸⁴ «Наша линия поведения в отношении Италии». Документ из досье В. М. Молотова (публикация Н. Д. Смирновой) // Россия и Италия. Вып. 3. XX век. М., 1998. С. 281.

⁷⁸⁵ Stavrakis P. J. Moscow and Greek Communism. P. 67; FRUS. 1945. Vol. 8. P. 317–318.

англичане не собирались отдавать Греции ни при каких обстоятельствах⁷⁸⁶. Однако вступление Турции в войну в 1944 г. не состоялось, и в связи с этим Лондон пересмотрел свою точку зрения. Форин Офис предложил передать архипелаг Додеканес Греции, кроме острова Кастелоризон (Мейисти), который находился очень близко (примерно 2 км) от турецкого берега⁷⁸⁷. 18 апреля 1945 г. о своем решении по Додеканесским островам англичане проинформировали советскую сторону. Британское правительство намеревалось передать острова грекам «в самом скором времени». В Москве предпочли оттягивать решение этого вопроса и не ответили на просьбу Лондона поддержать такой шаг⁷⁸⁸.

Американцы первоначально также не были настроены на скорое решение вопроса о Додеканесе, предполагая всесторонне рассмотреть его в процессе мирного урегулирования. В апреле 1945 г. Великобритания уведомила США, что поддержит требования греков относительно Додеканесских островов. Лондон считал, что все острова, за исключением Кастелоризона, должны быть переданы под управление Греции после окончания войны. Англичане предлагали немедленно начать обсуждение сопутствующих данной акции вопросов, в частности о турецком меньшинстве на этих островах. Лондон обращался к американцам с просьбой поддержать их намерения⁷⁸⁹. В ответном меморандуме Госдепартамента от 27 апреля предложение Соединенного Королевства было отвергнуто. В документе отмечалось, что острова должны в переходный период до окончательного мирного урегулирования управляться союзнической (или в данном случае британской) военной администрацией⁷⁹⁰.

⁷⁸⁶ Rothwell V. Op. cit. P. 197.

⁷⁸⁷ Ibid. P. 210–211; The Dodecanese: The Long Road to Union with Greece. P. 29–30.

⁷⁸⁸ АВП РФ Ф. 069. Оп. 29. П. 95. Д. 23. Л. 18; Ф. 06. Оп. 7. П. 25. Д. 290. Л. 13.

⁷⁸⁹ FRUS. 1945. Vol. 8. P. 306–307.

⁷⁹⁰ Ibid. P. 307–308.

Немецкий гарнизон на Додеканесе сдался союзникам только 8 мая 1945 г.⁷⁹¹ Для управления островами была образована британская военная администрация, так как Лондон с учетом позиции Вашингтона отказался передавать управление островами грекам до решения держав антигитлеровской коалиции. Острова на два года остались под управлением англичан. В мае 1945 г. в ответ на обращение Турции Лондон заверил Анкару, что вопрос о Додеканесе не предрешен и окончательное решение будет принято в процессе мирного урегулирования⁷⁹².

На I сессии СМВД в Лондоне обнаружили некоторые расхождения в позициях Великобритании и США по Додеканесским островам. В меморандуме делегации Соединенного Королевства от 12 сентября «Проект основных положений договора с Италией» предусматривалась передача Греции архипелага Додеканес за исключением Кастелоризона, который подлежал возвращению Турции. Остров Сазани должен был отойти к Албании⁷⁹³. Американская делегация 14 сентября предложила передать Греции все Додеканесские острова, а также считала необходимой их демилитаризацию. Сазани также подлежал передаче Албании⁷⁹⁴.

Советская сторона в целом не возражала против такого решения, однако Москва решила не делать «бесплатных» уступок своим партнерам и увязать вопрос о передаче Додеканеса грекам с удовлетворением советских претензий в отношении предоставления СССР опеки над Триполитанией и аренды базы торговых кораблей на одном из Додеканесских островов. Вопрос о Додеканесе впервые был поставлен на третьей встрече министров иностранных дел 14 сентября. Бирнс высказался против предложения англичан о передаче туркам Кастелоризона. Он отметил, что нет никаких свидетельств тому, что Турция хочет получить Кастелоризон и к тому же население острова является большей частью греческим. Молотов сразу же

⁷⁹¹ The Dodecanese: The Long Road to Union with Greece. P. 28.

⁷⁹² FRUS. 1945. Vol. 8. P. 315–316.

⁷⁹³ АВП РФ. Ф. 0431/І. Оп. 1. П. 6. Д. 21. Л. 10–22; FRUS. 1945. Vol. 2. P. 135–147.

⁷⁹⁴ АВП РФ. Ф. 0431/І. Оп. 1. П. 6. Д. 21. Л. 75–77; FRUS. 1945. Vol. 2. P. 179–181.

заявил, что готов обсуждать Додеканес только вместе с вопросом об итальянских колониях⁷⁹⁵.

15 сентября американская сторона разъяснила англичанам, что отказ передать Кастелоризон Турции связан с опасениями по поводу возможных претензий СССР на один из Додеканесских островов. По мнению Вашингтона, Москва могла воспользоваться этим прецедентом для предъявления требований передать Советскому Союзу один из островов с целью использования его в качестве базы. Демилитаризация архипелага призвана была снять любые подозрения Москвы. Член американской делегации Д. К. Данн высказал надежду, что в дальнейшем британская сторона не будет настаивать на передаче Кастелоризона Турции⁷⁹⁶.

Англичане сразу же заявили о готовности пойти на уступку по вопросу о Кастелоризоне и согласились на демилитаризацию всех Додеканесских островов. Уже 17 сентября на шестой встрече министров Бевин заявил, что британская делегация отзывает свое предложение по Кастелоризону и согласна с предложением делегации США об уступке всех Южных Спорад Греции и их демилитаризации. Полностью поддержали передачу Греции этого архипелага (а также его демилитаризацию) делегации Франции и Китая. Однако глава советской делегации Молотов 15, 17 и 19 сентября, не высказываясь против передачи островов грекам, потребовал дополнительного изучения вопроса перед тем, как принять окончательное решение. Он отметил, что данная область представляет интерес для СССР ввиду её близости к входу в Черное море. Бирнс никак не мог понять, чего добивается советский нарком. Госсекретарь даже предложил отложить вопрос до проведения греческих выборов, но все равно не получил от Молотова определенного ответа⁷⁹⁷.

⁷⁹⁵ FRUS. 1945. Vol. 2. P. 162; Documents on British Policy Overseas. Ser. 1. Vol. 2. P. 156.

⁷⁹⁶ Documents on British Policy Overseas. Ser. 1. Vol. 2. P. 171.

⁷⁹⁷ FRUS. 1945. Vol. 2. P. 188, 203–209, 466, 470; Documents on British Policy Overseas. Ser. 1. Vol. 2. P. 196; United States and Italy, 1936–1946. Documentary Record. Wash., 1946. P. 182.

Бирнс и Бевин явно рассчитывали быстро согласовать вопрос о Додеканесских островах, но натолкнулись на упорное нежелание Молотова сказать «да» даже по вопросу, не вызывающему разногласий. Желание Москвы превратить Додеканес в объект торга, за который она хотела получить уступки западных держав, оказалось неожиданным для Вашингтона. Так, советская сторона решила увязать передачу грекам Додеканеса с поставленным еще в Потсдаме вопросом предоставления СССР опеки над Триполитанией (Западной Ливией). Столкновение с неуступчивым «мистером Нет» вызвало некоторое замешательство глав американской и британской дипломатий.

Во время беседы Э. Бевина с архиепископом Дамаскином 17 сентября в Лондоне регент поднял вопрос о передаче Греции Додеканеса. Глава Форин Офиса предположил, что русские склонны противодействовать любому решению, выгодному Греции, в связи с британской политикой непризнания правительств Болгарии, Румынии и Венгрии. Бевин заверил регента, что англичане и дальше будут отстаивать интересы Греции⁷⁹⁸.

Позиция Молотова активизировала аналитическую работу американской и британской делегаций, которые пытались понять мотивы и цели подобного поведения. В меморандуме Бевина от 19 сентября выдвигалось предположение, что Москва стремится получить военную базу вблизи берегов Греции. После выборов в случае прихода к власти в Афинах более уступчивого правительства последнее могло согласиться на создание советской базы в качестве платы за согласие СССР передать грекам Додеканесские острова. Отказ от передачи Греции островов мог привести к снижению британского престижа в этой стране и ослаблению позиций правительства П. Вулгариса. С учетом данных соображений предлагалось «быстрое решение» проблемы. Англичанам необходимо было потребовать немедленного согласия СМВД на передачу Додеканеса Греции и их

⁷⁹⁸ Documents on British Policy Overseas. Ser. 1. Vol. 2. P. 211.

де милитаризацию. Если данного результата достичь не удастся, то предлагалось передать фактическое управление островами грекам, обосновывая свои действия ссылками на аналогичные шаги Советского Союза по передаче части Восточной Пруссии Польше до получения согласия союзников и фактом, что ни одна держава, представленная в СМВД, не высказала возражений по поводу передачи Греции Додеканеса. Премьер-министр К. Эттли согласился с предложениями, изложенными в меморандуме⁷⁹⁹. Однако на передачу Додеканеса грекам до решения СМВД англичане все же не решились.

Во время беседы Молотова и Бевина 23 сентября в советском посольстве глава Форин Офиса попытался развеять опасения Москвы относительно британских замыслов. Он заметил, что не понимает, почему советский нарком отказался дать ему определенный ответ по поводу Додеканеса. Молотов предложил сделку: СССР согласится на передачу Додеканесских островов Греции в обмен на советскую базу в Средиземном море. Нарком выразил удивление, что Великобритания так интересуется Черноморскими проливами, отметив, что «Черное море – внутреннее море для прибрежных стран и вместе с тем небезопасный район для Советского Союза». Он напомнил, что в период Первой мировой войны британское правительство обещало отдать России Константинополь. Теперь же, подчеркнул Молотов, советское правительство на это не претендует и готово ограничиться «хотя бы одной мандатной территорией в Средиземном море – Триполитанией». «Неужели Советский Союз не может иметь уголок в Средиземном море для своего торгового флота?» – вопрошал глава советской дипломатии. На это Бевин откровенно ответил: «Британская империя сильно опасается того, как бы чего-нибудь не случилось в Средиземном море, что разделило бы Британскую империю на две части». В отношении Додеканеса Бевин сказал, что Великобритания хочет поскорее

⁷⁹⁹ Ibid. P. 247–248.

отдать его грекам, а вопрос о демилитаризации архипелага передать на рассмотрение Совета Безопасности⁸⁰⁰. Британскому общественному деятелю, председателю Общества культурных связей с СССР в Лондоне Д. Н. Притту 28 сентября Молотов сказал, что Советский Союз «имеет большой опыт в разрешении национального вопроса, и этот опыт мог бы быть с пользой применен в Триполитании». Кроме того, Москва хотела бы иметь точку опоры для своего торгового флота в Средиземном море, где «в связи с выпадением Италии и Франции как крупных средиземноморских держав Англия не может претендовать на монопольное положение»⁸⁰¹.

1 октября во время встречи в советском посольстве Бевин вновь задал вопрос Молотову о советской позиции по Додеканесским островам. В ответ глава НКВД заявил о желательности для СССР получить хотя бы «угол» в Триполитании и Киренаику в опеку на 10 лет, связывая данный шаг с торговыми интересами Москвы в Средиземноморье. Он предположил, что нежелание англичан согласиться с предложениями советской стороны связано с их планами установить свое монопольное господство в Средиземном море. Бевин ссылаясь на неблагоприятную реакцию в Англии на то, если какая-либо держава получит базу вблизи жизненно важной для Британской империи линии коммуникаций, заверяя в своей «совершенной честности». Молотов жаловался, что правительство Черчилля согласилось отдать СССР Кенигсберг, а новое лейбористское правительство не хочет идти ни на какие уступки Москве⁸⁰². Как пишет в своих мемуарах Ш. де Голль, «при этих словах у Бевина и Бирнса перехватило дыхание... и итальянский вопрос окончательно зашел в тупик»⁸⁰³. Столкнувшись с негативной реакцией западных держав на это предложение, советская

⁸⁰⁰ АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 2. Д. 33. Л. 85–89; Мазов С. В. Указ. соч. С. 220–221. Бевин считал одной из своих наиболее важных задач на посту главы Форин Офиса не допустить проникновение СССР в жизненно важное для Британской империи Средиземное море (Σφήκας Θ. Δ. Πόλεμος και Ειρήνη στη Στρατηγική του ΚΚΕ. Σ. 35).

⁸⁰¹ АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 2. Д. 33. Л. 132.

⁸⁰² Documents on British Policy Overseas. Ser. 1. Vol. 2. P. 454.

⁸⁰³ Голль Ш. де. Военные мемуары: Спасение 1944–1946. М., 2004. С. 248.

сторона заблокировала передачу Додеканеса Греции. В результате решение этого вопроса затянулось на 10 месяцев.

2 октября личный секретарь главы Форин Офиса П. Диксон составил меморандум под названием «Русские цели и тактика». В нем констатировалось, что Средиземноморье теперь стало объектом притязаний СССР. Диксон отметил стремление Москвы не допустить создание любого нового «западного блока». «Беседа министра иностранных дел с Молотовым 1 октября проливает дополнительный свет на скрытые русские цели», – писал дипломат. Глава НКВД открыто пытался «обменять» передачу грекам Додеканеса на советскую базу в Триполитании. Советскую политику в Средиземноморье Диксон связывал с доминированием Великобритании в этом регионе в условиях ослабления Франции и Италии, что могло рассматриваться в Москве как угроза безопасности СССР⁸⁰⁴.

Вплоть до лета 1946 г. советские дипломаты в соответствии с инструкциями Кремля неизменно связывали вопрос о Додеканесе с судьбой итальянских колоний или требовали отложить его обсуждение. В Москве также решили попробовать арендовать базу у греческого правительства. В «Директивах для советской делегации на Совещании заместителей в Совете министров иностранных дел в Лондоне», утвержденных 7 января 1946 г., Политбюро ЦК ВКП(б) давало указание «обеспечить, чтобы в предварительных переговорах с греками было обусловлено, что согласие на передачу островов Додеканеса может быть дано, если Советскому Союзу будет предоставлена на условиях аренды база для торговых кораблей на одном из Додеканесских островов»⁸⁰⁵. На Совещании заместителей, которое проходило в Лондоне с февраля по апрель 1946 г., советский представитель Ф. Т. Гусев в ответ на предложения англичан и американцев передать Додеканес Греции настаивал на обсуждении этого вопроса вместе с другими территориальными проблемами. 19 марта Гусев заявил, что советская

⁸⁰⁴ Documents on British Policy Overseas. Ser. 1. Vol. 2. P. 473–474.

⁸⁰⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 38. Л. 7.

делегация еще не закончила изучение данного вопроса и его обсуждение вновь было отложено⁸⁰⁶.

Москва поручила К. К. Родионову «прощупать» отношение греческого правительства к идее предоставления Советскому Союзу на условиях аренды базы торговых кораблей на одном из Додеканесских островов. Послу было поручено сказать, что благоприятное отношение греческого правительства к этому вопросу оказало бы влияние на отношение СССР к греческим претензиям на Додеканес. Беседа Родионова и Софулиса состоялась 18 февраля. Родионов начал разговор со слов о необходимости скорейшего восстановления торговых связей Москвы и Афин, но при этом отметил, что советский торговый флот понес в годы войны серьезные потери и остро нуждается в промежуточных базах. Посол предположил, что советское торговое пароходство могло бы арендовать участок территории на одном из Додеканесских островов для создания базы торговых кораблей. Родионов отметил, что этот шаг благоприятно бы сказался на восстановлении греко-советской торговли и решении вопроса по Южным Спорадам в пользу Греции. Адмирал несколько раз подчеркивал, что якобы высказывает свое «личное мнение». Софулис уклонился от прямого ответа, сказав, что не может высказать свое мнение по поставленному вопросу до парламентских выборов. Только новое правительство, опирающееся на парламентское большинство, сможет решать подобные вопросы. Он добавил, что левое большинство парламента благоприятно бы отнеслось к этой идее, парламент же с правым большинством выскажется против⁸⁰⁷.

Москва проинформировала Гусева о беседе Родионова и Софулиса по Додеканесу, и можно предположить, что в СССР надеялись договориться об аренде базы торговых судов с новым греческим правительством после выборов 31 марта. Содержание телеграммы, которая была направлена из Москвы Гусеву, свидетельствует, что в СССР ответ Софулиса не был

⁸⁰⁶ АВП РФ. Ф. 0431/II. Оп. 2. П. 10. Д. 40. Л. 10–11.

⁸⁰⁷ АВП РФ. Ф. 084. Оп. 34. П. 139. Д. 8. Л. 27–32.

воспринят как категорический отказ, надежда получить базу на Додеканесе по-прежнему сохранялась. Поэтому Гусеву было дано указание тянуть время, заявляя, что этот вопрос требует более серьезного изучения и необходимо отложить его обсуждение⁸⁰⁸. Победа на выборах Народной партии сделала эти надежды Москвы несбыточными, и переговоры с К. Цалдарисом по Додеканесу СССР не вел.

Вопреки просьбе Родионова относительно конфиденциального характера разговора, вскоре информация о советском предложении проникла в греческую прессу и вызвала негативную реакцию. Правая печать сравнивала предложение Родионова с требованиями Б. Муссолини к Греции накануне войны 1940 г.⁸⁰⁹ 9 марта США были проинформированы греческой стороной о недавнем визите Родионова к Софулису и его просьбе относительно базы. Хотя в дальнейшем советский посол не упоминал о своем предложении, зондаж Родионова был воспринят греками очень серьезно и оценивался как свидетельство намерений Москвы добиваться создания советской военной базы на Додеканесе. Греция надеялась на твердую поддержку США, Великобритании и Франции⁸¹⁰. Советский посол вынужден был публично опровергнуть существование планов получить военную базу, заявив, что речь идет лишь об использовании одного из островов Эгейского моря для обеспечения углем советских торговых судов⁸¹¹.

Подозрения греков и их западных покровителей относительно планов создания советской военной базы на Додеканесских островах, вероятно, не были лишены оснований. Так, Молотов во время переговоров по вопросу

⁸⁰⁸ АВП РФ. Ф. 0431/П. Оп. 2. П. 10. Д. 40. Л. 11.

⁸⁰⁹ АВП РФ. Ф. 84. Оп. 29. П. 26. Д. 17. Л. 24–25; British Documents on Foreign Affairs: Reports and Papers from the Foreign Office Confidential Print. Part IV, From 1946 through 1950. Series F, Europe 1946. Vol. 5. South-Eastern Europe, January 1946 – June 1946. P. 121.

⁸¹⁰ FRUS. 1946. Vol. 7. P. 119–120. Греческий историк Б. Кондис пишет, что у Афин «не было сомнений», что советское предложение скрывало планы создания военно-морской базы на Додеканесских островах (Κόντης Β. Η αγγλοαμερικανική πολιτική και το ελληνικό πρόβλημα. Σ. 145).

⁸¹¹ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 5255. Л. 1.

предоставления СССР опеки над Триполитанией открыто говорил лишь о «базах для советского торгового флота». В то же время в инструкциях Сталина говорилось об организации военно-морской базы, а в качестве возможной «уступки» союзникам вождь предлагал вариант предоставления советским военным кораблям «в ограниченном количестве» возможности стоянки в триполитанских портах⁸¹². Такой вариант вполне мог быть применен и к базе на Додеканесе.

На второй сессии СМВД в Париже (1-й этап – 25.04–16.05.1946 г.) вопрос о Додеканесских островах находился в повестке дня и неоднократно обсуждался. Молотов соглашался в принципе, что острова должны быть переданы Греции. Однако советская сторона, говорил он, предпочитает рассматривать эту проблему не отдельно, а вместе с вопросами будущего итальянских колоний, югославо-итальянской границы (в том числе проблемой Триеста) и др. Во время встречи министров иностранных дел 6 мая Молотов упомянул передачу Греции Додеканеса вместе с передачей Триеста Югославии, на что Бевин твердо заявил, что подобных «обменов» быть не может. Позиция Москвы не встретила понимания со стороны западных держав, которые считали вопрос о Южных Спорадах решенным и никак не связанным с другими статьями мирного договора с Италией⁸¹³.

С началом второй части парижской сессии СМВД (15.06–12.07.1946 г.) СССР продолжал придерживаться тактики отсрочки решения вопроса о Додеканесских островах под различными предлогами, хотя его несколько раз поднимали Бевин и Бирнс⁸¹⁴. Однако внезапно советская позиция изменилась. 27 июня на двадцать восьмом заседании СМВД в Париже Бирнс сказал, что следует еще решить вопрос о Додеканесе. Молотов абсолютно спокойно заявил, что у советской делегации по этому вопросу нет никаких

⁸¹² «Союзники нажимают на тебя для того, чтобы сломить у тебя волю...» (Переписка Сталина с Молотовым и другими членами Политбюро по внешнеполитическим вопросам в сентябре – декабре 1945 г.). С. 72–73.

⁸¹³ FRUS. 1946. Vol. 2. P. 163–165, 252, 333.

⁸¹⁴ FRUS. 1946. Vol. 2. P. 563, 579–582; Byrnes J. F. Speaking Frankly. P. 278–279; The Dodecanese: The Long Road to Union with Greece. P. 31.

возражений. Не поверивший своим ушам госсекретарь переспросил, имелось ли в виду, что Молотов согласен на передачу островов Греции. Глава советской дипломатии ответил положительно. Госсекретарь в течение одной или двух минут не мог прийти в себя после столь неожиданного ответа⁸¹⁵. В согласованных статьях 12 и 13 мирного договора с Италией говорилось о передаче Греции на правах полного суверенитета Додеканесских островов, при этом они должны были оставаться демилитаризованными⁸¹⁶. Видимо, к лету 1946 г. Москва поняла, что западные державы не пойдут на уступки по бывшим итальянским колониям. Советские планы обменять свое согласие на передачу Греции Додеканесских островов на право аренды базы для торговых кораблей в Средиземном море полностью провалились. Поэтому Советский Союз в преддверии нового раунда торга по мирным договорам с сателлитами Германии предпочел не вставлять палки в колеса при решении уже давно согласованного вопроса. В июне 1946 г. Москва фактически отказалась от планов получения опорных пунктов в Средиземном море. Кремль вновь продемонстрировал, что готов идти на уступки, если встречает жесткий отпор со стороны США и Великобритании.

31 марта 1947 г. управление Додеканесскими островами было официально передано Греции⁸¹⁷.

Остальные «национальные требования» греков не были одобрены великими державами. Уже весной 1945 г. кампания в греческой прессе с территориальными претензиями к своим соседям вызывала озабоченность Вашингтона. Исполняющий обязанности госсекретаря Дж. Грю писал 31 мая послу Л. Маквею, что такая кампания будет только усиливать недоверие к греческому режиму и стоящим за его спиной англичанам со стороны СССР и балканских славянских государств. Грю рекомендовал Маквею дать совет

⁸¹⁵ FRUS. 1946. Vol. 2. P. 661, 664; см. также: АВП РФ. Ф. 0431/II. Оп. 2. П. 10. Д. 40. Л. 16. 28 июня Греция официально выразила благодарность Советскому Союзу за решение вопроса по Додеканезам (АВП РФ. Ф. 0431/II. Оп. 2. П. 10. Д. 40. Л. 17).

⁸¹⁶ АВП РФ. Ф. 0431/II. Оп. 2. П. 10. Д. 40. Л. 20.

⁸¹⁷ The Dodecanese: The Long Road to Union with Greece. P. 36.

греческому правительству воздержаться от воинственных экспансионистских заявлений. Посол выполнил указание, однако усомнился в действенности подобных советов из-за слабости афинского правительства и уверенности греков, независимо от их политической ориентации, в справедливости территориальных требований к соседям. К тому же в борьбе за власть различные политические партии активно использовали территориальные претензии в своих интересах. Правые партии, выдвигая требования к северным соседям, изображали себя «истинными патриотами». Левые в ответ выступили с еще более обширной программой территориальных приобретений, выдвинув претензии на контролируемый англичанами Кипр и Восточную Фракию, которая в соответствии с Лозаннским мирным договором принадлежала Турции⁸¹⁸. К тому же греки подозревали своих северных соседей в агрессивных замыслах. Особую озабоченность в Афинах вызывали заявления югославского лидера И. Б. Тито о возможности самоопределения македонцев, проживающих в Греции⁸¹⁹.

Форин Офис также расценивал территориальные притязания греков как спорные. В отношении претензий к Болгарии и Югославии отмечалось, что предлагаемые изменения не принесут Греции значительных стратегических выгод, но приведут к увеличению численности славянского меньшинства в стране. Главное же, в Лондоне не видели практической возможности удовлетворить требования Афин. Вооруженные силы Югославии и Болгарии превосходили греческие, к тому же за спиной Белграда и Софии стоял Советский Союз, который точно не одобрял греческие замыслы. Выдвижение Грецией претензий к Болгарии и

⁸¹⁸ FRUS. 1945. Vol. 8. P. 317–318.

⁸¹⁹ Κόντης Β. Η αγγλοαμερικανική πολιτική και το ελληνικό πρόβλημα. Σ. 110, 113. В течение 1945 г. Тито делал публичные заявления о праве македонского народа на самоопределение, включая присоединение к Югославии. Одновременно в беседах с британским посланником Р. Стивенсоном он заверял его, что у Белграда нет планов присоединения Эгейской Македонии (Κόντης Β. Η αγγλοαμερικανική πολιτική και το ελληνικό πρόβλημα. Σ. 119; Livanios D. Op. cit. P. 218–219).

Югославии могло вызвать встречные территориальные требования со стороны этих государств, вновь поставить по повестку дня вопрос о создании большой Македонии, включающей Салоники. По вопросу Северного Эпира англичане также не были готовы поддержать Афины. Лондон допускал незначительное изменение греко-албанской границы в пользу Греции, но опасался долгосрочных негативных последствий такого шага. В связи с этим более разумным признавался отказ Афин от своих претензий на Северный Эпир. Политика правительства Его Величества, как и политика США и СССР, заключалась в восстановлении независимой Албании. Греческие требования аннексии южной части Албании лишь толкали Тирану к тесному союзу с Белградом. Форин Офис пришел к заключению, что британскому послу Р. Липеру следует попытаться отговорить греческое правительство от официального выдвижения территориальных требований к Албании, Болгарии и Югославии. Особенно нежелательным признавалось инициирование территориальных споров с Болгарией и Югославией. В то же время британские дипломаты решили пока не раскрывать перед советским правительством позицию Великобритании по греческим требованиям к Болгарии, видимо, рассчитывая извлечь из этого обстоятельства выгоду во время переговорного процесса по послевоенному переустройству⁸²⁰.

В июле Афины предложили державам антигитлеровской коалиции оккупировать Северный Эпир с обязательным участием греческих войск, утверждая, что греческое население подвергается преследованиям со стороны албанских властей. Госдепартамент отверг это предложение, отметив, что американские наблюдатели в Албании не подтверждают информацию о преследованиях греков⁸²¹. В Москве меморандум Афин о притеснениях греческого населения в Северном Эпире был воспринят

⁸²⁰ British Documents on Foreign Affairs: Reports and Papers from the Foreign Office Confidential Print. Part III, From 1940 through 1945. Series F, Europe. Vol. 25. Italy and South-Eastern Europe, January 1945 – June 1945. P. 272–274.

⁸²¹ FRUS. 1945. Vol. 8. P. 321–323.

крайне негативно. Заведующий отделом Балканских стран НКВД А. А. Лаврищев заявил греческому послу А. Политису, что греческое население в Албании никем не притесняется и представленные материалы по этому вопросу не соответствуют действительному положению вещей. Советская печать писала, что «в последнее время реакционная греческая пресса отводит много места так называемым албанским зверствам»⁸²².

Во время беседы с Маквеем в июне Захариадис подтвердил, что КПГ поддерживает претензии на Северный Эпир, однако выступает против его захвата с помощью оружия и настаивает на решении этого вопроса демократическим путем, например через проведение референдума. Лидер коммунистов указал, что правые муссируют территориальные вопросы, чтобы отвлечь людей от более важных внутренних проблем⁸²³.

В Москве опасались усиления давления Греции на Албанию с целью отторжения Северного Эпира. Югославский посол в Москве В. Попович сообщал в Белград: «Молотов ожидает и далее провокации со стороны Греции в отношении Албании... При этом Молотов подчеркивает, что советское правительство не будет спать, но что нужно много и умно работать». СССР намеревался твердо защищать интересы своего нового союзника – Албании⁸²⁴.

Решение США и Великобритании 10 ноября 1945 г. признать правительство Э. Ходжи вызвало недовольство греческого правительства. Официальные Афины утверждали, что Ходжа использует «насилие и терроризм» для укрепления своей власти и является «инструментом Тито». Рушились планы греческих властей о признании Албании вражеским государством. В Греции усиливались опасения относительно возможного

⁸²² АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 31. Д. 435. Л. 53–67.

⁸²³ L. MacVeagh to Secretary of State. Conversation with the Head of the Greek Communist Party. Athens, Greece. June 22, 1945. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7022. 868.00/6–2245.

⁸²⁴ Гибианский Л. Я. Донесения югославского посла в Москве об оценках руководством СССР Потсдамской конференции и положения в Восточной Европе (август – ноябрь 1945 г.). С. 7.

присоединения Албании к Югославии. В ответном меморандуме Госдепартамент подчеркнул, что США никогда не считали Албанию врагом и не давали греческому правительству гарантий непризнания албанских властей. Вашингтон отверг связь между признанием правительства Ходжи и будущим Северного Эпира, отметив, что территориальные претензии Греции к Албании будут рассмотрены в процессе мирного урегулирования⁸²⁵.

15 февраля 1946 г. Греция официально обратилась к Совещанию заместителей министров иностранных дел в Лондоне с предложением приступить к подготовке мирного договора с Албанией и передать грекам Северный Эпир. Афины настаивали, что Албания являлась сателлитом «оси» (наряду с Румынией, Болгарией и Венгрией) и принимала участие в агрессии Италии. 2 марта Совещание заместителей по настоянию советского представителя Ф. Т. Гусева отклонило предложение греческого правительства, ссылаясь на отсутствие соответствующих полномочий. В то же время американский и британский делегаты отметили, что имеется ряд спорных территориальных вопросов между союзными государствами и эти споры могут рассматриваться Советом министров иностранных дел⁸²⁶.

10 и 11 апреля 1946 г. Греция представила в СМВД документы, обосновывающие её территориальные претензии к Албании и Болгарии⁸²⁷. Ссылаясь на «горький опыт греко-болгарских отношений в прошлом» и «болгарскую угрозу, нависшую над Грецией», афинское правительство предложило проект «исправления» границы с целью обеспечить Греции «максимальную территориальную безопасность для эффективной защиты её неприкосновенности от всякой новой болгарской агрессии в будущем». Афины предлагали переместить греко-болгарскую границу в северном направлении на 50–60 км, отодвинув её дальше от Эгейского моря, что

⁸²⁵ FRUS. 1945. Vol. 8. P. 350–358; Xydis S. G. Greece and the Great Powers. P. 197.

⁸²⁶ FRUS. 1946. Vol. 2. P. 21–22; FRUS. 1946. Vol. 7. P. 136; Сальков А. П. Советский фактор в урегулировании албано-греческого конфликта в Северном Эпире (1945–1949). С. 136.

⁸²⁷ FRUS. 1946. Vol. 2. P. 50–51; Vol. 7. P. 149–150.

привело бы к сокращению её длины с 480 до 360 км⁸²⁸. Греция претендовала на присоединение приграничных болгарских территорий в районе стратегически важных Родопских гор площадью примерно 10 тыс. кв. км. Обращаясь к американцам с просьбой поддержать их требования, греки особо акцентировали внимание на стратегической значимости Греции как оплота Запада в Восточном Средиземноморье против усиления влияния Советского Союза⁸²⁹.

К. Цалдарис в своем первом выступлении в парламенте в качестве премьер-министра заявил, что внешнеполитическими приоритетами его правительства будет возвращение Северного Эпира и Додеканесских островов, исправление греко-болгарской границы, а также получение репараций. Греческое правительство на время отказывалось от постановки вопроса о возвращении Кипра⁸³⁰. Однако и в урезанном виде программа территориальных приобретений была уже нереализуема. Американцы и англичане к этому времени настроены были из всех территориальных требований Афин удовлетворить только претензии на Додеканес.

Американский дипломат Г. Говард вспоминал, что сотрудники Госдепартамента не поддерживали греческие претензии на Северный Эпир. По их мнению, отсутствовали этнические, политические, экономические и стратегические основания для подобного требования. Передача Додеканеса (и возможно, Кипра в случае достижения соответствующей англо-греческой договоренности) рассматривалась как достаточная компенсация за жертвы греков в годы Второй мировой войны. По оценке американских военных, в случае локальной войны Северный Эпир обеспечил бы грекам выигрыш в две недели в случае нападения на них со стороны Албании. Аналогичную позицию американские дипломаты занимали и в отношении требований Афин «исправить» греко-болгарскую границу в Западной Фракии. Позиция

⁸²⁸ АВП РФ. Ф. 0431/II. Оп. 2. П. 3. Д. 13. Л. 30–36, 43–48; см. также: FRUS. 1946. Vol. 2. P. 84–86.

⁸²⁹ Κόντης Β. Η αγγλοαμερικανική πολιτική και το ελληνικό πρόβλημα. Σ. 158.

⁸³⁰ The Dodecanese: The Long Road to Union with Greece. P. 30–31.

США заключалась в том, что они обеспечат греческой делегации возможность изложить свои претензии на Парижской мирной конференции⁸³¹.

В подготовленном Объединенным комитетом начальников штабов по запросу Координационного комитета Госдепартамента, военного и военно-морского министерств (State-War-Navy Coordinating Committee – SWNCC) меморандуме от 22 апреля давалась оценка стратегической ценности Северного Эпира для Албании и Греции. Будучи горной областью, Северный Эпир являлся для Албании единственной естественной защитой от нападения с юга. Также эта область производила небольшой избыток продовольствия, что имело большое значение для Албании, которая зависела от поставок продуктов питания из Югославии. Вывод американских военных был весьма неутешителен: утрата Северного Эпира поставит под вопрос само существование и без того небольшой по территории Албании как независимого государства и, возможно, приведет к её поглощению Югославией. Кроме того, военные не исключали развитие партизанской борьбы против греков в случае передачи Эпира Афинам. В документе отмечалось, что существующие границы достаточно удобны для обороны и позволят Греции защититься при нападении какого-либо одного государства. В то же время в случае агрессии коалиции государств даже обладание Северным Эпиром не позволит эффективно отразить вторжение. Таким образом, вывод начальников штабов заключался в том, что для Албании Северный Эпир более важен, чем для Греции, и передача его грекам может подвергнуть опасности мир на Балканах⁸³².

В меморандуме от 11 мая, касающемся «исправления» греко-болгарской границы, по поводу претензий греков ОКНШ также высказался

⁸³¹ Oral History Interview with Harry N. Howard. Member, U. S. Delegation, U. N. Security Council Commission for Investigation of Greek Frontier Incidents and U. N. Special Committee on the Balkans, 1947–1951. URL: <http://www.trumanlibrary.org/oralhist/howardhn.htm> . P. 40–46.

⁸³² FRUS. 1946. Vol. 7. P. 145; Κόντης Β. Η αγγλοαμερικανική πολιτική και το ελληνικό πρόβλημα. Σ. 159–160.

отрицательно. В документе отмечалось, что смещение границы на север кардинально не увеличит способность Греции противостоять агрессии в Западной Фракии. Американские военные пришли к выводу, что этот шаг не принесет грекам крупных стратегических выгод, но в то же время усилит противоречия между балканскими государствами и тем самым подвергнет опасности сохранение мира на Балканском полуострове⁸³³.

К концу мая 1946 г. Госдепартамент завершил выработку позиции по вопросу греческих границ. США выступали за восстановление границ Греции с Турцией и Болгарией по состоянию на начало 1941 г. Для обеспечения доступа Болгарии к порту в Эгейском море предлагалось рекомендовать греческому правительству восстановить режим порто-франко (свободного порта) в Салониках. США также не поддерживали претензии греков на Северный Эпир, допуская при этом незначительное изменение греко-албанской границы в пользу Афин. Вашингтон готов был согласиться с включением вопроса о границе Греции и Албании в повестку дня СМВД, если греки будут настаивать на этом⁸³⁴.

В американском посольстве в Греции опасались негативных внутрисполитических последствий отказа союзников удовлетворить претензии греков на Северный Эпир. Могли серьезно пострадать авторитет западных держав и усилиться позиции левых, которые все громче говорили о претензиях на турецкую Восточную Фракию. Поэтому дипломаты считали, что отклонение претензий греков на албанские территории следовало публично объяснять позицией Советского Союза⁸³⁵. Англичане также

⁸³³ C. H. Bonesteel (Colonel, GSC) to H. F. Matthews (European Affairs Division). Rectification of Greco-Bulgarian frontier. Washington, DC. July 17, 1946. NARA. RG 43. Records of International Conferences, Commissions, and Expositions. Records Relating to the First, Second, and Third Session of the Council of Foreign Ministers and the Paris Peace Conference. Country File, September 1945 – December 1946. Entry 400. Box 95; FRUS. 1946. Vol. 7. P. 161; Κόντης Β. Η αγγλοαμερικανική πολιτική και το ελληνικό πρόβλημα. Σ. 160–161.

⁸³⁴ FRUS. 1946. Vol. 7. P. 167.

⁸³⁵ FRUS. 1946. Vol. 7. P. 139–143; см. также: Κόντης Β. Η αγγλοαμερικανική πολιτική και το ελληνικό πρόβλημα. Σ. 161.

считали бесперспективным обсуждение на мирной конференции претензий греков на албанские и болгарские земли, так как СССР все равно выступит категорически против. При этом Форин Офис выступил за включение в повестку СМВД пункта о рассмотрении греческих требований⁸³⁶. Таким образом, Вашингтон и Лондон пришли к согласованному выводу, что грекам следует предоставить право вынести свои требования на рассмотрение Совета министров иностранных дел. Ответственность же за отклонение их претензий планировалось возложить на СССР.

Американцы сразу же отклонили предложение греческого премьера Цалдариса обсудить на Парижской конференции мирный договор Греции и Албании, но согласились передать этот вопрос в СМВД. Госсекретарь Бирнс во время бесед с Цалдарисом в Париже отказался поддержать территориальные претензии Греции к Албании, отметив лишь, что они должны быть обстоятельно изучены⁸³⁷. На Парижской сессии СМВД вопрос о Северном Эпире затрагивался 15 мая. После краткого обмена мнениями было решено не рассматривать его по существу и вернуться к нему только после согласования мирного договора с Австрией⁸³⁸.

7 мая Бирнс предложил включить в проект мирного договора с Болгарией пункт о восстановлении границ страны по состоянию на 1 января 1941 г., но при этом дать возможность греческой и болгарской делегациям представить свои взаимные территориальные претензии. Молотов и Бевин согласились с американским предложением⁸³⁹. В июле Цалдарис сообщил американцам, что у Греции имеются территориальные претензии и к Югославии, но понимания не встретил⁸⁴⁰.

Болгария при поддержке Советского Союза надеялась присоединить город Салоники с его хорошо оборудованным портом. В специальном

⁸³⁶ FRUS. 1946. Vol. 7. P. 147–148, 154.

⁸³⁷ FRUS. 1946. Vol. 3. Paris Peace Conference: proceedings. P. 101–103, 256–257.

⁸³⁸ FRUS. 1946. Vol. 2. P. 417–419.

⁸³⁹ FRUS. 1946. Vol. 2. P. 272–274; Κόντης Β. Η αγγλοαμερικανική πολιτική και το ελληνικό πρόβλημα. Σ. 162.

⁸⁴⁰ FRUS. 1946. Vol. 7. P. 177–178.

меморандуме от 24 апреля 1946 г., который был передан членам СМВД, София заявила о претензиях на Западную Фракию для получения территориального доступа к Эгейскому морю, ссылаясь в первую очередь на потребности аграрной экономики страны иметь удобный выход на мировые рынки⁸⁴¹.

Советская позиция по вопросу греко-болгарской границы менялась. Директивы для советской делегации на Совещании заместителей, утвержденные Политбюро 21 марта, не предусматривали никаких изменений греко-болгарской границы. Претензии Болгарии на Западную Фракию не упоминались⁸⁴². Однако на сессиях СМВД в Париже и Нью-Йорке (4 ноября – 12 декабря 1946 г.) и Парижской мирной конференции (29 июля – 15 октября 1946 г.) советские делегаты поддерживали болгарские претензии на часть греческой территории.

Для рассмотрения подготовленных СМВД проектов мирных договоров с бывшими сателлитами фашистской Германии была созвана Парижская мирная конференция. На конференции инициативу при обсуждении греческого вопроса, как правило, брали на себя Соединенные Штаты. Англичане были рады такому повороту дел, так как при любом упоминании Лондоном греческих проблем немедленно следовали советские обвинения в поддержке реакционного режима в Афинах⁸⁴³.

⁸⁴¹ FRUS. 1946. Vol. 2. P. 107–108; ЦДА. Ф. 1484. Оп. 1. Министерство на външните работи (МВНР) – Парижка мирна конференция. 1946–1947 г. А.е. 556; Васильева Н. СССР и проблема мирного урегулирования с Болгарией после Второй мировой войны // България в сферата на съветските интереси. Кръгли маси “Съветският фактор в развитието на България след 9 септември 1944 година”, “Коминтернът, Коминформбюро и България”. София 21–23 април 1997 г. София, 1998. С. 18. В июне СМВД был представлен дополнительный меморандум, подтверждающий и уточняющий предыдущий: FRUS. 1946. Vol. 2. P. 491–492; ЦДА. Ф. 1484. Оп. 1. А.е. 559. Документы, подготовленные болгарской стороной, обосновывающие территориальные претензии к Греции и необходимость получения выхода к Эгейскому морю см.: ЦДА. Ф. 1484. Оп. 1. Д. 8. А.е. 165. Л. 12–58; А.е. 166; Д. 15. А.е. 298. Л. 85–136. Документы о предложениях Греции по изменению греко-болгарской границы см.: ЦДА. Ф. 1484. Оп. 1. Д. 7. А.е. 126, 133.

⁸⁴² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 38. Л. 37, 48; Восточная Европа в документах российских архивов, 1944–1953 гг. Т. I: 1944–1948 гг. С. 389.

⁸⁴³ FRUS. 1946. Vol. 7. P. 248; Κόντης Β. Η αγγλοαμερικανική πολιτική και το ελληνικό πρόβλημα. Σ. 192–193.

На Парижской конференции явно нереалистичные претензии Греции по «исправлению» её границ с северными соседями отстаивал премьер-министр К. Цалдарис. Требования греков были озвучены 3 августа на шестом пленарном заседании конференции и в последующих выступлениях Цалдариса⁸⁴⁴. На шестнадцатом пленарном заседании 14 августа болгарская делегация отвергла заявления о трех «болгарских агрессиях» против Греции и выдвинула претензии на Западную Фракию. Представитель Украинской ССР Д. З. Мануильский отметил, что «демократические балканские народы» строят новую систему отношений на полуострове, чему мешает Греция со своей «старой империалистической политикой»⁸⁴⁵.

30 августа на двадцать пятом пленарном заседании греческий делегат попросил включить в повестку дня вопрос о Северном Эпире. В своей речи на заседании Молотов осудил «захватнические претензии» Греции (которую он назвал «агрессивным недемократическим» государством) к «своему миролюбивому соседу» Албании. При этом глава советского МИДа связал территориальные претензии греческого правительства с «неблагополучной» внутренней ситуацией в стране⁸⁴⁶. Несмотря на активное противодействие советской и югославской делегаций конференция проголосовала за включение вопроса о Северном Эпире в повестку дня (за – двенадцать, против – семь, воздержались – два)⁸⁴⁷. Однако рассмотрение этого вопроса по существу не состоялось, так как уже в начале сентября Бирнс и Бевин после обмена мнениями решили, что его обсуждение на пленарном

⁸⁴⁴ АВП РФ. Ф. 432. Оп. 1. П. 1. Д. 1. Л. 166–179; Д. 2. Л. 118–130, 322–334; Правда. 1946. 4 авг. С. 4; 15 авг. С. 3; и др.; FRUS. 1946. Vol. 3. Paris Peace Conference: proceedings. P. 108–115, 209, 270.

⁸⁴⁵ FRUS. 1946. Vol. 3. Paris Peace Conference: proceedings. P. 200–209.

⁸⁴⁶ Молотов В. М. Указ. соч. С. 165–168; АВП РФ. Ф. 432. Оп. 1. П. 2. Д. 3. Л. 8–10.

⁸⁴⁷ АВП РФ. Ф. 432. Оп. 1. П. 2. Д. 3. Л. 8–28; Xydis S. G. Greece and the Great Powers. P. 293–299; FRUS. 1946. Vol. 3. Paris Peace Conference: proceedings. P. 322–323. Это голосование можно считать ярким примером соперничества просоветской и проамериканской «машин голосования»: за включение вопроса в повестку дня голосовали США, Австралия, Бразилия, Канада, Китай, Эфиопия, Великобритания, Греция, Индия, Новая Зеландия, Нидерланды и Южная Африка; против проголосовали Белоруссия, Франция, Польша, Чехословакия, Украина, СССР и Югославия; воздержались делегации Бельгии и Норвегии.

заседании конференции бесперспективно и требования греков все равно будут отклонены. Целесообразней было рассмотреть этот вопрос в СМВД⁸⁴⁸. 26 сентября на двадцать седьмом пленарном заседании председательствующий госсекретарь Бирнс с согласия греческой делегации предложил считать этот вопрос исключенным из повестки дня Парижской конференции⁸⁴⁹.

Делегаты СССР продолжали выступать с резким осуждением территориальных претензий Афин. В ответ на новые заявления Цалдариса о состоянии войны между Албанией и Грецией и претензиях на Северный Эпир Мануильский 22 августа назвал требования греческого правительства «фантастическими». Он заявил, что именно Афины своей политикой создают угрозу миру на Балканах, и обратил внимание на «подозрительную возню на границах Греции с соседними ей государствами»⁸⁵⁰. Заместитель Молотова А. Я. Вышинский во время обсуждения мирного договора с Болгарией 11 октября обрушился с резкой критикой на требование Афин относительно демилитаризации болгаро-греческой границы, их территориальные претензии, а греческие требования репараций с Болгарии Вышинский признал достойными «юмористического журнала»⁸⁵¹.

Другие территориальные претензии греков также не получили поддержки конференции. 26 сентября комиссия по политическим и территориальным вопросам по Италии (которая занималась постатейной разработкой мирного договора) 13 голосами против двух отклонила греческие претензии на остров Сазани⁸⁵².

⁸⁴⁸ Xydis S. G. Greece and the Great Powers. P. 319.

⁸⁴⁹ АВП РФ. Ф. 432. Оп. 1. П. 2. Д. 3. Л. 11–28, 38; FRUS. 1946. Vol. 3. Paris Peace Conference: proceedings. P. 569–570; Правда. 1946. 27 сент. С. 3; текст сообщения председателя делегации Греции: АВП РФ. Ф. 432. Оп. 2. П. 3. Д. 60. Л. 15.

⁸⁵⁰ АВП РФ. Ф. 432. Оп. 1. П. 1. Д. 2. Л. 337–338; FRUS. 1946. Vol. 3. Paris Peace Conference: proceedings. P. 270–271.

⁸⁵¹ Советские делегации на Парижской конференции: Сборник выступлений и материалов. Июль – октябрь 1946 г. С. 297–303.

⁸⁵² FRUS. 1946. Vol. 3. Paris Peace Conference: proceedings. P. 563; Xydis S. G. Greece and the Great Powers. P. 368–369.

3 августа Цалдарис огласил греческие территориальные претензии к Болгарии: аннексия болгарской Северной Фракии, перенос границы по линии гор Пирин, Родопы, хребта Беш Тене с долиной реки Арда, что означало потерю 10% территории страны с населением более 300 тыс. человек⁸⁵³. По вопросу греко-болгарской границы в комиссии по политическим и территориальным вопросам для Болгарии разгорелась острая дискуссия. Претензии греков активно поддерживали Великобритания и британские доминионы⁸⁵⁴.

Советская делегация заявляла, что греки преследуют цель сделать стратегически уязвимыми основные политические и экономические центры Болгарии (в случае принятия предложений Афин греко-болгарская граница проходила бы в 95 км от Софии и 35 км от Пловдива). Москва, в свою очередь, не только отвергала претензии Афин на часть болгарской территории, но и поддержала внесенную болгарской делегацией поправку об установлении греко-болгарской границы по линии, предусмотренной Бухарестским мирным договором от 10 августа 1913 г., что означало передачу Болгарии Западной Фракии. В этом случае болгары получали «естественный выход» к Эгейскому морю, имеющий для них «жизненно важное значение»⁸⁵⁵. Болгарская делегация ссылалась на географические,

⁸⁵³ FRUS. 1946. Vol. 3. Paris Peace Conference: proceedings. P. 108–115; Правда. 1946. 4 авг. С. 4; Васильева Н. СССР и проблема мирного урегулирования с Болгарией после Второй мировой войны. С. 19.

⁸⁵⁴ Председатель этой комиссии министр иностранных дел Белорусской ССР К. В. Киселев описал в своих воспоминаниях характерный эпизод, который произошел на заседании комиссии 13 сентября. В накаленной обстановке обсуждения греческой поправки председатель комиссии (Киселев) решил перенести дискуссию и закрыл заседание. После этого делегаты СССР, БССР, УССР, Чехословакии и Югославии покинули зал заседаний. Австралийский делегат был возмущен решением советского председателя и предложил продолжить заседание. Вице-председатель (из Новой Зеландии) занял председательское место, но голосовать по греческой поправке присутствующие все же не решились. На следующий день газеты вышли с заголовками «Раскол между Востоком и Западом углубляется», «Славянский блок прекращает разговоры о Греции» и т. д. См.: Киселев К. В. Записки советского дипломата. С. 230–232.

⁸⁵⁵ АВП РФ. Ф. 432. Оп. 2. П. 10. Д. 171. Л. 40–45; Правда. 1946. 7 сент. С. 3; Новиков Н. В. Указ. соч. С. 343–345; Киселев К. В. Указ. соч. С. 230–231; Васильева Н. СССР и проблема мирного урегулирования с Болгарией после Второй мировой войны.

исторические и экономические основания. Болгария исторически являлась «мостом между Дунаем и Эгейским морем»⁸⁵⁶. В кулуарах конференции также обсуждался вопрос о возможной интернационализации Западной Фракии, которая в целом устраивала страны народной демократии и имела бóльшие шансы на успех⁸⁵⁷. Реакция западных держав-победительниц на претензии Болгарии была ожидаемо негативной. Вопросы о Северном Эпире и изменении греко-болгарской границы были исключены из повестки дня Парижской мирной конференции.

Афины ссылались на военные соображения (безопасность страны требует большей глубины греческой территории вдоль болгарской границы), так как греческое население в Северной Фракии не проживало. 28 сентября военная комиссия отказалась дать рекомендацию относительно предложений Афин по изменению греко-болгарской границы на том основании, что этот вопрос не является чисто военным, а затрагивает политические, экономические и этнические проблемы⁸⁵⁸. 1 октября комиссия по политическим и территориальным вопросам для Болгарии большинством голосов (восемь против двух при трех воздержавшихся) также отклонила территориальные притязания Греции. Представитель США заявил, что Вашингтон не может поддержать греческие предложения, а представитель Великобритании воздерживался при голосовании⁸⁵⁹.

С. 19; Xydis S. G. *Greece and the Great Powers*. P. 326–328; см. также: Смирнова Н. Д. Вопрос о болгаро-греческом разграничении на международных конференциях (1945–1947 гг.) // *България в сферата на съветските интереси. Кръгли маси “Съветският фактор в развитието на България след 9 септември 1944 година”, “Коминтернът, Коминформбюро и България”*. София 21–23 април 1997 г. С. 132–134.

⁸⁵⁶ Xydis S. G. *Greece and the Great Powers*. P. 322–323.

⁸⁵⁷ Смирнова Н. Д. Вопрос о болгаро-греческом разграничении на международных конференциях (1945–1947 гг.). С. 133.

⁸⁵⁸ АВП РФ. Ф. 432. Оп. 1. П. 2. Д. 4. Л. 120–122; Ф. 0432. Оп. 1. П. 1. Д. 6. Л. 19; ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 5259. Л. 271–272; FRUS. 1946. Vol. 3. *Paris Peace Conference: proceedings*. P. 586–587; Новиков Н. В. Указ. соч. С. 346; Xydis S. G. *Greece and the Great Powers*. P. 371.

⁸⁵⁹ За голосовали Греция и Южно-Африканский Союз, против – Австралия, БССР, СССР, УССР, США, Франция, Югославия, воздержались Великобритания, Индия, Новая Зеландия. АВП РФ. Ф. 432. Оп. 2. П. 10. Д. 171. Л. 51–55; ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 5259. Л. 300–301; FRUS. 1946. Vol. 3. *Paris Peace Conference: proceedings*. P. 610–611;

Чтобы смягчить последствия отказа удовлетворить территориальные претензии Греции к Болгарии, американская делегация внесла предложение о создании демилитаризованной зоны с болгарской стороны границы. Однако, к удивлению других делегаций, Греция в военной комиссии выступала против этого предложения, расценив его как не имеющее реального значения, и по-прежнему настаивала на обеспечении большей глубины греческой территории вдоль болгарской границы⁸⁶⁰. Советские военные эксперты выступали против демилитаризации, указывая на то, что Болгария имеет небольшую территорию и в случае агрессии с юга она будет легко оккупирована, не успев приготовиться к обороне⁸⁶¹. Поправку о демилитаризации настойчиво поддерживал представитель США. После двухдневной дискуссии военная комиссия 24 сентября простым большинством голосов (за – одиннадцать, против – семь, воздержались три делегации) одобрила демилитаризацию греко-болгарской границы⁸⁶².

В период Парижской мирной конференции в связи с территориальными притязаниями Афин в советской прессе усилилась антигреческая кампания. Советская пропаганда активно эксплуатировала территориальные претензии греческого правительства как доказательство шовинистического характера афинского режима. При этом советские дипломаты и журналисты старательно не замечали, что требования к Албании и Болгарии поддерживали не только монархисты, но и левые партии, включая КПГ. «Правда» подвергла сокрушительной критике «греческую монархо-фашистскую клику», которая «бряцает оружием и рассыпает угрозы по адресу своих соседей»⁸⁶³.

Правда. 1946. 3 окт. С. 3; Новиков Н. В. Указ. соч. С. 346; Xydis S. G. Greece and the Great Powers. P. 374–375.

⁸⁶⁰ FRUS. 1946. Vol. 7. P. 248; FRUS. 1946. Vol. 3. Paris Peace Conference: proceedings. P. 422, 586–587.

⁸⁶¹ АВП РФ. Ф. 0432. Оп. 1. П. 1. Д. 7. Л. 14–15.

⁸⁶² Там же. Д. 4. Л. 42–43; FRUS. 1946. Vol. 3. Paris Peace Conference: proceedings. P. 534–535.

⁸⁶³ Правда. 1946. 17 авг. С. 4.

Позиция советской дипломатии на Парижской мирной конференции способствовала росту антисоветских настроений в Греции. Осенью 1946 г. значительно усилилась критика политики СССР греческой прессой⁸⁶⁴. Газеты подчеркивали, что «греческие притязания не были удовлетворены не по вине Бирнса и Бевина, а по вине Молотова», и публиковали репортажи под красноречивыми заголовками «Молотов является для Греции врагом № 1»⁸⁶⁵. Как писала в октябре газета «Акрополис», «у г. Молотова имеется мусорная корзина, куда он выбросил все наши жертвы, героизм и свои обязательства». Тогда же газета «Катимерини» в заметке «Молотов против Греции» отмечала, что советский министр «несправедлив к Греции и скандально дружески расположен к Болгарии»⁸⁶⁶.

После Парижской конференции Цалдарис объявил о своем намерении вновь поставить вопрос о греческих территориальных претензиях на Нью-Йоркской сессии СМВД. Однако в Вашингтоне считали, что грекам ради сохранения мира на Балканах придется принять «горькую пилюлю» и отказаться от территориальных претензий к северным соседям⁸⁶⁷. США дали понять грекам, что проблема Северного Эпира не может в ближайшие месяцы рассматриваться в СМВД, так как приоритетом Совета является решение германского и австрийского вопросов. Также американцы проинформировали греческую сторону, что проголосуют на Нью-Йоркской сессии за статью о восстановлении болгарской границы по состоянию на начало 1941 г.⁸⁶⁸ Эту точку зрения поддержал и Лондон. Англичане считали,

⁸⁶⁴ См., например: АВП РФ. Ф. 84. Оп. 29. П. 26. Д. 21. Л. 36.

⁸⁶⁵ АВП РФ. Ф. 84. Оп. 29-а. П. 30-а. Д. 5. Л. 4–5.

⁸⁶⁶ АВП РФ. Ф. 84. Оп. 29. П. 26. Д. 21. Л. 10, 16.

⁸⁶⁷ The Department of State to U. S. Embassy in Athens. Washington, D. C. October 23, 1946. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7027. 868.00/10–2346.

⁸⁶⁸ FRUS. 1946. Vol. 7. P. 258–259. Греческая сторона продолжала настаивать на новом рассмотрении вопроса изменения греко-болгарской границы: С. Diamantopoulos (Greek Ambassador) to S. Reber (American Delegation, Council of Foreign Ministers). N. Y., USA. November 15, 1946. NARA. RG 43. Records of International Conferences, Commissions, and Expositions. Records Relating to the First, Second, and Third Session of the Council of Foreign Ministers and the Paris Peace Conference. Country File, September 1945 – December 1946. Entry 400. Box 96; Council of Foreign Ministers. CFM(46)(NY)2. Peace Treaty with Italy.

что активность Цалдариса на внешнеполитической арене преследует цель отвлечь внимание общества от нарастающего внутреннего кризиса⁸⁶⁹.

В декабре 1946 г. в разговоре с Бирнсом Цалдарис вновь пытался поднять вопрос об изменении греко-болгарской границы, о чем госсекретарь сообщил Молотову. Глава американской дипломатии определенно дал понять греческому премьеру, что «ничего нельзя сделать» и он отказывается говорить с советским министром по этому вопросу⁸⁷⁰. Тогда же Афины направили в Вашингтон новый меморандум, затрагивающий вопрос Северного Эпира. 20 декабря заместитель госсекретаря Д. Ачесон сказал Цалдарису, что, по его мнению, греческое правительство слишком много внимания уделяет территориальным вопросам, в то время как у Греции есть масса насущных внутренних проблем. Он призвал премьер-министра заняться проблемами реконструкции и экономической стабилизации⁸⁷¹.

Мирный договор с Болгарией, церемония подписания которого состоялась в Париже 10 февраля 1947 г., поставил точку в претензиях греков на часть болгарской территории. В соответствии со статьей 1 границы Болгарии устанавливались такими, как они существовали на 1 января 1941 г. США настояли на включении в договор статьи 12 о демилитаризации границы Болгарии с Грецией. К северу от греко-болгарской границы запрещалось строительство долговременных укреплений, где могло быть установлено оружие, способное вести огонь по греческой территории.

Boundary between Greece and Bulgaria. Communication from the Greek Government. N. Y., USA. November 3, 1946. NARA. RG 43. Country File, September 1945 – December 1946. Entry 400. Box 96. Отказ СМВД «исправить» греко-болгарскую границу и передать Северный Эпир вызвал глубокое разочарование греческой прессы. Газеты писали о неблагодарности союзников и предательстве в отношении Греции. См.: АВП РФ. Ф. 56-б. Оп. 9. П. 105. Д. 121. Л. 32.

⁸⁶⁹ Memorandum of Conversation. U. S. Views on Greek Territorial Claims; British View on Proposed Tsaldaris Attendance at CFM. Participants: Mr. Sichel (British Embassy), Mr. Baxter (Division of Near Eastern Affairs). Washington, D. C. October 25, 1946. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7027. 868.00/10–2546.

⁸⁷⁰ Советско-американские отношения. 1945–1948. С. 347.

⁸⁷¹ FRUS. 1946. Vol. 2. P. 1560–1561.

В соответствии с мирным договором с Италией признавался суверенитет и независимость Албании. В статье 28 говорилось о передаче острова Сазани Албании. Правда, в договоре не упоминался принцип территориальной целостности Албании (на чем настаивал СССР), то есть у Греции формально оставалась возможность предъявлять претензии на Северный Эпир.

Еще одним вопросом в дипломатических контактах СССР, США и Великобритании по поводу Греции стало получение репараций с сателлитов Германии. В соответствии с условиями перемирия Болгария должна была осуществлять репарационные поставки в Грецию. Однако София при поддержке Москвы всячески избегала выполнения этого обязательства. Попытки англичан обратиться непосредственно к советской стороне не привели к позитивным сдвигам⁸⁷². Свою озабоченность невыполнением Болгарией обязательств по поставкам в соответствии с условиями перемирия выражали США еще в январе 1945 г.⁸⁷³ Список необходимых поставок, подготовленный греческим правительством, был отвергнут СССР как необоснованный, «столь далекий от реального ущерба, причиненного Болгарией Греции, и реальных возможностей Болгарии, что едва ли был бы смысл обсуждать их в Союзной Контрольной Комиссии»⁸⁷⁴. Под различными предлогами Москва стремилась уменьшить размер репарационных поставок и максимально оттянуть их начало. В письме В. М. Молотову от 24 декабря 1945 г. глава Форин Офиса Э. Бевин вынужден был констатировать, что Болгария не выполняет условия перемирия, так как поставки в Грецию так и не начались. За год болгары поставили в счет репараций «несколько старых лошадей»⁸⁷⁵. В декабре к советскому правительству с просьбой дать указание

⁸⁷² См.: письмо от 20 марта 1945 г.: АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 25. Д. 290. Л. 5–6. Письмо от 29 марта 1945 г.: Л. 9–10; письмо от 2 июня 1945 г.: Л. 14; письмо от 24 октября 1945 г.: Л. 28–30; письмо от 5 декабря 1945 г.: Л. 32–33.

⁸⁷³ АВП РФ. Ф. 0129. Оп. 29. П. 167. Д. 14. Л. 1.

⁸⁷⁴ Письмо А. Я. Вышинского А. К. Керру от 15 апреля 1945 г.: АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 25. Д. 290. Л. 12.

⁸⁷⁵ АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 25. Д. 290. Л. 35–36.

советскому представителю в Союзной Контрольной Комиссии в Болгарии о безотлагательном выполнении греческих требований обращались и США⁸⁷⁶. Несмотря на многочисленные обращения, репарации Болгарией Греции не выплачивались. В марте 1946 г. Вышинский обратил внимание англичан на нехватку продовольствия в самой Болгарии⁸⁷⁷.

На Парижской конференции и сессиях СМВД западные державы, выступая в роли «опекунов», стремились увеличить сумму репараций Греции и уменьшить репарации союзникам СССР. Советская делегация, в свою очередь, по конкретным вопросам послевоенного урегулирования занимала антигреческую позицию, стремясь отстоять интересы Албании, Болгарии и Югославии. Москва предлагала уменьшить сумму репараций в пользу Греции с Италии и Болгарии и увеличить их в пользу Югославии. В директивах для советской делегации на Совещании заместителей в СМВД от 21 марта 1946 г. говорилось о необходимости при рассмотрении вопроса о репарациях с Болгарии стараться уменьшить их размер, а также отстаивать наиболее благоприятные для болгар условия их уплаты. Общая сумма не должна была превышать 45 млн долл. деньгами или натурой. При этом доля Югославии должна была составлять 2/3, а Греции – 1/3⁸⁷⁸.

Греция с учетом тяжелого экономического положения рассчитывала на получение значительных репараций с Италии и Болгарии. Так, в меморандуме греческого правительства о военном ущербе, причиненном Италией Греции, называлась астрономическая сумма в 6 млрд 118 млн долл.⁸⁷⁹ Греция потребовала от Италии более 2 млрд долл. репараций⁸⁸⁰. Однако и по репарационному вопросу на Парижской конференции греческая делегация оказалась в изоляции. США и Великобритания не поддерживали чрезмерные аппетиты Афин. Комиссия по экономическим вопросам Балкан

⁸⁷⁶ Там же. П. 46. Д. 722. Л. 11.

⁸⁷⁷ Xydis S. G. Greece and the Great Powers. P. 183.

⁸⁷⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 38. Л. 37, 48; Восточная Европа в документах российских архивов, 1944–1953 гг. Т. I: 1944–1948 гг. С. 388–389.

⁸⁷⁹ АВП РФ. Ф. 432. Оп. 1. П. 7. Д. 108. Л. 1, 4–21; Ф. 84. Оп. 29. П. 25. Д. 4. Л. 60, 71–124.

⁸⁸⁰ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 5256. Л. 250.

и Финляндии отвергла предложение греческой делегации о взимании с Болгарии 200 млн долл. (оно получило один голос за и 13 против). Также не хватило голосов для одобрения предложения Югославии (сумма 25 млн долл.), но простым большинством голосов была поддержана сумма, предложенная Соединенным Королевством, – 125 млн долл. (за – девять, против – пять). Комиссия также простым большинством проголосовала за принцип выплаты равной суммы Греции и Югославии⁸⁸¹.

Таким образом, надежды Афин на большие репарации оказались полностью разбиты. Так, с Болгарии греки намеревались требовать более 600 млн долл., но потом эта цифра снизилась до 400 млн, далее до 200 млн, затем они просили 150 млн, и наконец Парижская конференция одобрила сумму в 62,5 млн долл.⁸⁸²

Молотов предлагал принять решение о репарациях в пользу Албании, что означало уменьшение суммы, причитающейся Греции. Западные державы выступили против выплат Албании. Экономическая комиссия по Италии не смогла принять решение о репарациях Албании (голоса разделились: 10 за и 10 против). По репарациям с Италии в пользу Югославии и Греции, вопреки советской позиции, было одобрено предложение США и Великобритании о равных суммах выплаты – по 100 млн долл. (за – 15 голосов, против – один, воздержались – четыре)⁸⁸³.

Таким образом, на Парижской конференции большинством голосов были одобрены следующие цифры по репарациям: Болгария должна была заплатить 125 млн долл. поровну (т. е. по 62,5 млн долл.) Греции и Югославии, Италия – по 100 млн долл. СССР, Греции и Югославии, а также

⁸⁸¹ FRUS. 1946. Vol. 3. P. 680; АВП РФ. Ф. 432. Оп. 1. П. 11. Д. 181. Л. 3; ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 5259. Л. 324; Васильева Н. СССР и проблема мирного урегулирования с Болгарией после Второй мировой войны. С. 20.

⁸⁸² История на външния държавен дълг на България, 1878–1990 / М. Иванов, Ц. Тодорова, Д. Вачков. Част 3. София, 2009. С. 31–32, 44–45; Калинова Е. Балканската политика на България – предизвикателствата от Запад и от Юг (1944–1989) // Изследвания по истории на социализма в България, 1944–1989. София, 2010. С. 749; АВП РФ. Ф. 56-б. Оп. 9. П. 105. Д. 121. Л. 97.

⁸⁸³ FRUS. 1946. Vol. 3. P. 676–677.

25 млн – Эфиопии. Следовательно, грекам причиталась сумма лишь 162,5 млн долл. К тому же великими державами была согласована уплата репараций не в денежной, а в натуральной форме.

Итоговые цифры по репарациям были согласованы на III Сессии СМВД в Нью-Йорке (4 ноября – 12 декабря 1946 г.). Москва продолжала настаивать на уменьшении суммы репараций с Болгарии со 125 до 25–30 млн долл., что означало резкое сокращение причитающейся Греции суммы. Молотов высказывался в поддержку югославского предложения по репарациям с Болгарии, в соответствии с которым из 25 млн долл. греки должны были получить только 9 млн, и это при том, что на Парижской конференции была одобрена сумма 62,5 млн. В качестве компромиссного предложения Молотов предлагал общую сумму репараций с Болгарии установить в размере 50 млн долл., из них Югославия должна была получить 20, а Греция – 30 млн долл. Советские предложения не нашли понимания американской и британской делегаций. Особенно последовательно интересы греков защищали англичане, американцы же выражали готовность пойти на небольшое уменьшение суммы, причитающейся Греции⁸⁸⁴. Советский Союз настаивал на большей сумме репараций для Югославии, чем для Греции, аргументируя это тем, что Югославия больше по населению и территории, а также очень сильно пострадала во время войны⁸⁸⁵.

Следуя тактике «измора», торгуясь за каждый доллар, Молотову в Нью-Йорке удалось добиться коррекции принятых в Париже цифр. Сумма репараций от Италии для Югославии (125 млн долл.) была установлена больше, чем для Греции (105 млн). Также Молотову удалось настоять на выплате репараций Албании в размере 5 млн долл., несмотря на то, что Бирнс и Бевин категорически возражали против этого, не желая давать Тиране ни цента. В выгодную для СССР сторону были скорректированы и

⁸⁸⁴ Изнурительные дискуссии по размерам репараций см.: АВП РФ. Ф. 0431/III. Оп. 3. П. 1. Д. 1. Л. 27–30, 135–138, 259–277; FRUS. 1946. Vol. 2. P. 1085–1087, 1291–1295, 1342–1350, 1375–1378, 1380, 1408–1411, 1428–1429.

⁸⁸⁵ См.: FRUS. 1946. Vol. 2. P. 985–987.

репарации с Болгарии. Общая сумма выплат была уменьшена со 125 до 70 млн долл., из которых 45 млн должна была получить Греция, а 25 млн – Югославия⁸⁸⁶. В докладе Сталину от 13 декабря по итогам сессии Молотов с удовлетворением отметил, что такое решение «имеет крупное политическое значение, особенно в нынешних условиях нажима со стороны США и Англии в отношении Югославии и Албании, в частности в связи с вопросом о Греции». Глава советской дипломатии сделал вывод, что «мы отстаивали свои принципиальные позиции и защитили свои интересы и интересы дружественных нам государств»⁸⁸⁷. Действительно, решения Парижской конференции и особенно Нью-Йоркской сессии СМВД означали полный провал замыслов Афин относительно послевоенного урегулирования. Им не удалось добиться ни изменения границ с Албанией и Болгарией, ни крупных репарационных выплат. Потерпели крах и попытки афинского правительства представить Албанию как соучастника агрессии против Греции. Решение о выплате Тиране репараций означало официальное признание державами-победительницами Албании пострадавшей от агрессии «оси» страной, что лишало Грецию всяких оснований предъявлять ей территориальные претензии, ссылаясь на события 1940 г.

Греческий аспект послевоенного территориального урегулирования не являлся предметом серьезных разногласий СССР и западных держав. Советские планы изменения режима Черноморских проливов и получения опорных пунктов в восточной части Средиземного моря встретили жесткий отпор западных держав. К середине 1946 г. советское руководство осознало бесперспективность попыток получить базу для торговых и военных кораблей в Средиземном море и согласилось без дополнительных условий

⁸⁸⁶ FRUS. 1946. Vol. 2. P. 1437; История на външния държавен дълг на България, 1878–1990 / М. Иванов, Ц. Тодорова, Д. Вачков. Част 3. София, 2009. С. 46–47.

⁸⁸⁷ «На этом вопросе мы ломаем их антисоветское упорство» (из переписки Сталина с Молотовым по внешнеполитическим делам в 1946 году). Источник: Документы русской истории. 1999. № 3(39). С. 102.

передать Греции Додеканесские острова. По вопросу изменения границ Греции с её северными соседями между державами Большой тройки не было крупных противоречий, но США и Великобритания предпочли публично возложить ответственность за отклонение требований Афин на Советский Союз. К 1945 г. сложились неблагоприятные условия для удовлетворения греческих территориальных требований. СССР последовательно поддерживал просоветские режимы в Албании и Болгарии и категорически отверг «национальные требования» греков. В западных столицах в целом также считали греческие претензии чрезмерными и несущими угрозу углубления противоречий между балканскими государствами. США скептически отнеслись к многочисленным территориальным требованиям Афин, считая утопическими надежды гарантировать мир с помощью прирезок территории и возлагая надежды на ООН. К тому же державы-победительницы были заинтересованы в сохранении Албании как независимого государства. В результате греческая делегация со своими многочисленными территориальными претензиями к соседям оказалась в изоляции на Парижской конференции, что предопределило фиаско надежд греческого общества на удовлетворение «национальных требований».

Дискуссии 1946 г. на Парижской мирной конференции и в Совете министров иностранных дел продемонстрировали нарастающее идеологическое размежевание на Балканах. Советский Союз выступал в роли «опекуна» Албании, Югославии и Болгарии, отстаивая их интересы по территориальному и репарационному вопросам. Западные державы, в свою очередь, защищали интересы Греции. При этом на первый план в лоббировании интересов Афин выдвигались Соединенные Штаты.

Сессии СМВД 1946 г. и Парижская мирная конференция проходили в обстановке ухудшения отношений Запада и Востока, что не могло не сказаться и на советско-американском диалоге по греческому вопросу. Ведущие западные державы использовали греческие претензии для обострения полемики на конференции. Дипломатические баталии 1946 г.

обозначили постепенное формирование биполярности международных отношений. Советский блок (СССР, Белорусская ССР, Украинская ССР, а также Польша, Югославия и Чехословакия) действовал скоординированно на Парижской мирной конференции, отстаивая интересы балканских стран народной демократии. США и Великобритания, в свою очередь, как правило, получали поддержку остальных стран. Дискуссии и голосования на конференции все больше превращались в столкновение двух враждебных коалиций во главе с США и СССР, при этом американцы имели заметный перевес. Несмотря на это в СМВД Молотову удалось не допустить чрезмерных уступок западным державам. Так, жесткий и изнурительный торг по репарациям закончился значительными уступками Советскому Союзу. Согласованные тексты мирных договоров с сателлитами Германии были вполне приемлемы для СССР и стран народной демократии, что явилось значительным достижением советской дипломатии.

Глава 3. Греческий конфликт и разработка американской стратегии сдерживания коммунизма

3.1. Греция на пороге экономической катастрофы: кризисные явления в экономике в 1945–1947 гг.

Непосредственным поводом к выдвижению доктрины Трумэна стали экономические проблемы Греции. К середине XX в. Греция оставалась слаборазвитой страной, которая находилась на периферии мировой экономики. С момента провозглашения независимости Афины зависели от иностранных займов, что влекло за собой и политическую зависимость. С XIX в. до 1947 г. главным кредитором была Великобритания. Хронический дефицит платежного баланса только усугублял системную слабость и зависимость греческой экономики⁸⁸⁸. Нормальное развитие требовало продавать на внешних рынках продукцию сельского хозяйства – большую часть производимого в стране табака, изюма, цитрусовых и оливок, а также импортировать основную массу промышленных и значительную часть продовольственных товаров⁸⁸⁹. Однако за время войны Греция утратила прежние внешние рынки сбыта, что обострило её экономические трудности. Резко упал спрос на греческий табак⁸⁹⁰. Серьезной проблемой стала потеря центральноевропейского рынка. Важным торговым партнером Афин до войны была потерпевшая поражение Германия⁸⁹¹.

Вторая мировая война нанесла тяжелейший удар народному хозяйству Греции. Общие людские потери составили порядка 7% населения страны – 520 тыс. человек (значительная часть – в результате голода 1941–1942 гг.). В 1945 г. производительность труда составила 60%, а национальный доход –

⁸⁸⁸ См.: Kofas J. Intervention and Underdevelopment. P. 5–7.

⁸⁸⁹ Попов В. Д. Экономика и внешнеэкономические связи Греции после Второй мировой войны (1950–1959 гг.): автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 1961. С. 17.

⁸⁹⁰ Nachmani A. Civil War and Foreign Intervention in Greece: 1946–1949. P. 492.

⁸⁹¹ В 1938 г. экспорт в Германию составил 40,1% от общего объема греческого экспорта, импорт из Третьего Рейха – 30,3% (РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 4922. Л. 6).

только 41% довоенного уровня. Серьезно пострадала инфраструктура, была разрушена главная железная дорога Греции Афины – Салоники. На тех железных дорогах, которые удалось привести в работоспособное состояние, остро не хватало локомотивов и подвижного состава. В очень плохом состоянии находились автомобильные дороги. Так, поездка на джипе из Афин в Салоники (около 500 км) занимала 22 часа. Коринфский канал не действовал. Было потоплено три четверти греческого торгового флота. Огромный ущерб оккупация нанесла главной отрасли греческой экономики – сельскому хозяйству. Свыше тысячи деревень были сожжены дотла, значительно уменьшилось поголовье скота. До одной трети от довоенного уровня упало производство табака, половина урожая которого прежде покупалась Германией. Уровень жизни населения заметно понизился. В годы оккупации греки пережили голод и разрушение денежно-кредитной системы. К 1946 г. по сравнению с довоенным уровнем прожиточный минимум вырос примерно в 80 раз при росте заработной платы в 60 раз⁸⁹².

Структура налоговой системы Греции была устаревшей, с преобладанием косвенных налогов над прямыми. Такая система в условиях спада экономической активности вела к острому недостатку средств у греческого правительства, которое не могло начать программу реконструкции народного хозяйства. Еще одним следствием экономического упадка являлась огромная социально-экономическая поляризация⁸⁹³.

Серьезной системной проблемой греческой экономики стало чрезмерное влияние олигархии. К ней относились приблизительно 3 тыс.

⁸⁹² Report of the British Parliamentary Delegation to Greece, August 1946. P. 10–12; Kofas J. Intervention and Underdevelopment. P. 8–10; о ситуации в оккупированной Греции, в том числе голоде 1941–1942 гг. см.: Mazower M. Inside Hitler's Greece: The Experience of Occupation, 1941–1944. New Haven; L., 1993. По расчетам специалистов Красного Креста, от голода в Греции между 1941 и 1943 гг. погибли примерно 250 тыс. человек (Mazower M. Inside Hitler's Greece. P. 41).

⁸⁹³ Исследования доходов домохозяйств в Греции этого периода показывают следующее распределение богатства: почти 80% домохозяйств имели очень низкие доходы, около 20% – средние и только 1–2% семей имели очень высокие доходы. См.: Σταθάκης Γ. Το Δόγμα Τρούμαν και το Σχέδιο Μάρσαλ. Η Ιστορία της Αμερικανικής Βοήθειας στην Ελλάδα. Σ. 64.

очень богатых семей в Афинах и их окрестностях, некоторые из них сделали свои состояния, сотрудничая с нацистами в годы оккупации. Со своих доходов они ничего не платили государству, так как в Греции отсутствовал подоходный налог⁸⁹⁴. Экономические трудности периода оккупации и первых месяцев после освобождения привели к обнищанию средних слоев населения из-за господства черного рынка, дельцы которого использовали нехватку продуктов питания для личного обогащения⁸⁹⁵. Американская экономическая миссия, которая работала в Греции с января по март 1947 г., пришла к выводу, что огромное неравенство доходов наносило серьезный ущерб экономике. Баснословно обогащались занимающиеся перепродажей товаров спекулянты, которые жили в богатстве и роскоши, в то время как массы людей владели полуголодное существование⁸⁹⁶.

Низкая заработная плата вместе с высокой инфляцией и слабым контролем за бюрократией привели к процветанию коррупции, которая еще больше снижала дееспособность властных институтов⁸⁹⁷. Скрытая безработица в государственном секторе в годы войны достигла больших масштабов. Одной из причин раздувания штата госслужащих была политика оккупационных властей, которые высылали всех безработных на работу в Германию. Чтобы выжить, служащие вынуждены были подрабатывать по вечерам, в том числе на разного рода дельцов и лоббистов. Чиновники, таким образом, вели «двойную жизнь», что еще больше увеличивало коррупцию. Греческая бюрократия не могла выполнять даже элементарные функции: сбор налогов, ремонт дорог и т. д.⁸⁹⁸ Британская парламентская делегация, посетившая Грецию в августе 1946 г., считала необходимой полную

⁸⁹⁴ Report of the British Parliamentary Delegation to Greece, August 1946. P. 13; Kofas J. Intervention and Underdevelopment. P. 24–25; Papandreou A. Op. cit. P. 74–75.

⁸⁹⁵ Thomadakis S. B. Stabilization, Development, and Government Economic Authority in the 1940s // Greece at the Crossroads: the Civil War and its Legacy / ed. by J. O. Iatrides, L. Wrigley. University Park, PA, 1995. P. 183–184.

⁸⁹⁶ Report of the American Economic Mission to Greece // The Department of State Bulletin. Supplement. Vol. XVI. No. 409A. May 4, 1947. P. 899.

⁸⁹⁷ Close D. H. The Origins of the Greek Civil War. P. 168.

⁸⁹⁸ Nachmani A. Civil War and Foreign Intervention in Greece: 1946–1949. P. 492–493.

перестройку государственной службы страны. Число чиновников было непомерно велико, при этом их труд плохо оплачивался. Прием на государственную службу осуществлялся не за личные заслуги, а на основе политической лояльности⁸⁹⁹.

Коллаборационистские греческие правительства в отсутствие золотого запаса, который был вывезен при эвакуации королевским правительством, печатали ничем не обеспеченные деньги, что привело к гиперинфляции. Она уничтожила сбережения людей. Денежная реформа ноября 1944 г., проведенная при участии англичан, позволила несколько стабилизировать ситуацию, но не остановила инфляционные процессы⁹⁰⁰. В рамках реформы Банк Греции ввел практику реализации золотых соверенов (британских золотых монет номиналом 1 фунт стерлингов) для стабилизации денежного обращения. Попытки стабилизировать драхму и тем самым создать условия для восстановления экономики разбивались о политическую нестабильность. Так, вслед за денежной реформой ноября последовало декабрьское восстание в Афинах.

Американский посол Л. Маквей отмечал, что греческие торговцы, финансисты и промышленники предпочитали хранить свои средства в золоте и иностранных валютах, также из-за политической нестабильности они опасались вкладывать деньги в производственный сектор. Официальный курс новой драхмы постоянно снижался: со 150 драхм за американский доллар в ноябре 1944 г. до 500 драхм за доллар в мае 1945 г. Реальный курс греческой национальной валюты был гораздо ниже. Девальвацию драхмы

⁸⁹⁹ Report of the British Parliamentary Delegation to Greece, August 1946. P. 12–13.

⁹⁰⁰ См.: Thomadakis S. B. Black Markets, Inflation, and Force in the Economy of Occupied Greece // Greece in the 1940s: A Nation in Crisis / ed. by J. O. Iatrides. Hanover; L., 1981. P. 61–80; Σταθάκης Γ. *Op. cit.* Σ. 67–69. Во время немецкой оккупации месячный уровень инфляции достиг максимума в 8,55 млрд процентов в 1944 г. Цены удваивались каждые 28 часов. В 1943 г. самой крупной банкнотой были 25 000 драхм. В 1944 г. это уже были 100 000 000 000 000 драхм. В ходе денежной реформы ноября 1944 г. одну новую драхму обменивали на 50 000 000 000 драхм. Однако инфляционные процессы не остановились. Новая реформа 1953 г. принесла новую драхму, которую меняли на 1000 старых драхм. Таким образом, одна драхма 1953 г. равнялась 50 000 000 000 000 драхм, выпускавшихся до 1944 г.

отражало изменение стоимости золотого соверена – с 2100 новых драхм в ноябре 1944 г. она взлетела до 19500 драхм в конце мая 1945 г.⁹⁰¹ Инфляция также оставалась очень высокой. Маквей 28 мая сообщил в Госдепартамент, что только в течение мая свободные рыночные цены на основные потребительские товары выросли в среднем на 80%, а с ноября 1944 г. – примерно в три раза⁹⁰².

В годы Второй мировой войны Соединенные Штаты оказывали помощь Греции по программе ленд-лиза (в соответствии с соглашением от 10 июля 1942 г.). Суммарные поставки составили 81,5 млн долл.⁹⁰³ Вашингтон также готов был оказать определенную экономическую помощь освобожденной Греции. 8 ноября 1944 г. Политический комитет Госдепартамента одобрил меморандум, в котором говорилось о необходимости помочь грекам в деле экономической реконструкции страны, способствовать развитию торгового флота и возрождению внешней торговли⁹⁰⁴. Еще в июле правительство Г. Папандреу направило США первый запрос о предоставлении ссуды в размере 25 млн долл. на текущие нужды. Госдепартамент отклонил эту просьбу, ссылаясь на ограничения устава Экспортно-импортного банка (ЭКСИМбанка)⁹⁰⁵.

С октября 1944 г. функции иностранной помощи населению Греции временно осуществляла Британская военная миссия⁹⁰⁶. С 1 апреля 1945 г. свои операции начала Администрация помощи и восстановления Объединенных Наций. Территория Греции была поделена на 13 регионов, каждый из которых находился под контролем местного директора ЮНРРА,

⁹⁰¹ FRUS. 1945. Vol. 8. P. 219–221; Kofas J. Intervention and Underdevelopment. P. 11–12; Makinen G. E. The Greek Hyperinflation and Stabilization of 1943–1946 // The Journal of Economic History. Vol. 46. No. 3 (Sep., 1986). P. 801.

⁹⁰² L. MacVeagh to Secretary of State. Athens, Greece. May 28, 1945. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7072. 868.5151/5–2845.

⁹⁰³ United States. Congress. Senate. Committee on Foreign Relations. Legislative Origins of the Truman Doctrine. P. 218; Amen M. M. American Foreign Policy in Greece. P. 40–41.

⁹⁰⁴ FRUS. 1945. Vol. 8. P. 301.

⁹⁰⁵ FRUS. 1944. Vol. 5. P. 216–226; Karalekas A. Op. cit. P. 205.

⁹⁰⁶ Σταθάκης Γ. Op. cit. Σ. 53; Amen M. M. American Foreign Policy in Greece. P. 37.

сотрудничавшего с местными греческими властями, ответственными за распределение поставок. Летом 1945 г. в месяц распределялось 70 тыс. тонн продовольствия, большая часть которого продавалась по фиксированной цене. Греки, неспособные купить продовольствие, получали помощь ЮНРРА бесплатно⁹⁰⁷. Сумма поставок ЮНРРА с апреля 1945 по май 1947 г. составила 347 млн долл., в том числе: затраты на закупку продовольствия – 180 млн долл., одежды и обуви – 33 млн, помощь греческому сельскому хозяйству достигла 43 млн, промышленности – 38 млн. Доля США составила 72% от общей суммы фонда. По программе ЮНРРА Греция получила более 1 млн тонн зерна и зерновых продуктов, 106 тыс. тонн молочных продуктов, 20 тыс. тонн жиров, 57 тыс. тонн сахара, 177 тыс. тонн удобрений, 520 тыс. тонн топлива и смазочных материалов, почти 7 тыс. различных транспортных средств и т. д.⁹⁰⁸ Греция стала одним из главных получателей помощи по линии ЮНРРА, имея при этом относительно небольшую численность населения. В результате в расчете на душу населения Греции была оказана наибольшая помощь – 46,7 долл. на человека. Для сравнения еще больше пострадавшие от войны Белорусская ССР получила 5,8 долл. на душу населения, а Украинская ССР – 5,2 долл.⁹⁰⁹ Собственно, предотвращение массового голода в Греции и стало главным достижением ЮНРРА.

Греческое правительство должно было продавать большую часть поставок, а вырученные средства шли в государственный бюджет. Однако выгоду от продажи поставленных ЮНРРА товаров извлекали в первую очередь коррумпированные чиновники и близкие к ним бизнесмены.

⁹⁰⁷ Documentary History of Greece: 1943–1951, Truman Doctrine and Marshall Plan. P. 71–72.

⁹⁰⁸ United Nations Relief and Rehabilitation Administration. Report of the Director General to the Council for the Period 1 July 1947 to 31 December 1947 and Summary of Operations 9 November 1943 to 31 December 1947. Wash., 1948. P. 212, 214–217; Killick J. The United States and European Reconstruction, 1945–1960. Edinburg, UK, 1997. P. 62; АВП РФ. Ф. 56-6. Оп. 10. П. 216. Д. 201. Л. 181; Lykogiannis A. Britain and the Greek Economic Crisis. P. 57.

⁹⁰⁹ Бушик Г. Экономические связи Беларуси в годы послевоенного восстановления народного хозяйства. URL: <http://www.economy-law.com/cgi-bin/article.cgi?date=2005/05/31&name=24>

Значительная часть доходов оказалась в руках дельцов черного рынка. Поставки распределялись без учета потребностей населения, на основе интересов чиновников и политических соображений. Поддерживалось в первую очередь лояльное правым партиям население. Часть поставленных товаров была испорчена на складах. В то время как 75% греческих детей (по оценке ЮНРРА) страдали от недоедания, американское продовольствие через черный рынок шло в богатые рестораны⁹¹⁰.

Миссия ЮНРРА в Греции возглавлялась американским представителем (Б. Мабеном), и работающие в ЮНРРА специалисты из Соединенных Штатов действовали независимо от англичан. Предложение Лондона о создании объединенного англо-американского комитета экспертов для консультирования греческого правительства, сделанное в феврале 1945 г., было отклонено. Вместо двустороннего комитета Ф. Рузвельт предложил У. Черчиллю привлечь к участию в таком комитете Советский Союз, однако англичане выступили резко против этой идеи. Глава британской дипломатии Э. Иден считал, что такой политический жест не имеет смысла, напомнив, что Москва стремится лишить западные державы всякого влияния в Румынии и Болгарии⁹¹¹. Л. Маквей не поддержал предложение Лондона, так как оно означало глубокое вовлечение американцев в греческие внутренние дела, а также необходимость нести ответственность вместе с англичанами за успехи и неудачи программы реконструкции греческой экономики⁹¹². Рузвельт считал, что двусторонняя англо-американская миссия будет противоречить договоренностям о трехстороннем сотрудничестве держав Большой тройки на освобожденных территориях и даст Москве новый повод уклоняться от соблюдения Ялтинской декларации в Восточной Европе. Президент подтвердил, что

⁹¹⁰ Kofas J. *Intervention and Underdevelopment*. P. 18, 28–29; Close D. H. *The Origins of the Greek Civil War*. P. 168; Laiou-Thomadakis A. *The Politics of Hunger: Economic Aid to Greece, 1943–1945* // *Journal of the Hellenic Diaspora*. Vol. VII. No. 2 (Jun., 1980). P. 41–42.

⁹¹¹ Kofas J. *Intervention and Underdevelopment*. P. 17–18; Ryan H. B. *Op. cit.* P. 156–157.

⁹¹² FRUS. 1945. Vol. 8. P. 202–203; Ambassador MacVeagh Reports. P. 685; Amen M. M. *American Foreign Policy in Greece*. P. 63.

американские эксперты будут работать «в тесном контакте» со своими британскими коллегами, но отклонил создание двустороннего комитета⁹¹³.

В апреле – мае 1945 г. управляющий Банка Греции Кириякос Варваресос находился в США в связи с проведением Сан-Францисской конференции. В Вашингтоне он встретился с заместителем госсекретаря по экономическим вопросам У. Клейтоном и официальными представителями американского министерства финансов для обсуждения различных вариантов помощи греческой экономике. Клейтон заверил греческую сторону в решимости США восстановить постоянные коммерческие связи между двумя государствами. В то же время он призвал не рассматривать кредиты как панацею, а любая иностранная помощь, по его словам, должна была сопровождаться «строгими внутренними мерами»⁹¹⁴. 4 мая состоялась встреча Варваресоса с президентом Экспортно-импортного банка У. Тейлором по вопросу предоставления кредита Греции. Представители США выразили готовность оказать небольшую помощь, однако никаких конкретных обещаний дано не было⁹¹⁵. Для предоставления Греции кредита ЭКСИМбанка требовалось внести изменения в его устав, что было сделано в июле 1945 г.⁹¹⁶

Постоянно получая сообщения из посольства в Афинах о том, что работа ЮНРРА не оказывает существенного воздействия на вывод страны из экономического кризиса, Вашингтон вел проработку вариантов более активного участия в решении греческих экономических проблем. Еще осенью 1944 г. посол Л. Маквей предлагал направить в Грецию одного или двух американских экспертов в сфере промышленности. По просьбе

⁹¹³ Churchill and Roosevelt. The Complete Correspondence. Vol. 3. P. 618–619; FRUS. 1945. Vol. 8. P. 207–208; Ryan H. B. Op. cit. P. 157–158.

⁹¹⁴ FRUS. 1945. Vol. 8. P. 213–215; Jeffery J. S. Op. cit. P. 25; Κόντης Β. Η αγγλοαμερικανική πολιτική και το ελληνικό πρόβλημα. Σ. 86.

⁹¹⁵ FRUS. 1945. Vol. 8. P. 215–216; Kofas J. Intervention and Underdevelopment. P. 19.

⁹¹⁶ 31 июля 1945 г. был утвержден Export-Import Bank Act of 1945. Public Law 79-173. URL: <http://legcounsel.house.gov/Comps/EIBA45.pdf>; https://fraser.stlouisfed.org/docs/historical/martin/12_01_19450731.pdf.

греческого правительства в мае 1945 г. в Грецию прибыла объединенная американо-британская миссия с целью обследования железных и автомобильных дорог, а также портовых сооружений⁹¹⁷.

2 июня исполняющий обязанности госсекретаря Джозеф Грю телеграфировал Маквею, что Госдепартамент «глубоко озабочен» ситуацией в Греции. Посол был проинструктирован незамедлительно представить свои рекомендации относительно того, что могут предпринять Соединенные Штаты для помощи этой стране. Вашингтон готов был направить туда небольшую группу промышленников для решения производственных проблем. Данная миссия виделась исключительно американской. Маквей ответил, что предлагаемая консультативная миссия промышленных экспертов не может заметно изменить ситуацию, однако в целом её работа может быть полезной. Посол призвал Госдепартамент пересмотреть всю политику в отношении Греции. В условиях назревания англо-советского конфликта на Балканах, угрозы греческим властям внутри страны со стороны поддерживаемых Москвой коммунистов и внешней угрозы с севера традиционная американская политика, основанная на доброжелательном отношении, развитии торговых отношений и «строгом невмешательстве во внутренние дела», уже не соответствовала сложившейся ситуации⁹¹⁸. 9 июля Грю во время беседы с министром иностранных дел Софьянопулосом подтвердил желание США оказать Греции достаточно большую помощь⁹¹⁹.

Греческие власти боялись предпринять решительные шаги для улучшения экономической ситуации и тем самым тормозили послевоенную реконструкцию страны. Надежды на выработку нового экономического курса англичане возлагали на энергичного К. Варваресосу, либерально настроенного профессора экономики, сторонника кейнсианской модели. Он

⁹¹⁷ FRUS. 1945. Vol. 8. P. 208; Amen M. M. American Foreign Policy in Greece. P. 62.

⁹¹⁸ Ambassador MacVeagh Reports. P. 685–686; FRUS. 1945. Vol. 8. P. 221–223; Frazier R. Anglo-American Relations with Greece. P. 118; Amen M. M. American Foreign Policy in Greece. P. 64.

⁹¹⁹ FRUS. 1945. Vol. 8. P. 228–229.

приобрел большой опыт работы в качестве управляющего Банка Греции, министра экономики, министра финансов, имел международную репутацию⁹²⁰. Англичане настойчиво убеждали регента и Вулгариса пригласить Варваресоса в правительство. 2 июня он получил пост министра снабжения и заместителя главы правительства, ответственного за финансы и экономику⁹²¹. За ним осталась и должность управляющего Банка Греции.

5 июня Варваресос выступил с программой реформ, которая включала установление государственного контроля над промышленными и сельскохозяйственными предприятиями, контроль реализации произведенной продукции населению, привязку курса драхмы к фунту стерлингов с её официальной девальвацией (2 тыс. драхм за 1 фунт, за 1 доллар теперь давали 500 драхм), контроль за ценами и заработной платой, увеличение налогообложения состоятельных слоев общества, частичную компенсацию владельцам маленьких депозитов, которые были обесценены инфляцией, и другие меры. Нормы размера заработной платы (включая частные предприятия) были увеличены на 50–80 процентов, в то время как цены на продовольствие ЮНРРА (кроме хлеба) снижены на 50 процентов. Продажи золота правительством были ограничены. Первый эффект от объявления реформ оказался положительным. Золотой соверен упал до 12800 драхм, розничные цены на товары уменьшились примерно на 7 процентов, поступление налогов увеличилось, начали расти резервы Банка Греции⁹²².

⁹²⁰ Посол Л. Маквей считал его «наиболее компетентным» из греческих экономических чиновников и тем человеком, который может представлять свою страну за границей при обсуждении финансовых и экономических вопросов. См.: FRUS. 1945. Vol. 8. P. 204–205.

⁹²¹ Варваресос сразу же проинформировал американцев о содержании собственной программы реформ (L. MacVeagh to the Secretary of State. Athens, Greece. June 4, 1945. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7072. 868.5151/6–445; FRUS. 1945. Vol. 8. P. 222–223; Κόντης Β. Η αγγλοαμερικανική πολιτική και το ελληνικό πρόβλημα. Σ. 86).

⁹²² Leeper R. Op. cit. P. 169; FRUS. 1945. Vol. 8. P. 222–223; L. MacVeagh to Secretary of State. Athens, Greece. June 6, 1945. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7072. 868.5151/6–645; L. MacVeagh to Secretary of State. Athens, Greece. Varvaressos' Economic Program; Devaluation of the Drachma. June 21, 1945. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7072. 868.5151/6–2145; Lykogiannis A. Why Did the “Varvaressos Experiment” Fail? // Journal of Modern Greek

Новый курс греческого правительства призван был остановить безудержный рост цен, обнищание подавляющего большинства населения и обогащение очень узкого слоя дельцов, которые спешили обменять вырученные от продажи товаров драхмы на золото. Валютные спекуляции приносили огромные прибыли, и состоятельные греки не хотели вкладывать деньги в производство, если дело не обещало меньше 40% прибыли от суммы инвестиций⁹²³. Правительственные меры были нацелены на стимулирование внутреннего спроса и запуск механизма экономического роста.

Варваресос предполагал наказывать промышленников и торговцев за нарушение правительственных инструкций и укрывательство товаров. 22 июня вице-премьер ввел новый налог, затронувший интересы торговцев, промышленников и владельцев магазинов. Его размер исчислялся пропорционально стоимости арендной платы за используемые ими помещения. Как отмечает Липер в своих мемуарах, это был смелый шаг, обозначивший отход от политики, при которой косвенное налогообложение играло главную роль в формировании доходной части бюджета. Чтобы сбалансировать бюджет, Варваресос начал реформу государственной службы, на что не решался никто до него. Были введены новые нормы зарплаты для государственных служащих и объявлено о планах сокращения штата. Он объявил, что чиновники, принятые на гражданскую службу в период немецкой оккупации, будут уволены или понижены. Эти меры сразу же оттолкнули правых. Но и левые силы не высказывали удовлетворения его политикой. Госслужащие угрожали забастовкой, афинские торговцы заявляли, что предпочтут закрыть свои магазины, чем платить налог. Хотя Варваресосу удалось не допустить ни того, ни другого, с августа экономическая ситуация в Греции вновь стала ухудшаться. Поползли вверх цены на золото и предметы потребления, а налогов удалось собрать гораздо

Studies. Vol. 19. No. 1 (May 2001). P. 121–124; Lykogiannis A. Britain and the Greek Economic Crisis 1944–1947: From Liberation to the Truman Doctrine. Columbia; L., 2002. P. 118–122; Richter H. Op. cit. P. 211–212; Σταθάκης Γ. Op. cit. Σ. 78–81.

⁹²³ Kofas J. Intervention and Underdevelopment. P. 26.

меньше, чем в июле. На рынках товары продавали по ценам выше рекомендованных правительством. Варваресосу оставалось только увеличить число полицейских, патрулирующих рынки, и угрожать торговцам серьезными штрафами. Сказывалось сопротивление крупных предпринимателей и инерция бюрократии, к тому же у Варваресоса не оказалось эффективной команды, чтобы реализовать все начинания. Несмотря на поддержку англичан, реформы Варваресоса терпели крах. Товарный дефицит нарастал, Варваресос осознал, что утрачивает контроль над ситуацией. 1 сентября он подал в отставку⁹²⁴. Позже в провале своих реформ он обвинил «бессовестную олигархию», которая использовала нехватку товаров после освобождения страны для личного обогащения⁹²⁵.

После отставки Варваресоса все его меры были отменены, что привело к исчезновению дефицита товаров, но также и к резкому взлету цен. Цена золотого соверена увеличилась с 18 тыс. драхм в августе 1945 г. до 240 тыс. драхм в январе 1946 г.⁹²⁶. Количество бумажных драхм в обращении к августу 1945 г. по сравнению с ноябрем 1944 г. увеличилось в 17 раз, к ноябрю – в 32 раза⁹²⁷.

Снятие законодательных барьеров для предоставления Греции ссуды ЭКСИМбанка возбудило среди греческих чиновников неоправданные надежды. 17 августа в своем выступлении по радио Варваресос сообщил об обращении правительства к США с просьбой выделить кредит в 250 млн долл. и выразил уверенность, что он будет предоставлен. Вице-премьер

⁹²⁴ Leeper R. Op. cit. P. 174–177; Lykogiannis A. Why Did the “Varvaressos Experiment” Fail? // *Journal of Modern Greek Studies*. Vol. 19. No. 1 (May 2001). P. 124–129; Lykogiannis A. Britain and the Greek Economic Crisis. P. 122–128; Makinen G. E. The Greek Hyperinflation and Stabilization of 1943–1946 // *The Journal of Economic History*. Vol. 46. No. 3 (Sep., 1986). P. 801–802; Hadziiosif Ch. Economic Stabilization and Political Unrest: Greece 1944–1947 // *Studies in the History of the Greek Civil War, 1945–1949* / ed. by Lars Baerentzen, John O. Iatrides, Ole L. Smith. Copenhagen, 1987. P. 32–34; Karalekas A. Op. cit. P. 221–223; Richter H. Op. cit. P. 212–214; Κόντης Β. Η αγγλοαμερικανική πολιτική και το ελληνικό πρόβλημα. Σ. 88; Σταθάκης Γ. Op. cit. Σ. 82.

⁹²⁵ Kofas J. Intervention and Underdevelopment. P. 24; Κόντης Β. Η αγγλοαμερικανική πολιτική και το ελληνικό πρόβλημα. Σ. 88–89.

⁹²⁶ Kofas J. Intervention and Underdevelopment. P. 31.

⁹²⁷ ΓΑΡΦ. Φ. Ρ-4459. Оп. 28. Д. 888. Л. 64.

предполагал направить американские деньги на закупку машин и материалов для восстановления греческих портов, Коринфского канала, железных и автомобильных дорог, строительства и т. д.⁹²⁸ В Вашингтоне публичное заявление Варваресоса вызвало немалое удивление. Госсекретарь Бирнс в телеграмме Маквею отмечал, что «Экспортно-импортный банк может выдать умеренные кредиты, чтобы помочь в реконструкции Греции, но нет никаких оснований для ожиданий астрономических сумм». 250 млн долл. являлись лишь официальным запросом греков, ответ на который ЭКСИМбанком еще не был дан⁹²⁹. Через месяц, 22 сентября, Госдепартамент сообщил Маквею о готовности банка удовлетворить просьбу греков о срочном выделении кредита в 25 млн долл. при условии предоставления конкретной программы расходов⁹³⁰. 19 сентября Госдепартамент официально объявил о возобновлении частной торговли между США и Грецией⁹³¹.

При обсуждении вопроса предоставления кредита американцы сразу же столкнулись с неэффективностью греческой административной машины. Посол Маквей 2 октября сообщил госсекретарю, что программа расходов для получения кредита в размере 25 млн долл. греческим правительством готовилась поспешно и небрежно⁹³².

Черный рынок и слабость властей сделали неэффективной работу ЮНРРА. Для исправления ситуации Маквей предлагал дать ей больше полномочий при распределении поставок⁹³³. Старший заместитель генерального директора ЮНРРА Р. Джексон в октябре вынужден был констатировать, что усилия миссии ЮНРРА в течение полугода не

⁹²⁸ FRUS. 1945. Vol. 8. P. 232–233; Kofas J. Intervention and Underdevelopment. P. 21–22; Κόντης Β. Η αγγλοαμερικανική πολιτική και το ελληνικό πρόβλημα. Σ. 87.

⁹²⁹ FRUS. 1945. Vol. 8. P. 235; Richter H. Op. cit. P. 213; Jeffery J. S. Op. cit. P. 26; запрос на предоставление кредита в 250 млн долл. был направлен ЭКСИМбанку только 20 августа: FRUS. 1945. Vol. 8. P. 233–234.

⁹³⁰ FRUS. 1945. Vol. 8. P. 236; Κόντης Β. Η αγγλοαμερικανική πολιτική και το ελληνικό πρόβλημα. Σ. 87–88.

⁹³¹ Department of State Bulletin. Wash., 1945. Vol. XIII. № 326. September 23, 1945. P. 440; DAFR. Vol. 8. P. 881.

⁹³² FRUS. 1945. Vol. 8. P. 243–244; Richter H. Op. cit. P. 216.

⁹³³ FRUS. 1945. Vol. 8. P. 240–242, 257–258; Jeffery J. S. Op. cit. P. 27.

позволили добиться ощутимых результатов в деле восстановления греческой экономики. Ответственность за это Джексон во многом возлагал на некомпетентные, неэффективные и коррумпированные греческие власти, которые так и не смогли разработать программу экономической реконструкции и находились под влиянием дельцов, заботящихся исключительно о личном обогащении⁹³⁴. Джексон предложил несколько вариантов решения проблемы. Первый – наделить ЮНРРА функциями управления в области экономики. Другой вариант, более приемлемый для союзников, предполагал отправку в Грецию миссии, на основе рекомендаций которой греческое правительство должно было провести административную реформу с целью восстановления дезорганизованного в годы диктатуры Метаксаса и оккупации механизма государственного управления, а также реконструкцию экономики страны⁹³⁵.

Осенью экономическая ситуация в Греции продолжала ухудшаться, в том числе из-за длительного правительственного кризиса. Неэффективность помощи ЮНРРА все больше беспокоила Вашингтон. 2 ноября госсекретарь предупредил Маквея, что в связи с «нежеланием или неспособностью греческих лидеров сотрудничать в решении неотложных проблем... из-за их эгоизма и алчности» не исключено прекращение деятельности ЮНРРА в Греции. Бирнс подчеркнул, что предоставление кредитов стране, пребывающей в состоянии финансового и экономического хаоса, невозможно. Маквею предложили найти способы довести до греческих политических деятелей американскую позицию по этому вопросу⁹³⁶.

Между тем получение твердых обещаний иностранной помощи стало главной задачей греческих политиков. Быстрый крах правительства П. Канеллопулоса был спровоцирован ухудшением финансовой ситуации и

⁹³⁴ FRUS. 1945. Vol. 8. P. 246–247; Kofas J. Intervention and Underdevelopment. P. 33; Richter H. Op. cit. P. 292–293.

⁹³⁵ FRUS. 1945. Vol. 8. P. 247–250; Frazier R. Anglo-American Relations with Greece. P. 104; Richter H. Op. cit. P. 293.

⁹³⁶ Ambassador MacVeagh Reports. P. 687; FRUS. 1945. Vol. 8. P. 252–253.

серьезной общественной критикой из-за неспособности получить британскую помощь. Маквей считал, что следует заранее представить «материальные доказательства» грядущей американской помощи, чтобы вдохновить греческий правящий класс⁹³⁷.

Экономические трудности Греции стали одним из факторов вовлечения Соединенных Штатов в решение её внутренних проблем. В меморандуме директора УБАД Л. Гендерсона от 10 ноября отмечалось, что, «если экономическая ситуация там будет ухудшаться, это может нанести ущерб успешному проведению предстоящих выборов». Слабая, пребывающая в хаосе Греция, считали в Госдепартаменте, будет постоянно находиться под угрозой агрессии со стороны недружественных северных соседей. Провал стабилизационных мер Варваресоса, продолжающееся падение курса драхмы, рост цен, высокий уровень правительственных расходов и невозможность сбалансировать бюджет свидетельствовали об углублении финансового кризиса. В то же время восстановление производства шло медленно, очень высокой была безработица. Гендерсон констатировал, что программа ЮНРРА не способна восстановить греческую экономику. ЮНРРА кормила и одевала греков, но не смогла вывести страну на путь устойчивого экономического роста, отмечалось в меморандуме. Кредиты в такой ситуации «имели бы только временный смягчающий эффект». В документе предлагалось обратиться к греческому правительству с рекомендацией реализовать комплекс финансовых и экономических мер для вывода экономики страны из глубокого кризиса. Среди них – меры по преодолению инфляции (установление твердых цен, контроль заработной платы, «реалистичная переоценка» драхмы, то есть её девальвация), контроль за распределением поставок ЮНРРА, фискальные меры по увеличению наполняемости бюджета и ревизия расходов с целью экономии средств. Требовалась реформа государственной службы, разработка и реализация

⁹³⁷ FRUS. 1945. Vol. 8. P. 270–271, 273–274; Jeffery J. S. Op. cit. P. 30.

программы действий по восстановлению сельскохозяйственного и промышленного производства, стимулирование коммерческого экспорта и импорта⁹³⁸. С момента назначения директором УБАД Л. Гендерсон считал Грецию «ахиллесовой пятой» Запада в Средиземноморье и не сомневался, что США рано или поздно придется вмешаться в греческие дела⁹³⁹.

Госсекретарь Бирнс одобрил эти предложения и направил их президенту Трумэну. Госдепартамент предлагал заявить о необходимости реализации греческим правительством «строгой программы внутренней экономической стабилизации». Предоставление кредитов грекам увязывалось с успехами в воплощении в жизнь этой программы. США выражали готовность предоставить по запросу греческого правительства помощь технических экспертов для консультирования по финансовым и экономическим вопросам. Эти предложения были в целом одобрены Трумэном⁹⁴⁰. 28 ноября Бирнс направил инструкции Маквею в соответствии с одобренным президентом документом⁹⁴¹. Трумэн в мемуарах отмечает, что в 1945 г. он не хотел давать деньги Греции и ожидал, когда сами греки начнут действовать, «чтобы привести свой дом в порядок»⁹⁴².

В связи с дальнейшим ухудшением финансово-экономической ситуации британское правительство приняло решение направить экономическую миссию для консультирования греческих властей. Э. Бевин в декабре 1945 г. обратился к Вашингтону с предложением сформировать объединенную англо-американскую миссию, которая должна была вместе с греческими чиновниками разрабатывать планы экономической реконструкции, а затем влиять на власти с целью их реализации. Правительство Софулиса настаивало только на том, чтобы иностранные

⁹³⁸ FRUS. 1945. Vol. 8. P. 263–265; Karalekas A. Op. cit. P. 275–276; Κόντης Β. Η αγγλοαμερικανική πολιτική και το ελληνικό πρόβλημα. Σ. 91–92.

⁹³⁹ Brands H. W. Inside the Cold War: Loy Henderson and the Rise of the American Empire, 1918–1961. N. Y.; Oxford, 1991. P. 147–148.

⁹⁴⁰ FRUS. 1945. Vol. 8. P. 266–267.

⁹⁴¹ Ibid. P. 272.

⁹⁴² Truman H. Memoirs: In 2 vols. Vol. I: Year of Decisions. 1945. N. Y., 1955. P. 522.

эксперты не были наделены правом принятия решений, ибо это означало ущемление суверенитета Греции. США не поддержали предложение о создании объединенной миссии⁹⁴³.

В декабре 1945 г. финансовая ситуация в Греции стала критической. К 12 декабря золотой соверен обменивали на 80 тыс. драхм, 19 декабря – 120 тыс. драхм, 20 декабря курс соверена подскочил до 150 тыс. драхм. Росла напряженность в столице: с рынков исчезло продовольствие, были объявлены забастовки. Страна оказалась на краю финансового краха, а пассивность греческих властей еще больше усугубляла кризис. В среде греческих чиновников преобладало убеждение, что восстановление экономики будет проводиться за счет других государств: прямой помощи, кредитов и репараций⁹⁴⁴. Такой подход вызывал разочарование англичан и американцев, которые ожидали от греков мер жесткой экономии и повышения налогов. В конце ноября и в начале декабря назначенный вице-премьером и министром координации опытный банкир и бывший глава эмигрантского правительства Э. Цудерос обращался к Великобритании и США с просьбой о срочном предоставлении Греции финансовой поддержки,

⁹⁴³ FRUS. 1945. Vol. 8. P. 276–277, 288–289; Ryan H. B. Op. cit. P. 161–165; Lykogiannis A. Britain and the Greek Economic Crisis. P. 207; Amen M. M. American Foreign Policy in Greece. P. 66–67; Κόντης Β. Η αγγλοαμερικανική πολιτική και το ελληνικό πρόβλημα. Σ. 92–93. Предложение Лондона об отправке в Грецию экономической миссии с полномочиями давать греческим чиновникам обязательные к исполнению советы было высказано греческим политикам во время визита британского парламентского секретаря государственного министра по иностранным делам Г. Макнейла в ноябре 1945 г. В Афинах сочли такое предложение недопустимым, но готовы были принять объединенную экономическую миссию Великобритании и США с консультативными полномочиями. Л. Маквей считал, что такая инициатива англичан означает намерение установить полный контроль над экономической жизнью Греции, даже больший, чем со стороны нацистской Германии в период оккупации. См.: FRUS. 1945. Vol. 8. P. 268–271; Κόντης Β. Η αγγλοαμερικανική πολιτική και το ελληνικό πρόβλημα. Σ. 83. Англичане предлагали направить в Грецию опытных экспертов в сфере транспорта (в первую очередь требовалось восстановление железнодорожного сообщения), производства и финансов. Текст меморандума, который передал грекам Г. Макнейл, см.: Documentary History of Greece: 1943–1951, Truman Doctrine and Marshall Plan. P. 73–77.

⁹⁴⁴ Претензии Греции на репарации явно были завышенными. Так, в ответ на просьбу американцев озвучить сумму репарационных претензий к Германии Афины назвали астрономическую цифру – почти 10,5 млрд долл. Заместитель госсекретаря Д. Ачесон сразу же оценил эту сумму как проблематичную (Richter H. Op. cit. P. 216).

в том числе в счет будущих репараций со стран «оси». Греция также претендовала на часть золота, захваченного союзниками в Германии. Афины надеялись на скорое публичное заявление союзников об оказании помощи, что должно было успокоить панику на финансовом рынке. В ответ греческому правительству было сообщено, что предоставление денежных средств в качестве авансовых платежей в счет репараций невозможно⁹⁴⁵.

США ограничились лишь предоставлением кредита Экспортно-импортного банка, программа использования которого греческими властями была согласована в ноябре⁹⁴⁶. 9 января 1946 г. ЭКСИМбанк окончательно одобрил выделение Греции кредита в 25 млн долл., который можно было использовать только для закупки определенных материалов и оборудования, одобренных банком. Речь шла о закупке оборудования для восстановления разрушенных портовых сооружений, дорог, водоснабжения Афин, телеграфной и телефонной связи, железнодорожного оборудования, машин и оборудования для технического обслуживания и ремонта гидротехнических сооружений и т. д. В сообщении для прессы от 12 января говорилось, что греческое правительство должно сделать все возможное для обуздания инфляции и стабилизации национальной валюты, сокращения государственных расходов и увеличения доходов, повышения эффективности государственного управления, возрождения промышленности и торговли. США приветствовали намерение Великобритании направить в Грецию консультативную экономическую миссию. В случае необходимости помощи со стороны американских специалистов Вашингтон заявил о готовности по просьбе Афин направить экспертов в области экономики для консультирования греческих властей. Предоставление дальнейшей

⁹⁴⁵ FRUS. 1945. Vol. 8. P. 277–283, 295; Richter H. Op. cit. P. 357–358; Κόντης Β. Η αγγλοαμερικανική πολιτική και το ελληνικό πρόβλημα. Σ. 93–95. Некоторые документы по этому вопросу из греческих архивов см.: Documentary History of Greece: 1943–1951, Truman Doctrine and Marshall Plan. P. 78–79.

⁹⁴⁶ FRUS. 1945. Vol. 8. P. 269–270.

американской помощи связывалось с эффективностью мер греческого правительства, направленных на экономическую стабилизацию⁹⁴⁷.

10 января Госдепартамент одобрил план создания Валютного комитета в составе греческого министра финансов, управляющего Банка Греции, а также американского и британского представителей с целью стабилизации курса драхмы. США согласились участвовать в данном комитете. При этом Вашингтон не брал на себя никакой ответственности за действия комитета и определение валютных курсов, а также не давал обязательств финансовой поддержки его решений⁹⁴⁸. Важным положением стал принцип единогласия при принятии решений Валютным комитетом, что давало его иностранным членам право вето. Таким образом, через Валютный комитет устанавливался иностранный контроль за денежно-кредитной политикой греческих властей⁹⁴⁹.

Поиск путей стабилизации финансовой ситуации в Греции лег на плечи англичан. В конце декабря 1945 г. Э. Цудерос и министр снабжения Г. Карталис отправились на переговоры в Лондон. 2 января 1946 г. они представили меморандум Форин Офису с просьбой о срочном предоставлении финансовой помощи. К этому времени в Афинах цена соверена достигала 180–190 тыс. драхм, торговля на рынках фактически прекратилась. Росло забастовочное движение, прекращалась подача электричества и воды, приостанавливалась телефонная связь⁹⁵⁰.

⁹⁴⁷ Department of State Bulletin. Wash., 1946. Vol. XIV. № 342. January 20, 1946. P. 78–79; FRUS. 1946. Vol. 7. P. 90; АВП РФ. Ф. 56-б. Оп. 9. П. 105. Д. 121. Л. 127; Jeffery J. S. Op. cit. P. 31–32. Эти рекомендации греческому правительству были одобрены Трумэном: Truman H. Memoirs. Vol. II. P. 104. Греческие документы, касающиеся кредита ЭКСИМбанка, см.: Documentary History of Greece: 1943–1951, Truman Doctrine and Marshall Plan. P. 82–87.

⁹⁴⁸ FRUS. 1946. Vol. 7. P. 89–90; Kofas J. Intervention and Underdevelopment. P. 47; Amen M. M. American Foreign Policy in Greece. P. 68.

⁹⁴⁹ Thomadakis S. B. Stabilization, Development, and Government Economic Authority in the 1940s. P. 221.

⁹⁵⁰ Alexander G. M. Prelude to the Truman Doctrine. P. 165–166; Richter H. Op. cit. P. 363–365.

11 января британский и американский послы направили совместное послание в Лондон и Вашингтон в связи с крайне тревожной ситуацией в греческой экономике. В документе подчеркивалось, что финансовый кризис ведет к нарастанию политической нестабильности и росту влияния коммунистов. Особенно важным признавалось восстановление доверия к финансовым властям. Утверждалось, что если Греции не будет предоставлена иностранная помощь, то демократическое правительство Софулиса падет и, вероятно, к власти придут праворадикальные силы. На этом основании давалась рекомендация, чтобы США и Великобритания предоставили Афинам финансовую помощь, в том числе для стабилизации валюты, а также направили в эту страну необходимое количество экспертов и советников. Все предпринимаемые шаги предлагалось довести до сведения прессы. В противном случае, считали послы, не исключены новое кровопролитие и голод⁹⁵¹.

15 января греческому вице-премьеру Э. Цудеросу был направлен меморандум с изложением позиции Вашингтона. В нем отмечалось, что решение о выделении 25 млн долл. и американское участие в операциях ЮНРРА демонстрирует серьезность намерений США помочь Греции в восстановлении экономики. Вашингтон призвал Афины принять энергичные меры для улучшения внутренней политической и экономической ситуации. Американское правительство приоритетом считало стабилизацию драхмы, без чего никакая программа экономического восстановления не могла быть осуществлена. Дополнительная эмиссия драхмы допускалась только при условии единодушного одобрения членами Валютного комитета. Соединенные Штаты заявили о готовности направить по просьбе правительства Греции опытных экспертов для помощи в разработке программы экономического восстановления⁹⁵².

⁹⁵¹ FRUS. 1946. Vol. 7. P. 91–92; Richter H. Op. cit. P. 365–366; Κόντης Β. Η αγγλοαμερικανική πολιτική και το ελληνικό πρόβλημα. Σ. 96.

⁹⁵² FRUS. 1946. Vol. 7. P. 95–96.

Достигнутые во время переговоров греческих и британских чиновников в Лондоне договоренности были зафиксированы в англо-греческом финансовом и экономическом соглашении от 24 января 1946 г. Цудерос и Карталис приняли предложения британского казначейства по стабилизации финансовой ситуации. Чтобы восстановить доверие к греческой валюте, Афины из резервов Банка Греции вносили 15 млн фунтов стерлингов в иностранной валюте и золоте на специальный счет в Банке Англии. Лондон в качестве собственного вклада вносил на этот счет 10 млн фунтов, что в общей сложности составляло 25 млн фунтов. Драхма девальвировалась, и её обменный курс к фунту стерлингов устанавливался в соотношении 12000:1. Таким образом, находящиеся в обращении 120 млрд драхм теперь на 100% покрывались 10 млн фунтов, хранящихся в Банке Англии. Остальные 15 млн фунтов должны были покрыть будущую эмиссию. Правительство Софулиса обязалось принять программу ликвидации бюджетного дефицита через увеличение налогообложения и уменьшение расходов. Наконец, право принимать решения об эмиссиях банкнот передавалось Валютному комитету под председательством Цудероса. Великобритания списывала 46 млн фунтов стерлингов (т. е. 184 млн долл.) «военных» кредитов Греции, предоставленных в 1940–1941 гг. Финансово-экономическая политика греческого правительства ставилась под контроль британских советников. Наряду с Валютным комитетом создавался Экономический консультативный комитет (куда также входили англичане), и, наконец, британские специалисты назначались на посты в греческие министерства. Общественная реакция в Греции на заключение соглашения в целом была благоприятна. Настроение оптимизма охватило греческую столицу, и стоимость соверена начала снижаться⁹⁵³.

⁹⁵³ Great Britain. Foreign Affairs. Treaty Series. Greece. No. 2 (1946). Financial and Economic Agreement between His Majesty's Government in the United Kingdom and the Greek Government. London, 24th January, 1946. L., 1946. P. 2–4; FRUS. 1946. Vol. 7. P. 100–104; Alexander G. M. Prelude to the Truman Doctrine. P. 168–169; Kofas J. Intervention and

Лондонское соглашение способствовало временной стабилизации финансовой системы Греции. Курс золотого соверена к концу февраля упал до 135 тыс. драхм, дефицит бюджета уменьшился, инфляция снизилась. Таким образом, финансовый хаос конца 1944 – начала 1946 г. удалось преодолеть.

Также Лондонское соглашение означало фактическое установление британского контроля (с небольшим участием американцев) над финансово-экономической политикой Афин и стало последней попыткой англичан сохранить ведущую роль в греческих делах. Госсекретарь Дж. Бирнс приветствовал Лондонское соглашение. Однако США, считая это соглашение британской инициативой, не пожелали брать на себя какие-либо обязательства по содействию в его исполнении, за исключением присутствия американского специалиста в Валютном комитете⁹⁵⁴.

В то же время снятие ограничений на внешнюю торговлю и превращение драхмы в конвертируемую валюту принесло американцам ощутимую выгоду, так как в 1946 г. они превратились в главного торгового партнера Греции. Перед войной Афины обладали положительным торговым балансом с США, в 1936–1938 гг. экспортируя 14 269 000 долл. в товарах и импортируя на 6 683 000 долл. После войны страна имела уже пассивный баланс в торговле с американцами. Греция экспортировала в Соединенные Штаты в 1946 г. товаров на 23 651 000 долл., в то время как американский импорт составил 143 826 000 долл.⁹⁵⁵

Еще одним направлением американской помощи Греции стало предоставление кредитов для закупки избыточных военных запасов в Европе и на Ближнем Востоке в соответствии с законом «Об излишках имущества» (Surplus Property Act of 1944) от 3 октября 1944 г. Госдепартамент 21 февраля

Underdevelopment. P. 44–45; Richter H. Op. cit. P. 367–368; Amen M. M. American Foreign Policy in Greece. P. 87.

⁹⁵⁴ British-Greek Financial Agreement. Statement by the Secretary of State // The Department of State Bulletin. Vol. XIV. No. 344. February 3, 1946. P. 155.

⁹⁵⁵ Kofas J. Intervention and Underdevelopment. P. 29, 46.

1946 г. принял решение предоставить Греции кредит в 10 млн долл. на 30 лет для закупки избыточных американских запасов на Ближнем Востоке. Речь шла главным образом о закупке обуви, одежды и медикаментов⁹⁵⁶. Всего в течение 1946–1947 гг. США предоставили Греции кредитов для закупки избыточной собственности на сумму 80 млн долл.⁹⁵⁷

Греческие руководители по-прежнему надеялись получить средства на восстановление экономики из-за границы. 10 мая МИД Греции вновь обратился к американцам в просьбой предоставить приоритетное право на получение репараций в связи с тяжелым экономическим положением страны. Греческое правительство рассчитывало получить аванс в счет репараций с Германии, Италии и Болгарии на сумму порядка 500 млн долл.⁹⁵⁸ Также греческие чиновники продолжали распространять слухи о скором получении кредита от Экспортно-импортного банка в размере порядка 200 млн долл. Вашингтон не разделял подобный оптимизм греческих властей. 22 мая Дж. Бирнс вновь подтвердил невозможность выплаты грекам авансов в счет репарационных платежей и дал указание К. Рэнкину обратить внимание греческих чиновников, что ссуда ЭКСИМбанка в 25 млн долл. до сих пор не использована⁹⁵⁹.

В июле 1946 г. греческая делегация во главе с премьер-министром К. Цалдарисом, находясь в Париже на сессии СМВД, сообщила американским дипломатам о запросах греческого правительства по поводу срочной финансовой помощи для реконструкции экономики страны в течение 5 лет. Общая сумма запросов превысила 6 млрд долл. Цалдарис заверил Бирнса, что данная сумма является предварительной. Греческий премьер утверждал, что в случае предоставления запрашиваемой суммы Греция через пять лет сможет стать экономически самостоятельным

⁹⁵⁶ Amen M. M. American Foreign Policy in Greece. P. 44–45; АВП РФ. Ф. 56-б. Оп. 9. П. 105. Д. 121. Л. 116.

⁹⁵⁷ В 1946 г. было предоставлено кредитов на 45 млн долл., в 1947 г. – 35 млн долл. См. таблицу 3В: Amen M. M. American Foreign Policy in Greece. P. 46.

⁹⁵⁸ АВП РФ. Ф. 56-б. Оп. 9. П. 105. Д. 121. Л. 98.

⁹⁵⁹ FRUS. 1946. Vol. 7. P. 165.

государством и ей не будут требоваться новые кредиты. Греческая сторона также запрашивала дальнейшую финансовую помощь от Экспортно-импортного банка⁹⁶⁰. Руководство ЭКСИМбанка отклонило греческие запросы из-за неспособности Афин эффективно использовать даже выделенные кредитные ресурсы⁹⁶¹. С аналогичным запросом Цалдарис обратился и к Лондону⁹⁶². Премьер попросил принять в Вашингтоне миссию греческих экспертов для обсуждения экономических вопросов. Госдепартамент дал согласие на прибытие в США греческих экспертов⁹⁶³.

К августу греческим руководителям стало ясно, что Великобритания, которая сама оказалась в долговой зависимости от США, не имела возможности выделить крупную сумму на реконструкцию Греции. В поисках внешнего финансирования взоры Афин устремились в направлении Соединенных Штатов. Однако американцы не доверяли правительству Цалдариса и явно не собирались выделять грекам астрономические суммы кредитов. 1 августа греческая экономическая миссия во главе с видным политиком, лидером партии венизелитов-либералов С. Венизелосом

⁹⁶⁰ Ibid. P. 175–179; L. Unger to the Secretary of State. Greek Requests for Loans. Paris, France. July 5, 1946. NARA. RG 43. Records of International Conferences, Commissions, and Expositions. Records Relating to the First, Second, and Third Session of the Council of Foreign Ministers and the Paris Peace Conference. Country File, September 1945 – December 1946. Entry 400. Box 95; Κόντης Β. Η αγγλοαμερικανική πολιτική και το ελληνικό πρόβλημα. Σ. 175.

⁹⁶¹ D. Acheson (Acting Secretary of State) to U. S. Embassies in London, Paris and Athens. Information Telegram. Washington, DC. July 13, 1946. NARA. RG 43. Records of International Conferences, Commissions, and Expositions. Records Relating to the First, Second, and Third Session of the Council of Foreign Ministers and the Paris Peace Conference. Country File, September 1945 – December 1946. Entry 400. Box 95.

⁹⁶² FRUS. 1946. Vol. 7. P. 183–185. Англичане ответили, что не могут предоставить Греции новые кредиты. Они рекомендовали греческому правительству разработать план реконструкции страны и обратиться с ним в Международный банк реконструкции и развития (British Documents on Foreign Affairs: Reports and Papers from the Foreign Office Confidential Print. Part IV, From 1946 through 1950. Series F, Europe 1946. Vol. 6. South-Eastern Europe, July 1946 – December 1946. P. 35–46; Κόντης Β. Η αγγλοαμερικανική πολιτική και το ελληνικό πρόβλημα. Σ. 177).

⁹⁶³ W. A. Harriman (U. S. Ambassador to the United Kingdom) to the Secretary of State. London, UK. July 12, 1946. NARA. RG 43. Records of International Conferences, Commissions, and Expositions. Records Relating to the First, Second, and Third Session of the Council of Foreign Ministers and the Paris Peace Conference. Country File, September 1945 – December 1946. Entry 400. Box 95; FRUS. 1946. Vol. 7. P. 180–182; Κόντης Β. Η αγγλοαμερικανική πολιτική και το ελληνικό πρόβλημα. Σ. 176.

прибыла в Вашингтон. В течение трех недель миссия проводила встречи с чиновниками администрации Трумэна. Греки запросили кредит ЭКСИМбанка в размере 175 млн долл., оценивая эту сумму как минимально необходимую для спасения Греции от экономического и политического коллапса. Новые запросы Афин воспринимались в Вашингтоне все более скептически. Американские специалисты неоднократно обращали внимание на нежелание греческого правительства принимать эффективные меры для борьбы с финансовыми проблемами. Члены делегации оказались плохо информированными и не имели программы улучшения состояния греческих финансов. Низкая квалификация греческих экономических чиновников подтверждалась содержанием записок с запросами о предоставлении кредитов, которые регулярно направлялись американцам. Так, в записке, переданной Венизелосом, содержалось удивительное утверждение, что повышение налогов приведет к увеличению инфляции. 7 августа исполняющий обязанности госсекретаря Д. Ачесон проинформировал Г. Трумэна, что предоставленный в январе кредит ЭКСИМбанка греческим правительством до сих пор не использован из-за медлительности и неэффективности греческой бюрократии, а необходимые экономические и финансовые реформы не проводятся⁹⁶⁴. В связи с этим Госдепартамент считал нецелесообразным ставить вопрос о новых кредитах грекам, пока афинское правительство не предприняло все возможное для борьбы с экономическими проблемами и не использовало в полной мере уже предоставленные Греции кредитные ресурсы. В тот же день в Белом доме американский президент принял греческую экономическую миссию. Трумэн

⁹⁶⁴ Dean Acheson to Harry S. Truman, with attached press release, August 7, 1946. Greek Economic Mission // The Truman Doctrine. URL: http://www.trumanlibrary.org/whistlestop/study_collections/doctrine/large/index.php. По состоянию на начало марта 1947 г. греки смогли использовать лишь 5,2 млн долл. из 25 млн ссуды ЭКСИМбанка: United States. Congress. Senate. Committee on Foreign Relations. Legislative Origins of the Truman Doctrine. P. 73.

отметил, что любая экономическая помощь может принести эффект только в том случае, если сопровождается мерами по стабилизации экономики⁹⁶⁵.

В целом миссии Венизелоса не удалось добиться от американцев конкретных обещаний. В Вашингтоне придерживались мнения, что основным источником кредитов для восстановления греческой экономики может стать Международный банк реконструкции и развития (МБРР). Также американские чиновники считали неправильной денежную и налоговую политику греческого правительства, которая вела к исчерпанию золотовалютных резервов вместо их экономного расходования на реконструкцию экономической системы⁹⁶⁶. Однако уже осенью США изменили свое мнение относительно целесообразности предоставления грекам кредитов МБРР, сделав вывод, что у Афин нет для их получения достаточных оснований. Одобрение греческого запроса о предоставлении крупного кредита в связи с последствиями войны могло послужить прецедентом для обращения любой страны, пострадавшей от Второй мировой войны, за кредитами МБРР. Таким образом, вместо решения задач развития финансовые ресурсы банка расходовались бы на экономическое восстановление⁹⁶⁷. В то же время миссия Венизелоса сыграла положительную роль, способствуя налаживанию греко-американского диалога по экономическим вопросам, тогда же впервые было высказано предложение об отправке в Грецию американской экономической миссии.

Пока же Греции предоставлялись только кредиты для покупки избыточной собственности США за границей. В сентябре Вашингтон принял

⁹⁶⁵ FRUS. 1946. Vol. 7. P. 187–188, 190–191; АВП РФ. Ф. 56-б. Оп. 9. П. 105. Д. 121. Л. 87–88; Documentary History of Greece: 1943–1951, Truman Doctrine and Marshall Plan. P. 87–88; Lykogiannis A. Britain and the Greek Economic Crisis. P. 215, 217–218; Xydis S. G. Greece and the Great Powers. P. 261–264; Kuniholm B. The Origins of the Cold War in the Near East. P. 354–355.

⁹⁶⁶ FRUS. 1946. Vol. 7. P. 201–202. По итогам визита миссии Венизелоса Госдепартамент выпустил 22 августа пресс-релиз: Discussions with Greek Economic Mission Concluded // Department of State Bulletin. Vol. 15. No. 374. September 1, 1946. P. 426; Documentary History of Greece: 1943–1951, Truman Doctrine and Marshall Plan. P. 89–90.

⁹⁶⁷ Amen M. M. American Foreign Policy in Greece. P. 52–53.

решение о предоставлении сразу двух таких кредитов: 10 млн долл. на закупку морского оборудования и 25 млн долл. – излишков американского военного имущества в Европе⁹⁶⁸. Следующие две сделки стали результатом визита в Вашингтон экономической миссии Венизелоса⁹⁶⁹. В связи с острой нехваткой долларов 3 сентября Банк Греции обратился к Федеральному резервному банку Нью-Йорка с просьбой предоставить краткосрочный кредит в размере 10,8 млн долл. под залог греческого золота. Эта просьба с санкции Госдепартамента была удовлетворена⁹⁷⁰. Кредит был предоставлен на три месяца, однако в дальнейшем срок его возврата много раз переносился по просьбе американской администрации⁹⁷¹. В ноябре получил одобрение кредит в 45 млн долл. для покупки греками 109 торговых судов, которые затем на льготных условиях передавались частным судовладельцам⁹⁷².

Между тем финансово-экономическая ситуация в Греции оставалась сложной. Положения Лондонского соглашения в отношении проведения финансовых реформ не были выполнены греческим правительством. Серьезную угрозу финансовой стабильности представлял огромный дефицит бюджета. В 1945/1946 финансовом году доходы бюджета покрыли меньше 60% расходов. При этом значительную долю доходов составляли продажи поставок ЮНРРА (37% всех доходов). Продолжали преобладать косвенные налоги (большую долю имел налог на табак). Почти половина всех расходов уходила на государственный аппарат (31% – содержание госаппарата, 13% – пенсии бывшим чиновникам). Основным достижением британской миссии в 1946/1947 финансовом году стало значительное увеличение поступления налоговых доходов, в том числе от прямых налогов. В результате сумма

⁹⁶⁸ FRUS. 1946. Vol. 7. P. 232; АВП РФ. Ф. 56-б. Оп. 9. П. 105. Д. 121. Л. 68–69; Jones H. Op. cit. P. 28–29.

⁹⁶⁹ Amen M. M. American Foreign Policy in Greece. P. 51.

⁹⁷⁰ Ibid. P. 92–93; Kondis B. Aspects of Greek-American Relations on the Eve of the Truman Doctrine. P. 331; Κόντης Β. Η αγγλοαμερικανική πολιτική και το ελληνικό πρόβλημα. Σ. 209; Xydis S. G. Greece and the Great Powers. P. 378.

⁹⁷¹ FRUS. 1947. Vol. 5. P. 341–342.

⁹⁷² FRUS. 1946. Vol. 7. P. 266, 915; Kofas J. Intervention and Underdevelopment. P. 58–60.

покрытия расходов доходами превысила 70%. Однако, по расчетам историков, если исключить доходы от поставок ЮНРРА и финансирование англичанами греческих вооруженных сил, то доходы покрывали расходы лишь на 43%. Иностранные члены Валютного комитета не имели полномочий управлять расходами греческого правительства и вынуждены были идти на уступки чиновникам, которые требовали увеличения расходов.

Еще одной угрозой финансовой стабильности стало истощение золотых запасов Банка Греции к марту 1947 г. Политика золотых продаж проводилась греческими властями с момента освобождения страны с целью стабилизации курса драхмы и с перспективой её привязки к золоту. Британские и американские советники скептически относились к этой затее, так как она лишала греков ресурсов для восстановления экономики. Золотые продажи создавали иллюзию стабильности, позволяя откладывать необходимые экономические реформы. Только за два первых месяца 1946 г. на пике финансового кризиса Банк Греции на продаже золотых sovereignов истратил почти 21% золотого запаса страны. К концу 1946 г. британские советники все настойчивее требовали прекратить распродажу золота, однако греческое правительство отказалось, ссылаясь на угрозу нового витка инфляции и даже финансового краха. Предпринятая греческими властями либерализация частного импорта также привела к оттоку иностранной валюты⁹⁷³. Значительное количество золота и иностранной валюты было истрачено Афинами впустую через импорт предметов роскоши, неограниченные продажи золота и валютные операции черного рынка⁹⁷⁴. Золотовалютные резервы Банка Греции с 31 января по 31 декабря 1946 г. сократились (в пересчете на американские доллары) со 190 млн до 36,5 млн долл. Значительная часть проданного золота была вывезена из страны⁹⁷⁵.

⁹⁷³ Lykogiannis A. Britain and the Greek Economic Crisis. P. 161–182.

⁹⁷⁴ Report of the American Economic Mission to Greece. P. 904.

⁹⁷⁵ Kofas J. Intervention and Underdevelopment. P. 47.

В течение 1946 г. наблюдались некоторые позитивные тенденции в реальном секторе греческой экономики. К декабрю объем промышленного производства составил 67% от довоенного уровня. Очень неравномерно восстанавливалось сельское хозяйство⁹⁷⁶. Принятые меры оказались эффективны для сокращения инфляции: с февраля 1946 по февраль 1947 г. розничные цены в Греции оставались достаточно стабильными. Однако эта краткосрочная стабильность была куплена очень дорогой ценой истощения золотовалютных резервов. Финансировать огромный дефицит платежного баланса в 1947 г. Греция уже не могла.

Осенью 1946 г. в Вашингтоне шел процесс коренного пересмотра политики в отношении Греции. В начале октября на Парижской мирной конференции глава греческого правительства Цалдарис неоднократно ставил перед госсекретарем Бирнсом вопросы экономической помощи. Глава американской дипломатии обещал новые ссуды ЭКСИМбанка, а также отправку небольшой экономической миссии⁹⁷⁷. Бирнс договорился с британскими руководителями, что США значительно увеличат экономическую помощь грекам. Однако новые кредиты американцы готовы были предоставить только на основании отчета экономической миссии⁹⁷⁸. В соответствии с этими договоренностями 15 октября Госдепартамент проинформировал Маквея о разработке вариантов расширения помощи грекам, в том числе после окончания программы ЮНРРА (т. е. после 1 апреля 1947 г.). Среди предлагаемых мер значились чрезвычайная помощь после прекращения работы миссии ЮНРРА, дополнительные кредиты ЭКСИМбанка, МБРР и для покупки избыточной собственности, отправка советников или экономической миссии, помощь в поиске внешних рынков

⁹⁷⁶ Lykogiannis A. Britain and the Greek Economic Crisis. P. 190.

⁹⁷⁷ Byrnes J. F. Speaking Frankly. P. 299–300; FRUS. 1946. Vol. 7. P. 249; Documentary History of Greece: 1943–1951, Truman Doctrine and Marshall Plan. P. 91; Xydis S. G. Greece and the Great Powers. P. 378–383, 391; Amen M. M. American Foreign Policy in Greece. P. 73; Kondis B. Aspects of Greek-American Relations on the Eve of the Truman Doctrine. P. 332; Κόντης Β. Η αγγλοαμερικανική πολιτική και το ελληνικό πρόβλημα. Σ. 211.

⁹⁷⁸ FRUS. 1946. Vol. 7. P. 223–224, 913–915.

сбыта греческой продукции, а также преодолении судоходного кризиса через продажи и чартер (аренду) торговых судов⁹⁷⁹.

В конце октября Госдепартамент направил греческому правительству специальный меморандум с подготовленными американскими специалистами рекомендациями по восстановлению экономики. Они включали стимулирование экспорта, понижение внутренних цен, принятие срочных мер для снижения транспортных издержек путем ремонта шоссе, реконструкции железнодорожных линий и ремонта портов. Также предлагались максимизация внутреннего производства предметов потребления, сокращение непроизводительных правительственных расходов, чтобы направить сэкономленные средства на реконструкцию, реформа государственной службы, сокращение госслужащих, перестройка налогообложения с введением подоходного налога, максимизация доходов в иностранной валюте и контроль над её эффективным использованием, разработка программы реконструкции на основе доступных средств. США считали главным препятствием для экономического восстановления уверенность греческих политиков, что оно невозможно без иностранной помощи⁹⁸⁰.

В Вашингтоне началась проработка вопросов, связанных с отправкой экономической миссии в Грецию (American Economic Mission to Greece). Перед ней стояли две основные задачи: во-первых, подготовить рекомендации греческому правительству по эффективному использованию имеющихся ресурсов для улучшения экономической ситуации и, во-вторых, определить размеры необходимой Греции иностранной помощи⁹⁸¹. 11

⁹⁷⁹ Ibid. P. 235–236; Ambassador MacVeagh Reports. P. 705–707; перечень этих мер был включен в «Меморандум о Греции», окончательная версия которого была утверждена директором УБАД Л. Гендерсоном 21 октября: FRUS. 1946. Vol. 7. P. 244.

⁹⁸⁰ FRUS. 1946. Vol. 7. P. 250–254; Xydis S. G. Greece and the Great Powers. P. 402; Amen M. M. American Foreign Policy in Greece. P. 75–76; Kondis B. Aspects of Greek-American Relations on the Eve of the Truman Doctrine. P. 334; Κόντης Β. Η αγγλοαμερικανική πολιτική και το ελληνικό πρόβλημα. Σ. 213–214.

⁹⁸¹ FRUS. 1946. Vol. 7. P. 257; Ambassador MacVeagh Reports. P. 709.

декабря Д. Ачесон объявил о назначении главой миссии в ранге посла Пола Портера, который до этого возглавлял Управление по регулированию цен – федеральное агентство США, отвечавшее за регулирование цен на розничные товары в годы войны. Миссия должна была отправиться в Грецию в январе 1947 г. и закончить свою работу к концу апреля. Кроме самого Портера миссия включала небольшую группу экономических, финансовых и технических экспертов⁹⁸².

К концу 1946 г. финансовое положение Греции вследствие недальновидной политики властей резко ухудшилось. Афинское правительство испытывало острую нехватку иностранной валюты, необходимой для финансирования импорта, что вынуждало вводить ограничения на импорт товаров потребления. Э. Бевин настоятельно рекомендовал К. Цалдарису обратиться к американцам с просьбой о помощи⁹⁸³. В декабре появились прогнозы, предрекающие финансовый крах уже через несколько недель, если не поступит иностранная помощь. Как вспоминал Бирнс, во время переговоров в Нью-Йорке Цалдарис расплакался, описывая отчаянное положение своего народа⁹⁸⁴. 14 декабря Маквей предложил Госдепартаменту ввиду напряженных международных отношений и тяжелых последствий возможного греческого финансового краха оказать Афинам денежную помощь, не дожидаясь выводов экономической миссии⁹⁸⁵. Однако срочное предоставление кредита грекам в

⁹⁸² American Economic Mission to Greece // The Department of State Bulletin. Vol. 15. No. 390. December 22, 1946. P. 1151–1152; FRUS. 1946. Vol. 7. P. 278. В пресс-релизе Госдепартамента от 9 января 1947 г. были озвучены ее задачи: American Economic Mission to Greece // Department of State Bulletin. Vol. 16. No. 394. January 19, 1947. P. 136; Jeffery J. S. Op. cit. P. 44–45. В состав миссии вошли финансовый эксперт, инженер, два экономиста, специалист по сельскому хозяйству и небольшой штат секретарей (United States. Congress. Senate. Committee on Foreign Relations. Legislative Origins of the Truman Doctrine. P. 70).

⁹⁸³ Oral History Interview with Hon. Constantine Tsaldaris. Prime Minister, Greece, 1946–1947. Athens, Greece, May 4, 1964; by Philip C. Brooks. URL: <http://www.trumanlibrary.org/oralhist/tsaldari.htm> . P. 2.

⁹⁸⁴ Byrnes J. All In One Lifetime. N. Y., 1958. P. 385.

⁹⁸⁵ FRUS. 1946. Vol. 7. P. 259–260, 282; см. также: Kofas J. Intervention and Underdevelopment. P. 49; Amen M. M. American Foreign Policy in Greece. P. 94. Посол также

Госдепартаменте было признано невозможным вследствие отсутствия источника финансирования⁹⁸⁶. Вашингтон после консультации с Лондоном рекомендовал греческому правительству обратиться с запросом о кредитах к правительствам Швеции и Швейцарии. США со своей стороны готовы были попросить эти страны с вниманием отнестись к просьбе Афин⁹⁸⁷.

19–23 декабря 1946 г. состоялся визит К. Цалдариса в Вашингтон, где он провел встречи с Трумэном, Бирнсом, министром финансов Дж. Снайдером, сенатором А. Ванденбергом, сотрудниками Госдепартамента и вновь произвел неблагоприятное впечатление на американских руководителей. Главной задачей греческого премьера было получить срочную финансовую помощь, размер которой он определил приблизительно в 50–60 млн долл. на первые три месяца 1947 г. В соответствии с его меморандумом от 23 декабря, Греции в ближайшем будущем для покрытия дефицита иностранной валюты требовалось примерно 15 млн долл. ежемесячно. Еще в более существенной помощи Афины нуждались после окончания программы ЮНРА. Цалдарис определял её приблизительно в 1,2 млрд долл. на пять лет. При этом греческий премьер вновь не смог представить никаких расчетов, подтверждающих эти запросы. Конкретных обещаний от американцев Цалдарису получить не удалось. Ему сообщили, что администрация Трумэна планирует запросить средства для помощи Греции у Конгресса, а ЭКСИМбанк рассмотрит вопрос предоставления дополнительной ссуды. В свою очередь, руководство Экспортно-импортного банка на запрос о возможности выделения кредита грекам сообщило, что неплатежеспособные Афины вряд ли смогут претендовать на ссуду из-за

настаивал на принятии решения о помощи греческой армии, особенно в связи с неспособностью англичан удовлетворить постоянно растущие потребности Национальной армии Греции. Бирнс дал указание составить список потребностей греческой армии, которые не может удовлетворить Лондон (FRUS. 1946. Vol. 7. P. 282–283; Κόντης Β. Η αγγλοαμερικανική πολιτική και το ελληνικό πρόβλημα. Σ. 226–227).

⁹⁸⁶ Amen M. M. American Foreign Policy in Greece. P. 94.

⁹⁸⁷ FRUS. 1946. Vol. 7. P. 285.

ограничений устава банка⁹⁸⁸. В январе 1947 г. ЭКСИМбанк официально отказался принять греческий запрос о кредите⁹⁸⁹.

После бесед с Цалдарисом заместители госсекретаря Д. Ачесон и У. Клейтон сделали вывод, что греческая экономическая, финансовая и административная системы приближаются к полному хаосу. Афинское правительство не имело представления, как остановить негативные процессы, и новые крупные кредиты, как предполагали американцы, вероятнее всего, будут потрачены впустую⁹⁹⁰. В целом визит Цалдариса явился новым сигналом углубления греческих проблем и слабости власти в Афинах. Также администрации Трумэна стало ясно, что без решения Конгресса она не может помочь Греции избежать финансового краха.

14 января 1947 г. Клейтон в ответ на обращение греческого поверенного в делах П. Эконому-Гураса сообщил, что вследствие юридических ограничений американская администрация не имеет возможности оказать чрезвычайную финансовую помощь Греции. Клейтон проинформировал о подготовке обращения к Конгрессу об оказании помощи нескольким странам, остро нуждающимся в поставках продовольствия и основных потребительских товаров⁹⁹¹.

⁹⁸⁸ Ibid. P. 286–287; 1947. Vol. 5. P. 1–2; Ambassador MacVeagh Reports. P. 710; Byrnes J. Speaking Frankly. P. 300; Byrnes J. All In One Lifetime. P. 385; Documentary History of Greece: 1943–1951, Truman Doctrine and Marshall Plan. P. 91–92; Kondis B. Aspects of Greek-American Relations on the Eve of the Truman Doctrine. P. 340–342; Κόντης Β. Η αγγλοαμερικανική πολιτική και το ελληνικό πρόβλημα. Σ. 226; Frazier R. Anglo-American Relations with Greece. P. 115. Меморандум для президента Г. Трумэна, подготовленный в преддверии визита К. Цалдариса: J. Byrnes to H. Truman. Memorandum for the President. Visit of the Greek Prime Minister. Washington, D.C. December 20, 1946. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7027. 868.00/12–2046. 23 декабря было выпущено коммюнике по итогам визита: Conversations with Greek Prime Minister during visit to U. S. // Department of State Bulletin. Vol. 16. No. 392. January 5, 1947. P. 29; ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 5262. Л. 249–250.

⁹⁸⁹ FRUS. 1947. Vol. 5. P. 11–12. ЭКСИМбанк не предоставлял Греции новых кредитов до 1955 г. (Amen M. M. American Foreign Policy in Greece. P. 53).

⁹⁹⁰ Jones J. M. The Fifteen Weeks (February 21 – June 5, 1947). San Diego; N. Y.; L., 1955. P. 75. Симптомом нарастающего хаоса в Греции стал резкий рост забастовочного движения. В январе 1947 г. в течение 8 дней продолжалась забастовка государственных служащих (Σύντομη ιστορία του ΚΚΕ. Μέρος Α' 1918–1949. Σ. 255).

⁹⁹¹ FRUS. 1947. Vol. 5. P. 12.

В связи с завершением программы ЮНРРА и необходимости продолжения помощи некоторым странам 21 февраля 1947 г. администрация Трумэна инициировала принятие Конгрессом программы помощи иностранным государствам для закупки предметов первой необходимости (продовольствия, медикаментов и т.д.) на общую сумму 350 млн долл. (Foreign Relief Program, Public Law 84). Действие программы распространялось на Австрию, Грецию, Венгрию, Италию, Польшу, Триест и Китай. В течение года Греция по этой программе получила поставок на сумму 37 млн долл. (большая часть этой суммы приходилась на продовольствие, особое значение имела поставка американцами современных лекарств – антибиотиков, противохолерной вакцины)⁹⁹².

Миссия Портера работала в Греции с 18 января до 22 марта 1947 г. Предварительные выводы американских экономистов, которые 17 февраля были направлены У. Клейтону, оказались неутешительными. Портер пришел к выводу, что греческое государство находится на пороге банкротства. Проведенный американцами анализ показал, что расходы бюджета текущего бюджетного года, заканчивающегося 31 марта 1947 г., составят примерно 272 млн долл. при доходах лишь 185 млн долл. 40% доходов греческого бюджета было получено за счет продажи товаров, поставляемых ЮНРРА. Таким образом, дефицит бюджета составил 87 млн долл. (при использовании расчетного курса драхмы 8 тыс. за 1 доллар). И это при том, что финансирование греческих вооруженных сил осуществлялось за счет британской субсидии, которая оценивалась в 85 млн долл., а суммарная выгода от поставок ЮНРРА, закупки американской избыточной собственности и кредита ЭКСИМбанка составляла примерно 230 млн долл. Проект бюджета на 1947/1948 финансовый год фактически не был готов,

⁹⁹² Harry S. Truman: "Special Message to the Congress Requesting Appropriations for Aid to Liberated Countries", February 21, 1947. Online by Gerhard Peters and John T. Woolley, The American Presidency Project. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=12825> ; The 1947 Foreign Relief Program // The Department of State Bulletin. Vol. XIX. No. 473. July 25, 1948. P. 95–103.

предварительные же оценки доходов и расходов свидетельствовали об угрожающем росте дефицита греческой казны. Правительство Греции оценивало расходы примерно в 421 млн долл., а доходы – 256 млн долл. Дефицит, таким образом, составлял 165 млн долл. Эти подсчеты предполагали продолжение британской субсидии на содержание греческой армии. Американские специалисты считали, что при таких расходах дефицит бюджета не может быть покрыт даже за счет резкого увеличения налогов, который спровоцирует еще большее уменьшение и без того невысокого уровня жизни населения. За счет прямых налогов государство получало меньше 8 млн долл. доходов. Весь национальный доход Греции американская миссия оценивала приблизительно в 800 млн долл. Следовательно, расходы бюджета должны были составить примерно половину суммарного дохода страны. Портер также обращал внимание на неспособность властей противостоять требованиям государственных служащих увеличить заработную плату. Американские эксперты предрекали новый всплеск инфляции в связи с невозможностью сбалансировать доходы и расходы. Золотовалютные резервы были практически исчерпаны, и Афины не имели возможности финансировать импорт даже в минимальном объеме.

Серьезным тормозом экономического развития миссия считала пагубный психологический настрой людей. Греческие министры и промышленники чувствовали себя беспомощными, считая, что без решения проблемы внутренней и внешней безопасности экономическое восстановление невозможно. Также сильны были иждивенческие настроения: многие рассуждали, что раз Греция очень сильно пострадала во время войны, то теперь она должна быть «на попечении своих богатых союзников». Уверенность в этом порождала «ужасающую инертность». Греческое правительство, отмечал Портер, использовало пребывание американской миссии для возбуждения «неоправданных надежд людей».

В то же время миссия Портера отметила и отдельные симптомы стабилизации греческой экономики. Простая экономическая структура и

постепенное возвращение сельского хозяйства к уровню довоенного производства являлись определенной гарантией от разрушения системы национальной экономики даже в случае увеличения инфляции⁹⁹³.

В итоговом отчете американской экономической миссии отмечалось, что, несмотря на получение после освобождения от оккупации суммарной иностранной помощи порядка 700 млн долл., Греции удалось лишь выжить. Ни одно греческое правительство за это время не смогло выработать эффективной экономической политики. Благоприятное для реформ время, когда осуществлялись поставки ЮНРРА и свободная продажа золота, не было использовано. Деятельность Валютного комитета характеризовалась в целом положительно, но оценивалась как излишне консервативная. Предпосылки для устойчивого роста производства отсутствовали, а продолжение властями политики бездействия вело к новому экономическому бедствию. В отсутствие значительной иностранной помощи и введения мер контроля за денежным обращением ожидался новый раунд обесценивания драхмы со всеми его негативными экономическими и политическими последствиями⁹⁹⁴.

Портер сообщал, что греческое государство представляет собой неустойчивую иерархию эгоистичных политиков, настолько озабоченных борьбой за власть, что им не хватает времени выработать экономическую политику. К тому же властные круги насквозь пронизывала коррупция. Государственная служба представляла собой «удручающий фарс» из-за своей удивительной неорганизованности и некомпетентности чиновников. Глава американской миссии сомневался в способности греческого правительства, представляющего лишь интересы правых и консервативных слоев общества, эффективно проводить необходимые реформы. Назначенного в январе 1947 г. премьер-министром Димитриоса Максимоса Портер характеризовал

⁹⁹³ FRUS. 1947. Vol. 5. P. 17–21; см. также: Report of the American Economic Mission to Greece. P. 898–909.

⁹⁹⁴ Report of the American Economic Mission to Greece. P. 898–900.

как любезного, полного благих намерений старика, но сомневался в его способности осознать «суровую реальность»⁹⁹⁵.

Члены американской миссии ясно осознавали, что без иностранной помощи Грецию в скором времени ждут новые внутренние потрясения. Потребность Греции в иностранной помощи на период с 1 апреля 1947 г. по 1 июля 1948 г. оценивалась минимум в 300 млн долл. На программу восстановления греческой экономики отводилось пять лет, в течение которых Афины нуждались в финансовой поддержке из-за рубежа. Важно было избежать прошлых ошибок, и поэтому для эффективного использования этой помощи и выработки экономической политики предлагалась отправка в Грецию специальной американской миссии. Наибольшей статьёй расходов в 1947/1948 бюджетном году было содержание вооруженных сил, на которые требовалось 180 млн долл. На финансирование проектов реконструкции на пять лет требовалось минимум 335 млн долл.⁹⁹⁶

Выводы миссии Портера стали одной из причин провозглашения доктрины Трумэна в марте 1947 г. После освобождения страны осенью 1944 г., несмотря на внешнюю помощь, Греция оказалась в тисках тяжелого системного экономического кризиса. Зависимая от импорта греческая экономика в условиях разрушения денежно-кредитной системы, разрыва прежних внешнеэкономических связей, падения производства и обнищания населения требовала иностранной финансовой помощи. Усугубили ситуацию внутриполитический кризис и неспособность греческих властей выработать программу послевоенного восстановления народного хозяйства. Принимаемые ими паллиативные меры лишь отодвигали принятие давно назревших решений и еще больше усиливали зависимость греков от внешних источников финансирования. Единственной попыткой финансовых реформ

⁹⁹⁵ FRUS. 1947. Vol. 5. P. 20–21; Yergin D. Op. cit. P. 287–288; Brands H. W. Op. cit. P. 154.

⁹⁹⁶ Report of the American Economic Mission to Greece. P. 900–901; Amen M. M. American Foreign Policy in Greece. P. 78; Lykogiannis A. Britain and the Greek Economic Crisis. P. 221.

стали умеренные меры К. Варваресоса, которые вызвали сопротивление как сверху, так и снизу, что привело к его отставке.

В результате к 1947 г. Греция имела многие черты «несостоявшегося государства», которое не могло существовать без внешней помощи. Слабые и некомпетентные греческие правительства, которые опирались на неэффективный и коррумпированный госаппарат, не смогли выработать долговременную экономическую политику и все более утрачивали контроль над ситуацией в стране, в которой разворачивалась гражданская война. Афины оказались в тяжелой зависимости от Великобритании и США, а также международных организаций. Несмотря на масштабную помощь из-за рубежа, к марту 1947 г. страна вновь оказалась перед угрозой экономического и финансового краха. Не случайно англичане называли Грецию «хромой лошадью». Великобритания вследствие собственных экономических трудностей не имела возможности финансировать греческие вооруженные силы, а тем более выделить крупные кредиты на реконструкцию экономики страны. К началу 1947 г. в Вашингтоне стало ясно, что масштабная экономическая помощь Греции возможна только по решению Конгресса, варианты помощи грекам со стороны ЭКСИМбанка и МБРР были отклонены. Администрация Трумэна опасалась, что финансовый крах приведет к приходу к власти в Греции коммунистов. Поэтому 12 марта 1947 г. президент Г. Трумэн выступил перед Конгрессом с посланием, в котором попросил выделить в 1947/1948 финансовом году 400 млн долларов для оказания помощи Греции и Турции. Соединенные Штаты окончательно сменили Великобританию в роли главного донора греческой экономики.

3.2. «Красная угроза» Греции в оценках американцев в 1946–1947 гг.

В течение 1946 г. внутренняя ситуация в Греции стремительно ухудшалась. Выборы 31 марта, возвращение короля Георга II и репрессивная политика правительства популистов сделали эскалацию гражданской войны неизбежной. После своего возвращения король поручил формирование правительства лидеру Народной партии К. Цалдарису. Председатель партии либералов Ф. Софулис единственным способом предотвратить новую междоусобицу считал создание широкого коалиционного правительства. Формирование кабинета во главе с Цалдарисом означает, что «через год в Греции будет коммунизм», – прогнозировал лидер либералов⁹⁹⁷. Греческий премьер, в свою очередь, опубликовал 16 сентября в прессе статью, выступив с угрозами в адрес коммунистов (прямо не называя их), которых считал сотрудниками «врагов Греции» (подразумевая Советский Союз и остальные балканские страны). «Если они продолжают свою преступную деятельность, – писал Цалдарис, – то тогда будут караться как враги греческой нации и греческого народа»⁹⁹⁸. В декабре лидер популистов заявил журналистам, что события в Греции являются не гражданской войной, а «путчем против правительства». Этот путч «вдохновляется Советской Россией, мечтающей добиться выхода в Средиземное море». Греческая пресса отмечала, что Цалдарис строит свою политику исходя из перспективы войны между Западом и СССР⁹⁹⁹. Еще в конце июня в интервью газете «Нью-Йорк Таймс» Цалдарис назвал Грецию средиземноморским бастионом против коммунизма¹⁰⁰⁰.

Террор хитосов и репрессии властей обрушились на Греко-советское общество и его членов. Общество было учреждено 5 марта 1945 г. В июне

⁹⁹⁷ АВП РФ. Ф. 84. Оп. 29. П. 26. Д. 19. Л. 51–52, 78.

⁹⁹⁸ Там же. Л. 58–59; ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 5259. Л. 32–33, 70.

⁹⁹⁹ АВП РФ. Ф. 84. Оп. 29-а. П. 30-а. Д. 5. Л. 5, 63.

¹⁰⁰⁰ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 5257. Л. 2.

того же года начало свою деятельность Греко-советское общество молодежи. Председателем правления Греко-советского общества стал профессор, ректор Афинского политехнического университета, член КПГ Никос Кицикис. Однако уже в 1946 г. Кицикис за свои коммунистические убеждения был уволен с поста ректора и лишен кафедры. Члены исполкомов отделений общества увольнялись с работы, арестовывались и ссылались на острова, председатель отделения в городе Серре был убит. В ноябре помещение общества в Волосе подверглось разгрому группой хитосов. Ворвавшись в помещение, они принялись ломать и уничтожать все, что попадалось им под руку. В результате была полностью уничтожена фотовыставка, посвященная памяти М. Горького, изорваны и растоптаны портреты политических деятелей СССР, а также портреты Л. Н. Толстого и Ф. М. Достоевского. Уничтожена библиотека отделения, поломана и украдена мебель. В начале 1947 г. из 15 региональных отделений общества из-за репрессий и актов насилия действовали только два¹⁰⁰¹.

Осенью в Греции разрасталась гражданская война. Размах партизанского движения в сентябре 1946 г. заметно увеличился. Греческое правительство впервые вынуждено было признать, что деятельность «коммунистических банд» в Фессалии и Македонии принимает угрожающий размах, все больше напоминая военные операции, а не проявления бандитизма¹⁰⁰². Британский посол К. Нортон констатировал, что в сентябре беспорядки достигли максимума с момента подписания Варкизского соглашения¹⁰⁰³. По подсчетам корреспондента ТАСС в Афинах Л. М. Величанского, сделанным на основе сообщений греческой прессы, число боев и мелких стычек партизан с жандармерией и войсками выросло с 45 в июле до 163 в сентябре. Потери с правительственной стороны убитыми в

¹⁰⁰¹ ГАРФ. Ф. Р-5283. Оп. 17. Д. 218. Л. 6, 10, 12, 13, 25, 42, 45, 46, 49, 77, 107, 151, 164; Д. 221. Л. 2, 3.

¹⁰⁰² ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 5259. Л. 32–33, 44.

¹⁰⁰³ British Documents on Foreign Affairs: Reports and Papers from the Foreign Office Confidential Print. Part IV, From 1946 through 1950. Series F, Europe 1946. Vol. 6. South-Eastern Europe, July 1946 – December 1946. P. 282.

июле составили 41 человек, в сентябре они возрасли до 238 бойцов¹⁰⁰⁴. По данным, приведенным в бюллетене Бюро информации ЦК ВКП(б) «Вопросы внешней политики», в этом месяце в партизанских отрядах в Македонии и Фракии насчитывалось 3610 человек, Фессалии — 2500 человек. Партизанские отряды формировались также в Центральной Греции, Пелопоннесе и Эпире¹⁰⁰⁵.

КПГ решила объединить повстанцев под единым командованием. 28 октября было принято решение о создании Главного командования партизан во главе с М. Вафьядисом, штаб которого разместился в горах. В декабре партизанская армия была переименована в Демократическую армию Греции (Δημοκρατικός Στρατός Ελλάδας)¹⁰⁰⁶. В октябре 1946 г. второй секретарь посольства СССР в Греции И. Бурцев прогнозировал, что если «внутренний вопрос не будет разрешен сверху в пользу народа, то вооруженная борьба затянется на долгие годы, пока не будет сброшен монархо-фашизм»¹⁰⁰⁷.

Правительственные войска, несмотря на огромное превосходство в живой силе (общая численность армии и жандармерии достигла 150 тыс. человек), оказались неспособны подавить повстанческое движение. «Очистительные операции» против партизан (конец июля – август, середина сентября – начало октября, ноябрь 1946 г.) были неэффективны против небольших партизанских отрядов. Как отмечала греческая пресса, при подходе в область действия отряда крупных подразделений Национальной армии «бандиты» просто разбегались: либо скрывались в лесах и ущельях, либо, спрятав оружие, превращались в мирных пастухов и земледельцев. Как только войска уходили, «банды» группировались снова, как будто ничего не случилось¹⁰⁰⁸. Требовалось увеличение численности греческой армии,

¹⁰⁰⁴ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 5262. Л. 233.

¹⁰⁰⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 265. Л. 41об.

¹⁰⁰⁶ Кирязовски Р. Op. cit. С. 120; Κόντης Β. Η αγγλοαμερικανική πολιτική και το ελληνικό πρόβλημα. Σ. 216; Σύντομη ιστορία του ΚΚΕ. Μέρος Α' 1918–1949. Σ. 254.

¹⁰⁰⁷ АВП РФ. Ф. 84. Оп. 29. П. 26. Д. 19. Л. 135.

¹⁰⁰⁸ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 5259. Л. 118–119.

повышение дисциплины в войсках, а также обучение методам борьбы с партизанами.

Осенью греческое правительство начинает терять контроль над северными районами страны. Главной мишенью партизан стали жандармские участки и посты, разбросанные по селам и имеющие обычно от 20 до 45 бойцов. В отдаленных районах, где нельзя ожидать быстрого прибытия подкрепления, эти жандармские отряды были обречены на уничтожение. Поэтому жандармское управление приняло решение ликвидировать жандармские посты во многих отдаленных селениях Фессалии и Македонии и сконцентрировать жандармов в более крупных населенных пунктах. Вслед за жандармами, как сообщал в Москву корреспондент ТАСС Величанский, в страхе перед партизанами в города бежали назначенные правительством представители власти и хитосы¹⁰⁰⁹. Таким образом, сельские районы на севере Греции оказывались под контролем партизан.

Лидер КПГ Н. Захариадис в своих выступлениях стал использовать обличительную риторику. 8 сентября в главной газете греческих коммунистов «Ризоспастис», подводя итоги плебисцита, он писал: «Монархо-фашизм и весь преступный капиталистический мир в стране... является рабским и унижительно привязан к приказам, которые он получает от англо-американского империализма...» Последний, по мнению Захариадиса, уже «превратил Грецию в военный плацдарм, направленный против народных республик и социализма». Греция изображалась как одно из звеньев «империалистических происков, которые устраивают англо-американцы» против «демократических балканских соседей»¹⁰¹⁰.

26 сентября Политбюро ЦК КПГ приняло резолюцию, в которой перечислялись условия предотвращения полномасштабной гражданской войны. Предпосылкой разрешения внутренних проблем Греции признавался уход англичан из страны. Коммунисты также требовали создания

¹⁰⁰⁹ Там же. Д. 5262. Л. 225–232.

¹⁰¹⁰ АВП РФ. Ф. 84. Оп. 29. П. 26. Д. 18. Л. 83–86.

коалиционного правительства с участием ЭАМ, всеобщей амнистии, восстановления гражданских свобод, свободных выборов в Учредительное собрание и внешнюю политику «равной дружбы в отношении всех великих союзных держав». Вместе с тем Политбюро заявило, что не попадетсЯ «на удочку новой Варкизы» и для достижения соглашения необходимы существенные гарантии. В случае невыполнения этих требований и продолжения политики насилия в отношении левых коммунистических лидеры предрекали раскол страны: возникновение «двух противоположных Греций: одна – народная и другая – монархо-фашистская»¹⁰¹¹.

В унисон Захариадису обличительный тон взяла и советская пресса. Страна изображалась как «питомник фашизма». Острые критики было направлено против англичан, которых обвиняли в стремлении превратить Грецию в колонию¹⁰¹². «Правда» писала, что английские войска «объективно превратились в щит, прикрывающий греческих фашистов»¹⁰¹³. Главная советская газета перепечатывала сообщения западной прессы об установлении английского контроля над греческой армией¹⁰¹⁴. Военная операция Афин против нарождающегося партизанского движения в СССР сразу же была названа «карательной»¹⁰¹⁵. Вся ответственность за развязывание гражданской войны возлагалась на греческих «монархо-

¹⁰¹¹ Правда. 1946. 29 сент. С. 4; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 265. Л. 43–43об.; АВП РФ. Ф. 84. Оп. 29. П. 26. Д. 19. Л. 71–72. С требованием полного вывода британских войск из Греции 15 октября к Генеральной Ассамблее ООН обратилась политическая коалиция партий ЭАМ и партии левых либералов. В обращении говорилось, что Греция оккупирована британскими вооруженными силами, а греческое правительство создано в результате британского вмешательства и является инструментом политики Лондона. См.: АВП РФ. Ф. 06. Оп. 8-г. П. 101. Д. 107. Л. 3–5.

¹⁰¹² Жуков Ю. Еще раз о греческом питомнике фашизма (от специального корреспондента «Правды») // Правда. 1946. 11 июля. С. 4; Об английских войсках в Греции: Беседа с членами делегации греческого Национально-освободительного фронта // Новое время. 1946. № 3. С. 21–24; Татаринов Л. Письмо из Афин // Новое время. 1946. № 22. С. 19–22; Правда. 1946. 31 авг. С. 4; и др.

¹⁰¹³ Правда. 1946. 11 июля. С. 4; 9 сент. С. 4; 18 ноября. С. 4.

¹⁰¹⁴ Правда. 1946. 29 ноября. С. 4.

¹⁰¹⁵ Правда. 1946. 5 авг. С. 3; 7 авг. С. 4; 12 авг. С. 3.

фашистов»¹⁰¹⁶. Журнал «Новое время» писал, что афинское правительство «фактически ведет войну против собственного народа»¹⁰¹⁷.

В период Парижской мирной конференции «греческую монархо-фашистскую клику» обвиняли в ведении шовинистической пропаганды и попытках запугивания своих северных соседей с целью завоевания чужих земель¹⁰¹⁸. Объектом сокрушительной критики стал глава греческого правительства К. Цалдарис, который был назван «международным шпионом»¹⁰¹⁹. В конце 1946 – начале 1947 г. критика греческого правительства в советской прессе приобрела еще более резкий характер. Обычными стали заголовки в духе «В Греции царит фашизм», «Зверства греческих фашистов», «Греция – убежище для военных преступников», «Разнузданный террор в Греции», «Греческая реакция готовит новые провокации», «Греческие власти заматают следы»¹⁰²⁰.

В целом советская политика в отношении Греции во многом определялась отношениями с Соединенными Штатами и Великобританией. Советское руководство в 1945–1946 гг. было склонно сдерживать революционный пыл греческих коммунистов и старалось не давать повода обвинять СССР в поддержке КПГ и ЭАМ. Именно поэтому Кремль избрал публичную роль защитника политических прав греческого народа от вмешательства англичан. Москва оказывала левым силам Греции в основном

¹⁰¹⁶ Правда. 1946. 16 сент. С. 4; 20 сент. С. 3; 23 сент. С. 3; и др.

¹⁰¹⁷ Против дезинформации и клеветы. К событиям в Греции // Новое время. 1947. № 3. С. 29. Аналогичная точка зрения высказывалась и в закрытом бюллетене Бюро информации ЦК ВКП(б), который рассылался партийным организациям СССР. «Греческая монархо-фашистская реакция, поддерживаемая английским правительством, – говорилось в бюллетене № 3 от 1 февраля 1947 г., – продолжает начавшееся еще в июле 1946 г. вооруженное наступление против демократических сил страны. В ответ на это наступление реакции греческие демократы под руководством Национально-освободительного фронта предприняли вооруженную самооборону, подняв знамя партизанской борьбы за честь, свободу и независимость греческого народа» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 265. Л. 41).

¹⁰¹⁸ Правда. 1946. 19 июля. С. 4; 20 июля. С. 3; 4 авг. С. 4; 15 авг. С. 3; 17 авг. С. 4.

¹⁰¹⁹ Цалдарис – международный шпион (заметка) // Новое время. 1947. № 43. С. 20.

¹⁰²⁰ Правда. 1946. 2 ноября. С. 3; 30 дек. С. 4; 1947. 8 янв. С. 4; 10 февр. С. 4; 11 февр. С. 4; 23 февр. С. 6; 28 февр. С. 6.

лишь моральную поддержку. Однако со второй половины 1946 г. советское руководство начинает задумываться о материальном содействии борьбе КППГ против «монархо-фашистского» правительства.

Отношение И. В. Сталина в этот период к планам компартии Греции перейти к полномасштабной вооруженной борьбе доподлинно неизвестно. Но стоит заметить, что в беседах с Г. Димитровым советский вождь упоминал греческих коммунистов только в критическом ключе в связи с игнорированием советов Москвы. Во время встречи Димитрова с советским руководством в Кремле 2 сентября 1946 г. Сталин подверг критике КППГ за отказ принимать участие в выборах 31 марта. «Можно бойкотировать выборы, если это приведет к их провалу. В противном случае бойкот является необоснованным», – подчеркнул он¹⁰²¹.

30 октября советская печать обнародовала письменные ответы Сталина на вопросы президента американского агентства Юнайтед Пресс Х. Бейли. Советскому лидеру был задан следующий вопрос: «Как СССР рассматривает присутствие британских войск в Греции?» Сталин ответил: «Как ненужное». Также вождь охарактеризовал как безразличное отношение Москвы к присутствию американских военных судов в Средиземном море¹⁰²².

В условиях гражданской войны лидеры КППГ хотели заручиться поддержкой не только Югославии, но и других стран народной демократии, в первую очередь СССР и Болгарии. В конце августа члены Политбюро ЦК КППГ Я. Иоаннидис и П. Русос прибыли в Белград с целью создания заграничного центра Коммунистической партии Греции для постоянного информирования «братских» партий о ситуации в стране и решения вопросов предоставления иностранной помощи. Они уведомили югославское руководство, что считают необходимым развертывание партизанского движения и к весне 1947 г. планируют довести численность повстанцев до

¹⁰²¹ Димитров Г. *Op. cit.* С. 306; Sfikas Th. D. *War and Peace in the Strategy of the Communist Party of Greece.* P. 19; Αβδοῦλος Σ. *Op. cit.* Σ. 137; Σφήκας Θ. Δ. Πόλεμος και Ειρήνη στη Στρατηγική του ΚΚΕ. Σ. 85.

¹⁰²² Правда. 1946. 30 окт. С. 1; Xydis S. G. *Greece and the Great Powers.* P. 411–412.

15–20 тыс. человек. Своей целью греческие коммунисты считали ниспровержение монархии и изгнание англичан¹⁰²³. Греки сделали запрос на широкий перечень вооружений, в том числе минометы и крупнокалиберные пулеметы, а также одежду, продукты питания и медикаменты¹⁰²⁴. В телеграмме Димитрову от 31 августа Захариадис изложил план перехода Греции под ответственность ООН, чтобы вывести её из под британского контроля. Борьба КПГ против правительства призвана была привлечь к правому террору внимание мировой общественности, давление которой заставило бы англичан покинуть Грецию¹⁰²⁵.

Москва получила информацию по ситуации в Греции из записки Иоаннидиса «Положение в Греции и насущные задачи нашего движения» от 12 сентября, которая была передана в ЦК ВКП(б) через Димитрова. В ней говорилось, что летом 1946 г. были образованы партизанские группы, которые находятся под неофициальным контролем греческих коммунистов. Численность этих групп в горных районах составляла примерно 4 тыс. человек. Для подготовки 15–20 тыс. бойцов требовалась помощь Москвы. К тому же большая часть оружия, спрятанного в начале 1945 г., была испорчена или попала в руки правых. Кроме вооружения партизаны нуждались в обмундировании и продовольствии. ЦК КПГ просил ежемесячной финансовой поддержки в размере 150 тыс. амер. долл. В записке в качестве приемлемого варианта развития событий выдвигался план

¹⁰²³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 1019. Л. 38; Εμφύλιος πόλεμος: Έγγραφα από τα γιουγκοσλαβικά και τα Βουλγαρικά αρχεία. Σ. 49–52; Sfikas Th. D. War and Peace in the Strategy of the Communist Party of Greece. P. 11; Баев Й. Военнополитическите конфликти... С. 97–98. Довести численность партизан до 20 тыс. предложил М. Вафьядис: Smith O. L. Self-Defence and Communist Policy. P. 172. Иоаннидис и Русос сразу же выразили желание отправиться в Москву на переговоры, однако там отнеслись к этим планам прохладно. См.: Εμφύλιος πόλεμος: Έγγραφα από τα γιουγκοσλαβικά και τα Βουλγαρικά αρχεία. Σ. 176; Даскалов Г. Op. cit. С. 136.

¹⁰²⁴ Εμφύλιος πόλεμος: Έγγραφα από τα γιουγκοσλαβικά και τα Βουλγαρικά αρχεία. Σ. 53–54.

¹⁰²⁵ Даскалов Г. Op. cit. С. 136–137.

нейтрализации Греции под гарантии великих держав и при условии ухода англичан¹⁰²⁶.

В аппарате ЦК ВКП(б) в это время стали высказываться предложения оказать ограниченную помощь греческим партизанам. В связи с запиской Иоаннидиса руководитель Отдела внешней политики ЦК М. А. Суслов 7 октября 1946 г. писал ответственному за межпартийные связи в Политбюро А. А. Жданову: «Учитывая крайне трудное финансовое положение греческой компартии и невозможность изыскания необходимых средств внутри страны, а также трудное положение с обмундированием и медикаментами для партизан, считал бы возможным и необходимым оказание помощи... валютой, а также обмундированием и медикаментами, необходимыми для партизан Греции»¹⁰²⁷.

Иоаннидис просил принять его в Москве, однако вместо этого по указанию Жданова заместитель заведующего Отделом внешней политики ЦК ВКП(б) Л. С. Баранов сам выехал в Белград, где дважды встречался с Иоаннидисом и Русосом. 18 октября советские руководители (И. В. Сталин, В. М. Молотов, А. А. Жданов, Г. М. Маленков, Л. П. Берия, А. И. Микоян) были проинформированы об итогах этих переговоров. Представители КПГ вновь обратились с просьбами о помощи деньгами, трофейным (или сделанным по трофейным образцам) оружием, боеприпасами, обмундированием, медикаментами и хирургическими инструментами, а также в подготовке командиров партизанских отрядов и в создании нелегальной радиостанции КПГ в Югославии. Греки предложили направить в советские военные училища и академии 15–20 офицеров-коммунистов для подготовки к командной работе в ДАГ. Руководство Югославии (И. Б. Тито и секретарь ЦК КПЮ А. Ранкович) выразило готовность поддержать КПГ

¹⁰²⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 897. Л. 9–13; Д. 889. Л. 128–146; Εμφύλιος πόλεμος: Εγγραφα από τα γιουγκοσλαβικά και τα Βουλγαρικά αρχεία. Σ. 177–181; см. также: Stavrakis P. J. Moscow and Greek Communism. P. 140; Stavrakis P. J. Soviet Policy in Areas of Limited Control. P. 249–250; Кирязовски Р. Op. cit. С. 116–118; Даскалов Г. Op. cit. С. 137.

¹⁰²⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 889. Л. 127.

оружием и боеприпасами, организовать обучение руководителей партизанского движения, а также оборудовать нелегальную радиостанцию. В то же время югославы не имели возможности оказать помощь валютой, обмундированием и медикаментами¹⁰²⁸. При поставках в Грецию соблюдалась строгая конспиративность¹⁰²⁹. С сентября Болгария, так же как Югославия и Албания, организовывала переброску подготовленных в лагере Булкес вооруженных партизан через греческую границу¹⁰³⁰. Оружие, которое перебрасывалось ДАГ через территории Албании и Болгарии, имело югославское происхождение¹⁰³¹.

Беседы с Барановым не принесли ожидаемых руководством КПГ результатов: тот уклонился от одобрения плана нейтрализации Греции под гарантии ООН и не обещал немедленной помощи из СССР¹⁰³². Отказ Советского Союза поддержать инициативу греческих коммунистов о нейтрализации Греции под гарантии всех великих держав, включая Москву, был серьезным ударом по программе Захариадиса¹⁰³³. Нежелание Кремля оказать дипломатическую поддержку греческой компартии в критический для нее момент можно оценить как свидетельство некоторого смягчения реальной советской позиции по греческому вопросу. Вопреки пропагандистской шумихе советских СМИ, Москва явно не хотела обострения отношений с Западом из-за Греции. Не случайно в декабре 1946 г. советский представитель в Совете Безопасности согласился на

¹⁰²⁸ Там же. Д. 897. Л. 1–2.

¹⁰²⁹ См., например: РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1186. Л. 103–104.

¹⁰³⁰ ЦДА. Ф. 1Б. Оп. 7. А.е. 671. Л. 1–4. Г. Димитров, опасаясь возможных международных осложнений, разрешил переброску большого отряда бойцов ДАГ только после выборов 27 октября 1946 г. В ноябре переброска греков была вновь временно остановлена, но затем возобновилась. Бойцам ДАГ болгарские власти передавали оружие, раненые партизаны возвращались на болгарскую территорию для получения медицинской помощи (см.: Даскалов Г. *Op. cit.* С. 138–140).

¹⁰³¹ Banac I. *The Tito-Stalin Split and the Greek Civil War // Greece at the Crossroads: the Civil War and its Legacy* / ed. by J. O. Iatrides, L. Wrigley. University Park, PA, 1995. P. 265.

¹⁰³² Улунян Ар. А. Коммунистическая партия Греции. Актуальные вопросы идеологии, политики и внутренней истории. С. 180; см. также: Εμφύλιος πόλεμος: Έγγραφα από τα γιουγκοσλαβικά και τα Βουλγαρικά αρχεία. Σ. 183.

¹⁰³³ Σφήκας Θ. Α. Το “χωλό άλογο”: Οι διεθνείς συνθήκες της ελληνικής κρίσης. Σ. 288–290.

создание Комиссии ООН по расследованию греческих пограничных инцидентов.

16 ноября Димитров обратился к Жданову с просьбой срочно решить вопрос о выделении КПГ 300 тыс. долл. финансовой помощи для покрытия текущих нужд¹⁰³⁴. Однако требуемая помощь Советским Союзом не была предоставлена¹⁰³⁵. Финансовые просьбы греческой компартии были частично удовлетворены благодаря помощи компартий Югославии, Чехословакии, Франции и других¹⁰³⁶. По имеющимся архивным данным, от югославской компартии до марта 1947 г. греки получили 30 тыс. долл., чехословацкой компартии – 20 тыс. долл., болгарской – 6 тыс. долл., французской – 1 200 долл., английской – 400 долл.¹⁰³⁷ Москва к этому времени еще не была готова к существенной помощи греческим коммунистам, но не возражала против помощи со стороны компартий других стран.

В начале ноября 1946 г. в Софии Иоаннидис и Русос встречались с Димитровым, который дал понять, что выражает и мнение Москвы.

¹⁰³⁴ ЦДА. Ф. 1Б. Оп. 7. А.е. 676; Εμφύλιος πόλεμος: Έγγραφα από τα γιουγκοσλαβικά και τα Βουλγαρικά αρχεία. Σ. 183. В ЦДА имеются также рукописные заметки Г. Димитрова по итогам его беседы с «греческими товарищами». Кроме 300 тыс. долл. они просили поставок оружия, боеприпасов, одежды и т. д., помощи в переброске людей через границу, организации радиосвязи, подготовке бойцов ДАГ. См.: ЦДА. Ф. 146-Б. Оп. 6. А.е. 975. Л. 1.

¹⁰³⁵ В декабре греки просили Димитрова напомнить Москве о своей просьбе. См.: Даскалов Г. Ор. cit. С. 139.

¹⁰³⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 1019. Л. 32. Текст письма Иоаннидиса К. Готвальду (Коммунистическая партия Чехословакии) с просьбой о предоставлении финансовой помощи от 19 сентября 1946 г.: Χειρόγραφη επιστολή Ντενίσοβ (Γ. Ιωαννίδη) προς τον Πρόεδρο του ΚΚ Τσεχοσλοβακίας Κλέμεντ Γκότβαλντ για τη χορήγηση οικονομικής βοήθειας, 19 Σεπτεμβρίου 1946 // Η Ελλάδα και οι πρώην Ανατολικές χώρες στον Ψυχρό Πόλεμο. Σ. 137–138. 10 января 1947 г. Иоаннидис телеграфировал Захариадису о необходимости направить письма с просьбами о помощи от имени ЦК КПГ в адрес Г. Димитрова (Болгарская рабочая партия (коммунистов)), К. Готвальда, М. Тореза (Французская коммунистическая партия), И. Б. Тито (Коммунистическая партия Югославии) и ВКП(б). См.: Εμφύλιος πόλεμος: Έγγραφα από τα γιουγκοσλαβικά και τα Βουλγαρικά αρχεία. Σ. 184. Текст письма Н. Захариадиса на имя Г. Димитрова с просьбой финансовой помощи от 15 января 1947 г. см.: Εμφύλιος πόλεμος: Έγγραφα από τα γιουγκοσλαβικά και τα Βουλγαρικά αρχεία. Σ. 185. Финансовая помощь была предоставлена. 14 февраля Иоаннидис направил Димитрову телеграмму с благодарностью: Εμφύλιος πόλεμος: Έγγραφα από τα γιουγκοσλαβικά και τα Βουλγαρικά αρχεία. Σ. 186; Даскалов Г. Ор. cit. С. 139.

¹⁰³⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 1019. Л. 32.

Содержание беседы свидетельствовало, что советское руководство в это время не пришло к какому-либо определенному решению относительно материальной поддержки партизан в Греции. Ответы Димитрова на просьбы о помощи были уклончивыми, он советовал греческим коммунистами воздержаться от активизации партизанской борьбы в условиях зимы и сложной международной обстановки, перенести центр тяжести на законные политические методы, а также сохранять партийные кадры. 31 декабря Иоаннидис получил шифровку Димитрова, в которой говорилось: «В настоящий момент вы не должны рассчитывать на требуемую помощь и должны подождать»¹⁰³⁸. Стоит заметить, что совет вернуться к политическим методам борьбы в условиях гражданской войны в Греции и запущенного маховика репрессий против левых уже не был реалистичным.

В январе 1947 г. Захариадис направил специальное послание на имя Сталина с просьбой о помощи, утверждая, что у КПГ есть все шансы победить¹⁰³⁹. Реакции Москвы не последовало. Численность партизан в начале 1947 г. достигла 11 тыс. человек¹⁰⁴⁰.

П. Ставракис предложил рассматривать политику коммунистов на Балканах в этот период через анализ взаимодействия в рамках треугольника Сталин – Тито – Захариадис¹⁰⁴¹. Каждый из них в 1946 г. имел собственные интересы и проводил особую политическую линию. Тито хотел усилить позиции Югославии на Балканах и видел в греческих коммунистах союзника, а также инструмент в достижении своих далеко идущих замыслов территориальных изменений на полуострове. Греческие коммунисты к

¹⁰³⁸ Улунян Ар. А. Коммунистическая партия Греции. Актуальные вопросы идеологии, политики и внутренней истории. С. 181–182; Даскалов Г. *Op. cit.* С. 138–139; Кирязовски Р. *Op. cit.* С. 121–122; Smith O. L. Self-Defence and Communist Policy. P. 173; Idem. Communist Perceptions, Strategy, and Tactics. P. 98; Stavrakis P. J. Moscow and Greek Communism, 1944–1949. P. 141–142.

¹⁰³⁹ Улунян Ар. А. Коммунистическая партия Греции. Актуальные вопросы идеологии, политики и внутренней истории. С. 183; Iatrides J. O. George F. Kennan and the Birth of Containment. The Greek Test Case // World Policy Journal. Vol. 22. No. 3 (Fall 2005). P. 139.

¹⁰⁴⁰ Shrader Ch. *Op. cit.* P. 111.

¹⁰⁴¹ Stavrakis P. J. Moscow and Greek Communism. P. 134.

середине 1946 г. оказались в сложном положении, и Захариадис все больше склонялся к вооруженной борьбе. КПГ для этого остро нуждалась во внешней поддержке. Югославы охотно согласились помогать грекам, в том числе оружием. В то же время греческие коммунисты полностью никогда не доверяли Коммунистической партии Югославии и не собирались становиться инструментом в её руках по отделению от Греции Македонии¹⁰⁴². Чтобы полностью не зависеть от югославских «товарищей», Захариадису важно было заручиться поддержкой Кремля. Сталин же явно не собирался ставить под сомнение принадлежность Греции западной сфере интересов и, вероятнее всего, проявлял мало интереса к борьбе греческих коммунистов. Доступные документы Отдела внешней политики ЦК ВКП(б) позволяют заключить, что в конце 1946 г. Кремль не поддерживал расширение партизанского движения в Греции, не готов был оказывать существенную помощь греческим коммунистам, но и не препятствовал помощи со стороны Югославии. В целом Советский Союз явно не рассматривал Грецию как объект соперничества с Западом и оказывал лишь моральную и ограниченную дипломатическую поддержку левым силам страны.

В то же время по другую сторону «железного занавеса» все больше укреплялся иной взгляд на греческий кризис. Анализ донесений американских дипломатов в Вашингтон позволяет проследить, как Советский Союз и страны Восточной Европы (теперь именовавшиеся в американских документах «сателлитами» Москвы) обретали черты врага. 1946 г. стал переломным в американском восприятии советской угрозы. Советская политика на Балканах воспринималась в Вашингтоне и Лондоне как экспансионистская. Внешнеполитический курс Москвы все чаще оценивался

¹⁰⁴² Разногласия между двумя компартиями по македонскому вопросу вызывали определенное недоверие КПГ к югославским руководителям. См., например: Аникеев А. С. Македонская проблема в контексте международных отношений на Балканах (1943–1949 гг.) // Македония: проблемы истории и культуры / отв. ред. Р. П. Гришина. М., 1999. С. 262–321; Stavrakis P. J. Soviet Policy in Areas of Limited Control. P. 249.

как враждебный, и у Соединенных Штатов появлялись опасения по поводу заражения Греции «вирусом» коммунизма.

В течение 1945 – первой половины 1946 г. в американском посольстве в Греции полагали, что в ухудшении внутренней ситуации в стране во многом виновато само консервативное греческое правительство. После событий в Афинах декабря 1944 г. Госдепартамент периодически запрашивал у посольства информацию о наличии свидетельств прямого или косвенного вовлечения Советского Союза во внутренние дела Греции. Ответ из Афин всегда следовал один: Москва не вмешивается¹⁰⁴³.

В напряженной ситуации на северных границах Вашингтон винил в том числе и Афины, считая, что греки заинтересованы в муслировании этого вопроса в связи с территориальными претензиями к соседям. Начиная с лета 1945 г. в западные столицы постоянно поступала информация о многочисленных инцидентах на границе Греции с Албанией, Болгарией и Югославией. Стороны обвиняли друг друга в организации провокаций. Белград винил греческие власти в терроре против македонцев, жителей Эгейской Македонии. Югославы утверждали, что в греческой части Македонии процветает организованный терроризм «фашистского образца», от которого вынуждены бежать македонские крестьяне: угрозы, запрещение использования родного языка, аресты, высылка, избиения, убийства, изнасилования с целью заставить их эмигрировать из Эгейской Македонии¹⁰⁴⁴. Антигреческую кампанию развернула также болгарская печать, которая осуждала территориальные требования Афин к Болгарии, а также распространяла информацию о предполагаемых преследованиях болгар в Восточной Македонии и Западной Фракии: греческие «шовинисты» обвинялись в изгнании славян из страны. Представитель США в Болгарии М. Барнс констатировал, что панславизм сегодня представляет угрозу

¹⁰⁴³ Iatrides J. O. Perceptions of Soviet Involvement in the Greek Civil War. P. 227–228.

¹⁰⁴⁴ FRUS. 1945. Vol. 8. P. 323–324, 328–329.

Греции¹⁰⁴⁵. Политический советник Главнокомандующего союзными силами на Средиземноморском театре военных действий А. Кирк не верил в возможность крупномасштабного вторжения в Грецию болгарских, албанских или югославских войск, но допускал, что пограничные инциденты происходят при неофициальной поддержке правительств этих государств. Ситуация характеризовалась как «война нервов» на Балканах. Британские войска, располагающиеся в Греции, готовы были вмешаться только в случае открытого вторжения северных соседей¹⁰⁴⁶.

США выразили готовность назначить комиссию, составленную из штата дипломатических миссий держав Большой тройки, для изучения югославских обвинений в нарушениях в греческой части Македонии принципов международного права. Лондон предложил включить в эту комиссию французов. Париж согласился. Однако советская сторона не проявила интереса к этой идее¹⁰⁴⁷.

Летом 1946 г. в условиях начинающейся гражданской войны ситуация на северных границах Греции еще более обострилась. Партизаны, скрываясь от преследований, совершенно свободно уходили на территории государств – северных соседей Греции¹⁰⁴⁸. Военный министр П. Мавромихалис в ответ заявил 11 июля, что Афины не потерпят нарушений государственной границы. В то же время греческие власти объявили, что не будут предпринимать мер, которые можно расценить как вторжение на чужую территорию¹⁰⁴⁹.

Греческое правительство также обращало внимание на рост напряженности на албано-греческой границе, тем самым подкрепляя свои

¹⁰⁴⁵ Ibid. P. 327–328.

¹⁰⁴⁶ Ibid. P. 321; Κόντης Β. Η αγγλοαμερικανική πολιτική και το ελληνικό πρόβλημα. Σ. 114–115.

¹⁰⁴⁷ FRUS. 1945. Vol. 8. P. 331–342; Κόντης Β. Η αγγλοαμερικανική πολιτική και το ελληνικό πρόβλημα. Σ. 117–118.

¹⁰⁴⁸ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 5259. Л. 85, 86, 101, 194, 200, 201, 205, 237, 239; и др.

¹⁰⁴⁹ L. MacVeagh to the Secretary of State. Athens, Greece. July 13, 1946. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7026. 868.00/7–1346.

претензии на Северный Эпир. Крупный инцидент произошел 7 июля 1946 г., когда, по версии Афин, албанцы напали на греческий пограничный пост. Греки настойчиво просили американцев направить официальный протест США албанскому правительству. В Госдепартаменте с осторожностью отнеслись к информации Афин, заинтересованных в обвинении албанцев накануне Парижской конференции, и в отсутствие независимых подтверждений изложенной греками версии решили не предпринимать дипломатический демарш в связи с этим пограничным инцидентом¹⁰⁵⁰.

Симптомы изменения отношения в Вашингтоне к советской политике стали проявляться уже в начале 1946 г. В феврале появляется «длинная телеграмма» Дж. Кеннана, которая опиралась на тезис о Советском Союзе как агрессивном по самой своей природе государстве¹⁰⁵¹. Как отмечает Дж. Иатридес, изображение Кеннаном местных коммунистических партий в качестве пешек Москвы способствовало утверждению упрощенного восприятия американцами международного коммунистического движения и, в частности, исказило понимание причин гражданской войны в Греции¹⁰⁵².

Вашингтон переходит к политике «демонстрации флага» в Восточном Средиземноморье. В декабре 1945 г. в порт Пирей прибыл только что построенный американский крейсер «Провиденс» (*USS Providence*). Посол Л. Маквей высказывался за продолжение посещения Греции американскими военными кораблями. Греческие газеты приветствовали прибытие крейсера как свидетельство американского интереса к их стране¹⁰⁵³.

В феврале 1946 г. в качестве ответа на советское давление в Вашингтоне возникла идея направить с визитом в Грецию и Турцию несколько американских военных кораблей. Для демонстрации военно-морской мощи США был выбран новейший линкор «Миссури» (*USS*

¹⁰⁵⁰ FRUS. 1946. Vol. 7. P. 179–180, 182–183.

¹⁰⁵¹ FRUS. 1946. Vol. 6. P. 696–709; Длинная телеграмма Дж. Кеннана // Международная жизнь. 1990. № 11. С. 140–148.

¹⁰⁵² Iatrides J. O. George F. Kennan and the Birth of Containment. P. 129.

¹⁰⁵³ Sheehy E. J. The U. S. Navy, the Mediterranean, and the Cold War, 1945–1947. Westport (Conn.), 1992. P. 31.

Missouri), один из самых мощных кораблей американского флота, на котором был подписан акт о капитуляции Японии. Госсекретарь Дж. Бирнс и министр военно-морских сил США Дж. Форрестол считали, что этот жест «окажет поддержку Турции и Греции»¹⁰⁵⁴. 10 апреля «Миссури» в сопровождении эсминца «Пауэр» (*USS Power*) и турецкого контрминоносца «Аижа» прибыл порт Пирей и был тепло принят жителями Афин. Греческая пресса пребывала в эйфории. Прибывший на борту «Миссури» адмирал Г. Хьюитт посетил регента, премьер-министра и некоторых министров. К. Рэнкин оценил этот визит как «одну из самых внушительных демонстраций американского интереса к Средиземноморью». Советский посол К. К. Родионов не посетил «Миссури», но пытался выяснить у американцев цели его визита¹⁰⁵⁵.

Осенью 1946 г. США приняли решение о постоянном военно-морском присутствии в Средиземном море¹⁰⁵⁶. С 5 по 9 сентября в греческих водах в районе порта Пирей находился авианосец «Франклин Д. Рузвельт» (*USS Franklin D. Roosevelt*) в сопровождении небольшой группы кораблей. Несколько американских боевых кораблей также посетили Салоники. Л. Маквей высоко оценил итоги визита, считая, что он укрепил узы дружбы Греции и США. Визит в Восточное Средиземноморье новейшего авианосца, который символизировал мощь американского флота, пресса расценила как стремление подкрепить внешнеполитический курс США демонстрацией силы и сделать Москву более сговорчивой¹⁰⁵⁷.

¹⁰⁵⁴ The Forrestal Diaries / ed. by W. Millis. N. Y., 1951. P. 141; Wittner L. S. American Intervention in Greece. P. 54–55; Sheehy E. J. Op. cit. P. 34; Leffler M. P. A Preponderance of Power. National Security, the Truman Administration, and the Cold War. Stanford (California), 1992. P. 123. В конце февраля 1946 г. американцы обратились к Афинам за согласием на визит линкора «Миссури». Греки сразу же согласились. См.: Κόντης Β. Η αγγλοαμερικανική πολιτική και το ελληνικό πρόβλημα. Σ. 135.

¹⁰⁵⁵ АВП РФ. Ф. 56-б. Оп. 9. П. 105. Д. 121. Л. 111; The Memoirs of Admiral H. Kent Hewitt / ed. by E. M. Cherpak. Newport (Rhode Island), 2004. P. 238–239; Xydis S. G. Greece and the Great Powers. P. 168–169, 185–186; Sheehy E. J. Op. cit. P. 40–44.

¹⁰⁵⁶ Об этом решении 1 октября объявил Дж. Форрестол: Chourchoulis D. The Southern Flank of NATO, 1951–1959: Military Strategy or Political Stabilization. Lanham (Maryland), 2015. P. XXVI.

¹⁰⁵⁷ Xydis S. G. Greece and the Great Powers. P. 267, 290–293, 302–310; Sheehy E. J. Op. cit. P. 58–64; Jones H. Op. cit. P. 9.

Советское восприятие новой политики Соединенных Штатов в Средиземном море показывает известная «Записка Новикова», составленная в сентябре 1946 г. послом СССР в США Н. В. Новиковым, занимавшим до перевода в Вашингтон пост посла при эмигрантских правительствах Греции и Югославии. В ней говорилось о стремлении Вашингтона к мировому господству, что требовало закрепиться и в Средиземноморье. По мнению советского дипломата, политика администрации Г. Трумэна была направлена на ограничение или вытеснение влияния СССР из соседних стран. Новиков считал, что существует негласная договоренность между США и Великобританией о частичном разделе мира на сферы влияния, в частности на Дальнем Востоке и в Южной Азии. В то же время в бассейне Средиземного моря и на Ближнем Востоке такое соглашение, по его предположению, пока не было достигнуто, так как уступки со стороны англичан в этих регионах чреваты серьезными последствиями для будущего Британской империи. США были заинтересованы не в помощи и поддержке Лондона в Средиземноморском бассейне, а в том, чтобы самим основательнее проникнуть туда, а также в богатый нефтью Ближний Восток. Посещения американским флотом портов Греции и Турции свидетельствовали, с одной стороны, о планах США закрепиться в этом регионе, но, с другой стороны, подобные шаги являлись военно-политической демонстрацией против СССР. Появление пунктов базирования американского флота в Восточном Средиземноморье означало для Советского Союза возникновение новой угрозы безопасности его южных рубежей.

В то же время «Записка Новикова» отразила и серьезный советский просчет относительно оценки перспектив отношений Соединенных Штатов и Британии. Опираясь на представление о неизбежности конкуренции между крупнейшими капиталистическими державами, в СССР не верили в долгосрочный англо-американский союз. Новиков считал, что отношение США к Великобритании носит амбивалентный характер. С одной стороны,

Вашингтон рассматривает Лондон как своего крупнейшего потенциального конкурента, с другой – Англия могла быть союзником Соединенных Штатов. В записке указывалось на соперничество американского и английского капиталов на Ближнем Востоке, а также на все большую активность американского флота в восточной части Средиземноморья, «что не может не идти вразрез с основными интересами Британской империи». В то же время Новиков обращал внимание на факт предоставления американцами крупного кредита Лондону, а также политическую поддержку США британских шагов на международной арене и, в частности, тесную координацию политики двух стран на последних международных конференциях и в Совете Безопасности ООН, особенно при организации противодействия Советскому Союзу. Отмечалось также, что США оказывают Великобритании «морально-политическую помощь в её реакционной политике в Греции...». Не осталось без внимания интенсивное сотрудничество Вашингтона и Лондона в военной сфере и, в частности, участие английских кораблей в маневрах американского флота в Средиземном море. В записке Н. В. Новиков сделал вывод, что, «несмотря на временное достижение соглашений по важным вопросам», отношения двух крупнейших англосаксонских держав «внутренне весьма противоречивы и не могут быть долговечными»¹⁰⁵⁸.

Оценки сотрудников Госдепартамента постепенно менялись в сторону признания ответственности Москвы за напряженность в Греции. Первым тревожным «звонок» стал подготовленный 11 марта 1946 г. в УБАД меморандум «Советский Союз и Греция», содержащий выводы об экспансионизме Москвы и предвосхитивший основные положения более поздних аналитических документов. В меморандуме греческая политика Кремля рассматривалась через призму планов распространения советского влияния на Ближний Восток и Средиземноморье. Запрос Москвы о

¹⁰⁵⁸ Советско-американские отношения. 1945–1948. С. 312–321; Первые письма с «холодной войны» // Международная жизнь. 1990. № 11. С. 148–154.

приобретении базы на Додеканесских островах оценивался как шаг к установлению советского доминирования в Восточном Средиземноморье. Греция и Турция, самые восточные страны с преобладанием западной политической культуры, могли составить фронт, сдерживающий дальнейшее распространение советского влияния. Выдвигалось предположение, что СССР соблюдал договоренности о включении Греции в британскую сферу интересов только до конца мировой войны, теперь же Москва пытается использовать ЭАМ для достижения своих новых экспансионистских целей. Установление советского контроля над Грецией означало бы окружение Турции и облегчало решение вопроса о Проливах в соответствии с желаниями Москвы. Дипломатам виделись два варианта дальнейших действий Кремля: либо СССР будет продолжать и усиливать содействие просоветским силам в Греции, либо может поддержать претензии славянских государств на северную часть греческой территории. Ввиду присутствия британских войск раздел Северной Греции её соседями при поддержке СССР угрожал новой европейской войной. Поэтому наиболее вероятным представлялся первый вариант – более масштабная поддержка ЭАМ против его внутренних и внешних врагов¹⁰⁵⁹. Однако появление этого меморандума не привело к переоценке высокопоставленными дипломатами советского участия в греческих делах. Американское посольство в Греции по-прежнему сообщало о невмешательстве СССР¹⁰⁶⁰.

Еще большие опасения царили в военно-морском министерстве США. В меморандуме начальника военно-морских операций адмирала Ч. Нимица на имя министра Дж. Форрестала от 23 июля 1946 г. отмечалось, что любое расширение влияния СССР на международные морские пути и морские государства негативно повлияет на безопасность США. Советское стремление установить «марионеточные режимы» на Балканах, в Турции и

¹⁰⁵⁹ Iatrides J. O. Perceptions of Soviet Involvement in the Greek Civil War. P. 229–230; меморандум не опубликован в издании “Foreign Relation of the United States”.

¹⁰⁶⁰ Iatrides J. O. Perceptions of Soviet Involvement in the Greek Civil War. P. 230–231.

Иране связывалось с планами получить доступ к Адриатическому морю, Восточному Средиземноморью и Индийскому океану. Подчеркивалось, что расширение советского влияния на Ближний Восток могло поставить под угрозу доступ западных держав к нефтяным запасам региона¹⁰⁶¹.

Однако Маквей ответственность за ухудшение внутренней ситуации в Греции по-прежнему возлагал не только на левых, но и на правительство Народной партии, которое не стеснялось поддерживать откровенных экстремистов правого толка. 28 июля в телеграмме в Госдепартамент он обращал внимание, что забота о законности и правопорядке оказалась в руках «недобросовестных реакционеров». 10 августа посол приводил разведывательные данные о планах греческого правительства организовать чистку вооруженных сил и полиции от «всех людей, подозреваемых в членстве или в симпатиях к КППГ». Он отмечал, что греческие власти считали коммунистов «пятой колонной», тайно замышляющей вместе с внешними врагами расчленение страны. Правительство теперь чувствовало себя гораздо уверенней, так как благодаря британским миссиям удалось восстановить боеспособную армию и жандармерию. «Крестовый поход» против коммунистов, считал посол, может привести к консолидации левых сил против правительства, провоцируя гражданскую войну по испанскому образцу. Такую политику он считал «безумием»¹⁰⁶².

Перелом в американском восприятии греческой политики СССР произошел в августе 1946 г. Спусковым крючком к этому стала, по-видимому, советская нота турецкому правительству от 7 августа об

¹⁰⁶¹ Garson R. The Role of Eastern Europe in America's Containment Policy, 1945–1948 // *Journal of American Studies*. Vol. 13 (1979). P. 80.

¹⁰⁶² L. MacVeagh to the Secretary of State. Athens, Greece. July 28, 1946. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7026. 868.00/7–2846; L. MacVeagh to the Secretary of State. Rightist Campaign to Eradicate Communism in Greece. Athens, Greece. August 10, 1946. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7026. 868.00/8–1046; Ambassador MacVeagh Reports. P. 696–698; Iatrides J. O. Perceptions of Soviet Involvement in the Greek Civil War. P. 231.

изменении конвенции Монтре¹⁰⁶³. Реакцией на новый дипломатический демарш Москвы стала срочно подготовленная Госдепартаментом по согласованию с военными ведомствами записка, содержание которой 15 августа было доложено президенту Трумэну. На совещании в Белом доме исполняющий обязанности госсекретаря Ачесон (Бирнс находился в Париже) сообщил президенту, что Госдепартамент, военное и военно-морское министерства пришли к общему мнению, что Советский Союз стремится установить контроль над Турцией, а затем и господство над Грецией с далеко идущими последствиями для Ближнего и Среднего Востока и очевидной угрозой для британских коммуникаций в Индию. Ачесон считал ноту «пробным шаром русских», на который должен последовать твердый американский ответ. Он предложил дать понять Москве, что если она не отступит, то это может вызвать новую войну. Президент одобрил предложения и сказал, что готов следовать этой политике «до конца». Ачесон позднее говорил, что Трумэн считал свое согласие на том совещании следующим самым важным решением после бомбардировки Хиросимы¹⁰⁶⁴.

За этим решением Трумэна последовала целая серия меморандумов, которые обосновывали стратегическую значимость Греции для Соединенных Штатов и необходимость расширения американской помощи. В меморандуме Объединенного комитета начальников штабов на имя военного министра Р. Паттерсона и министра военно-морских сил Форрестала от 23 августа отмечалось, что в условиях современной войны размещение Советским Союзом военной базы в Дарданеллах не гарантирует эффективной защиты

¹⁰⁶³ См.: Встречными курсами: политика СССР и США на Балканах, Ближнем и Среднем Востоке в 1939–1947 гг. / отв. ред. В. Т. Юнгблуд. Киров, 2014. С. 375.

¹⁰⁶⁴ FRUS. 1946. Vol. 7. P. 840–842; The Forrestal Diaries. P. 142; The American Diplomatic Revolution: a Documentary History of the Cold War, 1941–1947 / ed. by J. M. Siracusa. Sydney, 1976. P. 218–219; Kuniholm B. Dean Acheson, Loy Henderson, and the Origins of the Truman Doctrine. P. 91–92; Schnabel J. F. History of the Joint Chiefs of Staff. The Joint Chiefs of Staff and National Policy. Vol. I: 1945–1947. Wilmington (Delaware), 1979. P. 112–113; Hamby A. Harry S. Truman and the Origins of the Truman Doctrine // The Truman Doctrine of Aid to Greece: A Fifty-Year Retrospective / introduction by D. J. Caraley; ed. by E. T. Rossides. N. Y.; Wash., 1998. P. 21.

судоходного движения через Проливы. Для этого требуется военный контроль над пространством радиусом несколько сот миль от Проливов во всех направлениях, в том числе над Эгейским морем¹⁰⁶⁵.

Греческий вопрос затрагивался в Координационном комитете Госдепартамента, военного и военно-морского министерств. В начале сентября в Пентагоне был подготовлен меморандум «Американские интересы безопасности в Греции», в котором говорилось о важности поддержки Афин. Автор меморандума полковник Дж. Маккормак передал его Л. Гендерсону, который использовал этот документ при подготовке меморандума УБАД. В нем подчеркивалось стратегическое значение Греции для безопасности США, которая рассматривалась как барьер, наряду с Турцией, не допускающий советского проникновения в Средиземноморье. Угрозой являлись территориальные претензии соседей, пограничные инциденты, а также внутренний беспорядок, вызванный хорошо организованным и вооруженным коммунистическим меньшинством, поддерживаемым СССР и его сателлитами. У Маккормака не было никаких сомнений, что Москва оказывает греческим партизанам помощь поставками военных материалов. Он предрекал неблагоприятное для Запада изменение политических симпатий в некоторых странах «несоветского мира» в случае перехода Греции в орбиту влияния СССР. В связи с перспективой эвакуации британских войск и сложной экономической ситуацией требовалось значительно увеличить американскую дипломатическую и финансово-экономическую поддержку Греции. США должны ясно дать понять миру, считал Маккормак, что их желание видеть Грецию свободной и независимой столь же твердо, как и аналогичное желание в отношении Турции¹⁰⁶⁶.

¹⁰⁶⁵ FRUS. 1946. Vol. 7. P. 857.

¹⁰⁶⁶ Colonel J. McCormack, Jr. to L. Henderson. U. S. Security Interests in Greece. Washington, D. C. September 6, 1946. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7026. 868.00/9–646; Leffler M. P. A Preponderance of Power. P. 125–126; Wittner L. S. American Intervention in Greece. P. 56.

Фундаментальный пересмотр американской ближневосточной политики затронул и военный аспект. Прежняя рекомендация, сделанная ОКНШ в начале 1946 г., о необходимости избегать военных обязательств на Ближнем Востоке была подвергнута сомнению. 12 сентября заместитель госсекретаря У. Клейтон направил главе Госдепартамента Дж. Бирнсу в Париж письмо, предварительно согласованное с военными ведомствами, с предложением пересмотреть американскую политику на Ближнем Востоке и начать продажу оружия странам региона, чтобы усилить их способность сопротивляться советскому давлению. СССР в документе приписывались намерения получить контроль над Грецией, Турцией и Ираном. «Москва помогает своим сателлитам Болгарии, Югославии и Албании создать сильные вооруженные силы, – писал Клейтон, – и использует эти силы как средство давления на Грецию. Советские агенты, несомненно, ответственны за контрабанду оружия с целью укрепления групп, пытающихся силой установить в Греции правительство, которое было бы подвластно Советскому Союзу». В своем послании Клейтон подчеркивал, что США, напоминая СССР о недопустимости ущемления турецкой независимости и территориальной целостности, не должны создавать впечатление, что «нас не интересует независимость и территориальная целостность Греции и Ирана». Клейтон предлагал продавать американское оружие Греции, если она обратится с соответствующей просьбой¹⁰⁶⁷.

Бирнс поддержал позицию Клейтона, но хотел избежать прямой военной помощи. Он считал, что поскольку в Греции уже находились британские войска, то и военные поставки лучше всего было осуществлять англичанам¹⁰⁶⁸. На Парижской конференции 21 сентября Бирнс обсудил этот

¹⁰⁶⁷ FRUS. 1946. Vol. 7. P. 209–213; Kondis B. Aspects of Greek-American Relations on the Eve of the Truman Doctrine. P. 330; Leffler M. P. A Preponderance of Power. P. 126; Schnabel J. F. Op. cit. Vol. I: 1945–1947. P. 115–117.

¹⁰⁶⁸ W. L. Clayton to D. Acheson. Washington, D. C. October 8, 1946. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7027. 868.00/10–846; к документу приложено письмо госсекретаря Дж. Бирнса: J. F. Byrnes to W. L. Clayton. Paris, France. October 1, 1946. См. также: Amen M. M. American Foreign Policy in Greece. P. 43.

вопрос с главой британского внешнеполитического ведомства Бевином. В отношении Турции две атлантические державы договорились, что англичане будут оказывать Анкаре военную помощь, а американцы – экономическую. Госсекретарь высказался за расширение американской экономической помощи. Обмен мнениями по вопросу военной помощи Греции и Турции продолжился в октябре. Бирнс 15 октября провел беседу с британским министром без портфеля А. Александером (с декабря 1946 г. – министром обороны). Госсекретарь вновь высказал мнение, что США лучше всего избегать военных поставок этим странам из-за возможных новых обвинений в агрессивной политике, но они могут пойти на расширение экономической и любой невоенной помощи. Александер проинформировал о намерениях англичан в максимально возможной степени уменьшить британские военные расходы в Греции и Турции¹⁰⁶⁹.

В Вашингтоне в это время все более начинало преобладать мнение о Советском Союзе как главном противнике Соединенных Штатов. На отношения с бывшим союзником теперь смотрели через призму идеологии. В секретном меморандуме специального советника президента Трумэна К. Клиффорда «Отношения США с Советским Союзом» от 24 сентября 1946 г. последовательно проводилась мысль, что Москва считает войну с США и другими ведущими капиталистическими государствами неизбежной и стремится увеличить сферу советского влияния. Поэтому США должны перейти к политике противостояния СССР, делая упор на развитие собственной военной мощи. Только наличие достаточного противовеса Советской армии может заставить Кремль изменить свою политику, считал Клиффорд. Для предотвращения дальнейшей советской экспансии предлагалось оказать нациям, которые столкнулись с угрозой мирового

¹⁰⁶⁹ FRUS. 1946. Vol. 7. P. 223–224, 913–914; Kuniholm B. The Origins of the Cold War in the Near East. P. 367–368; Frazier R. Did Britain Start the Cold War? Bevin and the Truman Doctrine. P. 719.

коммунизма, всю необходимую экономическую помощь и политическую поддержку. Президент, получив доклад, читал его всю ночь¹⁰⁷⁰.

25 сентября Клейтон направил Бирнсу новое послание, в котором констатировал дальнейшее ухудшение ситуации. В приложенном «Меморандуме о Греции» директора УБАД Гендерсона констатировалось, что этой стране, так же как и Турции, угрожает опасность порабощения коммунизмом. Гендерсон рассматривал Грецию как центральный узел международных противоречий в течение ближайших нескольких месяцев, и её судьба могла стать решающим фактором в определении будущей политической ориентации государств Ближнего и Среднего Востока, а также оказать влияние на страны, политические симпатии которых пока склонялись в пользу Запада против советского коммунизма¹⁰⁷¹. Бирнс в целом одобрил этот меморандум, однако счел необходимой его доработку¹⁰⁷².

Не осталось в стороне от новых веяний и американское посольство в Греции. 27 августа Маквей впервые сообщил в Вашингтон разведывательные данные, что КПГ действительно финансируется и управляется из Москвы. Осенью обвинения Советского Союза в тайном вмешательстве в греческие дела становятся постоянными в депешах американского посла¹⁰⁷³. Иатридес предполагает, что на изменение позиции Маквея могло повлиять его длительное пребывание в США в 1946 г. В январе посол отправился домой,

¹⁰⁷⁰ Containment: Documents on American Policy and Strategy. P. 64–71; см. также: Kuniholm B. The Origins of the Cold War in the Near East. P. 369–371.

¹⁰⁷¹ FRUS. 1946. Vol. 7. P. 225–226, 235; Kondis B. Aspects of Greek-American Relations on the Eve of the Truman Doctrine. P. 331; Κόντης Β. Η αγγλοαμερικανική πολιτική και το ελληνικό πρόβλημα. Σ. 209–210; Karabell Z. Architects of Intervention: The United States, the Third World, and the Cold War, 1946–1962. Baton Rouge, 1999. P. 23. Текст “Memorandum regarding Greece” от 25 сентября 1946 г. не опубликован в FRUS. В архиве: Department of State, Division of Near Eastern Affairs. Memorandum regarding Greece. Washington, D. C. September 25, 1946. Копия меморандума приложена к документу: W. L. Clayton to D. Acheson. Washington, D. C. October 8, 1946. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7027. 868.00/10–846.

¹⁰⁷² W. L. Clayton to D. Acheson. Washington, D. C. October 8, 1946. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7027. 868.00/10–846.

¹⁰⁷³ Iatrides J. O. The International Dimension of the Greek Civil War. P. 98–99; Idem. Perceptions of Soviet Involvement in the Greek Civil War. P. 232.

сопровождая на лечение больную жену, и оставался за океаном вплоть до конца июня. В Вашингтоне Маквей принимал участие в обсуждениях в Госдепартаменте широкого спектра вопросов, связанных с поведением СССР на международной арене. Состоялся и его разговор с Трумэном¹⁰⁷⁴.

Новая позиция Маквея об ответственности Москвы за ситуацию вокруг Греции отразилась в его телеграмме в Госдепартамент от 30 сентября. В ней был представлен анализ положения дел на границе Греции с её северными соседями. Посол не считал доказательства участия правительств Албании, Югославии и Болгарии в организации пограничных инцидентов в полной мере убедительными, но обращал внимание на факт концентрации их вооруженных сил на границе с Грецией и поддержку националистического движения в греческой Македонии. В целом Маквей приходил к выводу, что совокупность шагов, предпринимаемых Москвой, в том числе кампания по критике правительства Греции, советская позиция в ООН, активизация подрывной деятельности КПГ, секретный контроль над которой осуществляет Кремль, свидетельствуют об ответственности СССР за дестабилизацию ситуации в Греции. Конечной целью советской политики дипломат считал получение выхода в Эгейское море через территории своих союзников. По его прогнозу, в случае ухода британских войск из Греции очень скоро последует обращение преследуемых «демократов» Македонии к их югославским и болгарским «братьям» с просьбой ввести войска в Эгейскую Македонию¹⁰⁷⁵.

Помощник военного атташе американского посольства подполковник А. Миллер по результатам своей поездки в северные области Греции в сентябре пришел к выводу, что Югославия и Албания не препятствуют пересечению своих границ левыми партизанскими группами, которые действуют главным образом в Фессалии и Македонии. Коммунисты, считал американский военный эксперт, преследуют цель погрузить страну в

¹⁰⁷⁴ Iatrides J. O. Perceptions of Soviet Involvement in the Greek Civil War. P. 233.

¹⁰⁷⁵ FRUS. 1946. Vol. 7. P. 226–227.

состояние анархии. Миллер также обращал внимание, что в Греции действуют не только левые экстремистские группы, широких размах приобрела деятельность правых групп (главным образом организации «Х»), однако их действия не скоординированы¹⁰⁷⁶. Для отслеживания военной обстановки США направили в Афины восемь армейских офицеров, которые были подчинены военному атташе¹⁰⁷⁷.

21 октября Управление ближневосточных и африканских дел Госдепартамента представило окончательную версию специального «Меморандума о Греции», первая версия которого была подготовлена еще в сентябре. В нем обосновывалась необходимость пересмотреть американскую политику. Документ рисовал впечатляющую картину системных советских усилий по подрыву греческого государства: неоднократная постановка греческого вопроса в Совете Безопасности ООН, многочисленные инциденты на границе Греции с Албанией, Югославией и Болгарией, сообщения о концентрации албанских, югославских и болгарских войск на греческих границах, нападки на «незаконное» правительство Греции в прессе стран народной демократии, поддержка коммунистов внутри страны Советским Союзом и его сателлитами, советские протесты против британского и американского «вмешательства» в греческие внутренние дела. Озабоченность США вызывала также позиция правительства Цалдариса, которое склонно было заклеить всю оппозицию как «коммунистов» и иностранных агентов, что ослабляло центристские республиканские партии.

В условиях внутренней нестабильности и экономической слабости создавалась угроза перехода Греции под контроль СССР, что было крайне нежелательно, поскольку она оставалась единственной балканской страной, которая еще не находилась в советской сфере влияния и наряду с Турцией создавала «препятствие установлению советского доминирования в

¹⁰⁷⁶ L. MacVeagh to the Secretary of State. Athens, Greece. October 2, 1946. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7027. 868.00/10–246; FRUS. 1946. Vol. 7. P. 230–232.

¹⁰⁷⁷ Κόντης Β. Η αγγλοαμερικανική πολιτική και το ελληνικό πρόβλημα. Σ. 211.

Восточном Средиземноморье», оценивавшееся как «область огромной важности в экономическом и стратегическом плане». Дипломаты прямо увязывали безопасность Турции с сохранением Греции вне сферы советского контроля, считая, что если Москва распространит свою власть на Грецию, то судьба Турции будет предрешена. В документе говорилось: «Мы не можем позволить себе сидеть сложа руки перед лицом маневров и махинаций, которые свидетельствуют о намерениях Советского Союза увеличить свое могущество, подчинив Грецию своей воле, а затем использовать Грецию как важную стартовую позицию для дальнейшего расширения советской власти». Авторы меморандума отмечали, что враждебность Кремля к Греции проистекает не из искреннего беспокойства относительно недемократичности афинского правительства, а из намерений лишить её возможности сохранить дружественные отношения с западными союзниками и приверженность западным идеалам демократии. В Госдепартаменте не было сомнений в том, что Москва оказывает помощь силам, стремящимся свергнуть греческое правительство, в частности действующим властям Югославии и Албании. В этих условиях Соединенные Штаты должны были увеличить экономическую помощь Афинам, а также открыто дать понять, что они считают территориальную целостность и политическую независимость Греции важными для американской безопасности. Ожидаемый уход британских войск также требовал существенного усиления мер по поддержке греческих властей. УБАД предлагало использовать американское влияние для того, чтобы убедить афинское правительство отказаться от чрезмерных репрессивных действий, направленных против политической оппозиции. Предлагалось подготовиться к продаже Греции достаточного количества оружия в том случае, если англичане не будут иметь такой возможности. Меморандум, подписанный Л. Гендерсоном, получил одобрение госсекретаря Дж. Бирнса¹⁰⁷⁸. Наряду с другими

¹⁰⁷⁸ FRUS. 1946. Vol. 7. P. 240–245; см. также: Brands H. W. Op. cit. P. 150–152; Kondis B. Aspects of Greek-American Relations on the Eve of the Truman Doctrine. P. 331–332;

подобными меморандумами, которые готовились американскими дипломатами и военными, этот документ стал предтечей доктрины Трумэна.

Расширение помощи грекам требовало, по мнению Вашингтона, формирования более эффективного и ответственного правительства в Афинах. Американские дипломаты скептически относились к правительству Народной партии и лично к премьеру К. Цалдарису. Правительство популистов наглядно демонстрировало свою полную неспособность ни остановить разрастание гражданской войны, ни добиться улучшения экономической ситуации. Ачесон позднее характеризовал Цалдариса как приятного, но глупого человека, одержимого идеей добиться на мирной конференции существенного увеличения территории Греции. Цалдарис мечтал превзойти Элефтериоса Венизелоса, который после Первой мировой войны заручился согласием Антанты на присоединение всей Фракии, Эгейских островов и Смирны. Попытки Бирнса и Ачесона убедить Цалдариса направить энергию на решение насущных греческих проблем не имели успеха¹⁰⁷⁹. Американский представитель в Комиссии по расследованию греческих пограничных инцидентов М. Этридж вспоминал, как во время первого совместного обеда Цалдарис наедине сказал, что первой его задачей является получить от Болгарии Родопские горы, а от Албании – Северный Эпир. «Боже мой, – восклицал Этридж, – Вы не контролируете даже Афины, как Вы можете говорить такое?»¹⁰⁸⁰

Посол Маквей считал большой проблемой Греции слабость её лидеров. Диктатура Метаксаса и война не дали выдвинуться новому поколению

Kuniholm B. The Origins of the Cold War in the Near East. P. 374–375; McLellan D. S. Op. cit. P. 111–112.

¹⁰⁷⁹ Acheson D. Present at the Creation. My Years in State Department. P. 199; Jones H. Op. cit. P. 28. Представитель США в Комиссии по расследованию ООН М. Этридж характеризовал Цалдариса еще более резко: «Круглый дурак». См.: Karabell Z. Op. cit. P. 24.

¹⁰⁸⁰ Oral History Interview with Mark F. Ethridge. Visited the Balkans to study the postwar situation for the U. S. Dept. of State, 1945; U. S. delegate to the U. N. Commission of Investigation to study the Greek border disputes, 1947; a U. S. representative on the U. N. Conciliation Commission for Palestine, 1949; and chairman of the U. S. Advisory Commission on Information, 1948–1950. P. 31–32. URL: <http://www.trumanlibrary.org/oralhist/ethridge.htm>

политиков, и после освобождения страны к власти вернулись прежние уже пожилые лидеры, не способные понять значение изменений в Европе и мире. Вместо этого они мыслили политическими категориями 1910–1920-х гг. и воспринимали события через призму борьбы роялистов и венизелистов. Возвращенный референдумом Георг II остался все тем же нерешительным королем, каким был всегда. «Никто не любит его, не доверяет ему... но все ожидают, что он будет творить чудеса», – с горечью писал Маквей. Посол опасался, что если не вмешаться в греческую политику, то нежелание политических лидеров и короля сотрудничать между собой может привести к установлению новой версии диктаторского режима¹⁰⁸¹.

Осенью США попытались оказать давление на греческое руководство с целью формирования правительства на широкой коалиционной основе. 11 октября состоялся «откровенный» разговор Маквея и короля Георга. Американский дипломат советовал монарху собрать греческих политических лидеров, убедить их объединиться и сформировать правоцентристский кабинет, в который вошли бы все политические силы, кроме левых. Он также высказался за проведение амнистии для тех, кто «ушел в горы», и призывал отказаться от преследования людей лишь за их политические убеждения. Маквей предложил обратиться к примеру А. Линкольна, который в годы гражданской войны заявил об отказе от мщения, и призвал проявлять терпимость и милосердие. По его мнению, такая политика позволила бы уменьшить число «бандитов» по меньшей мере на 70 процентов. Американский дипломат осудил «тенденции к фашизму» в деятельности военного министра П. Мавромихалиса. Так, жены и дети ушедших в горы сторонников коммунистов рассматривались греческими властями фактически как заложники. К удивлению Маквея, монарх на словах согласился со всеми его мыслями. Георг сообщил, что разговаривал с ведущими греческими политиками и они выразили готовность сотрудничать.

¹⁰⁸¹ Ambassador MacVeagh Reports. P. 703–704; Yergin D. Op. cit. P. 287, 291.

Король сказал, что в прошлом он совершил ошибку, поддержав диктатуру И. Метаксаса¹⁰⁸².

15 октября Маквею была направлена подготовленная Госдепартаментом после консультаций с Белым домом и военными ведомствами телеграмма с кратким изложением новой американской политики, подписанная заместителем госсекретаря Д. Ачесоном. К ней был приложен «Меморандум о Греции» УБАД. Послу предписывалось дать понять греческому руководству, что США твердо настроены отстаивать независимость и территориальную целостность Греции и намерены активно поощрять её развитие по демократическому пути, а также миролюбивую и разумную политику греческого правительства. Вашингтон не поддержал территориальные претензии Афин к соседям, Греция в интересах мира и стабильности должна была остаться в границах 1939 г. США намеревались при необходимости оказывать ей активную поддержку в органах ООН, а также рассмотреть вопрос о продаже достаточного количества оружия для охраны внутреннего порядка и защиты территориальной целостности. В то же время американская поддержка увязывалась с проведением правительством умеренного курса и подчеркивалось, что США не поддерживают чрезмерные репрессивные меры правых радикалов в отношении их политических оппонентов. Также в документе говорилось, что в Вашингтоне осознают факт завышения процента проголосовавших за возвращение короля на плебисците в результате фальсификаций и недобросовестных методов властей и настаивают на удалении крайне правых элементов от властных рычагов¹⁰⁸³.

¹⁰⁸² Ambassador MacVeagh Reports. P. 701–703; FRUS. 1946. Vol. 7. P. 233–235; Wittner L. S. American Intervention in Greece. P. 46; Kondis B. Aspects of Greek-American Relations on the Eve of the Truman Doctrine. P. 333; Κόντης Β. Η αγγλοαμερικανική πολιτική και το ελληνικό πρόβλημα. Σ. 212; Frazier R. Anglo-American Relations with Greece. P. 97; McLellan D. S. Op. cit. P. 109.

¹⁰⁸³ FRUS. 1946. Vol. 7. P. 235–237; Ambassador MacVeagh Reports. P. 705–707; Frazier R. Anglo-American Relations with Greece. P. 98.

Маквей горячо поддержал новую позицию Госдепартамента. Его многочисленные призывы кардинально пересмотреть греческую политику США в пользу бóльшего вовлечения в дела Афин наконец-то были услышаны. В личном письме главе УБАД Гендерсону он не скрывал своего восторга относительно новых инструкций. «Я чувствую себя сейчас как Кассандра, если бы кто-нибудь неожиданно согласился с ней!» – писал Маквей¹⁰⁸⁴. Посол особенно поддержал установку на то, чтобы давать грекам прямые советы, так как неофициальных пожеланий из-за «слабости короля и мелочности политических деятелей» было явно недостаточно, чтобы изменить состав и характер греческого правительства. Маквей был убежден, что лучшим способом борьбы с бандитизмом в Греции является разумное использование вооруженной силы в сочетании с более либеральной политикой. Он считал важным, чтобы Греция развивалась в направлении реальной демократии в отличие от поддельных «народных демократий» её северных соседей¹⁰⁸⁵.

Чтобы убедить греков следовать американским советам, в Вашингтоне решили подготовить личное послание президента Трумэна королю Георгу. 18 октября Маквей познакомил короля с его содержанием. Президент заявлял о готовности США предоставить существенную помощь Греции для защиты её независимости и территориальной целостности. Взамен от греческого правительства требовалось сделать все необходимое для того, чтобы помочь администрации убедить американскую общественность, что Грецией правит не олигархия реакционеров, терроризирующая своих политических противников, а демократически избранные власти¹⁰⁸⁶.

¹⁰⁸⁴ Ambassador MacVeagh Reports. P. 707.

¹⁰⁸⁵ Ibid. P. 707–708.

¹⁰⁸⁶ FRUS. 1946. Vol. 7. P. 238–239; Xydis S. G. Greece and the Great Powers. P. 400–401; Kondis B. Aspects of Greek-American Relations on the Eve of the Truman Doctrine. P. 333; Κόντης Β. Η αγγλοαμερικανική πολιτική και το ελληνικό πρόβλημα. Σ. 212–213; Dimitrakis P. Greece and the English: British Diplomacy and the Kings of Greece. P. 62; Kolko J., Kolko G. The Limits of Power. P. 229. Сам Цалдарис позднее вспоминал, что многие в США в 1946 г. воспринимали его как крайнего реакционера: Oral History Interview with Hon. Constantine

Американский и британский послы Маквей и Нортон попытались убедить Цалдариса сформировать более широкое правительство и избавиться хотя бы от наиболее одиозных министров. 25 октября премьер обратился к оппозиции с предложением принять участие в формировании правительства. Однако договориться греческим политикам не удалось. 31 октября король вызвал лидеров парламентских партий и предложил им во имя нации объединиться в новом правительстве. Однако его усилия побудить К. Цалдариса, П. Канеллопулоса, Г. Папандреу, Ф. Софулиса, С. Венизелоса и лидера Национальной партии (в годы Второй мировой войны – командующего ЭДЕС) Н. Зерваса создать коалиционное правительство ни к чему не привели. Софулис настаивал на формировании правительства, которое будет пользоваться доверием как дома, так и за рубежом. Цалдарис вел длительные переговоры с лидерами парламентских оппозиционных партий, но позиция популистов, настаивавших на распределении портфелей пропорционально соотношению сил в парламенте, оставалась неизменной, что не устраивало оппозицию. Последние публично заявили, что они считают свое участие в правительстве бесполезным, поскольку Цалдарис хочет сохранить за Народной партией все важнейшие министерства. 4 ноября лидер популистов сформировал новый кабинет, по составу почти идентичный предыдущему¹⁰⁸⁷.

При определении персонального состава правительства Цалдарис советовался с американским послом. Маквей рекомендовал премьеру не включать в правительство лиц, которые были связаны с режимом

Tsaldaris. Prime Minister, Greece, 1946–1947. Athens, Greece, May 4, 1964; by Philip C. Brooks. URL: <http://www.trumanlibrary.org/oralhist/tsaldari.htm>

¹⁰⁸⁷ L. MacVeagh to the Secretary of State. Athens, Greece. November 1, 1946. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7027. 868.00/11–146; British Documents on Foreign Affairs: Reports and Papers from the Foreign Office Confidential Print. Part IV, From 1946 through 1950. Series F, Europe 1946. Vol. 6. South-Eastern Europe, July 1946 – December 1946. P. 297–299; АВП РФ. Ф. 84. Оп. 29. П. 26. Д. 21. Л. 61, 103а; Правда. 1946. 4 ноя. С. 4; Xydis S. G. Greece and the Great Powers. P. 403–405; Alexander G. M. Prelude to the Truman Doctrine. P. 219–220; Kondis B. Aspects of Greek-American Relations on the Eve of the Truman Doctrine. P. 334; Κόντης Β. Η αγγλοαμερικανική πολιτική και το ελληνικό πρόβλημα. Σ. 213.

Метаксаса¹⁰⁸⁸. Подвергнутый критике американцами П. Мавромихалис лишился поста военного министра¹⁰⁸⁹. Не хотел принимать участие в правительстве во главе с Цалдарисом и лидер либералов Софулис, который готов был сам возглавить кабинет. Маквей сообщал в Вашингтон, что в своей прессе Либеральная партия проводит «политику флирта» с коммунистами, оценив её как «опасный оппортунизм»¹⁰⁹⁰.

В октябре – ноябре масштабы партизанского движения продолжали увеличиваться. Греческие власти утрачивали контроль над ситуацией на севере страны. Партизаны действовали теперь не только в Македонии и Фессалии, но и в Эпире, Фракии и на Пелопоннесе. Стойки с партизанами происходили и в районах, непосредственно примыкающих к Афинам. Сообщения Маквея рисовали мрачную картину усугубляющегося кризиса. В октябре подполковник А. Миллер на джипе объехал всю греко-албанскую границу и на основании опроса свидетелей пришел к выводу об ответственности албанских властей за нападения на греческие пограничные заставы и переброску партизан на территорию Греции¹⁰⁹¹. Отдельный доклад Миллера содержал подробное описание допроса одного из захваченных «бандитов». Материалы допроса не оставляли сомнений относительно участия иностранных держав в военном конфликте на севере Греции¹⁰⁹². В этой части страны, сообщал Маквей, формировались партизанские отряды, которые получали всестороннюю помощь Югославии и Албании и могли пересекать границу этих государств. Крупный инцидент произошел в ноябре, когда отряд примерно из 700 бойцов напал на поселок Скра недалеко от югославской границы. Были убиты 19 солдат, сожжена большая часть домов,

¹⁰⁸⁸ L. MacVeagh to the Secretary of State. Athens, Greece. November 4, 1946. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7027. 868.00/11–446.

¹⁰⁸⁹ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 5260. Л. 223–225.

¹⁰⁹⁰ FRUS. 1946. Vol. 7. P. 239.

¹⁰⁹¹ Ibid. P. 246–247.

¹⁰⁹² L. MacVeagh to the Secretary of State. Deteriorating Conditions in Northern Greece and Complicity of Foreign Powers. Athens, Greece. November 8, 1946. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7027. 868.00/11–846.

после чего партизаны переместились в Югославию¹⁰⁹³. В отношении мирного населения поселка партизаны также действовали агрессивно, часть жителей была убита, другим нанесены увечья, женщины подвергались изнасилованиям. Маквей докладывал, что это нападение было тщательно спланировано и не могло осуществиться по меньшей мере без молчаливого согласия югославских властей. К тому же собранные вещественные доказательства показывали, что «бандиты» получают одежду из Югославии и Болгарии¹⁰⁹⁴. Британские военные оценивали ситуацию как «ухудшающуюся ежедневно». Греческое правительство смогло выставить для борьбы с партизанами в Северной Греции только 35 тыс. бойцов¹⁰⁹⁵. В декабре Маквей телеграфировал в Вашингтон, что Советский Союз стремится к установлению контроля над Грецией¹⁰⁹⁶.

В Госдепартаменте регулярно обсуждалась ситуация на северных границах. США поддержали обращение греческого правительства в Совет Безопасности ООН в связи с пограничными инцидентами. Возможными целями политики провоцирования инцидентов северными соседями называлось желание оказать давление на правительство в Афинах, отторжение Эгейской Македонии от Греции и включение её в Югославию, передача Западной Фракии Болгарии с тем, чтобы Москва и София получили выход в Эгейское море, обойдя Черноморские проливы. При этом в

¹⁰⁹³ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 5261. Л. 49–50, 53, 75, 91, 108; Xydis S. G. Greece and the Great Powers. P. 428; Kuniholm B. The Origins of the Cold War in the Near East. P. 399–400; Κόντης Β. Η αγγλοαμερικανική πολιτική και το ελληνικό πρόβλημα. Σ. 216.

¹⁰⁹⁴ L. MacVeagh to the Secretary of State. Athens, Greece. November 20, 1946. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7027. 868.00/11–2046.

¹⁰⁹⁵ L. MacVeagh to the Secretary of State. Athens, Greece. November 30, 1946. NARA. RG 43. Records of International Conferences, Commissions, and Expositions. Records Relating to the First, Second, and Third Session of the Council of Foreign Ministers and the Paris Peace Conference. Country File, September 1945 – December 1946. Entry 400. Box 96.

¹⁰⁹⁶ Acheson D. Present at the Creation. My Years in State Department. P. 199; Κόντης Β. Η αγγλοαμερικανική πολιτική και το ελληνικό πρόβλημα. Σ. 217.

Вашингтоне преобладали пессимистические оценки: считалось, что ситуация в Греции и Восточном Средиземноморье будет ухудшиться и дальше¹⁰⁹⁷.

Отечественные историки В. И. Батюк и Д. Г. Евстафьев справедливо обращают внимание на явное преувеличение американскими военными советского экспансионизма. В документе Объединенного комитета военного планирования, выпущенном 2 ноября 1946 г., целями советской политики в Средиземноморье назывались: «...б. Военное доминирование в Черном море, Дарданеллах и в Эгейском море; в. Прогрессивное расширение контроля в Восточном Средиземноморье; г. Полностью свободный доступ к портам Восточного Средиземноморья и к северным районам Персидского залива; д. Доминирование в Италии и Греции для расширения русского контроля над Восточным и Северным Средиземноморьем». Очевидно, что такое описание советских планов не имело ничего общего с реальностью¹⁰⁹⁸.

В декабре 1946 г. во время бесед Молотова с Бирнсом в Нью-Йорке затрагивался вопрос о внутренней обстановке в Греции. Глава американской дипломатии настаивал на необходимости направить туда комиссию ООН для получения на месте точной информации о ситуации в северной части страны. Молотов же говорил, что «теперешнее греческое правительство не авторитетно» и Цалдарис не должен занимать пост премьер-министра. Бирнс отметил, что прилагаются усилия убедить лидера Либеральной партии Ф. Софулиса и других греческих либеральных деятелей войти в правительство, но они отказываются. Положение же, подчеркивал госсекретарь, ухудшается, и великие державы должны что-нибудь предпринять для улучшения ситуации¹⁰⁹⁹.

Приняв решение о помощи Греции, Вашингтон продолжал настойчиво добиваться изменения состава греческого правительства и исключения из

¹⁰⁹⁷ FRUS. 1946. Vol. 7. P. 268–269, 276–277; см. также: Kondis B. Aspects of Greek-American Relations on the Eve of the Truman Doctrine. P. 337; Κόντης Β. Η αγγλοαμερικανική πολιτική και το ελληνικό πρόβλημα. Σ. 217; Kuniholm B. The Origins of the Cold War in the Near East. P. 400.

¹⁰⁹⁸ Батюк В. И., Евстафьев Д. Г. Первые заморозки. С. 33.

¹⁰⁹⁹ Советско-американские отношения. 1945–1948. С. 344–345, 347–348.

него наиболее одиозных правых политиков. Англичане поддерживали усилия американцев. В конце 1946 – начале 1947 г. Маквей в соответствии с инструкциями Госдепартамента встречался с греческими политиками и вновь призвал их сформировать коалиционное правительство. США настаивали, что «в это критическое время, когда существованию Греции угрожают недружественные соседи, гражданская война и экономический крах, все лояльные политические партии и лидеры должны объединиться, чтобы сформировать правительство на максимально широкой основе», которое могло бы приступить к реформам. Политический советник короля П. Пипинелис в ответ заметил, что Греция нуждается в первую очередь в увеличении своих вооруженных сил, чтобы вести «войну» на северных границах и против «пятой колонны» внутри страны¹¹⁰⁰.

Оптимальным вариантом в Вашингтоне считали создание центристского правительства без участия левых и правых радикалов. Американцы хотели устранить нарастающую поляризацию политического спектра и консолидировать всех «лояльных и патриотичных греков» против мирового коммунизма во имя спасения от «великой опасности». Речь шла о формировании коалиции, приемлемой для американского общественного мнения. 21 января 1947 г. новый госсекретарь Дж. Маршалл подтвердил, что расширение американской помощи невозможно без формирования правительства, опирающегося на поддержку подавляющего большинства греческого народа, но исключая коммунистов, которые «пытаются подорвать территориальную целостность и политическую независимость Греции». Опасным признавалось усиление коммунистического влияния на другие партии левого фланга: американцы хотели полной политической

¹¹⁰⁰ FRUS. 1946. Vol. 7. P. 270–271; 1947. Vol. 5. P. 4–5; Ambassador MacVeagh Reports. P. 709–710; L. MacVeagh to the Secretary of State. Exchange of Political Views with the King and Prime Minister: Parallel British Demarches. Athens, Greece. January 17, 1947. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7027. 868.00/1–1747. Состоялась и беседа Маквея с королем. См.: L. MacVeagh to the Secretary of State. Athens, Greece. January 8, 1947. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7027. 868.00/1–847.

изоляции КПП. Политические группы, готовые сотрудничать с коммунистами, характеризовались как нелояльные. Отсечь от участия в правительственной коалиции предлагалось и наиболее правые группы, не желающие сотрудничать с левыми антикоммунистическими партиями. Правые радикалы рассматривались как «реакционеры, недостойные членства в такой коалиции». В Госдепартаменте пришли к выводу, что образование антикоммунистического фронта может привести к расколу в рядах левых партий, но он оценивался скорее положительно в связи с необходимостью изоляции и ослабления влияния «экстремистов». В случае образования широкой коалиции допускалось выдвижение авторитетной надпартийной фигуры, способной возглавить правительство. Ею мог стать прежний регент архиепископ Дамаскин¹¹⁰¹.

США теперь полностью исключали возможность компромисса с КПП и поэтому отвергли очередное предложение И. Софьянопулоса об урегулировании греческого конфликта на основе программы ЭАМ: формирование правительства, представляющего все партии; всеобщая амнистия; разоружение всех незаконных отрядов, как правых, так и левых; чистка государственной службы от реакционеров; пересмотр избирательных списков и новые выборы. В Госдепартаменте сообщили Софьянопулосу о согласии со многими его предложениями, но добавили, что не считают коммунистов «лояльными греками» и не верят в их сотрудничество по реализации умеренной левоцентристской программы, поскольку вместо этого они будут пытаться занять важные посты в госаппарате или парализовать правительство, если оно не будет следовать их программе односторонней ориентации на Советский Союз¹¹⁰². Маквей отмечал амбиции

¹¹⁰¹ FRUS. 1947. Vol. 5. P. 9–11.

¹¹⁰² Ibid. P. 22–23. Документы о визите Софьянопулоса в США: L. Henderson to D. Acheson. Present Visit to U. S. of Mr. John Sofianopoulos. Washington, D. C. January 24, 1947. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7027. 868.00/1–2447; Memorandum of Conversations. Views of Mr. John Sofianopoulos, former Greek Minister of Foreign Affairs. Participants: Mr. John Sofianopoulos, Mr. Andre Michalopoulos,

Софьянопулоса, который мечтал стать премьер-министром, но тот «вскочил не на ту лошадь», решив, что ЭАМ непременно должен победить¹¹⁰³.

Совместное давление американцев и англичан на греческих политиков принесло свои плоды. 24 января было сформировано правительство, которое включало семь лидеров парламентских партий. Премьер-министром стал пожилой правый политик и банкир Димитриос Максимос¹¹⁰⁴, Цалдарис получил пост вице-премьера и министра иностранных дел. Софулис отказался войти в правительство, если ему не будет предоставлен пост премьера, однако правоцентристские лидеры Канеллопулос, Папандреу и Венизелос приняли участие в новом кабинете¹¹⁰⁵. Госсекретарь Маршалл в своем заявлении приветствовал формирование нового правительства как свидетельство готовности греческих руководителей подчинить свои личные интересы задачам национальной реконструкции¹¹⁰⁶. Однако сформированный кабинет не был подлинным коалиционным правительством, в нем по-прежнему доминировали министры от Народной партии.

В период разработки доктрины Трумэна в Вашингтоне преобладал крайне пессимистический взгляд на возможное развитие ситуации в Греции без масштабной американской помощи. Его разделяли и дипломаты, и военные, и разведывательное сообщество. Советская политика в донесениях

Mr. Acheson, Mr. Henderson, Mr. Baxter. Washington, D. C. February 6, 1947. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7027. 868.00/2–647.

¹¹⁰³ United States. Congress. Senate. Committee on Foreign Relations. Legislative Origins of the Truman Doctrine. P. 47.

¹¹⁰⁴ В советском посольстве в Греции Д. Максимоса считали «бутафорской фигурой», не игравшей никакой роли в правительстве. Своим появлением в роли премьера он был обязан тому обстоятельству, что лидеры парламентских партий не соглашались войти в состав правительства, руководимого К. Цалдарисом, а последний не хотел, чтобы главой кабинета стал кто-либо из лидеров мелких партий: АВП РФ. Ф. 084. Оп. 36а. П. 142а. Д. 6. Л. 2.

¹¹⁰⁵ L. MacVeagh to the Secretary of State. Athens, Greece. January 24, 1947. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7027. 868.00/1–2447; L. MacVeagh to the Secretary of State. Athens, Greece. January 28, 1947. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7027. 868.00/1–2847; ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 6504. Л. 126, 127, 166.

¹¹⁰⁶ Views on Recent Broadening of Greek Government. Statement by the Secretary of State // Department of State Bulletin. Vol. XVI. No. 399. February 23, 1947. P. 341; Κόντης Β. Η αγγλοαμερικανική πολιτική και το ελληνικό πρόβλημα. Σ. 234.

дипломатов изображалась как крайне агрессивная. Посол США в СССР У. Б. Смит в январе 1947 г. сообщал о «хищной политике Кремля» в отношении Турции, который якобы стремился проникнуть на Ближний Восток, а в конечном итоге – к Суэцкому каналу. Советская политика «порабощения Турции» виделась как продолжение царской стратегии¹¹⁰⁷. Дж. Бирнс в мемуарах, опубликованных в 1947 г., высказал предположение, что советские руководители вряд ли четко разграничивают политику обеспечения безопасности и политику экспансии. Конечной целью Кремля Бирнс считал доминирование над всей Европой, и, соответственно, Греция была лишь первой советской целью. Госсекретарь не видел существенной разницы между экспансионистскими устремлениями СССР и Российской империи и приводил известные слова К. Маркса о том, что в царской политике «одно завоевание влечет за собой другое, а одна аннексия – следующую». У США в этой ситуации один выход – организовать «твердое сопротивление»¹¹⁰⁸. Исполняющий обязанности директора Управления по европейским делам Дж. Хикерсон в феврале высказал убеждение, что Советский Союз имеет «агрессивные намерения» и любые уступки Москве только еще больше разожгут её аппетиты¹¹⁰⁹. Эта интерпретация советской политики, сильно сгущавшая краски, была подхвачена американскими ортодоксальными историками.

Заметное влияние на позицию президента Трумэна оказывали обзоры Центральной разведывательной группы (Central Intelligence Group), подчиненной осенью 1947 г. директору ЦРУ. Трумэн ценил эти компактные обзоры в несколько страниц, которые должны были избавить его от чтения сотен телеграмм, донесений и аналитических материалов¹¹¹⁰. 7 февраля 1947 г. группа представила анализ ситуации в Греции. В документе

¹¹⁰⁷ FRUS. 1947. Vol. 5. P. 2–3.

¹¹⁰⁸ Byrnes J. F. Speaking Frankly. P. 294–295.

¹¹⁰⁹ FRUS. 1947. Vol. 1. P. 715–716.

¹¹¹⁰ «СССР может пойти на любые меры, за исключением военных...». Документы ЦРУ / публик. Вл. Зубока // Источник: Документы русской истории. 1999. № 2(38). С. 86.

говорилось, что гражданская война имеет глубокие внутренние причины и является следствием, с одной стороны, давнего политического раскола между сторонниками монархии и приверженцами республики, который еще больше усугубился в период оккупации странами «оси», а с другой – кризисным состоянием экономики, разрушенной в годы войны. Правительство Народной партии подвергалось резкой критике даже оппозиционными группами, представленными в парламенте. Позиция Цалдариса, который не желал делиться реальной властью с оппозицией, только усугубила ситуацию. К тому же лидеры оппозиции опасались скомпрометировать себя сотрудничеством с популистами. Глубокие разногласия среди умеренных греческих политиков объективно укрепляли позиции леворадикальных сил.

Превращение Греции в советского сателлита давало Москве возможность укрепиться в Восточном Средиземноморье, охватить Турцию с фланга, угрожать Суэцкому каналу и проникнуть на Ближний Восток. Не исключался и вариант отторжения от Греции Западной Фракии с передачей её Болгарии, что также обеспечивало бы СССР контроль над эгейскими портами и охват Проливов с фланга. Американские разведчики считали, что «Советы» не хотят неконтролируемой эскалации конфликта и по-прежнему будут действовать через северных соседей Греции, оказывая тайную помощь партизанам, а также осуществлять пропагандистское давление на правительство, требовать вывода британских войск из страны и концентрировать войска вдоль греческих северных границ в качестве психологической угрозы. Москва могла также использовать ситуацию в Греции с целью добиться от западных держав уступок по другим вопросам международной политики.

Первоочередной задачей США называлась стабилизация внутренней ситуации в Греции, что требовало не только усилий греческих политиков, но и внешней помощи. Необходимым условием было сохранение присутствия британских войск, особенно в северной части страны, так как это давало определенные гарантии против открытого вторжения соседей, а также

препятствовало возможным попыткам партизанских групп установить контроль над Македонией и Фракией. Формирование правительства национального единства, считали разведчики, возможно лишь при сильном давлении на греческих политиков со стороны западных держав. Известия о формировании правительства Д. Максимоса в Центральной разведывательной группе восприняли осторожно, так как в нем не участвовали либералы Ф. Софулиса¹¹¹¹.

В феврале из Афин в Вашингтон поступали одна за другой тревожные телеграммы. При этом отчетливо прослеживалась центральная идея этих сообщений: греческий внутренний кризис приведет к установлению советского контроля над страной. 11 февраля Л. Маквей докладывал о тяжелой ситуации. Он считал, что даже если будет обеспечена безопасность северных границ Греции, финансовый крах и катастрофическая инфляция могут спровоцировать революцию, которая приведет к власти КПГ. Если же Греция станет коммунистической, то весь Ближний Восток и часть Северной Африки также окажутся в сфере советского влияния. Посол призывал Вашингтон принять программу финансовой помощи стране¹¹¹². Госсекретарь Маршалл передал текст телеграммы Маквея президенту Трумэну¹¹¹³.

Заметную роль в формировании в умах американских руководителей ощущения надвигающегося краха Греции сыграл представитель США в Комиссии ООН по расследованию греческих пограничных инцидентов Марк Этридж. Издатель одной из региональных газет, Этридж по поручению госсекретаря Дж. Бирнса в качестве эmissара и наблюдателя правительства

¹¹¹¹ United States. Central Intelligence Group. The Greek Situation [Includes Enclosures and Maps]. Top Secret, Intelligence Estimate, ORE 6/1, February 7, 1947. URL: http://gateway.proquest.com/openurl?url_ver=Z39.88-2004&res_dat=xri:dnas&rft_dat=xri:dnas:article:CSE00007.

¹¹¹² FRUS. 1947. Vol. 5. P. 16–17; Ambassador MacVeagh Reports. P. 711; Κόντης Β. Η αγγλοαμερικανική πολιτική και το ελληνικό πρόβλημα. Σ. 237.

¹¹¹³ Truman H. Memoirs. Vol. II: Years of Trial and Hope (1946–1952). P. 104–105.

США посетил во второй половине 1945 г. Румынию и Болгарию. Эта миссия способствовала укреплению антикоммунистических настроений Этриджа. Уже тогда он пришел к выводу, что СССР ведет себя как империалистическая держава, используя коммунистические партии для установления контроля над Румынией и Болгарией. Теперь того же Этридж опасался в Греции.

17 февраля 1947 г. Этридж телеграфировал госсекретарю: «Советы чувствуют, что Греция, как созревшая слива, упадет им в руки в течение нескольких недель». Описывая самыми мрачными красками ситуацию в стране, он обращал внимание на угрожающее снижение боевого духа греческой армии, массовые случаи дезертирства, в том числе и факты перехода солдат на сторону партизан. При этом область, которую не контролировало правительство, продолжала увеличиваться. Все это дополнялось стремительным падением популярности афинского правительства, его вопиющей неэффективностью в решении проблем страны. Если в Иране и Турции Москва встретила отпор Запада, то ситуация в Греции складывается очень благоприятно для Советского Союза. Более того, падение Греции, считал Этридж, может спровоцировать советизацию не только Ближнего Востока, но и Италии и Франции. Этридж призывал срочно предпринять конкретные меры по спасению Греции в сотрудничестве с Великобританией¹¹¹⁴. Чтобы продемонстрировать готовность США помочь грекам, Маквей, Этридж и Портер предложили организовать срочный визит госсекретаря Дж. Маршалла в Грецию, который готовился отправиться в СССР на IV сессию СМВД. Однако посещение Афин по дороге в Москву было признано невозможным¹¹¹⁵. Встревоженный новыми сообщениями,

¹¹¹⁴ FRUS. 1947. Vol. 5. P. 23–25; содержание телеграмм из Афин теперь докладывалось президенту. Телеграмму Этриджа Трумэн упоминает в своих мемуарах: Truman H. Memoirs. Vol. II: Years of Trial and Hope (1946–1952). P. 105.

¹¹¹⁵ FRUS. 1947. Vol. 5. P. 25–26, 28; G. Marshall to U. S. Embassy in Athens. Washington, D. C. February 21, 1947. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7027. 868.00/2–2147; L. Henderson to D. Acheson. Suggested Visit by the Secretary to

Маршалл 18 февраля поручил Маквею срочно обсудить обстановку с Этриджем и Портером и сообщить Госдепартаменту их согласованное мнение относительно серьезности ситуации и если есть угроза краха, то определить, сколько времени остается у США и Великобритании для принятия спасительных мер¹¹¹⁶. Самое интересное, что столь пессимистичный взгляд не разделили англичане. Ни Форин Офис, ни британский представитель в Комиссии по расследованию Р. Уиндл не считали Грецию «созревшей сливой» и не отмечали признаков утраты греческим правительством контроля над ситуацией¹¹¹⁷.

Глава американской экономической миссии П. Портер 19 февраля сообщил в Госдепартамент, что стабилизация экономической и политической ситуации в Греции без американского вмешательства невозможна и есть угроза краха в ближайшее время¹¹¹⁸. На следующий день, 20 февраля, Маквей после обсуждения ситуации с Портером и Этриджем направил госсекретарю согласованное мнение относительно греческого кризиса. По их прогнозу, с учетом только экономических и финансовых факторов крах Греции мог произойти в ближайшие месяцы, однако падение морали государственной службы и вооруженных сил, растущий бандитизм, отсутствие веры в правительство и давление со стороны мирового коммунизма могли еще больше приблизить трагическую развязку. Первым делом предлагалось устранить опасность нового витка инфляции и сообщить всему миру о решимости Вашингтона защищать независимость и территориальную целостность Греции¹¹¹⁹. Позднее в своем интервью Этридж вспоминал, что он вместе с Портером и Маквеем в феврале считал, что без американского

Greece. Washington, D. C. February 21, 1947. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7027. 868.00/2–2147.

¹¹¹⁶ FRUS. 1947. Vol. 5. P. 25.

¹¹¹⁷ Ibid. P. 26–27.

¹¹¹⁸ Ibid. P. 26.

¹¹¹⁹ Ibid. P. 28–29; Ambassador MacVeagh Reports. P. 712.

вмешательства Греция может продержаться только пять недель¹¹²⁰. Таким образом, Маквей, Портер и Этридж единым фронтом выступили за срочную выработку новой греческой политики США.

22 февраля Портер проинформировал Вашингтон о дальнейшем ухудшении экономической ситуации. Рост инфляции сопровождался достижением новых рекордных значений бюджетного дефицита, а запасы продовольствия были близки к исчерпанию. Сложились условия для массовых волнений, отовсюду раздавались требования увеличения заработных плат и угрозы забастовок¹¹²¹.

К аналогичным выводам приходили и американские разведывательные службы. В разделе «Греческий кризис» еженедельного обзора Центральной разведывательной группы от 28 февраля отмечалось, что судьба Греции может быть решена в течение следующих нескольких месяцев, если не недель. В военном отношении деморализованная и плохо снабженная греческая армия утрачивает способность сдерживать партизанские силы, поддерживаемые Советским Союзом и его сателлитами. Политически правительство реакционеров из-за своей неэффективности и политической узости теряло остатки популярности. Грецию от порабощения мировым коммунизмом спасало пока только присутствие британских войск, а также экономическая и финансовая помощь со стороны США и Великобритании. «В одиночку Греция не может спасти себя», подчеркивалось в обзоре. При этом первоочередными и жизненно важными признавались экономические потребности страны. Без американской помощи разведчики предрекали захват власти в Греции коммунистами¹¹²².

¹¹²⁰ Oral History Interview with Mark F. Ethridge. Visited the Balkans to study the postwar situation for the U. S. Dept. of State, 1945; U. S. delegate to the U. N. Commission of Investigation to study the Greek border disputes, 1947. P. 37. URL: <http://www.trumanlibrary.org/oralhist/ethridge.htm>

¹¹²¹ FRUS. 1947. Vol. 5. P. 40.

¹¹²² Weekly Summary Excerpt, 28 February 1947, The Greek Crisis. URL: <https://www.cia.gov/library/center-for-the-study-of-intelligence/csi-publications/books-and-monographs/assessing-the-soviet-threat-the-early-cold-war-years/5563bod1.pdf>. P. 101–102; http://www.foia.cia.gov/sites/default/files/document_conversions/89801/DOC_0000969819.pdf.

Тревожные сообщения Маквея, Портера и Этриджа были суммированы в меморандуме заместителя госсекретаря Д. Ачесона для Дж. Маршалла от 21 февраля под названием «Кризис и неминуемая угроза коллапса в Греции», который базировался на секретном меморандуме УБАД от 20 февраля. Определяющими факторами надвигающегося коллапса назывались угроза экономического и финансового краха, а также вмешательство в греческие внутренние дела подконтрольных СССР северных соседей. Спасти страну могло только образование широкого коалиционного правительства и существенная иностранная помощь. «Греция – единственная балканская страна, – заключил Ачесон, – которая по-прежнему ориентируется на западные демократии. Если не оказать срочную и прямую поддержку, то, вероятно, греческое правительство будет свергнуто и к власти придет крайне левый тоталитарный режим». Капитуляция Греции из-за отсутствия адекватной поддержки со стороны США и Великобритании могла привести к потере Западом Ближнего и Среднего Востока и Северной Африки¹¹²³. Госсекретарь одобрил меморандум Ачесона и дал указание немедленно начать разработку мер, необходимых для оказания помощи¹¹²⁴. Всего через несколько часов после подписания Ачесоном меморандума британское посольство в США передало американцам копии двух памятных записок о планах Лондона с 1 апреля прекратить помощь Греции. В Вашингтоне началась срочная подготовка обращения президента к Конгрессу.

Начиная с 1945 г. в британском руководстве ставился вопрос о необходимости вовлечения Соединенных Штатов в греческие дела. Наиболее серьезным бременем для Великобритании было финансирование греческих

¹¹²³ FRUS. 1947. Vol. 5. P. 29–30. Текст меморандума Л. Гендерсона от 20 февраля: L. Henderson to the Secretary of State. Critical Situation in Greece. Washington, D. C. February 20, 1947. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7027. 868.00/2–2047. См. также: Ambassador MacVeagh Reports. P. 713; Jeffery J. S. Op. cit. P. 46; Κόντης Β. Η αγγλοαμερικανική πολιτική και το ελληνικό πρόβλημα. Σ. 241–243; и др.

¹¹²⁴ Acheson D. Present at the Creation. My Years in State Department. P. 217; Kuniholm B. The Origins of the Cold War in the Near East. P. 408; Wittner L. S. American Intervention in Greece. P. 67.

вооруженных сил в соответствии с англо-греческим военным соглашением от 9 марта 1942 г.¹¹²⁵ На эти цели в 1944–1947 гг. было направлено около 30 млн фунтов стерлингов¹¹²⁶. В начале ноября 1945 г. союзнический главнокомандующий на Средиземноморском театре генерал-лейтенант У. Морган обращался к госсекретарю Дж. Бирнсу с просьбой разделить с англичанами расходы по помощи Греции. Морган считал, что политическая и экономическая ситуация в Греции неотделимы от военной безопасности и она нуждается в дополнительном финансировании вооруженных сил, чтобы остановить «красный поток» на Балканах. Он ожидал, что вывод 4-й индийской дивизии, окончание финансирования греческой армии (которое в то время предполагалось с 1 января 1946 г.) вместе с экономическим хаосом сделают Грецию уязвимой для вторжения с севера. Морган был убежден, что Великобритания не имеет возможности продолжать действовать в одиночку и должна уйти из страны, если США не решат играть там более активную роль. Он рекомендовал разместить в Греции американские войска или, по крайней мере, военно-воздушные части¹¹²⁷. Директор УБАД Гендерсон в меморандуме Бирнсу высказался против любого военного вовлечения США в греческие дела, но считал возможным оказание экономической помощи¹¹²⁸.

После прихода к власти лейбористов в британском руководстве разгорелся спор по военно-стратегическим вопросам. Премьер-министр К. Эттли считал, что Великобритании следует отказаться от значительной части имперского бремени, в том числе от поддержки Греции. Так же как и Ф. Д. Рузвельт, Эттли являлся интернационалистом и большие надежды возлагал на ООН. Считая устаревшей концепцию военного контроля над

¹¹²⁵ Об этом соглашении см.: Papastratis P. British Policy towards Greece during the Second World War. P. 43–44; FRUS. 1944. Vol. 5. P. 217.

¹¹²⁶ Lykogiannis A. Britain and the Greek Economic Crisis. P. 57; Frazier R. Anglo-American Relations with Greece. P. 108.

¹¹²⁷ FRUS. 1945. Vol. 8. P. 253–255; Ambassador MacVeagh Reports. P. 687–688; Frazier R. Anglo-American Relations with Greece. P. 104; Karalekas A. Op. cit. P. 274; Jeffery J. S. Op. cit. P. 29; Kofas J. Intervention and Underdevelopment. P. 35.

¹¹²⁸ FRUS. 1945. Vol. 8. P. 263–267; Frazier R. Anglo-American Relations with Greece. P. 104–105.

пространством, он выступал против расходования огромных ресурсов на обеспечение имперского контроля над Восточным Средиземноморьем. Такой подход встретил решительное сопротивление военных, которые были в шоке от планов лейбористов начать, как считали командующие, «одностороннее разоружение» Британской империи. В начале сентября 1945 г. начальник Имперского Генерального штаба фельдмаршал Алан Фрэнсис Брук записал в дневнике: «Мы были... потрясены новой бумагой кабинета Эттли, из которой следовало, что безопасность Ближнего Востока должна гарантироваться Организацией Объединенных Наций». Британские военные активизировали работу по оценке угроз позициям Британии в Средиземном и Красном морях. В стратегическом обзоре от 2 апреля 1946 г. единственным эффективным средством отражения «советской агрессии» признавалась угроза воздушных бомбардировок и применения оружия дальнего действия с британских баз на Ближнем Востоке. В этом случае удару могли подвергнуться важные индустриальные и нефтеносные районы южной части Советского Союза. Подготовка к войне с СССР стала фактически единственным оправданием сохранения британского военного присутствия в этой части мира (ближневосточные базы рассматривались как «ценное средство, сдерживающее русскую агрессию»).

Глава Форин Офиса Э. Бевин склонен был поддерживать точку зрения военных, опасаясь заполнения образовавшегося вакуума советским влиянием¹¹²⁹. Бевин считал, что без британского военного присутствия средиземноморские страны вслед за государствами Восточной Европы окажутся в «тоталитарном рабстве» и Великобритания потеряет свои позиции на Ближнем Востоке¹¹³⁰. Уже к середине 1946 г. чиновники Форин Офиса пришли к выводу, что никакое новое соглашение с Советским Союзом

¹¹²⁹ Smith R., Zametica J. The Cold Warrior: Clement Attlee Reconsidered, 1945–1947 // International Affairs (Royal Institute of International Affairs). Vol. 61. No. 2 (Spring, 1985). P. 240–247.

¹¹³⁰ Sfikas Th. D. Attlee, Bevin and “A Very Lame Horse”: The Dispute over Greece and the Middle East, December 1946 – January 1947. P. 73.

невозможно. Созданный в апреле Комитет для координирования англо-советских отношений убеждал Бевина придерживаться жесткой линии в отношении Москвы, так как любые уступки и примирительные шаги Кремль якобы рассматривает как проявление слабости¹¹³¹.

Англо-греческое военное соглашение истекало 1 января 1946 г., и канцлер казначейства Великобритании Х. Далтон высказывался резко против продолжения финансирования греческих вооруженных сил. Однако в июне 1946 г. британский кабинет принял решение продлить субсидию Афинам до конца года, а в июле срок прекращения финансирования был сдвинут на 31 марта 1947 г.¹¹³² Далтон последовательно настаивал на привлечении американцев к финансированию расходов греческого правительства вместо англичан¹¹³³.

Британские военные пришли к тем же выводам, что и их американские коллеги: захват Греции и островов в Эгейском море будет означать охват Проливов с фланга и резкое ослабление способности Турции сопротивляться советскому давлению. Контроль над Турцией открывал для СССР путь в Палестину и Египет¹¹³⁴. Лондон рассматривал собственные войска в Греции и как противовес Советской Армии в Болгарии. Пребывание британских войск должно было гарантировать сохранение у власти прозападного греческого правительства. Англичане оказывали помощь в формировании, обучении и финансировании армии и жандармерии, чтобы создать благоприятные условия для вывода оставшихся британских войск численностью 16 тыс. человек. В Греции предполагалось оставить только советников.

В ноябре 1946 г. Ачесон вновь подтвердил, что для американцев предпочтительно продолжение поставок британского оружия и военной

¹¹³¹ Weiler P. British Labour and the Cold War: The Foreign Policy of the Labour Governments, 1945–1951 // Journal of British Studies. Vol. 26. No. 1, England's Foreign Relations (Jan., 1987). P. 63.

¹¹³² Frazier R. Anglo-American Relations with Greece. P. 108.

¹¹³³ Frazier R. Did Britain Start the Cold War? Bevin and the Truman Doctrine. P. 716, 723; Kolko, J., Kolko, G. The Limits of Power. P. 228.

¹¹³⁴ Smith R., Zametica J. Op. cit. P. 247.

техники. В то же время, в случае невозможности получения от англичан какого-либо вида вооружений, он предлагал поставить необходимое американское оружие либо через посредничество Лондона, либо напрямую¹¹³⁵.

Однако греческая гражданская война нарушила все планы. Осенью 1946 г. в Лондоне началось обсуждение вариантов дальнейших действий. Идею оставить Грецию на произвол судьбы Бевин категорически отверг. Он отмечал, что всегда исходил из её стратегической значимости для Великобритании и вел переговоры с Советским Союзом и Соединенными Штатами исходя из этого положения¹¹³⁶. Глава британской дипломатии считал, что уход англичан из Греции может вылиться в новый Мюнхен, теперь уже в мировом масштабе, и первыми жертвами агрессивной Москвы станут Греция, Турция и Иран. СССР обязательно заполнит образовавшийся вакуум вне зависимости от его обещаний, и затем Британии уже придется бороться против советской экспансии в Африке. Переговоры со Сталиным он прямо сравнивал с политикой умиротворения Гитлера. Эттли, в свою очередь, не исключал вариант договоренности с Москвой о превращении Греции, Турции, Ирана и Ирака в нейтральную, буферную зону. Бевин считал такой подход политикой «с позиции слабости», которая может заставить американцев отказаться от партнерства с Великобританией, Лондону же следует разговаривать со Сталиным «с позиции силы»¹¹³⁷.

В итоге греческий вопрос был вынесен на заседание Кабинета 30 января 1947 г. В меморандуме «Политика в отношении Греции и Турции» от 25 января Бевин поддержал предложения начальников штабов об увеличении численности греческой армии и в связи с этим признал необходимость поставок Великобританией необходимого оружия и снаряжения. В то же

¹¹³⁵ FRUS. 1946. Vol. 7. P. 262–263.

¹¹³⁶ Frazier R. Did Britain Start the Cold War? Bevin and the Truman Doctrine. P. 718–719.

¹¹³⁷ Smith R., Zametica J. Op. cit. P. 248, 250–251; Sfikas Th. D. Attlee, Bevin and “A Very Lame Horse”: The Dispute over Greece and the Middle East, December 1946 – January 1947. P. 79–82, 85–86; Σφήκας Θ. Δ. Πόλεμος και Ειρήνη στη Στρατηγική του ΚΚΕ. Σ. 37–38.

время вопрос о финансировании греческой армии после 31 марта оставался неясным. В связи с озвученной заинтересованностью Соединенных Штатов в греческих и турецких делах глава Форин Офиса предложил обратиться к Вашингтону с запросом о возможности взять на себя финансовую ответственность за греческие вооруженные силы с 1 апреля, а также за турецкую армию. Требовалось прояснить конкретные планы США относительно масштабов финансовой, экономической и военной помощи, которую они готовы предоставить грекам в течение трех лет¹¹³⁸.

На заседании Кабинета Х. Далтон высказывался против продления любых обязательств перед Грецией на следующий финансовый год. Британский кабинет одобрил сокращение численности британских войск в стране с 1 апреля до одной бригады в составе четырех батальонов, которая должна оставаться до вывода советских войск из Болгарии, ожидавшегося через 90 дней после ратификации болгарского мирного договора. Кабинет согласился на увеличение численности греческой армии и жандармерии со 130 тыс. до 150 тыс. человек для проведения эффективной весенней военной кампании против «бандитов». Греции также рекомендовалось обратиться к МБРР с запросом о финансовой помощи. Британский кабинет принял решение образовать межведомственный комитет из представителей Форин Офиса, казначейства и министерства обороны для обсуждения греческого вопроса, в том числе предложений в отношении долгосрочной финансовой, экономической и военной помощи Греции, которые предполагалось направить американскому правительству¹¹³⁹.

После заседания Кабинета споры по поводу дальнейшей политики в отношении Греции продолжались. Посол К. Нортон предрекал включение

¹¹³⁸ The National Archives. The Cabinet Papers. Cabinet Memorandum. Policy towards Greece and Turkey. 25 January 1947. URL: <http://filestore.nationalarchives.gov.uk/pdfs/small/cab-129-16-cp-34.pdf>.

¹¹³⁹ The National Archives. The Cabinet Papers. Cabinet Conclusion 4. Greece and Turkey. 30 January 1947. URL: <http://filestore.nationalarchives.gov.uk/pdfs/small/cab-128-9-cm-47-14-14.pdf>; Alexander G. M. Op. cit. P. 240–241; Wittner L. S. American Intervention in Greece. P. 65.

Греции в «советскую систему буферных полицейских государств», если будет прекращена британская помощь¹¹⁴⁰. Бевин решил отправить США «сильную» телеграмму, чтобы обострить британский запрос. При этом никакого окончательного решения о прекращении помощи принято не было¹¹⁴¹. Позднее Эттли вспоминал, что «мы убедили американцев мужественно встретить новую реальность в Восточном Средиземноморье»¹¹⁴².

Форин Офис подготовил проект телеграммы английскому послу в Вашингтоне А. К. Керру (который теперь имел титул барона Инверчепела) с инструкциями встретиться с госсекретарем Маршаллом и проинформировать его, что Великобритания из-за финансовых трудностей не имеет возможности дальнейшей помощи Афинам в условиях, когда греческая экономика находится перед угрозой краха. Нортону было поручено сообщить греческому правительству, что британская помощь закончится 31 марта. Проекты были также согласованы с Далтоном. С его поправками в ночь с 19 на 20 февраля телеграммы отправили в Вашингтон и Афины. В британском посольстве в США на основе сообщения из Лондона были составлены две памятные записки (одна по Греции, другая по Турции)¹¹⁴³.

В памятной записке, посвященной Греции, обращалось внимание на признаки приближения финансового краха вследствие истощения валютных запасов и низкого уровня производства. Ввиду тяжелой ситуации англичане просили американцев срочно определить размеры экономической помощи Греции. Общую сумму, в которой нуждаются греки для удовлетворения гражданских и военных потребностей, Лондон оценивал примерно в 60–70 млн фунтов стерлингов (то есть при официальном курсе 4 доллара за фунт – от 240 до 280 млн долл.). Британская сторона информировала США, что

¹¹⁴⁰ Alexander G. M. Op. cit. P. 241–242.

¹¹⁴¹ Wittner L. S. American Intervention in Greece. P. 65–66.

¹¹⁴² Attlee C. R. Twilight of Empire: Memoirs of Prime Minister Clement Attlee. N. Y., 1962. P. 172.

¹¹⁴³ Frazier R. Did Britain Start the Cold War? Bevin and the Truman Doctrine. P. 720–722.

после 31 марта не имеет возможности направлять финансовые ресурсы на помощь Греции¹¹⁴⁴. Вторая памятная записка была посвящена Турции. Состояние турецкой экономики было существенно лучше, чем греческой, но Анкаре требовалась иностранная финансовая помощь для реорганизации своих вооруженных сил¹¹⁴⁵.

В пятницу днем, 21 февраля, госсекретарь Маршалл отсутствовал в Госдепартаменте, уехав на празднование 200-летия Принстонского университета. Поэтому копии этих памятных записок были переданы директору УБАД Л. Гендерсону. Он показал документы исполняющему обязанности директора Управления по европейским делам Дж. Хикерсону, и они вместе отправились к заместителю госсекретаря Ачесону. Тот, как и Гендерсон, был в шоке, так как из записок следовало, что британская помощь Греции полностью прекратится через шесть недель. Ачесон дал указание немедленно начать подготовку предложений относительно помощи Греции и Турции. Он также позвонил Трумэну и Маршаллу и проинформировал их об обращении англичан. В тот же вечер Гендерсон и Хикерсон собрали сотрудников УБАД и европейского отдела. Вместе они пришли к заключению, что никакого варианта действий, кроме интенсивной помощи Греции и Турции, нет. Весь уикенд рабочая группа сотрудников УБАД трудилась над подготовкой необходимых документов. Активное участие в их разработке принимали заместитель руководителя военно-морскими операциями вице-адмирал Ф. Шерман и директор оперативно-планового отдела военного министерства генерал-майор Л. Норстад. В воскресенье Гендерсон отправился к Ачесону, чтобы осудить проект меморандума и другие документы. Когда утром в понедельник 24 февраля Маршалл появился в Госдепартаменте, Ачесон вручил ему подготовленные за

¹¹⁴⁴ FRUS. 1947. Vol. 5. P. 32–35; The American Diplomatic Revolution: a Documentary History of the Cold War. P. 220–222; Paravantes S. Op. cit. P. 93–94; Sfikas Th. D. The British Labour Government and the Greek Civil War. P. 141.

¹¹⁴⁵ FRUS. 1947. Vol. 5. P. 35–37; The American Diplomatic Revolution: a Documentary History of the Cold War. P. 222–224.

выходные документы относительно помощи Греции и Турции со словами: «Это наиболее важное решение со времен войны»¹¹⁴⁶.

В Госдепартаменте отметили предположение, что англичане преследуют цель переложить финансовую ответственность за защиту рубежей Британской империи на американские плечи. Ачесон счел британский запрос «совершенно искренним»¹¹⁴⁷. Один из авторов речи Трумэна 12 марта Дж. Джонс вспоминал, что при составлении записок в Госдепартаменте царило полное единодушие и чиновники «ликовали», что наконец США смогут предпринять действенные меры, чтобы воспрепятствовать прорыву Советского Союза через барьер Греция – Иран на Ближний Восток, в Южную Азию и Северную Африку¹¹⁴⁸.

Ачесон в эти дни пребывал в состоянии сильного возбуждения. Журналисту Л. Фишеру 24 февраля он сказал, что «британцы уходят отовсюду и если вместо них не придем мы, то придут русские». Во время ланча с Фишером заместитель госсекретаря сетовал на то, что англичане уходят слишком рано, когда США еще не готовы взять на себя их бремя. Ачесон считал крайне сложной задачей убедить Конгресс выделить

¹¹⁴⁶ Loy W. Henderson to George Kennan. April 2, 1967 (not send to Kennan); Loy W. Henderson to George Kennan. April 5, 1967; Loy W. Henderson to George Kennan. April 28, 1967. The Library of Congress, Manuscript Division. Loy W. Henderson Papers. Subject File, 1918–1981. Box 8. Greece; Acheson D. Present at the Creation. My Years in State Department. P. 217–218; Truman H. Memoirs: In 2 vols. Vol. II: Years of Trial and Hope (1946–1952). P. 105; Oral History Interview with Loy W. Henderson. Career in the US Department of State, 1922–60. Among many assignments served as Director, Near Eastern and African Affairs, 1946–48; Ambassador to India, 1948–51; and Ambassador to Iran, 1951–55. Washington, D.C. June 14, 1973; July 5, 1973; by Richard D. McKinzie. URL: <http://www.trumanlibrary.org/oralhist/hendrson.htm>. P. 76–79; Jones J. M. Op. cit. P. 132–134; Brands H. W. Op. cit. P. 154–156; Chace J. Op. cit. P. 162–165; Kuniholm B. The Origins of the Cold War in the Near East. P. 408–409; Wittner L. S. American Intervention in Greece. P. 67–68. Полный текст меморандума, подготовленного в Госдепартаменте в течение уикенда, см.: Memorandum Regarding Proposals Contained in British Note of February 21 Relating to Greece and Turkey. Washington, D. C. February 24, 1947. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7027. 868.00/2–2447. В FRUS опубликованы только рекомендации из меморандума: FRUS. 1947. Vol. 5. P. 41–42.

¹¹⁴⁷ FRUS. 1947. Vol. 5. P. 44–45.

¹¹⁴⁸ Jones J. M. Op. cit. P. 133–134.

необходимое финансирование, и полагал, что если денег не будет, то Ближний Восток и Франция станут коммунистическими¹¹⁴⁹.

Для принятия законодательства о помощи Греции и Турции требовалась поддержка Конгресса и общественного мнения. По воспоминаниям Гендерсона, чтобы убедить американцев в необходимости срочной помощи Греции, решено было представить греческий вопрос в идеологическом контексте, объявив о коммунистической угрозе свободному миру. Для этого требовалось изобразить Советский Союз не союзником, а врагом. В связи с этим Гендерсон считал полезной речь У. Черчилля в Фултоне, произнесенную год назад¹¹⁵⁰. У. Клейтон предложил шокировать американцев новой угрозой, чтобы побудить их к действию. Дж. Хикерсон использовал слово «наэлектризовать»¹¹⁵¹.

Утром 24 февраля лорд Инверчепел вручил Дж. Маршаллу оригиналы памятных записок¹¹⁵². В Госдепартаменте был образован Специальный комитет для изучения вопросов помощи Греции и Турции. Он пришел к заключению, что Великобритания действительно не имеет ресурсов для сохранения своего присутствия на Ближнем Востоке в прежних масштабах и в случае отказа США от предоставления помощи Греции и Турции Лондон все равно вынужден будет сворачивать финансирование правительств этих стран. В этом случае аналитики Госдепартамента предвидели два возможных сценария развития событий. Первый – прекращение британской и отсутствие американской помощи в ближайшем будущем приведет к советизации Греции и Турции и дальнейшей советской экспансии в Европе и на Ближнем Востоке. Это означало серьезное ослабление стратегических и

¹¹⁴⁹ Chace J. Op. cit. P. 165.

¹¹⁵⁰ Oral History Interview with Loy W. Henderson. Career in the US Department of State, 1922–60. Among many assignments served as Director, Near Eastern and African Affairs, 1946–48; Ambassador to India, 1948–51; and Ambassador to Iran, 1951–55. Washington, D.C. June 14, 1973; July 5, 1973; by Richard D. McKinzie. URL: <http://www.trumanlibrary.org/oralhist/hendrson.htm>. P. 81–84.

¹¹⁵¹ Leffler M. P. A Preponderance of Power. P. 145; Yergin D. Op. cit. P. 282.

¹¹⁵² FRUS. 1947. Vol. 5. P. 43–44; Jones J. M. Op. cit. P. 129.

экономических позиций западного мира в глобальном масштабе и несло угрозу безопасности Соединенных Штатов. Второй сценарий – поиск Великобританией новой договоренности с Москвой о союзе и разграничении сфер влияний. Такой вариант означал серьезное укрепление советских позиций в Европе и на Ближнем Востоке, ослабление Великобритании, тенденцию к изоляции Соединенных Штатов и подрыв роли ООН в послевоенном мире. Следовательно, оба этих варианта совершенно не соответствовали американским интересам. Наиболее приемлемым признавалось освобождение британского правительства от финансового бремени помощи Греции и Турции¹¹⁵³.

Комитет подготовил рекомендации Госдепартамента в отношении дальнейших действий. Предлагалось провести конфиденциальные переговоры с англичанами по поводу международной ситуации, британских возможностей и намерений, в том числе с целью получения гарантий налаживания американо-британского сотрудничества по предотвращению дальнейшего расширения зоны советского контроля. В вопросе помощи Греции выделялись военный и экономический аспекты. Предлагалось немедленно начать переговоры комитетов начальников штабов США и Великобритании. Также требовалось точно установить размеры экономической помощи Греции. В Госдепартаменте не доверяли греческим властям, и поэтому считалось, что эффективное использование средств возможно лишь при участии американских специалистов. В связи с этим предлагалось направить в Грецию американскую миссию с широкими административными полномочиями для разработки и претворения в жизнь программы восстановления греческой экономики¹¹⁵⁴.

26 февраля на заседании Координационного комитета Госдепартамента, военного и военно-морского министерств Маршалл, военный министр Р. Паттерсон и военно-морской министр Дж. Форрестол

¹¹⁵³ FRUS. 1947. Vol. 5. P. 51–52.

¹¹⁵⁴ Ibid. P. 52–55.

обсудили и с небольшими поправками одобрили предложения, подготовленные в Госдепартаменте¹¹⁵⁵. В меморандуме президенту Маршалл охарактеризовал ситуацию в Греции как отчаянную, а крах афинского режима – как угрозу безопасности США¹¹⁵⁶. Решение обратиться к Конгрессу за одобрением масштабной программы помощи Греции (и в меньшем объеме – Турции) было согласовано Трумэном 26 февраля. Так как Маршалл был занят подготовкой к Московской сессии СМВД, ответственность за греко-турецкий вопрос он возложил на Ачесона¹¹⁵⁷.

Теперь перед администрацией Трумэна стояла нелегкая задача убедить 80-й Конгресс, в обеих палатах которого преобладали республиканцы, выделить финансирование на помощь Греции и Турции. Дело осложнялось и тем, что Республиканская партия планировала снизить налоги и существенно урезать расходы федерального бюджета. Для предварительного обсуждения греческого вопроса 27 февраля в Белый дом были приглашены ключевые члены Конгресса: сенаторы-республиканцы председатель сенатского комитета по внешним отношениям А. Ванденберг, С. Бриджес, сенатор-демократ Т. Коннэли, конгрессмены-республиканцы спикер палаты Дж. Мартин, глава комитета палаты по международным делам Ч. Итон, демократы С. Блум и С. Рейборн¹¹⁵⁸.

Ачесон, сын епископа Епископальной церкви, представлял новую политику США как решающую борьбу добра со злом, Бога с дьяволом (в лице Советского Союза): «...мы встретились на Армагеддон». Чтобы убедить лидеров Конгресса в серьезности ситуации, им была нарисована картина неизбежного Апокалипсиса, если США не придут на помощь греческому правительству. Сначала выступил госсекретарь Маршалл, который рассказал

¹¹⁵⁵ Ibid. P. 56–57; Jones J. M. Op. cit. P. 137–138; Schnabel J. F. Op. cit. Vol. I: 1945–1947. P. 128–129.

¹¹⁵⁶ FRUS. 1947. Vol. 5. P. 58–60; см. также: Truman H. Memoirs: In 2 vols. Vol. II: Years of Trial and Hope (1946–1952). P. 106–107.

¹¹⁵⁷ Jones J. M. Op. cit. P. 134–135, 138; McLellan D. S. Op. cit. P. 115.

¹¹⁵⁸ Truman H. Memoirs: in 2 vols. Vol. II: Years of Trial and Hope (1946–1952). P. 109; Jones J. M. Op. cit. P. 138; Hartmann S. M. Op. cit. P. 57; Chace J. Op. cit. P. 165–166.

в самых мрачных красках о возможных последствиях краха Греции: установление советского контроля над Ближним Востоком вплоть до границ с Индией, возможная советизация Венгрии, Австрии, Италии и Франции. «Не будет большим преувеличением сказать, — заявил Маршалл, — что мы столкнулись с первым кризисом, который может расширить зону советского господства в Европе, на Ближнем Востоке и в Азии». Нет никакой другой страны, которая могла бы предотвратить этот кризис. «У нас есть выбор — либо действовать, либо потерпеть поражение», — заключил госсекретарь¹¹⁵⁹.

Однако речь Маршалла оказалась не очень убедительной. Посыпались вопросы парламентариев. Ачесон шепотом пытался помочь шефу. Встреча складывалась не в пользу Трумэновской администрации. Наступил решающий момент, и Маршалл попросил дать слово Ачесону, который произнес яркую речь. На протяжении восемнадцати месяцев, говорил заместитель госсекретаря, СССР ведет азартную игру, оказывая давление на Грецию, Турцию и Иран. У США нет времени для промедления, так как «вероятный прорыв Советов откроет для их проникновения три континента». Ачесон выдвинул теорию «инфицирования»: «Подобно тому как яблоки в бочке испортятся при наличии хотя бы одного гнилого, так и зараженная Греция заразит Иран и весь Восток. Инфекция также распространится на Африку через Малую Азию и Египет и в Европу через Италию и Францию...» «Со времен Рима и Карфагена мир не был настолько поляризован между двумя великими державами», — продолжал Ачесон. Поэтому вопрос стоит не в том, чтобы таскать британские каштаны из огня или оказывать помощь Греции и Турции по гуманитарным соображениям. Скорее, речь идет о спасении свободных народов от коммунистической агрессии. У Америки нет выбора: она должна защитить свою безопасность, она должна защитить саму свободу¹¹⁶⁰. После речи Ачесона наступила долгая пауза, и наконец

¹¹⁵⁹ Текст речи Маршалла: FRUS. 1947. Vol. 5. P. 60–62.

¹¹⁶⁰ Acheson D. Present at the Creation. My Years in State Department. P. 219; Jones J. M. Op. cit. P. 138–141; Chace J. Op. cit. P. 165–166; Iatrides J. O. The International Dimension of the

Ванденберг, явно потрясенный выступлением, сказал: «Господин президент, если Вы скажете это перед Конгрессом и страной, то я поддержу Вас, и я полагаю, что большинство сделает то же самое». Чтобы добиться положительного решения Конгресса, сказал Ванденберг, придется «напугать страну до чертиков»¹¹⁶¹.

Встреча в Белом доме произвела впечатление на парламентариев, которые, по воспоминаниям Трумэна, выглядели «глубоко озабоченными». Сенаторы и конгрессмены в своих вступлениях подхватили апокалипсический тон администрации. Ванденберг пришел к выводу, что «падение Греции, затем последующий коллапс Турции могут ускорить цепную реакцию, которая станет угрозой миру и безопасности на всей планете»¹¹⁶². Глава комитета Палаты представителей по международным делам Ч. Итон в своем выступлении 6 мая заявил: «Россия готова проглотить Грецию и Турцию, установить господство над воротами Средиземного моря и Среднего Востока... коммунизм, этот теснейший сотрудник фашизма и нацизма, угрожает уничтожить мир». «Если мы позволим России, – говорил Итон, – присоединить к своей орбите Грецию и Турцию, тогда коммунистическая жадность распространится на Афганистан, Ирак, Индию, Китай и на каждую граничащую с Советским Союзом страну. Проблема, которая стоит перед американцами, ясна: ключ будущего должен держать или коммунизм, или американцы»¹¹⁶³.

Подкомиссия по внешнеполитической информации Координационного комитета Госдепартамента, военного и военно-морского министерств 3 марта рекомендовала построить пропаганду в связи с программой помощи Греции

Greek Civil War. P. 99; Kuniholm B. The Origins of the Cold War in the Near East. P. 411–412; Kuniholm B. Dean Acheson, Loy Henderson, and the Origins of the Truman Doctrine. P. 74; Yergin D. Op. cit. P. 281; Κόντης Β. Η αγγλοαμερικανική πολιτική και το ελληνικό πρόβλημα. Σ. 245–247.

¹¹⁶¹ Acacia J. Op. cit. P. 64; Hartmann S. M. Op. cit. P. 57; McLellan D. S. Op. cit. P. 117; Smith G. Op. cit. P. 46; Spalding E. E. The First Cold Warrior: Harry Truman, Containment, and the Remaking of Liberal Internationalism. Lexington (Kentucky), 2006. P. 64–65.

¹¹⁶² The Private Papers of Senator Vandenberg. P. 347.

¹¹⁶³ АВП РФ. Ф. 84. Оп. 30. П. 30. Д. 24. Л. 4.

и Турции на противопоставлении свободных народов и тоталитарных режимов, двух образов жизни – одного, основанного на воле большинства со свободными институтами, гарантиями личной свободы, другого – на воле меньшинства, терроре и угнетении, контроле над прессой и подтасованных выборов, навязанных большинству¹¹⁶⁴. Именно в таком ключе Трумэн представил греческую проблему в своем выступлении в Конгрессе 12 марта.

Антикоммунистический тон президентского обращения должен был обеспечить поддержку республиканцев, которые требовали от администрации Трумэна более жесткого подхода к Советскому Союзу. Нагнетание кризисной атмосферы призвано было помочь убедить законодателей в необходимости новых финансовых жертв¹¹⁶⁵. Трумэн не мог не опасаться отказа Конгресса поддержать запрос, что нанесло бы серьезный удар по авторитету его администрации и Демократической партии¹¹⁶⁶.

Чтобы заручиться поддержкой прессы в деле продвижения помощи Греции и Турции, Ачесон провел ряд конфиденциальных встреч с корреспондентами. Для получения поддержки греко-турецкой программы со стороны американского бизнеса был образован комитет под председательством министра финансов Дж. Снайдера¹¹⁶⁷.

28 февраля Гендерсон пригласил в Госдепартамент греческого поверенного в делах П. Эконому-Гураса и проинформировал его о готовности США взять на себя ответственность за помощь Греции¹¹⁶⁸. Сотрудники Госдепартамента вместе с греческими дипломатами составили текст обращения греческого правительства к американской администрации с просьбой предоставить финансовую помощь, а также направить опытных

¹¹⁶⁴ FRUS. 1947. Vol. 5. P. 76–78; Jones J. M. Op. cit. P. 150–153.

¹¹⁶⁵ Hartmann S. M. Op. cit. P. 58–59. См. также: Offner A. A. Op. cit. P. 201.

¹¹⁶⁶ Подобные опасения не были безосновательны: по воспоминаниям Ачесона, во время новой встречи президента с большой группой сенаторов и конгрессменов 10 марта парламентарии не выступили против, но весьма прохладно отреагировали на предложение помочь Греции и Турции. См.: Acheson D. Present at the Creation. My Years in State Department. P. 221; Jones J. M. Op. cit. P. 168–169.

¹¹⁶⁷ Jones J. M. Op. cit. P. 144, 168; Hartmann S. M. Op. cit. P. 58.

¹¹⁶⁸ Κόντης Β. Η αγγλοαμερικανική πολιτική και το ελληνικό πρόβλημα. Σ. 247–248.

администраторов, экономистов и инженеров для восстановления греческой экономики. Для США принципиально важным был пункт, что осуществлять руководство использованием финансовой помощи будут американские специалисты, а не греческие чиновники¹¹⁶⁹. 3 марта это письмо, подписанное премьер-министром Максимосом и министром иностранных дел Цалдарисом, было официально передано американцам Эконому-Гурасом¹¹⁷⁰.

Вашингтон также обратился к Лондону с просьбой продолжить финансирование греческих вооруженных сил до принятия Конгрессом законодательства о помощи Греции и Турции¹¹⁷¹. 4 марта лорд Инверчепел передал Ачесону памятную записку, в которой говорилось о готовности Лондона выделить в качестве займа на финансирование греческих вооруженных сил по 2 млн фунтов стерлингов в месяц в апреле, мае и июне. Англичане также намеревались вывести из Греции последнюю бригаду британских войск в течение лета 1947 г.¹¹⁷² Решение о выводе войск не было неожиданностью для американцев. Дж. Бирнс в своих мемуарах отмечал, что в Госдепартаменте еще в январе считали вывод британских войск из Греции неизбежным¹¹⁷³.

Подготовка текста документа, положенного в основу президентского послания Конгрессу, велась с 28 февраля в Подкомиссии по внешнеполитической информации Координационного комитета Госдепартамента, военного и военно-морского департаментов, председателем которой являлся Ф. Рассел. 3 марта подкомиссия одобрила

¹¹⁶⁹ FRUS. 1947. Vol. 5. P. 69–71.

¹¹⁷⁰ Paul Economou-Gouras to George Marshall, March 3, 1947 // The Truman Doctrine. URL: http://www.trumanlibrary.org/whistlestop/study_collections/doctrine/large/documents/pdfs/6-8.pdf; Message to the President and the Secretary of State from the Greek Prime Minister and the Minister for Foreign Affairs // The Department of State Bulletin. Supplement. Vol. XVI. No. 409A. May 4, 1947. P. 827; Documentary History of Greece: 1943–1951, Truman Doctrine and Marshall Plan. P. 93–94; Documents on International Affairs, 1947–1948. P. 1–2; FRUS. 1947. Vol. 5. P. 78; Xydis S. G. Greece and the Great Powers. P. 481–483; Κόντης Β. Η αγγλοαμερικανική πολιτική και το ελληνικό πρόβλημα. Σ. 248.

¹¹⁷¹ FRUS. 1947. Vol. 5. P. 72.

¹¹⁷² Ibid. P. 79–81; Jones J. M. Op. cit. P. 165.

¹¹⁷³ Byrnes J. All In One Lifetime. P. 385.

подготовленный документ, который был назван «Программа по информированию общественности о помощи США Греции». 4 марта Дж. Джонс приступил к непосредственной подготовке текста президентского обращения к Конгрессу. Работа велась под контролем Ачесона, который ежедневно проводил совещания по вопросу подготовки послания и вносил поправки. В подготовке текста принимали участие также Гендерсон и Хикерсон. 6 марта текст президентского обращения был готов, и его сразу телеграфировали Дж. Маршаллу, который в это время находился в Париже по пути в Москву. После одобрения госсекретарем 7 марта текст послания был передан специальному помощнику президента К. Клиффорду. Стоит также заметить, что 6 марта подготовленный текст показали Дж. Кеннану, который высказал ряд замечаний. Так, Кеннан поддерживал экономическую помощь Греции, но высказывался против масштабной военной помощи. Однако ключевые решения по этим вопросам к тому времени были уже приняты, и это замечание Кеннана проигнорировали. В то же время некоторые предложения Кеннана редакционного характера были приняты¹¹⁷⁴. 8 марта Джонс отправился в Белый дом для обсуждения текста послания с Клиффордом, который также высказал ряд замечаний. И наконец, в течение воскресенья 9 марта Клиффорд и его помощник Дж. Элси подготовили окончательный вариант речи для Трумэна¹¹⁷⁵.

К 7 марта администрация Трумэна оценила потребности Греции и Турции в американской помощи до июня 1948 г. в 400 млн долл. Сюда были включены военные поставки, экономическая помощь, а также финансирование администрирования этих расходов¹¹⁷⁶. В тот же день на заседании Кабинета решение запросить у Конгресса финансовую помощь Афинам и Анкаре было единодушно одобрено. Ачесон признал, что текущее

¹¹⁷⁴ Jones J. M. *Op. cit.* P. 149–155; FRUS. 1947. Vol. 5. P. 121–123. Точка зрения Дж. Кеннана подробно рассматривается в статье Р. Фрейзера: Frazier R. Kennan, “Universalism”, and the Truman Doctrine // *Journal of Cold War Studies*. Vol. 11. No. 2 (Spring 2009). P. 18–25.

¹¹⁷⁵ Acacia J. *Op. cit.* P. 67–68; Jones J. M. *Op. cit.* P. 155–156.

¹¹⁷⁶ FRUS. 1947. Vol. 5. P. 98–99.

греческое правительство не является приемлемым и содержит много реакционных элементов, что служит причиной некоторого успеха советской антигреческой пропаганды¹¹⁷⁷.

12 марта Трумэн выступил перед объединенной сессией Конгресса с посланием, в котором попросил выделить в 1947/1948 финансовом году 400 млн долл. для оказания помощи Греции и Турции в связи с коммунистической угрозой¹¹⁷⁸. Сначала речь шла о выделении Греции 250 млн долл., Турции – 150 млн, однако в дальнейшем эти суммы были скорректированы в пользу греков: Афинам – 300 млн, Анкаре – 100 млн долл. СССР не был прямо упомянут в президентском обращении, которое получило название доктрины Трумэна, но его содержание свидетельствовало о решающей переориентации американской политики на конфронтацию с Кремлем. Газета «Нью-Йорк Таймс» 12 марта писала, что с выступлением Трумэна в Конгрессе наступает новый период американской внешней политики: «Эпоха изоляции и случайного вмешательства закончилось. На смену ей идет эпоха американской ответственности»¹¹⁷⁹. Цель займов, которые предоставляются США Греции и Турции, – дать возможность этим странам «выдержать растущее давление, оказываемое Россией и её марионеточными государствами, стремящимися поглотить эти страны русской коммунистической волной». Советский Союз, заявляла газета, нарушил обязательства, данные в военное время, и принял политику «динамической экспансии», которая уже превратила половину Европы в советскую зону влияния, и в настоящее время стремится распространить господство на остальную Европу, Средний Восток и Азию¹¹⁸⁰.

¹¹⁷⁷ Ibid. P. 96–98; The Forrestal Diaries. P. 250–252; Κόντης Β. Η αγγλοαμερικανική πολιτική και το ελληνικό πρόβλημα. Σ. 249; Chace J. Op. cit. P. 167.

¹¹⁷⁸ Public Papers of the Presidents of the United States, Harry S. Truman: 1947: Containing the Public Messages, Speeches, and Statements of the President, January 1 to December 31, 1947. Wash., 1963. P. 176–180; The American Diplomatic Revolution: a Documentary History of the Cold War. P. 225–229; История США: хрестоматия / сост. Э. А. Иванян. М., 2005. С. 267–272.

¹¹⁷⁹ Jones J. M. Op. cit. P. 173; Anderson T. Op. cit. P. 178; McLellan D. S. Op. cit. P. 120.

¹¹⁸⁰ АВП РФ. Ф. 56-б. Оп. 10. П. 216. Д. 201. Л. 165.

Высказывались также и критические мнения. Авторитетный сенатор-республиканец Р. Тафт (от штата Огайо) настороженно отнесся к речи Трумэна. Он считал, что принятие греко-турецкой программы будет означать полный отказ от прежней американской политики. Предложения администрации Трумэна фактически подразумевали принятие США политики деления мира на зоны политического влияния – коммунистическую и антикоммунистическую¹¹⁸¹. Подверг критике доктрину Трумэна и бывший вице-президент США Г. Уоллес, который расценил её как предложение американцам «нести полицейскую службу вдоль всех границ России»¹¹⁸².

В Конгрессе сожалели о решении администрации выдвинуть программу помощи Греции и Турции в одностороннем порядке, в обход Организации Объединенных Наций. По инициативе А. Ванденберга была принята поправка, которая предусматривала приостановку американской помощи в случае, если Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности найдут её «ненужной и нежелательной». Госдепартамент согласился с поправкой, чтобы снять возражения сенаторов, хотя и считал её бессмысленной¹¹⁸³.

В США была развернута пропагандистская кампания в поддержку доктрины Трумэна. По данным опроса Американского института общественного мнения, в марте 1947 г. большая часть американцев (56 процентов) поддерживали законопроект об оказании помощи Греции. В то же время большинство американских граждан считали, вопреки позиции администрации Трумэна, что этот вопрос должен быть передан Организации

¹¹⁸¹ The Papers of Robert A. Taft / ed. by C. E. Wunderlin. Vol. 3: 1945–1948. Kent (Ohio), 2003. P. 260.

¹¹⁸² ГАРФ. Ф. Р-6903. Оп. 22. Д. 241. Л. 17.

¹¹⁸³ United States. Congress. Senate. Committee on Foreign Relations. Legislative Origins of the Truman Doctrine. P. 13–19, 84, 94–95, 146–147; Smith G. Op. cit. P. 47–48; Shimmel L. A. The evolution of an interventionist Senator Arthur H. Vandenberg, 1945–1949: A Thesis submitted to the Department of History and Philosophy, Eastern Michigan University in partial fulfillment of the requirements for the degree of Master of Arts in History. Ypsilanti (Michigan), 1991. P. 28–31; Hartmann S. M. Op. cit. P. 61–62; Offner A. A. Op. cit. P. 204.

Объединенных Наций¹¹⁸⁴. Процент американцев, считающих СССР агрессивным, с 1945 по 1947 г. повысился с 38 до 66 процентов¹¹⁸⁵.

После оглашения президентом Трумэном программы помощи Греции и Турции «Правда» и «Известия» опубликовали передовые статьи, в которых осуждалась американская политика империалистической экспансии и «грубое навязывание американского господства» Греции. Тезис Трумэна о защите «свободных народов» от угрозы со стороны «тоталитарных режимов» газеты сопоставили с заявлениями А. Гитлера о «большевистской» опасности¹¹⁸⁶. Советская пресса утверждала, что непосредственной целью доктрины Трумэна является обеспечение стратегических позиций США в бассейне Средиземного моря, на Ближнем и Среднем Востоке. Также смысл послания был оценен как открытое провозглашение политики силы в области международных отношений и американских претензий на верховенство и господство над всем миром¹¹⁸⁷. Доктрина Трумэна наряду с планом Маршалла стала для советского руководства основанием для ужесточения внешнеполитического курса.

К осени 1946 г. в американских военных, внешнеполитических и разведывательных кругах сложился консенсус в отношении оценок коммунистического давления на Грецию и Турцию, которое рассматривалось как доказательство экспансионистских замыслов Москвы, угрожающих жизненным интересам США в средиземноморском регионе. Американцы были очень встревожены советской политикой в Восточной Европе, где Москва устанавливала дружественные режимы, интригами Кремля в

¹¹⁸⁴ The Gallup Poll: Public opinion, 1935–1971. Vol. 1: 1935–1948. P. 636–637, 639.

¹¹⁸⁵ Yergin D. Op. cit. P. 285.

¹¹⁸⁶ Правда. 1947. 15 марта. С. 1; Известия. 1947. 14 марта. С. 1.

¹¹⁸⁷ О внешней политике Соединенных Штатов // Новое время. 1947. № 12. С. 1–2. В радиопередачах на зарубежные страны московское радио сообщало, что «речь идет о поддержке США шатающегося монархо-фашистского режима в Греции в качестве оплота империалистических сил в восточной части Средиземного моря и барьера против демократии» (ГАРФ. Ф. Р-6903. Оп. 22. Д. 240. Л. 48).

отношении Ирана и его давлением на Анкару с требованием изменить режим Черноморских проливов. В Вашингтоне теперь были убеждены, что СССР встал на путь агрессивного экспансионизма, который в конечном счете угрожал жизненным интересам США. Изменение настроений американского руководства вело к серьезным переменам в восприятии причин и возможных последствий греческой гражданской войны, которая теперь однозначно вписывалась в логику биполярной конфронтации с Москвой.

К декабрю мнение о непосредственном вовлечении СССР и его «сателлитов» в греческий кризис разделялось всей администрацией Трумэна и стало де-факто официальной позицией правительства США. Ответственность за ситуацию на северных границах Греции теперь всецело возлагалась на «советские марионетки» Югославию, Албанию и Болгарию. Дж. Иатридес связывает изменение оценок американским истеблишментом советского участия в греческих делах с открытым психологом И. Дженисом феноменом «группового мышления»¹¹⁸⁸, когда единомыслие в группе, принимающей политические и военные решения, приобретает большую ценность, чем следование логике и рациональным доводам. При этом отбрасываются все рациональные альтернативные варианты действия. Существенная для группы информация подвергается тенденциозному толкованию. Информация, которая не согласовывается с принятой линией, членами группы игнорируется или значительно искажается. В результате складывается впечатление о единогласном принятии решений. Групповое мышление может приводить к серьезным ошибкам в политике. В качестве примеров Дженис приводил решение президента Трумэна, принятое на основании многочисленных рекомендаций, о вмешательстве в Корейскую войну, решение президента Дж. Кеннеди о проведении в 1961 г. военной операции против Кубы, решение Л. Джонсона о начале военных действий во

¹¹⁸⁸ Iatrides J. O. Perceptions of Soviet Involvement in the Greek Civil War. P. 227.

Вьетнаме¹¹⁸⁹. В случае с Грецией все факты, свидетельствовавшие о неоднозначности греческого кризиса, который являлся следствием целого комплекса внутренних и внешних факторов, были оставлены без внимания, и в американском истеблишменте утвердилось биполярное, черно-белое восприятие конфликта. Господствующая точка зрения была с предельной ясностью выражена бывшим президентом США Г. Гувером, который заявил, что прекратить борьбу греческих партизан может только один человек – И. В. Сталин¹¹⁹⁰. Как отмечают В. М. Зубок и К. В. Плешаков, в это время любая реплика о том, что за помощью греческим партизанам стоит Тито, а не Сталин, была бы воспринята в Вашингтоне как плохая шутка¹¹⁹¹. При этом культивировался неоправданный пессимизм, когда американские дипломаты приходили к выводу, что без масштабной американской помощи Греция через несколько недель может оказаться под властью коммунистов. Переданные 21 февраля 1947 г. британским посольством памятные записки создали в Госдепартаменте стрессовую ситуацию («ситуационный провокационный контекст», по Дженису), которая запустила действие механизма «группового мышления». Как вспоминал впоследствии Лой Гендерсон, решение о необходимости срочно разработать программу помощи Греции и Турции созрело у него в момент чтения памятных записок, и, отправляясь к Ачесону, он был «совершенно уверен», что тот одобрит его предложения¹¹⁹².

Как отмечает Дж. Иатридес, после 1946 г. весь внешнеполитический аппарат Соединенных Штатов был твердо убежден, что греческая

¹¹⁸⁹ Имеется обширная американская литература, посвященная феномену группового мышления: Janis I. L. Groupthink. Psychological Studies of Policy Decisions and Fiascoes. Boston, 1982; обзор исследований феномена группового мышления за 40 лет см.: Rose J. D. Diverse perspectives on the groupthink theory – a literary review // Emerging Leadership Journeys. 2011. Vol. 4. P. 37–57.

¹¹⁹⁰ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 6518. Л. 227.

¹¹⁹¹ Zubok V. M., Pleshakov C. V. Inside the Kremlin's Cold War: From Stalin to Khrushchev. Cambridge (Mass.), 1996. P. 127.

¹¹⁹² Loy W. Henderson to George Kennan. April 2, 1967 (not send to Kennan); Loy W. Henderson to George Kennan. April 28, 1967. The Library of Congress, Manuscript Division. Loy W. Henderson Papers. Subject File, 1918–1981. Box 8. Greece.

гражданская война является одним из важнейших сражений разворачивающейся советско-американской конфронтации. Трактовки греческого конфликта как внутреннего или регионального были вытеснены из сознания американского дипломатического корпуса¹¹⁹³. Кризис в Греции воспринимался в Вашингтоне не изолированно, а в контексте геополитической ситуации в Балкано-Средиземноморском регионе. События вокруг Турции и Ирана наталкивали на мысль, что советская политика в Греции есть часть хорошо проработанной стратегии прорыва в Восточное Средиземноморье и на Ближний Восток. В связи с этим Греция наряду с Турцией и Ираном стала рассматриваться как барьер (часть будущего «северного яруса»), разделяющий советскую зону влияния и жизненно важные для США ближневосточные нефтяные месторождения и стратегические коммуникации, связывающие Европу и Азию¹¹⁹⁴.

Международный кризис вокруг Греции стал удобным поводом для выдвижения доктрины сдерживании коммунизма, которая вызревала в американском истеблишменте больше года. Чтобы убедить американский Конгресс и общественность в необходимости оказания масштабной помощи иностранным государствам, потребовалась идеологизация международных отношений. Гражданская война в Греции теперь рассматривалась как главное поле битвы холодной войны. Греческий кризис использовался администрацией Трумэна для обоснования и апробации американской политики противодействия советскому экспансионизму. Именно ситуация вокруг Греции привела американских дипломатов к идеям, которые несколько позже были названы «доктриной домино». Ачесон, выступая перед сенаторами и конгрессменами, настаивал, что будущее Греции и Турции определит дальнейшую судьбу Европы и Азии. Представление, что вслед за Грецией коммунистическим монстром будут поглощены другие

¹¹⁹³ Iatrides J. O. Perceptions of Soviet Involvement in the Greek Civil War. P. 236–237.

¹¹⁹⁴ Дж. Форрестол считал, что главной причиной решения о помощи Греции и Турции стали жизненно важные экономические интересы США в Восточном Средиземноморье (Κόντης Β. Η αγγλοαμερικανική πολιτική και το ελληνικό πρόβλημα. Σ. 252).

средиземноморские и ближневосточные государства способствовало активизации американских усилий по укреплению собственных позиций в Восточном Средиземноморье и превращению государств «северного яруса» в один из ключевых передовых рубежей сдерживания коммунизма.

Проблема адекватности американского восприятия «красной угрозы» Греции давно привлекает внимание историков. Рассекречивание части документов отечественных архивов позволяет сделать вывод о том, что опасения американцев были очень сильно преувеличены. Как справедливо отмечает Дж. Робертс, главным приоритетом И. В. Сталина была сфера советского влияния в Восточной Европе, в отношении же периферийных областей – Греции, Ирана и Турции – он придерживался сдержанности¹¹⁹⁵. Это подтверждает и анализ советских планов послевоенного урегулирования, которые готовились в Народном комиссариате иностранных дел в 1943–1945 гг. К настоящему времени нет никаких достоверных свидетельств того, что Сталин в 1946 г. вынашивал планы советизации Греции. Имеющиеся прямые и косвенные данные указывают на прямо противоположное: советское руководство по-прежнему считало Грецию частью западной «сферы» и рекомендовало греческим коммунистам принять участие в выборах и не разжигать гражданскую войну. Советские дипломаты в Греции также вели себя очень осторожно и постоянно напоминали своим собеседникам о нежелании Москвы вмешиваться во внутренние дела страны. Не встретило поддержки Кремля даже вполне умеренное предложение греческих коммунистов о нейтрализации Греции, которое являлось новой версией теории двух полюсов Н. Захариадиса. Изменение советского подхода к греческому кризису наметилось лишь после выдвижения доктрины Трумэна.

Нельзя не отметить парадокс: в то время как Кремль летом 1946 г. фактически отказался от своего «средиземноморского проекта» – попыток

¹¹⁹⁵ Roberts G. Moscow's Cold War on the Periphery: Soviet Policy in Greece, Iran, and Turkey, 1943–48. URL: <http://www.historia.ru/2012/01/roberts-01-2012.htm>.

получить базу для торговых судов (а возможно, и военных кораблей) в Триполитании или на Додеканесских островах – в США, напротив, усилились самые худшие опасения относительно советских планов. Американские аналитические материалы конца 1946 – начала 1947 г. рисовали совершенно фантастические картины советских замыслов. К тому же доктрина сдерживания коммунизма появилась на фоне некоторого смягчения советской политики и осторожных шагов Москвы навстречу западным державам (на Нью-Йоркской сессии СМВД были благополучно согласованы мирные договоры с сателлитами Германии, СССР обязался вывести свои войска из Болгарии, Москва в Совете Безопасности ООН поддержала создание Комиссии по расследованию пограничных инцидентов в Греции и т. д.).

Американские историки радикально-критической школы считают восприятие США роли Москвы в греческом кризисе сильно искаженным. Вашингтон не понял, что гражданская война в Греции была спровоцирована не советскими интригами, а имела внутренние причины. Американские чиновники оказались «ослеплены догмой холодной войны»¹¹⁹⁶. Историки Л. Хиндс и Т. Уиндт пришли к выводу, что кризис вокруг Греции и Турции был «риторически сконструирован» администрацией Трумэна с целью воздействия на американское общественное мнение¹¹⁹⁷. По их мнению, риторика холодной войны в этот период начинает предопределять восприятие американцами международных проблем.

Изучение советского и американского восприятия греческого кризиса показывает обоснованность имеющейся в историографии точки зрения об искаженном взаимном восприятии как одной из причин холодной войны. Две ведущие державы – США и СССР – осенью 1946 г. приписывали друг другу экспансионистские устремления и склонны были верить самым худшим

¹¹⁹⁶ Wittner L. S. American Intervention in Greece. P. 254.

¹¹⁹⁷ Hinds L. B., Windt Th. O. The Cold War as Rhetoric: The Beginnings, 1945–1950. N. Y., 1991. P. 135–136.

предположениям относительно замыслов оппонента. Размышляя над причинами искажения советских замыслов в Вашингтоне и Лондоне, стоит обратить внимание на очевидную заинтересованность как американских, так и британских военных в поиске нового врага на послевоенный период. Не случайно постулат о важном значении Греции для Соединенных Штатов базировался на анализе Пентагона. Следует вспомнить известную фразу У. Черчилля, что «генералы всегда готовятся к прошлой войне». Американские и британские генералы и адмиралы, опираясь на опыт Второй мировой войны, явно представляли себе советские замыслы как некое повторение неограниченной экспансии нацистской Германии. Таким образом, планы Третьего Рейха по захвату Северной Африки и Ближнего Востока в умах военных теперь приписывались Москве.

Второй важной причиной явилось недоверие Соединенных Штатов в отношении политики Советского Союза, который нарушал принципы Атлантической хартии в странах Восточной Европы, а также предпринял ряд сомнительных внешнеполитических шагов. Советская процедура принятия политических решений, которая ориентировалась на волю одного человека (И. В. Сталина), вела к серьезным просчетам. Недостаточно продуманная внешняя политика Москвы 1945–1946 гг. во многом способствовала быстрому растрачиванию капитала доверия в отношениях СССР и ведущих западных держав, так тяжело заработанного в годы Второй мировой войны. Сталинский курс «выдержки и стойкости», хотя и принес некоторые тактические успехи советской дипломатии, в конечном итоге привел к выработке системной политики сдерживания Советского Союза и консолидации значительной части мира на антисоветской основе. Еще в начале 1946 г. Трумэн признавался, что «устал баловать Советов». Вряд ли кто-то в Москве всерьез просчитывал, как на Западе могут быть восприняты советское давление на Иран, «война нервов» против Турции, попытки получить базы в Средиземном море, поддержка греческих партизан Югославией, Албанией и Болгарией и другие внешнеполитические акции.

Очень болезненно воспринималась на Западе советская пропаганда, которая по традиции разоблачала «империалистическую политику» союзников по антигитлеровской коалиции. На фоне стремительной деградации советско-американских отношений советская сдержанность в Греции, предложения греческих коммунистов о нейтрализации страны под гарантии ООН не были замечены и оценены на Западе.

Во многом на антисоветской основе в течение 1945–1947 гг. происходило оформление стратегического альянса США и Великобритании, вопреки советским ожиданиям о послевоенном соперничестве крупнейших «империалистических» держав. Уже в 1946 г. британские и американские военные пришли к сходным выводам относительно военной угрозы Греции и другим странам Восточного Средиземноморья. Англичане опасались, что вакуум силы, образующийся вследствие ослабления их возможностей, может быть заполнен Советским Союзом. Лондон предпринял шаги, чтобы переложить на американцев часть бремени по обеспечению безопасности в восточной части Средиземного моря. Слабость англичан и нараставшая, по оценкам американских аналитиков, угроза со стороны СССР и его союзников толкали США к увеличению масштабов помощи Греции.

Фактически «красная угроза» Греции и всему Восточному Средиземноморью стала мыслительной конструкцией, которая была использована в качестве основания для выдвижения рубежной для американской внешней политики стратегии сдерживания коммунизма. Доктрина Трумэна явилась результатом не столько конкретных действий Советского Союза в Греции, сколько эволюции в сторону глобализма стратегических представлений американского истеблишмента, который пришел к выводу о жизненной важности для Соединенных Штатов Ближнего Востока и необходимости в связи с этим заместить британское влияние в Восточном Средиземноморье американским. Сдерживание Москвы на пороге «северного яруса» стало неотъемлемой частью американской стратегии на протяжении всей холодной войны. Греция призвана была играть важную

роль в сдерживании экспансии коммунизма и становилась одним из «фронтов» холодной войны.

3.3. Греческий вопрос в ООН в 1946–1948 гг.

В январе 1946 г. начали свою работу Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности Организации Объединенных Наций. Одним из первых вопросов, вынесенных на рассмотрение новой всемирной организации, стал конфликт в Греции. Органы ООН рассматривали эту проблему вплоть до первой половины 1950-х гг. Участие ООН в разрешении греческого конфликта стало для нее своего рода «боевым крещением».

После первой неудачи в Совете Безопасности в феврале 1946 г. Москва решила вновь поставить греческий вопрос в конце лета на фоне эскалации внутреннего конфликта. Представитель Украинской ССР в ООН Д. З. Мануильский 24 августа обратился к Генеральному секретарю Трюгве Ли с жалобой по поводу ситуации в Греции и прямого вмешательства англичан во внутренние дела этой страны. Греция объявлялась в телеграмме серьезной угрозой миру и безопасности на Балканском полуострове. В документе утверждалось, что на греко-албанской границе вооруженные группы с греческой стороны при попустительстве и поощрении властей провоцируют многочисленные инциденты, также говорилось о преследовании национальных меньшинств в Македонии, Фракии и Эпире. Серьезным отличием от январского обращения стал особый акцент на агрессивный характер афинского режима. Главной причиной напряженной ситуации на Балканах называлось присутствие британских войск в Греции и прямое вмешательство Лондона в её внутренние дела «на стороне агрессивных монархических элементов». Мануильский просил внести этот вопрос в повестку дня Совета Безопасности, чтобы принять меры для

устранения угрозы миру¹¹⁹⁸. Иницилируя обсуждение греческого вопроса в ООН, СССР явно хотел подвергнуть сомнению законность плебисцита по «королевскому вопросу» и греческого правительства, а также оказать давление на англичан¹¹⁹⁹.

Возможно, Москва вновь надеялась сыграть на разногласиях Вашингтона и Лондона по Греции, ибо греческий политический режим оставался явно недемократическим. Если такой расчет был, то в какой-то мере он оправдался: между США и Великобританией действительно возникли разногласия относительно реакции на новую советскую инициативу. Лондон воспринял «украинскую жалобу» как часть советской политики давления на британские позиции в Средиземноморском регионе¹²⁰⁰. «Украинскую жалобу» обсудили Бирнс и Бевин, которые в это время находились на Парижской конференции. Глава британской дипломатии обратил внимание своего американского коллеги, что Москва никогда не ставила эти вопросы по обычным дипломатическим каналам, и потому расценил жалобу как «пропагандистский трюк». Англичане предложили блокировать обсуждение данного вопроса в Совете Безопасности. Высказывались также опасения, что рассмотрение жалобы может навредить репутации Совета. Бирнс считал, что русские могут еще больше усилить антизападную пропаганду¹²⁰¹. В октябре в Палате Общин британский премьер К. Эттли выразил разочарование в связи с использованием СССР Совета Безопасности как пропагандистского инструмента¹²⁰².

¹¹⁹⁸ Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея. Официальный отчет второй сессии. Дополнение № 2 (A/366). Доклад Совета Безопасности Генеральной Ассамблее за период с 16 июля 1946 г. по 15 июля 1947 г. Лейк Соксес (Нью-Йорк), 1947. С. 4; United Nations. Yearbook of the United Nations, 1946–1947. P. 351; Внешняя политика Советского Союза. 1946 г. Документы и материалы. М., 1952. С. 602; FRUS. 1946. Vol. 7. P. 194; Xydis S. G. Greece and the Great Powers. P. 288, 335.

¹¹⁹⁹ Stavrakis P. J. Moscow and Greek Communism. P. 142–143.

¹²⁰⁰ Documents on British Policy Overseas. Ser. I. Vol. VII. The United Nations: Iran, Cold War and World Organization, 1946–1947. L., 1995. P. 207–208.

¹²⁰¹ Documents on British Policy Overseas. Ser. I. Vol. VII. P. 210–211; FRUS. 1946. Vol. 7. P. 207, 218.

¹²⁰² Smith R., Zametica J. Op. cit. P. 250.

Временно исполняющий обязанности представителя США в ООН Х. Джонсон также настороженно отнесся к «украинской жалобе», ибо её обсуждение могло дискредитировать Совет Безопасности. Поэтому он считал, что Соединенные Штаты должны выступить против её рассмотрения в Совете. Аналогичной позиции придерживался и представитель Нидерландов в ООН Э. Ван Клеффенс, который опасался превращения Совета Безопасности в арену политической пропаганды¹²⁰³. Однако Вашингтон принял решение не выступать против обсуждения жалобы, и 3 сентября Совет большинством голосов включил этот вопрос в повестку дня. Госдепартамент исходил из того, что ООН является площадкой открытой дипломатии и каждый её участник имеет право быть выслушанным. Поэтому США выступили за рассмотрение «украинской жалобы» и не возражали против участия албанского делегата при её обсуждении¹²⁰⁴.

«Украинская жалоба» обсуждалась на четырнадцати заседаниях Совета Безопасности с 30 августа до 20 сентября¹²⁰⁵. На 60-м заседании СБ ООН представитель УССР Мануильский обосновал жалобу реакционной политикой греческого правительства, которое использует террористические методы для борьбы со своими политическими противниками, и утверждал, что «Греция уже на 90 процентов является фашистской страной». Он особо подчеркнул, что выборы 31 марта и плебисцит 1 сентября «фальсифицируют волю греческого народа». По его логике «крайние греческие монархисты» сначала подавили собственный народ, а теперь ведут подготовку к «агрессивным действиям против других народов». Так же как и в январе, был поднят вопрос о необходимости вывода британских войск, которые рассматривались как инструмент вмешательства во внутренние дела страны.

¹²⁰³ FRUS. 1946. Vol. 7. P. 195–196; см. также: Гайдук И. В. В лабиринтах холодной войны: СССР и США в ООН. 1945–1965 гг. М., 2012. С. 122.

¹²⁰⁴ Документ ООН S/PV.59. URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/PV.59>; United Nations. Yearbook of the United Nations, 1946–1947. P. 352; Johnson E. Op. cit. P. 48.

¹²⁰⁵ United Nations. Yearbook of the United Nations, 1946–1947. P. 352–360; Ход обсуждения подробно описывается в монографии С. Ксидиса: Xydis S. G. Greece and the Great Powers 1944–1947. Prelude to the “Truman doctrine”. Thessaloniki, 1963. P. 335–346, 349–355.

Украинский представитель обвинил греческое правительство в наличии агрессивных планов по отношению к соседям, в том, что оно требует расчленения Албании, настойчиво заявляет о претензиях примерно на одну треть албанской территории и организует провокации на своих северных границах. В свою очередь, греческий представитель В. Дендрамис на 61-м заседании сравнил украинские заявления с обвинениями волка в адрес ягненка из басни Эзопа в том, что тот мутит воду и не дает ему пить. Дендрамис отметил, что если существует угроза миру на Балканах, то она исходит не от Греции, а от Албании, Болгарии и Югославии¹²⁰⁶. Постоянный представитель Великобритании в ООН А. Кадоган настаивал на заведомой абсурдности украинского обвинения, так как Греция в её текущем положении не могла представлять никакой угрозы своим северным соседям¹²⁰⁷. Западные делегаты указывали, что военные силы северных соседей по численности в пять раз превосходили греческую Национальную армию¹²⁰⁸. В целом обсуждение шло по предсказуемому сценарию: «украинскую жалобу» энергично поддержал постоянный представитель СССР при ООН А. А. Громыко, а также представитель Польши. Остальные члены Совета Безопасности высказывались против украинских обвинений.

В Госдепартаменте считали, что обсуждение греческого вопроса в Совете Безопасности вряд ли принесет конкретные результаты, и склонялись к целесообразности создания специальной комиссии для беспристрастного изучения проблемы. Здесь полагали, что трения между Албанией и Грецией

¹²⁰⁶ Организация Объединенных Наций. Совет безопасности. Официальный отчет. Первый год. Вторая серия. № 8. Шестидесятое заседание – 4 сентября 1946 г. Нью-Йорк, 1947. С. 108–113; Документ S/PV.60. URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/PV.60>; Документ S/PV.61. URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/PV.61>; Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея. Официальный отчет второй сессии. Дополнение № 2 (A/366). Доклад Совета Безопасности Генеральной Ассамблее за период с 16 июля 1946 г. по 15 июля 1947 г. С. 7; United Nations. Yearbook of the United Nations, 1946–1947. P. 353–354; см. также: Xydis S. G. Greece and the Great Powers 1944–1947. P. 336–340.

¹²⁰⁷ См., например: Документ ООН S/PV.69. URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/PV.69>; Documents on British Policy Overseas. Ser. I. Vol. VII. P. 230–233.

¹²⁰⁸ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 5259. Л. 54–55.

проистекают как из идеологических различий, так и из притязаний Афин в отношении Северного Эпира. При этом отмечалось, что, вопреки неофициальным советам американцев, греческое правительство не проявляло готовности отказаться от своих заявлений о состоянии войны между Албанией и Грецией¹²⁰⁹. Сведения о разгуле монархической пропаганды в Греции, нечестности выборов и плебисцита во внешнеполитическом ведомстве США оценивались как не соответствующие действительности. Джонсону было поручено отстаивать позицию, согласно которой присутствие британских войск в Греции не только не являлось «угрозой мира», а, наоборот, служило важным стабилизирующим фактором. В то же время допускалось, что многочисленные пограничные инциденты на границах Греции с её северными соседями, особенно на греко-албанской границе, а также факты преследований национальных меньшинств в балканских государствах могут рассматриваться Советом Безопасности¹²¹⁰.

Х. Джонсон считал, что Москва стремится «сломать» Грецию, сделать её более послушной. По его мнению, США могли бы взять на себя инициативу создания комитета по изучению ситуации на границах Греции с её северными соседями. Госдепартамент в целом согласился с идеей формирования подкомиссии для рассмотрения имеющихся фактов об инцидентах на греческих границах. Таким образом, Соединенные Штаты, не отвергая с порога «украинскую жалобу», предложили сконцентрировать внимание на проблеме пограничных инцидентов, считая остальные вопросы малозначительными¹²¹¹. Такой поворот означал крушение советского замысла, который явно преследовал цель сосредоточить внимание мирового сообщества на внутренней ситуации в Греции, репрессиях против левых сил, вновь использовать факт пребывания британских войск для продолжения

¹²⁰⁹ FRUS. 1946. Vol. 7. P. 197–200.

¹²¹⁰ Ibid. P. 202–204.

¹²¹¹ Ibid. P. 207–208, 214–215, 217–218.

дипломатического торга с западными державами, а также обеспечить пропагандистскую и дипломатическую поддержку левых греческих партий.

На 67-м заседании 16 сентября СССР внес проект резолюции по греческому вопросу. Документ всю ответственность за пограничные инциденты на греко-албанской границе возлагал на «греческие агрессивные монархические элементы», требующие аннексии части территории Албании. Также Афины обвинялись в преследовании национальных меньшинств и «разжигании национальной розни». Проведенный 1 сентября плебисцит признавался сфальсифицированным. Предлагалось обязать греческое правительство изменить внутреннюю политику и сохранять в повестке дня Совбеза ООН греческий вопрос до выполнения афинскими властями всех рекомендаций резолюции¹²¹². Понятно, что такой документ встретил резко негативную реакцию со стороны большинства членов Совета Безопасности. На 69-м заседании 18 сентября американский представитель высказался против советского проекта резолюции и подчеркнул, что пограничные инциденты на греко-албанском и греко-югославском участках границы заслуживают особого рассмотрения. США заявили, что Совету не следует принимать решения по этому вопросу без тщательного расследования этих инцидентов, и предложили создать подкомитет по расследованию¹²¹³. На 70-м заседании 20 сентября Соединенные Штаты внесли собственный проект резолюции, который предусматривал учреждение комиссии из трех членов, назначенных Генеральным секретарем, для изучения фактов, относящихся к

¹²¹² Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея. Официальный отчет второй сессии. Дополнение № 2 (A/366). Доклад Совета Безопасности Генеральной Ассамблее за период с 16 июля 1946 г. по 15 июля 1947 г. С. 10–11; ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 5259. Л. 56–57; United Nations. Yearbook of the United Nations, 1946–1947. P. 357–358.

¹²¹³ Заседания Совета Безопасности ООН в 1946 году и принятые на них решения. Документ S/PV.69. URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/PV.69>; ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 5259. Л. 113–117.

пограничным инцидентам вдоль границ Греции, с одной стороны, и Албании, Болгарии и Югославии – с другой¹²¹⁴.

Советский проект резолюции был отклонен девятью голосами (Австралия, Бразилия, Китай, Египет, Франция, Мексика, Нидерланды, Соединенное Королевство, США) против двух (СССР и Польша). Советский представитель вынужден был воспользоваться правом «вето», чтобы не допустить принятия американского проекта резолюции: за было подано восемь голосов, против – два (СССР и Польша), австралийский представитель воздержался. В итоге греческий вопрос был снят с повестки дня Совета Безопасности¹²¹⁵. Таким образом, дипломатический поединок был в очередной раз проигран советскими представителями, которые выступили с явно «непроходной» резолюцией и оказались в изоляции. Попытки СССР направить обсуждение в русло выяснения характера политического режима в Греции и вопроса о присутствии британских войск провалились. Западные державы все настойчивее ставили «неудобный» для Советского Союза и его балканских союзников вопрос о вмешательстве в греческие дела со стороны Албании, Болгарии и Югославии. Обсуждение греческого вопроса со всей очевидностью продемонстрировало нарастающую враждебность в отношениях между недавними союзниками и поляризацию Совета Безопасности.

Дискуссии по греческому вопросу в ООН возобновились в декабре 1946 г., но теперь уже по инициативе греческого правительства. В ноябре

¹²¹⁴ Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея. Официальный отчет второй сессии. Дополнение № 2 (А/366). Доклад Совета Безопасности Генеральной Ассамблее за период с 16 июля 1946 г. по 15 июля 1947 г. С. 11–13; United Nations. Yearbook of the United Nations, 1946–1947. P. 358–359; Lebe M. S. Diminished Hopes: The United States and the United Nations during the Truman Years: A dissertation submitted in partial satisfaction of the requirements for the degree Doctor of Philosophy in History. Los Angeles (California), 2012. P. 107.

¹²¹⁵ Заседания Совета Безопасности ООН в 1946 году и принятые на них решения. Документ S/PV.70. URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/PV.70>; ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 5259. Л. 141, 149–159; Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея. Официальный отчет второй сессии. Дополнение № 2 (А/366). Доклад Совета Безопасности Генеральной Ассамблее за период с 16 июля 1946 г. по 15 июля 1947 г. С. 13–15; United Nations. Yearbook of the United Nations, 1946–1947. P. 359–360.

Афины согласовали с США и Великобританией внесение жалобы в связи с пограничными столкновениями. Американцы полностью поддержали инициативу греческого правительства и рекомендовали обратиться в Совет Безопасности с предложением учредить комиссию для расследования на месте¹²¹⁶. 3 декабря Генеральному секретарю ООН было направлено письмо с обвинениями в адрес северных соседей, которые, по утверждению Афин, оказывали помощь партизанскому движению в Греции, и предложением провести расследование ситуации на месте. В письме отмечалось, что особая роль в поддержке партизан принадлежит Югославии¹²¹⁷.

10 декабря «греческая жалоба» была внесена в повестку дня. Совет Безопасности обсуждал её на шести заседаниях. В своем выступлении глава греческого правительства К. Цалдарис утверждал, что его стране угрожает «необъявленная война» и агрессивные действия Албании, Болгарии и Югославии против Греции являются частью плана, нацеленного на отторжение греческой части Македонии в пользу Югославии и установление на её территории народной республики. Цалдарис заявил о проникновении в Грецию с югославской территории «террористических банд» начиная с лета 1945 г. Бывших бойцов ЭЛАС он называл «уголовными преступниками». С болгарской и албанской территорий, утверждал премьер, «террористы»

¹²¹⁶ Memorandum to Mr. Acheson. Suggested Reply to Inquiry from Mr. Matthews Relating to Greek Government's Proposed Approach to UN on Frontier Clashes. Washington, D. C. November 19, 1946. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7027. 868.00/11–1946; Memorandum of Conversation (telephone). Participants: Mr. Sichel (First Secretary of British Embassy), Mr. Jernegan (NE). British Views on Proposal of Greek Prime Minister to go to New York to Present Greek Complaint to United Nations. Washington, D. C. November 21, 1946. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7027. 868.00/11–2146; Memorandum of Conversation. Participants: Greek Ambassador, Mr. Henderson (NEA), Mr. Jernegan (NE). Situation in Greece. Washington, D. C. November 25, 1946. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7027. 868.00/11–2546.

¹²¹⁷ АВП РФ. Ф. 84. Оп. 29а. П. 30а. Д. 4. Л. 22–26; Ф. 434. Оп. 2. П. 6. Д. 42. Л. 54; Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея. Официальный отчет второй сессии. Дополнение № 2 (А/366). Доклад Совета Безопасности Генеральной Ассамблее за период с 16 июля 1946 г. по 15 июля 1947 г. С. 15; FRUS. 1946. Vol. 7. P. 272–275; United Nations. Yearbook of the United Nations, 1946–1947. P. 360; Κόντης Β. Η αγγλοαμερικανική πολιτική και το ελληνικό πρόβλημα. Σ. 220–221.

также совершают набеги на Грецию¹²¹⁸. Если советские представители говорили о начале в Греции гражданской войны, то греческая и другие западные делегации считали происходящие беспорядки инспирированными извне. Соединенные Штаты предложили проект резолюции о создании комиссии по расследованию обстановки на границах Греции с Албанией, Болгарией и Югославией. К удивлению западных делегаций, на этот раз советский представитель поддержал идею создания комиссии. Москва и Варшава только настояли на том, чтобы комиссия была уполномочена выяснить «причины и характер... нарушений границ и беспорядков». Эта формулировка позволяла советской стороне попытаться вновь возложить всю ответственность за беспорядки на «монархо-фашистское» греческое правительство. 19 декабря Совет Безопасности единогласно принял резолюцию о создании Комиссии по расследованию греческих пограничных инцидентов, в которую были включены по одному представителю стран – членов Совета¹²¹⁹.

Среди исследователей нет единого мнения относительно мотивов Москвы, которая в сентябре 1946 г. отвергла проект создания небольшой подкомиссии, а в декабре согласилась с созданием полноценной комиссии по расследованию ситуации в Греции. Госсекретарь Дж. Бирнс считал согласие СССР во многом своей заслугой. Он вспоминал, что в Нью-Йорке на сессии

¹²¹⁸ Заседания Совета Безопасности ООН в 1946 году и принятые на них решения. Документ S/PV.83. URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/PV.83>.

¹²¹⁹ Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея. Официальный отчет второй сессии. Дополнение № 2 (A/366). Доклад Совета Безопасности Генеральной Ассамблее за период с 16 июля 1946 г. по 15 июля 1947 г. С. 15–20; Заседания Совета Безопасности ООН в 1946 году и принятые на них решения. Документ S/PV.87. URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/PV.87>; Документ S/RES/15(1946). URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/15%281946%29>; DAFR. Vol. 8. P. 881–882; United Nations. Yearbook of the United Nations, 1946–1947. P. 360–362; The United Nations and the Problem of Greece. P. 2–3; ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 5262. Л. 175–178, 185–188; АВП РФ. Ф. 434. Оп. 2. П. 6. Д. 42. Л. 54; Ф. 47. Оп. 1. П. 2. Д. 240. Л. 2–3; FRUS. 1946. Vol. 7. P. 284–285; Black C. E. Greece and the United Nations // Political Science Quarterly. Vol. 63. No. 4 (Dec., 1948). P. 552–553; Kondis B. Aspects of Greek-American Relations on the Eve of the Truman Doctrine. P. 337–338; Lebe M. S. Op. cit. P. 109–110; Luard E. Op. cit. P. 122; Barros J. Trygve Lie and the Cold War: The UN Secretary-General Pursues Peace, 1946–1953. DeKalb (Illinois), 1989. P. 94.

СМИД ему удалось убедить В. М. Молотова согласиться на отправку комиссии ООН в Грецию¹²²⁰. Высказывались предположения, что причина может заключаться в двойственности советской греческой политики, суть которой состояла в сочетании публичного выражения симпатии и моральной поддержки левых сил в Греции с неофициальными усилиями, направленными на избегание конфронтации с западными державами по этому вопросу. Участие СССР в Комиссии по расследованию могло служить косвенным доказательством, что у него нет каких-либо тайных намерений в отношении Греции¹²²¹. Также Москва могла попытаться использовать её в своих интересах, а последовательный советский отказ одобрить создание комиссии мировым общественным мнением воспринимался бы как фактическое подтверждение греческих обвинений¹²²². Участие СССР в Комиссии давало ему новые возможности для продолжения пропагандистской кампании против Афин и использования органов ООН для обнародования материалов, дискредитирующих греческие власти¹²²³. Отечественный исследователь И. В. Гайдук справедливо заметил, что в Москве преобладал подход к греческой проблеме как предмету пропаганды, а не стратегическому вопросу¹²²⁴. Ю. В. Запарий полагает, что СССР, столкнувшись с серьезным противодействием со стороны США, решил избрать более гибкую тактику: формально согласиться на создание комиссии, но противодействовать её нормальной работе¹²²⁵.

Можно предположить, что на фоне ухудшения отношений с Западом и завершения согласования мирных договоров на Нью-Йоркской сессии СМИД Москва решила сделать шаг навстречу западным державам, чтобы продемонстрировать свою готовность и дальше сотрудничать с прежними союзниками. Позиция советского делегата в Совбезе также вновь

¹²²⁰ Byrnes J. All In One Lifetime. P. 384–385.

¹²²¹ Гайдук И. В. Указ. соч. С. 123.

¹²²² Black C. E. Op. cit. P. 553; Johnson E. Op. cit. P. 49.

¹²²³ Kondis B. Aspects of Greek-American Relations on the Eve of the Truman Doctrine. P. 339.

¹²²⁴ Гайдук И. В. Указ. соч. С. 123.

¹²²⁵ Запарий Ю. В. Указ. соч. С. 123–124.

продемонстрировала скептическое отношение Кремля к вооруженной борьбе греческих коммунистов, ибо работа иностранных наблюдателей создавала серьезные трудности как для подразделений ДАГ, так и для северных соседей Греции, осуществлявших снабжение партизан. Вероятнее всего, соглашаясь на создание Комиссии, Советский Союз надеялся продолжать прежнюю линию в греческом вопросе и направить её деятельность в выгодное для себя русло дискредитации «антинародного» режима в Афинах, а также на поиск доказательств британского вмешательства во внутренние дела Греции. Еще одной целью советского участия было недопущение обвинения Албании, Югославии и Болгарии в нарушении греческих границ и поддержке партизан.

Комиссия впервые собралась в Афинах 29 января 1947 г., затем до апреля проводила заседания в Салониках, Софии и Белграде. В двух последних городах Комиссия находилась лишь по три дня. Из её членов были сформированы: комитет экспертов, команды (бригады) по расследованию, два редакционных комитета по разработке проекта доклада для Совета Безопасности. В основном наблюдатели занимались сбором доказательств и заслушиванием свидетельств, которые затем обсуждались на заседаниях. В работе комиссии также принимали участие представители Албании, Болгарии, Греции и Югославии¹²²⁶. Греческая комиссия провела 91 заседание, семь команд по расследованию работали в различных частях Греции, Болгарии, Югославии и Албании (проведено приблизительно 33 полевых расследования), были опрошены сотни свидетелей, и заслушаны заявления отдельных лиц, вовлеченных правительств и неправительственных организаций. По окончании расследования Комиссия переехала в Женеву и

¹²²⁶ Доклад Комиссии по расследованию греческих пограничных инцидентов, представленный Совету Безопасности. Т. 1. С. 9–13, 18–19. Документ S/360. URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/360>; The United Nations and the Problem of Greece. P. 3–5; Запарий Ю. В. Указ. соч. С. 124.

приступила к составлению доклада, который был утвержден 23 мая 1947 г.¹²²⁷

Перед посещением команд по расследованию северные соседи Греции проводили специальную работу, чтобы скрыть факты помощи Демократической армии и представить греческие обвинения как полностью ложные. Так, в Болгарии перед прибытием членов комиссии были даны соответствующие указания органам госбезопасности, партийным комитетам и пограничникам, проводилась разъяснительная работа среди населения, осуществлялось временное перемещение из пограничных районов под различными предлогами «враждебных элементов», проверялся офицерский состав пограничных отрядов. Командующим частей ДАГ были даны инструкции в период пребывания наблюдателей ООН под страхом строгого наказания не допускать самовольного перехода греко-болгарской границы бойцами Демократической армии (исключение делалось только для тяжелораненых). Особое внимание уделялось «подготовке» населенных пунктов, намеченных к посещению Комиссией ООН, в том числе готовились подставные свидетели, способные дать наблюдателям «правильные» показания¹²²⁸.

МИД СССР считал, что Комиссия по расследованию должна рассматривать не только материалы о нарушениях греческих границ, представленные официальными Афинами, но и факты, которые предоставят по этому вопросу правительства Албании, Югославии и Болгарии. Также советским делегатам следовало настаивать на обследовании обстановки не только непосредственно на границах Греции, но и во внутренних «неспокойных» районах страны, тем самым подводя Комиссию к выводам,

¹²²⁷ Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея. Официальный отчет второй сессии. Дополнение № 2 (A/366). Доклад Совета Безопасности Генеральной Ассамблеи за период с 16 июля 1946 г. по 15 июля 1947 г. С. 20; The United Nations and the Problem of Greece. P. 5–9; United Nations. Yearbook of the United Nations, 1946–1947. P. 362; Nachmani A. International Intervention in the Greek Civil War: the United Nations Special Committee on the Balkans, 1947–1952. N. Y.; Westport (Conn.); L., 1990. P. 33–35.

¹²²⁸ Даскалов Г. *Op. cit.* С. 156–157.

что первоисточник напряженного положения следует искать в самой Греции. Предполагалось также вновь поставить вопрос «о влиянии пребывания английских войск в Греции на внутреннее положение страны»¹²²⁹. Таким образом, в Москве еще теплилась надежда, что удастся подчинить деятельность Комиссии собственным интересам и использовать её материалы для дискредитации греческих властей.

Сразу после начала работы греческой комиссии обозначились серьезные разногласия между советским и польским представителями и остальными участниками. Первые настаивали на том, чтобы она оставалась работать в Афинах с целью наблюдения за деятельностью греческого «монархо-фашистского» правительства вместо того, чтобы переместиться ближе к северным границам Греции¹²³⁰. Советский представитель А. А. Лаврищев¹²³¹ последовательно отвергал любые свидетельства о содействии греческим партизанам со стороны Югославии, Албании и Болгарии, обвиняя других членов Комиссии в поддержке исключительно точки зрения официальных Афин¹²³². СССР предлагал включить в доклад Комиссии обвинения Греции в экспансионизме и провокационной политике в отношении северных соседей, а также утверждения, что гражданскую войну спровоцировал «нынешний греческий режим»¹²³³. Представители СССР и Польши примерно 75% времени посвятили исследованию политики греческого правительства и деятельности британских войск, а также установлению фактов расправы над оппозиционерами и подавления

¹²²⁹ Гайдук И. В. Указ. соч. С. 123–124.

¹²³⁰ Oral History Interview with Mark F. Ethridge. Visited the Balkans to study the postwar situation for the U. S. Dept. of State, 1945; U. S. delegate to the U. N. Commission of Investigation to study the Greek border disputes, 1947; a U. S. representative on the U. N. Conciliation Commission for Palestine, 1949; and chairman of the U. S. Advisory Commission on Information, 1948–1950. P. 27–28. URL: <http://www.trumanlibrary.org/oralhist/ethridge.htm>; FRUS. 1947. Vol. 5. P. 23–24, 820, 872–873.

¹²³¹ А. А. Лаврищев был назначен представителем СССР в Комиссии Совета Безопасности по расследованию инцидентов на греческих границах Постановлением Совета министров СССР от 28 декабря 1946 г. (АВП РФ. Ф. 084. Оп. 34. П. 140. Д. 16. Л. 90).

¹²³² Black C. E. Op. cit. P. 555; Xydis S. G. Greece and the Great Powers. P. 466–468.

¹²³³ АВП РФ. Ф. 84. Оп. 30. П. 29. Д. 14. Л. 27–29.

профсоюзов¹²³⁴. Советские дипломаты также пытались воспрепятствовать рассмотрению Комиссией македонского вопроса, который, по мнению американцев, был важен для понимания мотивов поведения Югославии и Болгарии, надеявшихся отделить Эгейскую Македонию от Греции¹²³⁵. Правда, по имеющимся свидетельствам, если публично советские делегаты выражали полное сочувствие и поддержку ЭАМ и КППГ, то конфиденциально Лаврищев высказывал недовольство «греческим товарищам» относительно развития ситуации в стране¹²³⁶.

Выдвижение доктрины Трумэна требовало от Госдепартамента определиться с позицией по греческому вопросу в ООН в новых условиях. В меморандуме от 13 марта перед директором офиса специальных политических дел Д. Раском ставилась задача односторонние действия США по реализации программы помощи Греции и Турции дополнять многосторонними шагами в рамках ООН; Организацию Объединенных Наций предлагалось использовать в качестве «дополнительного инструмента» для достижения целей «в области политики и безопасности»; рекомендовалось блокировать советские попытки захватить инициативу в ООН и утвердиться в роли лидера этой организации. Наибольшим риском для новой американской стратегии признавалось не столько открытое советское противодействие в Греции и Турции, что могло вызвать только дальнейшее ужесточение позиции США, сколько попытка СССР взять на себя инициативу в Совете Безопасности против греко-турецкой программы на том основании, что она представляет собой необоснованное вмешательство во внутренние дела других государств. Поэтому американской дипломатии следовало упредить возможную советскую инициативу и проинформировать ООН о программе помощи Греции и Турции. В ответ на советские обвинения в нарушении суверенитета Греции

¹²³⁴ Luard E. Op. cit. P. 122–123; Запарий Ю. В. Указ. соч. С. 124.

¹²³⁵ FRUS. 1947. Vol. 5. P. 873.

¹²³⁶ Stavrakis P. J. Moscow and Greek Communism. P. 157.

следовало ссылаться на выводы Комиссии по расследованию о вмешательстве в греческие дела Югославии, Албании и Болгарии¹²³⁷.

Москва действительно предприняла попытку поставить американскую программу помощи Греции и Турции под контроль ООН. На 123-м заседании Совета Безопасности 28 марта 1947 г. США проинформировали о принятой программе помощи двум странам. На 126-м заседании 7 апреля советский представитель А. А. Громыко заявил, что не может согласиться с утверждением, будто действия США находятся в согласии с принципами и целями ООН. Он обратил внимание на то, что США только постфактум уведомили Объединенные Нации о намеченных мерах и уже сам этот факт заставляет усомниться относительно истинных целей американцев. В действительности, заявил Громыко, Вашингтон оказывает Греции не экономическую, а военную помощь. Такие действия будут способствовать «дальнейшему разжиганию гражданской войны в стране» и станут орудием иностранного влияния на её внутренние дела. СССР внес предложение создать специальную комиссию Совета Безопасности для контроля за помощью Греции, чтобы она использовалась «в интересах греческого народа». Советский проект резолюции о создании комиссии был отклонен большинством голосов (за голосовали СССР и Польша, против – четыре голоса, пять стран, в т. ч. США, воздержались)¹²³⁸. Вопрос о необходимости

¹²³⁷ Mr. Ross to Mr. Rusk. Office Memorandum. Political and Security Aspects of the Greek Case. Washington, D.C. March 13, 1947. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7027. 868.00/3–1347.

¹²³⁸ Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея. Официальный отчет второй сессии. Дополнение № 2 (A/366). Доклад Совета Безопасности Генеральной Ассамблее за период с 16 июля 1946 г. по 15 июля 1947 г. С. 22–24, 27–28; документ S/PV.123. URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/PV.123>; документ S/PV.126. URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/PV.126>; документ S/PV.130. URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/PV.130>; документ S/PV.131. URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/PV.131>; United Nations. Yearbook of the United Nations, 1946–1947. P. 363–364; Wittner L. S. American Intervention in Greece. P. 95–97.

создания такой комиссии поднимался советской стороной и позднее. 4 августа соответствующая поправка вновь была отвергнута Советом¹²³⁹.

28 марта США также поставили вопрос о необходимости продолжать расследование ситуации вдоль северной границы Греции в период, когда члены Комиссии ООН работают в Женеве над докладом. К тому же с наступлением весны ожидалась активизация партизанских действий. 7 апреля в Совбез был внесен проект резолюции о создании Вспомогательной группы, состоящей из представителей всех членов Комиссии. Резолюция США была принята Советом (за – девять голосов, воздержались СССР и Польша). Американцы считали важным то обстоятельство, что СССР и США при голосовании спорных резолюций воздерживались при голосовании¹²⁴⁰. В соответствии с решением Комиссии по расследованию Вспомогательная группа, состоящая из представителей всех членов комиссии, должна была располагаться в Салониках. Албания и Югославия отказались сотрудничать с Вспомогательной группой. Болгария согласилась, однако фактически сотрудничество не состоялось из-за возникших разногласий¹²⁴¹. 12 мая

¹²³⁹ Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея. Третья сессия. Официальные отчеты. Дополнение № 2 (А/620). Доклад Совета Безопасности Генеральной Ассамблее за период с 16 июля 1947 г. по 15 июля 1948 г. Лейк Соксес (Нью-Йорк), 1948. С. 12–13; документ S/PV.174. URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/PV.174>.

¹²⁴⁰ Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея. Официальный отчет второй сессии. Дополнение № 2 (А/366). Доклад Совета Безопасности Генеральной Ассамблее за период с 16 июля 1946 г. по 15 июля 1947 г. С. 22–28; документ S/PV.123. URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/PV.123>; документ S/PV.131. URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/PV.131>; документ S/RES/23(1947). URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/23%281947%29>; FRUS. 1947. Vol. 5. P. 837; см. также: АВП РФ. Ф. 434. Оп. 2. П. 6. Д. 42. Л. 54; текст Директивы Вспомогательной группе... – АВП РФ. Ф. 84. Оп. 30. П. 29. Д. 14. Л. 33–35.

¹²⁴¹ The United Nations and the Problem of Greece. P. 10–11. Болгарская сторона настаивала, что Вспомогательная группа должна заниматься только пограничными инцидентами, а члены группы настойчиво высказывали желание посетить лагеря греческих беженцев на территории Болгарии (Даскалов Г. *Op. cit.* С. 160–161). Западные представители пришли к выводу, что поведение болгарских властей указывает на их желание затруднить, а не помочь расследованию пограничных инцидентов Вспомогательной группой (The United Nations and the Problem of Greece. P. 10).

Советский Союз поставил вопрос о полномочиях Вспомогательной группы, однако советский проект резолюции вновь не был поддержан Советом¹²⁴².

8 мая представитель США в Комиссии М. Этридж сообщил госсекретарю Дж. Маршаллу некоторые предварительные результаты расследования ситуации на месте. Греция и её северные соседи представили Комиссии обширные списки пограничных инцидентов, возлагая ответственность за них друг на друга. Этридж отмечал, что большая часть этих инцидентов малозначительны (от кражи овец в другой стране до обменов выстрелами между пограничными патрулями) и их расследование не имеет смысла. Комиссия интересовалась только инцидентами важными с точки зрения установления фактов помощи греческим партизанам со стороны северных соседей. Большая часть партизан находилась в районах, прилегающих к северным границам Греции. Югославия, Албания и Болгария предоставляли бойцам ДАГ возможность отступить на свою территорию, беженцы возвращались в Грецию с оружием для вступления в партизанские отряды. Этридж не снимал полностью ответственность и с греческого правительства, обращая внимание, что примерно 20 тыс. человек вынуждены были бежать из Греции в Югославию, 5 тыс. – в Болгарию. Большая часть беженцев были славомакедонцами, которые подвергались дискриминации¹²⁴³.

¹²⁴² АВП РФ. Ф. 434. Оп. 2. П. 6. Д. 42. Л. 55; документ S/PV.133. URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/PV.133>; Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея. Официальный отчет второй сессии. Дополнение № 2 (A/366). Доклад Совета Безопасности Генеральной Ассамблеи за период с 16 июля 1946 г. по 15 июля 1947 г. С. 28–32.

¹²⁴³ FRUS. 1947. Vol. 5. P. 845–848. В качестве иллюстрации преследований в Греции славомакедонского меньшинства можно привести следующий документ из Архива внешней политики РФ. 30 апреля 1946 г. советский посол К. К. Родионов провел беседу с делегацией ЭАМ, в том числе секретарем ЦК ЭАМ Западной Фракии и Восточной Македонии Маранкосом. Тот отметил, что положение национальных меньшинств в Северной Греции исключительно тяжелое. Славомакедонцы оказались примерно в таком же положении, как и при режиме Метаксаса. Им было запрещено иметь свои школы, издавать свои газеты и т. д. После освобождения этих территорий и до Варкизского соглашения власть находилась в руках народных комитетов, которые открыли школы для славомакедонцев, обучающие на родном языке. Однако после восстановления власти Афин школы были закрыты, а учителя подверглись преследованиям. В период оккупации

Работа над докладом Комиссии по расследованию проходила в непростой обстановке. Госдепартамент считал недопустимым при подготовке текста доклада идти на компромисс с мнением меньшинства Комиссии («славянским блоком»), что предлагали французы. США последовательно отстаивали собственные трактовки ситуации в Греции и выгодные для себя рекомендации Комиссии. Так, Госдепартамент отверг французское предложение о проведении новых парламентских выборов в Греции. Не была поддержана и рекомендация провести амнистию в связи с отсутствием единства по этому вопросу среди греческих политиков. Также Вашингтон не согласился с попытками рассматривать в докладе ответственность греческого правительства за пограничные инциденты наряду с ответственностью Албании, Болгарии и Югославии, настаивая, что главную ответственность несут северные соседи Греции. В Госдепартаменте считали, что есть лишь отдаленная связь между недемократической внутренней политикой греческих властей и нарушениями границ. Американским дипломатам предписывалось проводить мысль о том, что беспорядки на греческих границах в таких масштабах вряд ли возникли бы, если бы северные соседи не пытались распространить собственную тоталитарную систему на Грецию. Таким образом, Комиссия ООН должна была подтвердить, что Албания, Болгария и Югославия осуществляют агрессию против Греции, то есть их политика квалифицировалась как угроза миру. В то же время, по мнению американцев, эта угроза не требовала немедленного действия главы 7 Устава ООН «Действия в отношении угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии» и сохранялась возможность урегулирования ситуации путем переговоров¹²⁴⁴.

славوماкедонцы в абсолютном большинстве симпатизировали ЭАМ и многие из них сражались в ЭЛАС. После освобождения примерно 10 тыс. славوماкедонцев перешли на территорию Югославии. В Греции на начало 1946 г. оставалось порядка 70–75 тыс. славوماкедонцев (АВП РФ. Ф. 084. Оп. 34. П. 139. Д. 9. Л. 50).

¹²⁴⁴ FRUS. 1947. Vol. 5. P. 839–843, 848–849, 862–865.

Вашингтон целью северных соседей Греции считал, во-первых, отделение Эгейской Македонии, во-вторых, утверждение у власти над оставшейся частью Греции коммунистического режима, который бы согласился на вступление страны в опекаемый Советским Союзом Балканский блок¹²⁴⁵. США твердо были настроены избегать обсуждения в Совете Безопасности внутренней и внешней политики греческого правительства. Также американских дипломатов инструктировали отводить любые попытки поставить под наблюдение ООН деятельность Американской миссии помощи Греции¹²⁴⁶.

Также к лету заметно изменилась советская позиция по греческому вопросу. После поездки Н. Захариадиса в Москву в мае 1947 г. СССР усилил поддержку греческих коммунистов. Одобрение Сталиным курса КПГ на эскалацию гражданской войны повлекло за собой и ужесточение советской позиции по греческой проблеме на дипломатическом уровне. Представители СССР в ООН теперь занимали бескомпромиссную позицию.

Новая фаза борьбы по вопросу о Греции в Совете Безопасности началась 27 июня обсуждением доклада Комиссии по расследованию¹²⁴⁷. Заседания Совета проходили в напряженной атмосфере непримиримой конфронтации. Представители СССР и Польши сделали диаметрально противоположные остальным членам комиссии выводы. Если восемь членов из одиннадцати (французский представитель воздержался при голосовании) пришли к заключению, что Югославия, в меньшей степени Албания и Болгария поддерживают партизанское движение в Греции, то советская делегация заявила, что эти нелепые обвинения подтверждены в основном лживыми показаниями свидетелей, «набранных из разных фашистских и уголовных элементов». В заключении Комиссии указывалось, что Югославия

¹²⁴⁵ Ibid. P. 866–867.

¹²⁴⁶ Ibid. P. 867–868, 870.

¹²⁴⁷ Доклад Комиссии по расследованию греческих пограничных инцидентов, представленный Совету Безопасности. Т. 1. Документ S/360. URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/360>

обучает на своей территории греческих партизан, вербует и отправляет их в Грецию, снабжает их оружием, припасами, лечит в своих госпиталях и, наконец, предоставляет им пути отхода под натиском греческих правительственных сил. В качестве главной базы подготовки греческих партизан на территории Югославии называлось местечко Булкес. Албания и Болгария также предоставляли убежище партизанам, снабжали их оружием. Эти страны подвергали греческих беженцев политической обработке и пропаганде с целью свержения афинского правительства. Большинство членов Комиссии по расследованию также указывали, что Болгария и Югославия поддерживают сепаратистское движение среди славомакедонцев в Греции с целью включения Македонии в состав югославской федерации. По словам постоянного представителя США в ООН У. Остина, северные соседи Греции покушались на её территориальную целостность «косвенными методами инфильтрации, запугивания и уловок». Член американской делегации в Комиссии по расследованию Г. Говард отмечал, что советские представители всерьез пытались доказать, что опрошенные в течение нескольких месяцев сотни свидетелей были «лжецами, ворами, убийцами и насильниками». Северные соседи Греции, заметил на одном из заседаний Совбеза Х. Джонсон, изображались СССР и Польшей как «невинные маленькие славяно-албанские братья, которым угрожает злой фашистский греческий волк». Югославский делегат И. Вильфан придерживался мнения, что свидетели официальных Афин были либо военными преступниками, либо подвергались греческими властями физическому насилию или моральному давлению с целью получения «нужных» показаний. Гражданская война в Греции, заявлял советский представитель А. А. Громыко, имеет внутренние причины, а в провоцировании пограничных инцидентов он обвинял само греческое правительство. Вмешательство Болгарии, Югославии и Албании, по его утверждению, – это миф: «Интервенцию в кустах не спрячешь».

Большинство членов Комиссии по расследованию подготовили предложения по урегулированию ситуации: прекратить поддержку «элементов в соседних странах, стремящихся к свержению законных правительств других стран», разрешать взаимные претензии по дипломатическим каналам или через органы ООН, заключить пограничные конвенции, а также создать орган Совета Безопасности для расследования нарушений границ. Если поддержка подрывных элементов будет продолжаться, то Совету предлагалось рассматривать её как угрозу миру. На основе этого документа США сразу же внесли проект резолюции с рекомендацией учредить в Салониках на двухлетний срок Комиссию для контроля греческих границ. СССР представил собственный проект резолюции, в котором ответственность за пограничные инциденты возлагалась на греческое правительство. В документе содержалось требование к греческим властям прекратить пограничные инциденты, устранить дискриминацию в отношении граждан македонской и албанской национальностей, установить дипломатические отношения с северными соседями, отозвать иностранные войска и иностранный военный персонал из Греции. В итоге Совет Безопасности оказался в патовой ситуации. Против американского проекта резолюции проголосовали СССР (имеющий право вето) и Польша (голосование состоялось на 170-м заседании 29 июля). Советский проект на 174-м заседании 4 августа поддержали только Москва и Варшава, все остальные члены Совета голосовали против. Предпринимавшиеся с 4 по 19 августа попытки найти компромиссное решение греческого вопроса ни к чему не привели. Компромиссные варианты резолюций провалились: не получили поддержки польский проект (сокращенная версия советского), близкие к американскому австралийский и колумбийский¹²⁴⁸. В отношении колумбийского проекта Громыко сказал, что

¹²⁴⁸ АВП РФ. Ф. 434. Оп. 2. П. 6. Д. 42. Л. 56–63; документ S/PV.147. URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/PV.147>; документ S/PV.153. URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/PV.153>; документ S/PV.170. URL:

это ни что иное, как прежняя резолюция США, только «с вымытой головой, новой укладкой, напудренная и покрашенная»¹²⁴⁹.

Западная пресса развернула кампанию критики «злоупотребления» правом вето Советским Союзом. Газеты пестрели заголовками «Россия накладывает вето на план сохранения мира на Балканах», «Красное вето вызывает кризис в Организации Объединенных Наций по балканскому вопросу», «Русское вето уничтожает план мира на Балканах, расшатывает Организацию Объединенных Наций». Американский журнал «Тайм» назвал Громыко «неандертальцем с правом вето»¹²⁵⁰.

Громыко заявил, что Комиссия по расследованию и Вспомогательная группа¹²⁵¹ исчерпали свои задачи. 19 августа на 188-м заседании Советским Союзом был заблокирован новый проект американской резолюции, который предписывал Вспомогательной группе предоставить Совету Безопасности доклад о том, выполняют ли Албания, Болгария и Югославия рекомендацию о прекращении помощи греческим партизанам¹²⁵². Обсуждение греческого вопроса в Совбезе оказалось в полном тупике.

Тем временем подоспела информация от Вспомогательной группы, которая свидетельствовала о том, что Албания, Болгария и Югославия

<http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/PV.170>; документ S/PV.174. URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/PV.174>; Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея. Официальный отчет второй сессии. Дополнение № 2 (A/366). Доклад Совета Безопасности Генеральной Ассамблее за период с 16 июля 1946 г. по 15 июля 1947 г. С. 32–46; Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея. Третья сессия. Официальные отчеты. Дополнение № 2 (A/620). Доклад Совета Безопасности Генеральной Ассамблее за период с 16 июля 1947 г. по 15 июля 1948 г. С. 3–17; The United Nations and the Problem of Greece. P. 23–44; Black C. E. Op. cit. P. 556–563; Nachmani A. International Intervention in the Greek Civil War: the United Nations Special Committee on the Balkans. P. 35–36; Luard E. Op. cit. P. 123–124; Советский Союз в Организации Объединенных наций: в 2 т. Т. 1. М., 1965. С. 273–274.

¹²⁴⁹ Time. 1947. Aug. 18. P. 24; Jones H. Op. cit. P. 87.

¹²⁵⁰ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 6512. Л. 13–16; Time. 1947. Aug. 18.

¹²⁵¹ Несмотря на противодействие Албании, Югославии и Болгарии, Вспомогательная группа начала свою работу 19 мая 1947 г. и сразу же приступила к расследованию инцидентов на греко-албанской, греко-югославской и греко-болгарской границах. Группа собрала внушительный корпус фактов. См.: The United Nations and the Problem of Greece. P. 10–11, 38.

¹²⁵² Документ S/PV.188. URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/PV.188>; The United Nations and the Problem of Greece. P. 45–47.

увеличили помощь греческим партизанам. Кроме того, правительства этих стран вопреки своим обязательствам отказали группе в праве въезда на свою территорию. Бескомпромиссная советская позиция поставила под вопрос судьбу Вспомогательной группы. Пытаясь её спасти, Соединенные Штаты 15 сентября на 202-м заседании внесли предложение, чтобы Совет Безопасности обратился к Генеральной Ассамблее с просьбой рассмотреть греческий вопрос, что позволило бы Вспомогательной группе продолжить работу. Однако и на этот раз советский делегат наложил вето на резолюцию¹²⁵³. Советские попытки использовать Комиссию по расследованию в собственных интересах, в частности для дискредитации греческого правительства, провалились, и теперь советский представитель занял жесткую позицию, блокируя принятие любых неудобных резолюций. Таким образом, Совет Безопасности оказался не способен принять ни одного решения по греческому вопросу. После пяти советских вето Совету не оставалось ничего другого, как снять греческий вопрос с повестки дня и тем самым положить конец существованию Вспомогательной группы.

Американцы, твердо настроенные вовлечь ООН в решение греческого вопроса, решили передать его в Генеральную Ассамблею, где у СССР не было права вето. Англичане выражали сомнение относительно правильности такого шага, ибо он означал попытку подмены Совета Безопасности Генеральной Ассамблеей¹²⁵⁴.

США в этот период вели активную работу с членами Совета Безопасности с целью выработки согласованной позиции. Вашингтон умышленно рисовал предельно мрачную картину сложившейся ситуации: правительства трех северных соседей вместе с КППГ якобы добивались

¹²⁵³ Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея. Вторая сессия. Официальные отчеты. Первый комитет: Политические вопросы и вопросы безопасности, включая регулирование вооружений. Краткие отчеты заседаний 16 сентября – 19 ноября 1947 г. Лейк Соксес (Нью-Йорк), 1947. С. 7–8; документ S/PV.202. URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/PV.202>.

¹²⁵⁴ FRUS. 1947. Vol. 5. P. 879–886; Nachmani A. International Intervention in the Greek Civil War: the United Nations Special Committee on the Balkans. P. 36.

учреждения в Греции «тоталитарного правительства». США также информировали союзников, что, по имеющимся у них данным, на помощь «мятежникам» готовятся к вторжению иностранные войска по образцу интернациональных бригад времен испанской гражданской войны¹²⁵⁵.

20 августа представитель США попросил Генерального секретаря ООН Трюгве Ли включить вопрос об «угрозе политической независимости и территориальной целостности Греции» в повестку дня второй Генеральной Ассамблеи. На 202-м заседании Совет Безопасности исключил вопрос о споре Греции с Албанией, Болгарией и Югославией из повестки дня и передал все документы по нему в распоряжение Генассамблеи¹²⁵⁶. Последняя большинством голосов включила греческий вопрос в повестку дня и направила его для рассмотрения в Первый комитет¹²⁵⁷. 18 сентября Вспомогательная группа прекратила свое существование.

Вторая сессия Генеральной Ассамблеи оказалась для СССР более сложной, чем первая. США отказались от поиска взаимоприемлемых компромиссов с Москвой и решили опереться на проамериканское большинство в Генассамблее при принятии спорных резолюций. Так, по греческому вопросу Советский Союз и страны народной демократии вновь оказались в изоляции. Этот вопрос обсуждался в Первом комитете и на пленарных заседаниях Генассамблеи¹²⁵⁸. 17 сентября госсекретарь Дж. Маршалл озвучил американскую точку зрения. Он отметил, что если ООН не защитит целостность Греции, то и другие малые государства не

¹²⁵⁵ FRUS. 1947. Vol. 5. P. 880–881.

¹²⁵⁶ АВП РФ. Ф. 434. Оп. 2. П. 6. Д. 42. Л. 63; Ф. 06. Оп. 9. П. 50. Д. 740. Л. 33; документ S/RES/34(1947). URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/34%281947%29>; Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея. Третья сессия. Официальные отчеты. Дополнение № 2 (A/620). Доклад Совета Безопасности Генеральной Ассамблее за период с 16 июля 1947 г. по 15 июля 1948 г. С. 20.

¹²⁵⁷ United Nations. Yearbook of the United Nations, 1947–1948. P. 63–64.

¹²⁵⁸ Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея. Вторая сессия. Официальные отчеты. Пленарные заседания Генеральной Ассамблеи. Стенографические отчеты. 16 сентября – 29 ноября 1947 года. Т. 1. Заседания 80–109. 16 сентября – 13 ноября 1947 г. Лейк Соксес (Нью-Йорк), 1947. С. 192–247.

смогут чувствовать себя в безопасности¹²⁵⁹. Советскую позицию по греческому вопросу в тот период можно свести к нескольким положениям. Во-первых, советские делегаты (а также представители Польши, Чехословакии и Югославии) подвергали сомнению добросовестность свидетелей и старались дискредитировать их показания. Во-вторых, они обвиняли греческое правительство в реакционной внутренней политике и агрессивных намерениях в отношении своих северных соседей (А. А. Громыко заявлял, что в Греции «фашистское охвостье» вынашивает планы войны против Югославии, Болгарии и Албании). Гражданская война в стране рассматривалась как результат политики греческого режима. В-третьих, советские дипломаты пытались доказать, что если британские войска и американские специалисты будут выведены из Греции и прекратится поступление американской помощи, то внутренние трудности страны разрешатся сами собой. Если раньше острие советской критики было направлено против англичан, то теперь все бóльшая ответственность за «беспорядок» в Греции возлагалась на США, которые обвинялись в «экспансионистской политике»¹²⁶⁰.

Дебаты в Первом комитете продолжались в течение почти трех недель (с 25 сентября по 13 октября). Резолюция о создании Специального комитета по Балканам была принята Первым комитетом на 72-й встрече 11 октября 36 голосами за при шести против (БССР, УССР, СССР, Польша, Чехословакия, Югославия) и 10 воздержавшихся. Советский проект резолюции 13 октября был отклонен подавляющим большинством голосов (за – шесть, против – 40, воздержались – 11)¹²⁶¹.

¹²⁵⁹ Lebe M. S. Op. cit. P. 120–121.

¹²⁶⁰ Делегации СССР, УССР и БССР на второй сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных наций: сб. речей и выступлений. Сентябрь – ноябрь 1947 г. М., 1948. С. 277–417; The Greek Question. Speeches of Soviet Delegates at U. N. General Assembly. September – October, 1947. L., 1947.

¹²⁶¹ Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея. Вторая сессия. Официальные отчеты. Первый комитет: политические вопросы и вопросы безопасности, включая регулирование вооружений. Краткие отчеты заседаний 16 сентября – 19 ноября 1947 г. С. 5–70; United Nations. Yearbook of the United Nations, 1947–1948. P. 64–72.

В то же время советское руководство в октябре 1947 г. не поддержало просьбы командующего Демократической армии Греции М. Вафьядиса и руководителей ЭАМ заслушать их представителей на Генеральной Ассамблее. Вышинский полагал, что советская поддержка подобных обращений только создаст ненужный Советскому Союзу прецедент: просьба Вафьядиса и ЭАМ все равно не была бы поддержана большинством Ассамблеи, но в то же время этим прецедентом могут воспользоваться польские, югославские, болгарские и венгерские эмигрантские круги. Предложения Вышинского были одобрены Сталиным и Молотовым¹²⁶².

21 октября 1947 г. Генеральная Ассамблея на 100-м заседании 40 голосами за при шести против и 11 воздержавшихся приняла резолюцию 109 (II) «Угроза политической независимости и территориальной целостности Греции», которая предусматривала создание Специального комитета ООН по Балканам (UNSCOB) в составе представителей Австралии, Бразилии, Китая, Франции, Мексики, Нидерландов, Пакистана, Великобритании и США с главным местопребыванием в Салониках. СССР и Польша отказались в нем участвовать, однако за ними в комитете были закреплены места. Комитет по сравнению с Комиссией по расследованию был наделен более широкими функциями: правом выступать в качестве посредника, предоставлять добрые услуги, делать запросы, давать рекомендации, проводить расследование на месте. Резолюция ссылалась на доклад Комиссии по расследованию, которая большинством голосов пришла к выводу, что Албания, Болгария и Югославия оказывают содействие и поддержку греческим партизанам. Комитет должен был наблюдать за выполнением рекомендаций ООН четырем правительствам о необходимости установления дипломатических и нормальных добрососедских отношений, заключения конвенций о границах, сотрудничестве в разрешении проблем беженцев, а также заключения соглашений о добровольном обмене жителями, принадлежащими к

¹²⁶² Шифрограмма В. М. Молотова И. В. Сталину от 3.10.47 г. // РГАНИ. Ф. 89. Оп. 48. Д. 24. Л. 1.

национальным меньшинствам¹²⁶³. UNSCOB действовал в Греции с октября 1947 г. по декабрь 1951 г.

Создание UNSCOB стало успехом США, которые смогли обойти советское вето. Также это решение было симптомом перехода американцев к политике прямого давления на балканские страны народной демократии. Теперь позиция Вашингтона заключалась в том, что в греческом кризисе виноваты Югославия, Албания и Болгария, от которых требовали немедленно прекратить любые формы «поддержки партизан, борющихся против греческого правительства». Как подметили советские дипломаты в циркулярном письме МИД СССР по итогам второй сессии Генассамблеи, предложения американцев по греческому вопросу «сводились по сути к иностранному вмешательству во внутренние дела Югославии, Болгарии и Албании и установлению за ними международного контроля»¹²⁶⁴.

Также для США трибуна ООН стала важным инструментом борьбы за Грецию, позволяющим проводить мобилизацию мирового общественного мнения с целью поддержки официальных Афин. Решения Генеральной Ассамблеи демонстрировали широкую поддержку американской политики в Греции и позволяли отвести обвинения, которые высказывались и в США, и за их пределами, что одностороннее провозглашение доктрины Трумэна подрывает ООН. Специальный комитет по Балканам стал в первую очередь американским проектом и отражал представления Вашингтона о допустимом участии мирового сообщества в греческих делах.

Члены Балканского комитета прибыли в Грецию в ноябре 1947 г. Комитет решил образовать три подкомиссии: наблюдения, по политическим вопросам, по проблемам беженцев и национальных меньшинств. Предполагалось создать группы наблюдения по обе стороны границ¹²⁶⁵.

¹²⁶³ Документ A/RES/109 (II). URL: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/109\(II\);](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/109(II);) АВП РФ. Ф. 47. Оп. 2. П. 6. Д. 24. Л. 8–11; FRUS. 1947. Vol. 5. P. 889; United Nations. Yearbook of the United Nations, 1947–1948. P. 74–75.

¹²⁶⁴ Советско-американские отношения. 1945–1948. С. 497.

¹²⁶⁵ United Nations. Yearbook of the United Nations, 1947–1948. P. 298–299.

Однако северные соседи Греции отказались сотрудничать с новым комитетом ООН. 27 ноября албанское правительство официально заявило, что считает Балканский комитет незаконным и не разрешит въезд групп наблюдения на собственную территорию¹²⁶⁶. Болгарский лидер Г. М. Димитров в своей речи 31 декабря заявил, что София не допустит UNSCOB на свою территорию¹²⁶⁷. Вместо сотрудничества с Балканским комитетом Албания и Болгария сами стали обвинять греческое правительство в многочисленных нарушениях границ, направляя генеральному секретарю ООН многочисленные жалобы на этот счет¹²⁶⁸. Отказалось сотрудничать и командование ДАГ.

В январе 1948 г. северные границы Греции были поделены на шесть наблюдательных зон, в пределах которых были созданы семь постоянных баз для наблюдателей (в городах Янине, Кастории, Салониках, Кавале, Флорине, Александруполисе и Козани)¹²⁶⁹.

Госдепартамент рассматривал UNSCOB как «потенциально самый эффективный инструмент защиты территориальной целостности Греции»¹²⁷⁰. В условиях холодной войны Вашингтон стремился подчинить деятельность Комитета целям американской политики. UNSCOB призван был затруднить помощь партизанам через северные границы Греции и в конечном итоге побудить социалистические страны изменить их политику. Госдепартамент ожидал от него сбора исчерпывающих доказательств о вмешательстве Албании, Болгарии и Югославии в дела Греции¹²⁷¹. Доклады Специального комитета создавали правовую и политическую основу для дальнейшего

¹²⁶⁶ АВП РФ. Ф. 84. Оп. 31-а. П. 32. Д. 2. Л. 7.

¹²⁶⁷ АВП РФ. Ф. 084. Оп. 36. П. 142. Д. 8. Л. 1. Официальный отказ был направлен Генеральному секретарю ООН 13 января 1948 г. См.: Даскалов Г. *Op. cit.* С. 163–164.

¹²⁶⁸ Jones H. *Op. cit.* P. 126.

¹²⁶⁹ Nachmani A. *International Intervention in the Greek Civil War: the United Nations Special Committee on the Balkans*. P. 42; Советский Союз в Организации Объединенных наций. Т. 1. С. 275.

¹²⁷⁰ FRUS. 1948. Vol. 4. P. 238, 241; Nachmani A. *International Intervention in the Greek Civil War: the United Nations Special Committee on the Balkans*. P. 101.

¹²⁷¹ FRUS. 1948. Vol. 4. P. 235–236.

вмешательства Вашингтона в греческий кризис. Создание UNSCOB было связано также с недоверием американцев в отношении греческого правительства¹²⁷². Присутствие международных наблюдателей призвано было удержать коммунистические балканские государства от увеличения помощи ДАГ. Предание гласности многочисленных нарушений суверенитета Греции обеспечивали американские и британские СМИ¹²⁷³. Не случайно советская пресса резко осуждала Запад за использование ООН как инструмента «агрессивного экспансионизма»¹²⁷⁴.

Представитель США в Комитете по расследованию инцидентов на греческих границах Этридж считал, что международные наблюдатели в Греции не могут быть полностью нейтральными, такая позиция скорее на руку Советскому Союзу. Они должны действовать в американских интересах. Госдепартамент в июне 1947 г. дал указание американским наблюдателям в Балканской комиссии расследовать только те инциденты, которые помогут представить «убедительные доказательства» вмешательства коммунистических государств. Советник посольства США в Греции К. Рэнкин в августе 1948 г. откровенно писал, что UNSCOB должен отбросить «беспристрастность» и понять свою цель «спасения Греции». Некоммунистический мир должен осознать, что Греция «находится на “нашей стороне”, или... что мы находимся на “её стороне”»¹²⁷⁵. Правда, такой подход разделялся далеко не всеми странами – участниками UNSCOB.

Англичане были негативно настроены в отношении Специального комитета. С одной стороны, Лондон опасался огласки британских «колониальных» методов наведения порядка в Греции. С другой – считал деятельность Комитета совершенно неэффективной с точки зрения сдерживания северных соседей Греции. Никакое наблюдение, не

¹²⁷² Nachmani A. International Intervention in the Greek Civil War: the United Nations Special Committee on the Balkans. P. 37.

¹²⁷³ Ibid. P. 37–38.

¹²⁷⁴ Johnson E. Op. cit. P. 55.

¹²⁷⁵ Nachmani A. International Intervention in the Greek Civil War: the United Nations Special Committee on the Balkans. P. 102–103.

подкрепленное угрозой применения силы, по мнению Туманного Альбиона, не способно было повлиять на политику коммунистов, а могло лишь породить насмешки над ООН. Британские дипломаты не теряли надежду, что провал UNSCOB подтолкнет Вашингтон к более решительным действиям в Греции, в частности к вводу американских войск. Только последнее, считали англичане, явилось бы эффективным средством закончить гражданскую войну и послужило бы мощным сигналом Советскому Союзу. Полумеры лишь подталкивали коммунистические государства к увеличению помощи греческим партизанам¹²⁷⁶.

Афины последовательно стремились втянуть Вашингтон в конфликт со своими северными соседями. Также греки по-прежнему надеялись заручиться поддержкой западных держав в своих притязаниях на Северный Эпир. Американцы же придерживались твердой позиции по недопущению перерастания гражданской войны в Греции в крупный военный конфликт на Балканах. Давление на северных соседей Греции ограничивалось лишь деятельностью UNSCOB¹²⁷⁷. Предложение Афин о размещении наблюдателей Специального комитета ООН в тридцати пунктах вдоль греческой границы было отвергнуто США, так как его расценили как попытку греческого правительства заполучить международные силы или американские войска для патрулирования северных границ Греции¹²⁷⁸.

СССР считал UNSCOB незаконным органом, созданным под давлением американцев «простым механическим большинством» Генеральной Ассамблеи в нарушение принципа единодушия великих держав и вопреки положению устава ООН о невмешательстве во внутренние дела суверенных государств. Деятельность Специального комитета, который собрал массу доказательств помощи греческим партизанам со стороны Югославии, Албании и Болгарии, вызывала резкое недовольство Москвы. В

¹²⁷⁶ Ibid. P. 104–107, 111–112.

¹²⁷⁷ Ibid. P. 102.

¹²⁷⁸ FRUS. 1948. Vol. 4. P. 236; Nachmani A. International Intervention in the Greek Civil War: the United Nations Special Committee on the Balkans. P. 102.

советском посольстве в Греции отмечали, что этот орган является «послушным орудием англо-американской политики» в стране и стремится «поддержать и удостоверить клеветнические измышления греческих правящих кругов против соседних стран»¹²⁷⁹. В то же время Москва стремилась избегать провокаций в отношении Комитета. СССР давал указания не допускать нападений на наблюдателей UNSCOB, хотя греческие партизаны выступали с угрозами похитить иностранных наблюдателей¹²⁸⁰.

Советская пресса развернула кампанию по дискредитации Специального комитета. Членов этого «марионеточного» органа называли «агентами поджигателей новой войны», которые используют «недостойные методы фабрикация фальшивок в пользу фашистов» и пытаются «выдумывать новые провокации против соседних демократических стран»¹²⁸¹. 17 февраля 1948 г. «Правда» опубликовала фельетон «Три мушкетера в Греции» – рассказ с уничтожающей сатирой о трех наблюдателях Специального комитета (британце, мексиканце и американце), отсылающий к греческой истории и роману А. Дюма. В фельетоне международные наблюдатели праздно проводят время в Салониках, а добравшись наконец до греко-албанской границы, страшно испуганные, бросаются бежать марафонскую дистанцию, только заслышав свист пуль. С тех пор они «наблюдали» греческие границы с почтительного расстояния¹²⁸².

Обсуждение греческого вопроса продолжилось на третьей сессии Генеральной Ассамблеи в октябре – ноябре 1948 г. В своих докладах UNSCOB заключил, что северные соседи Греции продолжали поддержку партизан, тем самым подрывая мир на Балканах¹²⁸³. Советская делегация во

¹²⁷⁹ АВП РФ. Ф. 084. Оп. 37. П. 143. Д. 9. Л. 2–7.

¹²⁸⁰ Nachmani A. International Intervention in the Greek Civil War: the United Nations Special Committee on the Balkans. P. 117.

¹²⁸¹ Правда. 1948. 15 янв. С. 4; Шмелев Н. Еще о греческом вопросе // Новое время. 1948. № 42. С. 10–12.

¹²⁸² Три мушкетера в Греции // Правда. 1948. 17 февр. С. 3.

¹²⁸³ United Nations. Yearbook of the United Nations, 1947–1948. P. 300–302; FRUS. 1948. Vol. 4. P. 251–252, 268–269.

главе с А. Я. Вышинским в соответствии с директивами Москвы придерживалась прежней «разоблачительной» тактики и настаивала на отзыве всех иностранных войск из Греции, а также прекращении деятельности Специального комитета по Балканам¹²⁸⁴. Вышинский заявил, что члены UNSCOB превратились из наблюдателей в «следователей», которым даны указания возложить всю вину за греческие проблемы на Албанию, Болгарию и Югославию. Незаконно присвоив функции «следственного органа», Балканский комитет допустил в процессе расследования «грубые ошибки и извращения, лишаящие эту работу всякой ценности»¹²⁸⁵. Цель обвинений северных соседей Греции заключалась, по заявлению Вышинского, в том, чтобы «прикрыть англо-американское вмешательство в греческие дела»¹²⁸⁶. Советскую позицию активно поддерживал югославский представитель, который заявлял, что «Соединенные Штаты с молчаливого согласия Организации Объединенных Наций ведут войну против греческого народа». Он отмечал, что Специальный комитет де-факто участвует в гражданской войне в Греции на стороне реакционных сил, занимаясь тем же, что и военные миссии США и Великобритании¹²⁸⁷. Делегации стран народной демократии настаивали, что северные соседи Греции, руководствуясь соображениями гуманности, лишь оказывают помощь греческим беженцам. Соответственно, вся ответственность за греческий кризис возлагалась на официальные Афины, а также США и Великобританию¹²⁸⁸.

¹²⁸⁴ Директивы советской делегации на 3-й сессии ГА ООН были утверждены Политбюро ЦК ВКП(б) 17 сентября 1948 г.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 39. Л. 118, 121. См. речи А. Я. Вышинского на заседаниях Первого комитета 28 октября и 2 ноября, а также Генеральной Ассамблеи 27 ноября: Вышинский А. Я. Указ. соч. С. 113–167, 295–318. Справка «Греческий вопрос на 3-й Сессии Генеральной Ассамблеи»: АВП РФ. Ф. 84. Оп. 31-а. П. 32. Д. 2. Л. 41–43.

¹²⁸⁵ Вышинский А. Я. Указ. соч. С. 113–115, 296–299; Lebe M. S. Op. cit. P. 124.

¹²⁸⁶ Вышинский А. Я. Указ. соч. С. 315.

¹²⁸⁷ Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея. Первая часть третьей сессии. Официальные отчеты. Пленарные заседания Генеральной Ассамблеи. Краткие отчеты заседаний 21 сентября – 12 декабря 1948 г. Париж, 1948. С. 291, 294.

¹²⁸⁸ United Nations. Yearbook of the United Nations, 1948–1949. P. 239.

Греческая делегация неоднократно высказывала пожелания относительно принятия Генассамблеей более жестких резолюций. Афины предложили внести в текст упоминание о допустимости применения «эффективных коллективных мер» для предотвращения угрозы независимости и территориальной целостности Греции и миру на Балканах, однако не встретили понимания американцев. Вашингтон считал, что такая формулировка создаст базу для новых просьб Афин об увеличении помощи, в том числе отправки в Грецию иностранных войск¹²⁸⁹.

К середине октября проект резолюции Генеральной Ассамблеи был согласован ведущими державами (исключая СССР). Директор Управления ближневосточных и африканских дел Дж. Саттертуэйт 22 октября сообщил руководству Госдепартамента о жалобах «глубоко разочарованных» греческих чиновников на «безнадежную слабость» проекта. Управление подготовило собственный проект резолюции с «усиленными» формулировками. В нем говорилось, что партизаны прямо с территорий сопредельных государств организуют вооруженные нападения на греческую армию. Генеральная Ассамблея предупреждала Албанию, Болгарию и Югославию, что «продолжение такого поведения... несовместимо с обязательствами членства в Организации Объединенных Наций». От этих стран требовали немедленно разоружать вооруженные группы, которые будут заходить с греческой территории, а также препятствовать их возвращению в Грецию. Осуждались кампании по оказанию моральной, политической или материальной помощи греческим партизанам «в некоторых других странах», что свидетельствовало о существовании тайного сговора «против политической независимости и территориальной целостности Греции». Правда, делегация США в ООН сообщила, что проект

¹²⁸⁹ FRUS. 1948. Vol. 4. P. 269, 276.

подготовлен слишком поздно¹²⁹⁰. Текст резолюции был утвержден в Первом комитете в более «мягком» варианте¹²⁹¹.

В части «А» резолюции 193 (III) от 27 ноября 1948 г., принятой на 167-м заседании 47 голосами за против шести, Генеральная Ассамблея констатировала, что греческие партизаны продолжают получать помощь «в больших размерах» от северных соседей Греции «с ведома правительств этих стран». В докладе Специального комитета отмечалось, что партизаны имеют возможность свободно переходить границы Албании, Югославии и Болгарии, а затем возвращаться на территорию Греции. В резолюции был сделан вывод, что такие действия северных соседей Греции «угрожают миру на Балканах и не соответствуют целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций». Три балканские страны должны были немедленно прекратить оказание всякой помощи и поддержки в любой форме партизанам, а также сотрудничать со Специальным комитетом. Новым элементом резолюции стала рекомендация другим государствам (то есть странам Восточной Европы) воздерживаться от оказания любой помощи греческим партизанам. В тот же день единогласно 53 голосами была принята часть «В» резолюции 193 (III), составленная на основе второстепенных советских предложений (о необходимости установления дипломатических отношений Греции с её северными соседями, заключения пограничных конвенций, урегулирования вопроса о беженцах в духе взаимопонимания и добрососедства)¹²⁹². Главные предложения Москвы отвергли большинство

¹²⁹⁰ Ibid. P. 269–273.

¹²⁹¹ Обсуждение греческого вопроса в Первом комитете (с 25 октября до 11 ноября): Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея. Первая часть третьей сессии. Официальные отчеты. Первый комитет: политические вопросы и вопросы безопасности, включая регулирование вооружений. Краткие отчеты заседаний с 21 сентября по 8 декабря 1948 г. Лейк Соксес (Нью-Йорк), 1952. С. 126–297; FRUS. 1948. Vol. 4. P. 277.

¹²⁹² Документ A/RES/193 (III). URL: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/193\(III\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/193(III)); АВП РФ. Ф. 06. Оп. 10. П. 85. Д. 1166. Л. 32–35; United Nations. Yearbook of the United Nations, 1948–1949. P. 242–244.

членов ООН: за советский проект резолюции было подано только шесть голосов, против – 47, воздержавшихся не было¹²⁹³.

Советские дипломаты восприняли решения третьей сессии Генеральной Ассамблеи как демонстрацию намерений англо-американского блока превратить Грецию «в свою военно-стратегическую базу на Балканах»¹²⁹⁴. В целом можно констатировать, что, несмотря на одобрение ряда второстепенных предложений, изоляция СССР на третьей Генассамблее усилилась: если на прошлой Ассамблее примерно 10 делегаций воздерживались при голосовании по греческому вопросу, то теперь все несоветские страны голосовали в соответствии с американскими предложениями.

В 1948 г. органы ООН начали широко обсуждать вопрос о репатриации греческих детей. ДАГ переправляла через северные границы греческих детей, которые в странах народной демократии встречали не только заботу, но и подвергались идеологической обработке¹²⁹⁵. Большинство из них были детьми самих партизан, которых отправляли за границу во избежание возможных репрессий со стороны греческих властей. Однако официальные

¹²⁹³ United Nations. Yearbook of the United Nations, 1948–1949. P. 243; Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея. Первая часть третьей сессии. Официальные отчеты. Пленарные заседания Генеральной Ассамблеи. Краткие отчеты заседаний 21 сентября – 12 декабря 1948 г. С. 314. Предложения делегации СССР по греческому вопросу (опубликованы в советской печати 29 октября 1948 г.) – АВП РФ. Ф. 0129. Оп. 326. П. 336. Д. 2. Л. 387–388; Ф. 06. Оп. 10. П. 85. Д. 1166. Л. 14–15.

¹²⁹⁴ АВП РФ. Ф. 84. Оп. 31-а. П. 32. Д. 2. Л. 43.

¹²⁹⁵ В настоящее время опубликован ряд документов об отправке в 1948 г. греческих детей в страны Восточной Европы: Τηλεγράφημα του Ιωαννίδη προς τον Μάρκο για τη αποστολή παιδιών στη Ρουμανία (ар.68, 13.3.1948) // Ο Ελληνικός εμφύλιος πόλεμος και η εμπλοκή των βαλκανικών χωρών: αρχειακές πηγές από Γιουγκосλαβία, Βουλγαρία, Ρουμανία, Αλβανία. Σ. 30; Τηλεγράφημα του Ψαρά (ψευδώνυμο αγνώστου ταυτότητας, ΣτΜ) προς τον Ανδρόνικο (ψευδώνυμο αγνώστου ταυτότητας, πιθανόν του Ράνκοβιτς, ΣτΜ) για την κατανομή των παιδιών στις ανατολικές χώρες (ар.82, 13.4.1948) // Ο Ελληνικός εμφύλιος πόλεμος και η εμπλοκή των βαλκανικών χωρών: αρχειακές πηγές από Γιουγκосλαβία, Βουλγαρία, Ρουμανία, Αλβανία. Σ. 32; и др. Документы из венгерских архивов: Η Ελλάδα και οι πρώην Ανατολικές χώρες στον Ψυχρό Πόλεμο. Σ. 14–24.

Афины утверждали, что многие дети были увезены из Греции вопреки воле их родителей и фактически используются в качестве заложников¹²⁹⁶.

Генеральная Ассамблея ООН в своей резолюции № 193 (III) С от 27 ноября 1948 г. рекомендовала «возвращение в Грецию греческих детей, в настоящее время находящихся вдали от домашнего очага, в тех случаях, когда сам ребенок, его отец или мать или, в их отсутствие, ближайший родственник выразят в том желание»¹²⁹⁷. Через год ООН вынуждена была констатировать, что её резолюция не выполняется и греческие дети до сих пор не возвращены домой¹²⁹⁸. В докладе Генеральному секретарю ООН, составленном Международным Комитетом Красного Креста и Лигой обществ Красного Креста, отмечалось, что греческих детей приютили Албания, Болгария, Венгрия, Польша, Румыния, Чехословакия и Югославия¹²⁹⁹. Всего в странах Восточной Европы находилось приблизительно 20 тыс. детей из Греции. Свою озабоченность относительно судьбы греческих детей неоднократно выражал президент США Г. Трумэн¹³⁰⁰. Обе палаты Конгресса также потребовали немедленной репатриации детей¹³⁰¹. Однако страны советского блока отказывались исполнять решение Генеральной Ассамблеи¹³⁰². В дальнейшем Генассамблея продолжала регулярно принимать резолюции с призывом к скорейшей

¹²⁹⁶ Luard E. Op. cit. P. 126. Об этой проблеме см. также: Jones H. Op. cit. P. 140–151.

¹²⁹⁷ Угроза политической независимости и территориальной неприкосновенности Греции. Резолюция A/RES/193 (III) от 27 ноября 1948 г. URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/193%28III%29>; United Nations. Yearbook of the United Nations, 1948–1949. P. 244.

¹²⁹⁸ Угроза политической независимости и территориальной неприкосновенности Греции. Резолюция A/RES/288(IV) от 18 ноября 1949 г. URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/288%28IV%29>; United Nations. Yearbook of the United Nations, 1948–1949. P. 255–256.

¹²⁹⁹ Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея. Четвертая сессия. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи. Первый комитет по политическим вопросам и вопросам безопасности, включая регулирование вооружений. Приложения к кратким отчетам заседаний. 1949 г. Лейк Соксес (Нью-Йорк), 1950. С. 2–13.

¹³⁰⁰ Public Papers of the Presidents of the United States, Harry S. Truman: 1950: Containing the Public Messages, Speeches, and Statements of the President, January 1 to December 31, 1950. Wash., 1965. P. 32, 259, 663.

¹³⁰¹ DAFR. Vol. XIII. Boston, 1953. P. 539–540.

¹³⁰² Ibid. P. 510–511.

репатриации греческих детей. Однако на них откликнулась лишь изгнанная из «социалистического лагеря» Югославия¹³⁰³. Также страны народной демократии препятствовали репатриации плененных партизанами и вывезенных в эти государства солдат греческой армии¹³⁰⁴.

Таким образом, уже в самом начале холодной войны Организация Объединенных Наций стала ареной дипломатического противостояния двух сверхдержав. Обсуждение греческого вопроса в органах ООН в течение 1946 г. продемонстрировало всему миру серьезные разногласия Запада и Востока. Характер дискуссий по греческим проблемам в 1947 и 1948 гг. в Совете Безопасности и на сессиях Генеральной Ассамблеи свидетельствовал о втягивании ООН в холодную войну. Отношение к греческому вопросу можно считать одной из «лакмусовых бумажек» состояния советско-американских отношений, которые к 1948 г. дошли до почти полного замораживания.

Советский Союз и Соединенные Штаты прилагали усилия, чтобы использовать ООН в качестве инструмента собственной внешней политики. Гораздо больше в этом преуспел Вашингтон, что объяснялось наличием проамериканского большинства в Генеральной Ассамблее и Совете Безопасности. Наличие у Москвы права вето в Совбезе побуждало

¹³⁰³ Угроза политической независимости и территориальной неприкосновенности Греции. Резолюция A/RES/382 (V) от 1 декабря 1950 г. URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/382%28V%29>; Репатриация греческих детей. Резолюция A/RES/517 (VI) от 2 февраля 1952 г. URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/517%28VI%29>; Репатриация греческих детей. Резолюция A/RES/618 (VII) от 17 декабря 1952 г. URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/618%28VII%29>; United Nations. Yearbook of the United Nations, 1950. N. Y., 1951. P. 375, 379–380; United Nations. Yearbook of the United Nations, 1951. N. Y., 1952. P. 330–337; United Nations. Yearbook of the United Nations, 1952. N. Y., 1953. P. 285–290.

¹³⁰⁴ Жалоба на несоблюдение государствами все еще задерживающими лиц из состава греческих вооруженных сил, постановлений резолюции 382A (V), принятой Генеральной Ассамблеей 1 декабря 1950 г. и рекомендующей «репатриацию всех тех лиц из состава греческих вооруженных сил, которые выражают желание быть репатрированными». Резолюция A/RES/702 (VII) от 17 марта 1953 г. URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/702%28VII%29>.

американцев переносить обсуждение спорных вопросов, в том числе касающихся безопасности, в Генассамблею и её органы. С 1947 г. США нацелились на превращение ООН в один из инструментов проведения своей политики сдерживания коммунизма. Концепция коллективной безопасности все больше подменялась односторонними действиями Вашингтона, призванными поддерживать дружественные режимы¹³⁰⁵.

Дебаты по греческому вопросу в органах ООН продемонстрировали дипломатическую изоляцию СССР и немногочисленных стран народной демократии. При этом с каждой сессией Генеральной Ассамблеи эта изоляция усиливалась. Если в 1946 г. Соединенные Штаты еще сохраняли надежду найти компромисс с Советским Союзом, то к осени 1947 г. Вашингтон полностью отказался от попыток его поиска и развернул дипломатическую войну против советского блока в ООН. Американцы обладали устойчивым большинством при обсуждении практически любого значимого вопроса. Вследствие этого во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг. Организация Объединенных Наций рассматривалась Москвой скорее как трибуна для озвучивания перед мировым сообществом советской позиции по тому или иному вопросу. СССР предпринимал многочисленные попытки использовать ООН как инструмент мобилизации мирового общественного мнения против «империалистической» политики западных держав. Успехи в этом деле оказались весьма скромными, и у советского руководства крепло отношение к ООН как проамериканской организации, своего рода придатку Госдепартамента. Можно предположить, что бойкот Совета Безопасности в январе – июле 1950 г. был связан и с разочарованием И. В. Сталина в отношении Организации.

Симптомом холодной войны в ООН стало выраженное биполярное видение греческого кризиса: в Организации боролись две диаметрально противоположные точки зрения на конфликт – американская и советская.

¹³⁰⁵ Lebe M. S. Op. cit. P. 135–136.

ООН не смогла сохранить роль нейтрального посредника и фактически оказалась участником греческого конфликта на стороне Соединенных Штатов. Специальный комитет ООН по Балканам в своей деятельности не был беспристрастным, действуя в интересах американцев и опекаемых ими официальных Афин. При этом трактовки греческого кризиса, которые озвучивались в ООН американцами и их союзниками, явно искажали его истинный характер. Так, западные державы официально не признавали, что в Греции идет гражданская война, и всю ответственность за напряженную ситуацию возлагали на её северных соседей, используя ООН для политического давления на коммунистические режимы Албании, Болгарии и Югославии. В то же время ни СССР, ни США не были заинтересованы в том, чтобы кризис в Греции перерос в глобальный конфликт, и потому не возражали против использования Организации для ограничения его эскалации. Остальные государства – члены ООН имели ограниченные возможности вести самостоятельную политику.

Однако многосторонняя дипломатия в ООН оказалась сложным явлением и не всегда в полной мере вписывалась в логику биполярной конфронтации сверхдержав. ООН являлась площадкой открытой дипломатии, и в ней высказывались альтернативные точки зрения на события в Греции. Так, особую позицию по этому вопросу занимала Франция¹³⁰⁶. Многоголосье мнений далеко не всегда укладывалось в прокрустово ложе двух главных трактовок событий, высказывавшихся Москвой и Вашингтоном. Также многие делегации не хотели, чтобы Советский Союз постоянно оказывался в меньшинстве: на третьей сессии Генеральной Ассамблеи отдельные советские предложения по греческому вопросу получили поддержку большинства.

¹³⁰⁶ Позиция французской делегации разбирается в статье: Розанцева Н. А. Франция и «греческий вопрос» в ООН (1946–1949 гг.) // Французский ежегодник. 1976. М., 1978. С. 197–206.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Вятский государственный университет»

На правах рукописи

КАЛИНИН Александр Александрович

**ГРЕЧЕСКИЙ КОНФЛИКТ В КОНТЕКСТЕ СТАНОВЛЕНИЯ
БИПОЛЯРНОЙ СИСТЕМЫ (1944–1953 гг.)**

Специальность 07.00.03 – всеобщая история (новая и новейшая)

**ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени доктора исторических наук**

Т. 2

Научный консультант:
доктор исторических наук,
профессор В. Т. Юнгблюд

Киров – 2018

Оглавление

Том 2

Глава 4. Отношение США и СССР к гражданской войне в Греции	3
§ 4.1. Советская греческая политика (1947–1949 гг.)	3
§ 4.2. Восприятие американцами гражданской войны и советской политики в Греции	79
§ 4.3. Доктрина Трумэна и план Маршалла в действии: военная и экономическая помощь Соединенных Штатов Греции в 1947–1949 гг.	121
§ 4.4. Американское участие во внутривосполитических процессах в Греции в 1947–1949 гг.	161
Глава 5. Завершение греческого конфликта (1949–1953 гг.)	198
§ 5.1. Международные аспекты греческого вопроса	198
§ 5.2. Участие США в греческих внутренних делах	260
Заключение	317
Список источников и литературы	337
Список сокращений	426
Приложение. Премьер-министры Греции с 1944 по 1953 г.	429

Глава 4. Отношение США и СССР к гражданской войне в Греции

4.1. Советская греческая политика (1947–1949 гг.)

Выдвижение доктрины Трумэна стало неожиданным для Советского Союза. Видимо, до марта 1947 г. в Москве еще сохранялась надежда на формирование более приемлемого греческого правительства. Теперь она рухнула. Газета «Правда» 14 марта отмечала, что «послание Трумэна откровенно направлено против демократических элементов в Греции», которые именовались главой Белого дома «воинственным меньшинством»¹. Указание американского президента на то, что США собираются заменить Великобританию на Балканах, в Москве было воспринято как намерение продолжить «реакционный» британский курс в Греции. «Из-под маски “благотворительности” выглядывает политика империалистической экспансии», – писала «Правда». Планы отправки американской миссии были интерпретированы как «ликвидация государственной самостоятельности Греции»². Советские СМИ пришли к выводу, что монархо-фашистский режим в Греции оказался на грани краха³. Ар. А. Улунян справедливо обращает внимание на то, что восприятие образа Греции в аппарате ВКП(б) во второй половине 1940-х гг. становилось все более негативным, хотя еще в 1946 г. тон был относительно умеренным⁴.

¹ Выступление Трумэна на объединенном заседании Палаты представителей и Сената // Правда. 1947. 14 марта. С. 4.

² Послание Трумэна Конгрессу // Правда. 1947. 15 марта. С. 1. Американский посол в СССР У. Смит регулярно информировал Вашингтон о реакции советской прессы на доктрину Трумэна. См.: W. Smith to the Secretary of State. Moscow. March 14, 1947. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7027. 868.00/3–1447; W. Smith to Secretary of State. Moscow. March 19, 1947. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7028. 868.00/3–1947.

³ Шатилов А. Монархо-фашистский режим в Греции зашел в тупик // Вестник контрпропаганды ВРК (вещание на Францию, восточноевропейские страны, Ближний и Средний Восток, Китай). 14 марта 1947 г. ГАРФ. Ф. Р-6903. Оп. 22. Д. 240. Л. 46–49.

⁴ Улунян Ар. А. Греция и Турция: Взгляд из аппарата ЦК ВКП(б)/КПСС. С. 36–37; Ulunian A. A. Soviet Cold War Perceptions of Turkey and Greece, 1945–1958 // Cold War History. Vol. 3. No. 2 (Jan., 2003). P. 46.

Недавние исследования отечественных и зарубежных историков советской внешней политики, базирующиеся на рассекреченных архивных документах, показывают, что доктрина Трумэна и план Маршалла стали для Кремля своего рода поворотным пунктом в отношениях с бывшим заокеанским союзником. До этого Москва старалась не провоцировать Соединенные Штаты и последовательно отстаивала свои интересы только в «поясе безопасности» по периметру советских границ, а также была готова идти на попятную, если встречала жесткий отпор, как, например, в Турции и Иране. «Для Сталина план Маршалла был водоразделом», – отмечают В. М. Зубок и К. В. Плешаков⁵. Кремль воспринял американскую политику в Греции как угрозу южным рубежам Советского Союза и странам народной демократии. После марта 1947 г. Греция все чаще рассматривалась, с одной стороны, как угроза безопасности остальным балканским странам, а с другой – как «слабое звено» в складывающемся западном блоке. СССР начал усиливать давление на нее.

Вместе с эволюцией советской позиции менялась и риторика партийных документов. В закрытых бюллетенях Бюро информации ЦК ВКП(б) давались все более резкие оценки ситуации в Греции и политики англичан и американцев в этой стране. При этом используемые клише заимствовались из арсенала антифашистской пропаганды периода Второй мировой войны. В бюллетене № 16 от 15 августа отмечалось, что вмешательство США в дела Греции для поддержки «монархо-фашистской клики» преследует прежде всего военно-стратегические цели. В соответствии с доктриной Трумэна США оказывают помощь Греции и Турции, которые «в силу своего географического положения могут быть превращены в военные плацдармы, направленные против Советского Союза и демократических народов Балкан, и стать опорными пунктами американского господства на Средиземном море и Ближнем Востоке». Планы США в отношении Греции

⁵ Zubok V. M., Pleshakov C. V. Op. cit. P. 50.

назывались «разбойничьими»⁶. В июле 1948 г. временный поверенный в делах СССР в Греции Н. П. Чернышев цель США в Греции видел в создании идеологического и военного плацдарма против СССР и стран народной демократии⁷.

Декларацией о новом советском внешнеполитическом курсе стал доклад члена Политбюро ЦК ВКП(б) А. А. Жданова «О международном положении» на Первом совещании Коминформбюро 25 сентября 1947 г., в котором была выдвинута концепция «двух лагерей – лагеря империалистического и антидемократического, с одной стороны, и лагеря антиимпериалистического и демократического – с другой». В качестве страны первого лагеря с реакционным антидемократическим режимом докладчик упомянул Грецию. Доктрину Трумэна Жданов связал с планами США поработить Европу, отметив также, что Греция превращается в «бастион американского империализма против новой демократии на Балканах». При этом, «не жалея слов для возведения клеветы против советского режима», Запад находит «вполне нормальной кровавую диктатуру фашистского меньшинства над народом в Греции». Американцы ведут себя в Греции как завоеватели, говорил Жданов, уже совершенно не считая нужным соблюдать какие-либо приличия, открыто назначают и смещают министров афинского правительства⁸.

В то же время Кремль выступил против участия КППГ в Коминформе в связи с международной обстановкой и опасностью, что США и Великобритания поспешат использовать этот факт, чтобы выставить греческих коммунистов агентами Москвы⁹.

В отличие от шумной пропагандистской кампании в прессе, в дипломатических отношениях с греческим правительством в 1946 г. СССР проявлял сдержанность. Однако с начала 1947 г. Москва предприняла ряд

⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 265. Л. 221–221об.

⁷ АВП РФ. Ф. 84. Оп. 31-а. П. 32. Д. 2. Л. 21.

⁸ Правда. 1947. 22 октября. С. 2–3.

⁹ Совещания Коминформа, 1947, 1948, 1949. С. 25, 450–451.

дипломатических акций, которые демонстрировали её негативное отношение к официальным греческим властям. Вернувшись в Грецию в январе, советский посол К. К. Родионов вплоть до своего отъезда избегал встреч с членами правительства и королем. Он также не представил Георгу II новых верительных грамот, как это ожидали греческие власти, ввиду того, что первые грамоты были вручены регенту¹⁰. До появления доктрины Трумэна советские дипломаты придерживались прежней линии в греческом вопросе. В феврале Родионов пригласил в советское посольство бывшего премьер-министра Н. Пластираса и предложил ему принять участие в кампании критики британской политики в Греции. Советский представитель в Комиссии ООН по расследованию греческих пограничных инцидентов А. А. Лаврищев выражал заинтересованность в поиске дипломатического решения греческого конфликта. Во время встречи с делегацией ЭАМ Лаврищев призвал её к компромиссным политическим решениям¹¹.

Скандал в советско-греческих отношениях разразился после публикации в греческой прессе 28 марта 1947 г. полностью сфальсифицированного «интервью» И. В. Сталина, якобы данного московскому корреспонденту агентства «Юнайтед Пресс». Содержание фальшивки призвано было подкрепить версию о наличии у Советского Союза планов расчленения Греции. 1 апреля посольство СССР направило МИД Греции резкую ноту протеста. Ответственность за распространение этого «интервью» советская сторона возложила на греческое правительство¹². В знак протеста в начале апреля 1947 г. Родионов и 13 сотрудников посольства выехали из Греции¹³. В Афинах остались лишь временный поверенный в делах Н. П. Чернышев и несколько работников аппарата посольства. В ответ греческое правительство через несколько месяцев

¹⁰ АВП РФ. Ф. 84. Оп. 30. П. 30. Д. 22. Л. 46–47; Д. 23. Л. 130–132.

¹¹ Stavrakis P. J. Soviet Policy in Areas of Limited Control. P. 252.

¹² АВП РФ. Ф. 06. Оп. 9. П. 50. Д. 742. Л. 1; Ф. 84. Оп. 30. П. 30. Д. 23. Л. 21–24.

¹³ АВП РФ. Ф. 566. Оп. 10. П. 216. Д. 200. Л. 17, 19; Ф. 06. Оп. 9. П. 50. Д. 742. Л. 5; Правда. 1947. 6 апр. С. 2.

отозвало из Москвы своего посла А. Политиса¹⁴. В соответствии с Постановлением ЦК ВКП(б) от 24 июля К. К. Родионов был освобожден от обязанностей посла СССР в Греции. Новый посол не был назначен¹⁵. Отношения между странами на уровне послов были, таким образом, прерваны и не возобновлялись до 1953 г. Контакты советских дипломатических представителей и греческих властей были сведены к минимуму.

Следующим шагом в советском давлении на Афины стала угроза возможного разрыва дипломатических отношений. В начале августа 1947 г. Н. П. Чернышев предпринял новый демарш: сославшись на случаи установления тайного полицейского наблюдения за советскими официальными лицами и репрессии в отношении греческих граждан, посещающих советское посольство, он заявил заместителю министра иностранных дел Греции П. Пипинелису, что власти Греции стремятся помешать посольству и торговому представительству СССР выполнять их функции и такие действия «несовместимы с наличием дипломатических отношений между Грецией и Советским Союзом»¹⁶. Однако эта угроза все же не была реализована.

Ситуация внутри Греции продолжала оставаться крайне напряженной. Наряду с ДАГ активно действовали отряды правых экстремистов, продолжались и политические убийства. 20 марта 1947 г. в Салониках был застрелен член ЦК КПГ и ЭАМ Я. Зевгос, направлявшийся на встречу с членами Комиссии ООН по расследованию пограничных инцидентов¹⁷.

Посол К. К. Родионов не исключал вероятности интернационализации греческой гражданской войны по примеру Испании. В своем отчете после возвращения в Москву в апреле советский дипломат обращал внимание, что

¹⁴ АВП РФ. Ф. 566. Оп. 10. П. 216. Д. 200. Л. 59.

¹⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1502. Л. 87.

¹⁶ АВП РФ. Ф. 84. Оп. 30. П. 30. Д. 24. Л. 111–119; Правда. 1947. 15 авг. С. 4.

¹⁷ O'Ballance E. Op. cit. P. 136–137; Woodhouse C. M. The Struggle for Greece. P. 202; Σύνοψη ιστορία του ΚΚΕ. Μέρος Α' 1918–1949. Σ. 258; Кирьякидис Г. Д. Гражданская война в Греции. С. 229–230.

крупное поражение Национальной армии может привести к прямой британской интервенции в Греции¹⁸.

Между тем руководство КПГ в начале 1947 г. отказалось от прежней двойственной стратегии сочетания политической борьбы и вооруженной самообороны, окончательно сделав ставку на силовую конфронтацию. Автономные партизанские отряды были к марту переформированы в батальоны ДАГ. В феврале Политбюро ЦК КПГ приняло решение считать приоритетом вооруженную борьбу с правительством. Москва об этом была проинформирована только в мае¹⁹.

Основная помощь греческим коммунистам по-прежнему поступала из Югославии. На этом фоне укреплялись отношения между двумя «братскими» компартиями²⁰. В начале апреля Захариадис в связи с опасностью дальнейшего пребывания в Греции инкогнито отбыл в Белград, где теперь размещалась часть членов ЦК КПГ. 17 апреля он направил командующему ДАГ М. Вафьядису письмо с указанием подготовить план освобождения большой территории на севере Греции. Конечной целью ДАГ лидер греческих коммунистов считал «освобождение Греции от иностранной оккупации и монархо-фашизма и утверждение... народно-демократического режима». Генсек наметил перспективу превращения партизанской армии в регулярную с тем, чтобы свободная территория располагалась не только в горах, но и в значимых с экономико-политической точки зрения областях. Наиболее благоприятным местом создания Свободной Греции признавалась Македония с центром в г. Салоники. Поэтому стратегической целью ДАГ Захариадис считал занятие Салоник, что означало бы «решающий поворот» греческой ситуации²¹. В связи с этим партийной организации в Салониках

¹⁸ Σφήκας Θ. Δ. Το “χωλό άλογο”: Οι διεθνείς συνθήκες της ελληνικής κρίσης. Σ. 282.

¹⁹ Smith O. L. Self-Defence and Communist Policy. P. 175; Stavrakis P. J. Moscow and Greek Communism. P. 147; Stavrakis P. J. Soviet Policy in Areas of Limited Control. P. 250; Κόντης Β. Η αγγλοαμερικανική πολιτική και το ελληνικό πρόβλημα. Σ. 276.

²⁰ Stavrakis P. J. Moscow and Greek Communism. P. 145–146.

²¹ ΡΓАСП. Φ. 17. Оп. 128. Д. 1078. Л. 85–87; Εμφύλιος πόλεμος: Έγγραφα από τα γιουγκοσλαβικά και τα Βουλγαρικά αρχεία. Σ. 60–61.

Захариадис дал указание формировать вооруженные группы самообороны, готовые к восстанию²². Югославское руководство обещало увеличить помощь греческим коммунистам. 21 апреля состоялась встреча Захариадиса с И. Б. Тито. Югославам была передана записка генсека греческой компартии с перечислением потребностей ДАГ. Захариадис явно преувеличивал возможности ДАГ, считая, что есть все условия для отражения «империалистической интервенции» против Греции. По-видимому, югославское руководство одобрило и даже поощряло новую линию КПГ на активизацию вооруженной борьбы²³.

Историк О. Смит высказал вполне обоснованное предположение, что ошибочное восприятие доктрины Трумэна могло повлиять на изменение тактики КПГ в начале 1947 г. Коммунисты оценили её как признак острой конкуренции двух англосаксонских держав в Восточном Средиземноморье, ожидали теперь ухода британских войск из Греции и надеялись, что американская экономическая помощь окажется неэффективной. В этом случае на фоне ухудшения ситуации в стране у них будет шанс захватить власть²⁴. Анализ поступков лидера греческих коммунистов показывает, что весной 1947 г. он явно недооценил последствия выдвижения американцами программы помощи Греции и Турции.

После обнародования доктрины Трумэна наметилось заметное ужесточение советского внешнеполитического курса. 21 мая лидер венгерских коммунистов М. Ракоши после встречи с В. М. Молотовым сообщил заместителю заведующего Отдела внешней политики ЦК ВКП(б)

²² Smith O. L. *Communist Perceptions, Strategy, and Tactics*. P. 100.

²³ Улунян Ар. А. Коммунистическая партия Греции. Актуальные вопросы идеологии, политики и внутренней истории. С. 188–191; Кирязовски Р. *Op. cit.* С. 127–129; Stavrakis P. J. *Soviet Policy in Areas of Limited Control*. P. 250; Stavrakis P. J. *Moscow and Greek Communism*. P. 148–149; Smith O. L. *Communist Perceptions, Strategy, and Tactics*. P. 101–102. Текст записки Захариадиса на имя Тито от 22 апреля: Επιστολή του Ζαχαριάδη προς τον Τίτο (22.4.1947) για την κατάσταση στην Ελλάδα και τις ανάγκες του Δημοκρατικού Στρατού // Εμφύλιος πόλεμος: Έγγραφα από τα Γιουγκοσλαβικά και τα Βουλγαρικά αρχεία. Σ. 62–65; Ο Ελληνικός εμφύλιος πόλεμος και η εμπλοκή των βαλκανικών χωρών: αρχειακές πηγές από Γιουγκοσλαβία, Βουλγαρία, Ρουμανία, Αλβανία. Σ. 11–15.

²⁴ Smith O. L. *Communist Perceptions, Strategy, and Tactics*. P. 100–101.

Л. С. Баранову: «Нам дали совет перейти на линию более сильной классовой борьбы». Тогда же Москва подверглась критике лидеров польских и финских коммунистов за излишнюю уступчивость и потребовала «наступательных боев»²⁵. В эту новую наступательную линию хорошо вписывается и греческая политика Кремля. Как вспоминал Н. С. Хрущев, Сталин после войны пытался «прощупать» капиталистический мир штыком. Одной из таких акций стала помощь КПГ²⁶.

В мае «советские инстанции» санкционировали визит Н. Захариадиса в Москву. За ним был отправлен специальный самолет²⁷. Стоит обратить внимание, что в Москву генсек КПГ отправился уже с готовым решением о переходе к полномасштабной вооруженной борьбе. Зубок и Плешаков предполагают, что югославские лидеры и Захариадис надеялись апеллировать к «революционным инстинктам» Сталина, чтобы добиться советской помощи греческим партизанам²⁸. Захариадис передал записку о ситуации в Греции, в которой проводилась мысль, что помощь Москвы гарантирует победу КПГ. По его мнению, при условии адекватной внешней поддержки Демократическая армия уже в 1947 г. могла нанести решающий удар по монархо-фашизму и «его приспешникам». По данным записки, численность ДАГ к этому времени составила порядка 20 тыс. человек, Захариадис планировал её увеличение до 50 тыс. бойцов. Самые большие слабости ДАГ заключались в недостатке вооружения и военных кадров²⁹. Цифра численности Демократической армии в 20 тыс. человек выглядит

²⁵ Волокитина Т. В., Мурашко Г. П., Носкова А. Ф. Москва и Восточная Европа. Становление режимов советского типа (1949–1953): Очерки. М., 2002. С. 46–47.

²⁶ Хрущев Н. С. Время. Люди. Власть: Воспоминания. Кн. 4. М., 1999. С. 433.

²⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 1019. Л. 28–29. Самолет из Белграда совершал перелет без посадки на иностранных аэродромах и без досмотра таможенными властями на территории СССР.

²⁸ Zubok V. M., Pleshakov S. V. Op. cit. P. 127.

²⁹ Информационная записка «К положению в Греции» от 13 мая 1947 г. Разослана членам комиссии по внешнеполитическим делам Политбюро ЦК ВКП(б) («семерке») Сталину, Молотову, Жданову, Берия, Микояну, Маленкову, Вознесенскому. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 1078. Л. 71–80. См. также: Εμφύλιος πόλεμος: Έγγραφα από τα γιουγκοσλαβικά και τα Βουλγαρικά αρχεία. Σ. 187–191; Кирязовски Р. Op. cit. С. 129.

завышенной. Греческое правительство в апреле 1947 г. насчитало гораздо меньше бойцов ДАГ – лишь 14 тыс. человек³⁰.

22 мая состоялась встреча Захариадиса («тов. Николаева») с ответственным в Политбюро ЦК ВКП(б) за межпартийные связи А. А. Ждановым. Лидер КПП нарисовал оптимистичную картину развертывания партизанского движения и спрогнозировал банкротство новой политики администрации Трумэна в Греции. Он считал, что имеется примерное равновесие сил между «народным движением» и правительством. Английская политика в Греции обанкротилась. У компартии есть значительные людские ресурсы, но нет достаточного количества оружия. «У нас есть реальная перспектива очистить всю Грецию», – уверял Захариадис. По его словам, в греческой правительственной армии 25% состава являются «нашими людьми» и целые роты отказываются идти в наступление против партизан. Он также интересовался, почему СССР до сих пор избегает активного участия в греческих делах. Ни советские дипломаты, ни Всесоюзное общество культурной связи с заграницей не проявляли активности в Греции. Захариадис считал, что можно развивать связи и по линии Русской и Греческой православных церквей. Сторонниками ЭАМ являлись несколько епископов. Генеральный секретарь КПП последовательно обосновал мысль, что в случае адекватной помощи со стороны СССР Демократическая армия уже в 1947 г. добьется серьезных успехов, позволяющих создать Свободную Грецию в северной части страны. Югославы помогали ДАГ «хорошо, но все же недостаточно». Захариадис запросил вооружение для 50-тысячной армии. Предполагалось превратить ДАГ в регулярную армию, сохранив также партизанские и диверсионные группы. Для изгнания правительственных войск из городов повстанцам требовалась артиллерия. Зная об осторожности Сталина, Захариадис убеждал Жданова, что в случае поступления советской финансовой помощи КПП сама

³⁰ Shrader Ch. Op. cit. P. 111.

нелегально закупит необходимое оружие через Францию, Египет и Палестину и организует его доставку морским путем. Генсек отметил, что многие в Греции сожалеют, что не Красная армия освободила страну³¹. Жданов позитивно воспринял информацию Захариадиса, заметив, что Москва понимает нетерпеливость греческих коммунистов как «носителей национальной идеи», но в то же время он дал понять, что Советский Союз будет действовать в Греции осторожно. «Не все понимают, что для того, чтобы бросить все силы, СССР надо выбрать момент», – подчеркнул Жданов. В то же время замечания Жданова свидетельствовали, что советское руководство восприняло речь Трумэна 12 марта как признак слабости позиций Запада в Греции. Он сказал Захариадису: «Ваша борьба обломала зуб англичанам и поднимает мир против Трумэна»³².

23 мая Захариадиса принял Сталин. Беседа в присутствии Молотова и Жданова продолжалась полтора часа³³. Точное содержание беседы неизвестно, но имеющиеся свидетельства не оставляют сомнений, что советский вождь пообещал материальную и дипломатическую помощь греческим коммунистам³⁴. В шифрограмме Я. Иоаннидиса из Белграда членам Политбюро ЦК КПГ, находившимся в Греции, говорилось: «Кукос [Захариадис] встретился со Стариком [Сталиным], во время встречи

³¹ РГАСПИ. Ф. 77. Оп. 3. Д. 90. Л. 1–13; Ф. 17. Оп. 128. Д. 1019. Л. 33–35; см. также: Zubok V. M., Pleshakov S. V. Op. cit. P. 127–128; Roberts G. Moscow's Cold War on the Periphery: Soviet Policy in Greece, Iran, and Turkey, 1943–48. URL: <http://www.historia.ru/2012/01/roberts-01-2012.htm>

³² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 1019. Л. 36.

³³ На приеме у Сталина. Тетради (журналы) записей лиц, принятых И. В. Сталиным (1924–1953 гг.). С. 486.

³⁴ Об обещании советского руководства в мае 1947 г. оказывать помощь Демократической армии Греции говорилось в письме Н. Захариадиса в ЦК ВКП(б) от 15 июня 1948 г. по поводу взаимоотношений греческой и югославской коммунистических партий (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 1160. Л. 60). См. также: Iatrides J. O. George F. Kennan and the Birth of Containment. P. 139; Sfikas Th. D. War and Peace in the Strategy of the Communist Party of Greece. P. 20; Σφήκας Θ. Δ. Πόλεμος και Ειρήνη στη Στρατηγική του ΚΚΕ. Σ. 54.

обсудили наши вопросы. Результатами этих обсуждений мы должны быть полностью удовлетворены»³⁵.

Историк А. Геролиматос считает, что решение Сталина помочь КПГ явилось следствием советско-американской конкуренции, а также махинаций Тито на Балканах, который мечтал увеличить территорию Югославии и создать Балканскую федерацию. Югославский контроль над греческой компартией, по мнению Геролиматоса, мог изменить ситуацию на Балканах в пользу гегемонии Белграда³⁶. И. Банач также делает вывод, что югославы в собственных интересах подталкивали греческих коммунистов к более радикальной политике. Тито соперничал со Сталиным за влияние на греческую, албанскую и болгарскую коммунистические партии³⁷. П. Ставракис полагает, что важным мотивом действий советского лидера было стремление восстановить контроль над политикой коммунистических партий балканских стран. Неудачи греческих коммунистов в течение 1947 г. давали советскому вождю новые аргументы против политики Тито на Балканах³⁸. К маю 1947 г. СССР уже не мог остановить гражданскую войну в Греции. Отказ от помощи ДАГ еще больше ослабил бы советское влияние на КПГ и вынудил бы Захариадиса всецело полагаться на помощь Тито³⁹. Москва же явно не хотела, чтобы греческие коммунисты оказались в полной зависимости от их югославских «братьев». В то же время авантюризм Белграда усилил антисоветскую составляющую американской политики, что не могло не вызывать раздражение советского руководства.

Документы, касающиеся советских поставок греческим коммунистам, до сих пор большей частью засекречены. В РГАСПИ исследователям

³⁵ Улуян Ар. А. Коммунистическая партия Греции. Актуальные вопросы идеологии, политики и внутренней истории. С. 191; Кирязовски Р. *Op. cit.* С. 129–130; Stavrakis P. J. *Moscow and Greek Communism*. P. 149; Stavrakis P. J. *Soviet Policy in Areas of Limited Control*. P. 251; Κόντης Β. Η αγγλοαμερικανική πολιτική και το ελληνικό πρόβλημα. Σ. 277.

³⁶ Gerolymatos A. *Red Acropolis, Black Terror*. P. 213–214.

³⁷ Banac I. *Op. cit.* P. 259.

³⁸ Stavrakis P. J. *Soviet Policy in Areas of Limited Control*. P. 251–252.

³⁹ Stavrakis P. J. *Moscow and Greek Communism*. P. 149–150.

доступно лишь несколько документов, которые свидетельствуют о поставках Советским Союзом оружия и боеприпасов. Так, имеется копия телеграммы Захариадиса на имя Л. С. Баранова от 5 июня, в которой говорится о согласии югославского руководства помочь в транспортировке «материалов» из СССР. Генсек напомнил также о срочной и неотложной потребности ДАГ в обуви⁴⁰.

О каких «материалах» шла речь, видно из записки на имя руководителя отдела внешней политики ЦК ВКП(б) М. А. Суслова от 16 июня 1947 г. В ней говорится, что секретарь ЦК Компартии и заместитель премьер-министра Югославии А. Ранкович во время обсуждения в Москве вариантов переброски вооружения для помощи Демократической армии просил передать «соответствующим инстанциям» просьбу Н. Захариадиса, что «ввиду возросших потребностей в боеприпасах и некоторых видах вооружения греческой народной армии вызывается необходимость просить советские инстанции об увеличении заявки на поставку патронов для винтовок и автоматов, а также на зенитные пулеметы и горные пушки». Заявка на винтовочные патроны увеличивалась с 10 до 50 млн штук, патроны для автоматов – с 10 до 15 млн штук. Дополнительно к заявке греки просили 20 горных пушек и зенитные пулеметы. Ранкович отметил, что Генштаб Югославской армии по возможности удовлетворял и удовлетворяет из своих резервов нужды ДАГ в боеприпасах. Однако возможности Югославии ограничены, так как имеющиеся запасы уже на исходе⁴¹.

Летом 1947 г. КПГ сделала последнее официальное предложение о политическом решении греческого кризиса. 27 июня на съезде Французской коммунистической партии в Страсбурге от имени КПГ выступил член Политбюро М. Порфиогенис, который говорил об «авангардной роли Греции в нынешней борьбе народов против американско-английской экспансии». Порфиогенис подчеркнул, что «в настоящее время больше, чем когда-либо раньше, греческая проблема стала мировой проблемой...». Он

⁴⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 1078. Л. 113.

⁴¹ Там же. Л. 112.

подтвердил готовность греческих коммунистов пойти на компромисс с правительством при условии выполнения ряда требований. Порфирогенис открыто заявил, что если афинское правительство не пойдет на соглашение, то у коммунистов не останется иного выбора, кроме создания альтернативного государства – Свободной Греции⁴². В Афинах заявление Порфирогениса о возможности создания в северной части Греции народной республики вызвало серьезное замешательство. Ф. Софулис обвинил правительство, что своей безответственной политикой оно поставило Грецию перед угрозой распада⁴³. Своеобразным «ответом» правительства Д. Максимоса на «Страсбургскую декларацию» стали массовые аресты в ночь с 8 на 9 июля видных деятелей КПГ и ЭАМ, которые левые восприняли как окончательный крах политического процесса. С 9 по 14 июля по всей Греции были арестованы и без суда сосланы на острова (главным образом Икарию) примерно 15 тыс. человек⁴⁴. В Афинах арестовали генерального секретаря ЦК ЭАМ Д. Парцалидиса, генерального секретаря Аграрной партии, члена ЦК ЭАМ К. Гавриилидиса.

Несмотря на аресты, 12 июля представители КПГ встретились с лидерами оппозиции Ф. Софулисом и Э. Цудеросом и предложили им программу политического урегулирования конфликта: отставка действующего правительства; роспуск парламента; формирование центристского правительства во главе с Софулисом и участием Цудероса, Н. Пластираса и др. (при этом Софьянопулос и бывший глава ПЭЭА А. Сволос не упоминались); заключение соглашения КПГ с новым правительством на основе «политики успокоения» Софулиса (проведение общей амнистии, гарантии безопасности тем, кто сложит оружие, и

⁴² АВП РФ. Ф. 84. Оп. 30. П. 30. Д. 24. Л. 51–54; Smith O. L. *Communist Perceptions, Strategy, and Tactics*. P. 104; Кирязовски Р. *Op. cit.* С. 130; Σύνοψη ιστορία του ΚΚΕ. Μέρος Α' 1918–1949. Σ. 259–260.

⁴³ Κόντης Β. Η αγγλοαμερικανική πολιτική και το ελληνικό πρόβλημα. Σ. 278; Кирязовски Р. *Op. cit.* С. 131.

⁴⁴ Кирязовски Р. *Op. cit.* С. 131; Правда. 1947. 18 июля. С. 4; Σύνοψη ιστορία του ΚΚΕ. Μέρος Α' 1918–1949. Σ. 260.

объявление новых выборов при условии пересмотра избирательных списков). Данное соглашение должно быть гарантировано ООН или союзными державами, включая СССР⁴⁵. Очередные предложения КПГ не имели последствий. Дж. Маршалл оценил их как «лицемерные и опасные»⁴⁶. Фактически к этому времени США ожидали от греческих коммунистов только одного — капитуляции, любые компромиссные предложения воспринимались как неоправданная уступка мировому коммунизму.

В информационной записке «О положении в стране», составленной Захариадисом в июле 1947 г. для советского руководства, говорилось об ухудшении ситуации после провозглашения доктрины Трумэна. Об этом свидетельствовали массовые аресты руководства КПГ и ЭАМ, а также подготовка правительством объявления компартии вне закона. Захариадис констатировал, что такой курс властей окончательно закрывает путь к примирению и ставит народное движение перед необходимостью решительно взять курс на усиление вооруженной борьбы и подготовку к созданию Временного демократического правительства. 16 июля с территории Югославии начала работать радиостанция «Свободная Греция». Генсек КПГ уведомил Москву об обострении проблемы продовольственного снабжения ДАГ, а также просил начать пропагандистскую кампанию в защиту Парцалидиса и других деятелей Фронта, против которых готовился процесс по обвинению в государственной измене⁴⁷.

Советская помощь начала поступать бойцам ДАГ только в августе 1947 г.⁴⁸ Москва проявляла осторожность и передавала грекам оружие и

⁴⁵ FRUS. 1947. Vol. 5. P. 231–232; Κόντης Β. Η αγγλοαμερικανική πολιτική και το ελληνικό πρόβλημα. Σ. 281; Σφήκας Θ. Δ. Πόλεμος και Ειρήνη στη Στρατηγική του ΚΚΕ. Σ. 88–89.

⁴⁶ FRUS. 1947. Vol. 5. P. 243–244; Κόντης Β. Η αγγλοαμερικανική πολιτική και το ελληνικό πρόβλημα. Σ. 282; Jeffery J. S. Op. cit. P. 114.

⁴⁷ Записка 31 июля 1947 г. направлена М. А. Сусловым членам комиссии по внешнеполитическим делам Политбюро («семерке») Сталину, Молотову, Жданову, Берия, Микояну, Маленкову, Вознесенскому. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 1078. Л. 133–139. См. также: Εμφύλιος πόλεμος: Έγγραφα από τα γιουγκοσλαβικά και τα Βουλγαρικά αρχεία. Σ. 70.

⁴⁸ В письме от 1 сентября (по другим данным — 1 октября) 1947 г. на имя Жданова Захариадис поблагодарил Москву за присланную помощь (Εμφύλιος πόλεμος: Έγγραφα από

материалы иностранного производства. Артиллерия поставлялась только мелких калибров. В Российском государственном архиве новейшей истории доступна шифрограмма В. М. Молотова И. В. Сталину от 23 сентября 1947 г., в которой говорится об удовлетворении СССР заявок Н. Захариадиса о поставке оружия и других материалов за исключением двух позиций. Вместо 60 горных пушек КПГ были поставлены 60 немецких 37-мм противотанковых пушек и снаряды к ним, также в Советском Союзе не оказалось обмундирования и обуви иностранных образцов⁴⁹.

В целом, по имеющимся свидетельствам, советская помощь КПГ оказалась небольшой и явно не соответствовала масштабам гражданской войны в Греции. Ведущая роль в снабжении греческих партизан по-прежнему принадлежала Югославии, которая осуществляла отправку достаточно больших партий оружия и в большем объеме, чем поставки из Советского Союза и других стран Восточной Европы вместе взятых. Белград поставил коммунистическим повстанцам в Греции примерно 35 тыс. винтовок, 3,5 тыс. автоматов, 2 тыс. немецких фаустпатронов, 7 тыс. единиц противотанкового оружия, 10 тыс. мин, одежду для 12 тыс. человек. Югославия также принимала беженцев из Греции⁵⁰. Переброску бойцов ДАГ через границу вместе с оказанием помощи проводила также Албания⁵¹. В 1947 г. незначительную материальную помощь греческим коммунистам оказывали Польша, Венгрия, Чехословакия и Румыния⁵². Однако ситуация со снабжением партизан оставалась неудовлетворительной. Захариадис продолжал забрасывать ЦК ВКП(б) многочисленными просьбами о помощи

τα γιουγκοσλαβικά και τα Βουλγαρικά αρχεία. Σ. 193–196; Кирјазовски Р. *Op. cit.* С. 137; Stavrakis P. J. *Moscow and Greek Communism*. P. 153).

⁴⁹ РГАНИ. Ф. 89. Оп. 48. Д. 21. Л. 1.

⁵⁰ Banac I. *Op. cit.* P. 266; Μαραντζίδης Ν. *Δημοκρατικός Στρατός Ελλάδας*. Σ. 34.

⁵¹ См., например: Εμφύλιος πόλεμος: Έγγραφα από τα γιουγκοσλαβικά και τα Βουλγαρικά αρχεία. Σ. 79–80.

⁵² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 1079. Л. 222; Εμφύλιος πόλεμος: Έγγραφα από τα γιουγκοσλαβικά και τα Βουλγαρικά αρχεία. Σ. 105.

ДАГ. Так, партизаны испытывали острую нехватку одежды и обуви. Многие бойцы и командиры ДАГ были «босы и голы»⁵³.

Начиная с 1947 г. в странах народной демократии создавались специальные структуры по оказанию помощи греческим партизанам. Во-первых, осуществлялись материальные поставки ДАГ: оружия, боеприпасов, транспортных средств, одежды, продовольствия и т. д. Во-вторых, офицеры и бойцы Демократической армии обучались в лагерях на территории народных демократий. В-третьих, раненые партизаны лечились в госпиталях этих стран. И наконец, дети и члены семей бойцов ДАГ получали убежище на территории стран Восточной Европы⁵⁴.

Гражданская война в Греции продолжала разрастаться. Лидеры КПГ избрали в качестве базы партизанского движения Эгейскую Македонию, что было связано как с широкой поддержкой коммунистов со стороны многочисленных бедных жителей региона и наличием враждебного греческим властям славомакедонского меньшинства⁵⁵, так и близостью Югославии, Албании и Болгарии, с территории которых партизаны получали материальную помощь. Повстанцы могли также укрыться в этих странах от преследования греческой армии.

Министр общественного порядка в правительстве Максимоса Н. Зервас развернул репрессии против коммунистов. Весной 1947 г. ему с помощью жандармерии удалось очистить Пелопоннес от «бандитов», однако это был лишь временный успех. Попытки Национальной армии разгромить партизан

⁵³ Информация о просьбах Захариадиса была направлена «семерке» и министру Вооружённых сил СССР Н. А. Булганину: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 1079. Л. 224–226.

⁵⁴ Μαραντζίδης Ν. Δημοκρατικός Στρατός Ελλάδας. Σ. 33–34.

⁵⁵ Славомакедонцы играли значительную роль в повстанческом движении в Греции. Их политическая и военная организация – Народно-освободительный фронт (НОФ) – являлась частью ДАГ, сохраняя при этом определенную автономию. Официально НОФ боролся за национальные права македонцев в демократической Греции, но его истинной целью было объединение Македонии в рамках федеративной Югославии (Banac I. Op. cit. P. 266).

провалились. Из-за постоянных неудач низким оставалось моральное состояние правительственных войск⁵⁶.

Греческий Генштаб вместе с британскими военными разработал оперативный план «Τέρμινους» («Терминиус»). Предполагалось, сконцентрировав основные силы в центральной и южной частях материковой Греции, двумя последовательными ударами очистить от партизан всю территорию к югу от линии Граммос – река Альякмон и затем решительным ударом прижать бойцов ДАГ к албанской и югославской границе и либо разгромить их, либо отбросить на территорию соседних стран. Первая фаза операции началась в апреле 1947 г., но, несмотря на многократное превосходство правительственных войск в живой силе (было задействовано примерно 80 тыс. человек), применение тяжелой артиллерии, танков и авиации, дала ограниченные результаты. Части ДАГ избегали крупных боев, и, хотя Национальной армии удалось очистить от партизан достаточно большую территорию, основные силы партизан мелкими группами вышли из окружения. Вторая фаза представляла собой наступление на фронте в 250 км с целью отбросить партизан на север за реку Альякмон. Бои теперь носили ожесточенный характер, партизаны оставили значительные территории, но части Национальной армии были сильно измотаны. ДАГ отступила на север, главным образом в Западную Македонию. Однако партизаны вскоре смогли вернуться в очищенные районы. У Национальной армии не хватало сил, чтобы создать сплошной непроницаемый фронт от албанской границы до Эгейского моря. В результате третья, завершающая, фаза реализации плана не состоялась.

Более того, 6 июля Демократическая армия смогла перейти в контрнаступление в районе Граммоса, прорвавшись в Эпир, к городу Коница. На помощь потрепанным подразделениям ДАГ через греко-албанскую границу перебрасывались подкрепления. К 15 июля повстанцы были в 19 км

⁵⁶ Woodhouse C. M. The Struggle for Greece. P. 202–206.

от Янины, столицы Эпира. В городе вспыхнула паника, усугубленная телеграммой Зерваса о якобы вторжении в Грецию «интернациональной бригады». 25 июля части ДАГ ворвались в город Гревена. В августе началось новое наступление ДАГ в Южном Пинде с целью возвращения территорий, захваченных правительственными силами во время первой фазы «очистительных операций». Партизаны стремились взять под контроль сплошной массив греческой территории от югославской и албанской границы до восточной части Коринфского залива. Также началось наступление партизан в Румелии. В греческой Македонии все главные города оказались окружены территорией, контролируемой Демократической армией. В августе греческий военный министр сделал неутешительное заключение: «В начале апреля партизан было 12 тыс., до сих пор мы уничтожили 7 тыс., но, к сожалению, их теперь 14 тыс.»⁵⁷. Таким образом, «очистительные операции» не только не привели к уничтожению живой силы Демократической армии, но даже не смогли помешать её росту. В Москве в этот период преобладал оптимистический взгляд на возможности партизан. В Отделе внешней политики ЦК ВКП(б) сделали вывод, что «инициатива наступательных действий перешла к Демократической армии... С каждым днем возрастает всенародная поддержка Демократической армии...»⁵⁸.

Однако реальные успехи ДАГ были весьма ограниченными. К тому же не удавалось значительно увеличить численность партизан, которая в ходе гражданской войны не превышала 20–25 тыс. человек. Примерно 20–25% партизан составляли женщины. До середины 1947 г. основной тактикой ДАГ оставались партизанские методы борьбы: стремительные рейды в тыл противника и совершение внезапных налетов на населенные пункты с целью захвата оружия, продовольствия и ликвидации сторонников властей. Также проводились акты саботажа, диверсии, в том числе на железнодорожной

⁵⁷ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 28. Д. 977. Л. 301–310.

⁵⁸ РГАСПИ. Ф. 575. Оп. 1. Д. 17. Л. 10–11.

магистралаи Афины – Салоники. Весьма серьезными оставались организационные недостатки ДАГ. В частях Центральной и Западной Македонии только 25–30% партизан являлись бывшими бойцами ЭЛАС, остальные же 70% – новые, неопытные в военном отношении бойцы. Среди командиров низшего и среднего звена лишь 5% воевали в ЭЛАС. Серьезной трудностью являлся переход от старой формы распыленной партизанской борьбы к организованному повстанческому движению. «Дух партизанщины» по-прежнему преобладал среди командиров Демократической армии⁵⁹.

На протяжении всей войны на стороне ДАГ воевали в общей сложности порядка 100 тыс. мужчин и женщин. Достаточно высок был процент несовершеннолетних бойцов (до 18 лет) – по отдельным оценкам до 20%. В целом в ДАГ служили преимущественно крестьяне горных районов центральной и северной Греции, а также славомакедонцы греческой части Македонии. Численность славомакедонцев в Демократической армии достигала 20–25%. Таким образом, ДАГ на протяжении всей гражданской войны оставалась преимущественно крестьянской армией (крестьяне составляли 75–80% бойцов)⁶⁰.

В условиях перехода к регулярной армии главной задачей ДАГ стало увеличение территории Свободной Греции и контроль линий снабжения из Албании, Югославии и Болгарии⁶¹. Серьезной проблемой, которая повлияла на исход войны, стала неспособность повстанцев взять под контроль хоть один крупный населенный пункт. Попытки ДАГ овладеть городами Гревена (Западная Македония) в июле и Мецово (Эпир) в октябре полностью провалились. Битвы за эти два города стали первыми крупными сражениями гражданской войны⁶². Демократической армии удавалось удерживать лишь сельские районы на севере страны, главным образом прилегающие к горной системе Пинд. Оплотом партизан стал труднодоступный обширный район

⁵⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 1078. Л. 140–142.

⁶⁰ Μαραντζίδης Ν. Δημοκρατικός Στρατός Ελλάδας. Σ. 52–64.

⁶¹ Shrader Ch. Op. cit. P. 216.

⁶² Woodhouse C. M. The Struggle for Greece. P. 207, 210.

горы Граммос (современный ном Касторья), покрытый густым лесом (отсюда и одно из названий Свободной Греции – «Государство Граммоса»). Единственная дорога в этот район шла со стороны албанской границы, что позволяло использовать её для снабжения партизан. С греческой стороны дороги отсутствовали, что делало район Граммоса идеальной базой партизан, изолированной от остальной Греции.

Вследствие изоляции от основных центров Греции, хронической бедности контролируемых районов ДАГ с большим трудом удавалось пополняться людскими ресурсами, и не было возможности получать материальное снабжение с греческой территории. Поэтому на протяжении всей гражданской войны снабжение партизан осуществлялось преимущественно извне – через территории Югославии, Албании и, в гораздо меньших размерах, Болгарии⁶³. В связи с этим ДАГ особое внимание уделяла обороне так называемого «пограничного угла» – района стыка границ Греции, Албании и Югославии⁶⁴.

Слабость Демократической армии во многом была связана с отсутствием у повстанцев тяжелого вооружения. ДАГ не имела ни танков, ни авиации. Число артиллерийских орудий мелких калибров никогда не превышало примерно 70. Очень мало у повстанцев было минометов и тяжелых пулеметов. Как следствие, огневая мощь подразделений ДАГ сильно уступала правительственным войскам⁶⁵.

В сентябре 1947 г. состоялся III Пленум ЦК КПГ, который одобрил курс на усиление вооруженной борьбы. Пленум проходил отдельно: в Афинах в условиях подполья и в Белграде. В принятой резолюции говорилось, что созрели условия для создания в освобожденных районах

⁶³ На это указывалось в справке «О руководстве компартии Греции» от 6 апреля 1954 г., подготовленной в ЦК КПСС для Н. С. Хрущева. См.: РГАНИ. Ф. 81. Оп. 1. Д. 287. Л. 100–101.

⁶⁴ Shrader Ch. Op. cit. P. 92–93.

⁶⁵ Close D. H. The Origins of the Greek Civil War. P. 211; Shrader Ch. Op. cit. P. 92, 95. Ч. Шрадер отмечает, что военная ценность малочисленной артиллерии ДАГ была незначительной.

северной части страны Свободной Греции с собственным правительством. Генерал Маркос выдвинул план постепенного преобразования ДАГ из партизанской в регулярную армию с увеличением её численности с 24 до 50–60 тыс. человек уже к весне 1948 г. В период работы Пленума члены ЦК КПП вместе с военными руководителями провели совещание, на котором был одобрен разработанный при участии югославов «План Озера» («План Лимнес»), предполагавший освобождение партизанами всей Македонии и Фракии и создание свободной территории со столицей в г. Салоники⁶⁶. Ясно, что, выдвигая столь амбициозный план, руководители ДАГ рассчитывали на серьезное увеличение поставок из стран народной демократии.

Решения III Пленума означали, что КПП окончательно отказалась от иллюзий поиска компромисса с властями и взяла курс на вооруженное свержение «монархо-фашистского» правительства. Поэтому историк Дж. Иатридес назвал события после сентября 1947 г. «спланированным восстанием». В своем интервью 1983 г. М. Вафьядис назвал это решение сильно запоздавшим. Он считал, что вооруженное восстание имело шансы быть успешным в 1946 г., но к осени 1947 г. из-за масштабных репрессий против КПП и вмешательства американцев эта возможность была упущена⁶⁷. Руководство греческой компартии в тот момент явно недооценивало последствия принятия США доктрины Трумэна⁶⁸. Одновременно преувеличивалась готовность Москвы наращивать поддержку повстанцев. В

⁶⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 271. Л. 118–135; Д. 265. Л. 296–296об.; материалы Пленума были направлены «семерке» советских руководителей: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 1079. Л. 136–145. См. также: Εμφύλιος πόλεμος: Έγγραφα από τα γιουγκοσλαβικά και τα Βουλγαρικά αρχεία. Σ. 82–93; Ο Ελληνικός εμφύλιος πόλεμος και η εμπλοκή των βαλκανικών χωρών: αρχειακές πηγές από Γιουγκοσλαβία, Βουλγαρία, Ρουμανία, Αλβανία. Σ. 16–22; Αβδούλος Σ. Ορ. cit. Σ. 155–157, 171–182; Аникеев А. С. К истории формирования военно-политических блоков в Европе (Балканский пакт 1950–1954 гг.) // Единая Европа: идея и практика / отв. ред. М. М. Наринский. М., 1994. С. 92; Кирязовски Р. Ορ. cit. С. 137–138; Κόντης Β. Η αγγλοαμερικανική πολιτική και το ελληνικό πρόβλημα. Σ. 309–310; Σύντομη ιστορία του ΚΚΕ. Μέρος Α' 1918–1949. Σ. 263–264.

⁶⁷ Interview with General Markos Vafiades, former Leader of ELAS. URL: <http://www.marxists.org/subject/stalinism/origins-future/1983mv.htm>

⁶⁸ Κόντης Β. Η αγγλοαμερικανική πολιτική και το ελληνικό πρόβλημα. Σ. 311. Позднее это признали и сами коммунисты: Σύντομη ιστορία του ΚΚΕ. Μέρος Α' 1918–1949. Σ. 265.

реальности же помощь из Советского Союза и стран Восточной Европы совершенно не удовлетворяла растущие потребности Демократической армии⁶⁹. Несмотря на серьезные проблемы партизанского движения, Захариадис писал Жданову о «панике в монархо-фашистском лагере» и все более позитивных перспективах успеха демократической борьбы в Греции⁷⁰.

24 декабря 1947 г. радиостанция ДАГ сообщила об образовании на территории Свободной Греции Временного народно-демократического правительства во главе с командующим ДАГ, членом Политбюро ЦК КПГ Маркосом Вафьядисом (генералом Маркосом). СССР назывался в Акте об образовании правительства «великим союзником греческого народа». Привлечь в новый орган партии ЭАМ коммунистам не удалось, и кабинет был сформирован главным образом из членов Политбюро ЦК КПГ. Министром иностранных дел стал П. Русос, а министром внутренних дел – Я. Иоаннидис⁷¹. Захариадис не стал членом правительства Маркоса, предпочитая оставаться в тени.

Новое правительство не контролировало ни один сколько-нибудь крупный населенный пункт, чтобы объявить его временной столицей Свободной Греции. Поэтому сразу же были предприняты попытки захватить расположенный недалеко от албанской границы город Коница. Битва за Коницу продолжалась с 25 декабря 1947 г. по 4 января 1948 г. Несмотря на внезапность нападения и численное превосходство, Демократическая армия не смогла взять город и, понеся серьезные потери, отступила. Сражение за Коницу имело не только военные, но и психологические последствия: после

⁶⁹ Об этом свидетельствовали два письма Захариадиса Л. С. Баранову, отправленные в октябре и ноябре 1947 г. См.: Stavrakis P. J. Moscow and Greek Communism. P. 162–164.

⁷⁰ Εμφύλιος πόλεμος: Έγγραφα από τα γιουγκοσλαβικά και τα Βουλγαρικά αρχεία. Σ. 193.

⁷¹ АВП РФ. Ф. 06. Оп. 9. П. 50. Д. 743. Л. 63–64; Greece 1940–1949: Occupation, Resistance, Civil War. P. 202–207; Улуян Ар. А. Коммунистическая партия Греции. Актуальные вопросы идеологии, политики и внутренней истории. С. 205–206; Κόντης Β. Η αγγλοαμερικανική πολιτική και το ελληνικό πρόβλημα, 1945–1949. Σ. 314–315; Σύντομη ιστορία του ΚΚΕ. Μέρος Α' 1918–1949. Σ. 266. «Правда» опубликовала Акт об образовании и Воззвание Временного народно-демократического правительства Свободной Греции без комментариев: Правда. 1947. 26 дек. С. 3; 27 дек. С. 4.

него правительственные войска перехватили инициативу и поверили в возможность одержать победу. ДАГ, в свою очередь, продемонстрировала неспособность проводить наступательные операции больших масштабов, которых требовал «план Лимнес»⁷².

Решение о создании правительства Свободной Греции стало очередной ошибкой руководства КПГ, которое недооценило силы противника и явно переоценило собственные. К тому же этот шаг не был заранее согласован со странами народной демократии. В ответ на провозглашение Свободной Греции 27 декабря греческие власти приняли специальный закон «О мерах обеспечения безопасности государства, государственного строя и о защите гражданских свобод», который объявил КПГ, ЭАМ и связанные с ними организации вне закона. Пропаганда коммунистических идей теперь приравнивалась к преступлению, государственные служащие, разделяющие коммунистические взгляды, подлежали увольнению⁷³. В новогоднем обращении по радио К. Цалдарис призвал расправляться с коммунистами «без всякой жалости». Он заявил, что борьба против «антигреческого коммунизма» после совершенных им преступлений «должна стать личным делом каждого грека»⁷⁴. В январе 1948 г. полиция в Афинах и Пирее вновь начала многочисленные аресты сторонников левых партий, а также совершила налет на книжные магазины с целью изъятия «вредной» и «подозрительной» литературы. В результате мер греческого правительства было вынуждено прекратить свою деятельность Греко-советское общество, членов которого полиция поставила на учет, и за ними устанавливалось полицейское наблюдение⁷⁵.

Численность ДАГ достигла пика (примерно 26 тыс. действующих бойцов) в апреле 1948 г. Расширялась и география действия повстанцев:

⁷² Woodhouse C. M. *The Struggle for Greece*. P. 218–221; O'Ballance E. *Op. cit.* P. 158–161; Shrader Ch. *Op. cit.* P. 223–224; Кирязовски Р. *Op. cit.* С. 145.

⁷³ АВП РФ. Ф. 084. Оп. 36-а. П. 142-а. Д. 7. Л. 13; КПСС и компартия Греции: к истории взаимоотношений с 1953 до 1977 г. С. 8.

⁷⁴ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 7861. Л. 2.

⁷⁵ АВП РФ. Ф. 084. Оп. 36а. П. 142а. Д. 7. Л. 14–15.

борьба велась не только в северной части Греции, но и на Пелопоннесе, островах Крит, Лесбос, Самос, Икария. По имеющимся оценкам, власть правительства Маркоса распространялась более чем на одну треть сельского населения Греции⁷⁶.

В то же время уже в начале 1948 г. Демократическая армия стала ощущать нехватку людских ресурсов, особенно подготовленных к ведению военных действий. Росло также дезертирство из ДАГ. При этом боевой дух правительственных войск укреплялся. Тревожным сигналом для КПГ стал очевидный провал попыток развернуть антиправительственную борьбу в городах. Рабочий класс оставался безразличным к борьбе греческих коммунистов, что во многом было связано с установлением строгого контроля официальных властей за деятельностью профсоюзов⁷⁷. Несмотря на эти проблемы, в мае 1948 г. была сформирована первая дивизия ДАГ⁷⁸.

Масло в огонь подлило заявление председателя Совета министров Болгарии Г. Димитрова о возможности создания в будущем Балканской федерации (или конфедерации), сделанное на пресс-конференции в Софии 21 января, содержание которой было опубликовано «Правдой»⁷⁹. Факт публикации заявления Димитрова в главной советской газете был воспринят на Западе как поддержка Москвой подобных планов. В ответ 28 января «Правда» опубликовала заметку от имени редакции, в которой отмежеввалась от этого заявления, назвав федерацию балканских и придунайских стран «проблематической и надуманной»⁸⁰.

Вопреки надеждам руководства КПГ, Советский Союз не проявил готовности признать правительство Маркоса. 7 февраля 1948 г. Молотов принял румынскую правительственную делегацию. Министр иностранных дел Румынии А. Паукер проинформировала советскую сторону о прибытии в

⁷⁶ Close D. H. The Origins of the Greek Civil War. P. 209. В течение всего 1948 г. число бойцов ДАГ колебалось в пределах от 22 до 26 тыс. (Shrader Ch. Op. cit. P. 110–111).

⁷⁷ Woodhouse C. M. The Struggle for Greece. P. 223, 232.

⁷⁸ Shrader Ch. Op. cit. P. 93.

⁷⁹ Правда. 1948. 23 янв. С. 4.

⁸⁰ Там же. 28 янв. С. 4.

Бухарест представителя генерала Маркоса с предложением признать новое народное правительство Греции. Молотов сообщил, что не может пока дать определенного ответа на вопрос о его признании⁸¹. Во время беседы 19 февраля с секретарем ЦК ВКП(б) М. А. Сусловым лидер венгерских коммунистов М. Ракоши предложил на очередном заседании Коминформа обсудить вопрос о признании греческого демократического правительства. Ракоши отметил, что, когда КПГ принимала решение об образовании Временного правительства, она, несомненно, рассчитывала на скорое его признание, прежде всего со стороны стран народной демократии. На это предложение Суслов ответил: «Не рано ли, не усилит ли это военную интервенцию англо-американцев в Греции? Необходимо различать помощь партизанам и официальное признание правительства Маркоса»⁸². Осторожный Сталин явно не торопился с признанием правительства Свободной Греции, считая решение о его создании преждевременным. Вопрос о признании кабинета Маркоса был окончательно закрыт осенью 1948 г., когда Советский Союз на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН выступил с инициативой об установлении между Грецией и балканскими странами народной демократии дипломатических отношений. Это предложение означало признание Москвой де-факто и де-юре единственным законным афинское правительство.

10 февраля 1948 г. в Кремле состоялась встреча советского, болгарского и югославского руководства⁸³. На ней Сталин и Молотов подвергли критике публичные заявления Г. Димитрова о планах создания федерации восточноевропейских и балканских народных демократий,

⁸¹ Советский фактор в Восточной Европе. 1944–1953 гг.: в 2 т. Документы. Т. 1. 1944–1948 гг. М., 1999. С. 533.

⁸² Восточная Европа в документах российских архивов, 1944–1953 гг. Т. I: 1944–1948 гг. С. 760, 762; Εμφύλιος πόλεμος: Έγγραφα από τα γιουγκοσλαβικά και τα Βουλγαρικά αρχεία. Σ. 241.

⁸³ См.: Гибианский Л. Я. К истории советско-югославского конфликта 1948–1953 гг.: Секретная советско-югославо-болгарская встреча в Москве 10 февраля 1948 года // Советское славяноведение. 1991. № 3. С. 12–23; № 4. С. 27–36; 1992. № 1. С. 42–56; Славяноведение. 1992. № 3. С. 35–51.

включающей Грецию, в которой болгарский лидер ожидал установление коммунистического режима. Также советская сторона выразила недовольство планами размещения в Албании без предварительного согласования югославских войск в связи с опасностью агрессии со стороны Греции. Сначала слово взял Молотов. Он отметил, что заявление о федерации не было согласовано с Москвой, абсолютно неправильно и «облегчает дело создателей западного блока». В то же время Кремль не был против федерации Югославии, Болгарии и Албании. Сталин особо подчеркнул, что подобные необдуманные заявления усиливают позиции реакционных кругов в США и повышают их шансы победить на следующих выборах.

Советский вождь также озвучил свою позицию относительно партизанского движения в Греции. Он задал вопрос югославам: «Если греческие партизаны будут разбиты, начнете ли вы войну?» Заместитель председателя правительства Югославии Э. Кардель ответил: «Нет». «Я исхожу из анализа имеющихся сил партизан и их противников, – говорил Сталин. – В последнее время я начинаю сомневаться в победе партизан. Если вы не уверены, что партизаны победят, нужно свернуть партизанское движение. Американцы и англичане очень заинтересованы в Средиземном море. В Греции они хотят иметь базу и не пожалеют средств, чтобы сохранить там такое правительство, которое бы их слушалось. Это большой международный вопрос. Если сворачивается партизанское движение, у них не будет повода напасть на Вас... Если Вы убеждены, что партизаны имеют шансы для победы, это другой вопрос. Но я немного сомневаюсь в этом». Член болгарской делегации Т. Костов поделился опасениями, что поражение партизанского движения в Греции создаст тяжелое положение для других балканских государств, на что Сталин ответил: «Разумеется, партизаны должны быть поддержаны. Но, если перспективы партизанского движения ухудшаются, лучше, чтобы борьба была отложена до лучших времен... Необходим разумный подсчет сил. Если он покажет, что в данный момент

дело не идет, не нужно стесняться признать это. И в других случаях были свернуты партизанские движения, если обстановка неблагоприятна. Если сегодня невозможно, завтра будет возможно... Вы находитесь под впечатлением “морального долга”. Если Вы не можете поднять данный груз, который вы взвалили на себя, нужно признать это... Если ты в состоянии – ударь. Если нет – не принимай боя». Кардель вставил реплику: «В течение нескольких месяцев вопрос, каковы шансы партизан, выяснится». «Тогда хорошо, – сказал советский вождь, – подождите. Может быть, Вы правы». Затем Сталин вспомнил, что он сомневался относительно перспектив китайских коммунистов и советовал им договариваться с Чан Кайши. Однако они продолжали борьбу, и «оказалось, что почва у них очень благоприятная». «Они оказались правы, мы – неправы, – признал советский лидер. – Может быть, и здесь мы окажемся неправыми. Но мы хотим, чтобы Вы действовали наверняка»⁸⁴. Тогда Т. Костов спросил: «Допустят ли американцы победу партизан?» Сталин парировал: «Их не спросят. Если есть силы для победы... нужно продолжать борьбу. Но не нужно думать, что, если в Греции ничего не выйдет, все пропало». Он подчеркнул, что не нужно связывать судьбу Болгарии с победой партизан в Греции, и «пограничные государства должны признать правительство Маркоса последними. Пусть прежде всего его признают другие, находящиеся подальше»⁸⁵.

Кардель рассказал о встрече с советским лидером Захариадису, в том числе историю с поддержкой китайских коммунистов. Глава советского правительства предупредил югославов, что если Белград, помогая ДАГ, втянется в войну с Великобританией и США, то СССР не окажет Югославии

⁸⁴ Согласно отчету о встрече югославского политического деятеля М. Джиласа, Сталин при этом выразил сомнения, что таков же случай с греческими партизанами.

⁸⁵ Димитров Г. *Op. cit.* С. 364–367; На пороге первого раскола в «социалистическом лагере». Переговоры руководящих деятелей СССР, Болгарии и Югославии. 1948 г. / подгот. к публ. Л. Я. Гибианский, В. К. Волков // Исторический архив. 1997. № 4. С. 96–109; Iatrides J. O. *Revolution or Self-Defense? Communist Goals, Strategy, and Tactics in the Greek Civil War* // *Journal of Cold War Studies*. Vol. 7. No. 3 (2005). P. 28–29.

никакой помощи⁸⁶. Тито понял позицию Москвы таким образом, что «греческое дело – наш (Югославии) собственный риск». Он признал, что «международная обстановка напряженная», но обещал продолжить поддержку ДАГ⁸⁷.

По причине секретности в течение длительного времени записей переговоров в историографии имеются различные, часто весьма искаженные трактовки этой встречи. В частности, утверждалось, что на ней Сталин дал прямые указания о прекращении партизанского движения в Греции. На этой версии настаивали югославские авторы, которые после разрыва Сталина и Тито проводили мысль, что советский вождь предал интересы революционного движения и по греческому вопросу пошел на сговор с империалистами⁸⁸. Изучение рассекреченных записей о содержании переговоров лидеров трех стран не позволяет делать подобные выводы. Советский вождь говорил лишь о своих сомнениях относительно перспектив партизанского движения. Ключевой можно считать следующую фразу: «Мы хотим, чтобы Вы действовали наверняка». Не было смысла поддерживать греческих партизан без шансов на победу, провоцируя усиление американского вмешательства в балканские дела и дальнейшее ухудшение советско-американских отношений. Оценивая позицию И. В. Сталина, остается только констатировать, что он был прав. В условиях масштабной поддержки греческого правительства американцами, в том числе растущих поставок оружия Национальной армии, разгром ДАГ был лишь вопросом времени. Содержание беседы свидетельствует также о том, что вовсе не

⁸⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 1160. Л. 61.

⁸⁷ Εμφύλιος πόλεμος: Έγγραφα από τα γιουγκοσλαβικά και τα Βουλγαρικά αρχεία. Σ. 120; Ристович М. Тито, Сталин и греческий кризис: как маршал с генералиссимусом из-за греков поссорились // Родина. 2003. № 10. С. 111; Васильева Н. В. Балканская политика СССР и гражданская война в Греции в контексте начальной фазы холодной войны (некоторые дискуссионные вопросы в свете документов российских архивов) // Images mundi: альманах исследований всеобщей истории XVI–XX вв. № 7. Сер. Балканика. Вып. 2. Екатеринбург, 2010. С. 174.

⁸⁸ Джилас М. Лицо тоталитаризма. М., 1992; Dedijer V. The Battle Stalin Lost: Memoirs of Yugoslavia, 1948–1953. Nottingham, 1978. P. 65–69, 269–270.

ВКП(б), а компартии Югославии и Болгарии выступали за продолжение партизанской борьбы. Сталин, в отличие от Белграда и Софии, рассматривал греческий кризис в глобальном контексте и опасался дальнейшего ужесточения политики Запада в связи с гражданской войной в Греции.

По причине малодоступности материалов архивов отечественных спецслужб в распоряжении исследователей нет данных о том, какая информация в связи с греческим кризисом поступала в СССР по разведывательным каналам. По версии историка Н. В. Васильевой, так как с конца 1947 г. в Москву из США стала поступать информация советского агента Д. Маклина, то советское руководство могло получить сведения о дискуссиях в Вашингтоне по вопросу отправки в Грецию американских войск⁸⁹. Стоит заметить, что эта версия не выглядит в полной мере убедительной, а сам факт обсуждения в американском руководстве возможности отправки в Грецию войск не являлся секретом (об этом писала пресса). Также известно, что СССР получил некоторые данные о возможной подготовке вторжения греческой армии в Албанию⁹⁰. Однако вне зависимости от разведывательной информации Сталин, как следует из его заявлений февраля 1948 г., понимал главное: у греческих коммунистов в сложившейся международной ситуации не было шансов победить, а СССР не мог пойти на открытое вмешательство в гражданскую войну.

В то же время никаких прямых указаний о свертывании партизанской борьбы дано не было, более того, последующие советские шаги показывают, что Москва все же еще надеялась на победу ДАГ. Так, в 1948 г. увеличилась помощь греческим партизанам из небалканских стран народной демократии. Подобные шаги, без сомнения, были санкционированы Советским Союзом, информация о помощи грекам постоянно поступала в ЦК ВКП(б). Вероятнее всего, Кремль с целью избежать внешнеполитических осложнений в случае огласки фактов помощи греческим партизанам из СССР решил переложить

⁸⁹ Васильева Н. В. Указ. соч. С. 171–172.

⁹⁰ Εμφύλιος πόλεμος: Έγγραφα από τα γιουγκοσλαβικά και τα Βουλγαρικά αρχεία. Σ. 113.

ответственность за снабжение ДАГ на страны Восточной Европы. Увеличение помощи со стороны стран народной демократии призвано было также уменьшить зависимость греческих партизан от югославских поставок.

В конце 1947 – начале 1948 г. Болгария, Югославия, Венгрия, Румыния, Польша и Чехословакия развернули публичные кампании по сбору средств и материальной помощи для партизан Маркоса. В этих странах создавались Национальные комитеты по оказанию помощи «греческим борцам за свободу». Сбором средств для греческих партизан занимались также югославские профсоюзы. Через комитеты помощи Греции югославы собирали для греческих партизан деньги, лекарства, одежду и обувь⁹¹. В Болгарии организовывались демонстрации в поддержку Маркоса и были установлены «добровольные» взносы из заработных плат в фонд помощи греческим коммунистам. Медицинскую помощь бойцам ДАГ оказывал болгарский Красный Крест⁹². Венгрия с начала 1948 г. наращивала помощь ДАГ⁹³. Ежемесячно греческим повстанцам направлялось продовольствия, обуви и других товаров на сумму 250 тыс. долларов. Венгерских чиновников обязали вносить в фонд помощи грекам 2% заработной платы⁹⁴. В марте М. Вафьядис обратился к Будапешту с просьбой о поставке оружия, в частности горной артиллерии. В связи с этим представители венгерского руководства вели тайные переговоры с американскими бизнесменами о возможности поставки оставшегося после войны оружия. В ответ на запрос венгерской стороне было предложено под видом металлолома закупить 300 танков М4 «Шерман» и Mk IV

⁹¹ D. Downs (Third Secretary of American Embassy) to the Secretary of State. Formation of "Committees for Aid to Greece" in Yugoslavia. Belgrade, Yugoslavia. January 23, 1948. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7054. 868.01/1–2348.

⁹² Jones H. Op. cit. P. 125.

⁹³ Отчет о поставках ДАГ из Венгрии и Румынии за апрель – сентябрь 1948 г. см.: Εμφύλιος πόλεμος: Έγγραφα από τα γιουγκοσλαβικά και τα Βουλγαρικά αρχεία. Σ. 123–124.

⁹⁴ W. Perkins (First Secretary of American Embassy) to the Secretary of State. Hungarian Government Employees Ordered to Contribute 2% of Salaries to Markos "Government". Ankara, Turkey. February 10, 1948. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7054. 868.01/2–1048.

«Черчилль». Однако греки от танков отказались⁹⁵.

В июне 1948 г. Н. Захариадис вновь посетил Москву и встретился с высшим руководством СССР во главе с И. В. Сталиным⁹⁶. За три дня до переговоров со Сталиным, 11 июня, Захариадис посетил Димитрова. Лидер греческих коммунистов заверил болгарского коллегу, что условия для продолжения борьбы ДАГ существуют и требуется дальнейшая помощь со стороны стран народной демократии. Захариадис и Димитров договорились обмениваться более полной информацией и поддерживать «живую связь» между болгарскими и греческими «товарищами»⁹⁷.

Несмотря на поставки вооружений через Югославию, Албанию и Болгарию, греческие партизаны продолжали испытывать недостаток оружия и боеприпасов в условиях усиления нажима на них со стороны правительственных войск, оснащенных всем необходимым и обученных при помощи США и Великобритании. Командующий ДАГ генерал Маркос в письме в Москву от 22 июля 1948 г. обращал внимание на крайний недостаток артиллерии и боеприпасов, а также средств связи. Большую часть поставленных радиостанций бойцы ДАГ не смогли использовать из-за их малого радиуса действия⁹⁸.

К тому же отношение стран народной демократии к борьбе ДАГ не было одинаковым. Наибольшие трудности КПП доставляли отношения с Болгарией⁹⁹. София помогала греческим партизанам только по согласованию с Москвой, а также требовала избегать нарушений греко-болгарской

⁹⁵ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1151. Л. 95–96.

⁹⁶ В соответствии с журналом записи посетителей кабинета Сталина Захариадис был на приеме у советского вождя 14 и 16 июня 1948 г. На встречах присутствовали Молотов, Жданов, Сулов, Булганин, Берия, Вознесенский, Микоян, Каганович. Присутствие министра Вооруженных Сил СССР Н. А. Булганина свидетельствует о том, что обсуждались и вопросы военной помощи греческим повстанцам: На приеме у Сталина. Тетради (журналы) записей лиц, принятых И. В. Сталиным (1924–1953 гг.). С. 508.

⁹⁷ Димитров Г. *Op. cit.* С. 381; Sfikas Th. D. *War and Peace in the Strategy of the Communist Party of Greece*. P. 27.

⁹⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 1160. Л. 65–66.

⁹⁹ В ноябре 1947 г. Захариадис даже пожаловался на болгар в Москву. См.: Εμφύλιος πόλεμος: Εγγράφα από τα γιουγκοσλαβικά και τα Βουλγαρικά αρχεία. Σ. 197.

границы. Характерный инцидент произошел в сентябре 1948 г., когда бойцы ДАГ с территории Болгарии обстреляли греческую деревню. В ответ Греция открыла огонь по болгарской территории. БРП(к) потребовала от КПГ не допускать более подобных инцидентов¹⁰⁰.

IV Пленум ЦК КПГ, состоявшийся в Граммосе 28–29 июля 1948 г., выразил благодарность «братским» коммунистическим партиям Албании, Болгарии, Венгрии, Чехословакии, Румынии и Польши за помощь «греческому народу, борющемуся под руководством КПГ», и обратился с просьбой об увеличении этой помощи, в том числе в связи с разрывом отношений Коминформа и Югославии. ДАГ испытывала острую нехватку боеприпасов и продовольствия, а также одежды и обуви. Греческие коммунисты уверяли, что гражданская война вступила в фазу «решительного поворота» и есть возможность организации контрнаступления с целью нанести «решающий удар» по монархо-фашизму. Пленум решил направить специальную делегацию в страны народной демократии с целью проинформировать их о положении в Греции и высказать просьбы об увеличении помощи. Предполагалось завершение реорганизации ДАГ (наиболее крупным воинским соединением теперь становилась дивизия вместо бригады) и распространение военных операций на всю территорию страны. Всего было сформировано 9 дивизий ДАГ. Греческие коммунисты намеревались решить вопрос людских резервов для ДАГ и в течение зимы 1948–1949 гг. создать освобожденные территории на северных границах Греции с тем, чтобы подготовить проведение крупных наступательных операций весной 1949 г. В столицах восточноевропейских государств греческая делегация встретила «полное понимание и готовность оказать материальную помощь». КПГ также поставила перед Москвой вопрос о

¹⁰⁰ ЦДА. Ф. 1Б. Оп. 7. А.е. 1394; Εμφύλιος πόλεμος: Έγγραφα από τα γιουγκοσλαβικά και τα Βουλγαρικά αρχεία. Σ. 216.

необходимости созыва специального совещания представителей компартий стран народной демократии по вопросу помощи ДАГ¹⁰¹.

Конфликт Сталина и Тито поставил греческих коммунистов в сложное положение. IV Пленум одобрил резолюцию Коминформбюро об осуждении компартии Югославии. Однако было принято решение воздержаться от публикации резолюции Пленума¹⁰². В письме в Москву от 1 октября 1948 г. Захариадис отмечал, что «мы находились и продолжаем находиться в особом положении по отношению к Югославии», так как большинство соединений ДАГ «снабжалось и продолжает снабжаться через югославские границы»¹⁰³. В марте 1949 г. из-за ухудшения отношений греческих коммунистов с Тито радиостанция «Свободная Греция» была переведена из Белграда в Бухарест¹⁰⁴. В румынскую столицу переехал и аппарат ЦК КΠΓ.

Ставка на создание регулярной армии и позиционную войну стала серьезной ошибкой руководства КΠΓ, так как Национальная армия имела многократное качественное и количественное превосходство над ДАГ. Возражения М. Вафьядиса, который выступал за продолжение борьбы партизанскими методами, были проигнорированы Н. Захариадисом. Генсек КΠΓ считал, что партизанскими методами невозможно одержать военную победу в гражданской войне. Поэтому он ухватился за план навязать

¹⁰¹ ΡΓΑΣΠΙ. Φ. 575. Оп. 1. Д. 60. Л. 1–3, 10–11; Σύντομη ιστορία του ΚΚΕ. Μέρος Α' 1918–1949. Σ. 272–273. Решения IV Пленума: Η μάχη στη Βόρεια Πίνδο και ο αγώνας του λαού μας για τη δημοκρατία και την ανεξαρτησία στην Ελλάδα – Απόφαση της 4ης Ολομέλειας της Κ.Ε. του Κ.Κ.Ε. (28–29 Ιούλη 1948). ΑΣΚΙ. Αρχείο ΑΣΚΙ. Αρχείο ΚΚΕ. 02. Σώματα της Κεντρικής Επιτροπής του ΚΚΕ-102-00007. URL: <http://62.103.28.111/ds/rec.asp?id=87583>; Απόφαση της 4ης Ολομέλειας της Κ.Ε. του Κ.Κ.Ε. (28–29 Ιούλη 1948). ΑΣΚΙ. Αρχείο ΑΣΚΙ. Αρχείο ΚΚΕ. 02. Σώματα της Κεντρικής Επιτροπής του ΚΚΕ-102-00008α. URL: <http://62.103.28.111/ds/rec.asp?id=87592>. Текст обращения КΠΓ к коммунистическим и рабочим партиям Албании, Болгарии, Венгрии, Польши, Румынии и Чехословакии см.: ЦДА. Φ. 1Б. Оп. 7. Α.ε. 1391; Εμφύλιος πόλεμος: Έγγραφα από τα γιουγκοσλαβικά και τα Βουλγαρικά αρχεία. Σ. 212–214.

¹⁰² Απόφαση της 4ης Ολομέλειας της Κ.Ε. του Κ.Κ.Ε. πάνω στην απόφαση του Γραφείου Πληροφοριών των Κομμουνιστικών και Εργατικών Κομμάτων σχετικά με την κατάσταση στο Κ.Κ. Γιουγκοσλαβίας [7/1948]. ΑΣΚΙ. Αρχείο ΑΣΚΙ. Αρχείο ΚΚΕ. 02. Σώματα της Κεντρικής Επιτροπής του ΚΚΕ-102-00008. URL: <http://62.103.28.111/ds/rec.asp?id=87590>; ΡΓΑΣΠΙ. Φ. 17. Оп. 128. Д. 1160. Л. 68–69; Αβδοϋλος Σ. Op. cit. Σ. 159–160.

¹⁰³ ΡΓΑΣΠΙ. Φ. 17. Оп. 128. Д. 1160. Л. 72.

¹⁰⁴ Μαραντζίδης Ν. Δημοκρατικός Στρατός Ελλάδας. Σ. 32.

правительственным войскам генеральное сражение в районе горных массивов Граммос и Вици с тем, чтобы нанести им решающее поражение. Захариадис считал возможным сосредоточить там основные силы Демократической армии, обустроить фортификационные сооружения, превратив эти горные массивы в неприступные крепости. Однако реорганизация партизанских отрядов в бригады сразу же привела к серьезным неудачам на Пелопоннесе. Если небольшие отряды успешно организовывали вылазки против правительственных войск, то в условиях позиционной войны крупные соединения ДАГ легко блокировались подразделениями противника, имеющими подавляющее превосходство в живой силе и технике.

Боевая мощь греческих вооруженных сил неуклонно росла. Национальная армия обучалась ведению войны в условиях горной местности. Все более заметную роль при подготовке военных операций играли американские советники. Эффективным средством борьбы против партизанского движения стало создание «стратегических деревень»: местные жители, которые могли оказаться под контролем ДАГ, добровольно или принудительно эвакуировались властями. Тем самым создавалась «мертвая зона», что лишало повстанцев возможности вербовки новых бойцов.

В апреле 1948 г. Национальная армия начала весеннее наступление – операцию «Χαράυη» («Харавги», что в переводе означает «Рассвет») с целью очистки от партизан Центральной Греции (именуемой также Румелия). Правительственные войска имели огромное преимущество над Демократической армией (приблизительно 20 тыс. против 2,5 тыс. бойцов ДАГ), в операции были задействованы авиация и флот, использовались десантно-диверсионные группы. В итоге за 40 дней операции удалось

очистить Румелию от подразделений ДАГ, которые понесли тяжелые потери, хотя многим повстанцам все же удалось скрыться¹⁰⁵.

Советская пресса охотно публиковала материалы об успехах греческих партизан¹⁰⁶, не допуская обнародования информации о неудачах Демократической армии. Поражения повстанцев весной – летом 1948 г. привели к падению интереса к ходу греческой гражданской войны. Советские средства массовой информации переключились на разоблачение «зверских расправ с греческими антифашистами». «Правда» писала о «кровавых зверствах» афинских властей, высказывались обвинения в использовании отравляющих веществ против партизан, массовых убийствах детей «монархо-фашистами»¹⁰⁷.

Одним из способов давления на греческое правительство со стороны СССР были дипломатические демарши. 13 мая Н. П. Чернышев вручил греческому министру иностранных дел заявление советского правительства с выражением протеста против массовых казней в Греции бойцов ЭЛАС за преступления в период декабрьского восстания 1944 г. Москва опубликовала этот документ в печати до получения ответа греческого правительства, что

¹⁰⁵ U. S. President. Fourth Report to Congress on Assistance to Greece and Turkey. For the Period Ended June 30, 1948. Wash., 1948. P. 3; Woodhouse C. M. The Struggle for Greece. P. 239–240; O’Ballance E. Op. cit. P. 167–168; Shrader Ch. Op. cit. P. 225–226.

¹⁰⁶ См., например: Успешные действия Демократической армии на Пелопоннесе // Правда. 1948. 15 янв. С. 4; Обзор военных действий греческой Демократической армии // Правда. 1948. 11 февр. С. 4; Паника в лагере греческих монархо-фашистов // Правда. 1948. 12 февр. С. 4; Провал очередного наступления монархо-фашистов // Правда. 1948. 3 апр. С. 4; Бои в Греции // Известия. 1948. 15 янв. С. 4; 17 янв. С. 4; Военные действия в Греции // Известия. 1948. 28 янв. С. 4; и др.

¹⁰⁷ Неистовство монархо-фашистских властей в Греции // Правда. 1948. 31 янв. С. 4; Кровавый террор афинского правительства // Правда. 1948. 19 февр. С. 3; Использование отравляющих веществ против греческих партизан // Правда. 1948. 23 марта. С. 3; Греческий король требует кровавой расправы с демократами // Правда. 1948. 15 апр. С. 4; Убийства политических заключенных в Греции // Правда. 1948. 28 апр. С. 4; Разгул кровавого террора в Греции // Правда. 1948. 5 мая. С. 4; Протесты во Франции и Англии против зверств властей афинского правительства // Правда. 1948. 9 мая. С. 3; Протесты против зверств властей афинского правительства // Правда. 1948. 12 мая. С. 4; Казни патриотов в Греции // Правда. 1948. 16 мая. С. 4; Массовое убийство детей греческими монархистами-фашистами // Правда. 1948. 14 июня. С. 4; и др.

явно свидетельствовало о его пропагандистской направленности¹⁰⁸. В Афинах расценили данный демарш как попытку Москвы «укрепить моральных дух бандитов». Газета «Элефтерия» отмечала, что «до сих пор русская политика ограничивалась использованием греческого вопроса в качестве аргумента против западных держав, причем не предъявлялись никакие непосредственные требования к греческому правительству». Теперь же «Советский Союз пытается создать вокруг греческого вопроса новый дипломатический кризис и использовать его в своих переговорах с Америкой, а также скомпрометировать Вашингтон»¹⁰⁹. В ответной ноте греческие власти указали, что все казненные партизаны были приговорены за конкретные преступления против жизни людей и ни один человек не был приговорен к смерти за свои политические убеждения. Однако этот ответ не устроил советское руководство, и 28 мая ТАСС вновь сообщил, что «народы Советского Союза ожидают немедленного прекращения массовых казней»¹¹⁰.

По всему СССР прошли массовые митинги и собрания, на которых выражался протест против террора в Греции¹¹¹. Газеты печатали обращения различных общественных организаций СССР с требованиями прекратить «расправы» над «греческими демократами»¹¹². 15 мая в «Правде» появилась заметка «Маленькие беженцы из Греции», в которой рассказывалось о массовом прибытии в Чехословакию детей «греческих патриотов», спасенных от «расправы монархо-фашистских палачей». Для них выделялись детские курорты и туристические базы¹¹³. В 1949 г., когда партизаны терпели поражение за поражением, советская пресса сосредоточилась на критике

¹⁰⁸ Правда. 1948. 14 мая. С. 2; Известия. 1948. 14 мая. С. 2; Внешняя политика Советского Союза. 1948 год: Документы и материалы: в 2 ч. Ч. 1. М., 1950. С. 202.

¹⁰⁹ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 8300. Л. 31–41.

¹¹⁰ Там же. Л. 43–45; Правда. 1948. 28 мая. С. 2.

¹¹¹ АВП РФ. Ф. 084. Оп. 44. П. 160. Д. 10. Л. 1.

¹¹² Правда. 1948. 14 мая. С. 3; Известия. 1948. 14 мая. С. 3; 16 мая. С. 3. «Клеймим позором презренных душителей греческого народа!» – говорилось в заявлении от имени советских ученых. «Советский народ единодушно требует обуздать зарвавшихся монархо-фашистов», писала газета «Известия». См.: Известия. 1948. 15 мая. С. 3.

¹¹³ Правда. 1948. 15 мая. С. 4.

судебной системы Греции, организующей «расправы над греческими патриотами»¹¹⁴, и обличении Вашингтона, утверждая, что «американская оккупация далеко превосходит по своей жестокости зверства гестапо»¹¹⁵.

С целью полного разгрома Демократической армии греческим Генштабом совместно с американцами была разработана операция «Κορώνις» («Коронис», что можно перевести как «Вершина»), которую предполагалось провести летом – осенью 1948 г. В соответствии с этим планом первый удар наносился по району горной системы Пинд и оплоту ДАГ – Граммосу. Правительственные войска имели 90 тыс. человек против примерно 11–12 тыс. бойцов ДАГ. Битва за Граммос, самое крупное сражение гражданской войны, продолжалась с перерывами с 14 июня по 21 августа. Сначала на позиции повстанцев обрушились мощные удары артиллерии и авиации. Использовались и поставленные американцами бомбы, начиненные напалмом. К началу июля Национальная армия добилась существенных успехов. Особенно кровопролитные бои разгорелись за гору Клефтис, «ворота» Граммоса. 1 августа части ДАГ оставили Клефтис. В начале августа положение повстанцев стало критическим: Национальная армия рассекла на две части контролируемую ими территорию в Северном Пинде, а также вышла в тыл ДАГ. Генерал Маркос принял решение вывести основные силы Демократической армии на территорию Албании, а затем после отдыха и перегруппировки – в район горной области Вици в Греции (недалеко от албанской и югославской границ). Потери повстанцев были большими: только убитыми больше 3 тыс. человек (против 800 у правительственных войск).

25 августа бойцы ДАГ начали сосредотачиваться в районе Вици. 29 августа Национальная армия начала наступление, однако сильное

¹¹⁴ Суд над греческими патриотами // Правда. 1949. 11 февр. С. 3; Зверская расправа над греческими демократами // Правда. 1949. 15 февр. С. 4; Судебный террор в Греции // Правда. 1949. 12 мая. С. 3; Обращение матерей узников монархо-фашизма в Греции // Правда. 1949. 21 мая. С. 3; Голодовка заключенных в Греции // Правда. 1949. 23 мая. С. 3; Смирнов М. Террор в Греции (письмо из Афин) // Новое время. 1949. № 3. С. 23–25; и т.д.

¹¹⁵ Сынова Г. В партизанских районах Греции // Новое время. 1949. № 17. С. 27.

сопротивление повстанцев, усталость войск, ошибки командования, а также ухудшение погоды заставили в начале сентября остановить наступление. Войска ДАГ попытались перейти в контрнаступление, однако оно также скоро выдохлось. К концу сентября в боях наступила пауза¹¹⁶. Попытка штурма Вицы Национальной армией в середине октября провалилась. К тому же партизаны смогли вновь проникнуть в Граммос¹¹⁷. Таким образом, правительственные войска не смогли использовать успех под Граммосом и даже оказались неспособны удержать контроль над отвоеванной у ДАГ территорией. 29 октября по всей Греции было объявлено военное положение.

Неудачи ДАГ летом 1948 г. привели к серьезным разногласиям между Вафьядисом и Захариадисом. В августе по настоянию генсека КПП генерал Маркос был снят с поста главнокомандующего ДАГ, выведен из Политбюро и лишен поста премьера Временного правительства. Руководить ДАГ теперь должен был Высший военный совет под председательством Захариадиса¹¹⁸. Маркос пришел к выводу, что Демократическая армия не в состоянии одержать победу в борьбе с правительственными войсками и положение может измениться только в случае признания Временного правительства странами народной демократии и непосредственной военной помощи извне. Он подверг резкой критике руководство КПП за необдуманное решение о создании регулярной армии из партизанских отрядов, преждевременное создание Временного правительства и предлагал вернуться к партизанским методам борьбы. Взгляды М. Вафьядиса были осуждены Политбюро ЦК

¹¹⁶ Woodhouse C. M. *The Struggle for Greece*. P. 240–243; O'Ballance E. *Op. cit.* P. 170–173; U. S. President. *Fifth Report to Congress on Assistance to Greece and Turkey. For the Period Ended Sept. 30, 1948*. Wash., 1949. P. 2–4; Shrader Ch. *Op. cit.* P. 226–229; Averoff-Tossizza E. *Op. cit.* P. 280–286; Кирьякидис Г. Д. *Гражданская война в Греции*. С. 302–322; Кирязовски Р. *Op. cit.* С. 147; Σύντομη ιστορία του ΚΚΕ. Μέρος Α' 1918–1949. Σ. 271–272. Потери повстанцев с 1 января по 30 сентября 1948 г. были очень велики: по данным, приведенным в отчете президента Г. Трумэна перед Конгрессом, они составили 13 тыс. убитыми и 12,5 тыс. пленными (U. S. President. *Fifth Report to Congress on Assistance to Greece and Turkey. For the Period Ended Sept. 30, 1948*. P. 6).

¹¹⁷ O'Ballance E. *Op. cit.* P. 176; Shrader Ch. *Op. cit.* P. 229.

¹¹⁸ Высший военный совет был создан весной 1948 г. и состоял из членов Политбюро ЦК КПП и высокопоставленных офицеров ДАГ, которые не входили в партийное руководство. См.: Shrader Ch. *Op. cit.* P. 88–90.

КПГ. В сентябре Маркос, у которого произошел нервный срыв, прибыл на лечение в Москву, в дальнейшем ему был выдан советский паспорт¹¹⁹.

Советско-югославский конфликт привел к уменьшению помощи греческой компартии со стороны Югославии. КПГ направляла многочисленные просьбы об увеличении поставок странам народной демократии. В августе Г. Димитров информировал И. В. Сталина о все более увеличивающихся запросах греков, которые теперь просили у Софии 400 т муки, значительное количество оружия, боеприпасов и других материалов¹²⁰. В Москве решили компенсировать уменьшение югославской помощи увеличением поставок грекам из Чехословакии, Венгрии и Польши¹²¹. Помощь стран Восточной Европы теперь приобретала системный характер, для чего потребовалось создать специальную структуру для организации снабжения греческих партизан. В целях координации помощи ДАГ 8 сентября (по другим данным – 8 декабря) 1948 г. в Варшаве состоялось совещание представителей Польши, Чехословакии, Венгрии, Румынии и греческой коммунистической партии. На нем было принято решение создать в Варшаве комиссию для координации действий стран народной демократии по помощи грекам, которая должна была следить за исполнением решений совещаний¹²².

Поставки из стран Восточной Европы осуществлялись через Албанию, минуя Югославию. Предназначенные для греческих повстанцев материалы

¹¹⁹ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1187. Л. 77, 81–83. Советские врачи, находившиеся в Албании, установили у М. Вафьядиса психическое расстройство (РГАНИ. Ф. 81. Оп. 1. Д. 287. Л. 103).

¹²⁰ Εμφύλιος πόλεμος: Έγγραφα από τα γιουγκοσλαβικά και τα Βουλγαρικά αρχεία. Σ. 215; Даскалов Г. Ор. cit. С. 145.

¹²¹ На увеличение поставок ДАГ из этих стран указал Г. Димитрову М. А. Суслов в октябре 1948 г. (Даскалов Г. Ор. cit. С. 145–146).

¹²² РГАСПИ. Ф. 575. Оп. 1. Д. 97. Л. 36; Ινστιτούτο Εθνικής Μνήμης (Πολωνία), φάκ. 67, Αρ. εγγράφου 1407, 23.4.1949. Έκθεση για το χρονικό διάστημα Οκτώβριος 1948 – Απρίλιος 1949 // Η Ελλάδα και οι πρώην Ανατολικές χώρες στον Ψυχρό Πόλεμο. Σ. 77; Улунян Ар. А. Гражданская война в Греции и Болгария: мирный и немирный пути (1946–1949 гг.) (К постановке проблемы) // България в сферата на съветските интереси. Кръгли маси “Съветският фактор в развитието на България след 9 септември 1944 година”, “Коминтернът, Коминформбюро и България”. София 21–23 април 1997 г. С. 144.

свозились в польский порт Гданьск. Оттуда морским путем они доставлялись в Дуррес (Дураццо) и другие порты Албании, после чего через греко-албанскую границу перебрасывались партизанам¹²³. Снабжение через Дураццо началось летом 1948 г.¹²⁴ С осени значительно увеличивались поставки через Болгарию, также там организовывались лагеря для бойцов ДАГ¹²⁵.

Второе совещание состоялось в Праге 20–21 января 1949 г. В ходе дискуссии выяснилось, что намеченный на 1949 г. план поставок грекам обеспечен материалами только на 60%. На третьем совещании в Будапеште 15–16 февраля страны народной демократии выразили готовность увеличить поставки ДАГ, однако по вопросу передачи грекам валюты в долларах США (общая потребность ДАГ достигла примерно 30–40 млн долл.) все делегации дали отрицательный ответ. Только Польша и Венгрия согласились в будущем передать грекам некоторые суммы в валюте¹²⁶. 10 марта в Бухаресте состоялось очередное совещание представителей стран Восточной Европы и КПГ. В фонд помощи Греции Польшей и Венгрией были выделены 2,5 млн долл., требовалось же 10 млн долл. На эти деньги закупались необходимые партизанам материалы¹²⁷.

Продолжая помощь греческим партизанам, Москва предпринимала по дипломатическим каналам некоторые шаги к поиску возможного варианта компромиссного урегулирования кризиса в Греции. Эти попытки имели под собой определенную почву, ибо, как показывает изучение материалов

¹²³ Μαραντζίδης Ν. Δημοκρατικός Στρατός Ελλάδας. Σ. 37. Поставляемые греческим партизанам материалы не должны были иметь на упаковке ни малейших признаков происхождения из стран Восточной Европы (Η Ελλάδα και οι πρώην Ανατολικές χώρες στον Ψυχρό Πόλεμο. Σ. 89).

¹²⁴ О прибытии судов с материалами для греческих партизан 3 июля сообщил французский посол в Албании: Stavrakis P. J. Moscow and Greek Communism. P. 176.

¹²⁵ Даскалов Г. *Op. cit.* С. 146–147.

¹²⁶ РГАСПИ. Ф. 575. Оп. 1. Д. 97. Л. 36–37; Ινστιτούτο Εθνικής Μνήμης (Πολωνία), φάκ. 67, Αρ. εγγράφου 1407, 23.4.1949. Έκθεση για το χρονικό διάστημα Οκτώβριος 1948 – Απρίλιος 1949 // Η Ελλάδα και οι πρώην Ανατολικές χώρες στον Ψυχρό Πόλεμο. Σ. 78–79.

¹²⁷ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1186. Л. 95–97; Marantzidis N. The Greek Civil War (1944–1949) and the International Communist System. P. 45.

греческих архивов, правительство Софулиса разрабатывало варианты компромисса с левыми силами. Весной 1948 г. афинское правительство, видимо, из-за отсутствия веры в победу, рассматривало возможность заключения соглашения с ДАГ. Вице-премьер и министр иностранных дел К. Цалдарис считал, что греческий вопрос может быть урегулирован только на самом высоком международном уровне с участием США, Великобритании и СССР. В марте был подготовлен план урегулирования, который включал следующие шаги: обращение к четырем великим державам (США, Великобритании, Франции, СССР) и Совету Безопасности ООН с предложением начать решение греческого вопроса; Греция заявляла о своем желании развивать дружественные отношения с Советским Союзом; предполагалась сдача оружия бойцами ДАГ нейтральным силам четырех великих держав; бывшие партизаны должны были выбрать между эмиграцией, проживанием под «полицейской защитой» или переселением в другой регион Греции; широкая амнистия для партизан и политических заключенных; проведение выборов при международном наблюдении спустя три месяца после сдачи ДАГ оружия. Также Цалдарис предложил заключить с Югославией и Болгарией договоры об условиях их доступа к порту Салоники. Однако этот план не был одобрен афинским правительством. Летом 1948 г. министры решили, что оружие бойцы ДАГ должны сдать Специальному комитету ООН по Балканам. Кроме того, амнистию предлагалось провести только после выборов в новый парламент. Вопрос о легализации КПП также следовало решать уже новому греческому правительству. Таким образом, вторая версия «плана мирного урегулирования» была уже явно неприемлема для греческой компартии. Данные планы не были ни обнародованы, ни доведены до сведения КПП¹²⁸.

В конце июня 1948 г. временный поверенный в делах СССР Н. П. Чернышев обратился к Цалдарису с предложением начать секретные

¹²⁸ Sfikas Th. D. War and Peace in the Strategy of the Communist Party of Greece. P. 25–27.

переговоры, о которых не должны были знать даже остальные члены греческого правительства. Чернышев предложил предпринять усилия для прекращения гражданской войны и сообщил Цалдарису, что готов обсудить не только отношения Греции с её северными соседями, но и вопросы Северного Эпира и Кипра. Греческий министр вел себя уклончиво и решил обратиться за советом к американцам. Цалдарис заподозрил, что посольство СССР хочет дискредитировать его или создать условия для советского «посредничества» между греческими властями и правительством Маркоса. Он проинформировал американцев о зондаже советского поверенного. Госдепартамент считал, что предложение Чернышева не должно быть категорически отклонено, несмотря на сомнения относительно истинных советских побуждений. Такой шаг мог быть использован коммунистической пропагандой для дискредитации позиции Запада. Поэтому Цалдарису рекомендовали сообщить советскому дипломату, что он рад услышать его предложения. В то же время США рекомендовали отклонить предложение о сугубо личном характере контактов. Предложения Москвы в любом случае подлежали обсуждению правительством Софулиса. Американцы также проинформировали англичан о предложении Чернышева. Лондон выступил против любого обсуждения вопроса о Кипре. Англичане предположили, что Москва может таким образом пытаться дискредитировать Цалдариса и вбить клин в коалицию Народной и Либеральной партий¹²⁹.

Ответ на вопрос о целях советского предложения помогают найти дополнения к «Справке по Греции» от 26 июля 1948 г., подготовленные по запросу Москвы Чернышевым. Дипломат считал, что СССР выгодно высказаться за установление мира в Греции путем достижения политического соглашения между противоборствующими сторонами с

¹²⁹ FRUS. 1948. Vol. 4. P. 115–118; Sfikas Th. D. The British Labour Government and the Greek Civil War. P. 223–225; Κόντης Β. Η αγγλοαμερικανική πολιτική και το ελληνικό πρόβλημα. Σ. 354–355; Аникеев А. С. К истории формирования военно-политических блоков в Европе (Балканский пакт 1950–1954 гг.). С. 97; Σφήκας Θ. Δ. Πόλεμος και Ειρήνη στη Στρατηγική του ΚΚΕ. Σ. 19.

дальнейшими проведением новых выборов в парламент. Также Советский Союз мог бы дать понять, что тревога западных держав и греческого правительства относительно территориальной целостности Греции является необоснованной, а также пообещать в случае установления мира экономическую поддержку. Важной задачей Чернышев считал опровержение утверждения западной пропаганды, что СССР стремится получить выход в Средиземное море и с этой целью намерен установить в Греции левый политический режим, а также расчлениить Грецию. Временный поверенный придерживался мнения, что выступление Москвы в пользу установления мира в Греции укрепит советские позиции в стране. В случае прекращения гражданской войны признавалось целесообразным участие СССР в Балканской комиссии ООН¹³⁰.

11 августа госсекретарь Дж. Маршалл признал возобновление контакта с Чернышевым желательным, а разъяснение советской позиции по Греции полезным¹³¹. Однако о дальнейших встречах Чернышева и Цалдариса ничего не известно. Вероятнее всего, предложение временного поверенного было попыткой зондажа с целью выяснить позицию греческих властей по возможному компромиссному решению конфликта. Однако надежды на компромисс были уже призрачными, ибо США и Великобритания в это время ориентировались на военное разрешение греческого кризиса.

В декабре 1948 г. Захариадис в очередной раз побывал в Москве с целью информирования о положении в Греции. 28 декабря его принял Сталин. Беседа была очень непродолжительной (30 минут)¹³². По имеющимся отрывочным сведениям, советский лидер подтвердил продолжение помощи греческим коммунистам.

¹³⁰ АВП РФ. Ф. 84. Оп. 31-а. П. 32. Д. 2. Л. 23–26.

¹³¹ FRUS. 1948. Vol. 4. P. 129–130.

¹³² Решение Политбюро ЦК ВКП(б) о разрешении Захариадису прибыть в Москву: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 39. Л. 136. Время посещения: На приеме у Сталина. Тетради (журналы) записей лиц, принятых И. В. Сталиным (1924–1953 гг.). С. 514.

19 декабря Национальная армия начала операцию «Περυστέρα» («Перистерера», в переводе – «Голубь») с целью очистки от партизан Пелопоннеса. Против 3,5–4 тыс. бойцов ДАГ действовали войска численностью примерно 20 тыс. человек. Также с целью разгрома подпольной организации КПП на Пелопоннесе «Αυτοάμυνα» («Самооборона») были арестованы 4300 человек. Греческий военно-морской флот блокировал Пелопоннес, чтобы прервать снабжение повстанцев с севера и предотвратить их бегство морским путем. К концу января 1949 г. 3-я дивизия ДАГ была разгромлена. В марте Пелопоннес был почти полностью очищен от партизан¹³³.

Руководство компартии Греции во главе с Н. Захариадисом не желало признавать провал «плана Лимнес» и все дальше отрывалось от реальности. 30–31 января 1949 г. состоялся пятый Пленум ЦК КПП, который пришел к выводу, что инициатива в войне якобы перешла в руки ДАГ и возможна победа над греческим «монархо-фашизмом» без непосредственной вооруженной помощи со стороны стран народной демократии. Захариадис заявил на Пленуме, что теперь необходимо проводить крупные войсковые операции, осуществлять которые может только регулярная народно-революционная армия¹³⁴. В январе Захариадис лично посетил заседание секретариата ЦК БРП (к), на котором проинформировал о положении в стране и заверил присутствующих, что у КПП есть неплохие перспективы для продолжения борьбы¹³⁵. Пятый пленум одобрил решение Политбюро о признании платформы М. Вафьядиса оппортунистической¹³⁶. После Пленума

¹³³ Shrader Ch. Op. cit. P. 231–232; O'Ballance E. Op. cit. P. 188–189; Σύντομη ιστορία του ΚΚΕ. Μέρος Α' 1918–1949. Σ. 276.

¹³⁴ ΡΓАСПИ. Φ. 82. Оп. 2. Д. 1187. Л. 83–84; Σύντομη ιστορία του ΚΚΕ. Μέρος Α' 1918–1949. Σ. 278–280.

¹³⁵ Димитров Г. Op. cit. С. 423; Даскалов Г. Op. cit. С. 147.

¹³⁶ Απόφαση πάνω στο 2ο θέμα της 5ης Ολομέλειας (31/1/1949). ΑΣΚΙ. Αρχείο ΑΣΚΙ. Αρχείο ΚΚΕ. 02. Σώματα της Κεντρικής Επιτροπής του ΚΚΕ–102–00034. URL: <http://62.103.28.111/ds/rec.asp?id=87627>; Απόφαση (31/1/1949). ΑΣΚΙ. Αρχείο ΑΣΚΙ. Αρχείο ΚΚΕ. 02. Σώματα της Κεντρικής Επιτροπής του ΚΚΕ–102–00035. URL: <http://62.103.28.111/ds/rec.asp?id=87631>.

было публично объявлено об отставке Вафьядиса с поста главы Временного демократического правительства и командующего ДАГ. 3 апреля новым премьером Свободной Греции стал совершивший побег из заключения Д. Парцалидис¹³⁷.

Руководствуясь установками генерального секретаря КПГ, Демократическая армия в ночь на 12 февраля предприняла попытку крупными силами (более 4 тыс. человек) овладеть городом Флорина, расположенным в Западной Македонии в непосредственной близости от югославской и албанской границ, с целью объявить его временной столицей Свободной Греции. Город штурмовали лучшие подразделения повстанцев, имевшие на вооружении артиллерию. Бойцам ДАГ удалось ворваться в город, однако установить контроль над ним они не смогли. На четвертый день боев началось паническое бегство повстанцев, которые потеряли почти 800 человек убитыми, 1500 ранеными и 350 пленными¹³⁸.

После поражения под Флориной положение ДАГ еще больше ухудшилось. Территория, контролируемая Временным правительством Свободной Греции, постепенно уменьшалась, так же как и численность партизанских формирований. По данным греческого правительства, с января по конец июня 1949 г. численность партизан уменьшилась с 25 до 17,8 тыс. человек. Из них к июлю 12,4 тыс. были сосредоточены в районе Граммос – Вицы¹³⁹. В результате осуществления Национальной армией операции «Πύραυλος» («Ракета») в течение апреля – июля войска ДАГ в Румелии и

¹³⁷ Текст объявления об отставке Маркоса: Γνωστοποίηση της παραίτησης του στρατηγού Μάρκου προς ΚΚ Τσεχοσλοβακίας, 4 Φεβρουαρίου 1949 // Η Ελλάδα και οι πρώην Ανατολικές χώρες στον Ψυχρό Πόλεμο. Σ. 121–122. В статье в газете Коминформбюро «За прочный мир, за народную демократию!» от 1 апреля 1949 г. Парцалидис все еще утверждал, что «вооруженное сопротивление является единственным путем спасения свободы и независимости Греции», и по-прежнему считал возможной победу над «монархо-фашистами» (За прочный мир, за народную демократию! Бухарест. Орган Информационного бюро коммунистических и рабочих партий. 1949. 1 апр. С. 4).

¹³⁸ Описание сражения за Флорину 12–15 февраля 1949 г.: O'Ballance E. Op. cit. P. 189–190; Shrader Ch. Op. cit. P. 232–233; Кирязовски Р. Op. cit. С. 152.

¹³⁹ АВП РФ. Ф. 84. Оп. 32. П. 33-а. Д. 15. Л. 84–85; ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 9454. Л. 222, 223, 230. По другим данным, численность ДАГ уменьшилась с 23 до 18,2 тыс. (Shrader Ch. Op. cit. P. 111).

Фессалии были разгромлены, оставшиеся партизанские группы рассеяны, утратив способность к организованным действиям¹⁴⁰. Ухудшение положения повстанцев сопровождалось падением дисциплины в частях ДАГ¹⁴¹.

По мере ухудшения положения ДАГ все бóльшие трудности вызывала вербовка новобранцев, которая теперь проводилась и с помощью силы. Однако, несмотря на все усилия, результативность падала с каждым месяцем. Так, по оценке американцев и греческих властей, в течение октября 1948 г. удалось завербовать в Демократическую армию примерно 3600 человек, однако уже в январе 1949 г. эта цифра уменьшилась до 1500 человек. В мае число новичков составило 720 человек¹⁴². При этом в вооруженных американцами Национальной армии, королевском флоте и королевских военно-воздушных силах служили около 170 тыс. человек. К тому же к середине марта 1949 г. резко обострились межпартийные отношения КПП и КΠΟ, причиной которых стали разногласия по македонскому вопросу. Ухудшались и отношения КПП с Албанской партией труда.

На фоне поражений Демократической армии Сталин пришел к выводу о бесперспективности дальнейшей вооруженной борьбы греческих коммунистов, что подтолкнуло Кремль к решению о свертывании партизанского движения. Анализ имеющихся данных показывает, что решение о необходимости прекращения греческой гражданской войны было принято в апреле 1949 г. Так, содержание беседы Сталина с албанским лидером Э. Ходжей 23 марта позволяет предположить, что на тот момент Москва еще поддерживала вооруженную борьбу. Советский вожь во время беседы отметил, что «греческие товарищи» действуют в целом правильно. Также Сталин заверил Ходжу, что нет оснований опасаться дележа Албании. «Что касается греков Цалдариса, – говорил Сталин, – то они слишком слабо стоят на ногах, чтобы всерьез говорить о разделе Албании. Если албанцы

¹⁴⁰ Shrader Ch. Op. cit. P. 235–236; Averoff-Tossizza E. Op. cit. P. 336–338; O'Ballance E. Op. cit. P. 193–194; Σύνοψη ιστορίας του ΚΚΕ. Μέρος Α' 1918–1949. Σ. 283.

¹⁴¹ Shrader Ch. Op. cit. P. 86.

¹⁴² Ibid. P. 108–109.

будут вести себя правильно, не будут очень ругать империалистов, не будут их дразнить, а будут вести себя поскромнее, то Албанию никто не тронет»¹⁴³.

5 апреля состоялась встреча члена Военного совета ДАГ Я. Иоаннидиса с представителями Внешнеполитической комиссии ЦК ВКП(б) для обсуждения поставок партизанам из стран Восточной Европы. Греческая компартия обратилась к ВКП(б) с просьбой санкционировать создание нового маршрута поставок материалов ДАГ через Румынию¹⁴⁴.

Однако вскоре Н. Захариадис был вызван в Москву. 16 апреля состоялась его непродолжительная встреча со Сталиным. Запись беседы не опубликована, но известно, что лидеру греческих коммунистов было дано указание сворачивать вооруженную борьбу и сообщено о скором закрытии границ с Грецией, Албанией и Болгарией¹⁴⁵. К приезду Захариадиса в аппарате Внешнеполитической комиссии ЦК ВКП(б) была подготовлена справка «К вопросу о военных планах руководства компартии Греции», в которой проводилась мысль о неудаче «плана Лимнес». Отмечалось, что попытки ДАГ взять под контроль сколько-нибудь крупные населенные пункты полностью провалились. В справке упоминалась неудача наступления на поселок Мецово в октябре 1947 г., говорилось о попытках овладеть в декабре небольшим городом Коница, а также о поражении ДАГ под Флориной в феврале 1949 г.¹⁴⁶ По имеющимся данным, Захариадису

¹⁴³ Восточная Европа в документах российских архивов, 1944–1953 гг. Т. 2: 1949–1953 гг. С. 56–57. В настоящее время известно, что Афины весной 1949 г. предлагали своим западным союзникам провести военную операцию против Албании. См.: Κόντης Β. Η αγγλοαμερικανική πολιτική και το ελληνικό πρόβλημα. Σ. 382–383; Stavrakis P. J. Moscow and Greek Communism. Ρ. 181–182. Многие греческие газеты открыто призывали к войне с Албанией. Так, в начале апреля газета «Этникос Кирикс» вышла с передовой статьей «Вперед, на столицу Албании!» Газета «Акрополис» в передовой «Бейте их» писала, что «как только будет дан сигнал, наша армия бросится на ненавистного врага [албанцев] и одержит победу» (ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 9923. Л. 5–6).

¹⁴⁴ Ενημερωτικό σημείωμα σχετικά με την συνομιλία με τον γραμματέα της ΚΕ του ΚΚΕ σύντροφο Ιωαννίδη. 11 Απριλίου 1949 // Η Ελλάδα και οι πρώην Ανατολικές χώρες στον Ψυχρό Πόλεμο. Σ. 217–219.

¹⁴⁵ В кабинете Сталина Захариадис находился 35 минут: На приеме у Сталина. Тетради (журналы) записей лиц, принятых И. В. Сталиным (1924–1953 гг.). С. 520–521.

¹⁴⁶ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1187. Л. 88–89.

было рекомендовано прекратить гражданскую войну в течение мая 1949 г. в связи с опасным развитием международной ситуации и угрозой империалистической агрессии против Албании. Он стал готовить вывод ДАГ из Греции. Одновременно помощь ДАГ через Албанию и Болгарию была резко сокращена¹⁴⁷. Болгары начали разоружать бойцов ДАГ, которые оказывались на их территории. После прекращения помощи в Софию хлынул поток телеграмм от КПГ с просьбами срочно возобновить поставки. В телеграммах от 19 и 20 апреля Д. Парцалидис сообщил руководству Болгарской коммунистической партии (БКП) о критическом положении греческих партизан вследствие прекращения болгарской помощи¹⁴⁸.

20 апреля Захариадис познакомил с директивами Москвы членов Политбюро КПГ. Было решено обратиться к Генеральной Ассамблее ООН и демократическим организациям с заявлением о готовности заключить мир, а также к концу мая вывести ДАГ с территории Греции¹⁴⁹. На следующий день радиостанция «Свободная Греция» передала Обращение Временного

¹⁴⁷ Кирязовски Р. *Op. cit.* С. 159; Даскалов Г. *Op. cit.* С. 148; Улунян Ар. А. Балканы: горячий мир холодной войны. С. 89; Улунян Ар. А. Гражданская война в Греции и Болгария. С. 147; Улунян Ар. А. Коммунистическая партия Греции. Актуальные вопросы идеологии, политики и внутренней истории. С. 241; Stavrakis P. J. *Soviet Policy in Areas of Limited Control*. P. 254.

¹⁴⁸ ЦДА. Ф. 1Б. Оп. 7. А.е. 1562. Л. 1–2. Из-за недостатка боеприпасов практически прекратились боевые действия. Отсутствие запасов продовольствия делало угрозу голода в частях ДАГ перспективой ближайшего будущего. В конце апреля один из офицеров ДАГ записал в своем дневнике: «Нет пищи в течение сорока восьми часов! Не могу вспомнить, когда мы последний раз ели хлеб – может быть, месяц! Никаких пайков – ничего нет» (Shrader Ch. *Op. cit.* P. 86). 21 апреля Н. Захариадис в срочной телеграмме просил хотя бы временно возобновить снабжение Центральной и Восточной Македонии и Фракии. «Положение там очень трудное после Вашего неожиданного решения», – сообщал лидер греческих коммунистов (ЦДА. Ф. 1Б. Оп. 7. А.е. 1561. Л. 4). 28 апреля Захариадис отправил в Софию новую телеграмму с просьбой возобновить поставки Демократической армии топлива и боеприпасов (ЦДА. Ф. 1Б. Оп. 7. А.е. 1563). В тот же день Болгария согласилась в течение недели отправлять ДАГ только продовольствие (ЦДА. Ф. 1Б. Оп. 7. А.е. 1446). 13 мая руководитель КПГ был проинформирован о решении ЦК БКП разоружать бойцов Демократической армии, переходящих греко-болгарскую границу. В случае отказа сопротивления болгарским пограничникам было разрешено использовать оружие (ЦДА. Ф. 1Б. Оп. 7. А.е. 1564; Εμφύλιος πόλεμος: Έγγραφα από τα γιουγκοσλαβικά και τα Βουλγαρικά αρχεία. Σ. 224; см. также: Даскалов Г. *Op. cit.* С. 149–150).

¹⁴⁹ Кирязовски Р. *Op. cit.* С. 159; Даскалов Г. *Op. cit.* С. 148.

демократического правительства от 20 апреля с предложением прекратить гражданскую войну и выражением готовности «пойти на максимальные уступки». Условием прекращения вооруженной борьбы называлось проведение всеобщей амнистии и предоставление гарантий соблюдения демократических прав, а также участие левых в новых парламентских выборах¹⁵⁰. Также член Политбюро ЦК КПГ, министр юстиции Временного правительства М. Порфирогенис обратился в американское посольство в Праге для получения визы, выразив желание приехать в Нью-Йорк для посещения штаб-квартиры ООН, которая могла бы предпринять «посреднические усилия» для завершения греческой гражданской войны¹⁵¹.

В Госдепартаменте очередное «мирное наступление» КПГ было воспринято с недоверием, а предложение о приезде Порфирогениса сразу же отвергнуто. Мирное предложение (двадцать первое по счету с 1946 г.) американцы восприняли как чисто пропагандистское. Советник отдела греческих, иранских и турецких дел Г. Говард в соответствующем меморандуме обратил внимание на неприемлемость любого посредничества органов ООН в переговорах между законным греческим правительством и мятежниками. В Вашингтоне даже в самых смелых фантазиях не могли представить, что председатель Генеральной Ассамблеи, представитель Австралии в ООН Г. Эватт может выступить в роли посредника при

¹⁵⁰ Правда. 1949. 23 апр. С. 4; 24 апр. С. 3; Σύντομη ιστορία του ΚΚΕ. Μέρος Α' 1918–1949. Σ. 282. Греческое правительство восприняло новое предложение как пропагандистский шаг и подтвердило, что не будет вести никаких переговоров с ДАГ, потребовав безоговорочной капитуляции партизан (NARA. Records of the Department of State Relating to Internal Affairs: Greece, 1945–1949. Central File: Decimal File 868.00, Internal Affairs of States, Greece, Political Affairs. February 21, 1949 – May 19, 1949. P. 1122, 1135–1136. GALE. Archives Unbound. World War II, Occupation, and the Civil War in Greece, 1940–1949: Records of the U. S. State Department Classified Files. URL: <http://infotrac.galegroup.com/>).

¹⁵¹ Memorandum. Greece: Peace Proposals and Conciliation Talks. The Problem: Mr. Gromyko has proposed that the U. S., the U. K. and the U.S.S.R. discuss methods for restoring peace in Greece. Washington, D. C. May 19, 1949. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7048. 868.00/5–1949.

обсуждении внутренних греческих вопросов, включая формирование нового правительства, проведение досрочных выборов и амнистии для партизан¹⁵².

25 апреля советский посланник в Албании Д. С. Чувахин, сославшись на недавний визит Захариадиса в Москву, сообщил Э. Ходже о решении Москвы закрыть албано-греческую границу с 1 мая и прекратить отправку любой помощи партизанам. Он указал, что переход границы можно разрешать только «отдельным членам ЦК греческой компартии и тяжело раненым бойцам ДАГ». Все партизаны, перешедшие границу после 1 мая, подлежали разоружению и интернированию вглубь страны. Албанский лидер заверил Чувахина, что «указание Москвы будет в точности соблюдаться»¹⁵³.

Захариадис 1 мая лично прибыл в Граммос, чтобы обсудить вопрос отвода сил ДАГ с территории Греции. Однако советское руководство внезапно передумало, и 4 мая лидер греческих коммунистов дал указание военачальникам отложить отвод сил ДАГ и готовить решительные наступательные действия¹⁵⁴. Видимо, в Кремле быстро поняли, что такой шаг станет признанием полной капитуляции коммунистического движения в Греции. Вместо этого Сталин решил попробовать договориться с западными странами о почетном мире для КПГ.

Помощь ДАГ через албано-греческую границу и отправка грузов для них из стран народной демократии продолжилась вплоть до разгрома

¹⁵² H. N. Howard to L. J. Cromie. Office Memorandum. Porphyrogenis and the Latest Guerrilla Peace Offer. Washington, D. C. May 4, 1949. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7048. 868.00/5–449; Memorandum. Greece: Peace Proposals and Conciliation Talks. The Problem: Mr. Gromyko has proposed that the U. S., the U. K. and the U.S.S.R. discuss methods for restoring peace in Greece. Washington, D. C. May 19, 1949. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7048. 868.00/5–1949.

¹⁵³ Восточная Европа в документах российских архивов, 1944–1953 гг. Т. 2: 1949–1953 гг. С. 83–84.

¹⁵⁴ Stavrakis P. J. Moscow and Greek Communism. P. 183; Даскалов Г. *Op. cit.* С. 148. Советские руководители рекомендовали Захариадису усилить нажим на правительственные войска, чтобы показать, что ДАГ по-прежнему сильна и может еще долго продолжать борьбу (Улунян Ар. А. Коммунистическая партия Греции. Актуальные вопросы идеологии, политики и внутренней истории. С. 242–243; Κόντης Β. Η αγγλοαμερικανική πολιτική και το ελληνικό πρόβλημα. Σ. 385; Stavrakis P. J. Soviet Policy in Areas of Limited Control. P. 254).

партизан. Всего с ноября 1948 по сентябрь 1949 г. Польша, Чехословакия, Румыния и Венгрия морским путем направили для бойцов ДАГ 14,5 тыс. тонн военных грузов, 30 тыс. тонн продовольствия и 4,6 тыс. тонн топлива. Также по воздуху с октября 1948 по август 1949 г. для повстанцев было доставлено 20 тонн взрывчатых веществ и лекарств¹⁵⁵.

В июле – августе Болгария окончательно прекратила помощь греческим партизанам. На новые просьбы Захариадиса о возобновлении поставок был дан ответ, что для этого требуется санкция Москвы¹⁵⁶. Беседа Сталина с болгарскими лидерами В. Червенковым, Г. Дамяновым и А. Юговым 29 июля ясно продемонстрировала негативное отношение хозяина Кремля к продолжению помощи ДАГ. На сообщение Червенкова о просьбах «греческих товарищей» помочь продовольствием и оружием Сталин недовольно спросил: «Куда девается оружие, предназначенное для греков? Теряют или сдают противнику?» Он заявил болгарам, что бойцы ДАГ оторваны от местного населения, а без его поддержки трудно вести партизанскую борьбу. Сталин также скептически отозвался о надеждах Захариадиса пополнить партизанские отряды за счет эмигрантов, с чем болгары согласились, отметив, что находящиеся в Болгарии 900 греческих эмигрантов «не хотят сражаться»¹⁵⁷.

Также летом 1949 г. греческая проблема затрагивалась в разговоре Сталина с венгерским лидером М. Ракоши. Советский вождь выразил убеждение, что причина плохого положения греческих партизан заключается в неправильной тактике борьбы. Вместо компактных партизанских

¹⁵⁵ Μαραντζίδης Ν. Δημοκρατικός Στρατός Ελλάδας. Σ. 47–48.

¹⁵⁶ Даскалов Г. Опр. cit. С. 150. В Центральном государственном архиве Республики Болгария хранится тревожная телеграмма от ЦК КПГ (дата – 24 августа 1949 г.). В ней греки констатировали полное прекращение всякой помощи со стороны Болгарии. Без снабжения продовольствием и оружием Демократической армии оставалось только эвакуировать свои части из Западной Фракии, Восточной и Центральной Македонии. Эта телеграмма была передана БКП в Москву для принятия окончательного решения (ЦДА. Ф. 1Б. Оп. 7. А.е. 1478; Εμφύλιος πόλεμος: Έγγραφα από τα γιουγκοσλαβικά και τα Βουλγαρικά αρχεία. Σ. 225).

¹⁵⁷ Восточная Европа в документах российских архивов, 1944–1953 гг. Т. 2. С. 196–197.

подразделений они создают полки и даже дивизии и постоянно просят артиллерию, хотя без соответствующей поддержки с воздуха она уязвима. ДАГ также не может организовать пополнение за счет местного населения. Сталин вновь обратился к опыту гражданской войны в Китае. Он отметил, что Мао Цзэдун просил и получил артиллерию от Советского Союза, но только тогда, когда были созданы условия для её применения¹⁵⁸.

Кремль решил предпринять дипломатические усилия по прекращению гражданского конфликта в Греции. 26 апреля в Нью-Йорке после ужина у Генерального секретаря ООН Трюгве Ли заместитель министра иностранных дел А. А. Громыко беседовал с государственным министром по иностранным делам, руководителем британской делегации на Генеральной Ассамблее Гектором Макнейлом и помощником госсекретаря США по делам международных организаций Дином Раском. Последний подвел разговор к теме войны в Греции и поинтересовался, могут ли три державы найти способ нормализовать ситуацию, чтобы усилия греков сосредоточились на экономической реконструкции. Громыко повернулся к Макнейлу и сказал, что если бы англичане отозвали свои войска, то греки могли бы сами решить этот вопрос. На это британский дипломат ответил, что основной проблемой является приток иностранной помощи с территории трех северных соседей Греции. Громыко оборвал его словами, что это обвинение не доказано. Раск поддержал Макнейла, заметив, что Соединенные Штаты направляют военную помощь Афинам, потому что партизаны получают помощь извне. Он выразил надежду, что три державы смогут использовать свое влияние, чтобы направить греческую ситуацию в мирное русло¹⁵⁹.

Москва ухватилась за это замечание американского дипломата. В «Указаниях товарищу Громыко от 29 апреля [1949 г.] по вопросу об урегулировании положения в Греции» говорилось, что «если английское и

¹⁵⁸ Ракоши М. «Людам свойственно ошибаться». Из воспоминаний М. Ракоши // Исторический архив. 1997. № 3. С. 126.

¹⁵⁹ FRUS. 1949. Vol. 6. P. 301–303; Jones H. Op. cit. P. 205–206.

американские правительства предлагают Советскому Союзу принять участие в деле прекращения гражданской войны и нормализации положения в Греции, то СССР не отказывается от участия в этом деле». Москва ставила следующие условия: во-первых, после прекращения военных действий провести всеобщую амнистию, во-вторых, назначить всеобщие парламентские выборы, при этом в высший греческий орган по проведению выборов предлагалось включить представителей партизан, в-третьих, создать международную комиссию с участием СССР для контроля границ Греции с соседними северными государствами. Советский Союз теперь не был против процедуры наблюдения за правильным проведением греческих выборов и давал согласие на собственное участие в нем¹⁶⁰.

4 мая Громыко предложил Раску и Макнейлу встретиться, чтобы более предметно обсудить греческий вопрос. Раск согласился, но при этом оговорил, что не имеет полномочий вести официальные переговоры с Громыко, но готов выслушать его на личной основе. Сославшись на беседу 26 апреля, заместитель главы советского МИД сообщил о готовности Москвы начать обсуждение греческого вопроса в конфиденциальном порядке. Сначала Громыко упомянул мирные предложения, сделанные Временным демократическим правительством 20 апреля. Макнейл сразу же заметил, что это правительство не является законным. Тогда Громыко взял со стола текст советских предложений по урегулированию греческого кризиса. Он предложил заключить перемирие между противоборствующими сторонами, объявить амнистию и провести парламентские выборы, в организации которых должны участвовать «партизанские силы». Раск, в свою очередь, предложил, чтобы урегулирование конфликта было возложено на UNSCOB, но Громыко сообщил о неизменности советского отношения к этому комитету как незаконному. На вопрос Раска Громыко подтвердил, что имеет в виду проведение парламентских выборов и не ставит вопрос о

¹⁶⁰ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1186. Л. 122.

необходимости назначения плебисцитов по другим проблемам. На вопрос о статусе Македонии Громыко ответил, что СССР не оспаривает границы Греции. Советский дипломат суммировал свои предложения, подчеркнув, что прекращение военных действий и проведение выборов откроет путь для нормализации отношений Греции с её северными соседями. Раск и Макнейл не дали советскому коллеге конкретных ответов, но обещали передать его предложения в Вашингтон и Лондон. Британский дипломат сразу же указал на ряд возможных трудностей: правительство Его Величества не рассматривало партизанский режим как правительство, оно не может диктовать греческим властям, какую внутреннюю политику следует проводить, оно не поставит под сомнение прерогативы ООН. Раск, в свою очередь, дал понять, что единственная приемлемая процедура международного урегулирования греческого кризиса – через органы ООН.

Раск сразу же обратил внимание на серьезное смягчение советской позиции: Громыко во время беседы не требовал вывода британских войск и американских военных миссий, не критиковал официальное правительство Греции, не ставил под сомнение территориальную целостность страны и определенно отверг создание «Свободной Македонии». Помощник госсекретаря отметил и «необычайную любезность» Громыко. Информация о предложениях советского министра была доведена госсекретарем Ачесоном до президента Трумэна, который ими заинтересовался. Однако в Вашингтоне сразу же пришли к заключению, что США не должны участвовать в переговорах о будущем Греции за спиной афинского правительства. В то же время было решено не «закрывать двери» для диалога с Громыко и дать ему возможность изложить все предложения¹⁶¹.

¹⁶¹ Memorandum of Conversation. Greece. Participants: A. Gromyko (Soviet Delegation to the General Assembly), H. McNeil (British Delegation to the General Assembly), D. Rusk (Assistant Secretary of State). New York. May 5, 1949. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7048. 868.00/5–549; The Department of State. The Secretary. Meeting with the President. Item No. 5 – Talk in New York between Messrs. Rusk, McNeil, and Gromyko on the Question of Greece. Washington, D. C. May 5, 1949. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7048. 868.00/5–549; L. Cromie

14 мая Раск и Макнейл вновь встретились с Громыко. Советскому дипломату сообщили, что США и Великобритания считают невозможным решать греческие проблемы без участия правительства Греции и главную из этих проблем они по-прежнему видят в помощи повстанцам со стороны пограничных государств. Раск выразил уверенность, что в случае прекращения помощи партизанам извне внутренняя ситуация в Греции быстро улучшится. Тогда Громыко достал из кармана новую бумагу, в которой значились три конкретных советских предложения: установление наблюдения великих держав за парламентскими выборами в Греции с участием СССР, создание с советским участием совместной комиссии держав для контроля северных греческих границ, прекращение иностранной военной помощи греческому правительству. Эти предложения Раском и Макнейлом были оставлены без ответа. Раск отметил, что американцы были бы рады прекращению военных действий, однако внутривполитические вопросы относятся к компетенции греческих властей. США, в свою очередь, хотели бы, чтобы Москва использовала свое влияние для прекращения помощи повстанцам со стороны северных соседей Греции¹⁶². Таким образом, фактически советские предложения были отвергнуты США и Великобританией, которые не собирались реанимировать «Большую тройку» для урегулирования греческого кризиса.

(Officer-in-Charge, Greek Affaires) to Messrs. Satterthwaite, Jernegan, Baxter. Office Memorandum. Comment on Gromyko Proposal regarding the Greek Situation. Washington, D. C. May 6, 1949. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7048. 868.00/5–649; The Department of State. D. Acheson (the Secretary) to American Embassy in Greece. Washington, D. C. May 18, 1949. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7048. 868.00/5–1849; FRUS. 1949. Vol. 6. P. 303–309; Jones H. Op. cit. P. 206–208.

¹⁶² Memorandum of Conversation. Balkan Situation. Participants: H. McNeil (British Delegation to the General Assembly), A. Gromyko (Soviet Delegation to the General Assembly), D. Rusk (Assistant Secretary of State). New York. May 16, 1949. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7048. 868.00/5–1649; The Department of State. D. Acheson (the Secretary) to American Embassy in Greece. Washington, D. C. May 18, 1949. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7048. 868.00/5–1849; FRUS. 1949. Vol. 6. P. 320–321; Jones H. Op. cit. P. 209–210; Wittner L. S. American Intervention in Greece. P. 276–277; Κόντης Β. Η αγγλοαμερικανική πολιτική και το ελληνικό πρόβλημα. Σ. 384–385.

В Госдепартаменте было выдвинуто несколько предположений относительно мотивов советского предложения: Москва, возможно, намеревалась ослабить давление в Европе, чтобы сосредоточиться на Дальнем Востоке или других регионах; СССР мог пытаться выиграть время, чтобы дождаться более выгодного для себя соотношения сил; также он мог решить сосредоточить свои усилия на Балканах на борьбе с Тито, минимизируя другие возможные осложнения и риски; не исключалось наличие у Москвы планов затруднить ратификацию Конгрессом Североатлантического договора. Любые переговоры по внутренним греческим проблемам признавались невыгодными для США. Единственным шагом навстречу со стороны американцев могло стать обращение к греческому правительству с рекомендацией проявить снисхождение в отношении бывших бойцов ДАГ¹⁶³. В итоге обсуждения в Управлении ближневосточных и африканских дел Госдепартамента пришли к заключению, что главной причиной выдвижения советского предложения является постоянное ухудшение с военной точки зрения положения ДАГ. Партизаны в течение последних четырех месяцев терпели непрерывные поражения, росли трудности с вербовкой новых бойцов¹⁶⁴. США не собирались вести трехсторонние переговоры о греческих внутренних делах без участия официальных Афин и выносить этот вопрос на Парижскую сессию СМВД. Поэтому рекомендовалось сохранить неформальный характер контактов с Громыко¹⁶⁵. Э. Бевин полностью поддержал позицию

¹⁶³ L. Cromie (Officer-in-Charge, Greek Affaires) to Messrs. Satterthwaite, Jernegan, Baxter. Office Memorandum. Comment on Gromyko Proposal regarding the Greek Situation. Washington, D. C. May 6, 1949. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7048. 868.00/5–649.

¹⁶⁴ J. Satterthwaite (Director of the Office of Near Eastern and African Affairs) to D. Rusk. Gromyko Proposals on Greece. Washington, D. C. May 9, 1949. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7048. 868.00/5–949.

¹⁶⁵ J. Satterthwaite to Mr. Secretary. Soviet Peace Proposals Regarding Greece. Washington, D. C. May 17, 1949. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7048. 868.00/5–1749.

американцев о нецелесообразности обсуждения греческого вопроса в Совете министров иностранных дел¹⁶⁶.

В подготовленном в Госдепартаменте документе «Предварительная американская реакция на балканские предложения Громыко в международном аспекте» был сделан вывод, что советские инициативы по Греции есть признак слабости. У Москвы теперь имелось гораздо меньше возможностей повлиять на исход греческой гражданской войны (американцы допускали, что «Советы» могут пойти на включение негреческих элементов в партизанские отряды). Вопросы выборов и амнистии находились в компетенции греческого правительства, а единственной площадкой международного обсуждения греческого вопроса оставалась ООН. Для СССР и Польши по-прежнему были открыты двери для участия в Специальном комитете ООН по Балканам. США также не собирались признавать какой-либо международный статус греческих партизан и прекращать военную помощь афинскому правительству. Госдепартамент принял решение немедленно проинформировать власти Греции о контактах с Громыко. «Мы не должны поддаваться искушению, – говорилось в документе, – покупая иллюзорный мир в Греции, оказывая давление на греков с тем, чтобы они приняли формулы, которые были бы политически нереалистичными или нравственно необоснованными и не способными восстановить спокойствие в Греции». Так, в Госдепартаменте сомневались в целесообразности легализации партий ЭАМ. Также подчеркивалось, что США никогда не признавали сферы влияния и не считают северную границу Греции разделительной линией между двумя такими сферами. Американцы не

¹⁶⁶ Memorandum of Conversation. Greece. Participants: D. Millar (British Minister), D. Rusk (Assistant Secretary of State). Washington, D. C. May 19, 1949. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7048. 868.00/5–1949; Telegram from the British Foreign Office to the British Embassy, Washington. May 19, 1949. NARA. Records of the Department of State Relating to Internal Affairs: Greece, 1945–1949. Central File: Decimal File 868.00, Internal Affairs of States, Greece, Political Affairs. February 21, 1949 – May 19, 1949. P. 1144. GALE. Archives Unbound. World War II, Occupation, and the Civil War in Greece, 1940–1949: Records of the U. S. State Department Classified Files. URL: <http://infotrac.galegroup.com/>

собирались ослаблять давление на коммунистические режимы в «сателлитах» Советского Союза с помощью интенсификации психологической войны, использования экономических и политических инструментов. В целом из документа следует, что США готовы были пойти на урегулирование греческого кризиса, но только на своих условиях¹⁶⁷.

Также американцы склонны были искать связь между снятием блокады Западного Берлина 11 мая 1949 г. и советскими предложениями по Греции. Стоит напомнить, что в день первого контакта Громыко с Раском и Макнейлом по греческому вопросу, 26 апреля, было опубликовано сообщение ТАСС о готовности СССР снять блокаду Западного Берлина до начала очередной сессии СМВД.

В сложившейся ситуации Москве не оставалось ничего другого, как обнародовать собственные предложения по урегулированию греческого конфликта. 20 мая они были опубликованы в газетах «Правда» и «Известия». В сообщении ТАСС говорилось, что 26 апреля Раск и Макнейл предложили Громыко неофициально обсудить урегулирование греческого вопроса. Позиция Москвы была скорректирована в сторону большей жесткости: после образования совместной комиссии держав с участием СССР для контроля северных границ Греции предлагалось объявить о прекращении военной помощи иностранным государствам греческому правительству и установить срок вывода из страны иностранных войск¹⁶⁸. В таком виде советская программа мирного урегулирования тем более была неприемлема для западных держав. В ответном заявлении для прессы Госдепартамент подчеркнул, что подходящей площадкой для обсуждения греческого вопроса является ООН. Ответственность за неурегулированность кризиса во многом возлагалась на Советский Союз, который заблокировал принятие

¹⁶⁷ Preliminary US Reactions to the Gromyko Balkan Proposals on the International Aspect. May 19, 1949. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7048. 868.00/5–1949; FRUS. 1949. Vol. 6. P. 326–329.

¹⁶⁸ АВП РФ. Ф. 0129. Оп. 336. П. 337. Д. 1. Л. 652–653; Правда. 1949. 20 мая. С. 2; Известия. 1949. 20 мая. С. 2; Внешняя политика Советского Союза. 1949 год: документы и материалы. С. 99–100.

эффективных мер Советом Безопасности и отказался участвовать в усилиях Генеральной Ассамблеи по стабилизации ситуации. США подтвердили свою прежнюю позицию, согласно которой их военная помощь являлась реакцией на незаконное вмешательство в дела Греции её северных соседей, и выразили готовность продолжать оказывать помощь до прекращения этих агрессивных действий. Ответственность за решение внутригреческих вопросов (амнистия, выборы) всецело возлагалась на законное правительство Греции¹⁶⁹. С близким по содержанию заявлением выступило и британское правительство. Лондон отверг утверждение, будто Макнейл обращался с какими бы то ни было предложениями к Громыко, и заявил, что переговоры по Греции не могут вестись за спиной греческого правительства, необходимо консультироваться с ним по всем вопросам, прежде чем предпринять какие-либо дальнейшие шаги. В документе говорилось, что Великобритания и США не желают решать греческий вопрос вразрез с решениями ООН¹⁷⁰.

Американский посол в Греции Г. Грейди в беседе с корреспондентом газеты «Нью-Йорк Геральд Трибюн» предположил, что «мирное наступление» Москвы вызвано отчасти быстрым ухудшением военного положения партизан¹⁷¹. Греческое правительство довело до американцев и англичан свое мнение о том, что не следует обсуждать с Москвой внутренние проблемы Греции. США заверили Афины, что у них нет планов продолжать диалог с СССР по греческому вопросу. Раск предполагал, что, понимая проигрыш левыми гражданской войны, Москва хочет вернуть коммунистов в греческую политическую систему¹⁷². Западная пресса восприняла советские предложения как подозрительный проект, нечто вроде троянского коня, модернизированного в духе XX в., имеющего цель взять греческую крепость

¹⁶⁹ Frontier Violations: Basic Issue in Greek Situation // Department of State Bulletin. Vol. XX. No. 517. May 29, 1949. P. 696–697; FRUS. 1949. Vol. 6. P. 329–330; АВП РФ. Ф. 566. Оп. 16. П. 396. Д. 131. Л. 23; ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 9923. Л. 29–32.

¹⁷⁰ АВП РФ. Ф. 566. Оп. 16. П. 396. Д. 131. Л. 20; ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 9923. Л. 27–28; Д. 9454. Л. 19–20.

¹⁷¹ АВП РФ. Ф. 566. Оп. 16. П. 396. Д. 131. Л. 27–28.

¹⁷² FRUS. 1949. Vol. 6. P. 330–333.

мирными средствами через возобновление участия коммунистов в политической жизни страны¹⁷³.

Кремль не могла устроить такая позиция западных держав, и он попытался развить пропагандистское наступление. 30 мая газета «Правда» опубликовала передовую статью «Греческая проблема может и должна быть решена». В ней подчеркивалось, что инициаторами обсуждения греческой ситуации в апреле – мае 1949 г. были США и Великобритания, а не СССР. Советское правительство же в ответ на соответствующие предложения «изъявило согласие... принять участие в деле прекращения гражданской войны и установления мира в Греции». Более того, оно выдвинуло и конкретную программу этого урегулирования. Заявления США и Великобритании от 20 мая назывались «странными». В статье выражалось сожаление, что ни Госдепартамент, ни Форин Офис не дали прямых ответов на конкретные советские предложения. Позиция Вашингтона и Лондона была названа «непоследовательной и противоречивой», ведущей к дальнейшему затягиванию «кровавой гражданской войны»¹⁷⁴. Помимо чисто пропагандистской риторики статья, таким образом, сигнализировала о готовности Москвы продолжить переговоры по греческому вопросу, но на основе собственных «мирных» предложений.

Греческая пресса расценила советский демарш как упорное стремление Советского Союза поставить греческий вопрос на обсуждение шестой сессии Совета министров иностранных дел, которая проходила в Париже с 23 мая по 20 июня, а также как попытку спасти «мятежников» от неминуемого уничтожения¹⁷⁵. Газета «Этникос Кирикс» охарактеризовала эту публикацию как «крик отчаяния из Москвы. “Правда” ищет спасательный круг для бандитов, потерпевших крушение»¹⁷⁶. 13 июня «Правда» опубликовала

¹⁷³ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 9923. Л. 103–106, 112–113; Д. 9454. Л. 99–100, 104.

¹⁷⁴ Правда. 1949. 30 мая. С. 1.

¹⁷⁵ АВП РФ. Ф. 56-б. Оп. 16. П. 396. Д. 131. Л. 37; ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 9923. Л. 93; Д. 9454. Л. 85.

¹⁷⁶ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 9923. Л. 89.

интервью главы правительства Свободной Греции Д. Парцалидиса, в котором он призвал остановить продолжающееся кровопролитие. Парцалидис полностью поддержал советскую программу «установления мира в Греции» и отверг любые планы решения македонского вопроса за счет Греции, подтвердив, что коммунисты стоят за «полную территориальную целостность страны»¹⁷⁷. В своих выступлениях на радиостанции «Свободная Греция» к миру призывал и Н. Захариадис¹⁷⁸. Однако новый сигнал из Москвы не был услышан ведущими западными державами. Запоздавшая попытка руководства СССР решить греческую проблему дипломатическими методами полностью провалилась.

Американский поверенный в Советском Союзе Ф. Колер пришел к выводу, что цель СССР подчинить Грецию остается неизменной и в свете предложений Громыко. Однако Москва меняет тактику и теперь стремится открытый вооруженный гражданский конфликт преобразовать в классическую внутреннюю политическую борьбу, сохранив при этом руководящие кадры КПГ через проведение широкой амнистии¹⁷⁹. Американский посол в Греции Г. Грейди сообщал, что в Афинах советские предложения расценили как ловушку коварной Москвы, которую западные державы еще не разгадали. Грейди обращал внимание на непреклонную позицию греческого правительства в вопросе о недопустимости участия СССР в греческих внутренних делах и делал вывод, что Афины не согласятся на участие Москвы в наблюдении за греческими выборами, не будут легализовывать КПГ и проводить амнистию до сдачи оружия бойцами ДАГ. Участие представителей партизан в новых выборах также не предполагалось¹⁸⁰. Глава американской Объединенной группы военных советников и планирования генерал Джеймс Ван Флит в интервью газете «Акрополис» ясно обозначил позицию американских военных:

¹⁷⁷ Правда. 1949. 13 июня. С. 4.

¹⁷⁸ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 9454. Л. 78–79, 82–83.

¹⁷⁹ FRUS. 1949. Vol. 6. P. 338–339.

¹⁸⁰ Ibid. P. 345–347.

«Руководители повстанцев... должны выбирать между смертью и безоговорочной капитуляцией... Вся территория Греции будет очищена от повстанцев в течение лета». Ван Флит не исключал, что «Россия даст приказ повстанцам о прекращении восстания»¹⁸¹.

Демократическая армия продолжила вооруженную борьбу. После поражения под Флориной командование ДАГ приняло решение создать второй опорный пункт партизан наряду с Вици. В начале апреля Демократической армии вновь удалось занять горный массив Граммос. Теперь основные силы ДАГ (примерно 15 тыс. человек) были сосредоточены в районе гор Граммос и Вици. Нежелание Захариадиса вернуться к партизанской тактике облегчило греческим властям задачу разгрома коммунистов. Военный историк Ч. Шрадер указывает, что план обороны «неприступных» Граммоса и Вици был идеологически мотивированным, но несостоятельным с военной точки зрения¹⁸². Закрытие по указанию И. Б. Тито границы Югославии с Грецией в июле делало перспективу разгрома ДАГ делом ближайшего будущего. Тогда же для ДАГ была закрыта и болгарская граница, партизаны теперь получали помощь только с территории Албании. Лишь в конце июля, после закрытия югославами границы, КПГ решилась пойти на окончательный разрыв с Белградом. В обнародованном радиостанцией «Свободная Греция» заявлении ЦК КПГ «клика Тито» называлась «агентурой империализма» и «иудами международного демократического движения»¹⁸³.

С целью окончательного уничтожения ДАГ был разработан план под кодовым названием «Πυρσός» («Пирсос», в переводе «Факел»). 2 августа Национальная армия начала наступление на Граммос, однако эта операция носила отвлекающий характер. Главный удар 10 августа был нанесен в районе Вици. Уже 13 августа ключевые позиции повстанцев в этом районе

¹⁸¹ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 9454. Л. 10.

¹⁸² Shrader Ch. Op. cit. P. 240.

¹⁸³ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 9454. Л. 265–266, 268–269.

были заняты правительственными войсками. Оставшиеся подразделения ДАГ отступили в Албанию, Югославию и в район Граммоса. 16 августа организованное сопротивление на Вици прекратилось. Также Национальная армия приступила к разгрому ДАГ в районе горного хребта Беласица у греко-болгарской границы. 24 августа началась военная операция по уничтожению партизан в Граммосе. Крупные силы греческой армии были сосредоточены и на греко-албанской границе, чтобы не дать бойцам ДАГ перейти на территорию Албании. Несмотря на отчаянное сопротивление повстанцев, широкое применение против них артиллерии и бомбардировки с воздуха, в том числе напалмом, сделали их положение безнадежным. Понимая, что Демократической армии грозит полное окружение и уничтожение, Захариадис отдал приказ переходить албанскую границу. В Албанию бежали примерно 8 тыс. бойцов. Бои в Граммосе продолжались до 30 августа. Разрозненные партизанские группы продолжали сражаться еще несколько месяцев, но их численность стремительно уменьшалась (примерно с 3,5 тыс. в начале сентября до 0,8 тыс. к концу 1949 г.)¹⁸⁴. В телеграмме И. В. Сталину от 31 августа В. Червенков сообщил о массовом переходе бойцами ДАГ греко-болгарской границы, выразив мнение, что «надо посоветовать греческим товарищам перейти к другим формам борьбы»¹⁸⁵. Гражданская война в Греции закончилась поражением повстанцев. Всего в эмиграции оказалось 57 тыс. человек – партизан и членов их семей, в том числе

¹⁸⁴ Gerolymatos A. *Red Acropolis, Black Terror*. P. 226–227; Woodhouse C. M. *The Struggle for Greece*. P. 278–284; O’Ballance E. *Op. cit.* P. 196–199; Averoff-Tossizza E. *Op. cit.* P. 339–349; Shrader Ch. *Op. cit.* P. 237–240; Кирьякидис Г. Д. *Гражданская война в Греции*. С. 350–353; Кирязовски Р. *Op. cit.* С. 160–161. По данным американцев, с 31 июля по 31 августа 1949 г. численность партизан уменьшилась с 16400 до 5600 человек: Joint U. S. Military Advisory and Planning Group – U. S. Army Group. *Monthly Report. Month of August 1949. Athens, Greece. September 17, 1949. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7059. 868.20 MISSION/9–1749.*

¹⁸⁵ ЦДА. Ф. 1Б. Оп. 7. А.е. 1480. Л. 1. Переходящие границу партизаны обезоруживались и отправлялись вглубь страны. 2 сентября Червенков сообщил о завершении боев греческих партизан с правительственными войсками в районе Беласицы. Всего на территорию Болгарии перешли 840 бойцов ДАГ (Л. 2).

примерно 17 тыс. членов КППГ¹⁸⁶. Бойцы ДАГ нашли убежище в Албании и Болгарии, некоторым удалось перейти греко-югославскую границу.

Повстанцев ожидал в этих странах холодный прием. Они были разоружены и задержаны властями. Министерство национальной обороны Албании и МИД Болгарии сделали официальные заявления, в которых впервые публично признали факт перехода бойцов ДАГ на их территорию и объявили о разоружении и интернировании повстанцев¹⁸⁷. По данным американской разведки, в Албании и Болгарии не предпринималось усилий по восстановлению партизанских формирований. В начале сентября югославский министр иностранных дел Э. Кардель сообщил американским дипломатам, что «русские уже списали Грецию»¹⁸⁸. Тирана потребовала от КППГ, чтобы греческие беженцы в кратчайший срок покинули Албанию. Только после вмешательства Сталина албанцы согласились подождать несколько месяцев. Эвакуация греков из Албании в СССР и страны Восточной Европы завершилась в середине ноября¹⁸⁹.

В СССР жесткие меры были приняты в отношении греков, постоянно проживающих в стране. 17 мая 1949 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло секретное Постановление «О выселении греческих подданных, бывших греческих подданных, не имеющих в настоящее время гражданства, и бывших греческих подданных, принятых в советское гражданство», в соответствии с которым «в целях очистки Черноморского побережья, Грузинской и Азербайджанской ССР от политически неблагонадежных элементов» Министерству госбезопасности СССР было предписано выселить

¹⁸⁶ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1191. Л. 22. Исследователями называются и бóльшие цифры эмигрантов: от 60 до 100 тыс. (КПСС и компартия Греции: к истории взаимоотношений с 1953 до 1977 г. С. 8).

¹⁸⁷ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 9455. Л. 21–23, 25; Д. 9457. Л. 185. 2 сентября между представителями греческой и болгарской армий был подписан специальный протокол по факту перехода вооруженных лиц через границу. Греческое правительство заявило, что если партизаны снова нападут на Грецию извне, то Национальная армия будет преследовать бандитов «до их баз». Албанский лидер Э. Ходжа лично подтвердил факт интернирования бойцов ДАГ (Д. 9455. Л. 30, 43–44, 51, 58).

¹⁸⁸ Wittner L. S. American Intervention in Greece. P. 279.

¹⁸⁹ Кирязовски Р. *Op. cit.* С. 162, 287.

греков «на вечное поселение» в Казахскую ССР «под надзор органов Министерства внутренних дел»¹⁹⁰. По этому Постановлению греков отправляли в Джамбульскую и Южно-Казахстанскую области. Всего в Казахскую ССР в 1949 г. было выселено около 37 тыс. греков¹⁹¹.

Поражение в гражданской войне означало провал курса Н. Захариадиса на захват власти вооруженным путем. Лидер КПП вновь отправился в СССР для решения вопроса о будущем бойцов ДАГ и согласования новой политики КПП. Встреча Захариадиса со Сталиным состоялась на озере Рица в Абхазии, где отдыхал советский вождь¹⁹². В письме Сталину от 8 сентября вождь греческих коммунистов вынужден был признать, что «задача свержения монархо-фашизма в ближайшем будущем не может быть осуществлена». «Мы не смогли разрешить проблему наших резервов... – писал Захариадис. – Мы не смогли изменить обстановку, созданную монархо-фашизмом в городах, и сочетать мощное массовое движение в городах с вооруженной борьбой, которую вела ДАГ в горах». Лидер КПП явно надеялся на помощь Советского Союза в деле усиления воинских частей ДАГ, которые были вынуждены покинуть территорию Греции. Захариадис планировал «развертывать массовую экономическую и политическую борьбу, усиливать партизанскую деятельность во всей стране и держать наготове... силы за границей», а «в подходящий момент» вновь начать вооруженную борьбу против греческого правительства¹⁹³. Москва же приняла другое решение. Пребывание боеготовых частей ДАГ на территории стран народной

¹⁹⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 40. Л. 185; Сталинские депортации. 1928–1953 / под общ. ред. акад. А. Н. Яковлева; сост. Н. Л. Поболь, П. М. Полян. М., 2005. С. 665–666. Во исполнение данного Постановления министр госбезопасности В. С. Абакумов издал Приказ от 28 мая 1949 г., а Совет Министров СССР принял Постановление № 2214-856сс «Об обеспечении перевозок, расселения и трудового устройства выселенцев с территории Грузинской, Армянской и Азербайджанской СССР, а также побережья Черного моря» от 29 мая 1949 г. См. тексты этих документов: Сталинские депортации. 1928–1953. С. 666–670.

¹⁹¹ Избранные главы книги «Спецэшелоны идут на восток». URL: http://www.greek-martirolog.ru/1940/book1940_p03_gl08.php.

¹⁹² Кирязовски Р. Op. cit. С. 162; Αβδοῦλος Σ. Op. cit. Σ. 222–223.

¹⁹³ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1187. Л. 103–105; см. также: Кирязовски Р. Op. cit. С. 162–163.

демократии давало западным державам дополнительный аргумент для обвинения северных соседей Греции в агрессивных намерениях и новым обвинениям в адрес Советского Союза в коммунистической экспансии. В непростой для СССР международной ситуации Кремль отверг предложения Захариадиса и принял решение разоружить и интернировать греческих партизан, а также дал согласие разместить бóльшую часть бывших бойцов Демократической армии на территории Советского Союза в качестве политэмигрантов.

По итогам переговоров Сталина и Захариадиса был подготовлен подписанный 16 сентября советским вождем так называемый «московский документ», или «документ, составленный у озера Рица»¹⁹⁴. На его основе 19 сентября Политбюро ЦК ВКП(б) приняло специальное постановление, в котором была дана оценка положения в Греции и формулировались новые задачи для КПГ. В документе назывались причины поражения ДАГ: неспособность коммунистов решить проблему резервов для Демократической армии, помощь американцев и англичан «монархо-фашизму», а также «предательство клики Тито». Москва одобрила решение руководства КПГ об отступлении из Греции после поражения у Граммоса и Вици, так как это давало возможность сохранить кадры «для будущих боев». В то же время советские «товарищи» по-прежнему считали, что «политическое и экономическое положение монархо-фашизма остается напряженным» и потому борьбу против него следовало продолжать. Особую тревогу на Старой площади вызывала «распродажа Греции американцам, которые превратили страну в военную базу против Советского Союза и стран народной демократии». Предлагалось, сохраняя небольшие партизанские отряды «как средство давления на монархо-фашизм», перенести центр тяжести с вооруженной на экономическую и политическую борьбу. Опираясь на «крепкую нелегальную партийную организацию», КПГ должна была

¹⁹⁴ Сталин написал на документе: «Правильно». Кирјазовски Р. *Op. cit.* С. 164, 260; Αβδοῦλος Σ. *Op. cit.* Σ. 221.

использовать все легальные возможности давления на господствующие классы в Греции (кооперативы, профсоюзы, печать, «общества» разного рода, выборные политические организации), организовывать массы, руководить их политическими и экономическими выступлениями. Греческим коммунистам следовало создать широкий демократический блок, вовлекая туда всех, кто принимает программу-минимум демократического развития Греции. КПГ следовало подготовить и послать в крупные греческие города партийных работников для восстановления или усиления местных партийных организаций и для проведения «нового курса». Греческим коммунистам также надлежало обеспечить военную подготовку и усовершенствование офицеров и бойцов ДАГ, выведенных из страны¹⁹⁵.

Через 4 дня, 23 сентября, было принято Постановление ЦК ВКП(б) «Вопросы компартии Греции», в соответствии с которым Советский Союз согласился принять на жительство 12 тыс. греческих политэмигрантов. Их перевозка из Албании в СССР должна была осуществляться на советских судах с 25 сентября по 1 ноября 1949 г., при этом принимались меры к сохранению секретности всей операции. Прибывающие греческие политэмигранты подлежали расселению в бывших лагерях военнопленных на территории Узбекской ССР (в Ташкенте, ст. Хилково Ташкентской ж. д., пос. Верхнекомсомольский ст. Чирчик и др.). В течение шести месяцев политэмигранты обеспечивались бесплатным котловым довольствием по нормам для рядового состава Советской армии, также им выдавалась необходимая одежда, обувь, белье, постельные принадлежности, посуда, выплачивалось единовременное денежное пособие в размере 500 руб. Предполагалось трудоустройство греческих политэмигрантов на предприятиях металлообрабатывающей, механической, машиностроительной и текстильной промышленности, три тысячи греков следовало обучить в

¹⁹⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 41. Л. 8, 119–120.

военно-учебных заведениях различным воинским специальностям¹⁹⁶. К началу 1955 г. в СССР проживало 17,5 тыс. греков-политэмигрантов¹⁹⁷.

В КПГ нарастали противоречия между руководителями. 9 октября в Албании состоялся VI Пленум ЦК КПГ, который контролировался Захариадисом и в соответствии с указаниями Москвы провозгласил перенос центра тяжести от «военной вооруженной деятельности» на «организацию и руководство экономической и политической борьбой всех слоев трудящихся». Ответственность за поражение партизанского движения возлагалась на «предателя Тито»¹⁹⁸. Захариадис продолжал настаивать, что курс КПГ на вооруженную борьбу в 1946–1949 гг. был «единственно правильным». В то же время на Пленуме прозвучали и критические замечания. Некоторые члены ЦК КПГ отмечали, что не следует переоценивать фактор предательства Тито. Одну из причин поражения они видели в том, что партия оказалась изолированной от народа¹⁹⁹. 16 октября греческие коммунисты официально объявили о приостановке военных действий²⁰⁰.

В декабре КПГ поставила перед БКП вопрос об организации подготовки партизан на территории Болгарии. Также греки просили помощи оружием и одеждой для формирования небольших партизанских отрядов общей численностью 3 тыс. человек. София обратилась в Москву за советом. «Товарищ Филиппов» (И. В. Сталин) сообщил болгарскому руководству, что

¹⁹⁶ Там же. Л. 10–12, 134–135.

¹⁹⁷ АВП РФ. Ф. 084. Оп. 44. П. 160. Д. 10. Л. 10.

¹⁹⁸ Η νέα κατάσταση και τα καθήκοντά μας. Απόφαση της 6ης Ολομέλειας της Κ.Ε. του Κ.Κ.Ε. (9/10/1949). ΑΣΚΙ. Αρχείο ΑΣΚΙ. Αρχείο ΚΚΕ. 02. Σώματα της Κεντρικής Επιτροπής του ΚΚΕ–102–00046α. URL: <http://62.103.28.111/ds/rec.asp?id=87672>; РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1187. Л. 110–117; Захариадис Н. Ново положение – нови задачи: Констатации, курс и решения на VI-ия Пленум на ЦК на ГКП (9 октомври 1949 г.). София, 1950; Улунян Ар. А. Коммунистическая партия Греции. Актуальные вопросы идеологии, политики и внутренней истории. С. 252–258; Αβδοῦλος Σ. Op. cit. Σ. 167–169.

¹⁹⁹ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1187. Л. 119–120.

²⁰⁰ Правда. 1949. 21 окт. С. 4; Documents on International Affairs, 1949–1950. P. 234; O’Ballance E. Op. cit. P. 201; Gerolymatos A. Red Acropolis, Black Terror. P. 228.

«если греки хотят готовить партизан, то это следует делать где-нибудь подальше от Болгарии – например, в Польше или Румынии»²⁰¹.

Угроза интервенции со стороны Афин заставила лидера албанских коммунистов Ходжу действовать очень осторожно в своей греческой политике. К тому же в течение 1949 г. усиливались разногласия между руководством КПГ и Албанской компартией. Ходжа считал, что, начиная с заключения Варкизского соглашения, стратегия и тактика греческих коммунистов оказались ошибочными, что привело их к закономерному поражению. Руководство КПГ выступило с ответной критикой, на что албанские коммунисты отреагировали высылкой греческих партизан²⁰².

Конфликт греческих и албанских коммунистов должна была разрешить ВКП(б). 24 января 1950 г. в рабочем кабинете И. В. Сталина состоялась встреча руководителей компартий трех стран – Советского Союза, Албании и Греции. В ней принимали участие Сталин, В. М. Молотов, Г. М. Маленков, от Албании – Э. Ходжа, М. Шеху, от КПГ – Н. Захариадис и Д. Парцалидис²⁰³. Албанский лидер обвинил руководство КПГ в неправильной оценке обстановки: переоценке своих сил и недооценке врага («преступном оптимизме»). Объяснение поражения предательством Тито Ходжа связал с желанием Захариадиса снять с себя ответственность за многочисленные ошибки. Премьер-министр Албании теперь считал ошибкой продолжение вооруженной борьбы греческих повстанцев после поражений у Граммоса летом 1948 г.²⁰⁴ Ходжа писал в своих мемуарах: «Центральный Комитет нашей партии не мог допустить, чтобы Албания стала центром, откуда руководство Коммунистической партии Греции разворачивало бы

²⁰¹ ЦДА. Ф. 1Б. Оп. 7. А.е. 1436; Εμφύλιος πόλεμος: Έγγραφα από τα γιουγκοσλαβικά και τα Βουλγαρικά αρχεία. Σ. 226; см. также: Даскалов Г. Op. cit. С. 151.

²⁰² Ходжа Э. Со Сталиным. С. 181–206.

²⁰³ Там же. С. 173–213; На приеме у Сталина. Тетради (журналы) записей лиц, принятых И. В. Сталиным (1924–1953 гг.). С. 530.

²⁰⁴ РГАНИ. Ф. 81. Оп. 1. Д. 287. Л. 91–93.

свою деятельность... чтобы в нашей стране организовались и готовились войска для возобновления войны в Греции»²⁰⁵.

Лидер КПГ защищал стратегию и тактику ДАГ. Основную вину за поражение греческих коммунистов Захариадис возложил на Тито. «Если бы мы знали еще в 1946 году, что Тито станет изменником, то мы не начали бы борьбу против греческих монархо-фашистов», – заявил генсек КПГ²⁰⁶. Сталин выступил в роли миротворца, но в конечном итоге поддержал позицию Ходжи. Он обратил внимание на то, что страны советского блока приняли всех греческих беженцев – бывших партизан. Оружие, которое албанцы отобрали у греков, «принадлежало албанцам». Принимая бойцов ДАГ, Албания «ставила под угрозу свою независимость»²⁰⁷. Таким образом, советский лидер выступил против превращения Албании в базу греческих коммунистов. Эмигранты из Греции были размещены на территории СССР, а также в Румынии, Болгарии, Венгрии, Чехословакии и Югославии.

В 1948–1949 гг. греческий вопрос продолжал оставаться на повестке дня Генеральной Ассамблеи ООН. Многие делегации были озабочены тем, что UNSCOB сосредоточился в своей работе на поиске виновных в ситуации на северных границах Греции вместо того, чтобы заняться примирением конфликтующих сторон. Австралийская делегация выступила с инициативой организовать встречи представителей заинтересованных государств с тем, чтобы вместе с Генеральным Секретарем и председателем Генеральной Ассамблеи попытаться найти политическое урегулирование конфликта. Решение о создании Комитета по примирению под председательством представителя Австралии в ООН Г. Эватта (председателя Генеральной Ассамблеи в 1948–1949 гг.) было принято Первым комитетом Генассамблеи 10 ноября. Встречи греческих, албанских, болгарских и югославских дипломатов с участием Эватта проходили в Париже в ноябре – декабре

²⁰⁵ Ходжа Э. Со Сталиным. С. 206.

²⁰⁶ Там же. С. 207–208.

²⁰⁷ Там же. С. 210; см. также: Противостояние: очерки военно-политической конфронтации первой половины XX века. С. 345.

1948 г. и в Нью-Йорке в апреле – мае 1949 г. Однако достигнуть соглашения не удалось. Афины вновь заявляли о многочисленных нарушениях границ. Северные соседи Греции, в свою очередь, предложили ей отказаться от территориальных требований и признать существующую границу с Албанией. Греки последовательно отказывались от этого, заявляя, что граница должна быть установлена путем заключения мирного договора между Грецией и Албанией. Тирана же отрицала факт состояния войны между двумя странами, и, соответственно, не могло быть и речи о подписании мирного договора. В то же время Эватт отметил, что в Нью-Йорке Албания, Болгария и Югославия демонстрировали бóльшую готовность к достижению договоренности с Грецией, чем это было в Париже в конце 1948 г.²⁰⁸

В реальности у UNSCOB было мало шансов примирить Грецию с её северными соседями, ибо ключевые соперники в борьбе за Балканы – СССР и США – в тот момент предпочитали использовать ООН в качестве политического оружия холодной войны²⁰⁹.

Четвертая сессия Генеральной Ассамблеи ООН открылась уже после разгрома партизан. Специальный комитет по Балканам в своем дополнительном докладе от 19 сентября 1949 г. констатировал, что вооруженные силы Греции положили конец организованному сопротивлению повстанцев вдоль северной границы страны, при этом значительная их часть укрылась на территории северных соседей Греции, особенно Албании²¹⁰. На Генеральной Ассамблее советская делегация в

²⁰⁸ United Nations. Yearbook of the United Nations, 1948–1949. P. 240–241, 244–245; Howard H. N. Greece and its Balkan Neighbors (1948–1949). The United Nations Attempts at Conciliation // Balkan Studies. Vol. 7, 1966. No. 1. Thessaloniki, 1966. P. 1–26; Luard E. Op. cit. P. 127–128; Lebe M. S. Op. cit. P. 125–126; FRUS. 1949. Vol. 6. P. 254, 274–276, 320, 333–335.

²⁰⁹ См.: Nachmani A. International Intervention in the Greek Civil War: the United Nations Special Committee on the Balkans. P. 149.

²¹⁰ Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея. Четвертая сессия. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи. Первый комитет по политическим

соответствии с директивами Политбюро ЦК ВКП(б) от 16 сентября отстаивала собственную программу урегулирования греческого вопроса, которая базировалась на предложениях Москвы от 20 мая и предусматривала, в частности, роспуск Специального комитета ООН по Балканам, прекращение военной помощи Афинам со стороны иностранных государств и установление конкретных сроков вывода из Греции всех иностранных войск²¹¹. Советская сторона вновь всю ответственность за напряженную ситуацию возлагала на греческое правительство, которое обвинялось в наличии «агрессивных планов» в отношении Албании и Болгарии. А. Я. Вышинский полностью отрицал факты помощи греческим партизанам со стороны этих государств. Он утверждал, что оружие в Грецию завозилось из Италии, Франции и Турции²¹². В Первом комитете Генеральной Ассамблеи советская программа урегулирования в Греции была отклонена подавляющим большинством голосов. Советские делегаты также настойчиво пытались поставить вопрос о смертных казнях и праве терроре в Греции, но все их инициативы были отвергнуты²¹³. Американский представитель Б. Коэн возложил ответственность за напряженную ситуацию в Греции на государства Коминформа, которые, по его утверждению, поддерживают в стране «пятую колонну», лояльную не к народу Греции, а к

вопросам и вопросам безопасности, включая регулирование вооружений. Приложения к кратким отчетам заседаний. 1949 г. С. 1–2.

²¹¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 41. Л. 6, 84–85.

²¹² Вышинский А. Я. Указ. соч. С. 584–610, 689–704.

²¹³ Обсуждение греческого вопроса: Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея. Четвертая сессия. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи. Первый комитет: политические вопросы и вопросы безопасности, включая регулирование вооружений. Краткие отчеты заседаний 20 сентября – 6 декабря 1949 г. Лейк Соксес (Нью-Йорк), 1950. С. 16–221. Итоги голосования в Первом комитете по советским предложениям: а) объявить всеобщую амнистию – за – шесть голосов (СССР, УССР, БССР, Польша, Чехословакия, Югославия), против – 31, воздержалось – 15; б) назначить всеобщие свободные парламентские выборы – за – шесть, против – 45, воздержалось – 4; в) установить наблюдение за выборами – за – шесть, против – 46, воздержалось – 3; г) образовать совместную комиссию для контроля границ Греции – за – пять, против – 36, воздержалось – 16; е) прекратить военную помощь иностранным государствам Греции – за – шесть, против – 40, воздержалось – 12; ф) распустить Специальный комитет ООН по Балканам – за – шесть, против – 50, воздержалось – два.

мировому коммунизму. Он также отметил, что греки имеют все основания опасаться Коминформа («даже дары приносящего»), и предложил вспомнить историю с троянским конем как орудием иностранной политики²¹⁴.

Итогом обсуждения греческого вопроса на четвертой сессии Генеральной Ассамблеи ООН стало принятие резолюции № 288(IV) от 27 ноября 1949 г., составленной на основе американских предложений. Все советские проекты были отвергнуты. Албания в резолюции называлась «главным источником материальной поддержки» партизанского движения в Греции. Действия Тираны характеризовались как «угрожающие миру на Балканах», и в случае перехода партизанами греческой границы предполагалось созвать специальную сессию Генеральной Ассамблеи «с целью рассмотрения дальнейших шагов, необходимых для устранения угрозы миру». Резолюция призывала Албанию, Болгарию и другие государства немедленно прекратить какую-либо помощь партизанам, включая и возможность использовать их территорию как базу для подготовки боевых действий²¹⁵. Албания, Болгария и Югославия со своей стороны заявили, что греческие партизаны, которые вступили на их территорию, были разоружены и интернированы.

Подведем итоги. Интересы в Греции для И. В. Сталина никогда не были приоритетом. Еще в 1944 г. он продемонстрировал, что готов пожертвовать греческими коммунистами ради достижения компромисса с Великобританией. Рубиконом в советской греческой политике стал 1947 г. Выдвижение Трумэнном программы помощи Греции и Турции в Москве было

²¹⁴ Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея. Четвертая сессия. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи. Пленарные заседания Генеральной Ассамблеи. Краткие отчеты заседаний 20 сентября – 10 декабря 1949 г. Лейк Соксес (Нью-Йорк), 1950. С. 290.

²¹⁵ Угроза политической независимости и территориальной неприкосновенности Греции. Резолюция A/RES/288(IV) от 18 ноября 1949 г. URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/288%28IV%29;> Documents on International Affairs, 1949–1950. P. 236–239.

воспринято, с одной стороны, как переход США к открыто антисоветскому курсу, а с другой – как симптом слабости позиций Запада в Греции, банкротства британской политики на Балканах и успеха борьбы греческих коммунистов. Поверив утверждениям Захариадиса о широчайшей поддержке КПГ греческим народом, Сталин решил попробовать «прощупать» штыком позиции империалистов в Греции. С мая 1947 г. по апрель 1949 г. Кремль придерживался «наступательной» тактики в греческой политике. Из стран народной демократии, включая Советский Союз, в Грецию тайно осуществлялись поставки трофейного оружия, боеприпасов, продовольствия, обмундирования и других материалов, необходимых партизанам. СССР оказывал также дипломатическую и пропагандистскую поддержку греческим коммунистам и ДАГ. Таким образом, фактически греческая гражданская война стала первым «горячим» столкновением складывавшихся в тот период двух лагерей холодной войны.

В историографии имеются различные объяснения мотивов советской помощи греческим коммунистам. Безусловно, после обнародования доктрины Трумэна и плана Маршалла эта помощь рассматривалась как средство давления на складывающийся западный «блок». Историк Н. Д. Смирнова считает, что Сталину греческая гражданская война нужна была для ослабления Греции как члена англо-американского блока через поддержание состояния нестабильности в стране²¹⁶. Однако, как думается, этот мотив все же не был главным. Как следует из высказываний Сталина в феврале 1948 г., помощь греческим коммунистам оказывалась в надежде на их победу в гражданской войне и, соответственно, установление в Греции коммунистического режима. К тому же в Москве осознавали возможные издержки такой политики для стран народной демократии.

В то же время следует избегать однозначных трактовок советской позиции по греческому вопросу, которая определялась множеством

²¹⁶ Смирнова Н. Д. Сталин и Балканы в 1948 г. Проблемы национальной безопасности СССР. С. 37, 42.

факторов, в том числе отношениями между коммунистическими партиями, «фактором Тито» и проч. Кремль не хотел, чтобы инициатива на Балканах принадлежала югославскому руководству, которое вело собственную игру с целью формирования своей сферы влияния и увеличения территории страны. Рассекреченные документы коммунистических партий показывают, что позиция «братских» партий по греческой проблеме вовсе не была однородной. Поэтому преобладавшая в годы холодной войны в западной историографии точка зрения о монолитном единодушии и безоговорочной поддержке греческих коммунистов со стороны ВКП(б) и других компартий в настоящее время представляется сильно упрощенной²¹⁷. Также не стоит забывать, что отношение Москвы к борьбе КПГ несколько раз менялось.

Имеющиеся архивные материалы в целом подтверждают предположения, выдвинутые историком П. Ставракисом, который выделил три приоритета в советской греческой политике в 1947–1949 гг.: предотвращение дальнейшей эскалации гражданской войны в Греции, недопущение установления югославского доминирования на Балканах («сдерживание Тито») и использование греческого кризиса с целью пропаганды. С одной стороны, Москва выдвигала ряд дипломатических инициатив для урегулирования греческого кризиса, но в то же время оказывала ограниченную помощь Демократической армии, препятствуя усилению влияния Тито на греческие дела²¹⁸. Не случайно после советско-югославского раскола помощь греческой компартии со стороны стран народной демократии заметно увеличилась.

Неудачи повстанческого движения в Греции и нежелание дальнейшего нагнетания напряженности в отношениях сверхдержав привели к разочарованию Кремля. Советский лидер получал все больше подтверждений своим сомнениям относительно способности греческих коммунистов

²¹⁷ Papathanasiou I. The Cominform and the Greek Civil War, 1947–1949 // *The Greek Civil War: Essays on a Conflict of Exceptionalism and Silences* / ed. by Philip Carabott and Thanasis D. Sfikas. Aldershot, 2004. P. 58.

²¹⁸ Stavrakis P. J. *Moscow and Greek Communism*. P. 154, 185.

одержать военную победу. Важным фактором, который во многом определил результат гражданской войны в Греции, стала неспособность компартии выставить армию, достаточную по численности, чтобы нанести поражение правительственным силам. Планы увеличить численность ДАГ до 50–60 тыс. человек оказались нереализуемыми. «Битва за Граммос» летом 1948 г. ясно продемонстрировала слабость ДАГ как регулярной армии и растущую мощь правительственных войск. В военном отношении уже к осени 1948 г. положение повстанцев стало безнадежным. Однако руководство КПГ оказалось не готово признать поражение, и гражданская война продолжалась. Москва же явно не хотела помогать КПГ без каких-либо шансов на успех. Не исключено также, что разрыв с Югославией подтолкнул Сталина к более осторожной политике в Греции. Уже осенью 1948 г. Советский Союз груз ответственности за помощь греческим повстанцам по большей части возложил на страны Восточной Европы. Вопреки опасениям на Западе относительно возможности формирования интербригад для помощи ДАГ, этот вопрос в СССР никогда всерьез не рассматривался.

К 1949 г. в Москве стало очевидно, что без масштабной помощи СССР, которую было бы невозможно скрыть, борьба ДАГ является бесперспективной. Идти на этот шаг Сталин не собирался. Кремль ни в коем случае не был готов к эскалации вооруженного конфликта в Греции и его расширению на весь Балканский полуостров. В первой половине 1949 г. Сталин предпринял определенные шаги с целью некоторого улучшения отношений с Западом. В апреле греческим коммунистам было дано указание прекратить вооруженную борьбу, а в мае СССР снял блокаду Западного Берлина. Москва попыталась дипломатическими методами добиться «почетного мира» для КПГ, однако встретила жесткий отпор США и Великобритании. Вашингтон счел предложение СССР перейти к конструктивному обсуждению греческого вопроса неискренним, считая этот шаг лишь некоторым изменением тактики, но не цели подчинения Греции советскому контролю. Поражение повстанческого движения в Греции в

конце августа 1949 г. означало и утрату Советским Союзом основного инструмента влияния на ситуацию в стране.

4.2. Восприятие американцами гражданской войны и советской политики в Греции

Несмотря на сдержанную позицию Советского Союза, в Вашингтоне воспринимали политику Москвы в Греции как агрессивную и всерьез опасались установления коммунистического контроля над страной. В Палате представителей Конгресса США посол Л. Маквей весной 1947 г. отверг определение событий в Греции как гражданской войны, считая их коммунистическим мятежом, инспирированным СССР. Мировой коммунизм, утверждал дипломат, захватив власть в Болгарии и Югославии, теперь стремится установить диктатуру пролетариата и в Греции²¹⁹. В инструкциях Госдепартамента руководителю американской миссии помощи Греции Д. Грисуолду от 11 июля 1947 г. отмечалось, что греческая ситуация должна рассматриваться на фоне усилий международного коммунизма свергнуть правительства, неподвластные СССР. В Вашингтоне были убеждены, что «под руководством Советского Союза» компартии Югославии, Болгарии и Албании преследуют цель установить в Афинах коммунистический режим²²⁰. В подготовленном в Госдепартаменте в апреле 1948 г. отчете «Перспективы сохранения независимости Греции» признавалось возможное наличие конфликта интересов между коммунистическими государствами по вопросу «агрессии против Греции», однако был сделан вывод, что «все акции в

²¹⁹ United States. Congress. House. Committee on International Relations. Selected Executive Session Hearings of the Committee, 1943–1950. Vol. VI. Military Assistance Programs. Part 2. P. 317–324.

²²⁰ FRUS. 1947. Vol. 5. P. 219–220.

поддержку Маркоса осуществляются с предварительного уведомления и одобрения Москвы и при участии советских координаторов»²²¹.

Именно в таком ключе ситуацию в Греции преподносила западная пресса. Американская печать теперь часто характеризовала Грецию как страну, стоящую «на передовой линии борьбы с коммунизмом»²²². Журнал «Лайф» в течение 1947 г. упоминал греческий кризис исключительно в радужных тонах, когда речь шла о военно-технической помощи США, и в мрачных, осуждающих, когда на страницах журнала размещалась информация о зверствах коммунистов²²³.

Выступая во время дебатов по доктрине Трумэна в Комитете по иностранным делам Сената, посол Маквей обратил внимание на геополитическую составляющую греческого кризиса, который являлся следствием новой расстановки сил в Европе. Советская Россия, по его словам, стала единственной великой державой на европейском континенте, и у Великобритании теперь нет возможности сформировать коалицию против доминирующей континентальной державы. В результате освобождения Красной армией северной части Балканского полуострова, а британскими войсками – Греции здесь установилась граница между Западом и Востоком. Также в руках Москвы есть контроль над «пятой колонной» – Коммунистической партией Греции²²⁴. Маквей выделял «опасный полумесяц» – от Афганистана до Финляндии, который являлся сферой притязаний Советского Союза. Ключевой установкой международного коммунизма он считал стремление поглощать все новые и новые страны и, исходя из этого постулата, делал вывод, что для Америки очень важно

²²¹ Iatrides J. O. Perceptions of Soviet Involvement in the Greek Civil War. P. 235.

²²² АВП РФ. Ф. 084. Оп. 36-а. П. 142-а. Д. 7. Л. 7.

²²³ Бонцевич Н. Н. Общественное мнение США и Гарри Трумэн: поворот к антисоветизму (1946–1950) // Американский ежегодник. 2002. М., 2004. С. 147.

²²⁴ United States. Congress. Senate. Committee on Foreign Relations. Legislative Origins of the Truman Doctrine. P. 33.

остановить продвижение коммунизма на стратегической линии Греция – Турция, не допуская распространения революций на Ближний Восток²²⁵.

Весной 1947 г. военными аналитиками из Объединенного комитета по вопросам стратегических исследований Греции было отведено высокое десятое место в списке важнейших для национальной безопасности США стран (после Великобритании, Франции, Германии, Бельгии, Нидерландов, Австрии, Италии, Канады и Турции). С учетом первоочередности оказания помощи Греция в итоговом списке поднялась на пятое место (после Великобритании, Франции, Германии, Италии). В случае войны с коммунизмом Ближний Восток признавался вторым по стратегическому значению регионом после Западной Европы и Великобритании²²⁶. Таким образом, Греция в списке американских приоритетов оказалась первой среди средних по размеру стран Европы и шла сразу же вслед за наиболее промышленно развитыми государствами.

В марте Объединенный комитет начальников штабов полагал, что у СССР на текущий момент нет ни желания, ни ресурсов развязать мировую войну и поэтому он будет избегать открытой военной агрессии, способной привести к войне с Западом²²⁷. При этом, конечно, просчитывался и вариант начала новой большой войны. В этом случае наиболее вероятной была быстрая оккупация Москвой всей или большей части Западной Европы. Оккупация Греции ожидалась югославскими войсками при советской поддержке. Американцы надеялись задержать советское наступление на Ближнем Востоке и подступах к Британским островам. Особое значение при этом отводилось Восточному Средиземноморью и Ближнему Востоку. Успешная оборона последнего позволила бы не только удержать значимые нефтяные месторождения и контроль над Суэцким каналом, но и

²²⁵ Ibid. P. 46, 66; Jones H. Op. cit. P. 50.

²²⁶ FRUS. 1947. Vol. 1. P. 736–750; Containment: Documents on American Policy and Strategy. P. 71–83; Главный противник: документы американской внешней политики и стратегии 1945–1950 гг. С. 99–115.

²²⁷ FRUS. 1947. Vol. 5. P. 111–112.

организовать воздушные налеты на жизненно важные индустриальные центры СССР²²⁸.

К сентябрю 1947 г. американская общественность также была твердо настроена против советизации Греции. В соответствии с опросом Института Гэллапа, 40% американцев высказались за то, чтобы в сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций США дали понять Москве, что дальнейшее расширение советской экспансии в Греции «будет рассматриваться как объявление войны остальному миру». 28% опрошенных поддержали отправку в Грецию американских войск для патрулирования её северных границ. Смириться с установлением советского контроля над Грецией готовы были не больше 10% американцев²²⁹.

С 1947 г. в формировании американской политики участвовали новые органы американского государства, учрежденные в соответствии с Законом о национальной безопасности (подписан президентом Г. Трумэном в июле 1947 г.). Документ предусматривал создание единого министерства обороны, Совета национальной безопасности (СНБ) и ЦРУ. Особую роль в этот период играл возглавляемый Дж. Кеннаном Отдел политического планирования Госдепартамента, многие аналитические разработки и выводы которого стали проектами директив СНБ. При принятии внешнеполитических решений президент Г. Трумэн ориентировался на рекомендации Совета.

Выдвижение доктрины Трумэна служило серьезным сигналом Москве, и американцы надеялись, что этот шаг может изменить советскую греческую политику. Однако если она и менялась, то в противоположную от ожидаемой сторону. 11 июля 1947 г. посол Л. Маквей писал госсекретарю, что греко-турецкая программа ни в коей мере не изменила политику славянских коммунистических государств в отношении Греции²³⁰. Американская

²²⁸ Containment: Documents on American Policy and Strategy. P. 302–311.

²²⁹ The Gallup Poll: Public opinion, 1935–1971. Vol. 1: 1935–1948. P. 675.

²³⁰ FRUS. 1947. Vol. 5. P. 225–226.

разведка получала данные об усилении поддержки греческих повстанцев со стороны стран народной демократии²³¹.

В то же время Госдепартамент, как и ОКНШ, не видел непосредственной опасности большой войны и не считал, что Москва стремится её развязать в связи с тяжелыми последствиями недавнего военного конфликта. Выдвигалось предположение, что Советский Союз использует коммунистические партии для организации подрывных действий в зарубежных странах с тем, чтобы погрузить стратегически значимые государства в хаотическое состояние с перспективой установления подвластных Кремлю режимов²³². Непосредственной задачей советской политики в Греции американцы считали поддержание постоянного хаоса, что делало невозможным экономическое восстановление страны. Утверждалось, что СССР использует партизан с целью подрыва греческой экономики и морального духа греков и поддерживает КПГ в качестве «пятой колонны». Таким образом, предполагалось, что Москва ведет войну на истощение, надеясь подорвать американскую программу помощи и в конечном итоге привести коммунистов к власти²³³.

Правительство и пресса Греции в 1947 г. активно муслировали тему возможного формирования коммунистами интернациональных бригад по образцу гражданской войны в Испании. В конце мая – начале июня в Афинах циркулировали слухи о том, что французские, итальянские и немецкие коммунисты концентрируются в Югославии, готовясь к переброске через северные границы Греции. Газеты единственный способ предотвратить прибытие интернациональных бригад видели в размещении англо-американских войск вдоль северной границы страны²³⁴. В начале июня Министерство внутренних дел Франции высказалось в пользу достоверности появившейся в греческой прессе информации о том, что коммунисты начали

²³¹ Jones H. Op. cit. P. 74.

²³² FRUS. 1947. Vol. 5. P. 364.

²³³ Iatrides J. O. Perceptions of Soviet Involvement in the Greek Civil War. P. 235.

²³⁴ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 6510. Л. 116–117.

вербовку во Франции (назывались города Нарбон и Перпиньян) интернациональных бригад для их участия в гражданской войне в Греции. Утверждалось, что в основном в бригады записываются участники испанских интербригад. По этому факту во Франции было начато расследование²³⁵. Вскоре появилась информация из Италии со ссылкой на журналистов о том, что штаб набора интернациональной бригады для Греции перенесен в Милан, где добровольцы получают инструкции, значительную денежную выплату и туристические документы для путешествия в Югославию. Наибольшее число добровольцев якобы были немецкими коммунистами и анархистами, бывшими бойцами Народной армии Испании и жертвами нацистских преследований²³⁶. В американское посольство в Риме также поступила информация, что более 2 тыс. бойцов интернациональной бригады якобы уже сконцентрированы в г. Сплите (Югославия) и около 300 человек находятся в г. Влёра (Албания)²³⁷. Затем греки сообщили американцам о начале вербовки бойцов во французской Тулузе и просили принять необходимые «превентивные меры»²³⁸.

Греческие власти теперь считали, что мировой коммунизм ведет «необъявленную войну» с целью ликвидации суверенитета Греции под предлогом «идеологического крестового похода от имени якобы угнетенных слоев населения». При этом партизанская борьба имела все шансы перерасти

²³⁵ U. S. Military Attache, American Embassy in France to AGWAR for WAR G-2. Paris. June 5, 1947. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7030. 868.00/6–547; Department of State to U. S. Embassy in Greece. Washington, D.C. June 6, 1947. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7030. 868.00/6–647.

²³⁶ Памятная записка с этой информацией была вручена греческим послом в США Л. Гендерсону 13 июня: Memorandum of Conversation. International Brigade. Participants: The Greek Ambassador; Mr. L. Henderson, Director, NEA. Washington, D. C. June 13, 1947. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7030. 868.00/6–1347; Royal Greek Embassy to Department of State. Aide-Memoire. No. 3708. Washington, D. C. June 13, 1947. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7030. 868.00/6–1347.

²³⁷ J. Dunn (U. S. Ambassador to Italy) to Secretary of State. Rome, Italy. June 13, 1947. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7030. 868.00/6–1347.

²³⁸ Royal Greek Embassy to Department of State. Aide-Memoire. No. 4102. Washington, D. C. June 24, 1947. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7030. 868.00/6–2447.

в полномасштабную современную войну с применением широкого спектра вооружений и вводом в действие интернациональных бригад. Афины рассматривали северных соседей (Албанию, Югославию и Болгарию) как прямую военную угрозу Греции²³⁹.

В то же время в Вашингтоне с осторожностью относились к поступающей информации, справедливо полагая, что шум вокруг интербригад базируется лишь на слухах. Французские власти после проведенной проверки сообщили американцам, что дезинформацию о формировании интернациональных бригад для войны в Греции распространяет испанская разведка с целью вызвать симпатии к режиму Ф. Франко. МИД Франции также сообщил Госдепартаменту, что в югославский Сплит иностранные граждане прибывают с целью не воевать за греческих коммунистов, а участвовать в международной трудовой бригаде. У греческих военных не было никаких конкретных подтверждений участия иностранцев в войне на стороне ДАГ²⁴⁰. 23 июля было обнародовано заявление госсекретаря о том, что США не могут ни подтвердить, ни опровергнуть информацию об участии в боях за города Коница и Янина интернациональной бригады²⁴¹.

В составленном в августе в ближневосточном отделе меморандуме суммировались поступившие в Госдепартамент косвенные данные о возможном создании интернациональных бригад. Кроме Франции и Италии сведения о вербовке добровольцев или подготовке к такой вербовке поступали из Германии, Румынии, Чехословакии и Польши. В то же время отсутствовали достоверные данные о формировании какого-либо

²³⁹ Department of State to U. S. Embassy in Greece. Washington, D. C. June 14, 1947. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7030. 868.00/6–1447.

²⁴⁰ Department of State to U. S. Mission to the United Nations. Washington, D. C. July 16, 1947. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7031. 868.00/7–1647.

²⁴¹ International Brigade. Statement by the Secretary of State [Released to the press July 23] // The Department of State Bulletin. Vol. XVII. No. 422. August 3, 1947. P. 228.

подразделения из иностранцев для участия в греческой гражданской войне или записи в ДАГ иностранных граждан²⁴².

Для проверки поступающей информации о вербовочной деятельности югославов в Военную миссию Югославии в Берлине явились два агента американской разведки, предложив свои услуги для участия в греческой гражданской войне. Однако конкретного ответа на вопрос о возможности поехать воевать в Грецию агентам получить не удалось²⁴³. Информация о формировании интербригад продолжала поступать из Афин и позднее²⁴⁴, однако подтверждения она не имела.

Большую тревогу в Госдепартаменте вызвало нападение ДАГ на г. Коница и появление партизан недалеко от г. Янины в июле. По данным американцев, на рассвете 12 июля крупный отряд хорошо вооруженных и обученных партизан численностью примерно 2,5 тыс. человек вторгся в Грецию с территории Албании в районе реки Аоос (албанское название Вьоса) и напал на Коницу. Заместитель госсекретаря Р. Ловетт в меморандуме для Дж. Маршалла констатировал серьезное ухудшение ситуации в Греции, в северных пограничных районах которой могла быть провозглашена «народная республика». Ловетт сравнивал сложившуюся ситуацию с иранским кризисом марта 1946 г.²⁴⁵

Госсекретарь проинформировал о дальнейшей эскалации греческого конфликта президента Трумэна и военное руководство. Масштабные нападения на Грецию со стороны албанской границы, поддержка ДАГ огнем с территории Югославии, «Страсбургская декларация» о готовности КПП

²⁴² FRUS. 1947. Vol. 5. P. 292–293.

²⁴³ Office of Military Government for Germany, U. S. (C. Office, Political Officer) to the Secretary of State. Possible Recruiting Activities for the International Brigade in Greece. Frankfurt. September 15, 1947. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7033. 868.00/9–1547.

²⁴⁴ Memorandum for Mr. Baxter. International Brigade. Washington, D. C. December 23, 1947. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7050. 868.00B/12–1147.

²⁴⁵ R. Lovett to the Secretary of State. Memorandum for the Secretary. Washington, D. C. July 15, 1947. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7030. 868.00/7–1547.

создать революционное правительство на севере Греции, возможное формирование интербригад – все это оценивалось как усиление коммунистической агрессии. В Госдепартаменте полагали, что ООН, даже если её действия не будут заблокированы Советским Союзом, не сможет предотвратить агрессию северных соседей против Греции. В связи с этим Трумэн одобрил предложение Маршалла обратиться к начальнику штаба при верховном главнокомандующем вооруженными силами США У. Леги, чтобы в Комитете начальников штабов немедленно рассмотрели греческий вопрос²⁴⁶.

В Вашингтоне теперь не исключали возможность потери Греции и с августа 1947 г. прорабатывали план собственных действий в случае установления власти коммунистов в Афинах²⁴⁷. В представленном Отделом планирования политики Госдепартамента 18 сентября документе «Политика Соединенных Штатов в случае установления коммунистической власти в Греции» констатировалось сохранение опасности быстрого распада политических и экономических структур греческого государства, что привело бы к установлению в Афинах коммунистического режима. Несмотря на недавнюю реорганизацию и назначение 7 сентября премьер-министром лидера Либеральной партии Ф. Софулиса, греческое правительство оставалось слабым, элиту пронизывал страх перед коммунистами, эгоизм и коррупция, престиж афинских властей был невысок, а их власть по сути не распространялась на некоторые районы Греции. Еще больше усугубляло ситуацию прискорбное состояние греческой экономики, что активно эксплуатировалось коммунистической пропагандой. Задачей США признавалось «спасение Греции».

²⁴⁶ Memorandum for the President. The Greek Situation. Washington, D. C. July 16, 1947. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7031. 868.00/7–1647; The Secretary of State to the Secretary of War. The Greek Situation. Washington, D. C. July 17, 1947. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7031. 868.00/7–1747.

²⁴⁷ Miscamble W. D. Op. cit. P. 87.

Установление коммунистического господства в Греции, считали аналитики отдела, может спровоцировать рост пораженческих настроений среди антикоммунистических сил в Европе и на Ближнем Востоке. В Вашингтоне склонялись к мнению, что победа КПГ приведет к скорому торжеству их единомышленников в Италии, а это, в свою очередь, окажет влияние на Францию и Северную Африку. Если не принять адекватных мер противодействия, то крах Греции в скором времени мог привести к падению Турции и Ирана. Также потеря Греции воспринималась бы как явный признак слабости Америки, нанеся ущерб престижу Вашингтона и провоцируя триумф антиамериканских и антизападных движений в Средиземноморье. На этом фоне прогнозировалось установление советского военного контроля над островом Крит, Додеканесом, Дарданеллами, а также преобладания в Персидском заливе. Таким образом, в Вашингтоне всерьез опасались, что без адекватных действий со стороны США крах Греции мог нанести серьезный удар по американским стратегическим позициям в Восточном Средиземноморье и сделать его уязвимым для советского проникновения.

Установление контроля Кремля над Грецией посредством «скрытой агрессии» (день «X») американцы оценивали в общем контексте изменения основ взаимоотношений СССР и западных держав, которые сложились после окончания Второй мировой войны и заключались в том, что ни одна из соперничающих сторон не будет расширять зону своего военного и политического контроля за пределы территорий, достигнутых её вооруженными силами к концу войны. В связи с этим особое значение приобретала возможная реакция США на установление коммунистического господства в Греции. В Государственном департаменте пришли к выводу, что если Вашингтон не пресечет такой ход событий, то Москва может попытаться установить контроль над всей Евразией. Соединенные Штаты же явно не были готовы к войне с Советским Союзом из-за Греции. В то же время в случае захвата коммунистами континентальной Греции американцы

не собирались отдавать Москве греческие острова. После дня «Х» предполагалось расширить экономическую и военную помощь Турции, Италии, Ирану и арабским странам. Единственным эффективным американским ответом, вследствие ограниченности политических инструментов, признавалось наращивание военного присутствия в Средиземном море. Речь не шла о направлении американских войск непосредственно в Грецию, которое только сыграло бы на руку коммунистам, позволив им обвинить США во вмешательстве в греческие дела. К тому же участие американских войск в борьбе против ДАГ могло привести к боевым столкновениям с войсками московских сателлитов и даже с Советской армией. Кроме того, США намеревались использовать ООН как инструмент мобилизации мирового общественного мнения для дополнительного давления на СССР, выдвигая тезис о том, что захват Греции извне является вызовом Объединенным Нациям. В Вашингтоне весьма пессимистически оценивали эффективность экономической политики греческого коммунистического правительства и прогнозировали рост недовольства новым режимом. Соединенные Штаты могли использовать эту ситуацию, содействуя организации антикоммунистического подполья и партизанского движения в стране. Американцы не собирались признавать новую коммунистическую власть в Афинах и планировали сохранять отношения с «законным» правительством, которое по возможности должно было оставаться на греческой территории. Предлагался также созыв специальной сессии Конгресса для рассмотрения кризисной ситуации²⁴⁸. В августе госсекретарь Дж. Маршалл попросил министра военно-морских сил Дж. Форрестала проработать вопросы о целесообразности постепенного усиления американских военно-морских сил в Средиземном море и

²⁴⁸ The State Department Policy Planning Staff Papers / Introd. by A. Kasten Nelson. Vol. I: 1947. N. Y., 1983. P. 91–101. Этот документ упоминается в дневниках Дж. Форрестала: The Forrestal Diaries. P. 307.

увеличения частоты посещения американскими военными кораблями греческих портов²⁴⁹.

День «Х» мог наступить и вследствие окончательного вывода британских войск из Греции. 28 июля 1947 г. Э. Бевин дал указание военным рассмотреть возможность полного вывода войск к 30 сентября. В Греции оставалось примерно 5 тыс. британских военнослужащих, присутствие которых имело скорее символическое значение. Также продолжала работать Британская военная миссия со штатом порядка 1100 человек²⁵⁰. Американцы были серьезно обеспокоены этими планами. 1 августа госсекретарь Дж. Маршалл направил телеграмму главе Форин Офиса, в которой выразил тревогу таким решением, указывая на его несвоевременность²⁵¹. В Пентагоне придавали большое психологическое значение присутствию британских войск, несмотря на их неспособность из-за малой численности противостоять возможной агрессии с севера. Даже символические по численности войска считались достаточно эффективным средством сдерживания коммунистов. Слабая греческая Национальная армия, считали американские военные, не сможет противостоять партизанам, усиленным войсками северных соседей Греции. Таким образом, вывод британских войск значительно увеличивал вероятность установления коммунистического контроля над страной²⁵².

В начале сентября США обратились к Форин Офису с просьбой пересмотреть решение о выводе войск. Их уход воспринимался бы в мире как отказ Лондона от солидарной ответственности с США за сохранение Греции в стане западных демократических государств в критический период её истории. Маршалл подчеркнул, что США и Великобритания вместе образовали фронт против коммунистической агрессии и отказ англичан от исполнения отведенной им роли будет иметь пагубные психологические

²⁴⁹ The Forrestal Diaries. P. 301–302.

²⁵⁰ Sfikas Th. D. The British Labour Government and the Greek Civil War. P. 175.

²⁵¹ FRUS. 1947. Vol. 5. P. 273–274; Sfikas Th. D. The British Labour Government and the Greek Civil War. P. 176.

²⁵² FRUS. 1947. Vol. 5. P. 327–329; Κόντης Β. Η αγγλοαμερικανική πολιτική και το ελληνικό πρόβλημα. Σ. 292–293.

последствия²⁵³. 12 сентября Бевин согласился оставить в Греции три батальона до вывода Советской армии из Болгарии 15 декабря 1947 г.²⁵⁴ Глава британского внешнеполитического ведомства считал, что американцам следовало бы самим ввести войска в Грецию, поскольку «США не смогут спасти мир одними только долларами»²⁵⁵. Однако в итоге британское руководство пошло навстречу американцам, и в ноябре 1947 г. Бевин отказался от идеи скорого вывода оставшихся воинских подразделений. Британские войска оставались в Греции до 1950 г.²⁵⁶

С целью преодоления разногласий и выработки общей политики в Восточном Средиземноморье и на Ближнем Востоке в октябре – ноябре 1947 г. в Пентагоне проходили переговоры между американскими и британскими представителями. Греческий вопрос на них затрагивался мало, но в целом стороны пришли к заключению о жизненной важности Греции для англо-американской безопасности. США просили англичан не выводить из Греции оставшиеся войска. По итогам переговоров в Пентагоне Госдепартамент подготовил меморандум, в котором формулировалась общая стратегия Соединенных Штатов в Восточном Средиземноморье и на Ближнем Востоке. 21 ноября документ получил одобрение Совета национальной безопасности, и 24 ноября его утвердил президент Трумэн. В меморандуме говорилось, что «безопасность Восточного Средиземноморья и Ближнего Востока жизненно важна для безопасности Соединенных Штатов». Поэтому следует «помочь в поддержании территориальной целостности и политической независимости Италии, Греции, Турции и Ирана». Для реализации этой стратегии предлагалось использовать политические,

²⁵³ FRUS. 1947. Vol. 5. P. 330–332; Jones H. Op. cit. P. 81–82.

²⁵⁴ FRUS. 1947. Vol. 5. P. 337; Sfikas Th. D. The British Labour Government and the Greek Civil War. P. 177.

²⁵⁵ Sfikas Th. D. The British Labour Government and the Greek Civil War. P. 177–179.

²⁵⁶ Ibid. P. 178.

экономические, а при необходимости и военные средства²⁵⁷. В Госдепартаменте считали, что военные инструменты должны быть задействованы в том случае, если все возможные мирные средства, включая обращение к ООН, будут исчерпаны²⁵⁸. Комитет начальников штабов занял по этому вопросу осторожную позицию и оценивал безопасность Восточного Средиземноморья и Ближнего Востока как «критически», но не «жизненно» важную для США. Американские военные предупреждали, что развертывание значительных сил в этом регионе потребует проведения частичной мобилизации²⁵⁹.

В сентябре – октябре Грецию посетил руководитель армейской разведки генерал-майор С. Дж. Чемберлин, который счел возможным с помощью американских военных советников преодолеть вредное политическое влияние на греческое верховное командование и восстановить «наступательный дух» Национальной армии. Он пришел к выводу, что подчиненная Американской миссии помощи Греции Армейская группа США в Греции (U. S. Army Group Greece) не способна выполнить задачу руководства действиями греческих войск и планирования военных операций против повстанцев. Он предложил направить в Грецию группу военного консультирования и планирования, номинально подчиненную послу, а фактически – непосредственно Объединенному комитету начальников штабов²⁶⁰. В отчете на имя начальника штаба армии США Д. Эйзенхауэра Чемберлин обратил внимание на необходимость учета всех возможных вариантов развития событий в Греции: появление интернациональных бригад

²⁵⁷ FRUS. 1947. Vol. 5. P. 513–514, 561–565, 575–580, 593–594, 623–624; Condit K. W. History of the Joint Chiefs of Staff. The Joint Chiefs of Staff and National Policy. Vol. II: 1947–1949. Wilmington (Delaware), 1979. P. 26–27.

²⁵⁸ FRUS. 1947. Vol. 5. P. 576–578.

²⁵⁹ Condit K. W. Op. cit. Vol. II: 1947–1949. P. 28.

²⁶⁰ FRUS. 1947. Vol. 5. P. 375–377; Pach Ch. J. Arming the Free World: The Origins of the United States Military Assistance Program, 1945–1950. Chapel Hill; L., 1991. P. 135; Condit K. W. Op. cit. Vol. II: 1947–1949. P. 36–38.

на стороне партизан²⁶¹; ввод албанских, болгарских и югославских сил; открытое нападение на Грецию сателлитов СССР; и, наконец, прямая агрессия Москвы. По его прогнозу, вмешательство вооруженных сил северных соседей Греции привело бы к потере контроля Афин над Эгейской Македонией и Фракией, включая г. Салоники. Открытое нападение Советского Союза означало бы начало Третьей мировой войны. Чемберлин не рекомендовал ввод американских войск в Грецию и сомневался в том, что удастся ввести в страну интернациональные силы в связи с неизбежным вето СССР в Совете Безопасности. Самую большую опасность в ближайшей перспективе он видел в возможном признании северными соседями правительства мятежников, что открывало широкие возможности для наращивания иностранной помощи армии Маркоса²⁶². Разведчики отрицательно относились к предложениям о переброске американских войск в Грецию, считая, что риски этой операции сильно превышают её положительные последствия. Военные указывали на факт советского превосходства на Балканах, в том числе в авиации. В случае масштабного конфликта Греция могла быть оккупирована в срок от десяти дней до двух недель. К тому же появление в Греции американских войск немедленно привело бы к активизации психологической войны против Запада²⁶³.

В сентябре в ЦРУ пришли к заключению, что СССР вряд ли пойдет в ближайшее время на открытую агрессию в Европе. Его стратегия будет заключаться в избегании новой войны, укреплении военного потенциала, а также расширении сферы своего влияния и усилении контроля над ней политическими, экономическими и психологическими методами²⁶⁴.

²⁶¹ В декабре из Мадрида были получены сведения якобы о формировании интернациональных бригад общей численностью 60 тыс. человек в балканских странах народной демократии. См.: Σφήκας Θ. Δ. Το “χωλό άλογο”: Οι διεθνείς συνθήκες της ελληνικής κρίσης. Σ. 264–265.

²⁶² FRUS. 1947. Vol. 5. P. 381–384; Jones H. Op. cit. P. 100–102; Κόντης Β. Η αγγλοαμερικανική πολιτική και το ελληνικό πρόβλημα. Σ. 295–297.

²⁶³ Jones H. Op. cit. P. 92–94, 274.

²⁶⁴ Declassified Documents Reference System (GALE). Документ DDRS-204051-i1-9. United States. Central Intelligence Agency. Review of the World Situation as it Relates to the Security

В конце 1947 г. американские спецслужбы констатировали дальнейшую эскалацию греческого кризиса. В еженедельном разведывательном обзоре ЦРУ от 7 ноября указывалось на наращивание советской помощи Югославии и Болгарии, что оценивалось как активизация усилий по установлению контроля над Грецией. По предположению разведчиков, Москва тем самым создавала условия для увеличения югославской и болгарской помощи партизанам, а также способствовала превращению Белграда и Софии в наиболее сильные в военном отношении государства Юго-Восточной Европы, что делало их эффективным защитным барьером против любой «империалистической» агрессии с юга. ЦРУ получило сведения о советских планах увеличить помощь греческим повстанцам, создать общий военный штаб на Балканах якобы под руководством бывшего посла СССР в Греции адмирала К. К. Родионова и интернациональную бригаду, или «Балканскую армию», состоящую главным образом из греков, югославов, албанцев и болгар. Также ожидалось формирование гражданского правительства на севере Греции, что позволило бы открыто использовать вооруженные силы, организуемые в Югославии и Болгарии. Тайная военная помощь греческим партизанам являлась и эффективным оружием в «войне нервов» против легитимного греческого правительства. В то же время в Вашингтоне по-прежнему не ожидали открытого участия СССР в греческом конфликте²⁶⁵. В самой Греции, по оценке американцев, победы коммунистической партии желали примерно 10% населения²⁶⁶. В ноябре в Госдепартаменте не исключали начала

of the United States. CIA 4, January 12, 1948. URL: <http://infotrac.galegroup.com/galenet>. P. 8.

²⁶⁵ Weekly Summary Excerpt, 7 November 1947, Soviet Preparations to Gain Control in Greece. URL: <https://www.cia.gov/library/center-for-the-study-of-intelligence/csi-publications/books-and-monographs/assessing-the-soviet-threat-the-early-cold-war-years/5563bod1.pdf>. P. 149–150.

²⁶⁶ FRUS. 1948. Vol. 4. P. 67.

коммунистами гражданских войн во Франции, Италии и кульминации «интенсивного наступления на Грецию»²⁶⁷.

В декабре 1947 г. посольство США в Греции констатировало некоторое улучшение обстановки. Дипломаты считали, что ситуация достигла «весьма хрупкого равновесия». В то же время отмечалось, что мятеж внутри страны по-прежнему разрастается, не утихает «война нервов» коммунистического блока против Греции. С одной стороны, Афинам удалось заручиться поддержкой подавляющего числа стран-членов ООН. Но, с другой стороны, «враги Греции» действовали все более открыто, о чем свидетельствовало учреждение Коминформбюро со штаб-квартирой в Белграде. Ожидать разгрома мятежа, по крайней мере до конца 1948 г., оснований не было. Изменить хрупкий баланс в неблагоприятную сторону могло провозглашение «Свободного демократического правительства» Греции. Американцы не исключали, что СССР и его сателлиты в этом случае могут пойти на разрыв отношений с законным греческим правительством в Афинах и увеличить масштабы помощи мятежникам. Это изменило бы ситуацию в Греции в пользу коммунистов. Деятельность UNSCOB при таком повороте событий стала бы бессмысленной, так как северные соседи могли открыто помогать Демократической армии. Серьезные опасения вызывали также сообщения о возможном появлении в распоряжении ДАГ авиации²⁶⁸.

После создания в декабре 1947 г. Временного демократического правительства важнейшей заботой американцев было недопущение признания «хунты Маркоса» (Вашингтон избегал слова «правительство»²⁶⁹) другими государствами²⁷⁰. Американские источники среди французских

²⁶⁷ FRUS. 1947. Vol. 1. P. 770, 776; Containment: Documents on American Policy and Strategy. P. 91, 96; Главный противник: документы американской внешней политики и стратегии 1945–1960 гг. С. 125, 131.

²⁶⁸ FRUS. 1947. Vol. 5. P. 440–444.

²⁶⁹ Греческим властям было рекомендовано не применять публично слово «правительство», а называть Временное демократическое правительство «хунтой», «коммунистами», «мятежниками» (FRUS. 1947. Vol. 5. P. 476).

²⁷⁰ Так, в американское посольство в Белграде Госдепартамент направил инструкции как можно скорее довести до сведения югославских властей позицию США, что признание

коммунистов указывали, что первыми государствами, которые могут признать кабинет Маркоса, станут Болгария, Румыния и Албания²⁷¹. Американский посол в Москве У. Б. Смит в телеграмме госсекретарю отмечал, что Временное демократическое правительство могло быть провозглашено только с одобрения Кремля, но не считал неизбежным его признание странами народной демократии²⁷². Уже 25 декабря, на следующий день после обнародования Акта об образовании Временного правительства, американский посол в Белграде К. Кэннон указал югославскому руководству на абсолютную недопустимость признания Югославией, членом ООН, кабинета Маркоса²⁷³. 30 декабря Госдепартамент обнародовал заявление, в котором осудил создание «Свободного» правительства и пообещал «серьезные последствия» для тех стран, которые его признают²⁷⁴.

Специальный комитет ООН по Балканам по инициативе американцев единодушно занял жесткую позицию, согласно которой любое признание нового «правительства» (даже де-факто) со стороны других государств будет являться серьезной угрозой миру и безопасности во всем мире. Госдепартамент считал полезным такое решение, ибо оно позволяло возможное признание каким-либо государством «хунты Маркоса» рассматривать как противоречащее позиции ООН²⁷⁵.

Западная пресса рассматривала создание Демократического правительства в широком контексте, как часть «всемирного коммунистического заговора», который плетет Кремль. Корреспондент

самозванного «правительства» Маркоса будет скандальным нарушением Устава и решений Генассамблеи ООН (FRUS. 1947. Vol. 5. P. 471–472). Аналогичные демарши в Белграде и Софии предприняло британское правительство (FRUS. 1947. Vol. 5. P. 475–476; Αβδοῦλος Σ. Op. cit. Σ. 150).

²⁷¹ J. Caffery (U. S. Ambassador to France) to the Secretary of State. Paris, France. December 30, 1947. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7054. 868.01/12–3047.

²⁷² FRUS. 1947. Vol. 5. P. 470–471.

²⁷³ Εμφύλιος πόλεμος: Έγγραφα από τα γιουγκοσλαβικά και τα Βουλγαρικά αρχεία. Σ. 98–99; Αβδοῦλος Σ. Op. cit. Σ. 148–149.

²⁷⁴ Communist Attempt to Overthrow Recognized Greek Government // The Department of State Bulletin. Vol. XVIII. No. 445. January 11, 1948. P. 59.

²⁷⁵ FRUS. 1948. Vol. 4. P. 222.

«Нью-Йорк Таймс» С. Сульцбергер ожидал признания кабинета Маркоса «красными сателлитами», считая его создание частью «сражения» Советов против плана Маршалла. По предположению Сульцбергера, обнародование Акта об образовании Временного демократического правительства явилось первым шагом в переносе эпицентра «советской агрессии» от Западной Европы в Средиземноморье²⁷⁶. Лейбористский еженедельник «Трибьюн» охарактеризовал создание коммунистического правительства в Греции как «самый опасный международный конфликт, который когда-либо возникал с момента окончания войны». «Греция, – писал журнал, – все больше превращается в главную арену борьбы, которую Россия и её сателлиты избрали для того, чтобы напасть на западные державы в том месте, где последние, по-видимому, наиболее уязвимы в политическом отношении. Каков бы ни был характер греческого правительства и какой бы репутацией оно ни пользовалось... – создание соперничающего коммунистического правительства, поддерживаемого материально Югославией, Албанией и Болгарией, представляет собой величайшую опасность для единства Греции и в то же самое время носит крайне провокационный характер в отношении США и Балканской комиссии ООН»²⁷⁷. «Таймс» с тревогой отмечала, что признание Временного правительства поставит мир лицом к лицу с повторением испанских событий 1936 г.²⁷⁸ Журнал «Экономист» писал, что греческий кризис используется СССР для давления на Запад: «Греция представляет собой единственный регион в Европе, в котором русские смогут начать вооруженную интервенцию, руководя ею на расстоянии и с ограниченной ответственностью для себя. Балканские сателлиты могут явиться непосредственными агентами, а военное снаряжение и войска поставяться так, чтобы русские не оказались непосредственно в этом

²⁷⁶ Jones H. Op. cit. P. 117–118.

²⁷⁷ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 7862. Л. 36; Д. 8300. Л. 2.

²⁷⁸ Там же. Д. 8300. Л. 14–15.

замешаны»²⁷⁹. Американская пресса призывала увеличить помощь Греции и укрепить Национальную армию. Газета «Нью-Йорк Пост» расценила создание правительства Маркоса как «косвенное объявление войны США», любое отступление от твердого курса означало бы «дезавуирование доктрины Трумэна»²⁸⁰.

Американская разведка считала, что создание кабинета Маркоса инспирировано Советским Союзом с целью увеличить моральную и материальную помощь греческим повстанцам. 2 января 1948 г. ЦРУ в специальной оценке для президента Трумэна формирование «Свободного» правительства охарактеризовало как первый из нескольких последовательных шагов Москвы с целью получить контроль над Грецией. Предполагалось, что далее события будут развиваться поэтапно в соответствии со следующим алгоритмом: сначала будет развернута масштабная пропагандистская кампания в поддержку кабинета Маркоса; затем последует его признание одним или несколькими сателлитами СССР (наиболее вероятным кандидатом рассматривалась Албания как не связанная ни мирными договорами, ни членством в ООН) и увеличение помощи ДАГ (включая поставки самолетов, тяжелой артиллерии и танков); и, наконец, советское признание «Свободного» правительства и открытая помощь ему. Каждый последующий шаг означал для стран народной демократии увеличение риска столкнуться с серьезным противодействием со стороны США и ООН. Помощь грекам могла быть представлена советской пропагандой как симметричный ответ на доктрину Трумэна. В то же время признание СССР режима Маркоса и прямая военная помощь ему означали угрозу войны с Западом. Однако ЦРУ по-прежнему не считало Советский Союз готовым к новой мировой войне и поэтому предсказывало, что Кремль предпочтет осторожно подойти к вопросу признания партизанского правительства, двигаясь к нему постепенно, если будет убеждаться в

²⁷⁹ Там же. Д. 7862. Л. 38.

²⁸⁰ Там же. Д. 8300. Л. 7–8.

благоприятных перспективах режима Маркоса и неготовности Запада к масштабному военному конфликту из-за Греции. Допускалось, что в связи с этими опасениями СССР может отказать «Свободному» правительству в признании до установления Маркосом контроля над основной территорией страны, что вовсе не исключало масштабную помощь ДАГ²⁸¹.

В обзоре от 12 января колебания стран народной демократии по вопросу признания кабинета Маркоса американские разведчики связывали с твердой позицией США. Попытка штурма г. Коница продемонстрировала способность повстанцев совершить опасное нападение на достаточно крупный населенный пункт. ЦРУ ожидало в будущем попыток установления контроля ДАГ над значительными территориями Греции²⁸².

В ЦРУ проанализировали последствия установления власти компартии над всей территорией Греции. В документе «Возможные последствия установления коммунистического режима в Греции при отсутствии противодействия США» от 9 февраля 1948 г. проводилась мысль, что «Греция является краеугольным камнем, как в политическом, так и в военном смысле, антикоммунистического яруса». С военной точки зрения она рассматривалась как важный плацдарм западных демократий, который в случае войны мог служить базой для защиты Проливов и освобождения Балканского полуострова. В отчете отмечалось, что победа коммунистов без быстрой и энергичной реакции со стороны США означала бы скорое установление советского военного доминирования в Проливах, охват Турции и угрозу ограничения свободы судоходства в Восточном Средиземноморье. По оценке военных, действуя с греческих баз, советская авиация и подводный флот могли заблокировать все торговое сообщение в Восточном Средиземноморье. Пагубными были бы психологические и политические

²⁸¹ Declassified Documents Reference System (GALE). Документ DDRS-239575-i1-4. Prospects for Soviet/Satellite Support for the "Free" Greek Government, January 2, 1948. URL: <http://infotrac.galegroup.com/galenet>.

²⁸² Declassified Documents Reference System (GALE). Документ DDRS-204051-i1-9. United States. Central Intelligence Agency. Review of the World Situation as it Relates to the Security of the United States. CIA 4, January 12, 1948. URL: <http://infotrac.galegroup.com/galenet>. P. 4.

последствия. Аналитики предсказывали «глубокий психологический шок» по всему миру, ибо падение Афин означало бы первое расширение советского территориального контроля после Второй мировой войны и показало бы, что СССР способен успешно осуществлять экспансию с помощью тайной подрывной деятельности в мирное время, а гарантии поддержки со стороны США не являются эффективными против советской агрессии. ЦРУ ожидало в этом случае установления советского господства в Иране и Иракском Курдистане, что обеспечивало Москве контроль над иранскими и иракскими месторождениями нефти. Турция и арабские государства продолжали бы сопротивляться советскому давлению, но оказались бы в «серьезной опасности». Таким образом, с экономической точки зрения самым серьезным последствием могла стать потеря контроля над нефтяными ресурсами Ближнего Востока (40 процентов доказанных мировых запасов), что нанесло бы западным странам серьезный ущерб. Еще одним последствием советизации Греции, считали в ЦРУ, могла стать победа коммунистов в Италии. Во Франции, напротив, к власти пришел бы генерал Ш. де Голль как альтернатива коммунистам. Дополняли столь мрачную картину опасения захвата коммунистами греческого и итальянского торговых флотов²⁸³.

Американское посольство в Югославии в марте суммировало информацию о позиции Белграда после создания кабинета Маркоса. Дипломаты указывали, что югославы помогают ДАГ материально через Комитеты помощи; дипломатически, полуофициально принимая агентов Маркоса; в военном отношении через поставки оружия и тыловую поддержку; и в области общественного мнения через расширение

²⁸³ United States. Central Intelligence Agency. Possible Consequences of Communist Control of Greece in the Absence of U. S. Counteraction [Includes Enclosures]. Secret, Intelligence Estimate, ORE 69, February 9, 1948. URL: http://gateway.proquest.com/openurl?url_ver=Z39.88-2004&res_dat=xri:dnsa&rft_dat=xri:dnsa:article:CSE00022.

пропаганды. Все эти действия в совокупности оценивались как приближение Белграда к признанию де-факто «Свободного» правительства²⁸⁴.

Пессимизмом были пропитаны и ежемесячные обзоры международной обстановки, которые готовились в ЦРУ. Апрельский обзор 1948 г. констатировал доминирующий в греческой элите страх перед возможной советской оккупацией, который мешал экономическому возрождению страны. Нарращиванию американской военной помощи Афинам советский блок мог противопоставить увеличение северными соседями Греции помощи Маркосу. Разведчики в связи с этим приходили к выводу, что решающая победа над партизанами летом 1948 г. невозможна²⁸⁵. Американские военные теперь опасались, что страны народной демократии могут предоставить авиационную поддержку Демократической армии²⁸⁶.

Осенью – зимой 1947–1948 гг. в Вашингтоне развернулась дискуссия о целесообразности отправки американских войск в Грецию. Военные ведомства были скептически настроены в отношении этого предложения. Вместо войск США ограничились отправкой в Грецию американских офицеров в качестве советников, что в октябре 1947 г. предложил генерал Чемберлин. Эта инициатива получила одобрение президента и была воплощена в решении о создании Объединенной группы военного консультирования и планирования²⁸⁷.

Иной позиции придерживались некоторые влиятельные дипломаты. Управление ближневосточных и африканских дел Госдепартамента во главе с Л. Гендерсоном считало, что в Грецию при необходимости следует послать американские войска, возможно, совместно с военными контингентами других стран, выразивших готовность помочь грекам. Дипломаты не согласились с мнением военных специалистов, что США лучше «потерять»

²⁸⁴ FRUS. 1948. Vol. 4. P. 62–63.

²⁸⁵ Declassified Documents Reference System (GALE). Документ DDRS-204530-i1-13. United States. Central Intelligence Agency. Review of the World Situation as it Relates to the Security of the United States. CIA 4–48, April 8, 1948. URL: <http://infotrac.galegroup.com/galenet>. P. 6.

²⁸⁶ Jones H. Op. cit. P. 136.

²⁸⁷ Miscamble W. D. Op. cit. P. 88; Condit K. W. Op. cit. Vol. II: 1947–1949. P. 38–40.

Грецию, чем отправить туда сухопутные силы. В Госдепартаменте подчеркивали, что этот шаг ни в коем случае не следует рассматривать как намерение превратить Грецию в главное поле битвы между Западом и мировым коммунизмом. Отправка американского контингента являлась лишь политическим жестом, ясным сигналом Москве о готовности Вашингтона остановить агрессию. Если же СССР в этом случае пойдет на масштабное вмешательство в конфликт, то будет ясно, что мировой коммунизм предпочитает развязывание новой войны отказу от агрессивной политики и США следует принять необходимые ответные меры в международном масштабе²⁸⁸. Публично Гендерсон заявлял, что отправка странами народной демократии в Грецию иностранных подразделений или тяжелых видов вооружений может быть той красной линией, пересечение которой заставит Вашингтон изменить свою позицию по Греции. «Соединенные Штаты, – заявлял Гендерсон, – не будут безучастно наблюдать за действиями иностранных агрессоров, лишаящих Грецию её территориальной целостности и политической независимости»²⁸⁹. Сразу же «решительно против» точки зрения Гендерсона выступил Дж. Кеннан, который считал недопустимым использование регулярных американских сил как для непосредственной борьбы с греческими партизанами, так и для несения гарнизонной службы²⁹⁰.

В начале 1948 г. Совет национальной безопасности несколько раз обсуждал греческий вопрос. 6 января была выпущена директива СНБ-5 «Позиция США в отношении Греции», которая зафиксировала точку зрения Л. Гендерсона. В документе давались крайне жесткие оценки советской

²⁸⁸ FRUS. 1947. Vol. 5. P. 458–459; Brands H. W. Op. cit. P. 163–164; Wittner L. S. American Intervention in Greece. P. 237.

²⁸⁹ The Greek Situation. Address by Loy W. Henderson. Feb. 18, 1948 // The Department of State Bulletin. Vol. XVIII. No. 452. February 29, 1948. P. 277–278.

²⁹⁰ H. Villard to Mr. Lovett. Notes for remarks made by Mr. Kennan at National Security Staff Meeting, December 29, 1947. Washington, D. C. December 31, 1947. NARA. RG 59. General Records of the Department of State. Policy Planning Staff/Council Country Files, 1947–1962. Entry A1 558-CA. Box 6. 17–189.

политики. Коммунистическое движение в Греции рассматривалось как часть советской стратегии установления «мирового господства». Восточное Средиземноморье и Ближний Восток признавались жизненно важными для безопасности Соединенных Штатов регионами, для защиты которых Вашингтон должен задействовать имеющуюся в его распоряжении политическую, экономическую, а в случае необходимости и военную мощь. Установление советского контроля над любой из четырех стран (Италией, Грецией, Турцией и Ираном) оценивалось как прямая угроза безопасности США. Также выдвигалось предположение, что Временное демократическое правительство может получить официальное признание СССР или его сателлитов и это станет основанием для предоставления ему военной помощи. Возможное признание правительства Маркоса и иностранную помощь ему предлагалось оценивать как агрессию против государства – члена ООН. В этом случае следовало созвать Специальную сессию Генеральной Ассамблеи для выработки ответных мер. В директиве предлагалось направить американские войска в Грецию, если возникнет угроза краха афинского режима из-за прямой или косвенной агрессии²⁹¹.

Через несколько дней в меморандуме госсекретарю Гендерсон обратил внимание на активизацию партизан в Греции. Нападение ДАГ на г. Коницу, во время которого использовалась артиллерия, расценивалось директором УБАД как доказательство увеличения помощи мятежникам северными соседями Греции в нарушение резолюции Генассамблеи ООН. Он указывал на неспособность ООН принять действенные меры для борьбы с агрессией: у Генеральной Ассамблеи нет инструментов, чтобы заставить страны народной демократии соблюдать её резолюции, а Совет Безопасности не может

²⁹¹ FRUS. 1948. Vol. 4. P. 2–7; The State Department Policy Planning Staff Papers / Introd. by A. Kasten Nelson. Vol. II: 1948. N. Y., 1983. P. 6–14; United States. National Security Council. The Position of the United States With Respect to Greece, National Security Council Report, January 6, 1948. URL: http://gateway.proquest.com/openurl?url_ver=Z39.88-2004&res_dat=xri:dnas&rft_dat=xri:dnas:article:CPD00009; Condit K. W. Op. cit. Vol. II: 1947–1949. P. 43; Wittner L. S. American Intervention in Greece. P. 237–238; Miscamble W. D. Op. cit. P. 90; Leffler M. P. A Preponderance of Power. P. 195.

принять решения по Греции из-за советского вето. Гендерсон сравнивал Грецию с пробиркой, за которой наблюдают другие народы с целью выяснить способность западных держав сопротивляться экспансии коммунизма. И если США допустят завоевание Греции, то другие нации сделают собственные выводы и возобладает неуверенность и разочарование. Невозможно спасти Европу, подчеркивалось в меморандуме, если её народы будут убеждены в неготовности Вашингтона прибегнуть к силе для их защиты²⁹².

Однако вскоре рекомендация направить американские войска в Грецию была поставлена под сомнение. Голоса против (которые историк Л. Уиттнер назвал «бюрократической контратакой») раздавались как в военных, так и в дипломатических кругах. 8 января начальник штаба при верховном главнокомандующем вооруженными силами США У. Леги заключил, что любое дополнительное развертывание американских вооруженных сил потребует проведения частичной мобилизации²⁹³. Юристы Госдепартамента указали на правовую несостоятельность ряда положений директивы СНБ-5. Признание правительства Маркоса иностранными государствами не могло рассматриваться как «вооруженное нападение» и повлечь за собой применение положений статьи 51 Устава ООН. Даже появление добровольцев негреческого происхождения в рядах ДАГ не было идентично «вооруженному нападению», если только этими добровольцами напрямую не руководило иностранное государство²⁹⁴.

Позиция Отдела политического планирования Госдепартамента в целостном виде была изложена в сообщении от 10 января «Политика Соединенных Штатов в отношении Греции». Отдел выступил против ввода в

²⁹² FRUS. 1948. Vol. 4. P. 9–12; The State Department Policy Planning Staff Papers. Vol. II: 1948. P. 15–19; Condit K. W. Op. cit. Vol. II: 1947–1949. P. 44–45.

²⁹³ FRUS. 1948. Vol. 4. P. 8–9.

²⁹⁴ Ibid. P. 15–8.

Грецию американских войск, считая эту акцию преждевременной²⁹⁵. Скепсис Дж. Кеннана опирался на рассуждения, что «войти» американцы могут легко, а «выйти» будет гораздо сложнее. К тому же он считал, что отправка американских военных на помощь Афинам создаст новый прецедент, который, скорее всего, будет использован при постановке вопросов об использовании войск в других странах Средиземноморья и Ближнего Востока²⁹⁶.

На заседании СНБ 13 января заместитель госсекретаря Р. Ловетт сообщил мнение Дж. Маршалла о необходимости изменения директивы. Военные ведомства также скептически отнеслись к идее переброски в Грецию американских войск. В Пентагоне были убеждены, что США все равно не способны развернуть достаточно сил, чтобы отразить совместное нападение Югославии, Албании и Болгарии. Поэтому возможное появление американских войск имело бы больше психологический эффект. В итоге решением СНБ директива была возвращена для пересмотра²⁹⁷. Уже вторая версия директивы (СНБ-5/1) от 2 февраля рассматривала вопрос о вводе войск с большей осторожностью, однако она также не удовлетворила Пентагон²⁹⁸. 12 февраля обсуждался новый вариант документа – СНБ-5/2. На заседании Совета последовательными противниками использования

²⁹⁵ Ibid. P. 21–26; The State Department Policy Planning Staff Papers. Vol. II: 1948. P. 1–4; Miscamble W. D. Op. cit. P. 89–90; Wittner L. S. American Intervention in Greece. P. 238.

²⁹⁶ Iatrides J. O. George E. Kennan and the Birth of Containment. The Greek Test Case // World Policy Journal. Vol. 22. No. 3 (Fall 2005). P. 133.

²⁹⁷ Declassified Documents Reference System (GALE). Документ DDRS-246986-i1-7. Minutes of the 5th Meeting of the National Security Council in the Conference Room at the White House, January 13, 1948. URL: <http://infotrac.galegroup.com/galenet>; Meeting of the National Security Council, January 13, 1948. Washington, D. C. January 13, 1948. NARA. RG 59. General Records of the Department of State. Policy Planning Staff/Council Country Files, 1947–1962. Entry A1 558-CA. Box 6. 17–181; FRUS. 1948. Vol. 4. P. 27–28; Miscamble W. D. Op. cit. P. 90–91; Condit K. W. Op. cit. Vol. II: 1947–1949. P. 43–46.

²⁹⁸ United States. National Security Council. The Position of the United States With Respect to Greece, National Security Council Report, NSC 5/1, February 2, 1948. URL: http://gateway.proquest.com/openurl?url_ver=Z39.88-2004&res_dat=xri:dnsa&rft_dat=xri:dnsa:article:CPD00010; Condit K. W. Op. cit. Vol. II: 1947–1949. P. 46–47.

американских войск в Греции выступили Дж. Маршалл и министр обороны Дж. Форрестол. Такой же позиции придерживался Отдел политического планирования Госдепартамента²⁹⁹. В соответствии с новой директивой США для противодействия коммунистам в Греции следовало применять все средства, кроме ввода американских войск. Программу помощи Греции предписывалось продолжить и после 30 июня 1948 г. Вопрос о переброске войск не был полностью снят с повестки дня, но теперь рассматривался как возможная контрмера на случай дальнейшей эскалации коммунистической агрессии. Документ получил одобрение президента Трумэна³⁰⁰. Только полномасштабная открытая агрессия с севера против Греции могла быть расценена Соединенными Штатами как *casus belli*, правда, воевать предполагалось преимущественно на других театрах военных действий³⁰¹.

В обзоре внешней политики США от 24 февраля 1948 г., подготовленном отделом Кеннана, проводилась мысль, что использование для противодействия коммунистическим элементам в любой зарубежной стране (в том числе Греции) американской регулярной армии будет опасным и бесполезным обязательством, которое принесет больше вреда, чем пользы. В качестве альтернативы отдел предложил связать уровень военного присутствия США в Восточном Средиземноморье с интенсивностью коммунистической деятельности в Греции и Италии. Кеннан выражал уверенность, что для Кремля безопасность Советского Союза гораздо важнее интересов греческих и итальянских коммунистов. Если Москва будет знать, что утверждение коммунистического правительства в Афинах приведет к созданию американских авиабаз в Ливии и на острове Крит, то она, скорее

²⁹⁹ Leffler M. P. A Preponderance of Power. P. 195; Sale S. L. The Shaping of Containment: Harry S. Truman, the National Security Council, and the Cold War. Saint James (N. Y.), 1998. P. 39–40; см. также: Miscamble W. D. Op. cit. P. 91; Wittner L. S. American Intervention in Greece. P. 238.

³⁰⁰ United States. National Security Council. A Report to the President by the National Security Council on the Position of the United States with Respect to Greece, NSC 5/2, February 12, 1948. URL: http://gateway.proquest.com/openurl?url_ver=Z39.88-2004&res_dat=xri:dnas&rft_dat=xri:dnas:article:CPD00011; FRUS. 1948. Vol. 4. P. 46–51.

³⁰¹ См., например: FRUS. 1948. Vol. 4. P. 64–65.

всего, откажется от планов подчинения Греции. Отказ советских сателлитов признать правительство Маркоса и выговор Кремля болгарскому лидеру Г. Димитрову в связи с его заявлением о возможности создания Балканской федерации с участием Греции американские аналитики связывали с активизацией военно-морской деятельности США в Средиземном море и открытыми дискуссиями о возможности ввода американских войск в Грецию. Поэтому американцы должны дать понять СССР, что уменьшение коммунистической угрозы Греции и Италии приведет к сокращению их военного присутствия в Средиземноморье, противоположное же развитие событий заставит Вашингтон пойти на еще большее вовлечение в региональные дела³⁰².

В разведывательной оценке ЦРУ «Последствия некоторых вариантов действий в отношении Греции» от 5 апреля 1948 г. рассматривалась проблема возможной реакции Советского Союза на размещение в Греции американских войск. В Вашингтоне придерживались теории всемирного коммунистического заговора. Считалось, что СССР готовится к войне с капиталистическим миром и стремится укрепить собственный военный потенциал, усилить стратегические позиции и, по возможности, подорвать мощь предполагаемых противников. Важной целью Москвы признавалось установление контроля над Западной Европой или, по крайней мере, предотвращение такого развития событий, чтобы она могла использоваться как база для нападения на Советский Союз. Однако, пока мощь СССР и его союзников заметно уступает США, Москва будет избегать ответной военной реакции Вашингтона. Поэтому она постарается действовать гибко и не допустить прямого столкновения с американцами, способного спровоцировать глобальную войну.

³⁰² FRUS. 1948. Vol. 1. Part 2. P. 518–520; Containment: Documents on American Policy and Strategy. P. 121–123; об этом также: Hixson W. L. George F. Kennan: Cold War Iconoclast. N. Y., 1989. P. 60.

По сравнению с контролем над Западной Европой советизация государств Ближнего Востока имела гораздо меньшую ценность для СССР. Аналитики ЦРУ отмечали, что объективно интересы Москвы в Греции в военном смысле вытекают из уязвимости жизненно важных объектов в Советском Союзе от налетов авиации дальнего действия с аэродромов стран Ближнего Востока. Поэтому она будет стремиться создать защитный пояс по образцу восточноевропейского со стороны своих южных границ. В этот пояс могли бы войти Греция, Турция, Иран и арабские государства. По крайней мере, Москва считает важной задачей недопущение превращения Греции в «империалистическую» цитадель, направленную против Советского Союза. Вероятность того, что Кремль пойдет на риск глобальной войны из-за Греции или другой страны на южном фланге, оценивалась как невысокая и допускалась только в случае, если Москва сочтет развитие событий представляющим реальную угрозу безопасности СССР или советскому контролю над государствами-сателлитами. Поэтому, считали в Вашингтоне, СССР и его сателлиты и в дальнейшем будут избегать открытого вмешательства в дела Греции, не направят туда вооруженные подразделения и вряд ли будут готовы признать правительство Маркоса до того момента, когда оно установит контроль над большей частью страны. В то же время не исключалась вероятность поставок ДАГ самолетов, танков и большего количества артиллерии. Советская поддержка коммунистических партизан, по оценке разведки, включала в себя, во-первых, психологическую войну против греческого правительства, британского и американского «вмешательства» в греческие дела, во-вторых, координацию и контроль операций партизан на греческой территории, в-третьих, предоставление партизанам баз в странах-сателлитах и, наконец, поставки со стороны северных соседей. Кремль, в отличие от Белого дома, не брал на себя никаких обязательств в отношении Греции, сопоставимых с доктриной Трумэна, и потому имел полную свободу действий.

Установление эффективного коммунистического контроля над Грецией обеспечило бы возможность расширения зоны советского влияния на Ближний Восток. С точки зрения СССР, по предположениям американцев, доминирование в Эгейском море гарантировало предотвращение любого враждебного вторжения в Черное море вне зависимости от того, кто будет контролировать Проливы. Захват Греции позволил бы осуществить двойной охват Турции, усилить давление на нее, что открывало возможности для нейтрализации этой страны либо установления советского контроля. Действуя с греческих баз, советские самолеты и подводные лодки могли поставить под угрозу торговые маршруты в Восточном Средиземноморье, советская авиация угрожала бы также Ливии, Киренаике, Египту и государствам Леванта. Кроме того, крах Греции повлек бы выгодные СССР психологические и политические последствия в плане влияния на государства Западной Европы и Ближнего Востока. В целом вывод аналитиков ЦРУ заключался в том, что текущая советская политика в Греции – это использование благоприятных возможностей в собственных интересах на второстепенном фронте³⁰³.

Американская разведка справедливо считала, что без умиротворения Греции её экономическое восстановление и политическая стабилизация невозможны. Однако, несмотря на пятикратное численное превосходство над партизанами, греческая армия оказалась не в состоянии их победить. Играл роль и моральный фактор – в стране нарастал фатализм, укреплялось мнение, что греческая гражданская война является конфликтом СССР и США и её невозможно прекратить усилиями самих греков. Поэтому многие в Афинах считали, что жесткие меры против партизан приведут лишь к увеличению советской помощи ДАГ. Подобные депрессивные настроения, отмечали

³⁰³ United States. Central Intelligence Agency. Consequences of Certain Courses of Action With Respect to Greece [Includes Enclosures]. Top Secret, Intelligence Estimate, ORE 10-48, April 5, 1948. URL: http://www.foia.cia.gov/sites/default/files/document_conversions/89801/DOC_0000258949.pdf; http://gateway.proquest.com/openurl?url_ver=Z39.88-2004&res_dat=xri:dnsa&rft_dat=xri:dnsa:article:CSE00026. P. 3–5.

американцы, душат любую военную, политическую и экономическую инициативу и могут быть сломлены только твердым настроем Соединенных Штатов найти выход из создавшегося тупика.

В документе рассматривались возможные варианты дальнейших действий американцев в Греции. «Вариант А» предполагал расширение программы помощи без направления в страну каких-либо американских воинских подразделений, но с привлечением военных советников. В этом случае, считали разведчики, будет предотвращена опасность установления коммунистической власти в Афинах, но греческая политика Советского Союза не претерпит никаких изменений. Вероятным результатом такого курса стало бы дальнейшее затягивание партизанской войны.

«Вариант В (1)» предусматривал ввод в страну символического американского воинского контингента. Такой шаг также не привел бы к заметным изменениям советской политики. Москва могла немного увеличить помощь партизанам и развернуть еще более громкую пропагандистскую кампанию. Внутри Греции прибытие американских войск в краткосрочном плане имело бы позитивный психологический эффект, но не могло существенно повлиять на ход боевых действий. Более эффективным признавался «вариант В (2)» с отправкой в Грецию значительного количества американских армейских подразделений, что вызвало бы беспокойство в Москве. В ЦРУ предполагали, что в такой ситуации СССР, скорее всего, сократит помощь коммунистическим повстанцам, а советская дипломатия начнет искать пути мирного разрешения конфликта. Американцы считали вероятной ставку Москвы на создание коммунистического подполья, действия которого могли задержать стабилизацию в стране и возобновить партизанскую деятельность в случае ухода США. Другие варианты действия под шифрами «В (3)» и «В (4)» предполагали размещение американских войск в Восточном Средиземноморье, но за пределами Греции, и частичную мобилизацию в Соединенных Штатах. Но в этом случае Кремль мог продолжать тайную поддержку греческих партизан с целью не допустить

стабилизации ситуации в стране. Таким образом, наиболее действенным с точки зрения умиротворения Греции признавался «вариант В (2)»³⁰⁴. Однако в реальности администрация Трумэна скорее придерживалась наиболее слабого «варианта А».

К лету Вашингтон окончательно отказался от идеи ввода любого контингента американских войск в Грецию, даже символического. Дж. Маршалл в закрытом режиме сообщил сенатскому комитету по иностранным делам, что в случае переброски небольших сил в Грецию администрация сразу же встанет перед лицом существенных рисков: при усилении военного давления со стороны советского блока придется с позором выводить свои войска либо перебрасывать уже крупные воинские контингенты³⁰⁵. В специальном меморандуме, подписанном министром обороны Дж. Форрестолом 19 апреля, отправка американских войск на помощь Афинам признавалась «в военном отношении необоснованной»³⁰⁶. В целом Пентагон был убежден, что Греция явно не место для прямого военного столкновения со странами советского блока. Данная точка зрения была зафиксирована в директиве СНБ-5/3 от 25 мая «Позиция Соединенных Штатов в отношении использования военной силы в Греции» и её доработанной версии СНБ 5/4 от 3 июня³⁰⁷. В документе констатировалось улучшение перспектив разрешения греческого кризиса, но подчеркивалось, что «благоприятный исход отнюдь не гарантирован». Отмечалось, что

³⁰⁴ United States. Central Intelligence Agency. Consequences of Certain Courses of Action With Respect to Greece [Includes Enclosures]. Top Secret, Intelligence Estimate, ORE 10-48, April 5, 1948. URL: http://gateway.proquest.com/openurl?url_ver=Z39.88-2004&res_dat=xri:dnas&rft_dat=xri:dnas:article:CSE00026. P. 1–2, 5–12.

³⁰⁵ Wittner L. S. American Intervention in Greece. P. 239.

³⁰⁶ FRUS. 1948. Vol. 1. Part 2. P. 564–567.

³⁰⁷ Гендерсон продолжал отстаивать прежнюю позицию и подверг критике рекомендацию ОКНШ. В меморандуме от 1 июня он еще раз подчеркнул, что предложение направить в Грецию американские войска имеет в первую очередь политическую, а не военную подоплеку и призвано служить вполне определенным сигналом для СССР. УБАД при этом вовсе не предлагал считать Грецию возможным театром военного противостояния Москве в случае мировой войны. Наоборот, дипломаты считали отставку войск в Грецию способом предотвратить глобальный военный конфликт. См.: FRUS. 1948. Vol. 4. P. 98–99.

помощь партизанам Маркоса оказывалась в меньших масштабах, чем можно было ожидать, и этот факт заставлял вновь задуматься об истинных целях советской политики. При этом греческим правительственным войскам удалось добиться некоторых успехов в борьбе против партизан. В случае ухудшения ситуации предполагалось вернуться к изучению вопроса о вводе американских войск. Директива СНБ-5/4 была одобрена президентом Трумэном³⁰⁸.

Как следует из разведывательной оценки от 8 октября, ЦРУ считало, что Советский Союз помогает греческим партизанам по нескольким причинам. Они доказали свою военную эффективность, и к тому же их поддержка не требовала больших финансовых затрат. У СССР не было более действенного инструмента влияния на ситуацию в стране, и повстанцы оказались полезны для реализации политики экономического истощения США. Позиции КПП в городах ослабли как из-за жесткой политики властей, так и вследствие разочарования в её лидерах. В случае прекращения гражданской войны было очевидно, что запрещенная Коммунистическая партия не сможет участвовать в легальной политической жизни страны. В документе отмечалось, что повстанцы из-за усиления греческой регулярной армии не могут теперь добиться решающих успехов и переломить ситуацию в свою пользу, но в то же время способны при условии продолжения помощи извне продолжать борьбу методами партизанской войны, что будет

³⁰⁸ FRUS. 1948. Vol. 4. P. 93–95, 101; United States. National Security Council. A Report to the National Security Council by the Executive Secretary on the Position of the United States with Respect to the Use of U. S. Military Power in Greece, NSC 5/3, May 25, 1948. URL: http://gateway.proquest.com/openurl?url_ver=Z39.88-2004&res_dat=xri:dnsm&rft_dat=xri:dnsm:article:CPD00012; United States. National Security Council. Report to the President by the National Security Council on the Position of the United States with Respect to the Use of U. S. Military Power in Greece, NSC 5/4, June 3, 1948. URL: http://gateway.proquest.com/openurl?url_ver=Z39.88-2004&res_dat=xri:dnsm&rft_dat=xri:dnsm:article:CPD00013. Директива была одобрена Трумэном 21 июня. Координировать ее исполнение должен был госсекретарь. См.: Memorandum for the National Security Council. Position of the United States with Respect to the Use of U. S. Military Power in Greece, NSC 5/4. Washington, D. C. June 21, 1948. NARA. RG 59. General Records of the Department of State. Policy Planning Staff/Council Country Files, 1947–1962. Entry A1 558-CA. Box 6. 19–176.

препятствовать экономическому восстановлению Греции. Также партизанское движение в Греции давало Москве повод для пропагандистских атак на официальные Афины. Поэтому, считали разведчики, греческому правительству и западным державам ни в коем случае не следует ослаблять бдительность, чтобы не допустить перехвата инициативы ДАГ.

Американская разведка также отметила сдержанную позицию государств советского блока в отношении греческих коммунистов в 1948 г. Помощь партизанам продолжалась, однако ни одно коммунистическое правительство не признало правительство Маркоса. Признаков свертывания помощи повстанцам в Вашингтоне также не усматривали. В ЦРУ отмечали, что масштабная американская помощь Греции не изменила советскую позицию, и тем более маловероятным считалось прекращение поддержки партизан из-за деятельности комитета ООН. В то же время Москва вряд ли верила в возможность отправки в Грецию американских войск. Конфликт И. В. Сталина и И. Б. Тито в перспективе мог привести к прекращению помощи греческим партизанам со стороны Югославии. Однако у Советского Союза оставалась возможность снабжать ДАГ через Албанию и Болгарию³⁰⁹.

Любой шаг навстречу, сделанный с другой стороны «железного занавеса», воспринимался американцами с крайней подозрительностью и оценивался только как признак слабости. Так, мирные предложения, переданные от имени Временного демократического правительства радио «Свободная Греция» 31 мая и 2 июня, в американском посольстве восприняли как «лучшее свидетельство слабости партизан» и проявление желания СССР спасти их от грядущего поражения. Любой мирный процесс поверенный в делах США в Греции К. Рэнкин рассматривал через призму возможности повторения в стране чехословацкого сценария³¹⁰. В

³⁰⁹ United States. Central Intelligence Agency. Continuing Satellite Aid to the Greek Guerrillas. Secret, Intelligence Estimate, ORE 67-48, October 8, 1948. URL: http://gateway.proquest.com/openurl?url_ver=Z39.88-2004&res_dat=xri:dnsa&rft_dat=xri:dnsa:article:CSE00045.

³¹⁰ FRUS. 1948. Vol. 4. P. 101–102.

Госдепартаменте ожидали, что в случае дальнейшего ухудшения положения повстанцев Москва усилит «мирное наступление» и еще до полного уничтожения или бегства армии Маркоса предложит политическое решение греческого конфликта (этот прогноз оправдывается в 1949 г.). В Вашингтоне опасались, что некоторые члены ООН могут позитивно отнестись к подобным предложениям. В связи с этим следовало подготовиться к новым пропагандистским нападениям «советского блока» на внутреннюю политику греческого правительства³¹¹.

В разведывательной оценке текущей ситуации в Греции от 17 ноября 1948 г. отмечалось, что дальнейшее затягивание гражданской войны чревато осложнениями внутривнутриполитической ситуации в стране. Отсутствие заметных успехов в борьбе с партизанами могло привести к падению коалиционного правительства и установлению правого авторитарного режима. Такой режим мог добиться некоторых успехов в подавлении ДАГ, но не способен был выжить без помощи из-за границы. Возможным вариантом развития событий в случае его падения, считали в ЦРУ, стал бы приход к власти в Греции коммунистов³¹². Тогда перед Соединенными Штатами вставала сложная дилемма: открыто поддерживать откровенно реакционный режим или рисковать «потерей» Греции для Запада.

Вопрос о вводе американских войск вновь обсуждался Советом национальной безопасности в конце 1948 – начале 1949 г. В ноябре Объединенный комитет начальников штабов подтвердил, что, пока СССР проводит экспансионистскую политику, с военной точки зрения

³¹¹ FRUS. 1948. Vol. 4. P. 118–119. Посол США в Греции Г. Грейди согласился с этим анализом: FRUS. 1948. Vol. 4. P. 138–141.

³¹² United States. Central Intelligence Agency. Current Situation in Greece [Includes Map]. Secret, Intelligence Estimate, ORE 28–48, November 17, 1948. URL: http://gateway.proquest.com/openurl?url_ver=Z39.88-2004&res_dat=xri:dnas&rft_dat=xri:dnas:article:CSE00048; версия документа от 21 октября, который был разослан штату Совета национальной безопасности: Declassified Documents Reference System (GALE). Документ DDRS-239548-i1-18. United States. Central Intelligence Agency. Current Situation in Greece. Secret, Intelligence Estimate, ORE 28–48, October 21, 1948. URL: <http://infotrac.galegroup.com/galenet>.

безопасность Восточного Средиземноморья и Ближнего Востока имеет критически важное значение для США. Меморандум констатировал уязвимое положение Греции, так как Афины даже со значительной американской военной и экономической помощью не имели шансов отразить возможную агрессию с севера, тем более при участии СССР³¹³.

По итогам военных действий 1948 г. стратегическая ситуация существенно не изменилась, а на Пелопоннесе обстановка даже ухудшилась. Помощь Югославии партизанам, по данным американцев, уменьшилась, а поддержка Албании увеличилась. Появление в Греции американских войск СССР мог использовать как предлог для размещения собственных воинских подразделений в балканских странах народной демократии. Теперь американцы склонялись к мысли, что советское руководство может прийти к заключению о невозможности победы партизан, пока продолжается масштабная помощь США афинскому правительству. На этом основании в Госдепартаменте предположили, что Москва будет пытаться продолжительное время держать Грецию в состоянии хаоса, принуждая Афины и Вашингтон растрачивать ресурсы в надежде заставить США свернуть программу помощи Греции. Поэтому в Вашингтоне не видели причин считать, что СССР может согласиться на политическое урегулирование греческого кризиса. СНБ подтвердил прежнее решение, что Соединенные Штаты должны воздержаться от переброски своих войск на Балканы как в качестве символической силы, так и для участия в войсковых операциях³¹⁴.

В директиве СНБ № 42/1 «Цели США в отношении Греции и Турции для противодействия советской угрозе безопасности США», одобренной

³¹³ FRUS. 1948. Vol. 4. P. 191–192; FRUS. 1949. Vol. 6. P. 271–272; United States. National Security Council. A Report to the National Security Council by the Executive Secretary on U. S. Objectives with Respect to Greece and Turkey to Counter Soviet Threats to U. S. Security, NSC 42, March 4, 1949. URL: http://gateway.proquest.com/openurl?url_ver=Z39.88-2004&res_dat=xri:dnas&rft_dat=xri:dnas:article:CPD00122. P. 5.

³¹⁴ The State Department Policy Planning Staff Papers. Vol. II: 1948. P. 518–522; FRUS. 1948. Vol. 4. P. 205–208; 1949. Vol. 6. P. 235–236.

президентом Трумэном 23 марта 1949 г., подтверждались прежние установки в отношении греческой политики. В случае прекращения американской помощи предсказывалось резкое ухудшение экономической ситуации. Предполагалось постоянно следить за развитием ситуации. Наиболее слабым звеном в советской системе после конфликта Сталина и Тито стала Албания, которая оказалась изолированной от государств Коминформа. Соединенные Штаты, используя заинтересованность Тито в развитии экономических контактов с западными государствами и его стремление проводить отличную от СССР и советских сателлитов внешнюю политику, намеревались вступить в более тесные экономические отношения с Югославией, в том числе с целью добиться отказа Белграда от помощи греческим партизанам³¹⁵.

Закрытие границы Югославии и Греции по решению Тито стало одним из факторов, способствовавших поражению ДАГ, хотя значение этого события не следует преувеличивать³¹⁶. К лету 1949 г. греческие партизаны уже находились на грани разгрома, а версия о «предательстве Тито» оказалась удобна лидерам КПГ, так как позволяла возложить основную ответственность за поражение на югославского лидера.

³¹⁵ FRUS. 1949. Vol. 6. P. 269–279; United States. National Security Council. A Report to the President by the National Security Council on U. S. Objectives with Respect to Greece and Turkey to Counter Soviet Threats to U. S. Security, NSC 42/1, March 22, 1949. URL: http://gateway.proquest.com/openurl?url_ver=Z39.88-2004&res_dat=xri:dnsa&rft_dat=xri:dnsa:article:CPD00123 ; Sale S. L. Op. cit. P. 100; Declassified Documents Reference System (GALE). Документ DDRS-213194-i1-11. United States. National Security Council. Memorandum for the President, March 23, 1949. URL: <http://infotrac.galegroup.com/galenet> . P. 4–5; текст первого варианта директивы от 4 марта 1949 г.: United States. National Security Council. A Report to the National Security Council by the Executive Secretary on U. S. Objectives with Respect to Greece and Turkey to Counter Soviet Threats to U. S. Security, NSC 42, March 4, 1949. URL: http://gateway.proquest.com/openurl?url_ver=Z39.88-2004&res_dat=xri:dnsa&rft_dat=xri:dnsa:article:CPD00122.

³¹⁶ Версия о закрытии югославской границы как непосредственной причине поражения ДАГ летом 1949 г. присутствует во многих работах, особенно изданных до рассекречивания документов архивов стран Восточной Европы в 1990-е гг. Например, Э. О'Бэлланс характеризует закрытие югославской границы как «смертельный удар по Демократической армии» (O'Ballance E. Op. cit. P. 195). В новейших исследованиях подчеркивается ошибочность этой версии: The Cambridge History of the Cold War. Vol. 1. P. 206.

Впервые о своем решении закрыть границу с Грецией Тито сообщил члену британского парламента Ф. Маклину в июне 1949 г. Вскоре после этой беседы Лондон выразил готовность предоставить кредит Югославии³¹⁷. 9 июня глава югославской дипломатии Э. Кардель сообщил американскому послу в Белграде К. Кэннону, что Югославия прекратила оказывать помощь греческим партизанам³¹⁸. 1 июля состоялась беседа югославского посла в Вашингтоне С. Косановича и Ачесона, на которой обсуждались вопросы американо-югославского экономического сотрудничества. Косанович заверил Ачесона, что Югославия не оказывает материальную помощь греческим коммунистам, а только принимает беженцев из Греции и размещает их в специальных лагерях. Ачесон подчеркнул, что «прекращение югославской помощи греческим партизанам было бы очень полезно для Соединенных Штатов»³¹⁹.

10 июля Тито во время выступления в г. Пуле объявил о закрытии югославо-греческой границы³²⁰. Заявление Тито было с удовлетворением воспринято в Вашингтоне. В письме министру обороны США Л. А. Джонсону от 4 августа госсекретарь Ачесон положительно оценил публичное заявление Тито и некоторые шаги югославо-к к восстановлению отношений с законным правительством Греции³²¹. 21 июля наблюдатели UNSCOB подтвердили факт закрытия греко-югославской границы³²².

Американцы ожидали скорого разгрома партизанского движения. В начале июня Грейди предположил, что военная победа над партизанами приведет к переменам в советской политике и заставит Москву отказаться от планов установления контроля над этим государством. Прецедентом для

³¹⁷ FRUS. 1949. Vol. 6. P. 363–364.

³¹⁸ Ibid. Vol. 5. P. 897; Vol. 6. P. 355.

³¹⁹ Ibid. Vol. 6. P. 364; Wittner L. S. American Intervention in Greece. P. 277–278.

³²⁰ U. S. Diplomatic Records on Relations with Yugoslavia during the Early Cold War, 1948–1957 / ed. by N. Ceh. Boulder, Colorado; N. Y., 2002. P. 101; см. также телеграмму К. Кэннона в Госдепартамент от 13 июля: FRUS. 1949. Vol. 6. P. 368–369.

³²¹ FRUS. 1949. Vol. 5. P. 915–916.

³²² Woodhouse C. M. The Struggle for Greece. P. 273.

такого шага Кремля мог стать отказ СССР от притязаний на Иранский Азербайджан в 1946 г.³²³

17 октября в качестве ответа на решение греческих коммунистов приостановить военные действия в прессе было обнародовано специальное заявление Ачесона, в котором говорилось, что причиной объявления о прекращении огня стал полный разгром партизан. Впервые с начала гражданской войны правительственным войскам удалось взять под контроль северные границы Греции, а остатки партизанской армии численностью примерно 2 тыс. человек рассеяны маленькими группами по всей стране и заняты только самозащитой, а также совершают набеги в поисках продовольствия. В заявлении подчеркивалось, что у Госдепартамента нет достоверной информации о том, что партизаны, оказавшиеся на территории Албании и Болгарии, разоружены или интернированы³²⁴.

В то же время американцы вовсе не считали, что Советский Союз изменит свое поведение после поражения в Греции. Американский посол в Москве А. Кэрк призывал Госдепартамент к «предельной бдительности», так как СССР не отказался от своих конечных целей в Греции, осуществление которых было «временно приостановлено поражением партизан и отступничеством Тито». «...Я убежден, – писал посол, – что Советы по-прежнему будут использовать любую политическую или дипломатическую возможность, чтобы поставить своих друзей у власти в Афинах»³²⁵. Поэтому в декабре он предостерегал от значительного сокращения американской помощи. Порядка 10 тыс. бойцов ДАГ, которые находились на территории стран народной демократии, Кэрк рассматривал как «скрытую военную угрозу». Американская разведка считала, что Коминформ разработает новый план установления коммунистического контроля над Грецией³²⁶. Начальник

³²³ FRUS. 1949. Vol. 6. P. 353–354.

³²⁴ Department of State Bulletin. Vol. 21. No. 539. October 31, 1949. P. 658; FRUS. 1949. Vol. 6. P. 434–435; ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 9455. Л. 108–109.

³²⁵ FRUS. 1949. Vol. 6. P. 417.

³²⁶ Ibid. P. 467.

американской Объединенной группы военных советников и планирования генерал-лейтенант Дж. Ван Флит также думал, что Советский Союз может «возобновить атаку»³²⁷.

Завершение греческой гражданской войны позволило англичанам вывести свои воинские подразделения из Греции. В октябре 1949 г. Лондон сообщил американцам о своих планах. Теперь Вашингтон полностью поддержал намерения англичан. В Госдепартаменте отмечали, что присутствие британских войск в годы гражданской войны имело существенный психологический эффект, теперь же в условиях изменения военной обстановки этот шаг представлялся вполне логичным. Предполагалось также сокращение американской военной миссии. Поддержали вывод британских войск посол Грейди и генерал Ван Флит³²⁸. 27 октября лейбористское правительство приняло решение о выводе оставшихся воинских подразделений³²⁹. В начале 1950 г. войска Туманного Альбиона покинули Грецию.

Краеугольным камнем восприятия американцами политики СССР в отношении Греции было представление об агрессивности мирового коммунизма. Греческий конфликт рассматривался как геополитическая угроза западному миру. В американском восприятии доминировали идеологические стереотипы, что вело к упрощенному пониманию советской политики. Конфликт интерпретировался как «игра с нулевой суммой»: либо Советский Союз установит полный контроль над Грецией, либо Соединенные Штаты «спасут» колыбель демократии. Такой подход исключал возможность внутривнутриполитического компромисса. Единственным приемлемым для Вашингтона результатом считалась капитуляция партизан. В американском внешнеполитическом мышлении преобладающее место

³²⁷ Ibid. P. 454–455.

³²⁸ Ibid. P. 435–437.

³²⁹ Sfikas Th. D. The British Labour Government and the Greek Civil War. P. 262.

стала занимать логика домино, в соответствии с которой вслед за порабощением коммунистами Греции ожидалось «падение» других средиземноморских государств. Кризис в Греции вызывал опасения и с точки зрения возможности утраты контроля Запада над нефтяными ресурсами Ближнего и Среднего Востока.

В Вашингтоне склонны были искать истоки гражданского противостояния в Греции не внутри страны, а в происках мирового коммунизма, которым руководит Кремль. При этом явно преувеличивалась степень сплоченности коммунистического блока. В ЦРУ были убеждены, что действия КПГ, так же как и компартий северных соседей Греции, тайно направляются из Москвы. Поэтому американцы ответственность за греческий кризис всецело возлагали на Советский Союз, который якобы стремился расширить сферу своего влияния за пределы территории, освобожденной Красной армией в 1944–1945 гг.

Сопоставление имеющихся данных о мотивах Советского Союза и стран Восточной Европы с американскими аналитическими разработками указывает на серьезное искажение восприятия Соединенными Штатами целей советской внешней политики. Так, Москве приписывались планы неограниченной экспансии в Евразии, экономического истощения США. Советская политика поддержки греческих повстанцев связывалась с желанием Москвы ослабить западные позиции в Европе и на Ближнем Востоке. Распространенным стало представление, будто в Греции СССР тестирует готовность Запада ответить на коммунистическую агрессию. Американцы полагали, что Советский Союз избрал Грецию в силу её внутренней слабости новым объектом экспансии через погружение страны в хаос и гражданскую войну. Априори предполагалось, что только твердая позиция Вашингтона может заставить «Советы» отступить.

Разногласия в американском руководстве касались лишь масштаба участия в греческих делах. Греция в силу географического положения и ландшафта никогда не рассматривалась как возможный театр военного

противостояния в случае мировой войны. В то же время в Вашингтоне высказывались опасения, что слишком мягкая американская позиция по Греции побудит Москву к дальнейшим агрессивным действиям, которые повлекут за собой новый глобальный конфликт. Наибольшие споры вызвал вопрос о размещении в стране американских войск. Некоторые дипломаты во главе с Л. Гендерсоном выступали в роли «ястребов», продвигая идею использования вооруженных контингентов. Военные ведомства и Отдел политического планирования Госдепартамента склонялись к более осторожному курсу.

Военно-стратегическое планирование США исходило из перспективы развязывания СССР новой мировой войны, но не раньше чем через пять лет. Именно этим американские аналитики объясняли сдержанную позицию Москвы по Греции: предполагалось, что Советский Союз опасается открытого военного конфликта с Соединенными Штатами до восстановления собственной экономики. Американская разведка вполне справедливо считала Грецию второстепенным для Кремля «фронтом» холодной войны. К 1949 г. в Вашингтоне пришли к выводу, что Москва не пойдет на риск глобальной войны из-за Греции.

4.3. Доктрина Трумэна и план Маршалла в действии: военная и экономическая помощь Соединенных Штатов Греции в 1947–1949 гг.

Провозглашение доктрины Трумэна в 1947 г. означало начало новой эры в политике Соединенных Штатов в отношении Греции. Успешному прохождению законопроекта способствовали поправки сенатора-республиканца от Массачусетса Г. К. Лоджа-младшего. В соответствии с ними государствам – получателям помощи запрещалось использовать полученные денежные средства для оплаты долгов по кредитам, взятым у третьих стран. Также главы американских миссий помощи в Греции и

Турции должны были утверждаться Сенатом³³⁰. 22 апреля греко-турецкая программа получила одобрение Сената (за – 67 голосов, против – 23). Палата представителей одобрила закон 287 голосами за и 107 против 9 мая³³¹. Трумэн 22 мая подписал акт (Public Law 75), разрешающий помощь Греции и Турции, и выпустил правительственное распоряжение о его выполнении³³².

Срок действия программы заканчивался 30 июня 1948 г. Из общей суммы денежных средств в 400 млн долл. Греции причиталось 300 млн. Половину общего фонда (150 млн) предполагалось направить на снабжение греческих вооруженных сил, остальное – на финансирование проектов экономической реконструкции и восстановления³³³.

Условием предоставления помощи стало проведение греческим правительством экономической политики в соответствии с рекомендациями американских советников, поэтому иностранные эксперты должны были получить широкие полномочия³³⁴. США не собирались повторять ошибок англичан и намеревались прекратить программу, если Афины будут игнорировать свои обязательства. В 3-м разделе «Акта о предоставлении

³³⁰ FRUS. 1947. Vol. 5. P. 132–133, 137; United States. Congress. Senate. Committee on Foreign Relations. Legislative Origins of the Truman Doctrine. P. 223–224.

³³¹ CR. Vol. 93. P. 3793, 4975; Hartmann S. M. Op. cit. P. 63–64; Jones H. Op. cit. P. 61.

³³² Public Papers of the Presidents of the United States, Harry S. Truman: 1947: Containing the Public Messages, Speeches, and Statements of the President, January 1 to December 31, 1947. P. 254–255; Public Law 80-75 – Assistance to Greece and Turkey, May 22, 1947 // The Truman Doctrine. URL: http://www.trumanlibrary.org/whistlestop/study_collections/doctrine/large/documents/pdfs/5-2.pdf; <http://legisworks.org/congress/80/publaw-75.pdf>; Public Law 75, To Provide Assistance to Greece and Turkey, 80th Congress, 1st Session, Approved May 22, 1947 // Jones H. Op. cit. P. 243–246; Truman H. Memoirs: in 2 vols. Vol. II: Years of Trial and Hope (1946–1952). P. 108; Jeffery J. S. Op. cit. P. 279–283.

³³³ United States. Congress. Senate. Committee on Foreign Relations. Legislative Origins of the Truman Doctrine. P. 213–216.

³³⁴ FRUS. 1947. Vol. 5. P. 89–90; Wittner L. S. American Intervention in Greece. P. 99. Выступая в Комитете по международным отношениям Палаты представителей, Л. Маквей заявил, что денежными средствами, направляемыми на военные цели, должен управлять американский военный персонал, а расходование средств на гражданские нужды будет осуществлять греческое правительство при наблюдении американцев, чтобы помощь не была потрачена впустую (United States. Congress. House. Committee on International Relations. Selected Executive Session Hearings of the Committee, 1943–1950. Vol. VI. Military Assistance Programs. Part 2. P. 354).

помощи Греции и Турции» говорилось о свободном доступе должностных лиц правительства Соединенных Штатов «для наблюдения, используется ли эта помощь эффективно и в соответствии ли с обязательствами правительства-получателя»³³⁵.

Миссия Портера наметила основные направления реформирования греческой экономики, которые реализовывались американскими миссиями с 1947 по 1952 г.: налоговая и бюджетная реформы с целью увеличения доходов и уменьшения расходов, увеличение поступления в Грецию иностранной валюты через наращивание экспорта и контроль импорта, административная реформа (в том числе сокращение государственных служащих, обучение и отбор на административные должности), регулирование трудовых отношений, контроль над ценами и квартирной платой, реализация проектов по восстановлению разрушенной инфраструктуры, помощь в восстановлении промышленности и развитии сельского хозяйства, в том числе в соответствии с рекомендациями Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО). Управление программой должна была осуществлять специальная миссия, автономная от американского посольства, с широкими полномочиями, в том числе имеющая право приостановить помощь или сократить размер финансирования, а также осуществлять наблюдение за всеми греческими финансами и налоговой политикой. Государственный бюджет предварительно подлежал одобрению американской миссии. Греческое правительство должно было нанять американских экспертов на значимые должности, и они получали право ежедневно участвовать в принятии решений³³⁶.

³³⁵ Public Law 75, To Provide Assistance to Greece and Turkey, 80th Congress, 1st Session, Approved May 22, 1947 // Jones H. Op. cit. P. 245.

³³⁶ Report of the American Economic Mission to Greece // The Department of State Bulletin. Supplement. Vol. XVI. No. 409A. May 4, 1947. P. 902–909; Amen M. M. American Foreign Policy in Greece. P. 78–79; АВП РФ. Ф. 56-б. Оп. 10. П. 216. Д. 202. Л. 43–44.

Наряду с открытым отчетом П. Портер направил в Госдепартамент секретный меморандум от 22 апреля 1947 г., в котором предложил перейти к политике активного вмешательства в греческие внутренние дела. Портер поделился неутешительными выводами, что текущее греческое правительство не имеет никакой экономической программы и вся его политика сводится к постоянному выпрашиванию иностранной помощи. При этом рекомендации иностранных советников о проведении экономических реформ греческими властями по большей части игнорировались. Так, не выполнялись обещания об установлении контроля над импортом, правительство фактически отклонило план экспорта избыточного оливкового масла, всячески затягивалась налоговая реформа. США должны добиваться от Афин не обещаний, а реальных действий, иначе американская помощь будет потрачена впустую, подчеркивал Портер. Он считал, что американцам следует найти способ контролировать действия греческого правительства, включая право смещать неугодных чиновников. Портер также предложил, чтобы помощь предоставлялась только при условии письменных обязательств греческого правительства провести рекомендованные американскими советниками реформы³³⁷.

Для получения помощи греческому правительству предстояло выполнить целый комплекс условий. Предложенные миссией Портера меры были прописаны в подготовленной в Госдепартаменте ноте, которую Афины от своего имени 15 июня направили американской администрации. В ней греческое правительство обязывалось мобилизовать все имеющиеся внутренние ресурсы для экономического восстановления. Для достижения баланса бюджета и экономической стабильности требовалось пересмотреть налоговую систему, сократить расходы правительства, снизить инфляцию. Греческим властям предстояло позаботиться об увеличении экспорта, в том

³³⁷ P. Porter to the Acting Secretary of State. Top Secret Memorandum. Washington, D. C. April 22, 1947. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7057. 868.20/4–2247.

числе за счет возобновления продажи за границу оливкового масла. Греческий экспорт в 1946 г. составил лишь 40 млн долл. Портер по итогам 1947 г. рассчитывал его удвоить³³⁸. Планирование и управление программой общественного и частного импорта и экспорта возлагалось на Администрацию внешней торговли во главе с американским специалистом. Греки также обязывались провести реформу государственной службы. Для помощи в экономическом восстановлении Греция приглашала американскую миссию. Члены миссии получали право участвовать в разработке политики доходов и расходов, одобрять использование иностранной валюты. Афины привлекали американских экспертов «для технической и руководящей деятельности в греческих правительственных органах»³³⁹.

Одним из первоочередных требований американцев стало прекращение золотых продаж Банком Греции. 21 марта состоялась заключительная встреча миссии Портера с греческим премьер-министром Максимосом, который обещал установить строгий контроль над внешней торговлей, зарплатами в госсекторе, а также ограничить золотые продажи. Однако после речи Трумэна в Конгрессе желание греков купить золото в одно мгновение сменилось на стремление его продать. Уже 13 марта в Афинах выстроилась очередь желающих продать золото, курс греческой национальной валюты в течение нескольких дней поднялся со 140 тыс. до 124 тыс. драхм за 1 золотой соверен³⁴⁰.

Для координирования деятельности различных федеральных органов исполнительной власти США в деле помощи Греции уже в начале апреля

³³⁸ United States. Congress. Senate. Committee on Foreign Relations. Legislative Origins of the Truman Doctrine. P. 74.

³³⁹ Program for Utilization of Aid to Greece. Exchange of Notes between the U. S. and Greek Governments // The Department of State Bulletin. Vol. XVI. No. 417. June 29, 1947. P. 1298–1300; Jeffery J. S. Op. cit. P. 285–289; FRUS. 1947. Vol. 5. P. 182–185.

³⁴⁰ FRUS. 1947. Vol. 5. P. 129–130, 133–134. Греческое правительство тормозило с принятием предложенных американцами мер, и 16 апреля Ачесон направил посольству США в Греции телеграмму, в которой указал, что отказ греческих властей предпринимать необходимые экономические меры будет означать приостановку американской помощи (FRUS. 1947. Vol. 5. P. 146–147).

был создан специальный временный межведомственный комитет, в который вошли представители министерств финансов, сельского хозяйства, торговли, армии, труда и др. Председателем межведомственного комитета являлся представитель Госдепартамента³⁴¹.

В начале марта президент Трумэн дал указание провести срочный анализ имеющихся запасов для удовлетворения потребностей греческих вооруженных сил. Греции был дан приоритет по сравнению со всеми другими иностранными государствами в отношении закупок избыточного военного оборудования³⁴². Также США обратились к англичанам с просьбой продолжить деятельность британской военной и военно-морской миссий³⁴³. В апреле встал вопрос об источниках финансирования дальнейшей работы британской военной миссии. 11 апреля в Госдепартамент было направлено письмо Э. Бевина с согласием продолжить работу миссии при условии её финансирования греческим правительством из американской помощи. Подобное предложение было совершенно неприемлемо для Конгресса, и англичанам сообщили, что ни прямая, ни косвенная оплата Соединенными Штатами британских войск или миссий в Греции невозможна. Лондон в итоге пошел навстречу американцам, и в письме от 22 апреля Бевин сообщил о согласии правительства Его Величества продолжить финансировать затраты на содержание миссии в фунтах стерлингов при условии оплаты греческим правительством её питания и проживания³⁴⁴. Англичане, таким образом, продолжали обучение греческой армии.

Американо-греческое соглашение о предоставлении финансовой, материальной и технической помощи, подготовленное Вашингтоном, было подписано в Афинах 20 июня 1947 г. послом Маквеем и заместителем

³⁴¹ FRUS. 1947. Vol. 5. P. 139–140; McGhee G. C. Coordinating Foreign Aid // The Department of State Bulletin. Vol. XX. No. 497. January 9, 1949. P. 56.

³⁴² FRUS. 1947. Vol. 5. P. 100.

³⁴³ Ibid. P. 116–117.

³⁴⁴ Ibid. P. 141–146, 148–149.

премьер-министра Греции и министром иностранных дел Цалдарисом³⁴⁵. В соответствии с соглашением правом определять условия предоставления помощи наделялся глава Американской миссии помощи Греции (American Mission of Aid to Greece – АМАГ). Члены миссии имели право свободно наблюдать за использованием помощи, направляемой США. Греческое правительство обязано было предоставлять миссии всю необходимую информацию, которая могла потребоваться для выполнения её обязанностей. Американская миссия оказывала греческому правительству консультативную помощь и осуществляла иные функции, необходимые для «наиболее эффективного использования любой помощи, предоставляемой Греции США, и собственных ресурсов Греции» (ст. 4). В случае невыполнения греческим правительством обещаний по проведению реформ, изложенных в ноте от 15 июня, США могли прекратить программу помощи³⁴⁶.

Американская миссия являлась отдельным от посольства США юридическим лицом, но должна была тесно сотрудничать с дипломатическим представительством. В структуру АМАГ были включены военный, морской и авиационный отделы, призванные организовать снабжение греческой армии, военного флота и воздушных сил, а также обучение использованию американского оружия. Первые американские армейские и морские офицеры прибыли в Афины 24 мая³⁴⁷. Функции командира этой группы исполнял полковник Ч. Ленер. В июне его сменил генерал-майор У. Ливсэй, который возглавил небольшую Армейскую группу США в Греции (U. S. Army Group Greece, USAGG). Она занялась изучением

³⁴⁵ Ibid. P. 204; Wittner L. S. American Intervention in Greece. P. 101.

³⁴⁶ Text of Agreement on Aid to Greece // The Department of State Bulletin. Vol. XVI. No. 417. June 29, 1947. P. 1300–1302; Documentary History of Greece: 1943–1951, Truman Doctrine and Marshall Plan. P. 111–114; Documents on International Affairs, 1947–1948. P. 13–17; РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 6128. Л. 129–132; Jeffery J. S. Op. cit. P. 291–295; FRUS. 1947. Vol. 5. P. 185–188; АВП РФ. Ф. 06. Оп. 9. П. 68. Д. 1057. Л. 5–6; Ф. 56-б. Оп. 10. П. 216. Д. 202. Л. 76–79.

³⁴⁷ Joint U. S. Military Aid Group to Greece. USAGG Brief History Report. Procurement for the period May 24, 1947 to August 31, 1949. Athens, Greece. September 30, 1949. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7049. 868.00/9–3049. P. 9; Κόντης Β. Η αγγλοαμερικανική πολιτική και το ελληνικό πρόβλημα. Σ. 275; Jones H. Op. cit. P. 70.

потребностей греческой сухопутной армии, воздушных сил и жандармерии. Американцы работали в тесном контакте с британскими миссиями и греческими военными. Численность группы была определена в 64 человека (включая офицеров, солдат и гражданских лиц). Численность военно-морской миссии не превышала 30 человек³⁴⁸. Для обучения греческих военных использованию американского вооружения и техники была создана Учебная секция USAGG, которая стала направлять американских инструкторов в основные учебные центры Национальной армии Греции³⁴⁹.

Вашингтон приступил к выбору руководителя Американской миссии помощи Греции. Президент Трумэн в итоге остановился на кандидатуре бывшего губернатора Небраски Дуайта Грисуолда, утвержденного Сенатом США главой АМАГ 10 июня³⁵⁰. Наряду с большим опытом несомненным плюсом Грисуолда была его принадлежность к либеральному крылу Республиканской партии, что должно было помочь одобрению 80-м Конгрессом с республиканским большинством ассигнований Греции. Грисуолд прибыл в Грецию в середине июля. Численность АМАГ быстро росла: уже к концу сентября в ней трудилось более 200 сотрудников-американцев. На начало марта 1948 г. в АМАГ работали 152 гражданских лица из США и 195 американских военных специалистов. Общее число сотрудников в середине 1948 г. превысило 1 тыс. человек, почти половина которых были американцами³⁵¹.

³⁴⁸ FRUS. 1947. Vol. 5. P. 209; Jones H. Op. cit. P. 61, 70.

³⁴⁹ Joint U. S. Military Aid Group to Greece. USAGG Brief History Report. Procurement for the period May 24, 1947 to August 31, 1949. Athens, Greece. September 30, 1949. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7049. 868.00/9–3049. P. 11.

³⁵⁰ CR. Vol. 93. P. 6684; Dwight P. Griswold Assumes Duties as Chief of American Mission for Aid to Greece [Released to the press June 13] // The Department of State Bulletin. Vol. XVI. No. 416. June 22, 1947. P. 1219; Public Papers of the Presidents of the United States, Harry S. Truman: 1947: Containing the Public Messages, Speeches, and Statements of the President, January 1 to December 31, 1947. P. 262–263, 266.

³⁵¹ Wittner L. S. American Intervention in Greece. P. 101–102, 104; Documentary History of Greece: 1943–1951, Truman Doctrine and Marshall Plan. P. 264; Jeffery J. S. Op. cit. P. 111–112; Vetsopoulos A. Op. cit. P. 52–53.

В Вашингтоне координатором по оказанию помощи Греции и Турции стал специальный помощник заместителя госсекретаря по экономическим вопросам У. Клейтона Джордж Макги. Он являлся представителем миссий в Греции и Турции в американской столице, обладая прямым доступом к Клейтону, Маршаллу и другим ключевым членам администрации Трумэна³⁵².

В инструкциях Грисуолду от 11 и 12 июля, согласованных Госдепартаментом, министерством финансов, военным и военно-морским министерствами и подписанных госсекретарем Дж. Маршаллом, американскими приоритетами назывались обеспечение безопасности страны и экономическое восстановление. При этом первоочередной задачей признавалось подавление коммунистического движения. Восстановление и реконструкция греческой экономики требовали максимально возможного уменьшения коррупции и спекуляции. Сотрудники АМАГ должны были воздерживаться от публичной критики греческих властей, чтобы не помогать мировому коммунизму в его кампании по дискредитации правительства Греции. Особую опасность в Вашингтоне видели в возможном проникновении коммунистов в штат Американской миссии. Отдельно упоминалась недопустимость установления коммунистического контроля над греческими профсоюзами, в связи с чем миссии рекомендовалось поощрять развитие в Греции «свободного демократического рабочего движения»³⁵³. Грисуолду следовало строго контролировать использование американской помощи и собственных ресурсов Греции, чтобы «каждый доллар» тратился по назначению. Поэтому его согласие требовалось для принятия греческим правительством любого решения о расходовании средств, прямо или косвенно относящегося к привлечению американской помощи или иностранной валюты. Глава АМАГ получал широкие

³⁵² George C. McGhee Appointed Coordinator of Aid to Greece and Turkey // The Department of State Bulletin. Vol. XVI. No. 417. June 29, 1947. P. 1303; McGhee G. C. Coordinating Foreign Aid. P. 57; McGhee G. C. Implementation of the Aid Program // The Truman Doctrine of Aid to Greece: A Fifty-Year Retrospective. P. 63.

³⁵³ FRUS. 1947. Vol. 5. P. 219–224.

полномочия в экономической сфере, включая право приостанавливать американские поставки, если он сочтет это необходимым³⁵⁴.

Заключение американо-греческого соглашения о помощи в Москве было воспринято как новое серьезное ограничение суверенитета Греции. На основе анализа текста соглашения советские эксперты пришли к выводу, что за греческим правительством остается лишь роль консультанта, докладчика и счетовода. Реальная власть в экономической сфере передается американской миссии, которая должна руководить освоением не только финансовых и материальных средств, предоставленных США, но и собственных ресурсов Греции³⁵⁵. Соглашение оценивалось как «замена» английского господства в стране американским. «Действительными хозяевами» Греции в СССР считали Грисуолда и Маквея³⁵⁶. Журнал «Новое время» называл греческие власти «антинародным реакционным сбродом, готовым продаться душой и телом любым чужеземным властителям»³⁵⁷, и отмечал, что Греция превратилась в «настоящее [американское] генерал-губернаторство»³⁵⁸.

5 июня 1947 г. госсекретарь Дж. Маршалл произнес речь в Гарвардском университете, в которой выдвинул программу экономического восстановления Европы (European Recovery Program, план Маршалла). Однако осуществляться она начала только с апреля 1948 г. Для Греции план Маршалла имел как положительные, так и отрицательные стороны. Перспектива раскола Европы на два экономических блока вызвала серьезную озабоченность в Афинах, так как в довоенный период главным экспортным рынком Греции была Восточная и Центральная Европа, связь с которой осуществлялась через Балканы. Изоляция Греции от стран советского блока лишала её естественных торговых партнеров и сухопутных коммуникаций³⁵⁹.

³⁵⁴ Ibid. P. 226–231.

³⁵⁵ АВП РФ. Ф. 06. Оп. 9. П. 68. Д. 1057. Л. 5–6.

³⁵⁶ РГАСПИ. Ф. 575. Оп. 1. Д. 17. Л. 13–15.

³⁵⁷ Еще раз к греческому вопросу // Новое время. 1947. № 41. С. 1.

³⁵⁸ Чем занимается миссия Грисуолда в Греции // Новое время. 1947. № 52. С. 17.

³⁵⁹ Documentary History of Greece: 1943–1951, Truman Doctrine and Marshall Plan. P. 119–121.

Если в 1938 г. экспорт в Албанию, Австрию, Болгарию, Югославию, СССР, Венгрию, Польшу, Румынию, Чехословакию и Германию составлял 52,2 процента от всего греческого экспорта, то в 1947 г. он составил только 7,7 процента³⁶⁰.

Трумэн в своей речи перед Конгрессом 12 марта говорил в первую очередь о помощи Греции в восстановлении и реконструкции её экономики. Однако вскоре в Вашингтоне пришли к выводу, что расширение партизанского движения уменьшает эффективность американской экономической помощи и фактически сводит на нет все попытки стабилизировать греческую экономику. Поэтому с осени 1947 г. на первый план вышла военная помощь греческому правительству³⁶¹.

В июне временный комитет по вопросу помощи Греции и Турции Госдепартамента и соответствующий межведомственный комитет предложили предназначавшиеся Греции 300 млн долл. распределить следующим образом: 149 млн долл. (50% суммы) направить на военные нужды, 146 млн (48,5%) – на гражданские. Оставшиеся 5 млн (1,5%) выделялись на административные расходы АМАГ. Однако уже в сентябре Гриссуолд сообщил в Вашингтон о необходимости увеличить расходы на военные цели. В итоге к концу июня 1948 г. на военную помощь было направлено 172 млн долл. (57,5% от общей суммы), на экономическую – 128

³⁶⁰ РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 5705. Л. 217.

³⁶¹ Public Papers of the Presidents of the United States, Harry S. Truman: 1947: Containing the Public Messages, Speeches, and Statements of the President, January 1 to December 31, 1947. P. 487; U. S. President. Second Report to Congress on Assistance to Greece and Turkey. For the Period Ended Dec. 31, 1947. Wash., 1948. P. 11; Public Papers of the Presidents of the United States, Harry S. Truman: 1948: Containing the Public Messages, Speeches, and Statements of the President, January 1 to December 31, 1948. Wash., 1964. P. 140–141; Henderson L. W. American Aid to Greece: A Step toward Lasting Peace // The Department of State Bulletin. Vol. XVII. No. 433. October 19, 1947. P. 772–778; Oral History Interview with George C. McGhee. Director, U. S. Commercial Co., 1946; Special Assistant to Under Secretary for Economic Affairs, U. S. Department of State, 1946–47; Coordinator for Aid to Greece and Turkey, 1947. Washington, D. C., June 11, 1975; by Richard D. McKinzie. URL: <http://www.trumanlibrary.org/oralhist/mcgheeg.htm> . P. 28–29.

млн³⁶². Впоследствии Дж. Макги вспоминал, что решение передать на военные нужды часть средств, предназначенных для экономической реконструкции, он принял лично после получения сообщения о взрыве партизанами нескольких мостов, только что восстановленных на американские деньги³⁶³. Пресса отмечала, что американская помощь Греции оружием и военным снаряжением за 1947 г. составила 8600 долл. на каждого партизана, что вдвое больше расходов на содержание за рубежом полностью экипированного американского солдата. Однако партизанское движение не только не было уничтожено – оно разрослось³⁶⁴.

К концу 1947 г. в Грецию прибыли примерно 150 американских экономических и технических экспертов. АМАГ назначила своих советников во все греческие экономические министерства. Американцы контролировали сделки в сфере внешней торговли, финансовые и банковские операции, государственный бюджет, налоговую систему, определяли число государственных служащих, подлежащих сокращению³⁶⁵. В связи с этим можно согласиться с характеристикой АМАГ как своего рода «теневого правительства» Греции³⁶⁶. В состав миссии вошли специалисты в области промышленности, сельского хозяйства, трудовых отношений, торговли, здравоохранения, социального обеспечения, государственного управления, бюджета и т. д.³⁶⁷ Продолжал свою работу и Валютный комитет, созданный еще в 1946 г., однако его функции ограничивались теперь контролем

³⁶² U. S. President. Fifth Report to Congress on Assistance to Greece and Turkey. For the Period Ended Sept. 30, 1948. P. 8; Documentary History of Greece: 1943–1951, Truman Doctrine and Marshall Plan. P. 255, 265; АВП РФ. Ф. 56-б. Оп. 14. П. 306. Д. 162. Л. 74; Amen M. M. American foreign policy in Greece. P. 132–139.

³⁶³ McGhee G. C. On the Frontline in the Cold War: An Ambassador Reports. Westport (Connecticut); L., 1997. P. 29.

³⁶⁴ АВП РФ. Ф. 56-б. Оп. 14. П. 306. Д. 161. Л. 129.

³⁶⁵ АВП РФ. Ф. 084. Оп. 36-а. П. 142-а. Д. 7. Л. 39.

³⁶⁶ Lykogiannis A. Britain and the Greek Economic Crisis. P. 225.

³⁶⁷ Vetsopoulos A. Op. cit. P. 53.

денежно-кредитной политики Банка Греции и проведением ряда антиинфляционных мер³⁶⁸.

В ноябре для координирования деятельности экономических министерств был создан Комитет по экономической политике греческого правительства, через который американцы доводили свои рекомендации. Эксперты АМАГ встречались с комитетом по меньшей мере два раза в неделю, а нередко и чаще³⁶⁹. Американские советники требовали от греческих чиновников безусловного исполнения своих рекомендаций. По описанию греческих газет, 21 января 1948 г. во время совещания в Государственном банке Греции, на котором присутствовал главный экономический советник главы АМАГ Ю. Клей, произошел характерный инцидент. Греческий министр финансов и высшие банковские чиновники пытались возразить на некоторые предложения Клея. Тогда тот, как писали газеты, «несколько раз стукнул кулаком по столу, при этом ручки и чернильницы разлетелись в разные стороны, и закричал, что он не потерпит далее существующего положения и что министр, который не желает его слушать, может удалиться. Вне себя Клей вышел, хлопнув дверью так, что задрожали стены»³⁷⁰.

Экономическая ситуация в Греции в 1947 г. оставалась очень сложной. Промышленное производство на октябрь 1947 г. определялось американской миссией в размере примерно 75% от уровня 1939 г. Сельскохозяйственное производство восстанавливалось быстрее, чем промышленность. Возделывалось 85% довоенных посевных площадей³⁷¹. Засуха 1947 г. уничтожила примерно треть урожая пшеницы. Вновь резко вырос уровень инфляции. Если в 1946 г. инфляцию подавили продажами большого количества золота и товаров из поставок ЮНРРА, то в 1947 г. отмечалась

³⁶⁸ Amen M. M. American foreign policy in Greece. P. 96.

³⁶⁹ Ibid. P. 115; Vetsopoulos A. Op. cit. P. 81–82.

³⁷⁰ АВП РФ. Ф. 084. Оп. 36-а. П. 142-а. Д. 7. Л. 40; ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 7861. Л. 12.

³⁷¹ АВП РФ. Ф. 047. Оп. 3. П. 10. Д. 27. Л. 19; U. S. President. Second Report to Congress on Assistance to Greece and Turkey. For the Period Ended Dec. 31, 1947. P. 20.

тенденция к устойчивому росту цен. Инфляция была связана как с продолжающейся эмиссией драхмы для покрытия дефицита бюджета, так и с психологическими факторами: неверием населения в стабильность драхмы на фоне эскалации гражданской войны. Цены на товары росли и по причине роста издержек: проведенных по настоянию американцев повышений таможенных пошлин, налогов, железнодорожных тарифов, увеличения цен на топливо³⁷². В результате за второе полугодие 1947 г. прожиточный минимум подскочил на 44%³⁷³. Курс золотого соверена в декабре 1947 г. достиг 200 тыс. драхм. Доллар на свободном рынке также существенно вырос: с 7,9 тыс. драхм в конце января до 11,5 тыс. к концу декабря 1947 г.³⁷⁴

В связи с продолжающейся гражданской войной вопросы восстановления и реконструкции греческой экономики были отодвинуты американцами на второй план. Главной целью АМАГ администрация Трумэна теперь считала борьбу с инфляцией, что должно было предотвратить экономический крах Греции³⁷⁵. При этом бороться с инфляцией предполагалось прежде всего с помощью сокращения государственных расходов. АМАГ сосредоточила внимание на таких вопросах, как государственный бюджет, размеры заработных плат, программа импорта, курс драхмы. Самой неотложной задачей Ю. Клей считал сбалансирование греческого бюджета³⁷⁶.

Во время беседы руководителей АМАГ с новым премьер-министром Ф. Софулисом 29 сентября выяснилось, что глава греческого правительства не был проинформирован об угрожающей экономической обстановке. Под давлением американцев Софулис признал проблемы инфляции и действий

³⁷² FRUS. 1947. Vol. 5. P. 420–421.

³⁷³ Amen M. M. American foreign policy in Greece. P. 83–84.

³⁷⁴ U. S. President. Second Report to Congress on Assistance to Greece and Turkey. For the Period Ended Dec. 31, 1947. P. 18–19.

³⁷⁵ Ibid. P. 12.

³⁷⁶ Wittner L. S. American Intervention in Greece. P. 174, 177; Vetsopoulos A. Op. cit. P. 81.

«бандитов» равными по важности. Греческий премьер также выразил готовность пойти на серьезное сокращение бюджетных расходов³⁷⁷.

Однако сокращение государственных расходов оказалось весьма проблематичным. АМАГ настаивала на ежемесячном предоставлении отчетов о состоянии бюджета, американские специалисты скрупулезно изучали все запросы греческих властей³⁷⁸. Была проведена ревизия исполнения греческого бюджета, и определены статьи, финансирование которых можно было урезать. В результате мер экономии вместе с увеличением налогов удалось сократить, но не ликвидировать бюджетный дефицит³⁷⁹. Соглашение по сокращению расходов между АМАГ и греческим правительством было заключено в ноябре 1947 г.³⁸⁰ В 1948 г. АМАГ настояла на прекращении субсидирования экспорта и предметов потребления (молока и хлеба). Греческое правительство долго сопротивлялось отмене субсидий на пшеницу, считая политически неприемлемым резкое повышение цен на хлеб. Однако американцы смогли настоять на своем³⁸¹.

Американцы задумали также налоговую реформу, которая предусматривала увеличение прямых налогов на доходы и прибыль при одновременном уменьшении обложения потребления. Для этого требовалось ввести в греческую деловую практику современные нормы бухгалтерского учета. Под давлением АМАГ прямые налоги были увеличены³⁸². Цель реформы являлась двоякой: во-первых, она должна была стимулировать здоровый экономический рост и, во-вторых, обеспечить увеличение дохода

³⁷⁷ FRUS. 1947. Vol. 5. P. 355–356.

³⁷⁸ Lykogiannis A. Britain and the Greek Economic Crisis. P. 226.

³⁷⁹ U. S. President. Second Report to Congress on Assistance to Greece and Turkey. For the Period Ended Dec. 31, 1947. P. 15; Lykogiannis A. Britain and the Greek Economic Crisis. P. 226.

³⁸⁰ Vetsopoulos A. Op. cit. P. 81.

³⁸¹ Lykogiannis A. Britain and the Greek Economic Crisis. P. 229, 235; Wittner L. S. American Intervention in Greece. P. 178–180. Американцы сразу же сочли эти субсидии «ненужными», мотивированными исключительно политическими соображениями (FRUS. 1947. Vol. 5. P. 455).

³⁸² Vetsopoulos A. Op. cit. P. 82–83.

правительства³⁸³. В конце 1948 г. греческое правительство по настоянию американцев ввело новые стандарты отчетности для бизнеса, чтобы взимать налоги с реального дохода. В ноябре впервые в истории Греции был организован учет торговых сделок и налажен соответствующий контроль. Предприниматели теперь были обязаны вести торговые книги и иметь оправдательные документы, отражающие сумму валовой прибыли, выдачу дивидендов, зарплаты, награждений; при оптовой покупке должны были выписываться счета и накладные³⁸⁴.

Однако налоговую реформу с переходом к подоходному налогу как главному источнику доходов (что означало значительное увеличение обложения состоятельных слоев населения) осуществить не удалось. Главный экономический советник АМАГ Ю. Клей уже к концу 1947 г. пришел к выводу о неготовности греческой административной машины к прямому налогообложению. В 1949 г. 80 процентов собираемых налогов по-прежнему были косвенными, которые с начала работы АМАГ увеличились приблизительно на 45 процентов³⁸⁵.

Хорошей иллюстрацией трудностей с переходом на прямое налогообложение можно считать попытку «наступления» АМАГ на интересы греческих судоходных магнатов. Последние были хорошо известны уклонением от налогов. Еще в 1946 г. США выделили кредит для пополнения греческого торгового флота. Миссия Портера и АМАГ ожидали, что, получив на льготных условиях суда, частные судовладельцы будут исправно платить налоги в бюджет. Американцы потребовали от греческих властей принять закон, который бы запретил регистрацию этих судов под флагами других стран, чтобы гарантировать получение Грецией налоговых платежей. Закон призван был обеспечить максимально возможный приток в греческую

³⁸³ U. S. Department of State. Policy Statement: Greece. Washington, D. C. March 15, 1950. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1950–1954. Box 2849. 611.81/3–1550. P. 5.

³⁸⁴ РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 6103. Л. 475–476.

³⁸⁵ Wittner L. S. American Intervention in Greece. P. 175; Jeffery J. S. Op. cit. P. 120.

экономику иностранной валюты. Такой закон был принят, но Верховный суд признал его неконституционным. В итоге скоро большинство судов были зарегистрированы под иностранными флагами и полученная прибыль, минуя Грецию, оказывалась в иностранных банках. Некоторые греческие миллионеры жили в большой роскоши в Нью-Йорке, но при этом не платили налоги и в Америке, прикрываясь дипломатическим статусом. Такой поворот вызвал гнев Грисуолда, который даже попытался (но безуспешно) заблокировать передачу оставшихся судов³⁸⁶.

Гражданская секция АМАГ подвергла резкой критике проводившуюся греческим правительством с 1946 г. политику принудительного выселения жителей из районов боевых действий с целью лишить партизан экономической базы и возможности вербовки новых бойцов. Беженцы устремлялись в не подготовленные к приему большого количества людей города на севере Греции³⁸⁷. В октябре 1947 г. число беженцев достигло 300 тыс. человек, в конце года – превысило 420 тыс., то есть почти 6% населения страны³⁸⁸. К осени 1948 г. их число перевалило рубеж 600 тыс.³⁸⁹ Поддержка беженцев тяжелым бременем легла на государственный бюджет. По расчетам правительства только за 9 месяцев 1947 г. на удовлетворение минимальных потребностей беженцев (жилище, питание, одежда) была истрачена одна десятая греческого бюджета³⁹⁰. Американцы считали проблему беженцев одной из важнейших угроз восстановлению греческой экономики и политической стабильности³⁹¹. Под давлением АМАГ 9 ноября 1947 г.

³⁸⁶ Amen M. M. American foreign policy in Greece. P. 116–120; Wittner L. S. American Intervention in Greece. P. 175–176.

³⁸⁷ Shrader Ch. Op. cit. P. 124–125; FRUS. 1947. Vol. 5. P. 423; Lykogiannis A. Britain and the Greek Economic Crisis. P. 231–232.

³⁸⁸ U. S. President. Second Report to Congress on Assistance to Greece and Turkey. For the Period Ended Dec. 31, 1947. P. 5; Howard H. N. The Refugee Problem in Greece // The Department of State Bulletin. Vol. XVIII. No. 453. March 7, 1948. P. 291–292.

³⁸⁹ U. S. President. Fifth Report to Congress on Assistance to Greece and Turkey. For the Period Ended Sept. 30, 1948. P. 6; Sixth Report to Congress on Assistance to Greece and Turkey. For the Period Ended Dec. 31, 1948. Wash., 1949. P. 8.

³⁹⁰ FRUS. 1947. Vol. 5. P. 440.

³⁹¹ Kofas J. Intervention and Underdevelopment. P. 101.

Афины приняли решение приостановить политику принудительной эвакуации и начать процесс возвращения беженцев в их родные деревни. Однако в некоторых районах эвакуации продолжались, а программа репатриации осуществлялась медленно³⁹².

Еще одним способом сокращения бюджетных расходов стали увольнения греческих государственных служащих. Осенью 1947 г. АМАГ дала указание греческому правительству уволить 15 тыс. из 80 тыс. государственных служащих³⁹³.

С целью борьбы с инфляцией американцы настояли на ограничении кредитования бизнеса. Сокращение банковских ссуд призвано было заставить греческих торговцев и промышленников обратиться к использованию накопленных ими запасов золота³⁹⁴.

Одним из ключевых направлений деятельности АМАГ было регулирование внешнеторговых операций. Важным шагом стало создание в октябре 1947 г. Администрации внешней торговли (Foreign Trade Administration, FTA), основной задачей которой было управление экспортом и импортом, как государственным, так и частным. Система предоставления лицензий на импортные поставки со стороны FTA должна была гарантировать, что иностранная валюта не будет потрачена греками впустую. В FTA вошли министры греческого правительства, ответственные за экономику, управляющий Банка Греции, но возглавил этот орган американский гражданин³⁹⁵. Уполномоченный директор Администрации

³⁹² FRUS. 1947. Vol. 5. P. 403, 429; Howard H. N. The Refugee Problem in Greece. P. 292; Shrader Ch. Op. cit. P. 125–126.

³⁹³ U. S. President. Second Report to Congress on Assistance to Greece and Turkey. For the Period Ended Dec. 31, 1947. P. 15; McGhee G. C. Greece: the Crucible // The Department of State Bulletin. Vol. XVII. No. 442. December 21, 1947. P. 1209; Amen M. M. American foreign policy in Greece. P. 116; Wittner L. S. American Intervention in Greece. P. 174.

³⁹⁴ U. S. President. Second Report to Congress on Assistance to Greece and Turkey. For the Period Ended Dec. 31, 1947. P. 21.

³⁹⁵ Ibid. P. 20–21; Amen M. M. American foreign policy in Greece. P. 123–130; Thomadakis S. B. Stabilization, Development, and Government Economic Authority in the 1940s. P. 217; Vetsopoulos A. Op. cit. P. 56–57; Lykogiannis A. Britain and the Greek

внешней торговли наделялся широчайшими полномочиями: правом единолично одобрять или отклонять поступающие от частных лиц заявления на предмет получения разрешений на импорт и экспорт, давать согласие на начало переговоров для заключения соглашений на обмен товаров и назначение торгов на поставки из-за границы, утверждать договоры на взаимные расчеты с другими странами, по обменным операциям клиринга и др. Импорт и экспорт могли осуществляться только при наличии разрешения, подписанного директором ФТА либо его заместителем. Решения исполнительного комитета ФТА принимались большинством голосов при условии, что на стороне большинства имеется голос директора Администрации³⁹⁶. Следовательно, вся внешняя торговля Греции была поставлена под постоянный контроль американских представителей. Строгий контроль над импортом призван был улучшить платежный баланс Греции.

Также в октябре по требованию АМАГ в соответствии с законом «О содействии внешней торговле Греции» были введены валютные боны (на американскую или британскую валюту): всем греческим подданным, которые продали иностранную валюту Банку Греции, кроме её стоимости в драмах выдавали валютные боны на сумму сданной валюты. Любое лицо, имеющее право купить иностранную валюту у Банка Греции по официальному курсу, должно было представить также валютные боны на соответствующую сумму. Боны не были именными, и, следовательно, допускалась возможность их купли-продажи, а также их котировка на Афинской бирже. Этот шаг призван был стимулировать греческих экспортеров продавать валюту Банку Греции и по возможности сбалансировать частный экспорт и импорт³⁹⁷.

Economic Crisis. P. 226–227. Создание ФТА было одним из условий предоставления помощи в соответствии с Public Law 75. См.: FRUS. 1947. Vol. 5. P. 184.

³⁹⁶ РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 6103. Л. 34–42.

³⁹⁷ Там же. Л. 27–33; U. S. President. Second Report to Congress on Assistance to Greece and Turkey. For the Period Ended Dec. 31, 1947. P. 20–21; Lykogiannis A. Britain and the Greek Economic Crisis. P. 227.

Продолжалось предоставление грекам кредитов для закупки избыточной американской собственности. К концу 1947 г. общая сумма таких кредитов достигла 80 млн долл.³⁹⁸ Специалисты американской миссии также искали рынки для сбыта греческой продукции. В первую очередь речь шла о продаже табака и добываемых в Греции полезных ископаемых³⁹⁹. Традиционным рынком сбыта греческого табака была Германия, однако после её оккупации союзниками немецким табачным рынком заинтересовались американские производители. К тому же американский табак оказался значительно дешевле греческого: табак сорта Вирджиния стоил примерно 25 центов за фунт, греческий – 55 центов. Несмотря на такую разницу цен, по настоянию АМАГ власти Бизонии (части Германии, оккупированной США и Великобританией) в 1948 г. согласились импортировать из Греции сельскохозяйственных продуктов на 5 млн долл., в том числе греческого табака на 2,5 млн долл. Это соглашение стало первым шагом к восстановлению греческого экспорта в Германию⁴⁰⁰. Однако греческий экспорт рос медленно, и в 1949 г. он составил только 40% от довоенного. Дефицит платежного баланса в связи с этим был колоссальным: в 1950 г. экспорт составил 90 млн долл., в то время как импорт достиг 428 млн долл.⁴⁰¹ Без иностранной помощи жить с таким дефицитом платежного баланса Греция не могла.

Несмотря на принимаемые меры, финансовое положение Греции во второй половине 1947 – начале 1948 г. оставалось очень напряженным. Одной из причин была засуха лета 1947 г., которая значительно уменьшила урожай зерновых и потребовала расширения кредитования сельского

³⁹⁸ U. S. President. Second Report to Congress on Assistance to Greece and Turkey. For the Period Ended Dec. 31, 1947. P. 21.

³⁹⁹ Oral History Interview with George C. McGhee. Director, U. S. Commercial Co., 1946; Special Assistant to Under Secretary for Economic Affairs, U. S. Department of State, 1946-47; Coordinator for Aid to Greece and Turkey, 1947. Washington, D. C., June 11, 1975; by Richard D. McKinzie. URL: <http://www.trumanlibrary.org/oralhist/mcgheeg.htm> . P. 28.

⁴⁰⁰ Vetsopoulos A. Op. cit. P. 85–86.

⁴⁰¹ Wittner L. S. American Intervention in Greece. P. 180–181.

хозяйства. Также АМАГ пошла на ряд уступок грекам, что спровоцировало увеличение инфляции. Так, американская миссия столкнулась с масштабной протестной кампанией государственных служащих, которые требовали увеличения заработных плат, угрожая всеобщей забастовкой. В итоге американцы дали согласие на увеличение зарплат на 30%. После этого работники частного сектора поставили вопрос о еще большем увеличении зарплат. Также АМАГ разрешила выплатить в частном секторе традиционные праздничные премии, что привело к немедленному требованию «обделенных» госслужащих выплатить и им премии. Эти шаги привели к новому увеличению денежной массы и росту цен⁴⁰².

Таким образом, в конце 1947 – начале 1948 г. инфляционное давление на греческую экономику начало вновь расти. Курс золотого соверена продолжал повышаться: с 204 тыс. драхм в конце 1947 г. он вырос до 231 тыс. к 31 марта 1948 г.⁴⁰³ К началу февраля 1948 г. цены на товары повысились по сравнению с мартом 1947 г. в среднем на 51%⁴⁰⁴. В ответ АМАГ приняла ряд антиинфляционных мер. Количество драхм, находящихся в обращении, с 1 января по 31 марта 1948 г. было уменьшено с 970 млрд до 890 млрд.⁴⁰⁵ Критики американской политики в Греции справедливо указывают, что такой жесткий антиинфляционный курс оказывал угнетающее воздействие на деловую активность в стране⁴⁰⁶.

Спорным вопросом по-прежнему оставались золотые продажи Банка Греции. Министерство финансов указывало на преобладание психологии страха в стране и то, что в течение многих лет золотой соверен был де-факто

⁴⁰² Lykogiannis A. Britain and the Greek Economic Crisis. P. 229–230; U. S. President. Second Report to Congress on Assistance to Greece and Turkey. For the Period Ended Dec. 31, 1947. P. 14.

⁴⁰³ U. S. President. Third Report to Congress on Assistance to Greece and Turkey. For the Period Ended March 31, 1948. Wash., 1948. P. 9.

⁴⁰⁴ Wittner L. S. American Intervention in Greece. P. 177.

⁴⁰⁵ U. S. President. Third Report to Congress on Assistance to Greece and Turkey. For the Period Ended March 31, 1948. P. 10–11.

⁴⁰⁶ Kofas J. Intervention and Underdevelopment. P. 99–100.

второй (если не первой) греческой валютой⁴⁰⁷. Даже греческий крестьянин стремился купить один или два соверена. Однако золотые продажи противоречили антиинфляционной политике американцев и позиции Международного валютного фонда. По требованию АМАГ продажа золота с июня 1947 г. была прекращена. Греки под давлением американцев согласились отказаться от неограниченных продаж золотых соверенов, но настойчиво обращались к АМАГ с просьбой одобрить золотые продажи в период политических и экономических кризисов. В ответ на очередные просьбы греческих властей возобновить продажи соверенов 18 октября Госдепартамент вновь подтвердил свое отрицательное отношение к золотым продажам как неэффективному способу борьбы с инфляцией, к тому же ведущему к накоплению золота в частных руках вместо его использования в интересах всего общества⁴⁰⁸. К декабрю отношения АМАГ и властей Греции стали очень напряженными. Греческие чиновники угрожали отставками, если американцы не пойдут на уступки. Одной из самых настойчивых просьб греческих властей стало возобновление неограниченных золотых продаж. Без санкции Госдепартамента в октябре и ноябре Банк Греции с согласия валютного комитета осуществлял ограниченные продажи золота⁴⁰⁹.

Новый рост инфляции заставил американцев пересмотреть свою позицию. Уже в ноябре специалисты финансового подразделения АМАГ пришли к выводу, что возобновление продаж золота будет производить позитивный психологический эффект, но Госдепартамент не сразу изменил свое мнение. В Вашингтоне были убеждены, что АМАГ не следует подкармливать спекулянтов. В декабре американское внешнеполитическое ведомство все же дало согласие на проведение ограниченных золотых продаж, но только в случае кризисов, когда продажа даже малого количества

⁴⁰⁷ Documentary History of Greece: 1943–1951, Truman Doctrine and Marshall Plan. P. 166–170.

⁴⁰⁸ FRUS. 1947. Vol. 5. P. 371–372; Vetsopoulos A. Op. cit. P. 75–76.

⁴⁰⁹ FRUS. 1947. Vol. 5. P. 421; Lykogiannis A. Britain and the Greek Economic Crisis. P. 233–234.

золота могла бы дать существенный позитивный эффект. Уступка США имела во многом политическую мотивацию: все греческие политические партии и правительство поддерживали возобновление золотых продаж, и в преддверии весеннего наступления Национальной армии на позиции «бандитов» АМАГ считала важным избежать очередного политического или экономического кризиса в Греции⁴¹⁰. В январе 1948 г. США согласились передать в распоряжение Банка Греции находящееся в залоге Федерального резервного банка Нью-Йорка греческое золото на 2 млн долл. В дальнейшем допускалась передача грекам остального золота, которое хранилось в качестве обеспечения кредита 1946 г. Для осуществления продаж золотых соверенов требовалось предварительное одобрение АМАГ. Грисуолд, в свою очередь, использовал американское согласие на возобновление ограниченных золотых продаж, чтобы добиться уступок греческого правительства по другим вопросам денежно-кредитной политики⁴¹¹. С октября 1947 г. по июнь 1948 г. было продано золотых соверенов на 8,7 млн долл.⁴¹²

Американцы настойчиво продвигали новые меры, направленные на уменьшение бюджетного дефицита, – увеличение налога на сигареты и отмену субсидий на хлеб. Зарплаты как в частном, так и в государственном секторе были заморожены. Грисуолд назвал отмену субсидирования продовольствия условием возобновления золотых продаж и увеличения расходов на вооружение⁴¹³. Принятые меры вместе с продажами золота позволили остановить раскручивание инфляционной спирали. Уже в марте 1948 г. наметилась стабилизация розничных цен, которые даже немного уменьшились в следующие два месяца. Увеличились налоговые поступления

⁴¹⁰ FRUS. 1947. Vol. 5. P. 414–415, 427, 449–452, 455; Documentary History of Greece: 1943–1951, Truman Doctrine and Marshall Plan. P. 201; Vetsopoulos A. Op. cit. P. 97.

⁴¹¹ FRUS. 1948. Vol. 4. P. 29–30; U. S. President. Third Report to Congress on Assistance to Greece and Turkey. For the Period Ended March 31, 1948. P. 9; Wittner L. S. American Intervention in Greece. P. 177.

⁴¹² Lykogiannis A. Britain and the Greek Economic Crisis. P. 235.

⁴¹³ Wittner L. S. American Intervention in Greece. P. 178–179.

в бюджет, введенная по настоянию американцев система лицензирования уменьшила импорт, экспорт же увеличился. В результате несколько уменьшился дефицит платежного баланса Греции⁴¹⁴. Таким образом, финансовое положение греческого государства к середине 1948 г. заметно улучшилось.

Американская экономическая помощь Греции включала реконструкцию системы транспорта и коммуникаций, помощь в восстановлении ирригационных и мелиоративных систем, увеличении промышленного производства и добычи полезных ископаемых, поставку дефицитных продуктов питания. Также американцы помогали увеличить производство зерновых путем поставок семян, удобрений, пестицидов и сельхозтехники, проведения лесовосстановления, специалисты из США занимались улучшением работы греческой пищевой промышленности, животноводства, рыболовства и здравоохранения⁴¹⁵. За счет кредитов АМАГ проводилось строительство дорог в лесных районах, расширение виноградников, механизация сельскохозяйственных работ, расширение сельскохозяйственных школ, увеличение производства сельскохозяйственных машин и инвентаря. За счет средств миссии Администрации экономического сотрудничества (ЕСА – Economic Cooperation Administration) расширялись заповедники, проводились гидротехнические работы в горных районах, была выполнена программа заготовки и распределения среди крестьян отборных семян⁴¹⁶.

Американцам удалось добиться заметных успехов в восстановлении и реконструкции греческой инфраструктуры. Первоначально расходы АМАГ на реконструкцию были запланированы в размере 48 млн долл., однако из-за увеличения военных расходов их пришлось сократить до 23,2 млн долл. В дальнейшем финансирование программ реконструкции осуществлялось через

⁴¹⁴ Lykogiannis A. Britain and the Greek Economic Crisis. P. 235–236.

⁴¹⁵ FRUS. 1949. Vol. 6. P. 273.

⁴¹⁶ РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 6103. Л. 489–490.

Администрацию экономического сотрудничества. Для реализации проектов реконструкции был задействован Инженерный Корпус армии США (United States Army Corps of Engineers). Программа включала пять основных групп проектов реконструкции: восстановление и очистка разрушенного немцами Коринфского канала, восстановление и реконструкция портов, автомобильных шоссе, железных дорог и аэродромов. Работы на месте осуществлялись американскими фирмами-подрядчиками на основе контрактов с Инженерным Корпусом. Строительные фирмы из США широко привлекали греческих рабочих. 4 июля 1948 г. состоялось официальное открытие Коринфского канала. Успешно велась реконструкция основных портов Греции – Пирея, Салоник и Волоса, восстановление автомобильных дорог. В ноябре был закончен капитальный ремонт важнейшей автомобильной магистрали – асфальтированного шоссе Афины – Салоники. Для возобновления железнодорожного сообщения осуществлялось восстановление восьми больших железнодорожных мостов и двух туннелей. Так, был запущен в эксплуатацию один из важнейших мостов на железной дороге, соединяющей Афины и Салоники, – взорванный партизанами в 1942 г. железнодорожный виадук через реку Горгопотамос. На девяти аэродромах осуществлялось строительство взлетно-посадочных полос для обслуживания военных и гражданских самолетов, реконструкция диспетчерских вышек, систем освещения и др.⁴¹⁷

И сельское хозяйство, и промышленность Греции в 1948 г. все еще отставали от довоенных показателей. Общий индекс сельскохозяйственного производства в 1948 г. по сравнению с 1939 г. не превышал 65%. Индекс промышленного производства к декабрю 1948 г. достиг 85,5%⁴¹⁸.

⁴¹⁷ U. S. President. Fourth – on Assistance to Greece and Turkey. For the Period Ended June 30, 1948. Wash., 1948. P. 13–18; McGhee G. C. Greece: the Crucible. P. 1209; Documentary History of Greece: 1943–1951, Truman Doctrine and Marshall Plan. P. 265; ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 28. Д. 1186. Л. 1–7.

⁴¹⁸ РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 6103. Л. 90, 94.

Проводимый американцами экономический курс имел социальную «цену», на что обращали внимание советские дипломаты. Следуя стереотипам советской пропаганды, в посольстве СССР сугубо негативно оценивали последствия американского вмешательства в греческие дела. Временный поверенный в делах СССР в Греции Н. П. Чернышев в июле 1948 г. сообщал в Москву, что политика США и Великобритании способствовала лишь усилению кризиса греческой экономики, росту безработицы и обнищанию трудящихся. Американская помощь Греции, отмечал Чернышев, пошла преимущественно на обеспечение греческой армии и строительство стратегического значения, а не на экономическое восстановление страны. Также в советском посольстве отмечали, что Афины попали в зависимость от американцев в области внешней торговли. Вывод Чернышева заключался в том, что американский капитал полностью закабалил греческую экономику и фактически Греция превратилась в «колониальную страну»⁴¹⁹.

Вскоре после начала работы АМАГ стало ясно, что Греция будет нуждаться в американской помощи и после 30 июня 1948 г. Также Гриссуолд пришел к выводу о необходимости увеличения суммы, выделенной на военные расходы⁴²⁰. После 1 апреля 1948 г. в связи с принятием Конгрессом закона «Об экономическом сотрудничестве», который одобрил 4-летнюю программу экономической помощи европейским странам в рамках реализации плана Маршалла, невоенную помощь Греции предполагалось финансировать за счет данной программы. Греции помощь по плану Маршалла предоставлялась в виде дара. После 30 июня ожидалась отставка Гриссуолда с поста главы АМАГ, и руководителем миссии помощи в

⁴¹⁹ АВП РФ. Ф. 84. Оп. 31-а. П. 32. Д. 2. Л. 21–22. На негативные социальные последствия инициированных американцами реформ также обращают внимание историки левых взглядов. См., например: Wittner L. S. American Intervention in Greece. P. 180.

⁴²⁰ FRUS. 1947. Vol. 5. P. 368–370.

Госдепартаменте предполагали назначить посла в Греции⁴²¹. Оставалось найти источник финансирования военной помощи.

26 февраля 1948 г. госсекретарь Дж. Маршалл обратился с письмами к Сенату и Палате представителей Конгресса с предложением продлить действие программы помощи Греции и Турции и выделить в 1948/1949 финансовом году на военную помощь этим странам 275 млн долл. Из этой суммы Греции предназначалось 200 млн долл., Турции – 75 млн. Следовательно, общая сумма финансирования программы Public Law 75 за два года должна была достигнуть 675 млн долл.⁴²² Сенаторам было сообщено, что реконструкция греческой экономики невозможна без военной победы над партизанами и решения связанной с гражданской войной проблемы беженцев⁴²³. В соответствии с подписанным президентом 3 апреля 1948 г. законом о помощи иностранным государствам в 1948 г. (The Foreign Assistance Act of 1948) программа помощи Греции и Турции была продлена на следующий финансовый год⁴²⁴. Однако Конгресс сократил сумму ассигнований до 225 млн долл. Причиной такого шага во многом стали предположения, что уже в 1948 г. будут одержаны решающие военные победы над Демократической армией, которые позволят снизить военные расходы в первой половине 1949 г. Сокращено было финансирование

⁴²¹ FRUS. 1948. Vol. 4. P. 53–54.

⁴²² Ibid. P. 55–56; Request for Continuing Aid to Greece and Turkey. Letter from the Secretary of State to the President Pro Tempore of the Senate // The Department of State Bulletin. Vol. XVIII. No. 453. March 7, 1948. P. 298–299, 319; Documentary History of Greece: 1943–1951, Truman Doctrine and Marshall Plan. P. 244–248, 267–268.

⁴²³ Documentary History of Greece: 1943–1951, Truman Doctrine and Marshall Plan. P. 262–264.

⁴²⁴ Public Law 80-472. “The Foreign Assistance Act of 1948”, approved April 3, 1948. URL: <http://legisworks.org/congress/80/publaw-472.pdf>; http://marshallfoundation.org/library/wp-content/uploads/sites/16/2014/06/Foreign_Assistance_Act_of_1948.pdf; <https://fraser.stlouisfed.org/docs/historical/congressional/foreign-assistance-act-1948.pdf>.

греческой части программы: из 225 млн туркам предназначалось 75 млн, а на военную помощь грекам – только 150 млн долл.⁴²⁵

С учетом негативного опыта взаимоотношений Грисуолда и Маквея администрация Трумэна приняла решение сосредоточить полномочия в одних руках, фактически объединив посты главы АМАГ и посла. Еще в начале 1948 г. координатор помощи Греции и Турции Дж. Макги рекомендовал после отъезда Грисуолда возложить его обязанности на нового посла, которого предполагалось назначить руководителем миссии Администрации экономического сотрудничества в Греции. Эту страну предлагалось рассматривать как «особый случай», требующий строгой координации деятельности американских миссий со стороны посла⁴²⁶. Новым послом США в Греции, которого предполагалось наделить широкими полномочиями, был назначен руководитель американской миссии по наблюдению за греческими выборами в 1945–1946 гг., с 1947 по 1948 г. занимавший пост американского посла в Индии, Генри Грейди. К тому же Грейди, имея докторскую степень по экономике, был компетентен и в вопросах экономического развития.

Президент установил, что Грейди будет нести ответственность за все американские действия в Греции. 1 июля 1948 г. экономические функции АМАГ были переданы миссии Администрации экономического сотрудничества, созданной для реализации плана Маршалла. Однако с назначением Грейди главой миссии ЕСА возникли юридические сложности. В этой ситуации Грейди даже хотел остаться послом в Индии, чтобы не рисковать повторить печальный опыт взаимодействия Маквея и Грисуолда,

⁴²⁵ Public Law 80–793. “Foreign Aid Appropriation Act, 1949”, approved June 28, 1948. URL: <http://legisworks.org/congress/80/publaw-793.pdf> ; РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 5705. Л. 44; Joint U. S. Military Aid Group to Greece. USAGG Brief History Report. Procurement for the period May 24, 1947 to August 31, 1949. Athens, Greece. September 30, 1949. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7049. 868.00/9–3049. P. 23–24; U. S. President. Fourth Report to Congress on Assistance to Greece and Turkey. For the Period Ended June 30, 1948. P. 5; FRUS. 1948. Vol. 4. P. 108–109; 1949. Vol. 6. P. 272.

⁴²⁶ FRUS. 1948. Vol. 4. P. 53–54; McGhee G. C. On the Frontline in the Cold War: An Ambassador Reports. P. 30.

но ему дали гарантии, что он сможет уволить любого директора Администрации, если сочтет это необходимым. Грейди одобрил назначение руководителем миссии ЕСА Джона Нувина, финансиста из Чикаго⁴²⁷. 15 сентября Трумэн объявил об отставке Грисуолда с поста главы АМАГ⁴²⁸.

2 июля между США и Грецией было подписано соглашение об оказании помощи в рамках программы европейского восстановления. Помощь по плану Маршалла предоставлялась в виде дара. Новое греко-американское соглашение по существу являлось продлением прежних договоренностей и наделяло американцев широкими возможностями для контроля экономической политики греческих властей. В документе говорилось, что вопросы приобретения товаров в других странах, а также меры для увеличения промышленного и сельскохозяйственного производства (отдельно упоминалось производство продовольствия, стали и добыча угля) греческое правительство должно согласовывать с Соединенными Штатами. Также греческое правительство обязывалось содействовать развитию производства тех видов сырья, которые требуются американцам⁴²⁹.

Чтобы избежать в будущем конфликта американских представителей в Греции, 24 июня 1948 г. между администратором ЕСА П. Хоффманом и заместителем госсекретаря Р. Ловеттом было заключено соглашение о работе миссии ЕСА в Греции. В первом пункте соглашения говорилось о необходимости максимальной координации деятельности американских миссий, избегания дублирования усилий, споров относительно сфер ответственности и личных трений между различными представителями правительства США. По сравнению с другими странами миссия ЕСА в

⁴²⁷ The Memoirs of Ambassador Henry F. Grady. P. 139–140.

⁴²⁸ Public Papers of the Presidents of the United States, Harry S. Truman: 1948: Containing the Public Messages, Speeches, and Statements of the President, January 1 to December 31, 1948. P. 486–487.

⁴²⁹ FRUS. 1948. Vol. 4. P. 114; РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 5705. Л. 214–216; АВП РФ. Ф. 084. Оп. 36-а. П. 142-а. Д. 7. Л. 241.

Греции имела более широкие возможности влиять на экономическую политику греческого правительства, которые она наследовала от АМАГ⁴³⁰.

В течение 1948–1949 гг. финансовое положение греческого государства постепенно улучшалось. Поступления от налогов стабильно росли. В то же время стремительно возрастали и расходы на военные нужды и оказание помощи беженцам, которые за три года увеличились почти в четыре раза и в 1948/1949 финансовом году достигли половины всех бюджетных расходов⁴³¹. Сбор прямых налогов увеличивался, однако росли и косвенные налоги, которые по-прежнему составляли основу доходной части греческого бюджета. Так, в 1948/1949 финансовом году прямых налогов было собрано на 501,3 млрд драхм, в то время как косвенных – 1590,8 млрд драхм⁴³².

По итогам исполнения бюджета 1948/1949 финансового года дефицит составил 315 млрд драхм и был покрыт из американской помощи. Увеличились расходы казны (военные расходы, беженцы, зарплаты госслужащим), но и удалось собрать все запланированные прямые налоги⁴³³.

Выдвинув программу помощи Греции, американцы сразу же столкнулись с настойчивыми требованиями греческого правительства одобрить увеличение численности Национальной армии и жандармерии. По решению британского кабинета (январь 1947 г.) максимальная численность греческой армии и жандармерии была установлена в 150 тыс. человек (Национальная армия – 120 тыс., жандармерия – 30 тыс.). В апреле 1947 г. греческие власти просили как можно скорее выделить средства для увеличения численности жандармерии на 6 тыс. и разрешить временно увеличить Национальную армию до 140 тыс. человек. Американский военный атташе в целом согласился с греками, что увеличение численности вооруженных сил есть очевидная военная потребность⁴³⁴. Назначенный в

⁴³⁰ FRUS. 1948. Vol. 4. P. 109–111; Vetsopoulos A. Op. cit. P. 70–71.

⁴³¹ РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 6103. Л. 172.

⁴³² Там же. Л. 470.

⁴³³ Там же. Л. 455–456.

⁴³⁴ FRUS. 1947. Vol. 5. P. 152–153.

сентябре 1947 г. премьер-министром Ф. Софулис настаивал на увеличении численности Национальной армии до 150 тыс. человек и создании Национальной гвардии численностью 50 тыс. человек⁴³⁵. Однако США выступили против увеличения численности военизированных организаций по экономическим причинам.

Еще одной проблемой стала замена греческих военнослужащих, подозреваемых властями в симпатиях к коммунистам (примерно 7 тыс. человек, именовавшихся теперь «персоналом категории “С”»), на лояльных. Из нелояльных военнослужащих предлагалось сформировать военно-трудовые батальоны. Эта операция означала увеличение численности армии. К концу 1948 г. количество лиц, вошедших в категорию “С”, составило уже 14 200 человек. Также греческое правительство предлагало обеспечить стрелковым оружием и боеприпасами вооруженное ополчение в составе 20 тыс. человек. Жандармерия и ополчение играли важную роль в поддержании порядка в освобожденных Национальной армией районах. Американцы согласились только выделить ополчению 10 тыс. винтовок и боеприпасы к ним⁴³⁶.

В то же время США скептически относились к раздаче оружия гражданским лицам, и для обеспечения безопасности освобожденных от контроля партизан районов в 1947 г. был создан Корпус национальной обороны, численность которого первоначально составляла 16 тыс. человек. Этот шаг призван был освободить Национальную армию от выполнения боевых задач в тылу, чтобы её командование сосредоточилось на осуществлении наступательных операций⁴³⁷.

⁴³⁵ Jones H. Op. cit. P. 97.

⁴³⁶ Documentary History of Greece: 1943–1951, Truman Doctrine and Marshall Plan. P. 151–153; Jones H. Op. cit. P. 70–72.

⁴³⁷ Jones H. Op. cit. P. 105; Joint U. S. Military Aid Group to Greece. USAGG Brief History Report. Procurement for the period May 24, 1947 to August 31, 1949. Athens, Greece. September 30, 1949. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7049. 868.00/9–3049. P. 13.

Уже осенью на фоне дальнейшей эскалации гражданской войны американцы одобрили увеличение количества греческих военизированных подразделений. В конце 1947 г. «потолок» численности греческой армии был повышен на 12 тыс. до 132 тыс. человек. Максимальный состав Корпуса национальной обороны был установлен в 50 тыс. бойцов (100 батальонов)⁴³⁸. Американцы предполагали, что эти меры позволят добиться успехов в борьбе с партизанами весной – летом 1948 г.

США взяли на себя значительную часть расходов на содержание греческих вооруженных сил. Бойцы Национальной армии сражались с американским оружием в руках, получали американские пайки, были одеты в поставленную американцами военную форму, приказы им отдавали командиры, обученные американцами и англичанами. Военно-воздушные силы и военно-морской флот финансировались американцами.

2 августа 1947 г. первое американское судно с грузом для греческих вооруженных сил прибыло в порт Пирей. Только в течение августа в Грецию доставили грузы еще десять судов⁴³⁹. Тогда же начала осуществляться программа помощи греческому военно-морскому флоту, которая включала поставку шести патрульных катеров и интенсивное обучение греческих экипажей⁴⁴⁰. К сентябрю 1948 г. Греции было поставлено 140 самолетов,

⁴³⁸ Joint U. S. Military Aid Group to Greece. USAGG Brief History Report. Procurement for the period May 24, 1947 to August 31, 1949. Athens, Greece. September 30, 1949. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7049. 868.00/9–3049. P. 16; Documentary History of Greece: 1943–1951, Truman Doctrine and Marshall Plan. P. 266; U. S. President. Second Report to Congress on Assistance to Greece and Turkey. For the Period Ended Dec. 31, 1947. P. 6; The Greek Situation. Address by Loy W. Henderson. Feb. 18, 1948 // The Department of State Bulletin. Vol. XVIII. No. 452. February 29, 1948. P. 277.

⁴³⁹ Joint U. S. Military Aid Group to Greece. USAGG Brief History Report. Procurement for the period May 24, 1947 to August 31, 1949. Athens, Greece. September 30, 1949. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7049. 868.00/9–3049. P. 13; FRUS. 1947. Vol. 5. P. 321.

⁴⁴⁰ Machinery and Foodstuffs En Route to Greece [Released to the press August 22] // The Department of State Bulletin. Vol. XVII. No. 426. August 31, 1947. P. 428; U. S. President. Third Report to Congress on Assistance to Greece and Turkey. For the Period Ended March 31, 1948. P. 6.

3,9 тыс. орудий и минометов, почти 100 тыс. винтовок и 10 тыс. автотранспортных средств⁴⁴¹.

Авиация оказалась наиболее эффективным оружием против партизан, которые скрывались в труднодоступных горных районах. Поэтому США увеличили поставки в Грецию боевых самолетов, организовали обучение пилотов и технического персонала⁴⁴². Принятая американцами программа реконструкции аэродромов призвана была расширить применение авиации против партизан, в том числе в сложных метеорологических условиях⁴⁴³. В 1948 г. администрация Трумэна одобрила создание Военно-воздушной группы США в Греции (United States Air Force Group, Greece). Тогда же началось применение с самолетов напалма против партизан⁴⁴⁴. Активное использование авиации обеспечило Национальной армии решающее преимущество над ДАГ. В итоге, по оценке американцев, именно авиация сыграла решающую роль в подавлении повстанческого движения.

В мае 1948 г. санкционированная американцами численность греческих вооруженных сил была увеличена: авиации – до 7 200 человек, флота – до 14 300, Национальной армии разрешено было временно (до 1 октября) увеличить численность сверх «потолка» в 132 тыс. за счет учебных подразделений на 15 тыс. человек. Следовательно, общая численность вооруженных сил достигла 168 500 человек⁴⁴⁵. В октябре Госдепартамент утвердил новый «потолок» для Национальной армии в 147 тыс. человек. Таким образом, «временное» увеличение численности греческих сухопутных войск стало постоянным⁴⁴⁶. Суммарно во второй половине 1948 г. греческое

⁴⁴¹ Shrader Ch. Op. cit. P. 86; Woodhouse C. M. The Struggle for Greece. P. 247.

⁴⁴² U. S. President. Second Report to Congress on Assistance to Greece and Turkey. For the Period Ended Dec. 31, 1947. P. 10; Sixth Report to Congress on Assistance to Greece and Turkey. For the Period Ended Dec. 31, 1948. P. 6–7.

⁴⁴³ U. S. President. Third Report to Congress on Assistance to Greece and Turkey. For the Period Ended March 31, 1948. P. 6.

⁴⁴⁴ Jones H. Op. cit. P. 187.

⁴⁴⁵ U. S. President. Fourth Report to Congress on Assistance to Greece and Turkey. For the Period Ended June 30, 1948. P. 5; FRUS. 1948. Vol. 4. P. 87.

⁴⁴⁶ FRUS. 1948. Vol. 4. P. 178.

правительство против 25 тыс. партизан имело под ружьем более 240 тыс. человек, в том числе 147 тыс. в Национальной армии, 50 тыс. насчитывал Корпус национальной обороны, 22 тыс. – жандармерия. Американцы считали эти силы более чем достаточными⁴⁴⁷.

Провалы греческой армии в борьбе с партизанами вынудили американцев скорректировать характер военного участия в греческих делах по сравнению с первоначальными целями, сформулированными весной 1947 г. Изначально предполагалось, что Армейская группа США в Греции будет заниматься лишь поставками для греческой армии, а также обучением греков использованию американского оружия. Однако уже летом – осенью 1947 г. стала очевидна необходимость расширения полномочий американских военных с тем, чтобы они могли принимать участие и в планировании военных операций. Американцы теперь официально взяли на себя новую функцию «помощи советами» греческому командованию, в том числе на уровне корпусов и дивизий. В октябре было объявлено о посылке в Грецию американских штабных офицеров для планирования военных операций против партизан⁴⁴⁸. Посетивший Грецию в сентябре – октябре руководитель армейской разведки С. Дж. Чемберлин предложил направить в эту страну группу военного консультирования и планирования, номинально подчиненную послу (а не главе АМАГ Грисуолду), но по факту – ОКНШ. Чемберлин также настаивал на создании Корпуса национальной обороны для подавления сопротивления небольших групп и отдельных партизан, чтобы все силы Национальной армии сосредоточить для разгрома крупных подразделений ДАГ. Жандармерия же должна была вернуться к выполнению гражданских полицейских функций⁴⁴⁹. 27 октября отчет Чемберлина был рассмотрен на встрече членов Совета национальной безопасности, которые пришли к выводу о целесообразности расширения американской военной

⁴⁴⁷ Jones H. Op. cit. P. 298.

⁴⁴⁸ АВП РФ. Ф. 56. Оп. 10. П. 216. Д. 202. Л. 253.

⁴⁴⁹ FRUS. 1947. Vol. 5. P. 375–377; Jones H. Op. cit. P. 101.

помощи Греции в форме консультирования по оперативным военным вопросам. В ноябре эта рекомендация была одобрена президентом Трумэн⁴⁵⁰.

В итоге в декабре 1947 г. было принято решение о создании Объединенной группы военного консультирования и планирования (Joint U. S. Military Advisory and Planning Group – JUSMAPG). Группа совместно с командованием Национальной армии и греческим Генеральным штабом осуществляла стратегическое и тактическое планирование военных операций против партизан. Директор JUSMAPG наделялся широкими полномочиями и военные решения напрямую согласовывал с Объединенным комитетом начальников штабов в Вашингтоне. Он также являлся главой Армейской группы США в Греции. Директор группы планирования имел право посещать заседания греческого Высшего военного совета и являлся членом без права голоса Верховного национального совета обороны. Теперь американские офицеры давали оперативные советы грекам на уровне как высшего командирования, так и отдельных подразделений. При этом они не участвовали в боях и не командовали греческими войсками⁴⁵¹. На должность главы Объединенной группы в январе 1948 г. Дж. Маршалл предложил кандидатуру одного из лучших командующих корпусом в период военной кампании в Европе 1944–1945 гг. Джеймса Ван Флита⁴⁵².

24 февраля энергичный и закаленный в боях генерал-лейтенант Дж. Ван Флит прибыл в Афины. Он смог наладить эффективную работу

⁴⁵⁰ National Security Council. Memorandum for the Secretary of State. Extension of Operational Advice to the Greek Armed Forces. Washington, D. C. October 31, 1947. NARA. RG 59. General Records of the Department of State. Policy Planning Staff/Council Country Files, 1947–1962. Entry A1 558-CA. Box 6. 17–185; National Security Council. Memorandum for the Executive Secretary of the National Security Council. Washington, D. C. November 28, 1947. NARA. RG 59. General Records of the Department of State. Policy Planning Staff/Council Country Files, 1947–1962. Entry A1 558-CA. Box 6. 17–184.

⁴⁵¹ U. S. President. Third Report to Congress on Assistance to Greece and Turkey. For the Period Ended March 31, 1948. P. 3; Amen M. M. American Institutional Penetration into Greek Military & Political Policymaking Structures: June 1947 – October 1949 // Journal of the Hellenic Diaspora. Vol. 5. No. 3 (Oct., 1978). P. 96–100; Roubatis Y. P. Op. cit. P. 61.

⁴⁵² FRUS. 1948. Vol. 4. P. 36–37; Jones H. Op. cit. P. 136.

американских военных советников и побуждал греческих командующих к более решительной борьбе с коммунистами. «Идите и сражайтесь!» – требовал от греческих генералов Ван-Флит⁴⁵³. Американский генерал принимал активное участие в работе Высшего военного совета, и, хотя он не имел права голоса, члены Совета при голосованиях во многом ориентировались на позицию Ван Флита⁴⁵⁴. Таким образом, слово американского генерала часто становилось определяющим при решении важнейших военных вопросов.

14 февраля 1948 г. было заключено «джентльменское соглашение», регулирующее отношения между JUSMAPG, британской военной миссией и греческим правительством. США и Великобритания считали приоритетом разгром партизан в течение 6–7 месяцев. Американская и британская миссии должны были получать от греческого правительства исчерпывающую информацию по всем вопросам, которые имели отношение к вооруженным силам Греции, и их советы надлежало с «должным вниманием» выслушивать соответствующим греческим руководителям. По всем проблемам, затрагивающим организацию и подготовку войск, планы, стратегию и тактику военной кампании против «бандитов», по всем законам и указам, касающимся ведения войны, иностранные советники давали «рекомендации», которые грекам надлежало «тщательным образом рассмотреть». Если же их «рекомендации» отклонялись, то советники могли обратиться в греческому премьер-министру, а также к главе АМАГ, американскому и британскому послам. Теперь без американских и британских экспертов не принималось ни одно значимое кадровое решение: они представляли грекам «беспристрастные оценки» военных способностей греческих генералов. Важным пунктом договоренности был принцип разделения гражданских и военных функций, призванный оградить

⁴⁵³ Shrader Ch. Op. cit. P. 225.

⁴⁵⁴ Roubatis Y. P. Op. cit. P. 63.

греческую армию от политических влияний⁴⁵⁵. Следует при этом отметить, что значимость английских миссий (в Греции по-прежнему действовали военная, морская, авиационная и полицейская миссии) неуклонно падала и они все больше превращались в группы инструкторов.

Если к 30 сентября 1947 г. численность военной и военно-морской групп АМАГ составила 78 человек, то уже к концу 1947 г. в Греции находились 136 американских военных, к 30 июня 1948 г. численность американского военного персонала в Греции достигла 410 человек (в том числе в армейской группе – 350, морской группе – 45 и 15 военных в группе военно-воздушных сил)⁴⁵⁶. К 30 сентября численность военного персонала увеличилась до 450 человек⁴⁵⁷.

Греческая армия демонстрировала весьма посредственные боевые качества. Причины Ван Флит видел в отсутствии у греков наступательного духа и воли к борьбе⁴⁵⁸. Сами греки объясняли неудачи недостаточной помощью американцев и требовали дальнейшего наращивания поставок. Грейди был категорически не согласен с этой точкой зрения и высказывал сожаление, что Ван Флит и другие американские военные советники в итоге приняли аргументы греческих властей, повторявших, что для победы нужно «всего больше: больше людей, больше денег и снаряжения». Посол считал, что изобилие военной помощи только подрывает волю греков к борьбе. Так, во время наступления в Граммосе Грейди лично наблюдал, как греческие артиллеристы вели огонь дорогими боеприпасами, поставленными США, по скалам, где точно не было никаких бойцов ДАГ. Такое поведение он сравнил

⁴⁵⁵ K. L. Rankin to the Secretary of State. Gentlemen's Agreement Governing Relations Between USAGG, BMM, and Greek Government. Athens, Greece. February 19, 1948. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7038. 868.00/2–1948.

⁴⁵⁶ U. S. President. Fourth Report to Congress on Assistance to Greece and Turkey. For the Period Ended June 30, 1948. P. 6; Vetsopoulos A. Op. cit. P. 52.

⁴⁵⁷ U. S. President. Fifth Report to Congress on Assistance to Greece and Turkey. For the Period Ended Sept. 30, 1948. P. 10; McGhee G. C. Coordinating Foreign Aid. P. 58; McGhee G. C. Implementation of the Aid Program // The Truman Doctrine of Aid to Greece: A Fifty-Year Retrospective. P. 65.

⁴⁵⁸ Jones H. Op. cit. P. 187.

с шалостями американских детей, «которые запускают фейерверки 4 июля». Каждое новое увеличение помощи, считал посол, только добавляет грекам уверенности, что эта война является в действительности войной Америки, а не Греции⁴⁵⁹.

В январе 1949 г. генерал Александрос Папагос, герой войны с Италией 1940–1941 гг., был назначен главнокомандующим вооруженными силами Греции, а после разгрома партизан ему было присвоено высшее воинское звание – стратарх, соответствующее маршалу (единственный случай в истории Греции XX в.). Назначение Папагоса задержалось на несколько месяцев из-за неуступчивости генерала, который требовал увеличения армии до 250 тыс. человек и монопольного права принимать все военные решения. Новый главнокомандующий начал проводить обновление командного состава Национальной армии, принял строгие меры для повышения дисциплины в войсках.

На новом посту Папагос сразу же продемонстрировал свой характер. 5 февраля на заседании Военного совета в течение почти двух часов Папагос доказывал, что греческая армия имеет слишком малую численность, угрожая уйти в отставку, если она не будет увеличена до 250 тыс. человек. Американский посол отметил недопустимый тон Папагоса, который фактически отчитал США. У Грейди сложилось впечатление, что Папагоса совершенно не волнует финансовая сторона этого вопроса⁴⁶⁰. В Госдепартаменте резко негативно восприняли «ультиматум» Папагоса. Его поведение расценили как «спектакль», инспирированный рядом греческих политиков. Поэтому было предложено раз и навсегда дать понять Афинам недопустимость «бесплодных попыток шантажа Соединенных Штатов»⁴⁶¹. Вашингтон дипломатической нотой отверг требования нового

⁴⁵⁹ Ibid. P. 188; Pach Ch. J. Op. cit. P. 213.

⁴⁶⁰ FRUS. 1949. Vol. 6. P. 245–248; Jones H. Op. cit. P. 196–197.

⁴⁶¹ J. Satterthwaite (Director of the Office of Near Eastern and African Affairs) to the Secretary of State. Office Memorandum. Size of Greek Armed Forces. Washington, D. C. February 8, 1949. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7058. 868.20/2–849.

главнокомандующего, напомнив греческому правительству, что американцы согласились на назначение Папагоса только при условии отклонения двух его требований: ограничения полномочий союзных военных миссий и увеличения численности Национальной армии до 250 тыс. человек⁴⁶². Вплоть до разгрома Демократической армии в августе 1949 г. «потолок» численности Национальной армии и других вооруженных организаций не поднимался. Всего к началу августа личный состав всех силовых структур Греции насчитывал 260 тыс. человек, в том числе в Национальной армии служило 143,5 тыс., в Корпусе национальной обороны – 46,5 тыс., в королевском флоте – 13,5 тыс., в воздушных силах – 7,5 тыс. Жандармерия насчитывала 25 тыс., гражданская полиция – 7,5 тыс. человек⁴⁶³.

28 ноября 1949 г. президент Г. Трумэн в отчете Конгрессу объявил о победе в греческой войне⁴⁶⁴. Таким образом, выдвинутая Трумэном 2,5 года назад программа принесла успех.

Однако победа в Греции досталась американцам дорогой ценой: между мартом 1947 и июнем 1949 гг. ассигнования стране составили примерно 350 млн долл. для военных целей и 460 млн в качестве экономической помощи. При этом экономика Греции к моменту окончания гражданской войны не достигла даже довоенных показателей. Производство продукции растениеводства в 1949 г. составило 86,5% от уровня 1938 г., животноводства – примерно 50%. Промышленное производство в ноябре 1949 г. достигло 97% от довоенного уровня⁴⁶⁵.

Если миссия Портера выступила с достаточно сбалансированной программой, то уже в течение 1947 г. наметился поворот АМАГ к все более

⁴⁶² FRUS. 1949. Vol. 6. P. 248–249.

⁴⁶³ Joint U. S. Military Advisory and Planning Group – U. S. Army Group. Monthly Report. Month of August 1949. Athens, Greece. September 17, 1949. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7059. 868.20 MISSION/9–1749.

⁴⁶⁴ Woodhouse C. M. The Struggle for Greece. P. 285; Pelt M. Tying Greece to the West: US-West German-Greek Relations, 1949–1974. Copenhagen, 2006. P. 42.

⁴⁶⁵ РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 6405. Л. 6, 9, 17.

консервативной экономической политике. Вопреки первоначальным намерениям, миссия сосредоточила усилия не столько на реконструкции экономики, сколько на принятии антиинфляционных мер и уменьшении дефицита бюджета. Гиперинфляция рассматривалась как угроза восстановлению экономики и возможная причина нового политического кризиса, который мог разрушить поддерживаемую американцами коалицию Народной и Либеральной партий. Тем самым Греция оказалась бы уязвимой для порабощения коммунистами. При этом основное бремя проводимых экономических мер несли бедные и средние слои населения. Политика замораживания заработных плат вместе с повышением косвенных налогов и таможенных пошлин вела к снижению жизненного уровня. Наиболее успешной оказалась американская программа восстановления инфраструктуры. В то же время традиционные «болезни» греческой финансово-экономической системы американцам победить не удалось.

Во второй половине 1947 г. приоритеты АМАГ были смещены в сторону наращивания военной помощи греческому режиму. США считали, что никакое экономическое возрождение Греции невозможно без разгрома партизанского движения. Как писал один из американских генералов, «наша экономическая политика направлена, прежде всего, на поддержку военных операций греческого правительства»⁴⁶⁶. Хотя с июля 1947 г. по июнь 1949 г. в качестве экономической помощи по линии АМАГ и ЕСА Греция получила 383,5 млн долл., на проекты экономической реконструкции было направлено только 51,3 млн долл., или 13 процентов от общего объема помощи. Остальные потраченные суммы являлись косвенными затратами на ведение гражданской войны или пошли на покрытие текущих потребностей больной греческой экономики⁴⁶⁷.

⁴⁶⁶ Цит. по: Jones H. Op. cit. P. 173.

⁴⁶⁷ U. S. Department of State. Policy Statement: Greece. Washington, D. C. March 15, 1950. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1950–1954. Box 2849. 611.81/3–1550. P. 4.

Масштабное вмешательство США во внутренние дела Греции стало первым опытом американцев по выработке и контролю за исполнением экономической политики для иностранного суверенного государства. Для реализации американской программы военной и экономической помощи в Грецию была отправлена миссия с широкими полномочиями. Тем самым часть суверенитета Греция добровольно (что особо подчеркивали американские чиновники) передала своим «иностранным друзьям». Это означало установление над Грецией внешнего управления.

4.4. Американское участие во внутриполитических процессах в Греции в 1947–1949 гг.

Наращивая финансовую помощь Греции, Вашингтон столкнулся с проблемой неэффективности греческих властей. После некоторых колебаний США пошли на серьезное вмешательство во внутренние дела Греции и способствовали изменению политической системы страны. Американское вмешательство в греческую внутреннюю политику периода гражданской войны оказало серьезное влияние на развитие страны в 1950–1970-е гг.

Американское участие во внутриполитических процессах в Греции широко освещалось в историографии, и ему давались часто полярные оценки: как в греческой, так и в американской историографии присутствует и резкое осуждение действий Вашингтона, и сугубо положительная характеристика. Греческая политика США была подвергнута критике представителями радикально-критической школы американской историографии и многочисленными греческими историками левых взглядов. Американских дипломатов и советников обвинили в потворстве консервативным силам, что привело к установлению в Афинах

правоконсервативного репрессивного режима⁴⁶⁸. Историк М. Амен считает американский контроль над внутренней греческой политикой колониальным по своей природе⁴⁶⁹. Другая группа исследователей оправдывает политику США, считая достигнутой главную цель – «спасение» Греции от порабощения мировым коммунизмом, ущемление суверенитета страны рассматривается как вынужденная мера, которое в какой-то степени пошло на пользу самим грекам⁴⁷⁰.

Вопрос о необходимости вмешательства США в политический процесс в Греции ставился еще во время обсуждения в Вашингтоне доктрины Трумэна в феврале 1947 г. Озабоченность за океаном вызывало доминирование в правительстве и в административном аппарате Греции крайне правых элементов. Монархическая Народная партия, которая по результатам выборов 31 марта 1946 г. контролировала большинство мест в парламенте, была наиболее правой и реакционной партией в Греции. По свидетельствам британских дипломатов, лидер Народной партии Цалдарис знал, что его «не любили американцы»⁴⁷¹. Находясь в Греции, Портер и Этридж много раз обсуждали репрессивный и коррумпированный греческий режим. Этридж убедил Портера, что сначала США должны спасти Грецию от «коммунистических мятежников», а затем уже «изгнать мошенников» из греческого правительства⁴⁷².

Публично американская администрация всегда подчеркивала недопустимость вмешательства во внутренние дела греков. Сенатский комитет по внешним отношениям во время обсуждения доктрины Трумэна согласился с тем, что давление американских представителей с целью

⁴⁶⁸ Amen M. M. American Foreign Policy in Greece; Papandreou A. Op. cit.; Roubatis Y. P. Op. cit.; Wittner L. S. American Intervention in Greece; Miller J. E. Op. cit.; Jeffery J. S. Op. cit.; и др.

⁴⁶⁹ Amen M. M. American Foreign Policy in Greece. P. 80.

⁴⁷⁰ Xydis S. G. Greece and the Great Powers; Averoff-Tossizza E. Op. cit.; Jones H. Op. cit.; и др.

⁴⁷¹ Wittner L. S. American Intervention in Greece. P. 106.

⁴⁷² Yergin D. Op. cit. P. 288.

изменения состава правительств Греции и Турции являлось бы нарушением суверенитета этих государств, а также противоречило целям и духу греко-турецкой программы⁴⁷³.

В то же время заместитель госсекретаря Ачесон, вопреки своим публичным заявлениям, считал американское вмешательство во внутренние дела Греции совершенно необходимым⁴⁷⁴. В феврале 1947 г. он ставил вопрос о необходимости создания в Греции жизнеспособного правительства на основе широкой коалиции. Соединенные Штаты выступали за объединение всех греческих политических сил, исключая правых и левых радикалов, в широкую национальную коалицию, которая смогла бы завоевать доверие большинства греков. В Госдепартаменте придерживались мнения, что существенная помощь со стороны США и Великобритании заставит греческие политические элиты прислушиваться к советам из-за океана. Важной задачей в Вашингтоне считали также радикальную реформу государственного аппарата и налоговой системы. Низкая заработная плата, неэффективность и деморализация государственной службы, по мнению американских дипломатов, привели к беспрецедентной коррупции и неэффективности в работе правительства. В связи с этим необходимость реорганизации государственной службы рассматривалась в числе самых приоритетных и первоочередных задач⁴⁷⁵. На заседании Кабинета президента США 7 марта Ачесон некоторые успехи советской пропаганды связал с тем, что греческие министры действительно коррумпированы и неспособны эффективно работать⁴⁷⁶. Греческие дипломаты также понимали, что принятие

⁴⁷³ United States. Congress. Senate. Committee on Foreign Relations. Legislative Origins of the Truman Doctrine. P. 221–222.

⁴⁷⁴ Yergin D. Op. cit. P. 292.

⁴⁷⁵ Об этом говорилось в меморандуме заместителя госсекретаря Д. Ачесона от 21 февраля 1947 г.: FRUS. 1947. Vol. 5. P. 29–30; см. также: Roubatis Y. P. Op. cit. P. 29, 37.

⁴⁷⁶ The Forrestal Diaries. P. 250–251.

Вашингтоном программы помощи повлечет за собой определенное ограничение суверенных прав Греческого государства⁴⁷⁷.

В Госдепартаменте опасались, что недемократичность греческих властей будет серьезным аргументом в руках критиков программы помощи Греции. Поэтому американской общественности вопрос преподносился таким образом, что Соединенным Штатам следует сделать выбор между поддержкой «временно плохого» афинского правительства и установлением вооруженным меньшинством при советском руководстве на длительный период коммунистической диктатуры. Как выразился сотрудник Госдепартамента Дж. Джонс, предстояло сделать выбор не между черным и белым, а между черным (коммунистической диктатурой) и довольно грязным серым, который в будущем США намеревались сделать приемлемо белым⁴⁷⁸.

Этридж, Портер и Маквей считали важным не создавать впечатление, что США намерены финансировать одну из сторон греческой гражданской войны и поддерживать власть чрезвычайно реакционного правительства, неспособного действовать в опоре на демократические принципы. Поэтому они предложили конфиденциально сообщить сенаторам и конгрессменам, что состав греческого правительства во многом продиктован страхом перед коммунизмом, в нормальных условиях оно никак не могло бы считаться представительным и при исчезновении опасности США предпримут шаги к либерализации политического режима в Греции⁴⁷⁹.

В начале марта Маквей настойчиво убеждал греческие власти избегать «диктаторских» проявлений в их внутренней политике, особенно когда Вашингтон рассматривает программу помощи Греции. Серьезные нарекания американцев вызывала деятельность на посту министра общественного порядка бывшего лидера ЭДЕС Н. Зерваса, который, проводя аресты и

⁴⁷⁷ Couloumbis T. A. *Foreign Interference in Greek Politics: An Historical Perspective* / T. A. Couloumbis, J. A. Petropulos, H. J. Psomiades. N. Y., 1976. P. 116.

⁴⁷⁸ Jones J. M. *Op. cit.* P. 186.

⁴⁷⁹ FRUS. 1947. Vol. 5. P. 89–90; Ambassador MacVeagh Reports. P. 714; Wittner L. S. *American Intervention in Greece*. P. 73.

высылки, далеко не всегда утруждал себя соблюдением необходимых правовых процедур⁴⁸⁰. Само назначение Зерваса на пост министра общественного порядка вызвало недовольство американского посольства. В марте 1947 г. во время выступления в Палате представителей вызванный для консультаций в Вашингтон посол Маквей подчеркнул, что Зервас принадлежит к типу людей, способных установить правую диктатуру в Греции, напоминающую фашистскую. Эта диктатура не будет поддержана никем за пределами Греции и в течение нескольких месяцев может быть уничтожена в результате леворадикального восстания, которое откроет перед греческими коммунистами двери во власть⁴⁸¹.

Выступая в сенатском Комитете по иностранным делам 28 марта, Маквей сосредоточился на описании подрывной деятельности коммунистов («пятой колонны») в Греции и внешней помощи «мятежникам», явно стремясь избежать «неудобного» для администрации Трумэна подробного обсуждения характера и деятельности греческого правительства⁴⁸².

Президент Трумэн вынужден был публично назвать греческое правительство «несовершенным». В своей речи перед Конгрессом 12 марта президент признал, что оно совершило много ошибок. Афинское правительство подвергалось резкой критике и в американской прессе, особенно либеральной. Так, 1 апреля газеты «Нью-Йорк Таймс» и «Нью-Йорк Геральд Трибюн» опубликовали статьи с пожеланиями, чтобы американцы развивали сотрудничество с центристской и левой некоммунистической оппозицией. Корреспондент «Нью-Йорк Геральд Трибюн» констатировал, что правительство монархистов за год пребывания у власти достигло лишь «грандиозного провала» и «открыто руководствуется

⁴⁸⁰ FRUS. 1947. Vol. 5. P. 102–103.

⁴⁸¹ United States. Congress. House. Committee on International Relations. Selected Executive Session Hearings of the Committee, 1943–1950. Vol. VI. Military Assistance Programs. Part 2. P. 339–340.

⁴⁸² United States. Congress. Senate. Committee on Foreign Relations. Legislative Origins of the Truman Doctrine. P. 32–47; Ambassador MacVeagh Reports. P. 714.

духом мести»⁴⁸³. Журнал «Нейшн» писал, что США в рамках более широкого плана сдерживания России поддерживают «прогневшую реакционную олигархию в Греции»⁴⁸⁴. Газета «Балтимор Сан» в редакционной статье от 20 июля осудила греческое «правительство экстремистов», которое придерживается политики репрессий по отношению ко всем своим политическим противникам. Газета считала, что «чистка нынешнего греческого правительства является очевидной необходимостью»⁴⁸⁵. Против помощи Греции и Турции в связи с недемократичностью их правительств высказывались бывший вице-президент США Г. Уоллес и супруга президента Ф. Д. Рузвельта Элеонора Рузвельт⁴⁸⁶. Во время обсуждения греко-турецкой программы подобные мнения высказывались сенаторами и конгрессменами. Сенатор-демократ К. Пеппер (Флорида) увидел в доктрине Трумэна вступление США в союз с «реакционными и коррумпированными режимами мира»⁴⁸⁷. Проведенный в Госдепартаменте анализ откликов американской прессы на речь президента 12 марта показал, что большинство комментаторов высказывались за проведение амнистии и расширение греческого правительства⁴⁸⁸.

Провозглашение доктрины Трумэна, в которой Греция была объявлена оплотом демократии, заставило Вашингтон оказывать давление на греческое правительство с целью его большей открытости и недопущения проявлений беззакония, что могло бы оправдать коммунистическую пропаганду, называвшую афинское правительство «монархо-фашистским». В телеграмме премьер-министру Д. Максимосу от 11 апреля Маквей, находившийся в

⁴⁸³ АВП РФ. Ф. 56-б. Оп. 10. П. 216. Д. 202. Л. 2–3.

⁴⁸⁴ Wittner L. S. *American Intervention in Greece*. P. 81.

⁴⁸⁵ АВП РФ. Ф. 56-б. Оп. 10. П. 216. Д. 202. Л. 125.

⁴⁸⁶ Spalding E. E. *Op. cit.* P. 73–75.

⁴⁸⁷ Hartmann S. M. *Op. cit.* P. 63.

⁴⁸⁸ Declassified Documents Reference System (GALE). Interim Greece-Turkey Assistance Committee. Administration of Greco-Turkish Aid. An Analysis of US Public Comment, Prepared by the Division of Public Studies, Office of Public Affairs. May 1, 1947. NARA. Records of the Department of State Relating to Internal Affairs: Greece, 1945–1949. Central File: Decimal File 868.00, Internal Affairs of States, Greece, Political Affairs. April 16, 1947 – April 28, 1947. URL: <http://infotrac.galegroup.com/galenet>. P. 160.

американской столице, обратил внимание на недопустимость проведения политики, которая может быть интерпретирована как реакционный курс. Посол подчеркивал, что помощь реакционному режиму с чертами полицейского государства неприемлема для американских граждан⁴⁸⁹. Убеждать греческое правительство смягчить внутреннюю политику Маквей продолжал и после своего возвращения в Грецию в конце апреля⁴⁹⁰.

Госдепартамент в мае выступил против предложений Афин увеличить численность жандармерии как по финансовым соображениям, так и в связи с возможностью её использования в «недопустимых политических целях». Обнародование информации об увеличении численности подразделений под командованием Зерваса за счет американских денег могло усилить обвинения в поддержке США греческих реакционеров⁴⁹¹.

Во время пресс-конференции 7 мая госсекретарь Дж. Маршалл на просьбу корреспондента прокомментировать обвинения греческих властей в реакционности отметил, что правительство Греции не в полной мере соответствует американским представлениям о демократии, но США надеются, что оно будет меняться в этом направлении⁴⁹². Маршалл поручил Маквею сообщить греческим властям о надеждах американцев, что греческие лидеры смогут умерить личные амбиции ради достижения национального единства⁴⁹³.

Насущным был вопрос о проведении амнистии в отношении политических заключенных и партизан, за которую выступали члены Комиссии ООН по расследованию пограничных инцидентов в Греции. Маквей еще в январе 1947 г. настаивал на проведении широкой амнистии⁴⁹⁴. Однако объявленная правительством Максимоса после его прихода к власти

⁴⁸⁹ FRUS. 1947. Vol. 5. P. 142–143; Ambassador MacVeagh Reports. P. 715; Documentary History of Greece: 1943–1951, Truman Doctrine and Marshall Plan. P. 100.

⁴⁹⁰ Ambassador MacVeagh Reports. P. 716.

⁴⁹¹ FRUS. 1947. Vol. 5. P. 162.

⁴⁹² Ibid. P. 168; Jeffery J. S. Op. cit. P. 110.

⁴⁹³ FRUS. 1947. Vol. 5. P. 181–182.

⁴⁹⁴ Ibid. P. 5.

ограниченная амнистия не принесла заметных результатов. Амнистия освобождала от ответственности только за само участие в партизанских отрядах, но не распространялась на нарушения обычного права (убийства, грабежи и т. д.). К тому же назначение в феврале министром общественной безопасности Зерваса, который публично заявлял о намерении физически истребить левых, вызвало рост непримиримости со стороны партизан⁴⁹⁵. В обнародованном 15 марта официальном послании премьер-министр Максимос сообщил Трумэну о решимости его правительства провести амнистию⁴⁹⁶. В тот же день американский президент публично выразил надежду, что в Греции проведут широкую амнистию, которая будет распространяться и на тех, кто «поднял оружие против своего правительства»⁴⁹⁷.

Американцы видели серьезную проблему в недоверии левых сил к греческим властям. В связи с этим возникла идея организации международного наблюдения за амнистией, которое могло сыграть важную психологическую роль, позволив партизанам поверить в честность предложений афинского правительства и тем самым облегчить задачу американских миссий. Присутствие иностранных наблюдателей было важно для Вашингтона и с точки зрения воздействия на мировое общественное мнение, а также на процесс обсуждения греческого вопроса в органах ООН. Только широкая амнистия могла ощутимо улучшить внутреннюю ситуацию в Греции. Американцы считали важным, чтобы инициатива проведения амнистии исходила от самих греков. Удобным поводом для этой акции было восшествие на трон нового короля Греции Павла I после неожиданной смерти 1 апреля 1947 г. Георга II. Инициировать международное наблюдение

⁴⁹⁵ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 6518. Л. 117–118.

⁴⁹⁶ Messages from Greek Prime Minister and Leader of Parliamentary Opposition // The Department of State Bulletin. Vol. XVI. No. 403. March 23, 1947. P. 537–538.

⁴⁹⁷ Public Papers of the Presidents of the United States, Harry S. Truman: 1947: Containing the Public Messages, Speeches, and Statements of the President, January 1 to December 31, 1947. P. 180; The Department of State Bulletin. Vol. XVI. No. 403. March 23, 1947. P. 537.

за амнистией должно было греческое правительство⁴⁹⁸. Только «исключительные меры» греческих властей могли предупредить критику Афин в Совете Безопасности ООН и завоевать симпатии американской и мировой общественности⁴⁹⁹.

Маквей предложил премьер-министру Максимосу объявить широкую амнистию и обратиться к ООН с просьбой направить наблюдателей. Глава греческого кабинета в целом согласился с инициативой американцев с оговоркой, что наблюдатели должны быть по-настоящему нейтральными, то есть они не должны представлять ни Великобританию, ни СССР. Однако греческие чиновники продолжали высказывать сомнения в целесообразности масштабной амнистии⁵⁰⁰. Под давлением американцев Афины в мае выпустили декларацию о намерении рассмотреть вопрос о проведении амнистии и приглашении иностранных наблюдателей. В то же время проведение масштабной амнистии увязывалось с реальным прекращением помощи партизанам через северные границы Греции⁵⁰¹. Греческие власти откладывали решение вопроса о масштабной амнистии, а летом 1947 г. репрессии против левых лишь усилились. В июле правительство Максимоса выразило готовность объявить общую амнистию с международным наблюдением, но только при условии сдачи оружия бойцами Демократической армии⁵⁰². Осенью греческое правительство уклонилось от приглашения наблюдателей⁵⁰³.

В период гражданской войны репрессивная машина греческого государства работала на полную мощность. По данным американских источников, с октября 1944 по август 1948 г. военными судами в Греции к смертной казни были приговорены 1824 грека. По сведениям коммунистов, к концу 1947 г. в лагерях военнопленных на островах содержалось больше

⁴⁹⁸ FRUS. 1947. Vol. 5. P. 160–161.

⁴⁹⁹ Ibid. P. 169–170.

⁵⁰⁰ Ibid. P. 158–159, 163; Jeffery J. S. Op. cit. P. 109–110.

⁵⁰¹ FRUS. 1947. Vol. 5. P. 174–175.

⁵⁰² Ibid. P. 217, 253.

⁵⁰³ Ibid. P. 342–344, 348–349, 359.

30 тыс. человек. 2 тыс. солдат и офицеров греческой армии, подозреваемых в нелояльности правительству, были помещены в предназначенный для «перевоспитания» лагерь Макронисос. Еще 15 тыс. человек находились в тюрьмах⁵⁰⁴.

Греческие власти теперь не решались начать новую волну арестов без предварительной консультации с Маквеем. 2 июля Максимос сообщил американскому послу о намерении провести аресты остающихся в Афинах лидеров КПП, в том числе генерального секретаря ЭАМ Д. Парцалидиса. Маквей воздержался давать прямой совет грекам, но в то же время выразил свое мнение, что подобные действия желательно согласовывать с парламентской оппозицией в лице либералов Ф. Софулиса⁵⁰⁵. Госдепартамент одобрил позицию посла. Вашингтон рекомендовал заручиться согласием всех политических групп, представленных в парламенте. Греческим властям следовало представить доказательства, что арестованные действительно участвовали в противоправных действиях и они не подвергаются арестам лишь за свои идеи⁵⁰⁶. 18 июля госсекретарь Маршалл поддержал демарш англичан с целью отговорить греческое правительство от продолжения «неразборчивых арестов» в связи с неблагоприятной реакцией общественного мнения западных стран⁵⁰⁷.

9 июля в Вашингтоне состоялась встреча американских руководителей, включая госсекретаря, военного и морского министров и вновь назначенного руководителя американской миссии помощи Греции Грисуолда. Последний задал вопрос о возможности реорганизации коррумпированного и непопулярного греческого правительства. По просьбе госсекретаря директор Управления ближневосточных и африканских дел Гендерсон в общих чертах обрисовал ситуацию и политику Госдепартамента. Он согласился с

⁵⁰⁴ Nachmani A. International Intervention in the Greek Civil War: the United Nations Special Committee on the Balkans. P. 96.

⁵⁰⁵ FRUS. 1947. Vol. 5. P. 208–209.

⁵⁰⁶ Ibid. P. 211.

⁵⁰⁷ Ibid. P. 244–245; Jeffery J. S. Op. cit. P. 114.

Грисуолдом, что определенные изменения в составе греческого правительства необходимы и американская миссия, вполне возможно, столкнется с сопротивлением греческих чиновников, которым предстоит отстранение от занимаемых должностей. Гендерсон подчеркнул, что данный курс должен проводиться очень осторожно и желательно создавать впечатление, что инициатива изменений состава правительства исходит от самих греков. Поэтому Госдепартамент рекомендовал Грисуолду регулярно встречаться с греческими высокопоставленными чиновниками для обсуждения насущных проблем. По политическим и кадровым вопросам главе АМАГ надлежало обращаться за советом к послу Маквею. Во время встречи отмечалось, что важно избежать обвинений США в империализме⁵⁰⁸.

В инструкциях Грисуолду от 11 июля, подписанных Дж. Маршаллом, подчеркивалось, что греческие руководители должны поставить патриотизм выше личных и партийных интересов, проявлять храбрость и силу характера в противостоянии подрывным коммунистическим силам. В то же время, считали в Вашингтоне, греческое правительство должно пользоваться уважением внутри страны, и поэтому желательно участие в нем представителей всего политического спектра, кроме левых и правых радикалов. Последнее, правда, признавалось идеалом, вероятно, недостижимым в ближайшем будущем. Рекомендации в отношении вмешательства в греческие внутренние дела оказались достаточно противоречивыми. Госдепартамент выступал за постепенное устранение экстремистов как левой, так и правой ориентации из греческой политики. К таким «нежелательным элементам», примыкающим к правым экстремистам, американцы относили Зерваса и потому выступали за его удаление с поста министра общественного порядка. В то же время замену некомпетентных и не разделяющих американские приоритеты чиновников предлагалось производить осторожно и только через конфиденциальные контакты с

⁵⁰⁸ FRUS. 1947. Vol. 5. P. 215–216; Wittner L. S. American Intervention in Greece. P. 104–105; Ambassador MacVeagh Reports. P. 718.

высшими греческими руководителями, чтобы не давать оснований для подозрений, что такие перестановки являются результатом давления извне, и новой постановки в ООН вопроса о вмешательстве США во внутренние дела Греции. В экономической сфере миссия должна была предпринять решительные усилия для борьбы с коррупцией и спекуляцией, изменения налоговой системы. Политические вопросы в инструкции относились преимущественно к сфере компетенции посла Маквея⁵⁰⁹. Во втором письме Маршалла от 12 июля была предпринята попытка более четко разграничить сферы ответственности Маквея и Грисуолда. Глава АМАГ «от имени высшей власти Соединенных Штатов» отвечал за оказание Греции экономической и военной помощи, также ему следовало наблюдать за её использованием. Американская миссия должна была работать отдельно от американского посольства, но при этом тесно с ним сотрудничать. За послом США как аккредитованным дипломатическим представителем оставались все аспекты отношений с греческим правительством, которые непосредственно не были связаны с деятельностью АМАГ. Он должен был консультировать руководителя Миссии по дипломатическим и политическим вопросам⁵¹⁰.

Важным фактором, который препятствовал эффективной реализации программы помощи Греции, оставалась внутренняя политическая нестабильность. Правительство Максимоса не было устойчивым, и ввиду «неисправимой мелочности греческих политиков» Маквей сомневался в способности греков сформировать широкую коалицию⁵¹¹. Поэтому формирование правительства на основе двух ведущих парламентских партий рассматривалось американцами как приемлемый вариант.

В августе 1947 г. в Греции разразился очередной правительственный кризис. Еще 28 июля Маквей писал в Вашингтон о целесообразности формирования блока Народной и Либеральной партий. Грисуолд после

⁵⁰⁹ FRUS. 1947. Vol. 5. P. 219–224; см. также: Wittner L. S. American Intervention in Greece. P. 105–106; Jones H. Op. cit. P. 72; Ambassador MacVeagh Reports. P. 718–720.

⁵¹⁰ FRUS. 1947. Vol. 5. P. 226–231; Ambassador MacVeagh Reports. P. 720.

⁵¹¹ FRUS. 1947. Vol. 5. P. 252.

знакомства на месте с ситуацией в стране также пришел к выводу, что необходимо изменение состава правительства. Он выступал за более решительные действия в противовес дипломатичному Маквею⁵¹². Уже в августе Грисуолд поставил перед Вашингтоном вопрос о необходимости более определенного влияния на процесс формирования греческого правительства, считая, что излишняя осторожность и заклинания в духе «мы, конечно, не должны вмешиваться» могут только навредить⁵¹³.

23 августа правительство Максимоса пало из-за внутренних разногласий по поводу увольнения Зерваса⁵¹⁴, который считался едва ли не наиболее одиозной фигурой в его составе⁵¹⁵. С этим именем многие связывали наиболее реакционные шаги греческих властей. В стране проводились массовые аресты, власти фактически потворствовали убийствам левых, линчеваниям. Во время политического кризиса августа – сентября 1947 г. Зервас обращался к Маквею с просьбой заявить, что американцы не требуют его изгнания из правительства. Посол отказался это сделать, пояснив, что американская пресса и общественное мнение считают, что в его деятельности проявляются диктаторские и фашистские черты. Однако уже в январе 1948 г. поверенный в делах США в Греции К. Рэнкин отметил, что Зервас пытается быть «хорошим парнем». Госдепартамент не выступил против его участия в греческой общественной жизни⁵¹⁶.

Руководство Госдепартамента считало лучшим выходом из кризиса формирование коалиционного правительства с участием Либеральной партии во главе с политическим деятелем, который не будет руководствоваться только узкими партийными интересами. Предполагалось, что такой кабинет будет эффективнее использовать американскую помощь, получит поддержку внутри Греции, а также сможет снискать симпатии мирового общественного

⁵¹² Ibid. P. 264–265, 279–280; Roubatis Y. P. Op. cit. P. 39–40.

⁵¹³ FRUS. 1947. Vol. 5. P. 294–296; см. также: Ambassador MacVeagh Reports. P. 721.

⁵¹⁴ FRUS. 1947. Vol. 5. P. 309–310; Κόντης Β. Η αγγλοαμερικανική πολιτική και το ελληνικό πρόβλημα. Σ. 287.

⁵¹⁵ См., например: Yergin D. Op. cit. P. 293.

⁵¹⁶ Wittner L. S. American Intervention in Greece. P. 129.

мнения⁵¹⁷. Таким образом, речь шла о формировании правоцентристского правительства.

Король Павел в соответствии с конституцией поручил формирование нового правительства лидеру крупнейшей в парламенте Народной партии Цалдарису. Однако глава Либеральной партии Софулис выступил против этого решения короля, ссылаясь на факт банкротства обоих правительств с преобладанием министров из Народной партии. Другие центристские лидеры также отказались войти в правительство под председательством Цалдариса, которому не оставалось ничего, кроме как сформировать кабинет только из членов своей партии⁵¹⁸. Такой шаг вел к дальнейшему обострению внутривнутриполитической ситуации. Греческие политические круги и пресса рассматривали правительство Цалдариса как «вызов американцам»⁵¹⁹. Организации американцев греческого происхождения выражали возмущение тем, что популисты получили шанс укрепить свои позиции с помощью американских денег⁵²⁰. Американская печать также выступала с резкой критикой лидера популистов. Грисуолд встречался с Софулисом с целью убедить его сотрудничать с партией Цалдариса. Американцы при этом вмешивались не только в переговоры греческих политических партий, но и во внутривнутрипартийные процессы. Так, состоялась встреча главы АМАГ с несколькими лидерами Либеральной партии⁵²¹.

Под давлением американцев Цалдарис предложил Софулису сформировать правительство из представителей популистов и либералов в пропорции 50/50. Премьер-министром должен был стать Цалдарис. Софулис отверг это предложение. Госдепартамент 26 августа особо отмечал «энергию и упорство» американского посла, с которыми он пытался убедить греческих политических лидеров пойти на компромисс и сформировать

⁵¹⁷ FRUS. 1947. Vol. 5. P. 296–297, 310–311.

⁵¹⁸ АВП РФ. Ф. 84. Оп. 30. П. 30. Д. 24. Л. 99–100.

⁵¹⁹ Ambassador MacVeagh Reports. P. 722.

⁵²⁰ Brands H. W. Op. cit. P. 161.

⁵²¹ Действия американцев достаточно подробно освещались греческой прессой. См.: АВП РФ. Ф. 84. Оп. 30. П. 30. Д. 24. Л. 101–102.

жизнеспособное правительство⁵²².

26 августа Маквей пригласил Цалдариса и Софулиса для беседы и произнес перед ними речь о необходимости в этот критический для Греции момент сформировать «эффективное правительство с широкой национальной поддержкой». Однако все усилия американского посла окончились неудачей, поскольку встреча свелась к препирательству по поводу того, кто из двух лидеров должен стать премьер-министром, продолжавшемуся в течение полутора часов. Сам Маквей считал, что премьером должен быть Софулис⁵²³.

Грисуолд со своей стороны заявил, что правительство из членов Народной партии «неприемлемо», так как оно задержит реализацию программы реконструкции греческой экономики и произведет неблагоприятное впечатление на Конгресс. Он выступил с угрозами прекратить поддержку курса драхмы и приостановить другие виды американской помощи по линии АМАГ. Цалдарис обратился к Маквею с просьбой разъяснить позицию США, действительно ли сформированное в соответствии с конституцией и поддержанное парламентом страны правительство может быть «неприемлемо» для Вашингтона. Взмолвленный Цалдарис спросил: «Вы объявляете нам войну?» Маквей постарался успокоить лидера правых. В телефонном разговоре с Грисуолдом они договорились оценивать популистское правительство не как «неприемлемое», а всего лишь как «нецелесообразное» для американцев. В Госдепартамент Маквей писал, что, по его мнению, не следует использовать угрозу санкций для изменения состава греческого правительства⁵²⁴.

⁵²² FRUS. 1947. Vol. 5. P. 311–313; см. также: Sfikas Th. D. A Prime Minister for All Time: Themistoklis Sofoulis from Premiership to Opposition to Premiership, 1945–1949 // The Greek Civil War: Essays on a Conflict of Exceptionalism and Silences / ed. by Ph. Carabott and Th. D. Sfikas. Aldershot, 2004. P. 86.

⁵²³ FRUS. 1947. Vol. 5. P. 316–317; Roubatis Y. P. Op. cit. P. 41; Ambassador MacVeagh Reports. P. 722–723.

⁵²⁴ FRUS. 1947. Vol. 5. P. 318–319; Wittner L. S. American Intervention in Greece. P. 111; Ambassador MacVeagh Reports. P. 723–724; см. также: Sfikas Th. D. A Prime Minister for All Time: Themistoklis Sofoulis from Premiership to Opposition to Premiership. P. 86–87; Κόντης Β. Η αγγλοαμερικανική πολιτική και το ελληνικό πρόβλημα. Σ. 287–288; информация

29 августа кабинет, составленный из членов Народной партии, был приведен к присяге. Цалдарис, по-видимому, считал, что американцы смирятся с его правительством. Журналистам он сказал, что американский посол согласился «терпеть» его правительство, по крайней мере некоторое время⁵²⁵. Однако популистское правительство просуществовало только девять дней.

30 августа Маквей телеграфировал в Госдепартамент, что вчера поздним вечером его вызвал король, чтобы сообщить о своем решении дать мандат на формирование правительства Цалдарису с тем, чтобы тот сформировал кабинет из членов Народной партии. Цалдарис неоднократно давал Маквею «честное слово», что продолжит усилия по формированию широкой правительственной коалиции, однако его заверения не вызывали доверия у американцев⁵²⁶. Лондон также не одобрял создание правительства Народной партии. Цалдариса англичане называли «дураком», «одним из худших премьер-министров»⁵²⁷.

Для урегулирования политического кризиса в Грецию отправился директор Управления по ближневосточным и африканским делам Гендерсон. Впоследствии он вспоминал, что однажды рано утром ему позвонил заместитель госсекретаря Р. Ловетт и пригласил к себе в офис. Ловетт сообщил о решении Трумэна этим же вечером направить его в Грецию и кратко обрисовал сложившуюся ситуацию. Вашингтон не устраивало однопартийное правительство из представителей Народной партии, более приемлемым вариантом был коалиционный кабинет с участием либералов. Гендерсон вместе с Маквеем должен был дать понять Цалдарису, что вся программа американской помощи окажется под вопросом, если не будет сформировано коалиционное правительство. Во время переговоров в Греции

о давлении американцев на греческих политиков и расхождении во взглядах Маквея и Грисуолда проникла и в прессу: АВП РФ. Ф. 84. Оп. 30. П. 30. Д. 24. Л. 101–104.

⁵²⁵ Ambassador MacVeagh Reports. P. 724.

⁵²⁶ FRUS. 1947. Vol. 5. P. 320–321; Ambassador MacVeagh Reports. P. 724.

⁵²⁷ Wittner L. S. American Intervention in Greece. P. 111; Jones H. Op. cit. P. 96.

Цалдарис сообщил Гендерсону, что лидеры оппозиционных партий категорически возражают против того, чтобы кабинет возглавлял член Народной партии. Беседы американского дипломата с оппозиционными лидерами позволили ему сделать вывод, что между ними уже достигнута договоренность о кандидатуре премьер-министра – им должен был стать глава Либеральной партии Софулис. Также Гендерсон обсудил с Маквеем, Грисуолдом и американскими военачальниками военные аспекты помощи Греции. После возвращения в Вашингтон Гендерсон поставил перед госсекретарем Дж. Маршаллом вопрос о необходимости направить в Грецию сильного командира, имеющего опыт участия в партизанской войне. В итоге в Грецию был направлен генерал Дж. Ван Флит, который сыграл заметную роль в разгроме повстанческого движения⁵²⁸.

1 сентября состоялась первая встреча Гендерсона и Маквея с Цалдарисом. Американские дипломаты сообщили греческому премьеру, что если в Греции не будет сформировано представительное правительство, то США могут отказаться от продолжения программы помощи. Однако Цалдарис отклонил советы американцев. Он сказал Гендерсону, что коалиционное правительство потратит многие месяцы на бесконечные дебаты, Греции же требуется максимально эффективный кабинет, способный действовать быстро и решительно⁵²⁹.

Такой поворот не устраивал американцев, и потому Гендерсон заговорил с греческими политиками языком ультиматума. 2 сентября он вновь встретился с Цалдарисом и, как предполагают некоторые историки,

⁵²⁸ Oral History Interview with Loy W. Henderson. Career in the U. S. Department of State, 1922–60. Among many assignments served as Director, Near Eastern and African Affairs, 1946–48; Ambassador to India, 1948–51; and Ambassador to Iran, 1951–55. Washington, D.C. June 14, 1973; July 5, 1973; by Richard D. McKinzie. URL: <http://www.trumanlibrary.org/oralhist/hendrson.htm>. P. 91–98. Краткий рассказ Цалдариса о визите Гендерсона: Oral History Interview with Hon. Constantine Tsaldaris. Prime Minister, Greece, 1946–1947. Athens, Greece, May 4, 1964; by Philip C. Brooks. URL: <http://www.trumanlibrary.org/oralhist/tsaldari.htm>. P. 8–9; см. также: Jones H. Op. cit. P. 96.

⁵²⁹ Jones H. Op. cit. P. 96; Brands H. W. Op. cit. P. 162.

сказал, что тот должен уйти в отставку⁵³⁰. Во время встреч с Цалдарисом и Софулисом Гендерсон требовал от них сотрудничать друг с другом, угрожая в случае отказа возложить на них персональную ответственность за прекращение американской помощи. Также Гендерсон потребовал от Софулиса разъяснить позицию в отношении КПП и представить американцам свою политическую программу. Его не устраивал слишком мягкий настрой лидера либералов к левым радикалам (Маквей писал о нем как о «возможном Керенском»⁵³¹). 4 сентября Софулис передал Гендерсону соответствующую записку, в которой заверил его в своей твердой антикоммунистической позиции⁵³². Либералы вынуждены были отказаться от своего старого лозунга «равной дружбы со всеми союзниками».

Во время бесед с греческими политиками Гендерсон и Маквей подчеркивали, что вопрос о формировании коалиционного греческого правительства является безотлагательным из-за активизации партизан и приближения сессии Генеральной Ассамблеи ООН, на которой вновь может быть поставлен вопрос о том, что у власти в Греции по-прежнему находится правое реакционное правительство. Американские дипломаты поддерживали также тесные контакты с греческим королем. Гендерсон призвал Павла собрать ведущих греческих политиков в одной комнате и не выпускать их, пока они не договорятся о формировании правительства. Король обещал попробовать. По просьбе Павла Маквею пришлось подготовить для него текст заявления, которое монарх зачитал перед греческими политиками от своего имени⁵³³.

⁵³⁰ Roubatis Y. P. Op. cit. P. 42.

⁵³¹ FRUS. 1947. Vol. 5. P. 300; Jeffery J. S. Op. cit. P. 116.

⁵³² Sfikas Th. D. A Prime Minister for All Time: Themistoklis Sofoulis from Premiership to Opposition to Premiership. P. 87–88; Brands H. W. Op. cit. P. 162–163; о том, что Гендерсон использовал язык ультиматума и угрожал прекращением американской помощи писала пресса: АВП РФ. Ф. 084. Оп. 36-а. П. 142-а. Д. 7. Л. 32–33.

⁵³³ FRUS. 1947. Vol. 5. P. 323–325; см. также: Ambassador MacVeagh Reports. P. 724–725; Brands H. W. Op. cit. P. 163.

7 сентября Софулис стал главой коалиционного правительства, а Цалдарис – заместителем премьера и министром иностранных дел. Правые получили 13 мест в правительстве, либералы – 10. Военное министерство также находилось в руках правых. На важный пост министра общественного порядка был назначен либерал К. Рендис. Софулис стал премьер-министром в нарушение парламентских традиций Греции, ибо партия либералов не располагала большинством в греческом парламенте. На следующий день Софулис, провозгласивший курс на умиротворение, выступил в парламенте с предложением амнистии партизанам, которых призвал сложить оружие в течение тридцати дней и вернуться к мирной жизни, а также выразил готовность согласиться на международное наблюдение за амнистией. Сроки амнистии были установлены с 16 сентября по 16 ноября 1947 г. Листовки с текстом закона об амнистии сбрасывались с самолетов в районах, подконтрольных партизанам. Однако это предложение не было принято Демократической армией⁵³⁴. 10 сентября госсекретарь Дж. Маршалл сделал заявление, в котором выразил удовлетворение формированием нового греческого правительства национального единства на основе коалиции двух исторических политических партий⁵³⁵.

Правительство Софулиса, провозгласив курс на умиротворение, предприняло попытку смягчить репрессивную политику, ряд политических заключенных были освобождены. На время были приостановлены казни по уже вынесенным приговорам. Однако продолжающаяся гражданская война, а также преобладание в органах безопасности правых элементов не позволили

⁵³⁴ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 6513. Л. 111–112; Stavrianos L. S. *Greece: American Dilemma and Opportunity*. P. 188; Sfikas Th. D. *A Prime Minister for All Time: Themistoklis Sofoulis from Premiership to Opposition to Premiership*. P. 88; U. S. President. *Second Report to Congress on Assistance to Greece and Turkey. For the Period Ended Dec. 31, 1947*. P. 4. В советском посольстве считали, что «действительной целью “амнистии” было не успокоение страны, а разоружение неустойчивой части Демократической армии» (АВП РФ. Ф. 084. Оп. 36-а. П. 142-а. Д. 7. Л. 9).

⁵³⁵ *Position on New Greek Government* // *The Department of State Bulletin*. Vol. 17. No. 429. September 21, 1947. P. 590; FRUS. 1947. Vol. 5. P. 334; Κόντης Β. Η αγγλοαμερικανική πολιτική και το ελληνικό πρόβλημα. Σ. 289; Jeffery J. S. *Op. cit.* P. 116.

переломить ситуацию⁵³⁶. Фактически лидеру либералов не удалось изменить природу правящего режима в Греции, ключевые административные должности по-прежнему занимали представители правых. Уже через несколько месяцев он стал открыто говорить, что является лишь номинальным главой правительства, «политической декорацией», «пленным либералом»⁵³⁷. Seriously ограничивали действия Софулиса и американцы, ибо он должен был действовать строго в рамках антикоммунистического курса США, сформулированного в доктрине Трумэна. Исследователь биографии Софулиса Ф. Сфикас отмечает, что в начале сентября 1947 г. он вынужден был поступиться частью своих взглядов, чтобы угодить американцам. Лидеру либералов не суждено было стать миротворцем⁵³⁸.

Объявленные Софулисом меры лидеры КППГ оценили как совершенно недостаточные, и гражданская война продолжалась. В ответ лидер либералов объявил «национальную тревогу». В условиях провала амнистии правительство решилось пойти на окончательное вытеснение коммунистов из легального политического поля. В октябре были закрыты главная газета КППГ «Ризоспастис» и орган ЭАМ «Элефтери Эллада»⁵³⁹. «Ризоспастис» была запрещена в Греции с 1947 по 1974 г. и выходила нелегально.

В период кризиса впервые обозначились разногласия между главой АМАГ Грисуолдом и послом Маквеем⁵⁴⁰. Грисуолд использовал весь имеющийся в его руках арсенал средств экономического давления для формирования коалиции популистов и либералов. По его мнению, без этого

⁵³⁶ Wittner L. S. American Intervention in Greece. P. 139–140.

⁵³⁷ Stavrianos L. S. Greece: American Dilemma and Opportunity. P. 189; Wittner L. S. American Intervention in Greece. P. 114.

⁵³⁸ Sfikas Th. D. A Prime Minister for All Time: Themistoklis Sofoulis from Premiership to Opposition to Premiership. P. 97–98.

⁵³⁹ Κόντης Β. Η αγγλοαμερικανική πολιτική και το ελληνικό πρόβλημα. Σ. 307; ΓΑΡΦ. Φ. Ρ-4459. Оп. 27. Д. 6514. Л. 100, 104, 106. До своего закрытия «Ризоспастис» выходила ежедневно достаточно большим тиражом: в Афинах и Пирее продавалось от 18 до 20 тыс. экземпляров газеты и от 15 до 16 тыс. – в остальной части страны. «Элефтери Эллада» расходилась по всей Греции тиражом примерно 25 тыс. экземпляров (Documentary History of Greece: 1943–1951, Truman Doctrine and Marshall Plan. P. 101).

⁵⁴⁰ Подробнее см.: Ambassador MacVeagh Reports. P. 716–734.

коалиционное правительство, возможно, не было бы сформировано. Маквей не одобрил некоторые действия Грисуолда, считая, что политические вопросы находятся в сфере его компетенции⁵⁴¹. Позицию Маквея в целом поддержал Гендерсон, который также считал, что Грисуолд не должен был в обход посла оказывать давление на греческих политических деятелей, и в дальнейшем предлагал не допускать нескоординированных действий глав миссии помощи и посольства⁵⁴². В реальности в руках Грисуолда было гораздо больше власти, чем у Маквея, так как он контролировал экономическую и военную помощь Греции⁵⁴³. В целом же, как справедливо отмечает историк Г. Джонс, различия подходов Маквея и Грисуолда касались методов, а не целей⁵⁴⁴. Если Маквей выступал скорее за «мягкое убеждение», то Грисуолд не стеснялся использовать прямое давление на греческих политиков.

Озабоченность в Госдепартаменте вызвала публикация в газете «Нью-Йорк Таймс» статьи под названием «Грисуолд – самый могущественный человек в Греции», которая была охарактеризована как «крайне неудачное искажение американской роли». Главный тезис статьи – АМАГ обладает неограниченной властью в Греции – в корне противоречил обещаниям администрации Трумэна уважать греческий суверенитет и избегать вовлечения в политическую жизнь страны. К тому же эта статья была использована югославским делегатом в ООН, чтобы заклеить «американский империализм» и возложить на США ответственность за гражданскую войну в Греции⁵⁴⁵. В своем ответе госсекретарю Грисуолд заявил, что реализация программы помощи Греции требует вмешательства во внутренние дела греков и, по его мнению, нет смысла притворяться, что это

⁵⁴¹ FRUS. 1947. Vol. 5. P. 369; Ambassador MacVeagh Reports. P. 726.

⁵⁴² Ambassador MacVeagh Reports. P. 726.

⁵⁴³ Jones H. Op. cit. P. 72.

⁵⁴⁴ Ibid. P. 73.

⁵⁴⁵ FRUS. 1947. Vol. 5. P. 370–371; Jeffery J. S. Op. cit. P. 117; Wittner L. S. American Intervention in Greece. P. 118.

не так⁵⁴⁶. Раздраженный Маршалл напомнил Грисуолду, что влияние Соединенных Штатов следует осуществлять как можно более незаметно, а инициатива тех или иных решений должна публично, где это возможно, ассоциироваться с греческим правительством⁵⁴⁷.

В октябре в Госдепартаменте были подготовлены новые инструкции для главы американской миссии, которые получили одобрение президента. В них говорилось, что важные политические вопросы, включая любые кадровые изменения в греческом правительстве и командовании вооруженными силами Греции, являются сферой компетенции американского посла. В случае разногласий между посольством и АМАГ спорный вопрос выносился на рассмотрение Госдепартаamenta. Грисуолд был возмущен новыми инструкциями. В телеграммах на имя госсекретаря Маршалла и президента Трумэна он настаивал на том, что вопросы «высокой политики» в Греции тесно переплетены с другими экономическими, политическими и военными вопросами, а постоянные обращения по ним к послу свели бы на нет эффективность работы АМАГ. Грисуолд заявил, что нуждается не в сокращении, а в расширении своих полномочий⁵⁴⁸. Фактически он угрожал уйти в отставку, если его требования не будут выполнены. Разногласия Маквея и Грисуолда стали проблемой и для чиновников в Вашингтоне. В Госдепартаменте даже рассматривался вопрос о возможности возложить на Грисуолда обязанности посла в Греции, что сконцентрировало бы в одних руках большие полномочия и всю ответственность за взаимодействие американской администрации и греческого правительства. Однако от этой идеи отказались. В связи с фактическим отказом Грисуолда принять новые инструкции этот вопрос был вновь поставлен перед Белым домом. Разногласиями Маквея и Грисуолда

⁵⁴⁶ FRUS. 1947. Vol. 5. P. 378–380; Kofas J. Intervention and Underdevelopment. P. 104–105.

⁵⁴⁷ FRUS. 1947. Vol. 5. P. 398.

⁵⁴⁸ Ibid. P. 393–395, 404–407; Amen M. M. American Institutional Penetration into Greek Military & Political Policymaking Structures: June 1947 – October 1949. P. 100–101; Roubatis Y. P. Op. cit. P. 49–50.

заинтересовалась даже Палата представителей Конгресса. По решению Трумэна новые инструкции в части вопросов «высокой политики» были аннулированы, и главе АМАГ Госдепартамент направил телеграмму с рекомендацией развивать сотрудничество между Миссией и посольством. Таким образом, Грисуолду было позволено вмешиваться в вопросы «высокой политики», если они затрагивали работу АМАГ⁵⁴⁹.

Конфликт Маквея и Грисуолда привел к кадровым изменениям. Осенью состояние здоровья Маквея заметно ухудшилось, что было во многом связано со смертью его жены. Еще 11 октября он уехал из Афин и был вынужден взять отпуск по болезни. В ноябре Трумэн с учетом всех обстоятельств принял решение освободить посла, который в тот момент находился в больнице, от его обязанностей, а также временно воздержаться от нового назначения главы дипломатической миссии в Греции⁵⁵⁰. В следующем году Маквей был назначен послом в Португалию. В отсутствие посла обязанности американского дипломатического представителя исполнял Джеймс Кили. Временным поверенным в делах стал Карл Рэнкин, который руководил работой посольства до назначения летом 1948 г. новым послом Генри Грейди. Последний прибыл в Афины только после возвращения Грисуолда в Соединенные Штаты.

Важной задачей американцев после формирования коалиционного правительства стало недопущение его падения. Уже в декабре 1947 г. наметился кризис двухпартийного кабинета. Американский поверенный Рэнкин сообщил Софулису и Цалдарису, а также довел до сведения прессы позицию США о недопустимости закулисных переговоров, направленных на развал правительства. Он дал понять, что новый правительственный кризис отрицательно повлияет на программу помощи Греции и предоставление

⁵⁴⁹ FRUS. 1947. Vol. 5. P. 411–413, 416–417; Ambassador MacVeagh Reports. P. 728–732; Amen M. M. American Institutional Penetration into Greek Military & Political Policymaking Structures: June 1947 – October 1949. P. 101.

⁵⁵⁰ Jones H. Op. cit. P. 112–113; см. также: Ambassador MacVeagh Reports. P. 725, 731–732.

дальнейшей помощи по плану Маршалла⁵⁵¹. Точка зрения Госдепартамента о необходимости сохранять правительственную коалицию, недопустимости формирования однопартийного правительства или любых неконституционных решений была доведена в январе 1948 г. до греческого посольства в США⁵⁵². Заместитель госсекретаря Ловетт в телеграмме посольству в Греции подтвердил отрицательное отношение Госдепартамента к попыткам развала правительственной коалиции в преддверии обсуждения Конгрессом вопроса о продлении программы помощи Греции и Турции. Сами греческие политики считали союз либералов и популистов странным и существующим только из-за давления американцев⁵⁵³. Как писал в январе 1948 г. Рэнкин, «Софулис и Цалдарис – беспокойные супруги, чей брак вряд ли будет прочным и плодотворным без размахивания иногда американским ружьем, которое и было его первопричиной»⁵⁵⁴.

5 марта 1948 г. Вашингтон подтвердил, что любые изменения состава греческого правительства должны инициироваться самими греками на основе взаимного согласия двух лидеров правительственной коалиции без прямого американского вмешательства. Действия же американцев, направленные на примирение Софулиса и Цалдариса, не должны просачиваться в прессу, так как могут быть представлены как новые факты вмешательства Соединенных Штатов в греческие внутренние дела⁵⁵⁵. Американские дипломаты рекомендовали грекам всячески избегать новых правительственных кризисов, которые могли расцениваться общественным мнением США как свидетельство безответственности греческих лидеров, их неспособности эффективно использовать американскую помощь⁵⁵⁶.

⁵⁵¹ АВП РФ. Ф. 084. Оп. 36-а. П. 142-а. Д. 7. Л. 33–34.

⁵⁵² Documentary History of Greece: 1943–1951, Truman Doctrine and Marshall Plan. P. 201.

⁵⁵³ FRUS. 1948. Vol. 4. P. 36.

⁵⁵⁴ Цит. по: Wittner L. S. American Intervention in Greece. P. 115.

⁵⁵⁵ FRUS. 1948. Vol. 4. P. 58. В августе 1948 г. Дж. Маршалл вновь подтвердил, что политика сохранения коалиции либералов и популистов без вмешательства в вопросы персональных назначений является наиболее приемлемой для США и по возможности должна быть продолжена (FRUS. 1948. Vol. 4. P. 137–138).

⁵⁵⁶ FRUS. 1948. Vol. 4. P. 81.

В начале мая 1948 г. обозначилась угроза развала коалиционного правительства, и вновь Грисуолду пришлось вмешаться. При этом сведения об американском вмешательстве проникли в прессу. На пресс-конференции глава АМАГ назвал свои требования к Софулису и Цалдарису «дружеским советом»⁵⁵⁷. Госдепартамент также считал новый политический кризис совершенно ненужным, выгодным только партизанам Маркоса и коммунистической пропаганде⁵⁵⁸. Газета «Эмбос» вынуждена была признать, что теперь «судьба греческого правительства зависит от одного слова Грисуолда». «Если страна, – писала газета, – незаметно и постепенно дошла до положения американского протектората, то это является прямым результатом несостоятельности нашего политического руководства»⁵⁵⁹. «Нами правят по телеграфу и по радио из-за границы», – с горечью признавала газета «Этникос кирикс»⁵⁶⁰.

В письме Гендерсону от 24 июня 1948 г. Грисуолд поделился мыслями относительно политической ситуации в Греции. Он пришел к выводу, что вряд ли возможно сохранить правое правительство и при этом умиротворить Грецию. Правые, писал Грисуолд, склонны к «кровной мести» в отношении всякого, кто не согласен с их политическими взглядами. Такое отношение к оппонентам лишь увеличивает число сторонников коммунизма и может привести к новым проблемам. Поэтому для США важно способствовать приходу к власти умеренных либералов и нейтрализовать влияние крайне правых групп⁵⁶¹. Однако приоритеты Госдепартамента в это время были иными. В августе Маршалл телеграфировал посольству в Греции о необходимости сохранения правительственной коалиции и недопустимости выражения симпатий к одной из двух партий. В Вашингтоне подозревали, что либералы с помощью новых политических маневров хотят повесить

⁵⁵⁷ АВП РФ. Ф. 084. Оп. 36-а. П. 142-а. Д. 7. Л. 34.

⁵⁵⁸ FRUS. 1948. Vol. 4. P. 81–82.

⁵⁵⁹ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 7861. Л. 59; Д. 8494. Л. 14.

⁵⁶⁰ Там же. Д. 7861. Л. 58.

⁵⁶¹ FRUS. 1948. Vol. 4. P. 112–113.

свою популярность среди избирателей, надеясь при этом на американскую поддержку. К тому же дипломаты опасались, что центристы могут вновь начать заигрывать с левыми партиями и поддержать политику успокоения в отношении коммунистов и их попутчиков. Поэтому американцы вовсе не собирались подыгрывать Либеральной партии в её попытках ослабить политическое влияние правых⁵⁶².

Также американцы последовательно осуждали наиболее одиозные проявления репрессивной политики греческого правительства. В январе 1948 г. Грисуолд осудил «закон о лояльности», который привел к увольнению тысяч государственных служащих, заподозренных в сочувствии к левым. В том же месяце греческое правительство попыталось принять закон против забастовок, предусматривающий для нарушителей наказание вплоть до смертной казни. Международная реакция на этот закон, особенно среди профсоюзов, была резко негативной. АМАГ предупредила греческое правительство, что в знак протеста американские рабочие могут организовать бойкот отгрузки продовольствия в Грецию. Под американским давлением закон был отменен. Когда в марте полиция Афин провела массовые аресты, то генерал Ван Флит публично заявил, что они были проведены без одобрения американцев⁵⁶³.

С 1948 г. новым действующим лицом греческой политики становится генерал А. Папагос, обладавший неоспоримыми лидерскими качествами и политическими амбициями. Еще в марте 1946 г. в беседе с советским послом Родионовым он признался, что не отказался бы от политической карьеры, если ему предложат подходящий пост. Генерал тогда говорил, что не прочь занять пост регента (вместо архиепископа Дамаскина), но его никто ему не предлагал⁵⁶⁴. Политическим советником Папагоса был молодой юрист Спирос Маркезинис – лидер Новой партии, имевший также тесные связи с

⁵⁶² Ibid. P. 137–138.

⁵⁶³ Papandreou A. Op. cit. P. 81.

⁵⁶⁴ АВП РФ. Ф. 084. Оп. 34. П. 139. Д. 8. Л. 116.

королевским Двором (много лет он был юридическим советником короля Георга II и личным другом принца Павла). Правые смотрели на Папагоса как на возможного «спасителя» Греции. Его называли «мессией» — человеком, который поведет нацию по «правильному» пути⁵⁶⁵. Левые видели в Папагосе потенциального реакционного диктатора.

Отношение Госдепартамента и американской прессы к возможному участию Папагоса в политике было настороженным. В конце января и начале февраля 1948 г. король Павел сообщил американцам и англичанам о своем намерении настоять на создании поста главнокомандующего и немедленном назначении на этот пост генерала Папагоса с наделением его широкими полномочиями, которые он имел в 1940–1941 гг. в период итало-греческой войны. Однако премьер-министр Софулис отверг это предложение⁵⁶⁶. В течение 1948 г. американцы обдумывали данный вопрос, проводились беседы с греческими политиками. В американском посольстве отмечали неоднократные попытки Папагоса стать одним из лидеров Греции, заняв пост регента или премьер-министра. Так, в период политического кризиса августа 1947 г. пять малых греческих партий предлагали его кандидатуру на пост главы правительства. Греческая пресса рассматривала Папагоса как потенциального премьера «служебного» правительства в случае распада коалиции Либеральной и Народной партий⁵⁶⁷. США в итоге поддержали

⁵⁶⁵ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 11880. Л. 3.

⁵⁶⁶ D. Griswold (Chief of the American Mission for Aid to Greece) to the Secretary of State. Eliminations of Greek Army Headquarters; Papagos as Commander-in-Chief. Athens, Greece. February 7, 1948. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7057. 868.20/2–748; Memorandum of Conversation. Greek Military Command. Participants: King Paul, Abbot Low Moffat. February 10, 1948. NARA. Records of the Department of State Relating to Internal Affairs: Greece, 1945–1949. Central File: Decimal File 868.20, Internal Affairs of States, Military Affairs. Army. Army Posts. Fortifications. Defenses. Military Instructors (Advisers). February 3, 1945 – February 17, 1949. P. 495–496. GALE. Archives Unbound. World War II, Occupation, and the Civil War in Greece, 1940–1949: Records of the U. S. State Department Classified Files. URL: <http://infotrac.galegroup.com>.

⁵⁶⁷ H. Grady (Chief of the American Mission for Aid to Greece) to the Secretary of State. Transmittal of memorandum regarding trend in thinking for the placing of General Papagos in a more effective role. Athens, Greece. July 23, 1948. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7057. 868.20/7–2348; American Embassy to Division of Biographic Information. Confidential Biographic Data. General Alexander Papagos. Athens,

идею назначения Папагоса главнокомандующим, но в то же время опасались, что он может установить очередную версию диктаторского режима⁵⁶⁸. Госсекретарь Дж. Маршалл, который в октябре посетил Грецию, также поддержал предложение назначить Папагоса главнокомандующим и попытался убедить в необходимости этого шага Софулиса и других греческих лидеров, ссылаясь на собственный опыт в период Второй мировой войны⁵⁶⁹. Тогда же Софулис проинформировал Грейди о планах возложить на Папагоса командование Национальной армией. Американский посол сообщил греческому премьеру, что не возражает против назначения Папагоса, хотя и опасается возможных негативных внутривнутриполитических последствий для Греции и неблагоприятной реакции американского общественного мнения⁵⁷⁰. Американские военные ведомства поддержали назначение Папагоса главнокомандующим, ссылаясь на необходимость сильного руководителя для греческой армии, свободного в своих действиях от политического вмешательства⁵⁷¹.

Во время очередного правительственного кризиса в ноябре 1948 г. Грейди считал, что США должны внимательно следить за обстановкой с целью недопущения неконституционных действий и попыток установления диктатуры. Оптимальным вариантом Грейди считал сохранение прежней коалиции. Дипломат признавал, что существующее правительство неэффективно и не пользуется всеобщей поддержкой, однако иные

Greece. March 22, 1948. NARA. Records of the Department of State Relating to Internal Affairs: Greece, 1945–1949. Central File: Decimal File 868.20, Internal Affairs of States, Military Affairs. Army. Army Posts. Fortifications. Defenses. Military Instructors (Advisers). February 3, 1945 – February 17, 1949. P. 628–630. GALE. Archives Unbound. World War II, Occupation, and the Civil War in Greece, 1940–1949: Records of the U. S. State Department Classified Files. URL: <http://infotrac.galegroup.com>.

⁵⁶⁸ FRUS. 1948. Vol. 4. P. 183; Wittner L. S. American Intervention in Greece. P. 120–121.

⁵⁶⁹ The Memoirs of Ambassador Henry F. Grady. P. 144.

⁵⁷⁰ FRUS. 1948. Vol. 4. P. 176–177.

⁵⁷¹ W. H. Draper, Jr. (Acting Secretary of the Army) to R. Lovett (Acting Secretary of State). Washington, D. C. December 24, 1948. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7058. 868.20/12–2448.

политические комбинации стали бы худшим решением⁵⁷². После отставки греческого правительства 12 ноября Грейди высказался за сохранение коалиции либералов и Народной партии. В итоге 18 ноября было приведено к присяге новое коалиционное правительство либералов и популистов, в котором Софулис и Цалдарис сохранили свои посты⁵⁷³.

Новый правительственный кризис вызвал недовольство в Госдепартаменте. Директор Управления ближневосточных и африканских дел Дж. Саттертуэйт с тревогой писал, что члены греческого правительства по-прежнему больше времени посвящают политической борьбе, чем вопросам экономики. В Вашингтоне складывалось впечатление, что греческое восстановление больше проблема Соединенных Штатов, чем самих греков. К тому же в греческой прессе, которая отражала позицию местных элит, усиливалась критика действий американцев. «Греция не может быть спасена от коммунистической агрессии, если народ и его лидеры не желают быть спасенными», – отмечали чиновники Госдепартамента⁵⁷⁴.

В ноябре 1948 г. король выдвинул предложение о формировании правительства во главе с Папагосом в случае распада коалиции Софулиса и Цалдариса. Павел считал, что другие кандидаты на пост премьера (С. Венизелос и Г. Папандреу) вряд ли смогут сформировать устойчивое и сильное правительство. Грейди в целом выразил поддержку этих намерений, но высказал пожелания, чтобы правительство Папагоса состояло из эффективных и квалифицированных министров, а генерал не превратился бы в диктатора. В Вашингтоне руководитель департамента греческих, турецких и иранских дел Дж. Джернеган одобрил позицию Грейди, но добавил, что США не должны тешить себя иллюзиями относительно характера этого

⁵⁷² FRUS. 1948. Vol. 4. P. 180–181.

⁵⁷³ Ibid. P. 183; Jeffery J. S. Op. cit. P. 199.

⁵⁷⁴ FRUS. 1949. Vol. 6. P. 227–229.

правительства, которое будет «замаскированной диктатурой»⁵⁷⁵. К. Рэнкин указывал на опасности «полудиктатуры» Папагоса и отсутствие гарантий, что его правительство будет эффективнее предыдущих, и потому считал, что США не должны продвигать создание правительства Папагоса – Маркезиниса. Дипломат высказывался в поддержку эволюционного процесса расширения кабинета Софулиса – Цалдариса, не исключая назначения Папагоса на какой-либо ответственный пост, например министра обороны⁵⁷⁶. Рэнкин отмечал, что Маркезинис и Папагос в случае прихода к власти могут действовать более самостоятельно в отношении иностранного влияния, нежели прежние правительства, и проявлять склонность к авторитарным методам управления⁵⁷⁷. Генерал Ван Флит поддерживал идею назначения Папагоса премьер-министром⁵⁷⁸.

В начале января 1949 г. Павел рассказал корреспонденту «Нью-Йорк Таймс» С. Сульцбергеру о своих планах. Если политики не смогут договориться о формировании широкого коалиционного правительства, то он собирался предложить создать беспартийный кабинет во главе с генералом Папагосом. Если парламентарии откажутся одобрить этот план, то король под различными предлогами предполагал затягивать роспуск парламента (по конституции он должен был сделать это в течение 40 дней) и проведение новых выборов до завершения политического кризиса. Павел хотел заручиться поддержкой США. Американский корреспондент заметил, что будет очень трудно «продать» такой сценарий, выходящий за рамки греческой конституции, американскому общественному мнению. К тому же подобные действия короля были на руку коммунистической пропаганде, обличающей «монархо-фашистские» власти Греции. Сульцбергер

⁵⁷⁵ FRUS. 1948. Vol. 4. P. 186–187; Wittner L. S. American Intervention in Greece. P. 122; Κόντης Β. Η αγγλοαμερικανική πολιτική και το ελληνικό πρόβλημα. Σ. 369–370; Jeffery J. S. Op. cit. P. 199–200.

⁵⁷⁶ K. Rankin to the Secretary of State. Athens, Greece. December 22, 1948. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7058. 868.20/12–2248.

⁵⁷⁷ Wittner L. S. American Intervention in Greece. P. 123.

⁵⁷⁸ The Memoirs of Ambassador Henry F. Grady. P. 143.

предполагал, что под влиянием способной и честолюбивой жены королевы Фредерики Павел I хочет взять управление страной в свои руки вместо того, чтобы оставаться номинальным главой, конституционным монархом. Он считал пагубным для США согласие на превышение Павлом его конституционных полномочий⁵⁷⁹.

Король говорил Сульцбергеру и Грейди, что находившийся в то время в Греции координатор плана Маршалла А. Гарриман якобы одобрил его план роспуска парламента и назначения правительства Папагоса. Однако сам Гарриман категорически это отверг. Сульцбергеру он сказал, что говорил королю только о необходимости мер по повышению эффективности работы правительства. Гарримана тревожила ситуация в Греции, и он сомневался, что у немолодого Грейди хватит энергии склонить греков к изменениям в правительстве, способным придать его работе необходимую эффективность⁵⁸⁰.

Вопрос о Папагосе привел к серьезным разногласиям между Грейди и главой миссии Администрации экономического сотрудничества Дж. Нувином. Как и Грисуолд, Нувин выступал за «жесткий курс» в отношении греческого правительства и считал, что США должны определять как состав кабинета, так и его политику. Более того, в начале января 1949 г. в разгар очередного политического кризиса, когда Грейди отсутствовал в Афинах, Нувин поддержал предложения Павла назначить Папагоса премьер-министром. Предполагалось, что правительство Папагоса – Маркезиниса будет управлять от имени короля без получения вотума доверия парламента. Вернувшийся из США Грейди выступил против такого варианта установления «полудиктатуры» и заручился поддержкой в этом вопросе британского посла К. Нортонa, который также считал подобный курс «пагубным». Грейди вместе с англичанами с большим трудом удалось

⁵⁷⁹ Sulzberger C. L. Op. cit. P. 380–383.

⁵⁸⁰ Ibid. P. 381–383; Гарриман отправил Грейди телеграмму, в которой опроверг утверждения короля Павлоса: FRUS. 1949. Vol. 6. P. 237–238.

убедить Павла отказаться от своего замысла. Особую роль в давлении на короля сыграл последний вице-король Индии лорд Л. Маунтбаттен, который в это время находился в Афинах. Грейди ясно дал понять греческому монарху, что США выступают за создание сильного и эффективного правительства, сформированного с помощью демократических процедур⁵⁸¹. После этого эпизода Грейди потребовал уволить Нувина, ссылаясь не только на его вмешательство в политику, но и на некомпетентность в экономических вопросах. В Вашингтоне у Нувина нашлись защитники, но в итоге Грейди удалось настоять на его замене на П. Портера⁵⁸².

Политический кризис января 1949 г. удалось преодолеть только после того, как король Павел потребовал от лидеров парламентских партий в течение 24 часов сформировать правительство, иначе монарх обещал «найти другое решение»⁵⁸³. 20 января коалиционное правительство было расширено за счет представителей Новой партии и Партии народного единства и с некоторыми изменениями проработало до смерти Софулиса в июне. Влияние популистов в новом правительстве заметно ослабло: Цалдарис сохранил пост министра иностранных дел, но перестал быть вице-премьером. Место заместителя премьер-министра занял беспартийный А. Диомидис. С. Маркезинис получил пост министра без портфеля. Грейди считал новое правительство в составе представителей четырех партий лучшим с момента проведения выборов в марте 1946 г. В телеграмме госсекретарю он отметил, что посольство не вмешивалось в определение персонального состава кабинета, а только твердо настаивало на разрешении кризиса демократическими методами⁵⁸⁴.

В апреле Маркезинис из-за обвинений в незаконных операциях с валютой вынужден был покинуть правительство. Апрельский

⁵⁸¹ См.: FRUS. 1949. Vol. 6. P. 233–236, 240; Wittner L. S. American Intervention in Greece. P. 123–125; Jones H. Op. cit. P. 194–195; Κόντης Β. Η αγγλοαμερικανική πολιτική και το ελληνικό πρόβλημα. Σ. 370–371.

⁵⁸² The Memoirs of Ambassador Henry F. Grady. P. 140–145.

⁵⁸³ Wittner L. S. American Intervention in Greece. P. 127.

⁵⁸⁴ FRUS. 1949. Vol. 6. P. 241–242, 256–257, 283.

правительственный кризис продолжался два дня и завершился отставкой трех министров от Новой партии⁵⁸⁵. Валютный скандал и отставка фаворита Дворца Маркезиниса вызвали резкое недовольство короля. В мае Павел проинформировал американское посольство о своем желании поменять состав правительства, однако поверенный в делах США в Греции Г. Майнор выступил против этого, ссылаясь на неблагоприятный эффект такого шага на дебаты в американском Конгрессе по программе помощи Греции и репутацию страны за границей⁵⁸⁶.

24 июня в возрасте 88 лет умер премьер-министр Греции Софулис. Кончина авторитетного государственного деятеля и одновременно компромиссной фигуры усугубила противоречия внутри греческой элиты. Цалдарис стремился сформировать правительство исключительно из членов своей партии, а новый лидер либералов С. Венизелос заявил, что не войдет в правительство с участием Цалдариса. По сведениям советского посольства, 27 июня в 12 часов дня Цалдарис вручил королю список министров сформированного им однопартийного правительства, и Дворец назначил на 7 вечера присягу нового кабинета. Однако она была сорвана американцами⁵⁸⁷. Госдепартамент полагал, что исключительно правое правительство станет объектом сокрушительной критики как внутри Греции, так и за рубежом. Госсекретарь Ачесон дал Грейди инструкции встретиться с ведущими греческими политиками и побудить их к сотрудничеству. Грейди встречался с Цалдарисом и Венизелосом и убеждал их наладить взаимодействие в новом правительстве. Вместе со своим английским коллегой Грейди разработал несколько вариантов выхода из очередного политического кризиса. Давление Вашингтона и Лондона в итоге дало результаты. Место премьер-министра занял непартийный Александрос Диомидис. Цалдарис сохранил пост министра иностранных дел, а также вновь стал заместителем главы

⁵⁸⁵ Ibid. P. 295–297; Jeffery J. S. Op. cit. P. 200–201.

⁵⁸⁶ FRUS. 1949. Vol. 6. P. 309–312, 314–315, 318.

⁵⁸⁷ АВП РФ. Ф. 084. Оп. 37. П. 144. Д. 12. Л. 154–155.

правительства. Еще одним заместителем Диомидиса был назначен Венизелос⁵⁸⁸.

Окончание гражданской войны в Греции в августе 1949 г. стало важным рубежом и привело к заметным изменениям внутривнутриполитической ситуации в стране. В соответствии с конституцией и с одобрения американцев греческое правительство назначило на начало 1950 г. новые выборы, изменившие политический расклад. Папагос теперь пользовался славой «победителя двух войн»: войны против Италии 1940–1941 гг. и войны против «славяно-коммунистов» 1946–1949 гг.⁵⁸⁹ Осенью 1949 г. широко обсуждалась возможность формирования до выборов «переходного» правительства во главе с Папагосом, которое должно было провести ряд неотложных реформ. Эта идея, публично озвученная в серии статей Маркезинисом, получила поддержку влиятельных политических и экономических кругов. Срок, в течение которого должно было работать это временное правительство, не оговаривался. Маркезинис выдвинул целую программу переустройства Греции после окончания гражданской войны, включающую в себя умиротворение через проведение широкой амнистии, активизацию социальной политики государства, улучшение экономической ситуации через развитие сельского хозяйства, туризма и улучшение коммуникаций, реформирование государственной службы, а также децентрализацию власти⁵⁹⁰.

В то же время лидеры либералов и популистов опасались, что успех Папагоса подорвет их позиции на греческой политической арене. Премьер Диомидис обратился по этому вопросу в американское посольство. Во время беседы с поверенным в делах США Майнором он отметил, что втягивание Папагоса в политику вовлечет в политику армию и королевский Двор в ущерб долгосрочной стабильности греческого политического режима.

⁵⁸⁸ FRUS. 1949. Vol. 6. P. 362–363.

⁵⁸⁹ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 11880. Л. 2.

⁵⁹⁰ American Embassy to the Secretary of State. Athens, Greece. November 7, 1949. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7049. 868.00/11–749.

Против идеи назначения Папагоса выступили как американское, так и британское посольства. В итоге Дворец принял решение пока держать Папагоса во главе армии, но вне политики. Король заверил американцев, что «в этот раз» Папагос не будет участвовать в выборах⁵⁹¹. Греческая пресса писала, что идея образования «переходного» правительства во главе с Папагосом провалилась, не встретив поддержки «союзного фактора»⁵⁹².

В Греции американцы оказались в непростой ситуации. С одной стороны, в связи с развернутой Советским Союзом и его союзниками кампанией по осуждению империалистической политики США в Греции американцы стремились избежать обвинений во вмешательстве в греческие внутренние дела, но, с другой стороны, соображения эффективности использования американской помощи, а также постоянная критика со стороны общественного мнения консервативного греческого правительства требовали как раз этого. Поэтому, несмотря на постоянно декларируемый принцип невмешательства во внутренние дела страны, Соединенные Штаты в 1947–1949 гг. использовали весь доступный арсенал средств воздействия на греческих лидеров с целью добиться проведения «правильной» политики. При этом использовалось как неформальное влияние, так и открытое вмешательство. Американские дипломаты, как правило, предпочитали методы неформального давления, а главы экономических миссий не стеснялись и более откровенного вмешательства. Фактически принятие доктрины Трумэна де-факто означало ограничение суверенитета Греции. Как писала афинская газета «Катимерини», США «заботятся о Греции и руководят ею, как если бы она была сорок девятым или пятидесятым американским штатом»⁵⁹³. Греческие политики стремились использовать влияние американцев во внутривнутриполитической борьбе в своих интересах.

⁵⁹¹ FRUS. 1949. Vol. 6. P. 465–466; Stefanidis I. Op. cit. P. 115–118.

⁵⁹² ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 10129. Л. 42.

⁵⁹³ Там же. Л. 66.

В Греции США столкнулись с развитой клиентарной системой и высоким уровнем коррупции. Поэтому американские советники предприняли попытку подтолкнуть греков к реформе государственной системы с целью ослабления клиентелизма и мобилизации всех имеющихся ресурсов для развития страны. Фактически американцы вынуждены были замахнуться на перестройку всей греческой системы управления с тем, чтобы она могла более эффективно решать задачи, связанные с развитием. Однако разрушить клиентарную систему американские советники не смогли⁵⁹⁴. Как отмечают исследователи, американо-греческие противоречия во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг. стали во многом отражением столкновения двух менталитетов: традиционного клиентелистски-ориентированного менталитета греческого политического класса и либерального менталитета американцев⁵⁹⁵. Попытки реформирования государственной службы, которые предпринимались АМАГ, не принесли большого успеха. Англичане в 1951 г. пришли к выводу, что Греция по-прежнему имеет неэффективный, сверхцентрализованный, плохо оплачиваемый и слишком многочисленный государственный аппарат⁵⁹⁶.

Особую тревогу американских дипломатов и советников вызывала внутренняя политическая нестабильность в стране и неэффективность правительства. Поэтому важнейшим приоритетом США стало формирование устойчивого и работоспособного кабинета, способного противостоять партизанам и эффективно использовать американскую помощь. Американцы стремились расширить политическую базу афинского режима, добиваясь участия в правительстве всех ведущих антикоммунистических партий. С учетом расстановки сил в парламенте наиболее разумным вариантом стало формирование коалиционного правительства с участием представителей Народной и Либеральной партий. Американцы активно поддерживали эти

⁵⁹⁴ Hatzivassiliou E. Greek Reformism and its Models: The Impact of the Truman Doctrine and the Marshall Plan // *Journal of Modern Greek Studies*. Vol. 28. No. 1 (May 2010). P. 16.

⁵⁹⁵ Ibid. P. 18–19.

⁵⁹⁶ Jeffery J. S. Op. cit. P. 120–121.

кабинеты и заблокировали попытки формирования однопартийного правительства Народной партии. США также стремились смягчить репрессивную политику греческих властей, придать политической системе демократические черты. Однако в условиях гражданской войны в полной мере этот курс не мог быть реализован. Также не удалось Соединенным Штатам добиться проведения масштабной амнистии. Греческий политический режим оставался авторитарным, а государственный аппарат неэффективным.

Глава 5. Завершение греческого конфликта (1949–1953 гг.)

5.1. Международные аспекты греческого вопроса

После поражения ДАГ в августе 1949 г. Соединенные Штаты могли записать себе в актив успех в «сдерживании коммунизма» в Греции. Численность партизан уже в 1950 г. упала до незначительной величины: в конце сентября американцы оценивали её в 253 человека, к концу лета 1951 г. – не больше 150 партизан⁵⁹⁷. Греческим властям удалось нанести серьезный урон Коммунистической партии Греции. В 1950 г. в Афинах оставалось лишь 250 членов компартии, в Салониках – 3 человека⁵⁹⁸. Несколько десятков тысяч коммунистов и бойцов ДАГ за границей оказались не нужны своей родине.

Из социалистических стран формальные дипломатические отношения Греция поддерживала только с СССР, Чехословакией и Югославией. Афины по-прежнему считали себя находящимися в состоянии войны с Албанией. США были убеждены, что СССР не отказался от своей геополитической цели подчинения Греции. Коминформу приписывались планы восстановления влияния КПГ в Греции через придание ей легального статуса или контроль над левыми партиями с другими названиями. В целом, в Вашингтоне сомневались в возможности полной нормализации отношений Греции с коммунистическими государствами (кроме Югославии), считая, что это будет лишь иллюзорная отсрочка новой агрессии, за которую грекам придется заплатить реальными уступками, например отказом от Северного

⁵⁹⁷ Joint U. S. Military Aid Group to Greece. Monthly Report. Month of October 1950. Athens. November 29, 1950. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1950–1954. Box 4055. 781.5 MAP/12–1950; Joint U. S. Military Aid Group to Greece. Monthly Report. Month of August 1951. Athens. September 20, 1951. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1950–1954. Box 4055. 781.5 MAP/10–1651.

⁵⁹⁸ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1191. Л. 19–20.

Эпира (Южной Албании). Именно на северных соседей Греции возлагалась ответственность за провал посреднических усилий органов ООН⁵⁹⁹.

На четвертой сессии Генеральной Ассамблеи ООН осенью 1949 г. западными державами была предпринята попытка урегулирования отношений между Грецией и её северными соседями через создание Согласительного комитета ООН для Греции. Хотя СССР поддержал создание такого комитета, его работа не принесла ощутимых результатов вследствие разногласий по вопросу о греко-албанской границе. СССР и Албания настаивали, чтобы нынешняя граница между Грецией и Албанией была признана окончательной, что означало официальный отказ Афин от притязаний на Северный Эпир. Греки высказались против этого предложения. Тирана также отвергла предложение комиссии о том, чтобы наблюдатели ООН проверили разоружение албанскими властями греческих повстанцев, перешедших на албанскую территорию. На своей пресс-конференции А. Я. Вышинский поставил греческий вопрос третьим по важности после югославского и проблемы контроля над атомной энергией. К середине ноября, когда уже был ясен провал советского плана внутреннего урегулирования в Греции, делегация СССР сосредоточила все свои требования по отношению к Греции на вопросе о Северном Эпире⁶⁰⁰. На пленарном заседании Генассамблеи 17 ноября Вышинский подчеркнул, что нельзя надеяться на установление нормальных отношений между Грецией и Албанией до полного отказа греков от притязаний на Северный Эпир⁶⁰¹.

⁵⁹⁹ U. S. Department of State. Policy Statement: Greece. Washington, D. C. March 15, 1950. NARA. RG 59. General Records. Decimal File, 1950–1954. Box 2849. 611.81/3–1550. P. 6–7.

⁶⁰⁰ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 9923. Л. 175, 184; Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея. Четвертая сессия. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи. Пленарные заседания Генеральной Ассамблеи. Краткие отчеты заседаний 20 сентября – 10 декабря 1949 г. С. 288.

⁶⁰¹ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 9923. Л. 208; Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея. Четвертая сессия. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи. Пленарные заседания Генеральной Ассамблеи. Краткие отчеты заседаний 20 сентября – 10 декабря 1949 г. С. 298; Вышинский А. Я. Указ. соч. С. 694.

Осенью 1949 г. албанский вопрос вызвал серьезные разногласия Вашингтона и Афин. Греческое правительство вело подготовку военной операции против Албании, ссылаясь на её агрессивные действия. Англичане в целом позитивно отнеслись к этим планам, считая важнейшей задачей на албанском направлении смену политического режима и установление прозападного правительства. Однако США высказались против. Соглашаясь с необходимостью свержения правительства Э. Ходжи, американцы считали военную интервенцию опасной, чреватой непредсказуемыми последствиями, в том числе прямым вмешательством СССР. Так, под предлогом защиты Албании советские войска могли вторгнуться в Югославию. Госдепартамент выступил за продолжение давления на Албанию с помощью ООН с тем, чтобы Тирана допустила иностранный контроль над разоружением и дальнейшими передвижениями бойцов ДАГ. Также американские дипломаты считали необходимым предпринять новые усилия посредством механизмов ООН по примирению Греции с её северными соседями. Поэтому США настоятельно рекомендовали Афинам воздержаться от вторжения в Албанию. Тем более отрицательную реакцию Соединенных Штатов вызвали намеки греческих дипломатов на то, что идеальным решением албанского вопроса было бы присоединение этой страны к Греции. Американцы ясно дали понять, что они твердо поддерживают независимость Албанского государства и выступают против любых односторонних действий в отношении этой страны⁶⁰².

Греческое правительство, вопреки советам, продолжало планировать вторжение в Албанию. В этой связи 23 сентября Госдепартамент направил Г. Грейди инструкции на случай получения информации о готовности греков напасть на Албанию. Посол должен был немедленно (предпочтительно вместе с британским послом) оказать максимальное давление на греческое

⁶⁰² FRUS. 1949. Vol. 6. P. 392–397, 400–401, 404–416, 418, 423; U. S. Department of State. Policy Statement: Greece. Washington, D. C. March 15, 1950. NARA. RG 59. General Records. Decimal File, 1950–1954. Box 2849. 611.81/3–1550. P. 9; Jones H. “A New Kind of War”. P. 229–230.

правительство. Грейди имел полномочия сообщить греческим властям, что США откажутся от дипломатической поддержки Греции в ООН и немедленно пересмотрят свою политику в отношении их страны. Он мог также заявить греческому правительству, что будет рекомендовать Вашингтону полностью прекратить военную помощь Греции. 26 октября инструкцию, разрешающую послу использовать угрозу прекращения американской помощи, чтобы предотвратить вторжение Греции в Албанию, одобрил президент Г. Трумэн⁶⁰³. Давление американцев в итоге дало эффект: на военное вторжение в Албанию греки не решились.

К началу 1950 г. в Госдепартаменте считали невероятным возобновление агрессии стран, подконтрольных Москве, в прежнем масштабе, однако не исключали набеги партизанских отрядов на Грецию из Албании и Болгарии, чтобы помешать восстановлению страны. В этой связи резкое или чрезмерное сокращение американской помощи признавалось нежелательным, так как эта мера поощряла усиление коммунистического давления извне и подорвала бы моральную и физическую способность греков сопротивляться этому давлению⁶⁰⁴. Западные наблюдатели были уверены в способности греческой армии подавить любые попытки возобновления партизанской деятельности⁶⁰⁵.

Геополитическое мышление, которое возобладало в этот период в американском истеблишменте, привело Соединенные Штаты к убеждению, что пока продолжается холодная война, Греция в силу её географического положения на границе между коммунистическим и свободным миром всегда будет в опасности. Внутренняя слабость Греции требовала продолжения западной военной и экономической помощи⁶⁰⁶.

⁶⁰³ FRUS. 1949. Vol. 6. P. 425–428.

⁶⁰⁴ FRUS. 1950. Vol. 5. P. 345.

⁶⁰⁵ Greece during the Early Cold War. The View from the Western Archives. P. 20.

⁶⁰⁶ U. S. Department of State. Policy Statement: Greece. Washington, D. C. March 15, 1950. NARA. RG 59. General Records. Decimal File, 1950–1954. Box 2849. 611.81/3–1550. P. 14.

Чтобы укрепить обороноспособность «свободного мира» США разработали программу военной помощи в дополнение к плану Маршалла (Программа взаимной помощи обороне – англ. «Mutual Defense Assistance Program»). По инициативе администрации Трумэна Конгресс принял закон о взаимной помощи обороне (Mutual Defense Assistance Act of 1949), который был подписан президентом 6 октября 1949 г. и означал поворот к милитаризации доктрины сдерживания. Теперь американская помощь странам Европы была нацелена не столько на стимулирование экономического роста, сколько на поддержку военного строительства. Программа предусматривала как прямые военные поставки, так и помощь в подготовке специалистов для военного производства и передачу станков и материалов, необходимых для увеличения выпуска военной продукции. Сумма военной помощи Греции и Турции программой была определена в 211,4 млн долл. на период до 30 июня 1950 г.⁶⁰⁷

1 июня 1950 г. президент Трумэн обратился к Конгрессу с предложением о финансировании программы на 1951 бюджетный год. На военную помощь Греции, Турции и Ирану Конгрессом было выделено 131,5 млн долл. Закон был подписан президентом 26 июля⁶⁰⁸.

Также соответствующим американским интересам было признано присоединение Греции к Генеральному соглашению по тарифам и торговле

⁶⁰⁷ Harry S. Truman: Special Message to the Congress on the Need for a Military Aid Program. July 25, 1949. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=13253>; Harry S. Truman: Statement by the President Upon Signing the Mutual Defense Assistance Act. October 6, 1949. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=13322>; United States: Mutual Defense Assistance Act of 1949 // The American Journal of International Law. Vol. 44, No. 1, Supplement: Official Documents (Jan., 1950). P. 29–38; A Decade of American Foreign Policy. Basic Documents, 1941–1949. N. Y., 1968. P. 1356–1364; Pach Ch. J. Op. cit. P. 198, 222–223. Для обоснования необходимости принятия закона перед Комитетом по иностранным делам Палаты представителей выступал Г. Грейди (FRUS. 1949. Vol. 6. P. 379).

⁶⁰⁸ FRUS. 1950. Vol. 1. P. 321–323; Public Papers of the Presidents of the United States, Harry S. Truman: 1950: Containing the Public Messages, Speeches, and Statements of the President, January 1 to December 31, 1950. P. 445–449; Special Message to the Congress on Military Aid. June 1, 1950. URL: <https://www.trumanlibrary.org/publicpapers/viewpapers.php?pid=778>; <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=13514>

(ГАТТ), состоявшееся 1 марта 1950 г.⁶⁰⁹ Тем самым Греция стала участницей многосторонней системы торговли, которую выстраивал Вашингтон.

В начале 1950 г. новый военный конфликт на Балканах американцы считали маловероятным. ЦРУ в своем обзоре «Текущая ситуация в Греции» от 28 февраля отмечало, что коммунисты перешли к тактике подрывной деятельности и вряд ли в ближайшей перспективе решатся на новую войну ввиду отсутствия шансов в ней победить. Из-за слабости партизан при значительном повышении боеспособности греческих вооруженных сил ожидался перенос активности КПГ на невоенную деятельность. В этой связи на первый план выходили вопросы политической стабилизации и экономического восстановления. В то же время, несмотря на неудачи греческих коммунистов и проблему Тито, советская цель установления контроля над Грецией, считали американские аналитики, остается неизменной. Прогнозировалось, что Москва будет по-прежнему придерживаться недружественной политики в отношении Афин и использовать в своих интересах экономические и политические трудности Греции. В этой связи требовалась всесторонняя поддержка Соединенных Штатов для сдерживания дальнейшей коммунистической агрессии и восстановления греческой экономики, что, в свою очередь, побуждало Афины прислушиваться к советам из-за океана при определении своей внешней и даже внутренней политики. Вместе с тем, постепенное сокращение американской помощи должно было уменьшать зависимость страны от помощи извне⁶¹⁰. Греческие дипломаты по-прежнему постоянно сообщали американцам о подготовке греческих партизан к возобновлению масштабных военных действий. По данным Афин, большая часть бойцов ДАГ находилась в Чехословакии, Венгрии и Румынии. Однако США

⁶⁰⁹ U. S. Department of State. Policy Statement: Greece. Washington, D. C. March 15, 1950. NARA. RG 59. General Records. Decimal File, 1950–1954. Box 2849. 611.81/3–1550. P. 5, 13.

⁶¹⁰ United States. Central Intelligence Agency. Current Situation in Greece (ORE 4–50), February 28, 1950. URL: http://www.foia.cia.gov/sites/default/files/document_conversions/89801/DOC_0000258841.pdf

оценивали опасения греческих властей как преувеличенные⁶¹¹. Стоит заметить, что массовая переброска греческих партизан на территорию Советского Союза, по-видимому, на тот момент оставалась тайной для западных правительств.

В связи с прекращением масштабных боевых действий США приступили к сокращению персонала JUSMAPG: с 527 американских военных на 30 июня 1949 г. численность военной миссии уменьшилась до 266 человек на 30 июня 1950 г.⁶¹² С 20 марта 1950 г. JUSMAPG была преобразована в Американскую объединенную военную группу помощи Греции (Joint United States Military Aid Group to Greece, JUSMAGG), в состав которой входили военная секция, секция морского флота и секция авиации, а также объединенный консультативный штаб. После этой реорганизации американская военная миссия в Греции была построена по тому же принципу, что и миссии в других странах. Её задачи теперь заключались в организационной помощи и обучении греческой армии⁶¹³. В мае 1950 г. было объявлено об отзыве генерал-лейтенанта Дж. Ван Флита и назначении руководителем военной миссии в Греции генерал-майора Р. Дженкинса, который до этого занимал пост помощника главы миссии⁶¹⁴.

Также последовательно сокращалось британское военное присутствие. В начале февраля 1950 г. последние войска Его Величества покинули Грецию⁶¹⁵. По договоренности Лондона и Афин численность английских военных миссий была сокращена до минимума. К концу 1950 г. в стране осталось лишь около 200 британских офицеров⁶¹⁶. Вашингтон намеревался сохранить свое преобладающее влияние, Лондону была уготована лишь роль

⁶¹¹ J. K. Penfield (Counselor of Embassy in Czechoslovakia) to the Department of State. Prague. June 19, 1950. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1950–1954. Box 4044. 781.00/6–1950.

⁶¹² FRUS. 1950. Vol. 5. P. 411.

⁶¹³ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 11880. Л. 51, 61.

⁶¹⁴ Там же. Л. 130; FRUS. 1950. Vol. 5. P. 411.

⁶¹⁵ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 10668. Л. 20.

⁶¹⁶ Там же. Л. 124.

«младшего» партнера. Не случайно британское предложение об учреждении Совместной англо-американской военной миссии в Греции США отклонили⁶¹⁷.

Корейская война изменила американское восприятие советской угрозы. В Вашингтоне расценили нападение Северной Кореи на Южную как прецедент, за которым могут последовать новые агрессии советских «сателлитов» против стран некоммунистического мира, вдохновляемые из Кремля. Убежденность в существовании коммунистического «монолита» позволяла американским военным рассматривать войска стран народной демократии как подразделения Советской Армии. Американцы всерьез опасались «корейского варианта» на Балканах. В Пентагоне считали Грецию одним из наиболее вероятных мест новой агрессии международного коммунизма (наряду с Тайванем, Югославией, Западным Берлином и др.)⁶¹⁸.

Как отмечает историк В. Мастны, западные оценки мощи СССР в начале 1950-х гг. давали сильно искаженную картину, даже более искаженную, чем аналогичные советские оценки военных возможностей США и их союзников. Военные аналитики НАТО считали Советский Союз способным вести наступательные операции на нескольких фронтах одновременно при сохранении достаточных резервов для защиты собственной территории, что очень сильно преувеличивало реальные возможности Советской Армии. В 1951 г. военные аналитики сделали вывод, что советский блок может осуществить одновременное наземное, морское и воздушное нападение, в том числе атомную атаку, в Западной Европе, Северной Атлантике и Средиземном море⁶¹⁹.

⁶¹⁷ Jones H. "A New Kind of War". P. 232–233.

⁶¹⁸ FRUS. 1950. Vol. 1. P. 353–354.

⁶¹⁹ Estimate of the Relative Strength and Capabilities of NATO and Soviet Bloc Forces at Present and in the Immediate Future. 23 November 1951. Reference code MC 0033–FINAL. NATO Archives Online. URL: http://archives.nato.int/uploads/r/null/1/0/104158/MC_0033_FINAL_ENG_PDP.pdf; Mastny V. NATO in the Beholder's Eye: Soviet Perceptions and Policies, 1949–1956 // Woodrow Wilson International Center for Scholars. Cold War International History Project. Working Paper

Начало войны в Корее заставило США скорректировать собственные оценки вероятности новой войны на Балканах. Трумэн после получения известий о нападении Северной Кореи на Южную поделился со своим помощником опасениями, что следующей целью коммунистов может стать Ближний Восток. Президент назвал Корею «Грецией Дальнего Востока» и отметил, что США должны действовать так же решительно как в Греции три года назад, чтобы не допустить дальнейшего распространения коммунистической агрессии⁶²⁰.

В Совете национальной безопасности к 1 июля был подготовлен проект доклада, в котором открытая военная агрессия Кремля против Греции и Турции признавалась маловероятной в связи с возможным перерастанием этого конфликта в мировую войну. В случае решения советского руководства развязать глобальную войну, нападение на Иран, Грецию, Турцию или Югославию с военной точки зрения не имело смысла, так как оно давало Советской Армии преимущество первого удара только на ограниченном театре военных действий и означало невозможность использовать фактор внезапности на более важных стратегических направлениях⁶²¹. Несколько иной взгляд на ситуацию был представлен в одобренном СНБ в конце июля проекте директивы СНБ 73/1, который признавал наиболее вероятным нападение СССР и его союзников на Иран, Турцию, Югославию, Грецию, Афганистан, Пакистан или Финляндию, так как эти страны не являлись членами НАТО. СССР также мог инициировать нападения стран народной демократии на граничащие с советской периферией страны, в том числе Грецию. По оценке СНБ, втягивание своих сателлитов в периферийные конфликты без открытого советского участия в них могло принести Кремлю как политические, так и военные преимущества. Так, в случае объявления западными странами войны СССР, они бы были немедленно выставлены

No. 35. Washington, March 2002. P. 37–38. URL: <http://www.wilsoncenter.org/sites/default/files/ACFB01.pdf>

⁶²⁰ Jones H. "A New Kind of War". P. 234.

⁶²¹ FRUS. 1950. Vol. 1. P. 331–333, 337.

перед международной общественностью как агрессоры. Пентагон считал нападение на Турцию со стороны Румынии, Болгарии и Венгрии маловероятным из-за их недостаточного военного потенциала. В то же время нападение советских сателлитов на Югославию или Грецию рассматривалось как вполне возможное. В этом случае США должны были обратиться в ООН и одновременно приступить к общей мобилизации⁶²².

Озабоченность Соединенных Штатов вызвала пропагандистская кампания, развернутая Коминформом с конца июня. В статье Н. Захариадиса от 30 июня в газете «За прочный мир, за народную демократию!» говорилось, что «ось» Афины–Белград под руководством Вашингтона и Лондона готовит агрессию против Албанской народной республики и Народной республики Болгарии. Захариадис утверждал, что империалисты втайне проектируют раздел Албании между Грецией и Югославией⁶²³. В подготовленном помощником госсекретаря по ближневосточным, южноазиатским и африканским делам Дж. Макги меморандуме от 22 июля 1950 г. эта пропаганда оценивалась как возможный сигнал к подготовке агрессии государств Коминформа против Греции. Госдепартамент считал, что предполагаемая угроза со стороны «оси» Афины–Белград может быть использована как предлог для размещения советских войск в Болгарии, которые угрожали бы Югославии, Греции и Турции, не исключалась и вероятность нападения Болгарии на Грецию. В случае агрессии советских сателлитов против Греции США должны были оказать всю возможную военную и экономическую помощь, а при возникновении необходимости переброски наземных сил, Вашингтон намеревался возложить это бремя на

⁶²² United States. National Security Council. The Position and Actions of the United States With Respect to Possible Further Soviet Moves in the Light of the Korean Situation. Top Secret, National Security Council Report, NSC 73/1, July 29, 1950. URL: http://gateway.proquest.com/openurl?url_ver=Z39.88-2004&res_dat=xri:dnas&rft_dat=xri:dnas:article:CPD00196. P. 7, 9–10, 18.

⁶²³ За прочный мир, за народную демократию! Бухарест. Орган Информационного бюро коммунистических и рабочих партий. 1950. 30 июня. С. 6; Documents on International Affairs, 1949–1950. P. 239–241; Kofas J. V. Under the Eagle's Claw. P. 16.

Великобританию и Турцию⁶²⁴. Макги считал, что иностранная помощь Греции в случае болгарской агрессии может быть предоставлена по образцу корейского конфликта. UNSCOB в этом случае должна была немедленно представить доказательства агрессии со стороны Болгарии, после чего органы ООН могли принять решение о направлении в Грецию международного контингента⁶²⁵.

В начале 1950-х гг. американская разведка была убеждена, что Советский Союз имеет отмобилизованную для ведения войны промышленность и достаточно большие запасы вооружения, военного снаряжения и иных ресурсов, необходимых для ведения войны. Вашингтон также тревожили поступающие сведения о резком увеличении в 1950–1951 гг. военного потенциала Румынии, Венгрии и Болгарии⁶²⁶. Хотя по совокупному экономическому потенциалу СССР и его союзники сильно уступали западным державам, однако они превосходили их по производству вооружений. По расчетам ЦРУ, странам НАТО требовалось несколько лет для перестройки своей промышленности с целью преодоления отставания. В разведывательном аналитическом обзоре «Советские способности и намерения» от 15 ноября 1950 г. делался прогноз, что начиная с 1951 г. советское превосходство в сфере военного производства начнет уменьшаться и только после 1953 г. перестанет быть значимым фактором. В этой связи в Вашингтоне опасались, что Москва может попытаться воспользоваться своим временным преимуществом и начать войну. Серьезная угроза со стороны СССР и его союзников, считали американцы, нависла над Балканами. В Греции Советский Союз в любое время мог попытаться возобновить крупномасштабную партизанскую войну. В то же время в Вашингтоне не верили, что СССР пойдет на риск глобальной войны с США

⁶²⁴ FRUS. 1950. Vol. 5. P. 382–386.

⁶²⁵ Ibid. P. 407–409.

⁶²⁶ Баев Й. Първото разширяване на НАТО: Балканите – 1951 // Международни отношения: списание за политика, дипломация, икономика. Година XXX (2001). Кн. 3. С. 80.

из-за Греции. Более вероятными признавались различные варианты косвенной агрессии. Так, Греция могла подвергнуться нападению со стороны Албании и Болгарии при одновременном возобновлении партизанской борьбы. Однако американские разведчики оценивали вероятность военного успеха (при отсутствии прямой советской поддержки албанцев и болгар) в этом случае невысоко. К тому же такой сценарий с большой степенью вероятности вел к новому масштабному вовлечению ООН в разрешение кризисной ситуации. Ситуация на Балканах могла измениться только в случае падения режима Тито и восстановления советского контроля над Югославией. Поэтому пока Советский Союз ограничивался поддержкой греческих коммунистов деньгами и пропагандой. Текущими политическими целями КППГ американцы считали установление контроля над греческими профсоюзами, чтобы использовать неудовлетворенность рабочих своим положением против властей, легализацию компартии и проникновение её представителей в греческое правительство⁶²⁷. Этот вывод подтверждался ЦРУ и в последующем: прямая военная агрессия советских союзников против Греции признавалась маловероятной⁶²⁸. В разведывательной оценке советской политики от 2 августа 1951 г. ЦРУ вновь приписывало Кремлю стремление «обеспечить контроль над Грецией и Турцией», но при этом аналитики указывали на ограниченность военных возможностей советских сателлитов, кроме того, эта акция привела бы к вмешательству США и ООН⁶²⁹.

В течение 1949–1951 гг. заметно изменились представления американцев о роли Греции в возможном военном конфликте с СССР и его союзниками. До разгрома Демократической армии американские военные

⁶²⁷ United States. Central Intelligence Agency. National Intelligence Estimate. Soviet Capabilities and Intentions, NIE-3. 15 November, 1950. URL: https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/DOC_0000269240.pdf. P. 3–4, 8–10, 18.

⁶²⁸ United States. Central Intelligence Agency. National Intelligence Estimate. Probable Soviet Courses of Action to MID-1952, NIE-25. 2 August, 1951. URL: https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/DOC_0000269243.pdf. P. 3–4.

⁶²⁹ FRUS. 1950. Vol. 1. P. 124–125.

были убеждены, что континентальная Греция является неподходящим полем сражения с Советской Армией. Победа в гражданской войне и очевидные успехи военного строительства подталкивали американцев к более оптимистической оценке мощи греческих вооруженных сил. Уже в ноябре 1949 г. Дж. Ван Флит направил в Вашингтон телеграмму с предложением разработать стратегию «отбрасывания» коммунизма на Балканах, весьма сходную с более поздней концепцией Дж. Ф. Даллеса и Д. Эйзенхауэра. Ван Флит считал, что после успешного разгрома партизан в Греции и советско-югославского конфликта США и Великобритания могут перехватить инициативу и «освободить» Балканы. Албания и Болгария испытывали серьезные внутренние трудности, и Ван Флит считал вполне вероятным падение коммунистических режимов и поворот этих стран к союзу с Западом. Грецию генерал рассматривал как форпост Запада на Балканах и призывал пересмотреть точку зрения о нецелесообразности обороны Греции в случае военного конфликта с СССР. Греция, по его мнению, при условии продолжения программы военной помощи, вполне могла образовать самостоятельный фронт в случае европейской войны, отвлекая значительные силы неприятеля. Взгляды Ван Флита в Вашингтоне сначала были восприняты скептически, однако после начала Корейской войны идея превращения Греции в полноценного военного союзника США, обладающего многочисленной и боеспособной армией, приобретала все больше сторонников⁶³⁰.

Вашингтон теперь был готов к прямому военному столкновению с Москвой в случае советской агрессии в отношении Греции. Изменение места Греции в американской стратегии после начала Корейской войны отразила доработанная версия директивы СНБ № 73/4 «Позиция и действия Соединенных Штатов в отношении возможных последующих советских шагов в свете корейской ситуации» от 25 августа 1950 г. В случае

⁶³⁰ FRUS. 1949. Vol. 6. P. 453–456; Wittner L. S. American Intervention in Greece. P. 293.

восстановления советского контроля над Югославией американцы ожидали возобновление партизанской борьбы в Греции. В условиях же открытой советской агрессии против Греции или вдохновленной СССР агрессии его сателлитов следовало как можно скорее оказать военную помощь Афинам и перебросить в страну американские войска, которые можно было предоставить без ущерба для национальной безопасности США. Наибольшие преимущества давало СССР установление контроля над Пелопоннесом и греческими островами. В документе отмечалось, что прямое нападение СССР на Грецию приблизило бы глобальную войну⁶³¹.

В послании Конгрессу в связи с событиями на Корейском полуострове Г. Трумэн упомянул о принятии мер по укреплению обороноспособности Греции, Турции и Ирана. Он подчеркнул, что США необходимо наращивать свою военную мощь и готовность к борьбе с агрессией не только в Корее, но и, вместе со «свободными народами», в других регионах⁶³².

1 августа Трумэн обратился к Конгрессу с просьбой одобрить дополнительное ассигнование в 1951 финансовом году на военную помощь иностранным государствам на сумму 4 млрд долл. в связи с «коммунистическим нападением на Республику Корея». Из этой суммы на помощь Греции, Турции и Ирану предназначалось 193 млн долл. Закон был оперативно одобрен конгрессменами и подписан президентом уже 27 сентября⁶³³.

24 мая 1951 г. Трумэн внес в Конгресс предложения по финансированию Программы взаимной помощи обороне на

⁶³¹ FRUS. 1950. Vol. 1. P. 380–381, 384, 386–387.

⁶³² The Korean Situation: Its Significance to the People of the United States. The Presidents Message to the Congress [Released to the press by the White House July 19] // Department of State Bulletin. Vol. 23. No. 578. July 31, 1950. P. 166. Об этом же говорилось в обращении Трумэна к американцам: Radio and Television Address to the American People on the Situation in Korea. URL: <https://www.trumanlibrary.org/publicpapers/index.php?pid=823&st=&st1=>

⁶³³ Public Law 81–843. “Supplemental Appropriation Act, 1951”, approved September 27, 1950. URL: <http://legisworks.org/congress/81/publaw-843.pdf>; FRUS. 1950. Vol. 1. P. 352–353; Additional Funds for Military Assistance Requested [Released to the press by the White House August 1] // Department of State Bulletin. Vol. 23. No. 580. August 14, 1950. P. 247–248.

1952 финансовый год. Теперь предполагалось программы военной, экономической и технологической помощи объединить в одну. Предоставление экономической помощи открыто связывалось с военно-стратегическими интересами Вашингтона. Президент рекомендовал выделить в качестве военной помощи 6,25 млрд долл. и еще 2,25 млрд долл. на экономические программы. Конгрессменам сообщалось, что советское «давление на Ближнем Востоке не ослабевает» и выдержать его страны региона смогут только при наращивании американской военной поддержки и политике поощрения экономического роста. В качестве военной помощи Греции, Турции и Ирану предлагалось выделить 415 млн долл. Экономическая помощь Греции и Турции предоставлялась из средств, предназначенных для европейских стран⁶³⁴.

Законопроект был прохладно встречен на Капитолийском холме, так как многих сенаторов и конгрессменов тревожил быстрый рост бюджетных расходов на национальную безопасность и помощь иностранным государствам. Конгресс урезал запрошенную президентом сумму примерно на 1 млрд долл. Закон о взаимной безопасности от 10 октября 1951 г. (Mutual Security Act of 1951) санкционировал использование почти 7,5 млрд долл. на оказание военной, экономической и технической помощи американским союзникам, в том числе на военную помощь Греции, Турции и Ирану предназначалось 396,3 млн долл. Новый закон созданную в соответствии с планом Маршалла Администрацию экономического сотрудничества заменил Агентством взаимного обеспечения безопасности (Mutual Security Agency – MSA). В отличие от ECA, MSA реализовывало не только экономические, но и военные программы⁶³⁵.

⁶³⁴ FRUS. 1951. Vol. 1. P. 316–318, 329–331; Recommendations for a Mutual Security Program. Message of the President to the Congress [Released to the press by the White House May 24] // Department of State Bulletin. Vol. 24. No. 622. June 4, 1951. P. 883–890.

⁶³⁵ FRUS. 1951. Vol. 1. P. 389–390, 425–428; Public Law 82–165. “Mutual Security Act of 1951”, approved October 10, 1951. URL: <https://www.gpo.gov/fdsys/pkg/STATUTE-65/pdf/STATUTE-65-Pg373.pdf>; Mutual Security Act Signed. Statement by the President [Released to the press by the White House October 10] // Department of State Bulletin. Vol. 25.

Сразу же после начала Корейской войны был остановлен процесс масштабного сокращения греческих вооруженных сил, численность которых (исключая жандармерию) на 31 мая 1950 г. составила 135 400 человек⁶³⁶. США санкционировали увеличение численности вооруженных сил⁶³⁷. Всего в конце сентября 1950 г. личный состав всех силовых структур Греции насчитывал 165,8 тыс. человек, в том числе в Национальной армии служило 119,5 тыс., в королевском флоте – 10 тыс., в воздушных силах – 6,8 тыс. К концу января 1951 г. численность силовых структур выросла до 180 тыс. человек, в том числе Национальной армии – до 134 тыс., к концу июля численность силовиков возросла почти до 190 тыс., в Национальной армии служили 141 тыс. человек⁶³⁸.

Одновременно росли военные расходы Греции. Если в разгар гражданской войны – в 1948 и 1949 гг. – Афины тратили на военные нужды примерно 9,5% чистого национального дохода, то в 1951 г. военные расходы увеличились до 11,9% национального дохода (около 40% государственного бюджета). Таким образом, Греция, наряду с Португалией, Испанией и Турцией, тратила непропорционально большой процент валового национального продукта на оборону от «коммунистической агрессии», оставаясь государством с очень низкими доходами населения⁶³⁹.

No. 643. October 22, 1951. P. 646. По настоянию Совета национальной безопасности выделенная сумма была увеличена в соответствии с Public Law 249 (Public Law 82–249. “Act making appropriations for Mutual Security for the fiscal year ending June 30, 1952, and for other purposes”, approved October 31, 1951. URL: <https://www.gpo.gov/fdsys/pkg/STATUTE-65/pdf/STATUTE-65-Pg730.pdf>; FRUS. 1951. Vol. 1. P. 428–430).

⁶³⁶ FRUS. 1950. Vol. 5. P. 411.

⁶³⁷ Documentary History of Greece: 1943–1951, Truman Doctrine and Marshall Plan. P. 378–379.

⁶³⁸ Joint U. S. Military Aid Group to Greece. Monthly Report. Month of October 1950. Athens. November 29, 1950. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1950–1954. Box 4055. 781.5 MAP/12–1950; Joint U. S. Military Aid Group to Greece. Monthly Report. Month of February 1951. Athens. March 26, 1951. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1950–1954. Box 4055. 781.5 MAP/4–951; Joint U. S. Military Aid Group to Greece. Monthly Report. Month of August 1951. Athens. September 20, 1951. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1950–1954. Box 4055. 781.5 MAP/10–1651.

⁶³⁹ Kofas J. V. Under the Eagle’s Claw. P. 16; Wittner L. S. American Intervention in Greece. P. 295.

Сформированное в августе 1950 г. греческое правительство во главе с С. Венизелосом в качестве своего первого внешнеполитического шага приняло решение об отправке на Корейский полуостров Греческого экспедиционного корпуса. Американцы приветствовали это решение⁶⁴⁰. В Корею был направлен усиленный пехотный батальон численностью примерно 850 человек и эскадрилья военно-транспортных самолетов. Греческие войска прибыли в Корею в декабре 1950 г. и находились там до 1955 г.⁶⁴¹

В Госдепартаменте считали, что Москва может санкционировать нападение своих сателлитов на Грецию. В августе Макги отмечал, что захват советскими сателлитами даже только северных областей Греции – Македонии и Фракии – означал бы фактическое окружение Югославии и Черноморских проливов, а также получение СССР прямого доступа к Средиземному морю. Министерство обороны США пришло к выводу об уязвимости греческой армии в случае нападения Болгарии с использованием бронетанковой техники. В связи с этим Госдепартамент выступил за наращивание американской военной помощи с целью безотлагательного усиления греческих вооруженных сил. В случае объявления мобилизации численность Национальной армии могла быть в течение 7 дней доведена до 200 тыс. человек, общий мобилизационный потенциал Греции американцы оценивали в 400 тыс. человек. Исходя из этих цифр, предполагалось разрабатывать программу военной помощи Греции⁶⁴². Вернувшийся в Вашингтон Дж. Ван Флит полагал, что греки в состоянии отразить нападение только одной Болгарии⁶⁴³. По американским оценкам, Болгария могла выставить против Греции от 85 тыс. до 150 тыс. бойцов при

⁶⁴⁰ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 11880. Л. 193; FRUS. 1950. Vol. 5. P. 435.

⁶⁴¹ См. подробнее: Smokovitis D. Greece's contribution to the Korean War (1950–1955) // *Advances in military sociology: essays in honor of Charles C. Moskos. Part A / Series: Contributions to Conflict Management, Peace Economics and Development (Book 12)*. Bingley, UK: Emerald Group, 2009. P. 225–232.

⁶⁴² FRUS. 1950. Vol. 5. P. 398–399.

⁶⁴³ Ibid. P. 397.

мобилизационном потенциале примерно 600 тыс. человек, Албания – 45 тыс. Агрессия против Греции не считалась неизбежной, но отмечались тревожные факты в действиях Коминформбюро, в том числе нагнетание военного психоза в Болгарии по поводу «оси Афины – Белград»⁶⁴⁴. Соединенные Штаты серьезно беспокоило продолжающееся увеличение военного потенциала Болгарии, которая, по данным американской разведки, на апрель 1951 г. имела от 500 до 600, а по некоторым сообщениям – 900 танков Т-34, что представляло серьезную угрозу для Греции⁶⁴⁵.

Так как американцы были убеждены, что СССР воздержался от дальнейшей эскалации греческого конфликта из-за страха перед войной с США, то следовало по-прежнему всячески демонстрировать американский интерес к Греции и поддерживать Афины в Организации Объединенных Наций. Окончание гражданской войны поставило под вопрос необходимость дальнейшей работы «бездействующего» UNSCOB. В американских дипломатических кругах не было единого мнения относительно судьбы Специального комитета. С одной стороны, присутствие международных наблюдателей являлось сдерживающим фактором на случай возобновления партизанской борьбы в условиях роста «советской агрессивности». В Госдепартаменте считали, что наблюдатели в новых условиях должны не ослабить, а усилить бдительность, отслеживая сообщения о местоположении партизан и других событиях, которые могли бы указывать на советские намерения возобновить военные действия в Греции. По данным американской разведки, Болгария в начале 1950 г. разрешала небольшим партизанским группам пересекать греко-болгарскую границу. США также получали информацию о пересечении партизанами и специально

⁶⁴⁴ Ibid. P. 411–412.

⁶⁴⁵ FRUS. 1951. Vol. 5. P. 487. Военный потенциал Болгарии продолжал увеличиваться и в дальнейшем. США считали, что в военном отношении Болгария превосходит Грецию. См.: Second Progress Report on NSC 103/1, “The Position of the United States With Respect to Greece”. Washington, D. C. April 17, 1952. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1950–1954. Box 2849. 611.81/4–1752.

подготовленными коммунистическими агентами греко-албанской границы⁶⁴⁶. Греческое правительство настаивало на продолжении работы комитета. С другой стороны, прекращение деятельности UNSCOB не означало устранение ООН от наблюдения за ситуацией в Греции, и при необходимости работа комитета могла быть возобновлена. В итоге, к маю Госдепартамент пришел к выводу о целесообразности роспуска UNSCOB по решению ближайшей Генеральной Ассамблеи⁶⁴⁷.

Начало Корейской войны изменило планы американцев. Удаление международных наблюдателей с северных границ Греции могло послужить для коммунистов сигналом начала новых попыток расширить советское влияние на Балканах. Госсекретарь Д. Ачесон теперь считал преждевременной ликвидацию UNSCOB⁶⁴⁸.

В течение 1950–1951 гг. количество инцидентов на северных границах Греции неуклонно уменьшалось. В то же время UNSCOB по-прежнему считал, что сохраняется угроза Греции со стороны её соседей. В докладе UNSCOB по итогам наблюдения в конце 1949 г. – первой половине 1950 г. указывалось, что хотя граница с Албанией и Болгарией контролировалась греческими войсками, эти страны продолжали занимать враждебную позицию по отношению к Греции и допускали пересечение своих границ партизанами. По-прежнему происходили мелкие пограничные инциденты на греко-албанской и греко-болгарской границах. Наибольшая угроза политической независимости и территориальной целостности Греции теперь, по мнению Комитета, исходила от Болгарии. Специальный комитет имел претензии ко всем странам Восточной Европы, которые не допустили

⁶⁴⁶ United States. Central Intelligence Agency. Information Report. Greek Guerrillas in Albania. 14 July 1950. URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIA-RDP82-00457R005200570015-0.pdf>

⁶⁴⁷ FRUS. 1950. Vol. 5. P. 339, 373–375, 377–378; Lebe M. S. Op. cit. P. 131.

⁶⁴⁸ FRUS. 1950. Vol. 5. P. 379; Oral History Interview with Harry N. Howard. Member, U. S. Delegation, U. N. Security Council Commission for Investigation of Greek Frontier Incidents and U. N. Special Committee on the Balkans, 1947–1951. P. 62–64. URL: <http://www.trumanlibrary.org/oralhist/howardhn.htm>; Lebe M. S. Op. cit. P. 132.

международного контроля над судьбой греческих партизан, а также препятствовали репатриации греческих подданных. Северным соседям Греции выдвигались следующие требования: разрешить допуск международных наблюдателей на территорию социалистических стран и, в первую очередь, в Албанию и Болгарию, чтобы определить местонахождение греческих партизан и удостовериться, что они были разоружены; гарантировать репатриацию греческих детей; обеспечить репатриацию выходцев из Греции, вынужденных покинуть родную страну вследствие военных действий и желающих вернуться, а также пленённых партизанами солдат Национальной армии; заключить пограничные конвенции с Грецией. Также Специальный комитет рекомендовал продлить эмбарго на поставку оружия Албании и Болгарии⁶⁴⁹. В очередной резолюции № 382 от 1 декабря 1950 г. ГА ООН пришла к выводу о сохранении угрозы Греции с севера (со стороны Болгарии и Албании) и продлила деятельность Специального комитета до своей шестой сессии⁶⁵⁰.

Новым обвинением в адрес стран народной демократии стало ведение «агрессивной пропаганды» против Греции. Указание обратить на нее внимание американский представитель в UNSCOB Дж. Паттерсон получил от госсекретаря Ачесона. Госдепартамент квалифицировал враждебные заявления Н. Захариадиса как «сознательные усилия по подрыву мира» на Балканах. Поддержка же их государственной пропагандой стран Коминформбюро интерпретировалась как доказательство существования внешней угрозы Греции⁶⁵¹.

⁶⁴⁹ Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея. Пятая сессия. Официальные отчеты. Дополнение № 11 (A/1307). Доклад Специального комитета Организации Объединенных Наций по балканскому вопросу. Лейк Соксес (Нью-Йорк), 1950; FRUS. 1950. Vol. 5. P. 391–395; United Nations. Yearbook of the United Nations, 1950. N. Y., 1951. P. 373–374.

⁶⁵⁰ Угроза политической независимости и территориальной неприкосновенности Греции. Резолюция A/RES/382 (V) от 1 декабря 1950 г. URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/382%28V%29> ; United Nations. Yearbook of the United Nations, 1950. P. 381.

⁶⁵¹ FRUS. 1950. Vol. 5. P. 442–443.

По итогам наблюдения за ситуацией с 1 августа 1950 г. по 1 августа 1951 г. Специальный комитет пришел к заключению, что Албания и Болгария по-прежнему являются угрозой для Греции и нарушают рекомендации Генеральной Ассамблеи. При этом, несмотря на отказ каким-либо образом сотрудничать со Специальным комитетом, Албания и Болгария продолжали направлять в ООН многочисленные обращения по поводу нарушения границ самой Грецией. С одной стороны, печать и радио стран народной демократии по-прежнему вели пропагандистскую кампанию против греческого правительства, с другой – комитет был обеспокоен постоянным просачиванием коммунистических агентов через греческую границу, которые, по оценке наблюдателей, могли «собирать разведывательные данные о греческих вооруженных силах, разжигать недовольство и подстрекать к восстанию». Основным источником «агрессивной пропаганды» являлась радиостанция «Свободная Греция», которая вещала из окрестностей Бухареста. Наблюдатели также указывали на содержательное сходство официального радиовещания стран народной демократии и пропаганды «Свободной Греции». Специальный комитет считал, что «Свободная Греция» занимается координацией подрывной деятельности против законных греческих властей и является тем самым «новым инструментом нападения на Грецию», деятельность которого есть «вопиющее нарушение принципов международного права и устава Организации Объединенных Наций». Наблюдатели располагали доказательствами, что небольшие группы коммунистических партизан обучаются в специальных школах в Польше, Чехословакии и Венгрии, а затем тайно перебрасываются в Грецию через албанскую и греческую границы с целью насильственного свержения греческого правительства. Собранные данные позволили Специальному комитету прийти к заключению, что руководство партизанским движением в Греции осуществляется из-за границы. Это говорило о враждебном отношении к

Греции стран народной демократии и создавало перспективу сохранения международной напряженности на Балканах⁶⁵².

Госдепартамент теперь считал продолжение работы громоздкой и затратной UNSCOB нецелесообразным и предложил заменить её более компактной и эффективной подкомиссией⁶⁵³. Это решение поддержало и греческое правительство. 7 декабря 1951 г. Генеральная Ассамблея приняла решение распустить Специальный комитет ООН по Балканам. Взамен была учреждена Балканская подкомиссия в составе 3–5 членов как часть Комиссии ООН по поддержанию мира, которая получила право командировать международных наблюдателей в любой район напряженности на Балканах по требованию заинтересованных государств. Предполагалось небольшое число наблюдателей – 10–15 человек⁶⁵⁴. Членами Подкомиссии стали представители Колумбии, Франции, Пакистана, Швеции и Соединенных Штатов. Подкомиссия направила наблюдателей в пограничные области Греции, которые характеризовали ситуацию на границе как в целом спокойную⁶⁵⁵. Количество военных наблюдателей постепенно сокращалось.

⁶⁵² ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 12598. Л. 120; United Nations. Yearbook of the United Nations, 1951. N.Y., 1952. P. 326–327; Howard H. The United Nations and Greece. The UNSCOB Report to the Sixth General Assembly // Department of State Bulletin. Vol. 25. No. 640. October 1, 1951. P. 531–540. По данным ЦРУ, передатчик радио «Свободная Греция» располагался в 15 км к северо-востоку от Бухареста. Радиостудия находилась в румынской столице (United States. Central Intelligence Agency. Information Report. “Free Greece” Radio Location. 13 January 1950. URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIA-RDP82-00457R004100390009-9.pdf>; United States. Central Intelligence Agency. Information Report. Soviet and Rumanian Military Information. 13 October 1950. URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIA-RDP82-00457R006000610011-0.pdf>).

⁶⁵³ FRUS. 1951. Vol. 5. P. 513–516.

⁶⁵⁴ Угроза политической независимости и территориальной неприкосновенности Греции. Резолюция A/RES/508(VI) от 7 декабря 1951 г. URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/508%28VI%29>; ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 12600. Л. 197–198, 200–201; United Nations. Yearbook of the United Nations, 1951. P. 330; Lebe M. S. Op. cit. P. 132–133. Обсуждение греческого вопроса на шестой сессии Генеральной Ассамблеи ООН: Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея. Шестая сессия. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи. Пленарные заседания. Стенографические отчеты заседаний 6 ноября 1951 г. – 5 февраля 1952 г. Париж, 1952. С. 256–263.

⁶⁵⁵ United Nations. Yearbook of the United Nations, 1952. N. Y., 1953. P. 291; Luard E. Op. cit. P. 129.

Деятельность Балканской подкомиссии была окончательно прекращена 1 августа 1954 г. по инициативе Греции⁶⁵⁶.

Еще в годы гражданской войны Афины выражали желание участвовать в НАТО или подобном региональном военном договоре. Однако США и их европейские союзники считали Грецию и Турцию периферийными странами, ответственность за оборону которых лишь неоправданно распылит имеющиеся ресурсы⁶⁵⁷. После разгрома Демократической армии греческое правительство вновь поставило перед американцами этот вопрос. Однако осенью 1949 г. Вашингтон по-прежнему не считал его своевременным. Американцы в то время дали понять грекам, что не могут расширить свои военные обязательства на новые регионы, пока Североатлантический Альянс находится в стадии формирования⁶⁵⁸. Против этого последовательно выступал Объединенный комитет начальников штабов⁶⁵⁹.

Начало Корейской войны стало катализатором пересмотра Соединенными Штатами прежней точки зрения в отношении перспектив интеграции Греции и Турции в Альянс. Американское военное планирование в этот период все более приобретало системный характер. Пентагон рассматривал Грецию и Турцию как связующее звено между европейской (атлантической) структурой безопасности на базе НАТО и системой безопасности ближневосточного региона. Американские военные разрабатывали стратегию «внешнего кольца обороны» Ближнего и Среднего Востока, которая наибольший приоритет в военном сдерживании СССР отводила не Египту (как предлагали англичане), а Турции. При этом оставался нерешенным вопрос войдет ли Турция в НАТО или будет создан аффилированный с Альянсом ближневосточный военно-политический блок. В мае 1950 г. уверенную победу на выборах в Турции одержала

⁶⁵⁶ United Nations. Yearbook of the United Nations, 1953. N. Y., 1954. P. 248–249.

⁶⁵⁷ Chourchoulis D. The Southern Flank of NATO. P. XXIX.

⁶⁵⁸ FRUS. 1949. Vol. 6. P. 447–449, 460–461; U. S. Department of State. Policy Statement: Greece. Washington, D. C. March 15, 1950. NARA. RG 59. General Records. Decimal File, 1950–1954. Box 2849. 611.81/3–1550. P. 9–10.

⁶⁵⁹ Chourchoulis D. The Southern Flank of NATO. P. XXX.

Демократическая партия, которая образовала правительство во главе с А. Мендересом. Новый кабинет настойчиво требовал от американцев принятия Турции в НАТО⁶⁶⁰.

Руководитель Американской объединенной военной группы помощи Греции генерал Р. Дженкинс 26 июля направил Объединенному комитету начальников штабов телеграмму с предложением в связи с событиями в Корее пересмотреть американскую военную политику в отношении Греции, которая рассматривалась как неотъемлемая часть сплошной линии обороны «свободного мира» от Италии до Ирана. Дженкинс не исключал нападение на Грецию со стороны Болгарии. Назначенный новым послом США в Греции Дж. Пьюрифой и поверенный в делах в Греции Г. Майнор полностью поддержали Дженкинса, считая, что Афины должны быть приняты в Североатлантический Альянс или, по меньшей мере, приглашаться для обсуждения планов обороны Средиземноморья⁶⁶¹.

В августе и в начале сентября этот вопрос прорабатывался в ОКНШ и в Госдепартаменте. В Вашингтоне пришли к выводу, что Турция может быть включена в НАТО только вместе с Грецией. Принятие Ирана рассматривалось как нецелесообразное, так как он не подпадал под зафиксированное в статье 10 Североатлантического договора определение европейского государства. Однако требовалось продемонстрировать СССР американскую решимость и дальше защищать его независимость и территориальную целостность. Госсекретарь Ачесон дал указание обсудить вопрос о принятии в НАТО Греции и Турции с Францией и Великобританией⁶⁶².

Пентагон пришел к выводу о возможности в перспективе включения Греции и Турции в НАТО. Однако из-за слабости европейского оборонного потенциала ОКНШ пока выступал против новых обязательств США в

⁶⁶⁰ Ibid. P. 1–3.

⁶⁶¹ FRUS. 1950. Vol. 5. P. 387–390; Vol. 3. P. 161–162.

⁶⁶² FRUS. 1950. Vol. 3. P. 219–220.

Восточном Средиземноморье. 11 сентября министр обороны США Л. А. Джонсон сообщил Ачесону о рекомендации своего ведомства предоставить Греции и Турции статус ассоциированных членов Североатлантического альянса, чтобы их представители без промедления могли принять участие в координации военного планирования. Вопрос о полноправном членстве Греции и Турции в НАТО предлагалось рассмотреть сразу после того, как будет обеспечена достаточная обороноспособность членов Альянса⁶⁶³. Североатлантический договор не предусматривал ассоциированного членства, и поэтому Госдепартамент рекомендовал в качестве первого шага пригласить Грецию и Турцию к участию в работе органов военного планирования НАТО⁶⁶⁴.

По инициативе американской стороны вопрос о греко-турецком барьере обсуждался на совещании министров иностранных дел США, Великобритании и Франции в Нью-Йорке в августе – сентябре 1950 г. Три ведущих западных державы согласились, что открытое нападение СССР на Грецию или Турцию приведет к мировой войне. По оценке англичан, принятие Греции в НАТО или предоставление этой стране военных гарантий западных держав могло предотвратить агрессию со стороны Болгарии. При этом Лондон высказал предположение, что Москва вряд ли пойдет на риск войны из-за Греции и потому, скорее, её надежды связаны с укреплением коммунистического влияния на греческие профсоюзы и политические организации. Преимущества приема Греции и Турции в НАТО, по оценке англичан и французов, носили скорее психологический характер. В случае болгарской агрессии помощь Греции вполне могла быть предоставлена в соответствии со статьей 51 Устава ООН. Французская делегация предположила, что включение Греции и Турции в НАТО может спровоцировать СССР на ответные действия. В середине сентября этот

⁶⁶³ Ibid. P. 278–279; Chourchoulis D. The Southern Flank of NATO. P. 5–6; Wittner L. S. American Intervention in Greece. P. 294.

⁶⁶⁴ FRUS. 1950. Vol. 3. P. 279–284.

вопрос был согласован во время переговоров госсекретаря Ачесона с главой Форин Офиса Бевином и министром иностранных дел Франции Р. Шуманом⁶⁶⁵.

Подготовленный трехсторонней рабочей группой представителей США, Соединенного Королевства и Франции документ «Безопасность Греции и Турции» от 1 сентября признавал установление Советским Союзом контроля над Грецией и Турцией угрозой безопасности Запада. Вопрос обороны этих стран предлагалось рассматривать как часть более широкой проблемы безопасности Ближнего Востока⁶⁶⁶. Итогом обсуждения стала директива Комитета обороны Североатлантического Совета, которая одобрила участие Греции и Турции на консультационной основе в составлении военных планов блока, но зафиксировала невозможность на текущем этапе расширения Альянса⁶⁶⁷. Пятая сессия Североатлантического Совета одобрила это предложение⁶⁶⁸.

3 октября Ачесон вручил греческому послу в США А. Политису ноту, в которой предложил Греции принять участие в разработке планов организации обороны Средиземного моря Североатлантическим Альянсом. Греческое правительство «с готовностью приняло предложение»⁶⁶⁹. Премьер-министр Венизелос выразил радость по поводу этого решения. Афины восприняли его как первый шаг к включению Греции «в систему договоров коллективной безопасности свободных народов»⁶⁷⁰. Постоянная группа военного комитета НАТО сразу же установила контакт с турецким и греческим военными атташе в Вашингтоне. До сих пор военные планы

⁶⁶⁵ Ibid. P. 301–302, 1133–1135, 1141–1146, 1169.

⁶⁶⁶ Ibid. P. 1179–1181.

⁶⁶⁷ Ibid. P. 1284–1285.

⁶⁶⁸ Ibid. P. 322–324, 326–327.

⁶⁶⁹ Exchange of Notes with Greece [Released to the press October 6] // Department of State Bulletin. Vol. 23. No. 589. October 16, 1950. P. 633; Documents on International Affairs, 1949–1950. P. 79–80; FRUS. 1950. Vol. 5. P. 426; ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 11880. Л. 228, 230.

⁶⁷⁰ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 11880. Л. 227. Органы НАТО без промедления приступили к реализации принятого решения: Association of Turkey and Greece with NATO Military Planning. October 9, 1950. Reference code SG 080. NATO Archives Online. URL: http://archives.nato.int/uploads/r/null/1/1/111762/SG_080_ENG_PDP.pdf

НАТО касались только Западного Средиземноморья, теперь же требовалось охватить и Восточное Средиземноморье⁶⁷¹.

С самого начала было понятно, что принятое решение носит промежуточный характер и никого в полной мере удовлетворить не может. Так, Анкара по-прежнему настаивала на полноправном членстве в НАТО⁶⁷². К 1951 г. в Госдепартаменте пришли к выводу о неспособности Лондона обеспечить безопасность Ближнего и Среднего Востока и необходимости в этой связи активного участия США в обороне региона. Активным сторонником выработки новой ближневосточной политики был помощник госсекретаря по делам Ближнего Востока, Южной Азии и Африки Дж. Макги⁶⁷³, который считал, что греко-турецкий барьер являлся своего рода «мостом» между силами НАТО в Европе и Средним Востоком. Принятие в НАТО Греции и Турции рассматривалось как «жизненно необходимый» для США шаг, способный значительно укрепить силы Альянса за счет сильных греческой и турецкой армий. Турция становилась «восточным якорем» НАТО⁶⁷⁴. Конференция американских дипломатических представителей на Ближнем и Среднем Востоке, проведенная в Стамбуле в феврале 1951 г., рекомендовала предоставить Греции и Турции гарантии безопасности⁶⁷⁵.

⁶⁷¹ Report by the International Working Team to the Standing Group on Association of the Turkish and Greek Governments with the Military Planning of NATO. October 20, 1950. Reference code SG 080/1. NATO Archives Online. URL: http://archives.nato.int/uploads/r/null/1/1/111766/SG_080_1_ENG_PDP.pdf; Report by the International Working Team to the Standing Group on Association of Turkey and Greece with NATO Military Planning. November 29, 1950. Reference code SG 080/2. NATO Archives Online. URL: http://archives.nato.int/uploads/r/null/1/1/111770/SG_080_2_ENG_PDP.pdf; Chourchoulis D. The Southern Flank of NATO. P. 6–8.

⁶⁷² Chourchoulis D. The Southern Flank of NATO. P. 6.

⁶⁷³ Ibid. P. 9.

⁶⁷⁴ Mutual Security in the Near East. Address by George C. McGhee, Assistant Secretary for Near Eastern, South Asian and African Affairs // Department of State Bulletin. Vol. 25. No. 643. October 22, 1951. P. 643; McGhee G. C. On the Frontline in the Cold War: An Ambassador Reports. P. 33.

⁶⁷⁵ FRUS. 1951. Vol. 3. Part 1. P. 502, 508; McGhee G. C. On the Frontline in the Cold War: An Ambassador Reports. P. 33.

С начала 1951 г. греческое правительство также все более настойчиво ставило вопрос о включении страны в НАТО или другой подобный военно-политический блок. В телеграмме госсекретарю от 13 апреля посол США в Греции назвал вопрос о предоставлении Греции западных гарантий безопасности «самой неотложной и деликатной проблемой» в американо-греческих отношениях⁶⁷⁶. Пьюрифой сообщал об опасениях Афин, что западные державы в случае войны не станут защищать большую часть греческой территории кроме, возможно, Крита⁶⁷⁷. Греческая газета «Акрополис» писала о планах создания «оборонительной зоны» на Балканах. Греция, Югославия и Турция, считала газета, в случае совместных действий против стран Коминформа смогут перейти в контрнаступление и «продвинуть линию западных демократий к Дунаю». Главнокомандующий вооруженными силами Греции А. Папагос заявлял, что должна быть создана система безопасности на Балканах в рамках Североатлантического союза с участием Греции, Турции и Югославии, имеющих хорошо обученные армии в составе 60 дивизий⁶⁷⁸.

Пентагон также к началу 1951 г. пришел к выводу о необходимости включения Греции в качестве полноправного члена в НАТО. Эта точка зрения впервые была зафиксирована в директиве СНБ-103/1 «Позиция Соединенных Штатов в отношении Греции» от 14 февраля 1951 г. Греция рассматривалась как контролируемый Западом «мост» из Европы на Ближний Восток. Отправной точкой для выводов, предложенных авторами этого документа, стал тезис о том, что в случае захвата Греция могла стать для СССР трамплином для броска в Восточное Средиземноморье и на Ближний Восток. В документе подчеркивалось, что Вашингтону следует оказывать и в дальнейшем всемерную поддержку Греции для недопущения

⁶⁷⁶ FRUS. 1951. Vol. 3. Part 1. P. 508.

⁶⁷⁷ J. Peurifoy to the Secretary of State. Current Problems of Primary Concern to the American Missions in Greece. Athens. May 1, 1951. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1950–1954. Box 2849. 611.81/5–151.

⁶⁷⁸ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 12596. Л. 37, 180.

установления господства коммунистов в Афинах. Это подразумевало публичные заявления о приверженности доктрине Трумэна, обеспечение международной политической поддержки Греции, содействие развитию демократического правительства, ориентированного на Запад, экономическую помощь и всестороннюю поддержку греческой армии. Греческая экономика также не могла функционировать без постоянной американской помощи. Задачей греческих вооруженных сил становилось как поддержание «внутренней безопасности», так и противодействие вторжению с севера. Признавалось, что греческая армия могла успешно отразить агрессию со стороны Болгарии. В случае же участия во вторжении Советской Армии греки должны были задержать продвижение неприятеля. Если процесс принятия Греции в Североатлантический Альянс затянется, то предлагалось в качестве временной меры заключить альтернативное военное соглашение⁶⁷⁹. 15 февраля Трумэн одобрил директиву СНБ-103/1, однако пункт о принятии Греции в НАТО из нее был исключен, так как данный вопрос еще не был согласован заинтересованными ведомствами⁶⁸⁰.

В ответ на просьбу Госдепартамента сформулировать позицию военного ведомства в отношении участия Греции и Турции в западной системе обороны в апреле министерство обороны и ОКНШ рекомендовали принять эти страны в НАТО как наиболее простое и эффективное с военной точки зрения решение. Аргументы против этого решения имели политический характер. Многие страны НАТО могли не поддержать

⁶⁷⁹ FRUS. 1951. Vol. 5. P. 463–466; United States. National Security Council. A Report to the President by the National Security Council on the Position of the United States with Respect to Greece, NSC 103/1, February 14, 1951. URL: http://gateway.proquest.com/openurl?url_ver=Z39.88-2004&res_dat=xri:dnsa&rft_dat=xri:dnsa:article:CPD00248; Wittner L. S. American Intervention in Greece. P. 285–286, 294; Kofas J. V. Under the Eagle's Claw. P. 18; Hatzivassiliou E. Greece and the Cold War. Frontline State, 1952–1967. L.; N.Y., 2006. P. 13; версию документа от 6 февраля (СНБ-103) см.: FRUS. 1951. Vol. 5. P. 451–461; United States. National Security Council. A Report to the National Security Council by the Executive Secretary on the Position of the United States with Respect to Greece, NSC 103, February 6, 1951. URL: http://gateway.proquest.com/openurl?url_ver=Z39.88-2004&res_dat=xri:dnsa&rft_dat=xri:dnsa:article:CPD00247

⁶⁸⁰ FRUS. 1951. Vol. 3. Part 1. P. 524; Vol. 5. P. 463–466.

расширение состава Альянса, тем более за счет стран, далеких от Атлантики⁶⁸¹.

Окончательное решение о том, что США будут настаивать на принятии Греции и Турции в НАТО было принято в мае. 7 мая госсекретарь Ачесон обсудил этот вопрос с Трумэном. Президент в целом одобрил инициативу, но посоветовал запросить мнения британского и французского правительств⁶⁸². 23 мая Совет национальной безопасности утвердил директиву СНБ-109 «Позиция Соединенных Штатов в отношении Турции». На следующий день, 24 мая, документ одобрил Трумэн. Директива характеризовала Турцию как единственную страну в Восточном Средиземноморье и на Ближнем Востоке, способную оказать существенное сопротивление «советской агрессии», и рекомендовала принять её в НАТО. Этому шагу предшествовала межведомственная дискуссия, в которой министерство обороны и ОКНШ настаивали на том, что интересы безопасности США требуют скорейшего принятия Турции и Греции в Альянс, Госдепартамент же предлагал более мягкие формулировки. В итоге военным удалось добиться одобрения своей точки зрения. Одновременно президент согласовал поправки в директиву СНБ-103/1 в соответствии с положениями директивы СНБ-109⁶⁸³.

Главным для американцев было добиться одобрения англичан и французов, остальные страны все равно в итоге согласились бы с предложением ведущих держав. Последовательно возражали против этого решения Великобритания и Норвегия. Италия поддерживала принятие Турции и Греции, надеясь укрепить собственную безопасность, а также, по предположению ЦРУ, усилить свое влияние в Средиземноморье. В ЦРУ считали, что Франция в итоге также одобрит решение по Турции и Греции в надежде на большее участие в решении средиземноморских проблем⁶⁸⁴.

⁶⁸¹ Ibid. Vol. 3. Part 1. P. 501–505, 511–515.

⁶⁸² Ibid. P. 519.

⁶⁸³ Ibid. P. 524–525; Vol. 5. P. 466, 485–486, 1148–1150.

⁶⁸⁴ United States. Central Intelligence Agency. Memorandum of Information No. 75. Reactions of NATO governments to US proposals to include Greece and Turkey in NATO. 28 May 1951.

Предварительные переговоры США и Великобритании по этому вопросу 16 и 24 мая в Вашингтоне показали наличие серьезных разногласий. Англичане исходили из тезиса, согласно которому Средиземноморье следовало считать отдельным регионом, не являющимся частью Атлантики, и полагали, что признав собственную подчиненную роль в НАТО, взамен они получат возможность контролировать Средиземноморье. Из этого вытекало прохладное отношение англичан к включению в Североатлантический Альянс Турции и Греции, ибо в этом случае их войска с высокой вероятностью могли попасть под командирование американского генерала. США не поддерживали предложения Лондона, но выразили готовность рассматривать Ближний и Средний Восток как особый регион и согласиться с созданием Средневосточного командования во главе с британским командующим⁶⁸⁵.

В отличие от Великобритании, Италия, единственная на тот момент полностью средиземноморская страна НАТО, поддержала американскую инициативу о принятии Греции и Турции в Альянс. С военной точки зрения этот шаг существенно укреплял «южный фланг» НАТО, Турция ставилась передовым бастионом Запада перед лицом советской угрозы Восточному Средиземноморью. Эти стратегические соображения, по мнению итальянцев, полностью перевешивали «географические» аргументы, что Греция и Турция не относятся к акватории Атлантического океана⁶⁸⁶.

Администрацию Трумэна заботила также советская реакция на включение двух стран в НАТО, тем более что Турция граничила с СССР. Американское посольство в СССР придерживалось мнения, что на

URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIA-RDP79T00937A000100010026-2.pdf>. В Лондон и Париж были направлены памятные записки с предложением принять Грецию и Турцию в НАТО. См.: FRUS. 1951. Vol. 3. Part 1. P. 520–522.

⁶⁸⁵ FRUS. 1951. Vol. 3. Part 1. P. 522–524.

⁶⁸⁶ Memorandum for the Standing Group. Association of Greece and Turkey with NATO. July 18, 1951. Reference code SGM-1136-51. NATO Archives Online. URL: http://archives.nato.int/uploads/r/null/1/2/120391/SGM-1136-51_ENG_PDP.pdf; Chourchoulis D. The Southern Flank of NATO. P. 15.

включение Греции и Турции в Альянс Москва отреагирует главным образом новыми пропагандистскими выпадами, изображая этот шаг как доказательство агрессивности НАТО⁶⁸⁷. Специальную оценку возможной советской реакции подготовило ЦРУ. Американское разведывательное сообщество пришло к выводу, что вступление в НАТО Греции и Турции вряд ли приблизит большую войну. Кремль будет реагировать усилением психологической войны, различными актами политического и экономического давления на страны за пределами советской сферы влияния, новыми демаршами в ООН и словесными угрозами⁶⁸⁸.

В июне – августе вопрос о принятии в НАТО Турции и Греции был согласован американцами с Великобританией и Францией. Наибольшую трудность представляло получение согласия Лондона, которого удалось добиться через заключение «пакетной сделки»: англичане согласились одобрить вступление Турции в НАТО при условии её включения в британский проект Средневосточного командования (Middle East Command – МЕС), в котором наряду с США и Францией предполагалось участие Египта и других государств Ближнего и Среднего Востока⁶⁸⁹. 18 июля министр иностранных дел Великобритании Г. Моррисон публично объявил о поддержке принятия Греции и Турции в НАТО⁶⁹⁰.

22 августа Постоянная группа военного комитета НАТО направила начальникам штабов стран-членов предварительный отчет с рекомендацией

⁶⁸⁷ FRUS. 1951. Vol. 3. Part 1. P. 526–528.

⁶⁸⁸ United States. Central Intelligence Agency. Special Estimate. Probable Soviet Reaction to the Inclusion of Greece and Turkey in Western Defense Agreements, 15 June 1951. URL: http://www.foia.cia.gov/sites/default/files/document_conversions/89801/DOC_0000269264.pdf

⁶⁸⁹ FRUS. 1951. Vol. 3. Part 1. P. 528–546, 551–572; Washington Foreign Ministers Meetings (Tripartite Talks). Greece and Turkey and North Atlantic Treaty Organisation. August 25, 1951. NARA. RG 43. Records of the Council of Foreign Ministers. Washington Foreign Ministers Meeting, September 1951. Box 64; NAT Council Preparations, Ottawa, 1951. Association of Greece and Turkey with Western Defense. August 29, 1951. NARA. RG 43. Records of the Council of Foreign Ministers. Washington Foreign Ministers Meeting, September 1951. North Atlantic Council Meeting, Ottawa, September 1951. Box 65; Chourchoulis D. The Southern Flank of NATO. P. 15–17.

⁶⁹⁰ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 12598. Л. 161; McGhee G. C. On the Frontline in the Cold War: An Ambassador Reports. P. 33.

принять Грецию и Турцию в Альянс. Безопасность Европы в документе связывалась с эффективностью военных мер по обороне Ближнего Востока, контролем над акваторией Средиземного моря, обеспечением безопасности морских и воздушных коммуникаций в регионе. Греция уже в силу своего стратегического положения, а Турция благодаря контролю над Черноморскими проливами могли внести существенный вклад в безопасность Южной Европы⁶⁹¹.

На 7-й сессии Совета НАТО (15–20 сентября 1951 г.) в Оттаве было решено пригласить Грецию и Турцию присоединиться к Североатлантическому договору⁶⁹². Как вспоминал Ачесон, добиться этого решения оказалось непросто из-за возражений некоторых стран (главным образом Дании и Норвегии). США убедили своих союзников, что такой шаг поможет обеспечить безопасность Европы в целом. Принцип коллективной безопасности все равно не позволил бы остаться в стороне членам Альянса, даже если гарантии безопасности Греции и Турции предоставят США на

⁶⁹¹ Report by the International Planning Team to the Standing Group on Command in the Mediterranean and Middle East. August 22, 1951. Reference code SG 080/4. NATO Archives Online. URL: http://archives.nato.int/uploads/r/null/1/1/112573/SG_080_4_ENG_PDP.pdf; FRUS. 1951. Vol. 3. Part 1. P. 573–574; NAT Council Preparations, Ottawa, 1951. Summary of SG Document 80/4 on Middle East Command. August 29, 1951. NARA. RG 43. Records of the Council of Foreign Ministers. Washington Foreign Ministers Meeting, September 1951. Box 63; Chourchoulis D. The Southern Flank of NATO. P. 16–17.

⁶⁹² FRUS. 1951. Vol. 3. Part 1. P. 574–575, 691–692; Results of Meeting of NAC, Ottawa, September 15–20 // Department of State Bulletin. Vol. 25. No. 640. October 1, 1951. P. 523; Participation of Greece and Turkey in NATO // Department of State Bulletin. Vol. 25. No. 641. October 8, 1951. P. 571; ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 12599. Л. 101–103; The National Archives. The Cabinet Papers. C.P. (51) 266. Bilateral and Tripartite Talks in Washington and Atlantic Council Meeting in Ottawa, 10th – 20th September, 1951. Memorandum by the Secretary of State for Foreign Affairs, the Chancellor of the Exchequer and the Minister of Defence. 22 October 1951. URL: <http://filestore.nationalarchives.gov.uk/pdfs/small/cab-129-47-cp-266.pdf>; Пелипась М. Я. Политика США по укреплению позиции американского империализма в Восточном Средиземноморье и вовлечению Греции и Турции в НАТО (1949–1952 гг.) // Исторические и историографические вопросы всеобщей истории: Сб. статей / Под ред. Н. С. Индукаевой и др. Томск, 1988. С. 83. Текст Протокола к Североатлантическому договору о разрешении Греции и Турции вступить в полноправные члены НАТО: NAC Releases Protocol Inviting Greece and Turkey to Join NATO [Released to the press October 15] // Department of State Bulletin. Vol. 25. No. 643. October 22, 1951. P. 650–651; FRUS. 1951. Vol. 3. Part 1. P. 689–690; ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 12599. Л. 257–258; The historic document confirming Greece and Turkey joining NATO. URL: <http://www.nato.int/docu/review/2012/turkey-greece/Greece-Turkey-membership/EN/index.htm>

основании отдельного договора⁶⁹³. Греческое правительство восприняло эту новость «с глубоким удовлетворением»⁶⁹⁴.

В октябре Грецию вместе с начальником британского Имперского Генерального штаба У. Слимом и начальником штаба вооруженных сил Франции Ш. Лишером посетил председатель Объединенного комитета начальников штабов США О. Брэдли, который оценил свой визит как очень успешный. Греческий генеральный штаб настаивал на подчинении собственных войск главнокомандующему объединенными силами НАТО в Европе генералу Д. Эйзенхауэру (Supreme Allied Commander Europe – SACEUR). Также Афины настойчиво ставили вопрос о необходимости тесного военно-политического сотрудничества западных держав и Югославии вплоть до её принятия в НАТО⁶⁹⁵.

Протокол о приеме Греции и Турции в НАТО был подписан в Лондоне 22 октября 1951 г.⁶⁹⁶, после чего он был передан для ратификации в парламенты стран-членов блока. 7 февраля 1952 г. 73 голосами «за» против 2

⁶⁹³ Acheson D. Present at the Creation. My Years in State Department. P. 569–570; FRUS. 1951. Vol. 3. Part 1. P. 575; Oral History Interview with George C. McGhee. Director, U.S. Commercial Co., 1946; Special Assistant to Under Secretary for Economic Affairs, U.S. Department of State, 1946–47; Coordinator for Aid to Greece and Turkey, 1947; Special Assistant to Under Secretary of State, 1947–49; Special Assistant to Secretary of State, March–June 1949; Assistant Secretary for Near Eastern South Asian-African Affairs, 1949–51; and U. S. Ambassador and Chief of American Mission for Aid to Turkey, 1951–53. Washington, D. C., June 11, 1975; by Richard D. McKinzie. URL: <http://www.trumanlibrary.org/oralhist/mcgheeg.htm>. P. 57–58; McGhee G. C. On the Frontline in the Cold War: An Ambassador Reports. P. 33–34. О позиции Дании и Португалии см.: NAT Council Preparations, Ottawa, 1951. Danish and Portuguese Objections to Greek and Turkish Membership in NATO. September 13, 1951. NARA. RG 43. Records of the Council of Foreign Ministers. Washington Foreign Ministers Meeting, September 1951. North Atlantic Council Meeting, Ottawa, September 1951. Box 65; FRUS. 1951. Vol. 3. Part 1. P. 661–663, 678–679.

⁶⁹⁴ Greece and Turkey Reply to President's Message Regarding NATO Membership [Released to the press October 9] // Department of State Bulletin. Vol. 25. No. 643. October 22, 1951. P. 650.

⁶⁹⁵ FRUS. 1951. Vol. 3. Part 1. P. 594–599; Chourchoulis D. The Southern Flank of NATO. P. 18–19.

⁶⁹⁶ Greece and Turkey join NATO (London, 22 October 1951). URL: http://www.cvce.eu/en/obj/greece_and_turkey_join_nato_london_22_october_1951-en-c193a825-2f1c-4e12-b26d-d35fab6559f.html; http://www.nato.int/cps/ic/natohq/official_texts_17245.htm

голосов Сенат США одобрил резолюцию о ратификации протокола⁶⁹⁷. 15 февраля Государственный департамент объявил о вступлении в силу протокола. Поверенный в делах США в Греции Чарльз Йост вручил греческому премьер-министру Н. Пластирасу официальное заявление, приглашающее присоединиться к НАТО⁶⁹⁸. 18 февраля греческий парламент ратифицировал законопроект о включении Греции в Атлантический пакт. Против голосовали только 7 депутатов от Единой демократической левой партии⁶⁹⁹. Так состоялось первое расширение Североатлантического Альянса.

Принятие Греции в НАТО расширило зону ответственности Североатлантического договора на Восточное Средиземноморье. Греческие и турецкие войска вместе с итальянскими были отнесены к Южно-европейскому командованию НАТО (Allied Forces Southern Europe – AFSOUTH), подчиненному главнокомандующему объединенными силами НАТО в Европе Эйзенхауэру. Главнокомандующим войсками НАТО в Южной Европе стал американский адмирал Р. Карни. Надежды Лондона подчинить турецкие войска британскому главнокомандующему не оправдались. К тому же проект создания Средневосточного командования потерпел провал из-за позиции Египта. Одновременно продолжалось свертывание британского присутствия в Греции. С 13 января 1952 г. английские военная и военно-воздушная миссии прекратили свою деятельность на греческой территории⁷⁰⁰.

12 октября 1953 г. США и Греция подписали военное соглашение, разрешающее американцам использовать аэродромы и военно-морские базы в Греции. Соглашение разрешало использовать в военных целях греческие шоссе и железные дороги, получать земельные участки для

⁶⁹⁷ Garcia M. J. NATO Enlargement: Senate Advice and Consent. URL: <https://fas.org/sgp/crs/row/RL31915.pdf>. P. 3–4; McGhee G. C. On the Frontline in the Cold War: An Ambassador Reports. P. 34.

⁶⁹⁸ DAFR. 1952. N. Y., 1953. P. 166–167; ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 13548. Л. 254, 256.

⁶⁹⁹ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 13548. Л. 273–274, 278–279.

⁷⁰⁰ АВП РФ. Ф. 595-б. Оп. 1. П. 133. Д. 300. Л. 64–65.

строительства военных объектов, использовать имеющиеся военные объекты, вводить, размещать и содержать необходимый американский личный состав. Срок действия соглашения точно не был обозначен⁷⁰¹. На греческих островах в Эгейском и Средиземном морях развернулось масштабное военное строительство. Американцы приступили к созданию сети аэродромов, способных принимать военные самолеты, в том числе бомбардировщики дальнего действия. Для размещения наиболее важной американской базы, призванной сдерживать СССР с юга, был выбран остров Крит⁷⁰².

Еще одним значимым процессом, который менял расстановку сил на Балканском полуострове, стало сближение в начале 1950-х гг. изгнанной из Коминформа Югославии с Грецией и Турцией. Американцы всячески поощряли нормализацию югославо-греческих отношений, убедив Афины, что, несмотря на различные подходы к македонскому вопросу, они должны в полном объеме восстановить отношения с Белградом без предварительных условий⁷⁰³. В результате в январе 1951 г. с подписания соглашения о железнодорожном, почтовом, телефонном и телеграфном сообщении стартовал процесс полномасштабного восстановления отношений Греции и Югославии⁷⁰⁴. Также в январе 1951 г. во время ужина в резиденции американского посла А. Папагос обратил внимание советника посольства Ч. Йоста, что объединенная армия Югославии, Греции и Турции стала бы наиболее мощной военной силой на периферии советского блока и в случае нападения СССР на Западную Европу могла нанести фланговый удар,

⁷⁰¹ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 14477. Л. 9–14; FRUS. 1952–1954. Vol. 8. P. 852; United States Use of Defense Facilities: Agreement between the United States and the Kingdom of Greece, October 12, 1953. URL: http://avalon.law.yale.edu/20th_century/gree001.asp

⁷⁰² ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 12598. Л. 26, 27, 54, 55; Д. 15352. Л. 115, 186.

⁷⁰³ Memorandum of Conversation. Greek-American Relations. Participants: J. Politis (Greek Permanent Under Secretary for Foreign Affairs), A. Politis (Greek Ambassador), G. McGhee (Assistant Secretary), N. Anschuetz (Officer in Charge, Greek Affairs). Washington, DC. November 27, 1950. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1950–1954. Box 2849. 611.81/11–2750.

⁷⁰⁴ Laković I. The Tito-Stalin Split and Yugoslavia's Military Opening toward the West, 1950–1954: in NATO's Backyard / I. Laković, D. Tasić. Lanham (Md.), 2016. P. 55.

развернув наступление в направлении Дуная⁷⁰⁵. В феврале и апреле 1951 г. в интервью газетам «Дейли Мейл» и «Нью-Йорк Таймс» премьер-министр Греции С. Венизелос озвучил идею союза Греции, Турции и Югославии, прозападной региональной комбинации, обеспечивающей превосходство над Болгарией⁷⁰⁶. В 1952 г. и югославское руководство стало демонстрировать заинтересованность в сотрудничестве с балканскими членами НАТО, явно надеясь заручиться поддержкой Запада на случай советского нападения.

28 февраля 1953 г. в Анкаре был заключен Договор о дружбе и сотрудничестве между Грецией, Турцией и Югославией (Балканский пакт). США поощряли военное сотрудничество балканских стран, координацию военных планов, но выступали против юридически обязывающих военных статей, опасных вовлечением НАТО в возможный военный конфликт СССР и Югославии⁷⁰⁷. Переговоры о заключении такого договора велись с сентября 1952 г., когда югославская военная делегация посетила сначала Афины, а затем Анкару. Предложение заключить именно трехстороннее соглашение исходило от турецкого министра иностранных дел М. Ф. Кёпрюлю, который таким образом надеялся облегчить налаживание югославо-турецких военных контактов⁷⁰⁸.

Анкарский договор предусматривал политическое и военное сотрудничество стран-участниц в мирное и военное время, предполагалось проведение регулярных консультаций между участниками, в том числе по вопросам безопасности. Военные статьи по настоянию американцев из договора были исключены⁷⁰⁹. США по-прежнему не были готовы принять

⁷⁰⁵ Ch. Yost (Minister in Greece) to the Department of State. Current Status of the "Papagos Solution". Athens, Greece. January 4, 1951. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1950–1954. Box 4045. 781.00/1–451.

⁷⁰⁶ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 12596. Л. 321; Hatzivassiliou E. Greece and the Cold War. P. 13.

⁷⁰⁷ FRUS. 1952–1954. Vol. 8. P. 600, 609–610, 611–612, 615–625.

⁷⁰⁸ Ibid. P. 596, 614.

⁷⁰⁹ DAFR. 1953. N. Y., 1954. P. 286–288; Treaty of Friendship and Collaboration Between the Turkish Republic, The Kingdom of Greece, and the Federal People's Republic of Yugoslavia, February 28, 1953. URL: http://avalon.law.yale.edu/20th_century/eu001.asp; FRUS. 1952–1954.

Югославию в НАТО, о чем 3 июля 1953 г. Госдепартамент поручил Пьюрифою напомнить греческой стороне⁷¹⁰. В ноябре было подписано дополнительное соглашения о создании постоянного секретариата Балканского пакта⁷¹¹.

Достаточно быстро стало ясно, что для согласования военных планов трех стран требуется подписание письменного военного соглашения. На таком шаге настаивал, в частности, греческий Генеральный штаб⁷¹². Военно-политический союз Греции, Турции и Югославии оформил Договор о союзе, политическом сотрудничестве и взаимной помощи между тремя странами, подписанный в Бледе (Югославия) 9 августа 1954 г.⁷¹³, который, правда, скоро был торпедирован осложнением греко-турецких отношений. Договор признавал приоритет обязательств Греции и Турции в рамках НАТО над обязательствами, вытекающими из Балканского пакта.

Советский Союз после поражения коммунистов лишился рычагов воздействия на ситуацию в Греции. Советско-греческие отношения оставались фактически замороженными вплоть до 1953 г., когда уже новое советское руководство пошло на восстановление диалога с греческим правительством, которое еще недавно именовалось «монархо-фашистским». Советские кампании по публичной дискредитации греческих властей продолжались до смерти И. В. Сталина. СССР перестроил пропаганду в соответствии с новой ситуацией, сделав акцент на «рабской» зависимости «монархо-фашистского» греческого правительства от США и

Vol. 8. P. 627; ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 14473. Л. 163, 171. История заключения Балканского пакта раскрывается в целом ряде работ. См., например: Аникеев А. С. К истории формирования военно-политических блоков в Европе (Балканский пакт 1950–1954 гг.). С. 105–106; Костин А. А. Политика США по подключению Югославии к средиземноморской стратегии НАТО (1950–1954 гг.) // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2014. № 12. С. 77–85.

⁷¹⁰ FRUS. 1952–1954. Vol. 8. P. 638.

⁷¹¹ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 14476. Л. 218, 225; Д. 14477. Л. 113, 128–130.

⁷¹² FRUS. 1952–1954. Vol. 8. P. 636–637.

⁷¹³ Treaty of Alliance, Political Cooperation, and Mutual Assistance Between the Turkish Republic, the Kingdom of Greece, and the Federal People's Republic of Yugoslavia (Balkan Pact), August 9, 1954. URL: http://avalon.law.yale.edu/20th_century/eu002.asp

Великобритании и осуждение репрессий против «борцов за свободу». Советская пресса регулярно обрушивалась на греческие власти с уничтожающей критикой⁷¹⁴. Журнал «Новое время» в 1950 г. утверждал, что английские интервенты «силой оружия отняли власть в Греции у народа и передали её своим фашистским наймитам. Чтобы удержаться у власти монархо-фашисты задумали физически истребить борцов за свободу и независимость Греции»⁷¹⁵. В то же время нет никаких свидетельств того, что Советский Союз вынашивал планы нападения на Грецию или возобновления гражданской войны.

Продолжая линию на задействование органов ООН в пропагандистском давлении на греческое правительство, СССР настаивал на международном обсуждении вопроса об отмене смертных приговоров, вынесенных греческими судами. Советские представители в ООН обращались к генеральному секретарю и в секретариат Организации с многочисленными жалобами на террор и пытки в отношении политических заключенных в Греции⁷¹⁶. Воспользовавшись председательством в Совете Безопасности ООН, представитель СССР Я. А. Малик внес в предварительную повестку дня заседания Совета 31 августа 1950 г. пункт «Непрекращающийся террор и массовые казни в Греции». Он указывал на «вопиющие факты, свидетельствующие о чудовищном разгуле монархо-фашистского террора в Греции» и предложил проект резолюции с требованием к греческому правительству прекратить казни политических осужденных. Однако большинство членов Совета Безопасности выступили против включения этого пункта в повестку дня, указывая на

⁷¹⁴ Ulunian A. A. Soviet Cold War Perceptions of Turkey and Greece. P. 48. В качестве примера приведем заголовки заметок о Греции в газете «Правда» за январь 1950 г.: «Чудовищные зверства греческих монархо-фашистов в концлагерях на острове Макронисос» (3 янв.), «Новые смертные приговоры в Греции» (7 янв.), «Комедия суда по делу 118 греческих деятелей профсоюзов» (18 янв.), «Судебный террор в Греции» (31 янв.).

⁷¹⁵ Шмелев Н. Зверства афинских фашистов // Новое время. 1950. № 20. С. 14.

⁷¹⁶ См., например: ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 11647. Л. 16–17, 31; Jones H. “A New Kind of War”. P. 230–231.

пропагандистский характер советских заявлений и недопустимость вмешательства во внутренние дела Греции. Американский представитель У. Остин подчеркнул, что цель этого, как и всех предыдущих обвинений, состоит в стремлении отвлечь внимание ООН от реальной проблемы «агрессии против Греции» со стороны международного коммунизма. При голосовании «за» включение этого пункта проголосовали только СССР и Югославия⁷¹⁷.

Этот же вопрос советская делегация ставила на V Сессии Генеральной Ассамблеи ООН⁷¹⁸. В сентябре 1950 г. в Первом комитете ГА ООН советский представитель говорил о 2 800 политических заключенных в Греции, приговоренных к смертной казни. По его мнению, чтобы положить конец напряженности на Балканах, требовалось остановить «террор» в Греции. Греческий представитель, в свою очередь, отметил, что исполнение смертных приговоров с октября 1949 г. приостановлено, а, кроме того, обсуждение этого вопроса является вмешательством во внутренние дела суверенного государства. По предложению Афин дебаты по этому вопросу в Первом комитете были прекращены⁷¹⁹. 11 ноября Первый комитет отверг советскую резолюцию, требующую, чтобы председатель Генеральной Ассамблеи призвал отменить смертные приговоры 18 осужденным греческим политическим заключенным⁷²⁰.

В связи с обращением к Сталину матерей греческих коммунистов, приговоренных к смертной казни, Политбюро ЦК ВКП(б) своим постановлением от 10 февраля 1951 г. предписало Я. А. Малику направить секретариату ООН письмо с требованием «принять соответствующие меры» для спасения жизни трех тысяч «греческих патриотов»⁷²¹. Однако это⁷²² и

⁷¹⁷ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 11647. Л. 46–53; документ S/PV.493. URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/PV.493>

⁷¹⁸ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 11647. Л. 60–66.

⁷¹⁹ United Nations. Yearbook of the United Nations, 1950. N.Y., 1951. P. 375–376.

⁷²⁰ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 11647. Л. 90; United Nations. Yearbook of the United Nations, 1950. P. 380.

⁷²¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1576. Л. 131.

последующие обращения к ООН не имели последствий. Попытки советской делегации включить вопрос об отмене смертных приговоров, вынесенных греческими судами, в повестку дня VI Сессии Генеральной Ассамблеи также не увенчались успехом⁷²³.

Москва настойчиво выдвигала программу урегулирования греческого кризиса, которая базировалась на советских предложениях, обнародованных в мае 1949 г., но была абсолютно неприемлема для западных держав и официальных Афин. В утвержденных 26 июля 1950 г. Политбюро ЦК ВКП(б) директивах делегации СССР на V Сессии Генеральной Ассамблеи содержалось предписание возражать против включения в повестку дня пункта «Угроза политической независимости и территориальной целостности Греции». Мотивировать советскую позицию следовало ссылкой на то, что включение этого вопроса призвано отвлечь внимание мирового сообщества от непрекращающегося террора в Греции со стороны «монархо-фашистского правительства» и перенести ответственность за ситуацию в стране на её северных соседей. Советским дипломатам предписывалось придерживаться прежних установок и заявлять, что в действительности проблема заключается не в угрозе политической независимости и территориальной целостности Греции со стороны её северных соседей, а в необходимости устранения иностранного вмешательства во внутренние дела греков и вывода из страны иностранных войск и миссий. Делегатам следовало «разоблачать непрекращающийся в Греции разгул фашистского террора в отношении демократических деятелей и организаций». Советская программа нормализации положения в Греции включала в себя следующие мероприятия:

- «прекращение свирепствующего террора со стороны монархо-фашистского правительства в Греции»;

⁷²² ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 12596. Л. 147.

⁷²³ United Nations. Yearbook of the United Nations, 1951. N.Y., 1952. P. 327.

- объявление в Греции всеобщей амнистии и ликвидация концентрационных лагерей для политических заключенных;
- проведение всеобщих свободных парламентских выборов на основе пропорционального представительства;
- прекращение военного и политического вмешательства в дела Греции со стороны США и Англии;
- установление дипломатических отношений между Грецией и Албанией, а также между Грецией и Болгарией;
- роспуск Специального комитета ООН по Балканам⁷²⁴.

Глава делегации Украинской ССР А. М. Барановский на заседании Первого (политического) комитета ГА ООН 13 ноября 1950 г. утверждал, что «Греция лишь по форме сохранила свою независимость, превратившись на деле в колониальный придаток США. Вмешательство США во внутренние дела Греции захватило все области жизни этой страны»⁷²⁵. Советская сторона утверждала, что Комитет ООН по Балканам занимается «фабрикацией ... клеветнических обвинений» против Болгарии и Албании⁷²⁶. В то же время большинство стран положительно оценили деятельность UNSCOB и высказались за продление его работы. Они настаивали, что угроза Греции со стороны северных соседей по-прежнему существует⁷²⁷. Советская программа

⁷²⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 44. Л. 35, 63, 68–69.

⁷²⁵ АВП РФ. Ф. 566. Оп. 17. П. 492. Д. 180. Л. 211; Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея. Пятая сессия. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи. Первый комитет. Политические вопросы и вопросы безопасности, включая регулирование вооружений. Краткие отчеты заседаний. Т. 1. 20 сентября – 27 ноября 1950 г. Нью-Йорк, 1951. С. 290.

⁷²⁶ Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея. Пятая сессия. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи. Пленарные заседания. Стенографические отчеты заседаний. Т. 1. 19 сентября – 15 декабря 1950 г. Нью-Йорк, 1951. С. 514.

⁷²⁷ Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея. Пятая сессия. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи. Первый комитет. Политические вопросы и вопросы безопасности, включая регулирование вооружений. Краткие отчеты заседаний. Т. 1. 20 сентября – 27 ноября 1950 г. Нью-Йорк, 1951. С. 275–281.

«урегулирования» в Греции была отклонена подавляющим большинством голосов⁷²⁸.

В целом ту же линию продолжали директивы для делегаций СССР, УССР и БССР на VI Сессии Генеральной Ассамблеи. В этом документе, утвержденном Политбюро 24 октября 1951 г., составители докладов Специального комитета ООН обвинялись в недобросовестности, искажениях и фальсификациях. США обвинялись в «фашизации» Греции, а включение её в «агрессивный Атлантический блок» расценивалось как завершение превращения Греции в полностью зависимую от Вашингтона и Лондона страну. В то же время один из главных пунктов прежней советской программы «урегулирования» греческого вопроса был снят: СССР теперь не требовал проведения свободных выборов в Греции. Также советские делегации должны были «разоблачать провокационный и клеветнический характер нападок англо-американского блока» на страны народной демократии по вопросу о греческих детях⁷²⁹. Во время голосования на сессии ГА ООН пункт советского проекта резолюции, предусматривающий установление дипломатических отношений между Грецией и Албанией, а также между Грецией и Болгарией, голосовался отдельно и был принят 15 голосами против 10 при 20 воздержавшихся. Все остальные пункты советского проекта резолюции, как и резолюция в целом, а также поправки к

⁷²⁸ United Nations. Yearbook of the United Nations, 1950. N.Y., 1951. P. 376–378, 380–381; Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея. Пятая сессия. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи. Первый комитет. Политические вопросы и вопросы безопасности, включая регулирование вооружений. Краткие отчеты заседаний. Т. 1. 20 сентября – 27 ноября 1950 г. Нью-Йорк, 1951. С. 301–302; Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея. Пятая сессия. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи. Пленарные заседания. Стенографические отчеты заседаний. Т. 1. 19 сентября – 15 декабря 1950 г. Нью-Йорк, 1951. С. 523. Тексты советских резолюций, представленных на рассмотрение Генеральной Ассамблеи: Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея. Пятая сессия. Официальные отчеты. Приложения. Пункт 22 повестки дня: угроза политической независимости и территориальной неприкосновенности Греции. Нью-Йорк, 1950. С. 35, 64.

⁷²⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 47. Л. 6, 73–74.

другим резолюциям были отклонены⁷³⁰. В глухом тупике находилось и решение вопроса о возвращении греческих детей, вопреки резолюциям Генеральной Ассамблеи⁷³¹. В декабре 1951 г. Политбюро утвердило ответ МИД Болгарии о нецелесообразности направления болгарских представителей в Париж для консультации по вопросу репатриации греческих детей⁷³². Также Албания, Болгария, Чехословакия, Венгрия, Польша, Румыния и СССР продолжали удерживать греческих военнопленных, захваченных Демократической армией Греции в годы гражданской войны. Международный комитет Красного Креста оценивал их число примерно в 1,2 тыс. человек. Генеральная Ассамблея требовала репатриировать греческих солдат и офицеров⁷³³.

В марте 1952 г. Советским Союзом была развернута кампания в защиту приговоренных к смертной казни греческих коммунистов, в том числе члена ЦК КПГ Никоса Белоянниса. Советский представитель С. К. Царапкин направлял в секретариат ООН многочисленные телеграммы о

⁷³⁰ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 12600. Л. 323; Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея. Шестая сессия. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи. Пленарные заседания. Стенографические отчеты заседаний 6 ноября 1951 г. – 5 февраля 1952 г. Париж, 1952. С. 262; United Nations. Yearbook of the United Nations, 1951. N. Y., 1952. P. 330; текст советского проекта резолюции: Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея. Шестая сессия. Официальные отчеты. Приложения. Пункт 19 повестки дня: угроза политической независимости и территориальной неприкосновенности Греции. 1951–1952. Париж, 1952. С. 16.

⁷³¹ Репатриация греческих детей. Резолюция A/RES/517 (VI) от 2 февраля 1952 г. URL: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/517\(VI\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/517(VI)); Репатриация греческих детей. Резолюция A/RES/618 (VII) от 17 декабря 1952 г. URL: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/618\(VII\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/618(VII)). Генсек ООН Т. Ли ставил вопрос о греческих детях во время беседы с И. В. Сталиным 15 мая 1950 г., но тот ответил уклончиво. При этом Ли справедливо отмечал, что страны народной демократии, задерживая греческих детей, сами себе причиняют ущерб, ибо они постоянно подвергаются критике за свои действия. См.: Две беседы И. В. Сталина с Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций Трюгве Ли // ННИ. 2001. № 3. С. 115.

⁷³² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 48. Л. 2, 30.

⁷³³ United Nations. Yearbook of the United Nations, 1953. P. 245–248; Жалоба на несоблюдение государствами все еще задерживающими лиц из состава греческих вооруженных сил, постановлений резолюции 382A (V), принятой Генеральной Ассамблеей 1 декабря 1950 г. и рекомендующей «репатриацию всех тех лиц из состава греческих вооруженных сил, которые выражают желание быть репатрированными». Резолюция A/RES/702 (VII) от 17 марта 1953 г. URL: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/702\(VII\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/702(VII)).

недопустимости приведения в исполнение смертных приговоров в отношении Белоянниса и других 7 «греческих патриотов»⁷³⁴. Однако усилия Москвы оказались тщетны: 4 из 8 приговоренных к смертной казни, в том числе Н. Белояннис, 30 марта были казнены⁷³⁵. Советская пропагандистская кампания в защиту греческих политзаключенных продолжалась и после этой неудачи. Так, представительство СССР при ООН 28 апреля обратилось в секретариат организации с просьбой «принять через ООН необходимые срочные меры к прекращению преследования демократических организаций Греции»⁷³⁶.

В противовес громкой пропаганде, реальная позиция Москвы была более осторожной, советское руководство явно не хотело новой войны на Балканах. В сентябре 1950 г. Кремль одобрил предложение албанского лидера Э. Ходжи о том, что следует воздержаться от переброски в Грецию через албанскую границу активистов КПГ⁷³⁷. 9 августа 1951 г. секретарь ЦК ВКП(б) М. А. Суслов и руководитель Внешнеполитической комиссии ЦК ВКП(б) В. Г. Григорьян приняли членов Политбюро ЦК КПГ В. Бардзотаса и Д. Вландаса, прибывших в Москву для получения советов. «Греческим товарищам» было сказано, что переброска вооруженных групп греческих партизан с территории Албании и Болгарии в Грецию нецелесообразна и «никакого политического эффекта иметь не будет, даст лишь повод к провокациям против компартии Греции и будет способствовать осложнению международного положения Албании и Болгарии». Также Суслов и Григорьян обратили внимание на то, что продолжающиеся передачи радиостанции «Свободная Греция» о готовящемся нападении монархо-фашистской армии на Албанию и Болгарию способствуют осложнению

⁷³⁴ АВП РФ. Ф. 595. Оп. 1. П. 133. Д. 300. Л. 379–382, 386–387, 407–409, 415–418, 435–436; ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 13549. Л. 44–47, 57–59, 92–93 и др.

⁷³⁵ АВП РФ. Ф. 595. Оп. 1. П. 134. Д. 301. Л. 36–39.

⁷³⁶ Там же. Л. 163–168.

⁷³⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 44. Л. 47, 110.

международной обстановки и вызывают нервозность в этих странах⁷³⁸. При этом качество передач «Свободной Греции» в ЦК ВКП(б) характеризовали как невысокое⁷³⁹. В то же время Советский Союз продолжал финансовую помощь греческим коммунистам. Например, осенью 1951 г. КПГ было передано 50 тыс. долларов⁷⁴⁰.

Провалом закончились многие попытки ЦК КПГ направить в Грецию коммунистов-эмигрантов для нелегальной работы. Так, 28 августа 1950 г. из Албании была переброшена через границу группа из 20 активистов. Однако в её составе оказался предатель, и греческие власти узнали, что группа была подготовлена в Польше, а в Грецию прибыла через Албанию. Этот случай стал новым поводом для обвинений стран Восточной Европы во вмешательстве в греческие дела. В конце декабря 1950 г. КПГ направила в Грецию для подпольной работы члена ЦК Н. Белоянниса. Однако он вскоре был арестован. Выяснилось, что Белояннис прибыл из Праги через Италию с аргентинским паспортом⁷⁴¹.

Ноябрь 1951 г. ознаменовался новыми крупными провалами агентов КПГ. Сначала греческая полиция арестовала адвоката Д. Бациса, у которого хранились денежные средства греческой компартии, поступавшие из-за границы. Также властям удалось обнаружить в Афинах две мощных радиостанции КПГ, передававшие шифровки в Бухарест и Софию. Радист Н. Вавудис успел сжечь ряд документов и застрелился. Его биография давала греческим властям основание обвинять Советский Союз во вмешательстве в греческие дела: коммунист Вавудис был арестован, но в 1934 г. бежал с острова Эгина на советском пароходе «Новороссийск». После этого он учился в Москве, а в Грецию вернулся с советской военной миссией Г. М. Попова в 1944 г., в которой работал радиотелеграфистом⁷⁴². В 1952 г.

⁷³⁸ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1192. Л. 20–21.

⁷³⁹ РГАСПИ. Ф. 575. Оп. 1. Д. 232. Л. 138–143.

⁷⁴⁰ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1192. Л. 35.

⁷⁴¹ РГАНИ. Ф. 81. Оп. 1. Д. 287. Л. 104–105.

⁷⁴² РГАСПИ. Ф. 575. Оп. 1. Д. 200. Л. 152, 154–156, 160.

греческие власти перехватили еще одну группу коммунистов, подготовленных в Болгарии и переброшенных через греко-болгарскую границу⁷⁴³.

В связи с многочисленными провалами агентов КПГ в Греции Политбюро ЦК ВКП(б) в конце 1951 г. приняло очередное решение дать указание албанским властям «воздержаться от переброски ... через албанскую границу греческих активистов с тем, чтобы не дать монархо-фашистам нового повода к провокациям и не осложнять международного положения Албании»⁷⁴⁴. Весной 1952 г. Внешнеполитическая комиссия ЦК КПСС отклонила просьбу КПГ о предоставлении радиостанции, печатного станка и бумаги для их последующей переправки в Грецию в связи с предыдущими провалами⁷⁴⁵.

В США внимательно следили за всеми акциями КПГ, заявлениями руководства греческих коммунистов, пропагандой радио «Свободная Греция». Лидеры КПГ муссировали лозунг о «военной опасности», исходящей от Греции. На III партийной конференции КПГ (г. Бухарест, октябрь 1950 г.) Н. Захариадис заявлял о «сколачивании» США треугольника Греция – Югославия – Турция, направленного против Болгарии, и треугольника Греция – Югославия – Италия, нацеленного на Албанию. Он говорил о возможном нападении американцев и англичан на «народно-демократическую Европу» через Балканы, полагая, что первыми целями империалистов могли стать Албания и Болгария. Задачу греческих коммунистов Захариадис видел в недопущении превращения Греции в плацдарм для нападения на СССР и народные республики⁷⁴⁶. В резолюции III партконференции говорилось о создании агрессивного «квадрата Греция-Югославия-Турция-Италия» и выдвигалось предположение, что «Балканы

⁷⁴³ РГАНИ. Ф. 81. Оп. 1. Д. 287. Л. 105.

⁷⁴⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 47. Л. 23, 157.

⁷⁴⁵ Η Ελλάδα και οι πρώην Ανατολικές χώρες στον Ψυχρό Πόλεμο. Σ. 236–237.

⁷⁴⁶ РГАСПИ. Ф. 575. Оп. 1. Д. 146. Л. 169, 197–198; Захариадис Н. Десет години борба. С. 94, 186–187.

избираются американским империализмом как поле его очередного военного удара»⁷⁴⁷.

Документы архивов стран Восточной Европы показывают, что коммунистические лидеры действительно опасались западной агрессии на Балканском полуострове. Болгария и Румыния всерьез боялись нападения со стороны Югославии при содействии западных держав. Интеграция Греции и Турции в западные военные структуры рождала страхи относительно агрессии НАТО на Балканах, которую могла поддержать Югославия⁷⁴⁸.

По мнению ЦРУ, одной из важных целей, которую преследовали пропагандистские кампании в странах народной демократии, являлось сплочение населения перед лицом «империалистической» угрозы. Пропаганда была особенно эффективна против исторических соперников коммунистических государств. Так, в случае войны, по оценкам американской разведки, болгарские войска с большой неохотой будут воевать против американских войск, но упорно сражаться против югославской, греческой или турецкой армий⁷⁴⁹. Принятие Греции и Турции в НАТО облегчало коммунистической пропаганде задачу формирования в болгарском общественном мнении «образа врага» в лице Запада, который поддерживает давних врагов Болгарии, и способствовало росту симпатий к СССР⁷⁵⁰.

Руководство КПГ в этот период сообщало в Москву о планах «монархо-фашистского режима» превратить Грецию в форпост против Советского Союза и стран народной демократии⁷⁵¹. Территория Греции, по

⁷⁴⁷ РГАСПИ. Ф. 575. Оп. 1. Д. 147. Л. 179; Захариадис Н. Десет години борба. С. 7, 12.

⁷⁴⁸ Mastny V. NATO in the Beholder's Eye: Soviet Perceptions and Policies. P. 37. URL: <http://www.wilsoncenter.org/sites/default/files/ACFB01.pdf>

⁷⁴⁹ United States. Central Intelligence Agency. Information Report. Bulgarian Propaganda Campaign against Greece, Turkey, and Yugoslavia. 28 November 1951. URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIA-RDP82-00457R009500030007-1.pdf>

⁷⁵⁰ United States. Central Intelligence Agency. Information Report. Bulgarian Reaction to the Incorporation of Greece and Turkey in NATO. 28 April 1952. URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIA-RDP82-00457R011800070008-0.pdf>

⁷⁵¹ РГАСПИ. Ф. 575. Оп. 1. Д. 148. Л. 31.

предположению коммунистов, могла быть использована как «главный трамплин» для агрессии на Балканах, а греческий народ – в качестве «пушечного мяса» для войны с Советским Союзом⁷⁵². В декабре 1950 г. газета «За прочный мир, за народную демократию!» опубликовала статью Н. Захариадиса об американских авантюрных планах на Балканах. В ней говорилось о подготовке нападения греческой армии на Болгарию и Албанию. В статье прямо проводились параллели между ситуацией на Балканах и обстановкой на Корейском полуострове до начала войны⁷⁵³. Публикация статьи была воспринята серьезно и вызвала озабоченность в американском посольстве в Афинах. Дж. Пьюрифой в телеграмме госсекретарю от 12 декабря 1950 г. писал: «Госдепартамент хорошо знаком с практикой коммунистов, обвиняющих Запад в якобы существующих у него агрессивных планах именно там, где они сами задумывают провести агрессивные операции... Неизвестно насколько Кремль считает Грецию такой территорией, но нет никакого сомнения, что провал партизанского движения серьезно озлобляет его и не рассматривается как окончательный. Эти соображения вместе с важными стратегическими преимуществами, проистекающими из захвата Греции и политических последствий в регионе Ближнего Востока, аналогичных последствиям на Дальнем Востоке при победе коммунистов в Корее, может побудить Кремль начать здесь наступление силами сателлитов в благоприятное и не столь отдаленное время». Пьюрифой выступил за ускорение поставок американского вооружения в Грецию⁷⁵⁴.

⁷⁵² Там же. Д. 234. Л. 172–173, 196.

⁷⁵³ За прочный мир, за народную демократию! Бухарест. Орган Информационного бюро коммунистических и рабочих партий. 1950. 8 декабря. С. 5. Об этом же говорилось в опубликованном 30 марта 1951 г. «письме из Афин». В этом послании «монархо-фашистские правители Греции» обвинялись также в организации пограничных провокаций на греко-албанской и греко-болгарской границах: За прочный мир, за народную демократию! Бухарест. Орган Информационного бюро коммунистических и рабочих партий. 1951. 30 марта. С. 4.

⁷⁵⁴ FRUS. 1950. Vol. 5. P. 438–439.

Несмотря на советы Москвы, КПГ продолжала интенсивную пропагандистскую кампанию, краеугольным пунктом которой было нагнетание страхов относительно возможной агрессии американцев и «монархо-фашистов» на Балканах против стран народной демократии. В феврале – марте 1951 г. Политбюро ЦК КПГ сообщало в Москву о подготовке «монархо-фашистов» к нападению на Албанию и Болгарию. По версии греческих коммунистов, план нападения на Албанию получил название «Молния» и был подготовлен при участии американцев. Захариадис рассматривал предполагаемую агрессию как подготовку Западом удара по Советскому Союзу⁷⁵⁵. Среди целей Вашингтона в Греции назывались «увеличение поставок пушечного мяса в Корею, усиление военных приготовлений, особенно против народных демократий – Албании и Болгарии». Присоединение Греции и Турции к НАТО, считали в ЦК КПГ, «еще больше приближает войну на Балканах и во всем мире» и «по приказам американцев монархо-фашисты... поспешно готовят войну»⁷⁵⁶. Эта информация озвучивалась и радиостанцией «Свободная Греция», которая также сообщала о планах размещения англо-американской бронетанковой бригады в Салониках. После Албании ожидался удар против Болгарии, а затем агрессия против СССР⁷⁵⁷. Пропаганде КПГ вторила и советская пресса. Журнал «Новое время» утверждал, что американским империалистам «Греция нужна ... как очаг разжигания конфликтов на Балканах, как военный плацдарм в интригах против Албании и Болгарии»⁷⁵⁸. Эта кампания продолжалась вплоть до смерти И. В. Сталина.

В июне 1952 г. Комитет информации при МИД СССР представил Сталину спецсообщение «О подготовке к созданию агрессивного военно-политического блока в районе Балкан». В нем говорилось о планах США в

⁷⁵⁵ РГАСПИ. Ф. 575. Оп. 1. Д. 197. Л. 71, 86, 90, 162–179, 201–202; ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 12596. Л. 178–179.

⁷⁵⁶ АВП РФ. Ф. 595. Оп. 1. П. 133. Д. 300. Л. 295–297, 300.

⁷⁵⁷ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 12596. Л. 242.

⁷⁵⁸ Шмелев Н. Трагедия греческого народа (по страницам зарубежной печати) // Новое время. 1950. № 14. С. 17.

целях укрепления «антисоветского плацдарма на Средиземном море» создать, наряду со Средневосточным командованием, военно-политический блок в составе Югославии, Греции и Турции, в котором могли бы также принять участие Италия, другие средиземноморские страны и Австрия⁷⁵⁹.

В 1952 г. советская печать развернула новую пропагандистскую кампанию – на этот раз с критикой вступления Греции в НАТО. Отдел Балканских стран обращал внимание руководства МИД СССР в феврале 1952 г. на факт ускоренного превращения Греции в военный плацдарм США. Отдел предлагал опубликовать в советской печати новую статью, «разоблачающую деятельность американцев и греческих монархо-фашистов по превращению Греции в военный плацдарм и угрозу миру на Балканах»⁷⁶⁰.

В политическом отчете посольства СССР в США за 1952 г. говорилось, что «присоединение Турции и Греции к Атлантическому блоку означало стремление американского правительства использовать территорию этих стран для создания у границ Советского Союза и стран народной демократии нового военного плацдарма в агрессивных целях». Также отмечалось, что США «сколачивают агрессивную группировку на Балканах», форсируя создание «военного треугольника», или «балканской Антанты» с целью «координировать военные планы Югославии, Турции и Греции и привязать титовскую Югославию к Атлантическому блоку». Вашингтону приписывались планы «отторжения стран народной демократии, прежде всего Албании и Болгарии, от лагеря социализма»⁷⁶¹.

Смерть И. В. Сталина стала рубежом в политике Москвы в отношении Греции. Смена власти в Кремле привела к существенной корректировке советской внешней политики. СССР постарался отойти от конфронтационного курса и развернул дипломатическое «мирное наступление» на международной арене. Уже весной 1953 г. наметилось

⁷⁵⁹ Очерки истории российской внешней разведки: В 6-ти тт. Т. 5: 1945–1965 гг. М., 2003. С. 658–660.

⁷⁶⁰ АВП РФ. Ф. 084. Оп. 40. П. 151. Д. 21. Л. 1–2.

⁷⁶¹ Советско-американские отношения 1949–1952. М., 2006. С. 659–661.

заметное «потепление» советско-греческих отношений, что сказалось и на отношениях Афин со странами Восточной Европы. Первые признаки изменения советской позиции проявились почти сразу же после смерти вождя. 25 марта 1953 г. впервые за много лет празднование Дня независимости в греческом посольстве в Москве посетили высокопоставленные представители МИД СССР⁷⁶². Изменение советской политики греческое руководство восприняло с большой настороженностью. 2 апреля министр иностранных дел Греции Ст. Стефанопулос отметил «бесспорные изменения» советской политики. Он добавил, что Греция будет ожидать «конкретных действий, которые могли бы доказать искренность миролюбивых намерений правителей Советского Союза»⁷⁶³.

По инициативе Москвы был запущен также процесс нормализации советско-югославских отношений, что не могло не сказаться на оценках причин поражения Демократической армии Греции в августе 1949 г. В обзоре передач радиостанции «Свободная Греция» от 15 мая 1953 г., подготовленном в ЦК КПСС, указывалось на недопустимость возлагать ответственность за отступление ДАГ только на «фашистскую банду Тито», игнорируя «серьезные ошибки», допущенными руководством КПГ⁷⁶⁴.

Летом 1953 г. новый советский курс принес первые плоды. В июне Болгария сообщила Греции, что она принимает её предложение создать смешанную комиссию по определению греко-болгарской границы и урегулированию пограничных проблем между двумя странами⁷⁶⁵. Комиссии удалось разрешить спорные вопросы о границе по реке Эврос (болгарское название – Марица). Заключительный протокол комиссии, подписанный в Салониках 30 декабря, установил новую постоянную пограничную линию

⁷⁶² W. Porter to Mr. Richards. Office Memorandum. Progress of the “Peace Offensive” with Respect to Greece. Washington, D. C. October 16, 1953. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1950–1954. Box 2947. 661.81/10–1653.

⁷⁶³ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 14474. Л. 57.

⁷⁶⁴ РГАСПИ. Ф. 575. Оп. 1. Д. 267. Л. 14.

⁷⁶⁵ АВП РФ. Ф. 595-6. Оп. 1. П. 137. Д. 306. Л. 125, 126; ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 14475. Л. 99, 100, 102; United Nations. Yearbook of the United Nations, 1953. P. 248.

посередине реки Эврос⁷⁶⁶. Предложение Албании о создании смешанной комиссии не было принято греческой стороной⁷⁶⁷.

8 сентября председатель Совета министров Болгарии В. Червенков заявил о желании болгарского правительства урегулировать разногласия с Грецией⁷⁶⁸. Болгария через ООН обратилась к Греции с предложением восстановить дипломатические отношения между двумя странами⁷⁶⁹. В октябре с аналогичным предложением к Афинам обратилось румынское правительство. Греция сразу же согласилась нормализовать торговые отношения с Румынией и запустить процесс восстановления дипломатических отношений⁷⁷⁰. В марте 1954 г. Чехословакия после многолетнего перерыва направила своего посланника в Афины⁷⁷¹.

1 июня было подписано торговое соглашение между Венгрией и Грецией, возобновившее торговые отношения, прерванные во время гражданской войны. Предусматривался обмен товарами на общую сумму 4,5 млн долл. за 12 месяцев (Греция поставляла Венгрии табак и хлопок и получала продовольствие и промышленные товары)⁷⁷². Также начались торговые переговоры Греции с ГДР, Чехословакией и Болгарией⁷⁷³.

Осенью 1953 г. Чехословакия и Венгрия согласились вернуть в Грецию несколько сот греческих детей, вывезенных в годы гражданской войны⁷⁷⁴. Тем самым было положено начало процессу репатриации греческих детей. Обсуждение греческого вопроса в ООН потеряло актуальность.

⁷⁶⁶ АВП РФ. Ф. 595-б. Оп. 1. П. 137. Д. 306. Л. 280; ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 14476. Л. 88, 92, 115, 176; Д. 14477. Л. 113, 247–249; Д. 15352. Л. 15.

⁷⁶⁷ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 14477. Л. 135–136; Д. 15352. Л. 36.

⁷⁶⁸ Там же. Д. 14476. Л. 142.

⁷⁶⁹ АВП РФ. Ф. 595-б. Оп. 1. П. 137. Д. 306. Л. 296; Д. 307. Л. 52; ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 14476. Л. 153–155, 161, 163, 192, 194; W. Porter to Mr. Richards. Office Memorandum. Progress of the "Peace Offensive" with Respect to Greece. Washington, D. C. October 16, 1953. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1950–1954. Box 2947. 661.81/10–1653.

⁷⁷⁰ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 14477. Л. 28, 32, 33.

⁷⁷¹ Там же. Д. 15352. Л. 193.

⁷⁷² Там же. Д. 14475. Л. 5, 8.

⁷⁷³ Там же. Д. 14476. Л. 128.

⁷⁷⁴ АВП РФ. Ф. 595. Оп. 1. П. 137. Д. 307. Л. 55; ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 14476. Л. 231, 232, 237.

В конце мая 1953 г. в Афинах начались советско-греческие торговые переговоры. 28 июля между СССР и Грецией впервые после Второй мировой войны было заключено соглашение о товарообороте и платежах, которое автоматически продлевалось каждый год. По этому соглашению в течение года страны планировали обмениваться товарами на сумму 10 млн долл. с каждой стороны. Предполагалось ежегодно поставлять из СССР 300 тыс. тонн нефтепродуктов, 45 тыс. кубометров пиломатериалов и 10 тыс. тонн антрацита. Греция экспортировала продукты сельского хозяйства: 5 тыс. тонн табака, 1 тыс. тонн хлопка, 500 тонн риса и 1 тыс. тонн лаврового листа⁷⁷⁵. В связи с трудностями сбыта греческих товаров (в первую очередь табака) на международных рынках советские закупки греческого табака были с оптимизмом восприняты деловыми кругами Греции.

В июле советское правительство обратилось к греческой стороне с просьбой дать агреман на назначение советского посла в Афины. Греческий король дал на это согласие. На заседании Верховного Совета СССР 9 августа новый председатель Совета Министров Г. М. Маленков указал, что СССР проявил инициативу в деле обмена после длительного перерыва послами с Грецией и Югославией. «Мы рассчитываем, – заявил Маленков, – что это приведет к соответствующей нормализации отношений с обеими странами и даст полезные результаты»⁷⁷⁶. Греческое правительство, в свою очередь, попросило дать согласие на назначение греческого посла в Москву.

Чрезвычайным и полномочным послом СССР в Греции 23 июля был назначен Михаил Григорьевич Сергеев⁷⁷⁷. 17 сентября он прибыл в Афины. Уже первые встречи Сергеева с министром иностранных дел Греции Стефанопулосом показали перспективы развития дипломатических и торговых отношений между двумя странами. Беседы двух дипломатов, отмечала газета «Катимерини», носили исключительно сердечный характер.

⁷⁷⁵ РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 7185. Л. 2–6; ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 14475. Л. 265–266; АВП РФ. Ф. 595. Оп. 1. П. 137. Д. 306. Л. 231, 234; Правда. 1953. 30 июля. С. 4.

⁷⁷⁶ Правда. 1953. 9 августа. С. 3.

⁷⁷⁷ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 14475. Л. 244, 246, 250, 251.

Советский посол заявил о стремлении СССР к сотрудничеству с Грецией⁷⁷⁸. Состоялись встречи Сергеева с премьер-министром А. Папагосом и министром экономической координации Сп. Маркезинисом. Новый посол активно продвигал советские торговые предложения во время встреч с греческими чиновниками, а также предложил обсудить возможность передачи греческих судов в аренду Советскому Союзу⁷⁷⁹. По инициативе советской стороны возобновились культурные и научные обмены между двумя странами. Советский посол проинформировал Афины, что у греков, посещающих СССР, не будет никаких трудностей с визами. В ноябре 1953 г. греческая делегация из 11 человек посетила СССР. В кинопрокате Греции появились советские кинофильмы⁷⁸⁰.

Возобновились встречи греческих дипломатических представителей в СССР с главой советского МИДа В. М. Молотовым⁷⁸¹. 24 октября в Москву прибыл чрезвычайный и полномочный посол Греции в СССР А. Д. Контумас⁷⁸². Отношения между странами на уровне послов, прерванные по инициативе советской стороны в 1947 г., были восстановлены в полном объеме. Одновременно была прекращена пропагандистская кампания против греческих властей. Новому корреспонденту ТАСС в Греции К. Т. Здорьеву Москва дала указание «избегать в информации резких

⁷⁷⁸ Там же. Д. 14476. Л. 173, 176, 182–183.

⁷⁷⁹ N. Anschuetz (First Secretary of U. S. Embassy in Greece) to Department of State. Office Memorandum. Efforts of Soviet Union to Improve Relations with Greece. Athens, Greece. November 2, 1953. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1950–1954. Box 2947. 661.81/11–253; Сергеев М. Г. На посту советского посла в Греции (1953–1962 гг.) // ННИ. 1983. № 1. С. 97–98.

⁷⁸⁰ N. Anschuetz (First Secretary of U. S. Embassy in Greece) to Department of State. Office Memorandum. Efforts of Soviet Union to Improve Relations with Greece. Athens, Greece. November 2, 1953. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1950–1954. Box 2947. 661.81/11–253; N. Anschuetz to Department of State. Prologue to a Journey to Moscow. Athens, Greece. November 5, 1953. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1950–1954. Box 2947. 661.81/11–553; ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 14477. Л. 42, 73, 103.

⁷⁸¹ Ch. Bohlen (U. S. Ambassador to USSR) to the Secretary of State. Moscow. September 4, 1953. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1950–1954. Box 2947. 661.81241/9–453.

⁷⁸² Правда. 1953. 25 октября. С. 6.

эпитетов по адресу руководящих деятелей Греции»⁷⁸³. Отношения между Грецией и СССР вступили в новый этап.

В американском посольстве в Афинах с тревогой отслеживали «решительные усилия» СССР, направленные на нормализацию отношений с Грецией. Новый советский посол сразу после прибытия проявлял недюжинную активность с целью наладить добрые отношения с греческими руководителями. Круг его встреч, как отмечали американцы, был шире обычных контактов дипломатического представителя. Так, Сергеев встречался с мэром Пирея, номархом (губернатором нома) Аттики, ректором Афинского университета. Целью новой «мягкой» тактики Советов американские дипломаты считали укрепление международного положения Москвы и ослабление западного союза. В качестве одного из мотивов нового советского поведения виделось желание Кремля ослабить решимость греческого правительства поддерживать военные расходы на текущем очень высоком уровне. Не исключалось также, что увеличение численности советских дипломатов было связано с планами усилить разведывательную деятельность в Греции под дипломатическим прикрытием⁷⁸⁴.

На заключение военного соглашения США и Греции Советский Союз отреагировал нотой 26 октября, в которой говорилось, что «вся территория Греции превращается в американскую базу..., что ставит под угрозу мир на Балканском полуострове». В то же время Сергеев заверил греческий МИД, что эта нота является дипломатической формальностью и СССР по-прежнему стремится к дружественным отношениям с Грецией. В западных столицах также спокойно восприняли советский демарш, так как он напоминал аналогичные протесты, адресованные другим странам-членам

⁷⁸³ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 38. Д. 511. Л. 52.

⁷⁸⁴ W. Porter to Mr. Richards. Office Memorandum. Progress of the "Peace Offensive" with Respect to Greece. Washington, D. C. October 16, 1953. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1950–1954. Box 2947. 661.81/10–1653; N. Anschuetz (First Secretary of U. S. Embassy in Greece) to Department of State. Office Memorandum. Efforts of Soviet Union to Improve Relations with Greece. Athens, Greece. November 2, 1953. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1950–1954. Box 2947. 661.81/11–253.

НАТО⁷⁸⁵. С аналогичными протестами выступили Албания и Болгария⁷⁸⁶. Во время беседы с госсекретарем Дж. Ф. Даллесом глава греческой дипломатии Ст. Стефанопулос дал понять, что Афины не восприняли серьезно советскую ноту. Также греческий министр заверил американцев в решимости Греции поддерживать дружественные отношения со всеми странами НАТО и выразил уверенность, что если бы Североатлантического альянса не существовало, то СССР не обратился бы к политике «мирного наступления»⁷⁸⁷.

10 ноября премьер-министр Греции Папагос передал Сергееву ответ на советскую ноту. Папагос охарактеризовал НАТО как «чисто оборонительную организацию» и предоставление греческой территории для создания американских военных баз, по его словам, «логически вытекает из участия Греции в Атлантическом союзе и является ... мероприятием, не направленным против какой-либо другой страны». В то же время, греческий премьер указал на угрозу Греции, исходящую от Болгарии, которая в нарушение положений мирного договора обладает «значительным численным превосходством в вооруженных силах и технике». Возражения СССР в ноте оценивались как необоснованные⁷⁸⁸. Новое советское руководство не пошло дальше формального осуждения подписанного соглашения и процесс нормализации отношений Греции и стран народной демократии продолжился.

⁷⁸⁵ Правда. 1953. 27 октября. С. 2; ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 14477. Л. 67–70, 79.

⁷⁸⁶ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 14477. Л. 81, 84–85.

⁷⁸⁷ Memorandum of Conversation. Call of Greek Foreign Minister on the Secretary. Participants: S. Stefanopoulos (Greek Foreign Minister), J. Kalergis (Minister Counselor, Greek Embassy), J. F. Dulles (Secretary of State), W. Baxter (Office of Greek, Turkish and Iranian Affairs, Department of State). Washington, DC. October 30, 1953. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1950–1954. Box 2849. 611.81/10–3053. P. 3–4.

⁷⁸⁸ АВП РФ. Ф. 084. Оп. 41а. П. 159а. Д. 1. Л. 8–12.

В Москве росло недовольство неудачной политикой КПГ⁷⁸⁹. В марте 1956 г. Н. Захариадис был снят с поста генерального секретаря, а также исключен из состава Политбюро. В феврале 1957 г. Захариадиса исключили из КПГ.

20 марта 1954 г. заместитель министра иностранных дел В. А. Зорин передал греческому послу новую ноту, в которой осуждалась активизация американского военного строительства в Греции. Началась милитаризация Додеканесских островов, что являлось нарушением мирного договора с Италией. Ранее СССР протестовал против американских баз в Турции и Голландии. Греческие власти в ответ «категорически отклонили изложенную точку зрения советского правительства», вновь указав на оборонительный характер проводимых мероприятий. В греческой ноте говорилось, что «греко-американское соглашение о базах восстановило чувство безопасности, которое в последние годы было расшатано вмешательством извне»⁷⁹⁰. Стефанопулос во время беседы с Сергеевым 24 марта в очередной раз сослался на угрозу со стороны Болгарии, «вооружение которой, особенно авиация, во много раз превышает военно-воздушные силы Греции». Греческий министр указал на нарушения Болгарией своих обязательств по мирному договору в части ограничения численности вооруженных сил⁷⁹¹. Таким образом, Советский Союз, прилагая усилия по нормализации отношений с Грецией, в то же время ясно давал понять о своем несогласии с западным курсом милитаризации Восточного Средиземноморья. Указанные ноты имели также пропагандистскую составляющую, призванную поддерживать необходимый градус борьбы против строительства западного военного блока и антивоенное движение на Западе.

⁷⁸⁹ Об этом свидетельствует содержание справки «О руководстве компартии Греции» от 6 апреля 1954 г., подготовленной в аппарате ЦК КПСС для первого секретаря Н. С. Хрущева. См.: РГАНИ. Ф. 81. Оп. 1. Д. 287. Л. 94–107.

⁷⁹⁰ Правда. 1954. 22 марта. С. 2; ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 15352. Л. 200–204, 221; Д. 15353. Л. 32–33.

⁷⁹¹ АВП РФ. Ф. 084. Оп. 42. П. 156. Д. 7. Л. 135–136.

После поражения греческих партизан и провозглашения коммунистического Китая эпицентр холодной войны стал смещаться в Азию, интерес Белого Дома к событиям в Греции постепенно угасал. Начало войны в Корее («Греции Дальнего Востока», по словам Трумэна) стало катализатором перемен в американской политике, которая приобрела более наступательный и милитаризованный характер. Американский истеблишмент интерпретировал нападение Северной Кореи на Южную через призму теории «всемирного коммунистического заговора», и Вашингтон теперь не исключал возможность нападения стран народной демократии на Грецию. США по-прежнему преувеличивали степень сплоченности международного коммунистического движения, считая, что все акции коммунистических партий направляются из единого штаба в Москве. Нарастание военного потенциала Болгарии способствовало тому, что прежде больше гипотетическая угроза с севера в сознании американцев начала обретать конкретные очертания в виде болгарской танковой угрозы Греции.

В новой ситуации Соединенные Штаты отказались от идеи сокращения греческой армии, взяв курс на превращение Греции в полноценного военно-политического союзника «на передовой» холодной войны. Активное участие Греческого экспедиционного корпуса в Корейской войне продемонстрировало готовность Афин «сдерживать коммунизм» за пределами собственных границ. К началу 1950-х гг. США от ситуативной политики «спасения» Греции от коммунистической угрозы перешли к реализации системной стратегии выстраивания новых моделей безопасности в Европе и на Ближнем Востоке, в которых Греция занимала не последнее место. Важной составляющей новой американской стратегии стала интеграция Греции в Североатлантический Альянс и заключение двусторонних американо-греческих договоров о военном сотрудничестве. Греция и Турция стали частью «южного фланга» вооруженных сил НАТО в Европе и связующим звеном с ближневосточной системой безопасности.

США решили использовать территории Греции и Турции в качестве военно-стратегических плацдармов, направленных против южных районов Советского Союза.

В 1952–1953 гг. завершилось превращение Греции в военно-политического союзника США. Страна оставалась бедным государством, но теперь она обладала устойчивой экономикой, сильной армией и стабильным правительством во главе с А. Папагосом. Новый греческий премьер придерживался твердой антикоммунистической позиции. В декабре 1952 г., представляя свое правительство в парламенте, Папагос назвал НАТО и ООН основными опорами международного курса Греции⁷⁹². Во время беседы с новым госсекретарем США Дж. Ф. Даллесом 27 мая 1953 г. Папагос заверил его, что Греция готова принести любые жертвы, чтобы отразить коммунистическую агрессию. Афины, по его словам, ставят свои обязательства в рамках НАТО выше всех остальных военных задач и полностью поддерживают американские усилия по объединению «свободных наций» против СССР⁷⁹³.

На фоне эскалации холодной войны по обе стороны «железного занавеса» возникали «зеркальные» страхи и фобии: западные державы боялись нападения коммунистических государств на Грецию, а в странах народной демократии росли опасения относительно внешней агрессии против Албании, Болгарии и Румынии. Новый жесткий американский курс воспринимался в столицах коммунистических государств как подготовка империалистической агрессии. Тактика Советского Союза в греческом вопросе к началу 1950-х гг. становится оборонительной, ориентированной на сохранение сложившегося «статус-кво» на Балканах. Советско-греческие отношения находились в это время в «замороженном» состоянии. Сколько-нибудь заметных изменений позиция Москвы не претерпела вплоть до смерти Сталина в марте 1953 г.

⁷⁹² Hatzivassiliou E. Greece and the Cold War. P. 18.

⁷⁹³ FRUS. 1952–1954. Vol. 9. Part 1. P. 154–157.

В то же время КПГ во главе с Захариадисом, деятельность которой в Греции официально была запрещена, отчаянно боролась за сохранение своего влияния в стране. С этой целью греческие коммунисты развернули шумную кампанию, обвиняя «англо-американских империалистов» и «монархо-фашистское правительство» в подготовке новой войны на Балканах. Таким образом, КПГ действовала во многом в собственных интересах, и Москве, не заинтересованной в дальнейшем обострении отношений Востока и Запада, неоднократно приходилось «охлаждать» революционный пыл греческих коммунистов. Нагнетая страх по поводу авантюрных американских планов нападения на Албанию и Болгарию, стремления «американских империалистов и монархо-фашистов разжечь военный пожар на Балканах», группа Захариадиса в итоге только способствовала увеличению американской военной помощи Греции и ускоренному принятию Греции и Турции в НАТО.

1953–1954 гг. стали переходным периодом в послевоенной истории Балканского полуострова. Новая американская администрация Д. Эйзенхауэра пришла в Белый Дом с установками на проведение жесткой политики в отношении СССР, призывая не только к «сдерживанию», но и «отбрасыванию» коммунизма. Однако смена хозяина Белого Дома совпала со смертью главного сторонника бескомпромиссного внешнеполитического курса в Советском Союзе – Сталина. Приход к власти в СССР «маленьковских прагматиков» привел к серьезной корректировке советского курса на Балканах. В 1953 г. Москва провозгласила политику смягчения международной напряженности и пошла на нормализацию отношений с Грецией и Югославией, санкционировав аналогичные шаги со стороны стран народной демократии. «Разоблачительная» риторика Москвы в отношении греческих властей, попытки выставить их перед мировым общественным мнением как «монархо-фашистов» к 1953 г. полностью исчерпали себя, встречая непонимание подавляющего большинства стран мира, и лишь усиливали изоляцию самого Советского Союза. Поэтому пропагандистская

кампания против греческого правительства, которая велась с 1945 г. и не принесла СССР каких-либо дивидендов, в 1953 г. была тихо свернута. Греческий вопрос был снят и с повестки дня Организации Объединенных Наций.

В течение 1953 г. советско-греческие отношения по инициативе Кремля были успешно «разморожены» и показали заметный потенциал для дальнейшего развития. В то же время в греческой политике Москвы сразу же проявилась двойственность: с одной стороны, советская сторона прилагала усилия по нормализации отношений с Грецией, но, с другой, оказывала дипломатическое давление на греческие власти с тем, чтобы не допустить дальнейшей милитаризации страны, представляющей военную угрозу не только балканским странам народной демократии, но и южным районам СССР. Также Москва не собиралась отказываться от классового подхода в своей внешней политике, и советские дипломаты открыто выражали симпатии по отношению к левым силам Греции.

Реакция американцев была ожидаемо настороженной. В условиях разгула маккартизма в Вашингтоне расценивали новый советский внешнеполитический курс как попытку усыпить бдительность западных правительств, более «мягкими» методами добиться усиления советского влияния в государствах за «железным занавесом», затормозить наращивание военного потенциала стран-членов Североатлантического Альянса. Обострение турецко-греческих отношений в связи с кипрским вопросом, а также начавшийся процесс советско-югославского сближения уже в 1955 г. разрушили Балканский пакт, что означало провал американских планов встраивания Югославии в западную блоковую систему. В итоге, во второй половине 1950-х гг. на Балканах сложилась расстановка сил, сохранявшаяся до конца холодной войны: Болгария, Румыния и Албания (до 1968 г.) – государства-участники Варшавского договора, Греция – член НАТО и Югославия – нейтральная страна.

5.2. Участие США в греческих внутренних делах

Окончание гражданской войны благоприятно сказалось на состоянии греческой экономики. Приоритетом американцев теперь становилось экономическое восстановление Греции и стабилизация политического режима. Прекращение боевых действий позволило быстро решить проблему беженцев. Число внутренних беженцев в Греции достигло пика в мае 1949 г., составив, по данным Министерства социального обеспечения, 684 197 человек. Однако после этого их число стало быстро уменьшаться⁷⁹⁴. К февралю 1950 г. уже более 500 тыс. беженцев вернулись домой⁷⁹⁵. Общий индекс промышленного производства Греции (без учета добывающей промышленности) достиг в мае 1950 г. 104,5% к уровню 1939 г., впервые превысив довоенные показатели⁷⁹⁶. Значительные успехи были достигнуты в восстановлении транспортной инфраструктуры. К сентябрю 1950 г. было практически завершено восстановление сети железных дорог.

Поражение ДАГ только усилило борьбу греческих политиков за власть. Американцы высказались в пользу проведения новых выборов в парламент, надеясь, что по их итогам будет сформировано сильное и эффективное правительство, которое сможет приступить к реформированию страны. Выборы также были призваны продемонстрировать американскому и мировому общественному мнению, что после разгрома партизан Греция уверенно встала на путь демократического развития. В соответствии с конституцией и с одобрения американцев греческое правительство назначило на начало 1950 г. новые выборы, изменившие политический расклад.

В связи с перманентной политической нестабильностью все большей популярностью в греческой элите пользовалась идея выхода на

⁷⁹⁴ Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея. Пятая сессия. Официальные отчеты. Дополнение № 11 (А/1307). Доклад Специального комитета Организации Объединенных Наций по балканскому вопросу. С. 23–24.

⁷⁹⁵ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 11880. Л. 16.

⁷⁹⁶ РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 6405. Л. 248–249.

политическую арену авторитетного военного, который бы мог сплотить политиков правого спектра. А. Папагос теперь пользовался славой «победителя двух войн»: войны против Италии 1940–1941 гг. и войны против «славяно-коммунистов» 1946–1949 гг.⁷⁹⁷ Осенью 1949 г. в греческих политических кругах широко обсуждалась возможность создания до выборов «переходного» правительства во главе с маршалом, которое провело бы ряд неотложных реформ. Эта идея, публично озвученная в серии статей Сп. Маркезинисом, получила поддержку влиятельных политических и экономических сил. Срок, в течение которого должно было работать это временное правительство, не оговаривался. Маркезинис выдвинул целую программу переустройства Греции после окончания гражданской войны, включающую в себя умиротворение через проведение широкой амнистии, активизацию социальной политики государства, улучшение экономической ситуации через развитие сельского хозяйства, туризма и улучшение коммуникаций, реформирование государственной службы, а также децентрализацию власти⁷⁹⁸.

В то же время лидеры либералов и популистов опасались, что успех Папагоса подорвет их позиции на политической арене. Премьер Диомидис обратился по этому вопросу в американское посольство. Во время беседы с поверенным в делах США в Греции Г. Майнором он отметил, что ставка на маршала вовлечет в политику армию и королевский двор в ущерб долгосрочной стабильности политического режима. Против идеи назначения Папагоса выступили как американское, так и британское посольства. В итоге Дворец принял решение пока держать его во главе армии, но вне политики. Король Павел I заверил американцев, что «на сей раз» Папагос не будет участвовать в выборах⁷⁹⁹. Греческая пресса писала, что идея образования

⁷⁹⁷ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 11880. Л. 2.

⁷⁹⁸ American Embassy to the Secretary of State. Athens, Greece. November 7, 1949. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7049. 868.00/11–749. P. 1–8.

⁷⁹⁹ FRUS. 1949. Vol. 6. P. 465–466; H. Minor (U. S. Minister to Greece) to the Secretary of State. Greek Government Crisis of January 5, 1950. Athens, Greece. January 13, 1950. NARA.

«переходного» правительства во главе с маршалом провалилась, не встретив поддержки «союзного фактора»⁸⁰⁰.

«Решение Папагоса» наряду с плюсами таило в себе и опасности. Американский посол в Греции Г. Грейди, который придерживался либеральных взглядов, последовательно выступал против такого варианта, который не способствовал бы утверждению демократической политической системы⁸⁰¹. Соединенные Штаты первоначально относились к Папагосу как к стороннику правых сил⁸⁰². Центральное разведывательное управление в феврале 1950 г. не исключало установления в Греции авторитарного режима Папагоса⁸⁰³.

В предвыборный период заметно возросло политическое влияние королевского двора, который теперь планировал изменить избирательную систему в соответствии с собственными интересами. Маркезинис обеспечил поддержку кандидатуры Папагоса издателем влиятельных газет «Вима» и «Неа» Д. Ламбракисом. Однако план Маркезиниса был заблокирован США. Тогда амбициозный греческий политик обратился к другой схеме. Чтобы расчистить маршалу путь во власть, в прессе была развернута инспирированная Маркезинисом кампания по дискредитации «скандальной» Народной партии и её лидера К. Цалдариса. Следующим шагом было разрушение правительственной коалиции либералов и популистов. Еще одним новым игроком на греческом политическом поле стал конкурент Маркезиниса постоянный заместитель министра иностранных дел Панайотис Пипинелис, который в качестве первого шага в политику хотел занять пост министра иностранных дел в правительстве Папагоса.

RG 59. General Records. Central Decimal File, 1950–1954. Box 4043. 781.00/1–1350. P. 5; Stefanidis I. Op. cit. P. 115–118.

⁸⁰⁰ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 10129. Л. 42.

⁸⁰¹ Miller J. E. Op. cit. P. 25–26.

⁸⁰² Papandreou A. Op. cit. P. 82–83.

⁸⁰³ Current situation in Greece (ORE 4–50). 2/28/1950. URL: http://www.foia.cia.gov/browse_docs.asp?doc_no=0000258841. P. 5.

В декабре 1949 г. кабинет Диомидиса потряс ряд финансовых скандалов, а 5 января 1950 г. правительство пало в результате отказа лидера Либеральной партии С. Венизелоса от сотрудничества с популистами и отставки министров-либералов. Американские дипломаты были убеждены в том, что этот политический кризис был заранее спланирован королевским двором и Сп. Маркезинисом. Решение Венизелоса последовало после его беседы с политическим советником короля А. Метаксасом. 5 января во время аудиенции у короля Венизелос заявил о прекращении сотрудничества с Народной партией, что означало крах коалиции либералов и популистов⁸⁰⁴.

При этом новый лидер либералов в политических расчетах Дворца всерьез никогда не фигурировал, так как король Павел был о нем невысокого мнения⁸⁰⁵. Американцы считали Венизелоса политиком слабым и нерешительным⁸⁰⁶. В советском посольстве его характеризовали как «человека с весьма ограниченными политическими способностями»⁸⁰⁷.

На следующий день Павел I без консультации с греческими политиками и американцами назначил премьер-министром И. Теотокиса, правительство которого проработало до мартовских выборов. Министром иностранных дел стал П. Пипинелис. В планы короля входило и введение мажоритарной избирательной системы, явно призванной способствовать созданию сильного и устойчивого правительства во главе с Папагосом,

⁸⁰⁴ H. Minor (U. S. Minister to Greece) to the Secretary of State. Greek Government Crisis of January 5, 1950. Athens, Greece. January 13, 1950. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1950–1954. Box 4043. 781.00/1–1350. P. 1–9.

⁸⁰⁵ Memorandum of Conversation. Greek Military Command. Participants: King Paul, Abbot Low Moffat. February 10, 1948. NARA. Records of the Department of State Relating to Internal Affairs: Greece, 1945–1949. Central File: Decimal File 868.20, Internal Affairs of States, Military Affairs. Army. Army Posts. Fortifications. Defenses. Military Instructors (Advisers). February 3, 1945 – February 17, 1949. P. 496. GALE. Archives Unbound. World War II, Occupation, and the Civil War in Greece, 1940–1949: Records of the U. S. State Department Classified Files. URL: <http://infotrac.galegroup.com>.

⁸⁰⁶ G. McGhee (Assistant Secretary of State for Near Eastern, South Asian, and African Affairs) to the Secretary of State. Activities of Ambassador Grady in connection with the Formation of New Greek Government. Washington, DC. April 18, 1950. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1950–1954. Box 4043. 781.00/4–1850. P. 1.

⁸⁰⁷ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 83. Л. 155.

однако он столкнулся с противодействием всех политических партий и вынужден был отказаться от этой затеи. Американский и британский послы также не поддерживали инициативы короля, но считали прямое вмешательство несвоевременным. Правительство Теотокиса было встречено резко негативно как греческой прессой, так и ведущими политиками. Лидер Народной партии Цалдарис даже заявил об угрозе установления военной диктатуры⁸⁰⁸. Поверенный в делах США в Греции Майнор пришел к выводу, что последние политические события в Афинах являются первым шагом в реализации плана Дворца по приведению к власти Папагоса, скорый приход которого в политику был приостановлен из-за позиции «союзного фактора»⁸⁰⁹.

5 марта 1950 г. в Греции состоялись парламентские выборы, проходившие по пропорциональной системе и изменившие политический расклад. Их главным итогом стало усиление позиций левоцентристских сил: если в 1946 г. голоса распределились в пропорции 70 / 30 в пользу правых партий, то теперь соотношение правых и левоцентристских партий стало 40 / 60. По итогам выборов крайне правая Народная партия Цалдариса получила заметно меньше мест, чем на выборах 1946 г., – 62 (18,8% голосов избирателей). Либеральная партия во главе с Венизелосом завоевала 56 мест (17,2% голосов), другая центристская партия – Национальный прогрессивный союз центра (ЭПЭК) Пластираса и Цудероса – получила 45 мест (16,4%), Демократическая социалистическая партия Папандреу обеспечила себе 35 мест (10,7%). Демократический блок (А. Сволос, И. Софьянопулос, Н. Грегориадис) получил 9,6% голосов избирателей и 18 мест в парламенте. Всего из 250 мест в парламенте центристские и левоцентристские партии завоевали 157, что было очевидным успехом.

⁸⁰⁸ Stefanidis I. Op. cit. P. 120–122; H. Minor to the Secretary of State. Greek Government Crisis of January 5, 1950. Athens, Greece. January 13, 1950. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1950–1954. Box 4043. 781.00/1–1350. P. 8–10.

⁸⁰⁹ H. Minor to the Secretary of State. Greek Government Crisis of January 5, 1950. Athens, Greece. January 13, 1950. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1950–1954. Box 4043. 781.00/1–1350. P. 11–14.

Впервые с 1933 г. правые лишились преобладания в парламенте. Американцы отмечали, что выборы прошли в условиях порядка, свободы слова и передвижений. В то же время в Госдепартаменте отметили, что итоги голосования во многом воспроизводили политический расклад 1936 г., который привел к парламентскому тупику и установлению диктатуры Метаксаса⁸¹⁰. Посол Грейди, который находился в это время в Женеве, возглавляя американскую делегацию на конференции по тарифам и торговле, в письме премьер-министру Теотокису приветствовал «образцовое проведение» выборов и с удовлетворением констатировал, что «в день голосования в стране царили абсолютный порядок и спокойствие»⁸¹¹. Выборы показали, что новым трендом греческой политической жизни стало некоторое уменьшение поляризации политического спектра и усиление влияния центристских и левоцентристских партий. В то же время сохранялось политическое размежевание по линии национального раскола: между монархическим лагерем и венизелистскими партиями.

Американцы внимательно следили за политической активностью коммунистов в Греции. По оценке Управления разведки и исследований Госдепартамента, число избирателей – твердых сторонников Коммунистической партии в результате гражданской войны уменьшилась с 172 тыс. в 1946 г. до 130 тыс. в 1950 г., т.е. составило меньше 8% электората. Несмотря на призывы руководства КПГ не голосовать за Демократический блок, относительный успех Сволоса, Софьянопулоса и Грегориадиса, которым удалось собрать 162 тыс. голосов, американцы приписывали именно голосованию коммунистического электората. Итоги мартовских выборов позволили аналитикам Госдепартамента сделать вывод о неспособности

⁸¹⁰ Department of State. Analysis of Greek Elections. Washington, DC. March 7, 1950. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1950–1954. Box 4043. 781.00/3–750; Papandreou A. Op. cit. P. 83–84; FRUS. 1950. Vol. 5. P. 341; Stefanidis I. Op. cit. P. 127–128; Clogg R. Op. cit. P. 24–26.

⁸¹¹ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 11880. Л. 39–40.

находящегося за пределами Греции руководства КПГ влиять на голосование даже преданных коммунистической идее избирателей⁸¹².

В меморандуме заместителя госсекретаря Дж. Вебба от 6 марта 1950 г. с удовлетворением было констатировано, что с американской помощью в Греции проведены некоторые реформы в сфере государственной службы и финансов, однако правительственный аппарат по-прежнему не соответствовал западным стандартам. Соединенные Штаты, отмечал Вебб, последовательно пытаются подталкивать греков к созданию устойчивого, демократического и эффективного правительства⁸¹³. При этом публично США по-прежнему заявляли о невмешательстве в греческие внутрисполитические дела⁸¹⁴.

Переговоры лидеров центристских партий после выборов завершились общим решением о формировании коалиционного правительства во главе с Пластирасом. 12 марта Пластирас, Цудерос, Венизелос и Папандреу представили королю программу новой коалиции⁸¹⁵. Для согласования состава нового греческого правительства Грейди выехал из Женевы в Афины. Он и глава миссии ЕСА П. Портер поддержали достигнутую договоренность как способствующую достижению большей политической стабильности и позволяющую сосредоточиться на решении насущных экономических проблем. Американцы фактически сделали ставку на формирование широкого центристского блока, призванного привнести стабильность в греческую политику. Пластираса и Цудероса американцы считали хоть и

⁸¹² Office of Intelligence Research, Department of State. Intelligence Memorandum. Greek Elections Reveal KKE's Political Setback. Washington, DC. April 17, 1950. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1950–1954. Box 4043. 781.00/4–1950.

⁸¹³ FRUS. 1950. Vol. 5. P. 344.

⁸¹⁴ H. Minor (U. S. Minister to Greece) to the Secretary of State. Clarification of Official American Position with regard to Greek Political Factions. Athens, Greece. January 3, 1950. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1950–1954. Box 4043. 781.00/1–350.

⁸¹⁵ H. Grady to the Secretary of State. Athens, Greece. March 13, 1950. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1950–1954. Box 4043. 781.00/3–1350; R. Memminger (First Secretary of Embassy) to the Department of State. The Plastiras Coalition Government. Athens, Greece. April 25, 1950. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1950–1954. Box 4043. 781.00/4–2550. P. 1–2.

левыми, но настроенными твердо антикоммунистически. Правоцентристское правительство представлялось более приемлемым с точки зрения реализации антиинфляционной экономической политики и привлечения иностранных инвестиций, но признавались и некоторые преимущества левоцентристской коалиции: она облегчила бы нормализацию отношений Греции и Югославии, греческие власти стали бы более приемлемы для американского общественного мнения, а пропаганда Коминформа переставала быть действенной⁸¹⁶.

Однако король Павел испытывал глубокое недоверие к республиканцу Пластирасу, который участвовал в организации переворота против его отца короля Константина I и отправил в ссылку членов королевской семьи, и не желал назначать его премьер-министром. Еще в 1948 г. Павел в разговоре с корреспондентом газеты «Нью-Йорк Таймс» С. Сульцбергером называл Пластираса (наряду с бывшим регентом архиепископом Дамаскином и премьер-министром эмигрантского правительства Э. Цудеросом) в числе тех, кого он никогда не хотел бы видеть на посту премьер-министра и с кем не желал обмениваться рукопожатиями⁸¹⁷. Американские дипломаты указывали и на другую причину неприятия Пластираса: формирование левоцентристского правительства означало резкое ослабление влияния самых близких к королю политических советников А. Метаксаса и П. Пипинелиса, которые пытались любой ценой предотвратить такой поворот событий⁸¹⁸. К

⁸¹⁶ Department of State. Analysis of Greek Elections. Washington, DC. March 7, 1950. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1950–1954. Box 4043. 781.00/3–750. P. 3–4; G. McGhee (Assistant Secretary of State for Near Eastern, South Asian, and African Affairs) to the Secretary of State. Activities of Ambassador Grady in connection with the Formation of New Greek Government. Washington, DC. April 18, 1950. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1950–1954. Box 4043. 781.00/4–1850.

⁸¹⁷ Sulzberger C. L. Op. cit. P. 354.

⁸¹⁸ R. Memminger (First Secretary of Embassy) to the Department of State. The Plastiras Coalition Government. Athens, Greece. April 25, 1950. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1950–1954. Box 4043. 781.00/4–2550. P. 2.

тому же влиятельные правые силы опасались усиления позиций левых партий и возможной реабилитации коммунистов и их попутчиков⁸¹⁹.

Сначала Павел предложил пост премьер-министра лидеру популистов Цалдарису, но из-за противодействия остальных парламентских партий тот сразу же вернул мандат. Королевский двор безуспешно пытался убедить американцев отказаться от идеи сделать Пластираса премьер-министром. 10 марта адъютант и политический советник короля Метаксас сообщил Грейди о планах короля назначить премьер-министром Венизелоса, лидера Либеральной партии, которая заняла второе место на выборах. Американский посол отверг это решение как инспирированное интригами Цалдариса и окружения короля⁸²⁰. По сообщениям греческой прессы, король обсуждал разные варианты состава нового правительства, но все они отстраняли от участия в его формировании Национальный прогрессивный союз центра во главе с Пластирасом и Цудеросом⁸²¹.

14 марта король Павел попытался лично убедить Грейди одобрить назначение Венизелоса. Посол не согласился с королем, указав, что приход на пост премьер-министра Пластираса обусловлен результатами выборов и любое другое решение породит политический беспорядок и волну критики Дворца. Посол предположил, что назначение Венизелоса будет иметь долговременные негативные политические последствия и может усилить позиции левых групп, например Софьянопулоса, которые смогут претендовать на власть⁸²². Сам Венизелос скептически относился к плану короля, указывая, что получение любым правительством без участия ЭПЭК вотума доверия парламента будет зависеть от позиции Народной партии

⁸¹⁹ Vetsopoulos A. Op. cit. P. 169–170.

⁸²⁰ H. Grady to the Secretary of State. Athens, Greece. March 15, 1950. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1950–1954. Box 4043. 781.00/3–1550.

⁸²¹ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 11880. Л. 42.

⁸²² H. Grady to the Secretary of State. Athens, Greece. March 15, 1950. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1950–1954. Box 4043. 781.00/3–1550; FRUS. 1950. Vol. 5. P. 345–347; Roubatis Y. P. Tangled Webs. P. 82; ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 11880. Л. 41–42, 67.

Цалдариса. К тому же такая политическая комбинация подталкивала бы ЭПЭК к союзу с Демократическим блоком, близким к коммунистам. Венизелос признавал, что в сложившихся обстоятельствах либеральное правительство вряд ли проработает долго⁸²³.

Павел не хотел отступать от своего решения, и Дворец решился на беспрецедентный шаг. В тот же день по инициативе короля состоялась беседа Метаксаса с офицером Центрального разведывательного управления в Афинах, которая продолжалась 5 часов. Метаксас сказал, что король очень встревожен политической ситуацией в Греции и не доверяет Пластирасу. Он также возложил на американское посольство ответственность за обострение политической обстановки и попросил предоставить Павлу возможность переговорить с президентом Трумэном. ЦРУ сообщило о содержании разговора только в Белый дом и госсекретарю Д. Ачесону⁸²⁴. Реакция президента на просьбу греческого короля неизвестна, однако 18 марта помощник госсекретаря по делам Ближнего Востока, Южной Азии и Африки Дж. Макги подготовил меморандум с выводом, что в период политического кризиса в Греции посол Грейди действует в рамках инструкций. В Госдепартаменте решили игнорировать обращения греческого короля и правых политиков⁸²⁵. В Вашингтоне считали, что выборы показали колебание общественных настроений в Греции в пользу умеренных политических сил левого фланга и необходимы «новые лица» в греческом правительстве⁸²⁶.

Тогда, игнорируя позицию американских дипломатов, король назначил премьер-министром Венизелоса и настоял на аннулировании достигнутого

⁸²³ H. Minor (U. S. Minister to Greece) to the Secretary of State. Athens, Greece. March 15, 1950. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1950–1954. Box 4043. 781.00/3–1550; H. Minor to the Secretary of State. Memorandum of Conversation with Sophocles Venizelos, Leader of Liberal Party. Athens, Greece. March 16, 1950. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1950–1954. Box 4043. 781.00/3–1650.

⁸²⁴ Roubatis Y. P. *Tangled Webs*. P. 84; Dimitrakis P. *Greece and the English: British Diplomacy and the Kings of Greece*. P. 70.

⁸²⁵ FRUS. 1950. Vol. 5. P. 365–367; Roubatis Y. P. *Tangled Webs*. P. 84–85.

⁸²⁶ FRUS. 1950. Vol. 5. P. 347–348.

соглашения о формировании коалиционного правительства. Греческая пресса отмечала, что назначение Венизелоса вызвало настоящую сенсацию в политических кругах, так как позиция Грейди была широко известна⁸²⁷. Более того, как писала греческая пресса, Венизелосу показали телеграмму греческого посла в Вашингтоне В. Дендрамиса о согласии США на образование правительства во главе с ним, которая подрывала авторитет прежних заявлений Грейди. Как выяснилось впоследствии, эта телеграмма не соответствовала действительности, а вдохновителем обмана был королевский фаворит Пипинелис⁸²⁸.

Теперь новый кабинет, сформированный 23 марта Либеральной партией, стал правительством меньшинства, но был поддержан в парламенте правыми партиями. Такое развитие событий вызвало недовольство американцев, так как сохраняло внутривнутриполитическую нестабильность. Грейди в своих мемуарах не скрывал негативного отношения к лидеру либералов, отметив, что «группа под руководством Венизелоса была озабочена исключительно своей политической судьбой» и её мало интересовала греческая экономика⁸²⁹. Майнор в телеграмме Ачесону писал, что неожиданное решение Павла, который проигнорировал позицию США, вызвало шок в американском посольстве. Дипломат отмечал, что новое правительство будет представлять лишь 20 процентов электората и поддерживаться популистами, пока те считают это целесообразным⁸³⁰.

Грейди пришлось во второй раз отправиться из Женевы в греческую столицу. 26 марта состоялась его беседа с Венизелосом. Американский посол выразил обеспокоенность тем, что новое правительство, сформированное

⁸²⁷ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 11880. Л. 67.

⁸²⁸ Там же. Л. 66.

⁸²⁹ Jeffery J. S. Op. cit. P. 223; The Memoirs of Ambassador Henry F. Grady. P. 149–150; см. также: Papandreou A. Op. cit. P. 84; Miller J. E. Op. cit. P. 27–28.

⁸³⁰ FRUS. 1950. Vol. 5. P. 351–352. По сообщению агентства Юнайтед Пресс, США восприняли новое правительство Венизелоса как «поощрение американской политике со стороны короля Павла и греческих правых элементов» (ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 11880. Л. 54).

почти исключительно из членов Либеральной партии, не сможет обеспечить политическую стабильность. Он также указал, что правительство Пластираса было бы более перспективным. Посол не поддержал и разговоры о проведении новых парламентских выборов, считая, что греки через демократическую процедуру уже сделали свой выбор⁸³¹. Афины обращались через собственное посольство напрямую в Госдепартамент в надежде, что в Вашингтоне не в полной мере разделяют позицию американского посольства. Однако там ясно дали понять, что точка зрения Грейди и Майнора является также позицией официального Вашингтона. Глава Управления греческих, турецких и иранских дел Госдепартамента Дж. Джернеган указал, что после проведения свободных и демократических выборов США ожидали формирования широкого правительства, опирающегося на парламентское большинство. Сложившаяся же ситуация создает угрозу политической стабильности и дает пропаганде Коминформа новый повод для критики «монархо-фашизма» в Греции⁸³². Грейди указывал, что короля совершенно не заботит слабость правительства Венизелоса, которое не имеет поддержки центристских партий⁸³³. Лидер Демократической социалистической партии Папандреу характеризовал политическую ситуацию как опасную и чреватую роспуском парламента. Он обратился к американцам с просьбой использовать все средства, чтобы добиться отставки правительства Венизелоса и формирования коалиционного кабинета Пластираса⁸³⁴.

⁸³¹ H. Grady to the Secretary of State. Athens, Greece. March 27, 1950. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1950–1954. Box 4043. 781.00/3–2750.

⁸³² Memorandum of Conversation. United States Attitude towards Venizelos Government in Greece. Participants: V. Dendramis (Ambassador, Greek Embassy), J. Jernegan (Director, Office of Greek, Turkish and Iranian Affairs, Department of State), L. Cromie (Officer-in-Charge, Greek Affairs). Washington, DC. March 28, 1950. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1950–1954. Box 4043. 781.00/3–2850; FRUS. 1950. Vol. 5. P. 352–353, 355.

⁸³³ H. Grady to the Secretary of State. Athens, Greece. March 31, 1950. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1950–1954. Box 4043. 781.00/3–3150.

⁸³⁴ H. Grady to the Secretary of State. Athens, Greece. March 27, 1950. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1950–1954. Box 4043. 781.00/3–2750.

31 марта американский посол послал письмо новому премьер-министру Венизелосу, которое также было передано для публикации в прессу. В нем Грейди утверждал, что задержка восстановления Греции происходит вследствие неудовлетворительного руководства экономикой со стороны правительства. Выдвигались претензии к властям: фаворитизм, непрофессионализм, чрезмерная централизация, слишком большое количество министерств, необоснованные расходы и т.д. Посол писал, что американская программа помощи Греции вступает в решающий период, предполагающий строительство новых промышленных предприятий, и на этом этапе особенно требуется эффективное руководство. До окончания программы помощи в рамках плана Маршалла оставалось лишь 27 месяцев, и потому никакие задержки уже не были допустимы. Посол выступил за создание «стабильного и энергичного правительства, поддерживаемого народом и парламентом», способного смело и твердо проводить рекомендованную американцами политику. Дипломат осудил «безответственные разговоры о приостановлении работы парламента или новых выборах», что может «только создать атмосферу политической и экономической неопределенности» и нанести ущерб будущему страны. Успешная реализация программ строительства гидроэлектростанций, ирригации и других проектов зависела от способности правительства сократить расходы, чтобы обеспечить финансирование программ с греческой стороны. Грейди потребовал жесткой экономии, в том числе за счет урезания бюджета вооруженных сил, установления потолка государственного долга, перевода государственных железных дорог и Сельскохозяйственного банка на самоокупаемость, упрощения и рационализации налоговой системы и поддержки частных инвестиций. В документе давалось понять, что в противном случае американская помощь Греции может быть прекращена. «Греческому правительству и греческому парламенту надлежит решить,

желают ли они получать американскую помощь и взять на себя соответствующую ответственность», — писал посол⁸³⁵. В телеграмме госсекретарю он подчеркнул, что пытается всеми силами побудить «слабое и безответственное» греческое правительство к действию и констатировал, что «мягкое убеждение» не всегда оказывается эффективным при работе «с безответственными политическими деятелями и упрямыми монархами»⁸³⁶.

Письмо Грейди возбудило огромный общественный интерес, показателем которого стало значительное увеличение тиражей ежедневных греческих газет. Оно было воспринято как ультиматум, и вслед за ним ожидалась скорая отставка кабинета Венизелоса⁸³⁷. Сразу же после публикации письма Грейди в греческом правительстве возник кризис. Министры 4 часа обсуждали письмо американского посла. Первым в отставку подал военный министр П. Канеллопулос⁸³⁸.

Уже 31 марта по дипломатическим каналам Афины выразили недовольство давлением со стороны американского посла⁸³⁹. Греческая пресса оценила письмо Грейди как вмешательство США во внутренние дела страны. Действия Грейди вызвали резкие протесты Дворца, особенно

⁸³⁵ Department of State Bulletin. Vol. 22, No. 563. April 17, 1950. P. 600–601; H. Grady to the Secretary of State. Letter to Prime Minister Venizelos. Athens, Greece. March 31, 1950. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1950–1954. Box 4043. 781.00/3–3150; FRUS. 1950. Vol. 5. P. 356; DAFR. Vol. XII. Boston, 1951. P. 599–602; АВП РФ. Ф. 566. Оп. 17. П. 492. Д. 179. Л. 48; ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 11880. Л. 72, 76–77; Roubatis Y. P. Tangled Webs. P. 83.

⁸³⁶ H. Grady to the Secretary of State. Athens, Greece. March 31, 1950. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1950–1954. Box 4043. 781.00/3–3150; FRUS. 1950. Vol. 5. P. 356–357, 364–365; Jeffery J. S. Op. cit. P. 224.

⁸³⁷ G. Abbey (U. S. Consul in Salonika) to the Secretary of State. Thessaloniki, Greece. April 3, 1950. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1950–1954. Box 4043. 781.00/4–350. Из-за кризиса с правительством Венизелоса серьезно пострадал авторитет короля Павла. См.: R. Memminger (First Secretary of Embassy) to the Department of State. The King and the Political Situation. Athens, Greece. April 11, 1950. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1950–1954. Box 4043. 781.00/4–1150.

⁸³⁸ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 11880. Л. 75, 81.

⁸³⁹ Memorandum of Conversation. Greek Governmental Situation: Ambassador Grady's Letter of March 31 to Premier Venizelos. Participants: P. Economou-Gouras (Minister, Greek Embassy), J. Jernegan (Director, Office of Greek, Turkish and Iranian Affairs, Department of State), L. Cromie (Officer-in-Charge, Greek Affaires). Washington, DC. March 31, 1950. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1950–1954. Box 4043. 781.00/3–3150.

супруги короля Фредерики, вероятно, по настоянию которой Павел дал интервью, открыто осудив попытки американского посла влиять на внутрисполитические дела Греции⁸⁴⁰. Газета «Кери» отмечала, что главной причиной правительственного кризиса является «упорство союзного фактора». Так как Греция не может жить без американцев, Венизелос должен был уйти в отставку, «поскольку ясно, что американцы не дадут ему править страной»⁸⁴¹. Советская пресса в связи с письмом Грейди выступила с нападениями на американский империализм как «покровителя реакции и фашизма», организовавшего «инсценировку» выборов 5 марта и осуществляющего «грубое давление и прямой диктат» над греческой политикой⁸⁴².

Венизелос после появления письма попытался сохранить свое правительство, однако давление Вашингтона с каждым днем усиливалось. В американской прессе стали появляться сообщения, что игнорирование греческими политиками позиции США может иметь негативные последствия для американо-греческих отношений. Надежды Венизелоса, что американцы не прибегнут на этот раз к угрозе прекратить помощь также не оправдались. Госдепартамент поручил Грейди дать понять греческому премьеру, что американская помощь может быть приостановлена. Англичане поддержали позицию американцев. Венизелос оказался в тупике, и его правительство 14 апреля подало в отставку⁸⁴³. Греческая пресса писала о решении Администрации экономического сотрудничества прекратить всякие новые ассигнования «до выяснения политической обстановки». Это решение влекло за собой отсрочку подписания соглашений на строительство уже

⁸⁴⁰ Papandreou A. Op. cit. P. 85.

⁸⁴¹ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 11880. Л. 103.

⁸⁴² A. Kirk (U. S. Ambassador to the USSR) to the Secretary of State. Moscow. April 11, 1950. NARA. RG 59. General Records. Decimal File, 1950–1954. Box 2849. 611.81/4–1150; Окрик американского гауляйтера в Греции // Известия. 1950. 11 апреля. С. 4.

⁸⁴³ R. Memminger (First Secretary of Embassy) to the Department of State. The Plastiras Coalition Government. Athens, Greece. April 25, 1950. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1950–1954. Box 4043. 781.00/4–2550. P. 5–6; Stefanidis I. Op. cit. P. 137–138.

утвержденных планом крупных промышленных объектов, прекращение предоставления кредитов для производства уже начатых работ, а также приостановку выдачи разрешений на закупку продовольствия и всех видов материалов⁸⁴⁴. Однако Грейди отрицал, что он и глава ЕСА Портер использовали методы экономического шантажа, чтобы добиться отставки греческого правительства⁸⁴⁵.

После отставки Венизелоса греческому королю не оставалось ничего другого, как предложить пост премьер-министра Пластирасу, который сформировал правительство 15 апреля. Г. Папандреу стал его заместителем. Однако левоцентристское правительство Пластираса также оказалось неустойчивым, подвергаясь постоянным нападкам со стороны правых и королевского двора. По оценке американских дипломатов, формирование нового кабинета в целом было благоприятно воспринято греческим общественным мнением. В то же время Народная партия занимала все более антиамериканскую позицию, решительно осуждая действия посольства США⁸⁴⁶. Цалдарис сразу же выступил против кабинета во главе с Пластирасом⁸⁴⁷. Грейди, в свою очередь, публично приветствовал формирование правительства Пластираса, высказав удовлетворение его решимостью максимально эффективно использовать помощь по плану Маршалла и бороться против коммунизма⁸⁴⁸.

В Госдепартаменте считали, что письмо Грейди сыграло роль катализатора неизбежного падения кабинета Венизелоса. Критические замечания в адрес Пластираса и прямые обращения к США со стороны Дворца и правых партий рекомендовалось игнорировать⁸⁴⁹. Внутренний

⁸⁴⁴ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 11880. Л. 85, 86.

⁸⁴⁵ FRUS. 1950. Vol. 5. P. 364–365.

⁸⁴⁶ G. Abbey (U. S. Consul in Salonika) to the Secretary of State. Thessaloniki, Greece. April 17, 1950. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1950–1954. Box 4043. 781.00/4–1750.

⁸⁴⁷ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 11880. Л. 105.

⁸⁴⁸ Там же. Л. 110.

⁸⁴⁹ G. McGhee (Assistant Secretary of State for Near Eastern, South Asian, and African Affairs) to the Secretary of State. Activities of Ambassador Grady in connection with the Formation of

политический хаос теперь представлялся в Вашингтоне как главная опасность для Греции. Распад центристской коалиции, попытки втянуть армию в политику, по мнению Госдепартамента, могли негативно сказаться на реализации программы реконструкции Греции⁸⁵⁰.

Новый греческий премьер-министр провозгласил курс на умиротворение общества, который предполагал проведение политической амнистии, не затрагивающей активных коммунистов. Американцев особенно беспокоила угроза проникновения коммунистических агентов в профсоюзы и органы власти через муниципальные выборы⁸⁵¹. Вице-премьер и министр внутренних дел Папандреу заверил США, что правительство Пластираса полностью осознает опасность, исходящую от коммунистов, и амнистировать предполагается только тех, кто отрекся от коммунизма. Также он сообщил о планах расформировать созданный на острове Макронисос в 1946 г. лагерь, предназначенный для «перевоспитания» греческих подданных левых взглядов (официальное название – «Организация учреждений перевоспитания Макронисоса», Οργανισμός Αναμορφωτηρίων Μακρονήσου), который коммунистическая пропаганда представляла как концлагерь («греческий Дахау») и превратила в символ притеснения греческих «демократов». В 1950 г. большая часть узников Макронисоса были освобождены или переведены на другие острова⁸⁵².

На первой встрече с П. Портером Пластирас заверил, что его правительство будет быстро и энергично решать вопросы реконструкции

New Greek Government. Washington, DC. April 18, 1950. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1950–1954. Box 4043. 781.00/4–1850.

⁸⁵⁰ FRUS. 1950. Vol. 5. P. 369–371.

⁸⁵¹ Memorandum of Conversation. McGhee Message to Venizelos. Participants: P. Economou-Gouras (Minister, Greek Embassy), W. Rountree (Office of Greek, Turkish and Iranian Affairs, Department of State), L. Cromie (Officer-in-Charge, Greek Affairs), B. Dixon (Office of Greek, Turkish and Iranian Affairs). Washington, DC. May 23, 1950. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1950–1954. Box 4043. 781.00/5–2350.

⁸⁵² R. Memminger (First Secretary of Embassy) to the Department of State. Conversation between George Papandreou, Vice Premier and Minister of Interior, and Everett K. Melby, Second Secretary of Embassy. Athens, Greece. April 28, 1950. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1950–1954. Box 4043. 781.00/4–2850; Οργανισμός Αναμορφωτηρίων Μακρονήσου. URL: https://el.wikipedia.org/wiki/Οργανισμός_Αναμορφωτηρίων_Μακρονήσου

греческой экономики и повышения уровня жизни людей, что станет лучшим способом борьбы с коммунизмом. Новый греческий премьер сказал, что в случае любых задержек или недостатков в работе министерств Портер может приехать к нему в любое время, чтобы оперативно решить возникшую проблему. Глава миссии ЕСА выразил надежду, что новое греческое правительство окажется долговечным и устойчивым и, поскольку Греция вступила в самый важный период реконструкции, в течение ближайших шести месяцев предпримет необходимые усилия по реализации проекта строительства гидроэлектростанций и других начинаний⁸⁵³. В августе началось строительство гидроэлектростанции на реке Водас, одной из трех электростанций, намеченных к постройке в рамках реализации плана Маршалла⁸⁵⁴.

Следующей заботой американцев был вопрос о Венизелосе. Обиженный лидер Либеральной партии заявил о поддержке правительства Пластираса, но отказался войти в его состав. Госдепартамент настаивал на включении Венизелоса в новое греческое правительство, чтобы придать большую устойчивость правительственной коалиции⁸⁵⁵. 11 мая Венизелос заверил Майнора, что полностью поддерживает новое правительство, но не хочет становиться министром из-за личной неприязни к вице-премьеру Папандреу. Однако американский поверенный в делах продолжал настаивать, что Греции необходимо широкое коалиционное правительство и политические лидеры обязаны сотрудничать друг с другом, отбросив личные симпатии и антипатии⁸⁵⁶. В Вашингтоне были недовольны поведением Венизелоса. Исполняющий обязанности госсекретаря Дж. Уэбб даже рекомендовал посольству в Греции изучить возможность замены Венизелоса на посту лидера Либеральной партии менее капризным и более талантливым политиком. 19 мая Госдепартамент подготовил письмо Венизелосу от имени

⁸⁵³ FRUS. 1950. Vol. 5. P. 367–369.

⁸⁵⁴ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 11880. Л. 185.

⁸⁵⁵ FRUS. 1950. Vol. 5. P. 369–371; Stefanidis I. Op. cit. P. 139, 144–145.

⁸⁵⁶ FRUS. 1950. Vol. 5. P. 371.

Дж. Макги, в котором призвал его к участию в правительственной коалиции⁸⁵⁷. Однако Венизелос все равно отказался занять предназначенные для него посты вице-премьера и министра иностранных дел и уехал за границу, регулярно делая противоречивые заявления для прессы⁸⁵⁸.

Греческая газета «Вима» отмечала, что американцы крайне недовольны позицией лидера либералов, которая создает неустойчивость правительства. Газета «Этникос кирикс» опубликовала передовую статью под названием «Порка». «Американцы – строгие хозяева..., – писала газета, – они навязали нынешнее правительство, и теперь, когда увидели, что правительство готово развалиться, они совершили новое вмешательство со всей грубостью и неуклюжестью, характерной для их дипломатии». В Париже посол США вызвал к себе Венизелоса, а в Афинах американцы созвали заседание правительства. После американской взбучки, «греческие политики, как нашалившие и выпоротые дети, забыли все, о чем они говорили только вчера, и сделали прямо противоположные заявления...». Накануне Папандреу делал заявления, что правительство стоит на пороге кризиса и новые выборы неизбежны, а Венизелос говорил, что не войдет в правительство. Теперь же Папандреу заявил, что правительственного кризиса нет, а Венизелос обещал после возвращения в Грецию войти в правительство (но так и не выполнил это обещание)⁸⁵⁹. Газета «Махи» в передовой статье «Дядюшка» с тревогой отмечала, что «союзный фактор» прочно вошел в политическую жизнь страны наравне с парламентом и королем и, по общему мнению, в решении правительственных вопросов имеет большее значение, чем точка зрения партийных лидеров. Текущее правительство держится у власти только

⁸⁵⁷ Ibid. P. 375–377; Memorandum of Conversation. McGhee Message to Venizelos. Participants: P. Economou-Gouras (Minister, Greek Embassy), W. Rountree (Office of Greek, Turkish and Iranian Affairs, Department of State), L. Cromie (Officer-in-Charge, Greek Affaires), B. Dixon (Office of Greek, Turkish and Iranian Affairs). Washington, DC. May 23, 1950. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1950–1954. Box 4043. 781.00/5–2350.

⁸⁵⁸ Stefanidis I. Op. cit. P. 148.

⁸⁵⁹ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 11880. Л. 144, 151.

потому, что этого хочет «союзный фактор». Таким образом, «американский дядюшка» решает все⁸⁶⁰.

Во время беседы 7 июня в Вашингтоне Грейди указал греческому посланнику П. Эконому-Гурасу, что экономический прогресс напрямую зависит от политической стабильности. «Мы не собираемся допускать политический беспорядок в Греции», – подчеркнул американский посол. К сожалению, продолжал Грейди, есть «определенные круги», которые ведут себя безответственно, преследуя исключительно личные интересы. В качестве примера он указал на политический кризис после выборов 5 марта. Также посол отметил, что греческий король должен оставаться вне политики⁸⁶¹.

«Медовый месяц» в отношениях американцев и правительства Пластираса закончился очень быстро. Хотя до августа его деятельность в целом одобряли американские дипломаты⁸⁶², но глава американской Объединенной группы военных советников генерал Дж. Ван Флит уже в телеграмме 17 июля, отправленной перед отъездом из Греции, назвал действующее греческое правительство «опасным». Политика Пластираса, особенно амнистирование «опасных военных преступников», по его мнению, способствовала восстановлению влияния коммунистических элементов⁸⁶³. С критикой Ван Флита не согласилось американское посольство в Греции. Майнор отверг предположения о проникновении коммунистов и их попутчиков в силовые структуры, отметив, что подобная риторика широко используется греческими реакционерами, которые легко навешивают ярлык

⁸⁶⁰ Там же. Л. 152.

⁸⁶¹ Memorandum of Conversation. Greek Political Outlook. Participants: Ambassador Grady, P. Economou-Gouras (Minister, Greek Embassy), L. Cromie (Officer-in-Charge, Greek Affaires). Washington, DC. June 7, 1950. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1950–1954. Box 4043. 781.00/6–750.

⁸⁶² См., например: АВП РФ. Ф. 566. Оп. 17. П. 492. Д. 179. Л. 82–83, 105–106.

⁸⁶³ FRUS. 1950. Vol. 5. P. 380; Roubatis Y. P. Tangled Webs. P. 86–87; Wittner L. S. American Intervention in Greece. P. 288–289.

«коммунист» на любого не согласного с ними. Грейди счел обвинения Ван Флита инспирированными Дворцом⁸⁶⁴.

Однако претензии к Пластирасу накапливались и в посольстве США. Майнор в конце июля сетовал на неспособность премьера справиться с текущими экономическими трудностями, преодолеть которые греческий кабинет предлагал с помощью дополнительной иностранной помощи⁸⁶⁵.

К августу 1950 г. и Госдепартамент разочаровался в правительстве Пластираса. Корейская война изменила приоритеты американцев: теперь первоочередной проблемой считалась коммунистическая угроза. Смещение приоритетов от экономического восстановления к вопросам безопасности изменило отношение США к центристскому правительству. Курс Пластираса на умиротворение, амнистия политических заключенных, назначения на высокие посты людей левых взглядов теперь воспринимались все более настороженно. Майнор телеграфировал в Госдепартамент, что действующее правительство – не лучший инструмент для борьбы с коммунизмом⁸⁶⁶. Так, премьер не согласился отправить греческие войска на Корейский полуостров. Американские дипломаты начали обсуждать альтернативы действующему кабинету⁸⁶⁷.

В новой ситуации Вашингтон явно готов был более лояльно отнестись к назначению А. Папагоса премьер-министром. 31 июля Макги писал назначенному американским послом в Греции Дж. Пьюрифою, что политика Пластираса в отношении коммунистов и их попутчиков «опрометчива» и рекомендовал изучить возможность формирования более сильного правительства во главе с маршалом Папагосом. Почувствовав изменение

⁸⁶⁴ FRUS. 1950. Vol. 5. P. 380–382, 396.

⁸⁶⁵ Ibid. P. 386–387.

⁸⁶⁶ Ibid. P. 382.

⁸⁶⁷ Ibid. P. 397; Stefanidis I. Op. cit. P. 150–151; Mihalakis E. N. Op. cit. Vol. II. P. 352–353; Kofas J. V. Under the Eagle's Claw. P. 15–16.

ситуации, Маркезинис активизировал усилия по проталкиванию «решения Папагоса»⁸⁶⁸.

В середине августа американские дипломаты пришли к выводу, что правительство Пластираса потерпело неудачу в своей деятельности. Кабинет оказался нестабильным, его постоянно раздирали противоречия между лидерами центристской коалиции, что создавало атмосферу перманентного политического кризиса. Амнистия была проведена весьма неумело, и на свободе оказались многие опасные элементы. Успехи в области реконструкции были невелики, экономические проблемы (трудности экспорта табака и коринки, инфляция, трудоустройство демобилизованных солдат) кабинет по-настоящему и не пытался решать. Вывод заключался в желательности замены правительства Пластираса на более стабильный и эффективный кабинет, способный тверже бороться с коммунистической угрозой. В посольстве США в Греции по-прежнему считали наилучшим вариантом формирование центристского правительства с измененным составом. В случае неудачи попыток сформировать эффективный центристский кабинет американцы считали допустимым и «решение Папагоса», которое «может принести много пользы в условиях текущей международной напряженности»⁸⁶⁹.

Новый правительственный кризис не заставил себя ждать. 17 августа семь министров-либералов по инициативе вернувшегося из-за границы Венизелоса подали в отставку, что означало крах правительства Пластираса⁸⁷⁰. Генерал попытался заручиться поддержкой американцев, но

⁸⁶⁸ FRUS. 1950. Vol. 5. P. 395–396; Wittner L. S. American Intervention in Greece. P. 290; Stefanidis I. Op. cit. P. 152.

⁸⁶⁹ R. Memminger (First Secretary of Embassy) to the Department of State. Review of the Plastiras Government to the End of the UNA Parliamentary Session. Athens, Greece. August 17, 1950. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1950–1954. Box 4043. 781.00/8–1750.

⁸⁷⁰ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 11880. Л. 184; R. Memminger (First Secretary of Embassy) to the Department of State. The High Cost of Crisis in Greek Governments. Athens, Greece. November 21, 1950. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1950–1954. Box 4045. 781.00/11–2150. P. 3.

не получил её⁸⁷¹. Король поспешил принять отставку Пластираса, которая состоялась 18 августа. На следующий день госсекретарь Ачесон телеграфировал посольству в Афинах, что любое правительство с Пластирасом в качестве премьера будет «нежелательно». Ачесон не исключал и возможности назначения новых выборов, но сомневался в целесообразности их проведения по пропорциональной системе, так как они вряд ли привели бы к победе какой-либо одной партии или складыванию долгосрочной коалиции, способной обеспечить формирование устойчивого правительства. Что касается возможного назначения главой правительства Папагоса, то, по мнению госсекретаря, этот шаг мог быть сделан только через парламентские выборы⁸⁷².

21 августа новым премьер-министром стал Венизелос, кандидатура которого теперь не вызвала возражения американцев. Переговоры греческих политиков о составе новой коалиции шли непросто. Венизелос сформировал кабинет без участия Народной партии, а также лично Пластираса, но пригласил в правительство Папандреу и Цудероса. Пластирас сначала пообещал поддержать новый кабинет в парламенте, однако позднее ЭПЭК отозвал свое согласие⁸⁷³.

Без поддержки ЭПЭК и Народной партии шансов набрать необходимое количество голосов в парламенте у новой коалиции не было. Попытка Венизелоса создать центристское правительство, несмотря на поддержку США, провалилась. Вотума доверия ему получить не удалось. В итоге 13 сентября было сформировано правоцентристское коалиционное правительство, в которое вошли представители Народной партии Цалдариса,

⁸⁷¹ H. Minor (Charge of the Embassy in Greece) to the Secretary of State. Athens, Greece. August 18, 1950. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1950–1954. Box 4043. 781.00/8–1850; FRUS. 1950. Vol. 5. P. 399–401.

⁸⁷² FRUS. 1950. Vol. 5. P. 401–402.

⁸⁷³ Stefanidis I. Op. cit. P. 155; H. Minor (Charge of the Embassy in Greece) to the Secretary of State. Athens, Greece. August 20, 1950. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1950–1954. Box 4043. 781.00/8–2050; H. Minor to the Secretary of State. Athens, Greece. August 29, 1950. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1950–1954. Box 4043. 781.00/8–2950; ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 11880. Л. 190.

Либеральной партии Венизелоса и Демократической социалистической партии Папандреу. При этом коалицию удалось создать только после угрозы короля передать мандат на формирование правительства Папагосу и провести новые выборы с его участием⁸⁷⁴. Майнору Павел указывал на беспомощность старых политических партий и говорил о своей уверенности в способности Папагоса «спасти страну». Однако американский поверенный предостерег короля от назначения маршала главой «служебного» кабинета, который провел бы выборы по системе большинства⁸⁷⁵. США опасались, что приход к власти Папагоса, опирающегося только на правых, лишь усугубит разногласия между левыми и правыми и еще больше подорвет стабильность режима.

28 июня 1950 г. Г. Грейди был назначен послом в Иране. Новый посол Дж. Пьюрифой (до назначения – помощник госсекретаря), который прибыл в Афины 22 сентября, был по взглядам консервативнее либерала Грейди. 25 сентября состоялась встреча Пьюрифоя с греческим королем и королевой для вручения верительных грамот. Инициативу в разговоре захватила королева Фредерика, которая обрушилась с критикой на Пластираса и Цудероса. Король, в свою очередь, выразил желание более тесно работать с американским посольством. Пьюрифой обещал поддерживать Павла и Фредерику⁸⁷⁶. Венизелоса он заверил в поддержке со стороны американского посольства и обещал не действовать, подобно Грейди в марте⁸⁷⁷. Новый посол призывал греческих политиков объединяться. Венизелосу, Цалдарису и Папандреу он указал, что хотя в Греции с 1944 г. сменилось девятнадцать правительств, политическая стабильность из-за мелочных разногласий политиков до сих пор не достигнута. Также американский посол потребовал проведения налоговой реформы, пересмотра пенсионной системы и

⁸⁷⁴ Stefanidis I. Op. cit. P. 155–157.

⁸⁷⁵ H. Minor (Charge of the Embassy in Greece) to the Secretary of State. Athens, Greece. September 6, 1950. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1950–1954. Box 4045. 781.00/9–650.

⁸⁷⁶ FRUS. 1950. Vol. 5. P. 416–417.

⁸⁷⁷ Ibid. P. 418–422.

сокращения министерств⁸⁷⁸. В январе 1951 г. решение о сокращении количества министерств было принято греческим правительством: ликвидировались министерства общественного порядка, национальной экономики и снабжения, здравоохранения и др.⁸⁷⁹

Новая коалиция просуществовала лишь до ноября 1950 г. С середины октября развернулся очередной коррупционный скандал, в котором оказались замешаны лидеры Народной партии, включая Цалдариса. Венизелос 3 ноября сформировал новый кабинет уже без участия популистов. Коррупционный скандал спровоцировал кризис Народной партии, все громче звучало требование отстранения Цалдариса с поста лидера партии⁸⁸⁰. Отказ Цалдариса уйти вызвал раскол популистов: группа депутатов парламента под руководством бывшего министра координации Стефаноса Стефанопулоса объявила о выходе из Народной партии. По настоянию Пьюрифоя, который считал недопустимым дальнейшее дробление греческих партий, группа Стефанопулоса приняла решение объединиться с Партией народного единства П. Канеллопулоса. На совещании своих сторонников Стефанопулос заявил, что Пьюрифой рекомендовал ему объединяться с Канеллопулосом и войти в правительство Венизелоса. На недоуменные вопросы, как может политическая линия партии определяться указаниями иностранного посла, Стефанопулос ответил, что «сейчас создано новое положение, с которым следует считаться»⁸⁸¹.

В целом, 1950 г. стал очередным разочарованием для американских дипломатов в вопросе достижения внутренней стабильности в Греции. За год сменилось шесть греческих кабинетов, и только семь месяцев страна жила с

⁸⁷⁸ J. Peurifoy (Ambassador in Greece) to the Secretary of State. Athens, Greece. October 13, 1950. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1950–1954. Box 4045. 781.00/10–1350.

⁸⁷⁹ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 12596. Л. 20.

⁸⁸⁰ J. Peurifoy (Ambassador in Greece) to the Secretary of State. Athens, Greece. November 4, 1950. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1950–1954. Box 4045. 781.00/11–450; FRUS. 1950. Vol. 5. P. 432–433; Stefanidis I. Op. cit. P. 160–161; Vetsopoulos A. Op. cit. P. 229.

⁸⁸¹ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 11881. Л. 1; Stefanidis I. Op. cit. P. 161–162.

утвержденным парламентом правительством, остальные месяцы американцы считали «пустой тратой времени». Постоянная смена кабинетов означала бесконечную перетряску административной машины, что крайне пагубно сказывалось на реализации программы реконструкции. К тому же правительства Пластираса и Венизелоса – Папандреу, не располагая собственным большинством в парламенте, постоянно находилось в зависимости от оппозиционных партий, которые могли вынести вотум недоверия. Внутривполитическая ситуация еще больше ухудшилась после августовского политического кризиса, и теперь, считали в американском посольстве, большинством греческих политиков движет страх перед новыми выборами. По прогнозам, в случае внеочередных выборов основная борьба развернулась бы между Пластирасом и Папагосом, остальным угрожала реальная опасность оказаться за бортом новой политической конфигурации. Именно поэтому, считали американцы, коалиционным правительствам во главе с Венизелосом в сентябре и ноябре удалось получить вотумы доверия. Большинству депутатов сохранение текущего статус-кво казалось предпочтительным по сравнению с непредсказуемыми выборами. Ситуация с постоянной сменой правительств, далеко не все из которых смогли заручиться поддержкой парламентского большинства, а также пребывание у власти политиков, стремящихся лишь к политическому выживанию, не могла устраивать заокеанских дипломатов. В посольстве США все больше склонялись к мысли, что без новых выборов и устойчивого большинства в парламенте Греция будет не в состоянии эффективно использовать американскую помощь⁸⁸².

Дж. Пьюрифой все больше склонялся к поддержке Папагоса, считая, что он может привнести стабильность в греческую политику. 3 ноября 1950 г. состоялась встреча Пьюрифоя и короля Павла. Монарх высказал

⁸⁸² R. Memminger (First Secretary of Embassy) to the Department of State. The High Cost of Crisis in Greek Governments. Athens, Greece. November 21, 1950. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1950–1954. Box 4045. 781.00/11–2150; Miller J. E. Op. cit. P. 35.

мнение, что очередное греческое правительство во главе с Венизелосом недолго продержится у власти и в случае его падения он намерен назначить новые выборы. В качестве кандидата на пост главы будущего правительства Павел рассматривал Папагоса, который должен был сформировать блок и имел шансы уверенно победить на выборах. Американский дипломат в целом поддержал планы греческого короля в отношении Папагоса, назвав его решение «оптимальным для Греции», и заверил Павла в полной поддержке посольства⁸⁸³. Госсекретарь Ачесон в ответ на запрос Пьюрифоя согласился с тем, что в рамках существующего парламента невозможно образование никакой долговременной коалиции, поэтому проведение в ближайшей перспективе новых выборов по мажоритарной системе было бы разумной мерой. Он поддержал идею прихода к власти Папагоса в случае его победы на выборах. Глава Госдепартамента выражал озабоченность относительно негативной позиции Дворца в отношении ЭПЭК и лично Пластираса, подчеркнув, что Вашингтон выступает против любых решений, которые могут привести к очередному расколу греческой политической элиты. Попытки королевского двора изолировать Пластираса вели к долгосрочным негативным последствиям, а часть сторонников ЭПЭК могла поддержать более левые партии, близкие к коммунистам. Таким образом, госсекретарь подтвердил линию США на противодействие политической поляризации в стране⁸⁸⁴. Американское посольство внимательно отслеживало ситуацию вокруг «решения Папагоса». Дипломаты неоднократно беседовали с маршалом и его политическим советником Маркезинисом. Папагос заверил американцев, что готов стать премьер-министром только в случае победы на выборах во главе блока, составленного из кандидатов по его своему собственному выбору, представляющих весь политический спектр Греции, кроме крайне левых. Этот план явно расходился с надеждами Дворца, в

⁸⁸³ FRUS. 1950. Vol. 5. P. 432–433; Mihalakis E. N. Op. cit. Vol. II. P. 356; Stefanidis I. Op. cit. P. 162.

⁸⁸⁴ FRUS. 1950. Vol. 5. P. 433–435.

котором предполагали поставить популярного Папагоса во главе новой (сформированной самим Дворцом) монархической партии. Маркезинис также решительно отверг возможность политического союза Папагоса и Пластираса⁸⁸⁵.

Очередной правительственный кризис в феврале 1951 г. вновь продемонстрировал неустойчивость правительства Венизелоса – Папандреу. Обновленному кабинету во главе с теми же политиками удалось заручиться вотумом доверия по причине опасений партий относительно результатов парламентских выборов. Американцы констатировали, что с текущим парламентом греческие центристские партии вряд ли смогут достичь жизнеспособной и долговременной договоренности⁸⁸⁶.

Надежды на формирование устойчивого центра возродились в марте, когда Госдепартамент поддержал выдвинутую либералами инициативу объединения Либеральной партии и ЭПЭК, при этом Венизелос становился председателем новой партии, а Пластирас премьер-министром. Релизация этого плана создавала предпосылки политической стабильности в стране. Однако переговоры Венизелоса и Пластираса завершились провалом. Не удалась и попытка Дворца реформировать Народную партию. Позиции популистов продолжали слабеть⁸⁸⁷.

В феврале 1951 г. отношения Папагоса и короля сильно ухудшились. У маршала были собственные представления о своем политическом будущем, и он не собирался быть пешкой в политических играх Дворца. Павел и особенно его супруга королева Фредерика опасались, что популярный

⁸⁸⁵ Ch. Yost (Minister in Greece) to the Department of State. Current Status of the "Papagos Solution". Athens, Greece. January 4, 1951. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1950–1954. Box 4045. 781.00/1–451; FRUS. 1951. Vol. 5. P. 445–446; и др.

⁸⁸⁶ R. Memminger (First Secretary of Embassy) to the Department of State. The Greek Governmental Crisis of February 1951. Athens, Greece. March 8, 1951. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1950–1954. Box 4045. 781.00/3–851; FRUS. 1951. Vol. 5. P. 466–469; ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 12596. Л. 99.

⁸⁸⁷ J. Peurifoy to the Secretary of State. Current Problems of Primary Concern to the American Missions in Greece. Athens. May 1, 1951. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1950–1954. Box 2849. 611.81/5–151. P. 3–5; FRUS. 1951. Vol. 5. P. 471–472; Stefanidis I. Op. cit. P. 169.

Папагос затмит монарха на политической арене, к тому же его влияние в армейских кругах продолжало расти при одновременном ослаблении позиций короля. Так, маршал имел тесные связи с влиятельной тайной праворадикальной офицерской организацией «Священный союз греческих офицеров». Масло в огонь подлили постоянные жалобы Папагоса королю на его ближайшего друга и начальника политической канцелярии Метаксаса. В феврале близкая Папагосу газета опубликовала материал, призванный скомпрометировать главного политического советника короля. После этого Павел отказался от «решения Папагоса». Американцам он дал понять, что этот вариант им более не рассматривается⁸⁸⁸.

Изменение отношения к «решению Папагоса» американцы связывали с подозрениями короля и его окружения, что маршал не потерпит вмешательства королевского двора в политику и будет стремиться ограничить роль монарха по британскому образцу. Приход к власти Папагоса с высокой вероятностью означал бы конец внеконституционной политической деятельности короля, который стремился играть роль верховного арбитра всей греческой политики⁸⁸⁹. Успехи маршала на политической арене могли рано или поздно вернуть в повестку дня конституционный вопрос и поставить под сомнение целесообразность сохранения монархии в Греции. Метаксас признал, что приход Папагоса в политику может повредить престижу короля⁸⁹⁰.

Вместо «решения Папагоса» Дворец начал проектировать иные политические комбинации. Близкие к королю Пипинелис и Метаксас

⁸⁸⁸ Ch. Yost (Minister in Greece) to the Department of State. The Current Political Situation: Memorandum of Conversation with the Deputy Prime Minister. Athens, Greece. February 15, 1951. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1950–1954. Box 4045. 781.00/2–1551; Stefanidis I. Op. cit. P. 174–176; Greece during the Early Cold War. The View from the Western Archives. P. 71.

⁸⁸⁹ J. Peurifoy (Ambassador in Greece) to the Secretary of State. Results of the Elections of September 9, 1951. Athens, Greece. August 14, 1951. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1950–1954. Box 4046. 781.00/8–1451. P. 2, 4.

⁸⁹⁰ Memorandum of Conversation. Participants: A. Metaxas (Chief of the King's Political Bureau), Ch. Yost (Minister in Greece). Athens, Greece. March 26, 1951. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1950–1954. Box 4045. 781.00/3–2651. P. 2.

говорили Ч. Йосту о планах укрупнения греческих политических партий и формирования двух больших политических объединений популистов и либералов, что должно было придать устойчивость правительству. Также ставился вопрос о необходимости коренного обновления Народной партии с заменой её руководства. Американцы не сомневались, что на место Цалдариса королевской двор хочет посадить «своего» человека. Высказывания советников короля демонстрировали признание Двором широкой поддержки Национального прогрессивного союза центра со стороны избирателей и понимание им контрпродуктивности тактики игнорирования лидеров ЭПЭК и, в первую очередь, Пластираса⁸⁹¹.

Пьюрифой в телеграмме в Госдепартамент отмечал, что посольство не видит причин поощрять «решение Папагоса», если не произойдет ухудшения международной ситуации или все иные средства создать в Греции устойчивое правительство потерпят неудачу. Ачесон поддержал рекомендацию Пьюрифоя, согласно которой «решение Папагоса» следовало оставить на крайний случай⁸⁹². США пока ориентировались на другие способы достижения политической стабильности.

В директиве СНБ-103/1 «Позиция Соединенных Штатов в отношении Греции» от 14 февраля 1951 г. говорилось о необходимости формирования стабильного демократического правительства⁸⁹³. Подлинная стабильность могла быть достигнута только путем отступления от греческой традиции коалиционного правительства. В этой связи в Вашингтоне высказывались

⁸⁹¹ Memorandum of Conversation. Participants: P. Pipinelis (Former Under Secretary for Foreign Affairs), Ch. Yost (Minister in Greece). Athens, Greece. March 15, 1951. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1950–1954. Box 4045. 781.00/3–1551; Memorandum of Conversation. Participants: A. Metaxas (Chief of the King's Political Bureau), Ch. Yost (Minister in Greece). Athens, Greece. March 26, 1951. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1950–1954. Box 4045. 781.00/3–2651.

⁸⁹² FRUS. 1951. Vol. 5. P. 469–471; Stefanidis I. Op. cit. P. 174.

⁸⁹³ FRUS. 1951. Vol. 5. P. 463–466; United States. National Security Council. A Report to the President by the National Security Council on the Position of the United States with Respect to Greece, NSC 103/1, February 14, 1951. URL: http://gateway.proquest.com/openurl?url_ver=Z39.88-2004&res_dat=xri:dnsa&rft_dat=xri:dnsa:article:CPD00248.

предложения добиваться принятия греками мажоритарной избирательной системы, которая поможет созданию однопартийного правительства, опирающегося на парламентское большинство и способного наиболее эффективно использовать американскую помощь⁸⁹⁴.

Весной 1951 г. наметилось некоторое улучшение политической и экономической ситуации в Греции, что укрепило позиции правительства Венизелоса – Папандреу. По оценке Совета национальной безопасности, действующий греческий кабинет продемонстрировал наибольшую ответственность по сравнению с любым предыдущим правительством с момента выдвижения доктрины Трумэна⁸⁹⁵. Своим приоритетом американские дипломаты считали консолидацию греческих политических партий с целью придания стабильности политической системе. Этот приоритет предопределял установку на целесообразность проведения выборов в текущем году и характер избирательной системы.

Госсекретарь в телеграмме американскому посольству в Афинах от 17 мая отмечал, что проведение новых выборов имеет смысл только в том случае, если они приведут к формированию более устойчивого правительства. Госдепартамент выступал за введение мажоритарной системы или, по крайней мере, за изменение пропорциональной системы таким образом, чтобы уменьшить фрагментацию греческой политической системы. Посольству США следовало всячески поощрять объединение Либеральной партии и ЭПЭК⁸⁹⁶.

Греческие политики начали подготовку к внеочередным выборам. Ключевым спорным вопросом являлся тип избирательной системы. В итоге был согласован вариант сложной пропорциональной системы, предусматривающий два «круга» распределения мандатов. Во втором «круге» мандаты распределялись между тремя партиями, получившими

⁸⁹⁴ Vetsopoulos A. Op. cit. P. 232–233.

⁸⁹⁵ FRUS. 1951. Vol. 5. P. 488.

⁸⁹⁶ Ibid. P. 474.

больше всего голосов (ожидалось, что это будут либералы, ЭПЭК и популисты), что должно было уменьшить влияние мелких партий в парламенте⁸⁹⁷. 4 мая Венизелос, Папандреу и Пластирас в совместном заявлении объявили о планах проведения выборов в сентябре⁸⁹⁸.

Важным событием в политической жизни Греции стала попытка военного переворота 30–31 мая 1951 г. в связи с отставкой А. Папагоса. Король задумал лишить маршала его широких полномочий главнокомандующего военного времени. А. Метаксас, который в это время посещал США, дал понять, что скоро тот будет лишен единоличного контроля над вооруженными силами. Эта информация быстро дошла до Папагоса, и теперь он был полон решимости уйти в отставку, если король не избавится от Метаксаса. Утром 29 мая Папагос официально подал в отставку с поста главнокомандующего греческой армией. Командование вооруженными силами Павел возложил на себя лично. Только на следующий день американцы узнали об этом и сразу же предложили Папагосу пересмотреть решение, однако он был непреклонен. Наконец, вечером 30 мая об отставке Папагоса объявило афинское радио. В качестве причины было названо «плохое состояние здоровья»⁸⁹⁹.

В ответ в ночь с 30 на 31 мая члены ИДЭА предприняли попытку путча: подчиненные им войска вышли из казарм, был занят ряд объектов в Афинах, окружены здание Парламента и студия радиовещания. Инициатива организации путча исходила от командиров среднего звена (бригадиров и полковников). В этой ситуации Папагос рано утром 31 мая прибыл в Генеральный штаб и потребовал немедленно прекратить выступление, пообещав также, что против организаторов акции не будет принято никаких

⁸⁹⁷ Ibid. P. 473.

⁸⁹⁸ Stefanidis I. Op. cit. P. 176.

⁸⁹⁹ Ibid. P. 176–178.

санкций. К полудню порядок в Афинах был восстановлен⁹⁰⁰. Сыграл свою роль также отказ некоторых подразделений поддержать мятежников⁹⁰¹.

Посол Пьюрифой вынужден был прервать поездку в США и немедленно возвратиться в Грецию. Он попытался убедить Папагоса вернуться на пост главнокомандующего, однако маршал сослался на позицию короля, который не пожелал искать взаимопонимания⁹⁰². Король, в свою очередь, отказался уступить требованиям маршала и заявил американцам, что потерял веру в лояльность Папагоса⁹⁰³. 6 июня Пьюрифой официально заявил, что Папагос не согласился взять обратно свою отставку и «греческий народ, благодарный маршалу за услуги, оказанные им Греции, воспользуется его услугами и в будущем». Тем самым, как отмечали дипломаты советского посольства, «Госдепартамент США устами своего посла благословил выступление Папагоса на политической арене и показал свое благосклонное отношение к этому варианту»⁹⁰⁴. Для американцев приоритетом теперь было недопущение втягивания армии в политику. Также Вашингтон в условиях новой политической ситуации в Греции склонялся к необходимости скорейшего проведения выборов. В Госдепартаменте считали, что попытки избежать выборов через расширение правящей коалиции вряд ли что-то дадут⁹⁰⁵. Госдепартамент оценил проект закона о новой избирательной системе, предусматривающей два «круга»

⁹⁰⁰ R. Memminger (Counselor of Embassy) to the Department of State. Transmittal of Documents Covering Investigation of IDEA and Events of May 30–31, 1951. Athens, Greece. January 18, 1952. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1950–1954. Box 4046A. 781.00/1–1852; Dimitrakis P. Greece and the English: British Diplomacy and the Kings of Greece. P. 71–72; Stefanidis I. Op. cit. P. 178–179; FRUS. 1951. Vol. 5. P. 475; ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 12597. Л. 173, 174.

⁹⁰¹ Papandreou A. Op. cit. P. 87.

⁹⁰² Ch. Yost (Minister in Greece) to the Department of State. Athens, Greece. June 1, 1951. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1950–1954. Box 4046. 781.00/6–151; FRUS. 1951. Vol. 5. P. 475–478; ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 12597. Л. 205, 209.

⁹⁰³ FRUS. 1951. Vol. 5. P. 478–479; Stefanidis I. Op. cit. P. 180–181.

⁹⁰⁴ АВП РФ. Ф. 07. Оп. 26а. П. 59. Д. 13. Л. 7; ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 12597. Л. 213.

⁹⁰⁵ FRUS. 1951. Vol. 5. P. 480–483.

распределения мандатов, как «заметный прогресс», но по-прежнему оптимальным вариантом считал переход Греции к мажоритарной системе⁹⁰⁶.

24 июля было объявлено о создании партии Папагоса, которая получила название Греческий Сбор (Греческое объединение), сходное с «Объединением французского народа» генерала Шарля де Голля. Папагос объявил своим приоритетом восстановление авторитета государственной власти, создание сильного, устойчивого и честного правительства. В состав Греческого Сбора он был готов включить как правых, так и левых политиков, способных работать на восстановление и процветание Греции. Американские дипломаты указывали на высокую политическую проницательность Папагоса⁹⁰⁷. Маршал попытался реорганизовать правый политический спектр и в целом добился определенных успехов. В Греческий Сбор активно вступали бывшие члены Народной партии Цалдариса. Также о своем намерении вступить в партию Папагоса сразу же сообщили правоцентристские политики Ст. Стефанопулос и П. Канеллопулос. Хотя Папагос рассчитывал в свою политическую организацию вовлечь всех политиков, начиная с крайне правых до центристов, добиться вступления заметного количества членов Либеральной партии в Греческий Сбор не удалось⁹⁰⁸.

В качестве легальной партии, представляющей социалистов и коммунистов, в августе 1951 г. была зарегистрирована Единая демократическая левая партия (ЭДА, греч. *Ενιαία Δημοκρατική Αριστερά*, ЕДА). Для КПГ до её легализации в 1974 г. эта партия оставалась единственным инструментом, позволяющим принимать участие в греческой политике. Лидером ЭДА стал социалист, в прошлом член ЦК ЭАМ Иоаннис Пасалидис. В 1950–1960-е гг. греческие власти чинили множество

⁹⁰⁶ Ibid. P. 483–485.

⁹⁰⁷ R. Memminger (First Secretary of Embassy) to the Department of State. Publication in Akropolis of Interview with Marshal Papagos. Athens, Greece. August 3, 1951. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1950–1954. Box 4046. 781.00/8–351.

⁹⁰⁸ Papandreou A. Op. cit. P. 88; см. также: Mihalakis E. N. Op. cit. Vol. II. P. 359; Stefanidis I. Op. cit. P. 186–189.

препятствий деятельности ЭДА, многие члены которой находились в заключении. Также эта партия стала объектом пристального внимания ЦРУ⁹⁰⁹. ЭДА, считали американцы, находится под контролем запрещенной КПГ. Ядерный электорат Коммунистической партии США оценивали ниже 10% общей численности избирателей: от 80 до 150 тыс.⁹¹⁰

30 июня Г. Папандреу подал в отставку с поста вице-премьера, что означало распад правящей коалиции. Венизелос заявил, что единственным средством разрешить политический кризис являются выборы⁹¹¹. После принятия нового избирательного закона, 30 июля парламент был распущен, и на 9 сентября назначены выборы. Папагос немедленно объявил о своем решении в них участвовать. Королевский двор развернул кампанию по его дискредитации. Рушились планы короля относительно обновления Народной партии. В прессе были опубликованы документы, призванные скомпрометировать маршала. Близкие к королю круги стремились ослабить влияние Папагоса в армии. Распространялись слухи о причастности Папагоса к попытке путча 30–31 мая⁹¹². Павел публично заявил, что место Папагоса в армии, а не в политике. С целью уменьшить результат Греческого Сбора на выборах Дворец задумал лишить военнотружущих права голоса. Пьюрифой немедленно довел до сведения Венизелоса и короля свое резко негативное отношение к этой затее, и греческие власти от нее отказались. Он также обратился к JUSMAGG с тем, чтобы американские военные «посоветовали»

⁹⁰⁹ Kofas J. V. Under the Eagle's Claw. P. 15; United States. Central Intelligence Agency. Information Report. EDA Election Day Activity in Nea Ionia. October 10, 1951. URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIA-RDP82-00457R008900280005-3.pdf>; United States. Central Intelligence Agency. Information Report. Arrival in Athens of Exiled EDA (United Democratic Left) Deputies. December 7, 1951. URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIA-RDP82-00457R009600070002-1.pdf>; etc.

⁹¹⁰ R. Memminger (Counselor of Embassy) to the Department of State. Some Comparisons between the Pro-Communist Vote in 1950 and 1951. Athens, Greece. October 4, 1951. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1950–1954. Box 4046. 781.00/10–451.

⁹¹¹ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 12598. Л. 57, 78, 79, 88, 91, 92; Vetsopoulos A. Op. cit. P. 235.

⁹¹² Memorandum of Conversation. Participants: S. Markezinis, Ch. Yost (Minister in Greece), R. Memminger (First Secretary of Embassy). Athens, Greece. August 11, 1951. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1950–1954. Box 4046. 781.00/8–1151.

своим греческим коллегам не препятствовать голосованию солдат на выборах⁹¹³.

Американский посол пытался нормализовать отношения короля и маршала. Павел заверил, что он даст Папагосу мандат на формирование правительства в случае победы Греческого Сбора на выборах, однако не готов изменить свое отношение к нему⁹¹⁴. Первый секретарь посольства США Р. Меммингер встретился с П. Пипинелисом, чтобы убедить Дворец придерживаться нейтралитета в период предвыборной кампании. Однако успехом эта попытка не увенчалась: Пипинелис сообщил о недовольстве короля маршалом, говорил о Папагосе как хорошем командующем, но «неопытном политическом лидере», окруженном честолюбивыми карьеристами, и спрогнозировал распад Греческого Сбора после выборов⁹¹⁵. Маневры короля вызвали негативную реакцию Вашингтона. В ЦРУ попытки Дворца вмешиваться в дела армии и его борьбу против Папагоса называли опасными, подрывающими перспективы политической стабильности. Этот конфликт позволял прогнозировать, что за выборами 9 сентября последуют не только новая правительственная чехарда, но и возрастающее вмешательство Дворца в политику и в армейские дела. Результатом этого могла быть новая поляризация греческой политики по линии «монархия против республики», которая уже приводила к девяти попыткам государственного переворота между 1922 и 1937 гг.⁹¹⁶ Опасения ЦРУ разделял и Госдепартамент. Ачесон дал указание Пьюрифою при первом удобном случае «осторожно и тактично» указать Дворцу на опасность таких

⁹¹³ FRUS. 1951. Vol. 5. P. 498–502; Stefanidis I. Op. cit. P. 190–191.

⁹¹⁴ FRUS. 1951. Vol. 5. P. 499–501.

⁹¹⁵ Memorandum of Conversation. Participants: P. Pipinelis (Former Under Secretary for Foreign Affairs), R. Memminger (First Secretary of Embassy). Athens, Greece. August 7, 1951. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1950–1954. Box 4046. 781.00/8–751.

⁹¹⁶ United States. Central Intelligence Agency. Memorandum for the Director of Central Intelligence. The Greek Elections. 31 August 1951. URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIA-RDP79R00904A000100020026-3.pdf>. P. 2–4.

действий как для самого института монархии, так и для политической стабильности в стране⁹¹⁷.

Политическая фрагментация к выборам 9 сентября значительно уменьшилась: участие в них приняли 9 политических партий (против 44 партий, участвовавших в выборах 1950 г.). В итоге Греческий Сбор во главе с Папагосом не смог собрать большинства голосов, получив только 36,5% и 114 из 258 мест в парламенте. ЭПЭК Пластираса вышел на второе место с 23,5% голосов, обеспечив 74 мандата. Либералы Венизелоса получили только 19% голосов и 57 мест. Центристские партии вместе набрали 46% и имели большинство лишь в 4 голоса. ЭДА заняла четвертое место (10,5% голосов) и смогла получить 10 мандатов. Полный провал на выборах потерпела Народная партия Цалдариса, заняв лишь пятое место и завоевав 2 мандата⁹¹⁸. Американцы вынуждены были признать, что недооценили Пластираса. Король выступил за формирование трехсторонней коалиции Папагоса, Пластираса и Венизелоса, но маршал отказался поддержать эту инициативу. Пластирас и Венизелос достигли соглашения о формировании двухпартийного коалиционного правительства. Премьер-министром стал Пластирас, Венизелос – заместителем премьера и министром иностранных дел. Министром обороны было назначено доверенное лицо короля непартийный адмирал А. Сакеллариу. Это назначение призвано было усилить влияние Дворца в армии. Американцы не верили в стабильность правительства ЭПЭК и Либеральной партии⁹¹⁹. Папагос, который также не считал устойчивой коалицию Пластираса и Венизелоса, отказался войти в новое правительство и потребовал проведения выборов на основе системы большинства. Король предлагал Папагосу войти в правительство, в том числе в личном письме. В ответ Папагос сообщил Павлу, что считает

⁹¹⁷ FRUS. 1951. Vol. 5. P. 502–503.

⁹¹⁸ Clogg R. Op. cit. P. 27–29; FRUS. 1951. Vol. 5. P. 508; ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 12599. Л. 132; Д. 12600. Л. 51; Stefanidis I. Op. cit. P. 194.

⁹¹⁹ FRUS. 1951. Vol. 5. P. 508–509, 511–513, 517–518; ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 12600. Л. 87; Stefanidis I. Op. cit. P. 194–195, 197.

единственным выходом из сложившейся политической ситуации новые выборы по мажоритарной системе и формирование однородного правительства⁹²⁰. Обструкционистская позиция Греческого Сбора была нацелена на подрыв любой правительственной коалиции в надежде инициировать внеочередные выборы.

Новый премьер Пластирас провозгласил цель построения «государства всеобщего благоденствия» и выдвинул программу умиротворения нации: упразднение военных трибуналов, возвращение ссыльных, против которых не выдвинуто никаких конкретных обвинений, упразднение удостоверений о лояльности (политической благонадежности). Для разбора дел приговоренных к смертной казни предполагалось создать специальные комиссии⁹²¹. Однако в реальности многие положения программы умиротворения не были реализованы. В апреле 1952 г. греческий парламент одобрил законопроект, по которому все смертные приговоры, вынесенные военными судами до ноября прошлого года, автоматически заменялись пожизненным заключением. Также сокращались сроки заключения по другим делам. Закон «За внутреннее умиротворение» предусматривал условную амнистию всем осужденным до 1 декабря 1951 г. за нарушение закона о печати, хранение оружия и взрывчатых веществ⁹²². Пластирас всячески демонстрировал лояльность США, заверив Пьюрифоя, что во внешней политике будет следовать советам американцев⁹²³.

⁹²⁰ R. Memminger (Counselor of Embassy) to the Department of State. King's Appeal to Marshal Papagos for Collaboration in Coalition Government. Athens, Greece. October 5, 1951. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1950–1954. Box 4046. 781.00/10–551.

⁹²¹ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 12599. Л. 78, 80; R. Memminger (First Secretary of Embassy) to the Secretary of State. The Political Program of EPEK. Athens, Greece. September 17, 1951. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1950–1954. Box 4046. 781.00/9–1751. Реакция на эту программу по другую сторону «железного занавеса» была ожидаемой. Журнал «Новое время» писал в декабре 1951 г. писал, что программа умиротворения Пластираса «оказалась орудием циничного обмана народа и международной общественности» (Милосердие по-фашистски // Новое время. 1951. № 51. С. 21).

⁹²² ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 13550. Л. 7, 66, 70.

⁹²³ Miller J. E. Op. cit. P. 26–27.

В целом итоги выборов вновь принесли разочарование в американское посольство. Во многом повторялась ситуация первой половины 1950 г., когда было сформировано неустойчивое правительство. Пьюрифой считал, что коалиция ЭПЭК и либералов не будет долговременной, в том числе и по причине существенного различия их политических программ. Более жизнеспособной американцам представлялась коалиция Греческого Сбора и Либеральной партии. Однако бескомпромиссная позиция Папагоса делала варианты коалиционного правительства нереализуемыми. Пьюрифою Папагос сказал, что трехпартийное правительство только «продлит страдания страны»⁹²⁴. Поэтому американский посол считал новые выборы неизбежными. Госдепартамент согласился с мнением посла, что лучшим вариантом является коалиция Греческого Сбора и Либеральной партии, обладающая твердым большинством голосов в парламенте⁹²⁵.

Принятие Конгрессом Закона о взаимной безопасности 10 октября 1951 г. привело к ликвидации ЕСА, которую заменило Агентство взаимного обеспечения безопасности. Миссия ЕСА в Греции была в январе 1952 г. преобразована в Миссию Агентства взаимной безопасности в Греции (Mutual Security Agency Mission to Greece – MSA/G). Персонал миссии сократили, но в целом её структура и характер работы остались неизменными. Приоритетами миссии являлись укрепление военной мощи Греции, реализация программы финансовой стабилизации и, наконец, продолжение значительно урезанной программы реконструкции. Позитивным для Греции решением Вашингтона стало продление программы экономической помощи до июня 1954 г.⁹²⁶

Экономическая помощь Греции достигла максимума в 1949–1950 и 1950–1951 финансовых годах, когда она составила 287,4 и 284,4 млн долл. соответственно. В 1951–1952 г. программа экономической помощи была

⁹²⁴ J. Peurifoy to the Secretary of State. Athens, Greece. April 3, 1952. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1950–1954. Box 4047. 781.00/4–352. P. 1.

⁹²⁵ FRUS. 1951. Vol. 5. P. 511–513, 517–518.

⁹²⁶ Vetsopoulos A. Op. cit. P. 276–284.

сокращена до 181 млн долл., т.е. больше чем на 30%⁹²⁷. Причинами сокращения были уменьшение ассигнований Конгрессом, а также их перераспределение в пользу крупных западноевропейских стран – членов НАТО. Такое неожиданное резкое сокращение финансирования стало шоком для греческого правительства и привело к урезанию программы реконструкции. Усилия Пьюрифоя убедить Администрацию ЕСА увеличить помощь Греции по меньшей мере до 200 млн долл. не увенчались успехом⁹²⁸.

22 декабря 1951 г. греческий парламент принял новую конституцию, которая вступила в силу с 1 января 1952 г., заменив конституцию 1911 г. Новый основной закон Греции был менее либеральным, чем принятый до Первой мировой войны: запрещались забастовки государственных служащих, в случае введения режима чрезвычайного положения допускалось ограничение гражданских свобод. Принятые в годы гражданской войны репрессивные законы, направленные против левых сил, сохранили свою силу, включая так и не отмененные правительством Пластираса «удостоверения о национальной лояльности»⁹²⁹.

В конце 1951 – начале 1952 гг. внутриполитическая ситуация в Греции оставалась нестабильной. Усиливались разногласия между двумя политическими лагерями – правительственной коалицией и оппозиционным Греческим Сбором. В середине ноября резко ухудшилось состояние здоровья 68-летнего премьер-министра Н. Пластираса, что еще больше ослабило правительство ЭПЭК и либералов. В декабре возобновились переговоры между Венизелосом и лидерами Греческого Сбора, однако компромисса достичь не удалось из-за позиции Папагоса, по-прежнему выступавшего за проведение досрочных выборов. Пресса, поддерживающая маршала, развернула громкую антиправительственную кампанию, выдвигая обвинения

⁹²⁷ McNeill W. H. Greece: American Aid in Action. P. 229.

⁹²⁸ FRUS. 1951. Vol. 5. P. 519–528; Vetsopoulos A. Op. cit. P. 281–284.

⁹²⁹ Mihalakis E. N. Op. cit. Vol. II. P. 362–364.

в слабости, некомпетентности, коррумпированности правительства и прокоммунистических симпатиях членов кабинета⁹³⁰.

Американский посол Пьюрифой многократно совещался с партийными лидерами и королем Павлом I с целью донести позицию Вашингтона, что только политическая стабильность и национальное единство будут содействовать эффективному использованию американской помощи⁹³¹. Однако напряженные отношения между Дворцом и Папагосом сохранялись. Либеральная партия склонялась к заключению коалиционного соглашения с Греческим Сбором при условии, что новое правительство проработает достаточно длительный срок – по меньшей мере 1–2 года. Венизелос также выступал против изменения избирательной системы. Папагос же готов был сотрудничать с либералами только в течение короткого предвыборного периода. Посольству США оставалось лишь добиваться повышения эффективности существующего правительства, позиция которого по многим вопросам являлась источником трений в американо-греческих отношениях. Советник-посланник Ч. Йост указывал на популистский и нереалистичный характер экономической программы Пластираса, настойчивость премьера в продвижении спорной программы умиротворения, крупные перестановки в командном составе греческих силовых структур⁹³². Король и премьер организовали увольнение ряда близких к Папагосу офицеров армии и полиции⁹³³.

В этой ситуации США все отчетливее склонялись к варианту прихода к власти Папагоса с целью быстрого решения проблемы хронической политической нестабильности в Греции. В начале 1952 г. в Вашингтон через дипломатические каналы и по линии ЦРУ поступили тревожные сообщения о неспособности правительства Пластираса стабилизировать политическую

⁹³⁰ Stefanidis I. Op. cit. P. 199–201.

⁹³¹ АВП РФ. Ф. 595-6. Оп. 1. П. 133. Д. 300. Л. 134.

⁹³² FRUS. 1952–1954. Vol. 8. P. 780–781; Ch. Yost to W. Rountree (Director of the Office of Greek, Turkish and Iranian Affairs, Department of State). Athens, Greece. February 25, 1952. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1950–1954. Box 2849. 611.81/2–2552.

⁹³³ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 13549. Л. 107.

ситуацию, новых интригах королевского Дворца против Папагоса. К тому же премьер-министр Пластирас по-прежнему тяжело болел. Свою озабоченность ситуацией в Греции высказал в беседе с Ачесоном Трумэн. Госсекретарь сообщил президенту о намерении посольства США оказать давление на короля и греческих политиков с целью включения в правительство Папагоса, а, возможно, и проведения новых выборов по мажоритарной системе⁹³⁴.

Американцы столкнулись с противодействием со стороны греческих политиков, монарха и правительства своим планам радикального пересмотра избирательной системы. Король и вице-премьер Венизелос высказывались против новых выборов на основе системы большинства. Глава либералов настойчиво просил американцев не поддерживать планы Папагоса. Во время своей встречи с Ачесоном на заседании Североатлантического Совета в Лиссабоне он жаловался на действия американского посольства по подрыву стабильности греческого правительства в интересах Греческого Сбора. Главе британской дипломатии Э. Идену Венизелос сказал, что американцы стремятся опрокинуть нынешнее правительство и принудить либералов к союзу с Папагосом⁹³⁵. Лидер либералов категорически возражал против введения мажоритарной системы, так как такой шаг с высокой вероятностью привел бы к исчезновению Либеральной партии с политической арены, вынуждая её объединиться с ЭПЭК или Греческим Сбором. Венизелос убеждал американцев, что преимущества однородного и устойчивого правительства не должны перевешивать опасность углубления раскола между левыми и правыми. В случае ослабления центристской партии либералов он предрекал поляризацию греческой политики под знаменами «двух генералов» и утверждал, что выгоду от такой политической конфигурации извлекут только коммунисты⁹³⁶.

⁹³⁴ FRUS. 1952–1954. Vol. 8. P. 782; см. также: Miller J. E. Op. cit. P. 37–38.

⁹³⁵ FRUS. 1952–1954. Vol. 8. P. 785–786; Stefanidis I. Op. cit. P. 203–206.

⁹³⁶ R. Memminger (Counselor of Embassy) to the Department of State. Transmitting Venizelos Memorandum. Athens, Greece. January 19, 1952. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1950–1954. Box 4046A. 781.00/1–1952.

В греческом правительстве не было единой точки зрения в отношении избирательной системы. Пластирас поддерживал предложения о переходе к мажоритарной системе, Венизелос был резко против. С целью ослабления позиций Папагоса король и Венизелос задумали внести изменения в избирательный закон и вернуться к простой пропорциональной системе. Королевский двор опасался ослабления своего политического влияния в случае доминирования в парламенте какой-либо одной партии (Папагоса или Пластираса), и новый закон явно призван был поставить крест на планах провести внеочередные выборы, лишив маршала надежды получить большинство мест в парламенте. В марте 1952 г., воспользовавшись обострением болезни Пластираса, замещающий его Венизелос дал указание внести проект закона о пропорциональной системе в парламент. Пьюрифой сразу же высказал свое несогласие с законопроектом. Пластирас отозвал его из парламента и опубликовал заявление о несвоевременности обсуждения избирательной системы. Посольство США обнародовало специальное заявление по этому вопросу: «Американское правительство считает, что возвращение к пропорциональной системе голосования с её неизбежным следствием – продлением правительственной неустойчивости – оказало бы на эффективное использование американской помощи ... губительное воздействие». Госдепартамент полностью поддержал действия Пьюрифоя⁹³⁷. Греческий Сбор демагогически заявлял, что пропорциональная система голосования позволит войти в парламент 30 «депутатам-коммунистам», которые будут диктовать свою волю многочисленным партиям, неспособным создать большинство⁹³⁸.

⁹³⁷ Office Memorandum. Sh. Jones (Near Eastern Affairs) to Ambassador Ph. Jessup. Greek Situation. Washington, D. C. April 3, 1952. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1950–1954. Box 4047. 781.00/4–352; ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 13549. Л. 153–154; АВП РФ. Ф. 595-б. Оп. 1. П. 133. Д. 300. Л. 457–458, 466; Stefanidis I. Op. cit. P. 208–209; Roubatis Y. P. Tangled Webs: the U.S. in Greece, 1947–1967. N.Y., 1987. P. 115; Zachariou S. Implementing the Marshall Plan in Greece: Balancing Reconstruction and Geopolitical Security // Journal of Modern Greek Studies. Vol. 27, No. 2 (Oct., 2009). P. 312.

⁹³⁸ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 13549. Л. 153.

Во время беседы с американским послом Венизелос заверил, что у него не было намерений внести в парламент законопроект о пропорциональной системе без предварительной консультации с посольством США. Пьюрифой же был убежден, что Дворец и греческое правительство задумали поставить американцев перед свершившимся фактом, заручившись поддержкой парламента выгодного им законопроекта. Он не сомневался, что именно Венизелос дал указание подготовить проект закона, хотя ему была прекрасно известна позиция США. Пьюрифой писал в Госдепартамент, что «есть моменты, когда наше вмешательство в интересах США и американского налогоплательщика должно быть своевременным, твердым и решительным»⁹³⁹.

Открытое вмешательство Пьюрифоя во внутренние дела Греции вновь спровоцировало всплеск критики в греческой прессе. Агентство Ассошиэйтед Пресс в своем сообщении подчеркивало, что предпринятое американским дипломатом действие «почти не имеет прецедента»⁹⁴⁰. Чтобы остановить антиамериканскую кампанию потребовалось даже вмешательство Венизелоса, который потребовал от газет прекратить обсуждение заявления Пьюрифоя, так как это наносит вред отношениям США и Греции⁹⁴¹.

К началу апреля отношения Греческого Сбора с Дворцом и правительством перешли в стадию открытого противостояния. 2 апреля маршал сообщил Пьюрифою, что теперь, после многочисленных интриг против него, он абсолютно исключает соглашение с Либеральной партией и ЭПЭК⁹⁴². С конца марта до середины апреля Греческий Сбор бойкотировал заседания парламента. 5 апреля Папагос потребовал роспуска парламента и проведения выборов по мажоритарной системе, а также создания сильного правительства, которое бы гарантировало рациональное использование

⁹³⁹ FRUS. 1952–1954. Vol. 8. P. 789–790; Miller J. E. Op. cit. P. 38.

⁹⁴⁰ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 13549. Л. 159.

⁹⁴¹ Там же. Л. 163, 191.

⁹⁴² J. Peurifoy to the Secretary of State. Athens, Greece. April 3, 1952. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1950–1954. Box 4047. 781.00/4–352.

американской помощи⁹⁴³. Король Павел, в свою очередь, в разговоре с американским послом сообщил, что имеет данные о получении оппозиционной прессой, поддерживающей Греческий Сбор, больших денежных сумм неизвестного происхождения и предположил, что источником этих средств может быть СССР. Мотивировал он свою версию тем, что коммунисты хотели бы прихода Папагоса к власти как идеальной мишени для пропаганды. Павел также поделился с удивленным Пьюрифом своим предположением, что Маркезинис (в прошлом его личный друг) является «коммунистическим агентом»⁹⁴⁴.

Новым поводом для разногласий между правительством Пластираса и американцами стала рекомендация последних о проведении денежной реформы. Срок действия программы экономической помощи заканчивался, и на повестку дня выходила проблема поддержания экономической стабильности Греции в условиях, когда США будут частично финансировать только военные расходы страны. В апреле – мае 1952 г. в Греции работала команда экспертов MSA во главе с банкиром С. Уэллдоном, которая пришла к выводу, что для сохранения стабильности денежно-кредитной системы в новых экономических условиях требуется жесткая финансовая дисциплина и проведение денежной реформы. Греческое правительство должно было взять на себя ответственность за принятие комплекса антиинфляционных мер и предпринять решительные шаги для снижения дефицита платежного баланса. Приоритетом США миссия признала не успешное завершение всех ранее начатых проектов реконструкции, а сохранение финансовой стабильности. В то же время, американцам было очевидно, что действующее правительство Пластираса не имеет ни должной поддержки, ни политической воли

⁹⁴³ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 13550. Л. 9, 10, 16, 49.

⁹⁴⁴ J. Peurifoy to the Secretary of State. Athens, Greece. April 3, 1952. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1950–1954. Box 4047. 781.00/4–352.

проводить жесткую финансовую политику и вряд ли решится на денежную реформу⁹⁴⁵.

Пьюрифой считал нежелательным дальнейшее пребывание кабинета Пластираса у власти. 6 августа он вновь обсудил с Папагосом и Маркезинисом возможность формирования трехпартийного правительства, способного провести денежную реформу. Эту идею поддерживал и король. Папагос по-прежнему настаивал на роспуске парламента и проведении новых выборов, однако послу удалось его уговорить согласиться на этот вариант при условии представления письменных гарантий, что новые выборы пройдут через пять или шесть месяцев. В итоге этот план провалился, так как король нарушил свое обещание соблюдать строгую секретность идущих переговоров⁹⁴⁶. В сложившейся ситуации Пьюрифой решительно встал на сторону Папагоса. В интервью газете «Вима» на вопрос намерен ли он вновь попытаться сформировать трехпартийное или переходное правительство, посол ответил, что «с этим покончено»⁹⁴⁷.

Пьюрифой теперь считал Папагоса наиболее приемлемой для США фигурой, способной проводить твердый антикоммунистический курс, но при этом имеющей намерения сохранить демократический режим. Возможность установления Папагосом диктатуры американцы исключали после попытки путча 30–31 мая 1951 г. Характерный инцидент произошел в конце марта 1952 г. с новым британским послом Ч. Пиком, который во время ужина сказал Папагосу, что если он станет премьер-министром Греции, то «скоро установит диктаторский режим» по образцу генерала И. Метаксаса. Удивленный такой бестактностью, Папагос сообщил об этом разговоре американцам. Реакция посла Пьюрифоя и Госдепартамента показала, что

⁹⁴⁵ FRUS. 1952–1954. Vol. 8. P. 790–802; Vetsopoulos A. Op. cit. P. 292–294.

⁹⁴⁶ FRUS. 1952–1954. Vol. 8. P. 802–805; Stefanidis I. Op. cit. P. 216.

⁹⁴⁷ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 13552. Л. 28.

США были убеждены в обратном: Папагос отказался от роли диктатора и в случае прихода к власти сохранит конституционное правление⁹⁴⁸.

Американское посольство не сомневалось, что любое греческое правительство в сложившихся обстоятельствах будет на стороне Запада, однако в случае победы ЭПЭК с большим перевесом и усиления позиций ЭДА в парламенте влияние на внутреннюю и внешнюю политику попутчиков коммунистов могло заметно возрасти. Папагос также был явно в большей степени готов поддерживать высокие расходы на военные нужды, чем любое левоцентристское правительство⁹⁴⁹.

Чувствуя за спиной поддержку США, решительно стал действовать и лидер Греческого Сбора. Во время обсуждения в парламенте отчета правительства 18 августа он обрушился с резкой критикой на экономическую политику кабинета Пластираса – Венизелоса, а также на меры по умиротворению, утверждая, что они угрожают внутренней безопасности государства. В связи с тем, что к ЭПЭК присоединились два депутата, избранных от ЭДА, Папагос обвинил Пластираса в попытке остаться у власти, опираясь на коммунистов и их «попутчиков». Указывая, что теперь правительственная коалиция обладает большинством лишь в 2 голоса, он потребовал проведения новых выборов по мажоритарной системе, а также заявил, что выборы в сентябре 1951 г. были сфальсифицированы. Американский посол публично высказался за проведение нового голосования и объявил, что главный вопрос теперь следующий: «Кого желает видеть во главе правительства греческий народ: маршала Папагоса или генерала Пластираса? Это нужно выяснить как можно скорее путем проведения выборов по мажоритарной системе». Пьюрифой также поддержал заявление маршала о том, что «коммунисты участвуют в управлении Грецией», указывая на присутствие депутатов от ЭДА в парламенте. Высказывания

⁹⁴⁸ J. Peurifoy to the Secretary of State. Athens, Greece. April 3, 1952. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1950–1954. Box 4047. 781.00/4–352.

⁹⁴⁹ J. Peurifoy to the Secretary of State. Athens, Greece. August 29, 1952. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1950–1954. Box 2849. 611.81/8–2952.

посла в том духе, что Греция нуждается в устойчивом правительстве и мажоритарной системе официально поддержал и Госдепартамент⁹⁵⁰. Заявление Пьюрифоя вызвало новую волну критики со стороны греческой прессы. Газета «Аллаги» отмечала, что в парламенте не скрывают возмущения действиями американского посла, который открыто вмешивается в дела страны, указывая не только на необходимость скорейшего проведения досрочных выборов, но и по какой избирательной системе они должны проводиться⁹⁵¹. Последнюю попытку убедить американцев не поддерживать план Папагоса предприняли король Павел и королева Фредерика, которые лично, вопреки протоколу, явились в американское посольство для беседы с Пьюрифоем. Однако повлиять на позицию посла им не удалось⁹⁵². Король Павел впоследствии признавал, что мажоритарная система была принята по настоянию американского посла⁹⁵³. Венизелос во время беседы с советским послом М. Г. Сергеевым в 1954 г. вспоминал, что мажоритарная система была навязана Пластирасу американцами. Пьюрифой, по его словам, обещал Пластирасу, что он таким образом сможет получить стабильное большинство в парламенте⁹⁵⁴. США настаивали на скорейшем проведении выборов как только новый избирательный закон будет принят парламентом⁹⁵⁵.

После заявлений американского посла правительство вынесло на обсуждение проект закона о мажоритарной системе. Пластирас последовательно поддерживал этот законопроект, надеясь, как считали американцы, укрепить позиции ЭПЭК в парламенте. Венизелос теперь также

⁹⁵⁰ АВП РФ. Ф. 595-б. Оп. 1. П. 134. Д. 302. Л. 293–298, 307; ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 13552. Л. 12, 13, 17, 18, 28, 49, 50; Roubatis Y. P. *Tangled Webs*. P. 114–115; Stefanidis I. *Op. cit.* P. 217–218.

⁹⁵¹ АВП РФ. Ф. 595-б. Оп. 1. П. 135. Д. 303. Л. 1; ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 13552. Л. 32.

⁹⁵² Miller J. E. *Op. cit.* P. 39.

⁹⁵³ Roubatis Y. P. *Tangled Webs*. P. 115.

⁹⁵⁴ АВП РФ. Ф. 084. Оп. 42. П. 156. Д. 7. Л. 42, 43.

⁹⁵⁵ FRUS. 1952–1954. Vol. 8. P. 807.

публично высказывался в поддержку мажоритарной системы⁹⁵⁶. Провести закон через парламент оказалось очень непросто, так как большинство депутатов от Либеральной партии и ЭПЭК были сторонниками пропорциональной системы. Пластирас и Венизелос вынуждены были потребовать от депутатов своих партий голосовать за закон в порядке партийной дисциплины⁹⁵⁷. 3 октября новый избирательный закон был окончательно утвержден парламентом. Греческому Сбору удалось настоять на ряде выгодных для себя поправок. Так, закон устанавливал норму представительства 1 депутат от 25 тыс. жителей вместо 30 тыс., что, по расчетам оппозиции, давало ей дополнительные депутатские мандаты. Количество депутатов в парламенте увеличивалось до 300. В Северной Греции, поддерживавшей на прошлых выборах либеральные партии, из-за меньшей численности населения устанавливались большие избирательные округа, а в Центральной и Южной Греции, где преобладали консервативные настроения, – небольшие⁹⁵⁸.

США теперь не скрывали своего желания сменить греческое правительство. Газета «Нью-Йорк Таймс» писала, что «растет волна разочарования нынешним правительством» и греки якобы ждут, чтобы король Павел установил беспартийное руководство. Коалиция Пластираса – Венизелоса, писала газета, «неповоротлива и должна уйти». Рост инфляции в Греции американцы объясняли неспособностью правительства увеличить доходы бюджета, установив современную и справедливую систему налогообложения и сбора налогов. Утверждалось, что около половины помощи, направленной в Грецию в 1951 г., было израсходовано впустую, так

⁹⁵⁶ J. Peurifoy to the Secretary of State. Athens, Greece. September 6, 1952. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1950–1954. Box 4048. 781.00/9–652.

⁹⁵⁷ АВП РФ. Ф. 595-б. Оп. 1. П. 135. Д. 303. Л. 42, 48, 58; J. Peurifoy to the Secretary of State. Athens, Greece. September 8, 1952. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1950–1954. Box 4048. 781.00/9–852.

⁹⁵⁸ N. Anschuetz (First Secretary of Embassy) to the Department of State. New (1952) Electoral Law. Athens, Greece. October 20, 1952. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1950–1954. Box 4048. 781.00/10–2052; ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 13552. Л. 183, 184; Stefanidis I. Op. cit. P. 223, 224.

как кабинет Пластираса «не смог наиболее эффективно использовать средства на цели реконструкции». К тому же, отмечала «Нью-Йорк Таймс», «коалиционное правительство все больше и больше вынуждено идти на компромисс с крайне левыми элементами в парламенте»⁹⁵⁹.

В телеграмме в Госдепартамент от 25 сентября Пьюрифой попытался подвести итоги политики в отношении Греции и наметить перспективу дальнейших действий. Посол с удовлетворением констатировал, что США удалось убедить греческих политиков изменить избирательную систему. С целью скорейшего проведения выборов он предлагал продолжить конфиденциальное и осторожное давление на короля и правительство. Чтобы обеспечить справедливые выборы, Пьюрифой считал необходимой отставку партийного правительства и назначение временного «служебного» кабинета (что и было реализовано). В случае успеха на выборах левых партий предлагалось продолжить масштабное вмешательство в греческую политику, чтобы устранить влияние враждебных американским интересам политических сил. Более вероятной представлялась победа правоцентристских или центристских партий. На этот случай предлагался пересмотр прежней тактики американского участия в греческих внутренних делах. Отношения Греции с США должны были в перспективе выстраиваться по аналогии с взаимоотношениями Вашингтона с другими странами НАТО: они должны были становиться «все более братскими, а не отеческими». Прямое американское давление следовало ограничить только жизненно важными для Вашингтона вопросами и осуществлять строго конфиденциально. Предпочтительными каналами американского влияния признавались многосторонние институты, например НАТО⁹⁶⁰.

7 октября король принял решение о роспуске парламента и проведении новых выборов. 10 октября правительство Пластираса подало в отставку, и

⁹⁵⁹ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 13552. Л. 186, 187.

⁹⁶⁰ J. Peurifoy to the Secretary of State. Re-Assessment of United States Policy and Tactics toward Greece. Athens, Greece. September 25, 1952. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1950–1954. Box 2849. 611.81/9–2552; FRUS. 1952–1954. Vol. 8. P. 806–809.

до выборов было сформировано «служебное» правительство во главе с Д. Киусопулосом⁹⁶¹.

Накануне выборов ЭПЭК и Либеральная партия объединились в избирательный блок, однако инициативу в ходе предвыборной кампании перехватил Греческий Сбор, успешно разыгравший антикоммунистическую карту заявлениями, что греки должны сделать выбор между Коминформом и Грецией. Попытки центристского блока привлечь на свою сторону часть прокоммунистических избирателей, а также заявления Захариадиса о возможности поддержки кандидатов от ЭПЭК в отдельных избирательных округах сделали Пластираса уязвимым для пропагандистских выпадов Греческого Сбора. Последнему удалось также привлечь в свои ряды центристских политиков. Бывший премьер-министр Цудерос и ряд членов Либеральной партии присоединились к Папагосу. Тем самым Греческий Сбор становился партией, объединяющей в своих рядах правые и центристские силы⁹⁶².

Выборы 16 ноября 1952 г. принесли Папагосу впечатляющую победу. Греческий Сбор собрал больше 49% голосов и получил 247 из 300 мест в парламенте. Блок ЭПЭК и Либеральной партии во главе с Пластирасом, несмотря на то, что за него проголосовали 36% избирателей, получил только 51 место. Все министры прежнего правительства, за исключением лидера либералов Венизелоса, потерпели поражение. Единая демократическая левая партия получила 11% голосов, заняв третье место, но из-за мажоритарной системы не смогла обеспечить ни одного места в парламенте. Полностью провалилась на выборах Народная партия Цалдариса, получив немногим

⁹⁶¹ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 13552. Л. 193, 194, 199, 201, 207.

⁹⁶² Там же. Л. 235, 239; Ch. Yost (Charge in Greece) to the Secretary of State. Athens, Greece. October 24, 1952. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1950–1954. Box 4048. 781.00/10–2452; N. Anschuetz (First Secretary of Embassy) to the Department of State. The Center Parties before the Elections. Athens, Greece. November 5, 1952. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1950–1954. Box 4048. 781.00/11–552; N. Anschuetz (First Secretary of Embassy) to the Department of State. EDA and the Elections. Athens, Greece. December 2, 1952. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1950–1954. Box 4048. 781.00/12–252.

более 1% голосов и не завоевав ни одного мандата. По итогам выборов было сформировано первое после гражданской войны однопартийное правительство во главе с А. Папагосом⁹⁶³. Политический расклад резко изменился. Теперь правительство, опиравшееся на парламентское большинство, обрело стабильность, Греция получила сильного премьер-министра, ослабили позиции Дворца.

Ключевой пост министра экономической координации в новом кабинете занял Сп. Маркезинис, при этом почти половина министров были его давними политическими соратниками. Бывшие премьер-министры центристские лидеры Канеллопулос и Цудерос получили посты министров без портфеля⁹⁶⁴. Маркезинис заверил американцев, что новое греческое правительство сможет принимать экономические решения независимо от их популярности⁹⁶⁵. С формированием правительства Папагоса – Маркезиниса США, наконец, добились стабилизации внутривнутриполитической ситуации в Греции и привели к власти политиков, полностью разделяющих их внешнеполитические приоритеты. Как отмечал Пьюрифой, «Папагос и Маркезинис – искренние друзья Соединенных Штатов и последовательные сторонники глобальной политики сдерживания коммунизма»⁹⁶⁶.

В декабре 1952 г. Маркезинис обнародовал экономическую программу, приоритетом которой в точном соответствии с американскими советами признавалось установление финансовой и экономической стабильности. Планировалось увеличение налогов при сокращении государственных непроизводительных расходов, в частности, штатов государственных служащих. Маркезинис констатировал, что Греция больше не может рассчитывать на американскую помощь, которая теперь будет

⁹⁶³ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 13553. Л. 71, 77, 94, 110; Miller J. E. Op. cit. P. 39; Roubatis Y. P. Tangled Webs. P. 113; итоги выборов: Clogg R. Op. cit. P. 30–31.

⁹⁶⁴ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 13553. Л. 90.

⁹⁶⁵ N. Anschuetz (First Secretary of Embassy) to the Department of State. System vs. National Temperament: the Greek Rally's Majority. Athens, Greece. December 4, 1952. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1950–1954. Box 4048. 781.00/12–452. P. 10.

⁹⁶⁶ FRUS. 1952–1954. Vol. 8. P. 817.

предоставляться только на военные нужды. Реконструкцию народного хозяйства и использование естественных богатств страны предполагалось проводить путем займов и привлечения иностранных капиталов. Важным приоритетом нового правительства было увеличение экспорта греческих товаров в другие страны, в т.ч. в Восточную Европу⁹⁶⁷.

Правительство Папагоса – Маркезиниса провело рекомендованную американскими советниками денежную реформу. 10 апреля 1953 г. была проведена девальвация драхмы в 2 раза: официальный курс доллара повышался с 15 тыс. до 30 тыс. драхм, бумажного фунта стерлингов – с 42 тыс. до 84 тыс., золотого соверена – до 330 тыс. драхм. Упразднялась система специальных налогов на импортируемые товары и премирование экспорта, вводилась полная свобода импорта всех товаров. Маркезинис не скрывал, что решение о новом курсе драхмы принято после консультации с американской миссией и Международным валютным фондом⁹⁶⁸. Девальвация создала благоприятные условия для последующего подъема греческой экономики. В мае 1954 г. правительство провело деноминацию: 1 новая драхма обменивалась на 1 тыс. старых.

В то же время оправдались ожидания американских дипломатов, что правительство Папагоса не потерпит американского вмешательства в прежних масштабах. Это ясно продемонстрировала беседа советника-посланника посольства США Йоста с Папагосом и Маркезинисом 6 февраля 1953 г. По их словам, Греция вступила в новую эру, и поведение миссии MSA, которая продолжала, как и при предыдущих «ненадежных» правительствах, посылать министрам письма с конкретными указаниями и устанавливать сроки их исполнения, совершенно неприемлемо. Новые лидеры Греции выразили уверенность, что американо-греческие отношения

⁹⁶⁷ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 13553. Л. 177.

⁹⁶⁸ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 14474. Л. 72–79; Vetsopoulos A. Op. cit. P. 338; Kofas J. Intervention and Underdevelopment. P. 134.

должны развиваться в духе сотрудничества и дружбы, а действия чиновников миссии MSA наносят серьезный вред этим отношениям⁹⁶⁹.

Прямая экономическая помощь США в начале 1950-х гг. последовательно сокращалась: в 1951–1952 финансовом году она составила 181 млн долл., в 1952–1953 г. – 80,6 млн долл. и, наконец, в 1953–1954 г. – лишь 21,3 млн долл.⁹⁷⁰ Греческий экономический рост теперь должны были подпитывать не деньги американских налогоплательщиков, а частные инвестиции. Принятый в октябре 1953 г. закон № 2687 «Об инвестициях и защите иностранных капиталовложений в Греции» открыл для капитала из США, ФРГ, Великобритании все наиболее прибыльные отрасли греческой промышленности и установил выгодную для иностранных инвесторов систему налогообложения⁹⁷¹.

Программа экономической помощи Греции завершилась в июне 1954 г. После ликвидации по решению администрации Д. Эйзенхауэра MSA, с августа 1953 г. её функции были переданы Администрации иностранных операций (Foreign Operations Administration – FOA), миссия которой работала в Греции до прекращения программы помощи.

Итогом реализации программы помощи Греции стало преодоление системного экономического кризиса, в который страна погружалась в середине 1940-х гг. К 1953 г. американцам удалось решить свои главные задачи в Греции: восстановить разрушенную войной экономику, добиться относительной стабильности финансово-кредитной системы. Хотя программа реконструкции была сокращена из-за снижения финансирования в 1951 г., ключевые экономические показатели свидетельствуют об успехе программы

⁹⁶⁹ Ch. Yost (Minister-Counselor) to the Department of State. Conversation with Marshal Papagos, Mr. Markezinis and Governor Mantzavinos. Athens, Greece. February 7, 1953. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1950–1954. Box 4048. 781.00/2–753.

⁹⁷⁰ McNeill W. H. Greece: American Aid in Action, 1947–1956. N.Y., 1957. P. 229.

⁹⁷¹ Попов В. Д. Экономика и внешнеэкономические связи Греции после Второй мировой войны (1950–1959 гг.): автореф. диссерт. ... канд. эконом. наук. М., 1961. С. 12, 19; Kofas J. Intervention and Underdevelopment. P. 134.

помощи, которая реализовывалась с 1947 по 1954 г. За счет увеличения внутреннего производства существенно сократилась потребность в импорте, что позволило на порядок снизить дефицит платежного баланса: если в 1948–1949 финансовом году он составлял 334,4 млн долл., то в 1953–1954 г. – только 22 млн долл. Импорт пшеницы в период 1946–1949 гг. составлял 400 тыс. тонн в год. В начале 1950-х гг. он снизился до 75 тыс. тонн в год, при увеличении внутреннего производства с 768 тыс. тонн до 1400 тыс. в 1953 г. Благодаря внедрению при помощи американцев современной техники и мелиорации производство сельскохозяйственной продукции в 1953 г. составило 149,5% к уровню 1939 г. Промышленное производство увеличилось к 1953 г. на 67% по сравнению с 1939 г.⁹⁷² План Маршалла помог значительно улучшить здоровье греческой экономики, хотя главные её болезни так и не были излечены полностью. Греческий клиентелизм не был разрушен в результате американского вмешательства и сохранился вплоть до настоящего времени, являясь одной из причин современных греческих экономических проблем.

Во многом благодаря плану Маршалла Греция смогла в 1950-е гг. выйти на траекторию долгосрочного экономического роста. Правительство Папагоса – Маркезиниса приступило к проведению экономических реформ, сделав ставку на развитие свободной рыночной экономики, считая своим приоритетом интеграцию Греции в сообщество западных стран. Результатом принятых мер стало греческое экономическое чудо 1950-х – 1960-х гг., когда ежегодные темпы экономического роста составляли в среднем 7%, уступая в капиталистическом мире только японским.

Не менее важным шагом к превращению Греции в полноценного американского военно-политического союзника стало разрешение проблемы нестабильности греческих правительств. Кризис «старых» греческих политических партий, сохраняющийся политический раскол на венизелистов

⁹⁷² Vetsopoulos A. Op. cit. P. 343–344.

и роялистов вместе с пропорциональной избирательной системой, пестротой политического спектра, а также постоянным вмешательством короля в политические процессы приводили к правительственной чехарде, что делало невозможным проведение долговременных реформ, без которых, как считали американские советники, нельзя было создать прочный экономический фундамент поступательного развития страны. Поэтому Соединенные Штаты всячески способствовали консолидации греческих политических партий, а также выступили за переход к мажоритарной избирательной системе, которая позволила создать в парламенте устойчивое большинство. В результате к 1953 г. греческая политическая система серьезно изменилась: был положен конец фрагментации политических сил, «старые» политические партии (Народная и Либеральная) утратили большую часть влияния, доминирующей политической силой стал Греческий Сбор – партия вождистского типа, ослабло влияние королевского двора на греческую политику. В 1952 г. американцы помогли стать новым греческим лидером маршалу А. Папагосу. Негласным условием его поддержки американским посольством стал отказ Папагоса от установления диктатуры. Достойное поведение маршала в период попытки путча 30–31 мая 1951 г. явилось для американцев весомым аргументом в пользу этой политической фигуры. Новый режим оставался в конституционном поле, что отличало его от диктатуры И. Метаксаса. Фактически маршал Папагос сыграл роль греческого Ш. де Голля. Соединенные Штаты последовательно поддерживали Папагоса, а после его смерти в октябре 1955 г. – К. Караманлиса в силу заинтересованности в стабильности греческого политического режима в условиях холодной войны.

Вплоть до 1953 г. суверенитет Греции был де-факто существенно ограничен. Американские дипломаты в 1947–1952 гг. не останавливались и перед открытым вмешательством в греческие внутренние дела⁹⁷³. Уверенные

⁹⁷³ Это обстоятельство способствовало конструированию антиамериканского дискурса в греческой прессе. Основой этого дискурса стали обвинения США в ущемлении греческого

в твердом антикоммунизме правительства Папагоса, США начали выстраивать более равноправные отношения с Афинами по образцу союзнических отношений с другими странами НАТО.

В то же время «решение Папагоса» имело и определенные негативные последствия. Его приход к власти законсервировал правый политический режим, усилил позиции армии и означал отказ от любых попыток поиска путей преодоления политического раскола греческой нации. Фактически ставка Вашингтона на правоцентристские силы способствовала ослаблению левого фланга греческого политического спектра и привела к блокированию возможности развития Греции по демократическому пути, а также стала одной из предпосылок установления диктатуры «черных полковников» в 1967 г.⁹⁷⁴ Левоцентристская альтернатива, которую олицетворяла коалиция Либеральной партии и ЭПЭК 1951–1952 гг., не реализовалась. С 1952 до 1963 гг. Грецией управляли только правые правительства, американцы поддерживали институт монархии как гаранта политической стабильности и лояльности страны Западу. Вплоть до 1962 г. в Греции сохраняло действие репрессивное законодательство периода гражданской войны. Лишь после свержения хунты «черных полковников» в 1974 г. страна смогла постепенно встать на путь демократических преобразований. Левоцентристское правительство вернулось к власти в 1981 г., когда премьер-министром стал А. Папандреу.

суверенитета. См. об этом: Lialliouti Z. Greek Cold War anti-Americanism in perspective, 1947–1989 // *Journal of Transatlantic Studies*. Vol. 13, No. 1 (Mar., 2015). P. 40–55.

⁹⁷⁴ О режиме «черных полковников» см. подробнее: Круговая Е. Г. «Черные полковники» в Греции. 1967–1974 гг. // *ННИ*. 2001. № 3. С. 64–80; Улунян Ар. А. Ошибка полковника Пападопулоса. Крах идеи «сильной руки» и крушение системы «управляемой демократии» в Греции (1967–1974 гг.). М., 2004.

Заключение

Истоки и причины возникновения конфликта. После Второй мировой войны Греции в силу географического положения суждено было оказаться на стыке двух сфер интересов: советской и западной, что резко повысило её геополитическое значение. Вследствие освобождения Красной армией и Народно-освободительной армией Югославии северной части Балканского полуострова и установления контроля британских войск над Грецией граница между Западом и Востоком пролегла по северным греческим границам. Выгодное геополитическое положение страны обусловило решимость западных держав не допустить утверждения в Афинах коммунистического режима. Ведущая роль левых сил в греческом движении Сопротивления создала новую политическую ситуацию после ухода немецких оккупантов осенью 1944 г. Национально-освободительный фронт контролировал большую часть страны и претендовал на ведущую роль в послевоенном правительстве. Ситуацию усугубили политическая поляризация греческого общества на роялистов и республиканцев и глубокий экономический кризис.

Несомненное влияние на протекание греческого конфликта оказывало изменение **ситуационного контекста**, связанное с обострением противоречий Запада и Востока. Причины греческой гражданской войны имели в основном внутреннюю природу, однако послевоенный расклад сил на Балканах привел к тому, что этот кризис быстро обрел международное звучание и стал первым локальным конфликтом холодной войны в Европе, в котором косвенно принимали участие обе сверхдержавы.

Анализ **временного измерения конфликта** позволил выделить три его стадии.

Предконфликтная стадия охватывала период с 1944 по 1946 г. КПГ была не прочь реализовать в Греции «югославский сценарий», где коммунистический режим возник без прямого участия СССР, однако после

подавления восстания в Афинах в декабре 1944 г. этот вариант уже не был реалистичным. В 1945 г. открылась перспектива превращения КППГ в парламентскую партию по образцу итальянской и французской компартий. К этому греков поощряла и Москва, не заинтересованная в конфронтации с Западом из-за Греции. Однако вследствие усиления в греческом обществе антикоммунистических настроений после декабрьского восстания в Афинах, развернувшегося в 1945 г. «белого террора» и ошибок коммунистических лидеров (самая крупная из них – отказ партий ЭАМ от участия в выборах 31 марта 1946 г.) эта перспектива не была реализована. Решение о начале вооруженной борьбы принимало Политбюро ЦК КППГ, заручившись поддержкой югославских коммунистов.

Фатальные последствия для перспектив коммунистического движения в Греции имело длительное отсутствие определенного решения со стороны руководства КППГ о способе борьбы за власть: мирном или вооруженном. Хотя вооруженная борьба началась летом 1946 г., руководство компартии еще год колебалось и не исключало возможность компромисса с властями. Решение о переходе к полномасштабной гражданской войне было принято слишком поздно – осенью 1947 г., когда Греция уже находилась в центре внимания Вашингтонских чиновников.

Соединенные Штаты в 1944–1946 гг. относили Грецию к британской сфере интересов. В 1945 г. сохранялись определенные разногласия между Лондоном и Вашингтоном по отдельным греческим проблемам. Однако следовавшей курсом «выдержки и стойкости» Москве не удалось ими воспользоваться, наоборот, её курс способствовал сближению позиций двух атлантических держав. В качестве противовеса возможному усилению советского влияния Лондон приложил усилия для втягивания американцев в греческий конфликт. Со второй половины 1945 г. США принимали все более активное участие в делах Греции, при этом важным мотивом американского вмешательства были опасения прихода к власти греческой коммунистической партии и включения страны в советскую сферу влияния.

США и Великобритания совместно пытались нормализовать внутреннюю ситуацию в Греции через организацию наблюдения за выборами и плебисцитом по вопросу о возвращении короля. Однако приходится констатировать, что они оказались неэффективными. В Греции сложился правоцентристский консервативный режим, весьма далекий от подлинной демократии.

Ухудшение внутренней ситуации в Греции происходило параллельно с деградацией отношений СССР и Запада. Затея с критикой британской политики в Греции не принесла Москве дивидендов, но способствовала росту недоверия в отношениях союзников. Для советской стороны греческий вопрос выступал скорее в роли «разменной монеты» в диалоге с Лондоном и Вашингтоном. Признавая принадлежность Греции к западной сфере интересов, СССР не отказывался от использования греческого аргумента в напряженном дипломатическом торге с США и Великобританией на сессиях СМВД, Парижской мирной конференции и в Организации Объединенных Наций. Настойчивая постановка Советским Союзом греческого вопроса, вопреки «процентному соглашению» У. Черчилля и И. В. Сталина, вызвала подозрения Лондона. Э. Бевин в декабре 1945 г. сравнивал складывающуюся в советско-английских отношениях ситуацию с отношениями Великобритании и Германии накануне Второй мировой войны.

В результате к началу 1946 г. ясно обозначилась перспектива складывания англо-американского тандема, направленного на сдерживание амбиций Советского Союза. Это подталкивало Москву к более осторожной политике. Кремль в 1945–1946 гг. стремился дистанцироваться от происходящего в Греции. Фактически поддержка греческих левых в это время ограничивалась лишь сферой пропаганды. В то же время Москва не теряла надежду на приход к власти в Греции более лояльных СССР политических сил. Не случайно советские дипломаты поддерживали контакты с левоцентристскими греческими лидерами.

Анализ доступных источников заставляет усомниться в том, что Советский Союз в 1945 и 1946 г. проводил в отношении Греции продуманную политику. Советская позиция несколько раз менялась и во многом коррелировала с общим состоянием отношений Москвы и западных держав. Вплоть до мая 1947 г. конфронтационный курс КПГ не поддерживался Кремлем.

Конфликтная стадия охватывает период со второй половины 1946 г. до осени 1949 г. Летом 1946 г. КПГ переходит к вооруженной борьбе. Гражданская война в Греции была военным конфликтом низкой интенсивности, в котором СССР и страны Восточной Европы поддерживали дружественных инсургентов на греческой территории. Во второй половине 1946 – первой половине 1947 гг. оформлялись представления СССР и США о предмете конфликта, формировался образ врага, начинала преобладать эмоционально окрашенная неприязнь в описании ситуации. В условиях начала холодной войны уже в 1947 г. наметилась тенденция к интернационализации греческого конфликта. Далее до начала 1948 г. происходило постоянное повышение интенсивности конфликтного взаимодействия.

С осени 1946 г. СССР постепенно начинал втягиваться в гражданский конфликт в Греции. К этому времени стал очевиден провал советских усилий дипломатическими методами добиться вывода британских войск из Греции. Не СССР был инициатором гражданской войны, однако в условиях ухудшения отношений между Востоком и Западом настойчивые просьбы греческих коммунистов о помощи находили все большее понимание в Москве. Кремль к этому времени еще не «созрел» до непосредственных поставок оружия и обмундирования греческим партизанам, но не возражал против такой помощи со стороны северных соседей Греции, в первую очередь Югославии.

В целом позиция СССР в отношении партизанского движения в Греции и на рубеже 1946–1947 гг. оставалась неопределенной. С одной стороны,

Кремль не мог демонстрировать равнодушие к борьбе греческих коммунистов, но с другой – Сталин не забывал о негласных договоренностях с западными державами по сферам влияний и, возможно, опасался их резкой реакции на советскую помощь ДАГ. В этой ситуации Москва предпочитала занимать выжидательную позицию. Не склонный к импульсивным решениям, советский вождь довольно долго обдумывал целесообразность помощи греческим коммунистам.

По мере ухудшения отношений бывших союзников менялось и место Греции в советской политике. По-видимому, важным рубежом стала весна 1947 г. Выдвижение доктрины Трумэна, направленной против СССР, а также переговорный тупик на Московской сессии СМВД заставили Сталина иначе взглянуть на греческое партизанское движение. Новый шаг Вашингтона демонстрировал враждебность Запада по отношению к СССР. Кремль все более рассматривал греческих партизан как удобный инструмент давления на Запад. Советская поддержка ДАГ стала своего рода «ответом» на доктрину сдерживания коммунизма. При этом «ответ» был осторожным: поставки из Советского Союза грекам были относительно невелики и строго секретны.

Одним из существенных факторов формирования конфронтационного контекста международных отношений на ранней стадии холодной войны стала недостаточная сплоченность коммунистического движения. Местные коммунистические партии часто оказывались более ортодоксальными, чем ВКП(б), либо занимали националистические позиции. Вернувшееся в свои страны вместе с Красной армией руководство восточноевропейских компартий, к тому же подвергшееся жестким «чисткам» как по советской, так и по коминтерновской линии, в конце 1930-х гг., подчинялось Кремлю и не могло проводить собственную особую линию в греческом вопросе. Коммунистические партии, которые обеспечили прочные позиции в своих странах без помощи Красной армии, придерживались более самостоятельных, а подчас и националистических позиций (компартии Греции, Югославии, Албании, Франции, Италии, Китая). Очевидно, что КПП

была крайне заинтересована во втягивании Советского Союза в греческий конфликт. Москва, которая до середины 1947 г. склонна была удерживать коммунистические партии от радикальных действий, опасаясь окончательно испортить отношения с прежними союзниками по антигитлеровской коалиции, не смогла удержать КППГ от перехода к экстремистскому курсу. При этом противники коммунистов были уверены, что все их действия направляются из московского штаба. Это только укрепляло подозрения на Западе относительно двуличности Кремля, способствовало росту недоверия к политике Москвы. Председатель греческого парламента К. Родопулос в 1956 г. рассказал советскому послу М. Г. Сергееву об убежденности греческого руководства в годы гражданской войны, что Сталину достаточно было «шевелинуть мизинцем», чтобы закрыть болгарскую и югославскую границы и остановить войну⁹⁷⁵. В свою очередь, рост антисоветских настроений в западных столицах порождал новые опасения в Москве относительно усиления «империалистической» экспансии.

Поворот Сталина к политике конфронтации с Западом ясно обозначило совещание компартий в Шклярской Порембе в сентябре 1947 г. с его лозунгом «двух лагерей» и решением о создании Информационного бюро коммунистических и рабочих партий. Ограниченная помощь греческим коммунистам вполне укладывалась в этот новый курс. По своей **мотивации** советское косвенное участие в греческой гражданской войне было связано с желанием «насолить» американцам и поддержать идеологически родственную политическую силу. По-видимому, в греческой политике Москвы присутствовал и геополитический мотив. Поддержка коммунистов стала инструментом продвижения геополитических интересов СССР в южном направлении. Приход к власти коммунистов в Греции и, возможно, в Италии открывал перед Советским Союзом перспективы закрепления в Средиземном море, приблизив тем самым воплощение давней мечты

⁹⁷⁵ АВП РФ. Ф. 084. Оп. 45. П. 163. Д. 5. Л. 140.

российских руководителей о выходе «к теплым морям». Таким образом, в советской политике можно выделить как «коминтерновскую», так и «имперскую» линии. При этом их соотношение постоянно менялось. Казалось, что игра была беспроигрышной: победа коммунистов в Греции укрепила бы советские позиции на Балканах, обещала принести серьезные моральные дивиденды, обозначив фиаско доктрины Трумэна, а их поражение не представляло прямой опасности для интересов СССР.

В то же время СССР и страны Восточной Европы никогда публично не признавали факт материальной помощи ДАГ. Попытки КПГ добиться официального признания странами народной демократии правительства Маркоса Вафьядиса или включения греческой компартии в Коминформбюро встретили прохладное отношение со стороны Москвы. Страхи в Афинах относительно формирования интербригад, которые могли прийти на помощь греческим партизанам, также не имели под собой оснований. Кремль явно не хотел дальнейшей интернационализации конфликта по образцу гражданской войны в Испании⁹⁷⁶.

Составляющими новой «наступательной» тактики советской греческой политики стала не только материальная помощь партизанам, но и шумная кампания по дискредитации официальных Афин. Информационная война велась обеими противоборствующими сторонами внутри Греции, а также их покровителями в лице Соединенных Штатов и Советского Союза. С советской стороны была развернута массированная пропагандистская кампания по демонизации официальных («монархо-фашистских») греческих властей и ожесточенной критике британской и американской политики в Греции. Адресатом этой кампании являлось как население СССР и других стран народной демократии, в сознание которых внедрялся мифологизированный образ нового «врага», так и мировое общественное

⁹⁷⁶ Сравнительный анализ двух гражданских войн см.: Малай В. В. Гражданские войны в геополитических реалиях Европы до и после Второй мировой войны (Испания, 1936–1939, и Греция, 1946–1949) // 1945 год: формирование основ послевоенного мироустройства. С. 192–197.

мнение. Преследовалась цель вызвать симпатии к левым силам Греции со стороны широких кругов западной общественности, а также нейтральных стран в Организации Объединенных Наций. Вероятнее всего, Москва также надеялась оказать давление на греческие власти и заставить их отказаться от репрессивной политики в отношении коммунистов. Но если в СССР в условиях информационной изоляции от внешнего мира отстаиваемая «Правдой» точка зрения на греческий конфликт не подвергалась сомнениям, то по другую сторону «железного занавеса» советская пропаганда могла рассчитывать на успех лишь среди западной общественности левых взглядов.

Весьма вероятно, что Сталин в какой-то момент уверовал в возможность победы греческих коммунистов, однако сомнения не покидали его. Советский вождь сравнивал греческую ситуацию с китайской. Коммунистам Мао Цзэдуна удалось переломить ситуацию в свою пользу, даже несмотря на помощь Чан Кайши со стороны американцев. Сталин мог думать, что и Н. Захариадис после всех неудач также сможет изменить ход гражданской войны. По-видимому, вождь опасался допустить ошибку и до последнего не отказывался от поддержки ДАГ. В советской греческой политике очень заметны черты внешнеполитического стиля Сталина: прагматизм, осторожность, скрытность, подозрительность, недоверие, особенно по отношению к западным державам.

Однако неудачи партизанского движения в Греции привели к разочарованию Кремля. Важным фактором, который во многом определил результат гражданской войны, стала неспособность коммунистов выставить армию, достаточную по численности, чтобы нанести поражение правительственным силам. Москва явно не была готова бесконечно помогать КПГ без каких-либо шансов на успех. Не исключено также, что разрыв с Югославией подтолкнул Сталина к более осторожной политике в Греции. Потерпели провал и советские попытки использовать ООН для мобилизации мирового общественного мнения против вмешательства Великобритании и США в греческие дела.

Весной 1949 г. Москва окончательно осознала бесперспективность дальнейшей борьбы греческих партизан. Неспособность коммунистов одержать победу в гражданской войне и нежелание дальнейшего нагнетания напряженности в отношениях сверхдержав побудили Кремль взять курс на свертывание партизанского движения. СССР ни в коем случае не был готов к открытой интернационализации вооруженного конфликта и его расширению на весь Балканский полуостров. Для Сталина греческое коммунистическое восстание было незначительным сражением холодной войны, которое, как отмечает Дж. Иатридес, он не прочь был бы выиграть, но он мог позволить себе его и проиграть⁹⁷⁷.

В 1945 г. англичане и американцы, несмотря на критические выступления советских дипломатов, не видели угрозы Греции со стороны СССР. Перелом в восприятии советской политики произошел в 1946 г. Советское недоверие к вчерашним союзникам, растущие аппетиты Москвы и настрой советской прессы на обличение «империалистической политики» в западных столицах, в свою очередь, рождали ответные подозрения. Американские и британские военные теперь видели в Советском Союзе главного потенциального врага. Неуклюжие советские попытки получить базу торговых кораблей в Греции, опеку над Триполитанией вместе с попытками пересмотреть режим Черноморских проливов и создать там военную базу только укрепили недоверие Запада в отношении замыслов Москвы. Важную роль в переосмыслении американцами целей советской внешней политики и восприятия «красной угрозы» Греции сыграли турецкий кризис и политика СССР в странах Восточной Европы. Гражданский конфликт в Греции, пограничные инциденты на её северных границах, инциденты в проливе Корфу 1946 г. усиливали напряженность на Балканах. Теперь стратегия Москвы воспринималась как экспансионистская и на

⁹⁷⁷ Iatrides J. O. Revolution or Self-Defense? P. 33.

Западе росли подозрения относительно истинных намерений советской политики в Греции.

Предпосылкой выдвижения доктрины сдерживания коммунизма стало переосмысление американцами видения послевоенного мира, что повлекло за собой изменение отношения к советской внешней политике. Со второй половины 1946 г. в международных отношениях решающим становится идеологический фактор. В американском истеблишменте постепенно утверждается демонизированный образ Советского Союза, биполярное видение мира и вместе с ними искаженное восприятие советской политики в Греции. Вашингтонские политики уверовали в агрессивность стремящегося к расширению сферы влияния мирового коммунизма, управляемого из Кремля. Международные кризисы вокруг Турции и Ирана заставляли американцев думать, что советская политика в Греции есть часть хорошо проработанной стратегии прорыва в Восточное Средиземноморье и на Ближний Восток. Советская угроза Греции и Ближнему Востоку была гиперболизирована администрацией Трумэна. Во всех международных кризисах Вашингтон теперь видел «руку Москвы». Американские опасения относительно советской угрозы государствам «северного яруса», в том числе Греции, были явно преувеличены и опирались на неверные трактовки политики СССР. В Вашингтоне искали причины гражданского противостояния в Греции не внутри страны, а в происках мирового коммунизма, которым руководит Кремль. Таким образом, греческий кризис воспринимался США в контексте теории всемирного коммунистического заговора как составляющая экспансионистской политики СССР в Восточном Средиземноморье и на Ближнем Востоке. Опасения США умело подогревались англичанами, которые стремились избавиться от части бремени по оказанию помощи своим многочисленным союзникам.

При разработке доктрины сдерживания коммунизма в полной мере проявилась склонность политической элиты США к упрощенному черно-белому восприятию мира, вследствие чего Соединенные Штаты выступали

воплощением «вселенского добра», а Советский Союз и его «сателлиты» – «мирового зла». Этот упрощенный подход вел к демонизации греческих коммунистов и северных соседей Греции, а также исключил возможность поиска компромиссного сценария урегулирования конфликта.

На этом фоне произошел поворот политики США от попыток налаживания партнерских отношений с Москвой к ограничению советского влияния. К февралю 1947 г. американцы ожидали постепенного ухода англичан из Греции, однако решение Лондона свернуть помощь грекам в течение шести недель вызвало шок в Вашингтоне и заставило в срочном порядке разработать программу помощи Греции и Турции. «Красная угроза» Греции и всему Восточному Средиземноморью подтолкнула Вашингтон к выдвиганию в марте 1947 г. рубежной для американской внешней политики доктрины Трумэна. Скорость, с которой была разработана и принята программа помощи Греции и Турции, объяснялась тем, что основные постулаты доктрины сдерживания были сформулированы ранее, и оставалось лишь найти повод для апробации их на практике. Антикоммунистическая риторика президента побудила многих республиканцев и южных демократов поддержать масштабную помощь Греции.

Механизм принятия решений в условиях обострения конфликта, который привел к разработке американской программы помощи Греции и Турции, может быть описан через призму концепции «группового мышления». «Кризисным решением» США, которое было выработано в кратчайший срок и в состоянии стресса, стала доктрина Трумэна, озвученная американским президентом в речи перед Конгрессом 12 марта 1947 г. Переход к стратегии сдерживания стал следствием не столько каких-либо конкретных действий Москвы в Греции, сколько изменения настроений в американском истеблишменте. Ситуация на Балканах и в Восточном Средиземноморье теперь рассматривалась в контексте идеологического и геополитического соперничества с Советским Союзом. Греция призвана была играть важную роль в сдерживании экспансии коммунизма и

становилась одним из «фронтов» холодной войны. Наряду с Турцией и Ираном Греция стала барьером, разделяющим советскую зону влияния и жизненно важные для США ближневосточные нефтяные месторождения и стратегические коммуникации, связывающие Европу и Азию. Соединенные Штаты стали главным гарантом принадлежности Греции «свободному миру», но при этом суверенитет страны был существенно ущемлен. Греции пришлось заплатить высокую цену за свой «западный» выбор.

Как показывает анализ источников, изменение американской и советской позиций по Греции не происходило синхронно: США уже осенью 1946 г. стали рассматривать ситуацию в Греции в терминах теории коммунистического заговора, а СССР переменял свое отношение к борьбе греческих коммунистов только весной 1947 г. Леденящий ветер холодной войны первыми ощутили дипломаты. Уже летом этого года обсуждение греческого вопроса в Совете Безопасности оказалось в глухом тупике.

На фоне решения Трумэна о помощи Греции и Турции (март 1947 г.) и решения И. В. Сталина о помощи ДАГ (май 1947 г.) греческая гражданская война становится первым кризисом нарождающейся холодной войны. За этими решениями последовал рост агрессивности сторон, окончательное оформление образа врага. Мир следил за открытым противостоянием СССР и США по греческому вопросу в Организации Объединенных Наций, но не менее важным было скрытое противостояние двух систем на полях сражений греческой гражданской войны. Нарастание интенсивности конфликта продолжалось до декабря 1947 г., когда в Северной Греции было провозглашено Временное народно-демократическое правительство. В январе 1948 г. болгарский лидер Г. Димитров озвучил свои предложения о создании Балканской федерации с участием Греции. Эти два месяца стали *критическим периодом греческого конфликта*. На Западе новые шаги коммунистов были восприняты как попытка раскола Греции на два государства. В Вашингтоне в это время обсуждалась возможность отправки американских войск в Грецию. Советский Союз же занял осторожную

позицию, выступив против признания правительства Маркоса странами народной демократии. После этого начинается нисходящая фаза греческого конфликта. В течение 1948 г. наметились первые признаки ослабления противостояния. Москва де-факто признала единственным законным действующее греческое правительство и предпочла переложить ответственность за помощь партизанам на страны Восточной Европы.

И Советский Союз, и Соединенные Штаты склонны были воспринимать греческую политику друг друга в негативном свете. С обеих сторон утверждалось черно-белое видение мира. Архетипы «красной угрозы», советской экспансии оказывали влияние на западных политиков, подозревающих Москву в экспансионистских планах. Советские же руководители и дипломаты, в свою очередь, воспринимали политику западных держав как проявление империализма. Стоит отметить показательное совпадение: поставки оружия своим союзникам в греческой гражданской войне СССР и США начали практически одновременно – в августе 1947 г. С этого момента греческий конфликт обрел новое качество: теперь это было косвенное соперничество двух складывающихся блоков холодной войны. В то же время ни Советский Союз, ни Соединенные Штаты не были заинтересованы, чтобы локальный конфликт в Греции перерос в общеевропейский или глобальный. В этой связи две сверхдержавы стремились **управлять конфликтом**, не допуская его чрезмерной эскалации.

Дальнейшее втягивание американцев в греческие дела во второй половине 1947 – первой половине 1948 гг. во многом обуславливалось предположениями о возрастании советской агрессивности. Это подталкивало Вашингтон к наращиванию помощи Афинам. В Москве же, в свою очередь, воспринимали это как усиление экспансии США. Так зарождалась самоподдерживающаяся конфронтация.

В историографии греческий кризис традиционно рассматривается в одном ряду с иранским и турецким. Нет сомнений в том, что кризисы вокруг Ирана, Турции и Греции сыграли важную роль в формировании враждебного

восприятия Западом советской внешней политики после окончания Второй мировой войны. Однако первым настоящим кризисом периода холодной войны был именно греческий. Иранский и турецкий кризисы 1945–1946 гг. являлись продолжением традиционной борьбы великих держав за сферы влияния, коммуникации и ресурсы⁹⁷⁸. Характер греческого кризиса был иным. Здесь ведущую роль играл идеологический компонент. Греческую гражданскую войну скорее следует рассматривать наряду с берлинским, корейским и другими кризисами начального периода холодной войны. Уже в начале 1947 г. при разработке доктрины Трумэна Вашингтон руководствовался логикой доктрины домино. В условиях холодной войны греческий конфликт превратился в «игру с нулевой суммой»: одна сторона должна была его выиграть, а другая проиграть, компромисс оказался невозможен. От компартии Греции США хотели только одного – капитуляции.

По мере эскалации менялась **структура конфликта** – количество его косвенных участников к 1948 г. заметно увеличилось. Греческий кризис стал первым косвенным «горячим» столкновением двух складывающихся военно-политических блоков, когда поддерживаемая США и Великобританией Национальная армия Греции боролась против Демократической армии, получавшей помощь от стран Восточной Европы (Югославии, Болгарии, Албании, Польши, Венгрии, Румынии и Чехословакии) и СССР. Косвенными участниками конфликта на стороне Запада были и страны, представители которых входили в состав Специального комитета ООН по Балканам (Австралия, Бразилия, Китай и др.).

США с помощью масштабной военной и экономической помощи греческому режиму обеспечили ему решающее превосходство над коммунистическим соперником и получили возможность навязать свою

⁹⁷⁸ В этой связи автор не согласен с точкой зрения азербайджанского историка Дж. Гасанлы, который считает эти кризисы началом холодной войны. См.: Гасанлы Дж. П. СССР – Иран: азербайджанский кризис и начало холодной войны (1941–1946 гг.). М., 2006; Он же. СССР – Турция: от нейтралитета к холодной войне (1939–1953). М., 2008.

волю. Реализация доктрины Трумэна сопровождалась широким вмешательством США в греческую экономику и политику. Так, американцы стали своего рода арбитрами в греческом политическом процессе. Вашингтон сделал ставку на поддержку политических сил, способных наиболее эффективно противодействовать усилению влияния леворадикальных партий. Масштабная программа помощи, разработанная американцами, позволила к началу 1950-х гг. в целом восстановить разрушенную войной греческую экономику. Только экономическая помощь США Греции с октября 1944 г. по июнь 1950 г. превысила 1 млрд долл. Неотъемлемой частью программы помощи были планы системных экономических реформ, призванных адаптировать греческую экономику к новым реалиям, однако не все эти планы удалось реализовать в полной мере.

Истощение ресурсов греческих коммунистов к весне 1949 г., а также отсутствие мотивации к продолжению конфликта у Москвы привели к решению Сталина о прекращении партизанского движения в Греции (апрель 1949 г.). Советский лидер осознал бесперспективность продолжения борьбы в прежнем виде и попытался трансформировать военный конфликт низкой интенсивности в политический. Однако попытка Москвы перейти к конструктивному обсуждению греческого вопроса, чтобы выйти из конфликта с наименьшими потерями, провалилась. Вашингтон счел её неискренней, оценив этот шаг как некоторое изменение тактики, но не советской цели подчинения Греции своему влиянию. В итоге конфликт завершился поражением Демократической армии.

Постконфликтная стадия началась после разгрома партизан в конце августа 1949 г. и продолжалась до 1953 г. Поражение партизанского движения означало заметное изменение расстановки сил на Балканском полуострове в пользу США и Великобритании. После советско-югославского раскола и поражения коммунистов в Греции позиции СССР на Балканах заметно ослабли. Начинает складываться своего рода равновесие сил на полуострове, когда просоветским государствам Болгарии, Румынии и

Албании западные державы противопоставили военно-политический союз с Грецией и Турцией, а также процесс сближения Греции, Турции и Югославии, который завершился созданием Балканского пакта в 1953–1954 гг. Американцам удалось не только сохранить Грецию в стане западных держав, но и в дальнейшем превратить её в полноценного военно-политического союзника. С 1952 г. Греция стала форпостом НАТО на Балканах, началось создание военной инфраструктуры США на греческой территории.

Греко-турецкий барьер в Вашингтоне стали рассматривать как связующее звено между европейской структурой безопасности на базе НАТО и зарождавшейся системой безопасности Ближнего и Среднего Востока. США преследовали две главных цели: создания экономических и политических механизмов контроля над Грецией и выстраивания глобальной системы сдерживания СССР из непрерывной цепи региональных блоков вдоль советской сферы влияния.

СССР после смерти И. В. Сталина взял курс на нормализацию отношений с официальными Афинами. Тем самым де-факто был признан провал многолетних пропагандистских и дипломатических усилий по дискредитации и изоляции греческого «монархо-фашистского» правительства.

В целом, события 1952–1953 гг. стали важным рубежом в истории послевоенной Греции и международных отношений на Балканском полуострове. В это время были созданы предпосылки для внутривнутриполитической и экономической стабилизации в Греции, которая, наконец, начала преодолевать затяжной национальный кризис. Укрепились международные позиции страны, начался процесс нормализации отношений с её северными соседями. Наметились контуры новой расстановки сил на Балканах, которая не претерпела заметных изменений вплоть до конца холодной войны. Также начался процесс её институционального закрепления, начало которому было положено вступлением Греции в НАТО.

В течение 1944–1953 гг. менялся и **тип поведения** косвенных участников конфликта: США в 1944 – первой половине 1945 г. в целом следовали курсом невмешательства в греческие дела, со второй половины 1945 г. американцы постепенно втягивались во внутренние дела страны, но при этом влияние Великобритании оставалось преобладающим. И, наконец, в первой половине 1947 г. произошла «смена караула» в Греции: роль главного «инострannого друга» Афин заняли США, вмешательство которых в дела страны постоянно возрастало. Своего апогея американское вмешательство достигло в 1952 г., когда под давлением посольства США греческое правительство вынуждено было провести досрочные парламентские выборы по мажоритарной системе. После победы на выборах А. Папагоса участие Соединенных Штатов в греческих внутренних делах пошло на спад.

Советский Союз с 1945 г. обратился к «наступательной» тактике по греческому вопросу, которая после разгрома партизанского движения сменилась «оборонительной». Только в 1953 г. новое советское руководство отказалось от прежней «разоблачительной» риторики и стало выстраивать отношения с Грецией как с обычным капиталистическим государством, к тому же имеющим общие культурные традиции с Россией.

Характеризуя **итоги и последствия** греческого конфликта, можно заключить, что он завершился несомненным успехом США. Американцы к середине 1950-х гг. смогли превратить Грецию в полноценного военно-политического союзника. Ретроспективно следует отметить, что проведенные под американским давлением изменения политической системы, а также экономические и административные реформы заложили условия для политической стабилизации и долговременного устойчивого экономического роста Греции.

В то же время греческий конфликт является примером негативного влияния холодной войны на внутреннее развитие государств. Восприятие внутриполитической ситуации в Греции через призму противостояния

мировому коммунизму заставило Соединенные Штаты поддержать консервативный греческий режим в ущерб демократическим принципам.

«Угроза с севера» со стороны славян-коммунистов на протяжении почти трех десятилетий оставалась основной аксиомой греческой политики национальной безопасности⁹⁷⁹. До начала процесса демократических преобразований в 1974 г. Коммунистическая партия считалась преступной организацией и была запрещена. История движения Сопротивления в годы Второй мировой войны и гражданской войны 1946–1949 гг. отсутствовала в учебных планах греческих школ и вузов. События 1946–1949 гг. характеризовались консервативными правительствами как борьба с бандитами и против вдохновленного СССР заговора Болгарии и Албании с целью разрушения Греции.

Греческий опыт повлиял на последующие внешнеполитические акции США. Президенты-демократы Дж. Кеннеди и Л. Джонсон неоднократно проводили параллели между партизанским движением в Греции и войной во Вьетнаме. Участие международных наблюдателей в проверке чистоты греческих выборов ознаменовало начало превращения иностранного наблюдения за избирательным процессом в постоянный институт международных отношений. За ним последовало наблюдение за выборами в Западной Германии и Корее. Участие ООН в разрешении греческого конфликта с 1946 г. стало фактически первым миротворческим опытом в истории этой международной организации.

Греческий конфликт высветил многие базовые черты Ялтинско-Потсдамского миропорядка, которые сохранялись до конца 1980-х гг.: биполярный характер системы международных отношений, нацеленность сверхдержав на управление международными кризисами, избегание прямого военного столкновения СССР и США, попытки задействовать ООН для участия в урегулировании конфликта и др. Великобритания, влияние которой

⁹⁷⁹ Stefanidis I. *Stirring the Greek Nation: Political Culture, Irredentism and Anti-Americanism Post-War Greece, 1945–1967*. L., 2007. P. 28.

на протяжении длительного времени в этой части Европы было преобладающим, быстро утратила внешнеполитическую инициативу на Балканах и вынуждена была действовать в фарватере американской политики. Отношения двух сверхдержав по Греции были конфронтационными, и при этом значимую роль играл идеологический компонент. Соединенные Штаты ориентировались на поддержку прозападных сил в Греции, а Советский Союз поддерживал коммунистов, которые хотели установить в своей стране народно-демократический режим. Следствием идеологизации соперничества за Грецию явился высокий накал пропагандистской борьбы. Особенно в этом преуспела советская пропаганда, которая перед всем миром обличала «монархо-фашистский режим» в Греции, поддерживаемый «американскими империалистами». Постепенно были очерчены контуры новых негласных «правил игры» на международной арене, которых сверхдержавы придерживались на протяжении всей холодной войны. Так, Москва и Вашингтон проявляли осторожность в период конфликта в Греции: США ограничились экономической и военной помощью Афинам, но отказались направить туда свои войска, а СССР, в свою очередь, оказывал только ограниченную материальную помощь повстанцам. При этом официально Москва категорически отрицала факты любого содействия коммунистическим партизанам. Аналогичным образом (фактическая сдержанность при громкой наступательной риторике) СССР будет реагировать и на ряд более поздних кризисов холодной войны.

Перспективы исследования. В целом, поставленные задачи были выполнены. Однако избранная проблема не может считаться полностью изученной. Дальнейшее рассекречивание отечественных архивов позволит заполнить остающиеся «белые пятна» истории греческого конфликта. Так, не до конца проясненным остается вопрос о масштабах и динамике советской материальной помощи Демократической армии Греции.

История греческого конфликта 1940–1950-х гг. проецируется на более поздний период: гражданский конфликт деформировал политическую

систему страны на несколько десятилетий; его итоги способствовали оформлению новой военно-стратегической расстановки сил на Балканах, которая просуществовала до конца холодной войны; политически мотивированная экономическая и техническая помощь США помогла вывести греческую экономику на траекторию роста. В результате 1950-е – 1970-е гг. Греция превратилась из преимущественно аграрной страны в индустриально-аграрную державу и вошла в группу развитых стран. Американское вмешательство способствовало смещению вправо баланса сил греческой политики, что привело к монополизации правоцентристскими силами власти в стране на длительный период, а в дальнейшем – к установлению военной диктатуры «черных полковников» в 1967 г. Вплоть до 1974 г. левый политический фланг, имеющий значительную электоральную поддержку, был ослаблен с помощью административных мер.

Автор диссертации планирует продолжить исследование американской политики в Греции в 1950–1970-е гг. на основе документов Национального архива США. Существенное внимание при этом предполагается уделить отношению Вашингтона к режиму «черных полковников» 1967–1974 гг. Особую актуальность имеет изучение советско-греческих отношений в послевоенный период. В этой связи в настоящее время диссертант продолжает изучение советской политики в отношении Греции в 1950–1960-е гг. Эта работа получила финансовую поддержку Российского фонда фундаментальных исследований (индивидуальный проект «Балканский рубеж холодной войны: Греция в политике СССР в 1945–1967 гг.», 2016–2017 гг.). В рамках этого проекта исследуются элементы сотрудничества и конфронтации в отношениях Москвы и Афин. Автор изучил дипломатический, военный, экономический, культурный, церковный и личностный аспекты советско-греческих отношений. Изучение документов АВП РФ позволило проанализировать процесс разработки советской политики в отношении Греции, выявить его сильные и слабые стороны.

Список источников и литературы

ИСТОЧНИКИ

Архивные документы

1. Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ)
 - Ф. 06. – Секретариат наркома (министра) В. М. Молотова.
 - Ф. 07. – Секретариат А. Я. Вышинского.
 - Ф. 047. – Референтура по ООН.
 - Ф. 56-б. – Отдел печати (досье ТАСС).
 - Ф. 069/69. – Референтура по Великобритании.
 - Ф. 074/74. – Референтура по Болгарии.
 - Ф. 084/84. – Референтура по Греции.
 - Ф. 0129. – Референтура по США.
 - Ф. 0136. – Референтура по Франции.
 - Ф. 0204. – Полпредство СССР при югославском и греческом правительствах в Каире (1942–1944).
 - Ф. 0431/1. – I Сессия Совета министров иностранных дел (СМИД).
 - Ф. 0430. – Московское совещание министров иностранных дел СССР, США и Великобритании.
 - Ф. 0432/432. – Парижская мирная конференция.
 - Ф. 434. – Постоянное представительство СССР при ООН в Нью-Йорке.
 - Ф. 0512. – Комиссия по подготовке мирных договоров и послевоенного устройства (1943–1945 гг.).
 - Ф. 595. – Комитет информации при МИД СССР.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)
 - Ф. Р-4459. – Телеграфное агентство Советского Союза при Совете Министров СССР (ТАСС).
 - Ф. Р-5283. – Всесоюзное общество культурных связей с заграницей (ВОКС).

Ф. Р-6903. – Государственный комитет СССР по телевидению и радиовещанию (Гостелерадио).

3. Российский государственный архив социально-политической истории (ГРАСПИ)

Ф. 495. – Исполнительный комитет Коминтерна (ИККИ) (1919–1943).

Ф. 495, описи 73–74. – Секретариат Генерального секретаря ИККИ Г. М. Димитрова.

Ф. 495, опись 207. – Личные дела.

Ф. 575. – Информационное бюро коммунистических и рабочих партий (Коминформ), (1947–1956).

Ф. 17, опись 121. – Техсекретариат Оргбюро ЦК ВКП(б), 1939–1948.

Ф. 17, опись 128. – Отдел международной информации (1944–1950).

Ф. 17, опись 137. – Внешнеполитическая комиссия ЦК ВКП(б). Март 1949 – октябрь 1952 г.

Ф. 17, опись 162. – Протоколы заседаний Политбюро ЦК ВКП(б). «Особая папка» (копии).

Ф. 17, опись 163. – Протоколы заседаний Политбюро ЦК ВКП(б).

Ф. 77. – Жданов Андрей Александрович (1896–1948).

Ф. 82. – Молотов (наст. Скрябин) Вячеслав Михайлович (1890–1986).

Ф. 558. – Сталин (наст. Джугашвили) Иосиф Виссарионович (1878–1953).

4. Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ)

Ф. 5. – Аппарат ЦК КПСС.

Ф. 81. – Сулов Михаил Андреевич.

Ф. 89. – Коллекция рассекреченных документов.

5. Российский государственный архив экономики (РГАЭ)

Ф. 413. – Министерство внешней торговли СССР.

6. Централен държавен архив (Република България)

Ф. 1Б. – Централен Комитет на Българската комунистическа партия (ЦК на БКП).

Ф. 1Б, опись 7. – Секретариата на ЦК на БКП / БРП(к).

Ф. 1Б, опись 32. – Отдел «Външна политика и международни връзки» (1948–1958 гг.).

Ф. 146Б. – Георги Димитров.

Ф. 1477. – Министерство на външните работи (МВНР).

Ф. 1484, опись 1. – Министерство на външните работи (МВНР) – Парижка мирна конференция. 1946–1947 г.

7. Ο ελληνικός εμφύλιος πόλεμος (1946–1949). Ιστορία και δράση του Δημοκρατικού Στρατού Ελλάδας μέσα από τις συλλογές των ΑΣΚΙ [Electronic resource]. – Режим доступа: <http://62.103.28.111/ds/>.

8. Franklin D. Roosevelt Digital Archives [Electronic resource]. – Режим доступа: <http://www.fdrlibrary.marist.edu/>.

9. Digital National Security Archive [Electronic resource]. – Режим доступа: <http://nsarchive.chadwyck.com/>.

10. The Library of Congress, Manuscript Division. Washington, DC, USA. Dmitrii Antonovich Volkogonov Papers.

Loy W. Henderson Papers.

11. The National Archives. The Cabinet Papers [Electronic resource]. – Режим доступа: <http://www.nationalarchives.gov.uk/cabinetpapers/>.

12. NATO Archives Online [Electronic resource]. – Режим доступа: <http://archives.nato.int/>.

13. Truman Library – Truman Doctrine Online Research File [Electronic resource]. – Режим доступа: http://www.trumanlibrary.org/whistlestop/study_collections/doctrine/large/index.php.

14. U. S. National Archive and Records Administration, College Park, Maryland, USA. Record Group 59. General Records of the Department of State.

Central Decimal File, 1940–1944.

Central Decimal File, 1945–1949.

Central Decimal File, 1950–1954.

Policy Planning Staff/Council Country Files, 1947–1962.

Record Group 43. Records of International Conferences, Commissions, and Expositions.

Records Relating to the First, Second, and Third Session of the Council of Foreign Ministers and the Paris Peace Conference. Country File, September 1945 – December 1946.

Records of the Council of Foreign Ministers. Washington Foreign Ministers Meeting, September 1951.

North Atlantic Council Meeting, Ottawa, September 1951.

Опубликованные документы

15. Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны: Документы и материалы. – Т. 3: 1 января – 3 сентября 1945 г. – М.: Госполитиздат, 1947. – 791 с.

16. Внешняя политика Советского Союза. 1945 год: Документы и материалы. 4 сентября – 31 декабря 1945 года. – М.: Госполитиздат, 1949. – 202 с.

17. Внешняя политика Советского Союза. 1946 год: Документы и материалы. – М.: Госполитиздат, 1952. – 836 с.

18. Внешняя политика Советского Союза. 1947 год: Документы и материалы: В 2 ч. – М.: Госполитиздат, 1952. – Ч. 1: Январь – июнь 1947 года. – 543 с.; Ч. 2: Июль – декабрь 1947 года. – 455 с.

19. Внешняя политика Советского Союза. 1948 год: Документы и материалы: В 2 ч. – М.: Госполитиздат, 1950–1951. – Ч. 1: Январь – июнь 1948 года. – 475 с.; Ч. 2: Июль – декабрь 1948 года. – 539 с.

20. Внешняя политика Советского Союза. 1949 год: Документы и материалы. – М.: Госполитиздат, 1953. – 686 с.

21. Внешняя политика Советского Союза. 1950 год: Документы и материалы. – М.: Госполитиздат, 1953. – 670 с.

22. Восточная Европа в документах российских архивов, 1944–1953 гг. / отв. ред. Г. П. Мурашко: В 2-х тт. – М.; Новосибирск: Сибирский

хронограф, 1997–1998. – Т. 1: 1944–1948 гг. – 985 с.; Т. 2: 1949–1953 гг. – 1004 с.

23. Главный противник: Документы американской внешней политики и стратегии 1945–1950 гг.: пер. с англ. / сост. и авт. вступ. ст. И. М. Ильинский. – М.: Из-во Моск. гуманитар. ун-та, 2006. – 501 с.

24. Делегации СССР, УССР и БССР на второй сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных наций: Сб. речей и выступлений. Сентябрь – ноябрь 1947 г. – М.: ОГИЗ, 1948. – 559 с.

25. Днешното положение в Гърция. Резолюция на Политбюро на Гръцката комунистическа партия от 26 април 1950 г. – София: ЕЛАС-ПРЕС, 1950. – 15 с.

26. Документы внешней политики СССР / Министерство иностранных дел Российской Федерации. – Т. 26. 1943 г.: В 2-х кн. – Майкоп: ООО «Полиграф-ЮГ», 2016.

27. За мир и демократию в Греции: вторая голубая книга. Издана Временным демократическим правительством Греции / пер. с франц.; предисл. Ю. Звягина. – М.: Изд-во иностр. литературы, 1950. – 260 с.

28. За мир и демократию в Греции. Третья голубая книга. Об англо-американской интервенции, о монархо-фашистском режиме, об освободительной борьбе греческого народа. Издана демократическими организациями Греции / пер. с англ. И. Боронос, Н. Лосевой и И. Тихомировой. – М.: Изд-во иностр. литературы, 1952. – 228 с.

29. КПСС и компартия Греции: к истории взаимоотношений с 1953 до 1977 г.: Сб. документов. – Салоники: Paratiritis, 2000. – 298 с.

30. Македонският въпрос в българо-югославските отношения (1944–1952) / Съставител: Веселин Ангелов. – София: Университетско издателство “Св. Климент Охридски”, 2004. – 607 с.

31. Мировые войны XX века: В 4-х кн. – Кн. 4: Вторая мировая война: документы и материалы / Отв. ред. М. Ю. Мягков. – 2-е изд. – М.: Наука, 2005. – 677 с.

32. На пороге первого раскола в «социалистическом лагере». Переговоры руководящих деятелей СССР, Болгарии и Югославии. 1948 г. / Подгот. к публ. Л. Я. Гибианский, В. К. Волков // Исторический архив. – 1997. – № 4. – С. 92–123.

33. На приеме у Сталина. Тетради (журналы) записей лиц, принятых И. В. Сталиным (1924–1953 гг.). Справочник / Науч. ред. А. А. Чернобаев. – М.: Новый хронограф, 2008. – 783 с.

34. «Наша линия поведения в отношении Италии». Документ из досье В. М. Молотова (публикация Н. Д. Смирновой) // Россия и Италия. Вып. 3. XX век. – М.: Наука, 1998. – С. 276–282.

35. Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея. Официальный отчет второй сессии. Дополнение № 2 (A/366). Доклад Совета Безопасности Генеральной Ассамблее за период с 16 июля 1946 г. по 15 июля 1947 г. – Лейк Соксес (Нью-Йорк), 1947. – V, 115 с.

36. Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея. Вторая сессия. Официальные отчеты. Пленарные заседания Генеральной Ассамблеи. Стенографические отчеты. 16 сентября – 29 ноября 1947 года. – Лейк Соксес (Нью-Йорк), 1947. – Т. 1. Заседания 80–109. 16 сентября – 13 ноября 1947 г. – LI, 400 с.

37. Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея. Вторая сессия. Официальные отчеты. Первый комитет: Политические вопросы и вопросы безопасности, включая регулирование вооружений. Краткие отчеты заседаний 16 сентября – 19 ноября 1947 г. – Лейк Соксес (Нью-Йорк), 1947. – XXI, 350 с.

38. Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея. Первая часть третьей сессии. Официальные отчеты. Первый комитет: Политические вопросы и вопросы безопасности, включая регулирование вооружений. Краткие отчеты заседаний с 21 сентября по 8 декабря 1948 г. – Лейк Соксес (Нью-Йорк), 1952. – XX, 531 с.

39. Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея. Первая часть третьей сессии. Официальные отчеты. Пленарные заседания Генеральной Ассамблеи. Краткие отчеты заседаний 21 сентября – 12 декабря 1948 г. – Париж, 1948. – XLV, 499 с.

40. Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея. Третья сессия. Официальные отчеты. Дополнение № 2 (A/620). Доклад Совета Безопасности Генеральной Ассамблее за период с 16 июля 1947 г. по 15 июля 1948 г. – Лейк Соксесс (Нью-Йорк), 1948. – V, 163 с.

41. Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея. Третья сессия. Официальные отчеты. Дополнение № 8А (A/644). Дополнительный доклад Специального комитета Организации Объединенных Наций по балканскому вопросу. Охватывает период с 17 июня по 10 сентября 1948 года. – Париж, 1948. – 16 с.

42. Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея. Четвертая сессия. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи. Первый комитет: политические вопросы и вопросы безопасности, включая регулирование вооружений. Краткие отчеты заседаний 20 сентября – 6 декабря 1949 г. – Лейк Соксесс (Нью-Йорк), 1950. – 344 с.

43. Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея. Четвертая сессия. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи. Первый комитет по политическим вопросам и вопросам безопасности, включая регулирование вооружений. Приложения к кратким отчетам заседаний. 1949 г. – Лейк Соксесс (Нью-Йорк), 1950. – 51 с.

44. Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея. Четвертая сессия. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи. Пленарные заседания Генеральной Ассамблеи. Краткие отчеты заседаний 20 сентября – 10 декабря 1949 г. – Лейк Соксесс (Нью-Йорк), 1950. – 720 с.

45. Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея. Пятая сессия. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи. Первый комитет. Политические вопросы и вопросы безопасности, включая

регулирование вооружений. Краткие отчеты заседаний. – Т. 1. 20 сентября – 27 ноября 1950 г. – Нью-Йорк, 1951. – XV, 363 с.

46. Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея. Пятая сессия. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи. Пленарные заседания. Стенографические отчеты заседаний. – Т. 1. 19 сентября – 15 декабря 1950 г. – Нью-Йорк, 1951. – XXXV, 700 с.

47. Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея. Пятая сессия. Официальные отчеты. Дополнение № 11 (A/1307). Доклад Специального комитета Организации Объединенных Наций по балканскому вопросу. – Лейк Соксес (Нью-Йорк), 1950. – V, 36 с.

48. Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея. Пятая сессия. Официальные отчеты. Приложения. Пункт 22 повестки дня: угроза политической независимости и территориальной неприкосновенности Греции. – Нью-Йорк, 1950.

49. Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея. Шестая сессия. Официальные отчеты. Приложения. Пункт 19 повестки дня: угроза политической независимости и территориальной неприкосновенности Греции. 1951–1952. – Париж, 1952. – 23 с.

50. Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея. Шестая сессия. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи. Пленарные заседания. Стенографические отчеты заседаний 6 ноября 1951 г. – 5 февраля 1952 г. – Париж, 1952.

51. Организация Объединенных Наций. Совет безопасности. Официальный отчет. Первый год. Первая серия. Дополнение № 1. – Лондон, 1946. – 43 с.

52. Организация Объединенных Наций. Совет безопасности. Официальный отчет. Первый год. Вторая серия. № 8. Шестидесятое заседание – 4 сентября 1946 г. – Нью-Йорк, 1947. – С. 107–118.

53. Организация Объединенных Наций. Совет безопасности. Официальные отчеты. Второй год. Специальное дополнение № 2. Доклад

Совету Безопасности, представленный комиссией по расследованию инцидентов на греческой границе. – Т. 1. – Нью Йорк, 1965. – VIII, 93 с.; Т. 2. – Нью-Йорк, 1950. – IV, 96 с.

54. Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: В 2-х т. – Изд. 2-е. – М.: Политиздат, 1976.

55. Правда о Греции. Голубая книга. Издана Временным демократическим правительством Греции / Пер. с франц. и предисл. Ю. Звягина; ред. Л. Телешева. – М.: Изд-во ин. литературы, 1949. – 208 с.

56. Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН (1946–2010) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/ga/documents/gares.shtml>.

57. Резолюции Совета Безопасности ООН (1946–2011) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/russian/document/scresol/>.

58. Ржешевский, О. А. Сталин и Черчилль. Встречи. Беседы. Дискуссии = Stalin and Churchill. Meetings. Talks. Discussions: Документы, комментарии, 1941–1945 / О. А. Ржешевский. – М.: Наука, 2004. – 564 с.

59. Советские делегации на Парижской конференции: Сборник выступлений и материалов. Июль – октябрь 1946 г. – М.: МИД СССР, 1947. – 359 с.

60. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: В 6-ти т. – М.: Политиздат, 1978–1980.

61. Советский фактор в Восточной Европе. 1944–1953 гг. Документы: В 2-х т. / Отв. ред. Т. В. Волокитина. – М.: РОССПЭН, 1999–2002.

62. Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941–1945: Документы и материалы: В 2-х т. – М.: Политиздат, 1984.

63. Советско-американские отношения. 1939–1945 / Под ред. Г. Н. Севостьянова. – М.: МФД, 2004. – 790 с.
64. Советско-американские отношения. 1945–1948 / Под ред. Г. Н. Севостьянова. – М.: МФД, 2004. – 716 с.
65. Советско-американские отношения 1949–1952 / Под ред. Г. Н. Севостьянова. – М.: МФД, 2006. – 702 с.
66. Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941–1945: Документы и материалы: В 2-х т. – М.: Политиздат, 1983.
67. Совещания Коминформа, 1947, 1948, 1949. Документы и материалы. – М.: РОССПЭН, 1998. – XLVI, 753 с.
68. «СССР может пойти на любые меры, за исключением военных...». Документы ЦРУ / Публик. Вл. Зубока // Источник: документы русской истории. – 1999. – № 2(38). – С. 86–101.
69. Сталинские депортации. 1928–1953 / Под общ. ред. акад. А. Н. Яковлева; сост. Н. Л. Поболь, П. М. Полян. – М.: МФД; Материк, 2005. – 904 с.
70. Η Ελλάδα και οι πρώην Ανατολικές χώρες στον Ψυχρό Πόλεμο: Ανέκδοτες αρχειακές πηγές από την Ουγγαρία, την Πολωνία, την Τσεχοσλοβακία, την Ανατολική Γερμανία και τη Σοβιετική Ένωση / επιμέλεια Σ. Δορδανάς, Ε. Πασχαλούλη. – Θεσσαλονίκη: Πανεπιστήμιο Μακεδονίας (ΠΑΜΑΚ), 2015. – 242 σελ.
71. Ο Ελληνικός εμφύλιος πόλεμος και η εμπλοκή των βαλκανικών χωρών: αρχειακές πηγές από Γιουγκοσλαβία, Βουλγαρία, Ρουμανία, Αλβανία / Ι. Μιχαηλίδης, Σ. Σφέτας, Η. Σκουλίδας. – Θεσσαλονίκη: Πανεπιστήμιο Μακεδονίας (ΠΑΜΑΚ), 2015. – 313 σελ.
72. Εμφύλιος πόλεμος: Έγγραφα από τα γιουγκοσλαβικά και τα Βουλγαρικά αρχεία / επιμέλεια Β. Κόντης, Σ. Σφέτας. – Θεσσαλονίκη: Επίκεντρο, 2006. – 244 σελ.

73. Μαραντζίδης, Ν. Ο ελληνικός εμφύλιος και το διεθνές κομμουνιστικό σύστημα. Το ΚΚΕ μέσα από τα τσεχικά αρχεία 1946–1968 / Ν. Μαραντζίδης, Κ. Τσίβος. – Αθήνα: Αλεξάνδρεια, 2012. – 334 σελ.

74. The American Diplomatic Revolution: a Documentary History of the Cold War, 1941–1947 / Ed. by J. M. Siracusa. – Sydney; N. Y.: Holt, Rinehart and Winston, 1976. – 263 p.

75. British Documents on Foreign Affairs: Reports and Papers from the Foreign Office Confidential Print. Part III, From 1940 through 1945. Series F, Europe / ed. by McGregor Knox. – Vol. 23. Italy and South-Eastern Europe, October 1943 – June 1944. – [Bethesda, Md.]: University Publications of America, 1998. – XXIII, 563 p.

76. British Documents on Foreign Affairs: Reports and Papers from the Foreign Office Confidential Print. Part III, From 1940 through 1945. Series F, Europe / ed. by McGregor Knox. – Vol. 24. Italy and South-Eastern Europe, July 1944 – December 1944. – [Bethesda, Md.]: University Publications of America, 1998. – XXIII, 416 p.

77. British Documents on Foreign Affairs: Reports and Papers from the Foreign Office Confidential Print. Part III, From 1940 through 1945. Series F, Europe / ed. by McGregor Knox. – Vol. 25. Italy and South-Eastern Europe, January 1945 – June 1945. – [Bethesda, Md.]: University Publications of America, 1998. – XXIII, 506 p.

78. British Documents on Foreign Affairs: Reports and Papers from the Foreign Office Confidential Print. Part III, From 1940 through 1945. Series F, Europe / ed. by McGregor Knox. – Vol. 26. Italy and South-Eastern Europe, July 1945 – December 1945. – [Bethesda, Md.]: University Publications of America, 1998. – XXIII, 525 p.

79. British Documents on Foreign Affairs: Reports and Papers from the Foreign Office Confidential Print. Part IV, From 1946 through 1950. Series F, Europe 1946 / ed. by D. Smyth. – Vol. 5. South-Eastern Europe, January 1946 –

June 1946. – [Bethesda, Md.]: University Publications of America, 2000. – XXV, 536 p.

80. British Documents on Foreign Affairs: Reports and Papers from the Foreign Office Confidential Print. Part IV, From 1946 through 1950. Series F, Europe 1946 / ed. by D. Smyth. – Vol. 6. South-Eastern Europe, July 1946 – December 1946. – [Bethesda, Md.]: University Publications of America, 2000. – XXV, 385 p.

81. Churchill and Roosevelt. The Complete Correspondence / Ed. with a Commentary by Warren F. Kimball: In 3 vols. – L.: Collins, 1984. – Vol. 3. Alliance Declining. February 1944 – April 1945. – 742 p.

82. Confidential Dispatches. Analyses of America by the British Ambassador, 1939–1945 / Ed. with an introductory essay by T. E. Hachey. – Evastone (Ill): New University Press, 1973. – XXXVIII, 335 p.

83. Containment: Documents on American Policy and Strategy, 1945–1950 / Ed. by Th. Etzold and J. L. Gaddis. – N. Y.: Columbia University Press, 1978. – XII, 449 p.

84. A Decade of American Foreign Policy. Basic Documents, 1941–1949. – Wash.: U. S. Government Printing Office, 1950. – XIV, 1381 p.

85. Defending the West: The Truman-Churchill Correspondence, 1945–1960 / By G. W. Sand. – Westport: Praeger, 2004. – XII, 252 p.

86. Department of State Bulletin / United States. Department of State. Office of Public Communication. – Wash.: U. S. Government Printing Office, 1944–1953. – Vol. 10–28.

87. Documentary History of Greece: 1943–1951, Truman Doctrine and Marshall Plan / Ed. by Ph. Tomai. – Athens: Papazisis Publishers, 2011. – 496 p.

88. Documents: Dispatches of Lincoln Mac Veagh / Ed. and intr. by Y. Chouliaras, D. Georgakas // Journal of the Hellenic Diaspora. – Vol. 12, No. 1 (Spring 1985). – P. 29–50.

89. Documents: The O.S.S. and Greek-Americans / Ed. by E. Vlantou // Journal of the Hellenic Diaspora. – Vol. 9, No. 1 (April, 1982). – P. 31–84; Vol. 9,

No. 2 (July, 1982). – P. 36–103; Vol. 9, No. 3 (Oct., 1982). – P. 65–132; Vol. 9, No. 4 (Dec., 1982). – P. 63–109.

90. Documents on American Foreign Relations. – Vol. IV–XIII. – Boston: World Peace Foundation, 1942–1953.

91. Documents on American Foreign Relations. 1952 / Ed. by C. W. Baier, R. P. Stebbins. – N. Y.: Harper, 1953. – XV, 391 p.

92. Documents on American Foreign Relations. 1953 / Ed. by P. V. Curl. – N. Y.: Harper, 1954. – XXII, 458 p.

93. Documents on British Policy Overseas / Ed. by R. Butler, M. E. Pelly. – Ser. 1. Vol. I. The Conference at Potsdam. – L.: Her Majesty's Stationery Office, 1984. – CVII, 1278 p.

Ser. 1. Vol. II. Conferences and conversations, 1945: London, Washington and Moscow. – L.: Her Majesty's Stationery Office, 1985. – XLIX, 951 p.

Ser. I. Vol. VI. Eastern Europe, 1945–1946. – L.: Her Majesty's Stationery Office, 1991. – XLII, 395 p.

Ser. I. Vol. VII. The United Nations: Iran, Cold War and World Organization, 1946–1947. – L.: Her Majesty's Stationery Office, 1995. – LIII, 377 p.

Ser. II. Vol. II. – L.: Her Majesty's Stationery Office, 1987. – XXXIII, 406 p.

94. Documents on International Affairs. 1939–1946. – Vol. 1–2. – L.; Oxford: Oxford University Press, 1951–1954.

95. Documents on International Affairs, 1947–1948 / sel. and ed. by M. Carlyle. – L.; N. Y.; Toronto: Oxford University Press, 1952. – XXX, 878 p.

96. Documents on International Affairs, 1949–1950 / sel. and ed. by M. Carlyle. – L.; N. Y.; Toronto: Oxford University Press, 1953. – XXIV, 796 p.

97. The Dodecanese: The Long Road to Union with Greece: Diplomatic Documents from the Historical Archives of the Ministry of Foreign Affairs. – Athens: Kastaniotis Editions, 1997. – 358 p.

98. The Gallup Poll: Public opinion, 1935–1971. – Vol. 1: 1935–1948. – N. Y.: Random House, 1972. – XLIV, 777 p.

99. Great Britain. Foreign Affairs. Treaty Series. Greece. No. 2 (1946). Financial and Economic Agreement between His Majesty's Government in the United Kingdom and the Greek Government. London, 24th January, 1946. – L.: His Majesty's Stationery Office, 1946. – 4 p.

100. Great Britain. Foreign Affairs. Treaty Series. Greece. No. 3 (1946). Report of the Allied Mission to observe the Greek Elections (AMFOGE). Athens, 10th April, 1946. – L.: His Majesty's Stationery Office, 1946. – 33 p.

101. Great Britain. Foreign Affairs. Report of the British Parliamentary Delegation to Greece, August 1946. – L.: His Majesty's Stationery Office, 1947. – 22 p.

102. Great Britain. Parliament. House of Commons. Parliamentary Debates. Official Reports. – L.: His Majesty's Stationery Office, 1945–1952. – Vol. 407–509.

103. Greece 1940–1949: Occupation, Resistance, Civil War. A Documentary History / Ed. and translated and with an introduction by R. Clogg. – Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2002. – XII, 235 p.

104. Greece during the Early Cold War. The View from the Western Archives: Documents / Ed. by D. Chourchoulis, Ch. Christidis, V. Kalogrias, etc. – Thessaloniki: University of Macedonia, 2015. – 228 p.

105. The Greek Question: A Record of Facts and Documents Submitted by Yugoslavia / Delegation of the Federal Peoples Republic of Yugoslavia United Nations General Assembly. – N. Y.: Information Officer Yugoslav Embassy Wash., 1947. – 48 p.

106. The Greek Question. Speeches of Soviet Delegates at U. N. General Assembly. September – October, 1947. – L.: Soviet News, 1947. – 96 p.

107. Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. – 1943–1954. – Wash.: U. S. Government Printing Office, 1964–1988.

108. Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. – Conferences at Malta and Yalta, 1945. – Wash.: U. S. Government Printing Office, 1955. – LXXVIII, 1032 p.

109. Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. – The Conference of Berlin (The Potsdam Conference), 1945. – Vol. 1–2. – Wash.: U. S. Government Printing Office, 1960.

110. The Foreign Office and the Kremlin: British Documents on Anglo-Soviet Relations, 1941–1945 / Ed. with an introduction by G. Ross. – Cambridge etc.: Cambridge University Press, 1984. – XII, 303 p.

111. Moscow Meeting of Foreign Ministers, December 16–26, 1945. Report by James F. Byrnes, Secretary of State and Soviet-Anglo-American Communiqué. – Wash.: U. S. Government Printing Office, 1946. – 18 p.

112. Off the Record. The Private Papers of Harry S. Truman / Ed. by Robert H. Ferrell. – N. Y. etc.: Harper and Row, 1980. – XIV, 448 p.

113. The Papers of Robert A. Taft / Ed. by C. E. Wunderlin. – Vol. 3–4. – Kent (Ohio): Kent State University Press, 2003–2006.

114. The Public Papers and Addresses of Franklin D. Roosevelt / Compiled with Special Material and Explanatory Notes by Samuel I. Rosenman. – Vol. 1944–1945: Victory and the Threshold of Peace. – N. Y.: Harper, 1950. – LXXI, 634 p.

115. Public Papers of the Presidents of the United States, Harry S. Truman: 1945: Containing the Public Messages, Speeches, and Statements of the President, April 12 to December 31, 1945. – Wash.: U. S. Government Printing Office, 1961. – XXXIV, 668 p.

116. Public Papers of the Presidents of the United States, Harry S. Truman: 1946: Containing the Public Messages, Speeches, and Statements of the President, January 1 to December 31, 1946. – Wash.: U. S. Government Printing Office, 1962. – XXXIV, 582 p.

117. Public Papers of the Presidents of the United States, Harry S. Truman: 1947: Containing the Public Messages, Speeches, and Statements of the President, January 1 to December 31, 1947. – Wash.: U. S. Government Printing Office, 1963. – XXXIV, 614 p.

118. Public Papers of the Presidents of the United States, Harry S. Truman: 1948: Containing the Public Messages, Speeches, and Statements of the President, January 1 to December 31, 1948. – Wash.: U. S. Government Printing Office, 1964. – XXXVI, 1080 p.

119. Public Papers of the Presidents of the United States, Harry S. Truman: 1949: Containing the Public Messages, Speeches, and Statements of the President, January 1 to December 31, 1949. – Wash.: U. S. Government Printing Office, 1964. – XXXVI, 672 p.

120. Public Papers of the Presidents of the United States, Harry S. Truman: 1950: Containing the Public Messages, Speeches, and Statements of the President, January 1 to December 31, 1950. – Wash.: U. S. Government Printing Office, 1965. – XL, 866 p.

121. Public Papers of the Presidents of the United States, Harry S. Truman: 1951: Containing the Public Messages, Speeches, and Statements of the President, January 1 to December 31, 1951. – Wash.: U. S. Government Printing Office, 1965. – XL, 750 p.

122. Public Papers of the Presidents of the United States, Harry S. Truman: 1952–1953: Containing the Public Messages, Speeches, and Statements of the President, January 1, 1952 to January 20, 1953. – Wash.: U. S. Government Printing Office, 1966. – XLIV, 1334 p.

123. Siracusa, J. M. The Meaning of TOLSTOY: Churchill, Stalin, And The Balkans Moscow, October 1944 / J. M. Siracusa // Diplomatic History. – Vol. 3, No. 4 (Oct., 1979). – P. 443–463.

124. The State Department Policy Planning Staff Papers / Introd. by A. Kasten Nelson. Vol. I–III: 1947–1949. – N. Y.: Garland Publishing, 1983.

125. Stevens, J. M. British Reports on Greece 1943–1944 / J. M. Stevens, C. M. Woodhouse, D. J. Wallace; ed. by L. Baerentzen. – Copenhagen: Museum Tusculanum Press, 1982. – XXXVIII, 214 p.

126. Supreme Allied Commander Mediterranean. Report by Supreme Allied Commander Mediterranean to the Combined Chiefs of Staff on Greece 12th Dec. 1944 to 9th May 1945. – L.: His Majesty's Stationery Office, 1949. – 19 p.

127. The Truman Presidency: The Origins of the Imperial Presidency and the National Security State / Ed. by A. Theoharis. – Stanfordville; N. Y.: Earl M. Coleman Enterprises, 1979. – VIII, 396 p.

128. The United Nations and the Problem of Greece. – Wash.: U. S. Government Printing Office, 1947. – VI, 97 p.

129. United Nations. Organization and procedure of United Nations commissions: Memorandum. VI: United Nations Special Committee on the Balkans / Submitted by Secretary-general. – Lake Success, N. Y.: Interim Committee of the General Assembly, 1949. – 40 p.

130. United Nations Relief and Rehabilitation Administration. Report of the Director General to the Council for the Period 1 July 1947 to 31 December 1947 and Summary of Operations 9 November 1943 to 31 December 1947. – Wash.: UNRRA, 1948. – XX, 370 p.

131. United Nations. Yearbook of the United Nations, 1946–1947. – N. Y.: Department of Public Information United Nations, 1947. – XXXV, 991 p.

132. United Nations. Yearbook of the United Nations, 1947–1948. – N. Y.: Department of Public Information United Nations, 1949. – XIX, 1093 p.

133. United Nations. Yearbook of the United Nations, 1948–1949. – N. Y.: Columbia University Press, 1950. – XI, 1122 p.

134. United Nations. Yearbook of the United Nations, 1950. – N. Y.: Department of Public Information United Nations, 1951. – XII, 1068 p.

135. United Nations. Yearbook of the United Nations, 1951. – N. Y.: Department of Public Information United Nations, 1952. – X, 974 p.

136. United Nations. Yearbook of the United Nations, 1952. – N. Y.: Department of Public Information United Nations, 1953. – X, 982 p.

137. United Nations. Yearbook of the United Nations, 1953. – N. Y.: Department of Public Information United Nations, 1954. – X, 908 p.

138. United States and Italy, 1936–1946. Documentary Record. – Wash.: U. S. Government Printing Office, 1946. – X, 236 p.

139. The United States and World War II. Military and Diplomatic Documents / Ed. by B. A. Russell. – Columbia (South Carolina): University of South Carolina Press, 1972. – IX, 303 p.

140. The United States in World Affairs, 1945–1947. – N. Y.: Harper, 1947. – XVI, 585 p.

141. United States. Congress. Congressional Record. – Vol. 90–98: Proceedings and Debates of the 78–82th Congress. – Wash.: U. S. Government Printing Office, 1944–1952.

142. United States. Congress. House. Committee on International Relations. Selected Executive Session Hearings of the Committee, 1943–1950. – Vol. VI. Military Assistance Programs. Part 2. – Wash.: U. S. Government Printing Office, 1976. – Режим доступа: <http://hdl.handle.net/2027/mdp.39015013159127>.

143. United States. Congress. Senate. Committee on Foreign Relations. Legislative Origins of the Truman Doctrine: Hearings Held in Executive Session before the Committee on Foreign Relations, United States Senate, Eightieth Congress, first session, on S. 938. – Wash.: U. S. Government Printing Office, 1973. – XI, 224 p.

144. United States. U. S. President. Second Report to Congress on Assistance to Greece and Turkey. For the Period Ended Dec. 31, 1947. – Wash.: U. S. Government Printing Office, 1948. – VII, 64 p.

145. United States. U. S. President. Third Report to Congress on Assistance to Greece and Turkey. For the Period Ended March 31, 1948. – Wash.: U. S. Government Printing Office, 1948. – V, 63 p.

146. United States. U. S. President. Fourth Report to Congress on Assistance to Greece and Turkey. For the Period Ended June 30, 1948. – Wash.: U. S. Government Printing Office, 1948. – V, 71 p.

147. United States. U. S. President. Fifth Report to Congress on Assistance to Greece and Turkey. For the Period Ended Sept. 30, 1948. – Wash.: U. S. Government Printing Office, 1949. – V, 36 p.

148. United States. U. S. President. Sixth Report to Congress on Assistance to Greece and Turkey. For the Period Ended Dec. 31, 1948. – Wash.: U. S. Government Printing Office, 1949. – V, 41 p.

149. U. S. Diplomatic Records on Relations with Yugoslavia during the Early Cold War, 1948–1957 / Ed. by N. Ceh. – Boulder, Colorado; N.Y.: East European Monographs; Columbiat University Press, 2002. – XX, 588 p.

150. Washington Dispatches, 1941–1945: Weekly Political Reports from the British Embassy / Ed. by N. G. Nicholas; with an introd. by I. Berlin. – Chicago: The University of Chicago Press; L.: Weidenfield and Nicolson, 1981. – XVIII, 700 p.

Мемуары, дневники, переписка, речи, интервью

151. Бережков, В. М. Как я стал переводчиком Сталина / В. М. Бережков. – М.: ДЭМ, 1993. – 400 с.

152. Бережков, В. М. Страницы дипломатической истории / В. М. Бережков. – 2-е изд. – М.: Международные отношения, 1984. – 612 с.

153. Вышинский, А. Я. Вопросы международного права и международной политики / А. Я. Вышинский. – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1951. – 799 с.

154. Голль, Ш. де. Военные мемуары: Спасение 1944–1946 / Ш. де Голль. – М.: АСТ; Астрель; Транзиткнига, 2004. – 799 с.

155. Две беседы И. В. Сталина с Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций Трюгве Ли / Предисл. В. В. Рогинского // ННИ. – 2001. – № 3. – С. 104–116.

156. Джилас, М. Лицо тоталитаризма / М. Джилас; пер. с серб.-хорв. – М.: Новости, 1992. – 539 с.

157. Димитров, Г. Дневник, март 1933 – февруари 1949: Избрано / Г. Димитров; съст. Д. Сирков, П. Боев, Н. Аврейски, Е. Кабакчиева. – София: Изток-Запад, 2003. – 509 с.

158. Захариадис, Н. Десет години борба. Изводи. Поуки. Задачи: Решение на III-та Конференция на ГКП; решение на II-ия Пленум на ЦК и на ЦКК на ГКП / Н. Захариадис. – София: ЕЛАС-ПРЕС, 1952. – 196 с.

159. Захариадис, Н. Избрани трудове и кратка биографическа бележка / Н. Захариадис. – Т. 1. – София: ЕЛАС-ПРЕС, 1949. – 224 с.

160. Захариадис, Н. Ново положение – нови задачи: Констатации, курс и решения на VI-ия Пленум на ЦК на ГКП (9 октомври 1949 г.) / Н. Захариадис. – София: ЕЛАС-ПРЕС, 1950. – 37 с.

161. Захариадис, Н. Положението в Гърция: Доклад на др. Захариадис пред XII пленум на ЦК на Гръцката комунистическа партия (Доклад – заключение – решения) / Н. Захариадис. – София: Издателство на Българската работническа партия (комунисти), 1945. – 110 с.

162. Кеннан, Дж. Дипломатия Второй мировой войны глазами американского посла в СССР Джорджа Кеннана / Дж. Кеннан; пер. с англ. Л. А. Игоревского, Ю. Д. Чупрова. – М.: Центрполиграф, 2002. – 479 с.

163. Киселев, К. В. Записки советского дипломата / К. В. Киселев. – М.: Политиздат, 1974. – 527 с.

164. Михайлидис, К. Моя жизнь. Воспоминания и размышления греческого политэмигранта / К. Михайлидис. – М.: ИПО «У Никитских ворот», 2010. – 271 с.

165. Молотов, В. М. Вопросы внешней политики: речи и заявления (апрель 1945 г. – июнь 1948 г.) / В. М. Молотов. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1948. – 587 с.

166. «На этом вопросе мы ломаем их антисоветское упорство» (Из переписки Сталина с Молотовым по внешнеполитическим делам в 1946 году) // Источник: документы русской истории. – 1999. – № 3(39). – С. 92–104.

167. Новиков, Н. В. Воспоминания дипломата: (Записки о 1938–1947 годах) / Н. В. Новиков. – М.: Политиздат, 1989. – 399 с.
168. Новиков, Н. В. Пути и перепутья дипломата: (Записки о 1943–1944 гг.) / Н. В. Новиков. – М.: Наука, 1976. – 256 с.
169. Печатнов, В. О. Переписка И. В. Сталина с Ф. Рузвельтом и У. Черчиллем в годы Великой Отечественной войны. Документальное исследование / В. О. Печатнов, И. Э. Магадеев. – Т. 1–2. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2015. – Т. 1. – 654 с.; Т. 2. – 766 с.
170. Ракоши, М. «Людям свойственно ошибаться». Из воспоминаний М. Ракоши / Публ. подготовили: А. В. Коротков, В. Т. Середа, А. Д. Чернев, А. А. Чернобаев // Исторический архив. – 1997. – № 3, 4, 5–6.
171. Сергеев, М. Г. На посту советского посла в Греции (1953–1962 гг.) // ННИ. – 1983. – № 1. – С. 92–99; № 2. – С. 93–102.
172. «Союзники нажимают на тебя для того, чтобы сломить у тебя волю...» (Переписка Сталина с Молотовым и другими членами Политбюро по внешнеполитическим вопросам в сентябре – декабре 1945 г.) / Публик. В. О. Печатнова // Источник: документы русской истории. – 1999. – № 2(38). – С. 70–85.
173. Судоплатов, П. А. Разведка и Кремль. Записки нежелательного свидетеля / П. А. Судоплатов. – М.: Гeya, 1996. – 507 с.
174. Судоплатов, П. А. Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930–1950 гг. / П. А. Судоплатов. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 1997. – 686 с.
175. Ходжа, Э. Избранные произведения / Э. Ходжа. – Т. I. Ноябрь 1941 – октябрь 1948. – Тирана: 8 Нентори, 1974. – 928 с.
176. Ходжа, Э. Избранные произведения / Э. Ходжа. – Т. II. Ноябрь 1948 – ноябрь 1960. – Тирана: 8 Нентори, 1975. – 943 с.
177. Ходжа, Э. Со Сталиным: Воспоминания / Э. Ходжа. – 2-е изд. – Тирана: 8 Нентори, 1984. – 240 с.
178. Ходжа, Э. Титовцы: Исторические записки / Э. Ходжа. – Тирана: 8 Нентори, 1983. – 657 с.

179. Хрущев, Н. С. Время. Люди. Власть (Воспоминания в 4-х кн.) / Н. С. Хрущев. – М.: Московские новости, 1999. – Кн. 4. – 728 с.
180. Черчилль, У. Вторая мировая война: в 6 т. / У. Черчилль. – Т. 6: Триумф и трагедия. – М.: Терра – Кн. клуб, 1998. – 397 с.
181. Чуев, Ф. И. Молотов: Полудержавный властелин / Ф. И. Чуев. – М., 2002. – 736 с.
182. Чуев, Ф. И. Сто сорок бесед с МОЛОТОВЫМ: из дневника Ф. Чуева / Ф. И. Чуев. – М.: Изд. центр «Терра», 1991. – 604 с.
183. Acheson, D. Present at the Creation. My Years in State Department / D. Acheson. – N. Y.: Norton, 1969. – XVIII, 798 p.
184. Ambassador George McGhee. Envoy to the Middle World: Adventures in Diplomacy / Foreword by D. Rusk. – N. Y.: Harper & Row, 1969. – XXI, 458 p.
185. Ambassador MacVeagh Reports: Greece, 1933–1947 / ed. by J. O. Iatrides. – Princeton (N. J.): Princeton University Press, 1980. – XIII, 769 p.
186. Angelopoulos, A. Th. Defending Democracy. The Contribution of Greece during the Second World War / Interviews with A. Th. Angelopoulos by S. G. Dimitrakopoulos. – N. Y.: PELLA, 1995. – XIV, 218 p.
187. Attlee, C. R. As It Happened / C. R. Attlee. – L.: Wm. Heineman, 1954. – 227 p.
188. Attlee, C. R. Twilight of Empire: Memoirs of Prime Minister Clement Attlee / C. R. Attlee; as set down by F. Williams. – N. Y.: A. S. Barnes and Co., 1962. – 264 p.
189. Bohlen, Ch. The Transformation of American Foreign Policy / Ch. Bohlen. – N. Y.: Norton, 1969. – 130 p.
190. Bohlen, Ch. Witness to History, 1929–1969 / Ch. Bohlen. – N. Y.: Norton, 1973. – XIV, 562 p.
191. Byrnes, J. All in One Lifetime / J. Byrnes. – N. Y.: Harper, 1958. – X, 432 p.
192. Byrnes, J. Speaking Frankly / J. Byrnes. – N. Y.; L.: Harper, 1947. – XII, 324 p.

193. Churchill, W. The Second World War: In 6 vols. / W. Churchill. – Boston: Houghton Mifflin, 1985.
194. Churchill: the Struggle for Survival, 1940–1945. Taken from the Diaries of Lord Moran. – Boston: Houghton Mifflin, 1966. – XVIII, 829 p.
195. Dedijer, V. The Battle Stalin Lost: Memoirs of Yugoslavia, 1948–1953 / V. Dedijer. – Nottingham: Spokesman, 1978. – 352 p.
196. The Diaries of Sir Alexander Cadogan. O. M. 1938–1945: In 3 vols. / Ed. by D. Diks. – L.: Cassell, 1971. – 881 p.
197. Eden, A. The Memoirs of Anthony Eden, Earl of Avon / A. Eden. – Vol. 2. The Reckoning. – Boston: Houghton Mifflin, 1965. – XI, 716 p.
198. FDR: His Personal Letters, 1928–1945: In 2 vols. – Vol. II: 1938–1945 / Ed. by E. Roosevelt. – N. Y.: Duel, Sloan and Pearce, 1950. – 739–1615 p.
199. The Forrestal Diaries / Ed. by W. Millis. – N. Y.: The Viking Press, 1951. – XXIV, 581 p.
200. Harriman, W. A. America and Russia in a Changing World. A Half Century of Personal Observation / W. A. Harriman. – Garden City: Doubleday, 1971. – XX, 218 p.
201. Harriman, W. A. Special Envoy to Churchill and Stalin, 1941–1946 / W. A. Harriman, E. Abel. – N. Y.: Random House, 1975. – XII, 596 p.
202. Hull, C. The Memoirs of Cordell Hull: In 2 vols. / C. Hull. – N. Y.: Macmillan, 1948. – 1804 p.
203. Ismay, H. L. I. The Memoirs of General the Lord Ismay / H. L. I. Ismay. – L.: Heinemann, 1960. – IX, 486 p.
204. Kennan, G. F. American Diplomacy, 1900–1950 / G. F. Kennan. – N. Y.: New American Library, 1963. – 127 p.
205. Lie, T. In the Cause of Peace. Seven Years with the United Nations / T. Lie. – N. Y.: Macmillan, 1954. – XIII, 473 p.
206. Leeper, R. When Greek Meets Greek / R. Leeper. – L.: Chatto and Windus, 1950. – XXII, 243 p.

207. McGhee, G. C. *On the Frontline in the Cold War: An Ambassador Reports* / G. C. McGhee. – Westport (Conn.); L.: Praeger, 1997. – XIII, 209 p.

208. Macmillan, H. *The Blast of War, 1939–1945* / H. Macmillan. – L.: Macmillan, 1967. – XVI, 765 p.

209. *The Memoirs of Ambassador Henry F. Grady. From the Great War to the Cold War* / Ed. with an Introduction by John T. McNay. – Columbia, MO: University of Missouri Press, 2009. – VII, 222 p.

210. *The Memoirs of Admiral H. Kent Hewitt* / Ed. by E. M. Cherpak. – Newport (Rhode Island): Naval War College Press, 2004. – XIII, 290 p.

211. *My Dear Mr. Stalin: The Complete Correspondence between Franklin D. Roosevelt and Joseph V. Stalin* / Ed. by S. Butler. – New Haven; L.: Yale University Press, 2005. – XIX, 361 p.

212. Oral History Interview with Leland Barrows. During the Truman Administration served in the Office of Price Administration, the Federal Public Housing Authority, and the Department of State, 1944–48; Executive Assistant to the Special Representative in Europe, Economic Cooperation Administration, 1948–53; Director, Mission to Greece, Foreign Operations Agency, 1952–54; and Mission to Vietnam, 1949–1958. Washington, D. C., January 8, 1971; by Theodore A. Wilson [Electronic resource]. – Режим доступа: <http://www.trumanlibrary.org/oralhist/barrowsl.htm>.

213. Oral History Interview with Karl R. Bendetsen. New York City, New York, November 21, 1972; by Jerry N. Hess [Electronic resource]. – Режим доступа: <http://www.trumanlibrary.org/oralhist/bendet3.htm>.

214. Oral History Interview with Anthony Bernaris, Secretary-General of the Ministry of National Economy, Greece. Athens, Greece, April 30, 1964; by Philip C. Brooks [Electronic resource]. – Режим доступа: <http://www.trumanlibrary.org/oralhist/bernaris.htm>.

215. Oral History Interview with Clark M. Clifford, Special Counsel to the President, 1946–1950. Washington, D. C., April 19, 1971; by Jerry N. Hess

[Electronic resource]. – Режим доступа:
<http://www.trumanlibrary.org/oralhist/cliford3.htm>.

216. Oral History Interview with Theodore Christidis. Greek economist. Director of Athens Chamber of Commerce and Industry, 1924–45; General Secretary, Ministry of National Economy, 1946; Counsellor, 1948–50, General Counsellor, 1950–53, and Deputy Head, 1953–55, of Greek Permanent Delegation to OEEC, Head of Delegation, 1956–71; concurrently Ambassador to European Economic Community, 1959–62. Paris, France, July 6, 1970; by Th. A. Wilson [Electronic resource]. – Режим доступа:
<http://www.trumanlibrary.org/oralhist/christis.htm>.

217. Oral History Interview with Hon. Constantine Tsaldaris. Prime Minister, Greece, 1946–1947. Athens, Greece, May 4, 1964; by Philip C. Brooks [Electronic resource]. – Режим доступа:
<http://www.trumanlibrary.org/oralhist/tsaldari.htm>.

218. Oral History Interview with Dr. Constantinos Doxiadis. Minister of Housing and Reconstruction, Greece, 1945–1948. Athens, Greece, May 5, 1964; by Philip C. Brooks [Electronic resource]. – Режим доступа:
<http://www.trumanlibrary.org/oralhist/doxiadis.htm>.

219. Oral History Interview with Joseph C. Satterthwaite. Asst. chief, Division of Near Eastern Affairs, U. S. Dept. of State, 1945–46; special asst. to the director, Office of Near Eastern and African Affairs, and acting chief, Division of Research for Near East and Africa, 1946–47, deputy director, 1947–48, director, 1948–49. Washington, D. C., November 13, 1972; by R. D. McKinzie [Electronic resource]. – Режим доступа: <http://www.trumanlibrary.org/oralhist/satterwt.htm>.

220. Oral History Interview with Harry N. Howard. Member, U. S. Delegation, U. N. Security Council Commission for Investigation of Greek Frontier Incidents and U. N. Special Committee on the Balkans, 1947–1951 [Electronic resource]. – Режим доступа:
<http://www.trumanlibrary.org/oralhist/howardhn.htm>.

221. Oral History Interview with Mark F. Ethridge. Visited the Balkans to study the postwar situation for the U. S. Dept. of State, 1945; U. S. delegate to the U. N. Commission of Investigation to study the Greek border disputes, 1947; a U. S. representative on the U. N. Conciliation Commission for Palestine, 1949; and chairman of the U. S. Advisory Commission on Information, 1948–1950 [Electronic resource]. – Режим доступа: <http://www.trumanlibrary.org/oralhist/ethridge.htm>.

222. Oral History Interview with Loy W. Henderson. Career in the US Department of State, 1922–60. Among many assignments served as Director, Near Eastern and African Affairs, 1946–48; Ambassador to India, 1948–51; and Ambassador to Iran, 1951–55. Washington, D. C. June 14, 1973; July 5, 1973; by Richard D. McKinzie [Electronic resource]. – Режим доступа: <http://www.trumanlibrary.org/oralhist/hendrson.htm>.

223. Oral History Interview with George C. McGhee. Director, U. S. Commercial Co., 1946; Special Assistant to Under Secretary for Economic Affairs, U. S. Department of State, 1946–47; Coordinator for Aid to Greece and Turkey, 1947; Special Assistant to Under Secretary of State, 1947–49; Special Assistant to Secretary of State, March-June 1949; Assistant Secretary for Near Eastern South Asian-African Affairs, 1949–51; and U. S. Ambassador and Chief of American Mission for Aid to Turkey, 1951–53. Washington, D. C., June 11, 1975; by Richard D. McKinzie [Electronic resource]. – Режим доступа: <http://www.trumanlibrary.org/oralhist/mcgheeg.htm>.

224. Oral History Interview with John S. Pesmazoglu. Director General, Ministry of Coordination in Charge of Planning Economic Development, Greece, 1951–55. Athens, Greece, April 30, 1964; by Ph. C. Brooks [Electronic resource]. – Режим доступа: <http://www.trumanlibrary.org/oralhist/pesmazog.htm>.

225. Oral History Interview with Paul R. Porter. Chairman, Shipbuilding Stabilization Committee, War Production Board, Washington, 1941–45; Deputy and later Chief, Mission for Economic Affairs, American Embassy, London, 1945–47; Chief, U. S. delegate to the Economic Commission for Europe, Geneva,

Switzerland, 1947–49; Chief, Economic Cooperation Administration Mission to Greece, 1949–50; Assistant Administrator, ECA, 1950–51; and Deputy U. S. Special Representative in Europe, Mutual Security Program, Paris, France, 1952–53. Reston, Virginia, November 30, 1971; by Richard D. McKinzie and Theodore A. Wilson [Electronic resource]. – Режим доступа: <http://www.trumanlibrary.org/oralhist/porterpr.htm>.

226. Oral History Interview with William M. Rountree. Staff officer on the Anglo-American Committee of Inquiry on Palestine, 1945–1946; special assistant to the director, Office of Near Eastern and African Affairs, Department of State, 1946–1948; member of the American Economic Mission to Greece, 1947; diplomatic service in Greece, 1948–1949, Turkey, 1952–1953, and Iran, 1953–1955; Deputy Director, 1949–1950, and Director, 1952, Office of Greek, Turkish and Iranian Affairs, Department of State. September 20, 1989; by Niel M. Johnson [Electronic resource]. – Режим доступа: <http://www.trumanlibrary.org/oralhist/rountree.htm>.

227. Oral History Interview with John W. Snyder. Secretary of the Treasury in the Truman Administration, 1946–53. Other Federal positions once held include Executive Vice-President and Director, Defense Plant Corporation, 1940–43; Assistant to the Director of the Reconstruction Finance Corporation, 1940–44; Federal Loan Administrator, 1945; Director, Office of War Mobilization and Reconversion, 1945–46. Secretary Snyder has been a longtime close friend of Harry S. Truman beginning with their service in the U. S. Army Reserves after World War I. Washington, D. C., February 4, 1969; by Jerry N. Hess [Electronic resource]. – Режим доступа: <http://www.trumanlibrary.org/oralhist/snyder27.htm>.

228. The Private Papers of Senator Vandenberg / ed. by A. H. Vandenberg, Jr. – Westport (Conn.): Greenwood Press, 1974. – XXII, 599 p.

229. Roosevelt, E. As He Saw It / E. Roosevelt. – N. Y.: Duel, Sloan and Pearce, 1946. – XVIII, 270 p.

230. Rusk, D. As I Saw It (as told to Richard Rusk) / D. Rusk; ed. by D. S. Papp. – N. Y.; L.: Norton, 1990. – 672 p.

- 231.** Sarafis, S. ELAS: Greek Resistance Army. The Story of ELAS / S. Sarafis. – L.: Birch, 1951. – XXVII, 324 p.
- 232.** Stettinius, E. Roosevelt and the Russians. The Yalta Conference / E. Stettinius, Jr. – N. Y.: Doubleday, 1949. – XVI, 367 p.
- 233.** Stettinius, E. The Diaries of Edward R. Stettinius, Jr., 1943–1946 / E. Stettinius, Jr. / Ed. by T. M. Campbell and G. C. Herring. – N. Y.: New Viewpoints, 1975. – XXVIII, 544 p.
- 234.** Sulzberger, C. L. A Long Row of Candles. Memoirs and Diaries, 1934–1954 / C. L. Sulzberger. – L.: Macdonald, 1969. – 877 p.
- 235.** Truman, H. Memoirs: In 2 vols. / H. Truman. –
Vol. I: Year of Decisions. 1945. – N. Y.: Doubleday, 1955. – XIV, 526 p.
Vol. II: Years of Trial and Hope (1946–1952). – N. Y.: Doubleday, 1956. – XI, 593 p.
- 236.** Truman, H. President Harry S. Truman's 1947 Diary Book / Transcribed by R. H. Geselbracht [Electronic resource]. – Режим доступа: <http://www.trumanlibrary.org/diary/index.html>.
- 237.** Voices of History. 1944–1945. Speeches and Papers of Roosevelt, Churchill, Stalin, Chiang, Hitler and other leaders. Delivered During 1944 / Ed. by Nathan Ausubel. – N. Y.: Gramercy, 1945. – XVIII, 660 p.
- 238.** Voices of History. 1945–1946. Speeches and Papers of Roosevelt, Truman, Churchill, Attlee, Stalin, De Gaulle, Chiang and Other Leaders. Delivered During 1945 / Ed. by Nathan Ausubel. – N. Y.: Gramercy, 1946. – XIX, 810 p.
- 239.** Winston S. Churchill: His Complete Speeches, 1897–1963: In 8 vols. / Ed. R. R. Games. N. Y.; L.: Chelsea, House-Bowker, 1974. – Vol. 6–7.
- 240.** Woodhouse, C. M. Apple of Discord. A Survey of Recent Greek Politics in their International Settings / C. M. Woodhouse. – L., etc.: Hutchinson, 1948. – 320 p.

Периодические издания

241. За прочный мир, за народную демократию! Бухарест. Орган Информационного бюро коммунистических и рабочих партий. – Бухарест, 1949–1953.
242. Известия. – М., 1941–1953.
243. Новое время. – М., 1945–1953.
244. Правда. – М., 1944–1953.
245. Life. International Edition. – Chicago, 1946–1953.
246. New York Times. – N.Y., 1944–1953.
247. Time. The Weekly News Magazine. – N.Y., 1944–1953.
248. The World Today. L., 1950–1952.

ЛИТЕРАТУРА

249. Айриян, Р. С. Конгресс США и американская внешняя политика (1945–1952 гг.) / Р. С. Айриян. – Ростов н/Д: Изд-во АПСН СКНЦ ВШ ЮФУ, 2010. – 199 с.
250. Ангелов, В. Гърция и Турция в лагера на империалистите (Политико-стопански очерк) / В. Ангелов. – София: Издателство на Българската Академия на науките, 1964. – 196 с.
251. Аникеев, А. С. Как Тито от Сталина ушел: Югославия, СССР и США в начальный период «холодной войны» (1945–1957) / А. С. Аникеев. – М.: Институт славяноведения РАН, 2002. – 310 с.
252. Аникеев, А. С. К истории формирования военно-политических блоков в Европе (Балканский пакт 1950–1954 гг.) / А. С. Аникеев // Единая Европа: идея и практика / Отв. ред. М. М. Наринский. – М.: ИВИ РАН, 1994. – С. 90–126.
253. Аникеев, А. С. Македонская проблема в контексте международных отношений на Балканах (1943–1949 гг.) / А. С. Аникеев // Македония: проблемы истории и культуры / Отв. ред. Р. П. Гришина. – М.: Институт славяноведения РАН, 1999. – С. 262–321.

- 254.** Аникеев, А. С. Македонская проблема в период Второй мировой войны и первые послевоенные годы. Югославский фактор / А. С. Аникеев // STUDIA SLAVICA – POLONICA (К 90-летию И. И. Костюшко): Сб. статей. – М.: Институт славяноведения РАН, 2009. – С. 262–292.
- 255.** Аникеев, А. С. Противостояние СССР – США в Юго-Восточной Европе и советско-югославский конфликт 1948 года / А. С. Аникеев // Советская внешняя политика в годы «холодной войны» (1945–1985). Новое прочтение / Отв. ред. Л. Н. Нежинский. – М.: Международные отношения, 1995. – С. 115–154.
- 256.** Аникеев, А. С. Югославия в европейской политике великих держав в годы «холодной войны» (конец 40-х – начало 50-х годов) / А. С. Аникеев // Славяноведение. – 1992. – № 5. – С. 60–79.
- 257.** Анчев, С. Балканите – начин на употреба, 1944–1955 г. / С. Анчев. – Ч. 2. – Велико Търново: Св. Св. Кирил и Методий, 2007. – 320 с.
- 258.** Баев, Й. Военнополитическите конфликти след Втората световна война и България / Й. Баев. – София: Издателство на министерството на отбраната «Св. Георги Победоносец», 1995. – 407 с.
- 259.** Баев, Й. Първото разширяване на НАТО: Балканите – 1951 / Й. Баев // Международни отношения: списание за политика, дипломация, икономика. – Година XXX (2001). – Кн. 3. – С. 77–88.
- 260.** Балканский узел, или Россия и «югославский фактор» в контексте политики великих держав на Балканах в XX веке / Н. В. Васильева (рук.), В. А. Гаврилов, В. А. Миркинский. – М.: Звонница-МГ, 2005. – 432 с.
- 261.** Бассис, Х. Демократическая армия Греции: пер. с франц. / Х. Бассис, А. Биниарис. – М.: Военное издательство, 1948. – 64 с.
- 262.** Батюк, В. И. Первые заморозки. Советско-американские отношения в 1945–1950 гг. / В. И. Батюк, Д. Г. Евстафьев. – М.: Рос. унив. изд-во, 1995. – 253 с.
- 263.** Боев, И. Балканите в глобалната политика на САЩ: 1945–1975 / И. Боев. – София: Държавно издателство наука и изкуство, 1986. – 368 с.

- 264.** Бонцевич, Н. Н. Общественное мнение США и Гарри Трумэн: поворот к антисоветизму (1946–1950) / Н. Н. Бонцевич // Американский ежегодник. 2002. – М.: Наука, 2004. – С. 139–158.
- 265.** Борисов, А. Ю. СССР и США: союзники в годы войны, 1941–1945 / А. Ю. Борисов. – М.: Международные отношения, 1983. – 286 с.
- 266.** Брагин, Н. И. Борьба греческого народа за свободу и независимость: Стенограмма публичной лекции, прочитанной 15 мая 1948 года в Москве / Н. И. Брагин. – М.: Правда, 1948. – 24 с.
- 267.** Быстрова, Н. Е. СССР и формирование военно-блокового противостояния в Европе (1945–1955 гг.) / Н. Е. Быстрова. – М.: Гиперборея; Кучково поле, 2007. – 592 с.
- 268.** Бычкова, Т. А. Англо-американские взаимоотношения в связи с провозглашением доктрины Трумэна в марте 1947 г. / Т. А. Бычкова // Вопросы международных отношений, историографии и источниковедения. – Вып. 3. – Томск: Изд-во Томского университета, 1970. – С. 15–25.
- 269.** Васильева, Н. В. Балканская политика СССР и гражданская война в Греции в контексте начальной фазы холодной войны (некоторые дискуссионные вопросы в свете документов российских архивов) / Н. В. Васильева // *Imagines mundi*: альманах исследований всеобщей истории XVI–XX вв. – № 7. – Сер. Балканика. Вып. 2. – Екатеринбург: Гуманитарный ун-т, 2010. – С. 161–178.
- 270.** Васильева, Н. СССР и проблема мирного урегулирования с Болгарией после Второй мировой войны / Н. Васильева // България в сферата на съветските интереси. Кръгли маси “Съветският фактор в развитието на България след 9 септември 1944 година”, “Коминтернът, Коминформбюро и България”. София 21–23 април 1997 г. – София: Акад. изд-во “Проф. Марин Дринов”, 1998. – С. 14–22.
- 271.** Введение в теорию международных отношений: Учеб. пособие / Отв. ред. А. С. Маныкин. – М.: Изд-во МГУ, 2001. – 320 с.

272. Висков, С. И. Борьба в правительственных кругах США по вопросам внешней политики (1945–1947) / С. И. Висков // Американский ежегодник. 1983. – М., 1983. – С. 83–107.

273. Волокитина, Т. В. Москва и Восточная Европа. Становление политических режимов советского типа (1949–1953): Очерки истории / Т. В. Волокитина, Г. П. Мурашко, А. Ф. Носкова, Т. А. Покивайлова. – М.: РОССПЭН, 2002. – 686 с.

274. Встречными курсами: политика СССР и США на Балканах, Ближнем и Среднем Востоке в 1939–1947 гг. / отв. ред. В. Т. Юнгблюд. – Киров: Изд-во Вятского государственного гуманитарного университета, 2014. – 510 с.

275. Гайдук, И. В. В лабиринтах холодной войны: СССР и США в ООН. 1945–1965 гг. / И. В. Гайдук. – М.: ИВИ РАН, 2012. – 331 с.

276. Гасанлы, Дж. П. СССР – Иран: азербайджанский кризис и начало холодной войны (1941–1946 гг.) / Дж. П. Гасанлы. – М.: «Герои Отечества», 2006. – 560 с.

277. Гасанлы, Дж. П. СССР – Турция: от нейтралитета к холодной войне (1939–1953) / Дж. П. Гасанлы. – М.: «Центр пропаганды», 2008. – 664 с.

278. Гибианский, Л. Я. Донесения югославского посла в Москве об оценках руководством СССР Потсдамской конференции и положения в Восточной Европе (август – ноябрь 1945 г.) / Л. Я. Гибианский // Славяноведение. – 1994. – № 1. – С. 3–13.

279. Гибианский, Л. Я. Идея балканского объединения и планы ее осуществления в 40-е годы XX века / Л. Я. Гибианский // Вопросы истории. – 2001. – № 11/12. – С. 38–56.

280. Гибианский, Л. Я. Как возник Коминформ. По новым архивным материалам / Л. Я. Гибианский // ННИ. – 1993. – № 4. – С. 131–152.

281. Гибианский, Л. Я. Проблема Македонии и вопрос о федерации на Балканах в отношениях между Москвой и коммунистами Югославии и Болгарии в 1941–1945 гг. / Л. Я. Гибианский // Македония: проблемы

истории и культуры / Отв. ред. Р. П. Гришина. – М.: Институт славяноведения РАН, 1999. – С. 203–261.

282. Гибианский, Л. Я. Советский Союз и территориальные проблемы южнославянских государств после Второй мировой войны / Л. Я. Гибианский // *Acta contemporanea*. – Praha: Ustav pro soudobu dejiny AV CR, 1998. – P. 32–45.

283. Гибианский, Л. Я. Юго-Восточная Европа в отношениях ведущих держав Антигитлеровской коалиции от Ялты до Потсдама / Л. Я. Гибианский. – М.: Б. и., 1974. – 22 с.

284. Гиренко, Ю. С. Сталин – Тито / Ю. С. Гиренко. – М.: Политиздат, 1991. – 432 с.

285. Гунев, Г. Уинстън Чърчил и Балканите / Г. Гунев, И. Илчев. – София: Издателство на Отечествения Фронт, 1989. – 275 с.

286. Даскалов, Г. България и Гърция: от разрыв към помирение 1944–1964 / Г. Даскалов. – София: Университетско издателство “Св. Климент Охридски”, 2004. – 520 с.

287. Дилкс, Д. Черчилль, Иден и Сталин: штрихи к политическим портретам / Д. Дилкс // *ННИ*. – 2005. – № 1. – С. 143–151.

288. Егорова, Н. И. История холодной войны, 1945–1991 гг.: учебное пособие / Н. И. Егорова. – Владимир: Изд-во Владимир. гос. ун-та, 2011. – 224 с.

289. Егорова, Н. И. Советско-американские отношения послевоенного периода в буржуазной историографии США / Н. И. Егорова. – М.: Наука, 1981. – 189 с.

290. Емануилов, Е. България в политиката на великите сили 1939–1947 / Е. Емануилов. – Велико Търново: Университетско издателство «Св. св. Кирил и Методий», 2003. – 398 с.

291. Жигня, К. Л. Империалистическая политика США и Великобритании в отношении Болгарии и Румынии (1944–1947 гг.) / К. Л. Жигня, отв. ред. И. И. Орлик. – Кишинев: Штиинца, 1987. – 210 с.

292. Жигня, К. Л. Подготовка и заключение мирных договоров с Болгарией, Венгрией и Румынией после Второй мировой войны (дипломатическая история) / К. Л. Жигня, отв. ред. И. И. Орлик. – Кишинев: Штиинца, 1981. – 223 с.
293. Запарий, Ю. В. Организация Объединенных Наций и «греческий вопрос» (1946–1950 гг.) / Ю. В. Запарий // *Imagines mundi: альманах исследований всеобщей истории XVI–XX вв.* – № 6. – Сер. Балканика. Вып. 1. – Екатеринбург: Изд-во УМЦ–УПИ, 2008. – С. 118–128.
294. Зубок, В. М. Неудавшаяся империя: Советский Союз в холодной войне от Сталина до Горбачева / В. М. Зубок. – М.: РОССПЭН, 2011. – 669 с.
295. Иванов, Р. Ф. Сталин и союзники: 1941–1945 гг. / Р. Ф. Иванов. – М.: Вече, 2005. – 592 с.
296. Иванян, Э. А. Белый дом: президенты и политика / Э. А. Иванян. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Политиздат, 1979. – 383 с.
297. Иванян, Э. А. От Джорджа Вашингтона до Джорджа Буша: Белый дом и пресса / Э. А. Иванян. – М.: Политиздат, 1991. – 368 с.
298. Иноземцев, Н. Н. Внешняя политика США в эпоху империализма / Н. Н. Иноземцев. – М.: Госполитиздат, 1960. – 760 с.
299. Исраэлян, В. Л. Дипломатия в годы войны (1941–1945) / В. Л. Исраэлян. – М.: Международные отношения, 1985. – 480 с.
300. Исраэлян, В. Л. На фронтах холодной войны: Записки советского посла / В. Л. Исраэлян. – М.: Мир, 2003. – 366 с.
301. История на външния държавен дълг на България (1878–1990) / М. Иванов, Ц. Тодорова, Д. Вачков. Част 3. – София: Българска народна банка, 2009. – 456 с.
302. История дипломатии. – 2-е изд., перераб. и доп. / Под. ред. А. А. Громыко, И. Н. Земскова, В. А. Зорина, В. С. Семенова, С. Д. Сказкина, В. М. Хвостова. – Т. III. Дипломатия на первом этапе общего кризиса капиталистической системы. – М.: Политиздат, 1965. – 832 с.

- 303.** История национального сопротивления в Греции 1940–1945 гг. / Под ред. и с предисл. К. А. Шеменкова. – М.: Прогресс, 1977. – 439 с.
- 304.** Источниковедение новейшей истории России: теория, методология, практика: Учебник / А. К. Соколов, Ю. П. Бокарев, Л. В. Борисова и др. – М.: Высшая школа, 2004. – 687 с.
- 305.** Исусов, М. Сталин и България / М. Исусов. – София: Университетско издателство “Св. Климент Охридски”, 1991. – 226 с.
- 306.** Калинин, А. А. Греция в американско-британских отношениях в 1939–1945 гг. / А. А. Калинин, В. Т. Юнгблюд. – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2009. – 366 с.
- 307.** Калинин А. А. Советско-британские переговоры о разделе сфер влияния в Европе в 1944 г. / А. А. Калинин // Вопросы истории. – 2009. – № 9. – С. 19–36.
- 308.** Калинова, Е. Балканската политика на България – предизвикателствата от Запад и от Юг (1944–1989) / Е. Калинова // Изследвания по истории на социализма в България, 1944–1989. – София: Фондация «Фридрих Еберт», Център за исторически и политологически изследвания, 2010. – С. 712–813.
- 309.** Калинова, Е. Победителите и България (1939–1945) / Е. Калинова. – София: Университетско издателство “Св. Климент Охридски”, 2004. – 448 с.
- 310.** Квашнин, Ю. Д. Греция в международных отношениях, 1936–1941 / Ю. Д. Квашнин. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2011. – 213 с.
- 311.** Келменди, И. Югославската позиция спрямо албано-гръцките отношения (1945–1949) / И. Келменди // Анамнеза. – Год. XI, 2016. – Кн. 1. – С. 28–41.
- 312.** Кириллов, В. Б. Международные отношения и внешняя политика Балканских стран: 1856–2014. Учебник / В. Б. Кириллов, Ю. А. Буланникова. – М.: МГИМО, 2015. – 352 с.

313. Кирьякидис, Г. Д. Греция во второй мировой войне / Г. Д. Кирьякидис. – М.: Наука, 1967. – 360 с.
314. Кирьякидис, Г. Д. Гражданская война в Греции / Г. Д. Кирьякидис. – М.: Наука, 1972. – 373 с.
315. Кирьякидис, Г. Д. Движение Сопротивления в Греции (1940–1944) / Г. Д. Кирьякидис // Советский Союз и борьба народов Центральной и Юго-Восточной Европы за свободу и независимость 1941–1945 гг. – М., 1978. – С. 384–439.
316. Кирјазовски, Р. Македонското национално прашање и граѓанската војна во Грција / Р. Кирјазовски. – Скопје: Институт за национална историја, 1998. – 375 с.
317. Ковальченко, И. Д. Методы исторического исследования / И. Д. Ковальченко. – 2-е изд., доп. – М.: Наука, 2003. – 486 с.
318. Космач, Е. Н. Политика США в отношении Югославии в 1943–1980 гг. / Е. Н. Космач. – Минск: Белорусский гос. пед. ун-т, 2007. – 335 с.
319. Костин, А. А. Политика США по подключению Югославии к средиземноморской стратегии НАТО (1950–1954 гг.) / А. А. Костин // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2014. – № 12. – С. 77–85.
320. Костин, А. А. Реакция США на «процентное соглашение Черчилля – Сталина» 9 октября 1944 г. / А. А. Костин // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2002. – № 6. – С. 125–128.
321. Кунихольм, Б. Происхождение холодной войны на Ближнем Востоке: источники, интерпретации, оценки / Б. Кунихольм // Советская внешняя политика в ретроспективе 1917–1991. – М.: Наука, 1993. – С. 134–146.
322. Лафибер, У. Американская историография внешней политики США / У. Лафибер // НИИ. – 1993. – № 1. – С. 195–204.
323. Мавроидис, Л. Греческий народ непобедим! / Л. Мавроидис / Пер. А. Собковича. – М.: Изд-во иностр. литературы, 1949. – 104 с.

324. Мазов, С. В. СССР и судьба бывших итальянских колоний (1945–1950 гг.) / С. В. Мазов // Россия и Италия. Вып. 3. XX век. – М.: Наука, 1998. – С. 211–241.

325. Мазур, Л. Н. Методы исторического исследования: учеб. пособие / Л. Н. Мазур. – 2-е изд. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2010. – 608 с.

326. Малай, В. В. Гражданские войны в геополитических реалиях Европы до и после Второй мировой войны (Испания, 1936–1939, и Греция, 1946–1949) / В. В. Малай // 1945 год: формирование основ послевоенного мироустройства: сборник материалов Всероссийской научной конференции, посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне, г. Киров, 29–30 апреля 2015 г. / под ред. В. Т. Юнгблюда. – Киров: Радуга-ПРЕСС, 2015. – С. 192–197.

327. Мальков, В. Л. Россия и США в XX веке: очерки истории межгосударственных отношений и дипломатии в социокультурном контексте / В. Л. Мальков. – М.: Наука, 2009. – 495 с.

328. Мальков, В. Л. Франклин Рузвельт. Проблемы внутренней политики и дипломатии: Историко-документальные очерки / В. Л. Мальков. – М.: Мысль, 1988. – 350 с.

329. Мельников, Ю. М. От Потсдама к Гуаму. Очерки американской дипломатии / Ю. М. Мельников. – М.: Политиздат, 1974. – 367 с.

330. Мировые войны XX века: В 4 кн. Кн. 3: Вторая мировая война: Исторический очерк / Отв. ред. Е. Н. Кульков; Науч. рук. Л. В. Поздеева. – М.: Наука, 2002. – 598 с.

331. Михайлов, К. Англо-американская интервенция и подавление демократического движения в Греции в 1946–1949 гг. / К. Михайлов // ННИ. – 1963. – № 5. – С. 56–68.

332. Мягков, М. Ю. Проблемы послевоенного устройства Европы в американо-советских отношениях 1941–1945 / М. Ю. Мягков. – М.: ИВИ РАН, 2006. – 278 с.

- 333.** Наринский, М. М. Европа: проблемы границ и сфер влияния (1939–1947 годы) / М. М. Наринский // Свободная мысль. – 1998. – № 3. – С. 82–93.
- 334.** Никитина, Т. В. Этноконфессиональный фактор в политической жизни Греции в годы Второй мировой (1940–1944) и гражданской (1946–1949) войн: к постановке проблемы / Т. В. Никитина, О. Е. Петрунина // Исторические исследования. – № 1 (2014). – С. 184–201.
- 335.** Орлик, И. И. Империалистические державы и Восточная Европа (1945–1965) / И. И. Орлик. – М.: Наука, 1968. – 287 с.
- 336.** Очерки истории Министерства иностранных дел России. 1802–2002: В 3-х тт. – Т. 2: 1917–2002 гг. – М.: ОЛМА-Пресс, 2002. – 617 с.
- 337.** Очерки истории российской внешней разведки: В 6-ти тт. – Т. 5: 1945–1965 гг. – М.: Международные отношения, 2003. – 762 с.
- 338.** Павловец, Ю. С. Югославско–албанские отношения в процессе формирования Советского блока в Восточной Европе (ноябрь 1944 – ноябрь 1948 гг.) / Ю. С. Павловец // Российские и славянские исследования: Сб. науч. статей. Вып. 5 / Редкол.: О. А. Яновский (отв. ред.) и др. – Мн.: БГУ, 2010. – С. 94–100.
- 339.** Пелипась, М. Я. Политика США по укреплению позиции американского империализма в Восточном Средиземноморье и вовлечению Греции и Турции в НАТО (1949–1952 гг.) / М. Я. Пелипась // Исторические и историографические вопросы всеобщей истории: Сб. статей / Под ред. Н. С. Индукаевой и др. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1988. – С. 68–87.
- 340.** Пелипась, М. Я. Экспансионистская политика США и Англии на Ближнем и Среднем Востоке в 1947–1952 гг. / М. Я. Пелипась. – Томск: Изд-во Томского государственного университета, 1989. – 192 с.
- 341.** Петрунина, О. Е. Греческая нация и государство в XVIII–XX вв.: Очерки политического развития / О. Е. Петрунина. – М.: КДУ, 2010. – 744 с.
- 342.** Печатнов, В. О. История внешней политики США / В. О. Печатнов, А. С. Манькин. – М.: Международные отношения, 2012. – 670 с.

- 343.** Печатнов, В. О. Московское посольство Аверелла Гарримана (1943–1946 гг.) / В. О. Печатнов // ННИ. – 2002. – № 3. – С. 180–204; № 4. – С. 119–150.
- 344.** Печатнов, В. О. От союза – к «холодной войне». Советско-американские отношения в 1945–1947 гг. / В. О. Печатнов. – М.: Изд-во МГИМО, 2006. – 182 с.
- 345.** Печатнов, В. О. Сталин, Рузвельт, Трумэн: СССР и США в 1940-х гг.: Документальные очерки / В. О. Печатнов. – М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 2006. – 751 с.
- 346.** Пивоварова, В. С. Греция в экономической стратегии США (1945–1953 гг.) / В. С. Пивоварова // Научные проблемы гуманитарных исследований: Научно-теоретический журнал. – 2011. – № 1. – С. 49–59.
- 347.** Поздеева, Л. В. Англо-американские отношения в годы второй мировой войны 1941–1945 гг. / Л. В. Поздеева. – М.: Наука, 1969. – 552 с.
- 348.** Понс, С. Внешняя политика СССР, Коминформ и ИКП (1947–1948) / С. Понс // Россия и Италия. Вып. 3. XX век. – М.: Наука, 1998. – С. 241–264.
- 349.** Противостояние: Очерки военно-политической конфронтации первой половины XX века / Отв. ред. Ар. А. Улунян; под общ. ред. В. А. Золотарева. – М.: ЦГИ «Эпоха», 1994. – 425 с.
- 350.** Рачев, С. Англия и съпротивителното движение на Балканите (1940–1945) / С. Рачев. – София: Изд-во на Българ. акад. на науките, 1978. – 334 с.
- 351.** Рачев, С. Чърчил, България и Балканите (1939–1945) / С. Рачев. – София, 1995. – 499 с.
- 352.** Робертс, Дж. Вячеслав Молотов: Сталинский рыцарь «холодной войны» / Дж. Робертс: пер. с англ. – М.: АСТ, 2014. – 283 с.
- 353.** Робертс, Дж. Иосиф Сталин. От Второй мировой до «холодной войны», 1939–1953 / Дж. Робертс: пер. с англ. – М.: АСТ, 2014. – 638 с.

354. Робертс, Дж. Сферы влияния и советская внешняя политика в 1939–1945 гг.: Идеология, расчет и импровизация / Дж. Робертс // ННИ. – 2001. – № 5. – С. 75–91.

355. Розанцева, Н. А. Франция и «греческий вопрос» в ООН (1946–1949 гг.) / Н. А. Розанцева // Французский ежегодник. 1976. – М.: Наука, 1978. – С. 197–206.

356. Романенко, С. А. Между «пролетарским интернационализмом» и «славянским братством»: российско-югославские отношения в контексте этнополитических конфликтов в Средней Европе (начало XX века – 1991 год) / С. А. Романенко. – М.: Новое литературное обозрение, 2011. – 1012 с.

357. Рошин, А. А. Послевоенное урегулирование в Европе / А. А. Рошин. – М.: Мысль, 1984. – 294 с.

358. Сальков, А. П. Албано-греческий территориальный спор в Северном Эпире и советские интересы в западно-балканском регионе (1921–1941 гг.) / А. П. Сальков // Працы гістарычнага факультэта БДУ: навук. зб. Вып. 6 / рэдкал.: У. К. Коршук (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск: БДУ, 2011. – С. 174–185.

359. Сальков, А. П. Северный Эпир (Южная Албания): исторические корни конфликта в контактной зоне греческой «Мегалэ идэи» и идеи «Великой Албании» (середина XIX в. – 1921 г.) / А. П. Сальков // Працы гістарычнага факультэта БДУ: навук. зб. Вып. 5 / рэдкал.: У. К. Коршук (адк. рэд.). – Мінск: БДУ, 2010. – С. 193–208.

360. Сальков, А. П. Советский фактор в урегулировании албано-греческого конфликта в Северном Эпире (1945–1949) / А. П. Сальков // Працы гістарычнага факультэта БДУ: навук. зб. Вып. 8 / рэдкал.: У. К. Коршук (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск: БДУ, 2013. – С. 133–154.

361. Сальков, А. П. СССР и поиск путей решения албано-греческого конфликта в Северном Эпире (Южной Албании) в 1941–1945 гг. / А. П. Сальков // Працы гістарычнага факультэта БДУ: навук. зб. Вып. 7 / рэдкал.: У. К. Коршук (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск: БДУ, 2012. – С. 184–195.

- 362.** Самуйлов, С. М. Внешнеполитический механизм США: эволюция, реформирование, проблемы / С. М. Самуйлов. – М.: Прометей, 2009. – 323 с.
- 363.** Сергеев, М. Г. Главнокомандующий ЭЛАС / М. Г. Сергеев // ВИ. – 1974. – № 10. – С. 142–156.
- 364.** Сергунин, А. А. Функционирование механизма связи между президентом и конгрессом США в период дебатов по вопросу о «доктрине Трумэна» / А. А. Сергунин // Актуальные проблемы американистики: Материалы научной конференции / Под ред. О. А. Колобова. – Горький: Горьковский государственный университет, 1990. – С. 41–65.
- 365.** Системная история международных отношений / Под ред. А. Д. Богатурова: В 2-х тт. М.: Культурная революция, 2006.
- 366.** Смирнова, Н. Д. Вопрос о болгаро-греческом разграничении на международных конференциях (1945–1947 гг.) / Н. Д. Смирнова // България в сферата на съветските интереси. Кръгли маси “Съветският фактор в развитието на България след 9 септември 1944 година”, “ Коминтернът, Коминформбюро и България”. София 21–23 април 1997 г. – София: Акад. изд-во “Проф. Марин Дринов”, 1998. – С. 131–139.
- 367.** Смирнова, Н. Д. Греция в политике США и СССР 1945–1947 гг. Новые архивные документы / Н. Д. Смирнова // ННИ. – 1997. – № 5. – С. 21–34.
- 368.** Смирнова, Н. Д. «Греческий вопрос» на Парижской мирной конференции / Н. Д. Смирнова // Сталин и «холодная война». – М.: ИВИ РАН, 1998. – С. 6–22.
- 369.** Смирнова, Н. Д. История Албании в XX в. / Н. Д. Смирнова. – М.: Наука, 2003. – 430 с.
- 370.** Смирнова, Н. Д. Политика США в Греции (к истории появления одного документа госдепартамента) / Н. Д. Смирнова // Из истории Европы в новое и новейшее время. К 100-летию со дня рождения академика И. М. Майского / Отв. ред. А. М. Самсонов. – М.: Наука, 1984. – С. 231–244.

371. Смирнова, Н. Д. Политика США в Греции (1943–1945) / Н. Д. Смирнова // ННИ. – 1984. – № 1. – С. 44–62.
372. Смирнова, Н. Д. Средиземноморье в переходный период от войны к миру / Н. Д. Смирнова // Средиземноморье и Европа. Исторические традиции и современные проблемы. – М.: Наука, 1986. – С. 97–112.
373. Смирнова, Н. Д. Сталин и Балканы в 1948 г. Проблемы национальной безопасности СССР / Н. Д. Смирнова // Сталинское десятилетие холодной войны: факты и гипотезы. – М.: Наука, 1999. – С. 36–44.
374. Советский Союз в Организации Объединенных наций: В 2-х т. / Отв. ред. И. Г. Усачев. – Т. 1. – М.: Наука, 1965. – 456 с.
375. Согрин, В. В. США в XX–XXI веках. Либерализм. Демократия. Империя / В. В. Согрин. – М.: Весь Мир, 2015. – 592 с.
376. Соколов, В. В. Посол СССР Ф. Т. Гусев в Лондоне в 1943–1946 годах / В. В. Соколов // ННИ. – 2005. – № 4. – С. 102–128.
377. Союзники в войне. 1941–1945. – М.: Наука, 1995. – 452 с.
378. СССР и страны Центральной и Юго-Восточной Европы в середине и второй половине 1940-х годов // Советское славяноведение. – 1991. – № 6. – С. 3–23.
379. Тейхман, М. Политика Великобритании на Балканах во время второй мировой войны (1943–1944 гг.) / М. Тейхман // България след освобождението (1878). – София, 1988. – С. 167–178.
380. Тимофеев, А. Ю. Балканы в контексте Ялтинской конференции. Планы и перспективы / А. Ю. Тимофеев // 1945 год: формирование основ послевоенного мироустройства: сборник материалов Всероссийской научной конференции, посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне, г. Киров, 29–30 апреля 2015 г. / под ред. В. Т. Юнгблюда. – Киров: Радуга-ПРЕСС, 2015. – С. 70–94.
381. Тошкова, В. Советские геостратегические замыслы на Балканах в 40-е годы XX века (по материалам Национального архива США) / В. Тошкова // Человек на Балканах в эпоху кризисов и этнополитических

столкновений XX в. / Отв. ред. Г. Г. Литаврин, Р. П. Гришина. – СПб.: Алетейя, 2002. – С. 307–322.

382. Тошкова, В. СССР в проектите на САЩ за следвоенното устройство на Източна Европа (1941–1947) / В. Тошкова // България и Русия през XX век: Българо-руски научни дискусии. – София: Изд-во Гутенберг, 2000. – С. 330–345.

383. Трухановский, В. Г. Антони Иден / В. Г. Трухановский. – М.: Международные отношения, 1983. – 412 с.

384. Трухановский, В. Г. Внешняя политика Англии в период второй мировой войны (1939–1945) / В. Г. Трухановский. – М.: Наука, 1965. – 638 с.

385. Трухановский, В. Г. Уинстон Черчилль / В. Г. Трухановский. – М.: Международные отношения, 1989. – 452 с.

386. Улунян, Ар. А. Балканский «щит социализма». Оборонная политика Албании, Болгарии, Румынии и Югославии (середина 50-х гг. – 1980 г.) / Ар. А. Улунян. – М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2013. – 912 с.

387. Улунян, Ар. А. Балканы: горячий мир холодной войны. Греция и Турция между Западом и Востоком. 1945–1960 гг. / Ар. А. Улунян. – М.: Федер. еженедельник «Рос. вести», 2001. – 283 с.

388. Улунян, Ар. А. Вопросы истории национального движения Соппротивления в греческой историографии / Ар. А. Улунян // Марксистская и буржуазная историография проблем зарубежной истории новейшего времени: Сб. статей / Редкол.: Согрин В. В. – отв. ред. и др. – М.: ИВИ АН СССР, 1985. – С. 70–92.

389. Улунян, Ар. А. Греция и Турция: Взгляд из аппарата ЦК ВКП(б)/КПСС, 1946–1958 гг. (К постановке проблемы) / Ар. А. Улунян // Сталин и «холодная война». – М.: ИВИ РАН, 1997. – С. 23–43.

390. Улунян, Ар. А. Греческое направление советской внешней политики в информационно-аналитических оценках американской

дипломатии (первая половина 50-х годов) / Ар. А. Улунян // Сталинское десятилетие холодной войны: факты и гипотезы. – М.: Наука, 1999. – С. 45–55.

391. Улунян, Ар. А. Гражданская война в Греции и Болгария: мирный и немирный пути (1946–1949 гг.) (К постановке проблемы) / Ар. А. Улунян // България в сферата на съветските интереси. Кръгли маси “Съветският фактор в развитието на България след 9 септември 1944 година”, “ Коминтернът, Коминформбюро и България”. София 21–23 април 1997 г. – София: Акад. изд-во “Проф. Марин Дринов”, 1998. – С. 140–149.

392. Улунян, Ар. А. Коммунистическая партия Греции. Актуальные вопросы идеологии и внутренней истории: От социалистических кружков к партии Коминтерновского типа, 60-е гг. XIX в. – 1941 г. / Ар. А. Улунян. – Ч. 1–2. – М.: Б/и, 1992. – 516 с.

393. Улунян, Ар. А. Коммунистическая партия Греции. Актуальные вопросы идеологии, политики и внутренней истории: КПГ в Национальном Сопротивлении, Гражданской и «холодной» войнах 1941–1956 / Ар. А. Улунян. – М.: Б/и, 1994. – 423 с.

394. Улунян, Ар. А. Национально-освободительный фронт Греции (ЭАМ) 1941–1944: История – идеология – политика / Ар. А. Улунян. – М.: Б/и, 1991. – 234 с.

395. Улунян, Ар. А. Политическая история Греции: Учеб. пособие / Ар. А. Улунян. – М.: Высш. школа, 2004. – 197 с.

396. Улунян, Ар. А. Роль внешнего фактора в греческих событиях 1944–1950 гг. в свете опубликованных новых документов / Ар. А. Улунян // Идеино-политические проблемы исторической науки: сб. ст. – М.: ИВИ АН СССР, 1987. – С. 89–98.

397. Улунян, Ар. А. Соотношение политических сил в греческом Сопротивлении / Ар. А. Улунян // Европа на пути к демократии (проблемы Сопротивления) / Отв. ред. Н. П. Комолова. – М.: ИВИ РАН, 1993. – С. 152–206.

398. Улунян, Ар. А. СССР, страны народной демократии и революционное движение в Греции. 1946–1950 гг. (К истории развития

«балканского кризиса») / Ар. А. Улунян // Россия, СССР и международные конфликты первой половины XX века: Сб. научных трудов. – М.: Институт истории СССР АН СССР, 1989. – С. 186–213.

399. Улунян, Ар. А. XX съезд КПСС: «Греческое измерение» / Ар. А. Улунян // Славяноведение. – 2007. – № 3. – С. 25–38.

400. Уткин, А. И. Дипломатия Франклина Рузвельта / А. И. Уткин. – Свердловск: Изд-во Уральского университета, 1990. – 544 с.

401. Уткин, А. И. Рузвельт / А. И. Уткин. – М.: Культурная революция, 2012. – 670 с.

402. Уткин, А. И. Черчилль: победитель двух войн / А. И. Уткин. – Смоленск: Русич, 2003. – 656 с.

403. Филитов, А. М. В комиссиях Наркоминдела... // Вторая мировая война: Актуальные проблемы / Отв. ред. О. А. Ржешевский. – М.: Наука, 1995. – С. 54–71.

404. Холодная война. 1945–1963 гг. Историческая ретроспектива: сб. ст. / Отв. ред. Н. И. Егорова, А. О. Чубарьян. – М.: ОЛМА-Пресс, 2003. – 638 с.

405. Чевтаев, А. Г. Политика Великобритании в Средиземноморье в годы второй мировой войны (1939–1943 гг.) / А. Г. Чевтаев. – Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1988. – 256 с.

406. Чевтаев, А. Г. Сталин, Рузвельт, Черчилль: создание, борьба и победа антифашистской коалиции (1940–1945): Учеб. пособие / А. Г. Чевтаев. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2009. – 318 с.

407. Чубарьян, А. О. XX век: взгляд историка / А. О. Чубарьян. – М.: Наука, 2009. – 562 с.

408. Шеменков, К. А. Греция: проблемы современной истории / К. А. Шеменков. – М.: Мысль, 1987. – 286 с.

409. Шлезингер-мл., А. М. Циклы американской истории / пер. с англ., закл. ст. В. И. Терехова. – М.: Прогресс; Прогресс-Академия, 1992. – 687 с.

410. Щерев, П. Общи борби на българския и гръцкия народ срещу хитлерофашистката окупация / П. Щерев. – София: Издателство на Българската академия на науките, 1966. – 177 с.

411. Щерев, П. Пътят към военната диктатура. Конспиративните офицерски организации в политическия живот на Гърция след Втората световна война / П. Щерев. – София: Издателство на Българската академия на науките, 1980. – 196 с.

412. Югославия в XX век: Очерки политической истории / Отв. ред. К. В. Никифоров. – М.: Индрик, 2011. – 888 с.

413. Юнгблюд, В. Т. Внешнеполитическая мысль США 1939–1945 годов / В. Т. Юнгблюд. – Киров: Изд-во ВятГПУ, 1998. – 359 с.

414. Юнгблюд, В. Т. Политика США в Югославии в 1941–1945 гг. / В. Т. Юнгблюд, А. А. Костин. – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2004. – 238 с.

415. Юнгблюд, В. Т. Эра Рузвельта: дипломаты и дипломатия / В. Т. Юнгблюд. – СПб.: Образование, 1996. – 222 с.

416. Яковлев, Н. Н. Франклин Рузвельт: человек и политик. Новое прочтение / Н. Н. Яковлев. – М.: Международные отношения, 1981. – 416 с.

417. Αβδοῦλος, Σ. Νίκος Ζαχαριάδης: Μύθος και πραγματικότητα / Σ. Αβδούλος. – Αθήνα: Παρασκήνιο, 2009. – 329 σελ.

418. Η εικόνα του Ελληνικού εμφυλίου στον διεθνή Τύπο / Ν. Μαρατζίδης & Ε. Πασχαλούλη (επιμ.). – Θεσσαλονίκη: Πανεπιστήμιο Μακεδονίας, 2015. – 284 σελ.

419. Η Έναρξη του Ψυχρού Πολέμου, 1941–1950: Στρατηγικά ή Ιδεολογικά Αίτια / Π. Ήφαιστος & Κ. Κολιόπουλος & Ευ. Χατζηβασιλείου (επιμ.). – Αθήνα: Ινστιτούτο Διεθνών Σχέσεων, Πάντειο Πανεπιστήμιο, 2012. – 354 σελ.

420. Η Ελλάδα, η Δύση και η Μεσόγειος, 1945–1962: Νέες ερευνητικές προσεγγίσεις / Κ. Μπότσιου & Γ. Σακκάς (επιμ.). – Θεσσαλονίκη: Πανεπιστήμιο Μακεδονίας, 2015. – 157 σελ.

421. Κόντης, Β. Η αγγλοαμερικανική πολιτική και το ελληνικό πρόβλημα, 1945–1949 / Β. Κόντης. – Θεσσαλονίκη: Παρατηρητής, 1984. – 495 σελ.
422. Κωνσταντόπουλος, Δ. Το Δόγμα Τρούμαν και η Ελλάδα / Δ. Κωνσταντόπουλος. – Θεσσαλονίκη: Jus Gentium, 1967.
423. Μαραντζίδης, Ν. Δημοκρατικός Στρατός Ελλάδας, 1946–1949 / Ν. Μαραντζίδης. – Αθήνα: Αλεξάνδρεια, 2010. – 197 σελ.
424. Μπόλαρης, Λ. Επανάσταση και αντεπανάσταση στην Ελλάδα: Ο εμφύλιος πόλεμος 1946–1949 / Λ. Μπόλαρης. – Αθήνα: Μαρξιστικό Βιβλιοπωλείο, 2010. – 169 σελ.
425. Σταθάκης, Γ. Το Δόγμα Τρούμαν και το Σχέδιο Μάρσαλ. Η Ιστορία της Αμερικανικής Βοήθειας στην Ελλάδα / Γ. Σταθάκης. – Αθήνα: Βιβλιόραμα, 2004. – 457 σελ.
426. Στεφανίδης, Γ. Δ. Από τον Εμφύλιο στον Ψυχρό Πόλεμο: Η Ελλάδα και ο Συμμαχικός Παράγοντας (1949–1953) / Γ. Δ. Στεφανίδης. – Αθήνα: Προσκήνιο, 1999. – 322 σελ.
427. Σύντομη ιστορία του ΚΚΕ. Μέρος Α' 1918–1949 / Συλλογικό έργο. – Αθήνα: Εκδόσεις Σύγχρονη Εποχή, 1988. – 289 σελ.
428. Σφήκας, Θ. Δ. Πόλεμος και Ειρήνη στη Στρατηγική του ΚΚΕ, 1945–1949 / Θ. Δ. Σφήκας. – Αθήνα: Φιλίστωρ, 2001. – 138 σελ.
429. Σφήκας, Θ. Δ. Το “χωλό άλογο”: Οι διεθνείς συνθήκες της ελληνικής κρίσης 1941–1949 / Θ. Δ. Σφήκας. – Αθήνα: Βιβλιόραμα, 2007. – 322 σελ.
430. Acacia, J. Clark Clifford: The Wise Man of Washington / J. Acacia. – Lexington (Ky.): University Press of Kentucky, 2009. – 440 p.
431. Alexander, G. M. Prelude to the Truman Doctrine: British Policy in Greece, 1944–1947 / G. M. Alexander. – Oxford: Clarendon press, 1982. – XII, 299 p.
432. Allen, S. H. Classical Spies: American Archaeologists with the OSS in World War II Greece / S. H. Allen. – Ann Arbor: University of Michigan Press, 2011. – XIII, 430 p.
433. Alivizatos, N. C. The Executive in the Post-Liberation Period, 1944–1949 / N. C. Alivizatos // Greece at the Crossroads: the Civil War and its Legacy /

ed. by J. O. Iatrides, L. Wrigley. – University Park, PA: Pennsylvania State University Press, 1995. – P. 157–172.

434. Alperovitz, G. Atomic Diplomacy: Hiroshima and Potsdam: The Use of the Atomic Bomb and the American Confrontation with Soviet Power / G. Alperovitz. – N. Y.: Simon and Schuster, 1965. – 317 p.

435. Alvarez, D. J. The Missouri Visit to Turkey: An Alternative Perspective on Cold War Diplomacy / D. J. Alvarez // Balkan Studies. – Vol. 15, 1974. – No. 2. – P. 225–236.

436. Amen, M. M. American Foreign Policy in Greece, 1944–1949: These / M. M. Amen. – Frankfurt a. M., etc.: Lang, 1978. – XXI, 310 p.

437. Amen, M. M. American Institutional Penetration into Greek Military & Political Policymaking Structures: June 1947 – October 1949 / M. M. Amen // Journal of the Hellenic Diaspora. – Vol. 5, No. 3 (Oct., 1978). – P. 89–113.

438. America and the Cold War, 1941–1991: A Realist Interpretation / N. A. Graebner, R. D. Burns, J. M. Siracusa. – Santa Barbara (CA): Praeger, 2010. – Vol. 1–2. – IX, 686 p.

439. American Foreign Relations: A Historiographical Review / Ed. by Gerard K. Haines and J. Samuel Walker. – Westport (Conn.): Greenwood Press, 1981. – XIII, 369 p.

440. Anderson, T. The United States, Great Britain, and the Cold War, 1944–1947 / T. Anderson. – Columbia; L.: University of Missouri Press, 1981. – XI, 256 p.

441. Averoff-Tossizza, E. By Fire and Axe: The Communist Party and the Civil War in Greece, 1944–1949 / E. Averoff-Tossizza. – New Rochelle, N. Y.: Caratzas Brothers, 1978. – XI, 438 p.

442. Baerentzen, L. The Arrival of the Soviet Military Mission in July 1944 and KKE Policy: A Study of Chronology / L. Baerentzen // Journal of the Hellenic Diaspora. – Vol. 13, No. 3–4 (Dec., 1984). – P. 77–111.

443. Baldwin, H. W. Great Mistakes of the War / H. W. Baldwin. – L.: Redman, 1950. – 105 p.

444. Baldwin, H. Strategy of the Middle East / H. W. Baldwin // Foreign Affairs, 25 (July 1957). – P. 655–665.
445. Banac, I. The Tito-Stalin Split and the Greek Civil War / I. Banac // Greece at the Crossroads: the Civil War and its Legacy / ed. by J. O. Iatrides, L. Wrigley. – University Park, PA: Pennsylvania State University Press, 1995. – P. 258–273.
446. Banac, I. With Stalin against Tito: Cominformist Splits in Yugoslav Communism / I. Banac. – Ithaca; L.: Cornell University Press, 1988. – XVI, 294 p.
447. Barker, E. The British between the Superpower, 1945–1950 / E. Barker. – Toronto; Buffalo, 1983. – XII, 270 p.
448. Barker, E. British Policy in South-East Europe in the Second World War / E. Barker. – N. Y.: Barnes & Nobie, 1976. – VIII, 320 p.
449. Barker, E. Churchill and Eden at War / E. Barker. – L.; Basigstoke: Macmillan, 1978. – 346 p.
450. Barker, E. Greece in the Framework of Anglo-Soviet Relations, 1941–1947 / E. Barker // Greece: From Resistance to Civil War / Ed. by M. Sarafis. – Nottigham: Spokesman, 1980. – P. 15–31.
451. Barros, J. Trygve Lie and the Cold War: The UN Secretary-General Pursues Peace, 1946–1953 / J. Barros. – DeKalb (Illinois): Northern Illinois University Press, 1989. – X, 445 p.
452. Baylis, J. Anglo-American Defense Relations, 1939–1980: The Special Relationship / J. Baylis. – N. Y.: St. Martin's Press, 1981. – XXII, 259 p.
453. Baylis, J. The Diplomacy of Pragmatism: Britain and the Formation of NATO, 1942–1949 / J. Baylis. – Kent (Ohio): The Kent State University Press, 1993. – XI, 194 p.
454. Bemis, S. F. A Diplomatic History of the United States / S. F. Bemis. – 3rd. ed. – N.Y.: Holt, 1951. – XIII, 994 p.
455. Bemis, S. F. The United States as a World Power. A Diplomatic History, 1900–1950 / S. F. Bemis. – N. Y., 1951. – X, 491 p.

- 456.** Bennett, E. FDR and the Search for Victory: American-Soviet Relations, 1939–1945 / E. Bennett. – Wilmington (Delaware): SR Books, 1990. – XXVII, 207 p.
- 457.** Bernhard, N. E. U. S. Television News and Cold War Propaganda, 1947–1960 / N. E. Bernhard. – Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2001. – XIX, 245 p.
- 458.** Bishop, J. FDR's Last Year. April 1944 – April 1945 / J. Bishop. – N. Y.: William Morrow & Company, 1974. – XIV, 690 p.
- 459.** Black, C. E. Greece and the United Nations / C. E. Black // Political Science Quarterly. – Vol. 63, No. 4 (Dec., 1948). – P. 551–568.
- 460.** Black, C. E. The Greek Crisis: Its Constitutional Background / C. E. Black // The Review of Politics. – Vol. 10, No. 1 (Jan., 1948). – P. 84–99.
- 461.** Boll, M. M. Cold War in the Balkans: American Foreign Policy and the Emergence of Communist Bulgaria, 1943–1947 / M. M. Boll. – Lexington: The University Press of Kentucky, 1984. – IX, 250 p.
- 462.** Botsiou, K. New Policies, Old Politics: American Concepts of Reform in Marshall Plan Greece / K. Botsiou // Journal of Modern Greek Studies. – Vol. 27, No. 2 (Oct., 2009). – P. 209–240.
- 463.** Boyle, P. G. The British Foreign Office and American Foreign Policy, 1947–48 / P. G. Boyle // Journal of American Studies. – Vol. 16, No. 3 (Dec., 1982). – P. 373–389.
- 464.** Brands, H. W. Inside the Cold War: Loy Henderson and the Rise of the American Empire, 1918–1961 / H. W. Brands. – N. Y.; Oxford: Oxford University Press, 1991. – XIV, 337 p.
- 465.** Brewer, D. Greece, the Decade of War: Occupation, Resistance and Civil War / D. Brewer. – L.; N. Y.: I. B. Tauris, 2016. – XVI, 320 p.
- 466.** British Policy towards Wartime Resistance in Yugoslavia and Greece / ed. by Ph. Auty and R. Clogg. – L.: Macmillan, 1975. – XII, 308 p.

- 467.** British Political and Military Strategy in Central, Eastern and Southern Europe in 1944 / Ed. by W. Deakin, E. Barker, J. Chadwick. – L.: Macmillan, 1988. – XV, 261 p.
- 468.** Broad, L. Winston Churchill. Architect of Victory and of Peace / L. Broad. – L.: Hutchinson, 1956. – XXI, 652 p.
- 469.** Brown, A. The Last Hero: Wild Bill Donovan / A. Brown. – N. Y.: Times book, 1982. – XX, 891 p.
- 470.** Bullock, A. Ernest Bevin: Foreign Secretary, 1945–1951 / A. Bullock. – N. Y.; L.: Norton, 1983. – XVI, 896 p.
- 471.** Burns, J. M. Roosevelt: The Soldier of Freedom / J. M. Burns. – N. Y.: Harcourt Brace Jovanovich, 1970. – XIV, 722 p.
- 472.** BurrIDGE, T. Clement Attlee: A Political Biography / T. BurrIDGE. – L.: Cape, 1985. – XIII, 401 p.
- 473.** The Cambridge History of American Foreign Relations / Ed. by W. I. Cohen. – Vol. 4: America in the Age of Soviet Power, 1945–1991. – Cambridge: Cambridge University Press, 1993. – XIV, 283 p.
- 474.** The Cambridge History of the Cold War / Ed. by M. P. Leffler, O. A. Westad. – Vol. 1: Origins. – Cambridge; N. Y.: Cambridge University Press, 2010. – XVIII, 643 p.
- 475.** Campbell, J. The Greek Civil War / J. Campbell // The International Regulation of Civil Wars / Ed. by E. Luard. – L.: Thames and Hudson, 1972. – P. 37–64.
- 476.** Campbell, J. Modern Greece / J. Campbell, Ph. Sherrard. – L.: Benn, 1968. – 426 p.
- 477.** Campbell, J. C. The United States in World Affairs, 1945–1947 / J. C. Campbell. – N. Y.; L.: Harper & Brothers, 1947. – XVI, 585 p.
- 478.** Carey, J. P. C. The Web of Modern Greek Politics / J. P. C. Carey, A. G. Carey. – N. Y.; L.: Columbia University Press, 1968. – XIV, 240 p.

479. Carr, A. Z. Truman, Stalin and Peace / A. Z. Carr. – Garden City: Doubleday, 1950. – 256 p.
480. Carlton, D. Anthony Eden: A Biography / D. Carlton. – Bungay: Allen Lane, 1981. – 528 p.
481. Cassimatis, L. P. American Influence in Greece, 1917–1929 / L. P. Cassimatis. – Kent, OH: Kent State University Press, 1988. – XIII, 300 p.
482. Central and South East Europe, 1945–1948 / Ed. by R. B. Betts. – L.: Royal Institute of International Affairs, 1950. – VIII, 227 p.
483. Chace, J. Acheson: The Secretary of State Who Created the American World / J. Chace. – N. Y.: Simon & Schuster, 2007. – 512 p.
484. Charmley, J. Churchill: the End of the Glory: A Political Biography / J. Charmley. – L.: Sceptre, 1993. – X, 742 p.
485. C. H. G. Greek Claims in Southern Albania / C. H. G. // The World Today. – Vol. 2, No. 10 (Oct., 1946). – P. 488–494.
486. Coufoudakis, V. The United States, the United Nations, and the Greek Question, 1946–1952 / V. Coufoudakis // Greece in the 1940s: A Nation in Crisis / ed. by J. O. Iatrides. – Hanover; L.: University Press of New England, 1981. – P. 275–297.
487. Chourchoulis, D. Greek perceptions of NATO during the Cold War / D. Chourchoulis, L. Kourkouvelas // Journal of Southeast European & Black Sea Studies. – Vol. 12. – No. 4 (Dec., 2012). – P. 497–514.
488. Chourchoulis, D. A Nominal Defence? NATO Threat Perception and Responses in the Balkan Area, 1951–1967 / D. Chourchoulis // Cold War History. – Vol. 12, No. 4 (Nov., 2012). – P. 637–657.
489. Chourchoulis, D. The Southern Flank of NATO, 1951–1959: Military Strategy or Political Stabilization / D. Chourchoulis. – Lanham (Maryland) etc.: Lexington Books, 2015. – XXXIII, 251 p.
490. Churchill: A Major New Assessment of his Life in Peace and War / Ed. by Robert Blake and Wm. Roger Louis. – Oxford: Oxford University Press, 1993. – XV, 581 p.

491. Clemens, D. Yalta / D. Clemens. – N. Y.: Oxford University Press, 1970. – X, 356 p.
492. Clogg, R. Parties and Elections in Greece: The Search for Legitimacy / R. Clogg. – L.: Hurst, 1987. – XVII, 268 p.
493. Close, D. H. Greece since 1945: Politics, Economy and Society / D. H. Close. – L.; N. Y.; etc.: Longman, 2002. – XVIII, 307 p.
494. Close, D. H. The Origins of the Greek Civil War / D. H. Close. – L.; N. Y.: Longman, 1995. – XIV, 248 p.
495. Combs, J. American Diplomatic History: Two Centuries of Changing Interpretations / J. Combs. – Berkeley: University California press, 1983. – XII, 413 p.
496. Combs, J. The History of American Foreign Policy / J. Combs. – N. Y.: Alfred A. Knopf, 1986. – XXII, 516 p.
497. Communist Power in Europe, 1944–1949 / Ed. by M. McCauley. – L.; Basingstoke: Macmillan Press, 1977. – XXVI, 242 p.
498. Condit, K. W. History of the Joint Chiefs of Staff. The Joint Chiefs of Staff and National Policy. Vol. II: 1947–1949 / K. W. Condit. – Wilmington (Delaware): Michael Glazier, 1979. – 348 p.
499. Costigliola, F. Roosevelt's Lost Alliances: How Personal Politics Helped Start the Cold War / F. Costigliola. – Princeton (N. J.); Oxford: Princeton University Press, 2012. – VIII, 533 p.
500. Couloumbis, T. A. Foreign Interference in Greek Politics: An Historical Perspective / T. A. Couloumbis, J. A. Petropoulos, H. J. Psomiades. – N.Y.: PELLA, 1976. – 171 p.
501. Crampton, R. J. The Balkans since the Second World War / R. J. Crampton. – L.: Longman, 2002. – XXXIV, 374 p.
502. Crocker, G. Roosevelt's Road to Russia / G. Crocker. – Chicago: Regnery, 1961. – XVII, 316 p.
503. Dallek, R. Franklin D. Roosevelt and American Foreign Policy, 1932–1945 / R. Dallek. – N. Y.: Oxford University Press, 1979. – XII, 657 p.

- 504.** Davis, L. E. *The Cold War Begins. Soviet-American Conflict over Eastern Europe* / L. E. Davis. – Princeton (N. J.): Princeton University Press, 1974. – X, 427 p.
- 505.** De Santis, H. *The Diplomacy of Silence. The American Foreign Service, the Soviet Union and the Cold War, 1933–1947* / H. De Santis. – Chicago; L.: University of Chicago Press, 1988. – X, 270 p.
- 506.** *Dean Acheson and the Making of U. S. Foreign Policy* / Ed. by D. Brinkley. – Basingstoke: Macmillan, 1993. – XXV, 271 p.
- 507.** Deane, J. R. *The Strange Alliance. The Story of our Efforts at Wartime Co-operation with Russia* / J. R. Deane. – N. Y.: Viking Press, 1947. – VIII, 344 p.
- 508.** Dimitrakis, P. *Greece and the English: British Diplomacy and the Kings of Greece* / P. Dimitrakis. – L.; N. Y.: Tauris Academic Studies, 2009. – 212 p.
- 509.** Dimitrakis, P. *The Hidden Wars in China & Greece: The CIA, MI6 and the Civil Wars* / P. Dimitrakis. – Lexington (Kentucky), 2014. – XI, 180 p.
- 510.** *Diplomacy and Intelligence during the Second World War: Essays in Honors of F. H. Hinsley* / Ed. by R. Langhorne. – Cambridge etc.: Cambridge University Press, 1985. – VII, 329 p.
- 511.** Divine, R. *Roosevelt and World War II* / R. Divine. – Baltimore, MD: Johns Hopkins University Press, 1969. – XII, 207 p.
- 512.** Dobbs, M. *Six Months in 1945: FDR, Stalin, Churchill, and Truman – from World War to Cold War* / M. Dobbs. – N. Y.: Alfred A. Knoff, 2012. – 418 p.
- 513.** Donovan, J. C. *The Cold Warriors: A Policy-Making Elite* / J. C. Donovan. – Lexington (Mass.); Toronto; L., 1974. – 293 p.
- 514.** Donovan, R. J. *Conflict and Crisis. The Presidency of Harry S. Truman, 1945–1948* / R. J. Donovan. – N. Y.: Norton, 1977. – XX, 473 p.
- 515.** Donovan, R. J. *The Second Victory: The Marshall Plan and the Postwar Revival of Europe* / R. J. Donovan. – N. Y.; Lanham; L.: Madison Books, 1987. – 128 p.

- 516.** Donovan, R. J. Tumultuous Years: The Presidency of Harry S. Truman, 1949–1953 / R. J. Donovan. – Columbia; L.: University of Missouri Press, 1996. – 444 p.
- 517.** Dougherty, J. E. American Foreign Policy: FDR to Reagan / J. E. Dougherty, R. L. Pfaltzgraff, Jr. – Cambridge etc.: Harper & Row, 1986. – XIII, 433 p.
- 518.** Douglas, R. From War to Cold War, 1942–1948 / R. Douglas. – N. Y.: St. Martin's Press, 1981. – VIII, 224 p.
- 519.** Druks, H. Harry Truman and the Russians, 1945–1953 / H. Druks. – N. Y.: Speller, 1966. – XII, 291 p.
- 520.** Dunbabin, J. P. D. The Cold War: The Great Powers and their Allies / J. P. D. Dunbabin. – 2nd edn. – L.: Pearson Longman, 2008. – XXII, 665 p.
- 521.** Dunlop, R. Donovan: America's Master Spy / R. Dunlop. – Chicago: McNally, 1982. – XII, 562 p.
- 522.** Edmonds, R. The Big Three: Churchill, Roosevelt and Stalin in Peace & War: A Profound and Fascinating insight into their Peacetime and Wartime Relationship / R. Edmonds. – L.: Hamish Hamilton, 1991. – 608 p.
- 523.** Edmonds, R. Setting the mould: The United States and Britain, 1945–1950 / R. Edmonds. – Oxford: Clarendon Press, 1986. – XXX, 349 p.
- 524.** Edmonds, R. Yalta and Potsdam: Forty Years Afterwards / R. Edmonds // International Affairs (Royal Institute of International Affairs 1944-). – Vol. 62, No. 2 (Spring, 1986). – P. 197–216.
- 525.** Edwards, L. Congress and the Origins of the Cold War: The Truman Doctrine / L. Edwards // World Affairs. – Vol. 151, No. 3 (Winter, 1988–89). – P. 131–141.
- 526.** Eudes, D. The Kapetanios: Partisans and Civil War in Greece, 1943–1949 / D. Eudes. – L.: Monthly Review Press, 2009. – 381 p.
- 527.** Farrell, R. H. Harry S. Truman: A Life / R. H. Farrell. – Columbia; L.: University of Missouri Press, 1994. – XIV, 501 p.

- 528.** Feis, H. *Between War and Peace: The Potsdam Conference* / H. Feis. – Princeton (N. J.): Princeton University Press, 1967. – VIII, 367 p.
- 529.** Feis, H. *From Trust to Terror. The Onset of the Cold War, 1945–1950* / H. Feis. – N. Y.: Norton, 1970. – XX, 428 p.
- 530.** Ferrell, R. H. *George C. Marshall / The American Secretaries of State and their Diplomacy. Vol. 15* / R. H. Ferrell. – N. Y.: Cooper Square, 1966. – XIV, 326 p.
- 531.** Fleming, D. F. *The Cold War and its Origins, 1917–1960* / D. F. Fleming. – Vol. 1. – L.: Allen and Unwin, 1961. – XX, 540 p.
- 532.** Fleming, M. Greek “Heroes” in the Polish People’s Republic and the Geopolitics of the Cold War, 1948–1956 / M. Fleming // *Nationalities Papers*. – Vol. 36, No. 3 (July, 2008). – P. 375–397.
- 533.** Fontaine, A. *History of the Cold War: From the October Revolution to the Korean War, 1917–1950* / A. Fontaine; translated from the French by D. D. Paige. – N. Y.: Pantheon Books, 1968. – XIV, 432 p.
- 534.** Ford, C. *Donovan of OSS* / C. Ford. – Boston: Little, Brown, 1970. – XVI, 366 p.
- 535.** *The Foreign Policy of the British Labour Governments, 1945–1951* / ed. by R. Ovendale. – Leicester: Leicester University Press, 1984. – X, 198 p.
- 536.** Foster, A. J. *The Politicians, Public Opinion and the Press: The Storm over British Military Intervention in Greece in December 1944* / A. J. Foster // *Journal of Contemporary History*. – Vol. 19, No. 3 (Jul., 1984). – P. 453–494.
- 537.** Frankel, J. *British Foreign Policy, 1945–1973* / J. Frankel. – L.; N. Y.; Toronto: Royal Institute of International Affairs; Oxford University Press, 1975. – VI, 356 p.
- 538.** *Franklin D. Roosevelt and the World crisis, 1937–1945* / Ed. and with a introd. by Warren F. Kimball. – Lexington: Heath, 1973. – XXII, 297 p.
- 539.** Frazier, R. *Anglo-American Relations with Greece. The Coming of the Cold War, 1942–1947* / R. Frazier. – N. Y.: St. Martin’s Press, 1991. – XII, 233 p.

540. Frazier, R. The Bevin-Marshall Dispute of August – November 1947 concerning the Withdrawal of British Troops from Greece / R. Frazier // Studies in the History of the Greek Civil War, 1945–1949 / ed. by L. Baerentzen, J. Iatrides, O. L. Smith. – Copenhagen: Museum Tusculanum, 1987. – P. 249–261.

541. Frazier, R. Did Britain Start the Cold War? Bevin and the Truman Doctrine / R. Frazier // The Historical Journal. – Vol. 27, No. 3 (Sep., 1984). – P. 715–727.

542. Frazier, R. Kennan, “Universalism”, and the Truman Doctrine / R. Frazier // Journal of Cold War Studies. – Vol. 11, No. 2 (Spring 2009). – P. 3–34.

543. Freeland, R. M. The Truman Doctrine and the Origins of McCarthyism: Foreign Policy, Domestic Politics, and Internal Security, 1946–1948 / R. M. Freeland. – N. Y.; L.: New York University Press, 1985. – XX, 419, XII p.

544. Freidel, F. Franklin D. Roosevelt: In 3 vols. / F. Freidel. – Boston; Toronto: Little, Browne and co., 1952–1956. – Vol. 3: The Triumph. – 433 p.

545. Freris, A. F. The Greek Economy in the Twentieth Century / A. F. Freris. – L.; Sydney: Croom Helm, 1986. – 226 p.

546. Gaddis, J. L. The Cold War. A New History / J. L. Gaddis. – N. Y.: Penguin Press, 2005. – XII, 333 p.

547. Gaddis, J. L. George F. Kennan: an American Life / J. L. Gaddis. – N. Y.: Penguin Press, 2011. – XI, 784 p.

548. Gaddis, J. L. The Long Peace. Inquiries into the History of the Cold War / J. L. Gaddis. – N. Y.; Oxford: Oxford University Press, 1987. – IX, 332 p.

549. Gaddis, J. L. Strategies of Containment. A Critical Appraisal of Postwar American National Security Policy / J. L. Gaddis. – N. Y.; Oxford: Oxford University Press, 1982. – XI, 432 p.

550. Gaddis, J. L. The United States and the Origins of the Cold War, 1941–1947 / J. L. Gaddis. – N. Y.; L.: Columbia University Press, 1972. – IX, 396 p.

- 551.** Gaddis, J. L. *We Now Know: Rethinking Cold War History* / J. L. Gaddis. – Oxford: Clarendon Press (Oxford University Press), 1997. – X, 425 p.
- 552.** Gardner, L. C. *Architects of Illusion: Men and Ideas in American Foreign Policy, 1941–1949* / L. C. Gardner. – Chicago: Quadrangle books, 1970. – XIV, 365 p.
- 553.** Gardner, L. C. *A Covenant with Power. America and World Order from Wilson to Reagan* / L. C. Gardner. – N. Y.; Toronto: Oxford University Press, 1984. – XV, 251 p.
- 554.** Gardner, L. C. *Creation of the American Empire. U. S. Diplomatic History* / L. Gardner, W. LaFeber, Th. McCormic. – Chicago: McNally, 1973. – XVIII, 540 p.
- 555.** Gardner, L. C. *Spheres of Influence: the Great Powers Partition Europe, from Munich to Yalta* / L. C. Gardner. – Chicago: Ivan R. Dee, 1993. – XVI, 302 p.
- 556.** Gardner, L. C. *The Origins of the Cold War* / L. C. Gardner, A. Schlesinger, Jr., H. J. Morgenthau. – Waltham (Mass.); Toronto: Ginn, 1970. – XVI, 122 p.
- 557.** Garcia, M. J. *NATO Enlargement: Senate Advice and Consent* [Electronic resource] / M. J. Garcia. – Режим доступа: <https://fas.org/sgp/crs/row/RL31915.pdf>.
- 558.** Garson, R. *The Role of Eastern Europe in America's Containment Policy, 1945–1948* / R. Garson // *Journal of American Studies*. – Vol. 13 (1979). – P. 73–92.
- 559.** Gellman, I. *Secret Affairs: Franklin Roosevelt, Cordell Hull, and Sumner Welles* / I. Gellman. – Baltimore, MD: Johns Hopkins University Press, 1995. – XVII, 499 p.
- 560.** Gerolymatos, A. *The Battle for Athens: Strategy and Tactics* / A. Gerolymatos // *Journal of the Hellenic Diaspora*. – Vol. 22, No. 2 (Jun., 1996). – P. 39–55.

561. Gerolymatos, A. Greek Democracy on Trial: From Insurgency to Civil War, 1943–1949 / A. Gerolymatos // *Democracies and Small Wars* / ed. by E. Inbar. – L.; Portland: Frank Cass, 2003. – P. 122–137.

562. Gerolymatos, A. Guerrilla Warfare and Espionage in Greece, 1940–1944 / A. Gerolymatos. – N. Y.: PELLA, 1992. – 398 p.

563. Gerolymatos, A. An International Civil War: Greece, 1943–1949 / A. Gerolymatos. – New Haven; L.: Yale University Press, 2016. – XXXII, 399 p.

564. Gerolymatos, A. Red Acropolis, Black Terror. The Greek Civil War and the Origins of the Soviet-American Rivalry, 1943–1949 / A. Gerolymatos. – N. Y.: Basic Books, 2004. – XIX, 300 p.

565. Gerolymatos, A. The Road to Authoritarianism: The Greek Army in Politics, 1935–1949 / A. Gerolymatos // *Journal of the Hellenic Diaspora*. – Vol. 35, No. 1 (2009). – P. 7–25.

566. Gerolymatos, A. The Role of the Greek Officer Corps in the Resistance / A. Gerolymatos // *Journal of the Hellenic Diaspora*. – Vol. 11, No. 3 (1984). – P. 69–79.

567. Gilbert, M. Winston S. Churchill / M. Gilbert. –
Vol. VII: Road to Victory. – L.: Heinemann, 1986. – 1417 p.
Vol. VIII: 'Never despair'. 1945–1965. – L.: Mandarin paperbacks, 1990. – XXVII, 1438 p.

568. Gilbert, M. Winston S. Churchill and the Soviet Union, 1939–1945 / M. Gilbert // *World War II and the Soviet People: Sel. Papers from the Fourth World Congress for Sov. and East Europ. Studies*, Harrogate, 1990. – N. Y.: St. Martin's Press, 1993. – P. 234–260.

569. Gormly, J. L. The Collapse of the Grand Alliance, 1945–1948 / J. L. Gormly. – Baton Rouge: Louisiana State University Press, 1987. – XII, 202 p.

570. Gormly, J. L. From Potsdam to the Cold War. Big Three Diplomacy, 1945–1947 / J. L. Gormly. – Wilmington (Del.): Scholarly Resources, 1990. – XVIII, 242 p.

- 571.** Greece / M. J. Clogg, R. Clogg, comp. – Oxford (England); Santa Barbara (California): CLIO press, 1980. – XVII, 224 p.
- 572.** Greece at the Crossroads: the Civil War and its Legacy / ed. by J. O. Iatrides, L. Wrigley. – University Park, PA: Pennsylvania State University Press, 1995. – XII, 340 p.
- 573.** The Greece Dodecanese. A Symposium by Prominent Americans / ed. by Dr. N. G. Mavris. – N. Y.: The Dodecanesian National Council, 1944. – 110 p.
- 574.** Greece: From Resistance to Civil War / ed. by M. Sarafis. – Nottingham: Spokesman, 1980. – 142 p.
- 575.** Greece in the 1940s: A Nation in Crisis / ed. by J. O. Iatrides. – Hanover; L.: University Press of New England, 1981. – XVI, 444 p.
- 576.** Greece in Transition: Essays in the History of Modern Greece, 1821–1974 / ed. by J. T. A. Koumoulides. – L.: Zeno, 1977. – XII, 334 p.
- 577.** Greek-American Relations: A Critical Review / ed. by T. A. Couloumbis, J. O. Iatrides. – N. Y.: PELLA, 1980. – 263 p.
- 578.** The Greek Civil War: Essays on a Conflict of Exceptionalism and Silences / ed. by Ph. Carabott and Th. D. Sfikas. – Aldershot, Hampshire, U.K.: Ashgate Publishing, 2004. – XV, 285 p.
- 579.** The Greek Civil War, 1943–1950: Studies of Polarization / ed. by David H. Close. – L.; N. Y.: Routledge, 1993. – XIII, 265 p.
- 580.** Greenfield, K. R. American Strategy in World War II: A Reconsideration / K. R. Greenfield. – Baltimore, MD: Johns Hopkins University Press, 1963. – VIII, 145 p.
- 581.** Harbutt, F. The Iron Curtain: Churchill, America and the Origins of the Cold War / F. Harbutt. – N. Y.; Oxford: Oxford University Press, 1986. – XIV, 370 p.
- 582.** Harbutt, F. Yalta 1945: Europe and America at the Crossroads / F. Harbutt. – Cambridge: Cambridge University Press, 2010. – XXX, 438 p.

- 583.** Harper, J. L. American Visions of Europe: Franklin D. Roosevelt, George F. Kennan, and Dean G. Acheson / J. L. Harper. – Cambridge; N. Y., 1996. – XI, 378 p.
- 584.** Hartmann, S. M. Truman and the 80th Congress / S. M. Hartmann. – Columbia, MO: University of Missouri Press, 1971. – VIII, 241 p.
- 585.** Hammond, N. G. L. The Allied Military Mission and the Resistance in West Macedonia / N. G. L. Hammond. – Thessaloniki: Institute for Balkan Studies, 1993. – 214 p.
- 586.** Hathaway, R. M. Ambiguous Partnership: Britain and American, 1944–1947 / R. M. Hathaway. – N. Y.: Columbia University Press, 1981. – X, 410 p.
- 587.** Hatzivassiliou, E. From Adversity to Alliance: Greece, Yugoslavia and Balkan Strategy, 1944–1959 / E. Hatzivassiliou // Balkan Studies. – Thessaloniki, 2004. – Vol. 45, № 1/2. – P. 123–133.
- 588.** Hatzivassiliou, E. Greece and the Cold War. Frontline State, 1952–1967 / E. Hatzivassiliou. – L.; N. Y.: Routledge, 2006. – XVI, 229 p.
- 589.** Hatzivassiliou, E. Greek Reformism and its Models: The Impact of the Truman Doctrine and the Marshall Plan / E. Hatzivassiliou // Journal of Modern Greek Studies. – Vol. 28, No. 1 (May 2010). – P. 1–25.
- 590.** Hatzivassiliou, E. Shallow Waves and Deeper Currents: The U. S. Experience of Greece, 1947–1961. Policies, Historicity, and the Cultural Dimension / E. Hatzivassiliou // Diplomatic History. – Vol. 38, No. 1 (Jan., 2014). – P. 83–110.
- 591.** Herz, M. F. Beginnings of the Cold War / M. F. Herz. – Bloomington; L.: Indiana University Press, 1966. – X, 214 p.
- 592.** Heuser, B. Western ‘Containment’ Policies in the Cold War: the Yugoslav Case, 1948–1953 / B. Heuser. – L.; N. Y.: Routledge, 1989. – XX, 304 p.
- 593.** Hinds, L. B. The Cold War as Rhetoric: The Beginnings, 1945–1950 / L. B. Hinds, Th. O. Windt, Jr. – N. Y.: Praeger, 1991. – XXIV, 272 p.
- 594.** Hixson, W. L. George F. Kennan: Cold War Iconoclast / W. L. Hixson. – N. Y.: Columbia University Press, 1989. – XIII, 381 p.

- 595.** Hogan, M. J. *A Cross of Iron: Harry S. Truman and the Origins of the National Security State, 1945–1954* / M. J. Hogan. – Cambridge, UK; N. Y.: Cambridge University Press, 1998. – XII, 525 p.
- 596.** Holdich, P. G. H. *A Policy of Percentages? British Policy and the Balkans after the Moscow Conference of October 1944* / P. G. H. Holdich // *The International History Review*. – Vol. 9, No. 1 (Feb., 1987). – P. 28–47.
- 597.** Holland, R. *The British and the Hellenes. Struggle for Mastery in the Eastern Mediterranean, 1850–1960* / R. Holland, D. Markides. – Oxford; N. Y.: Oxford University Press, 2006. – XIII, 266 p.
- 598.** Horowitz, D. *The Free World Colossus: A Critique of American Foreign Policy in the Cold War* / D. Horowitz. – N. Y.: Hill & Wang, 1965. – 451 p.
- 599.** Howard, H. N. *Greece and its Balkan Neighbors (1948–1949). The United Nations Attempts at Conciliation* / H. N. Howard // *Balkan Studies*. – Vol. 7, 1966. – No. 1. – Thessaloniki, 1966. – P. 1–26.
- 600.** Howard, H. N. *United States Policy toward Greece in the United Nations, 1946–1950* / H. N. Howard // *Balkan Studies*. – Vol. 8, 1967. – No. 2. – P. 263–296.
- 601.** Hradečný, P. *Czechoslovak Material Aid to the Communist “Democratic Army of Greece” in the Years 1948–1949* / P. Hradečný // *Balkan Studies*. – Vol. 40, 1999. – No. 2. – P. 361–382.
- 602.** Hughes, E. *Winston Churchill: British bulldog. His career in war and peace* / E. Hughes. – N. Y.: Exposition Press, 1955. – XIV, 346 p.
- 603.** Hymoff, E. *The OSS in World War II* / E. Hymoff. – N. Y.: Ballantine books, 1972. – 405 p.
- 604.** Iatrides, J. O. *The Dekemvriana: Communist Revolution, Rightist Coup, or Blunder?* / J. O. Iatrides // *Journal of the Hellenic Diaspora*. – Vol. 22, No. 2 (Jun., 1996). – P. 69–85.
- 605.** Iatrides, J. O. *The International Dimension of the Greek Civil War* / J. O. Iatrides, N. X. Rizopoulos // *World Policy Journal*. – Vol. 17, No. 1 (Spring, 2000). – P. 87–103.

606. Iatrides, J. O. George F. Kennan and the Birth of Containment. The Greek Test Case / J. O. Iatrides // *World Policy Journal*. – Vol. 22, No. 3 (Fall 2005). – P. 126–145.

607. Iatrides, J. O. Greece at the Crossroads, 1944–1950 / J. O. Iatrides // *Greece at the Crossroads: the Civil War and its Legacy* / ed. by J. O. Iatrides, L. Wrigley. – University Park, PA: Pennsylvania State University Press, 1995. – P. 1–30.

608. Iatrides, J. O. Perceptions of Soviet Involvement in the Greek Civil War 1945–1949 / J. O. Iatrides // *Studies in the History of the Greek Civil War, 1945–1949* / ed. by L. Baerentzen, J. O. Iatrides, O. L. Smith. – Copenhagen: Museum Tusculanum, 1987. – P. 225–248.

609. Iatrides, J. O. Revolt in Athens: the Greek Communist “Second Round”, 1944–1945 / J. O. Iatrides. – Princeton (N. J.): Princeton University Press, 1972. – XIV, 340 p.

610. Iatrides, J. O. Revolution or Self-Defense? Communist Goals, Strategy, and Tactics in the Greek Civil War / J. O. Iatrides // *Journal of Cold War Studies*. – Vol. 7, No. 3 (2005). – P. 3–33.

611. Iatrides, J. O. The United States and Greece in the Twentieth Century / J. O. Iatrides // *Greece in the Twentieth Century* / Ed. by Th. A. Couloumbis, Th. Kariotis, F. Bellou. – L.: Cass, 2003. P. 69–110.

612. Isaacson, W. The Wise Men: Six Friends and the World the Made. Acheson, Bohlen, Harriman, Kennan, Lovett, McCloy / W. Isaacson, E. Thomas. – N. Y.: Simon & Schuster, 1986. – 853 p.

613. Jeffery, J. S. Ambiguous Commitments and Uncertain Policies: The Truman Doctrine in Greece, 1947–1952 / J. S. Jeffery. – Lanham (Md.): Lexington Books, 2000. – XIV, 342 p.

614. Jessen, R. J. Observations on the 1946 Elections in Greece / R. J. Jessen, O. Kempthorne, J. F. Daly, W. E. Deming // *American Sociological Review*. – Vol. 14, No. 1 (Feb., 1949). – P. 11–16.

- 615.** Joes, A. J. *Guerrilla Warfare: A Historical, Biographical, and Bibliographical Sourcebook* / A. J. Joes. – Westport (Conn.); L.: Greenwood Press, 1996. – VIII, 312 p.
- 616.** Johnson, E. Early Indications of a Freeze: Greece, Spain and the United Nations, 1946–47 / E. Johnson // *Cold War History*. – Vol. 6, No. 1 (Feb. 2006). – P. 43–61.
- 617.** Johnson, R. D. *Congress and the Cold War* / R. D. Johnson. – Cambridge: Cambridge University Press, 2006. – XXXII, 346 p.
- 618.** Jenkins, R. *Churchill* / R. Jenkins. – L.: Macmillan, 2001. – XXI, 1002 p.
- 619.** Jones, J. M. *The Fifteen Weeks (February 21 – June 5, 1947)* / J. M. Jones. – San Diego; N. Y.; L.: Harcourt Brace Jovanovich, 1955. – 296 p.
- 620.** Jones, H. Mistaken Prelude to Vietnam: The Truman Doctrine and “A New Kind of War” in Greece / H. Jones // *Journal of Modern Greek Studies*. – Vol. 10, No. 1 (May 1992). – P. 121–143.
- 621.** Jones, H. “A New Kind of War”. America’s Global Strategy and the Truman Doctrine in Greece / H. Jones. – N. Y.; Oxford: Oxford University Press, 1989. – XIV, 327 p.
- 622.** Kaplan, L. S. The Monroe Doctrine and the Truman Doctrine: The Case of Greece / L. S. Kaplan // *Journal of the Early Republic*. – Vol. 13, No. 1 (Spring 1993). – P. 1–21.
- 623.** Kaplan, L. S. *The United States and NATO: The Formative Years* / L. S. Kaplan. – Lexington, Ky.: University Press of Kentucky, 1984. – XI, 276 p.
- 624.** Karabell, Z. *Architects of Intervention: The United States, the Third World, and the Cold War, 1946–1962* / Z. Karabell. – Baton Rouge: Louisiana State University Press, 1999. – 248 p.
- 625.** Karalekas, A. *Britain, the U. S., and Greece, 1942–1945* / A. Karalekas. – N. Y.; L.: Garland, 1988. – 295 p.
- 626.** Karpozilos, K. The Defeated of the Greek Civil War / K. Karpozilos // *Journal of Cold War Studies*. – Vol. 16, No. 3 (Summer 2014). – P. 62–87.

- 627.** Kedros, A. The Mistakes of the Allies and the Mistakes of the Resistance / A. Kedros // Greece: From Resistance to Civil War / Ed. by M. Sarafis. – Nottigham: Spokesman, 1980. – P. 52–59.
- 628.** Kelly, S. Cold War in the Desert: Britain, the United States and the Italian Colonies, 1945–1952 / S. Kelly. – Basingstoke: Macmillan, 2000. – IX, 207 p.
- 629.** Kennedy-Pipe, C. Stalin's Cold War: Soviet strategies in Europe, 1943 to 1956 / C. Kennedy-Pipe. – Manchester; N. Y.: Manchester University Press, 1995. – 218 p.
- 630.** Killick, J. The United States and European Reconstruction, 1945–1960 / J. Killick. – Edinburg, UK: Keele University Press, 1997. – IX, 209 p.
- 631.** Kimball, W. F. Forged in War. Roosevelt, Churchill, and the Second World War / W. F. Kimball. – Chicago: Ivan R. Dee, 2003. – 422 p.
- 632.** Kimball, W. F. The Juggler: Franklin Roosevelt as Wartime Statesman / W. F. Kimball. – Princeton (N. J.): Princeton University Press, 1991. – XII, 304 p.
- 633.** King, F. The New Internationalism. Allied Policy and the European Peace, 1939–1945 / F. King. – L.: David&Charles&Archon book, 1973. – 230 p.
- 634.** Kofos, E. The Impact of the Macedonian Question on Civil Conflict in Greece, 1943–1949 / E. Kofos // Greece at the Crossroads: the Civil War and its Legacy / ed. by J. O. Iatrides, L. Wrigley. – University Park, PA: Pennsylvania State University Press, 1995. – P. 274–318.
- 635.** Kofas, J. V. Authoritarianism in Greece: The Metaxas Regime / J. V. Kofas. – N. Y.: Columbia University Press, 1983. – X, 244 p.
- 636.** Kofas, J. V. Under the Eagle's Claw: Exceptionalism in Postwar U. S.-Greek Relations / J. V. Kofas. – Westport, Conn.: Praeger, 2003. – VIII, 351 p.
- 637.** Kofas, J. Intervention and Underdevelopment: Greece during the Cold War / J. Kofas. – University Park, PA: Pennsylvania State University Press, 1989. – XII, 215 p.
- 638.** Kolko, G. The Politics of War: The World and United States Foreign Policy, 1943–1945 / G. Kolko. – N. Y.: Random House, 1968. – X, 685 p.

- 639.** Kolko, J. *The Limits of Power. The World and United States Foreign Policy, 1945–1954* / J. Kolko, G. Kolko. – N. Y.: Harper & Row, 1972. – XII, 820 p.
- 640.** Kondis, B. *Aspects of Greek-American Relations on the Eve of the Truman Doctrine* / B. Kondis // *Balkan Studies*. – Vol. 19, 1978. – No. 2. – Thessaloniki, 1978. – P. 327–343.
- 641.** Kondis, B. *La dimension internationale de la guerre civile en Grèce 1946–1949* / B. Kondis // *Guerres mondiales et conflits contemporains: revue d'histoire*. – No. 172 (Oct., 1993). – P. 49–66.
- 642.** Kousoulas, D. G. *Modern Greece: Profile of a Nation* / D. G. Kousoulas. – N. Y.: Charles Scribner's sons, 1974. – XVI, 300 p.
- 643.** Kousoulas, D. G. *The Price of Freedom: Greece in World Affairs, 1939–1953* / D. G. Kousoulas. – Syracuse, NY: Syracuse University Press, 1953. – XI, 210 p.
- 644.** Kousoulas, D. G. *Revolution and Defeat: The Story of the Greek Communist Party* / D. G. Kousoulas. – L.; N. Y.: Oxford University Press, 1965. – XIV, 306 p.
- 645.** Kousoulas, D. G. *The Success of the Truman Doctrine was not Accidental* / D. G. Kousoulas // *Military Affairs*. – Vol. 29, No. 2 (Summer, 1965). – P. 88–92.
- 646.** Kovrig, B. *The Myth of Liberation. East-Central Europe in United States Diplomacy and Politics since 1941* / B. Kovrig. – Baltimore, MD: Johns Hopkins University Press, 1973. – XIV, 361 p.
- 647.** Kuniholm, B. *The Origins of the Cold War in the Near East: Great Power Conflict and Diplomacy in Iran, Turkey, and Greece* / B. Kuniholm. – Princeton (N. J.): Princeton University Press, 1980. – XXIII, 485 p.
- 648.** LaFeber, W. F. *America, Russia and the Cold War, 1945–1996* / W. F. LaFeber. – 8th ed. – N. Y.: McGraw Hill, 1997. – XVI, 408 p.
- 649.** LaFeber, W. F. *The Origins of the Cold War, 1941–1947: a Historical Problem with Interpretations and Documents* / W. F. LaFeber. – N. Y.: Wiley, 1971. – XII, 172 p.

- 650.** Laiou-Thomadakis, A. The Politics of Hunger: Economic Aid to Greece, 1943–1945 / A. Laiou-Thomadakis // *Journal of the Hellenic Diaspora*. – Vol. VII, No. 2 (Jun., 1980). – P. 27–42.
- 651.** Laković, I. The Tito-Stalin Split and Yugoslavia's Military Opening toward the West, 1950–1954: in *NATO's Backyard* / I. Laković, D. Tasić. – Lanham (Md.): Lexington Books, 2016. – 300 p.
- 652.** Lee, J. The Churchill Coalition, 1940–1945 / J. Lee. – L.: Batsford acad. and educational, 1980. – 192 p.
- 653.** Lees, L. M. The American Decision to Assist Tito, 1948–1949 / L. M. Lees // *Diplomatic History*. – Vol. 2, No. 4 (Oct., 1978). – P. 407–422.
- 654.** Leffler, M. P. Adherence to Agreements: Yalta and the Experiences of the Early Cold War / M. P. Leffler // *International Security*. – Vol. 11, No. 1 (Summer, 1986). – P. 88–123.
- 655.** Leffler, M. P. For the Soul of Mankind: The United States, the Soviet Union, and the Cold War / M. P. Leffler. – N. Y.: Hill & Wang, 2007. – XX, 586 p.
- 656.** Leffler, M. P. A Preponderance of Power. National Security, the Truman Administration, and the Cold War / M. P. Leffler. – Stanford, Calif.: Stanford University Press, 1992. – XVII, 689 p.
- 657.** Leffler, M. P. The Specter of Communism: The United States and the Origins of the Cold War, 1917–1953 / M. P. Leffler. – N. Y.: Hill and Wang, 1994. – X, 147 p.
- 658.** Leffler, M. P. Strategy, Diplomacy, and the Cold War: The United States, Turkey, and NATO, 1945–1952 / M. P. Leffler // *The Journal of American History*. – Vol. 71, No. 4 (Mar., 1985). – P. 807–825.
- 659.** Legg, K. R. Politics in Modern Greece / K. R. Legg. – Stanford, Calif.: Stanford University Press, 1969. – VIII, 367 p.
- 660.** Lialiouti, Z. Greek Cold War anti-Americanism in perspective, 1947–1989 / Z. Lialiouti // *Journal of Transatlantic Studies*. – Vol. 13, No. 1 (Mar., 2015). – P. 40–55.

- 661.** Livanios, D. The Macedonian Question: British and the Southern Balkans, 1939–1949 / D. Livanios. – Oxford: Oxford University Press, 2008. – XV, 274 p.
- 662.** Louis, J. C. The Greek Communist Party, 1940–1944 / W. R. Louis. – L.; Canberra: Croom Helm, 1982. – 224 p.
- 663.** Luard, E. A History of the United Nations / E. Luard. – Vol. 1: The Years of Western Domination, 1945–1955. – N. Y.: St. Martin's Press, 1982. – VIII, 404 p.
- 664.** Lukacs, J. A. The Great Powers in Eastern Europe / J. A. Lukacs. – N. Y.: American Book, 1953. – XII, 878 p.
- 665.** Lundestad, G. The American Non-Policy towards Eastern Europe, 1943–1947. Universalism in an Area Not of Essential Interest to the United States / G. Lundestad. – Tromsø; Oslo; Bergen: Universitets forlaget, 1978. – 653 p.
- 666.** Lundestad, G. «Empire by Invitation» in the American Century / G. Lundestad // Diplomatic History, Vol. 23, No. 2 (Spring 1999). – P. 189–217.
- 667.** Lundestad, G. Empire by Invitation? The United States and Western Europe, 1945–1952 / G. Lundestad // Journal of Peace Research. – Vol. 23, No. 3 (Sep., 1986). – P. 263–277.
- 668.** Lykogiannis, A. Britain and the Greek Economic Crisis, 1944–1947: From Liberation to the Truman Doctrine / A. Lykogiannis. – Columbia; L.: University of Missouri Press, 2002. – XVII, 287 p.
- 669.** Lykogiannis, A. Why Did the “Varvaressos Experiment” Fail? / A. Lykogiannis // Journal of Modern Greek Studies. – Vol. 19, No. 1 (May 2001). – P. 117–142.
- 670.** Mackintosh, J. M. Strategy and Tactics of Soviet Foreign Policy / J. M. Mackintosh. – L.; N. Y.: Oxford University Press, 1962. – 332 p.
- 671.** Macrakis, M. S. Russian Mission on the Mountains of Greece, Summer 1944 (A View from the Ranks) / M. S. Macrakis // Journal of Contemporary History. – Vol. 23, No. 3 (Jul., 1988). – P. 387–408.

- 672.** Makinen, G. E. The Greek Hyperinflation and Stabilization of 1943–1946 / G. E. Makinen // *The Journal of Economic History*. – Vol. 46, No. 3 (Sep., 1986). – P. 795–805.
- 673.** Marantzidis, N. The Greek Civil War (1944–1949) and the International Communist System / N. Marantzidis // *Journal of Cold War Studies*. – Vol. 15, No. 4 (Fall 2013). – P. 25–54.
- 674.** Mark, E. October or Thermidor? Interpretations of Stalinism and the Perception of Soviet Foreign Policy in the United States, 1927–1947 / E. Mark // *The American Historical Review*. – Vol. 94, No. 4 (Oct., 1989). – P. 937–962.
- 675.** Marks, F. W. Wind over Sand: The Diplomacy of Franklin Roosevelt / F. W. Marks. – Athens; L.: University of Georgia Press, 1988. – XIV, 462 p.
- 676.** Mastny, V. The Cold War and Soviet Insecurity. The Stalin Years / V. Mastny. – N. Y.: Oxford University Press, 1996. – 285 p.
- 677.** Mastny, V. NATO in the Beholder's Eye: Soviet Perceptions and Policies, 1949–1956 [Electronic resource] / V. Mastny // Woodrow Wilson International Center for Scholars. Cold War International History Project. Working Paper No. 35. Washington, March 2002. – Режим доступа: <http://www.wilsoncenter.org/sites/default/files/ACFB01.pdf>.
- 678.** Mastny, V. Russia's Road to the Cold War: Diplomacy, Warfare, and the Politics of Communism, 1941–1945 / V. Mastny. – N. Y.: Columbia University Press, 1979. – XIX, 409 p.
- 679.** Mazower, M. Inside Hitler's Greece: The Experience of Occupation, 1941–1944 / M. Mazower. – New Haven; L.: Yale University Press, 1993. – XXV, 437 p.
- 680.** McCormick, T. Half-Century: United States Foreign Policy in the Cold War / T. McCormick. – Baltimore; L.: Johns Hopkins University Press, 1995. – XIX, 291 p.
- 681.** McCoy, D. R. The Presidency of Harry S. Truman / D. R. McCoy. – Lawrence, Kan.: University Press of Kansas, 1984. – XII, 351 p.

- 682.** McCullough, D. Truman / D. McCullough. – N. Y.: Simon and Schuster, 1992. – 1117 p.
- 683.** McDougall, D. Soviet-American Relations since the 1940s / D. McDougall. – Melbourne: Arnold, 1990. – VI, 182 p.
- 684.** McLellan, D. S. Dean Acheson: the State Department Years / D. S. McLellan. – N. Y.: Dodd, Mead & Company, 1976. – XII, 466 p.
- 685.** McNeill, W. H. America, Britain and Russia. Their Cooperation and Conflict, 1941–1946 / W. H. McNeill. – L.: Oxford University Press, 1953. – XVIII, 820 p.
- 686.** McNeill, W. H. Greece: American Aid in Action, 1947–1956 / W. H. McNeill. – N. Y.: Twentieth century fund, 1957. – X, 240 p.
- 687.** McNeill, W. H. The Greek Dilemma. War and Aftermath / W. H. McNeill. – L.: Gollancz, 1947. – 240 p.
- 688.** McNeill, W. H. Greek Metamorphosis, 1945–1975 / W. H. McNeill // Bulletin of the American Academy of Arts and Sciences. – Vol. 30, No. 7 (Apr., 1977). – P. 11–20.
- 689.** McNeill, W. H. The Metamorphosis of Greece since World War II / W. H. McNeill. – Chicago; L.: University of Chicago Press, 1978. – VIII, 264 p.
- 690.** McNeill, W. H. The View from Greece / W. H. McNeill // Witnesses to the Origins of the Cold War / Ed. by Th. T. Hammond. – Seattle; L.: University of Washington Press, 1982. – P. 98–122.
- 691.** Mee, Ch. Meeting at Potsdam / Ch. Mee. – N. Y.: Evans, 1975. – XIV, 370 p.
- 692.** Merrill, D. The Truman Doctrine: Containing Communism and Modernity / D. Merrill // Presidential Studies Quarterly. – Vol. 36, No. 1, Presidential Doctrines (Mar., 2006). – P. 27–37.
- 693.** Messer, R. L. The End of an Alliance: James F. Byrnes, Roosevelt, Truman, and the Origins of the Cold War / R. L. Messer. – Chapel Hill (N. C.): University of North Carolina Press, 1982. – XII, 292 p.

694. Messer, R. L. Paths Not Taken: The United States Department of State and Alternatives to Containment, 1945–1946 / R. L. Messer // *Diplomatic History*. – Vol. 1, No. 4 (Fall 1977). – P. 297–319.

695. Miller, J. E. The United States and the Making of Modern Greece: History and Power, 1950–1974 / J. E. Miller. – Chapel Hill (N. C.): University of North Carolina Press, 2009. – XVI, 301 p.

696. Miller, R. Truman: The Rise to Power / R. Miller. – N. Y.: McGraw-Hill, 1986. – XI, 536 p.

697. Minehan, Ph. B. Civil War and World War in Europe: Spain, Yugoslavia, and Greece, 1936–1949 / Ph. B. Minehan. – N. Y.: Palgrave Macmillan, 2006. – XX, 394 p.

698. Minehan, Ph. Dependency, Realignment and Reaction: Movement toward Civil War in Greece during the 1940s / Ph. Minehan // *Journal of the Hellenic Diaspora*. – Vol. 10, No. 3 (Oct., 1983). – P. 17–34.

699. Miner, S. M. Between Churchill and Stalin / S. M. Miner. – L.: University of North Carolina Press, 1988. – 319 p.

700. Miscamble, W. D. George F. Kennan and the Making of American Foreign Policy, 1947–1950 / W. D. Miscamble. – Princeton, N. J.: Princeton University Press, 1992. – XVII, 419 p.

701. Mosely, Ph. E. The Kremlin and World Politics: Studies in Soviet Policy and Action / Ph. E. Mosely. – N. Y.: Vintage Books, 1960. – VIII, 557, X p.

702. Murphy, R. Diplomat Among Warriors / R. Murphy. – Garden City, N. Y.: Doubleday, 1964. – X, 470 p.

703. Nachmani, A. Civil War and Foreign Intervention in Greece: 1946–1949 / A. Nachmani // *Journal of Contemporary History*. – Vol. 25, No. 4 (Oct., 1990). – P. 489–522.

704. Nachmani, A. International Intervention in the Greek Civil War: the United Nations Special Committee on the Balkans, 1947–1952 / A. Nachmani. – N. Y.; Westport (Conn.); L.: Praeger, 1990. – XVI, 196 p.

- 705.** Nachmani, A. Mirror Images: The Civil Wars in China and Greece / A. Nachmani // *Journal of the Hellenic Diaspora*. – Vol. 19, No. 1 (1993). – P. 71–112.
- 706.** Nadeau, R. Stalin, Churchill and Roosevelt Divide Europe / R. Nadeau. – N. Y.: Praeger, 1990. – XIII, 259 p.
- 707.** Neumann, W. L. After Victory. Churchill, Roosevelt, Stalin and the Making of the Peace / W. L. Neumann. – N. Y.; Evanston: Harper and Row, 1967. – X, 212 p.
- 708.** Neumann, W. L. Making the Peace, 1941–1945: The Diplomacy of Wartime Conferences / W. L. Neumann. – Wash.: Foundation for Foreign Affairs, 1950. – 101 p.
- 709.** Newsinger, J. Churchill, Stalin, and the Greek Revolution [Electronic resource] / J. Newsinger // *Month. rev.: An independent social. mag.* – N. Y., 1999. – Vol. 50, № 11. – P. 48–54. – Режим доступа: http://findarticles.com/p/articles/mi_m1132/is_11_50/ai_54517445.
- 710.** Ninkovich, F. Modernity and Power: A History of the Domino Theory in the Twentieth Century / F. Ninkovich. – Chicago; L.: University of Chicago Press, 1994. – XVIII, 418 p.
- 711.** Nisbet, R. Roosevelt and Stalin: The Failed Courtship / R. Nisbet. – Wash.: Regnery Gateway, 1988. – VIII, 120 p.
- 712.** O’Ballance, E. The Greek Civil War, 1944–1949 / E. O’Ballance. – L.: Faber and Faber, 1966. – 237 p.
- 713.** Offner, A. A. Another Such Victory: President Truman and the Cold War, 1945–1953 / A. A. Offner. – Stanford (Calif.): Stanford University Press, 2002. – XV, 626 p.
- 714.** The Origins of the Cold War, 1941–1947: a Historical Problem with Interpretations. – N. Y.: Wiley, 1971. – XII, 172 p.
- 715.** Pach, Ch. J. Arming the Free World: The Origins of the United States Military Assistance Program, 1945–1950 / Ch. J. Pach. – Chapel Hill; L.: University of North Carolina Press, 1991. – X, 322 p.

- 716.** Papadimas, J. An Overview of the Greek Resistance as a Prelude to the Dekemvriana / J. Papadimas // *Journal of the Hellenic Diaspora*. – Vol. 22, No. 2 (Jun., 1996). – P. 11–37.
- 717.** Papandreou, A. Democracy at Gunpoint: The Greek Front / A. Papandreou. – Garden City; N. Y.: Doubleday, 1970. – XV, 365 p.
- 718.** Papastratis, P. British Policy towards Greece during the Second World War / P. Papastratis. – Cambridge: Cambridge University Press, 1984. – VIII, 274 p.
- 719.** Papastratis, P. The British and the Greek Resistance Movements EAM and EDES / P. Papastratis // *Greece: From Resistance to Civil War* / Ed. by M. Sarafis. – Nottingham: Spokesman, 1980. – P. 32–42.
- 720.** Papathanasiou, I. The Cominform and the Greek Civil War, 1947–1949 / I. Papathanasiou // *The Greek Civil War: Essays on a Conflict of Exceptionalism and Silences* / ed. by Philip Carabott and Thanasis D. Sfikas. – Aldershot: Ashgate Publishing, 2004. – P. 57–71.
- 721.** Paterson, Th. G. Meeting the Communist Threat: Truman to Reagan / Th. G. Paterson. – N. Y.; Oxford: Oxford University Press, 1988. – XIV, 317 p.
- 722.** Pechatnov, V. O. The Big Three after World War II: New Documents on Soviet Thinking about Post War Relations with the United States and Great Britain / V. O. Pechatnov // *Cold War International History Project. Working Paper. № 13*. – Wash.: Woodrow Wilson International Center for Scholars, 1995. – P. 1–25.
- 723.** Pelt, M. Tying Greece to the West: US-West German-Greek Relations 1949–1974 / M. Pelt. – Copenhagen: Museum Tusculanum Press, 2006. – 454 p.
- 724.** Perkins, D. The Diplomacy of a New Age / D. Perkins. – Bloomington; L.: Indiana University Press, 1967. – 190 p.
- 725.** Perlmutter, A. FDR and Stalin. A Not So Grand Alliance, 1943–1945 / A. Perlmutter. – Columbia; L.: University of Missouri Press, 1993. – XIV, 331 p.
- 726.** Pirjevec, J. The Roots of British, American, and Yugoslav Policy toward Greece in 1944 / J. Pirjevec // *Journal of the Hellenic Diaspora*. – Vol. 11, No. 3 (Oct., 1984). – P. 81–87.

- 727.** Persico, J. Roosevelt's Secret War. FDR and World War II Espionage / J. Persico. – N. Y.: Random House, 2001. – XXIV, 564 p.
- 728.** Plakoudas, S. The Greek Civil War: Strategy, Counterinsurgency and the Monarchy / S. Plakoudas. – L.; N. Y.: I. B. Tauris, 2017. – IX, 245 p.
- 729.** Ploky, S. M. Yalta: The Price of Peace / S. M. Ploky. – N. Y.: Viking, 2010. – XXVIII, 451 p.
- 730.** Pogue, F. George C. Marshall: Statesman, 1945–1959 / F. Pogue. – N. Y.: Penguin Books, 1989. – XIX, 603 p.
- 731.** Politics and Policies of the Truman Administration / Ed. with an Introduction by B. J. Bernstein. – Chicago: Quadrangle Books, 1970. – 330 p.
- 732.** Pratt, J. W. A History of United States Foreign Policy / J. W. Pratt. – Englewood Cliffs, N. J.: Prentice-Hall, 1955. – XXIV, 808 p.
- 733.** Pratt, J. W. Cordell Hull, 1933–1944: In 2 vols. / J. W. Pratt. – N. Y.: Cooper Square, 1964. – 840 p.
- 734.** Pritt, D. N. The Labour Government, 1945–1951 / D. N. Pritt. – N. Y.: International Publishers, 1963. – 467 p.
- 735.** Raack, R. C. Stalin's Drive to the West, 1938–1945: The Origins of the Cold War / R. C. Raack. – Stanford (Cal.): Stanford Press, 1995. – XI, 265 p.
- 736.** Reitzel, W. The Mediterranean. It's Role in America's Foreign Policy / W. Reitzel. – N. Y.: Harcourt, Brace, 1948. – 195 p.
- 737.** Resis, A. The Churchill-Stalin Secret "Percentages" Agreement on the Balkans, Moscow, October 1944 / A. Resis // The American Historical Review. – Vol. 83, No. 2, (Apr., 1978). – P. 368–387.
- 738.** Resis, A. Spheres of Influence in Soviet Wartime Diplomacy / A. Resis // The American Experience in World War II / Ed. with introductions by W. L. Hixson. – Vol. 8: American Diplomacy in the Second World War. – N. Y.: Routledge, 2003. – P. 417–439.
- 739.** Reynolds, D. From World War to Cold War. Churchill, Roosevelt, and the International History of the 1940s / D. Reynolds. – Oxford: Oxford University Press, 2006. – VIII, 363 p.

740. Reynolds, D. From World War to Cold War: The Wartime Alliance and Post-War Transitions, 1941–1947 / D. Reynolds // *The Historical Journal*. – Vol. 45, No. 1 (Mar., 2002). – P. 211–227.

741. Reynolds, D. An ocean apart: The Relationship between Britain and America in the Twentieth Century / D. Reynolds, D. Dimleby. – N. Y.: Random House, 1988. – XV, 415 p.

742. Reynolds, D. Rethinking Anglo-American Relations / D. Reynolds // *International Affairs* (Royal Institute of International Affairs). – Vol. 65, No. 1 (Winter, 1988–1989). – P. 89–111.

743. Rhodes, J. R. Anthony Eden / J. R. Rhodes. – L.; Basingstoke: Macmillan, 1987. – XIV, 665 p.

744. Richter, H. British Intervention in Greece: From Varkiza to Civil War, Feb. 1945 to Aug. 1946 / H. Richter. – L.: Merlin Press, 1986. – XII, 573 p.

745. Rizas, S. Domestic and External Factors in Greece's Relations with the Soviet Union: Early Cold War to Détente / S. Rizas // *Mediterranean Quarterly*. – Vol. 24, No. 1 (Winter 2013). – P. 57–80.

746. Roberts, G. Beware Greek Gifts: The Churchill-Stalin «Percentages» Agreement of October 1944 [Electronic resource] / G. Roberts. – Режим доступа: <http://www.historia.ru/2003/01/roberts.htm>.

747. Roberts, G. Litvinov's Lost Peace, 1941–1946 / G. Roberts // *Journal of Cold War Studies*. – Vol. 4, No. 2 (Spring 2002). – P. 23–54.

748. Roberts, G. Moscow's Cold War on the Periphery: Soviet Policy in Greece, Iran, and Turkey, 1943–1948 [Electronic resource] / G. Roberts // *Российский электронный журнал «Мир истории»*. – 2012. – № 1. – Режим доступа: <http://www.historia.ru/2012/01/roberts-01-2012.htm>.

749. Roberts, G. Stalin's Wars: from World War to Cold War, 1939–1953 / G. Roberts. – New Haven; L.: Yale University Press, 2006. – XXII, 468 p.

750. Rose, L. A. After Yalta / L. A. Rose. – N. Y.: Charles Scribner's Sons, 1973. – VIII, 216 p.

- 751.** Rose, L. A. *Dubious Victory. The United States and the End of World War II* / L. A. Rose. – Kent (Ohio): Kent State University Press, 1973. – XIV, 392 p.
- 752.** Rossos, A. *Incompatible Allies: Greek Communism and Macedonian Nationalism in the Civil War in Greece, 1943–1949* / A. Rossos // *Journal of Modern History*. – Chicago, 1997. – Vol. 69, № 1. – P. 42–76.
- 753.** Rossos, A. *The Macedonians of Aegean Macedonia: A British Officer's Report, 1944* / A. Rossos, P. H. Evans // *The Slavonic and East European Review*. – Vol. 69, No. 2 (Apr., 1991). – P. 282–309.
- 754.** Rostow, W. W. *The United States in the World Arena. An Essay in Recent History* / W. W. Rostow. – N. Y.: A Clarion book, 1969. – XXII, 568 p.
- 755.** Rothwell, R. *Britain and the Cold War, 1941–1947* / R. Rothwell. – L.: Cape, 1982. – VII, 551 p.
- 756.** Roubatis, Y. P. *Tangled Webs: the U. S. in Greece, 1947–1967* / Y. P. Roubatis. – N. Y.: PELLA, 1987. – 228 p.
- 757.** Roubatis, Y. P. *The United States and the Operational Responsibilities of the Greek Armed Forces, 1947–1987* / Y. P. Roubatis // *Journal of the Hellenic Diaspora*. – Vol. 6, No. 1 (April, 1979). – P. 39–57.
- 758.** Rubin, B. *Secrets of State. The State Department and the Struggle over U. S. Foreign Policy* / B. Rubin. – N. Y.; Oxford: Oxford University Press, 1985. – IX, 335 p.
- 759.** Ryan, H. B. *The Vision of Anglo-America: The US – UK Alliance and the Emerging Cold War, 1943–1946* / H. B. Ryan. – Cambridge, etc.: Cambridge University Press, 1987. – VI, 234 p.
- 760.** Sainsbury, K. *Churchill and Roosevelt at War: The War They Fought and Peace They Hoped to Make* / K. Sainsbury. – N. Y.: New York University Press, 1994. – XII, 223 p.
- 761.** Saiu, L. *The Great Powers and Rumania, 1944–1946: A Study of the Early Cold War Era* / L. Saiu. – Boulder, Co.: East European Monographs, 1992. – XIII, 290 p.

- 762.** Sale, S. L. The Shaping of Containment: Harry S. Truman, the National Security Council, and the Cold War / S. L. Sale. – Saint James (N. Y.): Brandywine Press, 1998. – XII, 250 p.
- 763.** Schnabel, J. F. History of the Joint Chiefs of Staff. The Joint Chiefs of Staff and National Policy. – Vol. I: 1945–1947 / J. F. Schnabel. – Wilmington (Delaware): Michael Glazier, 1979. – XI, 241 p.
- 764.** Schoenfeld, M. Ph. The War Ministry of Winston Churchill / M. Ph. Schoenfeld. – Ames (Iowa): Iowa University Press, 1972. – XIX, 283 p.
- 765.** Scrase, G. The Balkans and international politics in the 1940s: on the Eden–Gusev Pre-Percentages Agreement / G. Scrase // Journal of Southern Europe and the Balkans. – Vol. 2, No. 2 (2000). – P. 163–176.
- 766.** Siracusa, J. M. Into the Dark House: American Diplomacy & the Ideological Origins of the Cold War / J. M. Siracusa. – Claremont (California): Regina Books, 1998. – XIV, 273 p.
- 767.** Siracusa, J. M. The Night Stalin and Churchill Divided Europe: The View from Washington / J. M. Siracusa // The Review of Politics. – Vol. 43, No. 3 (Jul., 1981). – P. 381–409.
- 768.** Sfikas, Th. D. ‘An almost unique isle in the sea of democratic Europe’: Greek Communists’ Perceptions of International Reality, 1944–1949 / Th. D. Sfikas // Cold War History. – Vol. 14, No. 1 (Jan., 2014). – P. 1–21.
- 769.** Sfikas, Th. D. Attlee, Bevin and “A Very Lame Horse”: The Dispute over Greece and the Middle East, December 1946 – January 1947 / Th. D. Sfikas // Journal of the Hellenic Diaspora. – Vol. 18, No. 2 (1992). – P. 69–96.
- 770.** Sfikas, Th. D. Britain, the United States and the Soviet Union in the United Nations Commission of Investigation in Greece, January – May 1947 / Th. D. Sfikas // Contemporary European History. – Vol. 2, No. 3 (Nov., 1993). – P. 243–263.
- 771.** Sfikas, Th. D. The British Labour Government and the Greek Civil War, 1945–1949: the Imperialism of ‘Non-Intervention’ / Th. D. Sfikas. – Keele (Staffordshire, UK): Keele University Press, 1994. – 308 p.

772. Sfikas, Th. D. 'The People at the Top Can Do These Things, Which Others Can't Do': Winston Churchill and the Greeks, 1940–1945 / Th. D. Sfikas // *Journal of Contemporary History*. – Vol. 26, No. 2 (Apr., 1991). – P. 307–332.

773. Sfikas, Th. D. War and Peace in the Strategy of the Communist Party of Greece, 1945–1949 / Th. D. Sfikas // *Journal of Cold War Studies*. – Vol. 3, No. 3 (Fall 2001). – P. 5–30.

774. Sheehy, E. J. The U. S. Navy, the Mediterranean, and the Cold War, 1945–1947 / E. J. Sheehy. – Westport (Conn.): Greenwood Press, 1992. – 191 p.

775. Sheffield, G. D. The Anglo-American Alliance, 1941–1945 / G. D. Sheffield // *The American Experience in World War II* / Ed. with introductions by Walter L. Hixson. – Vol. 8: American Diplomacy in the Second World War. – N. Y.: Routledge, 2003. – P. 289–303.

776. Shogan, R. Hard Bargain: How FDR Twisted Churchill's Arm, Avoided the Low, and Changed the Role of the American Presidency / R. Shogan. – N. Y. etc.: Scribner, 1995. – 320 p.

777. Shrader, Ch. The Withered Vine: Logistics and the Communist Insurgency in Greece, 1945–1949 / Ch. Shrader. – Westport: Praeger, 1999. – XX, 317 p.

778. Smith, B. F. The Shadow Warriors: OSS and the Origins of the CIA / B. F. Smith. – N. Y.: Basic Books, 1983. – XVI, 507 p.

779. Smith, E. D. Victory of a Sort: the British in Greece, 1941–1946 / E. D. Smith. – L.: Robert Hale, 1988. – 271 p.

780. Smith, G. American Diplomacy during the Second World War, 1941–1945 / G. Smith. – N. Y.: Wiley, 1965. – IX, 194 p.

781. Smith, G. Dean Acheson [The American Secretaries of State and their Diplomacy. Vol. 16] / G. Smith. – N. Y.: Cooper Square, 1972. – XIII, 473 p.

782. Smith, O. L. Communist Perceptions, Strategy, and Tactics, 1945–1949 / O. L. Smith // *Greece at the Crossroads: the Civil War and its Legacy* / ed. by J. O. Iatrides, L. Wrigley. – University Park, PA: Pennsylvania State University Press, 1995. – P. 90–121.

783. Smith, O. L. History Made to Fit All Occasions: The KKE View of the December Events / O. L. Smith // *Journal of the Hellenic Diaspora*. – Vol. 22, No. 2 (Jun., 1996). – P. 57–68.

784. Smith, O. L. The Memoirs and Reports of the British Liaison Officers in Greece, 1942–1944: Problems of Source Value / O. L. Smith // *Journal of the Hellenic Diaspora*. – Vol. 11, No. 3 (Oct., 1984). – P. 9–32.

785. Smith, O. L. The Problems of the Second Plenum of the Central Committee of the KKE, 1946 / O. L. Smith // *Journal of the Hellenic Diaspora*. – Vol. 12, No. 2 (July, 1985). – P. 43–62.

786. Smith, O. L. Self-Defence and Communist Policy, 1945–1947 / O. L. Smith // *Studies in the History of the Greek Civil War, 1945–1949* / ed. by L. Baerentzen, J. O. Iatrides, O. L. Smith. – Copenhagen: Museum Tusculanum, 1987. – P. 159–177.

787. Smith, R. The Cold Warrior: Clement Attlee Reconsidered, 1945–1947 / R. Smith, J. Zametica // *International Affairs* (Royal Institute of International Affairs). – Vol. 61, No. 2 (Spring, 1985). – P. 237–252.

788. Smith, R. OSS. The Secret History of the America's First Central Intelligence Agency / R. Smith. – Berkeley: University of California Press, 1972. – XII, 458 p.

789. Smokovitis, D. Greece's contribution to the Korean War (1950–1955) / D. Smokovitis // *Advances in military sociology: essays in honor of Charles C. Moskos. Part A* / Series: Contributions to Conflict Management, Peace Economics and Development (Book 12). – Bingley, UK: Emerald Group, 2009. – P. 225–232.

790. Spalding, E. E. The First Cold Warrior: Harry Truman, Containment, and the Remaking of Liberal Internationalism / E. E. Spalding. – Lexington (Kentucky): University Press of Kentucky, 2006. – IX, 323 p.

791. The Special Relationship: Anglo-American Relations since 1945 / Ed. by W. R. Louis and H. Bull. – Oxford: Clarendon Press, 1986. – XIX, 408 p.

- 792.** Stafford, D. Britain and European Resistance, 1940–1945: A Survey of the Special Operations Executive, with Documents / D. Stafford. – Toronto; Buffalo: University of Toronto Press, 1980. – XIII, 295 p.
- 793.** Stafford, D. Roosevelt and Churchill: Men of Secrets / D. Stafford. – Woodstock; N. Y.: The Overlook Press, 2001. – XXIV, 359 p.
- 794.** Stassinopoulos, C. Modern Greeks: Greece in World War II, the German Occupation and National Resistance, the Civil War / C. Stassinopoulos. – Wash.: American Hellenic Institute Foundation, 1997. – XIII, 282 p.
- 795.** Stavrakis, P. J. Moscow and Greek Communism, 1944–1949 / P. J. Stavrakis. – Ithaca; L.: Cornell University Press, 1989. – XVI, 243 p.
- 796.** Stavrakis, P. J. Soviet Policy in Areas of Limited Control: The Case of Greece, 1944–1949 / P. J. Stavrakis // Greece at the Crossroads: the Civil War and its Legacy / ed. by J. O. Iatrides, L. Wrigley. – University Park, PA: Pennsylvania State University Press, 1995. – P. 227–257.
- 797.** Stavrianos, L. S. Greece: American Dilemma and Opportunity / L. S. Stavrianos. – Chicago: Regnery, 1952. – IX, 246 p.
- 798.** Stavrianos, L. S. The Greek National Liberation Front (EAM): A Study in Resistance Organization and Administration / L. S. Stavrianos // The Journal of Modern History. – Vol. 24, No. 1 (Mar., 1952). – P. 42–55.
- 799.** Stavrianos, L. S. The Mutiny in the Greek Armed Forces, April, 1944 / L. S. Stavrianos // American Slavic and East European Review. – Vol. 9, No. 4 (Dec., 1950). – P. 302–311.
- 800.** Stefanidis, I. D. Tacit Assumptions and Fallacious Principles: Testing Atlantic Solidarity at the United Nations / I. D. Stefanidis // Journal of Contemporary History. – Vol. 37, No. 2 (Apr., 2002). – P. 241–258.
- 801.** Stoler, M. A. Allies and Adversaries: The Joint Chiefs of Staff, the Grand Alliance, and U. S. Strategy in World War II / M. A. Stoler. – L.: University of North Carolina Press, 2000. – XXII, 380 p.
- 802.** Stoler, M. A. Half Century of Conflict: Interpretations of U. S. World War II Diplomacy / M. A. Stoler // The American Experience in World War II /

Ed. with introductions by Walter L. Hixson. – Vol. 8: American Diplomacy in the Second World War. – N. Y.: Routledge, 2003. – P. 375–403.

803. Stone, I. F. The Truman Era, 1945–1952 / I. F. Stone. – N. Y.: Vintage Books, 1973. – XXX, 226 p.

804. Studies in the History of the Greek Civil War, 1945–1949 / ed. by L. Baerentzen, J. O. Iatrides, O. L. Smith. – Copenhagen: Museum Tusculanum, 1987. – 324 p.

805. Swain, G. The Cominform: Tito's International? / G. Swain // The Historical Journal. – Vol. 35, No. 3 (Sep., 1992). – P. 641–663.

806. Sweet-Escott, B. Greece: A Political and Economic Survey, 1939–1953 / B. Sweet-Escott. – L.; N. Y.: Royal of Intern. Affairs, 1954. – VII, 206 p.

807. Sweet-Escott, B. Greece in the Spring of 1949 / B. Sweet-Escott // International Affairs (Royal Institute of International Affairs 1944–). – Vol. 25, No. 4 (Oct., 1949). – P. 443–452.

808. Taubman, W. Stalin's American Policy: From Entente to Detente to Cold War / W. Taubman. – N. Y.: Norton, 1982. – XII, 291 p.

809. The Truman Administration: Documentary History / Ed. by Barton J. Bernstein and Allen J. Matusow. – N. Y.; L.: Harper a. Row, 1966. – VIII, 518 p.

810. The Truman Doctrine of Aid to Greece: A Fifty-Year Retrospective / introduction by D. J. Caraley; ed. by E. T. Rossides. – N. Y.; Wash.: Academy of Political Science; American Hellenic Institute Foundation, 1998. – 200 p.

811. Theoharis, A. G. The Yalta Myths: An Issue in U. S. Politics, 1945–1955 / A. G. Theoharis. – Columbia: University of Missouri Press, 1970. – XII, 263 p.

812. Thorpe, A. 'In a Rather Emotional State'? The Labour Party and British Intervention in Greece, 1944–1945 / A. Thorpe // The English Historical Review. – Vol. 121, No. 493 (Sep., 2006). – P. 1075–1105.

813. Tsakaloyannis, P. The Moscow Puzzle / P. Tsakaloyannis // Journal of Contemporary History. – Vol. 21, No. 1 (Jan., 1986). – P. 37–55.

814. Tuttle, D. Harry L. Hopkins and Anglo-American-Soviet Relations, 1941–1945 / D. Tuttle. – N. Y.: Garland, 1983. – XII, 344 p.

- 815.** Twentieth-century Anglo-American Relations. – Basingstoke (Hants.); N. Y.: Palgrave, 2001. – XIX, 206 p.
- 816.** Ulam, A. B. Stalin: the Man and his Era / A. B. Ulam. – N. Y.: Viking Press, 1973. – 760 p.
- 817.** Ulunian, A. A. Soviet Cold War Perceptions of Turkey and Greece, 1945–1958 / A. A. Ulunian // Cold War History. – Vol. 3, No. 2 (Jan., 2003). – P. 35–52.
- 818.** Van Meter, D. C. The Macedonian Question and the Guerrilla War in Northern Greece on the Eve of the Truman Doctrine / D. C. Van Meter // Journal of the Hellenic Diaspora. – Vol. 21, No. 1 (1995). – P. 71–90.
- 819.** Veremis, Th. The Military as a Sociopolitical Force in Greece, 1940–1949 / Th. Veremis, A. Gerolymatos // Journal of the Hellenic Diaspora. – Vol. 17, No. 1 (1991). – P. 103–128.
- 820.** Vlantou, E. From Grammos to Tet: American Intervention in Greece and Beyond / E. Vlantou // Journal of the Hellenic Diaspora. – Vol. 10, No. 3 (Fall 1983). – P. 71–80.
- 821.** Vlavianos, H. Greece, 1941–1949: from Resistance to Civil War: the Strategy of the Greek Communist Party / H. Vlavianos. – N. Y.: St. Martin's Press, 1992. – XVII, 350 p.
- 822.** Voglis, P. Political Prisoners in the Greek Civil War, 1945–1950: Greece in Comparative Perspective / P. Voglis // Journal of Contemporary History. – Vol. 37, No. 4 (Oct., 2002). – P. 523–540.
- 823.** Walker, R. L. E. R. Stettinius, Jr. & James F. Byrnes. [The American Secretaries of State and Their Diplomacy. Vol. 14] / R. L. Walker, G. Curry. – N. Y.: Cooper Square, 1965. – X, 423 p.
- 824.** Walles, B. Sumner Welles: FDR's Global Strategist: A Biography / B. Walles. – N. Y.: St. Martin's Press, 1997. – XII, 437 p.
- 825.** Walton, R. J. Henry Walles, Harry Truman and the Cold War / R. J. Walton. – N. Y.: The Viking Press, 1976. – XII, 388 p.

- 826.** Ward, P. D. The Threat of Peace: James F. Byrnes and the Council of Foreign Ministers, 1945–1946 / P. D. Ward. – Kent (Ohio): Kent State University Press, 1979. – X, 227 p.
- 827.** Weiler, P. British Labour and the Cold War: The Foreign Policy of the Labour Governments, 1945–1951 / P. Weiler // Journal of British Studies. – Vol. 26, No. 1, England's Foreign Relations (Jan., 1987). – P. 54–82.
- 828.** Weisberger, B. A. Cold War, Cold Peace: The United States and Russia since 1945 / B. A. Weisberger. – N. Y.; Boston: American Heritage, 1984. – 341 p.
- 829.** Wettig, G. Stalin and the Cold War in Europe: the Emergence and Development of East-West Conflict, 1939–1953 / G. Wettig. – Lanham (Maryland): Rowman & Littlefield, 2008. – VIII, 285 p.
- 830.** Williams, W. A. The Tragedy of American Diplomacy / W. A. Williams. – Cleveland: The World Publishing, 1959. – V, 219 p.
- 831.** Wilmot, Ch. The Struggle for Europe / Ch. Wilmot. – L.; Sydney: Collins, 1952. – 776 p.
- 832.** Wittner, L. S. American Intervention in Greece, 1943–1949 / L. S. Wittner. – N. Y.: Columbia University Press, 1982. – XII, 445 p.
- 833.** Wittner, L. S. American Policy toward Greece during World War II / L. S. Wittner // Diplomatic History. – Vol. 3, No. 2 (Spring 1979). – P. 129–149.
- 834.** Wittner, L. S. The Truman Doctrine and the Defense of Freedom / L. S. Wittner // Diplomatic History. – Vol. 4, No. 2 (Spring 1980). – P. 161–187.
- 835.** Wolff, R. L. The Balkans in Our Time / R. L. Wolff. – Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 1956. – XXIII, 618 p.
- 836.** Woodhouse, C. M. British Foreign Policy since the Second World War / C. M. Woodhouse. – L.: Hutchinson, 1961. – 255 p.
- 837.** Woodhouse, C. M. The Struggle for Greece, 1941–1949 / C. M. Woodhouse. – L.: Hart-Davis & MacGibbon, 1976. – XII, 324 p.

- 838.** Woods, R. B. *A Changing of the Guard: Anglo-American Relations, 1941–1946* / R. B. Woods. – Chapel Hill; L.: University of North Carolina Press, 1990. – XII, 473 p.
- 839.** Woodward, L. *British Foreign Policy in the Second World War*: In 5 vols. / L. Woodward. – L.: Her Majesty's Stationery Office, 1970–1976.
- 840.** Xydis, S. G. *America, Britain, and the USSR in the Greek Arena, 1944–1947* / S. G. Xydis // *Political Science Quarterly*. – Vol. 78. – No. 4, (Dec., 1963). – P. 581–596.
- 841.** Xydis, S. G. *Greece and the Great Powers, 1944–1947. Prelude to the “Truman doctrine”* / S. G. Xydis. – Thessaloniki: Institute for the Balkan studies, 1963. – XXI, 758 p.
- 842.** Xydis, S. G. *Greece and the Yalta Declaration* / S. G. Xydis // *American Slavic and East European Review*. – Vol. 20, No. 1, (Feb., 1961). – P. 6–24.
- 843.** Xydis, S. G. *The Truman Doctrine in Perspective* / S. G. Xydis // *Balkan Studies*. – Vol. 8, 1967. – No. 2. – P. 239–262.
- 844.** Xydis, S. G. *The USSR and the Creation of the Commission of Investigation concerning Greek Frontier Incidents* / S. G. Xydis // *Balkan Studies*. – Vol. 4, 1963. – No. 1. – P. 1–14.
- 845.** Yergin, D. *Shattered Peace: The Origins of the Cold War and the National Security State* / D. Yergin. – Boston: Houghton Mifflin, 1977. – X, 526 p.
- 846.** Zachariou, S. *Implementing the Marshall Plan in Greece: Balancing Reconstruction and Geopolitical Security* / S. Zachariou // *Journal of Modern Greek Studies*. – Vol. 27, No. 2 (Oct., 2009). – P. 303–318.
- 847.** Zotos, S. *Greece: the Struggle for Freedom* / S. Zotos. – N. Y.: Thomas Y. Crowel, 1967. – XIII, 194 p.
- 848.** Zubok, V. M. *A Failed Empire: the Soviet Union in the Cold War from Stalin to Gorbachev* / V. M. Zubok. – Chapel Hill: University of North Carolina Press, 2007. – XVI, 467 p.

849. Zubok, V. M. Inside the Kremlin's Cold War: From Stalin to Khrushchev / V. M. Zubok, C. V. Pleshakov. – Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1996. – XV, 346 p.

Авторефераты и диссертации

850. Батюк, В. И. Советско-американские и российско-американские двусторонние режимы (1945–2005): Диссертация ... д-ра ист. наук: 07.00.03 / Владимир Игоревич Батюк. – М.: Институт США и Канады РАН, 2008. – 530 с.

851. Волков, М. Н. Политика правительственных кругов Соединенных Штатов Америки в связи с разработкой и осуществлением программы военной помощи союзникам по НАТО (1948–1951 гг.): Автореф. диссер. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / Максим Николаевич Волков. – Томск, 2006. – 22 с.

852. Манчха, П. И. Коммунистическая партия Греции в борьбе за национальное и социальное освобождение греческого народа (1940–1945 гг.): Автореф. диссер. ... канд. ист. наук / Петр Иванович Манчха. – М.: Изд-во ВПШ и АОН, 1963. – 18 с.

853. Мелетиадис, И. Х. Проникновение монополистического капитала США в Грецию после Второй мировой войны (1947–1960 гг.): Автореф. диссер. ... канд. ист. наук / И. Х. Мелетиадис. – М., 1961. – 16 с.

854. Михайлидис, К. Я. Гражданская война в Греции 1946–1949 годов: Автореф. диссерт. ... канд. ист. наук / К. Я. Михайлидис. – М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 1963. – 27 с.

855. Пивоварова, В. С. Греция во внешней политике США (1945–1953 гг.): Автореф. диссер. ... канд. ист. наук / Вера Сергеевна Пивоварова. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2012. – 27 с.

856. Попов, В. Д. Экономика и внешнеэкономические связи Греции после Второй мировой войны (1950–1959 гг.): автореф. диссерт. ... канд. экон. наук / Валерий Дмитриевич Попов. – М.: Московский государственный институт международных отношений, 1961. – 19 с.

857. Рукомойникова, М. В. Проблема реконструкции Греции в политике правительства К. Караманлиса 1955–1963 гг.: автореф. диссер. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / Марианна Валериевна Рукомойникова. – М., 2004. – 23 с.

858. Смирнова, Н. А. Позиция США на Каирской и Тегеранской конференциях (1943 г.): Автореф. диссер. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / Наталья Александровна Смирнова. – М.: Б. и., 1975. – 34 с.

859. Шкудов, Ф. И. Англо-американская интервенция в Греции в период второй мировой войны: Автореф. диссер. ... канд. ист. наук / Ф. И. Шкудов. – М., 1952. – 15 с.

860. Улунян, Ар. А. Образование и развитие коммунистической партии Греции: (От социалистических кружков последней трети XIX в. до 1941 г.): Автореф. диссер. ... д-ра ист. наук: 07.00.03 / Арутюн Акопович Улунян. – М., 1994. – 49 с.

861. Улунян, Ар. А. Стратегия и тактика национально-освободительного фронта Греции (ЭАМ): Автореф. диссер. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / Арутюн Акопович Улунян. – М., 1989. – 20 с.

862. Buchanan, A. N. “We Have Become Mediterraneanites”: Washington’s Grand Strategy in the Mediterranean, 1940–1945: A Dissertation submitted to the Graduate School-New Brunswick Rutgers in partial fulfillment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy / A. N. Buchanan. – New Brunswick (New Jersey): The State University of New Jersey, 2011. – IX, 541 p.

863. Calbos, P. T. Cold War Conflict: American Intervention in Greece: A Thesis Submitted to the Faculty of the University Graduate School for the degree Master of Arts in the Department of West European Studies / P. T. Calbos. – Bloomington: Indiana University, 1993. – V, 173 p.

864. Chomsky, D. Constructing the Cold War: The *New York Times* and the Truman Doctrine: A Dissertation submitted to the Graduate School in partial fulfillment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy / D. Chomsky. – Evanston (Illinois): Northwestern University, 1999. – VII, 250 p.

865. Dolff, D. J. The Creation of the United Nations Organization as a Factor in Soviet Foreign Policy, 1943–1946: A thesis submitted to the Faculty of Graduate Studies and Research in partial fulfillment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy in History / D. J. Dolff. – Edmonton (Alberta): University of Alberta, 2010. – VIII, 393 p.

866. Economides, S. The international implications of the Greek Civil War: the interaction of domestic and external forces, 1946–1949: A thesis submitted to the University of London in partial fulfillment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy in International Relations / S. Economides. – L.: London School of Economics and Political Science (University of London), 1990. – 365 p.

867. Kyrou, A. K. Greek nationalism and Diaspora politics in America, 1940–1945: Background and analysis of ethnic responses to wartime crisis: A Dissertation Submitted to the faculty of the Graduate School in partial fulfillment of the requirements for the degree Doctor of Philosophy in the Department of History, Indiana University / A. K. Kyrou. – Bloomington (Indiana): Indiana University, 1993. – IX, 385 p.

868. Lebe, M. S. Diminished Hopes: The United States and the United Nations during the Truman Years: A dissertation submitted in partial satisfaction of the requirements for the degree Doctor of Philosophy in History / M. S. Lebe. – Los Angeles (California): University of California, 2012. – VIII, 368 p.

869. Menzoff, J. A. On the Wings of Hermes: SOE and OSS Operations in Greece, 1940–1945: A Dissertation Submitted to the Graduate Faculty of AddRan College of Arts and Sciences Texas Christian University for the degree of Doctor of Philosophy / J. A. Menzoff. – Fort Worth (Texas): Texas Christian University, 1999. – XII, 234 p.

870. Mihalakis, E. N. The Greek Internal Conflict in the 1940's: A Dissertation Submitted in partial fulfillment of the requirements for the Degree of Doctor of Philosophy / E. N. Mihalakis: Vol. I–II. – Boston (Mass.): Boston University, 1997. – VII, 501 p.

871. Paravantes, S. "The Art of Manipulation": British Foreign Policy in Greece and the Declaration of the Truman Doctrine: October 1944 to March 1947: A Thesis / S. Paravantes. – Burnaby (British Columbia): Simon Fraser University, 2009. – VIII, 109 p.

872. Repousis, A. Greek-American Foreign Relations from Monroe to Truman, 1823–1947: A Dissertation Submitted to the Temple University Graduate Board in Partial Fulfillment of the Requirements for the Degree of Doctor of Philosophy / A. Repousis. – Philadelphia (Pennsylvania): Temple University, 2002. – XXV, 453 p.

873. Sakalis, A. The Influence of the American Assistance Program on Greece: A Thesis Presented to the Faculty of the Department of International Relations in Partial Fulfillment of the Requirements for the Degree Master of Foreign Service / A. Sakalis. – Los Angeles (California): University of Southern California, 1953. – XII, 429 p.

874. Shimmel, L. A. The evolution of an interventionist Senator Arthur H. Vandenberg, 1945–1949: A Thesis submitted to the Department of History and Philosophy, Eastern Michigan University in partial fulfillment of the requirements for the degree of Master of Arts in History / L. A. Shimmel. – Ypsilanti (Michigan): Eastern Michigan University, 1991. – 130 p.

875. Stefanidis, I. United States, Great Britain and Greece, 1949–1952: the Problem of Greek Security and Internal Stability: Thesis Submitted for the PhD Degree in International History London School of Economics and Political Science / I. Stefanidis. – L.: University of London, 1989. – 362 p.

876. Ubriaco, R. D., Jr. Harry S. Truman, the Politics of Yalta, and the Domestic Origins of the Truman Doctrine: A Thesis Submitted in Partial Fulfillment of the Requirements for the Degree of Doctor of Philosophy / R. D. Ubriaco, Jr. – Urbana (Illinois): University of Illinois at Urbana-Champaign, 1992. – VIII, 337 p.

877. Vamvakas, P. I. States in Transition and Defensive Alliances: Greece and Turkey in NATO: A Thesis Submitted in Partial Fulfillment of the

Requirements for the Degree of Doctor of Philosophy / P. I. Vamvakas. – Boston (Mass.): Boston University Graduate School of Arts and Sciences, 2001. – VIII, 360 p.

878. Vetsopoulos, A. The Economic Dimensions of the Marshall Plan in Greece, 1947–1952: The Origins of the Greek economic miracle: A Thesis submitted for the fulfillment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy / A. Vetsopoulos. – L.: University of London, 2002. – 399 p.

879. Wong, W. H. Taking the Lead: British Foreign Policy, the Greek December Uprising and Yalta, 1943–1945: A Thesis Submitted for the Degree of Master of Arts / W. H. Wong. – Burnaby (British Columbia): Simon Fraser University, 2001. – VII, 137 p.

880. Yannas, P. M. Containment discourse and the constitution of the “Other” in the 1946–1952 period: A Foucauldian perspective: A Thesis Submitted to the Faculty of the School of International Service of the American University in Partial Fulfillment of the Requirements for the Degree of Doctor of Philosophy in International Relations / P. M. Yannas. – Wash.: American University, 1989. – VII, 261 p.

Справочные и энциклопедические издания

881. Словарь американской истории с колониальных времён до первой мировой войны / Под ред. А. А. Фурсенко. – СПб.: Дмитрий Буланин, 1997. – 732 с.

882. Энциклопедия российско-американских отношений: XVIII–XX века / авт. и сост. Э. А. Иванян. – М.: Международные отношения, 2001. – 692 с.

883. Encyclopedia of American History / Ed. by R. B. Morris. – N. Y.: Harper & Row, 1982. – XIV, 1285 p.

884. Keridis, D. Historical Dictionary of Modern Greece (Historical Dictionaries of Europe, No. 71) / D. Keridis. – Lanham (Maryland): Scarecrow Press, 2009. – XLVIII, 253 p.

Список сокращений

АВП РФ – Архив внешней политики Российской Федерации

АМАГ – Американская миссия помощи Греции (транслитерация АМАГ – American Mission of Aid to Greece)

БДУ – Белорусский государственный университет (Белару́скі дзяржаўны ўніверсітэт)

БКП – Болгарская коммунистическая партия

БРП(к) – Болгарская рабочая партия (коммунистов)

БССР – Белорусская Советская Социалистическая Республика

ВИ – Вопросы истории

ВКП(б) – Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)

ВОКС – Всесоюзное общество культурной связи с заграницей

ВППШ и АОН – Высшая партийная школа и Академия общественных наук

ВятГГУ – Вятский государственный гуманитарный университет

ГА ООН – Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации

ГДР – Германская Демократическая Республика

ДАГ – Демократическая армия Греции (Δημοκρατικός Στρατός Ελλάδας)

ИВИ РАН – Институт всеобщей истории Российской академии наук

ИДЭА – Священный союз греческих офицеров (транслитерация ΙΔΕΑ – Ιερός Δεσμός Ελλήνων Αξιωματικών)

КПГ – Коммунистическая партия Греции

КПСС – Коммунистическая партия Советского Союза

КПЮ – Коммунистическая партия Югославии

МБРР – Международный банк реконструкции и развития

МГУ – Московский государственный университет

МИД – Министерство иностранных дел

НАТО – Организация Северо-Атлантического договора (транслитерация NATO – North Atlantic Treaty Organization)

НКВД – Народный комиссариат иностранных дел СССР

ННИ – Новая и новейшая история

НОФ – Народно-освободительный фронт (Народно Ослободителен Фронт)

ОКНШ – Объединенный комитет начальников штабов

ПЭЭА – Политический комитет национального освобождения Греции (транслитерация ПЕЕА – Πολιτική Επιτροπή Εθνικής Απελευθέρωσης)

РГАНИ – Российский государственный архив новейшей истории

РГАСПИ – Российский государственный архив социально-политической истории

РГАЭ – Российский государственный архив экономики

СБ ООН – Совет Безопасности Организации Объединенных Наций

СМИ – средства массовой информации

СМИД – Совет министров иностранных дел

СНБ – Совет национальной безопасности США

ТАСС – Телеграфное агентство Советского Союза

УБАД – Управление ближневосточных и африканских дел Госдепартамента (Office of Near Eastern and African Affairs)

УСС – Управление стратегических служб

УССР – Украинская Советская Социалистическая Республика

ФРГ – Федеративная Республика Германия

ЦДА – Центральный государственный архив Республики Болгария (Централен държавен архив)

ЦК – Центральный комитет

ЦРУ – Центральное разведывательное управление США

ЭАМ – Национально-освободительный фронт Греции (транслитерация ΕΑΜ – Εθνικό Απελευθερωτικό Μέτωπο)

ЭДЕС – Национальная республиканская греческая лига (транслитерация ΕΔΕΣ – Εθνικός Δημοκρατικός Ελληνικός Σύνδεσμος)

ЭКСИМбанк – Экспортно-импортный банк США

ЭЛАС – Народно-освободительная армия Греции (транслитерация ΕΛΑΣ – Ελληνικός Λαϊκός Απελευθερωτικός Στρατός)

ЭПЭК – Национальный прогрессивный союз центра (транслитерация ΕΡΕΚ – Εθνική Προοδευτική Ένωσις Κέντρου)

ЮНРРА – Администрация помощи и восстановления Объединенных Наций (транслитерация UNRRA – United Nations Relief and Rehabilitation Administration)

AMFOGE – Allied Mission to Observe the Greek Elections (Союзная миссия по наблюдению за греческими выборами)

CR – Congressional Records

DAFR – Documents on American Foreign Relations

ECA – Economic Cooperation Administration (Администрация экономического сотрудничества)

FRUS – Foreign Relation of the United States

JUSMAPG – Joint U. S. Military Advisory and Planning Group (Объединенная группа военного консультирования и планирования)

MSA – Mutual Security Agency (Агентство взаимного обеспечения безопасности)

NARA – U. S. National Archive and Records Administration, College Park, Maryland, USA

FTA – Foreign Trade Administration

UNSCOB – United Nations Special Committee on the Balkans (Специальный комитет ООН по Балканам)

USAGG – U. S. Army Group Greece (Армейская группа США в Греции)

Приложение

Премьер-министры Греции с 1944 по 1953 г.

Имя и фамилия	Начало и конец полномочий	Партийность
Эммануил Цудерос (Εμμανουήλ Τσουδερός)	21 апреля 1941 г. – 14 апреля 1944 г.	
Софоклис Венизелос (Σοφοκλής Βενιζέλος)	14 – 26 апреля 1944 г.	Либеральная партия
Георгиос Папандреу (Γεώργιος Παπανδρέου)	26 апреля 1944 г. – 3 января 1945 г.	Демократическая социалистическая партия
Николаос Пластирас (Νικόλαος Πλαστήρας)	3 января – 8 апреля 1945 г.	номинальный лидер ЭДЭС
Петрос Вулгарис (Πέτρος Βούλγαρης)	8 апреля – 17 октября 1945 г.	
Архиепископ Дамаскин (Αρχιεπίσκοπος Δαμασκηνός)	17 октября – 1 ноября 1945 г.	
Панайотис Канеллопулос (Παναγιώτης Κανελλόπουλος)	1 – 22 ноября 1945 г.	Партия народного единства
Фемистоклис Софулис (Θεμιστοκλής Σοφούλης)	22 ноября 1945 г. – 4 апреля 1946 г.	Либеральная партия
Панайотис Пулицас (Παναγιώτης Πουλίτσας)	4 апреля – 18 апреля 1946 г.	Народная партия
Константинос Цалдарис (Κωνσταντίνος Τσαλδάρης)	18 апреля 1946 г. – 24 января 1947 г.	Народная партия
Димитриос Максимос (Δημήτριος Μάξιμος)	24 января – 29 августа 1947 г.	

Константинос Цалдарис (Κωνσταντίνος Τσαλδάρης)	29 августа – 7 сентября 1947 г.	Народная партия
Фемистоклис Софулис (Θεμιστοκλής Σοφούλης)	7 сентября 1947 г. – 24 июня 1949 г.	Либеральная партия
Александрос Диомидис (Αλέξανδρος Διομήδης)	30 июня 1949 г. – 6 января 1950 г.	Либеральная партия
Иоаннис Теотокис (Ιωάννης Θεοτόκης)	6 января – 23 марта 1950 г.	Народная партия
Софоклис Венизелос (Σοφοκλής Βενιζέλος)	23 марта – 15 апреля 1950 г.	Либеральная партия
Николаос Пластирас (Νικόλαος Πλαστήρας)	15 апреля – 21 августа 1950 г.	Национальный прогрессивный союз центра
Софоклис Венизелос (Σοφοκλής Βενιζέλος)	21 августа 1950 г. – 27 октября 1951 г.	Либеральная партия
Николаос Пластирас (Νικόλαος Πλαστήρας)	27 октября 1951 г. – 11 октября 1952 г.	Национальный прогрессивный союз центра
Димитриос Киусопулос (Δημήτριος Κιουσόπουλος)	11 октября – 19 ноября 1952 г.	
Александрос Папагос (Αλέξανδρος Παπαγός)	19 ноября 1952 г. – 4 октября 1955 г.	Греческий Сбор